

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева.

ТОМЪ I. 1899—1900 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ СУЩИНСКІЙ и Ко.
1900 г.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института отъ 3-го марта 1900 года.

Секретарь *Н. Таберіо.*

СОДЕРЖАНІЕ.

От Редактора . . . . : . . . . стр. V—VIII.

Основаніе Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ и торжественный актъ его открытія. . . . . 1—80

Положеніе о Восточномъ Институтѣ . . . . 81—92

Описаніе форменной одежды студентовъ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ . . . . 93—94

Правила о пріемѣ въ Восточный Институтъ. . . . . 94—96

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1899—1900 академическій годъ . . . . .I—LXIV, 39—49

Приложеніе: Инструкція въ дополненіе къ Положенію о Восточномъ Институтѣ. . . . . 1—39

Каталогъ Библіотеки Восточнаго Института . . . . 1—34

Отъ редактора.

Изданіе Извѣстій Восточнаго Института является самымъ естественнымъ послѣдствіемъ сопутствующихъ ему условій, времени и обстоятельствъ. Вновь обоснованное высшее учебное заведеніе, преслѣдующее опредѣленную и при томъ впервые поставленную въ Россіи цѣль, въ числѣ прямыхъ и непосредственныхъ задачъ своего существованія необходимо должно было ставить и изданіе своего журнала. Недостатка въ предметахъ изслѣдованія не было и не могло быть, а молодыя силы профессорскаго состава Института, горячо и беззавѣтно преданныя дѣлу служенія своему Отечеству, не только проникнуты глубокимъ сознаніемъ необходимости, но и жаждою обнародованія матеріаловъ, обильно собранныхъ ими въ періодъ личнаго пребыванія ихъ въ восточныхъ странахъ. При такихъ условіяхъ Извѣстіямъ Восточнаго Института, конечно, даже въ настоящую пору совершенно чуждъ недостатокъ матеріала и если что можетъ умѣрить ихъ интересъ и значеніе особливо на первое время такъ это совершенно посторонніе обстоятельства. Ученымъ членамъ Института приходится теперь строго соразмѣрять важность окончательной обработки и обнародованія того или другого изъ ихъ трудовъ со степенью неотложности выполненія другихъ институтскихъ нуждъ. Каждому нужно создавать курсъ собственныхъ лекцій, для чего въ современной европейской литературѣ почти нельзя найти никакихъ пособій; каждому нужно подготовлять учебники для студентовъ, литературное изложеніе которыхъ глубоко разнится, конечно, отъ подготовки къ устной лекціи; каждому нужно по своей спеціальности составлять, упорядочивать и описывать библіотеку, выросшую у насъ, въ общемъ, въ те-

ченіи одного года до 15,000 томовъ; каждому нужно руководить ученаго туземца своей спеціальности, чтобы образовать изъ него соотвѣтствующаго нашимъ потребностямъ лектора; каждому нужно слѣдить за работами студентовъ по его предмету; каждый, наконецъ, почитаетъ у насъ своею обязанностью приводить къ благоустройству и самое зданіе учебнаго заведенія, т. е. блюсти за полнотою и правильною постановкою всего, начиная съ иконы въ красномъ углу актоваго зала, до половика на послѣдней ступенькѣ входной лѣстницы. Какъ директоръ института, редакторъ счастливъ говорить объ этомъ неустанномъ трудѣ и о чисто родственной заботливости объ Учрежденіи новообосновавшейся дружной институтской семьи его бывшихъ учениковъ, а нынѣ уважаемыхъ сотоварищей; хотя все это необходимо должно было отозваться невыгодами на изданіи «Извѣстій».

Но вышеизложенными занятіями г.г. профессоровъ и положеніемъ дѣла не исчерпываются еще всѣ затрудненія при изданіи, которое, какъ извѣстно, не зависитъ исключительно отъ готовности издателей. Всякій серіозный изслѣдователь Востока хорошо знаетъ, что правильная транскрипція любой восточной фразы буквально невозможна теперь ни однимъ изъ европейскихъ алфавитовъ, а въ томъ числѣ и русскимъ, безъ особливыхъ надстрочныхъ знаковъ въ этихъ алфавитахъ; между тѣмъ владивостокскія типографіи не только не имѣли у себя доселѣ такихъ потребныхъ намъ узко-спеціальныхъ знаковъ, а даже запасъ обыкновеннаго латинскаго шрифта являлся у нихъ настолько ограниченнымъ, что печатаніе не могло совершаться иначе, какъ четвертью листа. Еще далѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что для того чтобы преслѣдующій сообщеніе основательныхъ свѣдѣній по Востоку журналъ являлся бы дѣйствительно соотвѣтствующимъ своей цѣли, изданіе его не мыслимо безъ приложенія къ изслѣдованіямъ восточныхъ текстовъ, а между тѣмъ введеніе этихъ текстовъ на страницы журнала создаетъ цѣлый легіонъ препятствій. Восточный Институтъ уже пріобрѣлъ и имѣетъ нынѣ въ своемъ распоряженіи шрифты: китайскій, японскій, корейскій, монгольскій, маньчжурскій, калмыцкій и тибетскій; но онъ лишенъ еще возможности пользоваться ими по самымъ различнымъ обстоятельствамъ. Такъ, въ комплектѣ китайскаго и японскаго шрифтовъ токіоскими словолитнями, конечно, совершенно не

умышленно; не было выслано нѣкоторыхъ необходимѣйшихъ іероглифовъ и знаковъ, но этотъ недостатокъ нѣсколькихъ буквъ задержалъ печатаніе всего изданія; для другихъ алфавитовъ Институтъ, не смотря на всѣ свои усилія, доселѣ еще не могъ пріобрѣсти наборщиковъ. Событія настоящаго года, обратившія почти весь Дальній Востокъ въ театръ военныхъ дѣйствій, мало того что сократили дѣятельность владивостокскихъ типографій болѣе чѣмъ на половину, но они отдалили еще насъ отъ прежнихъ мирныхъ сношеній съ Монголіей, а потому воспрепятствовали вызову и пріѣзду во Владивостокъ въ теченіе лѣтняго времени наборщика изъ монголовъ, по преимуществу соединяющихъ у себя знаніе языковъ монгольскаго, маньчжурскаго и тибетскаго; теперь же, когда ледяной покровъ уже заковалъ воды Амура, прибытіе такого наборщика не мыслимо ранѣе какъ черезъ семь мѣсяцевъ. Такимъ образомъ Институтъ лишенъ возможности приступить къ печатанію обширныхъ, составленныхъ А. М. Позднѣевымъ: а) переводовъ «Хлантаба»,—знаменитаго сочиненія практической тибетской медицины; б) его же «Очерковъ административнаго устройства Монголіи и порядковъ управленія этой страны», наконецъ в) его же «Изысканій въ области происхожденія маньчжурскаго алфавита». Такая же невозможность распоряжаться корейскимъ шрифтомъ задерживаетъ опубликованіе «Записокъ Г. В. Подставина, веденныхъ имъ во время путешествія по Кореѣ въ 1899—1900 г.г.», а равно подготовленное имъ изданіе «Корейской хрестоматіи». А. В. Рудаковъ уже приступилъ было въ первомъ выпускѣ II тома „Извѣстій“ къ печатанію перваго въ Россіи текста китайскихъ разговоровъ, на общепринятомъ мандаринскомъ нарѣчіи (Гуанъ-хуа-чжи-нань), съ приложеніемъ обширныхъ комментаріевъ къ этому тексту; но послѣдовавшее почти вслѣдъ за симъ Высочайшее соизволеніе на командированіе его въ Маньчжурію, для обозрѣнія и изслѣдованія тамошнихъ китайскихъ книгохранилищъ и архивовъ, остановило начатое имъ дѣло на неопредѣленное время. Кто не скажетъ, что порученіе, выполняемое нынѣ нашимъ молодымъ синологомъ, съ одной стороны неотложно, а съ другой—несомнѣнно обогатитъ Институтъ массою пріобрѣтеній и практическихъ знаній; но для дѣла изданія «Извѣстій Восточнаго Института» оно опять таки является помѣхою. При таковыхъ обстоятельствахъ Конференція Восточнаго Института постано-

вила не задерживать далѣе выпуска «Извѣстій», а издать первый томъ ихъ, хотя бы онъ заключалъ въ себѣ одну только оффиціальную часть, надѣясь, что подготовленные уже къ печати ученые и учебные труды институтской корпораціи все же будутъ изданы, когда наступятъ для сего болѣе спокойное время и благопріятныя обстоятельства.

Основаніе Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ и торжественный актъ его открытія.

Вниманіе цивилизованнаго европейскаго міра, которое особливо за послѣднюю четверть вѣка начали привлекать къ себѣ Китай, Японія, Корея и вообще весь окрайный востокъ Азіи, естественно побудило Россію стремиться къ упроченію ея положенія и усиленію ея вліянія въ тѣхъ же странахъ, съ каковою цѣлью ею былъ предпринятъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ мѣръ, такъ сказать, чисто матеріальнаго свойства. Но, понятно, однѣхъ этихъ мѣръ было еще крайне недостаточно. Для обезпеченія успѣховъ въ своей дѣятельности на Востокѣ, Россіи необходимо было также озаботиться о постоянной подготовкѣ надлежащихъ умственныхъ и культурныхъ силъ, а равно гарантировать себѣ пріобрѣтеніе познаній восточно-азіатской окраины, которыя не уступали бы познаніямъ того же предмета другими европейцами, соотвѣтствуя притомъ кореннымъ потребностямъ нашего отечества. Съ этою цѣлью Министерство Народнаго Просвѣщенія еще въ 1893 году возбудило у себя вопросъ, а въ 1895 году вошло въ Государственный Совѣтъ съ особымъ представленіемъ по предположенію о преобразованіи Владивостокской мужской гимназіи въ Восточный Институтъ, а когда предположеніе это удостоилось Высочайшаго одобренія, приступило какъ къ составленію проекта положенія о вновь учреждаемомъ Восточномъ Институтѣ, такъ и къ приспособленію строившагося въ ту пору зданія Владивостокской гимназіи къ помѣщенію въ немъ Восточнаго Института. Само собою разумѣется, что сказать послѣднее слово объ этомъ приспособленіи, равно какъ и исчислить потребныя для сего суммы было возможно лишь послѣ того, какъ вполнѣ точно выяснилась уже самая фи-

зіогномія Восточнаго Института,—опредѣлилась его цѣль, обозначились потребныя для достиженія этой цѣли учебно-вспомогательныя средства, предначертанъ былъ, хотя приблизительно, штатъ студентовъ и слушателей института, выясненъ образъ ихъ жизни и содержанія и проч. Между тѣмъ вопросы не только объ учебной и жизненной постановкахъ института, а даже и о самомъ его мѣстонахожденіи [1]) вызывали собою не мало самыхъ противорѣчивыхъ мнѣній, естественно затянувшихъ окончательную выработку институтскихъ положеній, а въ зависимости отъ нихъ и дѣло устройства институтскаго зданія. Только въ февралѣ 1898 года рѣшено было въ виду сложности вопроса о надлежащей постановкѣ курса проэктируемаго института, образовать особую коммиссію изъ представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Финансовъ, которая и должна была разработать уставъ Восточнаго Института. Коммиссія исполнила возложенное на нее порученіе въ пять засѣданій: 19 и 26-го марта, а засимъ 9, 16 и 30 апрѣля 1898 года, послѣ чего выработанный ею проэктъ 31-го октября того же года былъ внесенъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія на разсмотрѣніе Государственаго Совѣта. 21-го апрѣля слѣдующаго 1899 года онъ былъ заслушанъ въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ, 10-го мая было составлено о немъ въ Общемъ Собраніи мнѣніе Государственнаго Совѣта, а 24-го мая мнѣніе это Его Величество соизволилъ утвердить и Высочайше повелѣлъ «исполнить». Основную заботу Министерства Народнаго Просвѣщенія послѣ сего составило назначеніе въ новоучрежденное учебное заведеніе служебнаго персонала, почему въ 9-й день мѣсяца іюля того же года состоялся Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, коимъ директоромъ Восточнаго Института Всемилостивѣйше повелѣно быть ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, доктору монгольской и калмыцкой словесности, дѣйствительному статскому совѣтнику Алексѣю Матвѣевичу Позднѣеву. На Высочайшей аудіенціи, которую новоназначенный директоръ имѣлъ счастіе получить 28 іюля, Его Императорское Величество соизволилъ выразить надежду, что Восточный Институтъ не замедлитъ дать Россіи свѣдущихъ дѣятелей, въ которыхъ она такъ нуждается на Востокѣ.

Одушевленный желаніемъ выполненія Высочайшей воли и возло-

---

[1]) Извѣстно, что до самаго послѣдняго времени постоянно раздавались голоса о томъ, что Восточнаго Института вообще не слѣдуетъ обосновывать во Владивостокѣ: одни указывали для него мѣсто въ Благовѣщенскѣ, другіе въ Иркутскѣ, а нѣкоторые даже въ Томскѣ.

женныхъ порученій Министерства, директоръ Института уже на слѣдующій день выѣхалъ изъ С.-Петербурга къ мѣсту своего служенія; 9-го сентября онъ представлялся въ Хабаровскѣ своему новому непосредственному начальнику, г. Приамурскому генералъ-губернатору, генералъ-лейтенанту, Н. И. Гродекову и 15-го числа того же мѣсяца прибылъ во Владивостокъ.

Выше уже было замѣчено, что въ силу замедленій, происшедшихъ въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ принципіальныхъ вопросовъ относительно учрежденія и постановки Восточнаго Института, Министерство Народнаго Просвѣщенія естественно не могло своевременно ходатайствовать объ отпускѣ суммъ на окончаніе всѣхъ приспособленій строившагося зданія владивостокской гимназіи для нуждъ и помѣщенія Восточнаго Института; оттого Высочайшее соизволеніе на отпускъ таковыхъ суммъ послѣдовало лишь въ тотъ же 24-й день мая, когда состоялось и утвержденіе самыхъ положеній о Восточномъ Институтѣ. Ближайшимъ результатомъ задержки сказанныхъ ассигнованій въ самомъ Владивостокѣ было то, что строительный комитетъ по возведенію зданія Восточнаго Института и владивостокской мужской гимназіи, закончивъ въ 1897 году всю черновую постройку зданія, долженъ былъ засимъ, за недостаткомъ средствъ, прекратить всякія работы по дальнѣйшей его отдѣлкѣ. Такъ прошелъ весь 1898-й годъ, въ теченіе котораго на мѣстѣ строящагося зданія гимназіи если и велись работы, то онѣ относились не къ возводимому казною корпусу института, а къ воздвигавшемуся наряду съ нимъ зданію интерната, постройку коего предпринялъ на собственныя средства мѣстный покровитель просвѣщенія и почетный попечитель владивостокской мужской гимназіи, потомственный почетный гражданинъ А. В. Даттанъ. По полученіи въ концѣ мая 1899 года телеграфнаго увѣдомленія о совершившемся отпускѣ суммъ, строительный комитетъ, въ засѣданіи своемъ 14 іюня того же года, опредѣлилъ сдать окончательную отдѣлку возводимыхъ казною зданій Восточнаго Института съ подряда китайцу Чжэнъ-юй-гэну, всего за 42,000 руб., постановивъ срокомъ окончательнаго изготовленія и сдачи всѣхъ работъ 14-ое іюня 1900 года.

Такимъ образомъ новоназначенный директоръ, прибывъ во Владивостокъ 15 сентября, встрѣтилъ здѣсь, можно сказать, полнѣйшее неустройство. Громадный каменный корпусъ института стоялъ оконченнымъ вчернѣ, но былъ «безъ оконъ и дверей» въ полномъ смыслѣ этого слова. Внутри его шла штукатурка стѣнъ и потолковъ, подготовлялись двер-

ные и оконные косяки и рамы, обтесывались доски для настилки половъ, словомъ, работы по внутренней отдѣлкѣ зданія только что начались, такъ что, по разсчету, даже къ установкѣ каменныхъ лѣстницъ, для свободнаго перехода изъ одного этажа въ другой, можно было приступить лишь не ранѣе, какъ черезъ полтора, два мѣсяца. Понятно, что объ открытіи курсовъ въ этомъ зданіи нечего было и думать тѣмъ больше, что, и по заключенному контракту, отдѣлка помѣщеній была заусловлена окончаніемъ лишь въ половинѣ слѣдующаго года. Болѣе оконченнымъ представлялось зданіе, возводимое г. Даттаномъ для устройства въ немъ интерната, однако и въ немъ необходимо было еще красить полы, потолки и стѣны, отдѣлывать рамы и двери, наконецъ произвести всю ту массу мелочныхъ работъ, которая вызывается прирѣзываніемъ и приколачиваніемъ разнаго рода приборовъ и крюковъ, столь необходимыхъ въ каждомъ жиломъ помѣщеніи.

Обозрѣвая эту часть корпуса, не трудно было усмотрѣть однако, что она можетъ явиться вполнѣ удовлетворительною для временнаго помѣщенія въ ней Восточнаго Института. Въ самомъ дѣлѣ, согласно Высочайше утвержденному «Положенію», въ 1899—1900 академическомъ году въ институтѣ надлежало открыть лишь одинъ первый курсъ, число слушателей коего не могло превышать 25—30 человѣкъ. Для чтенія лекцій институту необходимо было имѣть поэтому лишь одну аудиторію, подъ каковую съ удобствомъ могла быть отведена способная помѣстить до 400 человѣкъ зала третьяго этажа зданія. Далѣе, по тому же «Положенію», въ институтскомъ интернатѣ въ теченіе перваго года имѣло проживать не свыше 10 казенныхъ стипендіатовъ; три и даже двѣ спальныя комнаты, устроенныя въ томъ же третьемъ этажѣ зданія, вполнѣ могли служить для помѣщенія этихъ г. г. студентовъ. Еще далѣе директоръ института могъ временно помѣститься въ квартирѣ, предназначенной для воспитателя; экономъ—занять квартиру, назначенную ему по штату и плану; остальныя потребности института также точно могли найти для себя болѣе или менѣе удовлетворительное временное помѣщеніе, а слѣдовательно и открытіе института представлялось уже вполнѣ возможнымъ.

Съ другой стороны было необходимо сознавать, что если г. Даттанъ и обѣщалъ устраиваемое имъ на собственной землѣ зданіе предоставить подъ помѣщеніе въ немъ гимназическаго интерната, то тѣмъ не менѣе формальныхъ заявленій объ этомъ въ дѣлахъ гимназіи не было никакихъ, а потому и самое зданіе de jure принадлежало всецѣло г. Даттану. Поэтому было признано необходимымъ прежде всего получить со-

гласіе г. Даттана на временное помѣщеніе Восточнаго Института въ стѣнахъ этого предполагаемаго интерната. Когда такое согласіе было изъявлено г. Даттаномъ въ письмѣ его къ г. директору отъ 20 сентября, то начались уже усиленныя работы по отдѣлкѣ зданія съ тѣмъ, чтобы открытіе института, какъ особливо хотѣлось этого г. директору, могло совершиться 21 октября въ высокоторжественный для Россіи день Восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II.

Одновременно съ этою торопливою работою по отдѣлкѣ зданія было приступлено къ изготовленію меблировки института. Были заказаны библіотечные шкафы, канцелярскіе и классные столы и стулья, каѳедры, классныя доски, гардеробы для платья, кровати и другія принадлежности классныхъ, спальныхъ и жилыхъ комнатъ; была изготовлена чайная, столовая и кухонная посуда; пріобрѣтено и пошито столовое, носильное, постельное и кухонное бѣлье; словомъ, все, что необходимо для учебнаго заведенія, содержимаго вмѣстѣ съ интернатомъ. Спѣшность подготовки всей этой утвари задерживалась лишь тѣмъ, что институтъ за все это время не имѣлъ у себя въ наличности никого изъ узаконеннаго штата чиновъ: экономъ и бухгалтеръ еще не были найдены, представлены и утверждены, такъ что единственнымъ помощникомъ директора являлся лишь завѣдывающій гимназическими классами института, г. А. Е. Кедроливанскій, который, не смотря на исполненіе имъ инспекторскихъ обязанностей въ гимназіи и на чтеніе въ оной до 20 уроковъ въ недѣлю, все же находилъ хотя одинъ послѣобѣденный часъ для помощи устройству института. Что касается профессоровъ института, то они уже рѣшительно не могли посвятить себя никакимъ хозяйственнымъ заботамъ, такъ какъ были всецѣло поглощены совсѣмъ иного рода дѣятельностью.

По части учебной въ первое же засѣданіе конференціи было опредѣлено составить списокъ книгъ, представляющихъ собою первѣйшую необходимость для библіотеки института, а равно выписать изъ Шанхая наиважнѣйшіе учебники въ руководство къ преподаванію китайскаго языка. Что касается пособій для студентовъ, то, разсматривая этотъ вопросъ, не трудно было придти къ заключенію, что Восточный Институтъ явится учрежденіемъ совершенно новымъ не только по времени своего открытія, но и по самымъ предметамъ своего преподаванія: какъ изученіе языковъ, такъ и всѣ остальные курсы востоковѣдѣнія должны будутъ имѣть въ немъ чисто практическій характеръ, тогда какъ доселѣ въ русской наукѣ господствовало научно-теоретическое изученіе Востока. По та-

ковымъ то причинамъ Восточному Институту окажется довольно затруднительнымъ воспользоваться при изложеніи своего курса чѣмъ либо вполнѣ готовымъ,—ему предстоитъ самому и вырабатывать себѣ методы преподаванія, и составлять учебники для своихъ студентовъ. Правда, въ Европѣ это дѣло стоитъ нѣсколько лучше: нѣкоторые какъ изъ англійскихъ, такъ равно изъ французскихъ и нѣмецкихъ синологовъ составили уже свои пособія къ изученію китайскаго разговорнаго языка; но каждое изъ этихъ пособій, завѣдомо для насъ, имѣетъ свои недостатки, которые конечно, не должны будутъ уже имѣть мѣста въ лекціяхъ, читаемыхъ студентамъ института. Къ тому же всѣ эти европейскіе учебники отличаются отмѣнной дороговизной: англійскій курсъ Wade'а стоитъ, напримѣръ, 17 долларовъ; французское руководство Imbault-Huart'а--90 франковъ, нѣмецкій учебникъ Арендта—48 марокъ. Къ тому же исчисленными пособіями ни коимъ образомъ нельзя будетъ ограничиться; при нихъ необходимо будетъ имѣть еще словари, а между тѣмъ китайско-англійскій словарь Giles'а стоитъ 40—45 долларовъ; такой же, но уже значительно устарѣвшій словарь Williams'а—15 долларовъ и т. д. Такимъ образомъ на пріобрѣтеніе означенныхъ руководствъ, хотя бы для 30-ти казенныхъ студентовъ-стипендіатовъ, приходилось израсходовать свыше двухъ тысячъ рублей, а между тѣмъ даже самая первая учебная книга, которая попадала имъ въ руки, оказывалась, завѣдомо, несовершенной. Во избѣжаніе такихъ неудобствъ профессорамъ института надлежало уже самимъ выбрать и подготовить тексты для чтенія г.г. студентовъ, а равно и составить объясненія, которыми необходимо было снабдить эти тексты съ тѣмъ, чтобы издать ихъ первоначально хотя бы въ литографированномъ видѣ. При такомъ положеніи дѣлъ, учебный персоналъ института былъ буквально подавленъ массою лежавшихъ на немъ подготовительныхъ работъ: профессоры выбирали тексты, новоопредѣленные лекторы, подъ непосредственнымъ руководствомъ ихъ, переписывали указываемыя имъ мѣста для литографіи и т. д.

Не были безъ дѣла, наконецъ, и новоприбывшіе студенты института: одни изъ нихъ занимались перепиской въ несформировавшейся еще институтской канцеляріи; другіе разбирали, систематизировали и записывали въ карточные и инвентарные каталоги постоянно получавшіяся для библіотеки института книги; третьи, подъ руководствомъ и. д. профессора П. П. Шмидта и лектора І. І. Люгебиля, занимались подготовкою къ экзамену изъ англійскаго языка, который былъ объявленъ конференціею какъ необходимое условіе для полученія казенной стипендіи и права на содержаніе въ институтскомъ интернатѣ. Съ наступленіемъ октя-

бря мѣсяца этимъ, сошедшимся съ разныхъ концевъ русской земли молодымъ людямъ было предложено устраивать по вечерамъ съ мѣстными гимназистами спѣвки, чтобы разучить народный гимнъ и другія кантаты, которыя предполагалось исполнить хоромъ на торжественномъ актѣ открытія института.

3-го октября всѣ исчисленныя работы уже настолько подвинулись впередъ, что возможность открытія института 21 октября стала несомнѣнной и г. директоръ почелъ возможнымъ отправиться поэтому въ г. Хабаровскъ, чтобы представить г. Главному Начальнику края соотвѣтствующій докладъ и просить ходатайства Его Высокопревосходительства о разрѣшеніи открыть институтъ въ указанный день, 21 октября. Вслѣдъ за полученіемъ этого разрѣшенія начались и заботы о праздновaніи самаго торжества открытія, въ которыхъ принялъ самое ближайшее участіе г. военный губернаторъ Приморской Области, ген.-майоръ, Н. М. Чичаговъ. По его непосредственнымъ указаніямъ, при институтѣ былъ составленъ особый комитетъ, въ составъ котораго вошли: полковникъ С. Ѳ. Чижъ, кол. сов. Н. Л. Гондатти, инженеръ В. М. Тренюхинъ, владивостокскій купецъ М. И. Суворовъ, тит. сов. А. А. Гвоздзіовскій и чиновникъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Мельгуновъ. На обязанности этого комитета лежало озаботиться убранствомъ и приспособленіемъ институтскаго зала, печатаніемъ и разсылкою пригласительныхъ билетовъ, приготовленіемъ программы торжества и проч.; между тѣмъ какъ самъ г. военный губернаторъ разослалъ оповѣщенія по всѣмъ городскимъ управленіямъ своей области, приглашая ихъ принять участіе въ торжествѣ. Г. директоромъ института въ свою очередь были посланы телеграфныя извѣщенія о днѣ открытія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Августѣйшему Президенту Императорской Академіи Наукъ и Предсѣдателю Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Великому Князю, Константину Константиновичу, Великому Князю Александру Михаиловичу, г. г. министрамъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, путей сообщенія, иностранныхъ дѣлъ и военному; г. вице-президенту Географическаго Общества, с.-петербургскому и московскому столичнымъ, городскимъ управленіямъ и нѣкоторымъ другимъ учрежденіямъ и высокопоставленнымъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ дѣлѣ учрежденія института и споспѣшествовавшимъ его открытію и благому началу его дѣятельности.

19-го Октября прибылъ во Владивостокъ съ утреннимъ поѣздомъ г. Главный Начальникъ Края, пожелавшій принять непосредственное и личное участіе въ торжествѣ открытія института. Встрѣченный на вок-

залѣ желѣзной дороги всѣми начальствующими лицами отдѣльныхъ учрежденій г. Владивостока, Его Высокопревосходительство былъ привѣтствованъ со стороны института полнымъ составомъ профессоровъ и членовъ правленія института, во главѣ съ директоромъ онаго, который вслѣдъ за симъ представилъ г. Генералъ-Губернатору докладъ о выработанной программѣ самаго акта открытія института.

Торжество открытія началось собственно съ 20-го октября. Въ этотъ день поминовенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, послѣ отслуженныхъ во владивостокскомъ каѳедральномъ соборѣ литургіи и торжественной панихиды, преосвященный Евсевій, епископъ владивостокскій и камчатскій, прибылъ въ зданіе института и, въ сослуженіи старѣйшаго соборнаго духовенства, совершилъ здѣсь молебствіе съ водосвятіемъ. Это скромно праздновавшееся институтомъ освященіе институтскаго зданія почтилъ своимъ присутствіемъ Его Высокопревосходительство г. Генералъ-Губернаторъ, который, по окончаніи служенія, обошелъ и обозрѣлъ всѣ отдѣланныя, предположенныя къ занятію въ предстоящемъ учебномъ году помѣщенія института, между тѣмъ какъ преосвященный Евсевій окроплялъ ихъ святою водою. Для владивостокскаго общества это духовное торжество института осталось почти невѣдомымъ: оно совершилось именно въ тѣсномъ кругу будущей институтской семьи, что не помѣшало однако каждому изъ членовъ этой семьи проникнуться высотою исполненнаго дѣла.

21-го октября совершился актъ открытія института. Къ утру предстоящаго торжества зданіе института какъ внутри такъ и снаружи совершенно преобразилось подъ массою украшеній, заботливо подготовленныхъ комитетомъ. По наружнымъ стѣнамъ зданія собственно интерната и даже на строевыхъ лѣсахъ не оконченнаго постройкою институтскаго корпуса, повсюду развивались и все было задрапировано русскими національными флагами, группы которыхъ украшали также окаймляющую зданіе чугунную рѣшетку, фонарные столбы и проч. У институтскихъ воротъ архитекторомъ Гвоздзіовскимъ былъ устроенъ на четырехъ колоннахъ подъѣздъ, выглядывавшій со стороны улицы изящною аркой, въ дорическомъ стилѣ; колонны этой арки были красиво укрыты матеріями національныхъ русскихъ цвѣтовъ, а равно и обвиты искусстно подобранными гирляндами изъ зелени, спускавшимися съ кровли арки по колоннамъ и заканчивавшимися внизу большими зелеными кистями. Въ общемъ подъѣздъ этотъ имѣлъ видъ какъ-бы шатра, надъ которымъ былъ утвержденъ приготовленный изъ цвѣтовъ вензель, съ царскими иниціалами Н. и А. Внутри зданія, актовый залъ его былъ также обильно украшенъ

тропическими растеніями и гирляндами; кромѣ того, ко дню торжества, въ немъ было временно установлено электрическое освѣщеніе. Для полноты описанія здѣсь надлежитъ отмѣтить, что залъ этотъ капитальною стѣною съ двумя громадными арками раздѣляется на двѣ неравныя части. Задній отдѣлъ его, меньшій по объему, былъ всецѣло предоставленъ для помѣщенія учащихся г. Владивостока, передній же и чуть ни втрое большій отдѣлъ служилъ для пріема гостей и самаго акта институтскаго торжества. У передней стѣны этой части зала, задрапированной краснымъ сукномъ, въ формѣ гербоваго русскаго шлема и обрамленной зелеными гирляндами, надъ всѣми эмблемами присутственнаго мѣста высоко царилъ бюстъ благополучно царствующаго нынѣ Императора Николая II, а по бокамъ его, въ роскошныхъ золоченыхъ и украшенныхъ царскими коронами рамахъ, портреты въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, въ царствованіе коего возникла собственно мысль объ основаніи въ г. Владивостокѣ восточнаго института и Его Царственнаго Преемника, державною рукою котораго институтъ былъ призванъ къ своему существованію. Подъ самымъ бюстомъ на возвышенномъ и также точно покрытомъ краснымъ сукномъ постаментѣ было установлено зерцало, а равно положены законы Россійской Имперіи, Высочайше утвержденное «положеніе о Восточномъ Институтѣ» и заготовленный текстъ акта открытія института. Все это буквально утопало въ зелени цвѣтовъ и тропическихъ растеній. Нѣсколько впереди отсюда былъ поставленъ покрытый краснымъ сукномъ столъ, за которымъ должны были сидѣть члены институтскаго правленія; вправо отъ него, въ нѣкоторомъ отдаленіи, была поставлена первая институтская каѳедра, а передъ столомъ размѣщены ряды креселъ и стульевъ, назначенныхъ для почетныхъ гостей и публики.

Ограниченность помѣщенія актоваго зала не дозволила комитету допустить на торжество открытія института всѣхъ, желавшихъ присутствовать на этомъ актѣ. По соображеніи обстоятельствъ, оффиціальныя приглашенія рѣшено было послать лишь чинамъ, занимающимъ должности не ниже V класса, а равно виднѣйшимъ представителямъ коммерческаго міра во Владивостокѣ, къ свѣдѣнію же остальныхъ г.г. служащихъ и публики уже за нѣсколько дней до акта было объявлено въ газетахъ, что безъ особыхъ входныхъ билетовъ па институтскій актъ никто допускаемъ не будетъ. Число всѣхъ билетовъ, разосланныхъ и выданныхъ комитетомъ, было свыше 250, причемъ отвести особыя нумерованныя мѣста пришлось только для высшихъ представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ и частей, для депутацій и для дамъ; остальные присутствующіе размѣстились въ рядахъ стульевъ, гдѣ

каждый изъ нихъ нашелъ себѣ мѣсто; нѣкоторые, наконецъ, просили себѣ разрѣшенія присутствовать на актѣ, даже вовсе не имѣя мѣстъ и рѣшились прослушать актъ, стоя въ проходахъ и дверяхъ зала.

Начало торжественнаго акта было объявлено въ половинѣ второго часа дня, но еще за долго до этого времени актовый залъ началъ наполняться посѣтителями. Первое институтское празднество почтили своимъ присутствіемъ: преосвященный Евсевій, епископъ владивостокскій, начальникъ тихоокеанской эскадры, вице-адмиралъ Я. А Гильдебрандтъ, военный губернаторъ Приморской области, ген.-м. Н. М. Чичаговъ, контръ-адмиралы: М. Г. Веселаго и начальникъ владивостокскаго порта Г. П. Чухнинъ; ген.-м. Н. П. Линевичъ, предсѣдатели окружныхъ судовъ: гражданскаго д. с. с. Ѳ. Ѳ. фонъ-Паркау и военнаго ген.-м. Долинскій, окружный интендантъ Приамурскаго военнаго округа И. П. Надаровъ, приморскій вице-губернаторъ Я. Й. Омельяновичъ-Павленко, прокуроръ мѣстнаго окружного суда с. с. В. А. Скворцевъ, управляющій Амурскою казенною палатою А. И. Неудачинъ, управляющій Амурскою контрольною палатою Н. Ѳ. Ѳедосѣевъ, начальникъ Уссурійской желѣзной дороги П. К. Келлеръ и начальникъ маньчжурской желѣзной дороги, инженеръ Юговичъ, комендантъ владивостокской крѣпости ген.-м. М. И. Стрижевъ, управляющій владивостокскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка Н. Д. Машуковъ и другія выдающіяся по своему служебному и общественному положенію лица, въ томъ числѣ командиры одиннадцати стоявшихъ на владивостокскомъ рейдѣ военныхъ судовъ, командиры отдѣльныхъ частей сухопутныхъ войскъ и проч.

Ровно въ половинѣ второго часа дня въ зданіе института прибылъ начальникъ края. Встрѣченный у арки директоромъ института и окружнымъ инспекторомъ училищъ Приамурскаго края, Его Высокопревосходительство прошелъ въ залъ, гдѣ въ эту пору преосвященный Евсевій надѣвалъ соотвѣтствующія облаченія, приготовляясь къ служенію молебствія. Засимъ, осѣнивъ себя троекратно крестнымъ знаменіемъ, преосвященный обратился къ присутствующимъ съ нижеслѣдующую рѣчью:

По волѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего, нынѣ открывается въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ высшее училище знаній, полезныхъ и для всякаго человѣка, а для живущихъ въ семъ краю въ особенности,—открывается институтъ восточныхъ языковъ.

На учрежденіе человѣческое, имѣющее благія намѣренія и цѣли, должно быть призвано благословеніе Божіе. Безъ благословенія Божія сомнителенъ успѣхъ даже и въ маломъ дѣлѣ, а въ великомъ—въ особенности. И мы собрались сюда прежде всего именно затѣмъ, чтобы сво-

ею молитвою испросить у Господа Бога это благословеніе. И чѣмъ серіознѣе задача открываемаго учрежденія, чѣмъ труднѣе ея достиженіе, тѣмъ усерднѣе должна быть наша молитва.

Задача открываемаго учебнаго заведенія слишкомъ серіозна. На него возлагаютъ большія надежды и правительство, и общество; отъ него вправѣ ожидать себѣ поддержки и услугъ и Святая Православная Церковь.

Жизнь нашего отечества на здѣшней окраинѣ идетъ чрезвычайно быстро впередъ. Съ каждымъ годомъ мы вступаемъ здѣсь все въ болѣе и болѣе тѣсныя сношенія съ своими сосѣдями. Съ другой стороны и сосѣди наши начинаютъ проявлять стремленія къ выходу изъ той косности и неподвижности, въ какой они находились въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, и они начинаютъ сознавать пользу просвѣщенія, движенія впередъ. Для блага Россіи и сосѣднихъ съ нею на восточной окраинѣ народовъ стало необходимымъ, чтобы для сношеній съ этими народами у насъ были люди, которые, при болѣе или менѣе солидномъ общемъ образованіи, оставаясь истинно русскими, беззавѣтно преданными своему Государю и глубоко почитающими лучшія преданія русской старины, вмѣстѣ съ тѣмъ были достаточно освѣдомлены съ образомъ жизни, бытомъ, преданіями и языкомъ нашихъ здѣшнихъ сосѣдей. И мы всѣ, во главѣ съ Благочестивѣйшемъ Государемъ нашимъ, ждемъ, что открываемое учебное заведеніе дастъ Россіи такихъ дѣятелей. Господь видимо указуетъ нашему отечеству на здѣшней окраинѣ особую и весьма серіозную миссію. И мы всѣ ждемъ и надѣемся, что имѣющіе выходить изъ сего заведенія питомцы его помогутъ Россіи съ честью выполнить эту миссію

Въ частности Православная Церковь въ правѣ ждать отъ открываемаго института особой услуги для себя. Окружающіе нашъ край наши сосѣди и проживающіе у насъ ихъ сородичи, въ своемъ громадномъ большинствѣ, находятся еще во тьмѣ заблужденій языческихъ. Православная миссія, руководимая и поддерживаемая православнымъ миссіонерскимъ обществомъ, его комитетами и православными архипастырями, дѣлаетъ все возможное, чтобы свѣтъ Христова ученія проникалъ всюду и чтобы тьма языческая все болѣе и болѣе разсѣявалась. Въ своей дѣятельности православная миссія вправѣ разсчитывать на поддержку со стороны всѣхъ православныхъ христіанъ, а со стороны имѣющихъ обучать и обучаться въ открываемомъ институтѣ въ особенности. Институтъ можетъ придти на помощь православной миссіи прежде всего своими трудами по переводу необходимыхъ для ея успѣха книгъ на языки окружающихъ насъ и проживающихъ у насъ инородцевъ. На сколько велико будетъ значе-

ніе такого рода помощи, объ этомъ нѣтъ нужды распространяться, особенно, если принять во вниманіе, что до сего времени у насъ было слишкомъ мало такихъ знатоковъ языковъ окружающихъ насъ и живущихъ у насъ инородцевъ, которымъ можно было бы поручить переводъ на эти языки необходимыхъ для православной миссіи книгъ. А затѣмъ имѣющіе выходить изъ открываемаго института и поступать въ разныя мѣста на службу питомцы его своимъ вліяніемъ, надѣемся, не откажутъ оказать, гдѣ это будетъ возможно и полезно, и прямое содѣйствіе православнымъ миссіонерамъ.

Таковы и такъ серіозны возлагаемыя нами надежды на открываемый институтъ. Помолимся же, чтобы Господь помогъ ему оправдать эти надежды,—благословилъ труды имѣющихъ обучать и обучаться въ немъ. Молитвенно и я призываю и буду призывать благословеніе Божіе на него и, въ видимый знакъ этого моего молитвеннаго благожеланія, прошу принять отъ меня сію Святую Икону. Изображенный на ней Господь и Спаситель нашъ да споспѣшествуетъ своею всесильною помощію и благодатіею начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ открываемомъ восточномъ институтѣ въ предстоящихъ имъ трудахъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.—Аминь».

Съ благоговѣніемъ принялъ директоръ изъ рукъ владыки указанный священный даръ, послѣ чего преосвященный началъ молебное пѣніе Спасителю, закончившееся провозглашеніемъ многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору и всему царствующему дому и особо начальствующимъ, учащимъ и учащимся новоучрежденнаго восточнаго института.

По окончаніи молебствія, лица, входящія въ составъ правленія института, направились къ столу и размѣстились: посрединѣ—г. генералъ-губернаторъ Приамурскаго края Н. И. Гродековъ, справа отъ него директоръ восточнаго института А. М. Позднѣевъ и исправляющіе должность профессоровъ института: А. В. Рудаковъ, Н. П. Таберіо и П. П. Шмидтъ; а слѣва—законоучитель института о. протоіерей А. И. Муравьевъ, окружный инспекторъ училищъ В. П. Маргаритовъ, инспекторъ гимназическихъ классовъ института А. Е. Кедроливанскій и членъ правленія, преподаватель Ѳ. П. Зарѣцкій. Когда всѣ присутствовавшіе въ залѣ также точно заняли свои мѣста, Его Высокопревосходительство предложилъ г. окружному инспектору провозгласить текстъ Высочайшаго повелѣнія объ открытіи восточнаго института и В. П. Маргаритовъ, поднявшись съ своего мѣста, прочелъ:

«Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Госу-

дарственной Экономіи и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Владивостокѣ Восточнаго института, мнѣніемъ положилъ:

I. Проекты положенія и штата Восточнаго института поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, ввести въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1899 г.

II. На содержаніе Восточнаго института вносить въ подлежащія подраздѣленія смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія: въ 1900 году—семьдесятъ семь тысячъ шестьсотъ рублей, въ 1901 г.—девяносто четыре тысячи сто рублей и, начиная съ 1902 года,—по девяносто пяти тысячъ шестисотъ рублей, ежегодно; въ текущемъ же году обратить на означенную потребность тридцать тысячъ пятьдесятъ рублей, внесенные къ условному отпуску по дѣйствующей смѣтѣ названнаго Министерства.

III. На окончаніе постройки зданія для означеннаго института отпустить въ 1899 году, изъ Государственнаго Казначейства, восемьдесятъ девять тысячъ рублей на счетъ общаго кредита въ 2,500,000 р., внесеннаго въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія того года на постройку и починку училищныхъ зданій.

IV. На первоначальное обзаведеніе института мебелью и учебными пособіями отпустить изъ Государственнаго Казначейства: въ 1899 г. десять тысячъ рублей, съ обращеніемъ сего расхода въ равный кредитъ, внесенный къ условному отпуску, по дѣйствующей смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ 1900 году—пятьнадцать тысячъ рублей.

V. Упразднить съ 1-го іюля 1899 года: а) существующій при владивостокской гимназіи спеціальный классъ китайскаго языка и б) должность директора названной гимназіи съ тѣмъ, чтобы инспектору оной, за ближайшее завѣдываніе ею отпускалось съ того же срока добавочное вознагражденіе въ размѣрѣ 750 рублей въ годъ, и съ обращеніемъ потребнаго въ текущемъ году на сей предметъ расхода въ количествѣ 375 р. 250—рублей на равный кредитъ, внесенный къ условному отпуску по дѣйствующей смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и 125 руб.—на свободные по этой смѣтѣ остатки.

VI. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія преподаваніе англійскаго языка въ первомъ классѣ владивостокской гимназіи прекратить, а во второмъ классѣ уменьшить—на два часа въ недѣлю.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 24-й день минувшаго мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить».

Нынѣ на телеграмму отъ 5-го октября относительно возможности фактическаго открытія Восточнаго института, г. управляющій министерствомъ увѣдомилъ главнаго начальника края, что онъ разрѣшаетъ такое открытіе въ Высокоторжественный для Россіи день Восшествія на Престолъ Его Императорскаго Величества, 21-го октября сего 1899 года».

При этихъ послѣднихъ словахъ Его Высокопревосходительство всталъ съ своего мѣста и началъ свою рѣчь такими словами:

«На основаніи этого разрѣшенія объявляю Восточный институтъ въ г. Владивостокѣ открытымъ!

«Великія милости, изливаемыя Государемъ Императоромъ на нашъ край—проведеніе желѣзной дороги, устройство владивостокскаго порта, дарованіе гласнаго суда, упраздненіе ссылки,—завершаются въ настоящее время, основаніемъ въ городѣ Владивостокѣ высшаго учебнаго заведенія,—Восточнаго Института.

«Поздравляю весь край съ этимъ событіемъ; поздравляю директора, профессоровъ, студентовъ; поздравляю городъ Владивостокъ.

«Институтъ имѣетъ цѣлью подготовлять учащихся въ немъ лицъ къ службѣ въ административныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ Восточной Сибири и прилегающихъ къ ней государствъ, т. е., институтъ, по закону, преслѣдуетъ утилитарныя цѣли; но онъ, несомнѣнно, какъ всякое высшее учебное заведеніе, притомъ имѣющее во главѣ лицо съ большимъ именемъ въ наукѣ, будетъ двигать впередъ и науку. Несомнѣнно также, что институтъ будетъ служить мирному сближенію народовъ запада и востока. Сближенію народовъ наиболѣе способствуетъ общность интересовъ. Вспомогательнымъ средствомъ для этого служитъ изученіе исторіи, учрежденій и языка сосѣдей. Изученіе всѣхъ этихъ элементовъ входитъ въ программу института.

«И такъ, сегодня, на самомъ крайнемъ востокѣ, зажженъ свѣточъ, лучи котораго будутъ озарять не только нашъ край, но всѣ страны, которыя будутъ имѣть дѣло съ нашимъ краемъ. Да свѣтитъ же этотъ свѣточъ, на славу и пользу Великаго Государя и нашего дорогого отечества.

«Сегодняшнее мирное торжество совпадаетъ съ днемъ восшествія на престолъ Великаго Государя. Приглашаю васъ, мм. гг., въ честь ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, излившаго на край столько милостей, провозгласить «ура!».

Въ отвѣтъ на этотъ одушевленный призывъ Начальника Края по всему залу раздалось громкое, единодушное и долго несмолкавшее «ура» потрясенныхъ торжественностью минуты свидѣтелей акта и только могу-

чіе и торжественные звуки народнаго гимна, исполненнаго оркестромъ военной духовой музыки и хоромъ до 150 человѣкъ студентовъ, гимназистовъ и гимназистокъ, покрыли эти восторженные крики осчастливленныхъ подданныхъ, которыми привѣтствовали они своего Монарха. Народный гимнъ былъ выслушанъ стоя, а засимъ залъ снова огласился криками «ура!».

Тѣмъ временемъ директоръ института представилъ г. генералъ-губернатору къ подписанію актъ открытія Восточнаго института, подписалъ его самъ и предложилъ сдѣлать тоже самое г.г. членамъ правленія. Подписанный актъ былъ положенъ засимъ снова наряду съ зерцаломъ и въ настоящей своей формѣ онъ гласитъ слѣдующее:

«Въ царствованіе Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Александровича Всея Россіи, въ 1899-мъ году, 21-го октября, въ городѣ Владивостокѣ Приморской области, открытъ Восточный Институтъ, при нижеслѣдующихъ лицахъ:

Приамурскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ, Николай Гродековъ.

Директоръ Восточнаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Алексѣй Позднѣевъ.

Владивостокскаго Успенскаго собора каѳедральный протоіерей Александръ Муравьевъ.

Окружный инспекторъ училищъ Приамурскаго края, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Василій Маргаритовъ.

Инспекторъ гимназическихъ классовъ Восточнаго института, коллежскій совѣтникъ Александръ Кедроливанскій.

И. д. профессора Восточнаго института Аполлинарій Рудаковъ.

И. д. профессора Восточнаго института Петръ Шмидтъ.

Членъ правленія отъ гимназическихъ классовъ Восточнаго института, статскій совѣтникъ Ѳедоръ Зарѣцкій.

Секретарь конференціи Восточнаго института и. д. профессора юридическихъ наукъ, титулярный совѣтникъ, Николай Таберіо».—

Послѣ сего на каѳедру взошелъ окружный инспекторъ училищъ Приамурскаго края, В. П. Маргаритовъ и произнесъ слѣдующую рѣчь.

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Въ нынѣшній знаменательный день, день открытія на нашей окраинѣ Восточнаго Института, позвольте мнѣ напомнить Вамъ о тѣхъ дѣяніяхъ нашихъ предковъ, которыя были предпринимаемы ими въ дѣлѣ

изученія языковъ восточныхъ народовъ и которыя привели насъ къ сегодняшнему, по истинѣ великому для насъ торжеству.

Два съ половиною вѣка тому назадъ, когда русскіе впервые появились въ предѣлахъ Амура, знакомство ихъ съ языкомъ новыхъ сосѣдей стало неизбѣжно. Знакомство это, не выходившее въ первое время за предѣлы обыкновенныхъ и примитивныхъ способовъ обмѣна мыслей, къ началу прошлаго столѣтія, благодаря заботамъ Великаго Петра, было переведено на почву болѣе или менѣе систематическаго изученія. Знаніе этихъ языковъ Великій Преобразователь находилъ нужнымъ для сношеній съ народами Азіи и въ 1700 г., предполагая завести сношенія съ Китаемъ, Императорскимъ указомъ отъ 18-го іюня, повелѣлъ назначить на каѳедру Сибирской Митрополіи «пастыря не только добраго и благого непорочнаго житія, но и ученаго, который бы притомъ, въ помощь себѣ, взялъ въ Сибирь нѣсколько образованныхъ лицъ, способныхъ изучить языкъ китайскій и языки сибирскихъ инородцевъ». Желаніе Петра Великаго было приведено въ исполненіе только въ 1714 году, когда отправилась въ Китай первая духовная миссія подъ начальствомъ архимандрита Иларіона Лещинскаго; къ нему прикомандировано было 7 человѣкъ студентовъ и причетниковъ. Миссія пробыла въ Китаѣ три года и вернулась обратно въ Россію въ 1719 году. Съ этого времени наши духовныя миссіи періодически непрерывно, черезъ каждые десять лѣтъ, ходили въ Китай вплоть до 1857 г. Съ ними обыкновенно были командируемы для изученія китайскаго языка молодые люди, которые избирались большею частью изъ духовныхъ учебныхъ заведеній, академій и семинарій и такъ какъ они числились въ вѣдомствѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, то по возвращеніи въ Россію назначались на должности переводчиковъ этой Коллегіи.

Для изученія японскаго языка была основана въ С.-Петербургѣ въ 1705 г. особая школа, въ которой преподавалъ этотъ языкъ японецъ Денбей, выброшенный въ 1702 г. бурею на берегъ Камчатки и, по повелѣнію Петра Великаго, доставленный въ «Приказъ, Артиллеріи» для обученія русскому языку и грамотѣ. Школа эта въ 1753 г. была переведена въ Иркутскъ, гдѣ она просуществовала самостоятельно до начала нынѣшняго столѣтія и затѣмъ присоединена къ Иркутской гимназіи, а въ 1818 г. курсы японскаго языка вовсе упразднены.

Что касается монгольскаго языка съ его нарѣчіями—бурятскимъ и калмыцкимъ, то начало изученія его относится къ 1724 г., когда Вѣдомство Св. Синода открыло первую въ Россіи школу монгольскаго языка при Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ предполагалось вве-

сти и преподаванiе китайскаго языка. Школа эта просуществовала 15 лѣтъ и была закрыта, но вслѣдъ затѣмъ были открыты школы калмыцкаго языка сначала въ Ставрополѣ, а потомъ въ Самарѣ.

Въ царствованiе Екатерины II-й, когда на восточные языки вновь было обращено особое вниманiе, для обученiя этимъ языкамъ начали открываться курсы при пограничныхъ канцелярiяхъ, гдѣ имѣлись переводчики восточныхъ языковъ и при общеобразовательныхъ учебныхъ заведенiяхъ тѣхъ мѣстностей, которыя прилегали къ странамъ восточныхъ народовъ, а кромѣ того открывались для той же цѣли и самостоятельныя школы. Такъ въ 1773 г. были учреждены курсы китайскаго и монгольскаго языковъ при Иркутской Губернской Канцелярiи, гдѣ имѣлись переводчики этихъ языковъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность имѣть у себя по нѣскольку учениковъ. Въ 1783 г. былъ изданъ особый указъ, которымъ предписывалось въ училищахъ тѣхъ губернiй, которыя лежатъ къ сторонѣ татарской, персидской и бухарской, ввести изученiе арабскаго языка, въ Иркутской же и Колыванской области ввести обученiе китайскому языку. Помимо этого, духовное вѣдомство, нуждавшееся въ людяхъ, основательно знакомыхъ съ восточными языками, учреждало при духовныхъ академiяхъ, семинарiяхъ и училищахъ курсы этихъ языковъ. Въ 1788 г. было основано училище съ преподаванiемъ калмыцкаго языка въ Астрахани и существовало до 1825 г., когда управленiе калмыцкимъ народомъ перешло въ вѣдѣнiе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1790 г. снова возрождается преподаванiе монгольскаго языка въ Иркутскѣ, открытое на этотъ разъ при мѣстномъ народномъ училищѣ, но продолжалось оно лишь 4 года и въ 1794 г. прекратилось.

Послѣ этого стремленiе къ открытiю въ Сибири школъ и курсовъ восточныхъ языковъ нѣсколько стихаетъ и снова возраждается уже въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтiя, когда были открыты первыя въ предѣлахъ нынѣшняго Приамурскаго Генералъ-Губернаторства русско-монгольскiя школы, одна въ Троицкосавскѣ въ 1831 г., а другая въ Нерчинскѣ въ 1838 г. Школы эти существовали 26 лѣтъ и прекратились, но спустя 15 лѣтъ была открыта взамѣнъ ихъ Ургинская школа переводчиковъ, существующая и до настоящаго времени.

Такимъ образомъ, правительство, преслѣдуя главнымъ образомъ двѣ цѣли: во 1-хъ, прiобрѣтенiе свѣдущихъ переводчиковъ, а во 2-хъ, распространенiе христiанства среди инородцевъ, постоянно, въ теченiе многихъ лѣтъ, заботилось о расширенiи и упроченiи у насъ знанiя восточныхъ языковъ, и если школы и курсы съ преподаванiемъ ихъ не имѣли

прочнаго и продолжительнаго существованія, то основною причиною закрытія ихъ и возникавшихъ отсюда перерывовъ въ изученіи восточныхъ языковъ было всегда неимѣніе свѣдущихъ преподавателей и почти полное отсутствіе учебныхъ пособій.

Болѣе научное изученіе восточныхъ языковъ началось только съ введеніемъ ихъ въ кругъ изслѣдованій Академіи Наукъ, отъ которой оно проникло уже въ текущемъ столѣтіи въ наши университеты и другія высшія учебныя заведенія

Раньше другихъ университетовъ, а именно въ 1807 году, была учреждена каѳедра восточныхъ языковъ въ казанскомъ университетѣ, гдѣ она признавалась нужнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ. Обученіе восточнымъ языкамъ въ Казани, ограничивавшееся въ началѣ однимъ арабскимъ языкомъ, постепенно расширялось и наконецъ былъ образованъ цѣлый факультетъ, въ которомъ преподавались важнѣйшіе языки Востока. Студенты этого факультета, по окончаніи 3-хъ лѣтняго курса, оставлялись при университетѣ еще на два года, для практическихъ занятій. Этотъ двухъ-годичный курсъ составлялъ при университетѣ особое учрежденіе—-Восточный Институтъ и молодые люди, послѣ этихъ дополнительныхъ двухъ лѣтъ, вновь подвергались испытанію. Цѣлью его было дать молодымъ оріенталистамъ усовершенствоваться въ своихъ познаніяхъ и пріобрѣсти въ языкахъ практическій навыкъ еще до опредѣленія къ мѣстамъ.

Нѣсколько позже, а именно въ 1816 г., началось преподаваніе восточныхъ языковъ въ С.-Петербургѣ, въ высшемъ въ то время образовательномъ заведеніи, въ Педагогическомъ Институтѣ, а съ преобразованіемъ института въ университетъ это преподаваніе перешло и въ послѣдній, гдѣ въ настоящее время, съ 1854 г., существуетъ отдѣльный факультетъ восточныхъ языковъ.

До 1854 года существовалъ при Ришельевскомъ Лицеѣ въ Одессѣ Восточный Институтъ, основанный въ 1828 г.; въ немъ преподавались также только языки мусульманскаго востока. Но Русское Правительство, поставивъ изученіе восточныхъ языковъ на строго научное основаніе введеніемъ ихъ преподаванія въ университеты, постоянно заботилось о возможно широкомъ распространеніи ихъ практическаго изученія, учреждая спеціальныя учебныя заведенія восточныхъ языковъ, а также и курсы отдѣльныхъ языковъ при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ высшихъ, такъ и среднихъ и даже низшихъ. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, принимавшее много разъ мѣры къ обезпеченію себя переводчиками восточныхъ языковъ, не разъ отпускало значительныя суммы на

улучшеніе преподаванія восточныхъ языковъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Въ 1823 г. было основано при Азіатскомъ Департаментѣ учебное заведеніе, въ которомъ положено было изучать языки мусульманскаго востока. Это учебное заведеніе, существующее и понынѣ, имѣетъ преимущественно практическій характеръ, приготовляя дипломатическихъ чиновниковъ и переводчиковъ для службы на Востокѣ при русскихъ миссіяхъ; съ нѣкотораго времени въ оное допускаются, для слушанія курса, также офицеры. Къ числу спеціальныхъ учебныхъ заведеній восточныхъ языковъ принадлежатъ также школы переводчиковъ и толмачей при консульствахъ нашихъ въ Ургѣ и Кульджѣ.

Курсы отдѣльныхъ восточныхъ языковъ были учреждаемы какъ въ учебныхъ заведеніяхъ гражданскихъ, свѣтскихъ, и духовныхъ, такъ и въ военныхъ. Преподаваніе восточныхъ языковъ вводилось обыкновенно въ такія учебныя заведенія, которыя находились въ губерніяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Такъ, напримѣръ, преподавались въ казанской гимназіи, въ разное время, языки: арабскій, персидскій, татарскій, китайскій, монгольскій, маньчжурскій и армянскій; въ астраханской гимназіи: арабскій, персидскій, татарскій, калмыцкій и армянскій; въ тобольской, томской и оренбургской гимназіи, для образованія военныхъ переводчиковъ: арабскій, татарскій, калмыцкій и аварскій. Въ настоящее время эти курсы упразднены во всѣхъ означенныхъ гимназіяхъ. Отдѣльные восточные языки преподавались также въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, а также въ Омскомъ и въ Неплюевскомъ военныхъ училищахъ; съ 1875 г. курсы эти прекратились.

До настоящаго времени существуютъ курсы восточныхъ языковъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, преслѣдующихъ миссіонерскія цѣли. Изъ числа ихъ болѣе широко поставлено изученіе языковъ и религій Востока въ Казанской Духовной Академіи, въ которой открыты миссіонерскія отдѣленія съ изученіемъ, между прочимъ, восточныхъ языковъ, нужныхъ для проповѣдниковъ христіанства среди мусульманъ и буддистовъ. Отдѣльные восточные языки преподаются въ духовныхъ семинаріяхъ: казанской, нижегородской, иркутской, астраханской, саратовской, тобольской, томской, якутской и многихъ другихъ.

Событія послѣднихъ лѣтъ снова дали толчокъ къ болѣе близкому и всестороннему сближенію русскихъ съ коренными обитателями Дальняго Востока и въ тоже время передвинули централизацію восточнаго языковѣдѣнія на нашу окраину, стоящую лицомъ къ лицу со всѣмъ старымъ и новымъ свѣтомъ и служащую авангардомъ русскаго могущества на

Востокѣ. Еще 10 лѣтъ тому назадъ морское вѣдомство поднимало вопросъ о необходимости учрежденія во Владивостокѣ такого учебнаго заведенія съ курсомъ восточныхъ языковъ, которое удовлетворяло бы болѣе раціональному сношенію русскаго флота съ народами Великаго Океана. Затронутый тогда вопросъ этотъ вскорѣ былъ перенесенъ на страницы, нашей мѣстной прессы и, въ лицѣ редактора «Дальняго Востока», неоднократно разбирался со всею его полнотой въ издаваемой имъ газетѣ.

Къ тому же времени относится и начало учрежденія курсовъ китайскаго языка, открываемыхъ по почину частныхъ лицъ и съ большою поддержкою отъ правительства въ населенныхъ пунктахъ нашей окраины. Хотя курсы эти и носили характеръ періодическій и временный, тѣмъ не менѣе, нельзя не упомянуть, что въ нихъ пользовались изученіемъ китайскаго языка около 80 лицъ всѣхъ вѣдомствъ и состояній, и что руководители ихъ, мѣстные китаевѣды, Михайловскій и Добровидовъ, заслуживаютъ въ этомъ отношеніи должнаго вниманія. Курсы эти открывались въ Хабаровскѣ, Владивостокѣ, Барабашѣ и Новокіевскѣ. Въ 1895 г., по распоряженію мѣстной военной администраціи, были назначены преміи, по 500 р. каждая, за лучшее и практическое изученіе восточныхъ языковъ офицерами. Премій этихъ удостоены были 4 офицера изъ мѣстнаго войска.

Въ заключеніе необходимо указать, что восточному языкознанію не мало способствовали постоянно учрежденныя стипендіи и отдѣльныя командировки въ послѣдніе 2—3 года какъ частныхъ, такъ и служебныхъ лицъ во внутрь Китая, Кореи и Японіи. Въ настоящее время существуютъ 4 стипендіи—2 имени одного изъ старожиловъ Восточной Сибири,—г. Паргачевскаго при Пекинской миссіи и 2 военнаго вѣдомства при школѣ переводчиковъ въ Ургѣ. Командируемыя лица, возвращаясь изъ командировокъ, являлись иногда достаточно знакомыми съ обычаями и нарѣчіями посѣщенныхъ ими народностей и, дѣлясь путемъ печати своими впечатлѣніями, еще болѣе возбуждали среди русскаго населенія интересъ къ языкознанію нашихъ сосѣдей, стараясь облегчить доступъ къ нимъ путемъ изданія словарей, изъ которыхъ необходимо упомянуть Русско-Китайскій словарь Добровидова, готовящійся выйти въ свѣтъ вторымъ изданемъ и готовящійся уже къ выпуску Русско-Корейскій словарь поручика Кузмина.

Такимъ образомъ, милостивые государи, только что открытый институтъ есть результатъ почти трехсотъ-лѣтняго тяготѣнія русскаго народа къ могучему Востоку; это есть учрежденіе, въ мечтѣ указанное рукою

Петра Великаго и въ дѣйствительности исполненное волею нынѣ Царствующаго Монарха».

Едва только смолкли эти слова маститаго оратора, какъ за стѣною зала снова послышались звуки оркестра и многоголосаго хора юныхъ пѣвцовъ. На этотъ разъ они стройно исполнили «Славу», изъ оп. «Русалка», муз. Даргомыжскаго, которая была выслушана съ такимъ удовольствіемъ и награждена такими аплодисментами, что хоръ долженъ былъ повторить ее снова, причемъ послѣдній спеціальный стишекъ: «Слава Институту Восточному слава» вызвалъ опять дружныя рукоплесканія.

Тогда на каѳедру вошелъ и. д. профессора юридическихъ наукъ Н. П. Таберіо, который, какъ бы въ продолженіе рѣчи В. П. Маргаритова, представлявшей собою краткій очеркъ развитія восточнаго языкознанія въ Россіи за послѣдніе триста лѣтъ, ознакомилъ слушателей съ исторіею учрежденія самого Восточнаго Института и обратился къ нимъ съ такими словами:

М. м. Государыни и М. м. Государи.

Настоящій день представляетъ для насъ двойную радость. Сегодня мы празднуемъ восшествіе на престолъ возлюбленнѣйшаго Монарха, сегодня-же мы радуемся и открытію учрежденнаго здѣсь по Высочайшей волѣ высшаго учебнаго заведенія. Многоуважаемый Василій Петровичъ Маргаритовъ только что познакомилъ Васъ въ своей исторической запискѣ съ тѣми попытками и мѣрами, которыя предпринимало наше правительство, начиная съ Петра Великаго до настоящаго времени, для развитія среди русскихъ востокознанія. «*Стоя предъ лицомъ Запада, мы не должны отворачиваться отъ Востока*» —вотъ основая мысль, къ сознанію которой мы должны придти, ознакомившись съ тѣмъ, какъ медленно, съ какими трудами, но въ тоже время какъ настойчиво мы стремились къ цѣли, намѣченной намъ исторіей и географическими условіями нашей страны.

Вѣнцомъ всей этой предшествующей работы является отчасти учрежденіе здѣсь Восточнаго Института. На меня возложена скромная задача изложить предъ вами исторію учрежденія этого учебнаго заведенія, праздникъ открытія котораго вы почтили своимъ присутствіемъ.

Зародышемъ Восточнаго Института надо считать классъ китайскаго языка, открытый во Владивостокѣ въ 1895 г. при мѣстной мужской гимназіи въ бытность ея еще прогимназіей. Когда въ 1893 г. бывшій Приамурскій Генералъ-Губернаторъ Сергѣй Михайловичъ Духовской, присутствуя на актѣ въ прогимназіи, выразилъ мысль, что полезно было-бы

для края ввести въ прогимназіи преподаваніе китайскаго языка, то это предположеніе встрѣтило сочувствіе и со стороны мѣстнаго городскаго населенія: городъ нашелъ возможнымъ придти на помощь правительству въ содержаніи проектируемаго класса, путемъ ассигнованія изъ своихъ средствъ по 600 р. ежегодно. Въ виду огромной важности въ правительственныхъ интересахъ распространенія вообще между русскими людьми въ здѣшнемъ краѣ, а въ частности между служащими въ немъ, знаній китайскаго языка и именно въ формѣ преподанія научнымъ путемъ достаточныхъ теоретическихъ и практическихъ познаній въ этомъ предметѣ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1895 г. было испрошено въ законодательномъ порядкѣ разрѣшеніе на учрежденіе съ 1-го іюля того-же года при Владивостокской прогимназіи спеціальнаго класса китайскаго языка. Въ этотъ классъ принимались ученики по окончаніи шести гимназическихъ классовъ; курсъ продолжался въ немъ три года; преподаваніе поручалось особому учителю изъ русскихъ, или китайцевъ и помощнику учителя изъ китайцевъ (собственно для разговорнаго языка). Но, какъ показалъ затѣмъ опытъ, изъ учениковъ гимназій не оказалось желающихъ заниматься китайскимъ языкомъ въ спеціальномъ классѣ. Это обстоятельство объясняется какъ тѣмъ съ одной стороны, что изученіе китайскаго языка начиналось не съ младшихъ, а съ старшихъ классовъ, куда переходятъ обыкновенно ученики, привыкшіе уже къ занятіямъ по общимъ предметамъ гимназическаго курса и потому, естественно, нежелающіе измѣнять разъ принятаго научнаго направленія, а съ другой,—что самое главное,—недостаткомъ хорошо подготовленныхъ учителей китайскаго языка и отсутствіемъ приспособленныхъ для обученія учебныхъ пособій. Между тѣмъ, среди мѣстнаго населенія нашлось до 100 человѣкъ постороннихъ лицъ, состоящихъ на службѣ гражданской, военной и общественной (80 офицеровъ и 20 чиновниковъ), которые пожелали изучать китайскій языкъ въ учрежденномъ спеціальномъ классѣ. Поэтому при прогимназіи были открыты вечерніе курсы китайскаго языка для постороннихъ лицъ. Но и эти курсы не могли начать свою дѣятельность за отсутствіемъ въ то время подходящихъ преподавателей, какъ это можно было заключить изъ оффиціальныхъ данныхъ. Взамѣнъ того курсы того-же предмета были открыты внѣ прогимназіи, въ видѣ частныхъ вечернихъ лекцій для желающихъ. Какимъ образомъ функціонировали эти послѣдніе, сколько на нихъ было слушателей, какъ велось преподаваніе и т. п., вамъ, живущимъ здѣсь, достаточно извѣстно объ этомъ. Не могу, однако, не указать на то, что отсутствіе въ настоящее время частныхъ курсовъ въ нѣкоторой степени свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣло пре-

подаванія китайскаго языка, такъ равно и другихъ восточныхъ языковъ, что-бы имѣть успѣхъ и практическіе результаты, должно быть твердо постановлено на научную почву, въ видѣ систематическихъ классныхъ занятій съ удѣленіемъ опредѣленнаго количества времени на практику разговорной рѣчи. Затѣмъ, въ декабрѣ того-же 1895 г., по ходатайству Сергѣя Михайловича Духовскаго, въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія возникъ вопросъ о преобразованіи Владивостокской прогимназіи въ полную гимназію. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ и событій, происшедшихъ въ Приморской области въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ (я подразумѣваю значительное увеличеніе населенія по причинѣ проведенія желѣзнодорожнаго пути и преобразованія многихъ мѣстныхъ гражданскихъ управленій), прогимназія, въ виду наплыва учащихся, не могла уже удовлетворять образовательнымъ потребностямъ края.

При разсмотрѣніи этого вопроса въ М—вѣ Финансовъ, у статсъ-секретаря Витте возникла мысль учредить въ г. Владивостокѣ, взамѣнъ гимназіи, особый лицей, съ преподаваніемъ въ немъ какъ новыхъ европейскихъ языковъ такъ и восточныхъ. Обсудивъ это предположеніе, Министерство Народнаго Просвѣщенія признало тогда за лучшее оставить пока для учениковъ, находившихся въ прогимназіи, прежній курсъ, но для вновь поступившихъ въ 1-й классъ съ 189⁶/₇ учебнаго года усилить преподаваніе англійскаго языка нѣсколькими уроками и замѣнить нѣмецкій языкъ французскимъ, какъ болѣе необходимымъ для дальнѣйшихъ занятій учениковъ, поступающихъ, по окончаніи курса прогимназіи, въ спеціальные классы восточныхъ языковъ; затѣмъ съ III класса, черезъ 2 года, ввести китайскій языкъ, оставивъ для этихъ учениковъ преподаваніе всѣхъ прочихъ предметовъ гимназическаго курса, кромѣ древнихъ языковъ, и сдѣлавъ весь курсъ не восьми, а семилѣтнимъ. Такимъ образомъ, проектировавшееся учебное заведеніе, также подъ названіемъ «Восточный Институтъ», предполагалось учредить изъ приготовительнаго, 7 гимназическихъ и 3 спеціальныхъ классовъ, имѣющихъ цѣлью приготовлять переводчиковъ, чиновниковъ и вообще лицъ, могущихъ объясняться на китайскомъ, корейскомъ, японскомъ и монгольскомъ языкахъ. Но для того, чтобы не лишать мѣстное населеніе возможности давать дѣтямъ своимъ общее гимназическое образованіе и не заставлять всѣхъ учащихся въ гимназіи идти непремѣнно въ спеціально-восточные классы, Министерство полагало раздѣлить гимназическіе классы, начиная съ 3-го, на два отдѣленія: одно для тѣхъ учениковъ, которые пожелаютъ продолжать гимназическое образованіе безъ изученія восточныхъ языковъ, а другое—для

желающихъ посвятить себя изученію китайскаго языка и затѣмъ другихъ восточныхъ языковъ въ спеціальныхъ классахъ. Въ этихъ цѣляхъ въ учебный курсъ восточнаго отдѣленія гимназіи (института) имѣлось въ виду, между прочимъ, ввести китайскій языкъ, географію, преимущественно Восточной Азіи, вмѣсто нѣмецкаго—французскій языкъ и усилить изученіе англійскаго языка, начавъ обученіе послѣднему, какъ указано выше, съ 1-го класса; остальные же предметы гимназическаго курса должны были бы преподаваться въ предполагаемомъ учебномъ заведеніи въ нормальномъ для гимназіи объемѣ. Спеціальные классы также предполагалось раздѣлить на два отдѣленія: китайско-корейско-японское и китайско-корейско-монгольское, введя въ курсъ преподаванія въ этихъ отдѣленіяхъ помимо языковъ указанныхъ народностей, преподаваніе ихъ религіи, политическаго устройства, географіи обитаемыхъ ими странъ, а также—чтеніе коммерческихъ и юридическихъ наукъ. Внося въ Государственный Совѣтъ представленіе о преобразованіи прогимназіи въ полную гимназію на указанныхъ основаніяхъ, Мин. Нар. Пр. нашло, однако, болѣе цѣлесообразнымъ разрѣшеніе этого дѣла въ принципѣ, окончательное же обсужденіе всѣхъ подробностей вопроса объ учрежденіи во Владивостокѣ Института отложить и пока ограничиться открытіемъ VII и VIII гимназическихъ классовъ, съ постепеннымъ введеніемъ французскаго языка и увеличеніемъ уроковъ англійскаго, на что и послѣдовало 26 февраля 1896 г. Высочайшее разрѣшеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Мин. Нар. Пр., озабочиваясь приготовленіемъ необходимаго числа преподавателей китайскаго языка въ проектируемомъ институтѣ, командировало въ томъ же году въ Пекинъ окончившихъ курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ съ дипломомъ 1-ой степени, Аполлинарія Васильевича Рудакова и Петра Петровича Шмидта, которыхъ послѣ 3-хъ лѣтняго пребыванія въ Китаѣ вы видите въ настоящее время здѣсь въ составѣ нашего учебнаго персонала. Петръ Петровичъ, помимо спеціальныхъ занятій китайскимъ языкомъ, состоялъ еще, въ цѣляхъ лучшаго усвоенія этого предмета, въ должности «professeur de la langue russe» въ функціонирующемъ такъ недавно Пекинскомъ Университетѣ. Такимъ образомъ, вопросъ объ учрежденіи въ г. Владивостокѣ Восточнаго Института былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Затѣмъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Его Высокопревосходительства Николая Ивановича Гродекова, принимавшаго и принимающаго самое живѣйшее участіе какъ въ судьбѣ нашего Института, такъ и вообще всего учебнаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ, исключительно по инициативѣ котораго, напримѣръ, въ составъ предметовъ преподаванія въ Институтѣ введенъ маньчжурскій языкъ, были выработаны

детально проекты положенія и штата Института, которые послѣ разсмотрѣнія ихъ Министерствомъ были сообщены для отзыва Министру Финансовъ. Основанія, на которыхъ проектировалось преобразовать владивостокскую гимназію въ Восточный Институтъ, я имѣлъ честь уже сообщить Вамъ выше.

По этому проекту Институтъ представлялъ бы собою одно органически связанное учебное заведеніе, имѣющее цѣлью доставлять воспитывающимся въ немъ какъ общее среднее образованіе путемъ гимназическаго, такъ и спеціальное—посредствомъ восточнаго отдѣленій. Министръ Финансовъ, съ которымъ было сдѣлано сношеніе по предположенію о преобразованіи гимназіи въ институтъ на указанныхъ основаніяхъ, сообщилъ въ своемъ отзывѣ между прочимъ, что открытіе во Владивостокѣ института было-бы полезно лишь при томъ условіи, чтобы главнѣйшею его задачею было подготовленіе лицъ къ *торгово-промышленной* дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ и чтобы выборъ предметовъ, характеръ ихъ преподаванія и время, удѣляемое на каждый изъ нихъ, были приноровлены къ этой задачѣ; поэтому въ курсѣ этого заведенія слѣдовало бы, напримѣръ, по мнѣнію статсъ-секретаря Витте, на первомъ планѣ поставить преподаваніе обще-экономическихъ знаній и, въ особенности, возможно полное ознакомленіе учащихся съ экономической жизнью государствъ Восточной Азіи, преподававанію же мѣстныхъ языковъ надлежало бы придать вполнѣ практическій характеръ, чтобы оканчивающіе курсъ могли свободно объясняться на этихъ языкахъ. По мысли статсъ-секретаря Витте, въ виду сложности вопроса о надлежащей постановкѣ курса проектируемаго Института, была образована при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особая коммиссія изъ представителей этого Министерства и Министерства Финансовъ. Коммиссія эта, въ составѣ которой, между прочими, находился нашъ уважаемый директоръ, пересмотрѣвъ выработанный ранѣе проектъ положенія о Восточномъ Институтѣ въ связи съ предположеніями Министерства Финансовъ, высказала требованія, которымъ должно удовлетворять высшее учебное заведеніе на Востокѣ и которыя затѣмъ и легли въ основаніе не безизвѣстнаго Вамъ Высочайше утвержденнаго 24 мая текущаго года положенія о Восточномъ Институтѣ.

Наша школа при настоящей ея организаціи имѣетъ цѣлью доставлять учащимся въ ней спеціальное образованіе, подготовляющее къ службѣ въ административныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ Восточно-Азіатской Россіи и прилегающихъ къ ней государствъ. Здѣсь будутъ учиться лица, которыя затѣмъ примѣнятъ свои силы въ качествѣ чиновни-

ковъ, самостоятельныхъ предпринимателей, служащихъ въ различныхъ коммерческихъ и промышленныхъ учрежденiяхъ на Дальнемъ Востокѣ, въ русскихъ или иностранныхъ предѣлахъ. Съ этою цѣлью студенты помимо теоретическаго изученiя восточныхъ языковъ (китайскаго, японскаго, корейскаго, монгольскаго и маньчжурскаго), будутъ знакомиться съ разговорною рѣчью этихъ языковъ путемъ бесѣдъ и постоянныхъ практическихъ занятiй съ лекторами изъ китайцевъ, японцевъ, корейцевъ, монголовъ и т. п. Кромѣ того слушатели для усовершенствованiя въ изучаемыхъ языкахъ, будутъ командируемы на каникулярное время, по усмотрѣнiю конференцiи, въ сосѣднiя восточныя государства. Здѣсь Положенiе открываетъ членамъ состоящаго при институтѣ Попечительнаго Совѣта широкое поле для плодотворной дѣятельности въ дѣлѣ распространенiя русскаго влiянiя на Дальнемъ Востокѣ. Если Попечительный Совѣтъ въ лицѣ своихъ членовъ будетъ заботиться о доставленiи возможности слушателямъ института, путемъ прiисканiя для нихъ соотвѣтствующихъ занятiй или мѣстъ, отправляться въ теченiе лѣтнихъ каникулъ въ сосѣднiя страны Востока для практическаго усовершенствованiя въ языкахъ, если онъ будетъ изыскивать средства къ вспоможенiю бѣднымъ студентамъ, содѣйствовать къ опредѣленiю окончившихъ курсъ института къ занятiямъ, соотвѣтствующимъ ихъ подготовкѣ и вообще заботиться о матерiальной части института, а, главнымъ образомъ, о составленiи при немъ учебныхъ коллекцiй по спецiальнымъ предметамъ преподаванiя, пополненiи библiотекъ и учебныхъ пособiй, то это содѣйствiе, весьма необходимое для процвѣтанiя нашей школы, въ особенности при первыхъ шагахъ ея дѣятельности, поможетъ близкому, смѣю думать, имъ учебному заведенiю выпускать изъ его стѣнъ молодыхъ людей, дѣйствительно подготовленныхъ къ будущей дѣятельности на восточныхъ окраинахъ

Зданiе института строится на землѣ, прiобрѣтенной на средства города, пожертвовавшаго для этой цѣли 20 т. р. изъ своихъ средствъ. Восточный Институтъ считаетъ своимъ долгомъ принести городу въ лицѣ мѣстнаго городского головы, многоуважаемаго Михаила Кузьмича Федорова, свою искреннѣйшую благодарность за это пожертвованiе. Институтское зданiе, какъ вамъ извѣстно, не окончено еще постройкою и будетъ годно для жилья и занятiй въ немъ лишь къ концу iюня будущаго года. Поэтому, фактическое приведенiе въ исполненiе Высочайшей воли объ открытiи здѣсь института должно было бы быть отложено болѣе чѣмъ на 1/2 года, если бы не любезное содѣйствiе почетнаго попечителя мѣстной гимназiи, г. Даттана. Адольфъ Васильевичъ, не ограничившись такою крупною помощью казнѣ, какъ постройка на свой

счетъ гимназическаго интерната, уступилъ зданіе отстроеннаго пансіона во временное распоряженіе института, за что институтъ приноситъ г. Даттану искреннюю благодарность, такъ какъ, благодаря его любезности, мы не лишены возможности присутствовать сегодня на нашемъ общемъ праздникѣ. Такимъ образомъ, въ настоящее время имѣется зданіе для Института, есть необходимый персоналъ служащихъ, есть и студенты. Преподаваніе предметовъ распредѣлено слѣдующимъ образомъ, Чтеніе богословія поручено протоіерею мѣстнаго каѳедральнаго собора, о. Александру Муравьеву, единственному лицу академическаго образованія изъ мѣстнаго бѣлаго духовенства; г. директоръ взялъ на себя чтеніе монгольскаго языка, преподаваніе китайскаго языка поручено г.г. Рудакову и Шмидту, юридическихъ наукъ вашему покорнѣйшему слугѣ, для чтенія лекцій по англійскому языку приглашенъ преподаватель мѣстной гимназіи М-г Люгебиль, а по французскому—г. Заринъ, и для практическихъ занятій со студентами по китайскому языку выписанъ изъ Пекина китаецъ Ванъ-и-чжи. Кромѣ того на открывающіяся съ будущаго года каѳедры корейскаго и японскаго языковъ предположено назначить: на первую командированнаго въ текущемъ году въ Корею съ ученою цѣлью, магистранта монгольской словесности Григорія Владиміровича Подставина, а на вторую командированнаго въ минувшемъ году съ той же цѣлью въ Японію, окончившаго С.-Петербургскій университетъ Евгенія Генриховича Спальвина.

До настоящаго времени дѣятельность Института выразилась, между прочимъ, въ слѣдующемъ: приглашены, какъ я указалъ, лекторы; заказаны въ типографіи Академіи Наукъ шрифты: монгольскій, маньчжурскій, калмыцкій и тибетскій, китайскій-же, японскій и корейскій предположено пріобрѣсти здѣсь, на Востокѣ; выписаны и частью закуплены уже необходимыя для библіотеки института книги какъ по востоковѣдѣнію, такъ и по юридическимъ наукамъ; сдѣланы сношенія съ учеными обществами и учрежденіями относительно высылки послѣдними институту ихъ изданій и трудовъ ихъ членовъ. Затѣмъ получено предложеніе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на изданіе при институтѣ, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ директора, составленнаго Алексѣемъ Матвѣевичемъ калмыцко-русско-французскаго словаря. Не могу не упомянуть здѣсь также и о томъ, что редакторомъ мѣстной газеты «Дальній Востокъ» г. Пановымъ сдѣлано цѣнное пожертвованіе Институту. Викторъ Ананьевичъ принесъ въ даръ нашей школѣ рѣдкія книги (нѣкоторые изъ нихъ уники), касающіяся Востока и въ томъ числѣ преимущественно Монголіи. Восточный Институтъ счи-

таетъ своимъ долгомъ выразить свою признательность г. Панову за этотъ даръ, столь цѣнный для вновь возникающаго учебнаго заведенія, которое, при своемъ скромномъ бюджетѣ, лишено возможности на первыхъ порахъ пріобрѣтать на свои средства всѣ необходимыя для него изданія и пособія.

Что касается будущихъ слушателей, то прошеній о пріемѣ въ число студентовъ института по настоящее время было подано (частью въ Петербургѣ чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, частью здѣсь, во Владивостокѣ) 85, принято же всего 26 человѣкъ. Эта разница объясняется тѣмъ, что получившіе отказъ въ пріемѣ, не удовлетворяли требуемымъ § 32 «Положенія» условіямъ поступленія, т. е., большинство изъ нихъ не окончило полнаго курса среднихъ учебныхъ заведеній; обращались, напримѣръ, окончившіе 4 класса семинаріи, учительскіе институты, учительскія семинаріи и т. п. учебныя заведенія, окончаніе которыхъ не даетъ права поступленія въ Институтъ. Въ число дѣйствительныхъ студентовъ приняты слѣдующія лица:

1) *Богословскій* Леонидъ. 2) *Бобыревъ* Пантелеймонъ. 3) *Бѣлый* Михаилъ. 4) *Васкевичъ* Павелъ. 5) *Горяиновъ* Сергѣй. 6) *Дмитріевъ* Константинъ. 7) *Дементьевъ* Ѳеодосій. 8) *Дедевичъ*. Димитрій 9) *Каптяевъ* Ѳеодоръ. 10) *Кибардинъ* Николай. 11) *Кобелевъ* Алексѣй. 12) *Кошелевъ* Иванъ. 13) *Михайловъ* Владиміръ. 14) *Сабатаевъ* Сатылганъ. 15) *Панчоха* Димитрій. 16) *Успенскій* Николай. 17) *Федоровъ* Владиміръ. 18) *Хіонинъ* Алексѣй. 19) *Чердилели* Сергѣй. 20) *Шевелевъ* Владиміръ. 21) *Шкуркинъ* Павелъ. 22) и *Щербаковъ* Димитрій.

Вольнослушателями, не считая господъ офицеровъ, назначенныхъ по распоряженію Его Высокопревосходительства, зачислены слѣдующія 4 лица: 1) священникъ Михаилъ *Кессельманъ*, 2) священникъ Константинъ *Цивилевъ*, 3) *Назаровъ* Григорій и 3) *Четвериковъ* Николай.

По образованію лица эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ: окончившихъ высшія учебныя заведенія 2, военныя училища и кадетскіе корпусы—2, гимназіи—3, реальныя училища—1, коммерческія училища—2, и духовныя семинаріи—16.

Заканчивая настоящую историческую записку, я отъ лица моихъ коллегъ беру на себя смѣлость выразить увѣренность, что, работая по мѣрѣ силъ своихъ и способностей подъ руководствомъ такого просвѣщеннаго и опытнаго начальника нашего заведенія, глубокаго и европейски извѣстнаго знатока Востока, какъ многоуважаемый Алексѣй Матвѣевичъ, при дружной совмѣстной работѣ и рвеніи въ занятіяхъ, ожидаемомъ нами отъ нашихъ слушателей, а также при содѣйствіи въ боль-

шой степени попечительнаго совѣта и вообще всего общества здѣшняго края, при такихъ, можно сказать, благопріятныхъ условіяхъ, мы надѣемся, съ понятной и извинительной для насъ гордостью, считать себя въ будущемъ, хотя бы въ самой скромной роли, участниками въ томъ успѣхѣ на поприщѣ культурныхъ и экономическихъ побѣдъ, которыя ожидаютъ великую и могучую нашу отчизну».

Апплодисменты, наградившіе оратора за его рѣчь, были прерваны опять оркестромъ и хоромъ, мѣрно и оживленно исполнившимъ столь любимую русскимъ юношествомъ и на этотъ разъ также нѣсколько передѣланную хвалебную пѣснь Русскому Царю:

***

Многи лѣта, многи лѣта,
Православный Русскій Царь!
Дружно, громко пѣсня эта
Пѣлась прадѣдами встарь!

***

Дружно, громко пѣсню эту
И теперь вся Русь твердитъ
Съ ней по цѣлому пол-свѣту
Имя царское гремитъ.

***

Ей повсюду отвѣчая,
Мчится русское ура!
Отъ Кавказа до Алтая,
Отъ Амура до Днѣпра.

***

Съ нею грозно запылала
Вѣнценосная Москва,
И небесной карой пала
На враговъ ея глава.

***

И сегодня съ пѣснью этой
Мы собрались дружно тутъ,
Чтобъ почтить своимъ привѣтомъ
Нашъ Восточный Институтъ.

***

Прогреми-жъ до граней свѣта
И по всѣмъ сердцамъ ударь
Многи лѣта, многи лѣта
Православный Русскій Царь!

Эта пѣсня, исполненная подъ звуки александровскаго марша, въ которой оживленіе пѣвцовъ какъ бы по электричеству передалось и слушашателямъ, вызвала также взрывъ рукоплесканій и громкое «браво»!

Засимъ на каѳедру взошелъ исправляющій должность профессора А. В. Рудаковъ, который сообщилъ, что ко дню настоящаго торжества директоръ Восточнаго Института, въ отвѣтъ на посланныя имъ телеграммы, удостоился получить нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ, честь доложить которыя высокочтимому собранію конференція Института предоставила ему, Рудакову. Первымъ изъ такихъ привѣтствій является телеграмма

отъ Великаго Князя Константина Константиновича.

Я искренно тронутъ тѣмъ, что вспомнили меня, по поводу вскорѣ предстоящаго открытія Восточнаго Института, этого перваго высшаго

учебнаго заведенія въ Восточной Сибири. Отъ души желаю преуспѣянія новому учрежденію, которому и Академія Наукъ, и Русское Археологическое Общество всегда будутъ рады придти на помощь.

Константинъ.

Телеграмма директора восточнаго института Великому Князю Константину Константиновичу.

Почитаю священнымъ долгомъ доложить Вашему Императорскому Высочеству, что 21 октября открываетъ свою дѣятельность Восточный Институтъ. Первое высшее учебное заведеніе Восточной Сибири горитъ желаніемъ поработать наукѣ изслѣдованіемъ современнаго и древняго быта Востока и заслужить теплое сочувствіе Августѣйшаго Президента Императорской Академіи Наукъ и Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Директоръ *Позднѣевъ.*

Отъ Великаго Князя Александра Михаиловича.

Очень благодарю за сообщеніе. Радуюсь началу дѣятельности Восточнаго Института и отъ души желаю процвѣтанія столь полезному учрежденію на благо дорогой окраины.

Александръ.

Телеграмма директора восточнаго института Великому Князю Александру Михаиловичу.

21 октября, во Владивостокѣ открываетъ свою дѣятельность Восточный Институтъ. Почитаю священнымъ долгомъ доложить о семъ Вашему Императорскому Высочеству, коего наша удаленная окраина давно уже привыкла считать своимъ покровителемъ.

Директоръ *Позднѣевъ.*

Далѣе были получены еще слѣдующія телеграммы:

Отъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Привѣтствую институтъ въ день его открытія и желаю ему прочныхъ успѣховъ въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія на восточной окраинѣ нашего отечества.

Министръ Народнаго Просвѣщенія *Боголѣповъ.*

Отъ Министра финансовъ (на имя Генералъ-Губернатора).

Прошу ваше превосходительство принять горячее привѣтствіе съ знаменательнымъ для русскаго Дальняго Востока событіемъ открытія Владивостокскаго Восточнаго Института; благоволите передать директору, профессорамъ и всему составу новаго разсадника высшаго образованія мои лучшія пожеланія и выраженіе увѣренности, что Владивостокскій Институтъ дастъ Россіи полезныхъ дѣятелей, преданныхъ русскому дѣлу на Дальнемъ Востокѣ и этимъ послужитъ къ дальнѣйшему упроченію мирныхъ сношеній Россіи съ странами Восточной Азіи, на поприщахъ науки, торговли и промышленности.

Витте.

Дальнѣйшія телеграммы были всѣ присланы на имя директора и гласили:

Отъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

Привѣтствую открытіе восточнаго института во Владивостокѣ; желаю ему успѣшнаго выполненія возложенной на него высокой задачи въ интересахъ наилучшаго осуществленія культурной миссіи Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Министръ Земледѣлія *Ермоловъ.*

Отъ Министра Путей Сообщенія

Привѣтствую открытіе дѣятельности Института; отъ души желаю процвѣтанія этому новому учебному заведенію на славу нашей дорогой родины.

Министръ Путей Сообщенія, Князь *Хилковъ.*

Отъ Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія.

Привѣтствую открытіе Восточнаго Института; увѣренъ, что новый высшій разсадникъ просвѣщенія лучами плодотворнаго знанія озаритъ далекую окраину нашего отечества и, вызванный къ жизни Державною Волею Государя Императора, оправдаетъ надежды, возлагаемыя на него Вѣнценосцемъ Монархомъ, заботы правительства объ его благоустройствѣ и ожиданія русскаго общества, зорко слѣдящаго за развитіемъ нашихъ сношеній съ народами Дальняго Востока.

Звѣревъ.

Отъ Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ.

Привѣтсвую открытіе дѣятельности Владивостокскаго Института; шлю сердечныя пожеланія процвѣтанія на многіе годы.

Статсъ-Секретарь *Куломзинъ.*

Отъ Императорскаго Россійскаго Посланника въ Пекинѣ.

Отъ своего имени и отъ Императорской миссіи шлю новооткрытому Институту искренее поздравленіе и горячее пожеланіе плодотворной дѣятельности на пользу интересовъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Гирсъ.

Отъ Императорскаго Россійскаго Посланника въ Токіо.

Отъ имени чиновъ миссіи и консульствъ и отъ всѣхъ русскихъ въ Японіи привѣтствую новооткрывающійся разсадникъ науки и прошу принять искреннія наши поздравленія и пожеланія успѣха институту, призванному оказывать столь важныя услуги отечественнымъ интересамъ на Крайнемъ Востокѣ.

Розенъ.

Отъ Товарища Министра Финансовъ.

Прошу ваше превосходительство принять мои сердечныя поздравленія по поводу открытія Восточнаго Института. Отъ души желаю новому учрежденію процвѣтанія и полнаго успѣха въ его будущей дѣятельности.

Товарищъ Министра Финансовъ *Романовъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Митрополита.

Сердечно привѣтствую открытіе Восточнаго Института; молитвенно желаю ему всякаго успѣха въ его дальнѣйшемъ развитіи.

Митрополитъ *Антоній.*

Отъ Экзарха Грузіи.

Молитвенно призываю благословеніе Божіе на открываемый институтъ; сердечно радуюсь его учрежденію; горячо желаю ему быстраго роста и процвѣтанія для блага Россіи и пользы Далекаго Востока.

Экзархъ Грузіи *Флавіанъ.*

Отъ Ректора Казанской Духовной Академіи.

Господь да благословитъ доброе начало полезнаго учрежденія; да утвердитъ оно мирное сближеніе русской и восточной жизни, да явитъ оно всѣмъ русскую христіанскую душу.

Епископъ *Антоній.*

Отъ Помощника Приамурскаго Генералъ-губернатора Беневскаго.

Прошу принять мой сердечный привѣтъ и поздравленіе по случаю торжества открытія ввѣреннаго вамъ института. Дай Богъ прочнаго процвѣтанія институту, здоровья и силъ вамъ и учащимся для плодотворной живой работы къ славѣ отечества, на пользу наукѣ и на благо краю. Высоко цѣня любезное приглашеніе на торжество открытія института, соприсутствую на этомъ многознаменательномъ праздникѣ помыслами и сердцемъ.

Помощникъ Генералъ-Губернатора *Беневскій.*

Изъ Москвы—отъ Настоятеля Покровскаго Миссіонерскаго монастыря.

Да возрастаетъ и процвѣтаетъ на лонѣ Христа ввѣренный вамъ институтъ; да станетъ онъ солнцемъ Востока и да озаритъ Господь мертвенныя страны земли свѣтомъ боговѣдѣнія.

Архимандритъ Амфилохій *Лутовиновъ.*

Отъ Вице-президента Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Поздравляю ваше превосходительство отъ имени Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ открытіемъ института, призываемаго подъ вашимъ руководствомъ на видную службу на Дальнемъ Востокѣ. Увѣренъ, что дружба, связующая Васъ съ Обществомъ, не ослабнетъ и оба учрежденія будутъ идти рука объ руку въ общемъ дѣлѣ изслѣдованія Китая, Кореи и Японіи.

Семеновъ.

На этомъ чтеніе телеграммъ было нѣсколько остановлено и профессоръ Рудаковъ сошелъ съ каѳедры, такъ какъ далѣе послѣдовалъ пріемъ депутацій отъ различныхъ учрежденій и обществъ, пожелавшихъ личнымъ представленіемъ адресовъ засвидѣтельствовать свои добрыя чувствованія и пожеланія институту. Депутаціи принимались директоромъ института и въ большинствѣ случаевъ состояли изъ двухъ, или трехъ представителей. По прочтеніи, адресъ передавался директору. Очень многіе изъ этихъ адресовъ отличались изяществомъ своихъ папокъ, таковы, напримѣръ, папка адреса Приморской области, съ художественно вычеканеннымъ на серебряной пластинкѣ, областнымъ гербомъ; папка съ привѣтомъ отъ города Хабаровска, папка Никольскъ-Уссурійскаго адреса и др. Иные адресы невольно обращали на себя вниманіе по своему оригинальному виду и истинно артистическому выполненію. Въ этомъ от-

ношеніи пальма первенства безспорно принадлежитъ привѣтственной грамотѣ отъ Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, исполненной во вкусѣ и видѣ древне-русскихъ грамотъ. Это свитокъ въ $1^1/_2$ аршина длиною и 7 вершковъ ширины; для виньетки на немъ взяты старинные русскіе орнаментные рисунки, а сама грамота написана, такъ называемымъ, полууставомъ, причемъ въ текстѣ ея совершенно нѣтъ иностранныхъ словъ, за исключеніемъ лишь такихъ, которыя находятся въ уставѣ института. Къ грамотѣ приложена печать Отдѣла на снуркѣ, какъ это дѣлалось въ древнихъ русскихъ документахъ. Вверху грамоты находится изображенный акварелью видъ хабаровскаго музея. Поднося такую грамоту институту, Отдѣлъ, очевидно, желалъ выразить великому русскому дѣлу на Дальнемъ Востокѣ привѣтствіе чисто по русски. Не менѣе оригинальнымъ представляется также по своему внѣшнему виду адресъ приамурскаго военнаго округа. Листъ, на которомъ онъ начертанъ, представляетъ собою исполненную акварелью карту восточной части Азіи, начиная съ японскихъ острововъ и захватывая далѣе на западъ всю Корею, Маньчжурію и сѣверо-восточный уголъ Китая съ прилежащею къ нему восточною частью Монголіи. Въ этомъ изображеніи, очевидно, проглядывала мысль охватить область тѣхъ языковъ, которые будутъ подлежать изученію въ институтѣ,—китайскій, японскій, корейскій, маньчжурскій и монгольскій.

Первою изъ выступившихъ депутацій была отъ Приморской области состоявшая, во главѣ съ военнымъ губернаторомъ, генералъ-майоромъ Чичаговымъ, изъ областного вице-губернатора и совѣтниковъ приморскаго областного правленія. Далѣе институтъ привѣтствовали: императорскій китайскій коммерческій агентъ Ли-тья-ао, вмѣстѣ со своими атташе—Ли-бинъ-фу и Ху-цзу-кай; императорскій японскій коммерческій агентъ К. Фтацубаси, со своимъ секретаремъ; представители владивостокскаго городскаго управленія въ лицѣ владивостокскаго городскаго головы М. К. Федорова, заступающаго мѣсто головы К. Ф. Ильницкаго и гласныхъ Ф. И. Бутовскаго и Г. А. Некрасова; представители города Хабаровска во главѣ съ хабаровскимъ городскимъ головою А. А. Рассушинымъ; представители никольскъ-уссурійскаго общественнаго управленія во главѣ съ никольскъ-уссурійскимъ городскимъ старостою В. А. Калининымъ; представители янчихинскаго волостнаго управленія, корейцы: П. Цой, М. Кимъ и Г. Цой; представитель почетнаго попечителя владивостокской мужской гимназіи А. В. Даттана, Э. Ф. Корнельсъ; представители владивостокской мужской гимназіи, во главѣ съ инспекторомъ оной А. Е. Кедроливанскимъ, К. А.

Котельниковъ, П. Р. Бардуновъ и В. С. Пулезо; представители владивостокской женской гимназіи, вмѣстѣ съ начальницею этой гимназіи Е. Н. Семеновой и секретаремъ совѣта В. А. Цвѣтковымъ; представители хабаровской женской гимназіи, во главѣ съ предсѣдателемъ Попеч. Сов. А. И. Неудачинымъ; представитель учебныхъ заведеній Амурской области, докторъ медицины А. Е. Поздѣевъ; представители приамурскаго военнаго округа; представитель вѣдомства министерства финансовъ А. И. Неудачинъ; представители судебнаго вѣдомства, во главѣ съ предсѣдателемъ владивостокскаго окружнаго суда Ф. Ф. Паркау и прокуроромъ этого суда В. А. Скворцовымъ; представители приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ лицѣ предсѣдателя отдѣла ген.-майора И. П. Надарова, М. С. Веденскаго и Н. Л. Гондатти; представители Общества изученія амурскаго края въ лицѣ предсѣдателя Общества А. Е. Черемшанскаго, вице-предсѣдателя Н. А. Пальчевскаго и кн. Д. А. Крапоткина; представители общества врачей Южно-Уссурійскаго края, докторы медицины: А. Е. Черемшанскій и П. С. Гомзяковъ; представители владивостокскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго общества г. г. П. А. Горловъ, К. С. Чернокнижниковъ и А. А. Гвоздзіовскій; представители Русско-Китайскаго Банка, г. г. директоры владивостокскаго отдѣленія этого банка А. А. Масленниковъ и С. Л. Эпштейнъ; представители мѣстной печати, редакторы газетъ «Владивостокъ»—Н. В. Ремезовъ и «Дальній Востокъ»—В. А. Пановъ; представители редакціи газеты «Восточный Вѣстникъ» В. Ф. Сущинскій и С. В. Масленниковъ. Провозглашенные ими адресы были нижеслѣдующаго содержанія:

Восточному Институту—отъ Приморской области, 21 Октября 1899 г.

Велѣніемъ нашего возлюбленнаго Монарха на дальней восточной окраинѣ Россіи созидается высшее учебное заведеніе, Восточный Институтъ, открытіе котораго торжественно празднуется сегодня, въ знаменательный для русскаго народа день восшествія на престолъ благополучно царствующаго Государя Императора. Его царскою милостью отнынѣ самая отдаленная окраина необъятной Россіи озарится свѣтомъ науки. Сей знаменательный для края актъ Царской милости, несомнѣнно, имѣетъ значеніе первостепенной важности для всего Приамурья. Но плоды его всего болѣе будутъ чувствоваться здѣсь, въ Приморской области, имѣющей, по своему географическому положенію, наибольшее соприкосновеніе съ сосѣдними азіатскими государствами, изученіе языка и

и культуры коихъ составляетъ главную цѣль учрежденія Восточнаго Института.

Полное почти отсутствіе здѣсь лицъ, знающихъ языкъ, условія жизни, нравы, обычаи ближайшихъ нашихъ сосѣдей, не давало до сихъ поръ возможности завязать необходимыя сношенія съ этими народами, для развитія на болѣе широкихъ началахъ торговли и для оказанія на нихъ культурнаго вліянія. Открываемый нынѣ Институтъ дастъ намъ необходимый контингентъ лицъ, вполнѣ подготовленныхъ для указанной цѣли. Нахожденіе въ главномъ городѣ области высшаго учебнаго заведенія, несомнѣнно, окажетъ вліяніе на увеличеніе въ немъ интеллигентнаго класса людей, а вмѣстѣ съ симъ и на развитіе умственной жизни въ средѣ его населенія. Къ ближайшимъ практическимъ послѣдствіямъ учрежденія Восточнаго Института, предоставляющаго возможность многимъ молодымъ людямъ получить высшее образованіе на мѣстѣ, не оставляя края, а впослѣдствіи—тутъ-же примѣнять на практикѣ полученныя свѣдѣнія, слѣдуетъ причислить то вліяніе, которое этотъ высшій источникъ просвѣщенія окажетъ на закрѣпленіе въ краѣ цѣлаго ряда интеллигентныхъ лицъ и полезныхъ дѣятелей, до сего времени силою обстоятельствъ вынужденныхъ покидать его, ради довершенія образованія сыновей.

Не буду перечислять всѣхъ благотворныхъ послѣдствій столь крупнаго событія, какъ учрежденіе въ краѣ высшаго учебнаго заведенія; достаточно приведеннаго, чтобы населеніе Приморской области прониклось благоговѣйнымъ чувствомъ безпредѣльной благодарности къ Державному Учредителю на отдаленномъ русскомъ востокѣ перваго храма науки, какимъ является Восточный Институтъ, и ко всѣмъ содѣйствовавшимъ его учрежденію. Радостно привѣтствую отъ всей Приморской области сегодняшнее знаменательное для края событіе, съ сердечнымъ пожеланіемъ институту полнаго развитія и процвѣтанія на славу и пользу дорогого отечества. Позволяю себѣ высказать увѣренность, что Институтъ, подъ руководствомъ настоящаго директора, при его знаніи умственной жизни нашихъ ближайшихъ сосѣдей и опытности въ педагогическомъ дѣлѣ, въ самомъ непродолжительномъ времени дастъ ожидаемые отъ него благотворные результаты.

Ура, Владивостокскому Восточному Институту! Ура, его достоуважаемому директору!

Военный Губернаторъ,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Чичаговъ.*

Отъ представителя Дайцинской Имперіи.

Милостивые Государи!

Императорское Дайцинское Правительство, до свѣдѣнія котораго дошло объ открытіи въ г. Владивостокѣ Института Восточныхъ языковъ, поручило мнѣ привѣтствовать Васъ, Милостивые Государи, въ сегодняшній знаменательный день съ открытіемъ названнаго института. Исполняя возложенное на меня порученіе, я первымъ дѣломъ передаю Вамъ отъ Цзунъ-ли-ямыня (Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) и министровъ Тунъ-вэнь-гуань (Пекинскаго университета), Чунъ-ли и Янъ-чанъ, поздравленіе и привѣтъ. Отъ себя лично я считаю долгомъ выразить глубокую радость по случаю открытія института. Я и мои единоплеменники давно сознавали, что, находясь въ многовѣковой дружбѣ, народы Русскій и Китайскій не могли сплотиться на Востокѣ въ одну семью лишь по незнанію языка другъ друга. Нѣтъ сомнѣнія, что это, можно сказать, единственное препятствіе на пути сближенія двухъ народовъ, при умѣломъ и энергичномъ содѣйствіи директора здѣшняго института, много разъ бывавшаго въ предѣлахъ Китая и знающаго Китай и его инородцевъ, въ скоромъ времени устранится. Вы, Милостивые Государи, не станете отрицать, что народы Русскій и Китайскій, живя въ такомъ тѣсномъ сосѣдствѣ, обрабатывая одну и ту же землю, естественно будутъ болѣе связаны другъ съ другомъ, если будутъ взаимно понимать другъ друга. Сплотившись такимъ образомъ, два народа составятъ оплотъ и несокрушимую силу, которую не въ состояніи будутъ одолѣть никакіе враги мирнаго процвѣтанія названныхъ двухъ друзей-народовъ.

Успѣхъ столь великихъ задачъ Русскаго и Китайскаго народа во многомъ зависитъ отъ Васъ, Милостивые Государи, а потому душевно желаю Вамъ отъ себя и отъ всего китайскаго народа полнаго успѣха въ вашемъ трудномъ и святомъ дѣлѣ.

Императорскій Дайцинскій Коммерческій Агентъ *Ли-тья-ао.*

21 Октября 1899 года.

Кр. Владивостокъ.

Отъ представителя Японской имперіи—Восточному Институту.

По донесеніи мною о предстоящемъ открытіи сегодня во Владивостокѣ Восточнаго Института, императорское японское правительство возложило на меня лестную обязанность привѣтствовать отъ его имени открытіе Института и выразить возникающему учрежденію его глубо-

чайшія симпатіи и пожеланія широкой, благотворной дѣятельности на почвѣ братскаго культурнаго общенія народовъ Европы съ народами отдаленнаго Азіатскаго Востока.

Счастливый исполненіемъ такого правительственнаго порученія, я къ пожеланіямъ Японскаго Императорскаго Правительства имѣю честь присоединить также и лучшія пожеланія Восточному институту отъ лица проживающихъ въ Приамурскомъ краѣ японскихъ подданныхъ.

Японскій императорскій коммерческій агентъ *К. Фтацубаси.*

21-го октября 1899 года.

Восточному Институту въ г. Владивостокѣ—отъ Владивостокской Городской Думы.

Владивостокская Городская Дума, въ виду открытія въ г. Владивостокѣ 21 сего октября, въ знаменательный день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, Восточнаго Института и важнаго значенія этого учебнаго заведенія какъ для всего Приамурскаго края, такъ особенно для Владивостока, пріобрѣтающаго значеніе университетскаго города, привѣтствуетъ отъ имени всего городского населенія открываемое высшее учебное заведеніе, разсадникъ полезныхъ дѣятелей для края и всей Россіи.

Городской Голова *М. Федоровъ.* Гласные: *А. Черемшанскій, Н. Кобелевъ, А. Золотухинъ, Н. Кудрицкій, А. Сухановъ, М. Красовскій, П. Пономаревъ, Ф. Бутовскій, Н. Матвѣевъ, П. Польскій, Н. Ремезовъ, И. Харламовъ, М. Манаевъ, П. Циммерманъ, И. Яковлевъ, В. Жариковъ, А. Вебель, В. Пановъ, К. Шулынгинъ, В. Филипченко, Г. Некрасовъ, К. Ильницкій.*

21-го октября 1899 года.

Привѣтъ отъ города Хабаровска.

Двадцать первый день Октября мѣсяца 1899 года знаменателенъ для далекой окраины нашего дорогого отечества. Въ день этотъ отдаленный Востокъ Руси празднуетъ нарожденіе перваго въ краѣ высшаго учебнаго заведенія, питомцамъ коего дано будетъ послужить на пользу великой родинѣ нашей, споспѣшествуя развитію торгово-промышленныхъ сношеній съ сосѣдними государствами и тѣмъ содѣйствуя росту благосостоянія городовъ Приамурскаго края. Изученіе его, еще мало извѣданнаго, вѣдѣніе исторіи, быта и рѣчи народовъ, населяющихъ сопредѣльныя намъ Китай, Корею и Японію, необходимо именно теперь, когда вниманіе все-

го міра обращено на ихъ возникающее развитіе, когда ихъ важное вліяніе на міровую жизнь признано безспорно; посему возникновеніе здѣсь Восточнаго Института благовременно и городъ Хабаровскъ радостно привѣтствуетъ открытіе Института и начало его высокополезной дѣятельности, плодотворность которой для Россіи и нашей окраины не замедлитъ объявиться.

Хабаровскій городской голова *Рассушинъ*.

Гласные Хабаровской городской думы: *В. Петровъ, А. Хлѣбниковъ, А. Черняевскій, Архиповъ, Тыртовъ, Н. Климовъ, Ф. Прохватиловъ, З. Ельцовъ, И. Москалевъ, С. Григоренко, А. Плюснинъ, С. Лопатинъ, Ф. Бошаровъ, Д. Богдановъ, П. Мѣреновъ, В. Мооро, П. Михаловъ, К. Наумовъ, Георгій Мурашевъ.*

Отъ Никольскъ-Уссурійскаго Городского Общественнаго Управленія—Институту Восточныхъ Языковъ.

Всемогущій Господь возложилъ на Россію многотрудную, но высокую задачу—внести въ среду народовъ Азіи свѣтъ высшей правды и всѣ блага европейской гражданственности и науки.

Россія и ея Державные Повелители уже не одно столѣтіе идутъ впередъ по свыше начертанному имъ пути.

Лучшіе сыны Россіи, исполняя Божью и Царскую волю, уже не одно столѣтіе костями своими усыпаютъ, а кровью своею орошаютъ тотъ путь, по которому войдетъ въ отдаленнѣйшія нѣдра Азіи лучшая жизнь, озаренная свѣтомъ Христовой истины, науки и цивилизаціи вообще.

Русскіе люди! намъ выпала завидная доля, мы переживаемъ великіе дни: рельсовый путь на нашихъ глазахъ пересѣкаетъ необъятныя пространства Азіи; по великой сибирской желѣзной дорогѣ въ предѣлы Азіи хлынула и начинаетъ разливаться по всѣмъ азіатскимъ странамъ волна европейской цивилизаціи и народы Азіи отнынѣ призваны къ новой лучшей жизни...

На протяженіи многихъ тысячъ верстъ владѣнія Русскаго Царя соприкасаются съ Китайской имперіей и другими народами, населяющими центральную часть величайшаго на земномъ шарѣ азіатскаго материка.

Отнынѣ русскіе люди неминуемо войдутъ въ непосредственныя и близкія сношенія съ Азіей и необходимымъ условіемъ для взаимныхъ между народами сношеній является знаніе народнаго языка.

Языкъ—душа народа и безъ знанія языка мы никогда не будемъ глубоко и основательно знать нравы, обычаи и вообще жизнь этого народа; безъ основательнаго знанія народной души, мы всегда будемъ чужды иноземному хотя бы и сосѣднему намъ народу...

Намъ, обитателямъ Приамурскаго края, выпало на долю нашу завидное счастье присутствовать при открытіи Владивостокскаго Института Восточныхъ языковъ.

Открытіе Института этого является какъ бы постановкой необходимѣйшаго свѣтильника цивилизаціи на конечномъ пунктѣ того великаго сибирскаго пути, сооруженіе котораго поражаетъ удивленіемъ и восхищеніемъ весь цивилизованный міръ.

Да будетъ же свѣтильникъ этотъ источникомъ свѣта, нынѣ освѣщающаго славное шествіе Россіи, ведомой впередъ нашимъ обожаемымъ Монархомъ!

Да будетъ нынѣ открываемый Владивостокскій Институтъ восточныхъ языковъ, призванный къ жизни повелѣніемъ Государя, да будетъ онъ не послѣднимъ источникомъ въ томъ ореолѣ славы, который сіяетъ чуднымъ свѣтомъ отъ чудныхъ дѣлъ нашего обожаемаго Повелителя!

Общественное управленіе недавно учрежденнаго города Никольскъ-Уссурійскаго считаетъ для себя высокою и пріятною честью привѣтствовать Владивостокскій Институтъ восточныхъ языковъ въ день его открытія и всегда будетъ по справедливости гордится тѣмъ, что первая его депутація имѣла честь и счастіе принимать участіе въ этомъ по истинѣ національномъ русскомъ праздникѣ.

Городской староста *В. Калининъ*, помощникъ городского старосты *К. Машковскій*, *Ив. Юргенсенъ*, *Г. О. Рутковскій*, *Д. Бородинъ*, *И. Самойленко*, *М. Ивановъ*, *М. Бокаловъ*, *Л. Павлюковъ*.

21-го октября 1899 года.

Восточному Институту—отъ населенія Янчихинской волости Южно-Уссурійскаго округа, 21 октября 1899 г.

Угнетаемыя Китаемъ массы корейскаго народа, въ 1864 году, гонимыя голодомъ, нашли пріютъ подъ сѣнью великой Россіи, которая спасла ихъ и вновь возродила.

Съ тѣхъ поръ корейцами образовано много селеній, а въ нихъ открыты училища, въ которыхъ льется русская рѣчь и чрезъ посредство которыхъ мы еще болѣе познаемъ облагодѣтельствовавшую насъ новую родину.

Въ 1896 году, милостью Монарха, корейцы приняты подъ мощную десницу его и стали крестьянами Великой Русской земли.

Десятью тысячами душъ бывшихъ корейцевъ мы избраны передать сегодня радость ихъ по случаю открытія Восточнаго Института, который, преподавая корейскій языкъ, дастъ возможность бывшей нашей родинѣ совершенно слиться съ нами, осчастливить еще много тысячъ бывшихъ нашихъ сородичей.

Привѣтствуя этотъ новый свѣточъ просвѣщенія, мы усердно молимъ Всемогущаго, да ниспошлетъ Онъ этому Институту великое будущее на славу Россіи и пользу Восточныхъ народовъ!

Янчихинскій волостной старшина *П. Цой.*

Выборные: *Михаилъ Кимъ, Григорій Цой, Іосифъ Кимъ.*

с. Янчихэ.

Письмо г. Почетнаго Попечителя Владивостокской мужской гимназіи, Потомственнаго почетнаго гражданина, Адольфа Васильевича Даттана.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,
Алексѣй Матвѣевичъ!

Высокоторжественный день вступленія на престолъ благополучно царствующаго Государя Императора совпадаетъ сегодня и навсегда отмѣчается въ жизни нашего края еще особо знаменательнымъ событіемъ,— открытіемъ во Владивостокѣ Восточнаго Института, который, такимъ образомъ, является первымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ на отдаленнѣйшей изъ окраинъ нашей Имперіи и на рубежѣ, при томъ, трехъ древнѣйшихъ культуръ Восточной Азіи: китайской, корейской и японской.

День этотъ, несомнѣнно, навсегда будетъ памятенъ въ исторіи мѣстнаго просвѣщенія, какъ моментъ, съ котораго начинается ноавя эра въ указанномъ направленіи, съ котораго выступаютъ новыя силы и являются новыя средства для воздѣйствія культурной жизни окраины.

Тяжелая, только что перенесенная мною болѣзнь, вынудившая меня для возстановленія силъ искать болѣе теплаго климата на югѣ Китая, къ глубокому моему прискорбію, не позволила мнѣ быть свидѣтелемъ и непосредственнымъ участникомъ торжества открытія Института. Съ величайшею грустью сознаю себя отрѣзаннымъ силою обстоятельствъ отъ этаго многознаменательнаго момента, когда близкій и дорогой мнѣ Владивостокъ впервые пріобщается къ почетной группѣ городовъ, являю-

щихся центрами русскаго просвѣщенія и преданнаго служенія наукѣ, правдѣ и гуманности.

За то вдали отъ житейской сутолки, на свободѣ съ своими мыслями, ярче и рельефнѣе выступаетъ самая идея учрежденія, отчетливѣе рисуется предъ умственнымъ взоромъ почетная и благородная роль, которая возложена на него Основателемъ: быть посредникомъ и истолкователемъ между крайне различными другъ отъ друга культурными мірами—русскимъ и восточно-азіатскимъ.

Позвольте-же, Ваше Превосходительство, подъ этими нахлынувшими чувствами, выразить Вамъ, какъ представителю только что открывшагося новаго учрежденія, лучшія пожеланія его преуспѣянія и широкой плодотворности его задачъ на поприщѣ сближенія Россіи съ народами Восточной Азіи. Позвольте высказать также мою сердечную вѣру, что никакія сомнѣнія не поколеблятъ на первыхъ порахъ трудной организаторской дѣятельности, бодрости руководителей учрежденія и никакія серьезныя препятствія не станутъ на пути къ достиженію коренныхъ цѣлей. Позвольте, наконецъ, утверждать, что со стороны интеллигентныхъ круговъ окраины учрежденіе встрѣтитъ однѣ лишь дѣятельныя симпатіи и отзывчивость.

Пользуюсь настоящимъ важнымъ моментомъ, чтобы формально подтвердить прежнія свои заявленія, сдѣланныя мною лично господину губернатору области, о постройкѣ мною на собственныя средства помѣщенія для интерната владивостокской мужской гимназіи, въ которой я состою въ званіи почетнаго попечителя вотъ уже третье трехлѣтіе. Предпринятая мною три года тому назадъ, на свои средства на принадлежащемъ мнѣ получасткѣ земли постройка зданія для интерната, въ непосредственной связи съ зданіемъ гимназіи Восточнаго Института, совершенно уже въ настоящее время закончена, а потому позволяю себѣ, черезъ посредство Вашего Превосходительства, ходатайствовать, гдѣ будетъ слѣдовать, о принятіи отъ меня въ даръ выстроеннаго уже зданія для интерната владивостокской мужской гимназіи при Восточномъ Институтѣ, на 30 воспитанниковъ, съ полной обстановкой, необходимой для жительства и съ получасткомъ земли, и объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на наименованіе сего интерната «Николаевскимъ», въ воспоминаніе посѣщенія Владивостока Государемъ Императоромъ въ 1891 году.

Планъ зданія при семъ прилагаю.

Пусть даръ этотъ наглядно подтверждаетъ искренность тѣхъ чувствъ,

которыя я имѣлъ честь высказать въ настоящемъ моемъ привѣтственномъ заявленіи.

Дарственную запись, или другой какой либо актъ, обязуюсь совершить по полученіи разрѣшенія на принятіе моего дара.

Засимъ съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою. Почетный попечитель владивостокской мужской гимназіи, потомственный почетный гражданинъ *Адольфъ Васильевичъ Даттанъ.*

Гор. Владивостокъ.
12 октября 1899 г.

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ А. В. Даттанъ препроводилъ на имя г. директора еще и второе свое письмо, отъ того же 12 октября 1899 года, нижеслѣдующаго содержанія:

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,
Алексѣй Матвѣевичъ!

Въ дополненіе къ моему заявленію о приподнесеніи въ даръ къ открытію Восточнаго Института выстроеннаго мною интерната, почитаю долгомъ заявить Вашему Превосходительству, что принятое въ заявленіи моемъ отъ 12-го сего Октября выраженіе: «интернатъ владивостокской мужской гимназіи на 30 воспитанниковъ» употреблено мною потому, что при самомъ первоначальномъ разсчетѣ это зданіе предполагалось именно на 30 воспитанниковъ и сообразно этому дѣлались и всякаго рода архитекторскія вычисленія, но я ничего не могу имѣть, если бы правительство признало возможнымъ помѣстить въ немъ большее число какъ гимназистовъ, такъ и студентовъ Института, такъ-какъ, устраивая это зданіе, я не имѣлъ въ виду рѣшительно ничего другого, какъ наибольшее удовлетвореніе нуждъ правительства и общества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою. Почетный попечитель владивостокской мужской гимназіи *Ад. Даттанъ.*

Здѣсь. 21 октября 1899 г.

Отъ Владивостокской мужской гимназіи—Восточному Институту 21 октября 1899 года.

Владивостокская мужская гимназія, въ своей скромной просвѣти-

тельной роли, не закрывая по мѣрѣ возможности своихъ дверей для народностей Востока, съ особою радостью сегодня привѣтствуетъ въ лицѣ Восточнаго Института новое просвѣтительное учрежденіе, обращенное непосредственно къ Востоку, имѣющее своею прямою задачею широко знакомить Востокъ съ коренными русскими началами, знакомить Россію съ началами Востока и тѣмъ облегчать ей многовѣковую историческую миссію.

Соединенная съ Институтомъ въ одно учрежденіе, уже имѣя въ числѣ его слушателей своего питомца и надѣясь въ будущемъ видѣть двери его еще шире открытыми для своихъ питомцевъ, гимназія, въ виду высокихъ задачъ Института, съ искреннимъ восторгомъ восклицаетъ: во славу Бѣлаго Царя и родины—Institutum vivat, во имя науки и великихъ предстоящихъ трудовъ—Institutum vivat, vivat et Director, vivant professores!

Инспекторъ *А. Кедроливанскій.*

Преподаватели: *Ф. Зарѣцкій, Д. Дюковъ, П. Бардуновъ, В. Пулезо.*

Восточному Институту—отъ Владивостокской женской гимназіи 21 октября 1899 года.

Владивостокская женская гимназія привѣтствуетъ Восточный Институтъ въ знаменательный для Азіатской Россіи день его открытія.

Преслѣдуя родственныя ему образовательныя и воспитательныя задачи на Дальнемъ Востокѣ, она выражаетъ надежду стать подъ эгиду этого высшаго учебнаго заведенія, открытіе котораго составляетъ эпоху въ жизни далекой окраины.

Вполнѣ понимая значеніе Института по отношенію къ интересамъ отечества и относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ высокой миссіи, возложенной Правительствомъ на лицъ, имъ завѣдывающихъ, гимназія выражаетъ свои искреннія симпатіи и пожеланія всего наилучшаго господину директору и профессорамъ открываемаго сегодня Восточнаго Института.

А. Кедроливанскій, Начальница гимназіи *Е. Семенова*, законоучитель, протоіерей *Павелъ Романскій*, *В. Цвѣтковъ*, *Ю. Тихонравова*, *К. Троицкая*, *К. Кулаковичъ*, *Л. Олофинская*, *В. Пулезо*, *В. Суслова*, *С. Суслова*, *А. П. Румпетеръ*.

Привѣтственный адресъ въ день открытія Восточнаго Института въ городѣ Владивостокѣ отъ Педагогическаго Совѣта Хабаровской Женской Гимназіи.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь,

Алексѣй Матвѣевичъ!

Сегодняшній день, счастливѣйшій день въ жизни учрежденія Вашему руководительству ввѣреннаго, является торжественнымъ для всего огромнаго востока Сибири, называемаго Приамурскимъ краемъ.

Связанный доселѣ съ остальной Россіею болѣе внѣшними узами, отнынѣ этотъ обширный и оригинальный край вступаетъ съ дорогимъ отечествомъ въ самую прочную духовную связь. Отнынѣ здѣсь, на краю Азіатской Россіи, зарождается высшее, истинное знаніе, при помощи котораго Вы безпристрастно изучите и въ вѣрномъ свѣтѣ представите всѣмъ русскимъ людямъ этотъ край, являющійся доселѣ какимъ то неразгаданнымъ сфинксомъ.

Хабаровская женская гимназія, сознавая всю трудность и высоту выпавшей на долю Вашу и Вашихъ сотрудниковъ миссіи, по исконному православному русскому обычаю, прежде всего шлетъ Вамъ и Восточному Институту въ привѣтъ: „Богъ въ помощь"

Затѣмъ желаетъ, чтобы по Вашему благому почину и для русской интеллигентной женщины открылась возможность внести долю своихъ умственныхъ силъ въ выполненіи той задачи, какая указана Восточному Институту волею Державнаго Царя.

Предсѣдатель Совѣта *С. Браиловскій*. Начальница гимназіи *О. Рогова*. Законоучитель свящ. *П. Родіоновъ*. Члены совѣта: *М. Постникова*, *В. Калакуцкая*, E. Mosset, *И. Джиткоріани*, *Н. Языкова*, *Протасовъ*, *В. Эрлеръ*, *П. Семухина*. *Секретарь совѣта Н. Даншина.*

Владивостокскому Восточному Институту—отъ Учебныхъ Заведеній Амурской Области.

Ваше Превосходительство,

Алексѣй Матвѣевичъ!

Мнѣ, какъ бывшему воспитаннику, а нынѣ врачу Благовѣщенской мужской гимназіи, выпала счастливая доля передать Вамъ тѣ чувства, которыми проникнуты учебныя заведенія амурской области въ настоящій знаменательный и поистинѣ высокоторжественный день въ жизни нашего отдаленнаго края.

Еще съ 1884-го года высшая администрація Приамурскаго края

усиленно стремится къ тому, чтобы жизнь его приблизить къ жизни Европейской Россіи. Въ текущее десятилѣтіе наша окраина пользуется особымъ вниманіемъ возлюбленнаго Монарха. Свѣтъ науки и цивилизаціи изъ Европейской Россіи проникаетъ постепенно и къ намъ: открываются полныя гимназіи, техническія училища, кадетскій корпусъ, ученыя общества, музеи, библіотеки; устраиваются выставки и съѣзды; производится усиленное заселеніе края, вводится судебная реформа, проводится великая сибирская желѣзная дорога и проч., наконецъ, открывается высшее учебное заведеніе.

При выполненіи своихъ задачъ по изученію цивилизаціи и просвѣщенію края отечество наше встрѣтилось съ тремя многочисленными народами востока. Изученіе языка, нравовъ, міровоззрѣнія и вообще жизни этихъ народовъ составляетъ новую задачу. Это изученіе принесетъ обильные плоды въ интересахъ нашихъ сношеній и развитія торговли съ восточными сосѣдями. Способы и средства къ такому изученію дастъ первое въ краѣ высшее учебное заведеніе—Владивостокскій Восточный Институтъ.

Постановка дѣла въ этомъ молодомъ учрежденіи и первая жизнь его Высочайшею волею ввѣрены знанію, опытности и попеченію Вашего Превосходительства. Да поможетъ Вамъ Всемогущій Богъ направить его на путь скорѣйшаго и возможно лучшаго достиженія намѣченной цѣли. Да увидитъ скоро открываемое учрежденіе то время, когда выраженіе «отдаленный край» потеряетъ современной смыслъ и создастся подъ скипетромъ нашего Монарха то мощное и великое по своей общности въ развитіи культуры цѣлое, что составляетъ одну изъ главныхъ задачъ настоящаго государственнаго строя.

Уполномоченный отъ учебныхъ заведеній амурской области, врачъ Благовѣщенской мужской гимназіи, докторъ медицины *Поздњевъ*

Владивостокъ.
21 Октября 1899 года.

Въ день открытія Восточному Институту—отъ Приамурскаго военнаго округа 21-го октября 1899 г.

Адресъ.

Державною волею Императоровъ Николая I и Александра II къ Россіи былъ присоединенъ обширный, но пустынный край.

Первыми піонерами и устроителями его явились войска. Задача

же изслѣдованія и изученія сопредѣленныхъ странъ легла, въ числѣ другихъ, главнымъ образомъ на офицеровъ Генеральнаго Штаба.

При всѣхъ трудностяхъ изслѣдованія Востока, незнаніе языка и отсутствіе образованныхъ, спеціально подготовленныхъ, посредниковъ въ сношеніяхъ съ туземными народами служило немалымъ тормазомъ къ всестороннему и болѣе глубокому изученію страны.

Нынѣ Россія призвана Высочайшею волею служить посредницей въ дѣлахъ Востока и Запада; ея орелъ свилъ себѣ гнѣздо у стѣнъ недвижнаго Китая; скоро сплошной рельсовый путь прикуетъ нашу отдаленную окраину къ центру Россіи.

Потребность въ людяхъ, спеціально подготовленныхъ къ службѣ на Дальнемъ Востокѣ, возросла еще болѣе. Эту потребность удовлетворитъ открывающійся столь давно желанный и давно ожидаемый Восточный Институтъ.

Войска имѣютъ своихъ первыхъ представителей, проникнутыхъ горячимъ желаніемъ изучить языки сосѣднихъ народовъ и принести свой посильный трудъ на благо нашего дорогого отечества и во славу нашей арміи.

Привѣтствуя въ день открытія Восточный Институтъ, какъ первое высшее учебное заведеніе на Дальнемъ Азіатскомъ Востокѣ, Окружный Штабъ, отъ имени войскъ Приамурскаго военнаго округа, выражаетъ горячее пожеланіе успѣха этому учрежденію, дабы оно процвѣтало, какъ свѣточъ наукъ и высшихъ знаній по востоковѣдѣнію, какъ ключъ для проникновенія въ сосѣднія еще мало изслѣдованныя страны.

Приамурскій военный округъ.

Послѣ сего выступилъ съ своею, сказанною экспромптомъ рѣчью г. управляющій Амурскою Казенною Палатою, статскій совѣтникъ, А. И. Неудачинъ, присутствовавшій на торжествѣ открытія Восточнаго Института въ качествѣ представителя финансоваго вѣдомства и съ истинно юношескимъ воодушевленіемъ произнесъ слѣдующее:

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,
Алексѣй Матвѣевичъ!

Восточный Институтъ, на торжествѣ открытія коего мы въ настоящую минуту присутствуемъ, возникъ по мысли министра финансовъ, статсъ-секретаря, Сергѣя Юльевича Витте, провидѣвшаго своимъ геніальнымъ умомъ, что Россіи, ставшей твердою ногою на берегахъ Тихаго

океана, въ сосѣдствѣ съ пробуждающимся послѣ вѣковой спячки колоссомъ- Китаемъ и съ быстро въ послѣднее время идущей по пути прогресса Японіей,—необходимо имѣть здѣсь, на мѣстѣ, духовный оплотъ —разсадникъ дѣятелей на поприщѣ мирнаго сближенія съ нашими сосѣдями, сближенія, основаннаго на глубокомъ пониманіи тѣхъ историческихъ культурныхъ задачъ, которыя надлежитъ выполнить Россіи на Востокѣ. Таково великое назначеніе Восточнаго Института.

Велика и трудна въ тоже время и Ваша, Алексѣй Матвѣевичъ, обязанность какъ начальника высшаго учебнаго заведенія, ввѣреннаго Вамъ Высочайшею волею. Вамъ предстоитъ—подготовить дѣятелей, которымъ будутъ ввѣрены жизненные интересы Россіи на Востокѣ и даже ея честь и достоинство, такъ какъ сосѣди наши будутъ составлять понятіе о Россіи по тѣмъ представителямъ ея, съ которыми они будутъ имѣть непосредственныя сношенія, а этими представителями Россіи и будутъ прежде всего питомцы Восточнаго Института, на всѣхъ поприщахъ дѣятельности.

Да позволено будетъ мнѣ,—высшему представителю финансоваго управленія въ Приамурскомъ краѣ,—присоединиться къ привѣтствію министра финансовъ, статсъ-секретаря, С. Ю. Витте и пожелать Институту процвѣтанія на вѣчныя времена, во славу дорогой родины, а Вамъ Алексѣй Матвѣевичъ и вашимъ ближайшимъ помощникамъ—профессорамъ неослабной энергіи при выполненіи возложенной на Васъ трудной и отвѣтственной задачи. Почитаю себя особенно счастливымъ засвидѣтельствовать въ настоящую торжественную минуту, что питомцы Восточнаго Института будутъ всегда желанными работниками во ввѣренномъ мнѣ финансовомъ управленіи.

А. Неудачинъ.

Господину Директору Восточнаго Института во Владивостокѣ—отъ Владивостокскаго окружнаго суда.

Знаменательное событіе, нынѣ совершающееся, встрѣчается горячимъ сочувствіемъ представителей судебнаго вѣдомства. Призванные къ отправленію правосудія въ средѣ разноплеменной, разноязычной и разнообразной, судебные чины надѣются, что просвѣщенные питомцы Института, отдавшись служенію нашей окраинѣ, внесутъ свѣтъ науки въ дѣло изученія правовыхъ порядковъ и обычаевъ иноплеменниковъ, населяющихъ край и добрую тѣмъ окажутъ услугу и наукѣ, и правосудію.

Привѣтствуя вновь открытый Восточный Институтъ, судебное вѣ-

домство выражаетъ ему искреннія пожеланія полнаго успѣха въ плодотворной его дѣятельности.

Предсѣдатель владивостокскаго окружнаго суда *фонъ-Паркау*. Прокуроръ владивостокскаго окружнаго суда *В. Скворцовъ*. Члены суда: *Н. Перелыгинъ*, *Понафидинъ*, *Н. Покровскій*. *Я. Агниневъ*.

Октября 21 дня 1899 г.
Владивостокъ.

Привѣтъ Восточному Институту въ день его открытія отъ Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Открываемый сегодня во Владивостокѣ Восточный Институтъ является въ Приамурскомъ краѣ первымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ. Бываютъ событія, которыя оказываютъ рѣзкое вліяніе на дальнѣйшую жизнь извѣстной страны. Открытіе во Владивостокѣ Восточнаго Института составляетъ именно такое событіе въ жизни Приамурскаго Края, этой отдаленнѣйшей окраины нашего дорогого Отечества.

Давно уже у насъ на Амурѣ замѣчался недостатокъ людей, подготовленныхъ для веденія административныхъ и торгово-промышленныхъ дѣлъ какъ у насъ, такъ и сосѣднихъ съ нами Китаѣ, Кореѣ и Японіи.

Съ занятіемъ нами въ 1898 году Квандуна этотъ недостатокъ выяснился еще рѣзче. Нашей администраціи пришлось прибѣгать къ помощи китайцевъ, знающихъ англійскій языкъ и быть въ зависимости отъ этихъ лицъ. Восточный Институтъ, имѣющій цѣлью подготовить учащихся въ немъ къ службѣ въ административныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ Восточно-азіатской Россіи и прилегающихъ къ ней государствъ устранитъ этотъ недостатокъ.

Съ другой стороны Восточный Институтъ, выпуская изъ своихъ стѣнъ людей, спеціально изучившихъ Китай, Корею и Японію, тѣмъ самымъ будетъ способствовать болѣе основательному изученію этихъ государствъ и большему распространенію среди Русскаго общества правдивыхъ свѣдѣній объ этихъ странахъ, такъ какъ географія и этнографія Китая, Кореи и Японіи составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ преподаванія въ Институтѣ.

Вотъ почему въ сегодняшній знаменательный день Приамурскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества привѣтствуетъ открываемый Восточный Институтъ не только какъ первое въ Приамурскомъ краѣ высшее учебное заведеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ учебное за-

веденіе, которое будетъ способствовать развитію и совершенствованію географической науки.

Предсѣдатель *Ив. Надаровъ.*

М. Щербина; В. Маргаритовъ; М. Веденскій; С. Ванковъ: К. Пфафффіусъ; Н. Александровъ; Н. Гондатти.

1899 года. Октября 21-го.

Хабаровскъ.

Восточному Институту—отъ Общества изученія Амурскаго края, 21 Октября 1899 года.

Общество изученія Амурскаго края привѣтствуетъ возникновеніе на нашей далекой окраинѣ храма науки и прогреса, открывающаго доступъ слову и мысли русской въ нѣдра Востока.

Сегодня наступаетъ новая эра не только для нашей родной окраины, но и для всего Востока. Какъ великій сибирскій путь соединилъ Востокъ съ нашимъ отечествомъ и всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, такъ и Институтъ открываетъ завѣсу съ таинственнаго тысячелѣтняго сфинкса.

Это открытіе Института дастъ намъ возможность изучить языкъ чуждыхъ намъ народовъ, познать человѣка, желтолицаго брата.

Имѣя столь великое и міровое значеніе, Институтъ является звѣздой первой величины для нашей окраинной мѣстной жизни; для нея онъ образуетъ тотъ центръ, около котораго будутъ группироваться всѣ жаждущіе свѣта и науки. Ex oriente lux! Вотъ смыслъ настоящаго великаго событія,—открытія Института!

Ave alma mater, populi te salutant!

Предсѣдатель *Черемшанскій*, Вице-предсѣдатель *Н. Пальчевскій*, библіотекарь *С. Масленниковъ*, казначей *Кн. Кропоткинъ*, Секретарь *Н. Матвѣевъ*.

Восточному Институту--отъ Общества врачей Южно-уссурійскаго Края, 21 Октября 1899 года.

Общество врачей Южно-уссурійсскаго края привѣтствуетъ Восточный Институтъ въ день открытія его, въ день его рожденія и желаетъ ему здороваго и долгаго существованія. Съ точки зрѣнія гигіены, все своевременно возродившееся и все существующее при нормальныхъ условіяхъ--долговѣчно, здорово и крѣпко; такъ и Институтъ, возникаю-

щій здѣсь, имѣетъ полное право на завидную будущность, на здоровое существованіе, такъ какъ онъ возникаетъ и во время, и на мѣстѣ.

Подписали: Предсѣдатель *Черемшанскій, П. Гомзяковъ, В. Скорупскій, Б. Перлинъ, С. Московинъ, А. Весельковъ, М. Красовскій.*

Владивостокское отдѣленіе Императорскаго Русскаго техническаго общества—Восточному Институту во Владивостокѣ.

Владивостокское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества шлетъ привѣтъ учреждаемому Институту.

Всякое техническое дѣло возникаетъ въ мысляхъ человѣка, но для своего исполненія требуетъ рабочихъ рукъ.

Здѣсь, на дальной окраинѣ, рабочая сила—китайцы, корейцы и японцы. Въ настоящее время, при незнаніи языковъ, между инициаторами техниками и исполнителями-рабочими являются, какъ посредники, подрядчики и переводчики, большею частью знающіе немного русскихъ словъ и малограмотные въ своемъ собственномъ языкѣ, но при томъ весьма способные извлекать свои личныя выгоды и эксплоатировать главнымъ образомъ неразвитость рабочихъ.

Учреждаемый Институтъ, допускающій сверхъ студентовъ и постороннихъ лицъ къ обученію, дастъ необходимое знаніе и существующее зло падетъ раціональнымъ образомъ.

Вотъ наши убѣжденія и наши надежды на почвѣ реализма.

Привѣтъ нашъ искрененъ и идетъ отъ души и сердца.

Просимъ принять лучшія пожеланія.

Да процвѣтаетъ Восточный Институтъ на пользу и славу нашей родины и ея дальняго края!

Предсѣдатель отдѣленія *П. Горловъ,* Члены совѣта отдѣленія: *Г. Чухнинъ, К. Чернокнижниковъ, Э. Гоппенъ, А. Гвоздзіовскій.*

Владивостокъ, 21 октября 1899 г.

Отъ Отдѣленія русско-китайскаго банка въ г. Владивостокѣ—Восточному Институту.

Мирное стремленіе Россіи войти въ болѣе тѣсное экономическое общеніе съ своими ближайшими сосѣдями на Дальнемъ Востокѣ—Китаемъ, Японіей и Кореей, поднять и развить свои торговыя сношенія съ ними, тормозилось до послѣднихъ лѣтъ отсутствіемъ хорошаго знакомства съ этими государствами.

Китай и Корея, замкнутыя въ своей политической и домашней жизни, особенно представляли для коммерсантовъ неразслѣдованное по-

ле рынковъ, на которые они шли неохотно, уже вслѣдствіе того, что идти приходилось ощупью.

Конечно при подобныхъ условіяхъ, какъ бы велики не были общегосударственныя стремленія, русская торговля и сношенія Россіи съ Китаемъ, Японіей и Кореей находились въ первоначальной стадіи развитія.

Между тѣмъ, быстрый прогрессъ и успѣхъ могли бы быть обезпечены путемъ болѣе солиднаго ознакомленія съ нашими сосѣдями лучшимъ знаніемъ ихъ культуры, ихъ быта, обычаевъ, а главное ихъ языка—этого лучшаго пособія при изученіи страны съ тѣсно замкнутою жизнью.

Видя въ открывающемся нынѣ Институтѣ—учрежденіе, которое дастъ Россіи людей, обладающихъ всѣми этими знаніями, людей, которые будутъ способствовать общей средѣ русскихъ коммерсантовъ ознакомиться съ нашими сосѣдями, людей, въ которыхъ мы сильно нуждаемся, наши товарищи отдѣленій на востокѣ и мы особо горячо привѣтствуемъ открытіе Института и желаемъ ему процвѣтанія и успѣшной дѣятельности для внесенія въ экономическую жизнь Россіи той пользы, которую мы всѣ отъ него ждемъ.

Управляющіе Отдѣленіями Русско-китайскаго банка въ Сибири:

А. *Масленниковъ*, *Е. Эпштейнъ*.

По прочтеніи этого адреса, управляющій отдѣленіемъ Русско-Китайскаго Банка г. А. А. Масленниковъ провозгласилъ еще двѣ депеши полученныя Владивостокскимъ Отдѣленіемъ Русско-Китайскаго Банка отъ своего правленія въ С.-Петербургѣ.

1

Срочно. Владивостокъ.-Синорусъ. 19-го Октября 1899 года.

«Просимъ передать отъ нашего имени учрежденному Институту наши пожеланія процвѣтанія и успѣшной дѣятельности на пользу Россіи и передать нашу лепту въ это важное начинаніе.

Подписано: Правленіе Русско-Китайскаго Банка. *Ухтомскій*, *Шиповъ*, *Ротштейнъ*.

2

Уполномочиваемъ платить Восточному Институту ежегодно по пятьсотъ рублей «на стипендію имени Императора».

Подписано: «*Синорусъ*».

21 октября 1899 г. Г. Владивостокъ. Восточному Институту—Редакціи газетъ: „Владивостокъ“, „Дальній Востокъ“.

Въ торжественный день открытія перваго высшаго учебнаго заведенія въ Приамурскомъ краѣ—Восточнаго Института—къ общимъ привѣтствіямъ и благопожеланіямъ, встрѣчающимъ отовсюду это знаменательное событіе, съ неменьшею искренностью присоединяется также и скромный голосъ дѣятелей мѣстной печати, которая, въ лицѣ двухъ старѣйшихъ своихъ органовъ,—«Владивостока» и «Дальняго Востока», всегда принимала живое участіе въ выясненіи общественной и государственной потребности изученія языковъ Азіатскаго Востока и въ проведеніи этой идеи въ общественное сознаніе.

Отъ имени двухъ редакцій, группирующихъ около себя отголоски мѣстнаго самосознанія, иниціативы и творчества, мы позволяемъ себѣ высказать твердое убѣжденіе, что открытіе Восточнаго Института служитъ самымъ широкимъ отвѣтомъ на давно назрѣвшую потребность и что сегодняшній день долженствуетъ навсегда остаться памятнымъ въ исторіи культурнаго развитія окраины.

Удовлетворяя практическимъ нуждамъ края и государства въ спеціальной области языкознанія, открывающійся нынѣ Восточный Институтъ вмѣстѣ съ тѣмъ вступаетъ въ нашу общественную жизнь съ одной стороны просвѣщеннымъ и чуткимъ истолкователемъ мало понятныхъ намъ жизненныхъ явленій отдаленнѣйшихъ народовъ Азіатскаго Востока, съ ихъ обособленною многовѣковою культурою,—съ другой-же доброжелательнымъ к отзывчивымъ проводникомъ въ среду этихъ народовъ великихъ идей гуманности, братства, свободы и взаимности въ уваженіи. Благодаря ему, мы, такимъ образомъ, приходимъ въ ближайшее культурное общеніе съ тѣми историческими цивилизаціями, которыя на протяженіи вѣковъ служили неугасимыми свѣточами на пространствѣ половины Азіи и въ ихъ опытѣ восполняемъ опыты и идеалы своей собственной общественности и государственности.

Въ этой возвышенной и плодотворной работѣ предъ руководителями и питомцами раскидывается во всѣ стороны самое широкое и благодарное поприще истинно цивилизаторской дѣятельности,—и намъ остается лишь повторить еще разъ искреннее пожеланіе, чтобы на этомъ поприщѣ сближенія древняго Азіатскаго Востока съ молодымъ Европейскимъ Западомъ неистощающаяся энергія представителей учрежденія всегда и всюду встрѣчала со стороны общества отзывчивыя симпатіи и дѣятельную помощь во всѣхъ своихъ нуждахъ.

Да будетъ Восточный Институтъ нашей національной гордостью. Да будетъ онъ нашей славой до отдаленнѣйшихъ предѣловъ Восточно-Азіатскаго міра и живымъ свидѣтельствомъ ему той дѣйствительно великодушной культурной миссіи, какую взялъ на себя Русскій народъ въ Азіи.

Редакторъ *Ремезовъ.* Редакторъ-издательница *Е. Панова,*

Редакторъ *В. Пановъ.*

Восточному Институту—отъ редакціи „Восточнаго Вѣстника", 21 октября 1899 г.

Ex oriente lux!

Давнишняя мечта мѣстной прессы осуществилась: возникъ Восточный Институтъ!

Благоговѣйно привѣтствуя его, редакція «Восточнаго Вѣстника», видитъ въ немъ источникъ свѣта, который впослѣдствіи несомнѣнно прольется широкою, мощною волною и освѣтитъ путь къ пониманію до сего времени еще темныхъ тайниковъ, скрытыхъ у многомилліонныхъ народовъ,—сосѣдей нашихъ. Онъ дастъ скорѣйшую и вѣрную возможность изучить, понять и оцѣнить ихъ, чтобы не въ далекомъ будущемъ признать въ каждомъ изъ нихъ человѣка-брата.

Вотъ первенствующая и главная задача Института на Востокѣ.

Vivat Academia,

Vivant Proffessores!

Редакторъ-издатель газеты «Восточный Вѣстникъ»

Василій Федоровичъ Сущинскій.

Чтеніе каждаго изъ этихъ адресовъ сопровождалось дружными аплодисментами присутствующихъ; когда же смолкли звуки послѣдняго изъ этихъ выраженій сочувствія, на каѳедру снова взошелъ и. д. профессора А. В. Рудаковъ и продолжалъ начатое имъ чтеніе телеграммъ. Въ дальнѣйшемъ имъ были доложены телеграммы:

Отъ Нижегородскаго Губернатора.

Горячо привѣтствую открытіе Института, призваннаго содѣйствовать мирному сближенію нашему на Востокѣ съ сопредѣльными странами; желаю ему отъ души всякаго преуспѣянія на пользу и славу Россіи.

Генералъ-лейтенантъ *Унтербергеръ.*

Отъ Орловскаго Губернатора—г. Директору Восточнаго Института.

Привѣтствую открытіе Института на далекой окраинѣ нашей роди-

ны; прошу принять пожеланіе рости ему и развиваться для блага Россіи среди народовъ Дальняго Востока. Сердечно желаю Вамъ исполнить трудную задачу съ той энергіей и силой, которыя присущи Вамъ какъ коренному русскому человѣку.

Да процвѣтаетъ Институтъ и да здравствуютъ его представители!

Орловскій Губернаторъ *Трубниковъ.*

Отъ Военнаго Губернатора Амурской Области.

Привѣтствую въ открытіи на далекой окраинѣ Института восточныхъ языковъ новую эру въ жизни Приамурскаго края, недостаточно знакомаго съ языкомъ, исторіею и культурою своихъ сосѣдей. Амурская область шлетъ призванному къ жизни Монаршею волею разсаднику высшаго просвѣщенія свои искреннія пожеланія. Да стоитъ онъ на высотѣ своей просвѣтительной задачи! Да сопутствуютъ ему самыя горячія симпатіи всѣхъ, кому дороги слава и значеніе русскаго имени на Дальнемъ Востокѣ.

Губернаторъ *Грибскій.*

Отъ Военнаго Губернатора Забайкальской Области.

Вмѣстѣ населеніемъ Области приношу Вашему Превосходительству поздравленіе съ открытіемъ Восточнаго Института и пожеланіемъ ему преуспѣянія на пользу Государя и Отечества.

Военный Губернаторъ *Мацієвскій.*

Отъ Генерала Суботича—изъ Портъ-Артура.

Отъ имени русскаго общества Квантуна сердечно привѣтствую открытіе Института восточныхъ языковъ, который, съ помощію Божіей, дасть въ недалекомъ будущемъ полезныхъ молодыхъ дѣятелей нашему новому краю.

Генералъ *Суботичъ.*

Отъ Директора и служащихъ канцеляріи Министра Финансовъ.

Заочно присоединяемся торжеству открытія Восточнаго Института; просимъ принять искреннія горячія пожеланія успѣха. Съ удовольствіемъ вспоминаемъ объ участіи нашемъ и нашего далекаго сослуживца Д. М. Позднѣева въ разработкѣ основъ организаціи Института.

Директоръ и служащіе канцеляріи Министра Финансовъ.

Отъ Петербургскаго Городского Общественнаго Управленія.

Петербургское Городское Общественное Управленіе, горячо сочувствуя мирному преуспѣянію нашего отечества на Дальнемъ Востокѣ, радостно привѣтствуетъ открытіе новаго просвѣтительнаго учрежденія. Да поможетъ Провидѣніе успѣшному развитію Института для пользы Россіи, для укрѣпленія добрыхъ отношеній съ сосѣдними народами въ духѣ мира, правды и законности.

Петербургскій Городской Голова *Лелянов*ъ.

Отъ Московскаго Городского Головы, Князя Владиміра Голицына—Г. Директору Восточнаго Института.

Искренно желаю блестящаго процвѣтанія первому высшему учебному заведенію Восточной Сибири на благо дорогому отечеству; привѣтствую начальство Института и учащихся съ открытіемъ Восточнаго Института.

Московскій Городской Голова, Князь *Голицынъ*.

Отъ Орловскаго Городского Общественнаго Управленія—Г. Директору Восточнаго Института А. М. Позднѣеву.

Въ знаменательный день открытія Восточнаго Института родина Ваша шлетъ Вамъ, своему земляку, исконному сподвижнику Института, горячее сердечное пожеланіе здоровья и успѣха. Да будетъ Восточный Институтъ той силой, которая освѣтитъ весь Востокъ для Россіи, а увѣренность въ свято исполняемомъ долгѣ да будетъ Вамъ твердой опорой въ трудной задачѣ перваго руководителя Института.

Орловскій Городской Голова *Чибисовъ*.

Отъ Агента Добровольнаго Флота.

Многая лѣта Царю! Поздравляю Васъ. Да процвѣтаетъ Институтъ!

Отъ Николаевскаго Городского Общества.

Отъ имени Николаевскаго Городского Общества приношу искреннее сожалѣніе, что за прекращеніемъ сообщенія нѣтъ возможности выѣхать депутаціи отъ города, чтобы удостоиться великой чести присутствовать на торжествѣ открытія Института. Издалека радостно привѣтствуемъ и шлемъ сердечныя пожеланія долголѣтняго процвѣтанія и благополучія великому дѣлу. Искренно желаемъ, чтобы подъ Вашимъ управленіемъ разлился источникъ свѣта и просвѣщенія на нашей далекой ок-

раинѣ, твердо и высоко держалось знамя науки и тогда богатый источникъ русскихъ силъ народныхъ расчиститъ себѣ выходъ изъ долголѣтней тьмы и произведетъ вѣрныхъ слугъ Царю и полезныхъ дѣятелей отечеству. Горячо возносимъ молитву нашу о здравіи и благоденствіи Великаго Государя нашего. Въ открытіи Института видна новая милость, дарованная намъ, искренне преданнымъ своему дорогому Монарху—сынамъ отечества,—милость просвѣщенія для пользы молодого Амурскаго края. Дай Богъ Вамъ съ сотрудниками здоровья, силы и энергіи на пути распространенія знаній на далекой окраинѣ.

Николаевскій Городской Голова *Генъ.*

Отъ Николаевскаго Городского Головы Гена (на имя г. Военнаго Губернатора.)

Во вчерашнемъ засѣданіи ассигновали 500 рублей на ежегодную стипендію Институту, о чемъ доношу Вашему Превосходительству.

Отъ Благовѣщенскаго Городского Общества.

Отъ Благовѣщенскаго Городского Общества радостно привѣтствую открытіе разсадника просвѣщенія, которому предназначено играть роль великой культурной силы и горячо желаю ему мирнаго существованія, преуспѣянія и процвѣтанія, при вѣрномъ исполненіи предназначенныхъ ему задачъ. Да воспитываетъ этотъ храмъ науки преданныхъ слугъ Царю и отечеству и полезныхъ общественныхъ дѣятелей, развивая въ умахъ и сердцахъ стремящей къ свѣту знанія молодежи идеалы истины и добра, чувства долга и чести, любовь и стремленіе къ труду и общественной пользѣ. Да увеличиваетъ институтъ ряды научныхъ дѣятелей для изученія и разработки мѣстныхъ вопросовъ и задачъ, являясь новымъ очагомъ творческой мысли и знанія въ краѣ, сильнымъ импульсомъ къ развитію духовной жизни общества, внося въ среду его свѣжее бодрящее вѣяніе къ знанію, любовь къ просвѣщенію, такъ и могучимъ орудіемъ къ проведенію началъ культуры въ среду соприкасающихся съ краемъ народовъ Азіи, способствуя ихъ духовно нравственному обновленію. Да процвѣтаетъ же новый центръ просвѣщенія и носитель культуры на радость и славу восточной окраины Россіи! Принося привѣтствіе отъ общества, вмѣстѣ съ тѣмъ считаю пріятнымъ долгомъ увѣдомить Ваше Превосходительство, что Городская Дума постановила ассигновать тысячу рублей съ тѣмъ, чтобы проценты этого капитала выдавать бѣдному студенту для взноса платы за право слушанія лекцій. Въ заключеніе присоединяю личное поздравленіе съ праздникомъ просвѣщенія и отъ души желаю,

чтобы восходящее свѣтило науки ярко свѣтило и горячо согрѣвало весь Приамурскій край, способствуя полному разцвѣту жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Благовѣщенскій Городской Голова *Кирилловъ.*

Отъ Читинскаго Городского Головы Хлыновскаго.

Сердечно радуюсь открытію въ Приамурскомъ краѣ перваго высшаго учебнаго заведенія. Читинское Городское Общество шлетъ привѣтъ Институту съ пожеланіемъ успѣха процвѣтанія на пользу дорогой нашей окраины.

Читинскій Городской Голова *Хлыновскій.*

Отъ Селенгинскаго округа.

День открытія Восточнаго Института является началомъ новой эры въ международной жизни на Востокѣ. Жгучіе государственные и общественные вопросы ожидаютъ своего разрѣшенія и милліоны людей удовлетворенія своихъ интересовъ. Радостно привѣтствуя новое учрежденіе, всѣ сословія ввѣреннаго мнѣ округа и я просимъ принять сердечное поздравленіе и пожеланіе достиженія намѣченныхъ цѣлей.

Начальникъ Селенгинскаго округа *Метусъ.*

Отъ Императорскаго Московскаго Университета.

Старѣйшій Русскій Университетъ привѣтствуетъ въ день открытія своего юнѣйшаго брата, Восточный Институтъ и желаетъ полнаго успѣха на пути осуществленія великихъ культурныхъ задачъ.

Ректоръ *Тихоміровъ*

Отъ Факультета Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета.

Факультетъ Восточныхъ языковъ шлетъ новому разсаднику просвѣщенія на далекой окраинѣ свой горячій привѣтъ. Факультетъ съ гордостью вспоминаетъ, что его питомцамъ выпала завидная доля быть піонерами русской науки на крайнемъ Востокѣ и увѣренъ, что Восточный Институтъ съ честью исполнитъ возложенную на него великую задачу.

Деканъ *Баронъ Розенъ.*

Отъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.

Лазаревскій Институтъ Восточныхъ языковъ горячо привѣтствуетъ открытіе новаго разсадника научныхъ знаній на крайнемъ русскомъ

Востокѣ. Да распространится изъ Владивостока власть науки надъ Востокомъ на славу нашего отечества. Профессоры и преподаватели специальныхъ классовъ Института отъ души поздравляютъ своихъ товарищей съ свѣтлымъ праздникомъ русскаго востоковѣдѣнія и желаютъ блестящаго роста ихъ научнымъ насажденіямъ близъ границъ древней культуры Востока.

Директоръ *Всеволодъ Миллеръ.*

Отъ Забайкальскаго Училищнаго Совѣта.

Все Забайкалье, учащіе и учащіеся учебныхъ заведеній области просятъ принять поздравленіе съ высокоторжественнымъ днемъ восшествія на престолъ и открытіемъ Восточнаго Института, съ пожеланіемъ этому первому высшему учебному заведенію въ Приамурскомъ краѣ оправдать надежды, возлагаемыя на него нашимъ отечествомъ.

Мацiевскiй, Еленевъ, Михайловскiй.

Отъ Забайкальской Дирекціи Народныхъ Училищъ.

Забайкальская дирекція Народныхъ Училищъ приноситъ поздравленіе первому высшему учебному заведенію въ Приамурскомъ краѣ, въ лицѣ Вашего Превосходительства проситъ принять лучшія пожеланія.

Михайловскiй.

Отъ Хабаровской Кадетской школы.

Хабаровская кадетская школа привѣтствуетъ открытіе Восточнаго Института и шлетъ Вамъ съ сотрудниками Вашими и студентами самое искреннее сердечное пожеланіе блестящей плодотворной дѣятельности на благо родины и края.

Завѣдывающій школою *Капитанъ Мартьяновъ.*

Отъ Читинской Мужской Гимназіи.

Высшее учебное заведеніе на русскихъ берегахъ Тихаго Океана— слава нашего отечества!

Открытіе Восточнаго Института съ особымъ восторгомъ привѣтствуется русскими, посвящающими свои силы на служеніе Восточной окраинѣ. При сознаніи что ихъ силъ для успѣха недостаточно, въ виду грандіозности дѣла, чтобы этотъ необъятный, богатый край сталъ на высотѣ современной культуры, Восточный Институтъ, по волѣ нашего Державнаго Вождя, призывается къ жизни въ добрый часъ. Прочно основавшись въ нашей окраинѣ, Восточный Институтъ, окрыляя энергію

младшихъ собратій своихъ и мѣстныхъ дѣятелей, явится здѣсь главнымъ проводникомъ высшей культуры, крѣпкимъ звеномъ Россіи съ нашими восточными сосѣдями. Читинская Мужская Гимназія съ искреннимъ восторгомъ привѣтствуетъ открытіе Восточнаго Института, сердечно желая ему процвѣтанія на пользу края, на славу Россіи и нашего обожаемаго Монарха.

Директоръ Гимназіи *Еленевъ*, Инспекторъ *Королевъ*, Законоучитель *Тяжеловъ*, Преподаватели: *Сарычевъ*, *Эфферть*, *Бабовичъ*, *Веснинъ*, *Стратоницкій*, *Онацевичъ*, *Константиновъ*, *Молчановъ*, *Даниловъ*, *Бирнбаумъ*, *Макаровъ*.

Отъ Благовѣщенской Мужской Гимназіи.

Открытіе на Дальнемъ Востокѣ Института Восточныхъ языковъ является славнымъ историческимъ моментомъ въ жизни Приамурскаго Края. Восторженно привѣтствуя въ этомъ моментѣ зарю новой жизни, Благовѣщенская Мужская Гимназія шлетъ старшему брату свои искреннія задушевныя пожеланія,—да держитъ онъ высоко знамя науки, да создадутся подъ его просвѣтительными вліяніями новыя условія для культурнаго роста края и выполненія имъ исторической задачи русскихъ, въ силу которой не удержимо ихъ стремленіе на Востокъ. Nunc nobis fiat ex oriente lux.

Директоръ *Васильевъ*.

Peking Oriental Institute Vladivostok.

Imperial Chinese University Peking sends congratulations and wishes you bon vojage.

Martin President.

Изъ Пекина—Позднѣеву.

Vivat, crescat, floreat Institutum Orientale! Помогай Богъ!

Позднѣевъ, *Гротъ*.

Отъ Благовѣщенской Духовной Семинаріи.

Благовѣщенская Духовная Семинарія, привѣтствуя Институтъ съ торжественнымъ днемъ открытія, шлетъ искреннія пожеланія новому свѣточу науки, успѣха и процвѣтанія въ дѣлѣ служенія отечеству и церкви.

Отъ Благовѣщенской Алексѣевской Женской Гимназіи.

Благовѣщенская Алексѣевская Женская Гимназія привѣтствуетъ

открытіе перваго высшаго учебнаго заведенія въ нашемъ краѣ—Института Восточныхъ языковъ и шлетъ ему пожеланія свѣтлаго будущаго.

Начальница Гимназіи *Малярова.*

Отъ Читинской Женской Гимназіи.

Читинская Женская Гимназія шлетъ новому, возрождающемуся на нашей далекой восточной окраинѣ высшему учебному заведенію свой сердечный привѣтъ и самыя наилучшія пожеланія скорѣйшаго процвѣтанія. Да послужитъ Восточный Институтъ залогомъ единенія между русскимъ государствомъ и восточными народами. Да будутъ питомцы Восточнаго Института стойкими бойцами мирнаго культурнаго развитія и матеріальнаго благосостоянія нашей далекой окраины и сосѣднихъ народовъ. Да прольютъ они на сосѣдніе народы свѣтъ любви и братства. Да будутъ они истинными истолкователями добрыхъ намѣреній и задушевныхъ желаній нашего незабвеннаго Монарха.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта *Еленевъ*; Начальница Гимназіи, княжна *Гинлятть;* Законоучитель, священникъ *Невскій;* Преподавательницы: *Ревякина*, *Засаревичъ*, *Соболева*, *Кущинская*, *Гитцель*, *Вараксина*, *Обруцкая*, *Витоло*, *Ильинская*, *Александрова*, *Козлова*. Преподаватели: *Шуневичъ*, *Жицкій*, *Мазаевъ*, *Даниловъ*, *Рябининъ*, *Бирнбаумъ*.

Отъ Троицкосавскаго Александровскаго Реальнаго Училища.

Троицкосавское Александровское Реальное Училище изъ далекаго Забайкалья горячо привѣтствуетъ великій національный праздникъ просвѣщенія на отдаленномъ русскомъ тихоокеанскомъ побережьи,—торжество открытія, велѣніемъ державнаго Монарха, высшаго разсадника образованія въ обширномъ краѣ, Восточнаго Института. Да будетъ онъ на Русскомъ Востокѣ свѣтомъ науки и положитъ прочный камень единенію и взаимному преуспѣянію европейской и азіатской духовныхъ культуръ на пользу и славу Имперіи и сосѣднихъ ей восточныхъ государствъ и народовъ.

Директоръ *Малиновскій.*

Отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Вознесенскаго.

Душевно участвую въ молитвахъ и торжествѣ открытія Владивостокскаго Восточнаго Института. Да послужитъ онъ, руководимый Вашимъ Превосходительствомъ, дѣлу просвѣщенія и развитія края.

Вознесенскій.

Отъ Почетнаго попечителя Владивостокской мужской гимназіи.

Поздравляю Ваше Превосходительство съ открытіемъ Института, радостно привѣтствую это столь важное для края событіе.

Даттанъ.

Отъ Императорской Миссіи и Россійской колоніи въ Сеулѣ.

Императорская Миссія и Россійская колонія въ Сеулѣ приноситъ Институту Восточныхъ языковъ, по случаю торжества открытія, искреннѣйшія поздравленія, самыя дорогія пожеланія процвѣтанія и успѣха.

Штейнъ.

Отъ Императорскаго Россійскаго консула въ Ханькоу.

Привѣтствуя открытіе Института, Россійская колонія въ Хань-коу шлетъ ему дорогія пожеланія процвѣтанія и успѣха.

Ваховичъ.

Отъ Императорскаго Россійскаго Генеральнаго консула въ Урумци.

Поздравляю Васъ съ открытіемъ Института, которому искренно желаю быстраго роста и процвѣтанія на пользу наукѣ и Россіи.

Успенскій.

Отъ Императорскаго Россійскаго консула въ Нагасаки.

Поздравляя съ открытіемъ Института, желаю ему процвѣтать, изучая и знакомясь съ Китаемъ и Японіей и развивая сношенія на благо и славу Россіи.

Костылевъ.

Отъ Императорскаго Россійскаго Консула въ Чугучакѣ.

Примите мое искреннѣйшее поздравленіе съ открытіемъ Института, которому отъ всей души желаю процвѣтанія, молодымъ студентамъ полнаго успѣха.

Боркеманъ.

Отъ дѣлопроизводителя Министерства народнаго просвѣщенія.

Привѣтствую Васъ и Николая Петровича съ открытіемъ Института; желаю, чтобы зажженная Вами заря ярче разгорѣлась надъ отдаленнымъ Востокомъ.

Ильинскій.

Отъ Командированнаго съ ученою цѣлью въ Корею магистранта Подставина.

Желаю вѣчнаго процвѣтанія нашему дорогому Институту.

Подставинъ.

Отъ командированнаго для приготовленія къ профессорскому званію въ Японію Спальвина.

Работать на славу Царя и Отечества, содѣйствовать осуществленію великой миссіи Россіи на Востокѣ желаетъ директору и институту

Спальвинъ.

Отъ начальника приамурскаго почтово-телеграфнаго округа.

Привѣтствуя знаменательный для нашей далекой окраины день 21 октября, прошу Ваше Превосходительство принять искреннія пожеланія полному преуспѣянію открываемаго Восточнаго Института, долженствующаго создать дѣятелей для нерушимыхъ связей мирныхъ сношеній нашего дорогого отечества съ восточными государствами.

Андреевъ.

Отъ предсѣдателя Общества пособія учащимся въ Москвѣ сибирякамъ.

Общество пособія учащимся въ Москвѣ сибирякамъ привѣтствуетъ открывающійся Институтъ, новый разсадникъ просвѣщенія въ Сибири.

Баснинъ.

Отъ редактора «Приамурскихъ вѣдомостей».

Приамурскія вѣдомости привѣтствуютъ открытіе Восточнаго Института съ пожеланіемъ ему процвѣтанія на многіе годы. Дѣятельность Института, перваго на нашей далекой окраинѣ высшаго учебнаго заведенія, широко захватывая жизнь края, безъ сомнѣнія, благотворно отразится и на мѣстной печати, освѣтивъ свѣтомъ науки тѣ вопросы, надъ которыми она работаетъ. Да будетъ сегодняшній день отмѣченъ, какъ крупный моментъ въ исторіи культуры Приамурскаго края и всего дальняго азіатскаго Востока.

Сильницкій.

Отъ редактора „Восточнаго обозрѣнія“.

Привѣтствуя отъ лица редакціи Восточнаго Обозрѣнія открытіе Института, желаю ему многія лѣта процвѣтанія, быть проводникомъ гуманныхъ идей, носителемъ европейской культуры и служить для сближенія великихъ народовъ Дальняго Востока.

Редакторъ *Поповъ.*

Отъ редакціи „Сибирской жизни“

Редакція «Сибирской жизни», привѣтствуя день открытія Восточнаго Института, желаетъ новому разсаднику высшаго просвѣщенія дорогой Сибири выполнить съ успѣхомъ важныя задачи, создать мѣстныя интеллигентныя силы для развитія окраины и для болѣе тѣснаго сближенія съ сосѣдними народами Востока, на почвѣ культурныхъ интересовъ.

Редакторъ *Макушинъ*

Отъ редакціи «Амурской газеты».

Въ знаменательный день 21 октября редакція «Амурской Газеты» привѣтствуетъ открытіе Восточнаго Института—перваго высшаго учрежденія въ краѣ. Выражая свое горячее сочувствіе этому событію, редакція желаетъ процвѣтанія и успѣха, процвѣтающей дѣятельности Институту.

Редакція.

Отъ студентовъ 4 курса Факультета Восточныхъ языковъ.

Студенты 4-го курса факультета Восточныхъ языковъ, привѣтствуя открытіе Восточнаго Института и поздравляя своего лучшаго профессора, шлютъ ему свои лучшія пожеланія.

Отъ студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.

Семья студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, отъ души радуясь открытію просвѣтительнаго очага на дальней окраинѣ дорогого намъ отечества, поздравляетъ своихъ товарищей, на долю которыхъ выпало счастіе быть участниками этого знаменательнаго событія, являющагося залогомъ культурной дѣятельности Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Отъ студента Восточнаго факультета IV курса Кюнера.

Сердечно поздравляю уважаемаго профессора съ торжественнымъ днемъ открытія Института.

Николай Кюнеръ.

Отъ студента III курса Восточнаго факультета Мулюкина.

Почтительнѣйше поздравляю съ открытіемъ Института. Часто вспоминаю своего незамѣнимаго профессора.

Николай Мулюкинъ.

Изъ Хабаровска, отъ горнаго инженера Пфаффіуса,

Открываемый сегодня Восточный Институтъ привѣтствуется со всѣхъ сторонъ, какъ разсадникъ высшаго образованія, какъ свѣточъ, призванный изучать отдаленнѣйшую окраину нашей родины и азіатскій востокъ. Присоединяя и свой скромный голосъ ко всеобщей радости, позволяю выразить увѣренность, что Институтъ, преслѣдующій не только историко-филологическую цѣль, но и естественно-историческую, успѣшно выполнитъ задачу изученія естественныхъ богатствъ сопредѣльныхъ намъ странъ, чѣмъ быстро приведетъ насъ къ практическому и тѣсному знакомству съ Кореей и Китаемъ и тѣмъ заслужитъ навсегда глубокую признательность потомства.

Пфаффіусъ.

Изъ С.-Петербурга—отъ Агента Электрическаго Общества.

Примите и мое поздравленіе съ открытіемъ ввѣреннаго Вамъ Института. Сердечно желаю ему процвѣтанія и успѣха, а Вамъ силы, здоровья и благополучія.

Розенталь.

Изъ Москвы,—отъ Московскаго Агента Добровольнаго флота.

Приношу почтительное поздравленіе съ открытіемъ Восточнаго Института; искренно желаю процвѣтанія первому высшему учебному заведенію нашего Далекаго Востока.

Зензиновъ.

Изъ Тянь-цзиня,—отъ Старцева.

Привѣтствую открытіе Института, искренно желаю Вамъ, сотрудникамъ Вашимъ успѣха, Институту—процвѣтанія.

Старцевъ.

Изъ Бѣлгорода,—отъ помощника смотрителя духовнаго училища.

Поздравляемъ, желаемъ здоровья, силы трудиться много лѣтъ для блага Россіи. Молимся, да крѣпнетъ на Востокѣ русское дѣло, да сдѣлается Институтъ гордостью Россіи и вѣрныхъ сыновъ ея Позднѣевыхъ.

Булгаковъ.

Изъ Петербурга, отъ горнаго инженера Рѣдько.

Поздравляю Васъ съ открытіемъ Института, да благословитъ Господь труды Ваши для процвѣтанія Института на пользу дорогой намъ родины.

Рѣдько.

Изъ Троицкосавска—отъ городского головы.

Привѣтствуя открытіе новаго высшаго учебнаго заведенія, искренне желаю преуспѣянія благотворной дѣятельности на пользу родного края.

Собенниковъ.

Отъ Начальника Селенгинскаго округа.

Благоволите принять отъ преданнаго ученика сердечныя поздравленія съ открытіемъ ввѣреннаго Вашему Превосходительству Института.

Метусъ.

Изъ С.-Петербурга—отъ Императорскаго Россійскаго Консула въ Мельбурнѣ.

Сердечно поздравляю съ открытіемъ Института Восточныхъ языковъ, которому желаю процвѣтанія и постепеннаго развитія въ полный политехникумъ.

Матюнинъ.

Послѣдняя изъ означенныхъ телеграммъ была получена, когда лекторъ сходилъ уже съ каѳедры. По окончаніи этого чтенія, публика снова пожелала прослушать замѣчательно стройно выполнявшуюся институтскимъ хоромъ «Славу» и еще разъ наградила шумными апплодисментами юныхъ пѣвцовъ. Тѣмъ временемъ на каѳедру взошелъ директоръ института и произнесъ слѣдующую рѣчь:

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи.

Вы только что изволили выслушать милостивыя слова Высочайшихъ особъ, адресованныя нашему Институту и цѣлые десятки привѣтствій, которыя свидѣтельствуютъ вамъ, что вся Россія принимаетъ участіе въ нашемъ торжествѣ. Отъ представителей духовной и свѣтской государственной власти, изъ столицъ и областей, изъ городовъ и селъ, отъ ученыхъ, торговыхъ и промышленныхъ учрежденій и обществъ, отъ прессы и различныхъ высокопросвѣщенныхъ частныхъ лицъ, отъ русскихъ и иностранныхъ коммерсантовъ, и даже отъ инородцевъ Сибири, отовсюду слышимъ мы привѣтъ, со всѣхъ сторонъ несутся радостныя благожеланія нашей жизни и дѣятельности. Какое обиліе умовъ рѣетъ нынѣ своею мыслью надъ нашимъ Институтомъ, видя въ немъ залогъ для новыхъ успѣховъ къ выполненію того великаго назначенія, которое суждено Промысломъ нашему дорогому отечеству?! Въ немъ—новое пособіе для миссіонерской дѣятельности православныхъ пастырей, долженствую-

щее, по слову преосвященнаго Антонія, «явить всѣмъ русскую христіанскую душу»; въ немъ—познаніе странъ, одинаково дающее увѣренность въ своихъ предпріятіяхъ и мирному гражданину, и мужественному воину; въ немъ—изученіе иностранныхъ и инородческихъ обычаевъ и законоположеній, обезпечивающихъ милость и правду нашихъ судовъ; въ немъ—изслѣдованіе быта и благосостоянія сосѣдящихъ съ нами государствъ, странъ и народовъ, долженствующее содѣйствовать нашей государственной прозорливости. Кому однако яснѣе всего можетъ представляться высокое значеніе Восточнаго Института какъ ни вамъ, Мм. Гг., посвятившимъ свою дѣятельность этой удаленнѣйшей окраинѣ нашего отечества, воочію созерцающимъ совершающіяся здѣсь событія и переносящимъ тяготу разныхъ настроеній на собственномъ сердцѣ? Вамъ понятенъ смыслъ этого учрежденія; вамъ ясны его задачи, вы можете предугадывать его результаты. Расширить кругъ восточнаго языковѣдѣнія, внеся въ доселѣ существовавшее у насъ теоретическое изученіе живую струю практики, посвятить свои силы на возможно широкое и разностороннее изученіе областей, сопредѣльныхъ восточной окраинѣ Россіи; возбуждать новые вопросы и подготовлять для разрѣшенія ихъ достойныхъ исполнителей: руководить постороннихъ Институту, случайныхъ изслѣдователей и содѣйствовать своими знаніями распространенію ими истинныхъ свѣдѣній о Востокѣ,—это такія desiderata, которыя каждый изъ присутствующихъ здѣсь, несомнѣнно, таитъ въ своей душѣ, чтобы предъявить ихъ Институту. Но когда умѣстнѣе всего было бы говорить объ *особенностяхъ* положенія нашего Института, какъ ни въ настоящій день его открытія, когда онъ долженъ ясно представить себѣ и цѣль, для которой онъ существуетъ, и средства, которыми долженъ онъ стремиться къ достиженію этой цѣли?

Я сознаю, М.м. Г.г., что принимаю на себя почти непосильную задачу, когда рѣшаюсь въ такомъ блестящемъ, просвѣщенномъ собраніи говорить, и притомъ отъ имени самого Восточнаго Института, о предстоящей ему дѣятельности; но съ другой стороны наши познанія о Востокѣ такъ незначительны и вопросовъ, подлежащихъ здѣсь нашимъ изслѣдованіямъ, такъ много, что казалось бы и нѣтъ ничего легче, какъ предначертывать ее. Здѣсь не придется удлинять рѣчь многосложнымъ развитіемъ мысли, прикрашивать ее витіеватостью изложенія, прибѣгать къ искусственной патетичности. Наше дѣло понятно съ полуслова, ибо говоритъ само за себя; оно не грозитъ скучнымъ однообразіемъ, потому что блещетъ пестротою своихъ образовъ; не нуждается въ патетич-

ности, потому что само собою вызываетъ и горькіе вздохи, и звуки радости.

Нужно ли говорить о чрезвычайности событій, совершившихся за послѣднюю четверть истекающаго столѣтія въ Россіи вообще и въ отношеніяхъ ея къ Востоку вчастности? Успѣхи просвѣщенія и особливо прикладныхъ наукъ и знаній, экономическій прогрессъ, развитіе удобнѣйшихъ путей сообщенія и многіе другіе факторы общественной жизни имѣли своимъ конечнымъ результатомъ то, что Россія, сознавъ совершенную недостаточность для сложно-культурной жизни своего исконнаго занятія земледѣліемъ, дала у себя за послѣднее время усиленный ростъ функціямъ промышленной и торговой, и теперь чувствуетъ уже настоятельную потребность выступить со своими произведеніями на всемірный рынокъ. Съ другой стороны еще не далека та пора, когда Дальній Востокъ привлекалъ къ себѣ вниманіе почти однихъ только оріенталистовъ; въ въ кругу людей науки вообще онъ возбуждалъ развѣ самый умѣренный интересъ; для образованнаго же нашего общества былъ предметомъ не только чуждымъ, а какъ бы недостойнымъ вниманія. Но за послѣднюю четверть вѣка и даже менѣе, въ какой либо десятокъ лѣтъ, все перемѣнилось. Въ связи съ неожиданно быстрымъ политическимъ и культурнымъ развитіемъ Японіи и вслѣдъ за предпринятою ею вначалѣ 90-хъ годовъ войной съ Китаемъ первоклассныя европейскія державы начинаютъ все болѣе и болѣе проявлять на Востокѣ вообще и на Тихоокеанскомъ побережьи вчастности свою активную политику. Постройка Россіею великаго сибирскаго пути является, несомнѣнно, колоссальнѣйшимъ изъ всѣхъ европейскихъ предпріятій на Востокѣ, а далѣе, послѣ того какъ арендовали мы китайскія земли въ Маньчжуріи и обосновались въ Портъ-Артурѣ и городѣ Дальнемъ, англичане занимаютъ Вэй-хай-вэй, Германія беретъ Цзяо-чжоу, Италія возбуждаетъ вопросъ о Санъ-мунѣ, и всѣ эти европейскія государства стараются воздѣйствовать на Востокъ, сообщая плоды и успѣхи европейской цивилизаціи не только Китаю въ обширномъ смыслѣ этого слова, но и сосѣдящей съ нимъ Кореѣ. Желѣзная дорога изъ Сеула въ Джинсэнъ, кажется, уже окончена, скоро приступятъ къ сооруженію линіи изъ Сеула въ Фузанъ. Торговля съ Кореей усиливается съ каждымъ годомъ, а съ окончаніемъ желѣзныхъ дорогъ, несомнѣнно, приметъ еще болѣе благопріятные обороты. Короче сказать, проведеніе желѣзнодорожныхъ путей, разработка естественныхъ богатствъ, обоснованіе школъ, учрежденіе банковъ, устройство заводовъ и фабрикъ,—все это совершается теперь на Востокѣ съ быстротою поразительною и, можно сказать, безпримѣрною на страницахъ исторіи. Въ настоящую пору уже въ са-

момъ Китаѣ раздаются голоса о необходимости открыть всѣ морскіе порты и города по р. Янъ-цзы для внѣшней торговли. Рано или поздно это, конечно, совершится и намъ не трудно предугадывать, что въ наступающемъ XX столѣтіи Тихій Океанъ въ жизни народовъ будетъ играть ту же роль, какая, начиная съ древнихъ вѣковъ, выпала на долю Средиземнаго моря. Замѣтимъ еще, что Китай можно поистинѣ назвать сокровищницей міра: многомилліонное населеніе его представляетъ изъ себя столь же отличныхъ потребителей, какъ и производителей, а въ нѣдрахъ земли его таятся богатства, которыя могутъ быть разрабатываемы и требуютъ этой разработки. Источники торговли Китая громадны, а развитіе эксплоатаціи его богатствъ и обмѣна ихъ на европейскія произведенія повлечетъ за собою, какъ естественно должны мы ожидать этого, и увеличеніе его обязательствъ. Съ другой стороны, постройка нашихъ желѣзныхъ дорогъ распространяется такъ широко и быстро, что черезъ три, четыре года самые отдаленнѣйшіе уголки западной Европы будутъ уже соединены съ конечными пунктами Восточной Азіи непрерывною линіею желѣзнодорожнаго пути. Осуществленіе этого предпріятія вызоветъ собою буквально переворотъ въ жизни всѣхъ народовъ стараго свѣта. Мы русскіе окажемся при этомъ не только территоріально въ самой срединѣ будущаго торговаго и промышленнаго движенія, но будемъ еще хозяевами этого великаго транзитнаго пути, исполнивъ въ то же время одну изъ своихъ культурныхъ задачъ и введя въ сферу дѣятельности образованныхъ націй громадныя пространства, съ неисчислимыми запасами природныхъ богатствъ, остающихся понынѣ почти неприкосновенными.

Всѣ эти ясные предвѣстники предстоящаго развитія внутренней жизни нашего отечества, равно какъ и подготовка успѣховъ его для грядущей международной дѣятельности нашей на Востокѣ естественно побуждаютъ насъ призвать въ пособіе къ нашему настоящему историческому движенію и науку, какъ наилучшее средство для организаціи потребныхъ намъ умственныхъ и культурныхъ силъ. Чтобы будущая дѣятельность Россіи была дѣйствительно успѣшной, наши работники на Востокѣ должны быть не какими либо второстепенными исполнителями, а просвѣщенными дѣятелями, способными не только споспѣшествовать развитію частной предпріимчивости и вообще русскаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ, но и распространять среди всего русскаго общества правильныя понятія о немъ. Эта мысль давно уже стала какъ пропагандироваться сибирскою вообще и вчастности владивостокскою прессой, такъ и укрѣпляться въ

сознанія всего русскаго общества; а далѣе, подобно тому какъ сороковые годы подготовили дѣятелей для великихъ реформъ Царя-Освободителя, восьмидесятые годы правленія Царя-Миротворца образовали людей, для которыхъ спокойное и созидательное развитіе Россіи стало самымъ близкимъ и дорогимъ ихъ сердцу дѣломъ. Этимъ и объясняется та масса попытокъ къ ознакомленію съ Востокомъ, перечень которыхъ мы только что слышали въ прочитанныхъ запискахъ и которыя завершаются теперь грандіознымъ созданіемъ Восточнаго Института, съ цѣлью широкаго и всесторонняго изученія Востока.

Спросятъ, развѣ доселѣ мы не имѣли учрежденій для изученія Востока? Развѣ учрежденія эти переполнились слушателями, или изученіе въ нихъ не стояло на должной высотѣ? Ни то, ни другое, ни третье! До настоящей поры Дальній Востокъ систематически изучался у насъ лишь на факультетѣ восточныхъ языковъ с.-петербургскаго университета, хотя весьма ограниченно и условно какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Языки японскій и корейскій, напримѣръ, не введены въ кругъ тамошняго преподаванія еще и доселѣ; что же касается китайскаго, то изученіе его, какъ сейчасъ было замѣчено въ рѣчи уважаемаго В. П. Маргаритова, было изначала поставлено тамъ на строго научныя основы. Но извѣстно, что университетская наука развивается у насъ, какъ и должна она развиваться всегда и повсюду, по своимъ собственнымъ законамъ, стремясь прежде всего не къ удовлетворенію тѣхъ или другихъ утилитарныхъ потребностей, а къ изслѣдованію и познанію абсолютнаго въ своемъ предметѣ, къ уясненію основъ и законовъ его бытія. Это—наука для науки. Отличительное свойство ея—свобода, почему изслѣдованія ея не ограничиваются ни временемъ, ни мѣстомъ: самъ изслѣдователь свободно избираетъ тамъ и предметъ для своего изслѣдованія и опредѣляетъ какъ задачу своихъ изысканій, такъ и его результаты. Непрерывно двигаясь такимъ путемъ, творческій геній университетскихъ наукъ способствовалъ могущественному развитію въ каждой изъ нихъ самыхъ разнообразныхъ научныхъ теорій, примѣненіе выводовъ которыхъ имѣетъ, несомнѣнно, громадное значеніе для жизни, а потому и составило собою предметъ особаго рода наукъ—прикладныхъ, практическихъ, получающихъ свой матеріалъ, впрочемъ, не исключительно отъ помянутой чистой науки, но одинаково почерпающихъ его еще и изъ собственныхъ наблюденій надъ жизнью. Мы не будемъ подробно разсматривать вопросъ о томъ, какія выработало существующее въ нашихъ университетахъ востоковѣдѣніе вообще и изученіе языковъ Дальняго Востока вчастности

примѣнимыя къ практикѣ теоріи, какія начертало оно программы и указало специальные методы для познанія оригинальнѣйшаго въ своемъ родѣ предмета своихъ изслѣдованій; во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что оно, какъ и всякая университетская наука, во-1-хъ не преслѣдуетъ никакихъ практическихъ цѣлей, а во-2-хъ высоко держитъ знамя чистой науки. Убѣжденное относительно невозможности понизить научную дѣятельность государства, оно не измѣняетъ своихъ программъ въ угоду хотя бы первоначально наибольшему накопленію у слушателей научныхъ фактовъ и основательному ознакомленію ихъ съ матеріаломъ знанія, прежде чѣмъ воспринимать заключенія относительно этихъ фактовъ и этого матеріала, или усвоять себѣ тотъ или другой приговоръ о нихъ современной науки. Такъ, до извѣстной степени, обстоитъ въ университетѣ дѣло изученія и Китая, съ его языкомъ и литературою. Разъ предметъ этотъ былъ введенъ въ кругъ университетскихъ наукъ, развитіе его уже подчинилось общимъ законамъ жизни науки для науки. Кому не извѣстны уваженіе китайцевъ къ древности, ихъ всегдашняя проповѣдь о стремленіи подражать древнимъ и готовности отказаться отъ всякаго прогресса въ пользу развитія конфуціанскихъ идей? Кодексы ученія древнихъ философовъ, вмѣстѣ съ ихъ послѣдующими толкователями, составляютъ коренные принципы духовной жизни китайскаго народа и лаконическія изреченія этихъ философовъ слышатся въ устахъ каждаго китайца также точно, какъ русскій человѣкъ подкрѣпляетъ свои соображенія пословицами и другими вѣковыми выраженіями народной мудрости. Никто не станетъ сомнѣваться относительно высокаго значенія этихъ изреченій въ нравственномъ, бытовомъ и филологическомъ отношеніяхъ и университетская наука наша, оцѣнивъ по достоинству ихъ значеніе, посвящаетъ на разработку ихъ почти всѣ свои силы. Китайскія классическія книги, которыя впрочемъ не имѣютъ ничего сходнаго съ сочиненіями нашихъ классическихъ авторовъ, а, по мѣткому наименованію ихъ французскимъ оріенталистомъ Потье, суть ничто иное какъ китайскіе «les libres sacrés», переведены теперь цѣликомъ, кажется, на всѣ европейскіе языки и какого страшнаго труда стоило это европейскимъ синологамъ? Нашъ профессоръ Васильевъ, прожившій лѣтъ десять въ Китаѣ и проработавшій свыше 60 лѣтъ надъ китайскимъ языкомъ, предпринявъ изданіе у насъ двухъ основныхъ конфуціанскихъ сочиненій, «Лунь-юй» и «Ши-цзинъ», такъ характеризуетъ ихъ въ ученомъ предисловіи къ своему изданію: «Нѣкоторыя фразы (Лунъ-юй'я)», говоритъ онъ, «не поддаются объясненію, другія представляются перебитыми, нѣкоторыя—безъ начала, другія—безъ конца». Прозанимав-

шись лѣтъ 40 надъ изученіемъ стихотвореній «Ши-цзина», онъ все еще не увѣренъ въ правильности и точности своего перевода и говоритъ: «Мы не ручаемся однако, чтобы нашъ переводъ не потребовалъ впослѣдствіи... нѣкоторыхъ измѣненій. Извѣстно, что китайскій языкъ и безъ того неопредѣлененъ, а въ стихахъ, да такихъ древнихъ, еще болѣе. Не только въ иныхъ случаяхъ нельзя съ точностью опредѣлить, должно ли глаголъ поставить въ настоящемъ, прошедшемъ, или будущемъ времени, но даже принадлежитъ ли рѣчь мужчинѣ, или женщинѣ.» Понятны отсюда какъ трудность пониманія такихъ текстовъ, такъ и совершенно чуждая современной дѣйствительности, своеобразность ихъ архаическаго языка. И несмотря на то, студенты Восточнаго Факультета, ставящаго своею цѣлью науку для науки, посвящаютъ изученію китайскихъ классическихъ книгъ почти все свое время, потому что по этимъ книгамъ признается удобнѣе всего уяснять имъ не только философію религіи и вообще принципы жизни китайцевъ, не только указывать свидѣтельства, напримѣръ, единства китайской націи, но и давать разъясненія, относящіяся до филологіи, такъ какъ разсматриваемыя les libres sacrés, при несомнѣнномъ уваженіи къ нимъ китайцевъ, естественно заключаютъ въ себѣ не мало матеріаловъ для уразумѣнія нѣкоторыхъ особенностей, относящихся и до современныхъ лексическихъ и грамматическихъ сторонъ языка. По содержанію каждая фраза здѣсь загадочна въ силу своей неопредѣленности, а потому представляетъ собою неистощимый запасъ для пытливости человѣческаго ума и для болѣе или менѣе остроумныхъ проблеммъ и выводовъ. Въ задачу нашего Института не войдетъ такое изученіе языка, ибо девизомъ его программъ, какъ въ старину въ школѣ Земмлера, должно быть изреченіе: «non scholae, sed vitae discendum». Въ нашу программу можетъ быть введено развѣ ознакомленіе съ тою рѣчью, которую представляютъ собою образцы классической древности, провозглашеные косноязычнымъ старцемъ Фу-шеномъ и истолкованные его шестилѣтнею внучкой. Преслѣдуя чисто практическія цѣли, мы должны дать своимъ слушателямъ знаніе рѣчи живой, удобопонятной современному желтому человѣку, а потому и всецѣло дѣйственной для его ума и сердца. Еще далѣе, изучаемая у насъ рѣчь не должна ограничиваться тѣмъ недостаточнымъ, грубымъ и младенчески несовершеннымъ словомъ, которое слышится изъ устъ инородца простолюдина. Институтъ обязанъ научить своихъ слушателей живому языку современныхъ образованныхъ обществъ той или другой народности; тому языку, который на Востокѣ, какъ и повсюду, всегда бываетъ облагороженнѣе, богаче по своему содержанію и формамъ, а потому выражаетъ мысль точнѣе и въ

полномъ соотвѣтствіи значенію трактуемаго предмета. Мы должны засимъ преподать своимъ слушателямъ и основныя особенности, выработанныя тѣмъ или другимъ языкомъ, въ примѣненіи къ спеціальнымъ родамъ литературы. Ближайшая цѣль нашего Института—подготовлять лицъ для административной и торгово-промышленной дѣятельности на Востокѣ; но едва ли нужно доказывать, что чтеніе, переводъ и особливо составленіе разнаго рода актовъ и документовъ, относящихся до гражданскаго, уголовнаго, или дипломатическаго производствъ, не мыслимы безъ основательнаго и отчетливаго знанія усвоенныхъ въ каждомъ языкѣ терминовъ и формальныхъ оборотовъ рѣчи, точно также какъ для веденія, напримѣръ, торговой корресподенціи требуется усвоеніе особаго лингвистическаго матеріала и знаніе спеціальныхъ техническихъ выраженій. Удовлетворить этому, конечно, трудно изученіемъ китайскихъ классическихъ книгъ подобно тому, какъ въ Россіи оказался бы негоднымъ для составленія актовъ современнаго гражданскаго или банковаго дѣлопроизводства всякій иностранецъ, изучавшій русскій языкъ по Псалтири, или даже по Домострою и Судебнику Іоанна III. Соотношеніе китайскихъ классическихъ книгъ какъ пособія къ изученію живого китайскаго языка, въ данномъ случаѣ, можно сказать, почти тождественное.

Совершенно то же различіе съ Восточнымъ Факультетомъ явится у насъ и въ отношеніи изслѣдованій по другимъ областямъ знаній. Въ храмѣ науки для науки ученый изслѣдователь географіи можетъ разработывать свой предметъ по любому избранному имъ источнику и если современный классикъ можетъ посвятить десятки лѣтъ на излѣдованіе павзаніева «Описанія Эллады», то ученый оріенталистъ совершенно такое же время можетъ штудировать и издавать географическій трудъ какого нибудь японца, или китайца, относящійся по составленію ко временамъ христіанской эры и даже еще болѣе раннему періоду. Ему нѣтъ нужды до того, что эти, сообщаемыя имъ географическія данныя будутъ въ настоящую пору не точны, не вѣрны, будутъ представлять собой даже прямой вымыслъ народной фантазіи, ибо въ наукѣ для науки все представляется важнымъ и всему отыщется его собственное мѣсто. Не то требуется отъ профессора Восточнаго Института, преслѣдующаго узко утилитарныя цѣли. Онъ долженъ знать всевозможные источники для познанія страны и производить собственныя изысканія въ области невѣдомаго наукѣ; но созданія миѳа, вымысла, заблужденій и ошибокъ должны быть строго отличаемы имъ и чужды его рѣчи: въ свое преподаваніе онъ долженъ вводить только то, что представляетъ собою несомнѣнную истину и доставить практически примѣнимые результаты.

Въ этой свободѣ выбора предметовъ изслѣдованія коренится самое основное различіе между наукой для науки и наукой практической и тою же свободой объясняется современное состояніе востоковѣдѣнія въ Европѣ вообще и въ Россіи въ частности. Въ самомъ дѣлѣ, вы только что изволили слышать, что изученіе китайскаго, монгольскаго и японскаго языковъ началось въ Россіи еще въ эпоху Великаго Петра и съ тѣхъ поръ оно всегда велось у насъ свободно, людьми, отдававшими себя на безкорыстное служеніе наукѣ въ полномъ смыслѣ этого слова. Но что же видимъ мы въ трудахъ этихъ изслѣдователей? Всѣ они обращаютъ свое вниманіе на изученіе древностей Востока и почти вовсе не говорятъ объ его настоящемъ, какъ будто это предметъ недостойный изученія и разбора. Посмотрите на изданные у насъ китайскіе тексты и вы не увидите абсолютно ничего, кромѣ твореній китайскихъ философовъ и классическихъ книгъ. Ученыя изслѣдованія по современной географіи Китая, Кореи и Японіи отсутствуютъ вовсе, а исторія собственнаго Китая, за исключеніемъ отдѣльныхъ, случайно разработанныхъ, незначительныхъ періодовъ, систематически разобрана и изложена у насъ лишь до начала христіанской эры, потому что наши синологи гораздо больше обращали вниманія на китайскія сказанія объ инородцахъ Срединной Имперіи, чѣмъ на лѣтописи и бытописанія, излагающія жизнь самихъ китайцевъ. Наши историческія изслѣдованія о законодательствахъ Собственнаго Китая начинаются съ 1783 г. до Р. Х., но они доведены лишь до половины X вѣка нашей эры, а кодекса нынѣ дѣйствующихъ китайскихъ законовъ мы не знаемъ вовсе и т. д., и т. д. Короче сказать, изслѣдуя памятники китайской литературы и прилагая къ этимъ изслѣдованіямъ методы европейской науки, мы, вѣроятно, во многомъ знаемъ теперь древній Китай на столько же лучше самихъ китайцевъ, насколько они превосходятъ насъ въ знаніи самыхъ простѣйшихъ, наглядпѣйшихъ и выдающихся явленій своей современной жизни.

Если бы мы стали разбирать, какимъ образомъ произошло это, съ перваго раза кажущееся весьма страннымъ явленіе, то намъ не трудно будетъ придти къ заключенію, что оно почти цѣликомъ объясняется условіями, при которыхъ развивается съ одной стороны наука, не преслѣдующая утилитарныхъ цѣлей, а съ другой—наука, стремящаяся удовлетворить требованіямъ практической жизни. Дѣло въ томъ, что наука для науки, всегда имѣющая въ виду не служеніе интересамъ времени и господствующимъ воззрѣніямъ, но безсмертныя задачи жизни и знанія, стремящаяся къ уясненію и начертанію законовъ міровыхъ

явленій, всегда предпочитаетъ и въ извѣстной степени даже необходимо должна имѣть для себя матеріаломъ вполнѣ законченное прошлое, по которому ученый вполнѣ ясно можетъ и прозрѣвать, и незыблемо устанавливать какъ причины извѣстныхъ событій, такъ и результаты оныхъ. Покрытые пылью вѣковъ матеріалы этой науки хранятся главнѣйше на полкахъ библіотекъ и къ даннымъ, доставляемымъ тѣмъ или другимъ изъ этихъ матеріаловъ, не можетъ быть прибавлено ни одного новаго факта. Понятно отсюда, что такая наука можетъ двигаться впередъ, и при томъ самыми быстрыми шагами, даже при единичныхъ усиліяхъ одного человѣка, одареннаго должною энергіею, настойчивостью въ трудѣ и творческимъ даромъ. У насъ, въ Россіи, достаточно было появленія о. Іакинфа Бичурина, чтобы люди сороковыхъ годовъ знали Китай почти также, какъ знаемъ его мы. Не то въ практической наукѣ. Подверженный постояннымъ видоизмѣненіямъ матеріалъ ея во 1-хъ хранится и долженъ быть извлекаемъ изъ самой жизни, а во 2-хъ отличительнымъ качествомъ трактатовъ этой науки должна быть по преимуществу современность; вотъ почему практическая наука не можетъ быть создана единымъ дѣятелемъ, но для развитія и должной постановки ея нужны совмѣстныя усилія не малаго числа лицъ. Всѣ они долженствуютъ стоять у самаго дѣла, изучать его какъ въ его основахъ, такъ и во всемъ многоразличіи его постоянныхъ и случайныхъ проявленій, наблюдать кажущіяся, можетъ быть, съ перваго взгляда и мелкими, но, по существу, имѣющія чрезвычайное значеніе подробности, невниманіе къ которымъ можетъ поставить практическаго дѣятеля въ критическое положеніе. Классическое выраженіе древнихъ: «non multa sed multum», имѣетъ свое особливое приложеніе въ практической наукѣ; ибо область изслѣдованій дѣятеля практической науки никогда не можетъ быть такъ обширна, каковою она нерѣдко представляется въ наукѣ отвлеченной. Практикъ географъ, коммерсантъ, языковѣдъ являются, несомнѣнно, гораздо болѣе узкими спеціалистами, чѣмъ соотвѣтствующіе имъ дѣятели отвлеченной науки; за то первые охватываютъ своимъ умственнымъ взоромъ всю, хотя бы и незначительную область своихъ изслѣдованій, знакомы со всѣми ея мелочными деталями, знаютъ всѣ ея, пожалуй, вовсе не замѣтныя при широкомъ кругозорѣ особенности. Нужно ли говорить о громадѣ пользы, если, при такихъ качествахъ своихъ познаній, практическіе изслѣдователи и знатоки начнутъ разумно дѣлиться своими изысканіями и свѣдѣніями съ прочимъ человѣчествомъ, не различая ни практическаго дѣятеля, ни работника чистой науки? Наука для науки, несомнѣнно, и сама потечетъ

еще шире и глубже, при воспринятіи въ свое ложе данныхъ науки практической.

Это послѣднее наше положеніе уже ясно показываетъ намъ высокое значеніе практической науки. Нѣтъ сомнѣнія, что при современномъ порядкѣ вещей наука для науки развита у насъ больше, обработана лучше и нерѣдко представляетъ, покрайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ своихъ образцахъ, такой глубокій и всесторонній анализъ предметовъ своего изслѣдованія, какого далеко еще не усвоила себѣ младенчествующая у насъ практическая наука. Вотъ почему, между прочимъ, данныя науки для науки, на ряду съ классицизмомъ, признавались доселѣ лучшею дисциплиною молодого ума сравнительно съ наукой практической и еще не далеко то время, когда наши ученые, вмѣстѣ съ германскими, не иначе какъ съ негодованіемъ принимали всякую мысль о возможномъ сліяніи этой отвлеченной науки съ практикою. Простая историческая справка можетъ однако указать каждому, что въ пору господства въ Германіи подобныхъ взглядовъ, страна эта, именно въ силу отсутствія у ней прикладныхъ знаній, была совершеннѣйшимъ ничтожествомъ какъ въ политическомъ и экономическомъ, такъ и во всякомъ иномъ практическомъ отношеніи и на оборотъ, никогда не создававшія у себя этой пропасти между наукой и жизнью Англія и Франція всегда стояли во главѣ практическихъ успѣховъ Европы, ничего не теряя въ тоже время и въ теоретическомъ отношеніи. Мы твердо вѣруемъ, что минуютъ годы и практическое изученіе Востока, равно какъ и практическая наука вообще, разовьются у насъ также широко и достигнутъ того же совершенства, въ какомъ видимъ мы теперь отвлеченную науку; что эти практическія науки и знанія въ самомъ непродолжительномъ времени выработаютъ свои особенные пріемы изслѣдованія и не только станутъ доставлять новые достовѣрные матеріалы наукѣ отвлеченной, но и сами замѣнятъ передачу своихъ, по началу безотчетныхъ свѣдѣній присоединеніемъ къ нимъ собственныхъ строго обдуманныхъ выводовъ и соображеній; словомъ, будутъ создавать свои новыя научныя положенія, а за симъ и будутъ признаны стольже важными и способными къ развитію человѣческаго ума. Это совершится вполнѣ естественно. Коль скоро увеличится число дѣятелей, увеличится въ соотвѣтственной степени и дѣятельность и, конечно, она увеличится не только количественно, но, на ряду съ симъ, будетъ развиваться и совершенствоваться качественно. Въ настоящую пору мы переживаемъ знаменательнѣйшій въ нашей общественной жизни моментъ, когда Россія только что принимается за труднѣйшую задачу—

кооперацiи своего народнаго генія съ формами своего производительнаго труда. Это дѣло вообще очень трудное и первыя проявленія его будутъ, безсомнѣнія, и малоустойчивы, и ошибочны; но въ тоже время это дѣло—необходимое, являющееся однимъ изъ основныхъ условій, безъ которыхъ немыслимъ русскій прогрессъ, а потому оно несомнѣнно будетъ и рости, и развиваться. Всемилостивѣйшая, Высочайшая воля, руководящая теперь Россію въ сказанномъ направленіи и призвавшая нынѣ къ жизни Восточный Институтъ, является намъ первой и незыблемой порукой этого. Въ сказанномъ смыслѣ учрежденіе Восточнаго Института открываетъ собою новый и немаловажный шагъ впередъ во всей нашей русской общественной жизни. Какъ безпомощный младенецъ, не безъ раздумья, страха и колебаній, долженъ будетъ Восточный Институтъ, на ряду съ другими новоучреждаемыми практическими школами, сдѣлать этотъ свой первый шагъ тѣмъ больше, что съ одной стороны онъ всецѣло сознаетъ высокую отвѣтственность за свою дѣятельность передъ обществомъ, а съ другой и само это общество не замедлитъ, конечно, предъявить къ нему требованія результатовъ его дѣятельности. Но, Мм. Гг., въ дѣлѣ этой требовательности Восточный Институтъ заранѣе долженъ просить снисхожденія. Припомните много лѣтъ уяснявшіяся нашимъ знаменитымъ профессоромъ-публицистомъ мысли, что для того, чтобы ученье было практическимъ и полезнымъ, надобно, чтобы оно было дѣйствительнымъ и серьознымъ ученіемъ; а серьозное ученіе предполагаетъ серьозную школу; а серіозная школа предполагаетъ достойныхъ своего званія учителей; а такого рода учители предполагаютъ существованіе въ странѣ самостоятельной науки, всецѣло уяснившей себѣ свои опредѣленныя цѣли, свои интересы, свои законы и свой міръ. Чтобы произошла польза отъ науки, надобно, чтобы прежде была самая наука. Ничего подобнаго не видитъ и не можетъ видѣть передъ собою Восточный Институтъ. Онъ является на свѣтъ рѣшительно безъ всякой предварительной регламентаціи для своей грядущей дѣятельности, не имѣя ни провѣренныхъ опытомъ плановъ, ни испытанныхъ программъ своего преподаванія: все это ему предстоитъ создать самому. Мы уже отмѣчали, какъ ничтожно было у насъ доселѣ изученіе Востока, собственно въ практическомъ отношеніи. Наше прошлое не оставило Институту никакихъ, даже самыхъ ничтожныхъ пособій ни для изученія живого разговорнаго языка подлежащихъ нашимъ изслѣдованіямъ странъ, ни учебниковъ по ихъ исторіи, географіи, или религіи. Что знаемъ мы также объ особенностяхъ своеобразнаго домашняго и общественнаго быта восточныхъ народовъ? Какія имѣемъ свѣдѣнія объ ихъ обычномъ правѣ, или

даже точныхъ законоположеніяхъ, которыми управляются восточныя страны и которыя каждая изъ нихъ выработала сообразно своимъ религіознымъ вѣрованіямъ и историческому теченію своей жизни? Преподаваніе всѣхъ этихъ знаній является у насъ дѣломъ совершенно новымъ, для котораго надлежитъ еще выработать и его основанія, и его пріемы, и его способы. Вотъ почему мы, не стѣсняясь, напередъ просимъ снисходительности, открыто заявляя, что приступая къ своему дѣлу, мы не имѣемъ у себя ничего, помимо горячей готовности къ труду, на благо всѣмъ намъ дорогой отчизны.

И такъ, Мм. Гг., привѣтствуя открытіе Восточнаго Института и празднуя это важное событіе въ русской народной жизни, пожелаемъ, чтобы этотъ, вновь открытый Институтъ занялъ подобающее ему высокое мѣсто въ средѣ другихъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, пожелаемъ ему плодотворной дѣятельности, дабы онъ могъ образовать изъ себя дѣйствительный центръ русской практической науки востоковѣдѣнія и съ успѣхомъ выполнять выпавшую на его долю не легкую просвѣтительную миссію. Безпредѣльная любовь къ отечеству, отличавшая предначертавшаго учрежденіе Восточнаго Института, въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и одушевляющая нынѣ царствующаго Монарха Николая II, державною рукою коего увѣнчано это предначертаніе Его вѣнценоснаго родителя, да осѣнитъ нашъ Восточный Институтъ и да послужитъ ему вѣковѣчнымъ примѣромъ служенія народному благу и прославленія русскаго имени».

Рѣчь директора была также покрыта дружными рукоплесканіями и за симъ актъ окончился народнымъ гимномъ въ 5 ч. 15 мин. вечера.

Послѣ акта г. Генералъ-Губернаторъ немедленно же почелъ своимъ священнымъ долгомъ принести всеподданнѣйшую телеграмму Государю Императору въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что сего числа состоялось открытіе въ г. Владивостокѣ Восточнаго Института.

Счастливъ повергнуть къ стопамъ Вашимъ благоговѣйныя чувства глубочайшей благодарности учрежденій, обществъ и всего населенія края, сознательно, ярко выразившихъ на торжественномъ актѣ открытія института все значеніе новой великой милости Вашего Императорскаго Величества всему дальнему востоку въ дарованіи ему этого учрежденія.

Приамурскій Генералъ-Губернаторъ *Гродековъ*.

Въ отвѣтъ на это представленіе г. Приамурскій Генералъ-Губернаторъ на другой же день былъ осчастливленъ слѣдующей Высочайшей телеграммой Государя Императора, отправленной изъ Вольфсгартена:

«Счастливъ открытію восточнаго института. Желаю ему искренно успѣха и процвѣтанія на пользу не только Дальняго Востока, но всей Россіи. Благодарю всѣхъ за выраженныя чувства».

НИКОЛАЙ.

Нѣсколько поздравительныхъ съ совершившимся фактомъ открытія Института телеграммъ было получено г. Главнымъ Начальникомъ края и въ самый день открытія. Таковы телеграммы:

Изъ Хабаровска,—отъ Помощника Генералъ-Губернатора.

Съ сердечною радостью приношу Вашему Превосходительству поздравленіе по случаю знаменательнаго торжества открытія перваго въ краѣ высшаго учебнаго заведенія.

Беневскій.

Изъ Читы,—отъ Директора Еленева.

Мужская и женская гимназіи, въ торжественномъ собраніи вознеся молитвы за Государя Императора, даровавшаго Высочайшую милость Приамурскому краю учрежденіемъ высшаго учебнаго заведенія, приносятъ Вашему Высокопревосходительству искреннее поздравленіе съ открытіемъ Восточнаго Института.

Директоръ *Еленевъ.*

Что касается директора института, то ему не только въ самый день торжества, но и долгое время послѣ сего приходилось получать съ самыхъ различныхъ сторонъ привѣтствованія какъ въ телеграммахъ, такъ и въ письмахъ. Послѣднимъ изъ таковыхъ было

Письмо отъ 17 Ноября 1899 г. отъ Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, Протопресвитера о. Іоанна Леонтьевича Янышева.

Ваше Превосходительство,
Алексѣй Матвѣевичъ!

Предъ открытіемъ Восточнаго Института Ваше Превосходительство были такъ любезны ко мнѣ—почтили меня телеграммою объ этомъ открытіи, которую я могъ прочитать, къ сожалѣнію, не ранѣе 5-го Но-

ября, по возвращеніи моемъ изъ за границы, гдѣ находился два мѣсяца по обязанностямъ службы во время пребыванія тамъ Ихъ Величествъ.

Восточный Институтъ, во главѣ котораго Вы изволите стоять, глубоко интересуетъ всякаго мыслящаго и благонамѣреннаго Русскаго; успѣхи его, если Богъ поможетъ ихъ достигнуть, обѣщаютъ самыя благія послѣдствія для всего восточно-сибирскаго края и для всей, слѣдовательно, Россіи; и наоборотъ его вялая и безплодная жизнь была бы нашимъ позоромъ и для Россіи, конечно, не радостію. А между тѣмъ чтобы достигнуть успѣховъ, хотя бы и самыхъ скромныхъ, нужна не легкая и дружная работа и руководителей, и руководимыхъ, и притомъ въ теченіе не одного года, не нѣсколькихъ лѣтъ, а постоянная, во все время существованія Института, потому что иноземный и инородный край— объектъ цѣлей института—обширенъ чрезвычайно, сношенія съ нимъ должны расширяться и разнообразиться чѣмъ дальше, тѣмъ больше,—а личныхъ силъ и знаній и опытности съ нашей стороны откуда ждать и гдѣ искать, какъ не въ Вашемъ Институтѣ? Быть можетъ я не совсѣмъ вѣрно понимаю задачу этого высшаго ученаго и учебнаго учрежденія на нашемъ крайнемъ востокѣ, но во всякомъ случаѣ я съ живѣйшимъ сочувствіемъ Вамъ, Вашимъ сотрудникамъ и студентамъ откликнулся бы въ свое время, если бы во время получилъ Вашу любезную телеграмму. И теперь покорнѣйше прошу Васъ принять искреннѣйшее поздравленіе съ открытіемъ Института и молитвенное пожеланіе, чтобы Господь благословилъ труды Ваши, Вашихъ сотрудниковъ и студентовъ желаннымъ успѣхомъ на великую пользу и къ славѣ нашего дорогого отечества и на радость нашего Великаго и такъ глубоко просвященнаго и отлично знающаго восточный край Государя Императора.

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга Протопресвитеръ *Іоаннъ Янышевъ.*

На подлинномъ Собственною
Его Императорскаго Величества
рукою начертано:
„Быть по сему."
Министръ Народнаго Просвѣщенія *Боголѣповъ.*
Въ Петергофѣ.
24 мая 1899 года.

Положеніе о восточномъ институтѣ.

1. Восточный Институтъ есть высшее учебное заведеніе, имѣющее цѣлью подготовлять учащихся въ немъ лицъ къ службѣ въ административныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ восточно-азіатской Россіи и прилегающихъ къ ней государствъ.

2. При институтѣ, подъ главнымъ начальствомъ его директора, состоитъ владивостокская мужская гимназія.

3. Институтъ состоитъ въ главномъ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ ближайшемъ завѣдываніи Приамурскаго Генералъ-Губернатора, черезъ котораго и восходятъ въ центральныя учрежденія Министерства представленія по дѣламъ института.

4. При институтѣ состоятъ: директоръ, инспекторъ, законоучитель, профессоры, преподаватели и лекторы, бухгалтеръ, экономъ и врачъ.

5. Курсъ института продолжается четыре года и, начиная со второго учебнаго періода, дѣлится на четыре отдѣленія: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-маньчжурское.

6. Общими для всѣхъ четырехъ отдѣленій (ст. 5) предметами служатъ: 1) богословіе; 2) китайскій языкъ; 3) англійскій языкъ; 4) французскій языкъ (необязательный); 5) общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи съ общимъ обзоромъ ихъ политическаго устройства и религіознаго быта; 6) политическая организація современнаго Китая и обзоръ его торгово-промышленной дѣятельности; 7) новѣйшая исторія (XIX вѣка) Китая, Кореи и Японіи, въ связи съ исторіею сношеній Россіи съ этими странами; 8) коммерческая географія Восточной Азіи и исторія торговли Дальняго Востока; 9) политическая экономія; 10) международное право; 11) обзоръ государственнаго устройства Россіи и главнѣйшихъ европейскихъ державъ; 12) основы гражданскаго и торговаго права и судопроизводства; 13) счетоводство и 14) товаровѣдѣніе.

7. Спеціальными предметами преподаванія въ институтѣ служатъ: 1) на китайско-японскомъ отдѣленіи: японскій языкъ и обзоръ политическаго устройства и торгово-промышленной дѣятельности современной Японіи; 2) на китайско-корейскомъ: корейскій языкъ и обзоръ политическаго устройства и торгово-промышленной дѣятельности современной Кореи; 3) на китайско-монгольскомъ: монгольскій языкъ и обзоръ политическаго и экономическаго строя Монголіи, съ выясненіемъ значенія для него ламаизма и обзоръ торгово-промышленной дѣятельности этой страны; 4) на китайско-маньчжурскомъ: маньчжурскій языкъ и обзоръ политическаго и экономическаго строя и торгово-промышленной дѣятельности современной Маньчжуріи.

8. Кромѣ изученія соотвѣтственныхъ предметовъ, студенты командируются на каникулярное время, по усмотрѣнію конференціи института, въ сосѣднія восточныя государства для усовершенствованія въ изучаемыхъ языкахъ.

9. При институтѣ, по усмотрѣнію конференціи и на основаніи выработанныхъ ею правилъ, могутъ быть открываемы, для постороннихъ лицъ, вечерніе курсы одного или нѣсколькихъ восточныхъ языковъ, а также и другихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ институтѣ.

10. Управленіе институтомъ ввѣряется директору, назначаемому Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату изъ лицъ, получившихъ спеціальное образованіе на китайско-манчжурско-монгольскомъ разрядѣ факультета восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, или въ самомъ институтѣ и имѣющихъ ученую степень по одному изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ институтѣ. Въ случаѣ невозможности найти лицо, отвѣчающее указаннымъ требованіямъ, на должность директора можетъ быть назначено лицо, которое, хотя и не имѣетъ ученой степени, но извѣстно своими основательными познаніями, учеными трудами или опытностью въ преподаваніи. Директору предоставляется читать лекціи по одному изъ предметовъ за особое вознагражденіе, въ размѣрѣ половиннаго профессорскаго оклада содержанія.

11. Директоръ института есть непосредственный начальникъ онаго. На немъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства института, Директору подчиняются всѣ служащія въ институтѣ лица.

12. На обязанности директора лежитъ, равнымъ образомъ, главное наблюденіе за нравственностью студентовъ и ихъ занятіями.

13 Для ближайшаго наблюденія за студентами и надзора за ихъ

поведеніемъ и занятіями назначается, въ помощь директору, преимущественно изъ профессоровъ, владѣющихъ китайскимъ языкомъ, инспекторъ института.

14. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, инспекторъ института вступаетъ во всѣ его права и обязанности въ отношеніи какъ института, такъ и гимназіи.

15. Инспекторъ и профессоры института утверждаются въ должностяхъ Высочайшими приказами, по представленіямъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Министръ, если признаетъ нужнымъ, можетъ предоставить конференціи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, право избранія лицъ на должности профессоровъ. Избраніе кандидатовъ на должность инспектора принадлежитъ директору института. Законоучитель, который въ тоже время состоитъ законоучителемъ гимназіи и настоятелемъ церкви института, утверждается въ должности Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, по предварительномъ сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ.

16. Профессорами института назначаются лица, получившія въ университетѣ ученую степень по избранной спеціальности. Въ случаѣ невозможности пріисканія такихъ лицъ, исправляющими должность профессоровъ могутъ быть опредѣляемы и лица, которыя хотя и не имѣютъ ученой степени, но извѣстны своими основательными познаніями, учеными трудами, или опытностью въ преподаваніи.

17. Преподавателемъ коммерческихъ наукъ, по представленію директора института, утверждается Приамурскимъ Генералъ-Губенаторомъ лицо, получившее свидѣтельство на право преподаванія сихъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ. Преподавателемъ юридическихъ наукъ назначается тѣмъ же порядкомъ лицо, окончившее полный курсъ наукъ на юридическомъ факультетѣ одного изъ россійскихъ университетовъ.

18 Указаннымъ въ предыдущей (17) статьѣ порядкомъ назначаются и увольняются бухгалтеръ и экономъ.

19. Желающій занять должность лектора одного изъ европейскихъ языковъ подвергается конкурсному испытанію въ конференціи института. Избранный конференціею представляется директоромъ на утвержденіе Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

Примѣчаніе. Лица, заявившія себя печатными трудами или педагогическою дѣятельностью, могутъ быть назначаемы и безъ конкурса.

20. Лекторы восточныхъ языковъ приглашаются и увольняются, по рѣшенію конференціи, директоромъ. Они считаются на службѣ по вольному найму.

21. Дѣла по учебной части института рѣшаются конференціею, состоящею, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора, всѣхъ профессоровъ, преподавателей, а также лекторовъ европейскихъ языковъ.

22. Конференція собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Она можетъ собираться и въ чрезвычайныя собранія, по мѣрѣ надобности или по желанію большинства ея членовъ.

23. Конференція не приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла, если въ засѣданіи не присутствуетъ, по крайней мѣрѣ, двѣ трети ея членовъ.

24. Вѣдѣнію конференціи подлежатъ:

I. Дѣла, разрѣшаемыя собственною властью конференціи:

1) распредѣленіе предметовъ преподаванія по курсамъ; 2) присужденіе медалей и назначеніе стипендій и пособій студентамъ; 3) выдача аттестатовъ окончившимъ курсъ института; 4) обсужденіе всѣхъ мѣръ, касающихся улучшенія учебныхъ занятій студентовъ; 5) разсмотрѣніе программъ преподаванія, составленіе инструкціи лицамъ, посылаемымъ заграницу, а также программъ на конкурсы, назначаемые институтомъ; 6) утвержденіе темъ для соисканія медалей; 7) распоряженія относительно печатанія повременныхъ изданій, книгъ и другихъ изданій отъ имени института, а также программъ лекцій, и. т. п.

II. Дѣла, представляемыя на утвержденіе Приамурскаго Генералъ-Губернатора:

1) обсужденіе достоинствъ кандидатовъ на должность преподавателей коммерческихъ и юридическихъ наукъ и лекторовъ европейскихъ языковъ; 2) составленіе правилъ для пользованія библіотекою, учебными пособіями, а равно правилъ для пополненія библіотеки и учебныхъ пособій; 3) обсужденіе всѣхъ вообще вопросовъ, предлагаемыхъ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

III. Дѣла, представляемыя на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія:

1) обсужденіе достоинствъ кандидатовъ на вакансіи профессоровъ; 2) отправленіе молодыхъ людей, окончившихъ курсъ института, за границу для усовершенствованія въ восточныхъ языкахъ; 3) составленіе учебныхъ плановъ и правилъ: а) о пріемѣ студентовъ; б) о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій; в) объ испытаніи студентовъ; г) о порядкѣ взиманія, распредѣленія и употребленія суммы, взимаемой за слушаніе лекцій; д) относительно общежитія студентовъ, и е) объ обязанностяхъ учащихся и о порядкѣ наложенія на нихъ дисциплинарныхъ взысканій за нарушеніе сихъ обязанностей; 4) составленіе инструкціи для инспек-

тора по надзору за студентами и вообще всѣхъ правилъ какъ по управленію институтомъ, такъ и по внутреннему въ немъ распорядку.

25. Дѣла въ конференціи рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Баллотированіе употребляется: 1) при избраніи должностныхъ лицъ института; 2) при обсужденіи вопроса объ отправленіи молодыхъ людей заграницу для усовершенствованія въ восточныхъ языкахъ и 3) при рѣшеніи вопроса о достоинствѣ сочиненія, назначаемаго къ чтенію на годичномъ актѣ и къ печатанію съ одобренія конференціи.

26. Для дѣлопроизводства конференція избираетъ изъ среды своей секретаря на три года, который утверждается въ должности Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

27. Хозяйственною частью института и состоящей при немъ гимназіи завѣдываетъ правленіе, которое состоитъ подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспекторовъ института и гимназіи и двухъ членовъ: одного изъ профессоровъ института, по выбору конференціи института, и другого—изъ преподавателей гимназіи, по выбору педагогическаго совѣта гимназіи.

28. Правленіе собирается не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ.

29. Правленію предоставляется: 1) заключать подряды и постáвки до 1.000 р. на одинъ предметъ; 2) составлять ежегодно финансовую смѣту института и гимназіи и смѣту доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ ихъ, съ представленіемъ этой смѣты на утвержденіе Приамурскаго Генералъ-Губернатора; 3) расходовать опредѣленныя на содержаніе института и гимназіи суммы, согласно со смѣтою, и производить выдачи по условіямъ и подрядамъ, наблюдая, въ отношеніи расходованія суммъ и отчетности по онымъ, предписанный общими законами порядокъ; 4) испрашивать установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на расходованіе спеціальныхъ средствъ института и гимназіи для удовлетворенія сверхсмѣтныхъ потребностей ихъ, равно какъ о назначеніи квартиръ въ зданіи института и гимназіи служащимъ лицамъ, которымъ квартиры не положены по штату; 5) рѣшеніе дѣлъ о недоразумѣніяхъ между студентами и преподавателями или должностными лицами института, хотя-бы недоразумѣнія эти произошли внѣ зданій и учрежденій института.

30. Правленіе рѣшаетъ вопросы объ освобожденіи студентовъ отъ взноса платы за слушаніе лекцій и объ отсрочкѣ ея.

31. Ни одно распоряженіе о выдачѣ денегъ не можетъ быть произведено безъ опредѣленія правленія. Въ особыхъ, не терпящихъ отлагатель-

ства, случаяхъ директору предоставляется разрѣшать собственною властью выдачу авансомъ не свыше 100 р., съ заявленіемъ о семъ правленію въ ближайшемъ засѣданіи.

32. Въ институтъ принимаются въ началѣ учебнаго года безъ испытанія, молодые люди, окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и вѣдомствъ.

Примѣчаніе. При институтѣ имѣется общежитіе съ казенными стипендіатами, число которыхъ опредѣляется штатомъ. Въ общежитіе, кромѣ казенныхъ стипендіатовъ, могутъ быть принимаемы своекоштные пансіонеры, число которыхъ обусловливается размѣрами помѣщенія.

33. Сверхъ студентовъ института, допускаются къ слушанію всѣхъ или нѣкоторыхъ предметовъ курса и посторонніе лица, имѣющія опредѣленное общественное положеніе или занятія.

Примѣчаніе. По назначенію Приамурскаго Генералъ-Губернатора, ежегодно принимаются въ число слушателей института четыре офицера. Послѣдніе проходятъ тѣ изъ изучаемыхъ въ институтѣ предметовъ, которые будутъ указаны Генералъ-Губернаторомъ и по этимъ предметамъ, наравнѣ со студентами института, подвергаются установленнымъ испытаніямъ. Офицеры, находясь въ стѣнахъ института, подчиняются всѣмъ распоряженіямъ начальства онаго.

34. Студенты и посторонніе слушатели обязаны соблюдать въ зданіяхъ института порядокъ, установленный правилами. Внѣ зданія института студенты подлежатъ вѣдѣнію полицейскихъ установленій, на общемъ основаніи. О всякомъ преступленіи или проступкѣ, совершенномъ студентомъ внѣ института, полиція немедленно увѣдомляетъ директора. Въ случаѣ полученія директоромъ свѣдѣній о студентахъ, подвергшихся взысканіямъ по рѣшенію суда или полиціи, директоръ, каждый разъ, предлагаетъ на обсужденіе правленія вопросъ о томъ, можетъ-ли виновный быть оставленъ въ числѣ студентовъ, или-же онъ подлежитъ удаленію или исключенію изъ института. Равнымъ образомъ, по полученіи начальствомъ института свѣдѣній о такихъ, совершенныхъ студентами внѣ института проступкахъ, которые имѣютъ предосудительный характеръ, директоръ предлагаетъ о семъ на обсужденіе правленія, для постановленія надлежащаго рѣшенія.

35. Для поощренія студентовъ къ учебнымъ занятіямъ конференціею предлагаются ежегодно темы на соисканіе золотой и серебряной

медали, или почетнаго отзыва. Число предлагаемыхъ темъ и медалей зависитъ отъ усмотрѣнія конференціи.

36. Съ каждаго студента и посторонняго слушателя взимается плата, размѣръ которой опредѣляется и измѣняется Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по представленію конференціи института. Плата вносится по полугодно впередъ: за первую половину гражданскаго года —не позже 1 марта и за вторую—не позднѣе 1 октября. Внесенная плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

37. Плата, взимаемая со студентовъ и постороннихъ слушателей, равно какъ могущія быть пожертвованія, поступаютъ въ спеціальныя средства института и составляютъ его собственность. Средства эти употребляются, на основаніи правилъ, составляемыхъ конференціею и утверждаемыхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, на пособія недостаточнымъ студентамъ, на посылку за границу окончившихъ курсъ института, на преміи, награды и медали, выдаваемыя студентамъ и вообще на покрытіе расходовъ по учебной и хозяйственной частямъ института.

38. При институтѣ состоитъ попечительный совѣтъ, который образуютъ: почетный попечитель, его товарищъ, пять дѣйствительныхъ членовъ, назначаемыхъ какъ изъ мѣстныхъ, такъ и изъ проживающихъ въ другихъ центрахъ дальняго востока промышленныхъ дѣятелей, а также члены почетные и члены соревнователи, избираемые самимъ попечительнымъ совѣтомъ.

39. Почетный попечитель, по представленію Приамурскаго Генералъ-Губернатора въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, назначается, по Высочайшему повелѣнію, изъ лицъ, пользующихся почетною извѣстностью и принадлежащихъ къ числу наиболѣе выдающихся дѣятелей на восточной окраинѣ. Почетный попечитель назначается на трехлѣтній срокъ, по истеченіи коего можетъ быть назначенъ на новое трехлѣтіе.

40. Товарищъ почетнаго попечителя избирается попечительнымъ совѣтомъ на три года изъ числа почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ сего совѣта и утверждается въ должности порядкомъ, указаннымъ въ предшествующей (39) статьѣ. Въ случаѣ отсутствія почетнаго попечителя, товарищъ его предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ попечительнаго совѣта. По истеченіи трехлѣтняго срока, товарищъ попечителя можетъ быть назначенъ на новое трехлѣтіе.

41. Почетные члены избираются изъ лицъ, оказавшихъ особыя услуги институту и сдѣлавшихъ значительныя для него пожертвованія.

42. Члены-соревнователи избираются изъ лицъ, содѣйствующихъ

цѣлямъ института своими трудами или ежегодными взносами, наименьшій размѣръ которыхъ опредѣляется Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

43. Въ почетные члены и члены-соревнователи могутъ быть избираемы лица, проживающія не только во Владивостокѣ, но и въ другихъ городахъ Россійской Имперіи и странахъ дальняго Востока.

44. Число почетныхъ членовъ и членовъ-соревнователей не ограничивается.

45. Почетные и дѣйствительные члены попечительнаго совѣта утверждаются въ сихъ званіяхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по представленіямъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора. Члены-соревнователи утверждаются симъ послѣднимъ.

46. Дѣйствительные члены попечительнаго совѣта назначаются на трехлѣтній срокъ, по истеченіи котораго они могутъ быть назначаемы на новое трехлѣтіе. Для службы же въ званіи почетныхъ членовъ и членовъ-соревнователей опредѣленнаго срока не полагается.

47. Члены попечительнаго совѣта могутъ быть представляемы къ Высочайшимъ наградамъ. Почетный попечитель и товарищъ его, пока, состоятъ въ сихъ должностяхъ, считаются, если они имѣютъ на то право, на государственной службѣ заурядъ, безъ права на полученіе пенсіи. Почетному попечителю и его товарищу присвоивается V классъ по должности и V разрядъ по мундиру. Почетному и дѣйствительнымъ членамъ попечительнаго совѣта, пока они состоятъ въ сихъ званіяхъ, предоставляется право носить мундиръ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія VI класса, а членамъ-соревнователямъ—VIII класса.

48. Директоръ, инспекторъ и профессоры института участвуютъ во всѣхъ засѣданіяхъ попечительнаго совѣта, съ правомъ голоса.

49. Засѣданія попечительнаго совѣта назначаются, по мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію предсѣдателя. Заключенія совѣта составляются по большинству голосовъ всѣхъ участвующихъ въ засѣданіи лицъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

50. Къ обязанностямъ попечительнаго совѣта относятся: 1) забота о доставленіи возможности слушателямъ института, путемъ пріисканія для нихъ соотвѣтствующихъ занятій или мѣстъ, отправляться въ теченіе лѣтнихъ каникулъ въ сосѣднія страны дальняго Востока для практическаго усовершенствованія въ языкахъ; 2) изысканіе средствъ къ вспоможенію бѣднѣйшимъ студентамъ института; 3) содѣйствіе къ опредѣленію окончившихъ курсъ института къ занятіямъ, соотвѣтствующимъ

ихъ подготовкѣ, и 4) попеченіе о матеріальной части института и, главнымъ образомъ, составленіе при послѣднемъ учебныхъ коллекцій по спеціальнымъ предметамъ преподаванія (товаровѣдѣніе), пополненіе библіотекъ и учебныхъ пособій.

51. Общее наблюденіе за ходомъ дѣлъ въ попечительномъ совѣтѣ предоставляется Приамурскому Генералъ-Губернатору.

52. Восточный институтъ имѣетъ печать установленнаго для губернскихъ учрежденій образца, съ надписью вокругъ государственнаго герба: «Восточный институтъ».

53. Институту предоставляются права и преимущества, указанныя въ ст. 896—901, 903 и 904 уст. уч. зав. (св. зак. т. XI ч. I изд. 1893 г.)

54. Окончившіе съ отличнымъ успѣхомъ курсъ ученія въ институтѣ получаютъ аттестаты, дающіе право на чинъ X класса. Оказавшіе на окончательныхъ испытаніяхъ успѣхи удовлетворительные получаютъ аттестаты, дающіе право на чинъ XII класса. Окончившіе съ успѣхомъ курсъ офицеры (прим. къ ст. 33) получаютъ свидѣтельства о выдержаніи испытанія изъ тѣхъ предметовъ, которые они изучали въ институтѣ.

55. Окончившіе курсъ въ институтѣ, относительно срока службы въ войскахъ, отсрочки исполненія воинской повинности и поступленія на военную службу вольноопредѣляющимися, пользуются тѣми же правами, какъ и окончившіе курсъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

56. Для продолженія службы при институтѣ профессорамъ, прослужившимъ 25 лѣтъ по учебной службѣ, требуется ходатайство о томъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора и разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія. Для другихъ лицъ по учебной части института необходимо, въ подобныхъ случаяхъ, разрѣшеніе Приамурскаго Генералъ-Губернатора и директора, по принадлежности.

57. По истеченіи 30 лѣтъ учебной службы профессоръ не включается болѣе въ число штатныхъ профессоровъ, но, если пожелаетъ, сохраняетъ званіе профессора и члена конференціи, имѣетъ право читать лекціи и можетъ быть опредѣляемъ во всѣ должности института.

58. Профессоры, преподаватели и лекторы европейскихъ языковъ, приравниваются, относительно служебныхъ преимуществъ, къ соотвѣтствующимъ должностнымъ лицамъ въ университетахъ. Классы ихъ должностей указаны въ штатѣ института.

59. Профессоры, имѣющіе ученую степень магистра или доктора,

относительно пенсій и единовременныхъ пособій пользуются слѣдующими правами: 1) пенсіи по выслугѣ 25 лѣтъ и половинныя пенсіи по выслугѣ 20 лѣтъ назначаются по размѣру жалованья, опредѣленнаго штатомъ; 2) послѣ 30 лѣтъ учебной службы профессоръ получаетъ въ пенсію окладъ жалованья и столовыхъ денегъ; 3) если профессоръ, по выслугѣ 25 или 30 лѣтъ, остается на службѣ при институтѣ, то пенсіи, сверхъ жалованья не получаетъ; 4) находясь на службѣ внѣ института, въ случаѣ, когда дѣйствующими постановленіями допускается совмѣщеніе пенсіи и жалованья, выслужившій 25 лѣтъ профессоръ получаетъ пенсію, сверхъ жалованья, въ размѣрѣ половины выслуженнаго имъ оклада оной; 5) единовременныя пособія назначаются на основаніи дѣйствующихъ постановленій изъ оклада въ 3.000 руб.; 6) пенсіонный окладъ профессора, выслужившаго 30 лѣтъ, не увеличивается чрезъ пятилѣтія; 7) профессоры, выходящіе въ отставку по совершенно разстроенному на службѣ здоровью или по приключившейся неизлѣчимой болѣзни, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ 10 до 20 лѣтъ—$^1/_3$ оклада, прослужившіе отъ 20 до 25 лѣтъ—$^2/_3$ оклада, прослужившіе 25 лѣтъ и болѣе—полный окладъ пенсіи въ 3.000 руб.; 8) Профессоры, одержимые тяжкими и неизлѣчимыми болѣзнями, которыя лишаютъ ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ посторонняго ухода, получаютъ при отставкѣ въ пенсію: прослужившіе отъ 5 до 10 лѣтъ—$^1/_3$ оклада, прослужившіе отъ 10 до 20 лѣтъ—$^2/_3$ оклада и прослужившіе 20 лѣтъ и болѣе—полный окладъ пенсіи въ 3.000 руб.

60. Профессорамъ, не имѣющимъ ученой степени магистра или доктора, пенсія назначается: половинная—по выслугѣ 20 лѣтъ и полная—по выслугѣ 25 и болѣе лѣтъ изъ оклада въ 1.500 р., но безъ права полученія пятилѣтнихъ прибавокъ къ пенсіи и пенсіи на службѣ.

61. Директоръ института относительно пенсій и единовременныхъ пособій пользуется тѣми-же правами какъ и профессоры, получая пенсію по выслугѣ 25 лѣтъ и половинную за 20 лѣтъ изъ оклада въ 2500 р. Послѣ 30 лѣтъ учебной службы директору назначается въ пенсію 4.500 р.

Примѣчаніе. Болѣе 4.500 р. директору института за его службу въ институтѣ ни въ какомъ случаѣ въ пенсію не назначается.

62. Инспекторъ института, относительно пенсіи и единовременныхъ пособій, пользуется тѣми-же правами, какъ и профессоры, получая, въ

сравненіи съ сими послѣдними, пенсію по выслугѣ 25 лѣтъ и половинную по выслугѣ 20 лѣтъ изъ оклада 2.000 р. Послѣ 30 лѣтъ учебной службы инспектору назначается въ пенсію 3.000 р.

63. Преподавателямъ юридическихъ и коммерческихъ наукъ и лекторамъ англійскаго и французскаго языковъ пенсіи назначаются: половинныя—за выслугу 20 лѣтъ и полныя—за выслугу 25 и болѣе лѣтъ, первымъ изъ оклада 1.500 р. и послѣднимъ изъ оклада 1.200 р. Лица эти установленными въ ст. 322 уст. пенс. (св. зак. т. III, изд. 1896 г.) прибавками къ пенсіи и правомъ пенсіи на службѣ не пользуются.

На подлинномъ Собственною
Его Императорскаго Величества
рукою начертано:
«Быть по сему».
Министръ Народнаго Просвѣщенія *Боголѣповъ*.
Въ Петергофѣ.
24 мая 1899 года.

Штатъ
Восточнаго Института.

	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
	одному.			Всего.	По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.				
	рубли.						
Директору (при казенной квартирѣ)	2500	2500	—	7000	IV	IV	По учебной службѣ.
Ему-же добавочныхъ за чтеніе лекцій	2000	—	—				
Одному изъ профессоровъ добавочныхъ за исполненіе обязанностей инспектора	1000	—	—	1000	VI	VI	
Законоучителю	400	—	—	400	VI	VI	
Профессорамъ	2000	1000	1000	32000	VI	VI	
Преподавателямъ юридическихъ и коммерческихъ наукъ	—	—	—	6000	VII	VII	
Лекторамъ европейскихъ языковъ	—	—	—	3600	VIII	VIII	
Лекторамъ восточныхъ языковъ	—	—	—	7200			
Лекторамъ добавочныхъ за дежурство въ общежитіи	500	—	—	1000			
На содержаніе въ общежитіи 30 стипендіатовъ	—	—	—	15000			
На лѣтнія командировки студентовъ	—	—	—	3500			
На составленіе библіотеки и на пріобрѣтеніе и изданіе учебныхъ пособій	—	—	—	5300			
За завѣдываніе библіотекою добавочныхъ	—	—	—	500			
Секретарю конференціи добавочныхъ	500	—	—	500			
Эконому (при казенной квартирѣ)	900	—	—	900	IX	IX	VII
Добавочныхъ письмоводителю	500	—	—	500	IX	IX	VII
Бухгалтеру	900	—	—	900	IX	IX	VII
Врачу добавочныхъ	300	—	—	300	VIII	VIII	По медицин. службѣ.
На содержаніе дома, наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе и другіе хозяйственные расходы	—	—	—	10000			
Итого	—	—	—	95600			

Примѣчаніе. Остатки отъ штатныхъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе казенныхъ стипендіатовъ и на лѣтнія командировки студентовъ, по заключеніи смѣты, поступаютъ въ рессурсы казны.

На подлинномъ рукою Его Превосходительства
Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія
написано:

„Высочайше утверждено“.
Управляющій Министерствомъ,
Товарищъ Министра Н. Звѣревъ
12 августа 1899 г. въ Петергофѣ.

Описаніе форменной одежды студентовъ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.

1) Фуражка (съ козырькомъ) темнозеленаго сукна съ околышемъ изъ темносиняго сукна; по верху фуражки суконная желтая выпушка.

2) Мундиръ темнозеленаго сукна, однобортный, застегивающійся на девять желтыхъ металлическихъ пуговицъ, съ изображеніемъ на нихъ буквъ В. И., воротникъ (съ откошенными концами) и обшлага (прямые) изъ темносиняго сукна съ двумя петлицами изъ золотаго галуна на воротникѣ и обшлагахъ и съ двумя желтыми металлическими пуговицами на каждомъ рукавѣ. По верхнему краю воротника выпушка изъ желтаго сукна. При мундирѣ шпага, которая носится безъ темляка и портупеи въ разрѣзѣ, имѣющемся на лѣвой сторонѣ мундира.

3) Сюртукъ темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 желтыхъ металлическихъ пуговицъ съ изображеніемъ буквъ В. И.; воротникъ (съ откошенными концами) темносиняго сукна. По верхнему краю воротника выпушка изъ желтаго сукна. На лѣвой сторонѣ разрѣзъ для шпаги.

4) Полупальто темнозеленаго сукна, двубортное, застегивающееся на шесть желтыхъ металлическихъ пуговицъ съ изображеніемъ буквъ В. И., съ отложнымъ того же цвѣта воротникомъ, наглухо застегивающимся. На воротникѣ темносиняя суконная петлица съ желтою металлическою пуговицею и выпушкою изъ желтаго сукна.

5) Шаровары темнозеленыя длинныя, сверхъ сапоговъ, безъ канта.

6) Пальто двубортное темнозеленаго сукна, съ отложнымъ того же сукна воротникомъ и съ лацканами. На воротникѣ темносиняя суконная петлица съ желтою металлическою пуговицею и съ выпушкою изъ желтаго сукна.

Студентамъ предоставляется право носить и шинели изъ темно-

сѣраго сукна, офицерскаго образца. Въ зимнее время какъ шинель, такъ и форменное пальто могутъ быть съ мѣховымъ воротникомъ.

7) Галстухъ черный, перчатки бѣлыя, замшевыя.

8) Башлыкъ общаго образца верблюжьяго цвѣта.

9) Во время занятій предоставляется студентамъ носить двубортную тужурку (полупальто) изъ чернаго сукна съ отложнымъ воротникомъ, наглухо застегивающимся. На воротникѣ темносиняя суконная петлица съ желтою металлическою пуговицею и съ выпушкою изъ желтаго сукна.

Подлинное подписалъ:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Н. Звѣревъ.*

Вѣрно:

Дѣлопроизводитель *А. Бѣликовъ.*

ПРАВИЛА
о пріемѣ въ Восточный Институтъ.

I. Пріемъ въ число студентовъ I курса восточнаго института производится безъ испытаній, на основаніи выданныхъ молодымъ людямъ дипломовъ, аттестатовъ или свидѣтельствъ объ окончаніи полнаго курса высшаго или среднихъ учебныхъ заведеній: гимназій, реальныхъ училищъ съ дополнительнымъ классомъ и другихъ учебныхъ заведеній, окончаніе полнаго курса коихъ признано достаточною подготовкою для поступленія въ восточный институтъ, а именно: нижегородскаго института Императора Александра II; гимназическихъ классовъ лицея Цесаревича Николая; гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ; землемѣрныхъ классовъ Константиновскаго межеваго института; коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ; гатчинскаго сиротскаго института Императора Николая I; училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, для окончившихъ курсъ отдѣленій гимназическаго и реальнаго съ дополнительнымъ классомъ; частныхъ гимназій и реальныхъ училищъ съ дополнительнымъ классомъ, пользующихся правами правительственныхъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также тѣхъ въ коихъ испытанія зрѣлости производятся на основаніи примѣч. 1 къ § 45 правилъ объ испытаніяхъ; московской практической академіи коммерческихъ наукъ; ком-

мерческихъ училищъ Министерства Финансовъ и вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи; среднихъ техническихъ училищъ; Коммисаровскаго техническаго училища въ Москвѣ; лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища; частныхъ среднихъ техническихъ училищъ, пользующихся правами правительственныхъ среднихъ техническихъ училищъ; пріюта (училища) Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго; техническаго училища морскаго вѣдомства въ Кронштадтѣ; военно-топографическаго училища; Николаевскаго инженернаго училища; Павловскаго и Александровскаго военныхъ училищъ; Михайловскаго и Константиновскаго артиллерійскихъ училищъ; Николаевскаго кавалерійскаго училища; пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса; морскихъ и кадетскихъ корпусовъ (примѣч.—лица, выдержавшія окончательныя испытанія при кадетскихъ корпусахъ, но не прошедшія полнаго систематическаго курса, къ поступленію въ восточный институтъ не допускаются); духовныхъ семинарій православнаго исповѣданія; земледѣльческихъ училищъ, для окончившихъ курсъ съ аттестатомъ 1-го разряда.

II. Желающіе поступить на I курсъ восточнаго института подаютъ о томъ лично, или присылаютъ по почтѣ заказнымъ пакетомъ не позже, какъ къ 15-му августа, собственноручно написанное на имя директора института прошеніе (на простой бумагѣ) съ приложеніемъ нижеслѣдующихъ *подлинныхъ* документовъ: свидѣтельствъ: а) метрическаго; б) о званіи (т. е. протокола дворянскаго депутатскаго собранія, аттестата или послужнаго списка отца, а лица купеческаго, мѣщанскаго и крестьянскаго сословій—дозволенія отъ обществъ на право поступленія въ институтъ и продолженія ученія въ ономъ до окончанія курса); в) о полученномъ образованіи; г) о поведеніи—отъ мѣстнаго полицейскаго управленія; д) о припискѣ къ призывному участку (а также о предоставленной льготѣ, или отсрочкѣ, или о зачисленіи въ ратники ополченія), если проситель подлежитъ отбыванію воинской повинности; е) фотографической карточки въ *двухъ экземплярахъ*, снятой въ послѣднемъ году съ просителя, съ собственной подписью его имени, отечества и фамиліи. Копіи съ документовъ, а равно прошенія безъ документовъ или только съ частью ихъ не принимаются. Лица женатыя, буде они докажутъ обезпеченность въ средствахъ къ существованію во время прохожденія институтскаго курса, принимаются въ институтъ лишь по особому ходатайству директора института и съ разрѣшенія господина Министра Народнаго Просвѣщенія.

III. При пріемѣ въ студенты восточнаго института наблюдается, чтобы поступающіе не имѣли какихъ-либо природныхъ недостатковъ (особливо

въ органахъ рѣчи и слуха), препятствующихъ основательному изученію языковъ.

IV. Число лицъ, могущихъ быть принятыми на 1-й курсъ восточнаго института, ограничивается 60-ю. Въ порядкѣ послѣдовательности зачисляются сначала окончившіе курсъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и имѣющіе въ томъ надлежащіе дипломы и аттестаты; на остающееся затѣмъ число вакансій зачисляются молодые люди, окончившіе курсъ средняго учебнаго заведенія (п. 1), имѣющіе въ томъ надлежащіе аттестаты или свидѣтельства, по старшинству среднихъ ихъ аттестаціонныхъ отмѣтокъ. Для поступленія въ восточный институтъ обязательно имѣть среднюю отмѣтку не менѣе $3^1/_2$ балловъ при пятибалльной системѣ, а по 12-ти балльной системѣ не менѣе 8,4. При равенствѣ среднихъ отмѣтокъ преимущество отдается лицамъ, оказавшимъ наилучшіе успѣхи въ знаніи англійскаго или французскаго языковъ.

V. Изъ числа лицъ, принятыхъ на первый курсъ восточнаго института, 10 могутъ быть зачислены въ общежитіе института казенными стипендіатами; причемъ для опредѣленія достойнѣйшихъ кандидатовъ, конференція института назначаетъ конкурсныя испытанія изъ русскаго и англійскаго или французскаго языковъ. Въ общежитіе, кромѣ казенныхъ стипендіатовъ, могутъ быть принимаемы и своекоштные пансіонеры, съ платою, соотвѣтственно размѣру казенныхъ стипендій,—по 500 руб. въ годъ, въ счетъ каковой платы входитъ и взносъ за слушаніе лекцій. Число таковыхъ своекоштныхъ пансіонеровъ обусловливается размѣрами помѣщенія. Лица женатыя, принятыя въ институтъ, въ число студентовъ-стипендіатовъ или своекошныхъ пансіонеровъ не принимаются.

VI. Принятые въ восточный институтъ молодые люди должны лично явиться въ институтъ, инспектору института къ 20-му августа и внести казначею института слѣдуемую за первое полугодіе плату за слушаніе лекцій, въ размѣрѣ 30 рублей.

VII. Въ случаѣ непоступленія кого-либо изъ принятыхъ, ихъ вакансіи, въ порядкѣ старшинства среднихъ аттестаціонныхъ отмѣтокъ, могутъ быть, по постановленію конференціи восточнаго института, предоставлены тѣмъ изъ молодыхъ людей, получившихъ отказъ въ пріемѣ, которые будутъ просить о семъ вторично.

I

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Конференціи Восточнаго Института.

Засѣданіе 26-го Сентября 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора А. М. Позднѣева, присутствовали и. д. профессоровъ: П. П. Шмидтъ и Н. П. Таберіо.

Слушали: 1) По открытіи засѣданія, г. директоръ привѣтствовалъ гг. профессоровъ съ началомъ новой ихъ дѣятельности и засимъ сдѣлалъ заявленіе нижеслѣдующаго содержанія: «Учрежденный нынѣ Восточный Институтъ является установленіемъ совершенно новымъ не только по времени своего открытія, но и по самымъ предметамъ своего преподаванія. Какъ изученіе восточныхъ языковъ, такъ и всѣ остальные курсы востоковѣдѣнія должны будутъ имѣть въ немъ чисто практическій характеръ, тогда какъ доселѣ въ русской наукѣ господствовало научно-теоретическое изученіе Востока. По таковой то причинѣ Восточному Институту будетъ довольно трудно воспользоваться при изложеніи своего курса чѣмъ либо вполнѣ готовымъ,—онъ долженъ будетъ самъ и вырабатывать себѣ методы преподаванія, и составлять учебники для своихъ студентовъ. Правда, нѣкоторые какъ изъ англійскихъ, такъ равно изъ французскихъ и нѣмецкихъ синологовъ уже составили свои пособія къ изученію китайскаго разговорнаго языка, но каждое изъ этихъ пособій, завѣдомо для насъ, отличается недостатками, которые, конечно, не должны уже имѣть мѣста въ лекціяхъ, читаемыхъ студентамъ Восточнаго Института. При своемъ совершенствѣ, наши курсы вообще должны строго соотвѣтствовать цѣлямъ нашего учебнаго заведенія; поэтому, казалось бы несомнѣннымъ, что даже въ отношеніи болѣе разработанныхъ у насъ, юридическихъ наукъ, курсъ Восточнаго Института долженъ быть отличнымъ отъ читаемыхъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Что касается учебниковъ по восточнымъ языкамъ, то надлежитъ еще замѣтить, что всѣ эти европейскіе учебники отличаются отмѣнной дороговизной: англійскій курсъ Wade'а стоитъ, напримѣръ, 17 долларовъ; французское

руководство Imbault Huart'а — 90 франковъ; нѣмецкій учебникъ Арендта — 48 марокъ. Пособіями этими нельзя однако никакъ будетъ ограничиться: при нихъ необходимо еще имѣть словари; а между тѣмъ китайско-англійскій словарь Giles'а стоитъ 40—45 долларовъ; такой же, но уже значительно кратчайшій и устарѣвшій словарь Williams'а — 15 долларовъ и т. д. Такимъ образомъ на пріобрѣтеніе означенныхъ руководствъ, хотя бы для 30-ти казеннокоштныхъ стипендіатовъ, потребовалось бы израсходовать свыше 2000 руб., и за всѣмъ тѣмъ самая первая учебная книга, которая попала бы имъ въ руки, оказывалась бы все таки заведомо несовершенной. Въ избѣжаніе такихъ неудобствъ, профессорамъ Института надлежало бы уже самимъ выбрать и подготовить тексты для чтенія г. г. студентамъ, а равно и составлять объясненія, которыми должны быть снабжены эти тексты».—Опредѣлено: Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію г. директора, приступить нынѣ же къ составленію такого рода текстовъ; подготовку ихъ перепискою для литографіи возложить на гг. лекторовъ Института и затѣмъ отлитографировать ихъ въ одной изъ владивостокскихъ литографій. Въ дальнѣйшемъ,—казеннокоштныхъ студентовъ, а равно и своекоштныхъ, проживающихъ въ интернатѣ, снабжать этими руководствами на средства Института, экстернамъ же продавать ихъ по той цѣнѣ, въ какую обойдется изданіе самому Институту.

II) Заявленіе г. директора о безусловной необходимости имѣть въ составѣ должностныхъ лицъ Института во 1-хъ—секретаря конференціи для дѣлопроизводительства, а во 2-хъ—библіотекаря какъ для выписки необходимыхъ Институту книгъ и пріема пожертвованныхъ, такъ и вообще для веденія библіотечнаго дѣла. Опредѣлено: За малочисленностью состава конференціи (2 профессора), не примѣнять въ настоящемъ году требуемую § 25 Положенія о Восточномъ Институтѣ баллотировку при избраніи должностныхъ лицъ, а, сообразно спеціальности познаній гг. членовъ Конференціи, возложить, согласно § 26 Положенія, исполненіе обязанностей секретаря Конференціи на и. д. профессора юридическихъ наукъ П. П. Таберіо, а исполненіе обязанностей библіотекаря на и. д. профессора китайскаго языка П. П. Шмидта и объ утвержденіи сдѣланнаго опредѣленія представить на благовоззрѣніе г. Приамурскаго Генералъ Губернатора.

III) Заявленіе г. директора о слѣдующихъ, сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ: 1) о напечатаніи въ газетѣ «Новое Время» (№ 8404) объявленія объ условіяхъ пріема студентовъ и вольнослушателей Института;

при этомъ былъ представленъ счетъ за напечатаніе, на сумму 48 руб.; 2) о заказѣ книжному магазину Д. В. Чичинадзе (въ С.-Петербургѣ): а) портрета Его Императорскаго Величества, цѣною около 350 р. б) книгъ для юридическаго отдѣла библіотеки Института по списку, представленному и. д. профессора Н. П. Таберіо, на сумму около 700 рублей, в) покрывала для стола въ залъ засѣданій Конференціи, цѣною до 30 руб.; г) трехъ стопъ бланокъ, на сумму 19 руб. и д) одного металлическаго бланковаго штемпеля, цѣною въ 9 р., а равно одной таковой же печати Института, цѣною въ 5 руб.; 3) о заказѣ типографіи Императорской Академіи Наукъ отлить для Института шрифты: монгольскій, маньчжурскій и калмыцкій, по $7^{1}/_{2}$ пудовъ каждаго, и тибетскій, въ количествѣ 5 пудовъ, всего, по приблизительному разсчету типографіи, на сумму до 865 руб.; 4) о заказѣ Географическому Магазину Главнаго Штаба географическихъ картъ и сочиненій, на сумму 196 р. 56 к. Опредѣлено: Одобрить сдѣланныя г. директоромъ распоряженія, о чемъ и сообщить, для зависящихъ постановленій, Правленію Института.

Засѣданіе 2 Октября 1899 г.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора А. М. Позднѣева, присутствовали и. д. профессоровъ П. П Шмидтъ и Н. П. Таберіо.

Слушали: I) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи Института 26 сентября. Опредѣлено: Протоколъ утвердить.

II) Заявленіе г. директора о пожертвованіи въ библіотеку Института издателемъ газеты «Дальній Востокъ», В. А. Пановымъ, книгъ, касающихся Востока и въ томъ числѣ преимущественно Монголіи. Опредѣлено: Принять это пожертвованіе и благодарить за оное г. Панова.

III) Заявленіе и. д. профессора П. П. Шмидта о покупкѣ у г. Каптяева книгъ и сочиненій, касающихся Китая, Монголіи, Маньчжуріи и Тибета, по списку, представленному г. Шмидтомъ, на сумму 227 р. 10 коп. Опредѣлено: Пріобрѣсти означенныя сочиненія у г. Каптяева, о чемъ сообщить для зависящихъ распоряженій Правленію Института.

IV) Поступившія, всего въ количествѣ 86, прошенія о пріемѣ въ студенты и вольнослушатели Института. Опредѣлено: I) зачислить въ студенты слѣдующихъ лицъ: Богословскаго Леонида, Бобырева Пан-

телеймона, Бѣлаго Михаила, Васкевича Павла, Горяинова Сергѣя, Дмитріева Константина, Дементьева Ѳеодосія, Дедевича Ивана, Каптяева Ѳеодора, Кибардина Николая, Кобелева Алексѣя, Кошелева Трифона, Михайлова Владиміра, Сабатаева Сатылгана, Панчоху Дмитрія, Успенскаго Николая, Ѳедорова Владиміра, Хіонина Алексѣя, Чердилелли Сергѣя, Шевелева Владиміра, Шкуркина Павла и Щербакова Дмитрія; такъ какъ лица эти, по своему образовательному цензу, удовлетворяютъ требованіямъ § 32 «Положенія». Въ частности же, въ виду несоотвѣтствія семейнаго положенія П. Шкуркина всѣмъ требуемымъ условіямъ поступленія въ Институтъ (женатъ), представить г. Приамурскому Генералъ-Губернатору объ исходатайствованіи предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшенія на зачисленіе г. Шкуркина въ своекоштные студенты Института. 2) зачислить въ вольнослушатели, согласно § 33 Положенія, слѣдующихъ лицъ: священника Кессельмана Михаила, чиновника Назарова Григорія, священника Цивилева Константина, чиновниковъ: Четверикова Николая и Штанскаго Григорія; 3) остальнымъ подавшимъ прошенія отказать въ пріемѣ, на основаніи §§ 32 и 33 Положенія, которые были обстоятельно изъяснены въ объявленіяхъ, напечатанныхъ въ газетахъ «Правительственный Вѣстникъ» (№ 155) и «Новое Время» (№ 8401).

V) Заявленіе и. д. профессора Шмидта о необходимости выписать по составленному имъ списку книги, касающіяся востоковѣдѣнія. Опредѣлено: Выписать означенныя книги и сочиненія по списку, представленному г. Шмидтомъ, на сумму 185 р. 20 к., о чемъ и сообщить для зависящихъ распоряженій Правленію Института.

Засѣданіе 18-го октября 1899 г.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора А. М. Позднѣева, присутствовали и. д. профессоровъ: П. П. Шмидтъ, А. В. Рудаковъ и Н. П. Таберіо.

Слушали: I) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи Института 2 октября. Опредѣлено: Протоколъ утвердить.

II) Заявленіе г. директора о прибытіи 16-го сего октября къ мѣсту служенія и. д. профессора китайскаго языка А. В. Рудакова и о вступленіи имъ съ того же времени въ исполненіе своихъ служебныхъ

обязанностей. Опредѣлено: Представить о семъ г. Приамурскому Генералъ-Губернатору.

III. Заявленіе г. директора относительно нижеслѣдующаго. «Въ виду необходимости имѣть особаго профессора для чтенія въ Институтѣ Богословія, г. директоръ остановилъ свой выборъ на протоіереѣ владивостокскаго каѳедральнаго собора, о. Александрѣ Муравьевѣ, единственномъ лицѣ академическаго образованія среди мѣстнаго бѣлаго духовенства, который, впрочемъ, изъявилъ согласіе взять на себя чтеніе въ текущемъ году, за недостаткомъ свободнаго времени, лишь по одной лекціи въ недѣлю, вмѣсто двухъ, положенныхъ по плану преподаванія. Епископъ Владивостокскій и Камчатскій, съ которымъ, вслѣдствіе изложеннаго, было сдѣлано сношеніе по сему предмету, увѣдомилъ о неимѣніи съ его стороны препятствій къ осуществленію изъясненнаго предположенія. Опредѣлено: Пригласить для чтенія лекцій по Богословію о. Александра Муравьева; объ утвержденіи его въ должности законоучителя института съ 15 сего октября представить, согласно § 15-му Положенія, г. Приамурскому Генералъ-Губернатору; и чтеніе второй лекціи по Богословію перенести на второй курсъ.

IV. Заявленіе г. директора о необходимости приглашенія лекторовъ англійскаго и французскаго языковъ и о предоставленіи чтенія лекцій по этимъ предметамъ преподавателямъ мѣстной мужской гимназіи, г. Лючебилю и г. Зарину, какъ лицамъ, отвѣчающимъ требованіямъ, изложеннымъ въ примѣчаніи къ § 19 Положенія. Опредѣлено: Вслѣдствіе неимѣнія въ настоящее время въ виду конференціи другихъ лицъ, могущихъ по своему образовательному цензу и педагогической дѣятельности занять означенныя должности, не назначать требуемаго § 19 Положенія конкурснаго испытанія, а пригласить, изъ платы по найму, для чтенія лишь въ текущемъ году лекцій: по англійскому языку г. Лючебиля и по французскому — г. Зарина, (буде найдутся среди студентовъ института желающіе изучать этотъ послѣдній предметъ), съ содержаніемъ по 100 руб. за годовой часъ каждому, и, вмѣстѣ съ тѣмъ просить, черезъ посредство г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, Министерство Народнаго Просвѣщенія, объявить путемъ напечатанія въ газетахъ конкурсъ на занятіе съ будущаго учебнаго года должностей лекторовъ названныхъ предметовъ въ институтѣ.

V. И. д. профессора китайскаго языка А. В. Рудаковъ, въ виду необходимости имѣть при Институтѣ въ текущемъ году лектора китайскаго языка, рекомендовалъ на эту должность извѣстнаго ему образо-

ваннаго китайца, Ванъ-и-чжи, изъявившаго согласіе принять на себя практическія занятія со студентами по названному предмету. Опредѣлено: Пригласить Ванъ-и-чжи лекторомъ китайскаго языка, съ платою по 600 р. въ годъ.

VI. Заявленіе и. д. профессора П. П. Шмидта о томъ, что императорскій дайцинскій коммерческій агентъ въ г. Владивостокѣ Ли-тья-ао предлагаетъ услуги своего секретаря Ли для безплатныхъ практическихъ занятій со студентами въ Институтѣ по китайскому языку. Опредѣлено: Благодарить г. агента за это предложеніе и сообщить ему о времени практическихъ занятій въ Институтѣ.

VII. Отношеніе Канцеляріи г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 6 сего октября, за № 8117, о томъ, что главный Начальникъ края утвердилъ постановленіе Конференціи отъ 26 сентября сего года относительно избранія секретаря Конференціи и библіотекаря, но съ тѣмъ, чтобы, когда составъ означенной Конференціи будетъ болѣе полный, выборъ секретаря и библіотекаря института былъ произведенъ вновь, на точномъ основаніи § 25 Положенія о Восточномъ Институтѣ.

Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Г. директоръ предложилъ для утвержденія нижеслѣдующую программу торжества открытія Восточнаго Института 21-го октября 1899 года: 1) Чтеніе Высочайшаго повелѣнія. 2) Гимнъ. 3) Рѣчь окружнаго инспектора училищъ приамурскаго края, В. П. Маргаритова, заключающая въ себѣ «очеркъ развитія восточнаго языкознанія въ Россіи за послѣдніе триста лѣтъ. 4) Рѣчь и. д. профессора восточнаго института Н. П. Таберіо: «историческій очеркъ учрежденія восточнаго института»; 5) «Слава» и «Многи лѣта православный русскій царь»... въ исполненіи хора студентовъ и учащихся во владивостокскихъ учебныхъ заведеніяхъ. 7) Чтеніе привѣтственныхъ адресовъ и телеграммъ. 8) Рѣчь директора Восточнаго Института. 9) Гимнъ.—Опредѣлено: означенную программу утвердить и просить и. д. профессора А. В. Рудакова принять на себя чтеніе адресовъ и телеграммъ.

IX. Въ заключеніе было приступлено къ разсмотрѣнію программъ преподаванія и составленію росписанія лекцій по днямъ и часамъ недѣли на 1899—1900 учебный годъ. Представленныя г. г. профессорами программы были нижеслѣдующія:

1) Обозрѣніе преподаванія по каѳедрѣ Богословія на 1899—1900 учебный годъ, составленное законоучителемъ Восточнаго Института, протоіереемъ Александромъ Муравьевымъ.

Введеніе.

Понятіе о наукѣ, ея предметъ, задача, методъ и раздѣленіе.

Часть I-я. О религіи вообще.

Отдѣленіе 1-е.

О сущности религіи: ея существенные и коренные признаки.

Отношеніе религіи къ нравственности, наукѣ и искусству.

О происхожденіи религіи.

Критическій обзоръ неправильныхъ теорій о происхожденіи религіи (*механическихъ:* политической, супранатуралистической и натуралистической и *психологическихъ*, объясняющихъ происхожденіе религіи: изъ чувства страха, изъ сновъ и сновидѣній (анимистическая теорія), изъ чувства зависимости (Шлейермахера), изъ совѣсти (Шенкеля), изъ эгоизма и фантазіи (Фейербаха).

Объ изначальности религіи въ человѣческомъ родѣ: данныя археологіи и антропологіи въ пользу существованія религіи у первобытныхъ народовъ, а также свидѣтельства объ этомъ преданій различныхъ народовъ.

О всеобщности религіи: свидѣтельство объ этомъ древнихъ и новыхъ писателей.

О монотеизмѣ, какъ первоначальной формѣ религіи: доказательства этого, заимствуемыя а) изъ законовъ развитія человѣческаго сознанія вообще и религіознаго въ частности; б) изъ свидѣтельства языческихъ писателей и в) изъ данныхъ сравнительной филологіи и этнографіи.

О происхожденіи многобожія.

О главнѣйшихъ формахъ политеизма: сабеизмѣ, антропотеизмѣ, зоотеизмѣ и фетишизмѣ.

Отдѣленіе 2-е

объ основныхъ истинахъ религіи вообще, бытія Божія и безсмертія души человѣка.

О доказательствахъ бытія Божія

1) космологическомъ,

2) телеологическомъ,

3) онтологическомъ, и

4) нравственномъ.

О теизмѣ и его превосходствѣ предъ всѣми другими философскими воззрѣніями, искажающими или отрицающими истину бытія личнаго, живаго Бога.

1) О деизмѣ.

2) О пантеизмѣ и

3) О матеріализмѣ.

О субстаціональности и духовности души человѣка.

О доказательствахъ въ пользу безсмертія души.

Отдѣленіе 3-е.

Объ откровеніи вообще.

Понятіе объ откровеніи и его главныхъ видахъ: естественномъ и сверхъестественномъ.

О возможности сверхъестественнаго откровенія.

О признакахъ сверхъестественнаго откровенія, по которымъ можно отличить истинное откровеніе отъ ложнаго; внутренніе признаки.

О чудесахъ и пророчествахъ, какъ признакахъ сверхъестественнаго откровенія.

Часть 2-я.

Обзоръ религій естественныхъ, или языческихъ.

Религіи восточныхъ народовъ.

Предположенія о монотеизмѣ, какъ первоначальной формѣ этихъ религій.

Конфуціанство и его основатель. Натурализмъ и дуализмъ въ религіи Конфуція. Взглядъ на человѣка, безсмертіе души и почитаніе духовъ.

Религія Лао-цзы; существенныя черты ея.

Браманизмъ. Брама въ самомъ себѣ и своей опредѣленности. Тримурти. Низшія божества. Ученіе о мірѣ, человѣкѣ и конечной цѣли его бытія. Культъ браманской религіи, отношеніе къ Брамѣ и низшимъ божествамъ. Несостоятельность мнѣнія о сходствѣ браманскаго ученія о Тримурти съ христіанскимъ ученіемъ о Троичности. Ученіе о воплощеніяхъ божества.

Буддизмъ. Личность Будды Сакья-Муни и характеръ его ученія. О боготвореніи Будды. Космологическія воззрѣнія буддизма. Ученіе о происхожденіи человѣка. Нравственныя воззрѣнія по вопросу о злѣ и объ искупленіи. Средства освобожденія отъ зла. Виды буддійскаго аскетизма. Представленіе о посмертной судьбѣ человѣка: переселеніе душъ и погруженіе въ «Нирвану». Замѣчанія о кажущемся сходствѣ буддизма съ христіанствомъ.

Ламаизмъ. Ученіе ламаизма о множествѣ міровъ и ихъ разнообразіи; о буддахъ, богахъ, геніяхъ и злыхъ духахъ; о путяхъ спасенія; свѣдѣнія объ іерархіи ламаизма и монастыряхъ; о ламайскихъ божествахъ и о самомъ ламайскомъ идолослуженіи.

Зароастръ и его Зендъ-Авеста. Недостовѣрность легендъ о немъ, какъ посланникѣ Божіемъ. Ученіе Зороастра объ Ормуздѣ и Ариманѣ, о духахъ, о видимомъ мірѣ и человѣкѣ, о загробной жизни. Нравственное ученіе о борьбѣ со зломъ.

Выводъ изъ разсмотрѣнія основныхъ пунктовъ ученія указанныхъ языческихъ религій: недостаточность одного естественнаго откровенія въ дѣлѣ образованія правильныхъ понятій о Богѣ, мірѣ, человѣкѣ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Необходимость для людей сверхъестественнаго откровенія.

Часть 3-я.

О Богооткровеніи христіанской религіи.

Отдѣленіе 1-е. О ветхозавѣтной религіи.

Ученіе Ветхозавѣтной религіи о Богѣ: отличіе и превосходство этого ученія предъ языческими ученіями о Божествѣ, какъ признакъ его Богооткровеннаго достоинства. Несостоятельность гипотезъ, объясняющихъ происхожденіе ветхозавѣтнаго монотеизма естественными способами.

Ученіе о твореніи міра во времени изъ ничего. Несостоятельность ученія о самообразованіи міра изъ вѣчной матеріи. Порядокъ міроданія по Библіи. Сходство его съ болѣе достовѣрными выводами естествознанія. Замѣчаніе о дняхъ творенія. Библейское ученіе о происхожденіи человѣка и превосходство этого (ученія) передъ натуралистическими гипотезами (Дарвинъ).

О древности міра и человѣка. Несостоятельность гипотезы о баснословной древности человѣка.

О единствѣ человѣческаго рода и научные доводы въ пользу единства человѣческаго рода.

О первоначальномъ состояніи человѣка до паденія по ученію Библіи и по преданіямъ различныхъ народовъ. Несостоятельность воззрѣнія матеріалистовъ на дикость первобытнаго человѣка.

О происхожденіи зла въ мірѣ по ученію Библіи. Опроверженіе возраженій противъ ученія о свободѣ воли.

Ученіе объ искупленіи человѣческаго рода въ Ветхомъ Завѣтѣ. Мессіанскія пророчества Ветхаго Завѣта и ихъ отличіе отъ смутныхъ чаяній языческаго міра.

О всемірномъ потопѣ. Согласіе ученія Библіи съ естествознаніемъ по этому вопросу.

О раздѣленіи языковъ и разсѣяніи племенъ: подтвержденіе библейскаго сказанія научными данными.

Сущность ветхозавѣтнаго вѣроученія и нравоученія. Превосходство гражданскаго ветхозавѣтнаго законодательства передъ другими древними законодательствами. Главныя черты обрядоваго закона. Ученіе о загробной жизни.

Общій взглядъ на отношеніе ветхозавѣтной религіи къ христіанской. Неполнота ветхозавѣтнаго откровенія въ догматическомъ и нравственномъ отношеніяхъ; приготовительное значеніе ветхозавѣтнаго откровенія къ полному откровенію въ христіанствѣ.

Отдѣленіе 2-е.

О новозавѣтной религіи или Христіанствѣ въ собственномъ смыслѣ.

Всеобщее ожиданіе народами Спасителя людей передъ явленіемъ Іисуса Христа.

О божественномъ происхожденіи христіанской ре-

лигіи. 1) Исполненіе на Іисусѣ Христѣ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи. Несостоятельность взгляда натуралистической школы на христіанство, какъ на естественный продуктъ различныхъ элементовъ древняго міра,—іудейскаго и языческаго.

2) О Божественномъ достоинствѣ Основателя христіанской религіи: Его безгрѣшность и вообще чрезвычайныя нравственныя совершенства.

3) Несравнимое превосходство христіанства передъ язычествомъ и іудействомъ. Полнота и глубина ученія Іисуса Христа: а) о Богѣ, б) о человѣкѣ и его спасеніи, в) о церкви и о свойствѣ ея членовъ, г) о безсмертіи человѣка и о воскресеніи мертвыхъ, д) о второмъ Его пришествіи, страшномъ судѣ и о будущей жизни.

4) О пророчествахъ и чудесахъ Іисуса Христа вообще и въ частности о воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Опроверженіе возраженій противъ Евангельскихъ чудесъ. Доказательство исторической дѣйствительности Евангельской личности Іисуса Христа.

Быстрое распространеніе христіанства, какъ доказательство его Божественнаго происхожденія. Благотворное его вліяніе на нравственную и общественную жизнь народовъ.

Отдѣленіе 3-е.

О сохраненіи истиннаго Христіанскаго ученія въ Православной Церкви.

О св. Писаніи и его богодухновенности.

О св. Преданіи.

О сохраненіи Св. Писанія и св. Преданія въ неповрежденномъ видѣ въ Православной Греко-Восточной Церкви.

Указаніе существеннѣйшихъ пунктовъ, которыми отличаются различныя инославныя исповѣданія (католичество, протестантство, реформатство и англиканство) отъ ученія Православной Церкви.

Краткія свѣдѣнія о распространеніи и современномъ состояніи христіанства въ Японіи, Кореѣ и Китаѣ.

2) Обозрѣніе преподаванія по каѳедрѣ Обзора государственнаго устройства Россіи и главнѣйшихъ европейскихъ державъ на 1899—1900 учебный годъ, составленное и. д. профессора юридическихъ наукъ Н П. Таберіо.

Введеніе.

А) Краткій очеркъ общаго ученія о правѣ и исторіи русскаго законодательства.

I) Основныя понятія права.

Право субъективное и объективное. Природа юридическихъ нормъ; отличіе ихъ отъ нормъ нравственныхъ и т. д. Санкція юридическихъ нормъ. Источники объективнаго права: законъ, обычай, судебная практика, наука. Основное дѣленіе права. Право частное и публичное. Классификація юридическихъ наукъ.

II) Обычное право.

Возникновеніе юридическаго обычая. Необходимые признаки юридическаго обычая. Обычное право въ Россіи. Обычай въ судебныхъ мѣстахъ. Обычай торговый. Обычное право въ Англіи.

III) Исторія русскаго законодательства.

Попытки кодификаціи до Свода. Сперанскій. Полное собраніе законовъ, Сводъ и Уложенія. Дѣйствующій Сводъ Законов", его планъ и обзоръ его содержанія. Законоположенія, не вошедшія въ Сводъ. Изданія Свода. Продолженія къ Своду. Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства.

В). Общія понятія и ученія государственнаго права.

IV) Государство.

Наука государственнаго права и ея основныя понятія. Понятіе государственнаго властвованія и государства. Юридическая природа государства. Задачи государства. Происхожденіе государствъ.

V) Различныя формы государствъ.

Обзоръ главнѣйшихъ классификацій государствъ. Различіе монархіи и республики. Республики (Франція). Монархіи (Англія).

VI) Соединенія государствъ.

Формы соединенія государствъ. Уніи. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Швейцарскій союзъ. Германская Имперія.

VII) Источники русскаго государственнаго права и литература.

Государственый строй Россіи.

Часть I.

Государственная территорія.

Удѣльный, московскій и императорскій періодъ. Нераздѣльность и недѣлимость русской территоріи, какъ политическаго тѣла. Административное дѣленіе Имперіи. Великое княжество Финляндское. Государства, состоящія подъ протекторатомъ Россіи.

Часть II.

Верховная власть.

А) Права и преимущества верховной власти.

I) Существо верховной власти по русскому законодательству.

Самодержавіе. Совокупность правомочій Монарха. Права Монарха, какъ субъекта Верховенства.

II) Отношеніе верховной власти къ законодательству.

Возбужденіе законодательнаго вопроса. Составленіе проекта закона. Санкція законопроекта. Обнародованіе и храненіе законовъ. Форма, въ которой издаются законы. Отношеніе закона къ правительственнымъ распоряженіямъ. Отношеніе судебныхъ рѣшеній къ закону. Дѣйствіе закона по времени, по мѣсту и по лицамъ. Исполненіе закона. Критика и толкованіе закона. Отмѣна закона.

III) Отношенія Верховной власти къ управленію, суду, къ Церкви Православной и другимъ вѣроисповѣданіямъ.

IV) Преимущества монарха (права величества).

Матеріальныя и формальныя права Величества. Титулъ, гербъ, печать и другіе внѣшніе знаки власти.

Б) Преемство Верховной Власти.

Понятіе преемства. Юридическіе способы пріобрѣтенія Верховной Власти. Право престолонаслѣдія; порядокъ престолонаслѣдія.

В) Заступленіе особы Монарха въ отправленіи функціи Верховенства.

Общее понятіе. Правительство и опека.

Г) Учрежденіе Императорской Фамиліи.

Положеніе, занимаемое въ государствѣ членами царствующихъ династій. Права Государя Императора по отношенію къ Императорской Фамиліи и обязанности послѣднихъ къ Монарху. Организація династіи (принадлежность, счетъ степеней родства). Государственныя преимущества (матеріальныя и формальныя) членовъ Императорской фамиліи и ихъ гражданскія права (семейныя, имущественныя и наслѣдственныя).

Часть III.

Народъ.

А) Подданные и иностранцы.

Понятіе подданства. Отличіе подданныхъ отъ иностранцевъ. Установленіе и прекращеніе подданства. Права инородцевъ. Права иностранцевъ.

Б) Отдѣльные разряды подданныхъ.

Общія положенія русскаго законодательства о правахъ состоянія. Сословное дѣленіе.

I) Дворянство.

Подраздѣленіе дворянства. Пріобрѣтеніе дворянства. Права дворянскаго сословія: гарантія личной и имущественной неприкосновенности, квалифицированная правоспособность, освобожденіе отъ нѣкоторыхъ общихъ обязанностей и повинностей; изъятіе, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, отъ дѣйствія общихъ законовъ. Утрата дворянства.

II) Духовенство.

Духовенство православное, римско-католическое и армяно-григоріанское.

III) Городскіе обыватели.

Почетные граждане. Купцы. Мѣщане. Цѣховые и ремесленники

IV) Сельскіе обыватели.

Крестьяне, казаки и башкиры.

Часть IV.

Государственное управленіе.

I) Объ управленіи и органахъ управленія вообще.

Общее понятіе управленія. Управленіе государственное. Классификація органовъ управленія вообще.

II) О должностяхъ и личномъ составѣ управленія.

Понятіе должности и государственной службѣ. Принятіе на службу и опредѣленіе къ должностямъ. Обязанности и права служащихъ. Прекращеніе служебныхъ обязанностей. Акты служебнаго состоянія.

III) Органы верховнаго управленія.

Система органовъ управленія. Государственный Совѣтъ. Комитетъ и Совѣтъ министровъ.

IV) Органы подчиненнаго центральнаго управленія.

Правительствующій Сенатъ и дѣленіе его на департаменты. Министерства.

V) Министерства.

Значеніе и организація министерствъ. Степень и предѣлы власти министра. Отношеніе министровъ къ другимъ государственнымъ установленіямъ. Отвѣтственность министровъ.

VI) Отдѣльныя министерства.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, Военное Министерство, Морское Министерство, Министерство Юстиціи, Министерство Народнаго Просвѣщенія, Министерство Путей Сообщенія, Министерство Финансовъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; Главное управленіе Государственнаго коннозаводства; Министерство Императорскаго Двора, Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія; Собственная Его Величества Канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи; Канцелярія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ; Святѣйшій Синодъ.

Мѣстные органы управленія.

I) Правительственные.

Генералъ-Губернаторъ и Губернаторъ. Губернское правленіе. Полицейскіе органы.

II) Сословные.

Дворянское и крестьянское самоуправленіе.

III. Органы земскаго и городскаго общественнаго управленія.

Земскія учрежденія. Городское общественное управленіе.

IV) Мѣстное управленіе окраинъ.

Финляндія. Губерніи Царства Польскаго. Кавказъ. Закаспійская область. Туркестанъ. Сибирь. Степныя области. Область Войска Донскаго.

Обозрѣніе преподаванія по предмету Политической Экономіи на 1899—1900 учебный годъ, составленное и. д. профессора Н. П. Таберіо.

Введеніе.

Понятіе о народномъ хозяйствѣ и политической экономіи. Потребности, какъ основной стимулъ хозяйственной дѣятельности. Полезности и виды ихъ. Развитіе потребностей и хозяйственный расчетъ. Основныя начала, въ зависимости отъ которыхъ складывается народное хозяйство.

Четыре группы хозяйственныхъ явленій и соотвѣтственное имъ дѣленіе политической экономіи на отдѣлы. Методъ политической экономіи.

Часть первая.

Общія начала хозяйства и основныя экономическія явленія.

А. Производство.

I. Факторы производства.

Понятіе о производствѣ. Роль природы въ производствѣ и ея вліяніе на хозяйство. Основные факторы производства: природа, трудъ и капиталъ.

II. Трудъ, какъ факторъ производства.

Экономическое понятіе труда и виды труда. Условія производительности труда: соединенія труда или сотрудничество (кооперація). Раздѣленіе труда. Отношеніе рабочаго къ труду.

III. Капиталъ.

Понятіе о капиталѣ. Постоянный и оборотный капиталы. Невещественный капиталъ. Роль капитала въ производствѣ.

В. Распредѣленіе.

IV. Общія основанія распредѣленія.

Понятіе о доходахъ. Отношеніе народнаго дохода къ народному благосостоянію. Право собственности. Поземельная собственность и ея виды. Главныя категоріи дохода по ихъ источникамъ.

V. Поземельная рента.

Понятіе о рентѣ. Причины возникновенія ренты. Колебаніе ренты и причины этого.

VI. Вознагражденіе за трудъ.

Понятіе о заработной платѣ. Условія, опредѣляющія среднюю заработную плату. Спросъ на трудъ и предложеніе труда. Вліяніе

машинъ на спросъ и предложеніе труда. Отношеніе размѣра заработной платы къ стоимости труда. Оплата квалифицированнаго труда.

VII. Формы заработной платы.

Натуральное и денежное вознагражденіе за трудъ. Повременная и задѣльная оплата труда. Добавочное вознагражденіе рабочихъ, какъ форма поощренія.

VIII. Доходъ капитала.

Вознагражденіе за пользованіе капиталомъ. Доходъ отъ денежнаго капитала. Зависимость ссуднаго % отъ спроса на капиталъ и предложенія. Элементы риска и сбереженія. Измѣненіе ссуднаго % во времени.

IX. Предпринимательская прибыль.

Понятіе о предпріятіи и предпринимательской прибыли. Значеніе предпріимчивости въ народномъ хозяйствѣ.

В. Обращеніе цѣнностей.

X. Натуральная мѣна и денежное обращеніе.

Раздѣленіе занятій и возникновеніе натуральной мѣны. Понятіе о деньгахъ. Функціи денегъ и драгоцѣнные металлы въ роли денегъ.

XI. Монеты и монетныя системы.

Понятіе о монетѣ и монетной системѣ. Необходимыя условія для хорошей монеты. Денежная единица и разряды монетъ. Размѣнная монета. Простая и двойная монетныя системы (монометаллизмъ и биметаллизмъ). Стремленіе къ объединенію монетныхъ системъ различныхъ государствъ. Монетная система въ Россіи.

XII. О цѣнахъ на товары.

Понятіе о цѣнѣ и зависимость ея отъ цѣнности денегъ. Связь товарнаго обращенія съ количествомъ денегъ въ странѣ. Главные элементы, опредѣляющіе товарныя цѣны. Нормальныя цѣны. Спекуляція. Отношеніе спроса и предложенія къ цѣнамъ различныхъ товаровъ. Монопольныя цѣны. Таксы и цѣны безъ запроса. Цѣны на недвижимое имущество.

XIII. Кредитное обращеніе цѣнностей.

Понятіе о кредитѣ. Общее значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ. Виды кредита. Кредитныя обязательства.

XIV. Переводныя векселя и вексельный курсъ.

Понятіе о переводномъ векселѣ и его первоначальное значеніе. Переводный вексель, какъ кредитное обязательство. Виды векселей. Вексель, какъ орудіе платежа. Вексельный курсъ. Арбитражъ.

XV. Банкноты (банковые билеты) и бумажныя деньги.

Понятіе о банкнотахъ. Металлическое покрытіе банкнотъ. Англійская и германская системы. Бумажныя деньги. Колебаніе курса бумажныхъ денегъ и послѣдствія этого. Бумажныя деньги въ Россіи.

Г. Потребленіе.

XVI. Понятіе о потребленіи.

Сущность экономическаго потребленія. Два рода потребительныхъ цѣнностей. Индивидуализація или раздѣленіе потребленія. Соединеніе потребленія.

XVII. Нормальное потребленіе и роскошь.

Отношеніе потребленія къ доходу. Понятіе о роскоши и доводы за и противъ роскоши. Трудность борьбы съ роскошью. Общественная роскошь.

Часть вторая.

Организація хозяйства.

А. Важнѣйшія формы и особенности частно-хозяйственныхъ предпріятій.

I. Хозяйство семейное и предпринимательское; виды предпріятій.

Виды общественныхъ союзовъ. Хозяйственное значеніе семьи; единоличная и коллективныя формы предпріятій. Полное товарищество. Товарищество на вѣрѣ. Промышленныя товарищества и потребительныя общества. Акціо-

нерныя общества или компаніи. Органы управленія акціонерныхъ компаній. Дивидендъ, гарантированныя акціи, облигаціонный капиталъ.

II. Размѣры предпріятій.

Раздѣленіе предпріятій на мелкія, среднія и крупныя. Особенности мелкаго производства. Ремесленный трудъ и кустарничество. Особенности крупнаго производства.

III. Рабочіе союзы, стачки и забастовки.

Причины возникновенія рабочихъ союзовъ. Цѣли, преслѣдуемыя рабочими союзами. Стачки и забастовки.

IV. Рабочее фабричное законодательство.

Необходимость и предметъ фабричнаго законодательства. Общее содержаніе рабочаго фабричнаго законодательства и фабричная инспекція.

Б. Кредитныя учрежденія и биржи.

V. Основныя банковыя операціи.

Кредитныя учрежденія или банки и ихъ операціи. Вкладная операція. Вклады изъ за приращенія процентами. Вклады на текущій счетъ. Эмиссіонная операція.

VI. Учрежденія краткосрочнаго кредита.

Главныя и вспомогательныя учрежденія краткосрочнаго кредита и ихъ операціи. Промышленные банки; банки, основанные на началахъ взаимности. Государственные и общественные банки. Сберегательныя кассы. Расчетныя палаты. Варрантныя учрежденія. Элеваторы.

VII. Учрежденія долгосрочнаго кредита.

Особенности долгосрочнаго кредита. Закладные листы. Ипотечная система. Типы учрежденій долгосрочнаго кредита.

VIII. Биржи и биржевыя операціи.

Понятіе о биржѣ. Фондовыя биржи. Курсъ на бумаги. Главнѣйшіе виды сдѣлокъ на фондовыхъ биржахъ. Биржевая игра.

В. Средства сообщенія и сношеній.

IX. Желѣзныя дороги.

Возникновеніе желѣзныхъ дорогъ. Постройка желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Экономическія преимущества желѣзныхъ дорогъ. Желѣзнодорожные тарифы.

X. Почта и телеграфъ.

Возникновеніе почты. Задачи почтовыхъ учрежденій. Преимущества казенной почты. Почтовые тарифы. Телеграфъ и телефонъ.

Г. Организація страхованія.

XI. Сущность страхованія и виды его.

Понятіе о страхованіи. Страховыя преміи. Виды страхованія. Страховыя учрежденія.

XII Страхованіе имущества.

Возникновеніе страхованія имущества. Страхованіе отъ градобитія. Страхованіе скота.

XIII. Страхованіе жизни.

Понятіе о страхованіи жизни. Экономическое значеніе страхованія жизни. Страхованіе рабочихъ.

Д. Основныя особенности народнаго хозяйства въ Россіи.

XIV. Важнѣйшія основанія крестьянскаго землевладѣнія въ Россіи.

Дореформенное положеніе крѣпостного населенія. Реформа 19-го февраля 1861 года. Выкупная операція. Поземельное устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Общіе результаты крестьянской реформы.

XV. Общинное землевладѣніе и артели въ Россіи.

Основныя черты общиннаго землевладѣнія въ Россіи. Невыгодныя стороны современнаго общиннаго землевладѣнія. Вопросъ о сохраненіи общиннаго землевладѣнія. Понятіе объ артеляхъ. Отличительныя особенности артелей. Примѣры артелей.

Обозрѣніе преподаванія по Общему курсу Географіи Китая, Кореи и Японіи, на 1899—1900 г., составленное и. д. профессора А. В. Рудаковымъ.

Общее понятіе о Дальнемъ Востокѣ. Ближайшія къ Россіи государства: Китай, Корея и Японія.

I. Китай.

Его дѣленіе на Собственный и Застѣнный Китай. Части застѣннаго Китая: а) Маньчжурія, б) Монголія, а) Гань-су-синь-цзянь, или Восточный Туркестанъ съ Притяньшаньскимъ краемъ, г) Тибетъ.

А. Собственный Китай.

Его наименованія. Границы. Пространство. Горы и рѣки. Населеніе. Административное дѣленіе Китая на 18 провинцій.

1) Чжи-ли. Пекинъ. Тянь-цзинь. Торговое значеніе для Россіи. Желѣзныя дороги.

2) Шань-дунъ. Естественныя богатства и торговля страны. Портъ Чжи-фу и значеніе его для Россіи. Бухта Цзяо-чжоу.

3) Шань-си. Ея горныя богатства, города и т. д.

4) Хэ-нань, ея богатства каменнымъ углемъ и значеніе ея положенія у Желтой рѣки.

5) Цзянь-су. Ея плодородіе и обиліе водяныхъ путей. Ея открытые порты: Шанхай, Су-чжоу, Чжэнь-цзянь. Городъ Нанкинъ.

6) Ань-хой. Положеніе провинціи. Портъ У-ху.

7) Цзянь-си. Ея богатства. Рѣка Гань и озеро По-янь-ху. Портъ Цзю-цзянь. Его значеніе для Россіи.

8) Чжэ-цзянъ. Города Ханъ-чжоу. Портъ Нинъ-бо и Чжусанскій архипелагъ.

9) Фу-цзянь. Ея богатства и торговля. Порты: Фу-чжоу и Амой.

10) Ху-бэй. Ея выгодное коммерческое положеніе у рѣки. Города У-чанъ, Хань-янъ и порты: Хань-коу, Ша-ши, И-чанъ. Центръ чайной торговли.

11) Ху-нань. Ея значеніе и города.

12) Шэнь-си. Ея значеніе и городъ Си-ань-фу.

13) Гань-су. Ея значеніе для русской торговли. Города Лань-чжоу-фу и Су-чжоу.

14) Сы-чуань. Ея горныя богатства. Значеніе ея для русской торговли. Портъ Чунъ-цинъ.

15) Гуанъ-дунъ. Ея положеніе по Си-цзяну и коммерческое значеніе для Гонконга и Тонкина. Кантонъ.

Колоніи Макао и Гонконгъ.

16) Гуань-си, 17) Гуй-чжоу, 18 Юнь-нань — Ихъ однородный характеръ. Горныя богатства и значеніе ихъ для колоній Франціи и Англіи.

Пути сообщеній и средства сношеній въ Китаѣ. Состояніе дорогъ и условія торговаго по нимъ движенія. Торговые сборы. Почта и телеграфъ. Деньги въ Китаѣ. Роль серебра въ китайской торговлѣ. Обезцѣненіе серебра. Мѣдный кризисъ.

Добывающая и обработывающая промышленность Китая.

Климатъ и почва Китая. Лессъ и его плодородіе.

Земледѣліе. Роды культивируемыхъ растеній. Торговля хлѣбными продуктами.

Макъ, выдѣлка опіума и торговля имъ.

Минеральныя богатства: добыча каменнаго угля.

Соль: организація соляного промысла и торговля солью.

Добыча мѣди и благородныхъ металловъ.

Хлопчатобумажная промышленность и вывозъ хлопка.

Шелководство и торговля шелкомъ.

Шерстяное производство.

Выдѣлка фарфора и стекла.

Добываніе животнаго воска.

Выдѣлка циновокъ, соломенныхъ и камышевыхъ издѣлій.

Участіе Китая во всемірной торговлѣ.

Внѣшняя торговля Китая.

Главные предметы вывоза изъ Китая.

Б. Маньчжурія.

Границы. Пространство. Дѣленіе на сѣверную и южную. Горы и рѣки сѣверной Маньчжуріи. Горы и рѣки южной Маньчжуріи. Населеніе. Административное дѣленіе и важнѣйшіе города.

Пути сообщенія и средства сношеній въ Маньчжуріи. Дороги и рѣчные пути. Состояніе дорогъ и условія торговаго по нимъ движенія.

Цѣны на сухопутную перевозку товаровъ и рѣчные фрахты. Торговые сборы. Положеніе торговаго класса. Почта и телеграфъ. Деньги въ Маньчжуріи.

Добывающая промышленность и торговля сырыми продуктами въ Маньчжуріи.

Климатъ и почва Маньчжуріи.

Значеніе земледѣлія. Общій взглядъ на земледѣліе. Просо. Бобовыя растенія. Макъ и опіумъ. Хлѣбныя растенія. Табакъ. Торговля земледѣльческими продуктами.

Шелководство и торговля шелкомъ.

Добыча корней, травъ и лекарствъ. Корень жэнь-шэнь, хуанъ-ци.

Грибной промыселъ. Торговля этими продуктами.

Лѣсной промыселъ и лѣсная торговля.

Скотоводство и торговля скотомъ.

Рыбный промыселъ и торговля рыбой.

Соляной промыселъ и торговля солью.

Золотопромышленность въ Маньчжуріи.

Добываніе серебра, свинца и желѣза.

Каменный уголь и торговля имъ.

Сѣра и сода. Добываніе и торговля ими.

Обработывающая промышленность:

Винокуреніе. Масленые заводы. производство гончарное, шерстяное, скорняжное и бумажное.

Внѣшняя торговля Маньчжуріи.

Торговля съ Россіей, съ Кореею, съ Монголіею. Торговля портовъ Желтаго моря. Торговля портовъ Инъ-цзы.

В. Монголія.

Характеръ мѣстности. Административное дѣленіе. Четыре округа по городамъ Монголіи. Ургинскій округъ. Его промышленность и торговля. Улясутайскій округъ. Кобдоскій округъ. Его промышленность и торговля. Значеніе каждаго изъ этихъ округовъ для Россіи. Юго-восточная Монголія. Калганъ. Куку-хото и Долонъ-Норъ.

Г. Восточный Туркестанъ и Кульчжинскій край.

Географическое положеніе Восточнаго Туркестана. Устройство поверхности. Главнѣйшіе города. Естественныя богатства края. Его положеніе на границѣ съ Индіей и Россіей. Торговля съ тою и другою страной

Кульчжинскій край. Его устройство поверхности, орошеніе, естественныя богатства и торговля. Значеніе его для Россіи. Тарбагатайская область. Торговые пути черезъ нее. Города: Дурбульчжинъ и Чугучакъ.

Д. Тибетъ.

Его значеніе для Россіи и торговля.

II. Корея.

Географическое положеніе полуострова и значеніе этого факта въ настоящей и будущей торговлѣ дальняго Востока.

Устройство поверхности. Горы и рѣки. Населеніе.

Административное устройство и важнѣйшіе города.

Пути сообщенія и средства сношеній. Вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ въ Кореѣ. Почта и телеграфъ. Деньги. Естественныя богатства Кореи. Золотопромышленность.

Торговля открытыхъ портовъ Кореи: Чемульпо, Фузана и Гензана. Новооткрытые порты: Мокпо и Цзинампо.

Торговые обороты Кореи.

Главные предметы вывоза.

Главные предметы ввоза.

Торговля Кореи съ Китаемъ, Японіею и Россіею.

III. Японія.

Географическое положеніе Японіи и значеніе этого факта для коммерческой жизни страны.

Острова Японіи. Характеристика важнѣйшихъ изъ нихъ.

Горы и рѣки Японіи.

Населеніе. Административное дѣленіе и важнѣйшіе города и порты Японіи, имѣющіе значеніе для русской торговли: Токіо, Іокогама, Кобе, Нагасаки, Цуруга, Ніигата и Хакодате.

Пути сообщенія и средства сношеній въ Японіи. Желѣзныя дороги и пароходныя сообщенія. Почта и телеграфъ. Деньги.

Добывающая и обработывающая промышленность.

Климатъ и почва.

Земледѣліе въ Японіи и торговля хлѣбными продуктами.

Шелководство и торговля шелкомъ.

Чай и чайная торговля.

Рыбный промыселъ и торговля рыбой.

Горный промыселъ и металлургическая промышленность.

Серебро, желѣзо, мѣдь, свинецъ, олово, антимоній, каменный уголь и вывозъ его.

Выдѣлка фаянса и фарфора.

Выдѣлка лакированныхъ издѣлій и cloisone's.

Участіе Японіи во всемірной торговлѣ; внѣшняя торговля этой страны и ея условія.

Главные предметы вывоза.

Главные предметы ввоза.

Обозрѣніе преподаванія по каѳедрѣ китайской словесности на 1899—1900 годъ, составленное и. д. профессора П. П. Шмидтомъ.

Введеніе.

Положеніе китайскаго языка при морфологической классификаціи языковъ и важнѣйшіе недостатки этой классификаціи. Генетическая или генеалогическая классификація, языковъ и мѣсто занимаемое въ ней языкомъ китайскимъ. Мнѣнія Де-Гиня, Терріена де Ля Купри, фонъ деръ Габеленца и другихъ синологовъ. Различіе между разговорнымъ и литературнымъ китайскимъ языкомъ. Главные діалекты и важнѣйшія ихъ особенности. Значеніе мандаринскаго нарѣчія и дѣленіе его на сѣверное или пекинское и южное или нанкинское. Фонетическія правила измѣненія согласныхъ въ началѣ и въ концѣ звуковыхъ комплексовъ. Мнѣнія профессора Васильева и синологовъ западной Европы объ окончаніяхъ нъ, нь, к, п, т и м. Фонетическія таблицы начальныхъ согласныхъ въ китайскомъ словарѣ Канъ-си цзы-дянь. Мнѣнія о семъ Эдкинса, фонъ деръ Габеленца, Паркера и Вольпичелли. Гласныя и ихъ измѣненія. Тоны или разныя долготы гласныхъ въ китайскомъ языкѣ. Ударенія и вліяніе ихъ на тоны. Краткій очеркъ исторіи развитія письменности у китайцевъ. Категоріи іероглифовъ и анализъ ихъ. Ключевые знаки и важнѣйшія системы китайскихъ словарей.

1 Лекціи по языку.

Имя существительное. Простыя и сложныя имена существительныя. Частицы цзы (цза), эръ, тоу и чу, употребляемыя какъ

окончанія именъ существительныхъ. Множественное число и формы склоненія.

Имя прилагательное. Понятіе о немъ. Степени сравненія.

Имя числительное. Имена числительныя, количественныя и порядковыя. Приблизительныя и неопредѣленныя числа. Числительныя частицы.

Мѣстоименіе. Мѣстоименія личныя, притяжательныя, указательныя и вопросительныя.

Глаголъ. Образованіе настоящаго, прошедшаго и будущаго времени. Дѣйствительный и страдательный залогъ. Причастія.

Частицы: Отрицательныя: «бу», «мэй», «бѣ».

Употребленіе опредѣлительной частицы «ды».

Вопросительная частица «мо».

Окончательныя частицы: «ба», «ляо», «ни», «а», «я», «ва».

Предлоги: «цзай» «ли».

Слово «шанъ», какъ предлогъ, имя прилагательное и вспомогательный глаголъ.

Передача по китайски нашихъ предлоговъ: отъ, до, съ, въ, на, къ.

«Чжо» какъ частица и вспомогательный глаголъ.

Частица «ды» разговорнаго языка соотвѣтствуютъ «чжи» и «чжэ» въ языкѣ литературномъ.

Употребленіе частицъ: «ба», «гэй», «юнъ», «ши».

Вспомогательный глаголъ «дэ».

Вспомогательные глаголы: лай, цюй; шанъ, ся; чу, цзинь.

Частицы страдательнаго залога: «бэй», «цзяо», «шоу» и «ай».

Вспомогательные глаголы: да, фа, нунъ, чжу, кай.

Разныя формы обозначенія возможности и невозможности дѣйствія.

Употребленіе частицы «со» съ частицею «ды» и безъ оной.

Постановка подлежащаго и дополненія въ предложеніяхъ.

Разныя конструкціи вопросительныхъ предложеній.

Главныя и придаточныя предложенія.

Передача по китайски придаточныхъ предложеній съ относительными мѣстоименіями.

II. Тексты для чтенія и перевода.

На лекціяхъ: тексты учебника Арендта; при практическихъ занятіяхъ: тексты Вэда.

При разсмотрѣніи этой программы и. д. профессора П. П. Шмидтъ представилъ такое объясненіе. Пока у насъ нѣтъ собственнаго китайскаго учебника на русскомъ языкѣ, намъ, по необходимости, придется пользоваться однимъ изъ учебниковъ на европейскихъ языкахъ. Надлежитъ замѣтить, что большинство послѣднихъ приспособлены къ занятіямъ съ китайскимъ учителемъ и направлены исключительно для практическихъ цѣлей, а потому и не могутъ всецѣло соотвѣтствовать всѣмъ требованіямъ учебнаго заведенія. Такъ, напримѣръ, учебники Веда, Пири и «Гуань-хуа чжи-нань» даютъ намъ прекрасные матеріалы по разговорному языку, но, къ сожалѣнію, они составлены почти безъ всякой грамматической, и, можно сказать, даже безъ всякой научной системы. При занятіяхъ исключительно по этимъ вышеуказаннымъ пособіямъ, для изучающаго очень многое остается совершенно непонятнымъ, а характеръ и значеніе различныхъ частицъ усвоиваются только механически. Съ другой стороны въ учебникахъ Mateer'a, Leon Wieger'a и отчасти также Camille Imbault Huart'a мы встрѣчаемъ подробныя объясненія грамматическихъ правилъ съ многочисленными примѣрами для чтенія, но одного года недостаточно, чтобы пройти хотя бы половину каждаго изъ этихъ пособій. Кромѣ того Mateer разбираетъ подробно разные діалекты и уже предполагаетъ у изучающаго элементарныя знанія разговорнаго языка; Wieger, на оборотъ, обработалъ, одно лишь хэ-цзян-фу'ское нарѣчіе, между тѣмъ, какъ учебникъ Imbault Huart'a можемъ считать уже устарѣвшимъ. Только учебникъ профессора Arendt'a приспособленъ къ преподаванію мандаринскаго нарѣчія въ учебномъ заведеніи и поэтому не требуетъ переработки для нашего Института. Далѣе этотъ учебникъ и по объему гораздо болѣе соотвѣтствуетъ нашимъ требованіямъ, чѣмъ всѣ другія подобныя ему пособія. На основаніи изложеннаго и. д. профессора П. П. Шмидтъ рекомендовалъ Конференціи принять и пріобрѣсти для г.г. студентовъ главнымъ образомъ нижеслѣдующія пособія:

Prof. Carl Arendt. Einführung in die Nordchinesische Umgangssprache.

Th. Fr. Wade and W. C. Hillier. A progressive course designed to assist the student of colloquial chinese as spoken in the capital and the metropolitan departament.

C. W. Mateer, DD., LLD. A course of Mandarin Lessons.

Léon Wieger. Rudiments de parler chinois. Vol. 1.

Camille Imbault-Huart. Manuel pratique de la langue chinoise parlée.

Prof. Carl Arendt. Handbuch der Nordchinesischen Umgangssprache.

Joseph Edkins. A Grammar of the chinese colloquial language, commonly called the mandarin dialect.

T. Watters. Essays on the chinese language.

I. Исая.—Введеніе въ русско-китайскій словарь.

В. Васильевъ.—Анализъ китайскихъ іероглифовъ.

Продолжая далѣе разсужденія относительно преподаванія китайскаго языка, г. директоръ заявилъ, что, по его мнѣнію, представляется настоятельно необходимымъ съ самаго начала научать студентовъ правильному чтенію и произношенію китайскихъ словъ и іероглифовъ, по тонамъ и удареніямъ. Очень многіе у насъ почитаютъ китайскіе тоны за какую-то странную и совершенно излишнюю модуляцію голоса, которая свойственна будто-бы однимъ только китайцамъ и можетъ быть совершенно игнорируема иностранцами. Въ дѣйствительности, тоны суть ничто иное, какъ различныя долготы гласныхъ, которыя во-время-оно существовали также въ проязыкѣ индо-европейскомъ и отчасти существуютъ даже и доселѣ въ очень многихъ европейскихъ языкахъ. Если при преподованіи латинскаго языка мы требуемъ различенія «mensa» отъ «mensā» и не позволяемъ ученику смѣшивать произношеніе глаголовъ incidĕre—«впадать» и incīdĕre—«разрѣзывать»; если мы находимъ разность въ произношеніи нѣмецкихъ словъ «stadt» и «staat»; если по англійски нельзя произнести одинаково «fat» и «fate»; то нѣтъ никакого основанія отрицать различіе между китайскими словами на́^{4}-эръ^2—тамъ и нà^3-эръ^2—гдѣ; и́^{4}-цза—мыло и и́^{3} цза—стулъ; пи́^{1}-цза—вошь и ши́^{4}-цза—фруктъ; танъ^1—супъ, танъ^2—сахаръ, танъ^3 лежать, танъ^4—разъ и проч., и проч., тѣмъ болѣе что въ китайскомъ языкѣ очень много такихъ словъ, которыя разнятся только по тонамъ. Если китаецъ, въ большинствѣ случаевъ по общему смыслу рѣчи, можетъ угадывать значеніе словъ, произносимыхъ безъ тоновъ, то это все таки не достаточная причина для того, чтобы окончательно отрицать ихъ значеніе. Помимо тоновъ въ китайскомъ языкѣ существуютъ также ударенія, которыя опять таки играютъ громадную роль въ живой рѣчи, не рѣдко совершенно измѣняя смыслъ слова; напримѣръ: «ду́нъ^1-си^2»—вещь, а—«дунъ^1-си́^{1}»—востокъ и западъ; «шо-та́^{1}»—говорить про него, а «шò^1-та^1»—бранить его; «цзо́^{4}-дэ^2-ляо^3»—можно сдѣлать, а «цзо^4-^{2}дэ́-ляо^3»—сдѣлано, готово и т. д. Объясняться съ китайцемъ, не соблюдая ни удареній, ни тоновъ, очень трудно даже при отличномъ знаніи словъ, грамматики

и идіоматической фразеологіи. Поэтому, имѣя въ виду съ одной стороны, что преподаваніе китайскаго языка безъ всякихъ тоновъ и удареній не соотвѣтствовало бы ни практическимъ, ни научнымъ требованіямъ, а съ другой—что профессоръ европеецъ никогда не будетъ въ силахъ замѣнить своимъ произношеніемъ природнаго китайца и что студентамъ гораздо удобнѣе усвоивать живую китайскую рѣчь прямо со словъ китайца, г. директоръ предложилъ, чтобы лекціи по китайскому языку читались не иначе, какъ совмѣстно профессоромъ и лекторомъ; причемъ профессоръ уяснялъ бы теоретическое правило, а лекторъ говорилъ примѣръ и произносилъ его по нѣскольку разъ съ отдѣльными студентами, пока каждый изъ нихъ не усвоитъ себѣ болѣе или менѣе правильной интонаціи, или произношенія.

По выслушеніи вышеизложенныхъ замѣчаній, опредѣлено: представленныя программы утвердить: чтеніе лекцій по юридическимъ предметамъ, въ виду трудности для начинающаго профессора издавать одновременно два курса, распредѣлить такимъ образомъ, чтобы въ первое полугодіе читать одну только политическую экономію, а второе полугодіе посвятить исключительно лекціямъ по обзору государственнаго права Россіи и главнѣйшихъ европейскихъ державъ; лекціи по географіи востока, опять таки, въ виду трудности чтеній этого обширнаго курса для начинающаго профессора Рудакова, раздѣлить, причемъ географію Собственнаго Китая, Кореи и Японіи поручить и. д. профессора Рудакову, чтеніе же курса по географіи Монголіи, Чжунгаріи, Тангута, Тибета и вообще застѣннаго Китая принялъ на себя г. директоръ; лекціи по китайскому языку читать совмѣстно профессору и лектору и, наконецъ, составить нижеслѣдующее

Распредѣленіе лекцій на 1899—1900 учебный годъ.

Понедѣльникъ. 9 ч.—9 ч. 50 м. Общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи,—и. д. проф. А. Рудаковъ. 10 ч.—10,50. Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. П. Шмидтъ. 11 ч. 5—11,55. Китайскій языкъ (курсъ практическій), сянь-шэны: Ванъ и Ци. 12 ч. 5 м.—1. Политическая экономія,—и. д. проф. Н. Таберіо. 1 ч. 10—2 Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ англійскомъ языкѣ,—лекторъ Люгебиль.

Вторникъ. 9 ч. 9,50. Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 10 ч. —10 ч. 50. Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. Шмидтъ.

11 ч. 5—11,55. Китайскій языкъ (курсъ практическій),—сянь-шэны: Ванъ и Ци. 12 ч. 5 м.—1 ч. Политическая экономія,—и. д. проф. Н. Таберіо. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ китайскомъ языкѣ,—сянь-шены: Ванъ и Ци

Среда. 9 ч. 9,50 Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 10ч.—10,50 м. Общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи и. д. проф. Рудаковъ. 11 ч. 5м.—11,55 Китайскій языкъ (курсъ теоретическій) и. д. проф. П. Шмидтъ. 12 ч 5—1 Китайскій языкъ (курсъ практическій) сянь-шэны: Ванъ и Ци. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ англійскомъ языкѣ,—лекторъ Люгебиль.

Четвергъ. 9 ч. —9,50 Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 10 ч.—10,50. Китайскій языкъ (куръ теоретическій),—и. д. П. Шмидтъ. 11 ч. 5—11,55. Общій курсъ географіи и этнографіи Монголіи, Джунгаріи и Тибета,—проф. А. Позднѣевъ. 12 ч. 5—1 Политическая экономія, и. д. проф. Н. Таберіо. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ китайскомъ языкѣ,—сянь-шэны: Ванъ и Ци.

Пятница. 9 ч.—9,50 Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. П. Шмидтъ. 10 ч.—10,50. Китайскій языкъ (курсъ практическій),—сянь-шэны: Ванъ и Ци. 11ч.5—11,55. Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 12,5—1. Общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи,—и. д. проф. А. Рудаковъ. Послѣобѣденныя занятія отъ 4 до 5: практическія упражненія въ англійскомъ языкѣ,—лекторъ Люгебиль.

Суббота. 9 ч.—9,50. Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. Шмидтъ. 10ч.—10,50. Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 11 ч. 5—11,55, Богословіе,—протоіерей Муравьевъ. 12 ч. 5—1. Политическая экономія,—и. д. проф. Таберіо. Послѣобѣденныя занятія отъ 3-хъ до 5 ч. практическія занятія въ китайскомъ языкѣ,—сянь-шэны: Ванъ и Ци.

Засѣданіе 24 Октября 1899 г.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора А. М. Позднѣева, присутствовали и. д. профессоровъ: П. П. Шмидтъ, А. В. Рудаковъ и Н. П. Таберіо.

Слушали: I) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи 18-го сего Октября. Определено: Протоколъ этотъ утвердить.

Обозрѣніе преподаванія по Общему курсу Географіи Китая, Кореи и Японіи, на 1899—1900 г., составленное и. д. профессора А. В. Рудаковымъ.

Общее понятіе о Дальнемъ Востокѣ. Ближайшія къ Россіи государства: Китай, Корея и Японія.

I. Китай.

Его дѣленіе на Собственный и Застѣнный Китай. Части застѣнаго Китая: а) Маньчжурія, б) Монголія, а) Гань-су-синь-цзянь, или Восточный Туркестанъ съ Притяньшаньскимъ краемъ, г) Тибетъ.

А. Собственный Китай.

Его наименованія. Границы. Пространство. Горы и рѣки. Населеніе. Административное дѣленіе Китая на 18 провинцій.

1) Чжи-ли. Пекинъ. Тянь-цзинь. Торговое значеніе для Россіи. Желѣзныя дороги.

2) Шань-дунъ. Естественныя богатства и торговля страны. Портъ Чжи-фу и значеніе его для Россіи. Бухта Цзяо-чжоу.

3) Шань-си. Ея горныя богатства, города и т. д.

4) Хэ-нань, ея богатства каменнымъ углемъ и значеніе ея положенія у Желтой рѣки.

5) Цзянь-су. Ея плодородіе и обиліе водяныхъ путей. Ея открытые порты: Шанхай, Су-чжоу, Чжэнь-цзянь. Городъ Нанкинъ.

6) Ань-хой. Положеніе провинціи. Портъ У-ху.

7) Цзянь-си. Ея богатства. Рѣка Гань и озеро По-янь-ху. Портъ Цзю-цзянь. Его значеніе для Россіи.

8) Чжэ-цзянъ. Города Ханъ-чжоу. Портъ Нинъ-бо и Чжусанскій архипелагъ.

9) Фу-цзянь. Ея богатства и торговля. Порты: Фу-чжоу и Амой.

10) Ху-бэй. Ея выгодное коммерческое положеніе у рѣки. Города У-чанъ, Хань-янъ и порты: Хань-коу, Ша-ши, И-чанъ. Центръ чайной торговли.

11) Ху-нань. Ея значеніе и города.

12) Шэнь-си. Ея значеніе и городъ Си-ань-фу.

13) Гань-су. Ея значеніе для русской торговли. Города Лань-чжоу-фу и Су-чжоу.

14) Сы-чуань. Ея горныя богатства. Значеніе ея для русской торговли. Портъ Чунъ-цинъ.

15) Гуанъ-дунъ. Ея положеніе по Си-цзяну и коммерческое значеніе для Гонконга и Тонкина. Кантонъ.

Колоніи Макао и Гонконгъ.

16) Гуань-си
17) Гуй-чжоу
18 Юнь-нань
— Ихъ однородный характеръ. Горныя богатства и значеніе ихъ для колоній Франціи и Англіи.

Пути сообщеній и средства сношеній въ Китаѣ. Состояніе дорогъ и условія торговаго по нимъ движенія. Торговые сборы. Почта и телеграфъ. Деньги въ Китаѣ. Роль серебра въ китайской торговлѣ. Обезцѣненіе серебра. Мѣдный кризисъ.

Добывающая и обработывающая промышленность Китая.

Климатъ и почва Китая. Лессъ и его плодородіе.

Земледѣліе. Роды культивируемыхъ растеній. Торговля хлѣбными продуктами.

Макъ, выдѣлка опіума и торговля имъ.

Минеральныя богатства: добыча каменнаго угля.

Соль: организація соляного промысла и торговля солью.

Добыча мѣди и благородныхъ металловъ.

Хлопчатобумажная промышленность и вывозъ хлопка.

Шелководство и торговля шелкомъ.

Шерстяное производство.

Выдѣлка фарфора и стекла.

Добываніе животнаго воска.

Выдѣлка циновокъ, соломенныхъ и камышевыхъ издѣлій.

Участіе Китая во всемірной торговлѣ.

Внѣшняя торговля Китая.

Главные предметы вывоза изъ Китая.

Б. Маньчжурія.

Границы. Пространство. Дѣленіе на сѣверную и южную. Горы и рѣки сѣверной Маньчжуріи. Горы и рѣки южной Маньчжуріи. Населеніе. Административное дѣленіе и важнѣйшіе города.

Пути сообщенія и средства сношеній въ Маньчжуріи. Дороги и рѣчные пути. Состояніе дорогъ и условія торговаго по нимъ движенія.

Цѣны на сухопутную перевозку товаровъ и рѣчные фрахты. Торговые сборы. Положеніе торговаго класса. Почта и телеграфъ. Деньги въ Маньчжуріи.

Добывающая промышленность и торговля сырыми продуктами въ Маньчжуріи.

Климатъ и почва Маньчжуріи.

Значеніе земледѣлія. Общій взглядъ на земледѣліе. Просо. Бобовыя растенія. Макъ и опіумъ. Хлѣбныя растенія. Табакъ. Торговля земледѣльческими продуктами.

Шелководство и торговля шелкомъ.

Добыча корней, травъ и лекарствъ. Корень жэнь-шэнь, хуанъ-ци.

Грибной промыселъ. Торговля этими продуктами.

Лѣсной промыселъ и лѣсная торговля.

Скотоводство и торговля скотомъ.

Рыбный промыселъ и торговля рыбой.

Соляной промыселъ и торговля солью.

Золотопромышленность въ Маньчжуріи.

Добываніе серебра, свинца и желѣза.

Каменный уголь и торговля имъ.

Сѣра и сода. Добываніе и торговля ими.

Обработывающая промышленность:

Винокуреніе. Масленые заводы. производство гончарное, шерстяное, скорняжное и бумажное.

Внѣшняя торговля Маньчжуріи.

Торговля съ Россіей, съ Кореею, съ Монголіею. Торговля портовъ Желтаго моря. Торговля портовъ Инъ-цзы.

В. Монголія.

Характеръ мѣстности. Административное дѣленіе. Четыре округа по городамъ Монголіи. Ургинскій округъ. Его промышленность и торговля. Улясутайскій округъ. Кобдоскій округъ. Его промышленность и торговля. Значеніе каждаго изъ этихъ округовъ для Россіи. Юго-восточная Монголія. Калганъ. Куку-хото и Долонъ-Норъ.

Г. Восточный Туркестанъ и Кульчжинскій край.

Географическое положеніе Восточнаго Туркестана. Устройство поверхности. Главнѣйшіе города. Естественныя богатства края. Его положеніе на границѣ съ Индіей и Россіей. Торговля съ тою и другою страной

Кульчжинскій край. Его устройство поверхности, орошеніе, естественныя богатства и торговля. Значеніе его для Россіи. Тарбагатайская область. Торговые пути черезъ нее. Города: Дурбульчжинъ и Чугучакъ.

Д. Тибетъ.

Его значеніе для Россіи и торговля.

II. Корея.

Географическое положеніе полуострова и значеніе этого факта въ настоящей и будущей торговлѣ дальняго Востока.

Устройство поверхности. Горы и рѣки. Населеніе.

Административное устройство и важнѣйшіе города.

Пути сообщенія и средства сношеній. Вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ въ Кореѣ. Почта и телеграфъ. Деньги. Естественныя богатства Кореи. Золотопромышленность.

Торговля открытыхъ портовъ Кореи: Чемульпо, Фузана и Гензана. Новооткрытые порты: Мокпо и Цзинампо.

Торговые обороты Кореи.

Главные предметы вывоза.

Главные предметы ввоза.

Торговля Кореи съ Китаемъ, Японіею и Россіею.

III. Японія.

Географическое положеніе Японіи и значеніе этого факта для коммерческой жизни страны.

Острова Японіи. Характеристика важнѣйшихъ изъ нихъ.

Горы и рѣки Японіи.

Населеніе. Административное дѣленіе и важнѣйшіе города и порты Японіи, имѣющіе значеніе для русской торговли: Токіо, Іокогама, Кобе, Нагасаки, Цуруга, Ніигата и Хакодате.

Пути сообщенія и средства сношеній въ Японіи. Желѣзныя дороги и пароходныя сообщенія. Почта и телеграфъ. Деньги.

Добывающая и обработывающая промышленность.

Климатъ и почва.

Земледѣліе въ Японіи и торговля хлѣбными продуктами.

Шелководство и торговля шелкомъ.

Чай и чайная торговля.

Рыбный промыселъ и торговля рыбой.

Горный промыселъ и металлургическая промышленность.

Серебро, желѣзо, мѣдь, свинецъ, олово, антимоній, каменный уголь и вывозъ его.

Выдѣлка фаянса и фарфора.

Выдѣлка лакированныхъ издѣлій и cloisone's.

Участіе Японіи во всемірной торговлѣ; внѣшняя торговля этой страны и ея условія.

Главные предметы вывоза.

Главные предметы ввоза.

Обозрѣніе преподаванія по каѳедрѣ китайской словесности на 1899—1900 годъ, составленное и. д. профессора П. П. Шмидтомъ.

Введеніе.

Положеніе китайскаго языка при морфологической классификаціи языковъ и важнѣйшіе недостатки этой классификаціи. Генетическая или генеалогическая классификація, языковъ и мѣсто занимаемое въ ней языкомъ китайскимъ. Мнѣнія Де-Гиня, Терріена де Ля Купри, фонъ деръ Габеленца и другихъ синологовъ. Различіе между разговорнымъ и литературнымъ китайскимъ языкомъ. Главные діалекты и важнѣйшія ихъ особенности. Значеніе мандаринскаго нарѣчія и дѣленіе его на сѣверное или пекинское и южное или нанкинское. Фонетическія правила измѣненія согласныхъ въ началѣ и въ концѣ звуковыхъ комплексовъ. Мнѣнія профессора Васильева и синологовъ западной Европы объ окончаніяхъ нъ, нь, к, п, т и м. Фонетическія таблицы начальныхъ согласныхъ въ китайскомъ словарѣ Канъ-си цзы-дянь. Мнѣнія о семъ Эдкинса, фонъ деръ Габеленца, Паркера и Вольпичелли. Гласныя и ихъ измѣненія. Тоны или разныя долготы гласныхъ въ китайскомъ языкѣ. Ударенія и вліяніе ихъ на тоны. Краткій очеркъ исторіи развитія письменности у китайцевъ. Категоріи іероглифовъ и анализъ ихъ. Ключевые знаки и важнѣйшія системы китайскихъ словарей.

1 Лекціи по языку.

Имя существительное. Простыя и сложныя имена существительныя. Частицы цзы (цза), эръ, тоу и чу, употребляемыя какъ

окончанія именъ существительныхъ. Множественное число и формы склоненія.

Имя прилагательное. Понятіе о немъ. Степени сравненія.

Имя числительное. Имена числительныя, количественныя и порядковыя. Приблизительныя и неопредѣленныя числа. Числительныя частицы.

Мѣстоимение. Мѣстоименія личныя, притяжательныя, указательныя и вопросительныя.

Глаголъ. Образованіе настоящаго, прошедшаго и будущаго времени. Дѣйствительный и страдательный залогъ. Причастія.

Частицы: Отрицательныя: «бу», «мэй», «бѣ».

Употребленіе опредѣлительной частицы «ды».

Вопросительная частица «мо».

Окончательныя частицы: «ба», «ляо», «ни», «а», «я», «ва».

Предлоги: «цзай» «ли».

Слово «шанъ», какъ предлогъ, имя прилагательное и вспомогательный глаголъ.

Передача по китайски нашихъ предлоговъ: отъ, до, съ, въ, на, къ.

«Чжо» какъ частица и вспомогательный глаголъ.

Частица «ды» разговорнаго языка соотвѣтствуютъ «чжи» и «чжэ» въ языкѣ литературномъ.

Употребленіе частицъ: «ба», «гэй», «юнъ», «ши».

Вспомогательный глаголъ «дэ».

Вспомогательные глаголы: лай, цюй; шанъ, ся; чу, цзинь.

Частицы страдательнаго залога: «бэй», «цзяо», «шоу» и «ай».

Вспомогательные глаголы: да, фа, нунъ, чжу, кай.

Разныя формы обозначенія возможности и невозможности дѣйствія.

Употребленіе частицы «со» съ частицею «ды» и безъ оной.

Постановка подлежащаго и дополненія въ предложеніяхъ.

Разныя конструкціи вопросительныхъ предложеній.

Главныя и придаточныя предложенія.

Передача по китайски придаточныхъ предложеній съ относительными мѣстоименіями.

II. Тексты для чтенія и перевода.

На лекціяхъ: тексты учебника Арендта; при практическихъ занятіяхъ: тексты Вэда.

При разсмотрѣніи этой программы и. д. профессора П. П. Шмидтъ представилъ такое объясненіе. Пока у насъ нѣтъ собственнаго китайскаго учебника на русскомъ языкѣ, намъ, по необходимости, придется пользоваться однимъ изъ учебниковъ на европейскихъ языкахъ. Надлежитъ замѣтить, что большинство послѣднихъ приспособлены къ занятіямъ съ китайскимъ учителемъ и направлены исключительно для практическихъ цѣлей, а потому и не могутъ всецѣло соотвѣтствовать всѣмъ требованіямъ учебнаго заведенія. Такъ, напримѣръ, учебники Веда, Пири и «Гуань-хуа чжи-нань» даютъ намъ прекрасные матеріалы по разговорному языку, но, къ сожалѣнію, они составлены почти безъ всякой грамматической, и, можно сказать, даже безъ всякой научной системы. При занятіяхъ исключительно по этимъ вышеуказаннымъ пособіямъ, для изучающаго очень многое остается совершенно непонятнымъ, а характеръ и значеніе различныхъ частицъ усвоиваются только механически. Съ другой стороны въ учебникахъ Mateer'a, Leon Wieger'a и отчасти также Camille Imbault Huart'a мы встрѣчаемъ подробныя объясненія грамматическихъ правилъ съ многочисленными примѣрами для чтенія, но одного года недостаточно, чтобы пройти хотя бы половину каждаго изъ этихъ пособій. Кромѣ того Mateer разбираетъ подробно разные діалекты и уже предполагаетъ у изучающаго элементарныя знанія разговорнаго языка; Wieger, на оборотъ, обработалъ, одно лишь хэ-цзян-фу'ское нарѣчіе, между тѣмъ, какъ учебникъ Imbault Huart'a можемъ считать уже устарѣвшимъ. Только учебникъ профессора Arendt'a приспособленъ къ преподаванію мандаринскаго нарѣчія въ учебномъ заведеніи и поэтому не требуетъ переработки для нашего Института. Далѣе этотъ учебникъ и по объему гораздо болѣе соотвѣтствуетъ нашимъ требованіямъ, чѣмъ всѣ другія подобныя ему пособія. На основаніи изложеннаго и. д. профессора П. П. Шмидтъ рекомендовалъ Конференціи принять и пріобрѣсти для г.г. студентовъ главнымъ образомъ нижеслѣдующія пособія:

Prof. Carl Arendt. Einführung in die Nordchinesische Umgangssprache.

Th. Fr. Wade and W. C. Hillier. A progressive course designed to assist the student of colloquial chinese as spoken in the capital and the metropolitan departament.

C. W. Mateer, DD., LLD. A course of Mandarin Lessons.

Léon Wieger. Rudiments de parler chinois. Vol. 1.

Camille Imbault-Huart. Manuel pratique de la langue chinoise parlée.

Prof. Carl Arendt. Handbuch der Nordchinesischen Umgangssprache.

Joseph Edkins. A Grammar of the chinese colloquial language, commonly called the mandarin dialect.

T. Watters. Essays on the chinese language.

I. Исая.—Введеніе въ русско-китайскій словарь.

В. Васильевъ.—Анализъ китайскихъ іероглифовъ.

Продолжая далѣе разсужденія относительно преподаванія китайскаго языка, г. директоръ заявилъ, что, по его мнѣнію, представляется настоятельно необходимымъ съ самаго начала научать студентовъ правильному чтенію и произношенію китайскихъ словъ и іероглифовъ, по тонамъ и удареніямъ. Очень многіе у насъ почитаютъ китайскіе тоны за какую-то странную и совершенно излишнюю модуляцію голоса, которая свойственна будто-бы однимъ только китайцамъ и можетъ быть совершенно игнорируема иностранцами. Въ дѣйствительности, тоны суть ничто иное, какъ различныя долготы гласныхъ, которыя во-время-оно существовали также въ проязыкѣ индо-европейскомъ и отчасти существуютъ даже и доселѣ въ очень многихъ европейскихъ языкахъ. Если при преподованіи латинскаго языка мы требуемъ различенія «mensa» отъ «mensā» и не позволяемъ ученику смѣшивать произношеніе глаголовъ incīdere—«впадать» и incĭdere—«разрѣзывать»; если мы находимъ разность въ произношеніи нѣмецкихъ словъ «stadt» и «staat»; если по англійски нельзя произнести одинаково «fat» и «fate»; то нѣтъ никакого основанія отрицать различіе между китайскими словами на́^{4}-эръ^2—тамъ и на̀^{3}-эръ^2—гдѣ; и́^{4}-цза—мыло и и́^{3} цза—стулъ; ши́^{1}-цза—вошь и ши́^{4}-цза—фруктъ; танъ^1—супъ, танъ^2—сахаръ, танъ^3 лежать, танъ^4—разъ и проч., и проч., тѣмъ болѣе что въ китайскомъ языкѣ очень много такихъ словъ, которыя разнятся только по тонамъ. Если китаецъ, въ большинствѣ случаевъ по общему смыслу рѣчи, можетъ угадывать значеніе словъ, произносимыхъ безъ тоновъ, то это все таки не достаточная причина для того, чтобы окончательно отрицать ихъ значеніе. Помимо тоновъ въ китайскомъ языкѣ существуютъ также ударенія, которыя опять таки играютъ громадную роль въ живой рѣчи, не рѣдко совершенно измѣняя смыслъ слова; напримѣръ: «ду́нъ^1-си^2»—вещь, а—«дунъ^1-си́^{1}»—востокъ и западъ; «шо-та́^{1}»—говорить про него, а «шо̀^{1}-та^1»—бранить его; «цзо́^{4}-дэ^2-ляо^3»—можно сдѣлать, а «цзо^4-^{2}до́-ляо^3»—сдѣлано, готово и т. д. Объясняться съ китайцемъ, не соблюдая ни удареній, ни тоновъ, очень трудно даже при отличномъ знаніи словъ, грамматики

и идіоматической фразеологіи. Поэтому, имѣя въ виду съ одной стороны, что преподаваніе китайскаго языка безъ всякихъ тоновъ и удареній не соотвѣтствовало бы ни практическимъ, ни научнымъ требованіямъ, а съ другой—что профессоръ европеецъ никогда не будетъ въ силахъ замѣнить своимъ произношеніемъ природнаго китайца и что студентамъ гораздо удобнѣе усвоивать живую китайскую рѣчь прямо со словъ китайца, г. директоръ предложилъ, чтобы лекціи по китайскому языку читались не иначе, какъ совмѣстно профессоромъ и лекторомъ; причемъ профессоръ уяснялъ бы теоретическое правило, а лекторъ говорилъ примѣръ и произносилъ его по нѣскольку разъ съ отдѣльными студентами, пока каждый изъ нихъ не усвоитъ себѣ болѣе или менѣе правильной интонаціи, или произношенія.

По выслушеніи вышеизложенныхъ замѣчаній, опредѣлено: представленныя программы утвердить; чтеніе лекцій по юридическимъ предметамъ, въ виду трудности для начинающаго профессора издавать одновременно два курса, распредѣлить такимъ образомъ, чтобы въ первое полугодіе читать одну только политическую экономію, а второе полугодіе посвятить исключительно лекціямъ по обзору государственнаго права Россіи и главнѣйшихъ европейскихъ державъ; лекціи по географіи востока, опять таки, въ виду трудности чтеній этого обширнаго курса для начинающаго профессора Рудакова, раздѣлить, причемъ географію Собственнаго Китая, Кореи и Японіи поручить и. д. профессора Рудакову, чтеніе же курса по географіи Монголіи, Чжунгаріи, Тангута, Тибета и вообще застѣннаго Китая принялъ на себя г. директоръ; лекціи по китайскому языку читать совмѣстно профессору и лектору и, наконецъ, составить нижеслѣдующее

Распредѣленіе лекцій на 1899—1900 учебный годъ.

Понедѣльникъ. 9 ч.—9 ч. 50 м. Общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи,—и. д. проф. А. Рудаковъ. 10 ч.—10,50. Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. П. Шмидтъ. 11 ч. 5—11,55. Китайскій языкъ (курсъ практическій), сянь-шэны: Ванъ и Ци. 12 ч. 5 м.—1. Политическая экономія,—и. д. проф. Н. Таберіо. 1 ч. 10—2 Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ англійскомъ языкѣ,—лекторъ Люгебиль.

Вторникъ. 9 ч. 9,50. Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 10 ч.—10 ч. 50. Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. Шмидтъ.

11 ч. 5—11,55. Китайскій языкъ (курсъ практическій),—сянь-шэны: Ванъ и Ци. 12 ч. 5 м.—1 ч. Политическая экономія,—и. д. проф. Н. Таберіо. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ китайскомъ языкѣ,—сянь-шены: Ванъ и Ци

Среда. 9 ч. 9,50 Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 10ч.—10, 50 м. Общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи и. д. проф. Рудаковъ. 11 ч. 5м.—11,55 Китайскій языкъ (курсъ теоретическій) и. д. проф. П. Шмидтъ. 12 ч 5—1 Китайскій языкъ (курсъ практическій) сянь-шэны: Ванъ и Ци. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ англійскомъ языкѣ,—лекторъ Люгебиль.

Четвергъ. 9 ч. —9,50 Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 10 ч.—10,50. Китайскій языкъ (куръ теоретическій),—и. д. П. Шмидтъ. 11 ч. 5—11,55. Общій курсъ географіи и этнографіи Монголіи, Джунгаріи и Тибета,—проф. А. Позднѣевъ. 12 ч. 5—1 Политическая экономія, и. д. проф. Н. Таберіо. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ китайскомъ языкѣ,—сянь-шэны: Ванъ и Ци.

Пятница. 9 ч.—9,50 Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. П. Шмидтъ. 10 ч.—10,50. Китайскій языкъ (курсъ практическій),—сянь-шэны: Ванъ и Ци. 11ч.5—11,55. Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 12,5—1. Общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи,—и. д. проф. А. Рудаковъ. Послѣобѣденныя занятія отъ 4 до 5: практическія упражненія въ англійскомъ языкѣ, —лекторъ Люгебиль.

Суббота. 9 ч.—9,50. Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. Шмидтъ. 10 ч.—10,50. Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 11 ч. 5—11,55, Богословіе,—протоіерей Муравьевъ. 12 ч. 5—1. Политическая экономія,—и. д. проф. Таберіо. Послѣобѣденныя занятія отъ 3-хъ до 5 ч. практическія занятія въ китайскомъ языкѣ,—сянь-шэны: Ванъ и Ци.

Засѣданіе 24 Октября 1899 г.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора А. М. Позднѣева, присутствовали и. д. профессоровъ: П. П. Шмидтъ, А. В. Рудаковъ и Н. П. Таберіо.

Слушали: I) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи 18-го сего Октября. Опредѣлено: Протоколъ этотъ утвердить.

Обозрѣніе преподаванія по Общему курсу Географіи Китая, Кореи и Японіи, на 1899—1900 г., составленное и. д. профессора А. В. Рудаковымъ.

Общее понятіе о Дальнемъ Востокѣ. Ближайшія къ Россіи государства: Китай, Корея и Японія.

I. Китай.

Его дѣленіе на Собственный и Застѣнный Китай. Части застѣнтнаго Китая: а) Маньчжурія, б) Монголія, а) Гань-су-синь-цзянь, или Восточный Туркестанъ съ Притяньшаньскимъ краемъ, г) Тибетъ.

А. Собственный Китай.

Его наименованія. Границы. Пространство. Горы и рѣки. Населеніе. Административное дѣленіе Китая на 18 провинцій.

1) Чжи-ли. Пекинъ. Тянь-цзинь. Торговое значеніе для Россіи. Желѣзныя дороги.

2) Шань-дунъ. Естественныя богатства и торговля страны. Портъ Чжи-фу и значеніе его для Россіи. Бухта Цзяо-чжоу.

3) Шань-си. Ея горныя богатства, города и т. д.

4) Хэ-нань, ея богатства каменнымъ углемъ и значеніе ея положенія у Желтой рѣки.

5) Цзянь-су. Ея плодородіе и обиліе водяныхъ путей. Ея открытые порты: Шанхай, Су-чжоу, Чжэнь-цзянь. Городъ Нанкинъ.

6) Ань-хой. Положеніе провинціи. Портъ У-ху.

7) Цзянь-си. Ея богатства. Рѣка Гань и озеро По-янь-ху. Портъ Цзю-цзянь. Его значеніе для Россіи.

8) Чжэ-цзянъ. Города Ханъ-чжоу. Портъ Нинъ-бо и Чжусанскій архипелагъ.

9) Фу-цзянь. Ея богатства и торговля. Порты: Фу-чжоу и Амой.

10) Ху-бэй. Ея выгодное коммерческое положеніе у рѣки. Города У-чанъ, Хань-янъ и порты: Хань-коу, Ша-ши, И-чанъ. Центръ чайной торговли.

11) Ху-нань. Ея значеніе и города.

12) Шэнь-си. Ея значеніе и городъ Си-ань-фу.

13) Гань-су. Ея значеніе для русской торговли. Города Лань-чжоу-фу и Су-чжоу.

14) Сы-чуань. Ея горныя богатства. Значеніе ея для русской торговли. Портъ Чунъ-цинъ.

15) Гуанъ-дунъ. Ея положеніе по Си-цзяну и коммерческое значеніе для Гонконга и Тонкина. Кантонъ.

Колоніи Макао и Гонконгъ.

16) Гуань-си, 17) Гуй-чжоу, 18 Юнь-нань — Ихъ однородный характеръ. Горныя богатства и значеніе ихъ для колоній Франціи и Англіи.

Пути сообщеній и средства сношеній въ Китаѣ. Состояніе дорогъ и условія торговаго по нимъ движенія. Торговые сборы. Почта и телеграфъ. Деньги въ Китаѣ. Роль серебра въ китайской торговлѣ. Обезцѣненіе серебра. Мѣдный кризисъ.

Добывающая и обработывающая промышленность Китая.

Климатъ и почва Китая. Лессъ и его плодородіе.

Земледѣліе. Роды культивируемыхъ растеній. Торговля хлѣбными продуктами.

Макъ, выдѣлка опіума и торговля имъ.

Минеральныя богатства: добыча каменнаго угля.

Соль: организація соляного промысла и торговля солью.

Добыча мѣди и благородныхъ металловъ.

Хлопчатобумажная промышленность и вывозъ хлопка.

Шелководство и торговля шелкомъ.

Шерстяное производство.

Выдѣлка фарфора и стекла.

Добываніе животнаго воска.

Выдѣлка циновокъ, соломенныхъ и камышевыхъ издѣлій.

Участіе Китая во всемірной торговлѣ.

Внѣшняя торговля Китая.

Главные предметы вывоза изъ Китая.

Б. Маньчжурія.

Границы. Пространство. Дѣленіе на сѣверную и южную. Горы и рѣки сѣверной Маньчжуріи. Горы и рѣки южной Маньчжуріи. Населеніе. Административное дѣленіе и важнѣйшіе города.

Пути сообщенія и средства сношеній въ Маньчжуріи. Дороги и рѣчные пути. Состояніе дорогъ и условія торговаго по нимъ движенія.

Цѣны на сухопутную перевозку товаровъ и рѣчные фрахты. Торговые сборы. Положеніе торговаго класса. Почта и телеграфъ. Деньги въ Маньчжуріи.

Добывающая промышленность и торговля сырыми продуктами въ Маньчжуріи.

Климатъ и почва Маньчжуріи.

Значеніе земледѣлія. Общій взглядъ на земледѣліе. Просо. Бобовыя растенія. Макъ и опіумъ. Хлѣбныя растенія. Табакъ. Торговля земледѣльческими продуктами.

Шелководство и торговля шелкомъ.

Добыча корней, травъ и лекарствъ. Корень жэнь-шэнь, хуанъ-ци.

Грибной промыселъ. Торговля этими продуктами.

Лѣсной промыселъ и лѣсная торговля.

Скотоводство и торговля скотомъ.

Рыбный промыселъ и торговля рыбой.

Соляной промыселъ и торговля солью.

Золотопромышленность въ Маньчжуріи.

Добываніе серебра, свинца и желѣза.

Каменный уголь и торговля имъ.

Сѣра и сода. Добываніе и торговля ими.

Обработывающая промышленность:

Винокуреніе. Масленые заводы. производство гончарное, шерстяное, скорняжное и бумажное.

Внѣшняя торговля Маньчжуріи.

Торговля съ Россіей, съ Кореею, съ Монголіею. Торговля портовъ Желтаго моря. Торговля портовъ Инъ-цзы.

В. Монголія.

Характеръ мѣстности. Административное дѣленіе. Четыре округа по городамъ Монголіи. Ургинскій округъ. Его промышленность и торговля. Улясутайскій округъ. Кобдоскій округъ. Его промышленность и торговля. Значеніе каждаго изъ этихъ округовъ для Россіи. Юго-восточная Монголія. Калганъ. Куку-хото и Долонъ-Норъ.

Г. Восточный Туркестанъ и Кульчжинскій край.

Географическое положеніе Восточнаго Туркестана. Устройство поверхности. Главнѣйшіе города. Естественныя богатства края. Его положеніе на границѣ съ Индіей и Россіей. Торговля съ тою и другою страной

Кульчжинскій край. Его устройство поверхности, орошеніе, естественныя богатства и торговля. Значеніе его для Россіи. Тарбагатайская область. Торговые пути черезъ нее. Города: Дурбульчжинъ и Чугучакъ.

Д. Тибетъ.

Его значеніе для Россіи и торговля.

II. Корея.

Географическое положеніе полуострова и значеніе этого факта въ настоящей и будущей торговлѣ дальняго Востока.

Устройство поверхности. Горы и рѣки. Населеніе.

Административное устройство и важнѣйшіе города.

Пути сообщенія и средства сношеній. Вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ въ Кореѣ. Почта и телеграфъ. Деньги. Естественныя богатства Кореи. Золотопромышленность.

Торговля открытыхъ портовъ Кореи: Чемульпо, Фузана и Гензана. Новооткрытые порты: Мокпо и Цзинампо.

Торговые обороты Кореи.

Главные предметы вывоза.

Главные предметы ввоза.

Торговля Кореи съ Китаемъ, Японіею и Россіею.

III. Японія.

Географическое положеніе Японіи и значеніе этого факта для коммерческой жизни страны.

Острова Японіи. Характеристика важнѣйшихъ изъ нихъ.

Горы и рѣки Японіи.

Населеніе. Административное дѣленіе и важнѣйшіе города и порты Японіи, имѣющіе значеніе для русской торговли: Токіо, Іокогама, Кобе, Нагасаки, Цуруга, Ніигата и Хакодате.

Пути сообщенія и средства сношеній въ Японіи. Желѣзныя дороги и пароходныя сообщенія. Почта и телеграфъ. Деньги.

Добывающая и обработывающая промышленность.

Климатъ и почва.

Земледѣліе въ Японіи и торговля хлѣбными продуктами.

Шелководство и торговля шелкомъ.

Чай и чайная торговля.

Рыбный промыселъ и торговля рыбой.

Горный промыселъ и металлургическая промышленность.

Серебро, желѣзо, мѣдь, свинецъ, олово, антимоній, каменный уголь и вывозъ его.

Выдѣлка фаянса и фарфора.

Выдѣлка лакированныхъ издѣлій и cloisone's.

Участіе Японіи во всемірной торговлѣ; внѣшняя торговля этой страны и ея условія.

Главные предметы вывоза.

Главные предметы ввоза.

Обозрѣніе преподаванія по каѳедрѣ китайской словесности на 1899—1900 годъ, составленное и. д. профессора П. П. Шмидтомъ.

Введеніе.

Положеніе китайскаго языка при морфологической классификаціи языковъ и важнѣйшіе недостатки этой классификаціи. Генетическая или генеалогическая классификація, языковъ и мѣсто занимаемое въ ней языкомъ китайскимъ. Мнѣнія Де-Гиня, Терріена де Ля Купри, фонъ деръ Габеленца и другихъ синологовъ. Различіе между разговорнымъ и литературнымъ китайскимъ языкомъ. Главные діалекты и важнѣйшія ихъ особенности. Значеніе мандаринскаго нарѣчія и дѣленіе его на сѣверное или пекинское и южное или нанкинское. Фонетическія правила измѣненія согласныхъ въ началѣ и въ концѣ звуковыхъ комплексовъ. Мнѣнія профессора Васильева и синологовъ западной Европы объ окончаніяхъ нъ, нь, к, п, т и м. Фонетическія таблицы начальныхъ согласныхъ въ китайскомъ словарѣ Канъ-си цзы-дянь. Мнѣнія о семъ Эдкинса, фонъ деръ Габеленца, Паркера и Вольпичелли. Гласныя и ихъ измѣненія. Тоны или разныя долготы гласныхъ въ китайскомъ языкѣ. Ударенія и вліяніе ихъ на тоны. Краткій очеркъ исторіи развитія письменности у китайцевъ. Категоріи іероглифовъ и анализъ ихъ. Ключевые знаки и важнѣйшія системы китайскихъ словарей.

1 Лекціи по языку.

Имя существительное. Простыя и сложныя имена существительныя. Частицы цзы (цза), эръ, тоу и чу, употребляемыя какъ

окончанія именъ существительныхъ. Множественное число и формы склоненія.

Имя прилагательное. Понятіе о немъ. Степени сравненія.

Имя числительное. Имена числительныя, количественныя и порядковыя. Приблизительныя и неопредѣленныя числа. Числительныя частицы.

Мѣстоименіе. Мѣстоименія личныя, притяжательныя, указательныя и вопросительныя.

Глаголъ. Образованіе настоящаго, прошедшаго и будущаго времени. Дѣйствительный и страдательный залогъ. Причастія.

Частицы: Отрицательныя: «бу», «мэй», «бѣ».

Употребленіе опредѣлительной частицы «ды».

Вопросительная частица «мо».

Окончательныя частицы: «ба», «ляо», «ни», «а», «я», «ва».

Предлоги: «цзай» «ли».

Слово «шанъ», какъ предлогъ, имя прилагательное и вспомогательный глаголъ.

Передача по китайски нашихъ предлоговъ: отъ, до, съ, въ, на, къ.

«Чжо» какъ частица и вспомогательный глаголъ.

Частица «ды» разговорнаго языка соотвѣтствуютъ «чжи» и «чжэ» въ языкѣ литературномъ.

Употребленіе частицъ: «ба», «гэй», «юнъ», «ши».

Вспомогательный глаголъ «дэ».

Вспомогательные глаголы: лай, цюй; шанъ, ся; чу, цзинь.

Частицы страдательнаго залога: «бэй», «цзяо», «шоу» и «ай».

Вспомогательные глаголы: да, фа, нунъ, чжу, кай.

Разныя формы обозначенія возможности и невозможности дѣйствія.

Употребленіе частицы «со» съ частицею «ды» и безъ оной.

Постановка подлежащаго и дополненія въ предложеніяхъ.

Разныя конструкціи вопросительныхъ предложеній.

Главныя и придаточныя предложенія.

Передача по китайски придаточныхъ предложеній съ относительными мѣстоименіями.

II. Тексты для чтенія и перевода.

На лекціяхъ: тексты учебника Арендта; при практическихъ занятіяхъ: тексты Вэда.

При разсмотрѣніи этой программы и. д. профессора П. П. Шмидтъ представилъ такое объясненіе. Пока у насъ нѣтъ собственнаго китайскаго учебника на русскомъ языкѣ, намъ, по необходимости, придется пользоваться однимъ изъ учебниковъ на европейскихъ языкахъ. Надлежитъ замѣтить, что большинство послѣднихъ приспособлены къ занятіямъ съ китайскимъ учителемъ и направлены исключительно для практическихъ цѣлей, а потому и не могутъ всецѣло соотвѣтствовать всѣмъ требованіямъ учебнаго заведенія. Такъ, напримѣръ, учебники Веда, Пири и «Гуань-хуа чжи-нань» даютъ намъ прекрасные матеріалы по разговорному языку, но, къ сожалѣнію, они составлены почти безъ всякой грамматической, и, можно сказать, даже безъ всякой научной системы. При занятіяхъ исключительно по этимъ вышеуказаннымъ пособіямъ, для изучающаго очень многое остается совершенно непонятнымъ, а характеръ и значеніе различныхъ частицъ усвоиваются только механически. Съ другой стороны въ учебникахъ Mateer'a, Leon Wieger'a и отчасти также Camille Imbault Huart'a мы встрѣчаемъ подробныя объясненія грамматическихъ правилъ съ многочисленными примѣрами для чтенія, но одного года недостаточно, чтобы пройти хотя бы половину каждаго изъ этихъ пособій. Кромѣ того Mateer разбираетъ подробно разные діалекты и уже предполагаетъ у изучающаго элементарныя знанія разговорнаго языка; Wieger, на оборотъ, обработалъ, одно лишь хэ-цзян-фу'ское нарѣчіе, между тѣмъ, какъ учебникъ Imbault Huart'a можемъ считать уже устарѣвшимъ. Только учебникъ профессора Arendt'a приспособленъ къ преподаванію мандаринскаго нарѣчія въ учебномъ заведеніи и поэтому не требуетъ переработки для нашего Института. Далѣе этотъ учебникъ и по объему гораздо болѣе соотвѣтствуетъ нашимъ требованіямъ, чѣмъ всѣ другія подобныя ему пособія. На основаніи изложеннаго и. д. профессора П. П. Шмидтъ рекомендовалъ Конференціи принять и пріобрѣсти для г.г. студентовъ главнымъ образомъ нижеслѣдующія пособія:

Prof. Carl Arendt. Einführung in die Nordchinesische Umgangssprache.

Th. Fr. Wade and W. C. Hillier. A progressive course designed to assist the student of colloquial chinese as spoken in the capital and the metropolitan departament.

C. W. Mateer, DD., LLD. A course of Mandarin Lessons.

Léon Wieger. Rudiments de parler chinois. Vol. 1.

Camille Imbault-Huart. Manuel pratique de la langue chinoise parlée.

Prof. Carl Arendt. Handbuch der Nordchinesischen Umgangssprache.

Joseph Edkins. A Grammar of the chinese colloquial language, commonly called the mandarin dialect.

T. Watters. Essays on the chinese language.

I. Исая.—Введеніе въ русско-китайскій словарь.

В. Васильевъ.—Анализъ китайскихъ іероглифовъ.

Продолжая далѣе разсужденія относительно преподаванія китайскаго языка, г. директоръ заявилъ, что, по его мнѣнію, представляется настоятельно необходимымъ съ самаго начала научать студентовъ правильному чтенію и произношенію китайскихъ словъ и іероглифовъ, по тонамъ и удареніямъ. Очень многіе у насъ почитаютъ китайскіе тоны за какую-то странную и совершенно излишнюю модуляцію голоса, которая свойственна будто-бы однимъ только китайцамъ и можетъ быть совершенно игнорируема иностранцами. Въ дѣйствительности, тоны суть ничто иное, какъ различныя долготы гласныхъ, которыя во-время-оно существовали также въ проязыкѣ индо-европейскомъ и отчасти существуютъ даже и доселѣ въ очень многихъ европейскихъ языкахъ. Если при преподованіи латинскаго языка мы требуемъ различенія «mensa» отъ «mensā» и не позволяемъ ученику смѣшивать произношеніе глаголовъ incidĕre—«впадать» и incīdĕre—«разрѣзывать»; если мы находимъ разность въ произношеніи нѣмецкихъ словъ «stadt» и «staat»; если по англійски нельзя произнести одинаково «fat» и «fate»; то нѣтъ никакого основанія отрицать различіе между китайскими словами на́^{4}-эръ^{2}—тамъ и на̀^{3}-эръ^{2}—гдѣ; и́^{4}-цза—мыло и и́^{3} цза—стулъ; ши́^{1}-цза—вошь и ши́^{4}-цза—фруктъ; танъ^{1}—супъ, танъ^{2}—сахаръ, танъ^{3} лежать, танъ^{4}—разъ и проч., и проч., тѣмъ болѣе что въ китайскомъ языкѣ очень много такихъ словъ, которыя разнятся только по тонамъ. Если китаецъ, въ большинствѣ случаевъ по общему смыслу рѣчи, можетъ угадывать значеніе словъ, произносимыхъ безъ тоновъ, то это все таки не достаточная причина для того, чтобы окончательно отрицать ихъ значеніе. Помимо тоновъ въ китайскомъ языкѣ существуютъ также ударенія, которыя опять таки играютъ громадную роль въ живой рѣчи, не рѣдко совершенно измѣняя смыслъ слова; напримѣръ: «ду́нъ^{1}-си^{2}»—вещь, а—«дунъ^{1}-си́^{1}»—востокъ и западъ; «шо-та́^{1}»—говорить про него, а «шо̀^{1}-та^{1}»—бранить его; «цзо́^{4}-дэ^{2}-ляо^{3}»—можно сдѣлать, а «цзо^{4}-^{2}дэ́-ляо^{3}»—сдѣлано, готово и т. д. Объясняться съ китайцемъ, не соблюдая ни удареній, ни тоновъ, очень трудно даже при отличномъ знаніи словъ, грамматики

и идіоматической фразеологіи. Поэтому, имѣя въ виду съ одной стороны, что преподаваніе китайскаго языка безъ всякихъ тоновъ и удареній не соотвѣтствовало бы ни практическимъ, ни научнымъ требованіямъ, а съ другой—что профессоръ европеецъ никогда не будетъ въ силахъ замѣнить своимъ произношеніемъ природнаго китайца и что студентамъ гораздо удобнѣе усвоивать живую китайскую рѣчь прямо со словъ китайца, г. директоръ предложилъ, чтобы лекціи по китайскому языку читались не иначе, какъ совмѣстно профессоромъ и лекторомъ: причемъ профессоръ уяснялъ бы теоретическое правило, а лекторъ говорилъ примѣръ и произносилъ его по нѣскольку разъ съ отдѣльными студентами, пока каждый изъ нихъ не усвоитъ себѣ болѣе или менѣе правильной интонаціи, или произношенія.

По выслушеніи вышеизложенныхъ замѣчаній, опредѣлено: представленныя программы утвердить: чтеніе лекцій по юридическимъ предметамъ, въ виду трудности для начинающаго профессора издавать одновременно два курса, распредѣлить такимъ образомъ, чтобы въ первое полугодіе читать одну только политическую экономію, а второе полугодіе посвятить исключительно лекціямъ по обзору государственнаго права Россіи и главнѣйшихъ европейскихъ державъ; лекціи по географіи востока, опять таки, въ виду трудности чтеній этого обширнаго курса для начинающаго профессора Рудакова, раздѣлить, причемъ географію Собственнаго Китая, Кореи и Японіи поручить и. д. профессора Рудакову, чтеніе же курса по географіи Монголіи, Чжунгаріи, Тангута, Тибета и вообще застѣннаго Китая принялъ на себя г. директоръ: лекціи по китайскому языку читать совмѣстно профессору и лектору и, наконецъ, составить нижеслѣдующее

Распредѣленіе лекцій на 1899—1900 учебный годъ.

Понедѣльникъ. 9 ч.—9 ч. 50 м. Общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи,—и. д. проф. А. Рудаковъ. 10 ч.—10,50. Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. П. Шмидтъ. 11 ч. 5—11,55. Китайскій языкъ (курсъ практическій), сянь-шэны: Ванъ и Ци. 12 ч. 5 м.—1. Политическая экономія,—и. д. проф. Н. Таберіо. 1 ч. 10—2 Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ англійскомъ языкѣ,—лекторъ Люгебиль.

Вторникъ. 9 ч. 9,50. Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 10 ч. —10 ч. 50. Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. Шмидтъ.

11 ч. 5—11,55. Китайскій языкъ (курсъ практическій),—сянь-шэны: Ванъ и Ци. 12 ч. 5 м.—1 ч. Политическая экономія,—и. д. проф. Н. Таберіо. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ китайскомъ языкѣ,—сянь-шены: Ванъ и Ци

Среда. 9 ч. 9,50 Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 10ч.—10,50 м. Общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи и. д. проф. Рудаковъ. 11 ч. 5м.—11,55 Китайскій языкъ (курсъ теоретическій) и. д. проф. П. Шмидтъ. 12 ч 5—1 Китайскій языкъ (курсъ практическій) сянь-шэны: Ванъ и Ци. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ англійскомъ языкѣ,—лекторъ Люгебиль.

Четвергъ. 9 ч. —9,50 Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 10 ч.—10,50. Китайскій языкъ (куръ теоретическій),—и. д. П. Шмидтъ. 11 ч. 5—11,55. Общій курсъ географіи и этнографіи Монголіи, Джунгаріи и Тибета,—проф. А. Позднѣевъ. 12 ч. 5—1 Политическая экономія, и. д. проф. Н. Таберіо. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ китайскомъ языкѣ,—сянь-шэны: Ванъ и Ци.

Пятница. 9 ч.—9,50 Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. П. Шмидтъ. 10 ч.—10,50. Китайскій языкъ (курсъ практическій),—сянь-шэны: Ванъ и Ци. 11 ч.5—11,55. Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 12,5—1. Общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи,—и. д. проф. А. Рудаковъ. Послѣобѣденныя занятія отъ 4 до 5: практическія упражненія въ англійскомъ языкѣ, —лекторъ Люгебиль.

Суббота. 9 ч.—9,50. Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. Шмидтъ. 10 ч.—10,50. Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 11 ч. 5—11,55, Богословіе,—протоіерей Муравьевъ. 12 ч. 5—1. Политическая экономія,—и. д. проф. Таберіо. Послѣобѣденныя занятія отъ 3-хъ до 5 ч. практическія занятія въ китайскомъ языкѣ,—сянь-шэны: Ванъ и Ци.

Засѣданіе 24 Октября 1899 г.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора А. М. Позднѣева, присутствовали и. д. профессоровъ: П. П. Шмидтъ, А. В. Рудаковъ и Н. П. Таберіо.

Слушали: I) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи 18-го сего Октября. Определено: Протоколъ этотъ утвердить.

Обозрѣніе преподаванія по Общему курсу Географіи Китая, Кореи и Японіи, на 1899—1900 г., составленное и. д. профессора А. В. Рудаковымъ.

Общее понятіе о Дальнемъ Востокѣ. Ближайшія къ Россіи государства: Китай, Корея и Японія.

I. Китай.

Его дѣленіе на Собственный и Застѣнный Китай. Части застѣнаго Китая: а) Маньчжурія, б) Монголія, а) Гань-су-синь-цзянь, или Восточный Туркестанъ съ Притяньшаньскимъ краемъ, г) Тибетъ.

А. Собственный Китай.

Его наименованія. Границы. Пространство. Горы и рѣки. Населеніе. Административное дѣленіе Китая на 18 провинцій.

1) Чжи-ли. Пекинъ. Тянь-цзинь. Торговое значеніе для Россіи. Желѣзныя дороги.

2) Шань-дунъ. Естественныя богатства и торговля страны. Портъ Чжи-фу и значеніе его для Россіи. Бухта Цзяо-чжоу.

3) Шань-си. Ея горныя богатства, города и т. д.

4) Хэ-нань, ея богатства каменнымъ углемъ и значеніе ея положенія у Желтой рѣки.

5) Цзянь-су. Ея плодородіе и обиліе водяныхъ путей. Ея открытые порты: Шанхай, Су-чжоу, Чжэнь-цзянь. Городъ Нанкинъ.

6) Ань-хой. Положеніе провинціи. Портъ У-ху.

7) Цзянь-си. Ея богатства. Рѣка Гань и озеро По-янь-ху. Портъ Цзю-цзянь. Его значеніе для Россіи.

8) Чжэ-цзянъ. Города Ханъ-чжоу. Портъ Нинъ-бо и Чжусанскій архипелагъ.

9) Фу-цзянь. Ея богатства и торговля. Порты: Фу-чжоу и Амой.

10) Ху-бэй. Ея выгодное коммерческое положеніе у рѣки. Города У-чанъ, Хань-янъ и порты: Хань-коу, Ша-ши, И-чанъ. Центръ чайной торговли.

11) Ху-нань. Ея значеніе и города.

12) Шэнь-си. Ея значеніе и городъ Си-ань-фу.

13) Гань-су. Ея значеніе для русской торговли. Города Лань-чжоу-фу и Су-чжоу.

14) Сы-чуань. Ея горныя богатства. Значеніе ея для русской торговли. Портъ Чунъ-цинъ.

15) Гуанъ-дунъ. Ея положеніе по Си-цзяну и коммерческое значеніе для Гонконга и Тонкина. Кантонъ.

Колоніи Макао и Гонконгъ.

16) Гуань-си
17) Гуй-чжоу
18 Юнь-нань
— Ихъ однородный характеръ. Горныя богатства и значеніе ихъ для колоній Франціи и Англіи.

Пути сообщеній и средства сношеній въ Китаѣ. Состояніе дорогъ и условія торговаго по нимъ движенія. Торговые сборы. Почта и телеграфъ. Деньги въ Китаѣ. Роль серебра въ китайской торговлѣ. Обезцѣненіе серебра. Мѣдный кризисъ.

Добывающая и обработывающая промышленность Китая.

Климатъ и почва Китая. Лессъ и его плодородіе.

Земледѣліе. Роды культивируемыхъ растеній. Торговля хлѣбными продуктами.

Макъ, выдѣлка опіума и торговля имъ.

Минеральныя богатства: добыча каменнаго угля.

Соль: организація соляного промысла и торговля солью.

Добыча мѣди и благородныхъ металловъ.

Хлопчатобумажная промышленность и вывозъ хлопка.

Шелководство и торговля шелкомъ.

Шерстяное производство.

Выдѣлка фарфора и стекла.

Добываніе животнаго воска.

Выдѣлка циновокъ, соломенныхъ и камышевыхъ издѣлій.

Участіе Китая во всемірной торговлѣ.

Внѣшняя торговля Китая.

Главные предметы вывоза изъ Китая.

Б. Маньчжурія.

Границы. Пространство. Дѣленіе на сѣверную и южную. Горы и рѣки сѣверной Маньчжуріи. Горы и рѣки южной Маньчжуріи. Населеніе. Административное дѣленіе и важнѣйшіе города.

Пути сообщенія и средства сношеній въ Маньчжуріи. Дороги и рѣчные пути. Состояніе дорогъ и условія торговаго по нимъ движенія.

Цѣны на сухопутную перевозку товаровъ и рѣчные фрахты. Торговые сборы. Положеніе торговаго класса. Почта и телеграфъ. Деньги въ Маньчжуріи.

Добывающая промышленность и торговля сырыми продуктами въ Маньчжуріи.

Климатъ и почва Маньчжуріи.

Значеніе земледѣлія. Общій взглядъ на земледѣліе. Просо. Бобовыя растенія. Макъ и опіумъ. Хлѣбныя растенія. Табакъ. Торговля земледѣльческими продуктами.

Шелководство и торговля шелкомъ.

Добыча корней, травъ и лекарствъ. Корень жэнь-шэнь, хуанъ-ци.

Грибной промыселъ. Торговля этими продуктами.

Лѣсной промыселъ и лѣсная торговля.

Скотоводство и торговля скотомъ.

Рыбный промыселъ и торговля рыбой.

Соляной промыселъ и торговля солью.

Золотопромышленность въ Маньчжуріи.

Добываніе серебра, свинца и желѣза.

Каменный уголь и торговля имъ.

Сѣра и сода. Добываніе и торговля ими.

Обработывающая промышленность:

Винокуреніе. Масленые заводы. производство гончарное, шерстяное, скорняжное и бумажное.

Внѣшняя торговля Маньчжуріи.

Торговля съ Россіей, съ Кореею, съ Монголіею. Торговля портовъ Желтаго моря. Торговля портовъ Инъ-цзы.

В. Монголія.

Характеръ мѣстности. Административное дѣленіе. Четыре округа по городамъ Монголіи. Ургинскій округъ. Его промышленность и торговля. Улясутайскій округъ. Кобдоскій округъ. Его промышленность и торговля. Значеніе каждаго изъ этихъ округовъ для Россіи. Юго-восточная Монголія. Калганъ. Куку-хото и Долонъ-Норъ.

Г. Восточный Туркестанъ и Кульчжинскій край.

Географическое положеніе Восточнаго Туркестана. Устройство поверхности. Главнѣйшіе города. Естественныя богатства края. Его положеніе на границѣ съ Индіей и Россіей. Торговля съ тою и другою страной

Кульчжинскій край. Его устройство поверхности, орошеніе, естественныя богатства и торговля. Значеніе его для Россіи. Тарбагатайская область. Торговые пути черезъ нее. Города: Дурбульчжинъ и Чугучакъ.

Д. Тибетъ.

Его значеніе для Россіи и торговля.

II. Корея.

Географическое положеніе полуострова и значеніе этого факта въ настоящей и будущей торговлѣ дальняго Востока.

Устройство поверхности. Горы и рѣки. Населеніе.

Административное устройство и важнѣйшіе города.

Пути сообщенія и средства сношеній. Вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ въ Кореѣ. Почта и телеграфъ. Деньги. Естественныя богатства Кореи. Золотопромышленность.

Торговля открытыхъ портовъ Кореи: Чемульпо, Фузана и Гензана. Новооткрытые порты: Мокпо и Цзинампо.
Торговые обороты Кореи.

Главные предметы вывоза.

Главные предметы ввоза.

Торговля Кореи съ Китаемъ, Японіею и Россіею.

III. Японія.

Географическое положеніе Японіи и значеніе этого факта для коммерческой жизни страны.

Острова Японіи. Характеристика важнѣйшихъ изъ нихъ.

Горы и рѣки Японіи.

Населеніе. Административное дѣленіе и важнѣйшіе города и порты Японіи, имѣющіе значеніе для русской торговли: Токіо, Іокогама, Кобе, Нагасаки, Цуруга, Ніигата и Хакодате.

Пути сообщенія и средства сношеній въ Японіи. Желѣзныя дороги и пароходныя сообщенія. Почта и телеграфъ. Деньги.

Добывающая и обработывающая промышленность.

Климатъ и почва.

Земледѣліе въ Японіи и торговля хлѣбными продуктами.

Шелководство и торговля шелкомъ.

Чай и чайная торговля.

Рыбный промыселъ и торговля рыбой.

Горный промыселъ и металлургическая промышленность.

Серебро, желѣзо, мѣдь, свинецъ, олово, антимоній, каменный уголь и вывозъ его.

Выдѣлка фаянса и фарфора.

Выдѣлка лакированныхъ издѣлій и cloisonc's.

Участіе Японіи во всемірной торговлѣ; внѣшняя торговля этой страны и ея условія.

Главные предметы вывоза.

Главные предметы ввоза.

Обозрѣніе преподаванія по каѳедрѣ китайской словесности на 1899—1900 годъ, составленное и. д. профессора П. П. Шмидтомъ.

Введеніе.

Положеніе китайскаго языка при морфологической классификаціи языковъ и важнѣйшіе недостатки этой классификаціи. Генетическая или генеалогическая классификація, языковъ и мѣсто занимаемое въ ней языкомъ китайскимъ. Мнѣнія Де-Гиня, Терріена де Ля Купри, фонъ деръ Габеленца и другихъ синологовъ. Различіе между разговорнымъ и литературнымъ китайскимъ языкомъ. Главные діалекты и важнѣйшія ихъ особенности. Значеніе мандаринскаго нарѣчія и дѣленіе его на сѣверное или пекинское и южное или нанкинское. Фонетическія правила измѣненія согласныхъ въ началѣ и въ концѣ звуковыхъ комплексовъ. Мнѣнія профессора Васильева и синологовъ западной Европы объ окончаніяхъ нъ, нь, к, п, т и м. Фонетическія таблицы начальныхъ согласныхъ въ китайскомъ словарѣ Канъ-си цзы-дянь. Мнѣнія о семъ Эдкинса, фонъ деръ Габеленца, Паркера и Вольпичелли. Гласныя и ихъ измѣненія. Тоны или разныя долготы гласныхъ въ китайскомъ языкѣ. Ударенія и вліяніе ихъ на тоны. Краткій очеркъ исторіи развитія письменности у китайцевъ. Категоріи іероглифовъ и анализъ ихъ. Ключевые знаки и важнѣйшія системы китайскихъ словарей.

1 Лекціи по языку.

Имя существительное. Простыя и сложныя имена существительныя. Частицы цзы (цза), эръ, тоу и чу, употребляемыя какъ

окончанія именъ существительныхъ. Множественное число и формы склоненія.

Имя прилагательное. Понятіе о немъ. Степени сравненія.

Имя числительное. Имена числительныя, количественныя и порядковыя. Приблизительныя и неопредѣленныя числа. Числительныя частицы.

Мѣстоименіе. Мѣстоименія личныя, притяжательныя, указательныя и вопросительныя.

Глаголъ. Образованіе настоящаго, прошедшаго и будущаго времени. Дѣйствительный и страдательный залогъ. Причастія.

Частицы: Отрицательныя: «бу», «мэй», «бѣ».

Употребленіе опредѣлительной частицы «ды».

Вопросительная частица «мо».

Окончательныя частицы: «ба», «ляо», «ни», «а», «я», «ва».

Предлоги: «цзай» «ли».

Слово «шанъ», какъ предлогъ, имя прилагательное и вспомогательный глаголъ.

Передача по китайски нашихъ предлоговъ: отъ, до, съ, въ, на, къ.

«Чжо» какъ частица и вспомогательный глаголъ.

Частица «ды» разговорнаго языка соотвѣтствуютъ «чжи» и «чжэ» въ языкѣ литературномъ.

Употребленіе частицъ: «ба», «гэй», «юнъ», «ши».

Вспомогательный глаголъ «дэ».

Вспомогательные глаголы: лай, цюй; шанъ, ся; чу, цзинь.

Частицы страдательнаго залога: «бэй», «цзяо», «шоу» и «ай».

Вспомогательные глаголы: да, фа, нунъ, чжу, кай.

Разныя формы обозначенія возможности и невозможности дѣйствія.

Употребленіе частицы «со» съ частицею «ды» и безъ оной.

Постановка подлежащаго и дополненія въ предложеніяхъ.

Разныя конструкціи вопросительныхъ предложеній.

Главныя и придаточныя предложенія.

Передача по китайски придаточныхъ предложеній съ относительными мѣстоименіями.

II. Тексты для чтенія и перевода.

На лекціяхъ: тексты учебника Арендта; при практическихъ занятіяхъ: тексты Вэда.

При разсмотрѣніи этой программы и. д. профессора П. П. Шмидтъ представилъ такое объясненіе. Пока у насъ нѣтъ собственнаго китайскаго учебника на русскомъ языкѣ, намъ, по необходимости, придется пользоваться однимъ изъ учебниковъ на европейскихъ языкахъ. Надлежитъ замѣтить, что большинство послѣднихъ приспособлены къ занятіямъ съ китайскимъ учителемъ и направлены исключительно для практическихъ цѣлей, а потому и не могутъ всецѣло соотвѣтствовать всѣмъ требованіямъ учебнаго заведенія. Такъ, напримѣръ, учебники Веда, Пири и «Гуань-хуа чжи-нань» даютъ намъ прекрасные матеріалы по разговорному языку, но, къ сожалѣнію, они составлены почти безъ всякой грамматической, и, можно сказать, даже безъ всякой научной системы. При занятіяхъ исключительно по этимъ вышеуказаннымъ пособіямъ, для изучающаго очень многое остается совершенно непонятнымъ, а характеръ и значеніе различныхъ частицъ усвоиваются только механически. Съ другой стороны въ учебникахъ Mateer'a, Leon Wieger'a и отчасти также Camille Imbault Huart'a мы встрѣчаемъ подробныя объясненія грамматическихъ правилъ съ многочисленными примѣрами для чтенія, но одного года недостаточно, чтобы пройти хотя бы половину каждаго изъ этихъ пособій. Кромѣ того Mateer разбираетъ подробно разные діалекты и уже предполагаетъ у изучающаго элементарныя знанія разговорнаго языка: Wieger, на оборотъ, обработалъ, одно лишь хэ-цзян-фу'ское нарѣчіе, между тѣмъ, какъ учебникъ Imbault Huart'a можемъ считать уже устарѣвшимъ. Только учебникъ профессора Arendt'a приспособленъ къ преподаванію мандаринскаго нарѣчія въ учебномъ заведеніи и поэтому не требуетъ переработки для нашего Института. Далѣе этотъ учебникъ и по объему гораздо болѣе соотвѣтствуетъ нашимъ требованіямъ, чѣмъ всѣ другія подобныя ему пособія. На основаніи изложеннаго и. д. профессора П. П. Шмидтъ рекомендовалъ Конференціи принять и пріобрѣсти для г.г. студентовъ главнымъ образомъ нижеслѣдующія пособія:

Prof. Carl Arendt. Einführung in die Nordchinesische Umgangssprache.

Th. Fr. Wade and W. C. Hillier. A progressive course designed to assist the student of colloquial chinese as spoken in the capital and the metropolitan departament.

C. W. Mateer, DD., LLD. A course of Mandarin Lessons.

Léon Wieger. Rudiments de parler chinois. Vol. 1.

Camille Imbault-Huart. Manuel pratique de la langue chinoise parlée.

Prof. Carl Arendt. Handbuch der Nordchinesischen Umgangssprache.

Joseph Edkins. A Grammar of the chinese colloquial language, commonly called the mandarin dialect.

T. Watters. Essays on the chinese language.

I. Исая.—Введеніе въ русско-китайскій словарь.

В. Васильевъ.—Анализъ китайскихъ іероглифовъ.

Продолжая далѣе разсужденія относительно преподаванія китайскаго языка, г. директоръ заявилъ, что, по его мнѣнію, представляется настоятельно необходимымъ съ самаго начала научать студентовъ правильному чтенію и произношенію китайскихъ словъ и іероглифовъ, по тонамъ и удареніямъ. Очень многіе у насъ почитаютъ китайскіе тоны за какую-то странную и совершенно излишнюю модуляцію голоса, которая свойственна будто-бы однимъ только китайцамъ и можетъ быть совершенно игнорируема иностранцами. Въ дѣйствительности, тоны суть ничто иное, какъ различныя долготы гласныхъ, которыя во-время-оно существовали также въ проязыкѣ индо-европейскомъ и отчасти существуютъ даже и доселѣ въ очень многихъ европейскихъ языкахъ. Если при преподованіи латинскаго языка мы требуемъ различенія «mensa» отъ «mensā» и не позволяемъ ученику смѣшивать произношеніе глаголовъ incīdere—«впадать» и incīdere—«разрѣзывать»; если мы находимъ разность въ произношеніи нѣмецкихъ словъ «stadt» и «staat»; если по англійски нельзя произнести одинаково «fat» и «fate»; то нѣтъ никакого основанія отрицать различіе между китайскими словами на́^{4}-эръ^{2}—тамъ и на̀^{3}-эръ^{2}—гдѣ; и́^{4}-цза—мыло и и́^{3} цза—стулъ; ши́^{1}-цза—вошь и ши́^{4}-цза—фруктъ; танъ^{1}—супъ, танъ^{2}—сахаръ, танъ^{3} лежать, танъ^{4}—разъ и проч., и проч., тѣмъ болѣе что въ китайскомъ языкѣ очень много такихъ словъ, которыя разнятся только по тонамъ. Если китаецъ, въ большинствѣ случаевъ по общему смыслу рѣчи, можетъ угадывать значеніе словъ, произносимыхъ безъ тоновъ, то это все таки не достаточная причина для того, чтобы окончательно отрицать ихъ значеніе. Помимо тоновъ въ китайскомъ языкѣ существуютъ также ударенія, которыя опять таки играютъ громадную роль въ живой рѣчи, не рѣдко совершенно измѣняя смыслъ слова; напримѣръ: «ду́нъ^{1}-си^{2}»—вещь, а—«дунъ^{1}-си́^{1}»—востокъ и западъ; «шо-та́^{1}»—говорить про него, а «шо̀^{1}-та^{1}»—бранить его; «цзо́^{4}-дэ^{2}-ляо^{3}»—можно сдѣлать, а «цзо^{4}-^{2}дэ́-ляо^{3}»—сдѣлано, готово и т. д. Объясняться съ китайцемъ, не соблюдая ни удареній, ни тоновъ, очень трудно даже при отличномъ знаніи словъ, грамматики

и идіоматической фразеологіи. Поэтому, имѣя въ виду съ одной стороны, что преподаваніе китайскаго языка безъ всякихъ тоновъ и удареній не соотвѣтствовало бы ни практическимъ, ни научнымъ требованіямъ, а съ другой—что профессоръ европеецъ никогда не будетъ въ силахъ замѣнить своимъ произношеніемъ природнаго китайца и что студентамъ гораздо удобнѣе усвоивать живую китайскую рѣчь прямо со словъ китайца, г. директоръ предложилъ, чтобы лекціи по китайскому языку читались не иначе, какъ совмѣстно профессоромъ и лекторомъ; причемъ профессоръ уяснялъ бы теоретическое правило, а лекторъ говорилъ примѣръ и произносилъ его по нѣскольку разъ съ отдѣльными студентами, пока каждый изъ нихъ не усвоитъ себѣ болѣе или менѣе правильной интонаціи, или произношенія.

По выслушеніи вышеизложенныхъ замѣчаній, опредѣлено: представленныя программы утвердить; чтеніе лекцій по юридическимъ предметамъ, въ виду трудности для начинающаго профессора издавать одновременно два курса, распредѣлить такимъ образомъ, чтобы въ первое полугодіе читать одну только политическую экономію, а второе полугодіе посвятить исключительно лекціямъ по обзору государственнаго права Россіи и главнѣйшихъ европейскихъ державъ; лекціи по географіи востока, опять таки, въ виду трудности чтеній этого обширнаго курса для начинающаго профессора Рудакова, раздѣлить, причемъ географію Собственнаго Китая, Кореи и Японіи поручить и. д. профессора Рудакову, чтеніе же курса по географіи Монголіи, Чжунгаріи, Тангута, Тибета и вообще застѣннаго Китая принялъ на себя г. директоръ; лекціи по китайскому языку читать совмѣстно профессору и лектору и, наконецъ, составить нижеслѣдующее

Распредѣленіе лекцій на 1899—1900 учебный годъ.

Понедѣльникъ. 9 ч.—9 ч. 50 м. Общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи,—и. д. проф. А. Рудаковъ. 10 ч.—10,50. Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. П. Шмидтъ. 11 ч. 5—11,55. Китайскій языкъ (курсъ практическій), сянь-шэны: Ванъ и Ци. 12 ч. 5 м.—1. Политическая экономія,—и. д. проф. Н. Таберіо. 1 ч. 10—2 Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ англійскомъ языкѣ,—лекторъ Люгебиль.

Вторникъ. 9 ч. 9,50. Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 10 ч. —10 ч. 50. Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. Шмидтъ.

11 ч. 5—11,55. Китайскій языкъ (курсъ практическій),—сянь-шэны: Ванъ и Ци. 12 ч. 5 м.—1 ч. Политическая экономія,—и. д. проф. Н. Таберіо. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ китайскомъ языкѣ,—сянь-шены: Ванъ и Ци

Среда. 9 ч. 9,50 Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 10ч.—10, 50 м. Общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи и. д. проф. Рудаковъ. 11 ч. 5м.—11,55 Китайскій языкъ (курсъ творетическій) и. д. проф. П. Шмидтъ. 12 ч 5—1 Китайскій языкъ (курсъ практическій) сянь-шэны: Ванъ и Ци. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ англійскомъ языкѣ,—лекторъ Люгебиль.

Четвергъ. 9 ч. —9,50 Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 10 ч.—10,50. Китайскій языкъ (куръ теоретическій),—и. д. П. Шмидтъ. 11 ч. 5—11,55. Общій курсъ географіи и этнографіи Монголіи, Джунгаріи и Тибета,—проф. А. Позднѣевъ. 12 ч. 5—1 Политическая экономія, и. д. проф. Н. Таберіо. Послѣобѣденныя занятія, отъ 4 до 6: практическія упражненія въ китайскомъ языкѣ,—сянь-шэны: Ванъ и Ци.

Пятница. 9 ч.—9,50 Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. П. Шмидтъ. 10 ч.—10,50. Китайскій языкъ (курсъ практическій),—сянь-шэны: Ванъ и Ци. 11 ч.5—11,55. Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 12,5—1. Общій курсъ географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи,—и. д. проф. А. Рудаковъ. Послѣобѣденныя занятія отъ 4 до 5: практическія упражненія въ англійскомъ языкѣ, —лекторъ Люгебиль.

Суббота. 9 ч.—9,50. Китайскій языкъ (курсъ теоретическій),—и. д. проф. Шмидтъ. 10 ч.—10,50. Англійскій языкъ,—лекторъ Люгебиль. 11 ч. 5—11,55, Богословіе,—протоіерей Муравьевъ. 12 ч. 5—1. Политическая экономія,—и. д. проф. Таберіо. Послѣобѣденныя занятія отъ 3-хъ до 5 ч. практическія занятія въ китайскомъ языкѣ,—сянь-шэны: Ванъ и Ци.

Засѣданіе 24 Октября 1899 г.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора А. М. Позднѣева, присутствовали и. д. профессоровъ: П. П. Шмидтъ, А. В. Рудаковъ и Н. П. Таберіо.

Слушали: I) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи 18-го сего Октября. Опредѣлено: Протоколъ этотъ утвердить.

штаба отъ 12 января текущаго года, за № 1463. Опредѣлено: Означенный циркулярный отзывъ принять къ свѣдѣнію.

XII) Въ виду необходимости командировать на предстоящее каникулярное время студентовъ института въ страны Дальняго Востока для практическаго ознакомленія съ изучаемыми ими восточными языками, г. Директоромъ было сдѣлано съ Русско-Китайскимъ банкомъ въ Пекинѣ сношеніе для выясненія нижеслѣдующихъ вопросовъ: 1) представляется ли вообще возможнымъ командированіе студентовъ для занятій въ отдѣленіяхъ помянутаго банка; 2) какое число студентовъ могло бы быть полезно въ томъ или другомъ отдѣленіи и въ чемъ могли бы состоять ихъ занятія; 3) какое время считается наиболѣе важнымъ для дѣятельности отдѣленій и потому требующимъ присутствія лишнихъ работниковъ; 4) какой потребуется приблизительно расходъ на содержаніе одного студента въ мѣсяцъ, при самыхъ скромныхъ условіяхъ жизни; 5) каково должно быть вознагражденіе учителю китайцу за ежедневныя занятія китайскимъ языкомъ въ теченіе пол-дня, предполагая, что вторую половину дня каждый изъ студентовъ могъ-бы заниматься въ отдѣленіи банка и 6) лица, владѣющія какими иностранными языками, были бы наиболѣе пригодны по характеру работъ въ каждомъ отдѣленіи? Въ послѣдствіе помянутаго сношенія отъ Пекинскаго отдѣленія Администраціи Восточно-Китайской ж. д. было получено письмо, изъ котораго видно, что вообще командированіе г. г. студентовъ является возможнымъ почти во всѣ отдѣленія, при чемъ условія этихъ командировокъ нижеслѣдующія: Въ Шанхай можетъ быть послано отъ четырехъ до пяти человѣкъ, при чемъ время ихъ командировки, ввиду незнакомства студентовъ съ банковыми операціями, безразлично; на содержаніе каждаго студента потребуется въ мѣсяцъ, считая столъ и квартиру (безъ вина, прислуги, бѣлья и проч.) отъ 90—100 долларовъ и отдѣльно, на наемъ учителя, отъ 15 до 20 долларовъ въ мѣсяцъ. Въ Портъ-Артуръ можетъ быть откомандировано три, четыре студента; при чемъ для занятій въ этомъ пунктѣ могутъ быть предоставлены всякаго рода операціи, а именно: финансовыя, торговыя по пароходству и государственной службѣ какъ казначейскія, такъ и государственной сберегательной кассѣ. Время, въ которое особливо чувствуется недостатокъ рабочихъ рукъ, есть періодъ прибытія пароходовъ. На содержаніе каждаго студента потребуется не менѣе 50 рублей въ мѣсяцъ, а достать хорошаго учителя невозможно совершенно. Въ Чжифу можетъ быть откомандировано два-три студента, занятія которыхъ могутъ составить банковскія книги, судоходство, таможенная работа,

а равно морское и страховое отъ огня дѣло. На содержаніе каждаго студента въ отелѣ потребуется отъ 100 до 120 дол. въ мѣсяцъ; но можно содержаться нѣсколько дешевле, если снять домикъ и вести свое хозяйство. Учителю надо платить до 10 д. въ мѣсяцъ. Въ Тянь-цзинь можетъ быть направлено два студента, занятія которыхъ могутъ составить веденіе банковскихъ книгъ, курсовыя исчисленія и переводы во всѣ страны. На содержаніе каждаго студента потребуется отъ 75 до 90 долларовъ въ мѣсяцъ, съ отдѣльною платою учителю до 25 долларовъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

XIV) Отношеніе мирового судьи IV участка округа владивостокскаго окружнаго суда отъ 11 февраля сего года, за № 438, съ просьбою о содѣйствіи къ переводу на русскій языкъ содержанія китайскихъ документовъ, находившихся въ карманѣ одного китайца, дѣло объ убійствѣ котораго находится въ производствѣ у судьи. Опредѣлено: Просить и. д. профессора А. В. Рудакова составить переводъ означенныхъ документовъ и по изготовленіи препроводить по принадлежности.

XV. Прошеніе доктора естественныхъ наукъ Парижской Академіи, Ивана Шаффанжона, на имя г. директора, нижеслѣдующаго содержанія: «Желая посвятить свободное время дѣлу преподаванія французскаго языка во Владивостокѣ, имѣю честь ходатайствовать передъ Вашимъ Превосходительстомъ о зачисленіи меня съ начала будущаго учебнаго года въ штатъ преподавателей Восточнаго Института». Объясняя сказанное прошеніе, г. директоръ сообщилъ, что г. Шаффанжонъ, французъ по происхожденію, какъ видно изъ его документа, окончилъ курсъ въ Парижской Академіи со степенью доктора естественныхъ наукъ, послѣ чего состоялъ профессоромъ естествовѣдѣнія на островѣ Мартиникѣ. За произведенныя въ эту пору научныя изысканія онъ былъ провозглашенъ Lauréat'омъ de l'Institut et de l'Académie des sciences Въ октябрѣ 1894 года, г. Шаффанжонъ предпринялъ изъ Франціи путешествіе въ Азію, въ составѣ экспедиціи M. Lucien Mangini. Выступивъ изъ Марсели, онъ проѣхалъ на Константинополь и Батумъ, прослѣдовалъ черезъ Кавказъ до Баку, отсюда черезъ Каспійское Море до Узунъ-Ада; далѣе онъ посѣтилъ, Асхабадъ, Мервъ, Бухару, Самаркандъ, Ташкентъ, Чимкентъ, Пишпекъ и Токмакъ; изслѣдовалъ озеро Исыкъ-куль и, черезъ г. Вѣрный, вступилъ въ предѣлы Чжунгаріи. Въ области Или имъ были обслѣдованы г. Кульчжа и озера Эби норъ и Сайрамъ-норъ; а въ Тарбагатаѣ—г. Чугучакъ. Двинувшись отсюда далѣе къ востоку, г. Шаффанжонъ прошелъ къ озеру Улюнгуру и долиною Чернаго Иртыша къ г.

Тулта, откуда, черезъ перевалъ Урмоцайту, на оз. Даинъ-голъ вплоть до г. Кобдо, у котораго вступилъ онъ въ предѣлы сѣв. Монголіи, или Халхи. На востокъ отсюда г. Шаффанжонъ прослѣдовалъ на оз. Икэ-шара-нуръ и Дурга-нуръ къ Улясутаю, по почтовому алтайскому тракту, отъ Улясутая же до Урги онъ совершилъ свой путь караванною дорогою китайскихъ торговцевъ, направляющеюся почти прямою линіею отъ запада къ востоку. При этомъ г. Шаффанжономъ были подробно изслѣдованы долины Дзагасутая и Эдэра, притока Селенги, Тэрхійнъ гола, Ханыйнъ гола, Урту тамира, Орхона и Толы. По прибытіи въ Ургу, г. Шаффанжонъ зимою 1895—1896 г. предпринялъ эксурсію черезъ Кяхту до Иркутска, а по возвращеніи изъ этого города, продолжалъ дальнѣйшій свой путь къ Маньчжуріи по теченію р. Кэрулэнъ. На этомъ пространствѣ имъ были посѣщены: ставка Цэцэнъ-хана, Дайчинъ-цзасака и развалины стариннаго, громаднаго города Барсъ хото. Отсюда онъ прослѣдовалъ на Цэ-бэйсэйнъ урго, гдѣ впервые повстрѣчалъ онъ Чипчиновъ и Солоновъ. Далѣе за оз. Далай нуръ и рѣчкою Уршунь г. Шаффанжонъ вступилъ въ предѣлы Маньчжуріи. Здѣсь имъ были посѣщены городъ Хайларъ и, по перевалѣ черезъ Хинганскій хребетъ, города Цицикаръ и Мэргэнь, откуда г. Шаффанжонъ прослѣдовалъ почтовою дорогою на Благовѣщенскъ съ тѣмъ, чтобы, спустившись внизъ по Амуру, прибыть черезъ Хабаровскъ во Владивостокъ. Докладъ объ этомъ путешествіи былъ представленъ г. Шаффанжономъ подъ заглавіемъ: «Rapport sur une mission scientifique dans l'Asie centrale et le Sibérie и напечатанъ въ Nouvelles Archives des Missions scientifique, t. IX. 1898. Послѣ сего и до настоящей поры г. Шаффанжонъ состоитъ членомъ Совѣта по внѣшней торговлѣ Франціи, въ г. Владивостокѣ. Русскій языкъ г. Шаффанжонъ знаетъ очень слабо. Опредѣлено: имѣя въ виду что г. Шаффанжонъ не только получилъ высшее образованіе, но и имѣетъ у себя высшую ученую степень, что печатные ученые труды его оцѣнены Парижскою Академіею Наукъ, а отправленіе въ теченіе трехъ лѣтъ обязанностей профессора, несомнѣнно, доставило ему педагогическую опытность, принять предложеніе г. Шаффанжона и, не назначая ему требуемаго § 16 конкурса, предложить ему занятія въ Институтѣ въ званіи вольнонаемнаго лектора французскаго языка, съ платою за годовой часъ по 100 рублей. Путешествіе, совершенное г. Шаффанжономъ по странамъ Дальняго Востока, дѣлаетъ занятія его со студентами особливо желательными, являясь залогомъ для успѣха сихъ послѣднихъ и въ изученіи ихъ спеціальныхъ знаній.

Инструкція
въ дополненіе къ Положенію о Восточномъ Институтѣ въ г. Владивостокѣ.

а) Директоръ.

§ 1 Права и обязанности Директора, какъ Начальника Института вообще, изложены въ §§ 11, 12 Положенія о Восточномъ Институтѣ. По духу сихъ §§, на обязанности Директора лежитъ наблюдать: а) за правильнымъ ходомъ учебной части въ Институтѣ и за полнотою преподаванія въ немъ; б) за надлежащимъ исполненіемъ всѣми служащими своихъ обязанностей; в) за соблюденіемъ студентами и всѣми посѣтителями Института установленныхъ правилъ и за понужденіемъ къ тому со стороны должностныхъ лицъ, коимъ непосредственно порученъ надзоръ за этимъ; г) за содержаніемъ въ порядкѣ учебно-вспомогательныхъ установленій Института; д) за правильнымъ расходованіемъ денежныхъ его суммъ и е) за сохраненіемъ въ цѣлости принадлежащаго Институту имущества. Затѣмъ права и обязанности Директора, какъ предсѣдателя Конференціи и Правленія Института (§§ 21, 27 Положенія), заключаются въ нижеслѣдующемъ:

§ 2 Директоръ вскрываетъ всѣ поступающія на имя Института бумаги, означаетъ на нихъ день полученія и передаетъ ихъ по принадлежности, назначая имъ очередь для обсужденія или рѣшенія.

§ 3 Директоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія Конференціи и Правленія.

§ 4 Предписанія Начальства, не требующія никакихъ разсужденій въ Конференціи о мѣрахъ къ приведенію ихъ въ исполненіе; дѣла, бывшія на разсмотрѣніи Конференціи и Правленія, коихъ дальнѣйшее производство не представляетъ сомнѣнія и не предполагаетъ никакихъ отступленій отъ сдѣланныхъ уже постановленій; разрѣшеніе обстоятельствъ, для коихъ существуютъ опредѣленныя и ясныя постановленія; доставленіе всякаго рода свѣдѣній по требованіямъ высшаго начальства и по отношеніямъ равныхъ Институту мѣстъ; повтореніе отношеній, на которыя еще не получено надлежащихъ отвѣтовъ, и вообще вся переписка,

§ 59. Касса Института и залоги хранятся въ безопасномъ мѣстѣ, въ желѣзномъ сундукѣ, за двумя замками съ разными ключами, изъ коихъ одинъ находится у Директора, а другой у Казначея, и за печатью Института и казначея.

§ 60. Поставщикамъ и подрядчикамъ за поставляемые для Института предметы и припасы и за произведенныя для него работы Правленіе дѣлаетъ уплаты въ сроки, назначенные въ контрактахъ, выдавая въ потребныхъ случаяхъ поставщикамъ и подрядчикамъ на причитающіяся имъ суммы установленные талоны.

§ 61. Торги на всякаго рода подряды и поставки производятся узаконеннымъ порядкомъ.

§ 62. Правленіе Института имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи зданія и вообще собственность Института. Оно вообще наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ Института, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности, за предохраненіемъ отъ порчи и пожара и назначаетъ въ нихъ квартиры служащимъ при Институтѣ.

§ 63. Всякое имущество въ предѣлахъ смѣтныхъ назначеній можетъ быть пріобрѣтаемо только съ разрѣшенія Правленія. О пріобрѣтеніи имущества, непредусмотрѣннаго смѣтою, Правленіе представляетъ г. Приамурскому Генералъ-Губернатору.

§ 64. Всякое вновь пріобрѣтенное имущество должно быть освидѣтельствовано Правленіемъ по отношенію къ его количеству и качеству· освидѣтельствованіе производится двумя членами Правленія по избранію Предсѣдателя. Освидѣтельствованіе имущества удостовѣряется: приложеніемъ, буде возможно, клеймъ съ обозначеніемъ года постройки и надписью, дѣлаемою членомъ Правленія на подлежащемъ счетѣ. Безъ этой надписи ни одинъ счетъ не можетъ быть уплаченъ.

§ 65. Все имущество Института должно быть внесено въ Инвентарь, составленіе коего поручается экзекутору.

§ 66. Имущество, пришедшее въ негодность, исключается изъ инвентаря только съ разрѣшенія Правленія, которое черезъ одного изъ своихъ членовъ должно убѣдиться въ дѣйствительной ветхости имущества.

§ 67. Непосредственное завѣдываніе имуществомъ лежитъ на обязанности эконома (онъ же и экзекуторъ), который отвѣчаетъ за его цѣлость и испрашиваетъ разрѣшенія Предсѣдателя Правленія особыми требованіями какъ на покупку вещей, такъ и на исключеніе ихъ въ ветошь.

для которой не предстоитъ надобности въ новыхъ разсужденіяхъ Конференціи или Правленія, исполняются ученымъ секретаремъ, или секретаремъ Правленія, по принадлежности, за подписаніемъ Директора. Обо всѣхъ таковыхъ дѣлахъ сообщается въ ближайшемъ затѣмъ засѣданіи Конференціи или Правленію.

§ 5, Директоръ входитъ къ Приамурскому Генералъ-Губернатору съ представленіями, а съ посторонними властями и вѣдомствами сносится сообщеніями и хранитъ большую печать Конференціи, употребляемую при выдачѣ студентамъ аттестатовъ объ окончаніи курса.

§ 6 Директоръ даетъ отпуски на вакаціонное время служащимъ при Институтѣ лицамъ, а равно и студентамъ, какъ на вакаціонное время, такъ и на срокъ свыше 28 дней въ учебное время, собственною властью. Объ отпускахъ служащимъ въ Институтѣ на срокъ свыше 8 дней въ теченіе учебнаго времени Директоръ представляетъ г. Приамурскому Генералъ-Губернатору.

б) Инспекторъ.

§ 7 Инспекторъ, какъ ближайшій сотрудникъ и помощникъ Директора, обязанъ:

А. по учебной части:

а) Ежедневно посѣщать аудиторіи, чтобы удостовѣряться, всѣ ли студенты присутствуютъ на лекціяхъ;

б) имѣть наблюденіе за прилежаніемъ студентовъ и требовать отъ нихъ своевременнаго исполненія классныхъ работъ, задаваемыхъ профессорами и преподавателями; наблюдать за практическими упражненіями студентовъ въ разговорѣ на иностранныхъ языкахъ;

в) заботиться о томъ, чтобы студенты не имѣли недостатка въ необходимыхъ для своихъ занятій пособіяхъ;

г) присутствовать при испытаніяхъ студентовъ.

В. по части воспитательной:

Прямая обязанность Инспектора стараться, по возможности и при всякомъ удобномъ случаѣ, совѣтомъ, внушеніемъ и въ особенности собственнымъ примѣромъ развивать и укрѣплять въ студентахъ нравственно-христіанскія убѣжденія, чувства долга, чести, справедливости, законности, патріотизма и, наконецъ, правильное понятіе о важности дѣятельности, къ которой они готовятся. Въ виду этого Инспекторъ заботится какъ о нравственности студентовъ. такъ и объ ихъ внѣшнемъ

благосостояніи въ заведеніи. Онъ посѣщаетъ помѣщенія студентовъ, присутствуетъ при ихъ утренней молитвѣ, обѣдѣ и ужинѣ и разсматриваетъ кондуитныя книги.

§ 8 Инспекторъ, наблюдая за дѣйствіями дежурныхъ въ общежитіи, совѣщается съ ними о мѣрахъ, принимаемыхъ для лучшаго надзора за студентами, и оказываетъ дежурнымъ нужное содѣйствіе.

§ 9 Въ дни общихъ отпусковъ Инспекторъ увольняетъ тѣхъ студентовъ, которые не лишены отпуска за какой-либо проступокъ и затѣмъ удостовѣряется въ томъ, вернулись ли они въ назначенное время.

§ 10 Инспекторъ опредѣляетъ студентовъ, чувствующихъ себя нездоровыми, въ больницу Института, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ принимаетъ мѣры къ помѣщенію таковыхъ студентовъ въ городскіе лазареты.

§ 11 Инспекторъ въ началѣ каждаго учебнаго года составляетъ, на основаніи доставляемыхъ ему студентами свѣдѣній, книгу адресовъ тѣхъ лицъ, къ которымъ студенты увольняются въ отпускъ.

§ 12 Инспекторъ наблюдаетъ за своевременной явкой на лекціи преподавателей Института и вскрываетъ ихъ письменныя о причинѣ неявки извѣщенія, которыя и отмѣчаетъ въ имѣющейся для сего книгѣ.

§ 13 По обязанности члена Конференціи и Правленія, Инспекторъ имѣетъ наблюденіе за исправнымъ состояніемъ библіотеки и ежегодно, во время вакацій, производитъ общую ревизію ея, о результатѣ которой доноситъ Конференціи и Правленію. Передъ началомъ лѣтнихъ каникулъ Инспекторъ ежегодно составляетъ списокъ учебныхъ книгъ, мануфактуръ и рисунковъ, какіе окажется нужнымъ пріобрѣсти для воспитанниковъ въ дополненіе къ прежнимъ, и представляетъ оный въ Конференцію, испрашивая разрѣшеніе на заготовленіе всѣхъ сихъ учебныхъ пособій. Затѣмъ, по мѣрѣ надобности, дѣлаетъ представленія Правленію о заготовкѣ книгъ и прочихъ классныхъ потребностей, какъ то: бумаги, перьевъ, карандашей, чернилъ и т. п.

в) Дежурные въ общежитіи.

§ 14 Дежурные въ общежитіи назначаются изъ числа профессоровъ и преподавателей Института (Высочайшее соизволеніе отъ 25-го января 1900 года) и имѣютъ непрерывный надзоръ за студентами и внѣшнимъ порядкомъ заведенія.

§ 15 Дежурные въ общежитіи имѣютъ строгій надзоръ за соблюденіемъ правилъ нравственности и благоприличія со стороны студентовъ.

§ 16 Наблюдаютъ, чтобы студенты исправно посѣщали аудиторіи и свободное отъ лекцій время употребляли на учебныя занятія; вообще

они имѣютъ неослабный надзоръ за тѣмъ, чтобы всѣ установленныя правила относительно времени распредѣленія занятій, отдыха, внѣшняго порядка и благочинія были исполняемы въ строжайшей точности.

§ 17 Слѣдятъ за тѣмъ, чтобы всѣ вещи воспитанниковъ были въ сохранности, чистотѣ и порядкѣ.

§ 18 Какъ выходъ студентовъ изъ Института, при увольненіи ихъ въ отпускъ, такъ и возвращеніе ихъ въ Институтъ должны быть подъ непремѣннымъ наблюденіемъ Инспектора, или дежурнаго въ общежитіи.

§ 19 Дежурные въ общежитіи наблюдаютъ, чтобы студенты какъ въ Институтѣ, такъ и внѣ онаго, соблюдали установленную форму и лишаютъ отпуска тѣхъ изъ нихъ, которые позволяютъ себѣ отъ сего отступленія.

§ 20 Дежурные въ общежитіи обязаны имѣть также строгій и неослабный контроль за исправнымъ посѣщеніемъ лекцій какъ студентами, такъ и вольнослушателями. Они заносятъ въ классный журналъ отмѣтки о неявившихся къ слушанію лекцій. Въ случаѣ довольно продолжительнаго (въ теченіе недѣли) отсутствія студента или вольнослушателя на лекціяхъ, если при этомъ нѣтъ извѣщенія о причинахъ неявки, на обязанности дежурнаго лежитъ лично удостовѣриться, не манкируетъ ли студентъ произвольно, безъ уважительныхъ на то причинъ, и за симъ немедленно довести о семъ до свѣдѣнія Инспектора.

§ 21 Дежурные въ общежитіи ведутъ ежегодно выдаваемую изъ Правленія Института, за подписью Директора, кондуитную книгу, въ которой помѣщаются слѣдующія свѣдѣнія о каждомъ студентѣ: происхожденіе, лѣта, мѣсто предварительнаго воспитанія, мѣсто родины, подвергался ли студентъ взысканіямъ, какимъ именно и за что; въ эту же книгу дежурные записываютъ какъ всѣ замѣченныя ими неисправности со стороны студентовъ, такъ и поступки ихъ, заслуживающіе особеннаго одобренія; отмѣчаютъ время отлучки студентовъ изъ Института и своевременное, или несвоевременное возвращеніе ихъ въ Институтъ, а равно и взысканія, если таковыя были сдѣланы.

г) Профессоры и Преподаватели.

§ 22 Профессоры и преподаватели Института имѣютъ еженедѣльно опредѣленное число лекцій, согласно росписанію, составляемому Конференціею.

§ 23 Предъ началомъ академическаго года, каждый профессоръ и преподаватель обязанъ представить Конференціи письменно программу своего курса на предстоящій учебный годъ, изложивъ ее въ видѣ кон-

спекта, по коему можно было бы судить и объ объемѣ преподаванія. По окончаніи учебнаго года, до начала экзаменовъ, или репетицій профессоры и преподаватели представляютъ подробный отчетъ о пройденномъ, обозначая при этомъ, какія были сдѣланы ими отступленія отъ программы, или что вовсе не было пройденнымъ и по какимъ причинамъ.

§ 24 Всѣ преподающіе въ Институтѣ не ограничиваются изложеніемъ своего предмета (акроаматическимъ методомъ преподаванія), но а) по возможности часто повѣряютъ знанія своихъ слушателей посредствомъ репетицій, причемъ обращается вниманіе и на словесное изложеніе предмета. б) пріучаютъ студентовъ къ самодѣятельности посредствомъ самостоятельныхъ работъ; в) въ высшихъ курсахъ руководятъ ихъ въ разработкѣ вопросовъ по предметамъ ихъ спеціальнаго изученія.

§ 25 Каждый преподаватель обязательно беретъ съ собою въ классъ журналъ, въ который заноситъ все то, о чемъ найдетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія начальства.

§ 26 Преподаватели обязаны послѣ каждаго спроса студента, съ цѣлью повѣрки его знаній, аттестовать его отмѣткою въ классномъ журналѣ по пятибальной системѣ. Баллы, поставленные за случайную неисправность студента, должны быть оговорены; баллы же, имѣющіе вліяніе на третную аттестацію студента, непремѣнно выставляются въ классномъ журналѣ.

§ 27 Баллы третной аттестаціи, выставляемые къ положенному сроку, должны служить прежде всего выраженіемъ знанія и успѣховъ студентовъ, но при этомъ они должны вытекать изъ всей совокупности ихъ трехмѣсячныхъ трудовъ и отношенія къ учебному дѣлу; особенно неудовлетворительные баллы никакъ не должны быть нечаянностью. Постановкою неудовлетворительныхъ балловъ въ журналѣ преподаватель долженъ предувѣдомлять какъ институтское начальство, такъ и самого студента о замѣчаемой неуспѣшности его занятій.

§ 28 Сроки постановки аттестацій суть: 1-е ноября, 1-е февраля и 1-е апрѣля.

§ 29 Относительно студентовъ, не явившихся на повѣрочныя третныя испытанія, профессоры обязаны давать свои заключенія Конференціи.

§ 30 Въ видахъ пріученія студентовъ къ самостоятельнымъ научнымъ занятіямъ профессоры, по установленной Конференціею очереди, обязаны ежемѣсячно давать студентамъ письменныя работы, содѣйствующія развитію ихъ ума и сосредоточенію ихъ мышленія. Согласно программѣ институтскаго преподаванія, письменныя работы такого рода дол-

занятій, преподаютъ каллиграфію, упражняютъ студентовъ въ разговорѣ, а на старшихъ курсахъ руководятъ своихъ слушателей въ составленіи писемъ, сообщая имъ усвоенныя въ той или другой странѣ формы разнаго рода переписки.

§ 37 Занятія лекторовъ восточныхъ языковъ ведутся подъ непосредственнымъ руководствомъ соотвѣтствующихъ профессоровъ.

§ 38 Лекторы европейскихъ и восточныхъ языковъ обязаны не менѣе трехъ разъ въ недѣлю, согласно составленному росписанію, являться въ Институтъ отъ 4½ до 6½ ч. пополудни, для упражненія студентовъ въ разговорѣ, и не отказывать желающимъ отдѣльно бесѣдовать съ ними въ другое время.

ѳ) Конференція.

§ 39 Конференція имѣетъ обыкновенныя засѣданія въ учебное время не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, въ часы свободные отъ лекцій или экзаменовъ; назначеніе же чрезвычайныхъ засѣданій, по мѣрѣ надобности, предоставляется усмотрѣнію Директора.

§ 40 Директоръ, какъ предсѣдатель Конференціи, руководитъ совѣщаніями и, при разногласіи во мнѣніяхъ, предлагаетъ рѣшеніе по большинству голосовъ.

§ 41 Каждый членъ имѣетъ право предлагать на обсужденіе Конференціи вопросы, входящіе въ кругъ ея дѣятельности, предварительно заявляя о томъ письменно Директору, который назначаетъ очередь для обсужденія сихъ вопросовъ въ ближайшемъ засѣданіи Конференціи.

§42 Въ случаѣ желанія большинства членовъ назначить чрезвычайное засѣданіе Конференціи, для обсужденія какого-либо входящаго въ кругъ ея дѣятельности вопроса, члены эти предварительно подаютъ о томъ письменное заявленіе Директору, съ обстоятельнымъ изложеніемъ дѣла, вызывающаго, по ихъ мнѣнію, необходимость чрезвычайнаго собранія, которое засимъ назначается Директоромъ по общему правилу о чрезвычайныхъ засѣданіяхъ.

§ 43 Члены, отсутствующіе по законнымъ причинамъ, имѣютъ право присылать письменныя мнѣнія о рѣшаемыхъ въ ихъ отсутствіи дѣлахъ, но имъ не предоставляется права подачи голосовъ заочно.

§ 44 Если дѣло требуетъ обстоятельныхъ предварительныхъ обсужденій, то Конференція можетъ передать оное на разсмотрѣніе и предварительное заключеніе особой коммиссіи, составляемой изъ членовъ Конференціи и другихъ преподавателей Института, избранныхъ Конференціею; коммиссія, разсмотрѣвъ дѣло, вноситъ въ Конференцію свое заключеніе

занятій, преподаютъ каллиграфію, упражняютъ студентовъ въ разговорѣ, а на старшихъ курсахъ руководятъ своихъ слушателей въ составленіи писемъ, сообщая имъ усвоенныя въ той или другой странѣ формы разнаго рода переписки.

§ 37 Занятія лекторовъ восточныхъ языковъ ведутся подъ непосредственнымъ руководствомъ соотвѣтствующихъ профессоровъ.

§ 38 Лекторы европейскихъ и восточныхъ языковъ обязаны не менѣе трехъ разъ въ недѣлю, согласно составленному росписанію, являться въ Институтъ отъ 4½ до 6½ ч. пополудни, для упражненія студентовъ въ разговорѣ, и не отказывать желающимъ отдѣльно бесѣдовать съ ними въ другое время.

е) Конференція.

§ 39 Конференція имѣетъ обыкновенныя засѣданія въ учебное время не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, въ часы свободные отъ лекцій или экзаменовъ; назначеніе же чрезвычайныхъ засѣданій, по мѣрѣ надобности, предоставляется усмотрѣнію Директора.

§ 40 Директоръ, какъ предсѣдатель Конференціи, руководитъ совѣщаніями и, при разногласіи во мнѣніяхъ, предлагаетъ рѣшеніе по большинству голосовъ.

§ 41 Каждый членъ имѣетъ право предлагать на обсужденіе Конференціи вопросы, входящіе въ кругъ ея дѣятельности, предварительно заявляя о томъ письменно Директору, который назначаетъ очередь для обсужденія сихъ вопросовъ въ ближайшемъ засѣданіи Конференціи.

§42 Въ случаѣ желанія большинства членовъ назначить чрезвычайное засѣданіе Конференціи, для обсужденія какого-либо входящаго въ кругъ ея дѣятельности вопроса, члены эти предварительно подаютъ о томъ письменное заявленіе Директору, съ обстоятельнымъ изложеніемъ дѣла, вызывающаго, по ихъ мнѣнію, необходимость чрезвычайнаго собранія, которое засимъ назначается Директоромъ по общему правилу о чрезвычайныхъ засѣданіяхъ.

§ 43 Члены, отсутствующіе по законнымъ причинамъ, имѣютъ право присылать письменныя мнѣнія о рѣшаемыхъ въ ихъ отсутствіи дѣлахъ, но имъ не предоставляется права подачи голосовъ заочно.

§ 44 Если дѣло требуетъ обстоятельныхъ предварительныхъ обсужденій, то Конференція можетъ передать оное на разсмотрѣніе и предварительное заключеніе особой коммиссіи, составляемой изъ членовъ Конференціи и другихъ преподавателей Института, избранныхъ Конференціею; коммиссія, разсмотрѣвъ дѣло, вноситъ въ Конференцію свое заключеніе

письменно, а Конференція рѣшаетъ дѣло на общемъ собраніи по общему порядку.

§ 45 Предметы занятій Конференціи, помимо изложенныхъ въ Положеніи, суть:

а) предоставляемые утвержденію Конференціи собственною властію:

1) По вопросу относительно распредѣленія предметовъ преподаванія по курсамъ: составленіе общихъ плановъ преподаванія и точное опредѣленіе, какія именно части предмета должны предшествовать, или послѣдовать въ изученіи, а равно входить въ составъ того или другого курса.

2) Составленіе расписанія лекцій предъ началомъ каждаго года.

3) Обсужденіе и назначеніе темъ для ежемѣсячно представляемыхъ студентами письменныхъ работъ.

4) Утвержденіе темъ для соисканія медалей, а равно ежегодное опредѣленіе общаго числа медалей, присуждаемыхъ студентамъ и постороннимъ слушателямъ на предложенныя темы.

5) Назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при пріемѣ въ студенты Института.

6) Допущеніе къ испытаніямъ студентовъ, не подвергавшихся таковымъ въ положенное для сего время, по болѣзни.

7) Избраніе учебныхъ пособій и руководствъ для студентовъ.

8) Разсмотрѣніе представленій о пріобрѣтеніи учебныхъ пособій.

9) Обсужденіе всѣхъ мѣръ, касающихся усиленія учебныхъ занятій.

10) Составленіе расписанія годичныхъ испытаній.

11) Обсужденіе достоинства научныхъ успѣховъ студентовъ, удостоеніе перевода ихъ на высшіе курсы, назначеніе имъ разнаго рода льготъ и наградъ, а равно увольненіе студентовъ.

12) Одобреніе къ печати сочиненій профессоровъ, преподавателей, лекторовъ и студентовъ Института, которыя предназначаются къ изданію на средства Института.

13) Разсмотрѣніе годичнаго отчета о дѣятельности Института.

14) Обсужденіе важнѣйшихъ проступковъ студентовъ и опредѣленіе взысканій за оные.

15) Ходатайство передъ Попечительнымъ Совѣтомъ о командированіи своекоштныхъ студентовъ за границу, на средства сего Совѣта.

16) Разсмотрѣніе программъ и инструкцій для студентовъ, командируемыхъ съ научною цѣлію за границу.

17) Разсмотрѣніе отчетовъ, представляемыхъ студентами по возвращеніи ихъ изъ командировокъ.

б) представляемые на утвержденіе г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, помимо изложенныхъ въ Положеніи, суть:

1) Избраніе членовъ Правленія, секретаря и библіотекаря.

2) Оставленіе студентовъ на повторительный курсъ.

3) Зачисленіе вольнослушателями постороннихъ лицъ, неудовлетворяющихъ установленнымъ правиламъ пріема.

4) Назначеніе ежегодно дня для торжественнаго собранія Института.

в) представляемые на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія:

1) Предположенія о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ, о замѣнѣ одной каѳедры другою и объ открытіи новыхъ каѳедръ.

2) Принятіе мѣръ къ временному обезпеченію преподаванія по вакантнымъ каѳедрамъ.

3) Ходатайство объ учрежденіи при Институтѣ ученыхъ обществъ; предположенія и ходатайства о мѣрахъ къ улучшенію учебно-вспомогательныхъ установленій.

§ 46 Всѣмъ разсужденіямъ и рѣшеніямъ Конференціи составляются протоколы за подписью Директора и всѣхъ присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ Конференціи и скрѣпою секретаря. Члены, заявившіе въ засѣданіи свое несогласіе съ рѣшеніемъ большинства, имѣютъ право въ теченіи трехъ дней послѣ засѣданія Конференціи подать особое письменное мнѣніе Директору, который пріобщаетъ таковое мнѣніе къ протоколу.

§ 47 По дѣламъ, касающимся служащихъ при Институтѣ лицъ, Конференція посылаетъ симъ послѣднимъ выписки изъ протоколовъ засѣданій за скрѣпою ученаго секретаря; всѣ же прочія исходящія бумаги подписываетъ Директоръ и скрѣпляетъ ученый секретарь.

§ 48 Конференція представляетъ г. Приамурскому Генералъ-Губернатору по истеченіи года отчетъ о состояніи учебной части Института.

§ 49 Составленіе годичнаго отчета о дѣятельности Института лежитъ на обязанности ученаго секретаря. Онъ завѣдываетъ архивомъ Конференціи, имѣетъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи Канцелярію и отвѣтствуетъ за содержаніе въ порядкѣ и за цѣлость всѣхъ вообще дѣлъ Конференціи.

ж) Правленіе.

§ 50 На основаніи § 23, Правленіе Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, состоитъ изъ инспекторовъ Института и гимназіи и двухъ членовъ—одного изъ профессоровъ Института, по выбору Конференціи Института, и другого изъ преподавателей гимназіи, по выбору Педагогическаго Совѣта. Означенные члены избираются Конференціею и Педагогическимъ Совѣтомъ гимназіи срокомъ на одинъ годъ.

§ 51 При Правленіи состоятъ: врачъ, письмоводитель, бухгалтеръ (онъ же и казначей), экономъ (онъ же и экзекуторъ) и потребное число канцелярскихъ служителей, опредѣляемыхъ Директоромъ по найму.

§ 52. Засѣданія Правленія происходятъ, по возможности, еженедѣльно, по назначенію Директора.

§ 53 Дѣла въ Правленіи рѣшаются по большинству голосовъ.

Предметы занятій Правленія.

§ 54 Обязанности Правленія состоятъ въ завѣдываніи приходомъ и расходомъ всѣхъ суммъ, поступающихъ въ Институтъ, и его имуществомъ, ремонтомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ зданій и вообще содержаніемъ студентовъ.

§ 55 Правленіе составляетъ смѣту ежегодныхъ доходовъ и расходовъ, утверждаемую г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, и, съ его предварительнаго разрѣшенія, заключаетъ контракты на подряды и поставки, а также, въ случаѣ надобности, на производство оныхъ хозяйственнымъ способомъ.

§ 56. Правленіе получаетъ сумму на содержаніе Института по ежегодному росписанію; производитъ выдачи, не выходя изъ смѣтнаго назначенія и наблюдая въ отношеніи какъ расходованія суммъ, такъ и отчетности, порядокъ, предписанный общими законами и правилами установленнаго контроля.

§ 57, Ни одно распоряженіе о выдачѣ денегъ не можетъ быть произведено безъ опредѣленія Правленія. Но въ особыхъ, не терпящихъ отлагательства случаяхъ предоставляется Директору разрѣшать выдачу собственною властью не свыше 100 рублей изъ аванса, съ заявленіемъ о семъ Правленію въ ближайшемъ засѣданіи (Пол. § 31).

§ 58 Въ концѣ каждаго мѣсяца Правленіе требуетъ изъ Казначейства отпуска какъ суммы, потребной на удовлетвореніе выслуженнымъ содержаніемъ чиновниковъ Института и прислуги, такъ и аванса на мелочные расходы по Институту въ теченіе слѣдующаго мѣсяца.

§ 59. Касса Института и залоги хранятся въ безопасномъ мѣстѣ, въ желѣзномъ сундукѣ, за двумя замками съ разными ключами, изъ коихъ одинъ находится у Директора, а другой у Казначея, и за печатью Института и казначея.

§ 60. Поставщикамъ и подрядчикамъ за поставляемые для Института предметы и припасы и за произведенныя для него работы Правленіе дѣлаетъ уплаты въ сроки, назначенные въ контрактахъ, выдавая въ потребныхъ случаяхъ поставщикамъ и подрядчикамъ на причитающіяся имъ суммы установленные талоны.

§ 61. Торги на всякаго рода подряды и поставки производятся узаконеннымъ порядкомъ.

§ 62. Правленіе Института имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи зданія и вообще собственность Института. Оно вообще наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ Института, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности, за предохраненіемъ отъ порчи и пожара и наназначаетъ въ нихъ квартиры служащимъ при Институтѣ.

§ 63. Всякое имущество въ предѣлахъ смѣтныхъ назначеній можетъ быть пріобрѣтаемо только съ разрѣшенія Правленія. О пріобрѣтеніи имущества, непредусмотрѣннаго смѣтою, Правленіе представляетъ г. Приамурскому Генералъ-Губернатору.

§ 64. Всякое вновь пріобрѣтенное имущество должно быть освидѣтельствовано Правленіемъ по отношенію къ его количеству и качеству· освидѣтельствованіе производится двумя членами Правленія по избранію Предсѣдателя. Освидѣтельствованіе имущества удостовѣряется: приложеніемъ, буде возможно, клеймъ съ обозначеніемъ года постройки и надписью, дѣлаемою членомъ Правленія на подлежащемъ счетѣ. Безъ этой надписи ни одинъ счетъ не можетъ быть уплаченъ.

§ 65. Все имущество Института должно быть внесено въ Инвентарь, составленіе коего поручается экзекутору.

§ 66. Имущество, пришедшее въ негодность, исключается изъ инвентаря только съ разрѣшенія Правленія, которое черезъ одного изъ своихъ членовъ должно убѣдиться въ дѣйствительной ветхости имущества.

§ 67. Непосредственное завѣдываніе имуществомъ лежитъ на обязанности эконома (онъ же и экзекуторъ), который отвѣчаетъ за его цѣлость и испрашиваетъ разрѣшенія Предсѣдателя Правленія особыми требованіями какъ на покупку вещей, такъ и на исключеніе ихъ въ ветошь.

для которой не предстоитъ надобности въ новыхъ разсужденіяхъ Конференціи или Правленія, исполняются ученымъ секретаремъ, или секретаремъ Правленія, по принадлежности, за подписаніемъ Директора. Обо всѣхъ таковыхъ дѣлахъ сообщается въ ближайшемъ затѣмъ засѣданіи Конференціи или Правленію.

§ 5, Директоръ входитъ къ Приамурскому Генералъ-Губернатору съ представленіями, а съ посторонними властями и вѣдомствами сносится сообщеніями и хранитъ большую печать Конференціи, употребляемую при выдачѣ студентамъ аттестатовъ объ окончаніи курса.

§ 6 Директоръ даетъ отпуски на вакаціонное время служащимъ при Институтѣ лицамъ, а равно и студентамъ, какъ на вакаціонное время, такъ и на срокъ свыше 28 дней въ учебное время, собственною властью. Объ отпускахъ служащимъ въ Институтѣ на срокъ свыше 8 дней въ теченіе учебнаго времени Директоръ представляетъ г. Приамурскому Генералъ-Губернатору.

б) Инспекторъ.

§ 7 Инспекторъ, какъ ближайшій сотрудникъ и помощникъ Директора, обязанъ:

А. по учебной части:

а) Ежедневно посѣщать аудиторіи, чтобы удостовѣряться, всѣ ли студенты присутствуютъ на лекціяхъ;

б) имѣть наблюденіе за прилежаніемъ студентовъ и требовать отъ нихъ своевременнаго исполненія классныхъ работъ, задаваемыхъ профессорами и преподавателями; наблюдать за практическими упражненіями студентовъ въ разговорѣ на иностранныхъ языкахъ;

в) заботиться о томъ, чтобы студенты не имѣли недостатка въ необходимыхъ для своихъ занятій пособіяхъ;

г) присутствовать при испытаніяхъ студентовъ.

В. по части воспитательной:

Прямая обязанность Инспектора стараться, по возможности и при всякомъ удобномъ случаѣ, совѣтомъ, внушеніемъ и въ особенности собственнымъ примѣромъ развивать и укрѣплять въ студентахъ нравственно-христіанскія убѣжденія, чувства долга, чести, справедливости, законности, патріотизма и, наконецъ, правильное понятіе о важности дѣятельности, къ которой они готовятся. Въ виду этого Инспекторъ заботится какъ о нравственности студентовъ, такъ и объ ихъ внѣшнемъ

благосостояніи въ заведеніи. Онъ посѣщаетъ помѣщенія студентовъ, присутствуетъ при ихъ утренней молитвѣ, обѣдѣ и ужинѣ и разсматриваетъ кондуитныя книги.

§ 8 Инспекторъ, наблюдая за дѣйствіями дежурныхъ въ общежитіи, совѣщается съ ними о мѣрахъ, принимаемыхъ для лучшаго надзора за студентами, и оказываетъ дежурнымъ нужное содѣйствіе.

§ 9 Въ дни общихъ отпусковъ Инспекторъ увольняетъ тѣхъ студентовъ, которые не лишены отпуска за какой-либо проступокъ и затѣмъ удостовѣряется въ томъ, вернулись ли они въ назначенное время.

§ 10 Инспекторъ опредѣляетъ студентовъ, чувствующихъ себя нездоровыми, въ больницу Института, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ принимаетъ мѣры къ помѣщенію таковыхъ студентовъ въ городскіе лазареты.

§ 11 Инспекторъ въ началѣ каждаго учебнаго года составляетъ, на основаніи доставляемыхъ ему студентами свѣдѣній, книгу адресовъ тѣхъ лицъ, къ которымъ студенты увольняются въ отпускъ.

§ 12 Инспекторъ наблюдаетъ за своевременной явкой на лекціи преподавателей Института и вскрываетъ ихъ письменныя о причинѣ неявки извѣщенія, которыя и отмѣчаетъ въ имѣющейся для сего книгѣ.

§ 13 По обязанности члена Конференціи и Правленія, Инспекторъ имѣетъ наблюденіе за исправнымъ состояніемъ библіотеки и ежегодно, во время вакацій, производитъ общую ревизію ея, о результатѣ которой доноситъ Конференціи и Правленію. Передъ началомъ лѣтнихъ каникулъ Инспекторъ ежегодно составляетъ списокъ учебныхъ книгъ, мануфактуръ и рисунковъ, какіе окажется нужнымъ пріобрѣсти для воспитанниковъ въ дополненіе къ прежнимъ, и представляетъ оный въ Конференцію, испрашивая разрѣшеніе на заготовленіе всѣхъ сихъ учебныхъ пособій. Затѣмъ, по мѣрѣ надобности, дѣлаетъ представленія Правленію о заготовкѣ книгъ и прочихъ классныхъ потребностей, какъ то: бумаги, перьевъ, карандашей, чернилъ и т. п.

в) Дежурные въ общежитіи.

§ 14 Дежурные въ общежитіи назначаются изъ числа профессоровъ и преподавателей Института (Высочайшее соизволеніе отъ 25-го января 1900 года) и имѣютъ непрерывный надзоръ за студентами и внѣшнимъ порядкомъ заведенія.

§ 15 Дежурные въ общежитіи имѣютъ строгій надзоръ за соблюденіемъ правилъ нравственности и благоприличія со стороны студентовъ.

§ 16 Наблюдаютъ, чтобы студенты исправно посѣщали аудиторіи и свободное отъ лекцій время употребляли на учебныя занятія; вообще

они имѣютъ неослабный надзоръ за тѣмъ, чтобы всѣ установленныя правила относительно времени распредѣленія занятій, отдыха, внѣшняго порядка и благочинія были исполняемы въ строжайшей точности.

§ 17 Слѣдятъ за тѣмъ, чтобы всѣ вещи воспитанниковъ были въ сохранности, чистотѣ и порядкѣ.

§ 18 Какъ выходъ студентовъ изъ Института, при увольненіи ихъ въ отпускъ, такъ и возвращеніе ихъ въ Институтъ должны быть подъ непремѣннымъ наблюденіемъ Инспектора, или дежурнаго въ общежитіи.

§ 19 Дежурные въ общежитіи наблюдаютъ, чтобы студенты какъ въ Институтѣ, такъ и внѣ онаго, соблюдали установленную форму и лишаютъ отпуска тѣхъ изъ нихъ, которые позволяютъ себѣ отъ сего отступленія.

§ 20 Дежурные въ общежитіи обязаны имѣть также строгій и неослабный контроль за исправнымъ посѣщеніемъ лекцій какъ студентами, такъ и вольнослушателями. Они заносятъ въ классный журналъ отмѣтки о неявившихся къ слушанію лекцій. Въ случаѣ довольно продолжительнаго (въ теченіе недѣли) отсутствія студента или вольнослушателя на лекціяхъ, если при этомъ нѣтъ извѣщенія о причинахъ неявки, на обязанности дежурнаго лежитъ лично удостовѣриться, не манкируетъ ли студентъ произвольно, безъ уважительныхъ на то причинъ, и за симъ немедленно довести о семъ до свѣдѣнія Инспектора.

§ 21 Дежурные въ общежитіи ведутъ ежегодно выдаваемую изъ Правленія Института, за подписью Директора, кондуитную книгу, въ которой помѣщаются слѣдующія свѣдѣнія о каждомъ студентѣ: происхожденіе, лѣта, мѣсто предварительнаго воспитанія, мѣсто родины, подвергался ли студентъ взысканіямъ, какимъ именно и за что; въ эту же книгу дежурные записываютъ какъ всѣ замѣченныя ими неисправности со стороны студентовъ, такъ и поступки ихъ, заслуживающіе особеннаго одобренія; отмѣчаютъ время отлучки студентовъ изъ Института и своевременное, или несвоевременное возвращеніе ихъ въ Институтъ, а равно и взысканія, если таковыя были сдѣланы.

г) Профессоры и Преподаватели.

§ 22 Профессоры и преподаватели Института имѣютъ еженедѣльно опредѣленное число лекцій, согласно росписанію, составляемому Конференціею.

§ 23 Предъ началомъ академическаго года, каждый профессоръ и преподаватель обязанъ представить Конференціи письменно программу своего курса на предстоящій учебный годъ, изложивъ ее въ видѣ кон-

спекта, по коему можно было бы судить и объ объемѣ преподаванія. По окончаніи учебнаго года, до начала экзаменовъ, или репетицій профессоры и преподаватели представляютъ подробный отчетъ о пройденномъ, обозначая при этомъ, какія были сдѣланы ими отступленія отъ програм-мы, или что вовсе не было пройденнымъ и по какимъ причинамъ.

§ 24 Всѣ преподающіе въ Институтѣ не ограничиваются изложеніемъ своего предмета (акроаматическимъ методомъ преподаванія), но а) по возможности часто повѣряютъ знанія своихъ слушателей посредствомъ репетицій, причемъ обращается вниманіе и на словесное изложеніе предмета, б) пріучаютъ студентовъ къ самодѣятельности посредствомъ самостоятельныхъ работъ; в) въ высшихъ курсахъ руководятъ ихъ въ разработкѣ вопросовъ по предметамъ ихъ спеціальнаго изученія.

§ 25 Каждый преподаватель обязательно беретъ съ собою въ классъ журналъ, въ который заноситъ все то, о чемъ найдетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія начальства.

§ 26 Преподаватели обязаны послѣ каждаго спроса студента, съ цѣлью повѣрки его знаній, аттестовать его отмѣткою въ классномъ журналѣ по пятибальной системѣ. Баллы, поставленные за случайную неисправность студента, должны быть оговорены; баллы же, имѣющіе вліяніе на третную аттестацію студента, непремѣнно выставляются въ классномъ журналѣ.

§ 27 Баллы третной аттестаціи, выставляемые къ положенному сроку, должны служить прежде всего выраженіемъ знанія и успѣховъ студентовъ, но при этомъ они должны вытекать изъ всей совокупности ихъ трехмѣсячныхъ трудовъ и отношенія къ учебному дѣлу; особенно неудовлетворительные баллы никакъ не должны быть нечаянностью. Постановкою неудовлетворительныхъ балловъ въ журналѣ преподаватель долженъ предувѣдомлять какъ институтское начальство, такъ и самого студента о замѣчаемой неуспѣшности его занятій.

§ 28 Сроки постановки аттестацій суть: 1-е ноября, 1-е февраля и 1-е апрѣля.

§ 29 Относительно студентовъ, не явившихся на повѣрочныя третныя испытанія, профессоры обязаны давать свои заключенія Конференціи.

§ 30 Въ видахъ пріученія студентовъ къ самостоятельнымъ научнымъ занятіямъ профессоры, по установленной Конференціею очереди, обязаны ежемѣсячно давать студентамъ письменныя работы, содѣйствующія развитію ихъ ума и сосредоточенію ихъ мышленія. Согласно программѣ институтскаго преподаванія, письменныя работы такого рода дол-

ся порчѣ, какъ-то: мясные, молочные, и т. п., поставляются ежедневно и принимаются экономомъ. Относительно качества припасовъ, мѣры и вѣса, экономъ строжайше наблюдаетъ условія контрактовъ. Всѣ принятые припасы немедленно вносятся экономомъ въ данную ему на сей предметъ особую шнуровую книгу и пріемъ скрѣпляется его подписью.

§ 114. По истеченіи мѣсяца, поставщики представляютъ эконому счеты съ приложеніемъ квитанцій эконома о принятіи поставленныхъ ими для Института припасовъ. Экономъ, провѣривъ счеты и найдя ихъ согласными съ пріемною книгою, надписываетъ на счетахъ засвидѣтельствованіе объ ихъ вѣрности и возвращаетъ ихъ поставщикамъ, для представленія Правленію.

§ 115. Экономъ вмѣстѣ съ дежурнымъ по кухнѣ студентомъ выдаютъ повару и буфетчику нужное количество припасовъ, смотря по ихъ свойству ежедневно, или на нѣсколько дней (чай, сахаръ и проч.) Выданные припасы немедленно записываются въ расходную шнуровую книгу и каждая выдача скрѣпляется подписью эконома и дежурнаго по кухнѣ студента.

§ 116. При требованіяхъ и отпускѣ съѣстныхъ припасовъ экономъ долженъ сообразоваться съ дѣйствительнымъ числомъ продовольствуемыхъ лицъ.

§ 117. Независимо отъ всего сказаннаго въ §§ 109—116, экономъ чаще всего посѣщаетъ кухню, булочную и буфетъ. Къ прямой обязанности его относится неослабное наблюденіе за изготовленіемъ для продовольствуемыхъ заведеніемъ лицъ пищи, за правильною раздачею порцій лицамъ, которыя имѣютъ на то право. Онъ долженъ строго наблюдать за тѣмъ, чтобы котлы, въ которыхъ приготовляется пища, были своевременно вылужены, а посуда, какъ столовая такъ и кухонная, равно употребляемая въ хлѣбопекарнѣ и судомойнѣ, а также и столовое бѣлье содержались всегда въ чистотѣ. За малѣйшее допущеніе безпорядка поваромъ, булочникомъ или буфетчикомъ экономъ строго взыскиваетъ съ виновныхъ, замѣтивъ же неисправность или недобросовѣстность, немедленно докладываетъ Директору объ удаленіи отъ должности виновнаго.

§ 118. По окончаніи мѣсяца экономъ составляетъ подробную вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ припасовъ и представляетъ оную Директору.

§ 119. Требованія экономомъ платья, бѣлья и обуви для студентовъ, ливрейной одежды для швейцара Института и всякаго рода иныхъ принад-

занятій, преподаютъ каллиграфію, упражняютъ студентовъ въ разговорѣ, а на старшихъ курсахъ руководятъ своихъ слушателей въ составленіи писемъ, сообщая имъ усвоенныя въ той или другой странѣ формы разнаго рода переписки.

§ 37 Занятія лекторовъ восточныхъ языковъ ведутся подъ непосредственнымъ руководствомъ соотвѣтствующихъ профессоровъ.

§ 38 Лекторы европейскихъ и восточныхъ языковъ обязаны не менѣе трехъ разъ въ недѣлю, согласно составленному росписанію, являться въ Институтъ отъ 4½ до 6½ ч. пополудни, для упражненія студентовъ въ разговорѣ, и не отказывать желающимъ отдѣльно бесѣдовать съ ними въ другое время.

е) Конференція.

§ 39 Конференція имѣетъ обыкновенныя засѣданія въ учебное время не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, въ часы свободные отъ лекцій или экзаменовъ; назначеніе же чрезвычайныхъ засѣданій, по мѣрѣ надобности, предоставляется усмотрѣнію Директора.

§ 40 Директоръ, какъ предсѣдатель Конференціи, руководитъ совѣщаніями и, при разногласіи во мнѣніяхъ, предлагаетъ рѣшеніе по большинству голосовъ.

§ 41 Каждый членъ имѣетъ право предлагать на обсужденіе Конференціи вопросы, входящіе въ кругъ ея дѣятельности, предварительно заявляя о томъ письменно Директору, который назначаетъ очередь для обсужденія сихъ вопросовъ въ ближайшемъ засѣданіи Конференціи.

§42 Въ случаѣ желанія большинства членовъ назначить чрезвычайное засѣданіе Конференціи, для обсужденія какого-либо входящаго въ кругъ ея дѣятельности вопроса, члены эти предварительно подаютъ о томъ письменное заявленіе Директору, съ обстоятельнымъ изложеніемъ дѣла, вызывающаго, по ихъ мнѣнію, необходимость чрезвычайнаго собранія, которое засимъ назначается Директоромъ по общему правилу о чрезвычайныхъ засѣданіяхъ.

§ 43 Члены, отсутствующіе по законнымъ причинамъ, имѣютъ право присылать письменныя мнѣнія о рѣшаемыхъ въ ихъ отсутствіи дѣлахъ, но имъ не предоставляется права подачи голосовъ заочно.

§ 44 Если дѣло требуетъ обстоятельныхъ предварительныхъ обсужденій, то Конференція можетъ передать оное на разсмотрѣніе и предварительное заключеніе особой коммиссіи, составляемой изъ членовъ Конференціи и другихъ преподавателей Института, избранныхъ Конференціею; коммиссія, разсмотрѣвъ дѣло, вноситъ въ Конференцію свое заключеніе

письменно, а Конференція рѣшаетъ дѣло на общемъ собраніи по общему порядку.

§ 45 Предметы занятій Конференціи, помимо изложенныхъ въ Положеніи, суть:

а) предоставляемые утвержденію Конференціи собственною властію:

1) По вопросу относительно распредѣленія предметовъ преподаванія по курсамъ: составленіе общихъ плановъ преподаванія и точное опредѣленіе, какія именно части предмета должны предшествовать, или послѣдовать въ изученіи, а равно входить въ составъ того или другого курса.

2) Составленіе расписанія лекцій предъ началомъ каждаго года.

3) Обсужденіе и назначеніе темъ для ежемѣсячно представляемыхъ студентами письменныхъ работъ.

4) Утвержденіе темъ для соисканія медалей, а равно ежегодное опредѣленіе общаго числа медалей, присуждаемыхъ студентамъ и постороннимъ слушателямъ на предложенныя темы.

5) Назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при пріемѣ въ студенты Института.

6) Допущеніе къ испытаніямъ студентовъ, не подвергавшихся таковымъ въ положенное для сего время, по болѣзни.

7) Избраніе учебныхъ пособій и руководствъ для студентовъ.

8) Разсмотрѣніе представленій о пріобрѣтеніи учебныхъ пособій.

9) Обсужденіе всѣхъ мѣръ, касающихся усиленія учебныхъ занятій.

10) Составленіе расписанія годичныхъ испытаній.

11) Обсужденіе достоинства научныхъ успѣховъ студентовъ, удостоеніе перевода ихъ на высшіе курсы, назначеніе имъ разнаго рода льготъ и наградъ, а равно увольненіе студентовъ.

12) Одобреніе къ печати сочиненій профессоровъ, преподавателей, лекторовъ и студентовъ Института, которыя предназначаются къ изданію на средства Института.

13) Разсмотрѣніе годичнаго отчета о дѣятельности Института.

14) Обсужденіе важнѣйшихъ проступковъ студентовъ и опредѣленіе взысканій за оные.

15) Ходатайство передъ Попечительнымъ Совѣтомъ о командированіи своекоштныхъ студентовъ за границу, на средства сего Совѣта.

16) Разсмотрѣніе программъ и инструкцій для студентовъ, командируемыхъ съ научною цѣлію за границу.

17) Разсмотрѣніе отчетовъ, представляемыхъ студентами по возвращеніи ихъ изъ командировокъ.

б) представляемые на утвержденіе г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, помимо изложенныхъ въ Положеніи, суть:

1) Избраніе членовъ Правленія, секретаря и библіотекаря.

2) Оставленіе студентовъ на повторительный курсъ.

3) Зачисленіе вольнослушателями постороннихъ лицъ, неудовлетворяющихъ установленнымъ правиламъ пріема.

4) Назначеніе ежегодно дня для торжественнаго собранія Института.

в) представляемые на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія:

1) Предположенія о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ, о замѣнѣ одной каѳедры другою и объ открытіи новыхъ каѳедръ.

2) Принятіе мѣръ къ временному обезпеченію преподаванія по вакантнымъ каѳедрамъ.

3) Ходатайство объ учрежденіи при Институтѣ ученыхъ обществъ; предположенія и ходатайства о мѣрахъ къ улучшенію учебно-вспомогательныхъ установленій.

§ 46 Всѣмъ разсужденіямъ и рѣшеніямъ Конференціи составляются протоколы за подписью Директора и всѣхъ присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ Конференціи и скрѣпою секретаря. Члены, заявившіе въ засѣданіи свое несогласіе съ рѣшеніемъ большинства, имѣютъ право въ теченіи трехъ дней послѣ засѣданія Конференціи подать особое письменное мнѣніе Директору, который пріобщаетъ таковое мнѣніе къ протоколу.

§ 47 По дѣламъ, касающимся служащихъ при Институтѣ лицъ, Конференція посылаетъ симъ послѣднимъ выписки изъ протоколовъ засѣданій за скрѣпою ученаго секретаря; всѣ же прочія исходящія бумаги подписываетъ Директоръ и скрѣпляетъ ученый секретарь.

§ 48 Конференція представляетъ г. Приамурскому Генералъ-Губернатору по истеченіи года отчетъ о состояніи учебной части Института.

§ 49 Составленіе годичнаго отчета о дѣятельности Института лежитъ на обязанности ученаго секретаря. Онъ завѣдываетъ архивомъ Конференціи, имѣетъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи Канцелярію и отвѣтствуетъ за содержаніе въ порядкѣ и за цѣлость всѣхъ вообще дѣлъ Конференціи.

ж) Правленіе.

§ 50 На основаніи § 23, Правленіе Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, состоитъ изъ инспекторовъ Института и гимназіи и двухъ членовъ—одного изъ профессоровъ Института, по выбору Конференціи Института, и другого изъ преподавателей гимназіи, по выбору Педагогическаго Совѣта. Означенные члены избираются Конференціею и Педагогическимъ Совѣтомъ гимназіи срокомъ на одинъ годъ.

§ 51 При Правленіи состоятъ: врачъ, письмоводитель, бухгалтеръ (онъ же и казначей), экономъ (онъ же и экзекуторъ) и потребное число канцелярскихъ служителей, опредѣляемыхъ Директоромъ по найму.

§ 52. Засѣданія Правленія происходятъ, по возможности, еженедѣльно, по назначенію Директора.

§ 53 Дѣла въ Правленіи рѣшаются по большинству голосовъ.

Предметы занятій Правленія.

§ 54 Обязанности Правленія состоятъ въ завѣдываніи приходомъ и расходомъ всѣхъ суммъ, поступающихъ въ Институтъ, и его имуществомъ, ремонтомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ зданій и вообще содержаніемъ студентовъ.

§ 55 Правленіе составляетъ смѣту ежегодныхъ доходовъ и расходовъ, утверждаемую г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, и, съ его предварительнаго разрѣшенія, заключаетъ контракты на подряды и поставки, а также, въ случаѣ надобности, на производство оныхъ хозяйственнымъ способомъ.

§ 56. Правленіе получаетъ сумму на содержаніе Института по ежегодному росписанію; производитъ выдачи, не выходя изъ смѣтнаго назначенія и наблюдая въ отношеніи какъ расходованія суммъ, такъ и отчетности, порядокъ, предписанный общими законами и правилами установленнаго контроля.

§ 57, Ни одно распоряженіе о выдачѣ денегъ не можетъ быть произведено безъ опредѣленія Правленія. Но въ особыхъ, не терпящихъ отлагательства случаяхъ предоставляется Директору разрѣшать выдачу собственною властью не свыше 100 рублей изъ аванса, съ заявленіемъ о семъ Правленію въ ближайшемъ засѣданіи (Пол. § 31).

§ 58 Въ концѣ каждаго мѣсяца Правленіе требуетъ изъ Казначейства отпуска какъ суммы, потребной на удовлетвореніе выслуженнымъ содержаніемъ чиновниковъ Института и прислуги, такъ и аванса на мелочные расходы по Институту въ теченіе слѣдующаго мѣсяца.

§ 59. Касса Института и залоги хранятся въ безопасномъ мѣстѣ, въ желѣзномъ сундукѣ, за двумя замками съ разными ключами, изъ коихъ одинъ находится у Директора, а другой у Казначея, и за печатью Института и казначея.

§ 60. Поставщикамъ и подрядчикамъ за поставляемые для Института предметы и припасы и за произведенныя для него работы Правленіе дѣлаетъ уплаты въ сроки, назначенные въ контрактахъ, выдавая въ потребныхъ случаяхъ поставщикамъ и подрядчикамъ на причитающіяся имъ суммы установленные талоны.

§ 61. Торги на всякаго рода подряды и поставки производятся узаконеннымъ порядкомъ.

§ 62. Правленіе Института имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи зданія и вообще собственность Института. Оно вообще наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ Института, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности, за предохраненіемъ отъ порчи и пожара и назначаетъ въ нихъ квартиры служащимъ при Институтѣ.

§ 63. Всякое имущество въ предѣлахъ смѣтныхъ назначеній можетъ быть пріобрѣтаемо только съ разрѣшенія Правленія. О пріобрѣтеніи имущества, непредусмотрѣннаго смѣтою, Правленіе представляетъ г. Приамурскому Генералъ-Губернатору.

§ 64. Всякое вновь пріобрѣтенное имущество должно быть освидѣтельствовано Правленіемъ по отношенію къ его количеству и качеству· освидѣтельствованіе производится двумя членами Правленія по избранію Предсѣдателя. Освидѣтельствованіе имущества удостовѣряется: приложеніемъ, буде возможно, клеймъ съ обозначеніемъ года постройки и надписью, дѣлаемою членомъ Правленія на подлежащемъ счетѣ. Безъ этой надписи ни одинъ счетъ не можетъ быть уплаченъ.

§ 65. Все имущество Института должно быть внесено въ Инвентарь, составленіе коего поручается экзекутору.

§ 66. Имущество, пришедшее въ негодность, исключается изъ инвентаря только съ разрѣшенія Правленія, которое черезъ одного изъ своихъ членовъ должно убѣдиться въ дѣйствительной ветхости имущества.

§ 67. Непосредственное завѣдываніе имуществомъ лежитъ на обязанности эконома (онъ же и экзекуторъ), который отвѣчаетъ за его цѣлость и испрашиваетъ разрѣшенія Предсѣдателя Правленія особыми требованіями какъ на покупку вещей, такъ и на исключеніе ихъ въ ветошь.

для которой не предстоитъ надобности въ новыхъ разсужденіяхъ Конференціи или Правленія, исполняются ученымъ секретаремъ, или секретаремъ Правленія, по принадлежности, за подписаніемъ Директора. Обо всѣхъ таковыхъ дѣлахъ сообщается въ ближайшемъ затѣмъ засѣданіи Конференціи или Правленію.

§ 5, Директоръ входитъ къ Приамурскому Генералъ-Губернатору съ представленіями, а съ посторонними властями и вѣдомствами сносится сообщеніями и хранитъ большую печать Конференціи, употребляемую при выдачѣ студентамъ аттестатовъ объ окончаніи курса.

§ 6 Директоръ даетъ отпуски на вакаціонное время служащимъ при Институтѣ лицамъ, а равно и студентамъ, какъ на вакаціонное время, такъ и на срокъ свыше 28 дней въ учебное время, собственною властью. Объ отпускахъ служащимъ въ Институтѣ на срокъ свыше 8 дней въ теченіе учебнаго времени Директоръ представляетъ г. Приамурскому Генералъ-Губернатору.

б) Инспекторъ.

§ 7 Инспекторъ, какъ ближайшій сотрудникъ и помощникъ Директора, обязанъ:

А. по учебной части:

а) Ежедневно посѣщать аудиторіи, чтобы удостовѣряться, всѣ ли студенты присутствуютъ на лекціяхъ;

б) имѣть наблюденіе за прилежаніемъ студентовъ и требовать отъ нихъ своевременнаго исполненія классныхъ работъ, задаваемыхъ профессорами и преподавателями; наблюдать за практическими упражненіями студентовъ въ разговорѣ на иностранныхъ языкахъ;

в) заботиться о томъ, чтобы студенты не имѣли недостатка въ необходимыхъ для своихъ занятій пособіяхъ;

г) присутствовать при испытаніяхъ студентовъ.

В. по части воспитательной:

Прямая обязанность Инспектора стараться, по возможности и при всякомъ удобномъ случаѣ, совѣтомъ, внушеніемъ и въ особенности собственнымъ примѣромъ развивать и укрѣплять въ студентахъ нравственно-христіанскія убѣжденія, чувства долга, чести, справедливости, законности, патріотизма и, наконецъ, правильное понятіе о важности дѣятельности, къ которой они готовятся. Въ виду этого Инспекторъ заботится какъ о нравственности студентовъ, такъ и объ ихъ внѣшнемъ

благосостояніи въ заведеніи. Онъ посѣщаетъ помѣщенія студентовъ, присутствуетъ при ихъ утренней молитвѣ, обѣдѣ и ужинѣ и разсматриваетъ кондуитныя книги.

§ 8 Инспекторъ, наблюдая за дѣйствіями дежурныхъ въ общежитіи, совѣщается съ ними о мѣрахъ, принимаемыхъ для лучшаго надзора за студентами, и оказываетъ дежурнымъ нужное содѣйствіе.

§ 9 Въ дни общихъ отпусковъ Инспекторъ увольняетъ тѣхъ студентовъ, которые не лишены отпуска за какой-либо проступокъ и затѣмъ удостовѣряется въ томъ, вернулись ли они въ назначенное время.

§ 10 Инспекторъ опредѣляетъ студентовъ, чувствующихъ себя нездоровыми, въ больницу Института, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ принимаетъ мѣры къ помѣщенію таковыхъ студентовъ въ городскіе лазареты.

§ 11 Инспекторъ въ началѣ каждаго учебнаго года составляетъ, на основаніи доставляемыхъ ему студентами свѣдѣній, книгу адресовъ тѣхъ лицъ, къ которымъ студенты увольняются въ отпускъ.

§ 12 Инспекторъ наблюдаетъ за своевременной явкой на лекціи преподавателей Института и вскрываетъ ихъ письменныя о причинѣ неявки извѣщенія, которыя и отмѣчаетъ въ имѣющейся для сего книгѣ.

§ 13 По обязанности члена Конференціи и Правленія, Инспекторъ имѣетъ наблюденіе за исправнымъ состояніемъ библіотеки и ежегодно, во время вакацій, производитъ общую ревизію ея, о результатѣ которой доноситъ Конференціи и Правленію. Передъ началомъ лѣтнихъ каникулъ Инспекторъ ежегодно составляетъ списокъ учебныхъ книгъ, мануфактуръ и рисунковъ, какіе окажется нужнымъ пріобрѣсти для воспитанниковъ въ дополненіе къ прежнимъ, и представляетъ оный въ Конференцію, испрашивая разрѣшеніе на заготовленіе всѣхъ сихъ учебныхъ пособій. Затѣмъ, по мѣрѣ надобности, дѣлаетъ представленія Правленію о заготовкѣ книгъ и прочихъ классныхъ потребностей, какъ то: бумаги, перьевъ, карандашей, чернилъ и т. п.

в) Дежурные въ общежитіи.

§ 14 Дежурные въ общежитіи назначаются изъ числа профессоровъ и преподавателей Института (Высочайшее соизволеніе отъ 25-го января 1900 года) и имѣютъ непрерывный надзоръ за студентами и внѣшнимъ порядкомъ заведенія.

§ 15 Дежурные въ общежитіи имѣютъ строгій надзоръ за соблюденіемъ правилъ нравственности и благоприличія со стороны студентовъ.

§ 16 Наблюдаютъ, чтобы студенты исправно посѣщали аудиторіи и свободное отъ лекцій время употребляли на учебныя занятія; вообще

они имѣютъ неослабный надзоръ за тѣмъ, чтобы всѣ установленныя правила относительно времени распредѣленія занятій, отдыха, внѣшняго порядка и благочинія были исполняемы въ строжайшей точности.

§ 17 Слѣдятъ за тѣмъ, чтобы всѣ вещи воспитанниковъ были въ сохранности, чистотѣ и порядкѣ.

§ 18 Какъ выходъ студентовъ изъ Института, при увольненіи ихъ въ отпускъ, такъ и возвращеніе ихъ въ Институтъ должны быть подъ непремѣннымъ наблюденіемъ Инспектора, или дежурнаго въ общежитіи.

§ 19 Дежурные въ общежитіи наблюдаютъ, чтобы студенты какъ въ Институтѣ, такъ и внѣ онаго, соблюдали установленную форму и лишаютъ отпуска тѣхъ изъ нихъ, которые позволяютъ себѣ отъ сего отступленія.

§ 20 Дежурные въ общежитіи обязаны имѣть также строгій и неослабный контроль за исправнымъ посѣщеніемъ лекцій какъ студентами, такъ и вольнослушателями. Они заносятъ въ классный журналъ отмѣтки о неявившихся къ слушанію лекцій. Въ случаѣ довольно продолжительнаго (въ теченіе недѣли) отсутствія студента или вольнослушателя на лекціяхъ, если при этомъ нѣтъ извѣщенія о причинахъ неявки, на обязанности дежурнаго лежитъ лично удостовѣриться, не манкируетъ ли студентъ произвольно, безъ уважительныхъ на то причинъ, и за симъ немедленно довести о семъ до свѣдѣнія Инспектора.

§ 21 Дежурные въ общежитіи ведутъ ежегодно выдаваемую изъ Правленія Института, за подписью Директора, кондуитную книгу, въ которой помѣщаются слѣдующія свѣдѣнія о каждомъ студентѣ: происхожденіе, лѣта, мѣсто предварительнаго воспитанія, мѣсто родины, подвергался ли студентъ взысканіямъ, какимъ именно и за что; въ эту же книгу дежурные записываютъ какъ всѣ замѣченныя ими неисправности со стороны студентовъ, такъ и поступки ихъ, заслуживающіе особеннаго одобренія; отмѣчаютъ время отлучки студентовъ изъ Института и своевременное, или несвоевременное возвращеніе ихъ въ Институтъ, а равно и взысканія, если таковыя были сдѣланы.

г) Профессоры и Преподаватели.

§ 22 Профессоры и преподаватели Института имѣютъ еженедѣльно опредѣленное число лекцій, согласно росписанію, составляемому Конференціею.

§ 23 Предъ началомъ академическаго года, каждый профессоръ и преподаватель обязанъ представить Конференціи письменно программу своего курса на предстоящій учебный годъ, изложивъ ее въ видѣ кон-

спекта, по коему можно было бы судить и объ объемѣ преподаванія. По окончаніи учебнаго года, до начала экзаменовъ, или репетицій профессоры и преподаватели представляютъ подробный отчетъ о пройденномъ, обозначая при этомъ, какія были сдѣланы ими отступленія отъ программы, или что вовсе не было пройденнымъ и по какимъ причинамъ.

§ 24 Всѣ преподающіе въ Институтѣ не ограничиваются изложеніемъ своего предмета (акроаматическимъ методомъ преподаванія), но а) по возможности часто повѣряютъ знанія своихъ слушателей посредствомъ репетицій, причемъ обращается вниманіе и на словесное изложеніе предмета, б) пріучаютъ студентовъ къ самодѣятельности посредствомъ самостоятельныхъ работъ; в) въ высшихъ курсахъ руководятъ ихъ въ разработкѣ вопросовъ по предметамъ ихъ спеціальнаго изученія.

§ 25 Каждый преподаватель обязательно беретъ съ собою въ классъ журналъ, въ который заноситъ все то, о чемъ найдетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія начальства.

§ 26 Преподаватели обязаны послѣ каждаго спроса студента, съ цѣлью повѣрки его знаній, аттестовать его отмѣткою въ классномъ журналѣ по пятибальной системѣ. Баллы, поставленные за случайную неисправность студента, должны быть оговорены; баллы же, имѣющіе вліяніе на третную аттестацію студента, непремѣнно выставляются въ классномъ журналѣ.

§ 27 Баллы третной аттестаціи, выставляемые къ положенному сроку, должны служить прежде всего выраженіемъ знанія и успѣховъ студентовъ, но при этомъ они должны вытекать изъ всей совокупности ихъ трехмѣсячныхъ трудовъ и отношенія къ учебному дѣлу; особенно неудовлетворительные баллы никакъ не должны быть нечаянностью. Постановкою неудовлетворительныхъ балловъ въ журналѣ преподаватель долженъ предувѣдомлять какъ институтское начальство, такъ и самого студента о замѣчаемой неуспѣшности его занятій.

§ 28 Сроки постановки аттестацій суть: 1-е ноября, 1-е февраля и 1-е апрѣля.

§ 29 Относительно студентовъ, не явившихся на повѣрочныя третныя испытанія, профессоры обязаны давать свои заключенія Конференціи.

§ 30 Въ видахъ пріученія студентовъ къ самостоятельнымъ научнымъ занятіямъ профессоры, по установленной Конференціею очереди, обязаны ежемѣсячно давать студентамъ письменныя работы, содѣйствующія развитію ихъ ума и сосредоточенію ихъ мышленія. Согласно программѣ институтскаго преподаванія, письменныя работы такого рода дол-

Примѣчаніе 2-е. Лица женатыя, буде они докажутъ обезпеченность въ средствахъ къ существованію во время прохожденія институтскаго курса, могутъ быть приняты въ Институтъ лишь по особому ходатайству Директора Института и съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе 3-е. Если число лицъ, желающихъ поступить въ Институтъ, превзойдетъ штатъ и будетъ выше допустимаго размѣрами помѣщенія Института, то опредѣленіе достойнѣйшихъ къ поступленію въ Институтъ совершается по конкурсу, назначаемому Конференціей.

§ 2. Пріемъ студентовъ происходитъ одинъ разъ въ годъ передъ началомъ учебнаго года.

§ 3. Прошенія о пріемѣ въ студенты подаются на имя Директора Института не позже 15 августа. При прошеніи должны быть приложены слѣдующіе документы, съ копіями, на простой бумагѣ:

а) гимназическій аттестатъ зрѣлости или свидѣтельство о полномъ окончаніи курса въ другомъ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи.

б) метрическія свидѣтельства о времени рожденія и крещенія, засвидѣтельствованныя установленнымъ порядкомъ; восточные инородцы должны представлять свидѣтельства о рожденіи.

в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему происхожденію; лица податнаго состоянія должны приложить кромѣ того увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ.

г) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности и д) три фотографическія карточки съ собственноручною подписью просителя на каждой.

Примѣчаніе 1-е. Документы, писанные на иностранныхъ языкахъ, представляются съ засвидѣтельствованными надлежащимъ образомъ переводами.

Примѣчаніе 2-е. Независимо отъ исчисленныхъ выше документовъ, желающій поступить въ Институтъ долженъ представить свидѣтельство о безукоризненномъ поведеніи; отъ представленія такого свидѣтельства освобождаются только лица, окончившія въ іюнѣ того же года курсъ гимназій или иныхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

занятій, преподаютъ каллиграфію, упражняютъ студентовъ въ разговорѣ, а на старшихъ курсахъ руководятъ своихъ слушателей въ составленіи писемъ, сообщая имъ усвоенныя въ той или другой странѣ формы разнаго рода переписки.

§ 37 Занятія лекторовъ восточныхъ языковъ ведутся подъ непосредственнымъ руководствомъ соотвѣтствующихъ профессоровъ.

§ 38 Лекторы европейскихъ и восточныхъ языковъ обязаны не менѣе трехъ разъ въ недѣлю, согласно составленному росписанію, являться въ Институтъ отъ $4^1/_2$ до $6^1/_2$ ч. пополудни, для упражненія студентовъ въ разговорѣ, и не отказывать желающимъ отдѣльно бесѣдовать съ ними въ другое время.

е) Конференція.

§ 39 Конференція имѣетъ обыкновенныя засѣданія въ учебное время не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, въ часы свободные отъ лекцій или экзаменовъ; назначеніе же чрезвычайныхъ засѣданій, по мѣрѣ надобности, предоставляется усмотрѣнію Директора.

§ 40 Директоръ, какъ предсѣдатель Конференціи, руководитъ совѣщаніями и, при разногласіи во мнѣніяхъ, предлагаетъ рѣшеніе по большинству голосовъ.

§ 41 Каждый членъ имѣетъ право предлагать на обсужденіе Конференціи вопросы, входящіе въ кругъ ея дѣятельности, предварительно заявляя о томъ письменно Директору, который назначаетъ очередь для обсужденія сихъ вопросовъ въ ближайшемъ засѣданіи Конференціи.

§42 Въ случаѣ желанія большинства членовъ назначить чрезвычайное засѣданіе Конференціи, для обсужденія какого-либо входящаго въ кругъ ея дѣятельности вопроса, члены эти предварительно подаютъ о томъ письменное заявленіе Директору, съ обстоятельнымъ изложеніемъ дѣла, вызывающаго, по ихъ мнѣнію, необходимость чрезвычайнаго собранія, которое засимъ назначается Директоромъ по общему правилу о чрезвычайныхъ засѣданіяхъ.

§ 43 Члены, отсутствующіе по законнымъ причинамъ, имѣютъ право присылать письменныя мнѣнія о рѣшаемыхъ въ ихъ отсутствіи дѣлахъ, но имъ не предоставляется права подачи голосовъ заочно.

§ 44 Если дѣло требуетъ обстоятельныхъ предварительныхъ обсужденій, то Конференція можетъ передать оное на разсмотрѣніе и предварительное заключеніе особой коммиссіи, составляемой изъ членовъ Конференціи и другихъ преподавателей Института, избранныхъ Конференціею; коммиссія, разсмотрѣвъ дѣло, вноситъ въ Конференцію свое заключеніе

письменно, а Конференція рѣшаетъ дѣло на общемъ собраніи по общему порядку.

§ 45 Предметы занятій Конференціи, помимо изложенныхъ въ Положеніи, суть:

а) предоставляемые утвержденію Конференціи собственною властію:

1) По вопросу относительно распредѣленія предметовъ преподаванія по курсамъ: составленіе общихъ плановъ преподаванія и точное опредѣленіе, какія именно части предмета должны предшествовать, или послѣдовать въ изученіи, а равно входить въ составъ того или другого курса.

2) Составленіе расписанія лекцій предъ началомъ каждаго года.

3) Обсужденіе и назначеніе темъ для ежемѣсячно представляемыхъ студентами письменныхъ работъ.

4) Утвержденіе темъ для соисканія медалей, а равно ежегодное опредѣленіе общаго числа медалей, присуждаемыхъ студентамъ и постороннимъ слушателямъ па предложенныя темы.

5) Назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при пріемѣ въ студенты Института.

6) Допущеніе къ испытаніямъ студентовъ, не подвергавшихся таковымъ въ положенное для сего время, по болѣзни.

7) Избраніе учебныхъ пособій и руководствъ для студентовъ.

8) Разсмотрѣніе представленій о пріобрѣтеніи учебныхъ пособій.

9) Обсужденіе всѣхъ мѣръ, касающихся усиленія учебныхъ занятій.

10) Составленіе расписанія годичныхъ испытаній.

11) Обсужденіе достоинства научныхъ успѣховъ студентовъ, удостоеніе перевода ихъ на высшіе курсы, назначеніе имъ разнаго рода льготъ и наградъ, а равно увольненіе студентовъ.

12) Одобреніе къ печати сочиненій профессоровъ, преподавателей, лекторовъ и студентовъ Института, которыя предназначаются къ изданію на средства Института.

13) Разсмотрѣніе годичнаго отчета о дѣятельности Института.

14) Обсужденіе важнѣйшихъ проступковъ студентовъ и опредѣленіе взысканій за оные.

15) Ходатайство передъ Попечительнымъ Совѣтомъ о командированіи своекоштныхъ студентовъ за границу, на средства сего Совѣта.

16) Разсмотрѣніе программъ и инструкцій для студентовъ, командируемыхъ съ научною цѣлію за границу.

17) Разсмотрѣніе отчетовъ, представляемыхъ студентами по возвращеніи ихъ изъ командировокъ.

б) представляемые на утвержденіе г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, помимо изложенныхъ въ Положеніи, суть:

1) Избраніе членовъ Правленія, секретаря и библіотекаря.

2) Оставленіе студентовъ на повторительный курсъ.

3) Зачисленіе вольнослушателями постороннихъ лицъ, неудовлетворяющихъ установленнымъ правиламъ пріема.

4) Назначеніе ежегодно дня для торжественнаго собранія Института.

в) представляемые на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія:

1) Предположенія о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ, о замѣнѣ одной каѳедры другою и объ открытіи новыхъ каѳедръ.

2) Принятіе мѣръ къ временному обезпеченію преподаванія по вакантнымъ каѳедрамъ.

3) Ходатайство объ учрежденіи при Институтѣ ученыхъ обществъ; предположенія и ходатайства о мѣрахъ къ улучшенію учебно-вспомогательныхъ установленій.

§ 46 Всѣмъ разсужденіямъ и рѣшеніямъ Конференціи составляются протоколы за подписью Директора и всѣхъ присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ Конференціи и скрѣпою секретаря. Члены, заявившіе въ засѣданіи свое несогласіе съ рѣшеніемъ большинства, имѣютъ право въ теченіи трехъ дней послѣ засѣданія Конференціи подать особое письменное мнѣніе Директору, который пріобщаетъ таковое мнѣніе къ протоколу.

§ 47 По дѣламъ, касающимся служащихъ при Институтѣ лицъ, Конференція посылаетъ симъ послѣднимъ выписки изъ протоколовъ засѣданій за скрѣпою ученаго секретаря; всѣ же прочія исходящія бумаги подписываетъ Директоръ и скрѣпляетъ ученый секретарь.

§ 48 Конференція представляетъ г. Приамурскому Генералъ-Губернатору по истеченіи года отчетъ о состояніи учебной части Института.

§ 49 Составленіе годичнаго отчета о дѣятельности Института лежитъ на обязанности ученаго секретаря. Онъ завѣдываетъ архивомъ Конференціи, имѣетъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи Канцелярію и отвѣтствуетъ за содержаніе въ порядкѣ и за цѣлость всѣхъ вообще дѣлъ Конференціи.

ж) Правленіе.

§ 50 На основаніи § 23, Правленіе Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, состоитъ изъ инспекторовъ Института и гимназіи и двухъ членовъ—одного изъ профессоровъ Института, по выбору Конференціи Института, и другого изъ преподавателей гимназіи, по выбору Педагогическаго Совѣта. Означенные члены избираются Конференціею и Педагогическимъ Совѣтомъ гимназіи срокомъ на одинъ годъ.

§ 51 При Правленіи состоятъ: врачъ, письмоводитель, бухгалтеръ (онъ же и казначей), экономъ (онъ же и экзекуторъ) и потребное число канцелярскихъ служителей, опредѣляемыхъ Директоромъ по найму.

§ 52. Засѣданія Правленія происходятъ, по возможности, еженедѣльно, по назначенію Директора.

§ 53 Дѣла въ Правленіи рѣшаются по большинству голосовъ.

Предметы занятій Правленія.

§ 54 Обязанности Правленія состоятъ въ завѣдываніи приходомъ и расходомъ всѣхъ суммъ, поступающихъ въ Институтъ, и его имуществомъ, ремонтомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ зданій и вообще содержаніемъ студентовъ.

§ 55 Правленіе составляетъ смѣту ежегодныхъ доходовъ и расходовъ, утверждаемую г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, и, съ его предварительнаго разрѣшенія, заключаетъ контракты на подряды и поставки, а также, въ случаѣ надобности, на производство оныхъ хозяйственнымъ способомъ.

§ 56. Правленіе получаетъ сумму на содержаніе Института по ежегодному росписанію; производитъ выдачи, не выходя изъ смѣтнаго назначенія и наблюдая въ отношеніи какъ расходованія суммъ, такъ и отчетности, порядокъ, предписанный общими законами и правилами установленнаго контроля.

§ 57, Ни одно распоряженіе о выдачѣ денегъ не можетъ быть произведено безъ опредѣленія Правленія. Но въ особыхъ, не терпящихъ отлагательства случаяхъ предоставляется Директору разрѣшать выдачу собственною властью не свыше 100 рублей изъ аванса, съ заявленіемъ о семъ Правленію въ ближайшемъ засѣданіи (Пол. § 31).

§ 58 Въ концѣ каждаго мѣсяца Правленіе требуетъ изъ Казначейства отпуска какъ суммы, потребной на удовлетвореніе выслуженнымъ содержаніемъ чиновниковъ Института и прислуги, такъ и аванса на мелочные расходы по Институту въ теченіе слѣдующаго мѣсяца.

§ 59. Касса Института и залоги хранятся въ безопасномъ мѣстѣ, въ желѣзномъ сундукѣ, за двумя замками съ разными ключами, изъ коихъ одинъ находится у Директора, а другой у Казначея, и за печатью Института и казначея.

§ 60. Поставщикамъ и подрядчикамъ за поставляемые для Института предметы и припасы и за произведенныя для него работы Правленіе дѣлаетъ уплаты въ сроки, назначенные въ контрактахъ, выдавая въ потребныхъ случаяхъ поставщикамъ и подрядчикамъ на причитающіяся имъ суммы установленные талоны.

§ 61. Торги на всякаго рода подряды и поставки производятся узаконеннымъ порядкомъ.

§ 62. Правленіе Института имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи зданія и вообще собственность Института. Оно вообще наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ Института, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности, за предохраненіемъ отъ порчи и пожара и назначаетъ въ нихъ квартиры служащимъ при Институтѣ.

§ 63. Всякое имущество въ предѣлахъ смѣтныхъ назначеній можетъ быть пріобрѣтаемо только съ разрѣшенія Правленія. О пріобрѣтеніи имущества, непредусмотрѣннаго смѣтою, Правленіе представляетъ г. Приамурскому Генералъ-Губернатору.

§ 64. Всякое вновь пріобрѣтенное имущество должно быть освидѣтельствовано Правленіемъ по отношенію къ его количеству и качеству· освидѣтельствованіе производится двумя членами Правленія по избранію Предсѣдателя. Освидѣтельствованіе имущества удостовѣряется: приложеніемъ, буде возможно, клеймъ съ обозначеніемъ года постройки и надписью, дѣлаемою членомъ Правленія на подлежащемъ счетѣ. Безъ этой надписи ни одинъ счетъ не можетъ быть уплаченъ.

§ 65. Все имущество Института должно быть внесено въ Инвентарь, составленіе коего поручается экзекутору.

§ 66. Имущество, пришедшее въ негодность, исключается изъ инвентаря только съ разрѣшенія Правленія, которое черезъ одного изъ своихъ членовъ должно убѣдиться въ дѣйствительной ветхости имущества.

§ 67. Непосредственное завѣдываніе имуществомъ лежитъ на обязанности эконома (онъ же и экзекуторъ), который отвѣчаетъ за его цѣлость и испрашиваетъ разрѣшенія Предсѣдателя Правленія особыми требованіями какъ на покупку вещей, такъ и на исключеніе ихъ въ ветошь.

кахъ, которые, хотя и не повлекли за собою судебнаго преслѣдованія, но имѣютъ предосудительный характеръ, Директоръ предлагаетъ о семъ на обсужденіе Конференціи для постановленія надлежащаго рѣшенія.

§ 40. Въ Институтѣ, по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся какъ учебныхъ занятій, такъ и прочаго, относящагося до студенческой жизни, студентъ обращается за справками въ инспекцію.

§ 41. Студенты, имѣющіе надобность обратиться съ какими-либо особыми прошеніями или ходатайствами по своимъ личнымъ дѣламъ, должны подавать таковыя прошенія и ходатайства исключительно своему непосредственному начальству (г. Директору, г. Инспектору и пр.), но отнюдь не высшему начальству, (г. Приамурскому Генералъ-Губернатору, или г. Министру). Если предметъ ходатайства находится внѣ компетенціи непосредственнаго начальства, или проситель не доволенъ его рѣшеніями, то ходатайство или жалоба просителя представляются начальствомъ Института на усмотрѣніе высшихъ инстанцій.

§ 42. Студенты—казенные стипендіаты, равно какъ и живущіе въ Институтѣ своекоштные пансіонеры обязаны строго держаться установленнаго въ Институтѣ порядка, относительно времени, назначеннаго для молитвъ, учебныхъ занятій, обѣда, ужина и пр. Порядокъ этотъ слѣдующій:

Въ 7 ч. утра студенты встаютъ.

Въ $7^1/_2$ ч. утренняя молитва и чай.

Отъ 9 ч. до 9 ч. 50 м. 1-я лекція	Между лекціями по 10 минутъ отдохновенія.
» 10 » » 10 » 50 м. 2-я лекція	
» 11 ч. 5 м. 11 » 55 м. 3-я лекція	
» 12 ч. 5 м. до 12 ч. 55 » 4-я лекція	
» 1 ч. 5 м. до 1 ч. 55 » 5-я лекція	

Въ $2^1/_2$ ч. обѣдъ.

Отъ $4^1/_2$ до $6^1/_2$ ч. практическія занятія подъ руководствомъ лекторовъ.

Въ $6^1/_2$ ч. чай.

Отъ 7 до $9^1/_2$ приготовленіе уроковъ и самостоятельныя учебныя занятія.

Въ $9^1/_2$ ужинъ и вечерняя молитва.

Въ 11 ч. всѣ студенты ложатся спать.

§ 43. Всѣ студенты-интерны поочередно исполняютъ обязанности дежурнаго по кухнѣ.

§ 44. Столъ студентовъ: въ $7^1/_2$ ч. утра и $6^1/_2$ ч. вечера чашка

чаю съ булкою, въ 11 ч. утра—ломоть хлѣба съ солью; въ 2½ ч. пополудни, на обѣдъ—3 блюда; въ 9½ ч. вечера ужинъ—одно блюдо. Для питья квасъ и вода.

Примѣчаніе. Больнымъ студентамъ пища и питье назначаются врачемъ.

§ 45. Блюда къ обѣденному столу приготовляются по особому расписанію которое составляется экономомъ и утверждается Директоромъ.

§ 46. Посѣщеніе студентовъ посторонними лицами дозволяется лишь въ свободное отъ занятій время до 9 ч. вечера, съ разрѣшенія Инспектора или дежурнаго въ общежитіи, въ особой назначенной для того комнатѣ.

§ 47. Ни въ камерахъ, ни въ другихъ мѣстахъ Института студентамъ ни подъ какимъ видомъ не дозволяется держать оружія, пороха, крѣпкихъ напитковъ запрещенныхъ книгъ и игральныхъ картъ.

§ 48. Каждый студентъ долженъ помнить, что чистота есть одинъ изъ признаковъ благовоспитаннаго человѣка и одно изъ необходимыхъ условій здоровья, а потому всѣ студенты въ назначенное время обязаны ходить въ баню и постоянно заботиться о чистотѣ тѣла.

§ 49. Каждый студентъ обязанъ содержать въ порядкѣ и опрятности одежду, бѣлье, постель и вообще всѣ вещи ему принадлежащія. Такая же обязанность возлагается на студентовъ и по отношенію къ занимаемымъ ими помѣщеніямъ.

§ 50. Въ учебные дни студенты могутъ отлучаться изъ Института только въ свободное отъ обязательныхъ для ихъ занятій время, т. е. съ 2½ до 4½ ч. пополудни и отъ 6½ до 9½ ч. вечера; а въ праздничные и воскресные дни съ 9 ч. утра.

§ 51. Отлучающійся изъ Института студентъ всякій разъ непремѣнно беретъ у Инспектора или дежурнаго въ общежитіи номерную марку, которую отдаетъ швейцару, для полученія отъ него верхняго платья, а по возвращеніи въ Институтъ обратно, получивъ марку отъ швейцара, вѣшаетъ ее на опредѣленное мѣсто.

§ 52. Съ разрѣшенія Директора, по докладу Инспектора, въ вакаціонное время студентамъ дозволяется ночевать внѣ Института, у родителей или родственниковъ, а въ теченіе учебнаго времени это дозволяется лишь въ особенно важныхъ случаяхъ.

§ 53. Если студентъ, не получившій вышеупомянутаго разрѣшенія, будетъ оставленъ на ночь, по случаю болѣзни, родителями, родственниками или знакомыми, то оставившіе немедленно извѣщаютъ начальство

Института, а нездоровый перевозится въ институтскую больницу, въ случаѣ же невозможности оставляется на мѣстѣ съ разрѣшенія начальства.

§ 54. Каждый студентъ обязанъ возвращаться въ Институтъ къ назначенному сроку и непремѣнно являться къ Инспектору или дежурному въ общежитіи.

§ 55. Чувствующій себя нездоровымъ долженъ обратиться къ Инспектору, который немедленно выдаетъ записку о принятіи его въ больницу. Не имѣющій такой записки въ больницу не принимается.

§ 56. Студенты обязываются непремѣнно посѣщать всѣ лекціи и не уклоняться отъ другихъ занятій, назначаемыхъ по усмотрѣнію начальства, быть на репетиціяхъ, представлять своевременно всѣ письменныя работы, задаваемыя имъ профессорами и преподавателями.

§ 57. Студенты должны заблаговременно, до прихода профессора, быть въ аудиторіи. При входѣ профессора студенты встаютъ, привѣтствуютъ его поклономъ и садятся, получивъ на это его позволеніе. Во время лекцій не дозволяется ни входить въ аудиторію, ни выходить изъ нея. Вообще студенты не должны позволять себѣ ничего такого, что могло бы помѣшать преподаванію. На вопросы преподавателей студенты отвѣчаютъ стоя.

§ 58. Въ случаѣ входа въ аудиторію кого-либо во время лекціи, студенты встаютъ, привѣтствуютъ его поклономъ и не садятся, не получивъ разрѣшенія.

§ 59. Передъ началомъ первой лекціи и по окончаніи послѣдней дежурный по курсу студентъ читаетъ молитву.

§ 60. Ропетиціи, назначаемыя тѣмъ или другимъ изъ профессоровъ, не могутъ ни въ какомъ случаѣ служить оправданіемъ студенту въ его неисправности по работамъ, требуемымъ другими преподавателями.

§ 61. Кромѣ исправнаго приготовленія лекцій студенты должны заниматься чтеніемъ и изученіемъ сочиненій, рекомендуемыхъ профессорами и преподавателями по той или другой наукѣ.

§ 62. Студенты обязываются подавать въ извѣстный срокъ какъ письменныя упражненія, такъ и лекціи.

§ 63. Студенты-стипендіаты и пансіонеры, какъ получающіе полное содержаніе и обязанные передъ обществомъ посвящать всѣ свои силы на приготовленіе себя къ достойному и наилучшему служенію родинѣ, не должны затрачивать свое время на преподаваніе уроковъ въ частныхъ домахъ.

§ 64. Учебныя книги, розданныя студентамъ, но затерянныя ими,

во второй разъ не выдаются, и потеря книгъ не можетъ служить оправданіемъ студенту въ его неисправности на лекціяхъ.

§ 65. Кромѣ учебныхъ книгъ студенты могутъ пользоваться для своихъ занятій книгами изъ институтской библіотеки на основаніи правилъ, особо составленныхъ для пользованія библіотекою. Утраченныя студентомъ изъ институтской библіотеки книги должны быть или пріобрѣтены самимъ студентомъ и возвращены въ библіотеку, или куплены библіотекаремъ за счетъ утратившаго.

§ 66. Каждый студентъ ежегодно подвергается экзамену для перехода на высшій курсъ и обязанъ представлять всѣ свои письменныя работы по предмету, изъ котораго экзаменуется.

§ 67. Переэкзаменовки ни подъ какимъ видомъ не допускаются.

§ 68. Студентъ, не выдержавшій экзаменъ изъ какого-либо предмета, если Конференція не признаетъ возможнымъ ходатайствовать о переводѣ его на слѣдующій курсъ, или объ оставленіи его на второй годъ въ томъ же курсѣ, увольняется изъ Института.

§ 69. Оставленіе на другой годъ въ томъ же курсѣ допускается только съ разрѣшенія г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, по особому ходатайству Конференціи. Такіе оставленные никакими льготами со стороны Института пользоваться не могутъ.

§ 70. Студентъ, не подвергавшійся экзамену по случаю болѣзни, допускается къ экзамену только съ разрѣшенія Конференціи.

§ 71. Въ вакаціонное время студенты, желающіе выѣхать изъ города, получаютъ увольнительный билетъ отъ Инспектора; въ учебное время, по особо уважительнымъ причинамъ, они увольняются имъ же не болѣе какъ на 28 дней, а на сроки болѣе продолжительные г. Директоромъ Института. Студенты, отлучившіеся изъ города безъ разрѣшенія Инспектора и полученія отъ него узаконеннаго свидѣтельства, увольняются изъ Института. Правило это не относится, конечно, къ кратковременнымъ отлучкамъ въ пригородныя мѣста и дачи, куда студенты увольняются по правиламъ объ отпускахъ въ городъ.

§ 72. Увольнительный билетъ выдается лишь по представленіи въ инспекцію свидѣтельства на жительство и удостовѣренія въ томъ, что за просителемъ не числится ни какихъ книгъ, взятыхъ имъ изъ библіотеки, а также и другихъ всякаго рода предметовъ.

§ 73. Студентъ, который не можетъ возвратиться изъ отпуска въ назначенный срокъ по болѣзни, или другимъ уважительнымъ причинамъ, обязанъ увѣдомить о томъ Инспектора, не входя въ переписку объ отсрочкахъ.

§ 74. Студентъ, не явившiйся въ срокъ изъ отпуска и не представившiй уважительныхъ причинъ просрочки, подвергается одному изъ нижеслѣдующихъ общеустанавливаемыхъ за студенческiе проступки взысканiй: а) выговору Инспектора; б) выговору Инспектора со внесенiемъ въ кондуитную книгу; в)—выговору Директора и аресту въ карцерѣ отъ 24 часовъ до 5 дней; г)—выговору Директора отъ лица всей Конференцiи и въ ея присутствiи и аресту отъ 1 до 4 недѣль, съ предостереженiемъ, что въ случаѣ новаго проступка виновный будетъ немедленно уволенъ изъ Института; д)—увольненiю изъ Института, по собственному прошенiю, согласно предложенiю Директора; е)—увольненiю изъ Института безъ прошенiя и безъ права обратнаго поступленiя въ Институтъ; ж)—исключенiю изъ Института.

§ 75. Студентъ, не подчинившiйся приказанiю идти въ карцеръ, или самовольно ушедшiй изъ подъ ареста, подвергается увольненiю, или исключенiю изъ Института.

§ 76. Стипендiаты и пользующiеся другими льготами, смотря по винѣ, могутъ быть сверхъ указанныхъ взысканiй, еще лишены стипендiй и льготъ.

о) Лазаретныя правила.

§ 77. Прiемъ студентовъ въ Лазаретъ зависитъ каждый разъ отъ заключенiя состоящаго при Институтѣ врача о степени важности болѣзни.

§ 78. Со времени поступленiя въ Лазаретъ больной долженъ безпрекословно повиноваться распоряженiямъ врача.

§ 79. Курить въ Лазаретѣ воспрещается.

§ 80. Больной можетъ между 11 и 6 ч. дня принимать посѣтителей и товарищей, если для этого не встрѣчается препятствiй со стороны врача.

§ 81. Посѣтители больного студента всякiй разъ входятъ въ Лазаретъ не иначе, какъ съ разрѣшенiя инспекцiи.

§ 82. Число посѣтителей больного одновременно не должно превышать трехъ.

§ 83. Если въ Лазаретѣ находятся больные, страдающiе болѣзнями прилипчивыми, или требующими совершенной тишины, то посѣтители вовсе не допускаются.

§ 84. Посѣтителямъ воспрещается приносить что либо больнымъ.

п) Посторонніе слушатели.

§ 85 Если дозволитъ вмѣстимость аудиторiй, по окончанiи прiема студентовъ, съ разрѣшенiя Директора, допускаются къ слушанiю лекцiй и къ другимъ институтскимъ занятiямъ также посторонніе слушатели, ка-

ковыми могутъ быть лица, хотя и окончившія полный курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но почему либо не удовлетворяющія требованіямъ, предъявляемымъ къ зачисляемымъ въ дѣйствительные студенты Института. Таковы напримѣръ: а) имѣющіе въ общемъ выводѣ своихъ увольнительныхъ свидѣтельствъ и аттестатовъ менѣе $3^1/_2$ балловъ; б) женатые; в) обладающіе физическими недостатками въ органахъ рѣчи и пр.; г) находящіеся государственной службѣ, и д),—имѣющіе опредѣленное общественное положеніе или занятіе и представившіе свидѣтельство о своей благонадежности отъ полиціи.

Примѣчаніе. Лица, не принадлежащія этимъ категоріямъ принимаются посторонними слушателями лишь въ исключительныхъ случаяхъ и не иначе какъ съ разрѣшенія г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

§ 86. Желающій слушать институтскія лекціи въ качествѣ посторонняго слушателя подаетъ о томъ прошеніе на имя Директора Института. Въ прошеніи должно быть дано обязательство повиноваться институтскому начальству и подчиняться въ зданіяхъ и установленіяхъ Института существующимъ правиламъ наравнѣ со студентами; причемъ обозначается число, мѣсяцъ, годъ, когда подано прошеніе и мѣсто жительства просителя.

§ 87. Къ прошенію прилагается удостовѣреніе о нахожденіи на государственной службѣ, или свидѣтельство объ окончаніи курса какого-либо средняго учебнаго заведенія, а также свидѣтельство о благонадежности и фотографическая карточка. Документы эти хранятся въ Институтѣ до выбытія представившаго ихъ изъ числа вольнослушателей,

§ 88. Такія прошенія по полученіи ихъ въ канцеляріи передаются тѣмъ преподавателямъ, лекціи которыхъ посторонніе слушатели желаютъ посѣщать. Преподаватели на самыхъ прошеніяхъ отмѣчаютъ согласны ли они, чтобы просителю дано было позволеніе посѣщать ихъ лекціи.

§ 89. Если со стороны Директора Института не встрѣтится препятствій къ выдачѣ дозволенія, то подавшій прошеніе, вноситъ установленную § 9 правилъ о студентахъ плату и засимъ по представленіи Инспектору квитанціи объ уплатѣ денегъ, получаетъ отъ него билетъ для входа въ Институтъ, съ обозначеніемъ предметовъ, къ слушанію которыхъ допущенъ проситель.

§ 90. Вмѣстѣ съ билетомъ ему выдается по одному экземпляру институтскихъ правилъ.

§ 91. При посѣщеніи Института посторонній слушатель долженъ

имѣть этотъ билетъ при себѣ и предъявлять его по требованію инспекціи. При возобновленіи билета на слѣдующее полугодіе, или для слушанія другихъ лекцій, прежній билетъ возвращается въ инспекцію. Безъ билета посторонній слушатель на лекціи не допускается.

§ 92. Билетъ, выданный отъ Института постороннему слушателю, не можетъ быть переданъ имъ другому лицу подъ опасеніемъ отобранія его безъ возврата денегъ, внесенныхъ за слушаніе лекцій.

§ 93. Позволеніе постороннимъ слушателямъ посѣщать лекціи выдается не болѣе какъ до конца текущаго полугодія, въ которое подано прошеніе, оно можетъ быть возобновлено на слѣдующее полугодіе по взносѣ установленпой платы, если со стороны инспекціи не будетъ заявлено препятствій.

§ 94. Посторонніе слушатели допускаются къ посѣщенію лекцій не иначе какъ за опредѣленную въ § 9 студенческихъ правилъ плату, когда бы они на нихъ ни записались.

Примѣчаніе. Освобожденіе отъ платы ни подъ какимъ предлогомъ не допускается.

§ 95. Посторонніе слушатели подчиняются въ зданіяхъ и установленіяхъ Института существующимъ правиламъ наравнѣ со студентами.

§ 96. Постороніе слушатели за нарушеніе институтскихъ правилъ могутъ быть временно удаляемы изъ Института по распоряженію Инспектора. Воспрещеніе симъ лицамъ дальнѣйшаго входа въ Институтъ зависитъ отъ Директора,

§ 97. Если нарушеніе постороннимъ слушателемъ институтскихъ правилъ сопровождалось какимъ либо проступкомъ, а тѣмъ болѣе уголовнымъ преступленіемъ, то дѣло его, какъ не подлежащее вѣдомству Института, передается надлежащей судебной власти.

§ 98. Посторонніе слушатели не получаютъ отъ Института никакого документа для жительства въ городѣ, или для отъѣзда изъ онаго.

99. Временные и случайные посѣтители Института, въ качествѣ гостей, получаютъ право присутствовать на отдѣльныхъ лекціяхъ преподавателей, не иначе какъ въ согласія послѣднихъ и съ разрѣшенія Директора; но ни Директоръ, ни профессоры не имѣютъ права дозволить постороннему лицу, не имѣющему установленаго билета для входа, быть на лекціяхъ или при институтскихъ занятіяхъ болѣе трехъ разъ.

Засѣданіе 1 апрѣля 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ г. Директора А. М. Позднѣева, при-

сутствовали: и. д. профессоровъ: П. П. Шмидтъ, А. В. Рудаковъ и Н. П. Таберіо.

Слушали: I) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи 3-го минувшаго марта. Опредѣлено: Протоколъ этотъ утвердить.

II) Заявленіе г. Директора о томъ, что съ наступленіемъ 1900—1901 учебнаго года въ Восточномъ Институтѣ имѣетъ открыться преподаваніе языковъ японскаго, корейскаго, монгольскаго и маньчжурскаго, для практическихъ занятій каковыми языками со студентами Института необходимо пригласить лекторовъ помянутыхъ языковъ изъ природныхъ туземцевъ. Опредѣлено: Поручить пріисканіе и выборъ потребныхъ лекторовъ, по спеціальности знаній, для японскаго языка—г. Е. Г. Спальвину, для корейскаго языка—Г. В. Подставину, а для монгольскаго и маньчжурскаго языковъ языковъ—г. Директору Института. Имѣя засимъ въ виду, что пріѣздъ этихъ лекторовъ въ г. Владивостокъ необходимо долженъ быть сопряженъ съ расходами, опредѣлено: просить г. Главнаго Начальника края ходатайствовать передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ ассигнованіи, по примѣру прошлаго года, въ пособіе на проѣздъ г. г. вызваннымъ лекторамъ всего 1000 руб. съ выдачею изъ нихъ лекторамъ, приглашеннымъ изъ Японіи и Кореи, по 200 руб. каждому, а изъ Монголіи и Маньчжуріи—по 300 руб.

III) Заявленіе и. д. профессоровъ А. В. Рудакова и П. П. Шмидта о необходимости пріобрѣсти для библіотеки Института слѣдующія сочиненія: 1) 30 экземпляровъ англо-русскаго и 10 экземпляровъ русско-англійскаго словарей Александрова; 2) 10 экземпляровъ французско-русскаго и 5 экз. русско-французскаго—Макарова; и 3) по 2 экземпляра нѣмецко-русскаго и русско-нѣмецкаго—Павлова и 4) послѣднее изданіе сочиненія Реклю: «Земля и Люди». Опредѣлено: Увѣдомить Правленіе о выпискѣ означенныхъ книгъ.

IV) Отношеніе Начальника Штаба Приамурскаго Военнаго Округа отъ 27 минувшаго марта, за № 2407, о томъ, что командующій войсками округа приказалъ просить г. Директора Института произвести испытаніе при Восточномъ Институтѣ въ знаніи китайскаго языка старшему адъютанту окружнаго артиллерійскаго управленія штабсъ-капитану Дюбюкъ. Въ послѣдствіе помянутаго отношенія Конференція Института, руководствуясь правилами, указанными въ приказаніи по войскамъ Приамурскаго военнаго округа отъ 15 декабря 1895 г., № 132, на основаніи коихъ для полученія установленной тѣмъ приказаніемъ

преміи за изученіе офицерами китайскаго языка отъ нихъ требуется свободно говорить на этомъ языкѣ и, по возможности, читать,—произвело испытаніе штабсъ-капитану Дюбюкъ 1-го сего апрѣля.

При этомъ, изъ испытаній въ разговорной китайской рѣчи выяснилось, что г. Дюбюкъ: 1) усвоилъ не мандаринское, общее для всего интеллигентнаго Китая произношеніе, а шань-си'ское нарѣчіе (patois), являющееся, главнымъ образомъ, говоромъ торговцевъ, прислуги и т. п. нисшаго класса населенія китайской провинціи Шань-си, и совершенно чуждое языку оффиціальныхъ сношеній съ китайскими властями; 2) не имѣетъ даже и элементарныхъ свѣдѣній о географіи Китая, вслѣдствіе чего постоянно смѣшивалъ знаменитый портъ Шанхай (въ провинціи Цзянь-су) съ извѣстнымъ проходомъ въ Великой Стѣнѣ—Шань-хай-гуань; 3) не способенъ анализировать заученныя уже имъ китайскія выраженія: хо-чэ-дао (желѣзная дорога—въ смыслѣ «полотно жел. дороги») и хо-лунь-чэ (желѣзная дорога—въ смыслѣ «желѣзнодорожный поѣздъ»). почему и употреблялъ одно выраженіе вмѣсто другого; 4) не знаетъ нѣкоторыхъ, сравнительно довольно простыхъ словъ и выраженій, напр. выраженія: «ночлегъ», «ночевать» и др., вслѣдствіе чего г. Дюбюкъ отказался вовсе перевести фразу: «гдѣ армія останавливалась на ночлегъ?» Несмотря на вышеизложенные недостатки, у г. Дюбюкъ обнаружились, до извѣстной степени, умѣніе достаточно скоро комбинировать вслухъ несложнаго содержанія фразы на китайскомъ языкѣ, хотя въ виду того обстоятельства, что онъ практиковался въ устной рѣчи съ учителемъ шань-сійцемъ, ему было крайне затруднительно понимать вопросы, задаваемые на китайскомъ языкѣ сянь-шэнами Института: Ци-шань-циномъ и Ванъ-и-чжи, природными пекинцами, говорящими на мандаринскомъ нарѣчіи. Такъ, напр., фраза сянь-шэна Ванъ-и-чжи о желѣзной дорогѣ отъ Шанъ-хая до Усуна, лежащаго у устья рѣки Хуанъ-пу, экзаменующимся не была понята вовсе, по незнанію географіи Китая.

Въ видахъ выясненія того, насколько штабсъ-капитанъ Дюбюкъ можетъ говорить съ болѣе или менѣе важнымъ чиновникомъ о предметахъ юридическаго характера и выказать знакомство съ различной терминологіей, ему были заданы для перевода на китайскій языкъ наиболѣе мелкія фразы, съ указаніемъ на должности шань-дунскаго губернатора и уѣзднаго начальника. Отъ перевода указанныхъ примѣровъ г. Дюбюкъ совершенно уклонился. Предложеніе прочитать нѣсколько строкъ изъ китайской газеты выяснило, что экзаменуемый на каждой строкѣ могъ встрѣтить 3-4 знакомыхъ іероглифа, отнюдь не улавливая смысла

читаемаго. Что касается вопросовъ до перевода пройденнаго имъ подъ руководствомъ китайскаго учителя, то экзаменующійся прочиталъ и перевелъ довольно бойко нѣсколько отрывковъ. Послѣднее свидѣтельствуетъ объ усердіи и трудѣ, положенныхъ имъ въ основаніе при изученіи китайскаго языка. Не вина занимавшагося, конечно, что ему пришлось изучать интересующій его предметъ внѣ всякихъ полезныхъ указаній знающаго свое дѣло спеціалиста и подъ руководствомъ полуграмотнаго китайца. Опредѣлено: Въ виду вышеизложеннаго Конференція Института, принимая во вниманіе сравнительно короткій срокъ занятій штабсъ-капитана Дюбюкъ, при исполненіи имъ въ то же время служебныхъ его обязанностей, и удостовѣрившись, что, по крайней мѣрѣ, на шаньси'скомъ жаргонѣ онъ можетъ довольно порядочно объясняться по китайски, полагаетъ, что трудъ г. Дюбюкъ, совершенно исключительный въ средѣ его товарищей, вполнѣ заслуживаетъ поощренія выдачею установленной за изученіе китайскаго языка преміи.

Засѣданіе 18 апрѣля 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора А. М. Позднѣева, присутствовали и. д. професоровъ: П. П. Шмидтъ, А. В. Рудаковъ и Н, П. Таберіо.

Слушали: I, Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи 1-го сего апрѣля. Опредѣлено: Протоколъ этотъ утвердить.

II, Сообщеніе г. Директора о томъ, что Главный Начальникъ Края, съ одной стороны, въ виду отсутствія полнаго состава членовъ Попечительнаго Совѣта Института, а съ другой—принимая вниманіе не отложность нуждъ, подлежащихъ обсужденію и заботамъ Совѣта, предложилъ нынѣ утвержденному Почетнымъ Попечителемъ Института, Коммерціи Совѣтнику М. Г. Шевелеву составить временный совѣтъ при участіи лишь наличныхъ членовъ онаго: М. И. Суворова и А. В. Даттана. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

III, Заявленіе г. Директора о томъ, что, озабочиваясь командированіемъ студентовъ на лѣтнее вакаціонное время въ Китай для практическаго ознакомленія съ языкомъ этой страны, имъ были написаны письма къ: 1) г.г. Токмакову, Молоткову и К° и 2) г.г. Молчанову, Печатнову и К° (въ Хань-коу); 3) М. Д. Батуеву и 4) А. Д. Старцеву (въТяньцзинѣ); 5) къ г.г. Коковину и Басову 6) Н. Н. Шулынгину (въ Калганѣ) слѣдующаго общаго содерженія:» Мм. Гг. Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно,

что въ минувшемъ году Русское Правительство обосновало въ г. Владивостокѣ Восточный Институтъ, высшее учебное заведеніе, долженствующее доставить учащимся въ немъ молодымъ людямъ спеціальное образованіе, подготовляющее ихъ къ службѣ въ административныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ Восточно-Азіатской Россіи и прилегающихъ къ ней государствъ. Для наилучшаго достиженія означенной цѣли «Положеніе о Восточномъ Институтѣ» постановило въ теченіе учебнаго года ознакомлять г.г. студентовъ теоретически съ письменностью и литературнымъ языкомъ того, или другого изъ восточныхъ государствъ, на лѣтнее же каникулярное время откомандировывать ихъ въ самыя эти страны, дабы они могли, съ одной стороны, съ наибольшимъ удобствомъ изучать подлежащіе ихъ изслѣдованіямъ языки практически, а съ другой—какъ ознакомиться на мѣстѣ съ положеніемъ и бытомъ изучаемыхъ ими странъ и народовъ, такъ и пріобрѣсти возможныя познанія о ходѣ русскаго и европейскаго дѣлъ въ этихъ странахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что надлежащее выполненіе послѣдняго условія оказалось бы весьма затруднительнымъ, если-бы Правительство не встрѣтило сочувствія этому своему начинанію, а студенты не нашли-бы себѣ добраго руководительства со стороны русскихъ людей, постоянно проживающихъ въ странѣ, ведущихъ въ ней свое дѣло, а потому и вполнѣ освоившихся съ условіями мѣстнаго быта.

Въ виду всего вышеизложеннаго позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, Милостивые Государи, съ покорнѣйшею просьбою, не признаете-ли Вы возможнымъ разрѣшить одному или нѣсколькимъ г.г. студентамъ найти себѣ помѣщеніе на лѣтнее каникулярное время (приблизительно съ половины мая до половины августа) при конторахъ различныхъ отдѣленій Вашей фирмы въ Ханькоу, Кью-кянѣ (Цзю-цзянѣ), Фу-чжоу, Тяньцзинѣ и, наконецъ, Калганѣ. Малоизслѣдованность Китая вообще и значительныя особенности въ языкѣ и бытѣ его обитателей дѣлаютъ для Восточнаго Института почти безразличными каждую изъ указанныхъ Вами мѣстностей Китая. Конечно, Хань-коу представляется наиболѣе важнымъ и желательнымъ для изученія г.г. студентами пунктомъ; но понятно, что для общаго русскаго дѣла одинаково необходимо также знаніе и Цзю-цзяна (Кью-кяна), и Тяньцзина, и Фучжоу, и наконецъ Калгана. При таковыхъ обстоятельствахъ Правительство, несомнѣнно, съ глубочайшей благодарностью приметъ всякое Ваше указаніе и будетъ тѣмъ удовлетвореннѣе, чѣмъ большее число пунктовъ будетъ подлежать изслѣдованіямъ. Почитаю долгомъ повторить, что для г. г. студентовъ важно именно, какъ изученіе языка и быта китайцевъ вообще, такъ равно и ближайшее ознакомленіе съ торго-

вымъ дѣломъ, которое ведутъ русскіе въ Китаѣ. Въ этомъ отношеніи Восточный Институтъ питаетъ надежду, что Вы разрѣшите г.г. студентамъ занятія въ Вашихъ конторахъ, присматриваясь къ производимымъ у Васъ операціямъ (покупкѣ и пробѣ чаевъ, прессовкѣ и упаковкѣ ихъ на фабрикѣ и т. д.), а равно ознакомите ихъ съ самымъ конторскимъ и письменнымъ производствомъ, поручая имъ, въ свободное время, переписку счетовъ, коносаментовъ и прочихъ дѣловыхъ бумагъ.

Смѣю надѣяться, Милостивые Государи, что Вы почтите меня увѣдомленіемъ о томъ, сколько молодыхъ людей можетъ быть принято Вами въ различныя отдѣленія Вашихъ конторъ и въ какія именно, а равно и о томъ, сколько можетъ стоить у Васъ, хотя-бы приблизительно, содержаніе одного студента въ мѣсяцъ въ томъ или другомъ пунктѣ.— Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч...

Въ отвѣтъ на вышеизложенное приглашеніе г. Директора, получены доселѣ два письма: 1) отъ Торговаго дома Токмаковъ, Молотковъ и К° слѣдующаго содержанія: «Г. Директору Восточнаго Института въ Владивостокѣ. Милостивый Государь! Имѣемъ честь увѣдомить Васъ о полученіи нами Вашего почтеннѣйшаго письма отъ 27 Февраля, подъ № 239, замѣтивъ содержаніе котораго, съ великимъ сожалѣніемъ мы должны увѣдомить Васъ, что принятіе для временныхъ занятій въ нашихъ конторахъ предлагаемыхъ Вами учениковъ для насъ положительно невозможно, ни въ какомъ количествѣ. Мы не будемъ объяснять Вамъ письменно причины нашего отказа; для того чтобы понять положеніе нашего дѣла въ Китаѣ и нашъ отказъ было бы не лишнее Вамъ самимъ сначала пріѣхать въ Ханькоу, тогда бы Вы лично убѣдились о невозможности привести въ исполненіе Вашего намѣренія—дать временно занятія ученикамъ въ нашихъ конторахъ. Чтобы изучать Китай, нравы, обычаи китайцевъ и производительность Китая, а такъ же для практическаго изученія китайскаго языка нужно быть и жить ученикамъ внутри страны Китая, среди китайцевъ, какъ это дѣлаютъ Японцы, а не быть въ русскихъ конторахъ только для переписки бумагъ, такъ какъ другого дѣла для русскихъ учениковъ въ русскихъ конторахъ быть не можетъ, да и то всѣ конторы переполнены съ избыткомъ собственными, постоянными служащими, такъ что для учениковъ не только нѣтъ дѣла, но даже и помѣщенія. —Съ истиннымъ почтеніемъ и проч...» 2., отъ М. Д. Батуева—слѣдующаго содержанія:» Его Превосходительству Г. Директору Восточнаго Института въ Владивостокѣ.—Милостивый Государь! Имѣлъ честь получить Вашего Превосходительства извѣщеніе, отъ 27 февраля, за № 243

и спѣшу на него увѣдомить: за неимѣніемъ при моемъ домѣ свободнаго помѣщенія, я не могу принять ни одного изъ студентовъ, имѣющихъ прибыть въ Китай для ознакомленія съ языкомъ и литературой Китайцевъ. Въ Тяньцзинѣ есть гостинница и пріѣзжающія лица всегда могутъ найти себѣ тамъ помѣщеніе и содержаніе за плату до 100 рублей (долларовъ) въ мѣсяцъ.

Примите и проч...

Вслѣдствіе затруднительнаго положенія, возникающаго при такихъ отказахъ, г. Директоръ предложилъ Конференціи обсудить болѣе детально вопросъ объ условіяхъ командированія студентовъ въ Китай. Опредѣлено: По соображеніи обстоятельствъ необходимо принять: 1) что въ текущемъ году желательно командированіе minimum 12 человѣкъ изъ студентовъ; 2) что командировка эта должна продолжиться 4 мѣсяца съ начала мая до 1 сентября; 3) что, по полученнымъ отъ Русско-Китайскаго банка въ Пекинѣ даннымъ, содержаніе одного студента въ каждомъ изъ портовъ Китая обойдется не менѣе 100 руб. въ мѣсяцъ, что, на показанное число студентовъ, составитъ общій расходъ не менѣе 3600 рублей; а кромѣ того на проѣздъ каждаго студента къ мѣсту командировки и обратно потребуется не менѣе 120 рубл.; такимъ образомъ для командированія 12 студентовъ необходимъ расходъ свыше 5000 руб., между тѣмъ какъ въ распоряженіи Института для указанной цѣли имѣется всего лишь отпущенная казною сумма въ 3000 рублей; 4) что при этомъ студенты, незнакомые съ Китаемъ и лишенные руководства со стороны проживающихъ тамъ русскихъ, освѣдомленныхъ съ мѣстными условіями жизни, сойдя на берегъ въ томъ или другомъ совершенно незнакомомъ имъ порту, будутъ поставлены въ безвыходномъ положеніи. Въ виду вышеизложеннаго, Конференція постановила: обсудить вопросъ о командированіи студентовъ совмѣстно съ Попечительнымъ Совѣтомъ, начало дѣятельности коего во временномъ его составѣ разрѣшено г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ; буде же собраніе Попечительнаго Совѣта почему-либо не состоится до начала каникулярнаго времени, командировать студентовъ, на имѣющуюся въ распоряженіи сумму, въ Пекинъ, прося руководства студентами въ поѣздкѣ со стороны и. д. профессора А. В. Рудакова.

IV) Въ семъ засѣданіи составлено нижеслѣдующее росписаніе годичныхъ испытаній студентовъ:

21 апрѣля (пятница)—Политическая экономія. Экзаменуютъ: г. Директоръ, проф. Н. П. Шмидтъ и Н. П. Таберіо.

24 апрѣля (понедѣльникъ)—Государственное право. Экзаменуютъ: г. Директоръ, проф. А. В. Рудаковъ и Н. И. Таберіо.

26 апрѣля (среда)—Англійскій языкъ. Экзаменуютъ: г. Директоръ, проф. П. П. Шмидтъ, Н. И. Таберіо, и лекторъ Люгебиль.

29 апрѣля (суббота)—Богословіе. Экзаменуютъ: г. Директоръ, проф. А. В. Рудаковъ и законоучитель протоіерей Муравьевъ.

1 Мая (Понедѣльникъ)—Китайскій языкъ. Экзаменуютъ: г. Директоръ, проф. А. В. Рудаковъ и П. П. Шмидтъ.

4 мая (четвергъ)—Географія. Экзаменуютъ: г. Директоръ, профессоры: П. П. Шмидтъ и А. В Рудаковъ.

При этомъ постановлено: просить Преосвященнаго Евсевія, Епископа Владивостокскаго и Камчатскаго, почтить своимъ присутствіемъ испытаніе по Богословію.

V) Въ семъ засѣданіи г. Директоръ предложилъ на обсужденіе Конференціи вопросъ о пріемѣ студентовъ въ Институтъ въ будущемъ учебномъ году, при чемъ объяснилъ, что до настоящаго времени имъ получено уже 78 заявленій о желаніи поступить въ число студентовъ Института отъ лицъ, вполнѣ правоспособныхъ къ поступленію по своему образовательному цензу. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что многіе изъ этихъ молодыхъ людей могутъ измѣнить свои намѣренія относительно поступленія въ Институтъ; тѣмъ не менѣе учебный періодъ, долженствующій дать главный составъ слушателей Института въ предстоящемъ академическомъ году, еще не окончился, а потому слѣдуетъ ожидать и еще значительнаго числа прошеній со стороны лицъ, имѣющихъ завершить свое среднее образованіе въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года. Надлежитъ обратить вниманіе на то важное обстоятельство, что занятія со студентами перваго курса, особливо по языкамъ китайскому и англійскому (какъ теоретическія, такъ и практическія), представляются не только затруднительными, а даже почти невозможными при наличности въ аудиторіи свыше 60 слушателей. Имѣя въ виду, что, на основаніи примѣчанія къ § 33 Положенія о Восточномъ Институтѣ, на первый курсъ этого учебнаго заведенія должны быть принимаемы ежегодно четыре офицера, по назначенію Г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, становится очевиднымъ, что число студентовъ, подлежащихъ пріему на первый курсъ, не должно вообще превышать 56 человѣкъ. При таковыхъ условіяхъ, въ виду предоставленнаго § 32 «Положенія» права молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и вѣдомствъ поступать въ Институтъ безъ испытаній и возможности превышенія числа же-

лающихъ поступить въ Институтъ свыше нормальной суммы въ 56 человѣкъ, г. Директоръ совершенно не находитъ у себя законныхъ основаній для отказа тому или другому изъ претендентовъ, отвѣчающихъ по своему образовательному цензу требованіямъ § 32-го. Назначеніе конкурсныхъ испытаній является при этомъ единственнымъ критеріемъ для опредѣленія преимущественныхъ достоинствъ того или другого кандидата. Конечно, такое затрудненіе количествомъ слушателей относится лишь до перваго курса, такъ какъ со второго года, когда эти студенты раздѣлятся на четыре отдѣленія, число ихъ на каждомъ отдѣленіи окажется уже весьма умѣреннымъ. За всѣмъ тѣмъ г. Директоръ полагалъ въ настоящую пору особливо благовременнымъ возбудить предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія вопросъ объ учрежденіи при Восточномъ Институтѣ вечернихъ курсовъ, дабы молодые люди, прибывшіе издалека во Владивостокъ, могли-бы удовлетворить своему стремленію ознакомленія съ Востокомъ и внѣ институтскихъ аудиторій. Не подлежитъ сомнѣнію, что съ проведеніемъ Маньчжурской желѣзной дороги на протяженіи 1500 верстъ по китайской территоріи, для Россіи понадобятся сотни лицъ различныхъ званій и положеній для службы на Востокѣ, и удовлетворить этой потребности единому Восточному Институту будетъ очень трудно. Въ виду всего вышеизложеннаго г. Директоръ представилъ на обсужденіе Конференціи составленное имъ нижеслѣдующее

Положеніе
о вечернихъ курсахъ при Восточномъ Институтѣ въ г. Владивостокѣ.

§ 1. На основаніи § 9 Положенія о Восточномъ Институтѣ, при учрежденіи этомъ открываются для постороннихъ Институту лицъ вечерніе курсы по предметамъ, входящимъ въ составъ институтскаго преподаванія.

§ 2. Означенные вечерніе курсы имѣютъ цѣлью сообщеніе систематическихъ знаній по англійскому и китайскому языкамъ, а равно и другимъ предметамъ институтскаго преподаванія, какъ-то: Общему курсу географіи и этнографіи Китая, Кореи и Японіи съ общимъ обзоромъ ихъ полититескаго устройства и религіознаго быта; Политической экономіи; Обзору государственнаго устройства Россіи и главнѣйшихъ Европейскихъ державъ. Впослѣдствіи, при открывшейся надобности, на вечернихъ курсахъ могутъ быть открываемы чтенія и по другимъ предметамъ и языкамъ, преподаваемымъ въ Институтѣ.

§ 3. Вечерніе курсы при Восточномъ Институтѣ состоятъ въ вѣдѣніи и подчиняются надзору Конференціи Института, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ г. Директора онаго.

§ 4. Лекторами и преподавателями на курсахъ состоятъ профессоры и преподаватели Института, а равно и лица, которымъ Конференція, по своему избранію, признаетъ возможнымъ поручить дѣло преподаванія.

§ 5. Занятія на курсахъ ведутся по программамъ, соотвѣтствующимъ курсу Восточнаго Института.

§ 6. Вечерніе курсы въ отношеніи изученія языковъ сопровождаются практическими упражненіями въ разговорахъ, чистописаніи, а равно и репитиціями, Для желающихъ въ концѣ каждаго учебнаго года могутъ быть производимы повѣрочныя испытанія, съ выдачею соотвѣтствующаго свидѣтельства, но безъ присвоенія сему послѣднему какого-либо значенія при опредѣленіи правъ и преимуществъ по образованію лица, получившаго такое свидѣтельство.

§ 7. Посѣтителямъ вечернихъ курсовъ предоставляется слушать какъ всѣ, такъ отдѣльные предметы курсовъ, но они обязываются записываться не иначе, какъ на весь курсъ какого либо предмета, при чемъ предварительно имъ выдается конспектъ читаемаго курса.

§ 8. Веденіе одного и тогоже курса можетъ быть поручено Конференціею нѣсколькимъ лекторамъ, которые распредѣляютъ между собою послѣдовательно разные отдѣлы курса по взаимному соглашенію.

§ 9 Составъ слушателей вообще не опредѣляется, но вслучаѣ устройства параллельныхъ курсовъ по одному и тому же предмету, слушатели группируются согласно ихъ образовательному цензу. Учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть допускаемы на курсы только по особому разрѣшенію начальства того учебнаго заведенія, въ коемъ они обучаются.

§ 10. Желающіе поступить на курсы подаютъ прошеніе на имя г. Директора Института, въ которомъ должны точно обозначить всѣ избранные ими предметы для слушанія. При пріемѣ ихъ Директоръ записываетъ въ особый списокъ слѣдующія свѣдѣнія объ учащихся: полъ, возрастъ, родъ занятій, образовательный цензъ и исповѣданіе.

§ 11 Чтеніе курсовъ продолжается въ теченіе двухъ полугодій: осенняго—съ 15 сентября по 20 декабря и весенняго—съ 7 января по 1-е мая.

§ 12. Плата за слушаніе лекцій опредѣляется на каждое полугодіе въ размѣрѣ 5 рублей за каждый предметъ, за исключеніемъ китайскаго языка, за который, сообразно дѣленію его курса на теоретическій

—подъ руководствомъ профессора и практическій—подъ руководствомъ лектора, уплачивается по 10 рублей въ полугодіе».

Обсудивъ означенное заявленіе, Конференція опредѣлила: 1) утвердить на настоящій годъ весь тотъ порядокъ послѣдовательности относительно опредѣленія правъ на поступленіе въ Институтъ, который былъ составленъ г. Директоромъ и утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ прошломъ учебномъ году; 2) просить разрѣшенія г. Министра на примѣненіе, въ случаѣ необходимости, опредѣленія правъ на поступленіе въ Институтъ чрезъ посредство конкурсныхъ испытаній; 3) составленное г. Директоромъ «Положеніе о вечернихъ курсахъ» одобрить, добавивъ оное особымъ примѣчаніемъ къ § 6 нижеслѣдующаго содержанія: «Тѣ изъ слушателей курсовъ, которые удовлетворяютъ всѣмъ требуемымъ для поступленія въ Восточный Институтъ условіямъ, но которые не были приняты въ оный за неимѣніемъ вакансій, могутъ ходатайствовать предъ г. Директоромъ Института о зачисленіи ихъ на второй курсъ сего заведенія, буде выдержатъ установленное для студентовъ 1-го курса испытаніе; 4) всѣ означенныя постановленія представить чрезъ г. Главнаго Начальника края, на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

VI. Предложеніе г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ 25 день января текущаго года, Высочайше соизволилъ на порученіе исполненія обязанностей дежурныхъ въ общежитіи при Восточномъ Институтѣ профессорамъ сего Института впредь до пріисканія лекторовъ, способныхъ, по своему умственному развитію, къ исполненію указанныхъ обязанностей; вмѣстѣ съ симъ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія соизволилъ на утвержденіе и. д. профессора Рудакова въ званіи дежурнаго въ помянутомъ общежитіи. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и внести о семъ въ формулярный списокъ г. и. д. профессора Рудакова.

СОДЕРЖАНІЕ.

От Редактора . . . . стр. V—VIII.

Основаніе Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ и торжественный актъ его открытія. . . . . 1—80

Положеніе о Восточномъ Институтѣ . . . . 81—92

Описаніе форменной одежды студентовъ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ . . . . 93—94

Правила о пріемѣ въ Восточный Институтъ. . . . . 94—96

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1899—1900 академическій годъ . . . . I—LXIV, 39—49

Приложеніе: Инструкція въ дополненіе къ Положенію о Восточномъ Институтѣ. . . . . 1—39

Каталогъ Библіотеки Восточнаго Института . . . . 1—34

Remainder vol 2 [illegible]

«Извѣстія Восточнаго Института» будутъ выходить несрочными выпусками, имѣющими составить къ концу каждаго академическаго года отдѣльный томъ.

Въ **«Извѣстіяхъ»** будутъ помѣщаться: протоколы засѣданій Конференція Института, съ приложеніемъ докладовъ, относящихся до обозрѣнія коллекцій и состоянія учебно-вспомогательныхъ учрежденій Института, обозрѣнія институтскаго преподаванія и распредѣленія лекцій, біографическихъ очерковъ профессоровъ, преподавателей и вообще лицъ, близкихъ Институту; публичныя лекціи и рѣчи, читаемыя въ различныхъ засѣданіяхъ Института; отчеты по ученымъ и учебнымъ командировкамъ гг. профессоровъ, преподавателей и студентовъ Института, а также рекомендованные гг. профессорами труды постороннихъ лицъ; курсы гг. профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями оныхъ; критическія и библіографическія статьи и замѣтки относительно выдающихся произведеній по Востоку.

Въ видѣ особыхъ приложеній при «**Извѣстіяхъ Восточнаго Института**» будетъ издаваться еще, выходя періодически, черезъ каждые 10 дней, «**Современная лѣтопись Дальняго Востока**» съ сообщеніемъ извѣстій о выдающихся текущихъ событіяхъ въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи.

Подписная цѣна на «**Извѣстія Восточнаго Института**» 6 рублей, съ пересылкою 8 рублей въ годъ. «**Современная Лѣтопись**» можетъ быть выписываема еще и отдѣльно, съ уплатою 10 коп. за выпускъ безъ пересылки, и 14 коп. съ пересылкою.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева.

Томъ II.

1900—1901 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ".
1901.

4. Характеристики китайцевъ. (Сочиненіе **Артура Г. Смита**, члена американскаго миссіонерскаго общества въ Китаѣ). Главы I—V и Введеніе. Переводъ съ англійскаго студента Восточнаго Института **К. Дмитріева**. 31

Приложенія: Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1900—1901 академическій годъ . . . . 1—286

Каталогъ Библіотеки Восточнаго Института . . . . . . 35—136

Современная Лѣтопись Дальняго Востока за 1900—1901 годъ . . . . 1—928

Японскіе анекдоты, разсказы и пословицы. (Японскіе тексты для начинающихъ). **Е. Спальвина** . . . . 1—18

Японскіе анекдоты и сказки. (Тексты для первоначальнаго чтенія). **Е. Спальвина** . . . . 1—16

Руководство къ изученію китайской мандаринской рѣчи. Вып. I-й, стр. 1—30. **А. Рудакова** . . . . 1—30

Китайскіе тексты для упражненій. Приложеніе къ Начальнымъ чтеніямъ по китайскому языку. **П. Шмидтъ.** (Въ отдѣльной брошюровкѣ). 1—94

ОЧЕРКЪ
основъ языка и письменности японцевъ.

(Вступительная лекція, произнесенная въ Восточномъ Институтѣ 2-го сентября 1900 года).

Мм. Гг.

На мою долю выпало открыть первый въ Россіи курсъ чтеній по Японской словесности. Вполнѣ сознавая огромную трудность и отвѣтственность возложенной на меня задачи, я приступаю къ выполненію ея полнымъ душевнаго волненія. Волнуютъ меня три чувства: и робость, и гордость, и благодарность. Робость начинающаго, дѣлающаго первые шаги,—дай Богъ, чтобы они были твердыми! Гордость сознанія величины своей задачи и своихъ молодыхъ силъ къ исполненію ея,—Богъ дастъ, и слово превратится въ дѣло! Благодарность ученика, имѣвшаго счастье сидѣть у ногъ великихъ учителей и слушать ихъ слова и наставленія,— да примутъ ее въ этотъ знаменательный для меня часъ и тѣ, которыхъ уже нѣтъ въ живыхъ, и тѣ, которые далеко въ Петербургѣ и не могутъ присутствовать здѣсь, и тотъ, наконецъ, который стоитъ во главѣ этого благороднаго учрежденія, принадлежать къ составу котораго составляетъ мою честь и славу.

Предметомъ вступительной своей лекціи я выбралъ тему, относящуюся близко къ моей спеціальности,—нѣсколько вопросовъ, отъ выясненія которыхъ и правильнаго взгляда на которые зависитъ вся постановка преподаванія и успѣшность изученія японскаго языка. Изъ слѣдующаго изложенія моей лекціи, надѣюсь, достаточно выяснятся значеніе и важность этихъ вопросовъ, а потому я безъ дальнѣйшихъ предварительныхъ замѣчаній прямо приступлю къ изложенію своего предмета.

Японскій языкъ включаютъ обыкновенно въ группу алтайскихъ языковъ. Руководствуются при этомъ не столько родствомъ его съ языками этой группы, сколько агглютинативнымъ его характеромъ. Родство японскаго языка съ языками этой группы и вообще какими бы то ни было языками пока еще не доказано. И даже съ ближайшими ему по географическому положенію языками японскій языкъ родства никакого не имѣетъ.

Ближайшимъ къ японскому языку съ географической точки зрѣнія является языкъ аиновъ, занимавшихъ прежде весь Японскій архипелагъ, но оттѣсненныхъ японцами на сѣверъ и въ настоящее время вымирающихъ на островѣ Едзо или Хоккаидо. Аиноскій языкъ, однако, съ японскимъ языкомъ родства не имѣетъ. Встрѣчаются въ немъ слова, заимствованныя изъ японскаго языка, но нѣтъ въ немъ словъ одного корня съ японскими. Съ другой стороны, и аиносы оставили слѣды свои въ японскомъ языкѣ. Большая часть географическихъ названій Японіи, какъ это доказалъ Чэмбэрлэнъ[1]), не смотря на всю кажущуюся ихъ чисто-японскую или китайско-японскую форму, суть ничто иное, какъ аиноскія слова. Впрочемъ, вліяніе аиносовъ на японскій языкъ не распространилось далѣе сообщенія японцамъ географическихъ названій, и помимо сего японскій языкъ не подвергся вторженію аиноскихъ словъ. Въ общемъ, правда, языки эти имѣютъ одно и тоже строеніе, но одновременно въ нихъ наблюдается и коренное различіе. Языкъ аиносовъ знакомъ съ префиксами: страдательный залогъ образуется при помощи префикса. Языкъ аиносовъ имѣетъ настоящія личныя мѣстоименія. Ничего подобнаго нѣтъ въ японскомъ языкѣ. Наличность префиксовъ вообще идетъ глубоко въ разрѣзъ съ основнымъ понятіемъ объ агглютинативныхъ языкахъ.

Другой языкъ, находящійся въ географическомъ соприкосновеніи съ японскимъ, это языкъ жителей Рюкюскихъ острововъ, какъ они называются по японски, или по китайски Лю-цю, а по туземному—Дуцю. Жители этихъ острововъ, по племени и языку, родственны японцамъ, хотя они и, повидимому, въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ не имѣли сношеній съ послѣдними. Они получили цивилизацію и культуру непосредственно изъ Китая, а не, какъ японцы, чрезъ посредство китайцевъ. На языкъ ихъ, судя по новѣйшимъ изслѣдованіямъ [2]), можно смотрѣть какъ на нарѣчіе японскаго языка, хотя и настолько ушедшее отъ японскаго путемъ самостоятельнаго развитія, что при сношеніяхъ съ туземцами, не смотря на знаніе японскаго языка, нужно прибѣгать къ посредничеству переводчика. Такимъ образомъ, и между рюкюскимъ языкомъ и японскимъ не наблюдается такого родства, какимъ отличаются языки, принадлежащіе къ болѣе самостоятельнымъ группамъ. Рюкюскій языкъ является лишь нарѣчіемъ японскаго языка, а не самостоятельнымъ, хотя и родственнымъ языкомъ.

---

[1]) B. H. Chamberlain: The Language, Mythologie, and Geographical Nomenclature of Japan viewed in the Light of Aino Studies въ Memoirs of the Literature College, Imperial University of Japan. № 1. Tokyo. 1887.

[2]) B. H. Chamberlain: Essay in Aid of a Grammar and Dictionary of the Luchuan Language въ Transactions of the Asiatic Society of Japan, томъ XXIII.

Въ поискахъ за родственнымъ самостоятельнымъ языкомъ приходится обращаться подальше. Въ литературѣ высказывались различныя предположенія относительно происхожденія японцевъ. Достовѣрная исторія застаетъ ихъ уже властелинами южной и западной частей японскаго архипелага и свидѣтельствуетъ лишь о постепенномъ передвиженіи ихъ на сѣверъ и вытѣсненіи туда же автохтоновъ японскаго архипелага, аиновъ. Высказывались предположенія, что ранѣе того на японскій архилагъ были переселенія съ одной стороны выходцевъ изъ Кореи, а съ другой малайцевъ, и что изъ соединенія этихъ двухъ элементовъ получился народъ, извѣстный подъ названіемъ японскаго. Но теорія эта не доказана. Въ относящихся сюда языкахъ нѣтъ слѣдовъ родства. Правда, что корейскій языкъ, по конструкціи своей, какъ нельзя ближе подходитъ къ японскому, но родства корней не наблюдается въ достаточной мѣрѣ.

Какъ бы то ни было, японскій языкъ является языкомъ агглютинативнымъ. Въ этомъ отношеніи онъ подчиняется тѣмъ же законамъ строенія и грамматики, которымъ подчиняются языки корейскій, маньчжурскій, монгольскій и др. На этомъ основаніи и на основаніи весьма рѣдкихъ тождественныхъ корней, японскій языкъ причисляется къ группѣ алтайскихъ языковъ.

Помимо указаннаго тождества грамматическаго строя и свойства агглютинативности, въ японскомъ языкѣ наблюдается еще одно явленіе, сближающее его съ языками алтайской группы. Это—явленіе аттракціи, стремленіе къ отождествленію гласныхъ звуковъ. Такъ, напримѣръ, слово «ототоси» (一昨年 ヲトヽシ), 2 года тому назадъ, получилось изъ «ато» (後 アト), слѣдъ или послѣ, и «тоси» (年 トシ), годъ; подъ вліяніемъ двухъ „о" и начальное „а" перешло въ „о"[1]); «ототои» (一昨日 ヲトヽヒ), третьяго дня,—отъ того же «ато», «цу» (ツ), древней частицы родительнаго падежа, и «хи» (日 ヒ), день[2]); «хакама» (袴 ハカマ), шаровары,—отъ «хаки», «хаку» (穿 ハキ, ハク), надѣвать, и «мо» (裳 モ), одежда; «хотоке» (佛 ホトケ),

1) По объясненію нѣкоторыхъ японскихъ филологовъ, слово это происходитъ отъ «оци» (遠 ヲチ), далекій, отдаленный, и «тоси» (年 トシ), годъ, см. Генкаи (言海), 41-е изд., стр. 1106. Но и въ такомъ случаѣ получается желаемое явленіе: «ци» перешло въ «то». Переходъ «ц» въ «т» не заключаетъ въ себѣ ничего страннаго, напротивъ того, онъ совершенно естественный, такъ какъ, безъ сомнѣнія, въ древности не было слоговъ «ци» и «цу». Слоги эти произносились какъ «ти» и «ту». Разъ, такимъ образомъ, звукъ «и» перешелъ въ «о», то и звукъ «ц», за отсутствіемъ слога «цо», долженъ былъ перейти въ т.

2) Слово ототои объясняется еще изъ «оци цу хи» (遠之日 ヲチツヒ), по примѣру «ототоси» (см. прим. 1), см. Генкаи, стр. 1106.

будда,—отъ «хито» (ヒト), человѣкъ, и «ке», являющагося измѣненіемъ «ки» (氣キ) духъ; «коромо» (衣コロモ), платье, отъ «кири», «киру» (着キリ, キル) носить, и только что указаннаго «мо»,[1]) и т. д. Явленіе это не относится только къ чистому японскому языку, но сказывается и на современныхъ, заимствованныхъ изъ европейскихъ языковъ словахъ. Такъ мы имѣемъ слово «мисинъ» (縫機ミシン), швейная машина, отъ соотвѣтствующаго англійскаго слова съ опущеніемъ предиката—швейный; «гарасу» (硝子ガラス), стекло, отъ англійскаго «glass;» «хоко» (ホコ), вилка, отъ англійскаго «fork»; «игирису» (英吉利イギリス), англійскій, отъ англійскаго—«English»; «кара» (カラ), воротникъ, отъ англійскаго «collar»; «бурикки» или «бурики» (鐵板 или 葉鐵ブリッキ, ブリキ), жесть, отъ голландскаго «blik». Если бы не было этого явленія аттракціи, то вмѣсто перечисленныхъ словъ, мы, согласно правиламъ транскрибированія иностранныхъ словъ на японскомъ языкѣ, должны были имѣть, приблизительно, «масинъ» (マシン), «гурасу» (グラス), «хоку» (ホク), «игурису» (イグリス), «кора» (コラ), «бурику» (ブリク). Но все это относится къ свойствамъ японскаго языка, общимъ съ другими языками, а именно языками алтайской группы, но не доказываетъ кореннаго родства его съ указанными языками. Вообще можно сказать, что при нынѣшнемъ состояніи науки сравнительнаго языкознанія трудно рѣшить вопросъ о принадлежности японскаго языка къ группѣ этихъ языковъ.

Безспорнымъ является лишь фактъ, что японскій языкъ агглютинативнаго характера, что онъ обладаетъ всѣми тѣми признаками, которыми отличается вся группа агглютинативныхъ языковъ. Всѣ формы спряженія и склоненія получаются при помощи прибавленія самостоятельныхъ словъ, послѣслоговъ, какъ ихъ принято называть по аналогіи съ предлогами европейскихъ языковъ, или частицъ, образовавшихся изъ такихъ же самостоятельныхъ словъ, къ неизмѣняемой основѣ словъ. Послѣслоги являются такими же самостоятельными, по существу, словами, какъ и тѣ слова, къ которымъ они прибавляются. Всѣ они принадлежатъ къ разряду именъ, всѣ они отличаются качествами ихъ. Они, въ свою очередь, могутъ принимать послѣслоги. И частицы, измѣнившіяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ до неузнаваемости, всетаки сохраняютъ первоначальный свой характеръ, и даже частицы, образующія дѣепричастныя формы, принимаютъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, послѣслоги, прибавляемые, по общему правилу,

---

[1]) По объясненію Генкаи, стр. 374, слово это происходитъ отъ «киру моно» (着物キルモノ); но, очевидно, суть дѣла отъ этого не мѣняется.

лишь къ именамъ и къ причастнымъ формамъ глагола. Къ признакамъ агглютинативности японскаго языка относится еще отсутствіе въ немъ префиксовъ, бѣдность его союзами, которые замѣняются послѣслогами и, наконецъ, вообще весь синтаксическій строй языка и все грамматическое распредѣленіе въ немъ словъ: опредѣляющія слова всегда предшествуютъ опредѣляемымъ, дополняющія дополняемымъ и т. д. Тоже самое слѣдуетъ сказать о членахъ и составѣ предложенія. Весь грамматическій строй однообразенъ въ высшей степени, и разъ усвоивши себѣ правила расположенія отдѣльныхъ членовъ предложенія, мы уже знакомы съ правилами расположенія частей періода, который можетъ состоять изъ цѣлаго десятка предложеній.

Не смотря, однако, на всѣ эти явные признаки агглютинативности; не смотря на то, что агглютинація является основнымъ принципомъ языка, безъ котораго въ японскомъ языкѣ не связать и двухъ словъ, не говоря уже о предложеніяхъ; въ японскомъ языкѣ все же наблюдается и нѣкоторое начало флективности. Японскій глаголъ имѣетъ такъ называемыя основы спряженія, наращеніемъ на которыя извѣстныхъ частицъ образуются формы спряженія. Возьмемъ глаголъ оку (置 オ ク), класть, положить. Чтобы образовать отъ него формы спряженія, мы не можемъ наращать образующія эти формы частицы прямо къ этому «оку»; для производства формъ спряженія мы должны знать его основы спряженія, и только наращеніемъ на нихъ извѣстныхъ частицъ образуются формы спряженія. Основами спряженія его являются формы «оку» (置 ク), «оки» (置 キ), «оке» (置 ケ), и «ока» (置 カ). Окончанія «у», «и», «е» и «а» не сообщаютъ корню «ок» никакого новаго оттѣнка, равно какъ они сами по себѣ значенія не имѣютъ, но корень «ок» для японскаго уха непонятенъ, какъ и непонятны тѣ изъ основъ, которыя не совпадаютъ съ глагольными формами и отдѣльно не встрѣчаются. Эти формы на «у», «и», «е» и «а» служатъ лишь основами при спряженіи глаголовъ: къ нимъ прибавляются частицы, производящія глагольныя формы. Окончанія ихъ играютъ роль суффиксовъ европейскихъ языковъ. Нѣкоторыя основы, а именно двѣ первыя, совпадаютъ еще съ двумя глагольными формами, но послѣднія двѣ сохранили свои функціи суффиксовъ въ чистомъ видѣ. Не смотря, однако, на это уклоненіе японскаго языка въ сторону флективныхъ языковъ, въ немъ, какъ уже сказано, имѣется такой количественный перевѣсъ отличительныхъ признаковъ агглютинативности, что не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно причисленія его къ этому разряду языковъ.

Мы уже видѣли, что родство японскаго языка съ другими языками не

установлено, или же, быть можетъ, его и совсѣмъ нѣтъ. Но если у него нѣтъ родства съ другими языками, то замѣчается внесненіе въ него огромной, подавляющей массы чужестранныхъ словъ, а именно китайскихъ. Заимствованій изъ европейскихъ языковъ сравнительно очень мало, и они не играютъ значительной роли.

Къ словамъ европейскаго происхожденія относятся, главнымъ образомъ, слова, являющіяся названіями нѣкоторыхъ вещей или продуктовъ, съ которыми японцы познакомились отъ европейцевъ. Нѣкоторыя изъ нихъ указаны уже выше, а къ другимъ принадлежатъ слова, въ родѣ, «рампу» (洋燈 ランプ), лампа, отъ англійскаго «lamp», «матци» (燐寸 マッチ) спички, отъ англійскаго «match», «сементо» (セメント), цементъ, отъ англійскаго «cement». Во всѣхъ ресторанахъ, гдѣ предлагается европейскій столъ, карта кушаній состоитъ изъ иностранныхъ, часто нелегко узнаваемыхъ, по большей части, англійскихъ названій, какъ-то: «омурецу» (オムレツ), яичница, отъ англійскаго «omelet», «кацурецу» (カツレツ), котлетка, отъ англійскаго «cutlet», «аису-куриhму» (氷菓子 アイスクリーム)[1]), сливочное мороженное, отъ англійскаго «ice-cream», «рамуне» (ラムネ), лимонадъ, отъ англійскаго «lemonade», и пр.

Нѣкоторымъ европейскимъ предметамъ, въ отличіе отъ обыкновенныхъ японскихъ, присвоены англійскія названія: «теhбуру» (卓子 テーブル), столъ, отъ «table», въ отличіе отъ японскаго стола—«цукуе» (机 ツクエ); «хотеру» (ホテル) гостинница, отъ «hotel», въ отличіе отъ японской гостинницы «ядоя» (宿屋 ヤドヤ). Европейская собака называется «каме» (カメ), отъ англійскаго «come here», потому что хозяева-англичане такъ призываютъ къ себѣ своихъ собакъ; японская же собака носитъ названіе «ину» (犬 イヌ); «сутекки» (ステッキ), тросточка европейца, въ отличіе отъ японской, «цуе» (杖 ツエ). Иногда иностранное слово измѣнило свое значеніе; такъ, «коппу» (コップ), отъ англійскаго «cup», чашка, имѣетъ значеніе стакана.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ переняты научныя названія, напримѣръ, «цифусу» (窒扶斯 チフス)[2]), тифъ, отъ нѣмецкаго Typhus, въ разговорѣ «цибуцу» (チブス). Иностранныя ученыя степени обыкновенно не переводятся, и мы встрѣчаемъ японцевъ, носящихъ титулъ «масутаh офу аhцу»

[1]) Воизбѣжаніе типографскихъ трудностей буква „h“ введена для передачи долготы стоящей передъ ней гласной, а буква „j“ для йотированія слѣдующей за ней гласной.

[2]) 和羅獨英醫語辭典, Ва-Ра-Доку-Еи-иго дзитенъ, Японско-латинско-нѣмецко-англійскій медицинскій словарь, стр. 15.

(マスター、オフ、アーツ、), извѣстную англійскую степень А. М. (Artium Magister), т. е. Master of Arts. Передъ фамиліями иностранцевъ, состоящихъ на учебной японской службѣ, въ обозрѣніяхъ преподаванія наукъ печатается обыкновенно транскрипція ихъ ученой степени; напримѣръ, «кандзидаhто фуиророгиhціесукифу науhку» (カンヂダート、フイロヽギーチエスキフ、ナウーク、), кандидатъ филологическихъ наукъ, или же «кандидаhтосу фуиророгіеh» (カンヂダートス、フヰロヽギエー、).

Что же касается китайскаго элемента, пріютившагося въ японскомъ языкѣ, то дѣло дошло до того, что можно писать по японски, не употребляя ни одного японскаго слова, кромѣ послѣслоговъ, частицъ и вспомогательныхъ глаголовъ, во всемъ же остальномъ выражаясь по китайски. Для примѣра приведемъ два текста, изъ которыхъ въ одномъ встрѣчаются только китайскія слова, въ другомъ же смѣсь китайскихъ съ японскими. Содержаніе ихъ сводится къ одному и тому же, разнится только форма изложенія.

Изъ слѣдующихъ двухъ текстовъ первый состоитъ исключительно изъ китайскихъ выраженій, а второй представляетъ собою переложеніе его на болѣе употребительную форму смѣси японскихъ словъ съ китайскими.

I.

一筆呈上過日御注文の
件は早速製造所と談合
し至急該物の調製に着
手し今後二週間以内に
は悉皆出來の日算なり
輸送の次第は後便にて
詳細報知す

II.

一筆申上候過日御誂の
品は直様製造所へ掛合
ひ急ぎ其等の調製に取
りかゝり候故向二週間
の中には餘らず出來上
るべき見込に御座候輸
送についての事は後よ
り委しく御知せ申上べ
く候

Текстъ I читается слѣдующимъ образомъ: Иппицу теидзјоh. Квадзицу го цјуhмонъ **но** кенъ **ва** сассоку сеидзоhсјо **то** дангоh *си*, сикјуh

гаибуцу **но** цјоhсеи **ни** цјакусју *си*, конго ни сјуhканъ инаи **ни ва** сиккаи сјуцураи **но** мокусанъ *нари*. Јусоh **но** сидаи **ва** гобинъ **ните** сјоhсаи хоhци *су*[1]).

Текстъ II читается слѣдующимъ образомъ: *Хитофуде моhсиаге сhороh*. Квадзицу **о** *ацурае* **но** *сина* **ва** *сугусама* сеидзоhсјо **е** *какеаи*, *исоги сорера* **но** цјоhсеи **ни** *торикакари соhроh јуе*, *мукоh* ни сјуhканъ **но** *уци* **ни ва** *нокорадзу декиагарубеки микоми* **ни** годза *соhроh*. Јусоh **ни** *цуите* **но** *кото* **ва** *ато* **іори** *кувасику* **о** *сирасе моhсиагубеку соhроh*[2]).

Приведенные тексты имѣютъ слѣдующій смыслъ: „Что касается недавно сдѣланнаго Вами заказа, то я, тотчасъ же переговоривъ насчетъ его на фабрикѣ, немедленно приступилъ къ изготовленію означеннаго товара, такъ что разсчитываю окончить его втеченіе двухъ недѣль. Что же касается доставки, то я подробно извѣщу Васъ послѣ насчетъ ея“.

Подобныхъ примѣровъ можно составить сколько угодно. Но при всемъ томъ, все таки, нельзя сказать, что японскій языкъ исчезъ, что онъ слился съ китайскимъ въ одинъ діалектъ. Да и терминъ то «китайскій», какъ увидимъ ниже, слѣдуетъ примѣнять въ болѣе узкомъ смыслѣ. Онъ только отчасти соотвѣтствуетъ сущности дѣла, по большей же части удобенъ лишь по своей краткости. Такъ, напримѣръ, изъ встрѣчающихся выше выраженій, образованныхъ изъ сочетанія китайскихъ іероглифовъ и читающихся, то по китайско-японскому, то по чисто-японскому произношенію, слѣдующія не встрѣчаются въ китайскомъ языкѣ: «квадзицу» (過日 クワ ジツ), нѣсколько дней тому назадъ, недавно; «цјуhмонъ» (注 文 チ ユ ウ モ ン), заказъ; «сассоку» (早速 サ ツ ソ ク), скоро; «дангоh» (談合 ダ ン ガ ウ), совѣщаніе; «сјуhканъ» (週 間 シ ウ カ ン), недѣля; «инаи» (以 内 イ ナ イ), втеченіе, впродолженіе; «сиккаи» (悉 皆 シ ツ カ イ), цѣликомъ; «сјуцураи» (出 來 シ ユ ツ ラ イ), изготовленіе; «мокусанъ» (目 算 モ ク サ ン), соображеніе, расчетъ; «јусоh» (輸 送 ユ ソ ウ), пересылка; «гобинъ» (後 便 ゴ ビ ン), слѣдующій случай, послѣ. Сочетаніе «сеидзоhсјо» (製 造 所 セ イ ザ ウ シ ヨ), фабрика, пишется по китайски (製 造 局), (セ イ ザ ウ キ ヨ ク), «сеидзоhкјоку». Но это послѣднее сочетаніе въ Японіи неупотребительно. Сочетаній въ родѣ

[1]) Напечатанныя въ этомъ текстѣ жирнымъ шрифтомъ слова принадлежатъ всѣ къ разряду послѣслоговъ. Курсивомъ напечатаны встрѣчающіяся въ текстѣ формы вспомогательныхъ глаголовъ «суру» и «нару».

[2]) Слова, напечатанныя курсивомъ, суть чисто-японскія слова. Жирнымъ шрифтомъ напечатаны послѣслоги и частицы учтивости.

«моhсиаге» (中上 マウシアゲ), говорить, (оставлено безъ перевода), «сугусама» (直様 スグサマ), немедленно, «какеаи» (掛合 カケアヒ), совѣщаться, «микоми» (見込 ミコミ), мнѣніе, сужденіе, читающихся по японски, нечего и искать въ китайскомъ языкѣ, какъ и не найти въ немъ въ соотвѣтствующемъ значеніи частицъ «соhроh» (候 サフラフ), «о» или «го» (御 オ, ゴ), или же знака «ацурае» (誂 アツラヘ). Второй знакъ въ сочетаніи «микоми» (見込 ミコミ) совсѣмъ не извѣстенъ китайскому языку; это знакъ японскаго изобрѣтенія, въ значеніи «вкладывать».

Существуетъ чистый японскій языкъ. Въ немъ много и даже черезъчуръ много словъ. Они употребляются и до сихъ поръ, хотя и испытываютъ сильное соперничество китайскихъ образованій. На этомъ чисто-японскомъ языкѣ существуетъ громаднѣйшая литература, обнимающая цѣлый рядъ вѣковъ. На этомъ чистомъ японскомъ языкѣ думали и писали лучшіе люди Японіи, блестящіе писатели и мыслители, составившіе себѣ громкое и славное имя на страницахъ японской литературы. Мысли ихъ живутъ до сихъ поръ, чувства ихъ передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, слогъ ихъ считается образцовымъ и изучается до сихъ поръ; страницы ихъ сочиненій наполнены жизнью, рисуютъ свое время и свое общество, его нравы, его идеалы, его горе и радости; онѣ показываютъ намъ, что истинно-человѣческія чувства живутъ вездѣ и жили во всѣ вѣка и у всѣхъ народовъ. На этомъ же чисто-японскомъ языкѣ написанъ цѣлый рядъ самыхъ ученыхъ трактатовъ Японіи. И не смотря на все это,—этого языка уже нѣтъ теперь, онъ началъ исчезать уже давнымъ-давно и исчезаетъ все болѣе и болѣе.

Въ чемъ лежитъ причина такому странному явленію? Почему жертвуютъ собственнымъ языкомъ ради воспріятія другого?

Но такъ смотрѣть на дѣло, значило бы повторять тѣ же самые неправильные взгляды относительно японскаго языка и его дѣйствительнаго характера, происшедшаго путемъ строго-послѣдовательнаго развитія, которые держатся въ обществѣ не только дилетантовъ японологіи, но и спеціалистовъ. Будучи очевидцами факта вытѣсненія японскихъ словъ китайскими, мы стоимъ лицомъ къ лицу не съ капризомъ цѣлаго народа, выбрасывающаго за бортъ свое собственное и замѣняющаго его чужестраннымъ, а съ историческимъ и естественнымъ развитіемъ языка, начавшимся уже давно и все болѣе и болѣе приближающимся къ концу и къ достиженію той опредѣленности, того единства и той законченности, которыми отличаются цѣльные, самостоятельные языки великихъ націй.

Странный процессъ развитія японскаго языка намъ станетъ яснымъ, если мы бросимъ взглядъ на вызвавшія его причины.

Развитіе языковъ, вообще, находится въ тѣсной связи съ письменностью. Языкъ безъ письменности не можетъ дойти до такого развитія, до какого онъ доходитъ, руководимый ею. Письменность даетъ языку большую опредѣленность, дѣлаетъ его, такъ сказать, болѣе консервативнымъ. Она сохраняетъ формы языка во всевозможныхъ стадіяхъ его развитія; накопившимися въ ней матеріалами она указываетъ на путь развитія, лежащій передъ языкомъ, дѣйствуетъ на языкъ регулирующе, создаетъ правила, которыя освящаются давностью.

Никакая письменность не можетъ, разумѣется, существовать безъ важнѣйшаго для нея инструмента,—письменныхъ знаковъ. Знаки эти могутъ быть самобытнаго происхожденія, или же заимствованными, то въ оригинальной формѣ, то въ болѣе или менѣе измѣненной. Заимствованные знаки дѣлаются національнымъ достояніемъ лишь тогда, когда они вполнѣ восприняты и достаточно приспособлены къ языку. Тогда они перестаютъ быть чужими, тогда они являются собственными. Народовъ, изобрѣтшихъ свои собственные письменные знаки, очень не много. По большей части, дѣлались заимствованія, сопровождавшіяся болѣе или менѣе коренными измѣненіями и приспособленіями.

Вліяніе заимствованныхъ знаковъ на языкъ и развивающуюся, благодаря введенію знаковъ, письменность заимствовавшаго ихъ народа находится въ зависимости отъ характера заимствуемыхъ знаковъ. Существуетъ два рода знаковъ: знаки іероглифическіе и знаки азбучные. Азбучные знаки, являясь фонетическими выразителями, при условіи неизмѣнности разъ принятой ороографіи, сохраняютъ болѣе раннее произношеніе языка. Іероглифическіе знаки—а для насъ важны только китайскіе, и о нихъ мы только и будемъ говорить,—въ началѣ не служили фонетическимъ цѣлямъ, и только впослѣдствіи, въ силу обстоятельствъ, пріобрѣли фонетическій характеръ. Но и тогда они не въ состояніи удержать фонетику языка въ точности, такъ какъ они, каждымъ отдѣльнымъ изображеніемъ, передаютъ одинъ слогъ безъ графическаго расчлененія его на согласныя и гласныя. Сообразно измѣненію общей фонетики языка измѣняется и произношеніе отдѣльныхъ іероглифическихъ знаковъ, и возстановленіе древняго произношенія языка, въ виду отсутствія вещественныхъ свидѣтелей, является дѣломъ очень сложнымъ и труднымъ.

Обладая такимъ недостаткомъ съ фонетической точки зрѣнія, китайскіе іегролифы съ другой стороны, однако, какъ выразители словъ ясными и

опредѣленными начертаніями, на первый взглядъ находящимися внѣ зависимости отъ какой бы то ни было фонетики, заключаютъ въ себѣ много прельщающаго, и легко понять, почему всѣ народы Крайняго Востока занимались изученіемъ ихъ и заимствованіемъ у китайцевъ. Причиной этого служила не только древняя, опредѣлившаяся китайская цивилизація, богатая памятниками письменность китайскаго народа; не только необходимость письменныхъ сношеній съ тѣми же китайцами; а главнымъ образомъ, удобство, заключающееся въ іероглифахъ вслѣдствіе того, что они, для иностранцевъ, являются не изображеніями звуковъ, а видимыми изобразителями словъ. Нужно только освоиться съ значеніемъ этихъ знаковъ и съ принципами китайской конструкціи,—и китайская литература уже превратилась въ открытую книгу, не представляющую для пониманія ея никакихъ трудностей. И, наоборотъ, освоившись съ значеніемъ этихъ знаковъ, съ китайской конструкціей и запомнивъ достаточное количество знаковъ, можно писать понятнымъ образомъ. Изъ этого качества іероглифовъ,—отрѣшенности ихъ, на первый взглядъ, отъ фонетики одного какого-нибудь опредѣленнаго языка,—объясняется громадный ихъ успѣхъ на всемъ дальнемъ востокѣ Азіи.

Въ Японіи, до введенія китайскихъ іероглифовъ, не было никакихъ письменныхъ знаковъ, по крайней мѣрѣ не сохранилось никакихъ достовѣрныхъ извѣстій о ихъ существованіи, а тѣмъ болѣе ни одного памятника, написаннаго знаками туземнаго происхожденія. О такъ называемой азбукѣ боговъ, «синдаидзи» (神 代 字 シン ダイ ジ) или «синдзи» (神 字 シン ジ), и говорить не стоитъ, такъ какъ она является ничѣмъ инымъ, какъ грубой и дѣтской фальсификаціей обвороженныхъ фанатическимъ самолюбіемъ головъ. Съ введеніемъ китайской письменности въ VI в. по Р. Х., японцы мало-по-малу стали записывать преданія старины. Первые памятники японской литературы относятся къ 712 и 720 гг. по Р. Х.

Рецепція въ Японіи китайскихъ іероглифовъ всецѣло обязана распространенію въ этой странѣ буддизма. Лишь съ укрѣпленіемъ въ ней буддизма началось развитіе письменности. Буддійскіе жрецы принесли съ собою китайскія книги о буддизмѣ; на этихъ книгахъ японцы и учились китайскому языку. Первые литературные труды японцевъ написаны на китайскомъ языкѣ. Изученіе китайскаго языка запустило глубоко свои корни въ Японіи; тѣмъ не менѣе, однако, китайскій языкъ не вытѣснилъ японскаго. Китайскій языкъ никогда, даже и въ письменности японской, не былъ въ употребленіи. Дѣло въ томъ, что хотя и писали по

китайской конструкціи, но читали всегда по японской. Писать по китайски можно было всегда только настолько, насколько возможно было передѣлываніе китайской конструкціи, при чтеніи извѣстнаго текста, на японскую. Тѣмъ и отличается такъ называемый «камбунъ» (漢文 カンブン), китайскій стиль, отъ настоящаго китайскаго слога. Японцы никогда не читали по китайски, а читали всегда лишь по японски, т. е. они, такъ сказать, читая китайскіе тексты, сразу же переводили ихъ на японскій языкъ. Такому способу чтенія поддаются, однако, только тексты китайской классической литературы, и то съ трудомъ и съ многочисленными натяжками. Приведемъ, для примѣра, отрывокъ изъ Лунь-юй'я (論語), по японски Ронго (ロンゴ):[1])

I

子夏曰、賢賢易色、事父母
能竭其力、事君能致其身、
與朋友交、言而有信、雖曰
未學、吾必謂之學矣、

II

子夏曰、賢レ賢易レ色、事二父母一
能竭二其力一、事レ君能致二其身一、
與二朋友一交、言而有レ信、雖レ曰レ
未レ學、吾必謂二之學一矣、

III

子夏ガ曰ク、賢レトメ賢ヲ易レヘヨ色ニ、事二ヘテ父母一ニ
能ク竭二シ其ノ力一ヲ、事レヘテ君ニ能ク致二シ其ノ身一ヲ、
與二朋友一交リ、言テ而有レラバ信、雖レ𪜈曰レフト
未レダズト學バ、吾ハ必ズ謂二ハンヲ之學一ビタリト矣、

[1]) I глава, «Гакудзи-хенъ (學而篇 ガクヂヘン).

IV

子一夏曰、賢レ(ト〆)賢易レ(ヲカヘ)色、(ニ)事二(ツカウマツテ)父一母一(ニ)
能竭二(クツクシ)其(ノ)一力一(ヲ)、事レ(テ)君(ニ)能(ク)致二(イタシ)其(ノ)一身一(ヲ)、
與二(ト)朋一友一交(ルニ)、言(テ)而有レ信(ラハ)、雖レ(モ)曰レ(フト)
未レ(タ)學(ハスト)、吾(ハ)必(ス)謂二(ハン)之(ヲ)學一(ヒタリト)矣、

V

子夏ガ曰ク、賢ヲ賢トシテ色ニ
易ヘヨ、父母ニ事ヘテ能ク其ノ
力ヲ竭シ、君ニ事ヘテ能ク其ノ
身ヲ致シ、朋友ト交リ、言テ信ア
ラバ、未ダ學バズト曰フト雖モ、
吾ハ必ズ之レヲ學ビタリト謂
ハン、

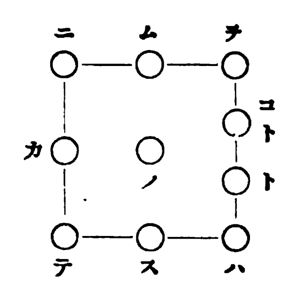
У насъ одинъ и тотъ же текстъ представленъ въ пяти видахъ. Подъ I данъ настоящій китайскій текстъ, какъ онъ печатается въ китайскихъ книгахъ, съ прибавленіемъ только точекъ, служащихъ знаками препинанія (кутоh, 句讀 クトウ). Такой текстъ носитъ названіе «хакубунъ» (白文 ハクブン), бѣлаго, чистаго слога. Подъ II текстъ снабженъ условными знаками, «каери-тенъ» (返點 カヘリテン), (возвратныя точки), указывающими на перемѣщеніе, при чтеніи, іероглифовъ, необходимое для того, чтобы получить расположеніе ихъ по японской конструкціи. Подъ III къ нему, помимо каери-тенъ, прибавлена еще «фуригана» (振假名 フリガナ) (разсѣевающая, распредѣляющая кана) [1]). Фуриганой обозначаются японскія частицы, указывающія на соотношеніе между собою членовъ предложенія или періода.[2]) Подъ IV онъ представленъ въ такомъ же видѣ, какъ подъ III, съ тою, однако, разницей, что іероглифы,

---

[1]) Она, по другому, называется еще «окуригана» (送假名 オクリガナ), (сопровождающая кана), или «кунтенъ» (訓點 クンテン), (объяснительныя точки), ближе «боhкунъ» (傍訓 ボウクン) (боковое объясненіе).

[2]) Въ древности не употреблялись ни «каери-тенъ», ни «фуригана». Указанія на грамматическое соотношеніе (согласно японской конструкціи) іероглифовъ въ китайскихъ текстахъ дѣлались путемъ прибавленія къ іероглифамъ кружочковъ. Смотря по мѣсту, занимаемому кружочкомъ, знакъ читался съ тѣмъ или инымъ окончаніемъ. Разъ, такимъ образомъ, были выяснены потребныя частицы, то уже не такъ трудно было, руководясь этими частицами, размѣстить іероглифы по японской конструкціи. Самый употребительный способъ размѣщенія кружочковъ былъ слѣдующій:

образующіе извѣстное сочетаніе, соединены вертикальной черточкою[1]), и, что у нѣкоторыхъ словъ фуригана увеличена.[2]) Наконецъ подъ V, тотъ же самый текстъ имѣетъ форму «кана-мадзири-бунъ» (假名交リ文カナ

Квадратъ изображаетъ китайскій іероглифъ, а кружочки, помѣщенные на сторонахъ и въ срединѣ его,—приписанныя къ кружочкамъ окончанія «ни», «му», «во» «кото», «то», «ха» (по современному произношенію, «ва»), «су», «те», «ка». Срединный кружочекъ изображаетъ окончаніе «но». (См. сочиненіе г. Хосина Коници, 保科孝一, Краткая исторія японской филологіи, Кокугогаку сjohси 國語學小史, стр. 47). Кружочки эти носили названіе «окото-тенъ» (乎古登點 ヲ コ ト テ ン), т. е. точекъ (окончаній) „о" (собственно «во» ヲ) и «кото» (コ ト), первыхъ сверху по правой вертикальной рисунка. Кстати замѣтимъ, что окончанія на углахъ квадрата, если ихъ читать по порядку, начиная съ «те», даютъ японскій грамматическій терминъ «тенивоха» (手爾遠波 テ ニ ヲ ハ), который, представляя собою соединеніе четырехъ самыхъ употребительныхъ частицъ, служитъ для обозначенія всѣхъ частицъ вообще.

[1]) По замѣчанію знаменитаго составителя упомянутаго выше словаря Генкаи (Море словъ), бунгаку-хакасе (д-ра словесности) Оhцуки Фумихико (大槻文彥), въ древности различалось, для указанной цѣли, два рода вертикальныхъ черточекъ. Въ случаяхъ, требовавшихъ китайскаго чтенія, вертикальная черточка помѣщалась какъ разъ въ срединѣ между китайскими знаками; когда же требовалось японское чтеніе, тогда она помѣщалась между знаками съ лѣвой стороны. Такъ, напримѣръ, помѣщенные у него примѣры (см. его грамматику Коh Нихонъ бунтенъ 廣日本文典, стр. 335), 記-得 и 讀-了, 記_得 и 讀_了 читались, въ первомъ случаѣ, «китоку су» (キ ト ク ス) и «токурjoh су» (ト ク レ ウ ス), во второмъ же «сируси-етари» (シ ル シ エ タ リ) и «jоми-оете (ヨ ミ ヲ ヘ テ), т. е. «обозначено» (написано), и «прочитавши».

[2]) Ш взято изъ лекцій г. Мотода Тоhja (元田東野), читанныхъ имъ нынѣ царствующему Японскому Императору, Муцухито, и обнародованныхъ, въ началѣ настоящаго года, подъ заглавіемъ Кеіенъ синкоhроку (經筵進講錄) (Собраніе благоговѣйно приподносимыхъ лекцій по избраннымъ мѣстамъ китайскихъ классиковъ). IV же заимствовано изъ распространеннаго народнаго изданія Ронго.

マナリブン), или смѣшаннаго слога. Послѣдняя эта форма представляетъ собою современный, настоящій, употребительный японскій слогъ, рѣчь о которомъ будетъ ниже. Изъ сопоставленія первыхъ четырехъ формъ наглядно видно, къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ въ видахъ облегченія чтенія по японской конструкціи, и какія нужны перестановки, чтобы тексту придать форму V, соотвѣтствующую, какъ уже сказано, обще-принятому японскому способу писанія[1]). Но и при всемъ томъ не получается настоящій японскій текстъ. Текстъ, всетаки, остается искуственнымъ, и весь онъ пахнетъ китайщиной, не смотря на то даже, что въ немъ, какъ сейчасъ видно будетъ, преобладаютъ японскія слова. Для того, чтобы получить настоящій японскій текстъ, требуется больше, чѣмъ одно только слѣпое, механическое примѣненіе грамматическихъ правилъ.

Что касается чтенія текста, то онъ, по г. Мотода, читается слѣдующимъ образомъ[2]):

Сика га (но) иваку (тамаваку): *Кенъ* во *кенъ* то сите, иро ни кае-јо (кае,). *Фубо* ни цукаете (цукоһмацуте), іоку соно цикара во цукуси; кими ни цукаете (цукоһмацуте), іоку соно ми во итаси; *хо*һј*у*һ то мадзивари (мадзиварy ни), итте[3]) *синъ* араба,—имада манабадзу то јуһ то іедомо, варе ва канарадзу коре во манабитари то иванъ[4]).

Въ переводѣ, по чтенію г. Мотода, это значитъ:

Сика[5]) говоритъ: „Почитая мудрость мудростью, промѣняй (силу

[1]) Замѣтимъ, что въ V нѣтъ іероглифовъ 而 и 矣. Они не умѣщаются въ японскомъ текстѣ, потому что не имѣютъ въ китайскомъ текстѣ значенія самостоятельныхъ словъ, а играютъ лишь роль грамматическихъ частицъ. 而 можно было бы читать «сикоһсите» (シカウシテ), или «сикасите» (シカシテ). Іероглифъ 有 переданъ слоговой азбукой «араба» (アラバ) (=если есть), потому что для того, чтобы его сохранить въ текстѣ, по правиламъ японской орѳографіи, слѣдовало бы писать, съ нарушеніемъ японской конструкціи, 有 信, причемъ читать приходилось бы сперва второй знакъ, а затѣмъ первый. Іероглифъ 與 въ японскомъ языкѣ не употребляется въ смыслѣ „вмѣстѣ“, „съ“, а въ смыслѣ „давать“, съ чтеніемъ «атаеру», (アタヘル), почему онъ въ этомъ мѣстѣ, соотвѣтственно смыслу его, и замѣненъ частицею «то» (ト)= вмѣстѣ, съ. Іероглифъ 未 въ I—IV читается дьа раза, сперва «имада» (イマダ), а затѣмъ «дзу» (ズ), какъ отрицательное окончаніе глагола «манабу»(學マナブ),—«манабадзу» (マナバズ). Въ V онъ читается только одинъ разъ,—«имада».

[2]) Китайское чтеніе іероглифовъ указано курсивомъ.

[3]) Если же читать съ сохраненіемъ іероглифа 而, какъ это нѣкоторые дѣлаютъ, тогда послѣ «итте» вставляется «сикоһсите» или же «сикасите». См. прим. 1).

[4]) Слова, помѣщенныя въ скобкахъ, указываютъ разночтенія текста IV.

[5]) Ученикъ Конфуція.

этого почитанія па силу почитанія) любви! Если (кто-нибудь), служа родителямъ, хорошо прилагаетъ свои силы; служа государю, хорошо доходитъ до своего тѣла (т. е. предоставляетъ свое тѣло, свою жизнь, всецѣло въ его распоряженіе); (если у него), при сношеніяхъ съ друзьями, въ томъ, что онъ говоритъ, есть правда (т. е. стяжающее довѣріе),— то, хотя бы (о немъ) и говорили, что онъ еще не ученъ, но я, все таки, непремѣнно скажу о немъ, что онъ есть учившійся“.

Если же перевести по тексту IV, тогда нужно начать: Если (кто-нибудь), почитая мудрость мудростью, промѣняетъ (силу этого почитанія на силу почитанія) любви; служа родтелямъ, и т. д. [1]).

---

[1]) Не смотря на то, однако, что г. Мотода въ текстѣ читаетъ «иро ни кае-јо», т. е. сказуемое поставлено въ повелительномъ наклоненіи, благодаря чему въ данномъ мѣстѣ прерывается періодъ, онъ тѣмъ не менѣе, однако, въ помѣщенномъ у него же ниже дословномъ переводѣ (тамъ-же, стр. 61) текста на японскій языкъ, придерживается конструкціи, данной у насъ въ транскрипціи текста въ скобкахъ, т. е. онъ ставитъ вмѣсто повелительнаго наклоненія неопредѣленную форму, соотвѣтствующую русскому дѣепричастію, и тѣмъ придаетъ всей конструкціи видъ одного цѣльнаго періода. Для указанія на то, какія требуются вставки и передѣлки для „дословнаго перевода“ на японскій языкъ, мы даемъ здѣсь текстъ этого дословнаго перевода-толкованія г. Мотода. По сравненію съ нашимъ текстомъ V легко понятно, что, несмотря на дословность, которой придерживался г. Мотода, онъ всетаки счелъ нужнымъ установить, не только одно чтеніе, какъ это сдѣлано у насъ въ V, но и внести нѣсколько словъ, относящихся къ толкованію текста. Переводъ-толкованіе г. Мотода читается слѣдующимъ образомъ: 子夏言ふ、「玆に人あり、賢を好みて、其の誠切なること、好色を好むの心に易へ、父母に事へて、其の力を盡し、君に事へて、其の身を委致し、朋友と交はり、其の言語みな信あるが如く、凡そ此の四つの德行を能くせば、斯人未だ學問の効あらずといふと雖、吾に於ては斷じて之れを既に學びたる人と言はんのみ」と

Сика јуһ: „Коко ни хито ари. Кенъ во кономите, соно сеисецу нару кото коһсјоку во коному но кокоро ни кае; фубо ни цукаете, соно цикара во цукуси; кими ни цукаете, соно ми во ици си; хоһјуһ то мадзивари, соно генго мина синъ ару га готоку, ојосо коно јоцу но токкоһ во јоку себа,—коно хито имада гакумонъ но коһ арадзу то јуһ то іедомо, варе ни оите ва дандзите коре во суде ни манабитару хито то иванъ номи“ то. Сика говоритъ: Имѣется, положимъ, человѣкъ. Если онъ, любя мудрость, промѣняетъ (всю) силу этой (любви) на (силу, равносильную) тому влеченію, съ которымъ онъ любитъ сладострастіе; (если онъ), служа родителямъ, прилагаетъ (всѣ) свои силы; (если онъ), служа государю, предоставляетъ свое тѣло (жизнь) въ (его) распоряженіе; (если у него), при сношеніяхъ съ друзьями, всѣ слова правдивы; если онъ, вообще, хорошо исполняетъ четыре добродѣтели, въ родѣ этихъ, то, хотя бы говорили, что у этого человѣка нѣтъ еще полноты учености,—но что касается меня, то я непремѣнно скажу о немъ, что онъ уже есть человѣкъ научившійся.

Если такимъ образомъ уже тексты классической китайской литературы не совсѣмъ свободно поддаются чтенію по японской конструціи, если является необходимость упущенія извѣстныхъ іероглифовъ по тѣмъ или другимъ причинамъ и всевозможнаго рода другія обстоятельства, о которыхъ говорить здѣсь не мѣсто, то современныя или вообще неклассическія сочиненія уже совсѣмъ не поддаются этому способу чтенія.

Съ самаго начала введенія китайскихъ іероглифовъ прельщались собственно не китайскимъ языкомъ, а выразителями его письма,—іероглифами. Іероглифы представлялись не въ видѣ словъ—звуковъ, а въ видѣ изображенія понятій. Знакъ, служившій, напримѣръ, для изображенія птицы, читали соотвѣтствующимъ японскимъ словомъ, т. е. переводили его на японскій языкъ. Понятно, что дѣло это казалось очень легкимъ, когда рѣчь шла о самыхъ простыхъ, обыкновенныхъ понятіяхъ жизни; когда рѣчь касалась предметовъ, относительно качества которыхъ не могло быть никакого сомнѣнія. Но коль скоро встрѣчались слова и идеи, относившіяся къ высшимъ категоріямъ мышленія, дѣло уже осложнялось не на шутку. Оказывалось, что одинъ и тотъ же знакъ, слѣдуя духу японскаго языка, долженъ былъ имѣть по два и больше чтеній. Иначе оно, конечно, и быть не могло, и это станетъ совершенно яснымъ, если мы обратимся хотя бы къ англійскому языку. Возьмемъ, напримѣръ, слово «form», и представимъ себѣ, что комбинація тѣхъ четырехъ буквъ, изъ которыхъ оно состоитъ, со всѣмъ тѣмъ, что оно выражаетъ въ англійскомъ языкѣ, внесена въ русскую письменность. Тогда окажется, что въ одномъ текстѣ этому слову «form» будетъ соотвѣтствовать русское слово форма, въ другихъ же: видъ, образъ, обрядъ, формальность, порядокъ, образецъ, внѣшность, придавать видъ, обдѣлывать, создавать, производить и т. д. Соотвѣтственно смыслу мы должны будемъ читать ее, то видъ, то внѣшность, то создавать. И вотъ переводъ ея дѣлается ея чтеніемъ, а такъ какъ она имѣетъ нѣсколько переводовъ, то является и нѣсколько чтеній. Но она можетъ встрѣчаться также въ такомъ сочетаніи, гдѣ нельзя найти подходящаго для перевода русскаго слова. Далѣе, если мы, зная, что она имѣетъ, между прочимъ, значеніе, напримѣръ, „видъ“, вмѣсто того, чтобы писать „видъ“, пишемъ „form“, то и тутъ могутъ быть разнаго рода затрудненія, потому что слово „видъ“ имѣетъ еще другіе оттѣнки, которыхъ нѣтъ въ комбинаціи „form“. Слѣдовательно, не во всѣхъ случаяхъ русское понятіе и слово „видъ“ можно писать комбинаціей англійскихъ буквъ „form“; въ нѣкоторыхъ случаяхъ для этого потребуется другая комбинація англійскихъ буквъ. Такимъ

образомъ, у японцевъ въ скоромъ времени оказалось, что они одинъ и тотъ же знакъ должны были читать „любить" и „хорошій", или же, что они понятіе «брать» должны были писать различными знаками, смотря по оттѣнку каждаго даннаго „брать." Набралось, такимъ образомъ, для нѣкоторыхъ знаковъ безчисленное, можно сказать, количество чтеній или толкованій, и, наоборотъ, для извѣстныхъ словъ множество китайскихъ выразителей. Легко себѣ представить, какая должна была получиться путаница. Геній японскаго языка нашелъ, однако, исходъ изъ всѣхъ этихъ неудобствъ, правда, не самостоятельно, а опираясь на тѣхъ же іероглифахъ. Опираться на нихъ онъ имѣлъ полное право, такъ какъ они стали національнымъ достояніемъ. Совершилось это вотъ какимъ путемъ.

Основное китайское чтеніе, какъ китайское слово, для японскаго уха представляло одинъ только пустой звукъ безо всякаго значенія. Мало по малу, однако, въ силу необходимости было приступлено къ изученію, а, главное, къ усвоенію китайскихъ чтеній. Въ началѣ только увлекались іероглифами, какъ внѣшними выразителями словъ и идей, но въ скоромъ времени стали увлекаться и ихъ фонетикой. Разъ дѣло приняло такой оборотъ, іероглифы волей неволей должны были цѣликомъ войти въ языкъ, не только письменный, но и разговорный. Дѣло въ томъ, что китайское чтеніе іероглифовъ представляло и представляетъ то удобство, что оно не придаетъ іероглифу специфическаго оттѣнка, связаннаго съ извѣстнымъ опредѣленнымъ японскимъ чтеніемъ, а оставляетъ за нимъ все богатство значеній и всю оригинальность китайскихъ идей. Правда, оно представляется для японца искуственнымъ, такъ какъ оно для него не понятно; но благодаря многолѣтнему обращенію съ знаками, значительная часть китайскихъ чтеній, успѣла укорениться въ японскомъ языкѣ и сдѣлаться его достояніемъ. Если вернемся къ выше приведенному примѣру, то станетъ яснымъ, что если вмѣстѣ съ комбинаціей четырехъ буквъ «f», «o», «r», и «m», выражающей то-то и еще что-то, принять и ея произношеніе, что тогда не будетъ больше надобности въ многочисленныхъ толкованіяхъ и чтеніяхъ, и дѣло будетъ упрощено до наибольшей степени удобства.

Нельзя не замѣтить, что въ настоящее время въ японскомъ языкѣ сказывается ясно замѣтная тенденція къ замѣнѣ многочисленныхъ японскихъ чтеній однимъ только опредѣленнымъ китайскимъ, являющимся звуковымъ выраженіемъ понятій, связанныхъ съ извѣстнымъ знакомъ. Признано знатоками, проникшимися духомъ развитія японскаго языка[1]), и

[1]) См. между прочимъ Postscript B. H. Chamberlain'a къ его Practical Introduction to the Study of Japanese Writing. London. 1899.

видно изъ новѣйшей литературы и разговорнаго языка, что китайскія чтенія вытѣсняютъ японскія, что японскія слова замѣняются сочетаніями изъ двухъ, трехъ іероглифовъ. Разъ принявъ китайскіе іероглифы, японскій языкъ вступилъ на этотъ путь совершенно естественно. При существованіи китайскихъ іероглифовъ для развитія японскаго языка не можетъ быть иного пути. Онъ уже теперь ушелъ далеко на этомъ пути и уйдетъ еще дальше. И то желаемое упрощеніе японской письменности, о которомъ мечтаютъ и котораго жаждутъ сами японцы, и вопросъ о которомъ обсуждается правительственной коммиссіей[1]), получится самымъ естественнымъ образомъ, не возвращеніемъ къ чисто-японскимъ словамъ, а все большимъ и большимъ уклоненіемъ въ сторону воспріятія китайскихъ словъ и сочетаній китайскихъ іероглифовъ[2]). Китайскія чтенія пріобрѣтаютъ все большую и большую фонетическую силу, они не представляются для японскаго уха болѣе пустымъ звукомъ; они разрослись въ корни словъ, корни, изъ которыхъ легко образовать все новыя и новыя слова. Японія, вступившая на путь европейскаго прогресса, не имѣла подъ руками другого средства для выраженія новыхъ идей и понятій, какъ обращеніе къ китайскимъ іероглифамъ. Китайскіе іероглифы являются для нея элементами, изъ сочетанія которыхъ получаются ясныя слова, выражающія новыя идеи. Но не китайскія іероглифы съ японскимъ чтеніемъ, а китайскіе іероглифы съ китайскимъ чтеніемъ. Одно только неудобство то, что китайскихъ чтеній, принятыхъ въ Японіи, нѣсколько.

Дѣло въ томъ, что при рецепціи китайской письменности сперва было принято произношеніе провинціи Го (呉 ゴ) или У, по китайскому произношенію. Въ этой провинціи расположенъ Нанкинъ. Буддійскіе монахи пользовались госкимъ произношеніемъ при чтеніи богослужебныхъ книгъ, а такъ какъ развитіе и привитіе въ Японіи китайской письменности во всемъ обязано буддизму, то это гоское произношеніе, извѣстное подъ терминомъ «гоонъ» (呉 音 ゴ オ ン), получило широкое распространеніе. Большая часть китайскихъ іероглифовъ, вошедшихъ въ японскій языкъ въ первый періодъ изученія ихъ, дошла до насъ въ произношеніи гоонъ. При выборѣ именно этого произношенія не руководились никакими особенными соображеніями. Произношеніе это пришло въ Японію естественнымъ путемъ, благодаря близости Гоской провинціи, и благодаря тому, что она въ то время являлась одной изъ самыхъ цвѣтущихъ ча-

[1]) Довольно безрезультатныя ея обсужденія въ настоящее время уже окончены, и дѣло передано на заключеніе высшаго учрежденія.

[2]) Это, однако, какъ мы знаемъ, не означаетъ воспріятія китайскаго языка и китайскихъ выраженій.

стей Китайской Имперіи. Сношенія между этой частью Китая и Японіей въ тѣ времена были значительны, и слѣды ихъ видны на многихъ явленіяхъ японской жизни и на выраженіяхъ японскаго языка. Сами японцы смотрятъ на вопросъ этотъ нѣсколько иначе[1]). Они утверждаютъ, что кромѣ указанныхъ причинъ предпочтеніе гоону передъ другими господствовавшими въ то время въ Китаѣ произношеніями было отдано въ силу того, что звуки гоона ближе подходили въ японскому языку и были легче произносимы. Противъ этого, однако, можно съ основательностью возразить, что наврядъ-ли кто-либо изъ японцевъ того времени былъ знакомъ съ настоящимъ китайскимъ произношеніемъ. Къ тому же, точная и даже приблизительная передача китайскаго произношенія буквами японской азбуки совершенно невозможна. Японцы, въ силу необходимости, должны были измѣнить произношеніе китайскихъ словъ, фонетика которыхъ не имѣетъ ничего общаго съ японской, для того чтобы получить удобопроизносимыя слова.

Второе извѣстное и принятое въ Японіи произношеніе китайскихъ іероглифовъ носитъ названіе «канъ-онъ» (漢音 カンオン), т. е. произношенія Канской или (по китайски) Ханьской династіи. Языкъ Ханьской династіи былъ для тогдашняго Китая тѣмъ же, что такъ называемый мандаринскій языкъ для настоящаго. Канъ-онъ вскорѣ пріобрѣлъ себѣ въ Японіи всѣ права гражданства, и даже преподаватели китайскаго языка изъ провинціи Го признали за нимъ превосходство, хотя и продолжали употреблять свое собственное произношеніе. Мало по малу канъ-онъ сталъ даже вытѣснять гоонъ, и подъ терминомъ «канъ» начали понимать, вообще, все китайское.

Къ двумъ этимъ произношеніямъ присоединилось еще третье китайское произношеніе, произношеніе Танской династіи, извѣстное въ Японіи подъ названіемъ «тоhинъ» (唐音 タウイン). Оно пришло очень поздно, въ концѣ XVII вѣка, и, къ счастію, не успѣло широко распространиться. Оно принято, главнымъ образомъ, въ извѣстныхъ образованіяхъ новѣйшаго времени. Японцы подъ словомъ «тоh» понимаютъ Китай и китайцевъ, вообще, и произношеніе «тоhинъ» понимается ими въ смыслѣ настоящаго китайскаго произношенія, въ противоположность къ историческимъ произношеніямъ гоонъ и канъ-онъ.

Существовавшія и употреблявшіяся въ началѣ отдѣльно китайскія произношенія мало по малу стали употребляться вмѣстѣ, такъ что возможны и не только возможны, но и на дѣлѣ выработались случаи,—и ихъ

[1]) См. W. G. Aston: A Grammar of the Japanese Written Language. 2d ed. London. 1877, стр. IV.

довольно большое число,—гдѣ въ опредѣленномъ, установившемся сочетаніи двухъ или трехъ іероглифовъ, одинъ знакъ читается по гоону, а другой по канъ-ову и т. д. Ко всему этому, въ довершеніе путаницы, прибавилось еще то, что часть сочетанія можетъ читаться по японскому чтенію, въ дословномъ переводѣ термина «вакунъ» (和訓ワクン), японскому объясненію. Во всякомъ случаѣ, получился тотъ весьма не отрадный для изучающихъ японскій языкъ, да и для самихъ японцевъ, фактъ, что каждый іероглифъ въ Японіи имѣетъ три китайскихъ чтенія и по нѣскольку японскихъ.

Какъ я уже говорилъ, многочисленность японскихъ чтеній вытекаетъ естественно изъ того обстоятельства, что лишь въ самыхъ рѣдкихъ и простыхъ случаяхъ одно японское слово обнимаетъ главное значеніе соотвѣтствующаго китайскаго знака съ важнѣйшими его оттѣнками. Во многихъ случаяхъ для передачи одного и того же китайскаго знака требуются различныя японскія слова, смотря по контексту, въ которомъ встрѣчается знакъ. Благодаря этому съ теченіемъ времени у каждаго китайскаго знака накопилось много японскихъ толкованій. Есть знаки, къ которымъ въ словаряхъ приписано 30 и болѣе японскихъ словъ, показывающихъ значеніе и японское чтеніе знака. Если къ этому еще прибавить, что и чтеній канъ-онъ, гоонъ и тоhинъ для многихъ знаковъ бываетъ по нѣскольку, въ чемъ легко убѣдиться по любому болѣе полному японскому словарю китайскихъ іероглифовъ, и что въ общей сложности для нѣкоторыхъ знаковъ, такимъ образомъ, получается до 12 и болѣе китайскихъ чтеній, то не мудрено, что изучающіе японскій языкъ, при видѣ такого изобилія чтеній отдѣльныхъ знаковъ, и имѣя въ виду, что для свободнаго чтенія всевозможнаго рода текстовъ требуется знакомство съ неменьшимъ количествомъ знаковъ, чѣмъ для чтенія китайскихъ текстовъ, приходятъ въ отчаяніе. Если къ тому еще руководители, мало знакомые съ дѣломъ и съ статистикой встрѣчающихся на дѣлѣ чтеній, увѣряютъ, что все это нужно знать, если въ тѣхъ немногихъ трудахъ, которые изданы въ качествѣ введеній въ изученіе принятыхъ въ Японіи чтеній китайскихъ іероглифовъ, безо всякой надобности, подъ многими знаками указано до 40 чтеній, то, разумѣется, задача изученія японской письменности кажется непосильной.

Для примѣра приведемъ нѣсколько іероглифовъ съ указываемыми въ словаряхъ чтеніями:

比 8 китайскихъ чтеній (со включеніемъ показываемыхъ повтореній): ヒ●ヒツ○ヒ●ビ●ビツ○ビイ●ビイ●ビ○ хи, хицу; хи, би, бицу; піи, біи, би;

35 японскихъ чтеній: クラブル● ナラブ● タグヒ● タグラフ● タメシ● ツヾリアツム● カンガフル● ツラナル● ヲサムル● ソコナフ● タスク● シタシム● チカヅク● ムツマシ● ヤハラグ● オヨブ● イタル● シキリ● ナラブル● ヒトシウス● カタヨル, トモガラ● チカシ● シタガフ● アフ● キビシ● ヒトヘ● スキグシ● ヤハズ● カハル● アハス● ヨロホヒ● サキンズ● ツイツ● サキダツ○ курабуру, нарабу, тагуи, тагурау, тамеси, цудзуриапуму, кангауру, цуранару, осамуру, соконау, тасуку, ситасиму, цикадзуку, муцумаси, јаварагу, ојобу, итару, сикири, нарабуру, хигосиусу, катајору, томогара, цикаси, ситагау, ау, кибиси, хитоэ, сукигуси, јахадзу, кавару, авасу, јороон, сакиндзу, цуицу, сакидацу.

肆 15 китайскихъ чтеній (со включеніемъ показываемыхъ повтореній): シ● シツ● イ● ケイ● テキ○ シ● シチ● イ● カイ● チヤク○ ツウイ● スイツ● イヽ● カイ● テ○ си, сицу, и, кеи, теки; си, сици, и, каи, цяку; цуhi, суицу, іи, каи, те;

31 японское чтеніе: ツラヌル● ツトムル● キハム● ホシイマヽ● ツヒニ● ノブル● ヤドル● マウクル● サラス● カルガユヱ● イマ● ノビル● アマリ● ユルシ● ユルヤカ● ハルカ● オホイナリ● ナガシ● スツル● ツグ● ヲカス● シバシユキシリゾク● アマネクカクル● ツカサノナ● マツリノナ● イチグラ● ナラブ● ワカヱダ● ヒコバヱ● イケニヘヲトク● ニクヲツラネソナフ○ цурануру, цутомуру, киваму, хосіимама, цуи ни, побуру, јадору, моhкуру, сарасу, кару га јуе, има, нобиру, амари, јуруси, јурујака, харука, оhи нари, нагаси, суцуру, цугу, окасу, сибаси-јуки-сиридзоку, аманеку какуру, цукаса но на, мацури но на, ицигура, нарабу, вакаеда, хикобае, икеніе во току, нику во цуранесонау.

長 5 китайскихъ чтеній: チヤウ○ ヂヤウ● チヤウ○ ヂヤン● チヤン○ цјоh; дзјоh, цјоh; дзјанъ, цјанъ;

29 японскихъ чтеній: ナガシ● タケタカシ● ヒサシ● トホシ● ツネ● トコシナヘ● オホイナリ● ヨシ● サシハサム● サキ● ヲサ● スヽム● トシカサ● マサル● アニ● ヒトヽナル● ソダツ● ハジメ● ヲトナ● カシラ● ツカサ● ヤシナフ● ナガサ● アマリ● オホシ● ノコリ● ソヘル● タケ● マスマスサカンナリ○ нагаси, такетакаси, хисаси, тоhси, цуне, токосинае, оhи нари, јоси, сасихасаму, саки, оса, сусуму, тосикаса, масару, ани, хито то нару, содацу, хадзиме, отона, касира, цукаса, јасинау, нагаса, амари, оhси, нокори, соеру, таке, масумасу саканъ нари; и т. д., и т. д., и т. д.

Всякій мало-мальски знакомый съ японскимъ языкомъ сразу же на представленныхъ только что примѣрахъ убѣдится, что мы здѣсь не имѣемъ дѣло съ одними только чтеніями, а по большей

части съ толкованіями, объясненіями значенія китайскихъ іероглифовъ.

Чтобы показать разнообразіе «возможныхъ» китайскихъ чтеній, я въ нижеслѣдующемъ представлю еще нѣсколько іероглифовъ, число китайскихъ чтеній которыхъ поражаетъ своимъ обиліемъ.

數 シユ● シヨ● ス● サク● ソク● シヨク● シユク○ シヨ● ソ● ソク● スク● シユク● ゾク○ スヰイ● シユア● スヰ● ツヰ● スユイ● ヂユア○ сју, сјо, су, саку, соку, сјоку, сјуку; сјо, со, соку, суку, сјуку, дзоку; суои, сјуа, суо, цуо, сујуи, дзјуа (19 чтеній);

濡 ジユ● ジ● ジヨ● タン● ジウ● ゼン● ダン● ダ○ ニヨ● ニ● ナン● ニユ● ナ○ ジユイ● ズウイ● ノワン● ・ウ● ジユエン● ノウ○ дзју, дзи, дзјо, танъ, дзіуһ, дзенъ, данъ, да; нјо, ни, нанъ, нју, на; дзјуи, дзуһи, нованъ, дзіу, дзјуенъ, ноһ (19 чтеній);

憚 タン● タ● セン● タツ● エン○ タン● ダン● タ● セン● タチ● ワン○ ダン● タン● トヲ丶● チエン● タ● イエン○ танъ, та, сенъ, тацу, енъ; танъ, данъ, та, сенъ, таци, ванъ; данъ, танъ, тооо, цјенъ, та, іенъ (17 чтеній).

Нечего и говорить, что японская письменность облеклась въ форму, дѣлающую ее, быть можетъ, труднѣйшей письменностью въ мірѣ, но все таки ходячія мнѣнія о количествѣ чтеній, знакомство съ которыми обязательно, не выдерживаетъ никакой критики. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что японцевъ, знающихъ все богатство возможныхъ и указываемыхъ въ словаряхъ чтеній,—нѣтъ. Да, ихъ и не можетъ быть, какъ и на практикѣ нѣтъ и не можетъ быть этой бездны чтеній, о которыхъ такъ важно говорятъ, и которыми наполнены словари. На практикѣ оказывается, что даже спеціалисты-японцы: 1) различаютъ только въ самомъ ничтожномъ количествѣ случаевъ гоонъ отъ канъ-она; 2) что они знакомы обыкновенно только съ однимъ какимъ-нибудь китайскимъ чтеніемъ, въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ съ двумя; и 3) что они знаютъ лишь самое ограниченное количество японскихъ чтеній, —да и то не для всѣхъ употребительныхъ знаковъ,—обыкновенно только по одному чтенію на каждый знакъ, и лишь для очень немногихъ знаковъ по нѣскольку чтеній. Только для чтенія буддійскихъ богослужебныхъ книгъ обязательно знаніе чтенія гоона. Но буддійскія книги читаются по гоону лишь монахами и притомъ еще по непонятной для народа китайской конструкціи. При толкованіи же буддійскихъ книгъ, ихъ читаютъ, какъ вообще въ Японіи принято читать китайскія книги, т. е. читаютъ ихъ по японски, такъ что чтеніе даже буддійскихъ книгъ подвергается тѣмъ же правиламъ, что и

японское чтеніе вообще, съ той, разумѣется, разницей, что спеціальные буддійскіе термины удерживаютъ свое произношеніе по гоону. Но термины, строго говоря, не входятъ въ область общепринятаго языка, они во всѣхъ языкахъ составляютъ особую отрасль, образующую предметъ спеціальнаго изученія примѣнительно къ той отрасли знаній, въ которой они встрѣчаются. Что же касается, въ частности, буддійскихъ терминовъ, употребительныхъ въ Японіи, то общее значеніе имѣютъ лишь тѣ изъ нихъ, которые вошли въ разговорный языкъ и вошли въ пословицы и поговорки. А такихъ, во всякомъ случаѣ, не больше, чѣмъ подобныхъ же словъ въ другихъ языкахъ. Слѣдовательно, въ спеціальномъ знаніи всѣхъ произношеній китайскихъ іероглифовъ по гоону нуждаются лишь лица, посвятившія себя служенію буддійскаго культа, и то только для чтенія богослужебныхъ книгъ при совершеніи богослуженій; для остальныхъ же случаевъ и они должны знать общепринятыя чтенія.

Къ общепринятымъ чтеніямъ относятся далеко не всѣ. Есть іероглифы, читающіеся исключительно по гоону. Но ихъ не много. Другіе—читаются по гоону только въ извѣстныхъ установившихся сочетаніяхъ, вошедшихъ въ разговорный языкъ, или же представляющихъ собою буддійскіе термины. Подобныя сочетанія приходится выучивать наизусть, какъ исключенія. Японцы такъ и поступаютъ, хотя и не совсѣмъ сознательно. Произношеніе гоонъ, вообще, можно сказать, не имѣетъ общаго значенія. Общее значеніе должно признать за произношеніемъ канъ-онъ. Знаніе его обязательно для всѣхъ іероглифовъ, за исключеніемъ тѣхъ, которымъ на практикѣ присвоенъ одинъ лишь гоонъ. Канъ-онъ къ тому еще вытѣсняетъ гоонъ изъ употребленія. Есть теперь не мало словъ, получившихся изъ сочетанія 2—3 іероглифовъ, въ которыхъ одна какая-нибудь часть прежде читалась по гоону, въ настоящее же время читается по канъ-ону. Что касается произношенія тоһинъ, то оно встрѣчается лишь въ очень немногихъ словахъ, а затѣмъ еще въ географическихъ названіяхъ Китая и въ китайскихъ собственныхъ именахъ. И то съ оговоркой. Чтобы читать по тоһину, т. е. чтобы читать по приблизительному нынѣшнему китайскому произношенію надо прежде всего, разумѣется, знать это произношеніе. Но тоһинъ въ Японіи мало распространенъ. Читать названіе Пекина (北京) „Пекинъ" (ペキン) для японца совсѣмъ не обязательно; онъ, или по незнанію, или же изъ щегольства, можетъ читать „xokkjoh" (ホクキヤウ), что болѣе естественно.

Говоря о китайскихъ чтеніяхъ, нельзя не упомянуть еще и о такихъ чтеніяхъ, которыхъ нѣтъ въ словаряхъ, которыми пренебрегаютъ

„ученые“ составители словарей, но которые въ общемъ ходу и употребленіи. Это такъ называемыя чтенія спеціально-японскія. Дѣло въ томъ, что съ теченіемъ времени строго-правильныя китайскія чтенія, занесенныя въ словари, подвергались различнымъ фонетическимъ измѣненіямъ, въ началѣ считавшимся неправильными, но потомъ превратившимся въ общепринятыя. Процессъ этотъ совершался и совершается и въ настоящее время безостановочно. Явленіе это объясняется, во-первыхъ, фонетическимъ неудобствомъ извѣстнаго чтенія, влекущимъ за собою болѣе или менѣе коренное измѣненіе его; 2) смѣшеніемъ іероглифовъ, имѣющихъ одинъ и тотъ же фонетическій указатель, но, всетаки, читающихся различно. Какъ извѣстно, фонетическая часть китайскихъ іероглифовъ не всегда точно указываетъ чтеніе, а во многихъ случаяхъ лишь приблизительно. Въ строго-японскомъ произношеніи по канъ-ону или гоону большая часть оттѣнковъ китайскихъ чтеній удержана, въ чтеніяхъ же, по происхожденію своему относящихся къ болѣе позднему времени, проглядываетъ стремленіе къ объединенію всѣхъ іероглифовъ, имѣющихъ одинаковыя фонетическія части, подъ однимъ произношеніемъ съ опущеніемъ свойственныхъ нѣкоторымъ знакамъ особенностей или отступленій отъ произношенія одноразрядныхъ по фонетическому указателю знаковъ. Такимъ образомъ, по указаннымъ двумъ причинамъ, на почвѣ гоона и канъ-она выросло новое, спеціально-японское чтеніе, по большей части, объединяющее и облегчающее чтеніе іероглифовъ, благодаря тому, что оно устанавливаетъ большее единство чтенія въ предѣлахъ извѣстной фонетической группы іероглифовъ. Но не во всѣхъ случаяхъ этому новому, японскому чтенію удалось одержать верхъ. Бываютъ случаи, когда его клеймятъ названіемъ «мужицкаго чтенія», «xjakycjoh joми» (百姓讀 ヒヤクシヤウヨミ).

Но, смотрѣть на всѣ уклоняющіяся отъ классическихъ чтеній, показываемыхъ въ словаряхъ, чтенія, какъ на «мужицкія», возможно только въ томъ случаѣ, если отрицать за языкомъ и его фонетикой всякое право на жизнь и развитіе. Коль скоро же за языкомъ признается право на развитіе, то на указанныя новыя, японскія, въ противоположность къ строго-китайскимъ, съ японской точки зрѣнія, чтенія слѣдуетъ смотрѣть какъ на правильныя. Исключеніе составляютъ лишь тѣ случаи, когда іероглифы по ошибкѣ читаются неправильно. Это будетъ настоящимъ «мужицкимъ чтеніемъ». Но и въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ относиться къ вопросу съ осторожностью. Есть такія мужицкія чтенія, которыя приняты въ лучшихъ сочиненіяхъ, и которымъ очень не далеко до признанія ихъ правильными, съ точки зрѣнія новѣйшаго японскаго языка.

Если дѣло чтенія китайскихъ іероглифовъ упрощается до такой степени, то при правильномъ взглядѣ на суть дѣла, значительно упрощается и чтеніе японское, или японское толкованіе. И въ самомъ дѣлѣ, лишь очень немногимъ, какъ кажется, извѣстно, что въ японскихъ словаряхъ не всѣ японскія слова, приписываемыя къ іероглифамъ, суть чтенія. Очень недавно еще одинъ изъ небезъизвѣстныхъ переводчиковъ японскихъ сочиненій и авторовъ, открыто высказался по этому вопросу[1]). Для большей внушительности, важнѣйшія слова у него напечатаны съ разбивкой. И онъ совершенно правъ. Изъ всѣхъ вакуновъ, показываемыхъ въ словаряхъ, (ихъ, какъ мы видѣли, бываетъ иногда довольно много, а если дѣлать выписки изъ нѣсколькихъ словарей, а не изъ одного только, какъ мы это сдѣлали, тогда можно собрать ихъ еще больше) лишь самая незначительная часть имѣетъ значеніе чтенія, большая же часть является ничѣмъ инымъ, какъ японскимъ объясненіемъ значенія іероглифа. А сколько лучшихъ силъ занималось чудовищнымъ трудомъ вызубриванія плохо понятыхъ откровеній японскихъ словарей подъ руководствомъ учителей, не отличавшихъ толкованій отъ чтеній.

Вопросъ о чтеніяхъ іероглифовъ, можетъ быть, покажется пустымъ, но на самомъ дѣлѣ это совсѣмъ не такъ. Страннымъ онъ кажется на европейскій взглядъ; въ японскомъ же языкѣ чтеніе іероглифовъ играетъ громадную роль. Безъ японскаго чтенія часто ничего не понятно. Можно при знакомствѣ съ значеніемъ іероглифовъ, и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они употреблены болѣе или менѣе правильно, читать глазами, не произнося ихъ, но такимъ образомъ нельзя дойти до сущности смысла. Китайскіе іероглифы не играютъ въ японскомъ языкѣ только роль выразителей идей, они играютъ и роль ороографическую. Извѣстное японское слово можно писать лишь такимъ, а не другимъ знакомъ. Значитъ, если написанъ извѣстный знакъ, то, чтобы дойти до смысла того, что написано, нужно знать его чтеніе, т. е. его японское произношеніе, если, разумѣется, онъ вообще принадлежитъ къ числу тѣхъ знаковъ, которые имѣютъ японское чтеніе. Въ томъ, что іероглифы въ японскомъ языкѣ имѣютъ, можно сказать, строго опредѣленное японское чтеніе, являющееся въ то же самое время и показателемъ значенія іероглифа, за нѣкоторыми только исключеніями, заключается разница между китайскимъ и японскимъ употребленіемъ іероглифовъ. Въ японскомъ языкѣ китайскіе іероглифы, благодаря опредѣленности японскихъ словъ, придаваемыхъ

---

[1]) K. Florenz, Erwiderung auf die «Kritischen Betrachtungen» Prof. Dr. Lange's въ Mittheilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur-und Völkerkunde Ostasiens, т. VIII, ч. I, стр. 64.

имъ въ качествѣ чтенія, получаютъ часто болѣе узкій, съ китайской точки зрѣнія, смыслъ, благодаря чему они дѣлаются болѣе опредѣленными. Важно не столько знаніе значенія іероглифа, сколько знаніе его японскаго чтенія. Смыслъ іероглифа опредѣляется его чтеніемъ. Смыслъ сочетаній іероглифовъ, составленныхъ въ Японіи и читаемыхъ по японо-китайскому произношенію, опять таки опредѣляется чтеніями, присвоенными іероглифамъ въ отдѣльности. Я не отрицаю, что чисто-китайскій элементъ играетъ роль въ японскомъ языкѣ. Существуетъ масса китайскихъ сочетаній, воспринятыхъ японскимъ языкомъ. Но отъ этого суть дѣла не мѣняется. Японское употребленіе іероглифовъ коренится въ присвоенныхъ іероглифамъ чтеніяхъ. Поэтому встрѣчается у японцевъ много сочетаній, непонятныхъ для китайцевъ, поэтому во многихъ случаяхъ іероглифы, употребляемые по японски, на китайскій языкъ переводятся другими іероглифами, поэтому японскому способу чтенія поддаются лишь китайскіе тексты, написанные на такъ называемомъ классическомъ китайскомъ языкѣ, и то далеко не всѣ, и то съ натяжками.

Дѣло изученія японской письменности сводится главнымъ образомъ къ изученію чтеній іероглифовъ, потому что іероглифы служатъ орудіемъ письменности, и потому что чтеніе показываетъ ключъ къ ея пониманію. Послѣ серіознаго изученія чтеній доступны всѣ памятники японской литературы. Тогда не можетъ быть никакихъ трудностей. Понятно,— если чтенія играютъ такую преобладающую роль въ японскомъ языкѣ, они и только они должны быть положены въ основу изученія письменности.

Что касается японской письменности, то она, по внѣшнему виду своему, распадается на три разряда. Къ первому слѣдуетъ отнести сочиненія, написанныя по китайскому слогу, камбунъ. Въ нихъ іероглифы, правда, имѣютъ, въ общемъ, близкое къ китайскому употребленіе, но все таки сочиненія, написанныя этимъ слогомъ, можно и должно читать только такъ, какъ ихъ читаютъ японцы, т. е. по японской конструкціи и съ переводомъ, быть можетъ, половины іероглифовъ на японскій языкъ. Всегда слѣдуетъ помнить, что только одна часть іероглифовъ употребляется самостоятельно, какъ знаки речепій съ чужестраннымъ произношеніемъ, въ смыслѣ выразителей идей, для которыхъ, быть можетъ, нѣтъ подходящихъ японскихъ словъ или для которыхъ, чтобы ихъ выразить по японски, требовался бы совсѣмъ иной оборотъ; другая же часть играетъ въ сущности только роль орѳографическихъ знаковъ.

Ко второму разряду японской письменности слѣдуетъ отнести современный, самый распространенный способъ писанія, такъ называемый кана-мадзири-бунъ, при которомъ всѣ части рѣчи, какъ то: имена существительныя, прилагательныя, мѣстоименія, глаголы, числительныя и пр., за исключеніемъ только очень немногихъ, и даже часть послѣслоговъ, выражаются іероглифами, а частицы наращенія приписываются слоговой азбукой. Опять таки чтеніе іероглифовъ играетъ первенствующую роль, не только потому что они иногда служатъ просто для фонетической передачи звуковъ китайскихъ или японскихъ словъ, а главнымъ образомъ, потому что они показываютъ смыслъ. Японская письменность не мыслима безъ іероглифовъ, по крайней мѣрѣ, въ нынѣшней стадіи развитія.

Одинъ только третій разрядъ письменности отличается тѣмъ, что въ немъ іероглифическій элементъ не преобладаетъ или даже отсутствуетъ, а преобладаетъ элементъ азбучный. Къ нему относится часть японской классической литературы, преимущественно, такъ называемые моногатари, (историческіе) разсказы, и другіе отдѣлы литературы. Но этотъ разрядъ письменности въ настоящее время уже не культивируется. Японская азбука, кана (假名カナ), которой существуетъ два рода, катакана (片假名カタカナ) и хирагана (平假名ヒラガナ), въ настоящее время употребляется самостоятельно лишь необразованными людьми и женщинами. Въ литературѣ она встрѣчается, кромѣ указанныхъ случаевъ, еще для указанія чтенія іероглифовъ въ текстахъ, написанныхъ по кана-мадзири-бунъ, т. е. ею транскрибируются всѣ іероглифы, встрѣчающіеся въ текстѣ, причемъ эта транскрипція печатается съ праваго бока, за исключеніемъ грамматическихъ частицъ и окончаній извѣстныхъ корней, которыя, какъ сказано, помѣщаются подъ знаками.

Примѣры двухъ первыхъ разрядовъ письменности встрѣчались уже выше; тамъ можно было видѣть и нѣсколько іероглифовъ съ боковой транскрипціей. Чтобы представить примѣръ третьяго разряда японской письменности, я приведу знаменитый японскій алфавитъ, носящій, соотвѣтственно тремъ первымъ его слогамъ, названіе «ироха», и представляющій собою стихотвореніе буддійскаго направленія. Алфавитъ этотъ уже удостоился массы переводовъ, по большей части, къ сожалѣнію, довольно неправильныхъ. Существуетъ два—три перевода правильныхъ; но, насколько мнѣ извѣстно, правильнаго перевода въ русской литературѣ пока еще не имѣется.

いろはにほへと
ちりぬるをわか
よたれそつねな
らむうゐのおく
やまけふこえて
あさきゆめみし
ゑひもせす

以呂波仁保皿止
知利奴留遠和加
與太禮曾川根奈
良武宇爲乃於久
也末計不己江天
安左幾由女美之
惠比毛世寸

いろはにほへど
ちりぬるを
わがよたれぞ
つねならむ
うゐのおくやま
けふこえて
あさきゆめみじ
ゑひもせず

色(いろ)は匂(にほ)へど
散(ち)りぬるを
我(わ)が世(よ)誰(たれ)ぞ
常(つね)ならむ
有(う)爲(ゐ)の奥(おく)山(やま)
今日(けふ)越(こ)えて
淺(あさ)き夢(ゆめ)みじ
醉(ゑ)ひもせず

Алфавитъ нашъ подъ I напечатанъ хираганой, подъ II китайскими іероглифами[1]), служащими для фонетической передачи звуковъ японскаго языка, вошедшихъ въ этотъ алфавитъ[2]). Подъ III онъ представленъ въ видѣ стихотворенія въ современномъ произношеніи, а подъ IV въ видѣ «кана-мадзири-бунъ», съ указаніемъ чтенія іероглифовъ.

I и II читаются: и, ро, ха, ни, хо, хе, то, (2) ци, ри, ну, ру, во, ва, ка, (3) јо, та, ре, со, цу, не, на. (4) ра, му, у, ви, но, о, ку, (5) ја, ма, ке, фу, ко, е, те, (6) а, са, ки, ју, ме, ми, си, (7) ве, хи, мо, се, су.

III и IV читаются:

иро ва ніоедо,
    циринуру во!
вага јо таре дзо
    цуне нарапъ!

уи но окујама
    кјоћ коете,
асаки јуме мидзи,
    еи мо седзу.

Въ переводѣ это значитъ:

Хотя (цвѣты), (переливаясь) красками, и благоухаютъ,
    но, увы! они, все таки, опадаютъ!
Въ нашемъ мірѣ никто, никто
    не долговѣченъ!
Черезъ отдаленныя горы (крайнія границы) (сего) тлѣннаго міра
    сегодня переваливъ,
не буду я (больше) видѣть мелкихъ сновъ,
    а также предаваться опьяненію (суетнымъ міромъ).

Нечего и говорить, что изученіе японской письменности и вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, и языка, ибо то и другое тѣсно связано между собою, является задачей далеко не легкой, не только для иностранцевъ, но и даже для природныхъ японцевъ. Не даромъ засѣдаютъ за послѣднее время коммиссія за коммиссіей, работающія надъ упрощеніемъ японской письменности, или, по крайней мѣрѣ, обсуждающія и отыскивающія средства къ достиженію этого упрощенія; не даромъ частныя лица и мыслители

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что эти іероглифы являются основными формами начертаній хираганы, представляющихъ собою сильно измѣненныя скорописныя ихъ формы. Относительно производства отдѣльныхъ начертаній хираганы отъ китайскихъ іероглифовъ существуютъ нѣкоторыя разногласія.

[2]) Какъ извѣстно, въ японскомъ алфавитѣ нашли себѣ мѣсто только тѣ звуки и слоги, которые японцами считаются основными, и для которыхъ имѣются особыя начертанія; всѣ же остальные опускаются какъ въ «ирохѣ» такъ и въ т. н. таблицѣ «пятидесяти звуковъ», «годзјуһ онъ» (五 十 音 ゴ ヂ フ オ ン), а не «годзјуһ инъ» (ゴ ヂ フ イ ン), какъ нѣкоторые неправильно пишутъ. Опускается еще и начертаніе «нъ» (ン), считающееся сокращеніемъ слога «му» (ム).

выступаютъ въ печати съ своими предложеніями; не даромъ было даже сдѣлано предложеніе вывести японскій языкъ изъ употребленія и замѣнить его англійскимъ; не даромъ въ газетахъ, въ большинствѣ случаевъ, печатается два текста рядомъ, одинъ изъ іероглифовъ съ капой для обозначенія окончаній и пр., а тутъ же рядомъ другой, передающій чтеніе этихъ іероглифовъ. и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже переводъ японо-китайскихъ или чисто-китайскихъ сочетаній на болѣе понятные синонимы. Японцы хорошо сознаютъ, что существующая система письменности тормазитъ въ значительной мѣрѣ ихъ прогрессъ, что ихъ молодые люди позднѣе, чѣмъ ихъ собратья въ Европѣ, приготовлены для университетской скамьи, что они, не смотря на всѣ труды, положенные на ихъ воспитаніе, всетаки не получаютъ воспитанія, равносильнаго европейскому. И все это по винѣ трудности письменности. Но отмѣнить ее нѣтъ никакой возможности. Исторически сложившіяся явленія жизни не отмѣняются однимъ взмахомъ пера. Коренныя реформы не проводятся съ одного размаха. На все требуется время. И нѣтъ сомнѣнія, что время и здѣсь сдѣлаетъ свое дѣло. Упрощеніе японской письменности возможно ожидать благодаря преобладанію въ ней іероглифическаго элемента. Какъ ни странно, но если бы представилась возможность осуществить предложеніе одного неизвѣстнаго реформатора письменности и запретить употребленіе японскихъ именъ прилагательныхъ и глаголовъ и замѣнить ихъ сочетаніями китайскихъ іероглифовъ, что очень возможно, то японская письменность была бы упрощена до степени китайской. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что развитіе японскаго языка тяготѣетъ къ этому. Китайское произношеніе, въ особенности же канъ-онъ, какъ я уже говорилъ, начинаетъ пріобрѣтать для японцевъ фонетическую силу, оно не представляется только чужестраннымъ звукомъ, но разрастается въ корни національнаго языка. Каждое новое китайское произношеніе, вытѣсняющее японское чтеніе, означаетъ шагъ впередъ на пути упрощенія японскаго языка и письменности. И когда дѣло будетъ упрощено до того, что не будетъ больше необходимости задумываться, сидя надъ текстомъ, надъ чтеніемъ какого-нибудь іероглифа, тогда японскій языкъ будетъ находиться въ той желательной стадіи простоты, которая соотвѣтствуетъ требованіямъ новаго времени. Разумѣется, это не будетъ простотой азбуки, это будетъ та же самая простота іероглифической письменности, при которой Китай себя такъ превосходно чувствуетъ. Во всякомъ же случаѣ, не будетъ и половины тѣхъ трудностей и той пестроты, которой отличается настоящая японская письменность.

Е. Спальвинъ.

Японскій прогрессъ.

(Рѣчь, произнесенная на первомъ годичномъ актѣ Восточнаго Института 21-го октября 1900 года).

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Китайскіе безпорядки, какъ извѣстно, вызвали совмѣстныя дѣйствія великихъ и малыхъ державъ, при которыхъ вмѣстѣ съ Европой и Америкой впервые выступила и Японія въ общемъ дѣлѣ освобожденія миссій и умиротворенія Китая.

Японія уже цѣлое поколѣніе обращаетъ на себя взгляды всего міра, преимущественно же, она привлекала ихъ за послѣднее время и особенно два раза: въ настоящій моментъ и во время японо-китайской войны,—войны, въ которой молодая Японія рвалась показать, насколько она освоилась съ внѣшними сторонами западной культуры, или, что то же, съ выраженіемъ послѣдней въ той или другой отрасли техники. Она хотѣла сдѣлаться равноправной державой, съ полной автономіей, не ограничиваемой оскорбительной для національнаго самосознанія консульской юрисдикціей и изъятіемъ иностранцевъ изъ-подъ компетенціи мѣстныхъ судовъ и властей.

Цѣль эта была блестяще достигнута. 17-го іюля новаго стиля 1899-го года вступили въ силу новые трактаты, за исключеніемъ двухъ, до которыхъ очередь дошла приблизительно черезъ двѣ недѣли послѣ указаннаго числа.

«Понедѣльникъ, 17-е іюля 1899-го года, говоритъ одна изъ передовыхъ и притомъ оффиціозныхъ японскихъ газетъ[1]), навсегда останется памятенъ въ японской исторіи, какъ день, который увидѣлъ довершеніе дѣла, занимавшаго въ теченіе болѣе чѣмъ двадцати лѣтъ первѣйшее мѣсто въ сердцѣ народа; потому что въ этотъ день вступили въ силу просмотрѣнные трактаты, давшіе Японіи возможность впервые занять свое мѣсто среди цивилизованныхъ державъ міра на началахъ дѣйствительнаго равенства. Этотъ понедѣльникъ можно поставить числомъ, въ которое Японія достигла политической зрѣлости въ международномъ смыслѣ».

---

[1]) Japan Times, № 703, 18 іюля 1899 года.

11.2

«Событіе это преисполнено значенія во всевозможныхъ отношеніяхъ. Оно будетъ жить въ исторіи міра какъ первый и, будемъ надѣяться, говоритъ газета, не послѣдній примѣръ государства внѣ ограды христіанства, которое было допущено на величественное положеніе въ самомъ дѣлѣ независимаго члена великой семьи народовъ. Съ нашей точки зрѣнія, продолжаетъ оффиціозъ, мы естественно смотримъ на новое наше международное положеніе какъ на запоздалое воздаяніе справедливости, на которое мы имѣли полное и вполнѣ обоснованное право. Но, когда мы задумываемся надъ характеромъ тѣхъ узъ, лингвистическихъ, соціальныхъ, религіозныхъ, а главное, расовыхъ, которыя соединяютъ между собою великія державы запада, творящія исторію міра; когда мы припоминаемъ, какъ эти узы, по самой природѣ вещей, эгоистичны и исключительны; когда, наконецъ, мы разсматриваемъ всѣ эти факты въ ихъ различныхъ и далеко идущихъ значеніяхъ; тогда мы должны быть въ состояніи оцѣнить, съ какими чувствами христіанскія націи смотрѣли на наше все усилившееся, настоятельное требованіе быть допущенными въ ихъ спесивый и исключительный кругъ. То, что мы были въ состояніи побѣдить всѣ подозрѣнія и предразсудки, не совсѣмъ, разумѣется, неестественные, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуетъ о тактичности, мудрости и настойчивости нашего Государя и государственныхъ дѣятелей. Но тотъ успѣхъ, которымъ, въ концѣ концовъ, увѣнчались наши неустанныя усилія, является, въ широкомъ смыслѣ слова, успѣхомъ, которымъ мы обязаны справедливости и человѣколюбію, и въ этомъ смыслѣ онъ является всегдашнимъ трибутомъ искренно-добраго направленія и врожденнаго благородства духа, живущаго въ передовыхъ націяхъ христіанства. Событіе это означаетъ полное пріобщеніе японскаго народа къ той индивидуальной и соціальной борьбѣ за существованіе, которая является самой выдающейся характеристикой современной цивилизаціи. Если мы отнынѣ впредь должны стоять, въ смыслѣ политической группы, на почвѣ равенства съ великими державами, то въ то же самое время, какъ индивиды и какъ промышленно-соціальная группа, мы должны принять на себя весь рискъ, связанный съ свободнымъ соперничествомъ съ сильными расами Запада—на одинаковыхъ условіяхъ. Существуютъ серіозныя опасности, связанныя съ этимъ расширеннымъ и свободнымъ соперничествомъ; но у насъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что мы въ силахъ выдержать это испытаніе и обезпечить себѣ постоянное мѣсто на полѣ всеобщаго прогресса... Мы не такъ наивны, чтобы предполагать, что новый режимъ окажется свободнымъ отъ всякаго рода безпокойствъ. По самому существу дѣла справедливо можно ожидать, что въ теченіе нѣ-

скольких лѣтъ нѣкоторыя затрудненія будутъ неизбѣжными, то есть до тѣхъ поръ пока и японцы, и иностранцы привыкнутъ къ измѣнившемуся положенію вещей. Насколько дѣло касается японцевъ, то правящій классъ среди нихъ соединится воедино въ дѣлѣ примѣненія вновь установленной власти, какъ судебной такъ и административной, умѣреннымъ и примирительнымъ образомъ. При такихъ обстоятельствахъ, пока иностранное общество, находящееся въ Японіи, не захочетъ предаваться непомѣрной и взыскательной критикѣ, не будетъ никакого повода предполагать, что новая система не окажется удовлетворительной и благодѣтельной для всѣхъ заинтересованныхъ».

Если къ этому гордому оффиціозному слову прибавить еще указаніе на тотъ фактъ, что эти трактаты были введены въ дѣйствіе не съ разрѣшенія заинтересованныхъ державъ, а по простому увѣдомленію о томъ японскаго правительства, на основаніи лишь того условія, что, до введенія ихъ, новый гражданскій кодексъ дѣйствовалъ уже 12 мѣсяцевъ; то это гордое слово совершенно понятно, какъ и совершенно понятна побѣда, одержанная японскою дипломатіей надъ европейскою.

Что же это за государство, о которомъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ ничего почти не знали, да о которомъ и въ настоящую пору, несмотря на довольно обширную о немъ литературу, не Богъ вѣсть сколько знаютъ? Кто такой этотъ новый братъ и членъ семьи европейскихъ государствъ? Самъ онъ съ гордостью говоритъ, что онъ не то, что остальныя государства. Остальныя государства—христіанскія, а онъ—нѣтъ. Самъ онъ говоритъ, что имѣлъ право на включеніе въ общество державъ Европы и его даже слишкомъ поздно допустили въ семью цивилизованныхъ народовъ. Самъ онъ увѣряетъ, что онъ въ состояніи соперничать съ остальными націями. Великодушно обѣщаетъ онъ пользоваться новой властью умѣренно и примирительно, при томъ, однако, условіи, чтобы ужъ больно не критиковали; разумѣется, потому, что если трезво, т. е. его глазами, смотрѣть на дѣло, то все у него такъ превосходно, что не можетъ быть никакого повода для критики, а всякая придирчивость, почитается, неумѣстной. Далѣе, кто знакомъ съ его языкомъ, тотъ знаетъ, что онъ называетъ себя просто Имперіей, значитъ,—имперіей по преимуществу. И это не только въ жизни общественной, государственной, а даже въ частной, бытовой. Переводъ, напримѣръ, императорскаго агентства «Новостей», или императорскаго страхового общества, или же Императорскаго консульства на обыкновенный языкъ значитъ только: японское агентство, японское страховое общество, Императорское японское консульство. Мы

слышимъ о грамматикѣ августѣйшаго государства, а это значитъ—японская грамматика. Мы слышимъ о Государственномъ языкѣ, но это значитъ—японскій языкъ. Мы слышимъ, что вышли въ свѣтъ «Біографіи знаменитыхъ монаховъ при настоящей династіи», а это значитъ: монаховъ, жившихъ, или живущихъ въ Японіи при настоящей японской династіи.

Всѣ тому подобныя выраженія, по китайскому образцу, относятся къ учрежденіямъ, языку и литературѣ той страны, плодомъ которой они являются.

Но какъ же это совмѣщается со включеніемъ Японіи въ семью цивилизованныхъ государствъ?

Когда въ мірѣ,—для японцевъ конечно,—существовала одна только Японія, и эта Японія была для нихъ весь міръ, тогда, разумѣется, было понятно, что такое Имперія; тогда было понятно, почему у главнаго острова, входящаго въ составъ японскаго архипелага, не было собственнаго имени. Его и не могло быть. Онъ не былъ островомъ,—онъ былъ всѣмъ міромъ. Кромѣ него ничего не существовало,—за исключеніемъ лишь тѣхъ островковъ, которые его окружали и съ которыми можно было и не считаться. И только впослѣдствіи,—уже очень недавно,—должны были придумать этому главному острову его собственное имя. Подобныя явленія наблюдаются во многихъ,—во всѣхъ отношеніяхъ. Весь міръ—одно государство и въ немъ—одна столица; такъ она просто и называлась столицей. Перенесли ее въ другой городъ для выраженія того, что настали новыя времена, и названіе Едо исчезло, и получилась новая «столица», въ отличіе отъ прежней,—Восточная,—Токіо. Замѣтьте, это было уже во времена прогресса, или, во всякомъ случаѣ, во времена перваго шага по новому пути.

Я не буду говорить о Японіи, какъ о странѣ, о ея богатствахъ, о ея горахъ, о ея рѣкахъ, городахъ и селахъ. Я буду говорить о ней, какъ о народѣ, и притомъ не въ физическомъ его отношеніи, а о народѣ въ въ смыслѣ наполняющаго его духовнаго содержанія, въ смыслѣ основанныхъ на немъ проявленій его жизни, и направленія главныхъ ея теченій.

Едва ли нужно говорить, что теченія народной жизни находятся въ зависимости отъ характера народа и направленія его дѣятельности въ общемъ. Трезвый и спокойный взглядъ найдетъ въ характерѣ каждой народности столько же хорошихъ чертъ, сколько и дурныхъ. Но всѣ эти черты не висятъ на воздухѣ, не несутся по вѣтру,—онѣ группируются вокругъ одного центра, онѣ поднимаются изъ одного основанія.

Для японскаго народа центромъ и основаніемъ ихъ является то чувство, которое обыкновенно называютъ патріотизмомъ, которое, однако, иногда принимаетъ форму какого-то патріотическаго фанатизма, со связаннымъ съ нимъ самомнѣніемъ. Раздражительность, стоящая въ тѣсной связи съ нимъ, самомнѣніе, дающее ему содержаніе, и недоконченность, незрѣлость, невзрослость, являющіяся его результатомъ,—вѣрные и постоянные его спутники. При всемъ уваженіи къ генію другого народа нельзя не сказать, что патріотизмъ японскій, являющійся фундаментальнымъ элементомъ и основою характера японскаго народа, обладаетъ всѣми перечисленными качествами. Изъ него естественно вытекаетъ вторая основа, наитѣснѣйше связанное съ нимъ начало,—отсутствіе всякихъ творческихъ задатковъ и обладаніе невѣроятною способностью къ подражанію. Съ вѣчной погоней за соблюденіемъ мнимыхъ понятій о чести и славѣ не совмѣщается творческая дѣятельность. Для нея не можетъ быть мѣста. Можетъ быть одно только желаніе, вездѣ и повсюду высказываемое: не быть хуже другихъ, и одно только мнѣніе, неоднократно вырывающееся наружу изъ сокрытыхъ тайниковъ сердца: что другіе хуже.

На почвѣ этихъ двухъ характерныхъ особенностей японской націи идетъ и развивается вся ея жизнь. Непонятныя на первый взглядъ теченія жизни современной Японіи,—всѣ объясняются ими.

Говорятъ, что Японія есть страна контрастовъ. Кто знакомъ съ относящейся до Японіи литературой, тотъ знаетъ, что сколько существуетъ книгъ, столько и существуетъ мнѣній. Я ихъ не буду перечислять. Но я буду утверждать одно, что Японія не есть страна контрастовъ, что она такая же заурядная, если хотите, страна, какъ всѣ остальныя страны свѣта, что она не есть рай, что она не есть адъ, а представляетъ собою ту же самую смѣсь хорошаго съ дурнымъ, удобнаго съ неудобнымъ, которая наблюдается повсюду. Даже можно сказать больше. Можно сказать, что все въ ней больно ужъ хорошо согласуется съ страной, съ народомъ и его характеромъ, больно ужъ соотвѣтствуетъ всему складу страны, людей и ихъ жизни. Есть даже слишкомъ мало контрастовъ, слишкомъ много однообразія. Картина, которую представляетъ жизнь Японіи, не отличается ничѣмъ особеннымъ, что могло бы возбудить какое-то чрезвычайное удивленіе. Достойное удивленія, хвалы мы находимъ въ любой странѣ. Говорить объ одной только Японіи, какъ это принято за послѣднее время, какъ о какомъ-то заморскомъ чудѣ, нѣтъ никакого основанія.

Многіе удивляются ея прогрессу. Но какому? Разумѣется тому,

который больше всего бросается въ глаза. Желѣзныя дороги, пароходы, статистическія данныя, указывающія на развитіе торговли и пароходства, войско и флотъ, преобразованные по европейскому образцу, даже вновь изобрѣтенные титулы дворянства, представляющіе собою собраніе почти всѣхъ имѣющихся въ мірѣ титуловъ и т. д., и т. д. Пренебрегаютъ, однако, обыкновенно тѣмъ, чѣмъ все это вызвано въ жизнь, на чемъ все это основано, откуда были взяты средства на выполненіе всего этого, сколькихъ напрасныхъ жертвъ матеріальныхъ все это стоило и какъ все это исполнено по существу.

Для правильнаго отвѣта на поставленные вопросы необходимо посмотрѣть поглубже, дойти до тѣхъ основъ, на которыхъ зиждется все это зданіе и вся японская жизнь, создавшая и создающая его.

Я постараюсь въ той или иной формѣ указать на нѣкоторыя теченія въ японской жизни, имѣющія ту или другую связь съ фактами и такъ или иначе объясняющія проявленіе въ дѣйствительности жизни Японіи. Я не хочу и не могу быть судьею. Я представлю Вашему вниманію только то, что засвидѣтельствовано самими японцами, что обращаетъ на себя ихъ же вниманіе и что ихъ самихъ всего больше безпокоитъ. Односторонность такого обзора извинительна. Она вытекаетъ изъ существа дѣла и постановки вопроса. Ибо, невозможны безпокойства и критика по отношенію къ тому, что обставлено прекрасно, что въ основѣ своей покоится на твердыхъ, незыблемыхъ основахъ. Съ другой стороны, оно и не нуждается въ похвалѣ, и похвала даже опасна—въ силу того, что не представляетъ необходимости, ибо все прекрасное есть уже само собою порицаніе непрекраснаго и хвала самаго себя,—и только вызываетъ подозрѣніе, что она пуста, или что что-нибудь неладное ею прикрывается. Человѣчество вездѣ и повсюду стремится къ лучшему, къ тому чтобы все, по мѣрѣ возможности, устроить совершеннѣе. Тѣ же самыя стремленія мы находимъ, разумѣется, и у японцевъ. Но осуществленіе этихъ стремленій зависитъ уже отъ природы вещей и людей, одаренныхъ ими.

Современная Японія не представляетъ собою ничего опредѣленнаго, установившагося, ничего цѣльнаго. Но съ другой стороны, она и не представляетъ собою никакихъ контрастовъ. Новое, европейское, принято, но не воспринято; принято, какъ надѣваютъ фракъ на голое тѣло, или же украшаютъ свою голову новымъ уборомъ. Старое, японское, снято, но не выброшено. Есть, если хотите, контрастъ вещей, но нѣтъ контраста въ жизни. Жизнь идетъ та же самая,—быстротечная и непостоянная,—постоянная только въ непостоянствѣ: что было вчера, забыто сегодня, а завтра

мѣсто его займетъ уже что-нибудь другое. Указанныя выше основныя черты характера этого народа не даютъ ему возможности остановиться даже на томъ, что онъ себѣ присвоилъ, но, замѣтьте, не усвоилъ, сегодня, или вчера. Во всемъ чувствуется отсутствіе устоевъ жизни, во всемъ сказывается неимѣніе опредѣленныхъ началъ, которыя могли бы регулировать жизнь. Вездѣ одно только подражаніе, одна только погоня за новымъ, одно только пренебреженіе старымъ, стремленіе жить безъ труда, въ смыслѣ любви и навыка къ нему, передающихся отъ отца къ сыну, къ внуку, изъ поколѣнія въ поколѣніе, живущихъ столѣтіями, тысячелѣтіями,—одно только стремленіе пользоваться трудами и результатами трудовъ другихъ. Но съ другой стороны, нѣтъ, однако, того, чтобы эти люди были работодателями, —для этого нужно быть капиталистомъ, а эти люди далеко не капиталисты и они бьютъ на даровое пользованіе.

Тотъ народъ, который они какъ будто больше всѣхъ любятъ, тотъ ихъ, какъ кажется, разгадалъ,—англичане. Не смотря на всѣ похвальныя японцамъ монографіи,—не будемъ разбирать, по какимъ побужденіямъ многія изъ нихъ написаны,—они отрицаютъ у японцевъ даже то единственное, что можно назвать у нихъ оригинальнымъ по вкусамъ и направленіямъ,—японское искусство. Произведенія его они не называютъ произведеніями искусства, а просто curio, а самимъ своимъ друзьямъ они не сумѣли дать другой клички, кромѣ уменьшительнаго словца, не заключающаго въ себѣ ничего серіознаго, какъ это нерѣдко бываетъ съ другими кличками,—Japs или Jappers, или же the little Japs, и фраза: «англійскій языкъ, какъ его говорятъ японцы» выражается по англійски: English as she is Japped.

Отсутствіе устоевъ жизни у японцевъ является непосредственнымъ результатомъ свойствъ ихъ характера.

До тѣхъ поръ, пока вся Японія еще жила отбросками со стола китайской цивилизаціи и была занята изученіемъ и усвоеніемъ ихъ, опять таки не изъ интереса къ дѣлу изученія всего китайскаго,—Японія ничего не внесла въ китайскую мудрость,—и даже не изъ-за практическихъ цѣлей,—Японія не усвоила себѣ ни китайскаго языка, ни китайской мудрости,—и пока она ничего, кромѣ китайскаго, не знала, жизнь была проста. Занимаясь изученіемъ китайской письменности, чтобы восполнить пробѣлъ, оказавшійся у Японіи благодаря отсутствію собственной, японцы въ то же самое время, заучивая іероглифы, заучивали тексты и книги, написанныя ими; а такъ какъ этими книгами являлись, по большей части, классическія китайскія, послѣ перваго періода, въ который писать и читать учи-

лись по буддійскимъ книгамъ, то они и усвоили себѣ часть содержанія конфуціанства, которое мало по малу сдѣлалось у нихъ ученіемъ, замѣнившимъ имъ кодексъ нравственности. Практическія и легко понятныя идеи конфуціанства, обрядовая сторона буддизма, ими никогда не понятаго, недоступнаго для ихъ пониманія, благодаря его отвлеченности, и нѣкоторыя древнія синтоистическія молитвы, быть можетъ, по характеру и существу своему тоже китайскаго происхожденія, соединились вмѣстѣ и образовали конкретное, почти что осязаемое духовное имущество японцевъ.

Съ вторженіемъ въ страну европейскихъ идей и началъ, съ открытіемъ страны для новыхъ и чуждыхъ вліяній, съ завязаніемъ внѣшнихъ сношеній съ Западомъ былъ выдвинутъ на очередь цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ и задачъ, для рѣшенія и удовлетворенія которыхъ старая объяпонившаяся китайская мудрость оказалась недостаточной. Должны были обратиться къ изученію реальныхъ наукъ, требовались всякаго рода реальныя знанія, знаніе языковъ, знаніе соціальныхъ наукъ. Ознакомленіе съ новымъ для нихъ европейско-американскимъ міромъ сразу показало имъ всѣ легко бросающіяся въ глаза выгодныя стороны его цивилизаціи и культуры. Все внѣшнее, насколько это позволяли средства и пониманіе, было принято, введено; что доступно было заимствованію, было заимствовано; и въ результатѣ получилось все таки не то, что было въ Европѣ и Америкѣ.

Незамѣтнымъ образомъ, въ силу обстоятельствъ и необходимости, сокращался старый курсъ наукъ; было оставлено какъ разъ столько, сколько являлось необходимымъ для пріобрѣтенія грамотности, то есть для усвоенія китайской азбуки, состоящей изъ многихъ тысячъ отдѣльныхъ знаковъ. Въ скоромъ времени оказалось, что компромиссъ, заключенный съ старой наукой, подъ давленіемъ новыхъ условій и запросовъ, лишилъ народъ признанной, хорошей въ многихъ отношеніяхъ и при томъ единственной руководительницы, китайской мудрости. Въ замѣнъ ея было поставлено—ничего. Выхваченныя изъ всей сложной системы европеизма спеціальныя знанія, пріобрѣтенныя въ технической школѣ, не пріучаютъ человѣка заниматься, не развиваютъ его. Примѣненіе заимствованныхъ извнѣ методовъ устройства арміи и флота, пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ точно также не воспитываетъ человѣка.

При всѣхъ недостаткахъ прежнихъ методовъ, дававшихъ, по преимуществу, одну только гимнастику памяти, не ума, съ извѣстнымъ, но уже зловреднымъ отраженіемъ на характеръ человѣка, развитіе его способностей и направленіе его дѣятельности, съ оставленіемъ въ сторонѣ разви-

тія его интеллектуальныхъ силъ и внутренняго міра человѣка, эти прежнія методы все таки имѣли ту огромную заслугу, что они снабжали народъ извѣстными, опредѣленными, твердыми принципами.

Новыя вѣянія и направленія принесли съ собою внѣшніе выразители чуждой культуры и вытѣснили внутреннее содержаніе старой. Они не принесли съ собою тѣхъ основъ, которыя лежатъ въ основаніи этой культуры, которыя возвышаютъ ее, которыя ее возвеличиваютъ. И вотъ оказалось,—и то былъ не сонъ, то была суровая дѣйствительность,—что нѣтъ больше устоевъ жизни, основъ твердыхъ какъ алмазъ, и незыблемыхъ какъ твердь небесная.

Взялись ихъ искать. Заниматься разработкою, развитіемъ старыхъ, примѣненіемъ, прилаживаніемъ ихъ къ новому времени или же выработкою совершенно новыхъ—не могли. Этому противилась основная черта характера народа и направленіе его дѣятельности.

Нѣкоторые усмотрѣли помѣху для возстановленія удовлетворительныхъ условій и утраченнаго равновѣсія въ японскомъ языкѣ. По мнѣнію одного изъ прежнихъ министровъ, слѣдовало его замѣнить англійскимъ.

Другіе смотрѣли и смотрятъ глубже. Вина не въ японскомъ языкѣ, вина въ томъ, что новыя требованія сократили занятія китайскимъ языкомъ, или скорѣе выразителями его письменности, іероглифами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе или менѣе вытѣснили тотъ нравственный матеріалъ, которымъ заполнены китайскія книги и который заучивался вмѣстѣ съ іероглифами. Прежде пріобрѣтались вмѣстѣ, заразъ, и грамотность, и книжная нравственность, теперь же время не позволяетъ удаляться такъ глубоко въ китайскую грамотность, чтобы возможно было пріобрѣсти изъ нея и принципы нравственности.

Было сдѣлано другое предложеніе—ввести христіанство. Думали, что успѣхъ Европы въ матеріальномъ отношеніи коренится въ христіанствѣ, и что стоитъ лишь принять христіанство, и Японія сразу же опередитъ всѣ націи. Миссіонеры возликовали. Къ несчастію, однако, японцы тѣмъ временемъ уже ближе познакомились съ Европой и пришли къ тому убѣжденію, что кромѣ христіанскихъ вѣяній въ Европѣ имѣются еще другія, какъ имъ казалось, болѣе новыя, и уже по одному этому обстоятельству и рѣчи не могло быть о введеніи христіанства, оказавшагося отсталымъ ученіемъ или религіей, соблюдаемой только дѣтьми и неразвитыми людьми. Впослѣдствіи, съ все болѣе и болѣе дававшей и, особенно, за послѣднее время, дающей себя чувствовать, потребностью въ какихъ-нибудь принципахъ для нравственной жизни народа, разумѣется, новыхъ, такъ

какъ старые пропали, былъ возбужденъ вопросъ о введеніи въ училищахъ курса по изученію христіанства, но уже въ смыслѣ науки. Въ то же самое время, однако, правительство, скоро же по вступленіи въ силу новыхъ трактатовъ, запретило даже въ частныхъ миссіонерскихъ школахъ, содержимыхъ на средства иностранныхъ миссіонерскихъ обществъ, обязательное включеніе Закона Божія въ программу учебныхъ заведеній.

Если одна часть японцевъ, притомъ большая, занималась привозомъ въ Японію машинъ и внѣшнихъ европейскихъ порядковъ и установкою ихъ, если не въ странѣ и жизни народа, то, по крайней мѣрѣ, на видномъ для любителей машинныхъ зрѣлищъ мѣстѣ, то другая часть занималась импортаціей европейской науки и идей. Перебывали по очереди въ Японіи Руссо, Бентанъ, Милль, Спенсеръ; затѣмъ появился Огюстъ Контъ; а въ настоящее время пребываютъ Штейнъ, Гнейстъ и Вундтъ. Но сочиненія этихъ ученыхъ и писателей, не являясь 1) учебниками прикладной морали и 2) школьными хрестоматіями, и не поддаваясь, вообще, хотя бы съ нѣкоторой пользой, внѣшнему заучиванію наизусть, не могли войти въ жизнь. И вотъ доморощенные философы, испеченные на новый ладъ, начали и продолжаютъ трудиться надъ составленіемъ моральныхъ кодексовъ, если можно такъ выразиться. Писали и пишутъ много. Въ Японіи прославились писатели въ родѣ Фукудзавы, Като Хироюки, Тоямы, Хираты, Иноуе и др. Они занимаются перенесеніемъ въ Японію выработанныхъ въ Европѣ или Америкѣ идей, иногда, какъ будто, развитіемъ стараго японскаго идейнаго міра, иногда даже большимъ дѣломъ, а именно выясненіемъ цѣлей, которыя въ своей дѣятельности долженъ преслѣдовать человѣкъ и установленіемъ принциповъ, придерживаясь которыхъ, цѣли эти могутъ быть достигнуты. Нравственные принципы вылавливаются даже изъ императорскихъ манифестовъ и указовъ, какъ и изъ геройскихъ подвиговъ высшихъ и нижнихъ чиновъ во время японо-китайской войны. Но бѣда въ томъ, что нѣтъ готовой книжки. Имѣющіяся книжки окончены только писаніемъ, но не закончены содержаніемъ, а безъ готовой книжки въ Японіи ничего не мыслимо. Нѣтъ рецепта, а безъ него не спечь пирога.

Рецепты для изготовленія всевозможныхъ машинъ нашлись въ Европѣ. Ихъ легко было достать. Ихъ усиленно предлагали и ихъ охотно брали. Воинскіе уставы имѣются въ изобиліи, перенесеніе ихъ не представляетъ трудностей. Правовыхъ кодексовъ—бездна, требуется какъ будто одинъ переводъ. Большаго, въ существѣ дѣла, не требовали даже и державы, когда велись переговоры относительно пересмотра трактатовъ.

Японія можетъ сказать, что у нея собраны всѣ лучшія верхушки всего того, что имѣется совершеннѣйшаго въ мірѣ и что въ немъ ярче всего блеститъ,—а міръ великъ и хорошаго въ немъ много, да только не даромъ даютъ, и лучшіе даже друзья соблюдаютъ свою выгоду,—но больше ничего. Въ ней не собрано, въ ней не воспринято, не привито то, что лежитъ въ основаніи всего того европейскаго, что она себѣ присвоила: трудъ, безжалостный трудъ, любовь къ труду, и умѣніе трудиться. Взято, что прельщало глазъ, и что возможно было купить, либо выпросить.

Думали одно время, а нѣкоторые продолжаютъ такъ думать, что больше ничего и не требуется. Но суровая дѣйствительность показала, что этого недостаточно; что этого недостаточно даже тогда, когда у народа, какъ это замѣчается у японцевъ, есть такое болѣзненно-сильно развитое чувство самолюбія и связаннаго съ нимъ умѣнья подражать, чтобы не отставать отъ другихъ. Лучшіе сыны Японіи сознаютъ это. Они понимаютъ, что не достаточно освоиться съ внѣшними способами и пріемами торговли, а что важнѣе всего коммерческая совѣсть и честность. Они понимаютъ, что недостаточно введенія конституціонныхъ порядковъ управленія, а что необходимо, чтобы у представителей народа было сознаніе интересовъ населенія и страны и—пониманіе ихъ. Они понимаютъ, что внѣшняя политика страны не заключается въ постоянномъ, безпрерывномъ подчеркиваніи чести, въ нанесеніи, вслѣдствіе этого, себѣ же самому вреда и убытковъ изъ-за оскорбленнаго или легко оскорбимаго самолюбія. Они понимаютъ, что на каждое дѣло требуются трудъ, матеріальныя средства, и что на первомъ планѣ стоитъ вопросъ объ удовлетвореніи необходимѣйшихъ нуждъ; что только на избытки народнаго богатства можно создавать и армію, и флотъ, можно вести колонизаторскую дѣятельность, субсидировать пароходство и промышленность. Они понимаютъ, что образованіе не заключается въ заучиваніи на память непонятныхъ или, что еще хуже, на половину понятыхъ матерій; что литература не заключается въ описываніи публичныхъ домовъ и преклоненіи красивымъ ихъ узницамъ; что пресса не должна служить органомъ для диффамаціи всѣхъ и каждаго, не платящихъ ей денегъ. Они понимаютъ, что внутренняя политика не должна служить полемъ для обогащенія вождей партій и членовъ парламента. Они понимаютъ, что для правильной постановки дѣла требуется больше, чѣмъ только заказать требуемое. И вотъ почему тѣ немногіе выдающіеся дѣятели Японіи, у которыхъ больше трезвыхъ взглядовъ и больше откровенности и мужества, чѣмъ у остальныхъ ихъ соотечественниковъ, въ рѣчахъ и въ печати воз-

стаютъ противъ тѣхъ многочисленныхъ несимпатичныхъ теченій современной жизни Японіи, которыя всѣ коренятся въ указанныхъ свойствахъ японскаго характера и которыя всѣ изобличаютъ отсутствіе устоевъ.

Я не буду болѣе подробно распространяться по этому вопросу, не буду перечислять въ отдѣльности всѣ тѣ явленія жизни современной Японіи, которыя сюда относятся. Мнѣ думается, что они уже достаточно ясно очерчены въ той бѣглой характеристикѣ, которую я далъ. Укажу въ заключеніе лишь на тотъ фактъ, что послѣднее, уже хорошо извѣстное, политическое событіе въ Японіи,—образованіе маркизомъ Ито своей партіи и обнародованное при этомъ случаѣ обращеніе маркиза къ японскому народу съ приложенной къ нему программой,—вызвано признаніемъ факта отсутствія устоевъ жизни у японскаго народа, пониманіемъ той чрезвычайной опасности, которая вслѣдствіе этого грозитъ всему государству и народу, и лихорадочнымъ желаніемъ лучшей части японскаго общества притти на помощь, пока еще не поздно. Но пока не удастся дать характеру народа другое направленіе, пока не удастся обуздать то безмѣрное самолюбіе, тотъ болѣзненный патріотизмъ, которымъ проникнутъ весь народъ, пока не удастся дать народу надлежащее воспитаніе, создать людей съ опредѣленными цѣлями, твердымъ характеромъ, настоящей здоровой любовью къ отечеству, мужествомъ, которое не боится слабыхъ сторонъ своего дома и быта и не старается прикрывать ихъ отъ пытливыхъ взглядовъ, до тѣхъ поръ не можетъ быть и рѣчи объ искорененіи или улучшеніи тѣхъ золъ и связанныхъ съ ними послѣдствій, которыхъ боятся, на которыя указываютъ и о которыхъ говорятъ и пишутъ всѣ истинные японскіе патріоты.

Старое пропало безвозвратно подъ натискомъ новаго; но новаго, замѣняющаго старое, ничего не появилось. Появилось оно лишь настолько, насколько оно поддавалось подражанію. Факторомъ жизни является, однако, не подражаніе и предоставленіе основной работы другимъ. Сами мы должны чувствовать то, что дѣлаемъ, то, надъ чѣмъ работаемъ; сами мы должны жить съ тѣмъ, что дѣлаемъ, съ тѣмъ, надъ чѣмъ работаемъ,—работать честно и самостоятельно, хотя и медленно, и помнить, что «не все золото, что блеститъ», что «тише ѣдешь, дальше будешь»,—и послѣ насъ будетъ жить нашъ трудъ, и только въ немъ мы безсмертны.

Е. Спальвинъ.

Матеріалы къ изученію Ханькоу,

его географическаго положенія, связанныхъ съ нимъ транзитныхъ путей, его торговли и пр.

Введеніе.

Въ послѣднихъ числахъ мая текущаго 1900 года я былъ отправленъ въ Китай и пунктомъ моего мѣстопребыванія былъ назначенъ одинъ изъ важнѣйшихъ внутреннихъ портовъ Срединнаго Государства, величайшій распредѣлительный центръ имперіи и представляющій особенное значеніе для Россіи по наибольшему сосредоточенію въ немъ интересовъ русской торговли—Ханькоу. Желая получить предварительныя свѣдѣнія объ этомъ пунктѣ, я сталъ наводить справки и собирать источники; къ сожалѣнію, такихъ источниковъ оказалось немного, да и тѣ здѣсь, во Владивостокѣ, удавалось получать съ трудомъ. На русскомъ языкѣ о Ханькоу написано мало. Больше всего свѣдѣній именно того характера, какой требовался поставленной мнѣ задачей, я нашелъ у Д. Д. Покотилова, въ его изслѣдованіи «Китайскіе порты, имѣющіе значеніе для русской торговли на Дальнемъ Востокѣ» и затѣмъ у профессора А. Н. Краснова: «Чайные округи субтропическихъ областей Азіи»; литературное описаніе «Путешествія въ Китай» д-ра Пясецкаго и «Географическое обозрѣніе Китайской Имперіи» Матусовскаго—вотъ все, что я могъ найти на русскомъ языкѣ. Кое что о Ханькоу, преимущественно о поднятіи водъ Голубой рѣки, есть у Воейкова, («Климатъ полосы муссоновъ Восточной Азіи») и у Реклю («Земля и Люди»). Изо всѣхъ перечисленныхъ сочиненій болѣе новыя въ хронологическомъ смыслѣ свѣдѣнія даютъ Д. Д. Покотиловъ и А. Н. Красновъ. У Реклю ссылки на перваго автора. Затѣмъ, на мѣстѣ, въ Ханькоу, въ довольно богатой библіотекѣ русскаго клуба мнѣ удалось получить еще нѣкоторые источники, но почти всѣ они были слишкомъ давно изданы, а самое капитальное сочиненіе о чаяхъ, Субботина, не могло принести мнѣ особой пользы, вслѣдствіе его спе-

ціальности: въ немъ очень подробно разобраны способы приготовленія чая и пути послѣдняго, по географическихъ свѣдѣній о странѣ авторъ касается лишь насколько это необходимо для предмета его работы. Почитаю долгомъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ сочиненіи потому, что мнѣ сообщили о немъ, какъ о трудѣ значительно устарѣвшемъ, (хотя оно издано лишь въ 1895 году). Получить удовлетворительнаго объясненія, почему именно этотъ трудъ кажется устарѣвшимъ, я не могъ, ибо все, что приходилось мнѣ слышать, сводится лишь къ тому, что описанные г. Субботинымъ способы приготовленія чая, не вполнѣ примѣнялись за послѣднее пятилѣтіе; но съ другой стороны никто не упрекнулъ мнѣ этого сочиненія въ неправильности, относительно же способовъ выдѣлки различныхъ сортовъ чая постоянно говорили, что они мѣняются чрезвычайно скоро, мѣняются чуть ли ни каждый годъ, завися, будто бы, отъ спроса на тѣ или иные сорта. Такимъ образомъ дѣло становилось бы вполнѣ яснымъ, если бы къ этому не примѣшалось еще третье заявленіе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же чаеторговцевъ, что до самаго послѣдняго времени публика получала лишь тѣ чаи, какіе желали давать коммиссіонеры въ Китаѣ. Во всякомъ случаѣ для меня, совершенно незнакомаго до настоящей поѣздки съ чайными операціями, книга г. Субботина принесла громадную пользу, когда мнѣ пришлось изучать чайное дѣло; полагаю, что ту же пользу принесетъ она и многимъ изъ желающихъ заняться этимъ вопросомъ и, можетъ быть, только для спеціалистовъ она покажется недостаточной (но не устарѣвшей). Въ самыхъ старыхъ сочиненіяхъ, гдѣ описывается приготовленіе чайнаго листа, мнѣ встрѣтились въ общемъ тѣ же главныя черты работъ, какія приведены и у Субботина.

На англійскомъ языкѣ свѣдѣній больше, но нѣтъ ни одного сочиненія, которое разбирало бы тѣ вопросы, какіе были мнѣ поставлены. Все это разбросано во многихъ изданіяхъ и часто въ отрывкахъ. Мнѣ съ трудомъ удавалось доискиваться до нѣкоторыхъ источниковъ, и даже зная ихъ названія, не всегда получать нужныя сочиненія; такъ, напримѣръ, я до сихъ поръ нигдѣ не нашелъ потребныхъ мнѣ №№ журнала Гонконгскаго Географическаго Общества за прежніе годы и даже въ шанъ-хайской библіотекѣ Отдѣленія Королевскаго Географич. Общ. этихъ №№ не оказалось. Единственнымъ важнымъ подспорьемъ явились для меня отчеты китайскихъ морскихъ таможенъ, хотя достоинство ихъ сильно упало за послѣдніе годы. Правда, пользоваться ими теперь гораздо легче, потому что они стали отличаться однообразіемъ расположенія матеріала; но за то они составляются далеко не съ той полнотой, какая была присуща ихъ преж-

нимъ изданіямъ, особливо по отдѣламъ транзитной торговли. Теперь можно, напримѣръ, съ точностью до одного цента знать количество ввезеннаго внутрь страны черезъ Ханькоу дрилинга, но совершенно не извѣстно, куда именно попалъ этотъ товаръ; между тѣмъ въ прежнихъ отчетахъ указывались пункты назначенія товаровъ, что давало возможность видѣть полную картину развитія транзитнаго дѣла съ тѣмъ или инымъ пунктомъ внутренняго рынка. Особенно, впрочемъ, пенять на таможенные отчеты не приходится, такъ какъ это почти единственный матеріалъ для собиранія точныхъ цыфровыхъ данныхъ, если не считать консульскихъ донесеній.

Пособіями первѣйшей важности явились для меня указанія мѣстныхъ русскихъ обитателей. Очень многими цѣнными свѣдѣніями я обязанъ прежде всего нашему консулу въ Ханькоу, А. С. Вáховичу, при любезномъ содѣйствіи котораго я получилъ также возможность осмотрѣть желѣзодѣлательный и оружейный заводы въ Хань-янѣ; затѣмъ представители фирмы К. и С. Поповыхъ и управляющій дѣлами Губкина, Кузнецова и К°, Я. К. Пановъ много помогли мнѣ въ собираніи свѣдѣній, а равно оказали очень существенную помощь, устроивши меня въ матеріальномъ отношеніи и давъ мнѣ такимъ образомъ возможность работать со значительнымъ сбереженіемъ времени и большими удобствами, чѣмъ если бы я былъ предоставленъ въ этомъ смыслѣ исключительно личнымъ средствамъ. По собиранію свѣдѣній и провѣркѣ ихъ я особенно многимъ обязанъ Я. К. Панову и его сослуживцу В. Р. Лебедеву, снабдившимъ меня, кромѣ того, нѣкоторыми весьма рѣдкими въ настоящее время изданіями. Благодаря любезности же Я. К. Панова я могъ сдѣлать съ палубы его пароваго катера большую половину своихъ фотографическихъ снимковъ. Считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать помощь, оказанную мнѣ при выполненіи моей задачи поименованными лицами.

Указанія на всѣ тѣ источники, которыми я пользовался при работѣ въ Ханькоу и составленіи настоящаго отчета, привожу въ выноскахъ, по мѣрѣ изложенія.

В. Надаровъ.

Слушатель II курса Вост. Инс-та.

5 октября 1900 г.
Владивостокъ.

Матеріалы къ изученію Ханькоу.

Глава I.

Общій очеркъ географическаго положенія Ханькоу.

Водораздѣльная линія Желтой рѣки (Хуанъ-хэ 黃河) и Голубой, или, какъ ее называютъ иначе, Янъ-цзы цзяна (洋子江)—Лазуревыя горы (Цинъ-линъ 青岑) и многочисленныя, въ большинствѣ случаевъ еще мало изслѣдованныя развѣтвленія ихъ дѣлятъ Поднебесную имперію на двѣ совершенно несходныя между собою области (по Рихтгофену). Сѣверная, область лесса,—болотиста, равнинна и поражаетъ наблюдателя желтымъ цвѣтомъ всего: и почвы, и растительности на ней, и даже людей, какъ говоритъ Э. Реклю. Въ южной части—большая половина поверхности занята возвышенностями, съ совершенно особымъ геологическимъ строеніемъ, особымъ климатомъ, флорой, фауной и характеромъ населенія. Это—родина чая и здѣсь же главнымъ образомъ культивируется главный предметъ питанія китайцевъ—рисъ. Трудно сказать, благодаря ли своей обширности, или характеру народонаселенія, очень недружелюбнаго къ иноземцамъ, или какимъ нибудь другимъ, невѣдомымъ причинамъ, но и по настоящее время эта область Китая въ большей своей части намъ, европейцамъ, почти совершенно незнакома; и хотя написано о ней не мало, особенно англичанами, тѣмъ не менѣе эти многочисленныя произведенія, по мнѣнію людей компетентныхъ, изображаютъ жизнь ея или на основаніи видѣннаго изъ-за стѣнъ открытыхъ для европейской торговли портовъ, или на основаніи устныхъ разсказовъ, собранныхъ отъ переводчиковъ-туземцевъ. Не одинъ авторъ писалъ также о долинѣ Янъ-цзы цзяна лишь по переводнымъ сочиненіямъ, не зная лично ни языка, ни быта китайцевъ; а въ серіозныхъ сочиненіяхъ о Китаѣ можно лишь изрѣдка встрѣтить общую и, по мѣрѣ возможности, подробную характеристику этой части Срединнаго Государства; за то часто приводятся такими авторами указанія на неполноту свѣдѣній и недостаточность поэтому средствъ для отчетливаго описанія.

На мою долю выпала задача описанія Ханькоу, и такъ какъ этотъ городъ лежитъ въ самомъ сердцѣ Китая и центрѣ многочисленныхъ торговыхъ путей, какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ, то я желалъ бы познакомить своего читателя съ тѣми свѣдѣніями, какія имѣются о свя-

западныхъ такъ или иначе съ Ханькоу провинціяхъ Китайской имперіи, т. е. съ этой полузадернутой пока занавѣсью неизслѣдованности долиной Голубой рѣки. Задача, какъ видно изъ сказаннаго, довольно щекотливая, и это вынуждаетъ меня ограничиться самыми элементарными свѣдѣніями, приведя лишь то, что сообщаютъ авторитетные географы какъ данныя, принимаемыя ими за достовѣрное.[1])

Границы долины Янъ-цзы цзяна, какъ я буду называть въ дальнѣйшемъ Голубую рѣку, пользуясь наиболѣе распространеннымъ между туземными жителями и иностранцами ея именемъ, можно считать 94 и 122-й меридіаны восточной долготы и 25—35-й градусы сѣверной широты отъ Гринвича[2]). На этомъ пространствѣ она занимаетъ западную часть Тибета, Сы-чуань, сѣверную часть Юнь-нани, сѣверную половину Гуй-чжоу, южныя части Гань-су и Шэнь-си, большую часть Хэнани, цѣликомъ Ху-бэй, Ху-нань, почти всю Цзянъ-си и Ань-хуй, большія половины Цзянъ-су и Чжэ-цзяна,—словомъ, почти всѣ самыя богатыя. провинціи,—житницу, какъ называетъ ихъ Дюгальдъ, Китая.

Площадь этой громадной полосы земли, исчисляется приблизительно въ 650,000 кв. миль,[3]) а населеніе, одно изъ самыхъ промышленныхъ и самыхъ трудолюбивыхъ въ Китаѣ, выражается громаднымъ числомъ—170,000,000 человѣкъ. Не даромъ за послѣдніе годы, почти всѣ обратили свое вниманіе на эту огромную долину, а предпріимчивые британцы включили ее въ «сферу своего вліянія». Для лучшаго опредѣленія, сравненія и наглядности значенія ея примѣнительно къ первенствующимъ державамъ Европы привожу здѣсь слѣдующія цифры:

	Пространство въ кв. километрахъ	Населеніе въ тысячахъ
Россія	5326949	91,917
Великобританія	314951	37,810
Германія	540622	48,250
Франція	528855	38,219
Австро-Венгрія	673479	41,711
Долина Янъ-цзы цзяна	240000	170,000

Общая длина Янъ-цзы цзяна неизвѣстна, но полагаютъ, что она составляетъ около 3000 англійскихъ миль. На мѣстѣ самыхъ истоковъ Янъ-цзы не показывался доселѣ ни одинъ европеецъ. Въ лицѣ Прже-

[1]) «Надо жизнь, нѣтъ, нѣсколько жизней, чтобы составить вѣрное описаніе Китая! Пока такого описанія нѣтъ и всякая попытка компиляціи повела бы только къ грубымъ ошибкамъ», пишетъ проф. Красновъ («Чайные Округи», стр. 248).

[2]) Пользуюсь въ данномъ случаѣ картой Бретшнейдера.

вальскаго, намъ, русскимъ, принадлежитъ честь описанія самыхъ верхнихъ изъ достигнутыхъ пока учеными частей теченія этой рѣки, пятой въ мірѣ по количеству протекающей воды[1]). Въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее видѣлъ Пржевальскій (94 гр. 48 мин. отъ Гринвича), онъ описываетъ Янъ-цзы цзянъ быстрымъ потокомъ, отъ 5 до 7 футовъ глубиной и шириной лѣтомъ почти въ милю, а осенью въ 750 футовъ, замерзающимъ во время зимнихъ холодовъ. Высота потока надъ моремъ равна здѣсь 13,100 ф. Отъ озеръ Муръ-усу, гдѣ рѣку описалъ Пржевальскій, до 96 меридіана рѣка никѣмъ не обслѣдована и лишь съ этого пункта начинается маршрутъ пундитта Кришны (А. К.), преслѣдовавшаго въ 1881 г. вдоль рѣки, почти до 99 меридіана. На этомъ пространствѣ рѣка носитъ имя Ди-чу, Ды-чу, и Бри-чу (отличія названій произошли, какъ объяснилъ проф. А. М. Позднѣевъ, отъ разности чтенія тибетскаго слога «бри» въ различныхъ нарѣчіяхъ тибетскаго языка). Перейдя границу Тибета, рѣка носитъ уже китайское имя Цзинь-ша, и у Батана имѣетъ 8630 ф. абсол. высоты (здѣсь она была посѣщена въ 1892 г. путешественникомъ Rockhill); далѣе, въ нижнемъ теченіи до Бинъ-шаня (городъ въ 40 мил. выше Сюй-чжоу, онъ же Сюй-фу), рѣка все еще носитъ бурливый характеръ и не всегда доступна для человѣка; ниже этого пункта рѣка судоходна. Приблизительно считаютъ, что отсюда до истоковъ рѣка течетъ на протяженіи 1500 миль и, предполагая ея истоки на высотѣ 16000 футовъ, паденіе ея до Бинъ-шаня исчисляютъ въ 15,000 футовъ, между тѣмъ какъ ниже, до Шанъ-хая, паденіе равно лишь 1025 ф. и за Ханькоу на милю приходится лишь дюймъ[2]). Соединясь съ р. Минь цзяномъ у Сюй-фу, Цзинь-ша (Цзинь-ша цзянъ) перестаетъ носить это названіе и въ дальнѣйшемъ теченіи именуется Янъ-цзы цзяномъ, Да-цзяномъ и Цзяномъ; европейцы называютъ его Голубой рѣкой, а иногда совершенно ошибочно смѣшивая теченіе ниже Сюй-фу съ верхнимъ, «Рѣкой золотого песку» (Цзинь-ша цзяномъ).

Надобно сказать, что китайское имя рѣки «Янь-цзы цзянъ (揚 子 江) часто переводятъ такъ: «Сынъ океана», «Дитя океана», «Выростающее дитя моря» и «Рѣка, протекающая мимо Яна». Каждое изъ этихъ названій имѣетъ и своихъ защитниковъ. Иные предполагаютъ, что первый іероглифъ имени Янъ-цзы цзяна есть «янъ» 昜, мужское начало, а потому все имя переводятъ, какъ «Сынъ мужскаго начала», т.

[1]) По длинѣ теченія Янъ-цзы-цзянъ превосходятъ: Обь съ Иртышемъ, Енисей съ Ангарой и Лена; но по объему воды Янъ-цзы больще ихъ. Въ Новомъ Свѣтѣ лишь Амазонка и соединенныя Миссисипи-Миссури больше Янъ-цзы цзяна. См. Реклю, стр. 419.

[2]) См. стр. 227. «The Geographical Journal», Sentember 1898: «The Jangtze Chiang by W. R. Carles.

е. «Неба», и выводятъ изъ этого понятія названіе «Голубая рѣка».[1]) Въ общемъ, почти всѣ считаютъ названія рѣки происшедшими вслѣдствіе стремленія китайцевъ опоэтизировать ее, и только одно толкованіе, —«Рѣка, текущая мимо Янъ-чжоу фу»,—относится къ данному вопросу иначе, предполагая причину названія Янъ-цзы цзяна въ имени древней столицы царства Янъ, нынѣшняго города Янъ-чжоу, на Большомъ Каналѣ, къ сѣверу отъ Чжэнь-цзянъ фу.[2])

Главными притоками Янъ-цзы цзяна являются съ лѣвой стороны: 1) Я-лунъ цзянъ и 2) Минь цзянъ — въ Сычуани, 3) Цзянъ-ли цзянъ,— вытекающій изъ южной Гань су и орошающій восточную часть Сычуани, 4) Хань цзянъ, связывающій южныя части Гань су и Шэнь си съ провинціей Ху-бэй, и 5). Хуай хэ, при посредствѣ цѣлой системы своихъ протоковъ соединяющая Хэ-нань съ провинціею Ань-хуй, вливающаяся затѣмъ черезъ озеро Хунъ-цзѣ ху въ Императорскій (Большой) каналъ и несущая такимъ образомъ свои воды въ Янъ-цзы. Съ правой стороны Янъ-цзы цзянъ принимаетъ нѣсколько малыхъ притоковъ съ сѣвера Юнъ-нани (сближаясь выше этой провинціи съ истоками Красной рѣки, Мекона), У-цзянъ или Гунъ-тань—изъ Гуй-чжоу, озеро Дунъ-тинъ ху со всей его системой рѣкъ Ху-нани, мелководное озеро Бо-янъ ху съ рѣками Цзянъ-си и, наконецъ, р. Хуанъ-пу, на которой расположенъ Шанъ-хай.

Вся эта система образуетъ громадную сѣть водяныхъ путей, изъ которыхъ самыми важными для торговли средняго Китая, въ частности Ханькоу, являются рѣки Ху-нани и Хань цзянъ. Для китайцевъ Янъ-цзы цзянъ является тѣмъ, чѣмъ для другихъ національностей моря и вдающіеся въ страну заливы. До Ханькоу онъ большую часть года доступенъ самымъ большимъ океанскимъ пароходамъ, а паровое судоходство до И-чана не прекращается цѣлый годъ. Въ самое недавнее время были построены два колесныхъ парохода, которые въ состояніи поддерживать рейсы еще выше И-чана и доходятъ до Чунъ-цинъ фу (Чунъ-кинъ, по мѣстному произношенію), расположеннаго при впаденіи Цзянъ-ли цзяна. Такимъ образомъ утилизируется почти все протяженіе рѣки, доступное для торговли и надо думать, что если бы открылся какой нибудь городъ выше, напр. Сюй-фу, то предпріимчивые европейцы пользовались бы паровыми судами и до столицы Сычуани. Говорю такъ потому, что еще въ недавнее время не считалось возможнымъ плавать на катерахъ по притокамъ Дунъ-тинъ ху, и однако же въ настоящемъ году

[1]) См. Э. Реклю, т. 7-й, стр. 429 а также Блекистонъ «The Yang-tsze», ст. 77.
[2]) См. тамъ же, у Блекистона.

изъ Ханькоу было отправлено съ пассажирами-туземцами 8 паровыхъ катеровъ и эти суда могутъ, какъ выяснилось, заниматься буксировкой.

Глубина самого Янъ-цзы цзяна у Ханькоу и ниже колеблется между 29—40 фут. въ низкую воду и увеличивается почти на 50 футовъ во время лѣтнихъ мѣсяцевъ; въ то же время скорость теченія доходитъ до семи, и даже восьми узловъ (12—14 верстъ въ часъ) и происходятъ ежегодныя наводненія. Часто такія поднятія уровня рѣки сопровождаются народными бѣдствіями, когда затопляются и погибаютъ жатвы. Для борьбы съ наводненіями строятъ, какъ и на Желтой рѣкѣ, плотины, и часто очень длинныя; напримѣръ, отъ порта Ша-ши, въ томъ мѣстѣ гдѣ въ Янъ-цзы цзянъ впадаетъ Тайпинскій каналъ, и до Ханьяна,—тянется по лѣвому берегу рѣки высокая плотина, предохраняющая весь этотъ низменный берегъ отъ затопленія. Подобное же огражденіе возводится на другомъ берегу, неподалеку отъ У-чана.

Мнѣ удалось пріобрѣсти діаграммы паденія и поднятія воды въ Янъ-цзы цзянѣ у Ханькоу, съ отмѣтками отъ 1874-го по текущій годъ и на основаніи этихъ данныхъ я привожу слѣдующее.

Въ первыхъ числахъ января (по новому стилю) вода стоитъ низко, не поднимаясь обыкновенно выше 10 футовъ и постепенно убываетъ до 5—7 футовъ къ февралю. До средины февраля вода обыкновенно стоитъ на одномъ уровнѣ, и только пять лѣтъ обозрѣваемаго періода дали въ эти числа повышенія, большею же частью вода начинаетъ прибывать послѣ 15 февраля и достигаетъ къ началу апрѣля, или концу марта до 15 и 20 футовъ. Въ эту пору начинается быстрое паденіе и иногда въ какихъ нибудь 5—9 дней вода оказывается снова на январьской высотѣ. Такая мартовская волна замѣтна почти каждый годъ и послѣ низкаго стоянія въ первыхъ числахъ апрѣля уровень рѣки идетъ вверхъ почти также быстро, какъ непосредственно передъ тѣмъ понижался. Конецъ мая отмѣчается почти всегда новымъ паденіемъ, но почти на половину меньшимъ, чѣмъ за мартъ, 5—7 ф. Съ окончаніемъ второй, майской волны, Янъ-цзы цзянъ снова повышается и, почти безъ колебаній въ обратную сторону, доходитъ къ началу, или первой трети августа до высшей точки за годъ, 42—47 футовъ выше нуля; другими словами, онъ повышается на 35—40 ф. надъ январьскимъ уровнемъ. Въ это то время происходятъ наводненія, превращающія въ нѣкоторые годы улицы иностранныхъ кварталовъ Ханькоу въ каналы и дѣлающія возможможнымъ сообщеніе между домами лишь при помощи лодокъ. Въ большинствѣ случаевъ къ концу августа воды начинаютъ спадать и только

періодъ съ 1885 до 1893 гг. представляется богатымъ водами, потому что въ эти годы высокій уровень рѣки стоялъ до сентября. Обыкновенно къ концу сентября вода показываетъ 49 футовъ таможенной шкалы и медленно падаетъ до средины октября. Часто паденіе равно полуфуту въ сутки. Правда, къ октябрю нѣкоторые годы давали новую, четвертую волну повышенія, на 3—4 ф. надъ сентябрьскимъ уровнемъ; такими годами были: 1881, 1891, 1892, 1894; но въ общемъ въ глаза бросаются только три волны, вершины которыхъ падаютъ на мартъ, конецъ мая и средину августа. Съ октября идетъ замѣчательно равномѣрное пониженіе до уровня января.

Вмѣстѣ съ поднятіемъ своихъ водъ Янъ-цзы цзянъ усиливаетъ быстроту своего теченія и, какъ уже сказано, она доходитъ до 12—14 верстъ въ часъ. Наравнѣ съ этимъ усиливается содержаніе въ водѣ глинистыхъ, взмученныхъ наводненіями частицъ, которыя, попадая куда нибудь въ рѣчной затонъ, или мѣсто съ болѣе слабымъ теченіемъ, тотчасъ опускаются и образуютъ отмели. На нѣкоторыхъ пунктахъ рѣки эти отмели нерѣдко представляютъ значительную опасность, главнымъ образомъ вслѣдствіе своего неожиданнаго и быстраго появленія: въ прошломъ году, напримѣръ, одинъ изъ рѣчныхъ пароходовъ сѣлъ на подобную мель такъ прочно, что его не могли снять въ ту же осень, и онъ оставался на мели всю зиму до новаго поднятія рѣки; въ текущемъ году снова сѣлъ пароходъ фирмы Жардинъ Матиссонъ и К°, но его удалось снять черезъ два дня. Пароходные лоцманы, на всѣхъ почти судахъ преимущественно китайцы, постоянно освѣдомляются другъ у друга и на станціяхъ, не появились ли новыя мели, и въ этомъ смыслѣ осеннее плаваніе по нижнему Янъ-цзы, особенно ночью, не всегда безопасно. Хотя Янъ-цзы цзянъ проноситъ гораздо меньше глинистыхъ осадковъ чѣмъ Хуанъ-хэ, но, въ виду его громады сравнительно съ этой послѣдней рѣкой, работа его по образованію новыхъ острововъ очень значительна. При входѣ въ рѣку у моря находится цѣлый островъ Чунъ-минъ, образованный наносами, а теперь занятый земледѣльцами и обработываемый ими настолько, что онъ способенъ прокормить милліонное населеніе. Другой, тоже характерный примѣръ можно наблюдать у Чжэнь-цзянъ фу. Не далѣе какъ въ 1742 г. англійскій флотъ вошелъ сюда южнымъ рукавомъ у «Золотого Острова», въ настоящее же время на мѣстѣ рукава находятся культивированныя поля и много деревень.

Изъ притоковъ Янъ-цзы цзяна самыми важными въ смыслѣ торговой дѣятельности на нихъ являются: озеро Дунъ-тинъ ху, съ рѣками Ху-нани,

и рѣка Хань цзянъ. У города И-чанъ фу оканчиваются тѣснины, которыми сопровождается русло Янъ-цзы цзяна отъ Чунъ-цина, и здѣсь на обоихъ его берегахъ начинается болотистая равнина южной части провинціи Ху-бэй. Цѣлая система озеръ связана здѣсь между собой каналами, и почти всѣ они судоходны впродолженіе цѣлаго года. Нерѣдко, вслѣдствіе большой извилины, описываемой русломъ Янъ-цзы-цзяна между городами Ша-ши и Хань-коу, лодочники предпочитаютъ плыть по каналамъ, избирая такимъ образомъ болѣе краткій и болѣе безопасный путь. Изо всѣхъ этихъ озеръ самое крупное и важное—озеро Дунъ-тинъ ху 洞庭湖; изъ прочихъ самыя главныя: Да-бай-ху 大白湖 и Сань-ху 三湖 соединенныя каналомъ съ Да-цзы-коу 大澤口 на Хань цзянѣ; Хунъ-ма-ху, 江馬湖 Хунъ-ху, 洪湖 Ша-ху沙湖 и Чи-ѣ-ху 赤野湖—связанныя каналомъ между собою и съ Янъ-цзы у Ханькоу (въ Чжуань коу 沌口 и Синь-тань коу 新灘口); наконецъ, къ югу отъ острова, образуемаго рукавами Хань цзяна ниже Да-цзы-коу, лежитъ совершенно самостоятельно озеро Мянь-янъ ху 沔陽湖.

Изъ 84,000 кв. миль протяженія провинціи на озеро Дунъ-тинъ ху приходится около 4500 м. въ малую воду. Въ зависимости отъ разлитія Янъ-цзы и прибыли воды въ рѣкахъ Ху-нани озеро мѣняетъ свой уровень, и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется очертаніе его береговъ. Считаютъ[1]), что лѣтомъ уровень его на 40—50 футовъ выше зимняго. Съ Янъ-цзы цзяномъ озеро соединяется у недавно открытаго порта Ю-чжоу и каналами: Тайпинскимъ (впадаетъ при Тай-пинъ-коу 太平口) и Оу-цзи-коускимъ. Первый судоходенъ лишь во время лѣтнихъ мѣсяцевъ, а затѣмъ мелѣетъ; второй судоходенъ круглый годъ и впадаетъ въ 40 миляхъ ниже Ша-ши. Это—главныя дороги для ху-наньскихъ товаровъ, и на нихъ всегда множество джонокъ.

Представляя громадный водный резервуаръ, озеро Дунъ-тинъ ху судоходно круглый годъ, и, какъ уже сказано, въ настоящее время съ нимъ поддерживаютъ сообщеніе 8 паровыхъ катеровъ. Впадающія въ него рѣки, смотря по времени года, въ большей или меньшей степени, также доступны для джонокъ и самая важная изъ нихъ Сянъ-танъ, у города этого же имени, имѣетъ зимой до 3-хъ футовъ глубины. Недавно стали жаловаться, что Дунъ-тинъ ху постепенно мельчаетъ[2]); такое же замѣчаніе дѣлается и относительно многихъ другихъ пунктовъ, особенно устьевъ второстепенныхъ притоковъ Янъ-цзы. Говорятъ, что городъ Хуанъ-бэй (Хуанъ-пи на картѣ Матусовскаго), къ сѣверу отъ Ханькоу,

[1]) См. Таможенный отчетъ за десятилѣтіе съ 1882-91 гг. стр. 167 и дальн.

[2]) Бересфордъ, «Распаденіе Китая», стр. 341-2.

пострадалъ въ смыслѣ торговли отъ подобной причины. Это явленіе зависитъ, по всей вѣроятности, отъ ежегодныхъ разливовъ Янъ-цзы, при которыхъ часто воды его, поборовъ теченіе небольшихъ рѣкъ, изливаются въ ихъ устья и въ Дунъ-тинъ ху и здѣсь осаждаютъ столько глинистыхъ частицъ, что при убыли воды часть ихъ остается, и, годъ отъ года накопляясь все больше и больше, наконецъ, образуетъ замѣтныя отмели. Подобное зло причиняетъ не мало непріятностей и близъ Шанъхая, на У-сунскомъ рейдѣ. Но въ среднемъ теченіи эта докучливая особенность Янъ-цзы сравнительно легко устранима при помощи землечерпательныхъ машинъ, въ нижнемъ же—справиться съ наносами труднѣе, что навело нѣкоторыхъ на мысль о перенесеніи шанъ-хайскихъ операцій къ устью р. Хуанъ-пу. [1]) Такъ какъ Ху-нань пока закрыта для европейской торговли, то никакихъ мѣръ въ сказанномъ направленіи не принимается; но имѣя въ виду, что провинція эта уже извѣстна за самую обильную рудными богатствами и за самую богатую по благосостоянію населенія, можно думать, что въ скоромъ будущемъ озеро будетъ расчищено, если въ томъ окажется серіозная необходимость.

Самая оживленная торговая дѣятельность происходитъ на Хань-цзянѣ, важнѣйшемъ изъ низовыхъ притоковъ Янъ-цзы какъ въ коммерческомъ отношеніи, такъ и по той роли, какую онъ занимаетъ въ китайской исторіи. Судоходный круглый годъ до Лао-хэ-коу для самыхъ большихъ китайскихъ джонокъ, онъ доступенъ для плаванія болѣе мелкихъ судовъ почти на 1000 километровъ отъ устья и является самымъ удобнымъ путемъ, связывающимъ бассейны Желтой и Голубой рѣкъ[2]). Здѣсь скомбинированы всѣ условія необходимыя для благосостоянія населенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ устье Ханя обладаетъ выгодами центральнаго пункта на пересѣченіи торговыхъ путей.

Верхнее теченіе Хань-цзяна выше Хань-чжунъ фу судоходно лишь во время разливовъ, когда всѣ заранѣе нагруженныя лодки пользуются благопріятнымъ для плаванія временемъ; среднее—до Лао-хэ-коу не всегда безопасно, такъ какъ во многихъ пунктахъ прерывается порогами; нижнее—всегда судоходно и безопасно. Въ этой части своего теченія Хань цзянъ походитъ на Желтую рѣку и иногда поселенія въ долинѣ лежатъ ниже рѣки, поднятой плотинами. Когда, во время разливовъ, воды прорываются сквозь искусственныя преграды, то между Янъ-цзы, Дунъ-тинъ ху и низовьями Ханя образуется цѣлое море, гдѣ возвышаются въ видѣ островов тѣ селенія, которыя выстроены на плотинахъ и

---

[1]) См Китайскіе порты». Д. Д, Покотилова, стр, 115-116,

[2]) Э. Реклю. т. 7, стр. 436.

примыкающихъ къ нимъ широкихъ террасахъ. Въ мелкую воду Хань при самомъ устьѣ не широкъ, всего въ 60 метровъ; но выше берега его раздвигаются и ширина доходитъ отъ 800 метровъ, до двухъ съ половиною километровъ. Вода въ немъ мутна только отъ Да-цзы-коу; выше этого пункта дѣлается совершенно чистою. Даже при впаденіи въ Янъ-цзы цзянъ воды Ханя рѣзко выдѣляются своимъ цвѣтомъ и на нѣкоторомъ разстояніи вдоль берега идетъ эта сравнительно чистая полоса воды.[1])

Прежнія старинныя сочиненія по описанію Китая говорятъ о среднемъ теченіи Ханя, какъ о богатомъ лѣсами; но въ настоящее время все уже оголено и я думаю, это сдѣлано даже въ горахъ верхняго теченія, иначе трудно объяснить происхожденіе тѣхъ громадныхъ волнъ, иногда высотою до 12 футовъ, которыя внезапно скатываются внизъ по Ханю въ мартѣ и концѣ мая, совпадая съ волнами повышенія воды въ Янъ-цзы цзянѣ. Такія волны по Ханю идутъ съ большой скоростью, проходя разстояніе въ 160 миль (до Сянъ-яна) въ 8—10 часовъ. Въ прежніе годы, когда вверхъ по рѣкѣ не существовало телеграфнаго сообщенія, такія внезапныя повышенія уровня причиняли много несчастій и были причинами гибели многихъ людей и судовъ; но теперь всегда успѣваютъ подать вѣсть о приближеніи опасности изъ Сянъ-яна, гдѣ кончается телеграфная линія, и суда успѣваютъ удлиннить якорные канаты, или выйти изъ Янъ-цзы. Въ такихъ случаяхъ на пристани въ Ханькоу начинаютъ бить въ набатъ, т. е. въ гонги, вывѣшиваютъ предостерегательные сигналы, ждутъ прибыли воды съ минуты на минуту. Мнѣ передавали, что въ Ханькоу трудно найти лодочника для перевозки черезъ узкій Хань-цзянъ, до того всѣ боятся наводненія, по старой, вѣроятно, памяти о причиняемыхъ имъ несчастіяхъ.

Къ востоку отъ Ханькоу, по лѣвымъ берегамъ Янь-цзы цзяна и Ханя, расположенъ новый рядъ озеръ. Хань-тай, Ню-ху—самыя значительныя изъ нихъ; но такъ какъ въ смыслѣ судоходныхъ путей они не представляютъ особаго значенія, то и свѣдѣній о нихъ иностранцами не собиралось.

Общій характеръ долины Янъ-цзы цзяна близъ Ханькоу, на сколько ее можно видѣть съ парохода, это—плоская равнина. Изрѣдка, на горизонтѣ можно замѣтить далекія цѣпи возвышенностей; все же охватываемое глазомъ пространство—большею частью—перерѣзано рѣками, каналами, или занято озерами и болотами. Вообще эта часть Китая настолько богата водой, что про Ху-гуанъ у туземцевъ существуетъ поговорка:

[1]) То же явленіе происходитъ и при впаденіи въ Янъ-цзы озеръ Дунъ-тинъ ху и Боянъ ху; особенно замѣтно оно у Ху-коу, гдѣ такая полоса тянется нѣсколько верстъ.

«Сань—шань, лю—шуй, и-фынъ—ди» (三山六水一分地), т. е. три части горъ, шесть—воды и только одна—ровной земли.

Въ адмистративномъ отношеніи провинціи Ху-бэй и Ху-нань составляютъ одно цѣлое и называются Ху-гуаномъ 湖廣, т. е. обширною озерною областью. Иногда называютъ тѣ же провинціи «Лянъ-ху 兩湖—«двѣ области къ сѣверу и югу отъ озера (Дунъ-тинъ ху)». Ху-гуанъ управляется генералъ-губернаторомъ (вице-королемъ, какъ называютъ его англичане), нынѣ—Чжанъ-чжи-дуномъ 張之洞. Въ виду того, что нѣкоторыя географическія имена встрѣчаются въ приводимомъ ниже историческомъ очеркѣ, я предлагаю здѣсь краткій обзоръ устройства поверхности Ху-бэя и Ху-нани, отлагая всѣ прочія топографическія свѣдѣнія до изложенія характерическихъ чертъ климата долины Янъ-цзы цзяна.

Въ округахъ, пограничныхъ съ Хэ-нанью, Цзянъ-си и Ху-нанью (у г. Ши-нань фу) Ху-бэй холмиста, или покрыта горами до 6000 ф. высоты; у низовьевъ Ханя,—между теченіемъ его и Янъ-цзы цзяна,—лежитъ описанная уже озерная область провинціи, и, наконецъ, въ сравнительно сухой и съ болѣе здоровымъ климатомъ равнинѣ расположены округа: Хуанъ-по 黃陂, Сяо-чэнъ 孝感, Юнъ-мэнъ 雲夢 и Инь-чэнъ сянь. 應城縣 Такимъ образомъ Ху-бэй можно раздѣлить по строенію ея поверхности на эти три, явственно различаемыя части. Къ сѣверу число болотъ постепенно уменьшается и у Дэ-ань 德安 начинается равнина восточной части провинціи, между тѣмъ какъ на западѣ, близъ Гуй-чжоу и Сянъ-шаня, прибрежная полоса вскорѣ переходитъ въ горы, называемыя на европейскихъ картахъ У-шань[1]), Да-ба шань и Цзю-тяо шань[2]). —Профессоръ Красновъ говоритъ, что горы эти доходятъ до снѣговой линіи.[3])

Между городами Нань-яномъ (въ Ханькоу) и Сянъ-яномъ на Ханѣ, вдоль теченія притоковъ послѣдняго—Бай-хэ и Танъ-хэ, между горами существуетъ полоса ровной земли, съ легкою покатостью до истоковъ рѣки Си-хэ. Полоса эта вмѣстѣ съ долиной средняго и нижняго теченія р. Хань цзяна дѣлитъ Ху-бэй на 2 части: къ востоку отъ нея, вдоль границы съ Хэ-нанью, идутъ горы Хуай-янъ (онѣ же Му-линъ) и до самаго Янъ-цзы эта полоса носитъ холмистый характеръ; тотъ же характеръ имѣютъ мѣстности, пограничныя провинціи Ань-хуй, а также правый

---

[1]) Карта Матусовскаго.

[2]) Карта Бретшнейдера.

[3]) См. „Чайные округи“, стр. 251. По Реклю горы эти всего въ 3000 ф. высоты (стр. 453, 7-го тома).

берегъ Янъ-цзы цзяна, на югъ отъ столицы Ху-гуана—г. У-чанъ фу. Въ этой послѣдней части Ху-бэя, у самыхъ береговъ рѣки, есть три довольно большихъ озера; но и между ними тянутся ряды холмовъ, начало которыхъ видно тотчасъ же за У-чаномъ.

Относительно другой половины Ху-гуана, провинціи Ху-нань, до настоящаго времени свѣдѣнія очень смутны. Населеніе ея всѣми путешественниками признается за самое анти-иностранное въ Китаѣ и число европейцевъ, проникавшихъ въ эту область, весьма ограниченно. Маршруты путешественниковъ сводятся въ концѣ концовъ къ слѣдованію вдоль двухъ главныхъ рѣкъ провинціи: Юань-цзяну, и Сянъ-цзяну, а потому свѣдѣнія исчерпываются почти только районами этихъ рѣкъ.[1]) Извѣстно, что вся она пересѣкается сложной системой горныхъ цѣпей и Рихтгофенъ первый далъ ихъ общую картину, указавъ направленіе главной оси возвышенностей. Орошеніе ея производится рѣками системы озера Дунъ-тинъ ху, и на каждой изъ четырехъ главныхъ рѣкъ Ху-нани расположенъ крупный торговый центръ. Въ восточной части провинціи течетъ самый значительный потокъ Ху-нани—р. Сянь-цзянъ 湘江 съ городомъ Сянъ-танъ 湘潭 при сліяніи Сяна съ его лѣвымъ притокомъ Лянь. По Рихтгофену, въ этомъ пунктѣ живетъ около 1 милліона населенія, между тѣмъ какъ близъ лежащая столица провинціи—Чанъ-ша фу 長沙府 имѣетъ всего 300,000. Послѣ Ханькоу и, пожалуй, Ша-ши,—это самый важный пунктъ внутренней торговли Китая. Средина Хэ-нани орошается рѣкою Цзы-цзяномъ: съ городомъ И-янъ 益陽 на лѣвомъ берегу, недалеко отъ озера Дунъ-тинъ-ху и впаденія Цзы-цзяна въ Сянъ-цзянъ; это третій изъ ху-наньскихъ рынковъ, но къ сожалѣнію о его торговыхъ оборотахъ нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ въ таможенныхъ отчетахъ и его даже нѣтъ въ перечнѣ городовъ, куда идутъ транзитомъ ханькоускіе товары. Западная часть провинціи орошается р. Юань цзяномъ 沅江, съ портомъ на ней Чанъ-дэ 常德 мало уступающимъ по своимъ оборотамъ Сянъ-таню. На сѣверо-западѣ течетъ р. Ли-цзянъ, 豊 съ портомъ Ли-чжоу 澧, и значительнымъ торговымъ городомъ Цзинь-ши 津市, па нашихъ картахъ необозначеннымъ, а на китайской показаннымъ сѣвернѣе Ли-чжоу, на верх-

[1]) Вотъ факты, какимъ образомъ относятся даже власти и купцы Ху-нани къ иностранцамъ. Въ 1897 г. одинъ англійскій миссіонеръ дошелъ до Юань-чжоу, онъ видѣлъ тамъ развалины французской миссіи, существовавшей около 100 лѣтъ назадъ, но поселиться и проповѣдывать ему тамъ не позволили.—Въ іюнѣ 1898 г. компанія китайскихъ купцовъ въ Хунани выписала изъ Америки самую новѣйшую машину для промывки золота, стоимостью около 20 тыс. таэлей. Такъ какъ ранѣе подобныхъ машинъ въ Китай не ввозилось, то американская фирма выслала своихъ мастеровъ для установки; но китайцы отказались и заявили, что машина будетъ установлена ими безъ иностранной помощи.

немъ островкѣ по теченію рѣки. О торговлѣ этого послѣдняго города также ничего неизвѣстно, кромѣ указанія, что она значительна.

О населеніи Ху-бэя и Ху-нани имѣются цифры лишь 1887—1888 гг. у Матусовскаго, и Реклю въ своемъ послѣднемъ изданіи повторяетъ ихъ. Въ первой на 1 кв. географ. милю приходится 9,941 чел., во второй—5.362; но, по слухамъ, въ настоящее время, оно гораздо больше. Точныхъ свѣдѣній нигдѣ не опубликовано, хотя, по свидѣтельству миссіонеровъ, перепись населенія китайскими властями производилась въ самое недавнее время.

Глава II.

Климатъ Ханькоу.

Переходя къ характеристикѣ климата Ханькоу, я долженъ предварительно сказать нѣсколько словъ о томъ матеріалѣ, на основаніи котораго я предлагаю эту характеристику.

При ханькоуской таможнѣ, также какъ и при таможняхъ другихъ открытыхъ портовъ Китая, ведутся метеорологическія наблюденія. Въ началѣ лѣта прошлаго года, во время моего пребыванія въ Ханькоу, я обратился туда за свѣдѣніями и мнѣ были обѣщаны метеорологическія записи за нѣсколько лѣтъ съ тѣмъ, что въ нихъ будутъ введены поправки, произведенъ подсчетъ и вообще свѣдѣнія будутъ выданы мнѣ въ обработанномъ видѣ. Словомъ, я могъ разсчитывать на достаточно полный матеріалъ, который представлялся тѣмъ болѣе драгоцѣннымъ, что до настоящаго времени опубликованъ не былъ. Къ сожалѣнію, мнѣ пришлось разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ. Политическія обстоятельства въ долинѣ Янъ-цзы вскорѣ стали настолько тревожны, что британскій, а за нимъ и американскій консулы стали настойчиво совѣтовать своимъ соотечественникамъ высылать изъ Ханькоу женъ и дѣтей, и вообще торопиться съ окончаніемъ торговыхъ операцій, въ виду возможныхъ въ близкомъ будущемъ безпорядковъ. Передъ концомъ августа американскій консулъ покинулъ городъ даже самъ, а вслѣдъ за нимъ внезапно уѣхалъ въ отпускъ и чиновникъ, который велъ наблюденія, обѣщаніе же его такъ и осталось невыполненнымъ. Изъ всего обѣщаннаго я успѣлъ получить отъ таможни только діаграммы съ кривыми измѣненій водяного уровня въ Янъ-цзы и записи количества осадковъ за каждый мѣсяцъ десятилѣтняго періода. Затѣмъ, совершенно неожиданно я натолкнулся въ отче-

тахъ таможни 1879-1880 гг. на опубликованныя тамъ метеорологическія наблюденія за эти годы; фактъ этотъ былъ для меня очень важнымъ, такъ какъ нигдѣ не существовало даже указаній, что въ таможенныхъ отчетахъ можно почерпнуть подобныя свѣдѣнія. Правда, проф. Красновъ говоритъ, что онъ пользовался выписками изъ наблюденій (въ 1894 г.), метеорологической станціи въ Ханькоу[1]); но А. И. Воейковъ заявляетъ[2]), что свѣдѣнія о климатѣ полосы средняго Китая собраны лишь для пунктовъ не дальше 100 верстъ отъ моря (къ 1879 году). Такимъ образомъ, если я и не могу внести ничего особенно новаго въ наши современныя свѣдѣнія о климатѣ долины Янъ-цзы, то представленныя здѣсь данныя все же могутъ служить лишнимъ и новымъ доказательствомъ правильности выводовъ А. И. Воейкова относительно климата той полосы Китая, которая была извѣстна ему лишь по измѣненію уровня водъ въ Янъ-цзы цзянѣ и по разспроснымъ свѣдѣніямъ.

При наблюденіяхъ, напечатанныхъ въ сказанныхъ таможенныхъ отчетахъ, не оговорено, введены ли въ показанія ихъ инструментовъ поправки. Сомнѣнія мои относительно правильности записей, напримѣръ, барометра увеличиваются еще и тѣмъ, что при нѣкоторыхъ вѣтрахъ, обыкновенно приносящихъ низкое давленіе, проставлены иногда подозрительно большія числа. Къ недостаткамъ записей надо отнести также и ихъ неполноту: нѣтъ данныхъ объ облачности и общемъ состояніи погоды; записи производились лишь въ 9 ч. утра и 3 дня и пр. Все это, какъ я полагаю, лишаетъ меня возможности настаивать на непогрѣшимости представляемыхъ цифръ, но тѣмъ не менѣе если управленіе морскихъ таможень признало ханькоускія наблюденія характеризующими край въ климатическомъ отношеніи и сочло ихъ достойными опубликованія, то надо думать, что наблюденія велись добросовѣстно и инструментами болѣе или менѣе точными.

Свѣдѣнія о вѣтрахъ добыты мною за 4 года (1878, 1879, 1880 и 1881) и выводы изъ нихъ я сравниваю съ данными за три года для Ци-ка вэй'ской обсерваторіи, приведенными у А. И. Воейкова[3]).

Нашъ Приамурскій край, Маньчжурія, Восточная Монголія, Китай въ собственномъ смыслѣ и Японія, т. е. поверхность земного шара отъ 10 по 60 градусы сѣв. широты и отъ 103 до 150 вост. долготы отъ Гринвича, включены А. И. Воейковымъ въ «Область муссоновъ Восточной

[1]) См. сего «Чайные Округи» стр. 253.

[2]) Отд. оттискъ изъ т. 15, вып. 5 Извѣстій И. Р. Г. О. стр. 15; а также Климаты земного шара, гл. 40 стр. 570 и 577.

[3]) «Климатъ области муссоновъ Восточной азіи», стр. 38.

Азіи». Этотъ ученый впервые доказалъ, что климатъ муссоновъ распространяется на сѣверъ и западъ гораздо дальше, чѣмъ это предполагали въ 70-хъ годахъ, когда на всемъ земномъ шарѣ считалось только двѣ области муссонныхъ вѣтровъ: въ сѣверной части Австраліи и сосѣднихъ съ нею островахъ; да въ Индіи, Индо-Китаѣ и самой южной части Китая (до Кантона). Привожу здѣсь краткій очеркъ муссоновыхъ вѣтровъ, причинъ ихъ возникновенія и правильной смѣны по полугодіямъ[1]).

Слово муссонъ происходитъ отъ малайскаго «моозимъ», арабскаго «маузимъ», т. е. время года и персидскаго «монцума»», —«вѣтры временъ года»[2]). Муссонные вѣтры половину года дуютъ съ суши на море, а другую—въ обратномъ направленіи; иными словами, они возникаютъ при томъ условіи, что зимою центръ наибольшаго давленія воздуха приходится надъ материкомъ и въ болѣе сѣверныхъ широтахъ, а лѣтомъ онъ перемѣщается на югъ и находится надъ моремъ, въ болѣе низкихъ широтахъ. Главной характеристикой климата въ такихъ областяхъ является сухость воздуха, ясное небо и незначительность осадковъ зимою, при вѣтрахъ сѣверныхъ румбовъ и полный контрастъ въ этомъ направленіи лѣтомъ. Причина всего сказаннаго—вѣтры дуютъ въ противоположныхъ, или почти противоположныхъ направленіяхъ въ теплое и холодное времена года соотвѣтственно. Замѣчательно при этомъ то явленіе, что температура не имѣетъ существеннаго вліянія на климатъ муссонныхъ областей, и, по соотвѣтствію въ распредѣленіи осадковъ, облачности, влажности воздуха и барометрическаго давленія, онъ совершенно таковъ же на сѣверной окраинѣ области муссоновъ Восточной Азіи—въ Охотскѣ, какъ и у насъ во Владивостокѣ, въ Ханькоу и далеко на югѣ—въ Кантонѣ и Сайгонѣ,

Происхожденіе муссоновъ Восточной Азіи легко объясняется слѣдующимъ образомъ. Зимою надъ обширнымъ материкомъ Азіи, въ ея срединныхъ пустыняхъ, степяхъ и плоскогорьяхъ, воздухъ сильно охлаждается, сжимается и давленіе его становится очень значительнымъ: внутри Сибири, у береговъ Байкала, въ это время года наблюдается 778 милим. (приводя къ уровню моря), т. е. самое высокое давленіе на земномъ шарѣ. На югѣ, въ экваторіальныхъ моряхъ и на Тихомъ океанѣ оно значительно меньше, такъ какъ воздухъ тамъ гораздо теплѣе и потому

---

[1]) Дѣлаю этотъ очеркъ на основаніи «Климатовъ земнаго шара» Воейкова, такъ какъ при дальнѣйшемъ изложеніи будетъ легче объяснить особенности климата Ханькоу, зная характеръ муссоновъ вообще; самый же источникъ, которымъ я пользуюсь, достать особенно во Владивостокѣ не легко; это обстоятельство преимущественно побуждаетъ меня привести вкратцѣ сказанную характеристику.

[2]) См. Всеобщую Географію Г. А. фонъ Кледена, т. 1, Физическая Географія стр. 710

находится въ болѣе расширенномъ состояніи; другими словами, вѣсъ одинаковой высоты столба воздуха у Байкала и надъ Тихимъ океаномъ будетъ различенъ, и въ первой мѣстности больше, а во второй—значительно меньше. Такимъ образомъ столбъ тяжелаго воздуха на сѣверѣ будетъ стремиться осѣсть, чтобы придти въ равновѣсіе съ южнымъ столбомъ и въ результатѣ окажется токъ холоднаго воздуха къ морю по поверхности суши, т. е. сѣверный вѣтеръ; такъ какъ новыя массы воздуха на сѣверѣ снова охлаждаются и опускаются внизъ на мѣсто вытекшихъ, то описанное положеніе вещей остается всю зиму, пока весенніе и лѣтніе лучи солнца не заставятъ его измѣниться. Тогда происходитъ обратное: пустыни, нагрѣвающіяся скорѣе моря, заставляютъ и массы воздуха нагрѣваться, расширяться и подниматься; давленіе значительно уменьшается и получается нѣчто, вродѣ громаднаго воздушнаго насоса, который втягиваетъ, для возстановленія равновѣсія, воздухъ съ юга; появляется токъ съ моря на сушу, т. е. наступаетъ время влажнаго лѣтняго муссона. Пока остается въ силѣ перевѣсъ въ томъ количествѣ тепла, какое получаетъ суша сравнительно съ моремъ, продолжается господство южныхъ вѣтровъ; затѣмъ, осенью наступаетъ обратное—континентъ охлаждается быстрѣе моря и результатомъ этого является смѣна муссоновъ. Словомъ, по причинамъ своего возникновенія муссоны очень сходны съ береговыми бризами, при которыхъ днемъ вѣтеръ дуетъ съ моря на берегъ, а ночью въ обратномъ направленіи; только при муссонахъ все выражено въ болѣе крупномъ масштабѣ.

По теоріи, механизмъ муссонныхъ вѣтровъ очень простъ, но въ дѣйствительности, благодаря различнымъ географическимъ и топографическимъ причинамъ, явленіе это усложняется и видоизмѣняется. Устройство поверхности той части Азіи, гдѣ зимою возникаетъ наибольшее давленіе, ярче всего выказываетъ свое вліяніе на положеніи центра такого давленія. Высокое давленіе свойственно вообще зимою всѣмъ материкамъ, въ среднихъ и сѣверныхъ широтахъ, но причинѣ большаго охлажденія твердой земли сравнительно съ моремъ. Азіатскій материкъ, вслѣдствіе своей громадности, еще въ большей степени способствуетъ повышенію давленія, чѣмъ, напримѣръ, Европа или Сѣверная Америка: но наиболѣе высокимъ давленіе оказывается въ Азіи не въ центрѣ материка, какъ это слѣдовало бы ожидать, а у береговъ Байкальскаго озера, сравнительно близко къ Тихому океану. Хотя и въ Западной Сибири высокое давленіе зимою наблюдается точно такъ же, какъ и въ Восточной, но рѣдко бываетъ, чтобы такое давленіе было продолжительнымъ:

преобладающій характеръ мѣстности тамъ равнинный, и тяжелый холодный воздухъ безпрепятственно можетъ стекать къ Арало-Каспійской степи и Ледовитому океану. Въ Восточной же Сибири условія совершенно иныя: мѣстность большею частью пересѣченная, а плоскогорья окружены кольцами возвышенностей, мѣшающихъ стоку холоднаго воздуха; послѣдній застаивается, и самые холодные слои его опускаются на дно котловинъ и въ долину, создавая весьма благопріятныя условія для образованія высокаго давленія, ясной, сухой и холодной погоды втеченіе всего зимняго времени. Лишь выше горъ, т. е. на высотѣ приблизительно 1000—1500 метровъ, воздухъ можетъ свободно стекать къ Тихому океану и нести туда вмѣстѣ съ собой ту же сухую и ясную погоду, какая господствуетъ надъ Байкаломъ. Такъ какъ самые холодные слои воздуха опустились ниже того уровня, съ котораго можетъ течь зимній муссонъ, то температура его уже и здѣсь выше чѣмъ у Байкала; затѣмъ, по пути, воздухъ еще болѣе нагрѣвается вслѣдствіе опусканія —почти 1 градусъ Цельзія на каждые 100 метровъ, какъ учатъ метеорологи. Послѣдняя причина служитъ объясненіемъ разницы между температурами января въ Си-вань-цзы и Пекинѣ[1]) и отчасти—сравнительно теплой зимы въ Ханькоу, несмотря на континентальное положеніе этого пункта въ открытой долинѣ, въ 900 верстахъ отъ моря[2]).

Опусканіе воздуха, проходящаго надъ сушей, по мѣрѣ приближенія къ морю, и постепенное поднятіе влажнаго лѣтняго муссона съ приближеніемъ къ центру наибольшаго притяженія воздушныхъ массъ въ теплое время года[3]), заставляетъ воздухъ въ первомъ случаѣ дѣлаться все болѣе и болѣе способнымъ впитывать новыя количества влаги (слѣдствіе нагрѣванія), а во второмъ—приближаться къ степени насыщенія водяными парами (такъ какъ съ поднятіемъ воздухъ охлаждается); такимъ образомъ, сѣверный муссонъ становится все суше съ приближеніемъ къ морю, а южный—все способнѣе къ обильнымъ дождямъ по мѣрѣ удаленія отъ побережья. Отсюда въ муссонной области вездѣ лѣто отличается крайней сыростью и обиліемъ осадковъ, а зима—сухостью.

Это распредѣленіе вѣтровъ, а съ ними и осадковъ, даетъ какъ говоритъ А. И. Воейковъ, большое единство климатическаго типа во всей обширной области муссоновъ, отъ за-тропичес-

---

[1]) Си-вань-цзы въ январѣ—16, 7 и Пекинъ—4, 6 (Климатъ области муссоновъ Вост. Аз. Воейкова, стр. 42 и 22).

[2]) Отчасти—потому, что здѣсь вліяютъ и многія другія причины, часто случайныя, и пока мало изученныя.

[3]) Т. е. центру лѣтняго циклональнаго давленія, который, по предположеніямъ Пржевальскаго и Воейкова, лежитъ у оз. Куку-нора.

каго почти до полярнаго поясовъ, несмотря на различіе температуръ и на то обстоятельство, что на азіатскомъ материкѣ замѣчается наиболѣе рѣзкое, послѣ Сѣверной Америки, убываніе температуры вмѣстѣ съ широтой. «Нигдѣ болѣе, продолжаетъ Воейковъ[1]), на земномъ шарѣ не замѣчается ничего подобнаго; вездѣ по направленію къ полюсамъ убываетъ не только температура, но измѣняется направленіе вѣтра, годовой ходъ облачности, осадковъ и пр».

Итакъ, правильная смѣна вѣтровъ по полугодіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поочередное наступленіе худаго и дождливаго временъ года—это главнѣйшія отличія климата полосы муссоновъ восточной Азіи. Въ большей или меньшей степени въ отклоненіи вѣтра отъ линіи СЗ—ЮВ, и въ относительномъ количествѣ осадковъ играютъ роль мѣстныя причины, главнымъ образомъ устройство поверхности. Приступая къ изложенію хода климатическихъ элементовъ въ Ханькоу и сравненію ихъ съ шанъхайскими, я дополню здѣсь тѣ свѣдѣнія, которыя уже были изложены мною въ общихъ чертахъ при описаніи теченія Янъ-цзы цзяна, о топографіи Ханькоускаго раіона.

Ханькоу расположенъ въ обширной равнинѣ, гдѣ сливаются воды Хань-цзяна и озера Дунъ-тинъ ху съ вышедшимъ изъ пороговъ Краснаго бассейна Янъ-цзы цзяномъ. Принимая въ разсчетъ равномѣрность паденія Голубой рѣки ниже г. И-чанъ-фу, границы пороговъ, и приведенную у проф. Краснова высоту г. Кью-кьяна (Цзю-цзянъ фу) въ 21—25 метровъ надъ уровнемъ моря, при разстояніи послѣдняго около 450 миль (по рѣкѣ), Ханькоу, лежащій въ 600 миляхъ отъ моря, окажется приблизительно на высотѣ 33—34 метра. Можно принять, что это и будетъ средняя высота всей, окружающей Ханькоу низменности. Я говорилъ уже о томъ обиліи воды въ Ху-бэѣ, которое дало поводъ къ поговоркѣ: 三山六水一分地. Основываясь на мнѣніи такого авторитета какъ Воейковъ, можно съ увѣренностью думать, что обиліе водныхъ бассейновъ и рисовыхъ полей оказываетъ не малое вліяніе на среднюю годовую температуру въ Ханькоу[2]). Температура эта оказалась по имѣющимся въ моемъ распоряженіи наблюденіямъ, даже выше шанъ-хайской. Впрочемъ, такое вліяніе массы мелководныхъ бассейновъ даетъ нѣкоторый плюсъ Ханькоу лишь въ теоріи и лѣтняя духота, причиной которой, главнымъ образомъ, служитъ именно это обиліе водъ, заставляетъ всякого, кто провелъ лѣто въ Ханькоу, предпочесть отсутствіе подобнаго уравнителя температуры.

---

[1])«Климаты земного шара». стр. 433.

[2]) См. «Климатъ обл. муссоновъ», стр. 27.

Ближе къ Кью-кьяну долина Янъ-цзы, т. е. продолженіе той же Ханькоуской низменности, нѣсколько суживается горами Ма-ань шань, близъ г. Хуанъ-чжоу фу; затѣмъ, по мѣрѣ приближенія къ Кью-кьяну, снова расширяется. Передъ г. Чи-чжоу фу долина суживается еще разъ и ниже ширина ея остается постоянной до Чжэнь-цзянъ фу, послѣ котораго Янъ-цзы вступаетъ въ береговую равнину пр. Цзянъ-су. Такой характеръ долины Янъ-цзы цзяна даетъ возможность восточному вѣтру легко достигать Ханькоу, и, какъ увидимъ ниже, восточные вѣтры здѣсь дѣйствительно преобладаютъ втеченіи всего года.

Съ сѣвера къ ханькоуской низменности примыкаетъ долина Хань-цзяна, въ устьевой части также болотистая и съ многочисленными озерами; съ юга—съ низменностью граничитъ бассейнъ оз. Дунъ-тинъ ху. Такимъ образомъ, отъ устья Тайпинскаго канала до г. Хуанъ-чжоу фу долина Янъ-цзы носитъ все тотъ же характеръ обильной водными бассейнами низменности.[1])

Водораздѣлъ Желтой и Голубой рѣкъ,—горы Цинъ-линъ, со средней высотой въ 2000 метровъ и отклоненіями отъ нея до 1900—3700 м. въ отдѣльныхъ вершинахъ[2]), защищаютъ ханькоускую низменность отъ непосредственнаго вліянія холоднаго зимняго муссона, и вліяніе ихъ въ этомъ отношеніи такъ велико, что Цинъ-линъ, какъ уже было сказано, поставляетъ рѣзкую границу между сѣвернымъ и южнымъ Китаемъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Съ сѣверо-востока нѣкоторой защитой для Ханькоу служатъ горы Фу-ню шань и Хуай-янъ,—отроги Цинъ-лина, постепенно спускающіеся на юго—востокъ, по мѣрѣ приближенія къ Янъ-цзы и къ морю, и составляющіе водораздѣлъ между Хань цзяномъ и рѣкою Хуай-хэ (Хуай-цзянъ). Съ юга и юго-запада ханькоуская низменность окаймлена отрогами Нань-шаня,—той горной системы, которая и до настоящаго времени почти неизслѣдована и которой Рихтгофенъ первый далъ общее направленіе съ ЮЗ на СВ, указавъ на ея продолженіе въ Японію. Отроги эти не высоки,—въ общемъ ниже 600 метр.,—и для влажнаго муссона лѣта преграды не составляютъ[3]). На западѣ, у г. И-чанъ фу, долина Янъ-цзы суживается и горы подходятъ къ берегамъ почти въ плотную. На лѣвомъ берегу горы эти носятъ названіе У шань, Цзю-лунь-шань, Да-ба шань и пр., затѣмъ идетъ болѣе высокій «Красный Бассейнъ» Рихтгофена, въ 3000 м. средней высоты, а еще западнѣе начинаются предгорья Тибета, гдѣ даже русла рѣкъ протекаютъ на высотѣ

[1]) Т. е. на протяженіи 250—300 верстъ.

[2]) По Рихтгофену.

[3]) Такъ какъ муссоны считаются вообще не высокими воздушными теченіями (см. Лачинова «Основы Метеорологіи», стр. 272.).

ка-вэйской обсерваторіи (у Шанъ-хая), заимствуя цифры у Воейкова[1]), съ данными своей таблицы.

Изъ таблицы и діаграммъ видно, что въ декабрѣ въ Ханькоу преобладаютъ С и СВ вѣтры, тогда какъ въ Шанъ-хаѣ наблюдается гораздо меньше В и больше СЗ; въ январѣ распредѣленіе вѣтровъ почти одинаково въ обоихъ пунктахъ, по В вѣтра въ Ханькоу снова больше, чѣмъ въ Шанъ-хаѣ; въ февралѣ Ханькоу отличается лишь нѣсколько большимъ преобладаніемъ С, а въ мартѣ—меньшимъ количествомъ СВ и большимъ В; въ мартѣ же оба пункта показываютъ прибавленіе южныхъ вѣтровъ, количество которыхъ въ апрѣлѣ еще возрастаетъ, а въ маѣ южный муссонъ уже вполнѣ преобладаетъ надъ всѣми прочими вѣтрами и въ Ханькоу, и въ Шанъ-хаѣ; въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ относительное распредѣленіе вѣтровъ почти одинаково, но близость смѣны муссоновъ уже чувствуется (къ концу августа) увеличеніемъ количества С вѣтровъ; въ сентябрѣ преобладаютъ СВ, С и В вѣтры, хотя въ Шанъ-хаѣ значителенъ и ЮВ; въ октябрѣ и ноябрѣ зимній муссонъ вполнѣ преобладаетъ въ обоихъ пунктахъ.

Нѣсколько страннымъ кажется несоотвѣтствіе розъ Ханькоу и Шанъ-хая въ декабрѣ, такъ какъ, судя по направленію долины Хань-цзяна, въ Ханькоу скорѣе всего можно было бы ожидать того же СЗ вѣтра, который дуетъ и въ Шанъ-хаѣ; явленіе это можно объяснить лишь какой нибудь случайной причиной, или же недостаточнымъ числомъ наблюденій[2]). Что же касается до преобладанія въ Ханькоу восточнаго вѣтра, то мнѣ кажется, оно зависитъ отъ болѣе сильнаго нагрѣванія солнечными лучами поверхности Ху-бэя, чѣмъ моря у Шанъ-хая: если въ теченіе зимняго муссона случится перевывъ, то разница въ нагрѣваніи легко повлечетъ за собою нѣчто вродѣ бриза, идущаго вверхъ по долинѣ Янъ-цзы[3]). Кромѣ этой разницы, совпаденіе въ распредѣленіи вѣтровъ по мѣсяцамъ въ Ханькоу и Шанъ-хаѣ почти полное (въ общихъ чертахъ, разумѣется).

1) Клим. обл. мусс. стр. 38.

2) Мнѣ не извѣстны годы, за которые приведены данныя для Ци-ка-вэя; во всякомъ случаѣ они до 1880 и, мнѣ кажется за 77, 78 и 79 гг., какъ и для прочихъ цифръ у Воейкова. Если же не такъ, то несовпаденіе легко объясняется.

3) Здѣсь то, очень возможно, даютъ себя чувствовать и тѣ неглубокіе водоемы, какими такъ богата низменность у Ханькоу и къ которымъ, безъ сомнѣнія, можно отнести и рисовыя поля. Нагрѣваясь солнцемъ, бассейны эти отдаютъ тепло гораздо медленнѣе, чѣмъ напримѣръ, долина Янъ-цзы ниже г. Хуанъ-чжоу-фу—болѣе сухая, сравнительно съ Ханькоуской низменностью; этого достаточно чтобы могъ подуть восточный вѣтеръ (при отсутствіи сѣвернаго). Неглубокимъ водоемамъ, и главнымъ образомъ рисовымъ полямъ, Воейковъ приписываетъ большое вліяніе на климатъ средняго Китая. «Вліяніе рисовыхъ полей на температуру и сухость воздуха очень велико, особенно внутри страны, вдали отъ моря; напрасно до сихъ поръ не обращали вниманія на это явленіе» «(Клим. мусс. стр. 27).—Можетъ быть, повторяю, эта причина вліяетъ и на годовую температуру, но судить о ея вліяніи пока трудно, по незначительному количеству наблюденій.

Рядомъ съ нимъ замѣчается параллелизмъ въ распредѣленіи осадковъ по временамъ года; хотя въ частности, по мѣсяцамъ, осадки распредѣлены нѣсколько иначе, какъ это видно изъ приложенной здѣсь таблицы и діаграммы съ кривыми осадковъ. Декабрь, январь и февраль, а затѣмъ августъ, сентябрь и октябрь въ Шанъ-хаѣ болѣе обильны дождями, чѣмъ въ Ханькоу, хотя въ послѣднемъ осадки съ февраля по май значительнѣе и годовое количество ихъ больше. Этимъ, т. е. большею рѣзкостью въ распредѣленіи осадковъ по полугодіямъ, выражается и большая континентальность положенія въ Ханькоу; и если правильность муссонныхъ вѣтровъ въ смыслѣ ихъ направленія, на которое вліяютъ мѣстныя причины, нѣсколько маскированы на широтѣ Ханькоу[1]), то характерныя признаки климата муссоновъ выступаютъ здѣсь въ большей степени, чѣмъ въ приморскомъ Шанъ-хаѣ.

Распредѣленіе осадковъ въ Ханькоу, по собраннымъ мною даннымъ, выражалось такъ:

МѢСЯЦЫ:	Ежемѣсячное количество осадковъ за годы.										Среднее за мѣсяцъ въ дюйм. (за 10 лѣтъ.)	Процен. отнош. къ годовому количеств. осадковъ	То же для временъ года
	1877	1878	1880	1886	1887	1892	1896	1897	1898	1899			
				(въ	дюй	мах	ъ)						
Декабрь	2,52	2,39	С,26	0,00	0,06	1,30	2,03	0,18	0,10	5,19	3,622 ст. 1,403	2,68%	Зима.
Январь	0,85	2,82	С,43	0,44	6,78	0,86	1,00	2,47	2,33	1,12	4,842 ст. 1,910	3,65%	10,49%
Февраль	2,01	3,00	2,50	1,50	1,46	3,10	0,58	0.22	3,88	3,51	5,526 ст. 2,176	4,16%	
Мартъ	4,77	0,75	3,60	4.00	3,51	2,30	3,48	9,88	3,77	3,49	10,035 ст. 3,955	7,56%	Весна.
Апрѣль	10,18	4,19	7,94	7,94	2,23	11,08	11,69	4,96	3,15	6,72	17,800 ст. 7,008	13,38%	38,18%
Май	3,77	9,49	11,32	10,23	12,79	9,00	6,25	9,23	15 44	2,72	22,920 см. 9,024	17,24%	
Іюнь	5,16	4,82	9.49	10,40	3,70	8,03	12 75	8,08	9,89	11,10	21,178 см. 8,342	15,94%	Лѣто.
Іюль	13,07	5,47	5,30	1,53	4,05	5,94	12,44	5,40	0,25	3,85	14,554 см. 5,730	10,950%	35,89%
Августъ	8,47	4,27	4,36	1,59	3,27	5,68	3,96	6,24	3,83	5,48	11,965 см. 4,715	9,000%	
Сентябрь	2,16	1,77	3,51	0,83	0,52	1,74	1,61	5,77	1,21	5,01	6,128 см. 2,413	4,61 %	Осень.
Октябрь	6,29	0.00	4,62	8,00	1,70	0,29	3,45	1,89	0,62	1,48	7,187 см. 2,834	5,400%	15,44 %
Ноябрь	6,34	0,30	3,12	0,55	6,35	2,01	2,21	4,54	0,11	2,89	7,218 см. 2,842	5,43%	
Сумма	65,59	39,27	56,45	47,01	46,42	51,33	61,45	58,86	44,58	52,56	52,352 д. 132981 см. [2])	100%	

[1]) См. А. Н. Краснова «Чайные округи», стр. 253.

[2]) Эта цифра сильно разнится отъ приведенной въ послѣднемъ изданіи на русскомъ яз. Э Реклю, гдѣ (т. 7, стр. 287) для Ханькоу дано 1.380 см. Не 138, 0 см. ли? Въ опеъ это не оговорено.

Для Шанъ-хая А. Н. Красновъ [1]) приводитъ слѣдующія цифры:

	дюймы:	°|o °|o		дюймы:	°|o °|o
Декабрь	1,226;	2,72°|o;	Іюнь	7,476;	16,49°|o;
Январь	2,036;	4,49°|o;	Іюль	4,568;	10,07°|o;
Февраль	2,829;	6,24°|o;	Августъ	5,769;	12,73°|o;
Мартъ	2,959;	6,53°|o;	Сентябрь	5,515;	12,16°|o;
Апрѣль	3,718;	8,19°|o;	Октябрь	3,143;	6,94°|o;
Май	3,530;	7,79°|o;	Ноябрь	2,552;	5,65°|o;
			Годъ..	45,377;	100°|o.

(Кривая осадковъ для Шанъ-хая на моей діаграммѣ построена на основаніи °/o°/o этой таблицы).

Въ этой таблицѣ замѣчательны цифры іюля, когда осадки съ 16, 49o/o внезапно понижаются до 10, 07°/o, возрастая до 12, 73°|o въ августѣ. Явленіе это тѣмъ замѣчательнѣе, что происходитъ въ самый разгаръ лѣтняго муссона, когда именно слѣдовало бы ожидать ливней, хотя меньшихъ чѣмъ въ іюнѣ, но все же превосходящихъ количество осадковъ въ августѣ. Оно разъясняется А. И. Воейковымъ. Въ этотъ мѣсяцъ температура воздуха надъ моремъ значительно меньше, чѣмъ надъ береговой полосой, и потому влажный муссонъ становится менѣе насыщеннымъ водяными парами чѣмъ былъ надъ моремъ. Попадая въ область съ болѣе теплымъ воздухомъ[2]), массы паровъ проносятся дальше на СЗ, и по всему вѣроятію, надъ колѣномъ Желтой рѣки въ іюлѣ количество осадковъ повышается. Точно такое явленіе наблюдается и въ Кантонѣ: іюнь 282 милим., іюль 197 мм., августъ 252 мм.; май въ Кантонѣ, какъ въ Ханькоу, является самымъ дождливымъ: 301 мм[3]); въ Ханькоу же преобладаніе августовскихъ осадковъ надъ іюльскими было, по моимъ даннымъ, лишь въ 1886 г., (1, 53—1,59 д.) въ 1897. 98 и 99 гг (5,40 —624; О, 25—3,38; 3, 85—5, 48 дюйм. соотв.). Отсюда можно заключать, что горы Нань-шань и ихъ развѣтвленія до нѣкоторой степени сглаживаютъ эту разницу, но какъ это происходитъ,—сказать безъ наблюденій на линіи Ханькоу—Кантонъ трудно[4]). Надо предполагать, что если бы кривая осадковъ для Ханькоу была построена за большее число лѣтъ, то нѣкоторое повышеніе ея въ періодъ іюль—августъ было бы замѣтно; я думаю, что и теперь на это обстоятельство указываетъ

[1]) Данныя за 12 лѣтъ (1873—1884 гг,); см, «Чайные округи,» стр, 254.

[2]) «Климатъ обл. муссоновъ», стр. 18.

[3]) Заимствую цыфры изъ «Клим, мусс,», стр. 41.

[4]) Изысканія желѣзной дороги между этими двумя городами производились до начала китайскихъ смутъ и, быть можетъ, изъ нихъ можно будетъ почерпнуть современемъ нѣкоторый матеріалъ по данному вопросу.

менѣе крутое паденіе ея между іюлемъ и августомъ, чѣмъ между маемъ и іюнемъ и августомъ и сентябремъ.

Ходъ температуры въ Ханькоу выражается слѣдующими данными, для сравненія которыхъ съ Ци-ка-вэемъ я привожу рядомъ соотвѣтствующія цифры:

	Средн. мѣсяч. въ Ханькоу:	Средн. мѣсячн. для Ци-ка-вэя. по Краснову: [1])	по Воейкову: [2])
Декабрь	5,6	5,0	6,1;
Январь	2,7	2,5	2,2;
Февраль	5,6	4,2	4,1;
Мартъ	10,6	8,1	8,2;
Апрѣль	15,6	13,9	14,4;
Май	21,7	18,9	19,5;
Іюнь	25,6	23,1	23,0;
Іюль	28,9	27,2	27,3;
Августъ	29,4	28,7	26,5;
Сентябрь	25,0	23,1	22,7;
Октябрь	19,4	17,5	17,0;
Ноябрь	12,8	10,6	10,6;
Годъ	16,9	15,2	15.1.

(Температуры выражены въ градусахъ Цельзія; время— по новому стилю).

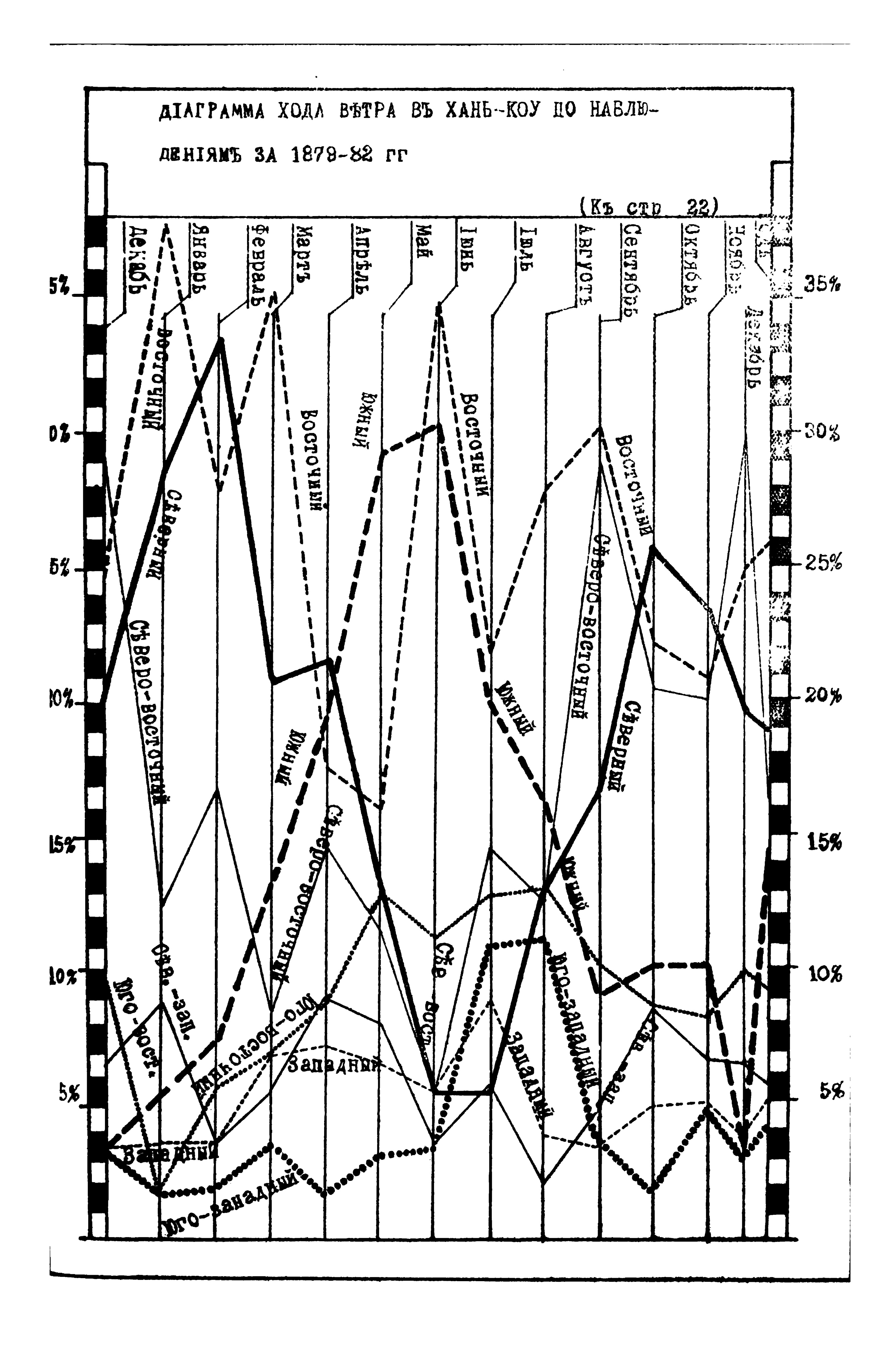
Такъ какъ записями температуры я обладаю лишь за два года, то дѣлать по этой таблицѣ какія нибудь заключенія—рискованно, особенно не зная, исправлены ли погрѣшности термометра въ записяхъ. Но я нарочно привожу рядомъ цифры для Ци-ка-вэя, за 12 и за 5 лѣтъ, чтобы ярче выразилось сравнительное постоянство температуры Ханькоу и такого пункта, гдѣ метеорологическая станція всего менѣе подвержена вліянію топографическихъ условій; если же сравнить проведенныя на діаграммѣ линіи температуръ Шанъ-хая и Ханькоу, то даже для такого незначительнаго промежутка, какъ два года, одинаковый характеръ кривыхъ сразу замѣтенъ. [3]) То обстоятельство, что температура Ханькоу оказывается выше шанъ-хайской, можно, конечно, приписать случайно-

[1]) «Чайные округи», стр. 254 за 12 лѣтъ (1873—1884 гг.)

[2]) «Климатъ области муссоновъ Вост. Азіи», стр. 42—43, за 5 лѣтъ.

[3]) Доказательство это, впрочемъ, обоюдоостро; но, по разсказамъ хань-коускихъ старожиловъ, Ханькоу и Шанъ-хай отличаются по температурѣ, особенно зимы, мало, и я склоненъ считать данныя таможеннаго термометра вообще близкими къ истинѣ.

Юго-зап

ДІАГРАММА ХОДА ВѢТРА ВЪ ХАНЬ-КОУ ПО НАБЛЮДЕНІЯМЪ ЗА 1879-82 ГГ
(Къ стр. 22)
Декабрь
Январь
Февраль
Мартъ
Апрѣль
Май
Іюнь
Іюль
Августъ
Сентябрь
Октябрь
Ноябрь
Декабрь
5%
10%
15%
35%
30%
25%
20%
Восточный
Сѣверный
Сѣверо-восточный
Южный
Сѣверо-восточный
Юго-восточный
Западный
Юго-западный
Юго-вост.
Сѣв.-зап.
Сѣв.
вост.
Юго-западный
Сѣв.-зап.

сти: но лѣтніе, особенно августовскіе, жары въ Ханькоу, по увѣрѣніямъ всѣхъ, выше шанъ-хайскихъ, а зима отличается отъ зимы на устьѣ Голубой рѣки не многимъ. Принимая въ расчетъ защиту, которую оказываетъ для Ханькоу Цинъ-линъ, и открытую для холодныхъ вѣтровъ береговую равнину пр. Цзянъ-су, можно думать, что зима въ Ханькоу должна быть даже теплѣе, чѣмъ въ Шанъ-хаѣ.

То же говорятъ и слѣдующія цифры:

(Градусы Цельзія).

Шанъ-хай.		Хань-коу.	
миним.	максим.	миним.	максим.
—11,1.....	+38,9........[1])	—6,1......	+38,9 (за 1890 г.);[1])
—7,6 (средн.)	+36,3 (средн.)..[2])	—5,6......	+37,8 (за 1891 г.);[1])
—7,8....[4])	+38,0 (1873 г.).[4])	—4,4......	+40,0 (за 1892 г.);[1])
—8,6....[4])	+38,5 (1874 г.).[4])	—5,6......	+36,1 (за 1893 г.);[1])
—6,5....[4])	+38,9 (1875 г.).[4])	—3,3......	+40,0 (за 1894 г.);[1])
—8,2....[4])	+35,3 (1876 г.).[4])	—8,3....[3])	+38,3 (за 1895 г.);[3])

Среднія годовыя температуры для Ци-ка-вэя, за 1873—76 гг. включительно [4]), колеблются такъ: 15,8, 14,8, 15,5, 14,9, т. е. 15,2 въ среднемъ, и такая же средняя приведена Красновымъ за 12 лѣтъ, съ 73 по 84 гг. [1]). Было бы любопытно сравнить температуры и крайніе ихъ предѣлы за 1890—94 годы, т. е. за тѣ, о которыхъ приводитъ свѣдѣнія проф. Красновъ для Хань-коу [1]), но здѣсь я не могу достать такихъ данныхъ для Шанъ-хая.

Частности (хотя не за всѣ дни мѣсяцевъ) хода температуры въ Ханькоу за 78, 80 и 81 гг. приведены здѣсь на соотвѣтствующей діаграммѣ; при этомъ за 78 г. я имѣю максимумы и минимумы, а за два прочіе года—температуру въ 9 часовъ утра. Эти кривыя могутъ дать болѣе наглядное представленіе о ходѣ температуры, чѣмъ таблицы наблюденій.

Времена года въ Ханькоу представляются всѣми описанными данными[5]) въ такомъ видѣ:

[1]) По Краснову, «Чайные округи», стр. 254-55.
[2]) По Воейкову «Климатъ обл. мусс.», стр. 44-45.
[3]) По «Trade Report», за 1899 г., отдѣлъ «Hankow».
[4]) По «Bulletins des observations de 1876, Zi-ka-wei ст. 196.
[5]) Я не привелъ данныхъ барометрическаго давленія потому, что, какъ уже сказалъ, имѣю нѣкоторое основаніе не довѣрять имъ; вотъ средняя высоты барометра, по таблицамъ наблюденій таможни (за два года): декабрь 773,42 мм.; январь 773,93 мм.; февраль 779,88 мм.; мартъ 779.12 мм.; апрѣль 767,58 мм.; май 763.01 мм.; іюнь 762,24 мм.; іюль 760,47 мм.; августъ 761,74 мм.; сент. 766,31 мм.; окт. 771,13 мм.; ноябрь 772,91 мм.

Весною, съ марта, температура начинаетъ повышаться и съ 10,6 постепенно подымается до 15,6 въ апрѣлѣ, и 21,7—въ маѣ. Рядомъ съ этимъ начинаетъ уменьшаться сѣверный вѣтеръ и увеличивается число дней съ южнымъ вѣтромъ. Въ мартѣ уже начинается борьба двухъ муссоновъ и конецъ ея приходится на половину апрѣля, когда, кромѣ того, бываетъ и минимумъ вѣтра вообще за весну. Въ маѣ преобладающимъ вѣтромъ становится южный и максимумъ осадковъ приходится на конецъ весны. За періодъ съ 1878 по 1881 гг. весною только одинъ разъ температура падала ниже нуля,—въ 1881 г., 9 марта. По разсказамъ, въ мартѣ разница температуры между днемъ и ночью еще довольно ощутительна, но цифровыхъ данныхъ я не имѣю, такъ какъ наблюденія въ таможнѣ велись лишь днемъ. Въ это время года въ Ханькоу не рѣдки заболѣванія лихорадкой, хотя, быть можетъ, это находится въ связи съ какими нибудь другими климатическими условіями, о которыхъ мнѣ, не спеціалисту, судить трудно. Подобныя заболѣванія случаются и осенью, когда условія подходятъ къ весеннимъ.

Въ лѣтніе мѣсяцы, въ іюнѣ и первой половинѣ іюля, осадки почти одинаковы и только немногимъ меньше майскихъ; но къ августу количество ихъ значительно уменьшается и небо почти каждый день безоблачно; температура значительно повышается, и держится около 28—29 С почти весь іюль. Въ іюнѣ и первой половинѣ іюля температуры дня и ночи разнятся на 2 С и рѣже 3 С, затѣмъ эта разница начинаетъ уменьшаться и въ августѣ нерѣдко наблюдать 1. Мнѣ случилось наблюдать даже О, 2 С, но прошлое лѣто, говорили, было изъ ряду вонъ по духотѣ и жарѣ. Относительная влажность очень велика,—почти всегда около 85%. Обиліе воды вокругъ города, почти ежегодно окруженнаго цѣлымъ моремъ отъ лѣтнихъ разливовъ Янъ-цзы, еще болѣе способствуетъ духотѣ и незначительной разницѣ между температурами дня и ночи; въ это же время наступаетъ лѣтнее затишье. Всѣ, особенно вновь прибывшіе, чувствуютъ себя крайне разслабленными. Тропическая сыпь, отъ которой хотя мало, но все же избавляютъ частыя ванны (съ примѣсью въ воду борной кислоты) и москиты, отъ которыхъ мало спасаетъ даже кисейный пологъ, донимаютъ въ это время очень сильно. Особенно непріятно то обстоятельство, что даже ночью организмъ не можетъ отдохнуть, и даже на соломенной матѣ, самой прохладной при жарѣ постели, всю ночь обливаешься потомъ. Единственнымъ средствомъ чувствовать себя сносно является панкеръ, т. е. нѣчто вродѣ вѣера, приводимаго въ дѣйствіе рабочимъ, и такіе панкеры устроены въ каждой конторѣ, столовой и поч-

ти надъ каждой кроватью; но въ послѣднемъ случаѣ многіе избѣгаютъ ими пользоваться, такъ какъ организмъ становится крайне чувствительнымъ къ простудѣ, и даже отъ слабой струи панкера легко заболѣть. Въ такіе жары солнечные удары поражаютъ многихъ, и не только европейцевъ, но и туземныхъ обывателей. (За прошлое лѣто умерло въ Ханькоу шесть европейцевъ и нѣсколько китайскихъ рабочихъ въ предѣлахъ концессій).

Низкое давленіе и обиліе водяныхъ паровъ порождаютъ въ это время года обильныя грозы,[1]) и почти каждый вечеръ въ серединѣ іюля и началѣ августа можно наблюдать на юго-востокѣ частыя молніи: 1900-й годъ былъ особенно богатъ ими, а одна гроза разразилась съ такою силой, что даже старожилы давно не запомнятъ ничего подобнаго. Въ періодъ жаровъ и затишья грозы здѣсь вообще, говорятъ, составляютъ обычное явленіе.

Конецъ борьбы муссоновъ, характеризующійся окончаніемъ августовскаго затишья (см. діаграммы), даетъ себя сразу благодѣтельно почувствовать. Мнѣ говорили, что почти каждый годъ съ увѣренностью можно предсказать начало сѣверныхъ вѣтровъ въ первыхъ числахъ сентября по новому стилю. Такъ было и въ наблюдавшемся мною году: второго числа подулъ первый сѣверный вѣтеръ, и всѣ оживились. Черезъ недѣлю разница между температурами дня и ночи достигла двухъ съ половиной—трехъ градусовъ; организмъ почувствовалъ себя гораздо бодрѣе; сразу же стали прекращаться и тѣ непріятныя ощущенія, какія причиняла тропическая сыпь. По общему приговору,—сентябрь и первая половина октября—самое пріятное время года въ Ханькоу. Температура начинаетъ постепенно падать и количество осадковъ уменьшается довольно рѣзко. По таблицѣ осадковъ можно видѣть, что въ сентябрѣ почти вдвое меньше дождей, чѣмъ въ августѣ и вчетверо—противъ майскаго количества. Нѣсколько сильнѣе падаетъ температура передъ началомъ полнаго господства зимнихъ вѣтровъ,—въ октябрѣ. Въ 1878 г. былъ, напримѣръ, скачекъ отъ 30 до 10, 6 С въ промежутокъ времени отъ 6 по 9 октября; но такіе случаи, конечно, рѣдки и обыкновенно температура въ эти числа октября не падаетъ рѣзче чѣмъ на 5 гр.: приблизительно съ 11 до 15, или около того. До этого времени, какъ и послѣ него, температура понижается гораздо медленнѣе.

Конецъ осени и начало зимы даютъ новое повышеніе количества осадковъ, незначительное по сравненію съ лѣтними дождями, но весьма непріятное для жителей по той всепроникающей сырости, какую про-

[1]) См. по этому вопросу «Климаты земнаго шара» Воейкова, стр. 89.

изводятъ начинающіеся въ это время года туманы и самые мелкіе дожди,—морось. Такіе дожди, по разсказамъ, идутъ цѣлыми днями, и сырость такъ велика, что даже въ ящикахъ зацвѣтаетъ бѣлье, а кожаныя вещи покрываются плѣсенью. По свидѣтельству Рихтгофена, дожди и туманы въ эти мѣсяцы обычны въ Сы-чуани, а Гарнье наблюдалъ туманъ и на югѣ, въ Лаосѣ[1]). То же оказалось при путешествіи Пржевальскаго и въ Ганьсу. «Вообще октябрь, пишетъ онъ,[2]) какъ и вся осень въ Ганьсу отличается, по словамъ мѣстныхъ жителей, обиліемъ падающаго снѣга, противоположно зимѣ, когда атмосферныхъ осадковъ въ горахъ бываетъ не много, а погода стоитъ большею частью ясная». Въ Ганьсу тогда преобладали южные вѣтры, хотя и слабой силы, въ Ханькоу же, какъ это удобно видѣть на діаграммѣ вѣтровъ, къ ноябрю, (т. е. въ послѣднихъ числахъ октября) количество сѣверныхъ вѣтровъ начинаетъ нѣсколько уменьшаться, и взамѣнъ того къ началу октября возрастаетъ кривая южнаго вѣтра и остается въ такомъ положеніи до ноября; затѣмъ только въ декабрѣ начинается новое и быстрое увеличеніе числа дней съ сѣверными вѣтрами и такое же быстрое паденіе кривой сѣверо-восточнаго вѣтра, которая въ концѣ ноября показывала подъемъ. Слѣдовательно, какая то причина заставляетъ пріостановиться развитіе господства сѣвернаго вѣтра надъ прочими, и въ эту пору снова появляются влажные морскіе вѣтры. Какова эта причина—въ настоящее время рѣшить трудно, по скудости данныхъ; остается лишь отмѣтить ея дѣйствіе, замѣтное, какъ сказано, на очень большомъ раіонѣ.

Къ концу декабря наступаетъ окончательно та сухая и ясная погода, которая держится всюду въ муссонной области въ теченіе всей зимы. Въ январѣ кривая осадковъ показываетъ минимумъ года, и до начала весны возрастаетъ очень медленно. По средней температурѣ январь—самый холодный мѣсяцъ года; декабрь и февраль одинаковы въ этомъ отношеніи, превосходя, какъ показываетъ таблица хода температуры, среднюю января на 2, 9 С. Зимніе морозы въ Ханькоу вообще довольно рѣдки и, по словамъ проф. Краснова, рѣдко продолжаются цѣлые сутки.[3]) Въ это время на лужахъ и по болотамъ собираютъ тонкія пленки льда. Въ Ханьянѣ есть особые погреба для храненія льда, построенные по подпискѣ китайскими и иностранными жителями Ханькоу, причемъ льдомъ этимъ могутъ пользоваться съ осени лишь подписчики, и въ про-

---

[1]) См. у Воейкова, «Климаты земнаго шара» стр. 576 и «Климатъ области муссоновъ Восточной Азіи (отдѣльный отт. изъ Извѣстій И. Р. Г. О., т. 15, вып. 5-й)», стр 14

[2]) „Монголія и страна тангутовъ“, стр. 17—18, т. 2-й.

[3]) «Чайные округи», стр. 255.

дажу ледъ не поступаетъ. Насколько такой продуктъ цѣнится, можно видѣть изъ способа храненія и выдачи льда. Погреба имѣютъ двойной входъ, и туда можно попасть лишь разъ въ сутки, передъ самымъ солнечнымъ восходомъ, т. е. въ самое холодное время дня. Я слышалъ, что удается сберегать запасы такого грязнаго льда до августа. За послѣднее время потребность во льду такъ велика во время лѣтнихъ жаровъ, что на двухъ чайныхъ фабрикахъ установлены машины для приготовленія льда искуственно. Такой ледъ, разумѣется, несравненно чище, но за то и очень дорогъ: плита, вѣсомъ около полутора пуда, стоитъ, приблизительно, около двухъ рублей, а мѣсячные абоненты уплачиваютъ по 100 долларовъ за извѣстное количество льда въ сутки. Дороговизна льда, впрочемъ, неудивительна, такъ какъ машины имѣются лишь небольшого размѣра, способныя давать не больше 20 пуд. льда въ 8 часовъ работы. [1])

Нормальная температура для тридцатой параллели, вблизи которой лежитъ Ханькоу, по Шпиталеру, такова: [2]) для года+20, 3 Ц, января+13, 9 Ц. іюля+27, 4 Ц; и годовая амплитуда+13. 5 Ц; въ Ханькоу же мы имѣли: годовую температуру+16, 9 Ц, январьскую+2, 7 Ц, іюльскую+28, 9 Ц, откуда годовая амплитуда равна+26, 2 С, а беря въ расчетъ самую высокую температуру въ году, т. е. августовскую (+26, 4 Ц) даже+26, 4 Ц; Слѣдовательно: зимою здѣсь на 11, 2 Ц холоднѣе, лѣтомъ на 2 Ц жарче, и годъ въ общемъ на 3, 4 Ц холоднѣе, чѣмъ это было бы при равномѣрномъ распредѣленіи тепла на земномъ шарѣ.

Холодная зима и жаркое лѣто—общіе признаки континентальнаго климата; и для ханькоуской зимы можно приложить характеристику «континентальная», вслѣдствіе большой разницы отъ нормальной температуры. Но муссоны, въ силу которыхъ все въ ихъ области совершается не во время, какъ жалуются переселенцы наши на Амурѣ[3]), дѣлаютъ эту зиму сухой и совершенно не похожей на ту континентальную зиму, къ которой привыкли мы въ Европейской Россіи. Лѣто въ Ханькоу, несмотря на свою тропическую жару, носитъ вполнѣ морской характеръ какъ по незначительному превышенію температуры надъ нормальной, такъ по равной температурѣ втеченіе всѣхъ трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и по обилію осадковъ (35, 89% годоваго количества). Охарактеризовать климатъ Ханькоу иначе, чѣмъ «климатъ муссоновъ» довольно трудно вслѣдствіе

---

[1]) Дороговизна работы такими машинами доказывается еще и тѣмъ что въ Кьюкьянъ, гдѣ подобная машина существуетъ, но не работаетъ,—предпочитаютъ посылать запасы льда пароходами изъ Ханькоу, въ виду немногочисленности иностранцевъ въ городѣ.

[2]) См. «Основы метеорологіи и климатологіи», Д. А. Лачинова, стр. 110.

[3]) «Климатъ обл· мусс». стр. 12.

этихъ причинъ. Можетъ быть, приведенныя у меня цифры наблюденій окажутся нѣсколько большими противъ истины при сравненіи съ данными большаго ряда лѣтъ; проф. Красновъ считаетъ, напримѣръ, зиму въ Хубэѣ сравнительно суровой (хотя говоритъ, преимущественно, о горной области провинціи)[1]); но пока у насъ въ рукахъ нѣтъ другихъ цифръ, намъ приходится дѣлать заключенія лишь на основаніи приведенныхъ. Надобно добавить, что снѣгъ въ Ханькоу—явленіе очень нечастое а ледоходъ на Янъ-цзы бываетъ и того рѣже. Въ горахъ наблюдается снѣгъ и въ январѣ его можно видѣть иногда даже въ долинахъ[1]); но здѣсь солнечные лучи уничтожаютъ его очень скоро. Субъ-тропическое положеніе страны замѣтно здѣсь, по словамъ проф. Краснова, гораздо менѣе, чѣмъ въ болѣе сѣверной Японіи, гдѣ вліяніе зимняго муссона смягчается моремъ и особенно теплымъ Куро-сиво. Деревья съ опадающими листьями—господствующія породы въ Ху-бэѣ. Съ другой стороны, Ху-нань[2]) обладаетъ растительностью болѣе близкой къ тропической флорѣ, и тамъ даже сѣверные плоды,—ива, бѣлый букъ, дубъ и каштанъ—принадлежатъ къ особеннымъ видамъ. По температурѣ января климатъ Ханькоу приближается къ тепло-умѣренному, но лѣтніе жары, а также высокая температура конца весны и начала осени, рядомъ съ только что сказаннымъ о растительности и большой годовой амплитудой—позволяютъ примѣнить къ такому климату характеристику теплаго климата крайностей[3]).

Какъ видно изъ таблицы осадковъ, количество ихъ распредѣлено въ году такъ, что за ноябрь, декабрь, январь и февраль выпадаетъ, лишь 15, 92% всего годоваго ихъ количества и остальные 84, 08% приходятся главнымъ образомъ на конецъ весны и лѣто. Такая неравномѣрность отражается и на состояніи водяныхъ путей,—главныхъ и до настоящаго времени торговыхъ путей въ Китаѣ. Самая важная изъ нихъ для Ху-гуана,—Янъ-цзы цзянъ,—сильно понижаетъ уровень водъ зимою и у Ханькоу колебанія между высокимъ и низкимъ уровнями воды доходятъ до 50 футовъ втеченіе года. Морскіе пароходы не всѣ могутъ проходить до Ханькоу зимою съ тѣмъ же удобствомъ, какъ это дѣлается лѣтомъ въ высокую воду. Менѣе значительныя рѣки становятся почти всюду труднодоступными—и даже туземныя джонки въ большинствѣ случаевъ доходятъ только до средняго теченія. Обстоятельство это въ торговомъ отношеніи дѣлаетъ точно то же, что у насъ замерзаніе рѣкъ. Такимъ образомъ и здѣсь мы видимъ отраженіе крайностей климата: лѣ-

[1]) «Чайные округи», стр. 252.

[2]) Э. Реклю, русское изданіе 1898 г., т. 7 стр. 461.

[3]) См. «Всеобщую географію» ф. Кледена, т. 1-й, стр. 912.

томъ судоходенъ почти всякій ручей, а зимою сухость климата отражается даже на такомъ гигантѣ, какъ Янъ-цзы цзянъ. При своемъ почти тропическомъ положеніи Ху-гуанъ далеко не въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ какъ расположенные подъ той же 30 параллелью берега Средиземнаго моря и Сѣверной Америки; торговый обмѣнъ сокращается здѣсь во время зимняго періода въ сильной степени. Разумѣется, что съ проведеніемъ всѣхъ тѣхъ желѣзно-дорожныхъ линій, которыя теперь частью строятся, частью же только проэктированы, зимнее маловодье окажетъ значительно меньшее вліяніе, но совершенно устранить его удастся, вѣроятно, не скоро[1]).

Въ отношеніи вліянія климата Ханькоу на человѣка его нельзя признать здоровымъ, говоря, конечно, относительно иностранцевъ, ибо туземцы, какъ повсюду, въ родномъ климатѣ—всегда выносливѣе, а китайцы, которыхъ многіе писатели считаютъ образцомъ выносливости и приспособляемости ко всякимъ условіямъ жизни, не могутъ быть въ данномъ случаѣ критеріемъ. Легкая возможность простуды, частыя заболѣванія тифомъ (4 случая за прошлое лѣто среди иностранцевъ), кровавый поносъ и тяжелыя формы лихорадки—обычны здѣсь, особенно въ жары. Обиліе болотъ вокругъ города и близость китайскихъ поселеній, антисанитарныхъ съ нашей точки зрѣнія круглый годъ, наконецъ расположеніе концессіонныхъ участковъ на берегу Янъ-цзы ниже китайскаго города, еще болѣе увеличиваютъ возможность заболѣваній. Расположеніе концессій особенно сильно отражается на качествѣ питьевой воды, которую, по необходимости, приходится брать только изъ рѣки[2]). Вопросъ о здоровой водѣ въ настоящее время, съ быстрымъ ростомъ концессіоннаго населенія, становится въ высшей степени важнымъ; теперь пьютъ очищенную квасцами, отстоенную глинистую воду Янъ-цзы цзяна, причемъ часто приходится наблюдать, что въ то время, когда кули зачерпываетъ изъ рѣки воду, рядомъ выливаются помои и плаваетъ всякая мерзость. Даже для паровыхъ котловъ приходится устраивать особыя приспособленія для

[1]) Сокращеніе торговыхъ операцій въ районѣ Ханькоу въ сухое время года особенно ярко можно наблюдать на паденіи курса ханькоускаго (не таможеннаго) таэля. Мнѣ удалось видѣть примѣръ этого на курсовой кривой діаграммы, составленной нашимъ консуломъ въ Ханькоу, А. С. Ваховичемъ, которая въ періодъ съ октября по конецъ февраля показываетъ очень сильное паденіе.

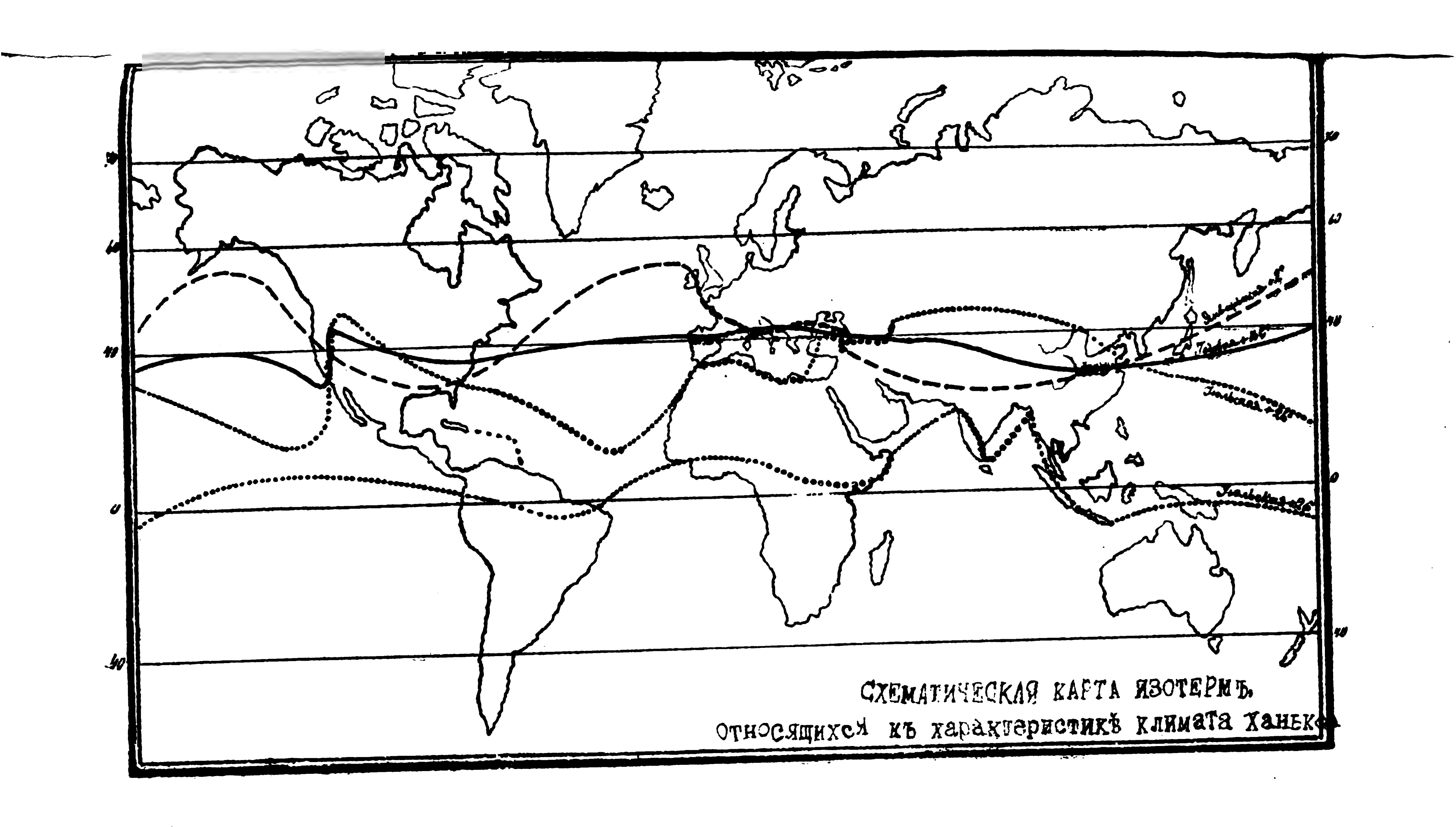
[2]) Колодцы у нѣкоторыхъ изъ иностранцевъ хотя и существуютъ, но вода въ нихъ для питья годной не признается; говорили, что когда эти колодцы были только что вырыты, то вода годилась; но такъ какъ за китайской прислугой услѣдить нѣтъ никакой возможности, то скоро колодецъ загрязнялся настолько, что служилъ источникомъ заразы: наприм., на дворѣ одной изъ русскихъ фирмъ колодецъ принуждены были засыпать по совѣту врача, такъ какъ всѣ начали хворать. Теперь колодцы если и роются, то лишь для сохраненія въ нихъ винъ, какъ въ погребахъ.

отстаиванія воды, и только одинъ желѣзодѣлательный заводъ въ Хань-янѣ можетъ пользоваться относительно чистой водой изъ небольшаго озера. Между тѣмъ, сравнительно недалеко вверхъ по Хань-цзяну вода уже прозрачна и все затрудненіе можно обойти устройствомъ водопровода съ фильтромъ какъ, напримѣръ, это сдѣлано въ Шанъ-хаѣ; но подобная работа будетъ стоить не дешево и само по себѣ иностранное населеніе концессіи пока не въ силахъ оплатить ее. Попытка привлечь къ дѣлу китайцевъ была не такъ давно сдѣлана, кажется, бельгійскимъ обществомъ, но не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ Чжанъ-чжи-дунъ, хугуанскій вице-король, рѣшилъ, что работа эта, можетъ быть, когда нибудь будетъ передана китайскимъ предпринимателямъ съ гораздо большей пользой, чѣмъ иностранной компаніи. Дѣло это пока такъ и заглохло, а между тѣмъ на воду стали жаловаться все чаще. И дѣствительно, для непривычнаго одно употребленіе воды, всегда съ растворомъ квасцовъ, производитъ желудочныя страданія, даже и мнѣ за свое недолгое пребываніе въ Ханькоу пришлось наблюдать такіе примѣры.

Привожу въ заключеніе описаніе пути изотермъ года января и іюля, проходящихъ около Ханькоу, для болѣе нагляднаго представленія о которыхъ здѣсь же приложена схематическая карта. Далѣе приложены и тѣ метеорологическія наблюденія, которыми я пользовался въ этой работѣ; заимствованныя мною изъ таможенныхъ отчетовъ. Я считаю ихъ не лишенными интереса, а такъ какъ таможенные отчеты у насъ достать вообще очень трудно, а за тѣ года, когда велись наблюденія и совсѣмъ почти невозможно, то присутствіе сказанныхъ наблюденій здѣсь, я думаю, непокажется излишнимъ. Въ виду крайняго недостатка свободнаго времени, для обработки всѣхъ вообще собранныхъ матеріаловъ, я не могу перевести градусы Фаренгейта въ градусы Цельзія, и, для восполненія такаго недостатка хотя отчасти, придаю къ наблюденіямъ таблицу для сравненія градусовъ.

~~~~~~~~~~

Линія, соединяющая пункты съ тою же приблизительно годовой температурой какъ и въ Ханькоу, идетъ черезъ Шанъ-хай и Ханькоу на западъ, и слегка изгибаясь къ сѣверу, направляется черезъ верховья Желтой рѣки къ южнымъ берегамъ Каспійскаго моря; за тѣмъ, по сѣверной окраинѣ Мало-азійскаго полуострова проходитъ въ Грецію, Среднюю Италію и Испанію, перейдя Атлантическій океанъ нѣсколько южнѣе 40 параллели, она вступаетъ на Сѣверо-Американскій континентъ у
~~~~~~~~~~

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА ИЗОТЕРМЪ,
относящихся къ характеристикѣ климата Ханько
0
40
60

Колумбіи и, изгибаясь къ сѣверу, пересѣкаетъ приблизительно подъ 45° с. ш. цѣпь Скалистыхъ горъ; здѣсь она круто поворачиваетъ на югъ, достигая сѣверной границы Калифорніи; идя по Великому океану, она снова поворачиваетъ къ сѣверу, касаясь 40 пар. па долготѣ Берингова пролива, отклоняется къ югу и проходитъ по южной оконечности остр. Сикокъ, сѣверной острова Кіу-сіу, и направляется по Восточно-Китайскому морю южнѣе Квельпарта, къ устью Янъ-цзы. Такимъ образомъ, по годовой температурѣ Ханькоу приблизительно подходитъ ко всѣмъ этимъ мѣстамъ земного шара.

Изотерма самаго холоднаго мѣсяца въ Ханькоу, т. е. около +3°С. идетъ (съ востока на западъ) слѣдующимъ образомъ: Шанхай, долина р. Янъ-цзы до Ханькоу, Южная Сы-чуань, Гиммалаи, Туркестанъ, Южный берегъ Каспійскаго моря, сѣверной берегъ малой Азіи, Константинополь, сѣверная Италія, Южная Франція; отсюда поворачиваетъ на сѣверъ и черезъ Брестъ направляется къ сѣверу Ирландіи, потомъ, постепенно поворачивая опять къ югу, идетъ черезъ Атлантическій океанъ, вступая па континентъ у Вашингтона; дугообразно проходя черезъ Сѣв.-Американскіе Штаты, она пересѣкаетъ Скалистыя горы подъ 40° с. шир., поворачиваетъ отсюда сначала на сѣверъ, до меридіана пролива Шелихова, а затѣмъ на югъ, снова встрѣчаясь съ 40 парал. на меридіанѣ Гижигинской губы; затѣмъ проходитъ черезъ Іеддо, Средиземное море Японіи и южнѣе Квельпарта идетъ въ Шанъ-хай,[1])

Хода изотермы августа, самаго жаркаго мѣсяца въ Ханькоу, я не могу описать по отсутствію подходящихъ источниковъ; изотерма же іюля +27° с. представляетъ, по всему вѣроятію, замкнутую кривую въ Среднемъ Китаѣ, такъ какъ линій, соединяющихъ пункты съ температурой +26°с. существуетъ двѣ[2]) и одна изъ нихъ проходитъ черезъ полуостровъ Шаньдунъ, направляясь затѣмъ значительно сѣвернѣе Хань-коу, а вторая находится далеко южнѣе, па широтѣ Малакскаго пролива.

---

[1] Въ Jeddo средняя температура января по Воейкову равна +2.3°, т. е. немногимъ ниже чѣмъ въ Ханькоу.

[2]) Такъ проведены изотермы у Лачинова („Основа митеорологіи"); на картѣ же, приложенной къ „Климатамъ земного шара" Воейкова (стр. 353) изотерма въ +27° С. показана такъ: оз. Лобъ-норъ, Алашань, Ордосъ, Пекинъ, Шанхай, Южная оконечность остр Кіу-сіу, изгибы къ югу въ Тихій океанъ до экватора, на меридіанѣ Сандвичевыхъ острововъ поворотъ къ западу, послѣ чего изотерма идетъ вдоль экватора до Африки.

Таблица перевода градусовъ Фаренгейта на градусы Цельзія.

F.	C.	F.	C.	F.	C.	F.	C.	F.	C.	F.	C.
—4	—20	21	—6,11	46	7,78	71	21.67	96	35.56	121	49.44
—3	—19,44	22	—5,56	47	8,33	72	22.22	97	36.11	122	50.00
—2	—18,89	23	—5,00	48	8,89	73	22.78	98	36.67	123	50.56
—1	—18,33	24	—4,44	49	9,44	74	23.33	99	37.22	124	51.11
±0	—17,78	25	—3,89	50	10.00	75	23.89	100	37.78	125	51.67
+1	—17,22	26	—3,33	51	10.56	76	24.44	101	38.33	126	52.22
2	—16,67	27	—2,78	52	11.11	77	25.00	102	38.89	127	52.78
3	—16,11	28	—2,22	53	11.67	78	25.56	103	39.44	128	53.33
4	—15,56	29	— 1,67	54	12.22	79	26.11	104	40.00	129	53.89
5	—15,00	30	—1,11	55	12.78	80	26.67	105	40.56	130	54.44
6	—14,44	31	—0,56	56	13.33	81	27.22	106	41.11	131	55.00
7	—13,89	32	±0,00	57	13.89	82	27.78	107	41.67	132	55.56
8	—13,33	33	+0,56	58	14.44	83	28.33	108	42.22	133	56.11
9	—12,78	34	+1,11	59	15.00	84	28.89	109	42.78	134	56.67
10	—12,22	35	1,67	60	15.56	85	29.44	110	43.33	135	57.22
11	—11,67	36	2,22	61	16.11	86	30.00	111	43.89	136	57.78
12	—11,11	37	2,78	62	16.67	87	30.56	112	44.44	137	58.33
13	—10,56	38	3,33	63	17.22	88	31.11	113	45.00	138	58.89
14	—10,00	39	3,89	64	17.78	89	31.67	114	45.56	139	59.44
15	—9,44	40	4,44	65	18.33	90	32.22	115	46.11	140	60.00
16	—8,89	41	5,00	66	18,89	91	32.78	116	46.67	141	60.56
17	—8,33	42	5,56	67	19.44	92	33.33	117	47.22	142	61.11
18	—7,78	43	6,11	68	20.00	93	33.89	118	47.78	143	61.67
19	—7,22	44	6,67	69	20.56	94	34.44	119	48.33	144	62.22
20	—6,67	45	7,22	70	21.11	95	35.00	120	48.89	145	62.78

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1879 годъ.*)

Мѣсяцъ и число.	Барометръ. 9 ч. утра	Барометръ. 3 ч. дня	Термометръ. Max. 9 ч. у.	Термометръ. Max. 3 ч. д.	Термометръ. Min. 9 ч. у.	Психрометръ. 9 ч. утра. Сухой терм.	Психрометръ. 9 ч. утра. Мокр. терм.	Психрометръ. 3 ч. дня. Сухой терм.	Психрометръ. 3 ч. дня. Мокр. терм.	Направленіе вѣтра. 9 ч. утра	Направленіе вѣтра. 3 ч. дня
Январь	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.60	30.50	35	42	27	36	33	44	38	Ю.	Ю.
2	30.48	30.40	37	45	29	37	35	46	41	Ю.В.	. . .
3	30.40	30.40	42	48	41	42	40	49	44	Ю.	С.В.
4	30.60	30.60	40	47	38	41	35	47	39	С.В.	С.В.
5	30.60	33.60	36	41	34	35	32	41	41	С.В.	С.В.
6	30.43	30.38	38	46	35	37	35	46	41	Ю.	Ю.В.
7	30.35	30.35	42	49	40	42	38	50	44	С.З.	С.
8	30.40	30.45	44	50	42	44	39	51	43	С.З.	С.
9	30.62	34.65	35	42	32	34	31	39	37	С.	С.
10	30.65	30.60	37	40	33	37	34	39	31	С.	С.З.
11	30.60	30.52	37	45	34	37	35	43	38	З.	С.З.
12	30.47	30.39	40	48	37	41	39	49	49	Ю.В.	Ю.Ю.В.
13	30.35	30.25	41	51	38	41	40	52	41	Ю.В.	Ю.
14	30.27	30.17	44	52	42	44	42	52	46	. . .	.С.З.
15	30.32	30.30	44	52	41	43	42	53	49	Ю.В.	. . .
16	30.20	30.25	46	51	43	45	43	51	49	Ю.В.В.	С.В.
17	30.45	30.40	43	42	41	43	36	44	35	С.	С.
18	30.32	30.32	38	39	36	37	36	38	37	С.З.	. . .
19	30.50	30.50	36	39	34	35	34	38	36	С.	С.С.В.
20	30.40	30.30	39	41	39	38	37	40	39	Ю.В.	Ю.
21	30.30	30.25	40	42	40	40	39	41	40	С.В.	С.В.
22	30.45	30.45	39	39	36	36	35	31	30	С.	С.
23	30.63	30.65	24	26	22	23	22	25	24	С.	С.З.
24	30.60	30.55	25	32	24	25	24	31	29	С.С.В.	С.
25	30.55	30.50	32	35	25	31	31	34	34	С.В.	. . .
26	30.50	30.48	32	36	26	34	34	37	35	С.С.В.	С.
27	30.50	30.45	34	35	32	33	32	35	33	С.З.	В.Ю.В.
28	30.40	30.30	34	39	30	34	34	40	38	Ю.Ю.В.	Ю.
29	30.30	30.30	38	40	35	38	37	40	39	С.В.	С.
30	30.45	30.48	37	40	35	36	35	40	37	С.	С.
31	30.50	30.50	33	39	30	33	30	39	36	С.В.	. . .

*) Температуры приведены въ градусахъ шкалы Фаренгейта; высоты барометра— въ дюймахъ. Точки въ графѣ „Напр. вѣтра"—означаютъ штиль. Долженъ прибавить. что уже послѣ того, какъ сказанное о климатѣ г. Ханькву было набрано, я получилъ свѣдѣнія о надежности инструментовъ, которыми пользовались при метеорогическихъ наблюденіяхъ. Вообще, судя по сказанному на стр. 149 „Trade Report" за десятилѣтіе 1882—91 г. г. можно считать. что таможенное начальство снабжало свои станціи хорошими инструментами.

Таблица перевода градусовъ Фаренгейта па градусы Цельзія.

F.	C.	F.	C.	F.	C.	F.	C.	F.	C.	F.	C.
—4	—20	21	—6,11	46	7,78	71	21.67	96	35.56	121	49.44
—3	—19,44	22	—5,56	47	8,33	72	22.22	97	36.11	122	50.00
—2	—18,89	23	—5,00	48	8,89	73	22.78	98	36.67	123	50.56
—1	—18,33	24	—4,44	49	9,44	74	23.33	99	37.22	124	51.11
±0	—17,78	25	—3,89	50	10.00	75	23.89	100	37.78	125	51.67
+1	—17,22	26	—3,33	51	10.56	76	24.44	101	38.33	126	52.22
2	—16,67	27	—2,78	52	11.11	77	25.00	102	38.89	127	52.78
3	—16,11	28	—2,22	53	11.67	78	25.56	103	39.44	128	53.33
4	—15,56	29	—1,67	54	12.22	79	26.11	104	40.00	129	53.89
5	—15,00	30	—1,11	55	12.78	80	26.67	105	40.56	130	54.44
6	—14,44	31	—0,56	56	13.33	81	27.22	106	41.11	131	55.00
7	—13,89	32	±0,00	57	13.89	82	27.78	107	41.67	132	55.56
8	—13,33	33	+0,56	58	14.44	83	28.33	108	42.22	133	56.11
9	—12,78	34	+1,11	59	15.00	84	28.89	109	42.78	134	56.67
10	—12,22	35	1,67	60	15.56	85	29.44	110	43.33	135	57.22
11	—11,67	36	2,22	61	16.11	86	30.00	111	43.89	136	57.78
12	—11,11	37	2,78	62	16.67	87	30.56	112	44.44	137	58.33
13	—10,56	38	3,33	63	17.22	88	31.11	113	45.00	138	58.89
14	—10,00	39	3,89	64	17.78	89	31.67	114	45.56	139	59.44
15	—9,44	40	4,44	65	18.33	90	32.22	115	46.11	140	60.00
16	—8,89	41	5,00	66	18,89	91	32.78	116	46.67	141	60.56
17	—8,33	42	5,56	67	19.44	92	33.33	117	47.22	142	61.11
18	—7,78	43	6,11	68	20.00	93	33.89	118	47.78	143	61.67
19	—7,22	44	6,67	69	20.56	94	34.44	119	48.33	144	62.22
20	—6,67	45	7,22	70	21.11	95	35.00	120	48.89	145	62.78

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1879 годъ.*)

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ. Max.		Термометръ. Min.	Психрометръ. Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Направленіе вѣтра.	
	9 ч. утра	3 ч дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Январь	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.60	30.50	35	42	27	36	33	44	38	Ю.	Ю.
2	30.48	30.40	37	45	29	37	35	46	41	Ю.В.	. . .
3	30.40	30.40	42	48	41	42	40	49	44	Ю.	С.В.
4	30.60	30.60	40	47	38	41	35	47	39	С.В.	С.В.
5	30.60	33.60	36	41	34	35	32	41	41	С.В.	С.В.
6	30.43	30.38	38	46	35	37	35	46	41	Ю.	Ю.В.
7	30.35	30.35	42	49	40	42	38	50	44	С.З.	С.
8	30.40	30.45	44	50	42	44	39	51	43	С.З.	С.
9	30.62	34.65	35	42	32	34	31	39	37	С.	С.
10	30.65	30.60	37	40	33	37	34	39	31	С.	С.З.
11	30.60	30.52	37	45	34	37	35	43	38	З.	С.З.
12	30.47	30.39	40	48	37	41	39	49	49	Ю.В.	Ю.Ю.В.
13	30.35	30.25	41	51	38	41	40	52	41	Ю.В.	Ю.
14	30.27	30.17	44	52	42	44	42	52	46	. . .	.С.З.
15	30.32	30.30	44	52	41	43	42	53	49	Ю.В.	. . .
16	30.20	30.25	46	51	43	45	43	51	49	Ю.В.В.	С.В.
17	30.45	30.40	43	42	41	43	36	44	35	С.	С.
18	30.32	30.32	38	39	36	37	36	38	37	С.З.	. . .
19	30.50	30.50	36	39	34	35	34	38	36	С.	С.С.В.
20	30.40	30.30	39	41	39	38	37	40	39	Ю.В.	Ю.
21	30.30	30.25	40	42	40	40	39	41	40	С.В.	С.В.
22	30.45	30.45	39	39	36	36	35	31	30	С.	С.
23	30.63	30.65	24	26	22	23	22	25	24	С.	С.З.
24	30.60	30.55	25	32	24	25	24	31	29	С.С.В.	С.
25	30.55	30.50	32	35	25	31	31	34	34	С.В.	. . .
26	30.50	30.48	32	36	26	34	34	37	35	С.С.В.	С.
27	30.50	30.45	34	35	32	33	32	35	33	С.З.	В.Ю.В.
28	30.40	30.30	34	39	30	34	34	40	38	Ю.Ю.В.	Ю.
29	30.30	30.30	38	40	35	38	37	40	39	С.В.	С.
30	30.45	30.48	37	40	35	36	35	40	37	С.	С.
31	30.50	30.50	33	39	30	33	30	39	36	С.В.	. . .

*) Температуры приведены въ градусахъ шкалы Фаренгейта; высоты барометра— въ дюймахъ. Точки въ графѣ „Напр. вѣтра"—означаютъ штиль. Долженъ прибавить, что уже послѣ того, какъ сказанное о климатѣ г. Ханькву было набрано, я получилъ свѣдѣнія о надежности инструментовъ, которыми пользоволись при метеорогическихъ наблюденіяхъ. Вообще, судя по сказанному на стр. 149 „Trade Report" за десятилѣтіе 1882—91 г. г. можно считать, что таможенное начачьство снабжало свои станціи хорошими инструментами.

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1879 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ. Max.		Термометръ. Min.	Психрометръ. Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Направленіе вѣтра.	
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Февраль	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.50	30.45	35	42	33	36	34	42	38	Ю.	Ю.В.
2	30.50	30.45	40	46	43	40	39	44	43	Ю.З.	Ю.З.
3	30.40	30.40	42	49	38	41	40	50	46	Ю.	З.
4	30.40	30.40	42	48	40	42	41	49	46	. . .	Ю.
5	30.50	30.46	44	48	43	44	42	48	45	В.	В.
6	30.40	30.40	42	47	40	42	41	40	43	В.	В.
7	30.50	30.60	39	42	37	38	37	41	39	С.З.	С.
8	30.65	30.60	36	40	34	35	34	40	36	С.	С.В.
9	30.60	30.50	35	41	30	35	32	42	36	С.	С.
10	30.60	30.55	36	43	33	36	34	44	39	В.	В.Ю.В.
11	30.50	30.45	39	44	33	38	37	44	40	Ю.В.	Ю.З.
12	30.48	30.45	40	46	37	40	37	47	43	З.	. . .
10	30.43	30.40	43	49	41	44	41	51	45	. . .	Ю.
14	30.38	30.32	45	56	42	45	42	56	48	З.	З.
15	30.30	30.25	47	59	43	48	45	59	51	Ю.	Ю.З.
16	30.30	30.30	48	61	47	49	47	63	53	С.В.	Ю.З.
17	30.20	30.20	52	54	50	52	48	54	50	. . .	С.В.
18	30.35	30.30	51	61	50	51	48	61	54	З.	С.З.
19	30.15	30.12	52	65	48	52	49	65	55	Ю.	Ю.В.
20	30.05	30.00	56	63	51	56	52	65	55	Ю.З.	Ю
21	30.10	30.10	42	48	40	40	38	37	35	С.	С.
22	30.25	30.20	38	46	35	37	36	46	44	. . .	Ю.
23	30.05	30.05	48	50	45	48	46	50	50	Ю.В.	Ю.В.
24	30.18	30.20	50	56	45	49	47	57	53	С.	Ю.
25	30.15	30.10	53	62	48	53	51	63	57	Ю.	Ю.
26	29.90	29.90	55	57	49	54	53	56	55	С.В.	С.В.
27	30.05	30.10	50	56	47	49	47	55	51	С.	В.
28	30.40	30.40	44	48	42	43	40	48	42	С.	В.

Матеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1879 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ. 9 ч. утра	Барометръ. 3 ч. дня	Термометръ. Max. 9 ч. у.	Термометръ. Max. 3 ч. д.	Термометръ. Min. 9 ч. у	Психрометръ. Сухой терм. 9 ч. утра	Психрометръ. Мокр. терм. 9 ч. утра	Психрометръ. Сухой терм. 3 ч. дня	Психрометръ. Мокр. терм. 3 ч. дня	Направленіе вѣтра. 9 ч. утра	Направленіе вѣтра. 3 ч. дня
Мартъ	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.40	30.40	38	35	37	38	34	33	33	С.	С.
2	30.40	30.40	34	39	31	33	32	39	36	С.	С.
3	30.40	0.40	36	38	34	36	30	38	37	С.	С.
4	30.40	30.40	36	37	35	36	35	37	35	С.	С.
5	30.50	30.50	36	46	33	36	35	45	41	З.	В.
6	30.50	30.45	41	49	37	40	39	50	45	Ю.В.	Ю.
7	30.40	30.40	44	51	40	44	41	52	45	Ю.В.	Ю.В.
8	30.40	30.35	45	48	43	44	42	47	46	Ю.В.	В.
9	30.42	30.43	48	50	43	47	46	50	47	С.В.	С.В.
10	30.35	30.40	47	50	42	47	44	50	41	В.	С.В.
11	30.25	30.10	48	49	46	47	46	48	47	Ю.	Ю.
12	29.95	29.90	49	49	46	48	47	49	48	Ю В.	С.
13	30.20	30.25	47	51	45	47	45	50	48	С.	С.В.
14	30.42	30.40	50	55	46	50	49	55	50	Ю.	Ю.В.
15	30.20	30.30	50	56	47	49	47	56	50	Ю.	Ю.В.
16	30.30	30.30	50	53	51	50	47	53	50	С.В.	Ю.З.
17	30.35	30.35	51	56	48	51	48	56	51	С.	С.
18	30.35	30.35	49	54	46	49	41	54	47	В.	В.Ю.В.
19	30.40	30.35	48	56	43	48	42	57	48	С.	З.
20	30.30	30.30	54	60	48	54	50	60	52	З.	З.
21	30.38	30.40	54	63	47	55	48	64	62	Ю.З.	Ю.
22	30.35	30.40	56	66	48	56	52	67	55	Ю.	Ю.
23	30.40	30.40	54	62	50	55	46	61	54	В.С.В	В.
24	30.40	30.30	55	63	53	55	50	63	55	Ю.В.	Ю.
25	30.30	30.30	61	67	56	61	55	67	58	З.	Ю.
26	30.30	30.25	60	68	55	60	56	70	59	Ю.	Ю.
27	30.30	30.25	62	70	56	62	56	71	60	Ю.В.	Ю.В.
28	30.10	29.98	66	76	61	67	61	77	67	Ю.	З.
29	30.10	30.10	65	71	60	64	60	70	66	С.З.	В.З.
30	30.10	30.05	66	71	61	65	65	71	70	Ю.В.	Ю.
31	30.05	30.00	68	74	63	68	65	74	68	Ю.В.	Ю.В.

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1879 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ. Max.		Термометръ. Min.	Психрометръ. Сухой терм.	Психрометръ. Мокр. терм.	Психрометръ. Сухой терм.	Психрометръ. Мокр. терм.	Направленіе вѣтра.	
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Апрѣль	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	29.90	29.88	71	80	64	71	69	80	73	Ю.В.	Ю.
2	29.75	29.70	76	78	70	76	73	74	69	Ю.	Ю.Ю.В.
3	30.20	30.25	51	53	49	49	48	53	49	С.	С.
4	30.30	30.25	52	60	48	52	50	59	57	Ю.	Ю.
5	30.05	29.98	60	68	55	60	59	69	64	Ю.В.	Ю.
6	30.00	30.00	60	73	61	67	65	72	68	С.В.	С.В.
7	30.00	30.05	68	63	62	66	65	61	59	В.	С.В.
8	30.10	30.10	49	47	46	47	46	45	44	С.	С.В.
9	30.30	30.35	41	41	39	40	39	40	39	С.	С.В.
10	30.60	30.50	43	50	40	42	40	50	46	С.	С.
11	30.40	30.40	49	50	46	49	46	49	45	С.	С.В.
12	30.40	30.32	49	56	45	49	46	56	50	Ю.В.	В.
13	30.35	30.38	55	57	52	55	51	58	53	Ю.	Ю.
14	30.30	30.25	56	57	50	55	54	56	55	С.В.	С.В.
15	30.35	30.35	56	61	50	54	54	61	58	. . .	В Ю.В.
16	30.20	30.25	60	66	53	61	59	67	59	Ю.В.	Ю.
17	30.10	30.10	60	63	58	60	56	63	59	Ю.В.	Ю.В.В.
18	30.00	30.00	60	68	59	60	59	67	63	. . .	Ю.З.
19	30.10	30.15	65	73	64	65	63	74	65	Ю.	С.В.
20	30.40	30.40	65	70	64	65	63	70	59	С.В.	В.
21	30.30	30.10	63	69	59	63	55	69	65	Ю.В.В.	Ю.Ю.В.
22	30.10	30.10	64	71	59	64	62	70	69	В.	Ю.
23	30.20	30.15	68	71	66	67	67	69	69	С.	С.З.
24	30.30	30.35	66	78	65	65	64	77	66	С.	С.В.
25	30.40	30.40	58	64	54	57	56	64	62	В.	Ю.В.
26	30.30	30.30	60	66	58	60	59	65	64	Ю.В.В.	Ю.В.
27	30.18	30.12	65	71	60	65	64	71	69	Ю.З.	Ю.
28	30.10	30.10	68	74	63	67	66	74	73	Ю.	Ю.
29	30.10	30.05	69	74	63	68	67	73	72	В.	Ю.
30	30.00	30.00	71	76	66	70	69	75	73	Ю.В.	С.В.

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1879 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ. 9 ч. утра	Барометръ. 3 ч. дня	Термометръ. Max. 9 ч. у.	Термометръ. Max. 3 ч. д.	Термометръ. Min 9 ч. у.	Психрометръ. 9 ч. утра. Сухой терм.	Психрометръ. 9 ч. утра. Мокр. терм.	Психрометръ. 3 ч. дня. Сухой терм.	Психрометръ. 3 ч. дня. Мокр. терм.	Направленіе вѣтра. 9 ч. утра	Направленіе вѣтра. 3 ч. дня
Май.	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.00	30.08	72	81	67	72	71	81	80	...	...
2	30.10	30.10	73	82	68	73	71	83	81	...	Ю.
3	30.05	30.00	76	84	70	76	75	85	83	В.	Ю.
4	29.90	29.85	81	88	76	81	80	87	86	В	Ю.
5	29.90	29.95	72	78	67	71	70	78	76	С.В.	С.В.
6	29.93	29.95	76	83	70	76	70	83	79	З.	З.
7	30.00	30.00	77	84	70	77	74	85	74	Ю.	Ю.В.
8	29.98	30.00	80	85	75	80	74	86	75	Ю.В.	Ю.
9	29.90	29.90	78	79	75	77	74	77	74	Ю.В.	В.
10	29.80	29.80	75	80	71	75	72	79	74	В.	В.
11	30.00	30.00	62	71	60	59	58	70	66	С.В.	В.
12	30.03	30.03	66	71	64	65	63	72	66	С.	С.
13	30.20	30.30	69	77	63	69	65	77	72	Ю.З.	Ю.З.
14	30.20	30.10	72	77	68	72	69	77	71	Ю.	Ю.
15	30.10	29.95	75	74	70	75	71	73	71	Ю.	Ю.В.
16	30.10	30.05	74	77	68	73	71	78	74	В.	Ю.
17	29.80	29.65	73	77	71	73	70	76	74	Ю.В.	Ю.
18	30.00	30.05	66	72	64	65	62	72	67	В.	Ю.
19	30.10	30.10	71	76	67	70	67	76	71	Ю.В.	Ю.
20	30.00	30.00	74	79	70	73	71	79	76	Ю.В.	Ю.
21	30.10	30.10	68	69	67	67	66	68	65	С.В.	В.
22	30.10	30.05	69	77	64	68	66	76	71	Ю.	Ю.
23	29.95	29.75	75	79	70	75	72	78	75	Ю.В.	Ю.В.
24	29.70	29.75	78	81	73	79	74	81	76	С.З.	С.З.
25	30.05	30.10	77	73	73	76	70	73	71	С.В.	С.В.
26	30.30	30.30	58	61	53	57	55	60	59	С.В.	С.В.
27	30.25	30.20	62	65	58	62	59	64	61	Ю.В.	В.
28	30.15	30.15	66	63	62	65	62	61	59	В.	З.
29	30.10	30.10	64	65	58	63	60	65	61	С.З.	С.З.
30	30.10	30.10	65	70	59	65	63	70	67	Ю.В.	В.
31	30.15	30.20	71	76	65	71	69	75	71	В.	В.

Матеорологическія наблюденія въ Ханьку за 1879 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ. Max.		Термометръ. Min.	Психрометръ. Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Направленіе вѣтра.	
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Іюнь	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.20	30.20	72	75	68	71	68	75	71	В.	Ю.В.
2	30.20	30.20	74	78	69	74	67	78	75	Ю.В.	Ю.
3	30.20	30.20	73	78	69	72	68	77	69	Ю.В.	Ю.
4	30.15	30.10	74	79	71	74	69	79	69	Ю.В.	Ю.
5	30.05	30.05	73	74	71	72	68	73	70	С.	Ю.В.
6	30.00	30.00	74	75	70	73	71	74	72	Ю.В.	В.
7	30.00	30.00	74	77	70	73	71	77	74	В.	В.
8	30.00	30.00	78	79	74	78	75	79	75	Ю.З.	Ю.З
9	30.00	30.00	79	82	74	79	76	82	77	В.Ю.В.	Ю.В.
10	30.00	29.90	79	81	75	78	75	80	77	Ю.В.	Ю.В.
11	29.80	29.80	74	73	71	72	70	72	70	С.	С.
12	29.85	29.90	74	78	69	73	70	78	73	С.В.	В.
13	29.90	29.90	76	80	71	76	73	80	75	С.В.	С.В.
14	29.90	29.90	80	83	74	79	75	83	81	В.	В.
15	29.85	29.90	82	88	72	82	78	88	80	Ю.З.	Ю.З.
16	29.95	29.95	84	88	73	84	79	87	78	С.В.	С.В.
17	29.90	29.95	79	80	73	77	75	79	75	С.В.	С.
18	29.90	29.95	78	83	73	77	74	82	75	Ю.	Ю.
19	30.00	30.05	81	86	74	81	78	85	76	Ю.	С.В.
20	30.05	30.10	80	85	71	79	75	84	79	В.	С.В.
21	30.10	30.10	81	85	76	80	75	85	76	Ю.	Ю.
22	30.00	30.00	80	78	77	79	76	77	75	Ю.З.	Ю.З.
23	29.95	29.95	78	81	73	77	74	80	76	Ю.З.	Ю.
24	29.95	29.95	80	85	76	79	76	84	77	Ю.В.	Ю.
25	30.00	30.00	82	87	76	82	78	88	80	Ю.В.	Ю.В.
26	30.05	30.07	82	86	77	81	76	86	79	Ю.	Ю.
27	30.05	30.05	84	84	79	83	78	84	77	Ю.	Ю.
28	30.00	30.00	85	90	79	84	79	91	80	Ю.	Ю.
29	29.95	29.95	88	94	82	89	79	94	91	Ю.	Ю З.
30	29.90	29.95	79	83	76	77	75	82	76	С.	С.З.

Матеорологическія наблюденія въ Ханькоу зо 1879 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ.			Психрометръ.				Направленіе вѣтра.	
			Max.		Min.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.		
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Іюль	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	29.90	29.90	82	87	77	81	73	86	80	Ю.В.	В.
2	29.95	29.95	85	89	80	85	79	88	80	Ю.	Ю.
3	29.90	29.90	86	89	82	86	80	88	81	Ю.	Ю.В.
4	29.90	29.90	86	90	80	85	80	90	82	З.	Ю.В.
5	29.90	29.90	87	91	83	86	82	90	83	Ю.В.	В.
6	29.80	29.80	79	84	79	79	76	83	80	Ю.В.	Ю.
7	29.85	29.85	82	82	79	80	79	80	78	Ю.Ю.З.	Ю.Ю.З.
8	29.90	29.90	84	81	78	83	80	88	77	Ю.	В.
9	29.90	29.90	76	77	73	74	72	76	74	С.	С.
10	29.90	29.90	82	87	75	81	79	87	82	Ю.В.	Ю.
11	30.05	30.05	86	88	79	85	80	87	81	Ю.Ю.В.	В.Ю.В.
12	30.10	30.10	87	89	80	87	80	88	79	Ю.	. . .
13	30.00	30.00	88	91	82	88	79	91	81	Ю.	Ю.В.
14	30.95	29.95	88	92	83	87	79	92	81	Ю.З.	З.
15	29.90	29.90	88	92	83	88	79	92	80	З.	Ю.З.
16	29.90	29.90	89	94	83	88	80	93	81	З.	Ю.З.
17	29.95	29.95	90	94	83	89	80	93	81	Ю.З.	Ю.З.
18	30.05	30.05	89	94	84	89	81	94	80	Ю.З.	З.
19	30.05	30.05	90	95	84	90	81	90	80	Ю.З.	Ю.З.
20	30.00	30.00	89	94	85	89	81	93	82	Ю.	Ю.
21	30.00	30.00	91	96	87	91	82	96	82	Ю.З.	Ю.З.
22	30.00	30.00	91	97	87	91	82	97	83	Ю.З.	З.
23	30.00	30.00	92	96	88	92	81	96	82	Ю.З.	Ю.З.
24	29.90	29.90	91	96	87	91	80	95	83	Ю.З.	З.
25	29.90	29.90	92	94	88	91	85	93	83	З.	С.В.
26	29.90	29.90	90	93	86	88	83	92	84	В.	В.
27	29.90	29.90	89	92	84	88	83	92	81	В.	В.
28	29.90	29.90	90	93	84	90	83	93	82	В.	Ю.З.
29	29.90	29.90	91	95	86	91	81	95	83	В.	С.В.
30	29.85	29.85	93	94	87	92	82	94	83	С.З.	С.В.
31	29.80	29.80	87	94	86	87	74	93	80	С.	С.

Матеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1879 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ.			Психрометръ.				Направленіе вѣтра.	
			Max.		Min.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.		
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Августъ	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	29.80	29.85	88	93	81	87	78	93	81	В.	В.
2	29.90	29.90	90	94	85	89	82	94	79	С.В.	В.
3	29.95	29.95	88	89	85	87	81	89	81	В.	В.
4	29.90	29.90	85	84	80	84	79	83	79	В.	С.
5	29.90	29.90	83	88	80	82	78	86	81	В.	Ю.В.
6	29.90	29.90	84	82	80	83	80	80	78	Ю.В.	В.
7	30.00	30.00	84	86	80	82	79	85	79	С.	С.З.
8	30.00	30.00	85	90	80	84	78	89	80	З.	З.
9	29.95	29.95	87	91	81	86	78	90	80	Ю.З.	Ю.З.
10	29.90	29.90	87	92	83	87	78	92	81	Ю.	Ю.З.
11	29.90	29.90	88	93	84	87	79	93	80	Ю.	З.
12	29.95	30.00	90	94	84	89	79	94	79	Ю.З.	Ю.З.
13	30.05	30.00	89	94	84	88	77	94	78	Ю.З.	Ю.З.
14	30.10	30.10	88	93	84	88	77	93	80	З.	З.
15	30.05	30.05	90	94	84	89	78	94	78	Ю.З.	Ю.З.
16	30.05	30.00	90	95	84	90	78	95	80	З.	З.
17	30.05	30.05	91	96	85	91	78	95	80	З.	З.
18	30.00	30.05	92	97	85	92	80	96	79	Ю.З.	Ю.З.
19	30.00	30.00	91	96	86	90	78	95	80	Ю.З.	Ю.З.
20	29.95	29.95	80	82	78	77	75	80	76	С.	Ю.З.
21	30.00	30.00	82	85	78	80	76	84	78	Ю.В.	В.
22	30.10	30.10	84	88	79	83	79	87	79	В.	Ю.З.
23	30.10	30.05	86	91	80	86	80	91	80	В.	Ю.З.
24	30.05	30.00	86	91	80	85	80	91	81	Ю.В.	Ю В.
25	29.90	29.90	89	94	85	89	82	93	84	В.	С.В.
26	29.95	29.90	86	92	81	85	79	92	80	В.	С.З.
27	30.00	30 10	86	91	81	85	80	90	80	В.	В.
28	30.05	30.10	86	91	83	85	80	89	80	В.	Ю.В.
29	30.05	30.05	88	92	83	87	82	91	82	В.	В.
30	30.05	30.05	86	92	82	85	80	92	80	В.	В.
31	30.05	30.00	89	91	81	85	79	90	80	В-	В.

Матеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1879 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ.			Психрометръ.				Направленіе вѣтра.	
			Max.		Min.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.		
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Сентяб.	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.00	30.00	85	88	81	83	79	86	80	В.	В.
2	29.95	29.95	84	88	81	83	79	87	79	С.В.	С.В.
3	30.00	30.00	81	88	76	80	73	87	75	С.	С.
4	30.10	30.15	82	88	77	81	75	87	79	В.	В.
5	30.15	30.20	80	86	74	79	70	84	70	В.	В.
6	30.20	30.20	78	85	73	76	69	84	72	С.В.	С.
7	30.20	30.20	76	78	72	74	70	76	72	В.	В.
8	30.15	30.15	74	80	71	72	70	79	72	С.В.	В.
9	30.10	30.10	78	79	73	77	73	78	74	В.	С.В.
10	30.10	30.10	75	78	70	74	70	77	71	Ю.	Ю.
11	30.15	30.15	77	80	71	75	71	80	70	В.	В.
12	30.20	30.20	76	81	71	75	70	81	72	В.	В.
13	30.15	30.15	78	82	72	77	69	81	71	В.	В.
14	30.20	30.15	78	84	71	77	69	83	72	С.В.	В.
15	30.15	30.20	79	83	72	78	71	82	71	В.	В.
16	30.20	30.20	78	82	74	77	70	81	70	В.	В.
17	30.20	30.15	79	83	74	78	70	82	72	В.	В.
18	30.15	30.15	80	84	75	79	73	83	74	В.	В.
19	30.20	30.20	77	84	70	75	66	83	70	С.	С.В.
20	30.20	30.20	79	84	73	78	70	83	70	В.	. . .
21	30.15	30.10	79	84	73	78	67	83	68	С.З.	С.
22	30.05	30.05	76	83	71	76	64	82	71	С.З.	С.
23	30.15	30.20	76	83	71	75	66	82	71	С.З.	С.
24	30.25	30.25	77	81	71	75	67	81	68	В.	Ю.В.
25	30.25	30.20	75	78	73	74	71	76	73	С.В.	В.
26	30.20	30.15	79	83	75	78	75	82	75	З.	С.З.
27	30.15	30.10	81	85	76	80	75	84	77	Ю.З.	Ю.В.
28	30.10	30.05	84	89	78	84	79	89	78	Ю.	Ю.
29	30.00	30.05	78	93	81	87	79	92	79	З.	З.
30	30.25	30.25	71	76	68	70	63	74	65	С.	С.

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1879 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ. Max.		Min.	Психрометръ. Сухой терм.	Мокр терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Направленіе вѣтра.	
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Октябрь	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.35	30.35	71	68	66	69	66	66	64	С.В.	С.
2	30.40	30.40	65	70	60	63	60	68	65	С.	С.
3	30.35	30.35	71	75	66	70	66	74	67	В.	С.
4	30.35	30.35	72	78	69	72	67	78	70	В	В.
5	30.35	30.35	68	70	66	67	65	68	65	С.	С.
6	30.45	30.45	64	65	62	63	57	64	55	С.	С.
7	30.45	30.40	62	66	57	61	56	65	58	С.	С.
8	30.35	30.35	65	71	60	64	60	71	63	В.	С.
9	30.30	30.30	67	73	63	66	62	73	66	С.	С.
10	30.30	30.30	67	68	65	65	64	67	65	С.В.	С.В.
11	30.35	30.35	66	67	63	64	62	67	64	С.В.	С.В.
12	30.35	30.35	65	68	63	64	62	67	65	С.	З.
13	30.30	30.30	65	66	63	63	62	65	62	С.	С.
14	30.30	30.35	62	62	60	61	59	60	59	С.	С.
15	30.40	30.40	64	64	58	63	59	63	58	С.	С.
16	30.45	30.45	60	62	56	59	54	61	54	С.	С.
17	30.45	30.45	62	65	57	62	57	64	57	В.	В.
18	30.45	30.45	63	67	58	62	59	67	59	В.	З.
19	30.45	30.45	64	67	56	63	59	67	61	С.	В.
20	30.40	30.40	65	69	59	65	62	69	62	В.	В.
21	30.35	30.35	67	72	62	67	62	72	65	В.	Ю.
22	30.50	30.45	66	68	60	65	57	67	56	С.В.	С.В.
23	30.40	30.35	66	69	60	65	57	68	61	В.	В.
24	30.40	30.35	67	70	62	66	59	69	62	В.	Ю.В.
25	30.30	30.20	62	62	59	60	59	60	59	С.В.	С.В.
26	30.25	30.25	63	66	58	62	60	65	59	С.	С.З.
27	30.40	30.40	57	60	51	56	47	59	49	С.В.	С.В.
28	30.40	30.40	58	63	52	58	52	62	53	В.	В.
29	30.45	30.45	61	64	52	60	55	63	55	В.	Ю.З.
30	30.40	30.40	61	64	57	60	56	63	58	В.	В.
31	30.40	30.40	63	67	58	62	58	66	60	В.	В.

Матеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1879 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ. Max.		Min.	Психрометръ. Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Направленіе вѣтра.	
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Ноябрь	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.40	30.40	63	67	56	62	58	66	59	В.	З.
2	30.40	30.40	62	66	57	62	56	65	57	В.	С.В.
3	30.45	30.45	59	65	55	58	55	64	57	С.	С.В.
4	30.45	30.45	57	64	52	56	52	64	56	В.	З.
5	30.45	30.45	59	64	55	58	55	63	57	В.	В.
6	30.45	30.45	60	62	57	58	55	64	61	В.	В.
7	30.40	30.40	59	65	52	58	54	64	57	С.	С.
8	30.60	30.60	54	56	51	52	48	55	47	С.	С.
9	30.65	30.50	47	55	40	46	40	55	45	С.	С.
10	30.45	30.45	50	57	44	49	45	57	48	С.	В.
11	30.40	30.40	53	61	46	53	48	60	51	Ю.	Ю.
12	30.40	30.40	54	61	49	54	50	62	52	Ю.В.	Ю.
13	30.40	30.40	56	62	51	55	52	63	54	В.	Ю.
14	30.55	30.50	54	60	50	53	49	59	52	С.	В.
15	30.45	30.40	52	59	47	51	48	59	54	В.	В.
16	30.35	30.35	52	60	46	54	53	60	55	В.	В.
17	30.35	30.35	61	65	47	60	54	65	59	В.	В.
18	30.30	30.25	62	64	58	61	58	63	59	В.	С.
19	30.20	30.20	60	63	57	59	55	62	59	С.	С.
20	30.30	30.35	59	61	57	58	56	60	56	С.	С.
21	30.35	30.35	58	59	54	57	54	58	55	В.	С.
22	30.35	30.30	57	60	53	56	53	59	52	С.	С.В.
23	30.30	30.30	58	64	54	58	51	63	55	В.	С.
24	30.20	30.20	60	63	56	59	56	62	56	С.	С.В.
25	30.25	30.25	58	59	56	57	55	58	54	С.	С.
26	30.30	30.40	57	61	53	56	52	60	54	С.	В.
27	30.40	30·40	57	61	52	56	52	60	55	В.	В.
28	30.40	30.40	56	61	53	55	51	60	55	В.	В.
29	30.40	30.35	57	61	52	57	49	60	53	В.	С.В.
30	30.30	30.30	59	64	56	58	56	64	56	В.	С.В.

Матеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1879 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ.			Психрометръ.				Направленіе вѣтра.	
			Max.		Min	Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.		
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Декабрь	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.45	30.45	51	57	45	50	43	57	46	В.	В.
2	30.40	30.30	53	59	48	52	50	59	51	В.С.В.	В.С.В.
3	30.25	30.25	56	65	51	55	52	65	52	В.	З.С.З.
4	30.30	30.30	57	64	53	56	54	63	57	В.	С.В.
5	30.25	30.25	58	65	53	57	54	64	58	В.	С.З.
6	30.55	30.55	43	46	40	42	34	45	38	С.	С.
7	30.65	30.60	42	43	32	38	33	42	34	С.З.	С.В.
8	30.50	30.45	41	43	33	40	35	43	37	С.В.	Ю.В.
9	30.40	30.45	41	44	39	40	37	44	42	З.	С.З.
10	30.40	30.40	44	51	39	44	42	51	47	В.	Ю.
11	30.40	30.35	45	55	42	45	43	56	51	В.	Ю.
12	30.30	30.30	51	57	47	51	48	57	52	Ю.	В.
13	30.35	30.40	51	62	47	51	47	62	51	С.В.	С.В.
14	30.50	30.50	48	58	42	48	39	58	48	С.	С.
15	30.50	30.45	45	58	41	44	42	52	50	Ю.	Ю.З.
16	30.40	30.35	47	56	42	46	43	57	49	В.	В.
17	30.30	30.30	50	57	44	49	46	58	51	Ю.В.	З.
18	30.30	30.35	49	57	44	48	45	57	49	В.	С.В.
19	30.50	30.50	43	44	40	42	38	43	38	С.В.	С.В.
20	30.60	30.55	37	43	35	36	31	43	36	С.З.	С.З.
21	30.50	30.50	38	43	35	37	33	43	36	В.	С.
22	30.45	30.40	37	45	31	37	35	46	39	С.	С.
23	30.30	30.25	41	51	32	41	39	52	46	Ю.	Ю.
24	30.10	30.05	48	59	41	48	44	60	53	Ю.	Ю.
25	30.15	30.20	49	57	42	48	46	58	52	Ю.В.	Ю.В.
26	30.15	30.05	55	54	46	54	51	56	54	В.	С.В.
27	30.10	30.15	47	46	44	45	43	45	43	С.	С.
28	30.45	30.45	43	45	39	42	39	44	40	С.	С.
29	30.60	30.60	37	41	34	36	32	41	34	С.	С.
30	30.60	30.60	36	39	32	35	31	39	33	С.	С.
31	30.55	30.55	35	39	31	35	31	39	33	С.	С.

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1880 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ. 9 ч. утра	Барометръ. 3 ч. дня	Термометръ. Max. 9 ч. у.	Термометръ. Max. 3 ч. д.	Термометръ. Min. 9 ч. у.	Психрометръ. Сухой терм. 9 ч. утра	Психрометръ. Мокр. терм. 9 ч. утра	Психрометръ. Сухой терм. 3 ч. дня	Психрометръ. Мокр. терм. 3 ч. дня	Направленіе вѣтра. 9 ч. утра	Направленіе вѣтра. 3 ч. дня
Январь	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.45	30.40	39	45	32	40	35	45	40	З.	З.
2	30.30	30.35	38	43	35	38	35	42	35	В.	С.
3	30.40	30.40	34	44	28	33	36	44	36	Ю.	С.
4	30.45	30.40	40	45	32	41	31	46	38	В.	В.
5	30.40	30.40	41	48	38	40	37	49	41	В.	В.
6	30.40	30.35	39	49	36	39	35	49	41	В.	Ю.В.
7	30.35	30.35	45	52	41	44	39	52	44	Ю.	В.
8	30.35	30.30	49	51	46	48	45	50	46	Ю.	...
9	30.45	30.45	43	41	41	42	40	40	39	В.	С.
10	30.45	30.45	36	35	35	35	33	34	34	С.	С.
11	30.45	30.45	32	35	30	33	31	34	32	С.	С.
12	30.50	30.50	35	38	31	34	33	37	36	С.	С.
13	30.50	30.50	36	39	34	35	34	39	37	С.	С.
14	30.50	30.50	39	41	36	38	37	41	39	С.	В.
15	30.50	30.50	41	42	39	40	39	41	40	В.	С.
16	30.50	30.50	40	43	37	39	39	43	40	В.	С.В.
17	30.55	30.50	41	42	39	40	39	42	40	С.	С.
18	30.50	30.45	41	41	38	39	38	40	40	С.	С.
19	30.50	30.45	40	43	37	39	38	42	41	С.	В.
20	30.45	30.45	40	41	38	39	39	40	39	С.	С.
21	30.55	30.55	35	34	33	34	33	33	32	С.	С.
22	30.70	30.70	25	27	24	24	25	26	24	С.	С.
23	30.75	30.75	21	24	18	20	19	23	22	С.	С.
24	30.65	30.65	26	27	22	25	24	26	25	С.	С.В.
25	30.70	30.70	27	32	24	26	25	31	30	С.	В.
26	30.75	30.75	26	33	24	25	25	33	32	С.	С.В.
27	30.65	30.65	31	35	27	31	30	35	35	Ю.	Ю.
28	30.50	30.50	33	41	30	33	32	41	38	Ю.	Ю.В.
29	30.45	30.45	37	44	33	37	35	44	41	В.	В.
30	30.65	30.65	37	39	34	37	35	39	37	С.З.	С.
31	30.50	30.50	38	43	35	38	37	44	41	З.	С.

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1880 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ. Max.		Min.	Психрометръ. Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Направленіе вѣтра.	
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Февраль	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.35	30.30	40	44	37	40	39	44	42	В.	В.
2	30.45	30.45	40	42	38	40	37	42	40	С.В.	С.
3	30.35	30.25	44	43	38	40	39	43	42	С.В.	Ю.В.В.
4	30.40	30.40	37	35	35	36	35	35	35	С.	С.
5	30.45	30.45	33	35	29	32	30	34	32	С.	С.
6	30.40	30.35	34	35	31	33	32	35	34	В.	С.В.
7	30.35	30.40	34	37	32	34	32	36	34	С.	С.
8	30.45	30.45	36	40	32	35	34	40	38	В.	В.
9	30.45	30.45	37	43	33	37	34	43	40	Ю.	Ю.
10	30.40	30.30	39	43	38	39	37	42	41	В.С.В.	В.С.В.
11	30.40	30.40	38	39	37	37	35	39	37	С.В.	С.В.
12	30.40	30.40	37	42	35	37	36	41	39	С.В.	С.
10	30.40	30.30	39	39	36	38	36	39	37	С.В.	С.
14	30.30	30.30	35	42	33	35	33	42	39	С.	С.
15	30.35	30.35	39	46	35	39	38	45	42	С.	С.
16	30.25	30.25	42	43	38	41	40	43	42	В.	В.
17	30.30	30.30	39	39	34	39	37	38	39	С.	С.
18	30.35	30.30	37	39	35	37	35	38	36	С.	С.
19	30.35	30.35	35	37	33	35	33	36	35	С.	С.
20	30.40	30.35	35	37	32	34	33	37	35	С.	С.
21	30.45	30.50	36	43	31	36	35	43	40	С.В.	С.
22	30.35	30.50	39	45	34	38	37	45	41	С.	В.
23	30.55	30.50	43	47	39	43	40	47	42	В.	В.
24	30.50	30.45	42	44	39	42	39	44	41	В.	В.
25	30.45	30.40	42	45	37	41	40	44	42	В.	В.
26	30.35	29.30	43	46	41	43	41	46	43	Ю.В.	Ю.В.
27	30.35	30.35	45	47	41	44	43	46	44	Ю.В.	Ю.В.
28	30.50	30.50	43	41	41	42	40	40	36	С.	С.
29	30.55	30.55	40	43	47	40	38	42	40	С.	С.

Матеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1880 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ.			Психрометръ.				Направленіе вѣтра.	
			Max.		Min.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.		
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Мартъ	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.60	30.50	40	46	35	40	38	46	42	В.	В.
2	30.55	30.55	44	50	40	43	40	50	45	В.	В.
3	30.60	30.55	45	52	39	45	41	52	44	В.	Ю.В.
4	30.60	30.50	45	50	40	45	40	50	43	В.	Ю.В.
5	30.45	30.45	48	53	43	48	42	54	46	В.	В.
6	30.45	30.40	50	52	47	49	47	51	48	В.	В.
7	30.40	30.40	50	52	45	50	47	51	48	В.	В.
8	30.40	30.40	47	43	43	46	45	53	50	В.	Ю.В.
9	30.45	30.40	49	57	44	49	48	57	51	В.	В.
10	30.40	30.40	53	60	50	53	50	60	54	...	В.
11	30.45	30.40	53	62	48	53	50	62	56	С.В.	В.
12	30.30	30.15	59	65	55	58	56	65	61	Ю.В.	Ю.
13	30.05	30.05	59	60	55	62	60	65	60	...	Ю.
14	30.25	30.25	57	58	54	55	54	57	54	С.В.	С.В.
15	30.25	30.20	55	58	52	54	52	57	53	С.	З.
16	30.10	30.15	56	61	52	55	54	61	57	Ю.В.	В.
17	30.15	30.15	59	65	53	59	57	65	61	Ю.	Ю.
18	30.10	30.10	63	66	59	62	60	66	63	В.	Ю.
19	30.50	30.50	45	50	43	44	42	49	45	С.В.	С.
20	30.50	30.45	47	51	43	47	44	50	44	В.	Ю.
21	30.40	30.40	48	53	44	47	44	53	48	З.	Ю.З.
22	30.45	30.45	50	55	45	49	47	55	51	В.	З.
23	30.65	30.55	46	53	42	45	42	53	47	С.В.	З.
24	30.50	30.45	52	58	42	53	48	58	51	Ю.В.	Ю.
25	30.40	30.35	55	63	48	55	50	63	55	Ю.	Ю.
26	30.20	30.15	58	68	53	58	53	68	60	Ю.В.	З.
27	30.05	30.10	63	70	57	62	58	70	60	В.	В.
28	30.10	30.05	63	67	54	62	59	67	61	Ю.	Ю.
29	30.25	30.25	63	71	59	62	56	70	63	С.В.	С.В.
30	30.10	30.05	66	81	59	66	61	82	70	Ю.	Ю.З.
31	30.30	30.35	62	70	58	61	51	70	56	С.	С.

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1880 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ.			Психрометръ.				Направленіе вѣтра.	
			Max.		Min.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.		
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Апрѣль	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.40	30.40	58	60	55	56	48	58	52	С.	С.
2	30.45	30.45	56	62	50	55	51	62	53	Ю.В.	Ю.
3	30.25	30.40	59	66	52	58	50	66	53	Ю.В.	Ю.В.
4	30.10	30.20	57	59	53	56	54	57	56	С.В.	С.В.
5	30.20	30.10	59	60	56	57	56	59	57	С.В.	С.
6	30.25	30.25	55	56	53	54	52	55	54	С.	С.
7	30.15	30.20	57	59	53	56	54	58	56	В.	С.В.
8	30.00	30.05	59	60	55	58	57	59	58	С.В.	С.В.
9	30.10	30.10	57	62	54	56	54	61	58	С.	С.В.
10	30.30	30.30	53	54	51	52	50	53	49	С.	С.В.
11	30.40	30.40	53	57	47	52	47	57	51	С.	С.В.
12	30.45	30.45	53	57	49	52	60	56	52	С.В.	В.
13	30.45	30.45	55	59	48	55	50	58	54	С.В.	Ю.
14	30.30	30.40	55	55	54	54	52	54	53	Ю.	Ю.В.
15	30.45	30.45	50	52	58	49	46	51	46	С.	С.
16	30.55	30.55	54	59	47	54	50	59	53	Ю.В.	С.З.
17	30.35	30.45	54	66	51	57	53	66	61	Ю.	Ю.В.
18	30.20	30.20	64	70	58	65	61	69	64	Ю.	Ю.В.
19	30.15	30.15	65	73	58	65	61	73	64	Ю.В.	Ю.
20	30.40	30.40	49	49	48	48	45	48	46	С.В.	С.
21	30.15	30.25	52	63	41	52	49	64	57	З.	З.
22	30.05	30.05	60	69	52	60	55	71	60	З.	З.
23	30.10	30.10	65	73	59	65	60	74	63	В.	Ю.
24	30.15	30.15	69	76	60	69	62	75	65	Ю.В.	Ю.В.
25	30.05	30.05	79	80	72	80	70	82	70	Ю.	Ю.В.
26	30.05	30.05	80	81	72	80	70	81	72	Ю.	Ю.З.
27	30.25	30.20	69	67	67	67	64	64	62	С.	С.
28	30.40	30.40	64	67	60	63	59	66	63	С.В.	...
29	30.35	30.40	62	70	53	61	58	71	63	Ю.В.	Ю.
30	30.25	30.30	68	76	62	68	66	63	65	Ю.	З.

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1880 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ. Max.		Термометръ. Min	Психрометръ. Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Направленіе вѣтра.	
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Май.	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.20	30.15	71	77	66	71	66	77	66	Ю.	Ю.
2	30.25	30.20	70	77	65	70	66	77	69	Ю.	Ю.
3	30.20	30.20	73	79	68	72	69	79	69	Ю.	Ю.
4	30.10	30.05	76	83	69	76	70	83	72	Ю.	Ю.
5	30.05	30.05	73	73	69	72	67	71	69	В.С.В.	С.
6	30.20	30.20	68	74	61	67	62	74	65	В.С.В.	С.
7	30.20	30.10	72	79	66	72	67	79	68	Ю.	Ю.З.
8	29.95	29.90	77	85	70	77	70	85	75	Ю.	Ю.З.
9	29.90	29.90	82	88	77	84	74	88	78	Ю.З.	З.
10	29.90	29.90	82	88	76	82	77	88	79	Ю.	Ю.
11	29.80	29.80	84	76	77	84	77	74	69	Ю.	С.В.
12	30.10	30.15	68	75	73	67	61	74	64	С.	С.В.
13	30.15	30.15	73	77	67	72	67	76	70	Ю.В.	Ю.В.
14	30.10	30.15	62	61	61	60	59	58	57	С.	С.В.
15	30.20	30.20	60	62	58	59	57	60	59	С.	С.
16	30.25	30.25	62	64	57	62	61	63	61	З.	З.
17	30.25	30.25	65	71	59	64	62	71	66	З.	...
18	30.15	30.15	70	74	64	70	66	74	69	Ю.	Ю.
19	30.05	30.05	73	78	65	73	68	78	70	В.	Ю.
20	30.25	30.30	72	75	66	72	60	75	69	С.	С.
21	30.30	30.25	70	79	63	70	60	79	60	С.З.	З.
22	30.15	30.10	71	78	66	70	64	77	65	Ю.	Ю.
23	30.10	30.10	75	80	67	75	66	80	68	Ю.	Ю.
24	30.10	30.10	76	81	70	76	70	82	70	Ю.	Ю.
25	30.10	30.05	79	85	72	79	72	86	73	Ю.	Ю.
26	30.00	30.00	80	88	72	80	73	88	79	Ю.	Ю.
27	29.95	29.95	84	89	77	84	78	89	81	Ю.	Ю.
28	30.00	29.95	85	88	79	85	80	88	82	Ю.В.	Ю.В.
29	29.85	29.80	79	81	76	77	76	79	78	Ю.В.	Ю.В.
30	30.05	30.05	75	78	72	75	71	78	73	С.	С.
31	30.20	30.20	68	74	63	68	64	74	69	С.	С.

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1880 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ. Max.		Термометръ. Min.	Психрометръ. Сухой терм.	Психрометръ. Мокр. терм.	Психрометръ. Сухой терм.	Психрометръ. Мокр. терм.	Направленіе вѣтра.	
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Іюнь.	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.20	30.20	72	77	67	71	68	76	71	Ю.В.	В.
2	30.15	30.10	74	78	70	73	69	77	74	Ю.В.	Ю.В
3	30.05	30.05	75	79	70	74	71	79	76	Ю.З.	В.
4	30.05	30.05	77	80	73	77	72	79	73	Ю.	В.
5	29.95	29.95	76	75	73	74	72	73	71	Ю.	В.
6	30.00	30.05	77	79	69	76	72	79	76	В.	С.В.
7	30.05	30.05	77	79	72	76	73	78	76	В.	В.
8	30.00	30.00	74	81	71	73	72	81	78	Ю.З.	Ю.З.
9	30.00	30.00	80	85	73	80	76	85	82	З.	...
10	30.05	30.00	82	85	76	81	79	85	82	В.	Ю.В.
11	30.10	30.05	81	86	76	81	77	86	81	Ю.В.	В.
12	30.00	30.00	82	81	76	81	79	82	81	Ю.	Ю.
13	30.00	30.00	71	72	69	69	69	70	70	В.	С.
14	29.95	29.95	73	76	69	72	70	75	73	С.	В.
15	29.95	29.95	75	80	71	75	72	80	77	Ю.	Ю.
16	29.90	29.90	78	81	72	77	76	81	80	Ю.	Ю.
17	29.90	29.90	79	78	71	77	74	76	74	Ю.З.	З.
18	29.90	29.90	78	84	73	78	74	84	77	Ю.	...
19	29.95	29.95	82	86	77	82	78	86	78	...	Ю.В.
20	30.10	30.10	81	82	76	80	75	80	75	Ю.	Ю.
21	30.10	30.10	79	84	74	78	74	84	82	...	Ю.
22	30.10	30.15	80	78	77	78	75	76	73	Ю.	Ю.
23	30.15	30.15	77	80	73	76	73	80	77	...	Ю.
24	30.15	30.15	79	83	73	78	76	83	82	Ю.	Ю.В.
25	30.15	30.10	82	86	77	81	77	86	85	Ю.	Ю.З.
26	30.00	29.90	81	86	78	80	79	85	84	Ю.	Ю.
27	29.90	29.90	82	89	79	82	80	87	85	Ю.	Ю.
28	29.90	29.90	86	91	79	86	84	91	90	Ю.	З.
29	29.85	29.85	79	82	77	77	77	80	79	Ю.	Ю.
30	29.85	29.85	81	84	77	80	78	84	82	С.	С.

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1880 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ.			Психрометръ.				Направленіе вѣтра.	
			Max.		Min.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр. терм.		
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Іюль	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	29.95	29.95	81	87	78	80	79	87	85	В.С.В.	С.
2	30.00	30.00	83	88	79	82	81	87	86	Ю.	Ю.
3	30.00	30.05	87	89	81	86	84	89	87	Ю.	С.
4	30.00	30.00	87	83	82	86	84	82	80	З.	Ю.
5	30.00	30.00	82	86	77	81	79	85	84	Ю.В.	Ю.В.
6	29.90	29.85	83	85	78	82	80	84	83	В.	Ю.З.
7	29.85	29.85	82	86	78	82	80	85	84	В.	Ю.З.
8	29.90	29.90	80	82	78	78	78	80	80	В.	З.
9	29.90	29.90	81	85	78	80	78	84	81	Ю.	Ю.
10	29.95	29.95	85	85	80	85	83	85	80	З.	З.
11	30.00	30.00	85	85	82	84	82	84	83	Ю.	В.
12	30.00	30.00	84	89	78	84	80	88	86	Ю.З.	З.
13	29.90	29.90	82	86	79	82	79	86	82	В.	В.
14	29.95	30.00	83	86	78	83	80	86	84	Ю.В.	В.
15	30.00	30.00	82	84	79	82	79	83	81	В.	В.
16	30.00	30.00	84	87	79	83	81	86	84	В.	В.
17	30.00	30.00	82	83	78	81	80	82	80	С.В.	С.В.
18	29.95	29.95	84	86	78	83	78	85	80	С.В.	С.В.
19	29.95	29.95	84	87	79	83	81	85	82	В.	С.З.
20	29.90	29.90	82	82	79	80	78	81	80	С.В.	С.В.
21	29.85	29.85	78	79	76	76	75	78	76	С.З.	С.З.
22	29.85	29.85	80	84	76	79	76	83	81	В.	С.В.
23	29.80	29.80	82	87	78	81	79	86	84	С.	С.В.
24	29.85	29.80	85	87	78	83	80	85	83	С.В.	В.
25	29.95	29.83	83	87	76	83	80	86	80	С.З.	С.З.
26	30.00	30.00	83	87	77	82	86	80	80	В.	В.
27	30.00	30.00	85	88	80	84	81	80	84	В.	В.
28	30.00	30.00	85	88	80	84	80	87	84	В.	В.
29	30.00	30.00	85	88	80	84	80	87	82	Ю.	Ю.
30	30.00	30.00	86	89	81	85	82	88	85	Ю.	С.В.
31	29.90	29.95	87	91	82	86	83	90	87	Ю.	Ю.

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1880 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ. Max.		Термометръ. Min.	Психрометръ. Сухой терм.	Психрометръ. Мокр. терм.	Психрометръ. Сухой терм.	Психрометръ. Мокр. терм.	Направленіе вѣтра.	
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Августъ	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	29.95	29.95	86	91	81	85	82	86	82	Ю.	Ю.
2	29.95	29.95	86	91	81	86	82	90	86	В.	С.В.
3	29.95	29.90	89	88	85	87	88	87	84	В.	С.В.
4	29.90	29.90	86	91	81	85	81	90	88	В.	С.
5	29.85	29.85	87	91	82	86	85	90	87	С.	С.
6	29.90	29.95	87	92	82	86	78	91	78	С.	З.
7	29.95	29.95	87	91	83	86	80	90	78	С.В.	В.
8	30.00	30.00	86	90	82	85	74	89	74	В.	В.
9	30.00	30.00	85	89	81	84	75	88	74	Ю.	Ю.
10	30.00	30.00	86	88	81	85	78	88	78	В.	В.
11	29.95	29.95	86	87	82	85	78	85	78	В.	С.
12	29.95	29.90	86	94	81	85	79	94	82	Ю.	Ю.
10	29.85	29.80	86	85	83	84	80	83	79	В.	С.
14	29.85	29.85	77	75	75	75	73	74	71	С.	С.
15	29.90	29.95	80	84	77	79	76	84	78	С.	С.
16	30.00	30.00	81	84	73	80	75	84	73	В.	В.
17	30.00	30.00	80	84	77	79	73	83	73	В.	В.
18	29.95	29.95	81	85	77	81	74	84	75	В.	В.
19	30.00	30.00	81	85	77	80	72	84	74	В.	В.
20	30.05	30.05	82	87	78	81	74	86	77	В.	В.
21	30.10	30.10	85	89	80	84	79	88	80	Ю.	В.
22	30.10	30.10	87	90	82	86	80	89	80	В.	В.
23	30.05	30.05	82	87	81	81	74	86	77	С.	С.
24	30.00	30.00	84	88	81	83	75	87	76	В.	...
25	30.00	30.00	87	88	82	86	80	87	80	В.	В.
26	30.00	30.00	84	83	81	83	79	82	78	С.В.	С.
27	30.00	30.00	79	74	75	77	74	73	71	С.В.	С.
28	30.00	30.00	71	71	70	70	68	69	68	С.	С.
29	30.10	30.10	71	73	79	69	68	72	70	С.	С.
30	30.10	30.10	74	78	68	73	70	77	72	В.	В.
31	30.20	30.20	76	77	74	75	73	76	73	Ю.В.	Ю.

Матеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1880 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ. Max.		Термометръ. Min.	Психрометръ. Сухой терм.	Психрометръ. Мокр. терм.	Психрометръ. Сухой терм.	Психрометръ. Мокр. терм.	Направленіе вѣтра.	
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Септ.	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.25	30.30	75	76	72	74	71	74	72	В.	В.
2	30.25	30.25	74	76	71	73	71	75	73	С.	С.
3	30.25	30.25	77	81	71	76	74	81	76	Ю.	Ю.
4	30.25	30.25	80	83	75	79	76	83	76	Ю.	З.
5	30.15	30.15	81	86	76	81	76	85	77	С.В.	В.
6	30.10	30.10	82	86	78	82	77	85	78	В.	В.
7	30.15	30.15	70	81	75	78	75	80	75	В.	С.
8	30.20	30.25	73	76	70	71	66	75	71	С.	С.
9	30.25	30.25	74	79	70	73	70	80	70	С.	С.
10	30.15	30.10	76	81	71	75	72	81	71	В.	Ю.
11	30.05	30.05	77	81	73	77	70	81	71	Ю.В.	...
12	30.05	30.05	80	83	74	79	75	82	77	В.	В.
13	30.15	30.20	77	84	74	76	67	84	70	С.	С.
14	30.25	30.25	76	82	70	75	63	82	68	С.	С.
15	30.30	30.25	77	82	72	76	66	82	66	С.В.	С.В.
16	30.25	30.20	77	81	72	76	67	80	70	С.В.	В.
17	30.20	30.20	76	81	72	74	68	81	70	С.В.	В.
18	30.15	30.15	78	84	74	77	71	84	75	В.	В.
19	30.10	30.10	85	89	73	86	77	88	72	Ю.	Ю.
20	30.10	30.10	85	90	74	85	77	90	80	С.	Ю.
21	30.10	30.10	77	84	72	76	70	83	74	С.В.	С.В.
22	30.15	30.15	77	82	72	76	70	80	72	С.В.	С.В.
23	30.30	30.30	71	74	69	70	68	73	69	С.В.	С.
24	30.35	30.35	67	71	69	66	62	70	65	С.	С.
25	30.35	30.35	77	77	69	70	66	76	65	С.В.	Ю.В.
26	30.30	30.35	75	78	69	75	70	77	72	С.	С.
27	30.30	30·25	75	82	71	74	70	82	71	В.	З.
28	30.35	30.30	75	77	70	74	68	56	68	С.В.	В.
29	30.30	30.25	71	71	69	70	67	69	67	С.В.	С.
30	30.25	30.25	71	74	68	69	67	73	69	В.	В.

Метеорологическія наблюденія въ Ханькоу за 1880 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Барометръ.		Термометръ.			Психрометръ.				Направленіе вѣтра.	
			Max.		Min.	Сухой терм.	Мокр. терм.	Сухой терм.	Мокр терм.		
	9 ч. утра	3 ч. дня	9 ч. у.	3 ч. д.	9 ч. у.	9 ч. утра		3 ч. дня		9 ч. утра	3 ч. дня
Декабрь	Дюймы	Дюймы	°	°	°	°	°	°	°		
1	30.40	30.35	44	55	41	43	42	55	49	В.	С.В.
2	30.40	30.35	46	56	41	46	43	56	51	Ю.В.	В.
3	30.40	30.40	52	58	49	51	47	59	52	В.	З.
4	30.50	30.50	51	54	47	50	47	54	50	С.	С.
5	30.50	30.50	52	55	47	51	48	54	52	В.	В.
6	30.50	30.50	40	47	43	45	43	46	45	С.	С.
7	30.50	30.50	47	51	43	47	44	51	47	С.В.	В.
8	30.65	30.60	43	49	39	42	40	48	45	С.З.	С.З.
9	30.60	30.55	39	48	35	38	37	48	45	В.	Ю.
10	30.50	30.50	44	49	40	43	41	49	46	В.	В.
11	30.50	30.45	43	51	39	43	40	52	48	Ю.В.	Ю.
12	30.40	30.40	49	51	44	49	45	52	48	В.	В.
13	30.40	30.40	51	57	47	50	48	57	54	В.	В.
14	30.45	30.50	44	39	42	43	42	39	39	С.	С.
15	30.50	30.50	38	39	36	37	36	37	36	С.В.	С.
16	30.45	30.45	36	48	34	35	35	36	36	С.	С.
17	30.50	30.45	37	39	34	36	35	38	37	С.	С.
18	30.55	30.55	33	44	32	33	32	33	33	С.	С.
19	30.65	30.60	30	33	25	30	30	32	32	С.В.	С.З.
20	30.55	30.50	33	39	27	32	32	39	38	В.	В.
21	30.45	30.45	38	45	34	38	37	45	43	В.	В.
22	30.50	30.50	33	37	32	33	32	37	36	С.В.	С.З.
23	30.70	30.70	33	37	30	33	32	37	35	С.	С.
24	30.60	30.60	32	35	29	32	31	35	34	С.	С.
25	30.60	30.55	31	35	28	31	30	35	34	В.	В.
26	30.55	30.60	33	35	30	33	32	35	34	В.	В.
27	30.80	30.85	37	35	34	37	35	34	33	С.	С.
28	30.80	30.60	25	30	21	25	24	30	29	В.	Ю.В.
29	30.50	30.50	30	36	27	29	29	36	36	В.	В.
30	30.55	30.50	34	38	31	34	33	38	36	В.	В.
31	30.60	30.60	36	42	32	36	34	42	40	В.	В.

Глава III.

Историческія замѣчанія о Ханькоускомъ районѣ.

Прежде описанія Ханькоу по частямъ я почитаю не безынтереснымъ привести историческія о немъ свѣдѣнія.

Въ китайскомъ «Топографическо—историческомъ описаніи Хань-янскаго уѣзда 漢陽縣志» имѣются матеріалы по исторіи Ханькоу; на это я нашелъ указанія въ старыхъ экземплярахъ «The China Review», но къ сожалѣнію мнѣ нигдѣ не удалось разыскать подлинникъ, и только съ трудомъ я могъ получить кое-какія книжки сказаннаго China Review, да и то въ разрозненномъ видѣ. Въ Шанъ-хаѣ, въ библіотекѣ Географическаго общества и въ книжныхъ магазинахъ ихъ также не было, и потому, думаю, изданіе это оказывается библіографической рѣдкостью. Желая сохранить хотя тѣ свѣдѣнія, какія мнѣ удалось прочесть, тѣмъ болѣе что, насколько мнѣ извѣстно, ихъ нѣтъ на русскомъ языкѣ, я привожу здѣсь переводъ изъ тѣхъ экземпляровъ China Review, какіе были у меня въ рукахъ[2]). Я долженъ прибавить, что добылъ свѣдѣнія лишь до временъ Хубилай-хана, и хотя въ настоящее время послана просьба въ Токіоскій Университетъ о высылкѣ необходимаго изданія, но я не увѣренъ, имѣются ли тамъ экземпляры за старые годы.

Упомянутое китайское описаніе было выпущено первымъ изданіемъ до Тайпинскаго возстанія, когда большинство книгъ погибло при разрушеніи города; около половины 70 годовъ было выпущено новое. Оно заключалось въ 18 томахъ и содержитъ множество плановъ, описаній городовъ, мѣстечекъ, рѣкъ, озеръ и пр., и, по отзывамъ спеціалистовъ, достаточно хорошо. Здѣсь можно найти описанія дѣятельности разныхъ благотворительныхъ обществъ, описанія военныхъ операцій, біографіи знаменитыхъ людей, описанія древностей и пр. Все это часто перемѣшано между собой и представляетъ, въ большинствѣ случаевъ, сухой перечень фактовъ; цѣлыхъ два тома посвящены описаніямъ женскихъ добродѣтелей, въ китайскомъ, разумѣется, смыслѣ: біографіи вдовъ, не пожелавшихъ вторично выйти замужъ, и дѣвушекъ, оказавшихъ подвиги дочерней покорности. При такой полнотѣ и обиліи данныхъ этимъ сочиненіемъ необходимо пользоваться умѣючи, а безъ этого, при сказанной разбросанности матеріала, трудно оріентироваться и составить понятіе объ историческомъ обликѣ Ханьяна, Ханькоу, У-чана. Второе изданіе

---

[1]) См. Таможенные отчеты за 1898 г. и «Распаденіе Китая», Бересфорда.

[2]) The China Review, or Notes and Queries on the Far East; Honkong, 1873—77. (Изданіе каждые 2 мѣсяца).

перепечатано съ перваго безъ всякихъ дополненій, и если у него и найдется какое-либо важное достоинство, то это только то, что оно— единственный матеріалъ для историка.

Въ самыхъ раннихъ китайскихъ историческихъ свѣдѣніяхъ ничего не упоминается ни о Ханькоу, ни о Ханьянѣ. Юй-гунъ 禹貢 первый сообщаетъ о рѣкѣ Хань, какъ протекающей къ сѣверу отъ холма Да-бѣ-шань 大別山. До этого времени, за 2280 лѣтъ до Р Хр., въ этой части Китая обитали инородцы Сань-мяо 三苗, часть которыхъ, вслѣдствіе своего разбойничьяго характера, была вытѣснена императоромъ Юй-ди-шунь 虞帝舜 (2255—2195 до Р. Хр.) (Ю-юй-ши, 有虞氏) въ нынѣшнюю Ганьсу, къ Сань-вэй 三危. Черезъ нѣсколько времени императоръ Да Юй 大禹 (2205 до Р Хр.)[1]) предприпялъ экспедицію противъ другой ихъ части и разбилъ ихъ главу, подчинивъ Сань-мяо своей власти.

Послѣ раздѣленія имперіи сначала на 9, а потомъ на 12 провинцій, Ханьянъ былъ включенъ въ провинцію Цзинь 荆. При началѣ Чжоуской династіи, за 880 лѣтъ до Р. Хр., во время императора Чжоу Ивана 周夷王 894 г., въ этой провинціи находилось небольшое королевство Чу 楚, и вообще вся имперія раздробилась на мелкія феодальныя владѣнія, главы которыхъ только номинально подчинялись императору.

При китайскомъ Наполеонѣ, Цинь Ши-хуанъ-ди 秦始皇帝, (221 г.) впервые уничтожившемъ феодальный порядокъ и установившемъ единовластіе[2]), королевство Чу 楚 было раздѣлено на 4 префектуры (вся тогдашняя перія на 26). По смерти этого завоевателя, глава королевства Чу провозгласилъ себя императоромъ, но вскорѣ былъ убитъ однимъ изъ своихъ полководцевъ, тоже недолго занимавшимъ его мѣсто: въ теперешнемъ Ань-хуѣ онъ былъ разбитъ и умерщвленъ основателемъ ханьской династіи, Хань'скимъ Гао-цзу. 漢高祖 (206 г. до Р. Хр.)

Впродолженіе ханьской династіи теперешній Ханьянскій округъ, подъ именемъ провинціи Цзинь, все время оставался въ однихъ предѣлахъ и простирался на СВ до Ань-лу 安陸 и на ЮВ до Ша-и: 沙羡, а когда при У-ди 武帝 ханьской династіи имперія раздѣлилась на 13 бу, имя этой провинціи было оставлено безъ перемѣны (122 г. до Р. Хр.). О городахъ здѣсь въ этотъ періодъ все еще не упоминается, но Бань-гу 班固 историкъ временъ ханьской династіи, пишетъ, что «черезъ королевство Чу протекаютъ рѣки Цзянъ и Хань, и во всей странѣ есть много горъ, лѣсовъ, озеръ, болотъ; жители ѣдятъ рисъ и рыбу и средства къ жизни

---

[1]) Называемый Ся-хоу 夏后 (см. Чжайльсъ, стр. 1364—65)

[2]) И принявшемъ титулъ „1-го императора". Тамъ же.

добываютъ рыболовствомъ, охотой въ горахъ и рубкой лѣса; они не богаты, вѣрятъ въ злыхъ духовъ и волшебниковъ и почитаютъ многихъ боговъ». Часть этого описанія относится къ теперешней Хунани, гдѣ рыба и рисъ и до сихъ поръ представляютъ главную пищу населенія. Тамъ же упоминаются мѣстности Мянь-коу 沔口[1]) и Ся-коу 夏口: это и есть мѣсто нынѣшнихъ Ханькоу и Хань-яна, такъ какъ подъ ними разумѣется мѣсто впаденія Хань-цзяна въ Янъ-цзы (или Цзянъ). Упоминается, что здѣсь нѣсколько разъ бывали войска, занимая холмъ близъ устья рѣки, представлявшій выгоды въ военномъ отношеніи, вслѣдствіе своего командующаго надъ рѣкой положенія. Надо думать, что и вся тогдашняя торговля, а вмѣстѣ съ нею и населеніе сосредоточивались тамъ же, на устьѣ Ханя.

Незадолго до паденія ханьской династіи при дворѣ пріобрѣли сильное вліяніе евнухи; это служило причиной скрытаго неудовольствія высшихъ классовъ, а притѣсняемый властями народъ также началъ волноваться; образовались тайныя общества, а когда императоръ ханьской династіи Линъ-ди 靈帝 (168 по Р. Хр), подстрекаемый евнухами, приказалъ казнить 800 мандариновъ, волненія перешли въ открытое возстаніе; власти скоро утратили свой авторитетъ, и въ имперіи начался цѣлый рядъ междоусобныхъ войнъ между владѣтелями удѣловъ, часть которыхъ продолжала стоять за правительство, а другая стремилась удовлетворить личные интересы. Ся-коу, по своему центральному положенію, бывалъ часто театромъ военныхъ дѣйствій. Въ трехъ миляхъ отъ теперешняго Ханьяна былъ расположенъ городъ Цё-юэ-чэнъ 却月城, защищенный стѣнами и служившій мѣстопребываніемъ губернатора Цзянъ-ся 江夏 —Хуанъ-цзу 黃祖. Враждовавшій съ нимъ Лю-бяо 劉表, губернаторъ области Чжэнъ, отправилъ войска подъ начальствомъ Сунь-цэ 孫策 атаковать Хуана; однако послѣдній получилъ отъ своихъ сторонниковъ помощь, а прибывшее подкрѣпленіе въ 5000 ч. заставило снять осаду. Черезъ нѣсколько лѣтъ, Сунь-цюань 孫權, младшій братъ Сунь-цэ, снова напалъ на Хуанъ-цзу. Тотъ сопротивлялся и заперъ устье Хань-цзяна двумя большими джонками, скованными между собой и соединенными съ берегами желѣзной цѣпью; затѣмъ на берегу было поставлено около 1000 солдатъ, посылавшихъ въ непріятеля такую массу стрѣлъ, что Сунь-цюань не былъ въ состояніи продвинуться впередъ и послѣ долгаго ожиданія придумалъ, наконецъ, способъ открыть проходъ: 200 человѣкъ, закованныхъ въ двойную броню, овладѣли джонками, и имъ удалось перерѣзать сковывавшую ихъ цѣпь. Несмотря на прибывшія и въ этотъ разъ

[1]) Гдѣ расположено озеро: 沔湖, Мянь-ху.

подкрѣпленія, Хуанъ-цзу вынужденъ былъ отступить, а затѣмъ былъ настигнутъ, разбитъ непріятелемъ и казненъ; стѣны его города Сунь-цюань приказалъ сровнять съ землею (около 209 г. по Р. Хр.)

Къ 220 г. по Р. Хр. въ Китаѣ образовалось три независимыхъ владѣнія: Вэй 魏— на сѣверѣ, до Янъ-цзы, со столицей въ Ло-янѣ 洛陽; Ву 吳 (У) въ центрѣ, со столицей въ Нань-цзинѣ (Нанкинѣ, тогда Цзянь-ѣ,) и Шу 蜀 [1]) въ нынѣшней Сы-чуани, со столицей въ Чэнъ-ду-фу 成都府.

Область Цзянъ-ся была раздѣлена, и та часть ея, гдѣ находилось Ся-коу, отошла къ Вэй. Близость этого пункта къ границамъ Бу и Вэй и выгодное географическое положеніе его явились источниками соперничества и борьбы между двумя правителями. Когда Вэйскій князь Цао-пи 曹丕[2]) провозласилъ себя императоромъ, его войска были расположены вдоль Янъ-цзы близъ Ся-коу, подъ начальствомъ Вэнь-пин'я 文聘. Два другіе князя заключили союзъ и впродолженіи 20 дней осаждали вэйскія войска въ Ши-янѣ 石陽 (городъ неподалеку отъ разрушенаго Цё-юэ-чэна). Крѣпкія стѣны этого города устояли, и осаждавшіе были вынуждены удалиться съ большими потерями. Отсюда начинается постепенное развитіе преобладанія Вэй, и его правители стали дѣлать серіозныя попытки завладѣнія всей имперіей. Давъ оправиться завоеваннымъ областямъ, они собрали свои силы у Ся-коу и условились съ дикими обывателями княжества Ву, Мань-цзы 蠻子, чтобы тѣ напали на Ву извнутри въ то время, когда вэйскія войска осадятъ пограничные города въ долинѣ Янъ-цзы. По нѣкоторымъ причинамъ, разбирать которыя здѣсь не мѣсто, планъ этотъ такъ и остался не выполненымъ, но Ся-коу служило все же мѣстомъ сбора военныхъ силъ.

Цзиньскій Ву-ди 晉武帝, сынъ полководца Сы-ма-ши 司馬師, убившаго вэйскаго князя, вновь соединилъ разбитую на части область Цзянъ-ся, измѣнилъ имя города Ши-янъ въ Цюй-янъ 曲陽, прибавилъ къ ней еще одинъ дальній округъ Дунь-янъ 沌陽, мѣсто теперешняго Хань-яна находилось въ новомъ округѣ Шэ-янъ.[3])

Въ правленіе Цзиньскаго Хуй-ди 晉惠帝 (290—306, Западной цзиньской д.) губернаторомъ Цзинь-чжоу былъ Тао-кань 侃陶, славившійся своими дарованіями. Завидовавшій его вліянію, другой, тоже сильный вельможа, Вань-дунь 王敦 отправилъ своего брата съ вой-

[1]) Шу-хань—蜀漢

[2]) Въ слов. Чжайльса первымъ правителемъ Вэй показанъ къ тому же 220 году не Цао-пи а Вэнь-ди 文帝 съ титуломъ правленія Хуанъ-чу 黃初. Въ China Review приведенъ іероглифъ текста.

[3]) Чжайльсъ № 9807, это имя рѣки въ Хубэѣ.

скомъ противъ Тао каня. Вовремя извѣщенный, послѣднiй успѣлъ собрать свои силы, и между двумя соперниками произошла близъ Ся-коу битва. Ванъ-дунь разбилъ своего противника, взялъ его столицу, и вскорѣ затѣмъ предпринялъ планъ овладѣнiя престоломъ Цзинь-скаго Хуй-ди 晉帝, но умеръ, не приведя своего плана въ исполненiе.

Въ правленiе Ань-ди 安帝 Восточной цзиньской династiи (362—366 по Р. Хр.) нѣкто Хуань-сюань 桓玄 снова отправился на Цзинь-чжоу 荊州府 съ большимъ числомъ войскъ и соединившихся съ нимъ мятежниковъ. Нѣсколько сильныхъ позицiй было занято отрядомъ въ 10000 чел. у холма Да-бѣ-шань, а берега рѣкъ Янъ-цзы и Хань блокированы вооруженными джонками. Императорскiя войска подъ начальствомъ Лю-и 劉毅 были отправлены на помощь осажденнымъ и, послѣ упорнаго сопротивленiя, съ большими потерями, разбили Хуаня вслѣдъ затѣмъ въ одной изъ стычекъ на рѣкѣ былъ убитъ и самъ Хуань.

За этотъ перiодъ, въ 293 г., упоминается о большой засухѣ, во во время которой не только Хань, а даже Янъ-цзы будто бы были переходимы въ бродъ. Въ противуположность сему подъ 400 г. сообщается о небываломъ до тѣхъ поръ наводненiи, причемъ вода, говорятъ, поднялась выше обыкновеннаго уровня при наводненiяхъ на 30 футовъ.

Съ паденiемъ Цзиньской 晉 династiи центральный Китай сталъ постоянной ареной смутъ и междусобной борьбы. За 200 лѣтъ съ 410 по 617 гг., въ немъ перемѣнилось пять династiй и, конечно, при этихъ переворотахъ испытывалъ перемѣны и Ся-коу. При сунскомъ Ву-ди (Сяо У-ди 孝武帝 454 г.) имя его было измѣнено въ Ю-чжоу а округъ раздѣленъ на 4 лена, которые и были розданы въ награды нѣкоторымъ преданнымъ слугамъ первой Сунской 宋 династiи. Въ 457 г., въ правленiе подъ названiемъ Да-минъ (大明), послѣдовали новыя перемѣны: округъ возстановленъ на прежнихъ границахъ отъ Ань-лу до Ся-коу и получилъ опять прежнее имя Цзянъ-ся. Въ 473 г. (правленiе Юань-хуй) названiе провинцiи было измѣнено въ Ду-сы-чжоу 度司州, но при Гао-ди 高帝 династiи Ци 齊 (479—483) снова появляется имя Ю-чжоу.

При лянскомъ У-ди 梁武帝 въ 502 г. названiе Цзянъ-ся было измѣнено въ Лянъ-ань-чжоу 梁安州, при чемъ округъ Дунь-янъ поглотилъ прежнiй округъ Ань-лу. Въ 557 г. при цзиньскомъ У-ди 陳武帝 (правленiе Юнъ-динъ 永定) всѣ три округа, на которые раздѣлилась Лянъ-ань-чжоу во время междусобiй въ сѣверномъ Вэй, были соединены въ одинъ, подъ именемъ Дунь-янъ; въ

605 г. [1]) суйскій Янъ-ди, установившій единодержавіе, измѣнилъ это названіе въ Хань-цзинь 漢津 и въ слѣдующемъ, 606 г,— въ Хань-янъ 漢陽 что удержалось до нашего времени. Но за то, съ 502 года и далѣе, въ смутное время Танской 唐 и послѣдовавшихъ за нею пяти малыхъ династій (У-дай 五代 618—907), устье Ханя видѣло много сраженій. При концѣ династіи Ци 齊 (479—557) императоръ Дунъ-хунь-хоу 東昏侯 (499—501) («Князь восточныхъ смутъ») подослалъ убійцъ къ Сяо-янь 衍蕭 губернатору Юнъ-чжоу 刺史雍州 Во время предупрежденный Сяо-янь избѣжалъ этой опасности, и тогда противъ него былъ снаряженъ отрядъ подъ предводительствомъ Люшань-яна 劉山陽. Сяо-янь заключилъ оборонительный союзъ съ губернаторомъ пров. Цзинь и, встрѣтивъ Лю, разбилъ его, взялъ въ плѣнъ и казнилъ. Затѣмъ эти два союзника стали угрожать императору. Послѣдній приказалъ Чжанъ-чуну 張沖, губернатору Инь-чжоуской провинціи, занять Лу-шань 魯山 (она же Да-бѣ-шань) и наблюдать въ этомъ пунктѣ за Янъ-цзы. Узнавъ это, мятежные губернаторы выслали войска: одинъ по Янъ-цзы, къ Цзинь-чжоу 荊州, а другой по Ханю, внизъ отъ Сянъ-яна 襄陽, подъ начальствомъ Сяо-яня; бывшій же Цзинскій губернаторъ провозгласилъ себя императоромъ съ титуломъ Хо-ди 和帝. Прибывъ къ войску, Сяо-янь приказалъ осадить Ханьянскій холмъ Лу-шань (Да-бѣ-шань), нѣкоторые подчиненные полководцы предлагали, кромѣ того, осадить и Инь-чжоу (теперешній У-чанъ 武昌), отправивъ часть войскъ по рѣкѣ, но Сяоянь противился, указывая, что въ тылу останется важный пунктъ—Лушань, занятый сильнымъ противникомъ, и что необходимо прежде всего взять эту гору, а потомъ, укрѣпивъ ее и занявъ своими войсками, отправляться дальше по Янъ-цзы. Въ концѣ концовъ онъ уступилъ, и осадилъ оба пункта одновременно. Вокругъ осажденной Лу-шань была выстроена каменная стѣна—тогдашній способъ отрѣзывать сообщеніе непріятеля съ остальнымъ міромъ,—и слѣды этой работы остались донынѣ.[2]) Осада продолжалась пять мѣсяцевъ, отъ 2-й до 7-й луны, и вскорѣ между осажденными начался голодъ, а потомъ развились болѣзни. Послѣ неудачныхъ вылазокъ холмъ былъ вынужденъ сдаться, и его примѣру послѣдовалъ У-чанъ (Инь-чжоу). Изъ 10 тысячъ населенія семь десятыхъ, говорятъ, было унесено болѣзнями и голодомъ, и немногіе уцѣлѣли послѣ сдачи. Покончивъ съ

---

[1]) Правленіе Да-ѣ 大業

[2]) Лично мнѣ не удалось провѣрить этотъ фактъ, и я привожу его со словъ China Review.

осажденными городами, Сяо-янь направилъ свои силы къ столицѣ и взялъ ее. Принудивъ императора надавать ему безчисленное количество почетныхъ титуловъ, Сяо-янь въ концѣ концовъ умертвилъ его и въ 502 г. провозгласилъ императоромъ себя, подъ именемъ У-ди, основалъ новую династію Лянъ 梁 (тогда то и произошли уже описанныя перемѣны въ Цзянъ-ся). Династія эта просуществовала недолго и въ 554 г. была уничтожена. Сѣверные Вэй напали на столицу и въ 11 лунѣ явились подъ стѣнами города; въ 12 лунѣ городъ былъ взятъ и послѣдній лянскій императоръ Юань-ди 元帝 убитъ. Сынъ одного изъ прежнихъ вэйскихъ министровъ, Гао-хуань 高歡 основалъ около того времени маленькое независимое княжество, сѣверное Ци 北齊 и также враждовалъ съ Вэй. Онъ послалъ свои войска лянскому У-ди, но помощь оказалась слишкомъ запоздавшей, и войска, узнавъ о паденіи столицы, повернули назадъ. Подойдя къ Инь-чжоу (У-чанъ) они осадили его и принудили къ сдачѣ [1]). Уцѣлѣвшій отъ погрома потомокъ лянскаго У-ди [2]), не довѣряя намѣреніямъ недавнихъ союзниковъ своего предка, собралъ войска и въ свою очередь осадивъ У-чанъ, простоялъ тамъ около 6 мѣсяцевъ. Въ осажденномъ городѣ уже начались обычныя послѣдствія долгой борьбы, какъ вдругъ противники совершенно неожиданно заключили миръ и Лянъ получили городъ въ свои руки. Но династіи Лянъ не было суждено оставаться надолго и здѣсь, послѣ утраты своей прежней столицы. Вѣроломство, бывшее въ тѣ времена, какъ это можно усмотрѣть изъ всего сказаннаго, обычнымъ явленіемъ, и здѣсь сыграло свою роль. Въ Ху-наньскомъ городѣ Сянъ-чжоу 湘州 былъ губернаторомъ нѣкто Ванъ-линь 王琳, до тѣхъ поръ вѣрный помощникъ падавшей Лянской династіи. Чэнь 陳, ставшій потомъ первымъ императоромъ новой Чэньской династіи, отправилъ двухъ своихъ полководцевъ противъ Ванъ-линя; но тѣ вмѣсто дѣйствій заодно стали соперничать другъ съ другомъ, и не только не выполнили своихъ задачъ—разбить Ванъ-линя, но сами были поочередно разбиты и умерщвлены. Почувствовавъ силу, Ванъ-линь направился противъ своего суверена, послѣдняго представителя Лянской династіи, и въ 556 г., послѣ сраженія въ 10 миляхъ отъ настоящаго Ханькоу, занялъ У-чанъ и провозгласилъ себя императоромъ, съ титуломъ Юнъ-цзя 永嘉. Впрочемъ, не далѣе какъ въ слѣдующемъ 557 г., онъ былъ разбитъ самимъ Чэнь основателемъ, какъ только что было упомянуто, Чэньской (紀陳) династіи (557

[1]) Сдался губернаторъ Лу-фа-хэ 陸法和

[2]) По таблицамъ Чжайльса это былъ Чжэнь-янъ-хоу 貞陽侯 (555 г.)

—587.) Въ 567 г. и этотъ императоръ былъ разбитъ войсками сѣвернаго Чжоу 北周, а затѣмъ до 589 г. шла борьба между Чэньской и Суйской 隋 династіями.

Есть свѣдѣнія, пишетъ авторъ статьи China Review,[1]) что къ тому времени въ Ханькоу было уже около 100000 жителей, и надо думать, что тогда оно имѣло такой видъ: холмъ Да-бѣ-шань былъ укрѣпленной позиціей, которую постоянно занимали войска тѣхъ, кому удавалось хотя бы на время одержать верхъ надъ соперниками. Неподалеку находился городъ Цё-юэ-чэнъ, носившій временами названія Чжу-минъ и Ша-янъ 沙陽. Хань впадалъ въ Янъ-цзы не тамъ, гдѣ онъ сливается съ великой рѣкой въ настоящее время, а 5-ю или 6-ю милями ниже; на мѣстѣ же теперешняго города была низкая песчаная отмель. Населеніе и торговля сосредоточивались на ханьянской сторонѣ, и дома тянулись длиной полосой вдоль береговъ. Противъ этого пункта, посреди Янъ-цзы, былъ островъ, на которомъ тоже было густое населеніе, и шла оживленная торговля. По китайскимъ лѣтописямъ, островъ этотъ былъ смытъ рѣкою наводненіемъ 1470 г. и снова показался на ея поверхности въ 1767 г., окончательно изчезнувъ затѣмъ черезъ нѣкоторое время, хотя его именемъ Инъ у-чжоу 鸚鵡州 [2]) и до сихъ поръ называется прибрежная полоса земли близь устья Ханя.

Важность тогдашняго города и его выгодное положеніе, въ связи съ удобствомъ У-чана, какъ центральнаго административнаго центра края, и была причиной длиннаго ряда сраженій изъ за преобладанія устьемъ Хань-цзяна. Но лѣтописи даютъ скудныя извѣстія и до насъ не дошло почти никакихъ свѣдѣній о размѣрахъ въ то время торговли, только въ одномъ мѣстѣ есть довольно курьозное описаніе ея, гласящее, что «въ королевствѣ Ву люди и повозки очень многочислены, а населеніе такъ богато, что утромъ одѣвается въ совершенно новыя платья, которыя потомъ выбрасываетъ къ вечеру вонъ...»

При лянскомъ У-ди (502 г.) У-чанъ, по свидѣтельству китайскихъ историковъ, имѣлъ около 100 т. жителей. Если отношеніе между цифрами населенія Хань-яна и У-чана было и въ то время сход-

[1]) China Review 1873. Авторъ неизвѣстенъ, т. к. сама статья попала ко мнѣ въ разрозненномъ видѣ.

[2]) 鸚 значитъ „попугай“, а 鵡 тоже попугай,—гакаду (см. см. №№ 13,327-й и 12,477 -й у Чжайльса); слѣд., можно перевести „островъ попугаевъ“. Я не слыхалъ, водятся ли теперь попугаи въ Хугуани. Остатки же острова, вѣроятно, видны и теперь въ низкую воду, какъ то видно изъ разсказовъ о мѣстной рыбной ловлѣ.

нымъ съ нынѣшнимъ, на что въ силу географическихъ причинъ можно надѣяться, то въ тогдашнемъ Хань-янѣ было не менѣе 150 т. жителей.

Когда сѣверное Вэй, такъ долго остававшееся независимымъ, было наконецъ побѣждено суйскимъ Янъ-ди 隋煬帝, (605—617) гг.), Китай сталъ мало по малу объединяться и начался тотъ долгій процессъ, который въ концѣ концовъ образовалъ изъ Китая государство съ централизованной властью. Столица была перенесена въ Ло-янъ, въ Хэнани. Войны за границами долгое время отвлекали вниманіе народа отъ внутреннихъ смутъ; но наконецъ тяжелые налоги, вызванные военными расходами, и расточительный образъ жизни правителей, прервали мирное развитіе страны и въ началѣ 600-хъ гг. вспыхнули возмущенія. Междоусобія тянулись снова около 20 лѣтъ, пока нашелся человѣкъ, сумѣвшій подавить возстанія. Это былъ Ли-юань 李淵, имѣвшій большое вліяніе на войска и пріобрѣтшій себѣ репутацію способнаго полководца въ походахъ противъ монголовъ. Низложивъ послѣдняго императора Суйской династіи Янъ-ди [1]), онъ провозгласилъ себя властителемъ и основалъ, подъ именемъ танскаго Гао-цзу 唐高祖, могучую Танскую династію въ 618 г. Во времена всѣхъ этихъ смутъ, устье Ханя опять было театромъ военныхъ дѣйствій. Одинъ изъ Сяо 蕭, владѣвшій нынѣшними Цзянъ-си, Ху-гуанью и Сы-чуанью, гранича на югѣ съ Аннамомъ, потомокъ Ляньской династіи, былъ первымъ, отказавшимся покориться новому владыкѣ. Противъ него былъ отправленъ знаменитый полководецъ Танской династіи Ли-цинь 李靖. Неподалеку отъ Ханькоу Сяо принялъ нѣсколько сраженій, но, потерпѣвъ неудачу, вынужденъ былъ сдать Хань-янскій холмъ и наконецъ самъ сдался въ плѣнъ. Отправленный въ столицу, онъ былъ тамъ казненъ по приказанію новаго императора, и владѣнія его были присоединены. Въ 616 г. въ окрестностяхъ Ханькоу одинъ разбойничій атаманъ Чжу-цань 朱粲 провозгласилъ себя независимымъ княземъ и грабилъ жителей. Про это чудовище, которое ѣло человѣческое мясо, въ китайскихъ лѣтописяхъ приводится слѣдующій своеобразный «анекдотъ». Однажды онъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ двухъ чиновниковъ, и когда тѣ послѣ ѣды и вина были навеселѣ, одинъ изъ нихъ вздумалъ узнать, каково на вкусъ человѣческое мясо. «Какъ свинина, вымоченная въ винѣ, особенно мясо горькихъ пьяницъ», —объяснилъ хозяинъ. Обиженные гости стали упрекать его въ чудовищномъ вкусѣ и тотъ, разсвирѣпѣвъ, приказалъ своимъ слугамъ убить обо-

[1]) Здѣсь авторъ статьи China Review расходится съ таблицами словаря Чжайльса, гдѣ послѣднимъ императоромъ Суйской династіи указанъ Гунъ ди-дунъ 恭帝侗 (618 г.) съ назв. правленія Хуанъ-тай 泰皇.

ихъ чиновниковъ и приготовить ему обѣдъ изъ ихъ мяса. «Вотъ эти дѣйствительно были хорошо вымочены» сказалъ онъ, уплетая останки дерзновенныхъ своихъ гостей. Историки зовутъ его дикимъ звѣремъ и пишутъ, что въ немъ не было ничего человѣческаго: его власть была громадна, и одно его имя наводило ужасъ на жителей. Наконецъ онъ былъ убитъ Ли-циномъ, и городъ освободился отъ такого чудовища.

Съ воцареніемъ Танской династіи древняя Цзянъ-ся, потерпѣвшая до сихъ поръ не мало отъ всякихъ перемѣнъ, начинаетъ пользоваться сравнительнымъ покоемъ, и къ удовольствію читателя этой длинной и скучной хроники съ тѣхъ поръ въ Лань-коу было мало сраженій. Одинъ изъ историковъ, Цзя-чжи 賈至 пишетъ, что «съ высоты Ханьянскаго холма видишь массу воды, какъ въ рѣкахъ такъ и во множествѣ окружающихъ озеръ; многочисленныя суда покрываютъ Хань и Янъ-цзы». Подъ 763 г. упоминается о сильномъ вѣтрѣ, который поднялся ночью, и между судами по рѣкѣ произошелъ большой пожаръ, уничтожившій до 3000 лодокъ; огонь перебросило на берегъ и въ пламени погибло нѣсколько тысячъ людей. Изъ этихъ краткихъ указаній можно заключить, что Хань-янъ въ то время былъ уже очень значительнымъ коммерческимъ пунктомъ, съ большими оборотами. Провинція, въ которой находился этотъ городъ, подвергалась частымъ перемѣнамъ въ границахъ. Въ 627 г. Ханьянъ приходился въ округѣ Хуай нань 淮南 одной, изъ изъ 10 дао 道, на которыя танскій-Тай-цзунъ 唐太宗 (627--650) раздѣлилъ всю имперію. При танскомъ Минъ-ди[1]) 唐明帝 число 道 дао увеличилось до 15, и Ханьянскому округу дано имя Цзянь-нань 江南; въ 728 г. главный центръ округа, фу 府 былъ учрежденъ въ Хань-янѣ, гдѣ и находится по настоящее время.

Существуетъ разсказъ, что знаменитый китайскій поэтъ, Ли Тайбо 李太白 проѣзжалъ черезъ Хань-янъ, слѣдуя въ мѣсто своей ссылки въ городѣ-Лань-ѣ 郎夜. Внутри стѣнъ Хань-яна находилось въ то время озеро, не носившее впрочемъ никакого названія. Когда Бо проѣжалъ по этому озеру въ лодкѣ со своими друзьями чиновниками, одинъ изъ его поклонниковъ намекнулъ, что слѣдовало бы дать озеру названіе на память о поэтѣ. Бо отклонилъ отъ себя такую честь и предложилъ назвать озеро Ланъ-гуань-ху 郎官湖, т. е. «озеро добродѣтельныхъ чиновниковъ», и сочинилъ по этому случаю стихи, которые потомъ и были написаны на стѣнахъ домовъ по берегу. Говорятъ, что надписи эти оставались до монгольскаго нашествія, когда всѣ дома были выжжены.

[1]) По Чжайльсу такого въ Танской династіи нѣтъ; не Жуй-Цзунъ 宗 ли, съ правленіемъ Вэнь-Минъ 文明 (684)?

Озеро теперь также исчезло и только углубленіе показываетъ его прежнее мѣсто.

За періодъ Сунской 宋 династіи о Хань-янѣ сообщается больше свѣдѣній. Тамъ уже содержался настоящій гарнизонъ, и ко времени раздѣленія Китая на 16 лу 路 въ Ханьянѣ было до 500 чел. солдатъ. Такъ какъ въ царствованіе этой династіи Китай пользовался спокойствіемъ, то ростъ этого города сильно подвинулся. Отъ означеннаго періода нѣкто Фань-чэнъ-да 范成大 пишетъ: «По прибытіи въ У-чанъ я сталъ на якорь близъ острова Инъ-у-чжоу, на южной сторонѣ котораго выстроены многочисленные дома. Постройки скучены, и наружный видъ селенія указываетъ на его цвѣтущее состояніе. Лавки убраны очень привлекательно, особенно винныя, — я рѣдко видалъ такія украшенія. Здѣсь сосредоточивается торговля съ Сы-чуанью, Гуанъ-дуномъ, Цзинъ, Цзянъ, Гуй-чжоу и Чжэ-цзяномъ и въ лавкахъ можно получить рѣшительно всякій товаръ. Невдалекѣ на югъ есть озеро, пересѣченное мостомъ; здѣсь также много лавокъ.» Другой путешественникъ Лу-Ю 陸游 упоминаетъ про озеро у Да-бѣ-шань, говоритъ объ У-чанѣ, какъ о густо населенномъ пунктѣ: «смотря на городъ съ рѣки, видишь множество поднимающихся другъ надъ другомъ крышъ; свѣтъ фонарей и звонъ гонговъ продолжаются далеко за полночь». О Ханьянѣ отзываются, какъ о важномъ и торговомъ пунктѣ, который необходимо обезпечить сильнымъ гарнизономъ.

За весь этотъ длинный промежутокъ времени, военныя операціи близъ Ханьяна были только одинъ разъ, въ 1131 г., когда Цзиньская 金 династія покорила сѣверный Китай. Въ то время устье Ханя принадлежало Южной Сунской династіи. Одинъ изъ сунскихъ чиновниковъ, Ли-чэнъ 李成 перешелъ на сторону Цзинь и, начальствуя тамъ войсками, разграбилъ и занялъ Хань-янъ, вмѣстѣ съ шестью прилежащими городами. Іо-фэй 岳飛, губернаторъ, указавъ императору Суновъ на важность занятой противникомъ мѣстности и на необходимость освобожденія ея, получилъ отъ него командованіе войсками и переплылъ черезъ Янъ-цзы, поклявшись не возвращаться, пока не удалитъ Личэна. Татарскія войска были разбиты, разоренные города отобраны, и Ли-чэнъ убитъ. Но Цзиньскіе татары продолжали оставаться врагами Суновъ и часто тревожили ихъ владѣнія. Сунскій императоръ обратился за помощью къ западнымъ татарамъ, которые и покончили съ Цзинской династіей, взявъ въ 1234 г. ея столицу Хэ-нань-фу. 河南府. Послѣдній императоръ этой династіи Ли-цзунъ 理宗 въ томъ же году отравился[1]). За-

[1]) Здѣсь также несходство съ Чжайльсомъ: у послѣдняго, кромѣ Ли-цзуна, показаны еще императоры Южной Сунской династіи Ду-цзунъ, Гунъ-ди Дуань-цзунъ, Ди-бинъ.

гг. сообщается о сильныхъ голодовкахъ: населеніе перекочевывало къ берегамъ озеръ, такъ какъ только здѣсь могло кое-какъ пропитываться кореньями болотныхъ растеній,—жатвы погибали отъ сильной засухи.

Разысканія въ области вопроса о происхожденіи и развитіи маньчжурскаго алфавита.

(По поводу хранящейся въ Парижской Національной Библіотекѣ маньчжурской рукописи

[illegible]).

Вопросъ о происхожденіи и развитіи маньчжурской письменности уже не разъ обращалъ на себя вниманіе европейскихъ оріенталистовъ. Jerbillon, Amyot, Langlès, Abel Rémusat, Klaproth, а изъ русскихъ особливо Горскій и Захаровъ въ разное время, съ большими или меньшими подробностями сообщали намъ довольно обстоятельныя данныя по этому предмету; но всѣ эти данныя были настолько противорѣчивы и такъ несогласны между собою, что приходилось невольно становиться въ тупикъ надъ каждымъ изъ сообщаемыхъ ими фактовъ и сознавать, что каждый изъ этихъ фактовъ требуетъ самой тщательной провѣрки. Съ гордостью и благодарностью мы можемъ говорить теперь, что наши отечественные маньчжурологи менѣе всѣхъ другихъ внесли путаницы въ этотъ вопросъ, хотя и нельзя не замѣтить, что сообщенія г. Горскаго сильно страдаютъ неясностью, а проф. Захаровъ, обосновавъ свои изслѣдованія, повидимому, исключительно на одномъ китайскомъ сочиненіи «Хуанъ-чао тунъ чжи», является съ одной стороны черезъ чуръ краткокъ въ своихъ сказаніяхъ, а съ другой—до крайности догматиченъ, что было рѣшительно не возможно, въ виду существовавшей еще со временъ Аміо разнорѣчивости показаній относительно разсматриваемаго вопроса. По біографіямъ маньчжурскихъ князей, изложеннымъ въ сочиненіи «Па ци тунъ-чжи», факты происхожденія маньчжурскаго алфавита и первоначальнаго развитія маньчжурской литературы могутъ быть разсмотрѣны болѣе подробно; но суть сказаній даже и по многочисленнымъ замѣткамъ, разбросаннымъ въ этомъ громадномъ сочиненіи, остается таже самая: все дѣло первоначальнаго изобрѣтенія маньчжурскаго письма, приписывается здѣсь

иниціативѣ Тай-цзу и дѣятельности Эрдэни-бакши; весь ходъ усовершенствованія маньчжурскаго алфавита ограничивается иниціативою Тай-цзуна и дѣятельностью Дахай'я. Біографія Эрдэни-бакши разсказываетъ намъ, что Тай-цзу въ годъ желтоватой свиньи (1599) вознамѣрился завести у себя въ государствѣ собственное маньчжурское письмо и поручилъ двумъ славнымъ ученымъ того времени, Эрдэни-бакши и Гагай цзаргуці'ю, составить его, видоизмѣнивъ для сего монгольскій алфавитъ.[1]) Маньчжурскіе ученые, получивъ сказанное порученіе, не были однако въ состояніи сразу приняться за дѣло: въ совершенствѣ зная монгольскую письменность, они тѣмъ не менѣе недоумѣвали, какимъ образомъ можно составить еще маньчжурскія буквы? «Невозможное дѣло», писали они въ своемъ докладѣ императору, «преобразовать такое письмо, которое искони вѣковъ имѣетъ свои опредѣленныя черты и до сей поры неизмѣнно сохраняетъ свои формы».—«Если мы видимъ», отвѣчалъ на это Тай-цзу, «что китайцы и монголы имѣютъ для своихъ языковъ письменность, при помощи которой у нихъ какъ грамотные, такъ и неграмотные могутъ понимать то, что читается по книгамъ грамотными; если мы знаемъ, что наши, даже неграмотные люди легко выучиваются чужимъ языкамъ и чужой письменности, то можетъ ли быть труднымъ для насъ составить свой алфавитъ, для своего собственнаго языка? Зачѣмъ терпѣть намъ то страшное неудобство, по которому мы должны перелагать свою рѣчь на монгольскій языкъ и письмо, а между тѣмъ эта рѣчь, будучи прочитана, все таки является непонятной для нашихъ людей, которые не знаютъ монгольскаго языка?!» Эрдэни бакши и Гагай вполнѣ соглашались съ своимъ повелителемъ относительно важности для маньчжуровъ изображать свою родную рѣчь своимъ собственнымъ алфавитомъ, но они не могли придумать, какъ поступить въ данномъ случаѣ и какимъ образомъ измѣнить для сего монгольскій алфавитъ? Тогда Тайцзу рѣшилъ это дѣло очень просто: «Пиши», сказалъ онъ, «монгольскую букву—*а*, а подъ нею ставь букву (т. е. начертаніе слога) *ма*,—выйдетъ **ама** (ᠠᠮᠠ отецъ); пиши монгольскую букву *э* и ставь подъ нею букву (т. е. изображеніе слога) *мэ*—выйдетъ **эмэ** (ᡝᠮᡝ мать). Я уже придумалъ все», добавилъ онъ, «вы только пишите, и кончено!»[1])

Такимъ то образомъ, заключаетъ разсматриваемая біографія, Эрдэни-

---

[1]) «Цинь-динъ хуанъ чао тунъ-чжи» выражается объ этомъ составленіи такъ: 將蒙故字創立滿文

[1]) Въ маньчжурскомъ сборникѣ «Эньдуринъгэ тацихянь», заключающемъ въ себѣ собраніе высочайшихъ повелѣній первыхъ пяти императоровъ царствующей династіи

бакши и Гагай, подъ руководствомъ государя, составили всю маньчжурскую письменность и съ этого времени получило свое начало маньчжур-

---

Китая, вышеизложенныя событія оффиціально переданы съ точнымъ показаніемъ времени слѣдующимъ образомъ:

ское письмо. Эти два человѣка составили всѣ, употребляемые въ настоящее время маньчжурскіе буквы и слоги, ими же двумя былъ указанъ способъ сочетанія одного слога съ другимъ, для изображенія разныхъ реченій. Тайцзу немедленно приказалъ обнародовать эту письменность во всеобщее свѣдѣніе по всему государству и на будущее время не писать уже на монгольскомъ языкѣ ни указовъ, ни докладовъ, ни сообщеній, а излагать все это по маньчжурски и своимъ маньчжурскимъ алфавитомъ.

Понятно, что со введеніемъ маньчжурскаго алфавита въ дѣлопроизводство явились по этой части и выдающіеся дѣлопроизводители. Имена Хифэ, Шозэ, Курчаня, Унэхэ, Гарина и др. восхваляются маньчжурами какъ имена знаменитыхъ литераторовъ, хотя слава помянутыхъ ученыхъ значительно меркнетъ передъ именемъ Дахай'я. Біографія этого реформатора маньчжурской письменности приписываетъ ему отъ природы необыкновенныя способности и съ особеннымъ удареніемъ отмѣчаетъ, что въ девять лѣтъ онъ умѣлъ уже въ совершенствѣ читать и писать. Съ самаго начала своей службы Дахай постоянно находился при Тай-цзу для веденія письменнаго дѣлопроизводства: его вѣдѣнію были поручены всѣ секретныя государственныя бумаги и всѣ грамоты, которыя Тай-цзу въ разное время отправлялъ къ Минамъ, Монголамъ и Корейцамъ, были писаны рукою Дахая. Прекрасно излагая мысли своего государя на родномъ языкѣ, онъ, въ случаѣ нужды, безошибочно переводилъ ихъ и на китайскій, давая притомъ должную обработку стилю и не допуская шероховатостей, или ошибокъ. Вскорѣ развитіе маньчжурской литературы начало уже указывать маньчжурамъ многіе изъ недостатковъ принятаго ими алфавита; стало ясно, что многіе звуки маньчжурской рѣчи не имѣютъ для себя особливыхъ знаковъ въ письменности, а потому въ письмѣ маньчжуровъ не рѣдко являются изображаемыми въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ совершенно различныя слова. При такомъ положеніи дѣла для маньчжуровъ, пожалуй, было еще легко читать обычную рѣчь, угадывая значеніе одинаково написанныхъ словъ по общему теченію мысли, но тѣмъ не менѣе было весьма затруднительно читать правильно слова малоизвѣстныя, принадлежащія одному какому либо нарѣчію, а особливо собственныя имена лицъ, или названія мѣстностей и урочищъ. Во избѣжаніе такихъ недоразумѣній, Тай-цзунъ высочайшимъ указомъ, даннымъ въ день желтой собаки 3-й луны, 6-го года правленія Тянь-цунъ (天聰)

поручилъ Дахай'ю исправить маньчжурское письмо и привести его къ совершенству.[2]) Дахай разсмотрѣлъ и разобралъ все, въ чемъ именно заключались недостатки маньчжурскаго алфавита, а чтобы исправить ихъ, онъ во 1-хъ прибавилъ къ нѣкоторымъ буквамъ точки и кружки, опредѣливъ такимъ образомъ отдѣльные знаки для тѣхъ звуковъ, которые прежде были изображаемы совершенно одинаково; а во 2-хъ, составилъ совершенно новые знаки для передачи звуковъ собственно китайскихъ реченій. Образованный такимъ образомъ новый алфавитъ удостоился высочайшаго одобренія Тай-цзуна и послѣдній высочайшимъ указомъ узаконилъ употребленіе его у Маньчжуровъ.

Таковы сказанія маньчжуро-китайскихъ историковъ о двукратномъ приспособленіи монгольскаго алфавита къ передачѣ звуковъ маньчжурской рѣчи;—сказанія, подкрѣпляемыя подлинными текстами сохранившихся императорскихъ указовъ. Совершенно не такъ передается это въ изслѣдованіяхъ нашихъ европейскихъ оріенталистовъ. Аміо былъ первый, произведшій страшную путаницу въ вопросѣ о составленіи маньчжурскаго алфавита. Передавая свои свѣдѣнія о литературныхъ заслугахъ Дахай'я, онъ говоритъ: «Il est dit dans le Livre des usages particuliers de

---

[2]) По сборнику „Эньдуринъгэ тацихянь" текстъ этого указа, даннаго исключительно на имя Дахай'я, былъ слѣдующій:

Тайцзунъ Гэнъгэнь шу хуанъді-и сюй. 9 IV л. 33.—Эньдуринъгэ тацихянь т. I кн. VIII. л. 33,

l' Empereur Tay-tsong, que ce Prince (Дахай) fit travailler à la traduction des Livres Chinois, et à faire un Code de Loix pour servir de régle à tous ceux qui etoient soumis aux Tartares-Mantchous. L'ordre en fut donné la huitieme année de Tien-tsoung, c'est-à-dire en 1634. Quelques années aprês l' Empereur ordonna à Tahai de travailler sur les caractères de sa Nation. La sexieme année de Tsoung-te, c'est-à-dire en 1641, Tahai ajoûta des points aux lettres des Tartares-Mantchous, qui avoient été jusqu' alors pleines de confusion». Еще далѣе въ поясненіе этихъ обстоятельствъ, онъ говоритъ: Il (т. е. императоръ) lui (т. е. Дахаю) ordonna de se joindre à Erteni à Paksi et aux autres qu'il avoit nommés pour faire des lettres a l' imitation de celles des Mongous....[1]) Нѣтъ сомнѣнія, что Аміо въ данномъ случаѣ заимствовалъ свои свѣдѣнія изъ толкованій переведенной имъ поэмы: «Мукдэн'и фу битхэ» (л. 44-й); но эти толкованія также поэтичны, какъ и самый текстъ поэмы; въ этомъ непреложно удостовѣряетъ насъ каменописный памятникъ подчиненія маньчжурами Кореи, относящійся къ 4-му году правленія Чунь-дэ и тѣмъ не менѣе изображенный со всѣми точками и кружками; [2]) какимъ же образомъ могли они быть изобрѣтены въ 6-мъ году? Аміо, очевидно перепугалъ здѣсь событія, соединивъ въ одно два, совершенно различныхъ обстоятельства: онъ заставляетъ Дахай'я дѣйствовать въ одной коммиссіи съ Эрдэни бакши, тогда какъ этотъ послѣдній совершилъ свое дѣло за тридцать три года раньше, чѣмъ Дахай получилъ приказаніе приступить къ своимъ работамъ. И это, помимо вышеприведеннаго текста указовъ, несомнѣнно по слѣдующимъ основаніямъ. Во 1-хъ,—въ лѣтописяхъ совершенно опредѣленно указывается годъ, въ которомъ Тай-цзу издалъ свое повелѣніе Эрдэни бакши,—это было лѣто желтоватой свиньи, могущее соотвѣтствовать только нашему 1599 году, потому что раньше этого лѣто желтоватой свиньи падаетъ на 1539 годъ, когда ни Тай-цзу, ни Эрдэни еще не родились, а позже тоже лѣто совпадаетъ съ нашимъ 1659 годомъ, когда и Тай-цзу и Эрдэни уже не были въ живыхъ. И такъ Эрдэни могъ работать только въ 1599 году. Во 2-хъ,—если мы признаемъ, что указъ былъ выданъ Эрдэни и послѣдній приступилъ къ своимъ приспособленіямъ монгольскаго алфавита въ 1599 году, то опять таки несомнѣнно, что съ нимъ ни въ какомъ случаѣ не могъ работать Дахай. По біографіи этого ученаго мы знаемъ, что онъ умеръ въ шестомъ году правленія Тай-цзуна, имѣя отъ роду 38 лѣтъ. Тай-цзунъ имѣлъ у себя два шестыхъ года правленія: первый—соотвѣтствующій нашему 1632 году,

[1]) P. Amyot.—Eloge de la ville de Moukden. Paris MDCCLXX p. 299—300.

[2]) А. Позднѣевъ.—Каменнописный памятникъ подчиненія Маньчжурами Кореи. Зап. Вост. Отд. Импер. Р. Археолог. Общ. Т V стр. 37—55.

а второй—1641 году. Понятно, что если относить смерть Дахай'я къ этому второму шестилѣтію, то въ 1599 году онъ окажется еще неродившимся, если же предположить, что онъ умеръ въ первое шестилѣтіе, то въ 1599 году онъ имѣлъ отъ роду только 5 лѣтъ,—возрастъ, въ которомъ онъ едва ли могъ хотя чѣмъ нибудь помогать Эрдэни-бакши. Такимъ образомъ дѣлается несомнѣннымъ, во 1-хъ, что Дахай умеръ въ первое шестилѣтіе, т. е. въ 1632 г. и во 2-хъ,—что Эрдэни бакши и Дахай никогда не работали вмѣстѣ надъ маньчжурскимъ алфавитомъ и утверждая это, Аміо допустилъ грубую ошибку. Не менѣе ошибочнымъ слѣдуетъ признать и второе его мнѣніе, по которому онъ полагалъ, что исправленіе маньчжурскаго алфавита было начато Дахай'емъ «нѣсколько позже 1634 года, а окончено въ 1641 году». Если мы знаемъ, что Дахай умеръ въ шестомъ году правленія Тянь-цунъ, т. е. въ томъ же 1632 году, въ которомъ изданъ былъ императорскій указъ, повелѣвавшій ввести изобрѣтенную имъ азбуку во всеобщее употребленіе, то нужно ли говорить, что онъ никоимъ образомъ не могъ приступить къ исправленію маньчжурской азбуки «нѣсколько позже 1634 года». Но спрашивается, почему же могли составиться у Аміо такія ошибки? Все дѣло объясняется, какъ намъ кажется, тѣмъ, что Аміо не работалъ самъ по источникамъ, а пользовался свѣдѣніями изъ вторыхъ рукъ, причемъ, конечно, не могъ разобрать истинность этихъ свѣдѣній, не полноту же ихъ дополнялъ собственными, не совсѣмъ удачными соображеніями. Первая, сбившая Аміо съ толку неправильность состояла въ томъ, что указъ о переводѣ Дахайемъ китайскихъ книгъ и законовъ онъ отнесъ къ 8-му году правленія Тай-цзуна, тогда какъ такое повелѣніе было дано въ 4-й лунѣ 3-го года правленія Тянь-цунъ[1]) т. е. въ 1629-мъ году.

[1]) Въ сборникѣ «Эньдуринъгэ тацихянь» обстоятельство это записано такъ:

[illegible]

Аміо было извѣстно далѣе, что исправленіе алфавита было совершено Дахаемъ «нѣсколько позже» перевода законовъ; но разъ отнесъ онъ это событіе къ 8-му году правленія Тянь-цунъ, ему не оставалось ничего больше, какъ перенести исправленіе алфавита на годы правленія Чунь-дэ. Наконецъ Аміо слышалъ, что маньчжурскій алфавитъ былъ исправленъ въ 6-е лѣто правленія Тай-цзуна; но послѣдній, какъ уже было замѣчено выше, имѣлъ два шестыхъ года правленія. Вступивъ на престолъ въ 1626 году, онъ началъ править подъ именемъ Тянь-цунъ, а въ 1636 г., овладѣвъ Китаемъ, далъ своимъ династіи и государству названіе Дай-цинъ и принялъ года правленія Чунъ-дэ. Аміо самовольно и ошибочно отнесъ исправленіе маньчжурской азбуки къ 6-му году правленія Чунъ-дэ, оттого и получился у него 1641, а не 1632 годъ, какъ это должно было быть. Но если бы Аміо работалъ по источникамъ, ему безсомнѣнія было бы извѣстно то, свидѣтельствуемое и вышепредставленнымъ текстомъ императорскаго указа обстоятельство, что шестой годъ, въ которомъ Тай-цзунъ далъ свое повелѣніе Дахай'ю исправить алфавитъ, приходился на лѣто черной обезьяны,[1]) что соотвѣтствуетъ нашему 1632 году, тогда какъ въ періодъ отъ 1634 по 1641 г. даже и не было ни одного лѣта обезьяны.

Ошибка, внесенная Аміо въ вопросъ о происхожденіи маньчжурскаго алфавита, не окончилась только его трактатомъ. Сдѣлавшись достояніемъ европейскихъ ученыхъ, она продолжала развиваться и, спустя 37 лѣтъ, Langlès, ссылаясь на ту же l' Histore particuliere des grands hommes de la dinastie des Tai tsing, а въ дѣйствительности заимствуя свои данныя у Amyot'а, писалъ, что «Tai-tsou le (Дахай'я) chargea aussi de presider une commission composée de plusieur savants, dont quelques-uns étoient des Tibétains, comme on le voit par les noms de deux de ces savants, savoir Erteni et Paksi. Ils eurent ordre de donner aux Mantchoux un alphabet...[2]) Здѣсь оказывается уже, что порученіе составить алфавитъ было дано Дахай'ю не Тай-цзуномъ, а Тайцзу; что алфавитъ составляла коммиссія, въ которой Дахай былъ только предсѣдателемъ; что въ числѣ членовъ этой коммиссіи были между прочимъ два ученыхъ, по всей вѣроятности, тибетцы,—одинъ Эрдэни, а другой Бакши. Не останавливаясь снова на вопросѣ о томъ, по чьему приказу былъ составленъ Дахаемъ маньчжурскій алфавитъ, мы почитаемъ долгомъ отмѣтить полнѣйшую произвольность утвержденія, будто алфавитъ этотъ составлялся цѣлою коммиссіею, ибо ни одно изъ историческихъ свидѣ-

[1]) Ли-дай-ванъ-нянь-бяо-Цз.

[2]) Langlès,—Alphabet Mantchou. Paris. 1807 pag. 55.

тельствъ не говоритъ намъ объ этой коммиссіи. Въ сборникѣ «Эньдуринъ-гэ тацихянь» мы имѣемъ большое число императорскихъ повелѣній, характеризующихъ развитіе маньчжурской литературы въ этотъ періодъ и по этимъ указамъ (какъ, напримѣръ, по представленному выше повелѣнію о переводѣ свода законовъ) всегда совершенно ясно можно опредѣлить, гдѣ составлялись большія коммиссіи, гдѣ дѣло поручалось двумъ, тремъ человѣкамъ, гдѣ—одному; въ данномъ же случаѣ извѣстный уже намъ приказъ Тай-цзуна прямо утверждаетъ, что порученіе было дано одному Дахай'ю. Ошибочность предположенія Langlès'a, будто Erteni et Paksi, были два тибетскихъ ученыхъ члена этой коммиссіи, отмѣтилъ еще Клапротъ, справедливо относя это прозваніе къ личности одного маньчжура; однако, увлекшись желаніемъ объяснить это прозваніе, Клапротъ и самъ впалъ въ ошибку, принимая оба эти слова за нарицательныя и заключая толкованіе ихъ фразой: also Erdeni-Bakschi ist der köstliche, oder schätzbare Gelehrte.[1]) Извѣстно, что китайскіе богдоханы не рѣдко давали своимъ ученымъ титулы: сначала «учителя», а потомъ «драгоцѣннаго учителя»; заключеніе Клапрота можетъ естественно дать поводъ къ предположенію, что первый составитель маньчжурской письменности получилъ отъ своего государя титулъ «драгоцѣннаго учителя»; но этого никогда не было. Въ дѣйствительности, слово «Эрдэни» было собственнымъ именемъ ученаго, а «бакши»,—учитель—его почетнымъ титуломъ, который былъ пожалованъ Эрдэни еще до 1599 года; титула же «драгоцѣннаго учителя» (эрдэни бакши) Эрдэни никогда не имѣлъ и вообще, сколько намъ извѣстно по его біографіи, послѣ полученнаго титула «учителя» онъ не заслужилъ у маньчжуровъ ничего помимо позорной казни, которою скончилъ свою жизнь. Нѣсколько позже Langlès, повидимому, измѣнилъ свое ошибочное мнѣніе, относя время работъ Дахай'я къ царствованію Тай-цзуна; но вотъ наступаетъ періодъ изслѣдованій Клапрота и снова повторяются тѣже ошибки. Въ своемъ сочиненіи: «Verzeichniss der chinesischen und mandshuischen Bücher und Handschriften», говоря о томъ, что маньчжуры писали прежде монгольскимъ алфавитомъ, Клапротъ сообщаетъ далѣе, что «diese Schrift war für das Mandshuische nicht hinreichend, weshalb der Kaiser Taidsu die beiden Gelehrten Dachai-Bakschi und Erdeni-Bakschi beauftragte ein neues Alphabet für seine Nation anzufertigen». Ниже, цитируя маньчжурское сочиненіе [Manchu script] Abschnitt 236, Клапротъ, дѣлая якобы дословный переводъ изъ этого сочиненія, пишетъ: «Was unsere Mandshuische Schrift anbetrifft, so ward sie zu Anfang der Regierung

[1]) Klaproth. Verzeichniss. Paris. 1822 5. 90.

des Kaisers Taidsu dergi chuang ti erfunden, als er verschiedene Werke in Mandshuischer Sprache verfassen und zusammen drucken lassen wollte. Hierbei muss bemerkt werden, dass dem erhabenen Kaiser Taidsu beí der Verfassung und Verbesserung der Mandshuischen Schrift, und bei der Einrichtung der ganzen Reichsverfassung die beiden Gelehrten Dachai-Bakschi und Erdeni-Bakschi und andere grosse Hülfe geleistet, und sich auch nachher durch die Ubersetzung der Chinesischen Bücher verdient gemacht haben».[1]) Но дѣло въ томъ, что, несмотря на выставленный Клапротомъ цитатъ, мы все таки не стѣснимся сказать, что онъ не видалъ текста [illegible], а дѣлалъ свой переводъ съ изданія этого сочиненія на русскомъ языкѣ Леонтьева и Рассохина, изданія во 1-хъ,— во многихъ случаяхъ отступающаго отъ текста, а во 2-хъ изложеннаго довольно сбивчиво. Если бы Клапротъ имѣлъ въ рукахъ самое цитируемое имъ маньчжурское сочиненіе, онъ, безсомнѣнія, разобралъ бы, что выписываемое имъ мѣсто представляетъ собою не точное изложеніе историческихъ данныхъ, а предисловіе къ оному,—общія разсужденія автора по вопросу о происхожденіи маньчжурскаго алфавита. Въ этомъ разсужденіи событія и личности разсматриваются не въ хронологической ихъ послѣдовательности, а оцѣниваются, такъ сказать, по ихъ значенію, по ихъ внутреннему достоинству и заслугамъ; оттого-то мы и видимъ, что первыя мѣста отводятся у него болѣе капитальнымъ сочиненіямъ и болѣе знаменитымъ дѣятелямъ, хотя бы эти событія и эти дѣятели въ хронологическомъ порядкѣ стояли и ниже. Далѣе, еслибы Клапротъ дѣйствительно руководствовался точнымъ текстомъ цитируемаго имъ сочиненія, онъ не поставилъ бы даты для времени изобрѣтенія Дахая, потому что таковой въ означенномъ сочиненіи не имѣется; но онъ, очевидно, черезъ чуръ уже мало поусердствовавъ надъ разработкою труда Леонтьева и довѣрившись Аміо, не просмотрѣлъ самъ равно ни одного изъ памятниковъ, трактующихъ а происхожденіи маньчжурскаго письма, а потому и воспроизводитъ онъ почти всѣ старыя мнѣнія объ этомъ вопросѣ европейскихъ оріенталистовъ, ошибочность которыхъ уже была доказана.

Итакъ, на основаніи собственныхъ маньчжурскихъ сказаній и дошедшихъ до насъ подлинныхъ текстовъ императорскихъ указовъ, мы должны признать за факты: 1) что монгольскій алфавитъ приспособлялся къ изображенію звуковъ маньчжурской рѣчи два раза,—въ первый разъ Эрдэни-бакши и Гагай-цзаргуці'емъ въ 1599-мъ году, а во второй—Дахай'емъ—въ 1632 г.; 2) что оба эти раза помянутые ученые работали совершенно отдѣльно; 3) что Дахай совершилъ дѣло своего исправленія

[1]) Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale. T. V p. 590.

алфавита единолично, а не состоя предсѣдателемъ коммиссіи, спеціально назначенной для этого дѣла.

Совершенное отсутствіе древнихъ памятниковъ лишаетъ насъ до сей поры всякой возможности положительно судить о томъ, что такое представлялъ собою первый маньчжурскій алфавитъ и какова была письменность, изобрѣтенная Эрдэни-бакши и Гагай-цзаргуціемъ. Впрочемъ, основываясь на вышепредставленныхъ словахъ маньчжурскаго Тай-цзу, не трудно заключить, что алфавитъ Эрдэни-бакши былъ прямою перепискою алфавита монгольскаго и это тѣмъ болѣе, что ни одинъ изъ историковъ маньчжурской литературы не говоритъ намъ, чтобы Эрдэни-бакши прибавилъ хотя что либо новое къ принятому имъ въ основу маньчжурской письменности алфавиту Монголовъ. При такомъ условіи вся дѣятельность Эрдэни-бакши, по сказаніямъ маньчжурскихъ историковъ, сводится къ тому, что онъ первый примѣнилъ монгольскую письменность къ маньчжурской рѣчи, первый начерталъ маньчжурское слово [illegible] монгольскими буквами, не произведя при этомъ ни какой перемѣны въ ихъ формахъ. Еще далѣе по сказаніямъ тѣхъ же историковъ выходитъ, что первый реформировавшій дѣйствительно монгольскую письменность въ маньчжурскую по указаніямъ Тай-цзуна, былъ Дахай. Отъ временъ Дахай'я появились приставки въ маньчжурскомъ алфавитѣ точекъ ([illegible]) и кружковъ ([illegible]); онъ первый изобрѣлъ и наростилъ эти знаки на монгольскія буквы, такъ же точно какъ и составилъ особливыя литеры для изображенія звуковъ китайской рѣчи, названныя имъ «иностранными буквами» ([illegible]). Но если все это вытекаетъ изъ сказаній маньчжурскихъ историковъ, то у насъ, повторю снова, ни одинъ изъ маньчжурологовъ не задавался еще доселѣ вопросами о томъ, что такое представлялъ собою алфавитъ Эрдэни-бакши? Былъ ли онъ дѣйствительно прямою перепискою алфавита монгольскаго, или формы его являлись уже съ самой первой поры отличными? Существовалъ ли засимъ этотъ алфавитъ неизмѣннымъ по своимъ формамъ до временъ его исправленія Дахай'емъ, или еще прежде произошли въ немъ какія либо перемѣны? Въ чемъ именно состояла наконецъ заслуга Дахай'я? Дѣйствительно ли онъ изобрѣлъ всѣ эти точки и кружки и откуда заимствовалъ онъ эти знаки? Правда, проф. Захаровъ въ предисловіи къ своему «Полному Маньчжурско-Русскому Словарю», повидимому, хотѣлъ затронуть всѣ означенные вопросы, но это какъ будто бы для того, чтобы показать свое полное довѣріе къ китайцамъ, что монгольская письменность «по началу была принята безъ всякаго измѣненія какъ въ количествѣ буквъ, такъ и во внѣшнемъ видѣ

начертаній» и что Дахай первый «при своихъ многочисленныхъ трудахъ, скоро замѣтилъ несовершенство и недостатки монгольскаго письма въ приложеніи его къ маньчжурскому языку, а потому ввелъ точки (тонъкв) и кружки (фука)»; какъ будто до временъ Дахай'я никто не замѣчалъ этого несовершенства?! Въ дѣйствительности, мы можемъ признать теперь за несомнѣнное, что это дѣло было совсѣмъ не такъ и что маньчжуро-китайскіе историки слишкомъ уже возвеличивали Дахай'я, приписывая ему изобрѣтеніе всѣхъ этихъ точекъ и кружковъ, вмѣстѣ съ «иностранными буквами», назначавшимися для изображенія китайскихъ реченій.

Во время моихъ занятій въ Парижской Національной Библіотекѣ лѣтомъ 1890 года мое вниманіе привлекла къ себѣ одна, довольно обширная маньчжурская рукопись, относящаяся по своему написанію къ первой половинѣ прошлаго столѣтія и озаглавливаемая: [illegible] т. е. «книга словъ, писанныхъ безъ точекъ и кружковъ». По внѣшней своей формѣ рукопись эта представляется въ видѣ четырехъ очень изящно изданныхъ книжекъ (бэнь-цзы), въ форматѣ большаго китайскаго 8-о, заключенныхъ въ одну обложку (套) покрытую драгоцѣнною китайскою шелковою тканью императорскаго желтаго цвѣта. Съ перваго же взгляда на содержаніе этой рукописи было очевидно, что она представляетъ собою словарь, расположенный по обычному маньчжурскому способу дѣленія словъ на 12-ть главъ, причемъ первый томъ, состоящій изъ 55 листовъ, заключаетъ въ себѣ слова, начинающіяся такъ называемыми у маньчжуровъ «прямыми слогами», т. е. такія слова, начальный слогъ которыхъ является или въ видѣ одной гласной буквы (а, э и пр.), или же въ видѣ одной согласной, непосредственно соединяющейся съ гласною (ба, бэ и пр.); второй томъ рукописи, начертанный на 35 листахъ, заключаетъ въ себѣ слова, начинающіяся такъ называемыми «обратными слогами», т. е. такими, въ которыхъ первый слогъ, содержитъ въ себѣ гласную съ послѣдующею за нею согласною: такимъ образомъ въ составъ этого второго тома вошли слова, начинающіяся гласными буквами съ соединеніи во 1-хъ съ полугласной «й» (ай, эй, бай, бэй), а во 2-хъ съ согласными «р» (ар, эр, бар, бэр) и «н» (ан, эн, бан, бэн); третій томъ, на 41-мъ листѣ, представляетъ собою продолженіе словъ этой второй категоріи и мы видимъ здѣсь слова, начинающіяся обратными слогами въ соединеніи съ согласными «нг» (анг, энг, банг, бэнг); «к» (ак, эк, бак, бэк), «с» (ас, эс, бас, бэс), «т» (ат, эт, бат, бэт); наконецъ послѣдній четвертый томъ, содержащій въ себѣ 38 листовъ, заканчиваетъ собою слова, начинающія

ся съ обратныхъ слоговъ, представляя въ первомъ слогѣ соединеніе гласныхъ съ согласными «л» (ал, эл, бал, бэл) и «м» (ам, эм, бам, бэм).

Когда, кѣмъ и откуда была доставлена эта рукопись въ Національную Библіотеку—неизвѣстно; по крайней мѣрѣ всѣ усилія завѣдывающаго китайскимъ отдѣломъ библіотеки, извѣстнаго синолога, Mr Feer'а, разъяснить эти вопросы остались напрасны. Въ подробныхъ каталогахъ библіотеки, заключающихъ въ себѣ превосходное описаніе хранящихся въ библіотекѣ манускриптовъ, наша рукопись оказалась незначущеюся и только въ одномъ старомъ каталогѣ (fond chinois) удалось найти ее записанною подъ № 1014, хотя здѣсь опять таки ничего не сообщалось кромѣ переписки заголовка книги. Только по прибытіи въ Петербургъ, начавъ собирать всевозможныя изслѣдованія о происхожденіи маньчжурскаго письма, я нашелъ, что Langlès въ четырехъ строкахъ подстрочной замѣтки къ страницѣ 50 своего сочиненія «Alphabet Mantchou» упоминаетъ объ этой рукописи. Выписавъ ея маньчжурскій заголовокъ съ переводомъ на французскій языкъ, Langlès не говоритъ впрочемъ ничего объ этой рукописи помимо сообщенія, что она заключаетъ въ себѣ старинныя маньчжурскія буквы; никакихъ изслѣдованій по поводу рукописи онъ не производилъ, а изъ контекста его рѣчи можно выводить лишь то, что онъ совершенно ошибался относительно ея значенія. Выше уже было замѣчено, что Langlès, со словъ Amyot, утверждалъ, будто Дахай получилъ приказаніе Тай-цзу заняться составленіемъ маньчжурскаго алфавита «нѣсколько позже 1634 года» и окончилъ это дѣло въ 1641 году. Упоминая по этому поводу о разсматриваемой нами рукописи, онъ, какъ надо полагать, видѣлъ въ ней маньчжурскую письменность временъ обработки ея Дахай'емъ; но такое мнѣніе, какъ увидимъ мы ниже, совершенно ошибочно. Со временъ 1807 года, когда вышелъ въ свѣтъ «Alphabet Mantchou»,—Langlès, никакихъ свѣдѣній о рукописи не имѣется: она какъ будто погибла для ученыхъ. Абель-Ремюза и Клапротъ, такъ много работавшіе надъ маньчжурскою литературой, не говорятъ о ней ни слова. А между тѣмъ это замѣчательнѣйшій памятникъ, который давно уже заслуживалъ самаго обстоятельнаго изученія и значеніе коего необычайно важно для исторія происхожденія и развитія маньчжурской письменности.

Чтобы показать это значеніе съ должной полнотою и точностью, я полагаю необходимымъ прежде всего обратиться къ тексту самаго памятника, такъ какъ приложенное къ нему предисловіе прекрасно выясняетъ этотъ вопросъ. Вотъ точный текстъ этого предисловія.

Въ переводѣ это значитъ:

«Управляющій собственною богдоханскаго величества канцеляріею[1]) Тай-бао и князь 3-й степени, генералъ Ортай съ товарищами всеподданнѣйше представляютъ докладъ о нижеслѣдующемъ:

21-го числа 8-й луны 6-го года правленія Абкай вэхѣхэ[2]) послѣдовалъ высочайшій указъ такого содержанія: «Буквы безъ точекъ и кружковъ по началу (являются) коренною основою маньчжурской письменности. Если теперь не составить сборника и не сохранить ихъ, то впослѣдствіи онѣ забудутся и человѣчество совершенно не будетъ знать, что маньчжурская грамота возникла изъ буквъ, не имѣвшихъ точекъ и кружковъ. Поручить Ортай'ю и Сюй-юань-ман'у разсмотрѣть дѣловыя бумаги (писанныя) буквами безъ точекъ и кружковъ и составить полный сборникъ, или слѣдуя (дѣленію) по двѣнадцати главамъ, или какимъ либо инымъ способомъ; засимъ, подѣлавъ копіи (съ этого сборника), передать по одной для храненія въ училищѣ родовой императорской фамиліи Гіоро и училищахъ Го-цзы-цзянь'скихъ».

«Всеподданнѣйше послѣдуя (этому высочайшему повелѣнію), мы, амбани, тщательно разсмотрѣли хранящіяся въ архивѣ собственной богдоханскаго величества канцеляріи дѣловыя бумаги, писанныя буквами безъ точекъ и кружковъ (и нашли): 1) что хотя въ настоящее время такого рода алфавитъ и не употребляется, однако маньчжурскія письмена получили свое начало именно отъ него; сверхъ того, 2) что въ дѣловыхъ бумагахъ этихъ въ совершенствѣ разъясняются происхожденіе полковыхъ ротъ восьми знаменъ и обстоятельства, при которыхъ жалованы были наслѣдственныя чиновныя достоинства. Въ буквахъ этихъ дѣловыхъ бумагъ не только не имѣется точекъ и кружковъ, но еще является употребленіе (буквъ) смѣшанное, такъ что, если не разсматривать ихъ вни-

---

[1]) Такъ переводимъ мы маньчжурское названіе учрежденія ᡩᠣᡵᡤᡳ ᠶᠠᠮᡠᠨ (кит. 內閣) хотя, можетъ быть, это и не совсѣмъ точно. «Дорги ямунь» представляетъ собою одинъ изъ верховныхъ органовъ управленія имперіи богдохана. По кругу своей дѣятельности учрежденіе это относится закономъ къ разряду совѣщательныхъ по административнымъ вопросамъ. Главными обязанностями его являются: 1) предварительное разсмотрѣніе всѣхъ докладовъ, представляемыхъ на высочайшее имя; 2) поднесеніе этихъ докладовъ императору, при чемъ дорги ямунь обязанъ къ каждому дѣлу приложить записку съ собственнымъ, на законахъ основаннымъ мнѣніемъ; 3) принятіе императорскихъ рѣшеній по представленнымъ дѣламъ; 4) храненіе подлинниковъ императорскихъ резолюцій; 5) сообщеніе дѣламъ, по которымъ состоялась резолюція, дальнѣйшаго хода; 6) наблюденіе за исполненіемъ высочайшихъ повелѣній и пр.

[2]) Маньчжурское названіе годовъ правленія императора Цянь-луна, каковое правленіе началось въ 1736-мъ году, а слѣдовательно шестой годъ его соотвѣтствуетъ нашему 1741-му году.

мательно, не доискиваться мысли и не согласовать верхнія буквы съ нижними, то легко и не разобрать. То, что богдоханъ издалъ въ настоящее время высочайшее повелѣніе, приказалъ составить сборникъ и хранить,—это блестящая мысль, способная, дѣйствительно, не допустить до вѣчнаго забвенія первоначальный источникъ маньчжурской письменности. Всеподданнѣйше послѣдуя высочайшему повелѣнію богдохана, мы, амбани, помимо находящихся въ этихъ бумагахъ буквъ, которыя можно безъ затрудненія читать и понимать, вслѣдствіе приставки къ нимъ точекъ и кружковъ, обратили особое вниманіе на вокабулы, отличныя отъ настоящихъ и трудныя къ пониманію, присоединили къ нимъ современныя письмена и, составивъ полный сборникъ по двѣнадцати главамъ, представляемъ его на высочайшее усмотрѣніе. Коль скоро послѣдуетъ указаніе богдохана, надлежитъ, помимо передачи на храненіе одного полнаго сборника въ собственную богдоханскаго величества канцелярію, подѣлавъ еще копіи, препроводить по одной таковой на храненіе въ училище императорской родовой фамиліи Гіоро и въ каждое изъ училищъ Го-цзы-цзян'я, дабы дать знать послѣдующему человѣчеству, что маньчжурская письменность по первоначалу возникла изъ этихъ буквъ. Сверхъ сего оказывается, что дѣловыя бумаги эти, въ силу давности, очень изветшали. Такъ какъ это документы, которые должны быть хранимы на вѣчныя времена, то надлежитъ каждый листъ наклеить на бумагу изъ древесной коры, обрѣзать, исправно переплести въ тетради и передать на храненіе. Ради всего этого мы всеподданнѣйше представляемъ докладъ и испрашиваемъ высочайшихъ указаній.

«По представленіи управляющимъ собственною богдоханскаго величества канцеляріею, Тай-бао, княземъ 3-й степени Ортай'емъ и, въ званіе президента, тайчжі'емъ шао-бао-Сюй-юань-ман'омъ 11-го числа 11-й луны 6-го года правленія Абкай вэхэ такого доклада, въ тотъ же день воспослѣдовало высочайшее повелѣніе: «Докладъ этотъ помѣстить въ предисловіи къ сочиненію; приготовить по мѣрѣ его три футляра и вложить въ нихъ; въ остальномъ же поступить согласно предложенію».

И такъ оказывается, что подлежащая нашему разсмотрѣнію работа была издана согласно высочайшему повелѣнію императора Цянь-луна, вслѣдствіе желанія его сохранить для потомства память о происхожденіи современной маньчжурской письменности отъ алфавита, не имѣвшаго точекъ и кружковъ. Этотъ основной фактъ, будучи сопоставленъ съ высказываемымъ въ указѣ предположеніемъ, что безъ составленія настоящаго сборника маньчжуры совершенно забудутъ исторію своей письменности,

свидѣтельствуетъ, что въ ту пору даже простое воспоминаніе о дѣйствительномъ происхожденіи маньчжурскаго алфавита было крайне рѣдко, утвержденіе же ученыхъ составителей сборника о трудностяхъ, которыя испытывали они во время исполненія своей работы, довольно краснорѣчиво указываетъ, что въ 1741 году, т. е. спустя 110 лѣтъ послѣ составленія Дахай'емъ маньчжурской азбуки, старинное письмо маньчжуровъ было уже забыто ими, такъ что чтеніе старинныхъ рукописей представляло собою трудность даже для академиковъ Хань-лин'я и первоклассныхъ ученыхъ. Само собою разумѣется, что при такомъ состояніи знаній, предпринятое Цянь-лун'омъ изданіе не могло особенно расходиться въ народѣ: этому сборнику, еще при составленіи его, опредѣлялось быть достояніемъ ученыхъ, отсюда-то и вытекаетъ крайняя незначительность его распространенія. По точному выраженію доклада, списки составленнаго Ортай'емъ и его сотрудниками словаря были переданы по одному экземпляру въ архивъ собственной богдоханскаго величества канцеляріи, въ училище имераторской родовой фамиліи Гіоро и въ каждое изъ училищъ Го-цзы цзянь'скихъ. Если же мы знаемъ, что въ вѣдѣніи Го-цзы-цзян'я числится всего на всего десять школъ[1]), то понятно, что словарь этотъ ни какъ не могъ быть изданъ въ количествѣ свыше 12-ти экземпляровъ, Такая рѣдкость разсматриваемаго сборника, безспорно, возвышаетъ его значеніе какъ достоянія Парижской Національной Библіотеки.

Но, конечно, не въ этомъ количественномъ распространеніи памятника заключается еще дѣло и гораздо большую важность для насъ представляютъ вопросы объ его качественномъ значеніи. Какъ составлялся этотъ памятникъ, по какимъ документамъ, можно ли положиться на достовѣрность представляемыхъ имъ фактовъ и наконецъ пользоваться этими фактами съ успѣхомъ для составленія новыхъ научныхъ положеній?

По вышепредставленному тексту императорскаго доклада мы видѣ-

[1]) Го-цзы-цзянь,—высшее учебное учрежденіе въ Пекинѣ,—раздѣляется на два факультета: словесный и математическій. Если принять эти факультеты за двѣ отдѣльныхъ школы и присоединить къ нимъ восемь училищъ восьми знаменъ, которыя также состоятъ въ вѣдѣніи Го-цзы-цзяня, то получится въ общемъ десять отдѣльныхъ учебныхъ учрежденій. Дѣйствительно ли въ каждое изъ этихъ учрежденій было передано по одному экземпляру словаря, утверждать, конечно, трудно; но слѣдуетъ замѣтить, что всѣ учрежденія Го-цзы-цзяня имѣютъ у себя одну общую библіотеку, которая дѣйствительно должна быть причислена къ первокласнымъ книгохранилищамъ Пекина, особливо по части археологіи. Здѣсь хранятся, напримѣръ, а) всѣ сочиненія государей настоящей династіи; б) всѣ сочиненія, изданныя Хань-лин'емъ (академіею наукъ) при настоящей династіи; в) разныя сочиненія, вырѣзанныя на камняхъ; г) памятники разныхъ династій; д) стереотипныя доски разныхъ книгъ, изданныхъ государями настоящей династіи и пр.—Вѣдѣнію Го-цзы цзяня подлежатъ также и каменописные памятники Китая.

ли уже, что основнымъ и, вѣроятно, исключительнымъ матеріаломъ для составленія сборника служили его составителямъ дѣловыя бумаги, хранившіяся въ архивѣ собственной богдоханскаго величества канцеляріи. Имѣя въ виду, что заподозривать подлинность такого рода документовъ нѣтъ никакой возможности, мы обращаемся прямо къ вопросу о томъ, къ какому именно времени могли относиться эти бумаги, хотя отвѣчать на это въ точности трудно и для опредѣленія сего мы можемъ воспользоваться только единымъ указаніемъ доклада, что «въ дѣлахъ этихъ въ совершенствѣ разъяснялись происхожденіе полковыхъ ротъ восьми знаменъ и обстоятельства при которыхъ были жалуемы наслѣдственныя чиновныя достоинства.» Но достовѣрно, что документы объ организаціи полковыхъ ротъ, могли относиться только ко времени 1600 года, когда у Тай-цзу впервые возникъ вопросъ о необходимости введенія новыхъ порядковъ въ маньчжурскихъ войскахъ и къ 1601-му году, когда оффиціально были обнародованы правила о раздѣленіи на роты. Что касается актовъ на пожалованія наслѣдственныхъ чиновныхъ достоинствъ, то они совершались въ канцеляріяхъ постоянно какъ правленіе въ Тай-цзу, такъ и въ царствованіе Тай-цзуна а изъ всего этого слѣдуетъ, что разсмотрѣнію коммиссіи, несомнѣнно, подлежали дѣла, начиная съ 1600 вплоть до 1631 года, когда была совершена передѣлка маньчжурскаго алфавита Дахайемъ. Что именно такіе разновременные матеріалы находились на разсмотрѣніи составителей сборника, подтвержденіе этого мы видимъ и въ текстѣ сборника. Въ самомъ дѣлѣ, получивъ приказаніе сохранить образцы древней письменности маньчжуровъ, академики постановили своимъ долгомъ, пересмотрѣть весь архивъ и отмѣтить всѣ, мало мальски выдающіяся особенности древнихъ начертаній. Годъ за годомъ слѣдили они за предлежавшими имъ памятниками маньчжурскаго письма и какъ послѣднее съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе измѣнялось, то имъ приходилось отмѣчать разнописи одного и того же слова въ количествѣ четырехъ, даже пяти варіантовъ. И мы дѣйствительно находимъ въ сборникѣ эти варіанты. Не рѣдко одна и таже буква представляется здѣсь въ нѣсколькихъ и притомъ совершенно неизвѣстныхъ для насъ начертаніяхъ, которыя, очевидно, шагъ за шагомъ приближаются къ современной письменности и несомнѣнно служили посредствующимъ звеномъ при переходѣ неопредѣленныхъ знаковъ монгольскаго алфавита къ болѣе ясному и точному алфавиту маньчжуровъ. Разсматривая эти невѣдомые доселѣ знаки, мы довольно отчетливо можемъ представлять себѣ, какъ, и въ силу какихъ причинъ появлялись въ принятой маньчжурами монгольской письменности новыя наслоенія, какія именно наращались новыя черты, по-

чему иной разъ эти черты снова сокращались, или мѣняли свои формы, словомъ,—по этой рукописи передъ нами возникаетъ полная картина совершенно самостоятельнаго развитія и усовершенствованія маньчжурскаго алфавита. Эта картина блещетъ для насъ обиліемъ образовъ, ибо китайскіе ученые относились къ своему дѣлу въ высшей степени добросовѣстно и выписывали все, что только представлялось имъ разнящимся отъ современныхъ начертаній. Такимъ образомъ они дали намъ богатѣйшій матеріалъ для сужденія о древнемъ письмѣ маньчжуровъ, матеріалъ тѣмъ болѣе драгоцѣнный, что и формы, въ которыя онъ является облеченнымъ, также точно дышатъ не поддѣльнымъ архаизмомъ. Китайскіе ученые всегда и вообще представлялись у насъ примѣромъ способности ко всякаго рода кропотливой работѣ и копировкамъ,—въ данномъ случаѣ они не унизили и эту свою славу. Поставивъ цѣлью представить древнія начертанія маньчжурскихъ буквъ, они всовершенствѣ изучили древніе почерки, правда весьма не трудные для изображенія, но все же имѣющіе свои характерныя черты, правильное возстановленіе коихъ требуетъ наблюдательности и практики. По прилагаемому при семъ фотографическому снимку каждому будетъ легко усмотрѣть, какъ свободно переданы въ сборникѣ черты древняго письма маньчжуровъ, въ точности же передачи ихъ для насъ почти не существуетъ и сомнѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, глядя на формы этихъ буквъ, на способъ начертанія отдѣльныхъ знаковъ, на послѣдовательность изображенія входящихъ въ составъ этихъ знаковъ кружковъ и линій, не трудно усмотрѣть какъ много связи и единенія въ этихъ начертаніяхъ съ уйгуро-монгольскими письмами Аргуна и Улцзэйту, относящимися по своему написанію къ концу XIII и началу XIV вѣка. Съ перваго раза можетъ, конечно, показаться довольно странною такая связь, но, думается мнѣ, что она и вполнѣ естественна, и вполнѣ понятна. Монгольское письмо было занесено канцеляріями правителей Чингиса и Чингисханидовъ почти одновременно какъ въ Маньчжурію, такъ и въ Персію; въ послѣдней оно было вытѣснено затѣмъ арабскимъ алфавитомъ, а въ Маньчжуріи оставалось неизмѣннымъ до временъ Тай-цзу дайцинской династіи, впродолженіе двухъ съ половиною или трехъ вѣковъ. Но литература маньчжуровъ въ теченіе этихъ трехъ столѣтій находилась въ полномъ застоѣ: письмо было достояніемъ только немногихъ отдѣльныхъ личностей, въ большинствѣ случаевъ чиновниковъ и употреблялось почти исключительно для внѣшнихъ сношеній съ сосѣдями. Понятно, что при такомъ упадкѣ письменности, въ алфавитѣ, принятомъ маньчжурами, не могло произойти никакихъ существенныхъ измѣненій и формы буквъ, равно какъ и способъ ихъ начертанія традиціонно переходили изъ

одного поколѣнія въ другое до тѣхъ поръ, пока Эрдэни-бакши не приспособилъ ихъ къ передачѣ звуковъ маньчжурской рѣчи. Но это приспособленіе, какъ мы теперь имѣемъ уже полное основаніе утверждать, совершилось, особливо въ первое время, не коснувшись ни на одну іоту измѣненія формы буквъ, или характера ихъ начертаній и это живо воспроизведено въ графикѣ разсматриваемаго словаря. Всѣ кажущіяся разности его начертаній отъ указанныхъ нами образцовъ древняго письма монголовъ объясняются только различіемъ орудія письма, ибо несомнѣнно, что монголы временъ Аргуна и Улцзэйту писали тростниковымъ уцзюкомъ, а маньчжуры временъ Тай-цзуна употребляли уже китайскую кисть.

Но если маньчжурскіе ученые превосходно исполнили съ внѣшней стороны дѣло составленія словаря, если, съ отличнымъ стараніемъ отмѣчая всѣ, встрѣчавшіяся имъ видоизмѣненія въ формахъ отдѣльныхъ буквъ, доставили они намъ огромный матеріалъ для исторіи маньчжурскаго алфавита, то далеко нельзя отнестись съ тою же похвалой къ научной точности исполненія ими своей работы. Дѣло въ томъ, что предписаніе Цянь-луна—собрать и сохранить для памяти народа образцы старинныхъ формъ письма, они поняли черезъ чуръ узко и, стараясь не упустить ни одной изъ отличныхъ формъ изображенія какой либо буквы, они въ тоже время никогда не отмѣчали того, къ какому времени и мѣсту относится та или другая разнопись. Объединяя всѣ разбросанныя ими въ разныхъ мѣстахъ словаря данныя относительно, напримѣръ, изображенія слога «фи», мы видимъ, что этотъ слогъ, помимо современной своей формы, являлся у маньчжуровъ еще въ слѣдующихъ, совершенно не бывшихъ намъ извѣстными доселѣ начертаніяхъ: 1) онъ замѣнялся созвучнымъ ему слогомъ «би»; 2) къ обычному монгольскому начертанію этого слога «би» приставлялся кружекъ,—фука; 3) лѣвая сторона начертанія буквы «б» преобразовывалась въ открытую закругленную линію и, наконецъ 4) къ этому послѣднему начертанію въ свою очередь приставлялось фука, изъ котораго, основываясь на графикѣ маньчжуровъ, мы думаемъ, и выродилась верхняя часть маньчжурской литеры «ф» въ ея современномъ начертаніи; 5) это современное начертаніе, окончательно сформировавшееся еще до временъ Дахай'я, имѣло въ ту пору гораздо большее употребленіе и не замѣнялось буквою «в», какъ это видимъ мы въ настоящее время, по отношенію къ слогамъ «фи, фо фу» и проч. Всѣ означенныя начертанія весьма похожи и близки другъ къ другу; но какая же изъ этихъ формъ существовала прежде и какая послѣ; выродилась ли форма

«би» съ фука ранѣе открытаго «б», или, наоборотъ, обѣ онѣ существовали одновременно и употребленіе ихъ только разнообразилось по мѣстностямъ? Такого рода вопросовъ возникаетъ множество и каждый изъ нихъ представляется возможнымъ толковать теперь, смотря по личному воззрѣнію изслѣдователя, ибо сами составители словаря не даютъ для этого ровно никакого пособія. Казалось бы, что, пересматривая архивныя дѣла въ хронологическомъ порядкѣ, составители словаря естественно должны были выписывать въ томъ же порядкѣ видоизмѣненія буквенныхъ знаковъ и такимъ образомъ самое мѣсто постановки знака ручалось бы за его болѣе раннее, или болѣе позднее употребленіе; но мы не можемъ признать этого, ибо совершенно однѣ и тѣже видоизмѣненія въ начертаніяхъ находятся здѣсь выставленными одинъ разъ прежде, а другой разъ послѣ. Такъ на представляемомъ нами фотографическомъ снимкѣ слово «офи» является въ начертаніяхъ: 1) современнаго полнаго начертанія буквы «ф»; 2)—слога «би» простаго; 3) «би»—съ фука и 4) «би» съ открытою лѣвой стороною и фука. Въ словѣ «эбуфи» порядокъ видоизмѣненія начертаній слога «фи» представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) «би»—съ фука; 2) «би»—съ открытою лѣвою стороною; и 3) «би»—простое; въ словѣ же «гайфи» тѣ же видоизмѣненія являются почти наоборотъ: 1) «би» съ открытою лѣвою стороною; 2) «би» простое; и 3) «би»—съ фука (цз. II л. 2) словомъ,—въ трудѣ этомъ нѣтъ ровно никакой системы.

И не смотря на все сказанное, разсматриваемая рукопись представляется однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ маньчжурской литературы и, изучая ее, возможно совершенно освѣтить вопросы, какъ именно писали маньчжуры до времени изобрѣтенія настоящаго алфавита, какія особенности были усвоены ими въ монгольскомъ алфавитѣ, въ чемъ постепенно видоизмѣняли они этотъ алфавитъ, возводя его къ большей точности и большему совершенству.

Все это должно имѣть несомнѣнное значеніе для археологовъ—маньчжуристовъ, которымъ, предстоитъ разобрать еще много памятниковъ древней письменности маньчжуровъ. Это-то положеніе, равно какъ и желаніе не быть бездоказательнымъ въ своихъ заключеніяхъ о старинномъ способѣ письма маньчжуровъ, побудило насъ передать въ Библіотеку Восточнаго Института воспроизведенную нами въ свою пору въ рукописи первую цзюань сочиненія «Тонкифука аку хэргэн-и битхэ», вмѣстѣ съ текстомъ приложеннаго къ ней богдоханскаго указа.

А. Позднѣевъ.

Общество И-хэ-туань и его значеніе въ последнихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ.

Предлагаемый очеркъ не есть какая-либо компиляція изъ существовавшихъ ранѣе работъ по вопросу о движеніи боксеровъ; изслѣдованія эти являются результатомъ личныхъ изысканій во время моихъ поѣздокъ въ Маньчжурію съ мая 1900 года по январь 1901 года. На моихъ глазахъ развертывалась картина грознаго столкновенія культуръ Востока и Запада, ареной коего суждено было сдѣлаться одной изъ величайшихъ имперій Востока. Въ южной Маньчжуріи мнѣ пришлось впервые столкнуться съ борцами за китайскіе принципы, называвшими себя «и-хэ-туань». Тутъ я сдѣлался свидѣтелемъ перваго акта этой великой драмы. Во Владивостокѣ, затѣмъ, на основаніи китайскихъ письменныхъ данныхъ, чрезвычайно обильныхъ, я слѣдилъ какъ за дальнѣйшимъ развитіемъ ея, такъ и отношеніями къ событіямъ китайскаго общества въ предѣлахъ Срединнаго Царства и у насъ. Наконецъ, сѣверная Маньчжурія, и въ частности Хэй-лунъ-цзян'ская провинція, дала обширный матеріалъ, письменный и устный, который долженъ былъ пролить достаточно свѣта на прикосновенность китайскаго правительства къ возстанію. Знакомство съ вождями Большого Кулака и особливо установившіяся, на почвѣ изученія китайской литературы, близкія отношенія къ нѣкоторымъ изъ нихъ, дали возможность освѣтить кое-какія недоразумѣнія, неизбѣжно возникающія при изученіи сырыхъ матеріаловъ, и путемъ цѣлаго ряда бесѣдъ глубже вникнуть въ духъ совершающихся событій. Фономъ, если такъ можно выразиться, этихъ занятій были постоянныя сношенія съ представителями всѣхъ слоевъ китайскаго общества, начиная съ фу-ду-тун'овъ, сѣ-лин'овъ знаменныхъ войскъ – вплоть до послѣдняго ямынь'скаго писца, или тѣ-сѣ-ды, и кончая кули съ желѣзной дороги или плѣннымъ хунхузомъ. Впечатлѣнія записывались тамъ-же, на мѣстѣ, подъ живымъ воздѣйствіемъ всего, что приходилось видѣть и слышать. По возвращеніи во Владивостокъ, я принялся за изученіе европейской литературы относительно и-хэ-туан'ей; но оказалось, что послѣдняя, не смотря, повидимому, на обиліе матеріала, за немногими исключеніями, не можетъ еще претендовать ни на глубину разработки

предмета, ни на безупречность сообщаемыхъ свѣдѣній.[1]) Поэтому пользоваться нѣкоторыми изъ этихъ матеріаловъ надо осторожно, какъ покажетъ сообщаемая ниже выдержка изъ англійской газеты: «Japan Mail».

Я не внесъ почти ничего изъ этихъ трудовъ въ свое изслѣдованіе, такъ какъ приводимыя въ нихъ данныя о догматической сторонѣ ученія сектантовъ и отношеніяхъ къ нимъ китайскаго правительства, въ большинствѣ случаевъ, являются лишь гадательными предположеніями. Онѣ не могли оказаться полезными для работы, свѣдѣнія коей добыты непосредственно изъ первыхъ рукъ и опираются на туземные оффиціальные документы. Что касается фактическаго матеріала (телеграммы, дневники), то онъ также не сослужилъ мнѣ особенной службы, такъ какъ я не ставилъ себѣ цѣлью перечислять всѣ внѣшнія столкновенія Китая и Европы, тѣмъ болѣе, что все это извѣстно читающей публикѣ изъ газетъ. Главнѣйшей моей задачей было выяснить мотивы и направленія китайской политики въ событіяхъ прошлаго года на Востокѣ и показать, что такое на самомъ дѣлѣ та таинственная легенда, завершившая варварствомъ и потоками крови XIX вѣкъ, которая извѣстна всюду подъ именемъ: «Возстанія Большого Кулака». Насколько удалось мнѣ разрѣшить эту задачу—судить о томъ спеціалистамъ дѣла; но, если предлагаемое нынѣ изслѣдованіе, хотя въ нѣкоторой степени поможетъ разсѣять туманъ, сгустившійся надъ событіями Дальняго Востока, то авторъ почтетъ себя вполнѣ вознагражденнымъ какъ за свой трудъ, такъ и за тѣ лишенія, которымъ ему приходилось подвергаться въ своихъ поѣздкахъ по Маньчжуріи.

А. Рудаковъ.

21 Марта 1901 г.
Владивостокъ.

---

1) Какъ на лучшее пособіе къ уразумѣнію событій послѣдняго времени на Востокѣ, надо указать на вышедшее въ Шанхаѣ «The Boxer Rising», заключающее въ себѣ собраніе всѣхъ статей о движеніи боксеровъ, помѣщавшихся въ газетѣ «Shanghai Mercury». Большой интересъ представляютъ также дневники европейцевъ, веденные ими во время осады въ Пекинѣ.

I.

Настоящее движеніе противъ вторженія европейской культуры въ Китай поднято одною изъ многочисленныхъ сектъ Срединнаго царства, извѣстной подъ именемъ: «Да-цюань 大拳» «Большой Кулакъ», или «И-хэ-цюань» 義和拳—«Кулакъ во имя справедливости и гармоніи». Первыя свѣдѣнія о ней относятся ко времени царствованія Цзя-цин'а 嘉慶 (1796—1821), когда вспыхнуло большое возстаніе, во главѣ котораго стали вожаки тайнаго общества --Бай-лянь-цзяо 白蓮敎 —«Бѣлаго Ненюфара». Мятежъ этотъ, однако, былъ усмиренъ и послѣ сего дѣятельность секты въ продолженіе многихъ десятковъ лѣтъ была совершенно скрыта отъ глазъ постороннихъ, ограничиваясь лишь распространеніемъ сферы вліянія своихъ идей среди населенія южнаго Китая. Только такія крупныя народныя бѣдствія, какъ возстанія Тайпиновъ, Няньфеевъ и другихъ, повсемѣстныя голодовки и приносящія Китаю столько несчастій разлитія рѣкъ, въ родѣ Хуанъ-хэ и Янъ-цзы-цзян'а— приподнимали нѣсколько завѣсу надъ китайскими политическими обществами, поставляя насъ свидѣтелями ихъ дѣятельности, главными актами которой были избіенія миссіонеровъ, распространеніе противухристіанскихъ изданій въ видѣ разнаго рода брошюръ, прокламацій и проч. Но борьба съ христіанствомъ являлась только однимъ изъ вопросовъ цѣлой сложной программы таковыхъ ассоціацій, тайная дѣятельность которыхъ была направлена вообще на борьбу съ врагами китайскаго народа. Первымъ и главнымъ зломъ, нарушившимъ правильный ходъ исторической жизни Небесной Имперіи, считалось водвореніе въ 1644 году на «драконовомъ престолѣ Сына Неба» инородческой маньчжурской династіи, несогласное съ національными традиціями и гордостію китайскаго народа. Всѣ антидинастическія стремленія патріотизма, воплотившіяся въ идеяхъ тайныхъ обществъ, прекрасно могутъ быть охарактеризованы китайской формулой, служащей девизомъ революціонныхъ теченій въ народной жизни Востока: фу-минъ фань-цинъ 復明反淸,—«возстановленіе Минской династіи и ниспроверженіе Маньчжурской».

Подпольная антиевропейская дѣятельность секты, какъ было сказано выше, продолжалась всегда, но либо подъ именемъ секты Бай-лянь-цзяо, а позднѣе Гэ-лао-хуй 哥老會 и десятка другихъ, либо прививая

свои идеи къ другимъ обществамъ, первоначально съ политикой ничего общаго неимѣющимъ, сообразно съ требованіями обстоятельствъ и духа времени. Такъ въ сѣверномъ Китаѣ въ послѣднее время явились: 1) цзай-ли 在禮—«въ законѣ»,—члены которой между прочимъ даютъ обѣты нравственной чистоты жизни: они не курятъ ни опіума, ни табаку, не пьютъ вина, и проч. 2) Бао-го-хуй 保國會—«общество охраны государства»; 3) Ша-гуй-хуй 殺鬼會—«общество избіенія дьяволовъ»; 4) Ша-го-хуй 沙鍋會—«общество глиняного горшка»; 5) Да-дао-хуй 大刀會—«общество большого ножа», и масса другихъ. На существованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ указывалось между прочимъ въ Пекинской газетѣ (Цзинь-бао 京報) во время общеизвѣстнаго дворцоваго переворота, главную роль въ которомъ игралъ пресловутый Канъ-Ю-вэй.

Что касается возникновенія секты И-хэ-цюань 義和拳, то прототипомъ ея послужили религіозныя общины, въ которыхъ мальчики съ ранняго возраста, подъ руководствомъ старшихъ, занимались даоской гимнастикой, преслѣдуя задачи на почвѣ мистицизма, въ рамкахъ народной религіи. Дѣвочекъ съ тою же цѣлью монахини вводили въ тайныя общества, члены которыхъ искали тотъ «философскій камень», пріобрѣтеніе коего составляетъ предметъ всѣхъ стремленій даосовъ, давая безсмертіе при субстантизированіи имъ земной оболочки тѣла съ сохраненіемъ индивидуальныхъ особенностей существа. Средствомъ для всѣхъ этихъ исканій святости была «даоская гимнастика», или, правильнѣе, цѣлый рядъ въ высшей степени своеобразныхъ движеній тѣла, которыя по признанію даосовъ, даютъ возможность сосредоточиться духу на самомъ себѣ, внѣ вліяній мѣста и времени, причемъ высшая напряженность созерцанія вводитъ отрѣшившійся отъ всего земного духъ человѣка въ соприкосновеніе съ сверхъестественными силами. Подобное раздвоеніе личности на двѣ части, матерію и духъ, съ уничтоженіемъ всѣхъ точекъ соприкосновенія ихъ между собою, должно прежде всего отразиться на тѣлѣ индивидуума, который въ этихъ случаяхъ либо впадаетъ въ трансъ, либо пріобрѣтаетъ видъ какъ бы безумнаго. Въ подобномъ состояніи личность становится внѣ всякихъ тайнъ бытія; она духовнымъ окомъ прозрѣваетъ сверхчувственный міръ, возносясь къ престоламъ небесныхъ владыкъ, и не ея вина, если сообщаемыя ею откровенія не всегда могутъ быть поняты смертными, такъ какъ высказываются на несовершенномъ языкѣ человѣческомъ, на которомъ нѣтъ словъ для выраженія тѣхъ понятій, кои существуютъ внѣ узкихъ предѣловъ нашего міра.

Таково было содержаніе и объемъ, въ общихъ чертахъ, этихъ религіозныхъ общинъ въ ихъ возникновеніи и первоначальномъ развитіи. Впослѣдствіи, подобнаго рода духовныя организаціи всѣ свои идеи привили созданному антихристіанской пропагандой, обществу «Свѣта краснаго фонаря»—Хунъ-дэнъ-чжао 紅燈照, о которомъ мы скажемъ нѣсколько подробнѣе, отнеся послѣдующее толкованіе къ обществамъ мальчиковъ, такъ какъ тѣ и другія были совершенно тождественны въ своихъ первоначальныхъ стремленіяхъ.

Въ іокогамскомъ журналѣ Japan Mail появилась статья: The Associated fists. The society, which has caused the riots and has led to war in China («Ассоціація кулаковъ. Общество, которое вызвало возстаніе и привело къ войнѣ въ Китаѣ»[1]), гдѣ находимъ слѣдующія строки:

«Въ прокламаціяхъ встрѣчаются таинственные намеки на «свѣтъ «красной лампы» и мятежники, въ дополненіе къ краснымъ тюрбанамъ и краснымъ поясамъ, по слухамъ, имѣютъ у себя еще красныя лампы. Однако въ выраженіи Хунъ-дэнъ-чжао заключается, несомнѣнно, болѣе глубокій смыслъ чѣмъ тотъ, на который указываетъ это простое объясненіе. «Хунъ-дэнъ»—«красная лампа» составляетъ неизбѣжную принадлежность брачной комнаты. Ранніе браки практикуются очень часто въ Китаѣ и слѣдуетъ отмѣтить любопытный фактъ, что обычный возрастъ брачущихся точно совпадаетъ съ возрастомъ значительнаго большинства юношей, занятыхъ этими странными упражненіями. Несомнѣнно, что, въ довершеніе многихъ другихъ миѳологическихъ оттѣнковъ, все движеніе заключаетъ въ себѣ идею откровенія, и есть основаніе думать, что это откровеніе связано такъ или иначе съ институтомъ брака, такъ что «хунъ-дэнъ-чжао» можетъ быть передано выраженіемъ «откровеніе брачной лампады».

Мы не можемъ согласиться съ этими догадками о значеніи наименованія Хунъ-дэнъ-чжао, такъ какъ таковыя не основаны на внимательномъ изученіи фактовъ и совершенно идутъ въ разрѣзъ съ религіозными воззрѣніями китайскаго народа на даосизмъ. Прежде всего, автору названной статьи не былъ извѣстенъ фактъ, что ингредіентами этой секты являются дѣти женскаго пола. Мистическія занятія дѣвочекъ даоской гимнастикой подъ руководствомъ монахинь, въ цѣляхъ самоуглубленія чистой дѣтской натуры и наилучшаго сношенія или соприкосновенія при помощи ея съ духами, исключаетъ уже въ самомъ корнѣ всякую мысль о нечистыхъ плотскихъ вожделѣніяхъ, и, въ частности, о бракѣ, отъ чего даоскіе

[1]) Выдержки изъ этой статьи въ русскомъ переводѣ помѣщены въ 1 выпускѣ II тома «Извѣстій Восточнаго Института».

отшельники, еще въ глубокой древности, уходили въ горныя дебри и пещеры, гдѣ предавались подвигамъ созерцанія, считая цѣломудріе самымъ главнымъ условіемъ самоусовершенствованія. Тутъ не могло быть и рѣчи о полученіи откровеній путемъ брака.

На самомъ дѣлѣ истолкованіе названія Хунъ дэнъ-чжао не представляетъ какихъ либо затрудненій. «Чжао» въ соединеніи съ «дэнъ» 燈 означаетъ: «свѣтить, посвѣтить, освѣтить фонаремъ». Поэтому въ дословномъ переводѣ эта фраза будетъ означать: «свѣтъ краснаго фонаря». Но «чжао» въ даосизмѣ еще означаетъ «внутреннее озареніе, просвѣтлѣніе». «Хунъ-дэнъ» 紅 燈—красный фонарь—указываетъ не на брачную обстановку, а на тотъ внутренній свѣтъ—лянь-гуанъ 煉 光, на тотъ философскій камень, или «золотую пилюлю»—цзинь-дань 金 丹, которая появляется, по вѣрованіямъ даосовъ, въ нравственной и физической природѣ человѣка послѣ цѣлаго ряда самоусовершенствованій. «Пилюля» состоитъ изъ сочетанія 2 элементовъ китайской,—космогоніи Янъ 陽 и Инь 陰, съ преобладаніемъ перваго, причемъ соткана изъ чистѣйшей эссенціи свѣта силы Янъ. Она краснаго цвѣта (хунъ 紅) и обладаніе ею возводитъ человѣка на степень безсмертнаго духа. Что касается іероглифа: 燈 дэнъ,—фонарь, то онъ употребленъ метафорически, въ смыслѣ источника свѣта, а потому толкованіе названія хунъ-дэнъ-чжао будетъ слѣдующее: „духовное просвѣтлѣніе философскимъ камнемъ". Справедливость вышесказаннаго подтверждаетъ помѣщаемое ниже откровеніе духа Цзи-сянь, гдѣ находятся два слѣдующіе стиха:

«Дѣти вступаютъ въ Хунъ-дэнъ-чжао,
«Искренность сердца создаетъ «Золотую пилюлю».

Символомъ этой секты служитъ красный фонарь, который должна имѣть при себѣ каждая послѣдовательница, какъ бы въ постоянное напоминаніе ея духовной миссіи, въ борьбѣ за освобожденіе міра отъ злыхъ началъ, и достиженія святости.

II.

Антихристіанская пропаганда, прибѣгавшая къ разнымъ средствамъ для достиженія цѣли, и не брезгавшая рѣшительно ничемъ для осуществленія своихъ идей, всегда старалась, для большаго успѣха, примѣшивать къ нимъ вопросы религіи, дѣйствуя иногда на почвѣ послѣдней, при обстановкѣ исключительной суевѣрности китайскаго народа. Такимъ характеромъ отличалась знаменитая секта Бай-лянь-цзяо 白 蓮 教—«Бѣлаго Ненюфара», которая параллельно, съ преслѣдованіемъ политическихъ видовъ, вѣрила въ воплощеніе Будды Майтреи, символомъ коего является Бѣлый лотосъ.

По усмиреніи возстанія въ царствованіе Цзя-циня, когда сектѣ Бай-лянъ-цзяо былъ нанесенъ тяжелый ударъ правительственными войсками, члены этой общины разсѣялись по всему Китаю, разнося повсюду сѣмена своего ученія и организуя общества изъ недовольныхъ существующимъ порядкомъ вещей. Общества эти носили и носятъ самыя разнообразныя наименованія, большинство коихъ слишкомъ извѣстно для того, чтобы стоило о нихъ распространяться. Сходясь въ основныхъ принципахъ, они, тѣмъ не менѣе, рѣзко отличались по своимъ правиламъ и обрядамъ. Если, напримѣръ «цзай-ли» воздерживалось отъ опіума, табаку и вина, то «да-дао-хуй» обязывало всѣхъ своихъ членовъ заниматься фехтованіемъ и развитіемъ мускульной силы, путемъ гимнастическихъ упражненій, которыя извѣстны въ Китаѣ подъ именемъ: шуа-дао 耍刀 и ба-ши 把式.

Такъ какъ этими упражненіями начинаютъ заниматься болѣе всего въ возрастѣ до 20 лѣтъ, то вожаки этой ассоціаціи не нашли ничего лучше, какъ примкнуть къ религіозной дѣтской организаціи и, выбравъ себѣ патрономъ какого-либо святого, придать религіозный оттѣнокъ новой общинѣ. Это удалось имъ сдѣлать тѣмъ болѣе, что европейцы съ ихъ культурой казались многимъ суевѣрнымъ лицамъ сверхестественными представителями иного міра, привносившими на землю зло[1]), оскорбляющими религію и мудрецовъ Китая, и съ которыми необходимо такъ или иначе вступить въ борьбу. Человѣку не по силамъ бороться съ злымъ духомъ. Тутъ необходима помощь свыше, изъ тѣхъ сонмовъ безсмертныхъ, которые и понынѣ живутъ незримыми въ горахъ, являясь на помощь человѣчеству во всѣ критическіе моменты его жизни. Они должны очистить Небесное царство отъ всѣхъ злыхъ духовныхъ началъ, воплощенныхъ въ европейцахъ,—этихъ «заморскихъ дьяволахъ».

Но эти «дьяволы», какъ бы тамъ ни было, состоятъ изъ души и тѣла, а потому предстоящая борьба должна быть обставлена всѣми средствами, предлагаемыми міромъ матеріальнымъ и сверхъестественнымъ.

---

[1]) Во время моего пребыванія въ Пекинѣ, когда я, въ 1897 году въ видахъ наилучшаго изученія языка и быта китайцевъ, поселился среди нихъ въ отдаленномъ кварталѣ: Лу-ми-цанъ 祿米倉, нѣкоторые наивные представители китайской черни серіозно стали считать меня за злого духа. Случившійся вскорѣ по близости, пожаръ одного лабаза кѣмъ-то былъ приписанъ моему колдовству, что вызвало раздраженіе среди обитателей этого уголка столицы. По ночамъ ко мнѣ во дворъ стали летать камни, причемъ однимъ, довольно большимъ, булыжникомъ выбило рѣшетчатую дверь фанзы. Только послѣ жалобы на все это въ мѣстный полицейскій участокъ (гуань-тинъ 官廳), былъ усиленъ ночной надзоръ и дикія выходки прекратились.

Несомнѣнно, что, исходя изъ этого взгляда, Да-дао-хуй постаралось привить себѣ всѣ идеи, свойственныя вышеуказаннымъ дѣтскимъ обществамъ. Фехтованіе и мускульная гимнастика при этихъ условіяхъ стали разсматриваться, какъ дальнѣйшее естественное развитіе даоской гимнастики, какъ священное искусство, преподанное будто бы первыми отцами народной религіи (даосизма),—и получили названіе 神拳之事 шэнь-цюань-чжи-ши—«занятія гимнастикой духовъ». Въ этой новой стадіи развитія, являются на сцену исторической жизни Китая общества съ мистическимъ направленіемъ, но прекрасно обставленныя всѣми орудіями для кровавой расправы съ противникомъ. Какъ указаніе на угрожающій характеръ своей дѣятельности, они принимаютъ разныя наименованія въ родѣ: «Да-цюань» 大拳—«Большого кулака», «И-хэ-цюань» 義和拳—«Кулака во имя справедливости и гармоніи», и проч.

Подражая тѣмъ волонтерскимъ обществамъ туань-лянь 團練, которыя правительство всегда старалось собирать подъ знамена во времена внѣшнихъ войнъ, и которыя состояли въ томъ, что поселяне каждаго округа составляли кружки, или группы (туань 團) для военныхъ упражненій (лянь 練), «большіе кулаки», какъ бы въ указаніе на военно добровольный характеръ своей дѣятельности, стали еще именоваться и-хэ-туань 義和團 т. е. «кружками во имя справедливости и гармоніи», или полнѣе: и-хэ-туань-лянь, 義和團練, что собственно значитъ: „упражняющіеся (въ гимнастикѣ), группами во имя справедливости и гармоніи».

Эти два названія пріобрѣтаютъ особливое значеніе въ ту пору, когда правительство своими декретами повелѣвало привить идеи «Большого Кулака» волонтерскимъ обществамъ туань-лянь, для предстоящей войны съ Европой, о чемъ подробно будетъ сказано ниже.

Въ этомъ періодѣ своего существованія и-хэ-туани выступаютъ въ роли палачей, прежде всего, христіанъ и всего, что носитъ какой-либо отпечатокъ европейской культуры. Центральный комитетъ этой новой «народной справы» основывается въ провинціи Шань-дунъ, подъ названіемъ: шань-дунъ цзунъ туань 山東總團—«шаньдунскаго главнаго общества», которое начинаетъ вокругъ себя ткать паутину, раскидывая цѣлую сѣть «братствъ» и «кружковъ» повсюду, гдѣ есть европейцы, или туземцы-христіане. Агенты, какъ апостолы новаго ученія, быстро и таинственно появляются всюду, выбрасывая въ народъ массы прокламацій, афишъ и пасквилей на христіанство съ возмутительнѣйшими богохульствами, работая здѣсь и тамъ своими увѣщаніями, пророчествами, мнимыми чудесами и проч.

Подробной иллюстраціей ихъ дѣятельности могутъ служить нижеслѣдующія замѣтки, написанныя нами въ началѣ іюня прошлаго года, во время пребыванія въ городѣ Инь-коу 營口, подъ живымъ впечатлѣніемъ видѣннаго и пережитаго европейцами въ эти тревожныя времена проявленія китайскаго фанатизма и изувѣрства.

III.

«....Для пропагандированія своихъ идей общество И-хэ-туань избрало довольно оригинальный образъ дѣйствія. Вездѣ, гдѣ только имѣютъ пребываніе европейцы, стали появляться бродячія дѣти. Въ Инькоу, въ первыхъ числахъ сего мѣсяца (т. е. іюня), прибытіе подобныхъ туристовъ совпало съ крайне тревожнымъ настроеніемъ мѣстнаго китайскаго общества, среди котораго циркулировали слухи объ инсургентахъ тайныхъ обществъ и ихъ дѣятельности въ сѣверномъ Китаѣ. По городскимъ улицамъ ходили пришлые ребятишки, которые по двое, трое на перекресткахъ улицъ, выкидывали разныя гимнастическія штуки, ложились на землю и, послѣ цѣлаго ряда странныхъ тѣлодвиженій, впадали въ трансъ, повторяя приэтомъ заклинанія довольно темнаго содержанія:

義和拳
紅燈照
一掃見光

И-хэ-цюань
Хунь-дэнь-чжао
И-саорь гуань.

Что означаетъ:

И-хэ-цюань и
Хунь-дэнь-чжао
Сметутъ все дочиста!

или:

天打天門開
地打地門來
如學天神會
我請師傅來

Тянь! да тянь, мынь кай,
Ди! да ди, мынь лай,
Жо сё тянь шэнь хуй
Во цинъ ши-фу лай!

Что буквально должно быть переведено:

Небо! ударь въ небо, и небесныя врата (силою магическихъ
заклинаній) откроются!
Земля! ударь въ землю, и земныя врата
(силою тѣхъ же заклинаній) откроются!
Если хочешь постигнуть общество небесныхъ духовъ,
То я приглашу учителя!

Не сомнѣнно, что сокровенный смыслъ этихъ стиховъ извѣстенъ только избраннымъ лицамъ секты «Большого кулака», оставаясь темнымъ и неяснымъ для постороннихъ. Это мнѣ не разъ приходилось слышать отъ интеллигентныхъ китайцевъ. Но, во всякомъ случаѣ, выходящая изъ ряду вонъ таинственность, указанія на небо и землю, не могли не дѣйствовать на воображеніе уличной черни, которая, не мудрствуя лукаво, старалась объяснять все это по своему. Находился какой-нибудь старый китаецъ-резонеръ, который, собравъ вокругъ себя полуголую толпу невѣжественныхъ согражданъ, вооружался громадными очками и, размахивая вѣеромъ, пускался въ объясненія сверхъестественныхъ силъ, заключенныхъ въ сектѣ и-хэ-туань, которая и есть общество небесныхъ духовъ, способная перевернуть небо и землю....

Нечего и говорить, что уже самый фактъ появленія незнакомыхъ дѣтей съ непонятными тѣлодвиженіями и таинственными прорицаніями долженъ страшно дѣйствовать на воображеніе крайне суевѣрнаго китайскаго народа. «Кто вы такіе? Кто научилъ васъ всему этому?»—спрашивали неоднократно на моихъ глазахъ китайцы странныхъ пришлецовъ. «И-хэ-туань!»—получался лаконическій отвѣтъ. На второй вопросъ дѣти отвѣчали не менѣе загадочно: «Никто насъ не училъ всему этому; но во снѣ къ намъ является Лао-ѣ 老爺, который говоритъ, что надо дѣлать!» [1]). Достаточно хорошо извѣстно, какой популярностью пользуется среди народа Гуань-ди, для того чтобы можно было понять все значеніе этихъ двусмысленныхъ отвѣтовъ, подготовляющихъ настроеніе народа въ смыслѣ, желательномъ для сектатовъ, кои дрессируютъ дѣтей,

[1]) Лао-ѣ или Гуань-лао-ѣ—простонародное наименованіе Гуань-юй'я 關羽, извѣстнаго героя эпохи троецарствія въ Китаѣ (221—265,) канонизированнаго въ 1594 году подъ именемъ Гуань-ди, или бога войны. Настоящая династія приняла его своимъ покровителемъ. Это одинъ изъ популярнѣйшихъ боговъ китайскаго олимпа, и, буквально, нѣтъ ни одного китайскаго города или мѣстечка, гдѣ не было бы воздвигнуто въ честь его либо кумирни, либо какого-нибудь алтаря.

иногда и подъ страшными угрозами, облекая послѣднихъ въ глазахъ народа чуть-ли ни небеснымъ посланничествомъ. И, дѣйствительно, какія только легенды не вращаются въ народѣ! Тянь-цзинь'ская желѣзная дорога однимъ прикосновеніемъ мальчиковъ и дѣвочекъ была разрушена, причемъ рельсы и все желѣзо обратились сразу въ пепелъ. И все это было достигнуто слабымъ помовеніемъ жердинокъ гао-ляп'а, которыя были у нихъ въ рукахъ! По другой версіи, таинственныя дѣти перелетаютъ съ мѣста на мѣсто на красныхъ платкахъ, и что недалеко то время, когда въ Инь-коу ихъ явится нѣсколько сотенъ и онѣ, однимъ своимъ присутствіемъ произведутъ большія перемѣны, причемъ черти (т. е. европейцы) будутъ избиты. Для наиболѣе яснаго втолкованія народу, какимъ образомъ это должно быть сдѣлано, въ дѣтскихъ рукахъ являлись ножи, владѣть которыми для борьбы со злыми началами (т. е. европейцами) научаетъ ихъ тотъ-же Лао-ѣ»....

IV.

Приступая теперь къ разсмотрѣнію, въ общихъ чертахъ, самой секты, ея организаціи и началъ, на которыхъ была обоснована антихристіанская дѣятельность, необходимо, прежде всего указать на нѣкоторую двойственность устройства этого общества, которая выражалась, главнымъ образомъ, дѣленіемъ его на двѣ школы (門 мынь). Для обозначенія ихъ были взяты іероглифы изъ древней книги гаданій И-цзин'а 易經, въ указаніе на сенсуалистическій характеръ общинъ. Первая школа называлась: цянь-мынь 乾門, т. е. «школа дѣйствующей и движущей силы неба»; вторая: кань-мынь 坎門, или «школа діаграммы Кань». Желтый цвѣтъ былъ отличительнымъ признакомъ первой, тогда какъ красный составлялъ принадлежность второй. Земные поклоны являлись главнымъ элементомъ церемоній сектантовъ, и къ нимъ прибѣгали всюду, гдѣ представлялась для этого хоть малѣйшая возможность. Это проистекало изъ общаго всѣмъ И-хэ-туан'ямъ убѣжденія, что степень святости и заслугъ пропорціональна числу кэ-тоу, или челобитій. Послѣднія они совершали съ большимъ усердіемъ, стараясь сопровождать тѣлодвиженія шумомъ, и часто, когда вокругъ нихъ собирались густыя толпы народа, глухой стукъ отъ ударовъ головъ о камни можно было слышать на нѣкоторомъ разстояніи. Эти усердные поклоны клали неизгладимые отпечатки на ихъ физіономіи. Волосы на головѣ буквально стирались о землю, и на верхней части головы, которая брѣется разъ или два въ мѣсяцъ, образовывалась величиною съ монету круглая плѣшь, на которой не показывались волосы. Это пятно было отличительнымъ признакомъ всѣхъ и-хэ-туан'ей. Послѣ вступленія союзниковъ въ

Пекинъ, когда подобный знакъ потерялъ свою популярность среди туземнаго населенія, единственнымъ средствомъ скрыть его—было частое бритье лба. Небрежные въ своемъ туалетѣ китайцы, которые ограничиваются исполненіемъ этой операціи разъ—два въ мѣсяцъ, въ ту пору принуждены были снимать свои волосы какъ можно чаще, обращаясь къ цирюльникамъ чуть-ли ни черезъ каждые три дня.

Земные поклоны сопровождались еще сожженіемъ фиміама, и та горячность и возбужденіе, съ которымъ творилось все это, должны были раздѣляться и менѣе пылкими сосѣдями, которыхъ принуждали силою дѣлать то-же самое, въ случаѣ ихъ непростительнаго равнодушія.

Мы уже говорили, что главной идеей, овладѣвшей послѣдователями секты, было убѣжденіе въ сошествіи на нихъ духа. Они вѣрили, что послѣднее достигается выполненіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ, и соединеніе физической стороны существованія съ сверхестественными силами страхуетъ и-хэ-туан'я отъ всякаго оружія, какъ холоднаго такъ и огнестрѣльнаго.

Способъ вызыванія духа былъ двоякій. Прозелиты школы Цянь-мынь прибѣгали къ слѣдующимъ пріемамъ. Когда «фа-ши» или «учитель магическихъ способовъ», обыкновенно глава сектантской общины, жжетъ бумажки съ изреченіями тарни (чжоу 咒), и читаетъ заклинанія, то прозелитъ, по его приглашенію, простирается ницъ передъ алтаремъ, и крѣпко стискиваетъ зубы, производя черезъ нихъ быстрое дыханіе, отчего уста вскорѣ покрываются пѣною. Это служитъ знакомъ явленія духа. Кандидаты въ общину «Кань-мынь» «исполнялись божества» при такой же обстановкѣ, какая практиковалась у Цянь-мынь, за исключеніемъ развѣ того, что посвящаемый долженъ былъ дѣлать быстрые прыжки. Сильное порывистое дыханіе, являвшееся результатомъ всѣхъ этихъ упражненій, считалось предвѣстникомъ появленія небесныхъ силъ. Отъ успѣшнаго выполненія церемоніи зависила вся будущая духовная дѣятельность и-хэ-туан'я. Если онъ, въ дѣйствительности, вступилъ въ соприкосновеніе съ сверхъестественными началами, то таковыя всегда могли быть призваны имъ на помощь по исполненіи цѣлаго ряда вышеизложенныхъ церемоній. И-хэ-туан'и различали нѣсколько степеней святости въ достиженіи общеній съ духовнымъ міромъ. «Просвѣщенные» сохраняли полное сознаніе въ моменты осѣненія ихъ духомъ, тогда-какъ другіе теряли его, когда были посѣщаемы божествомъ. «Присоединившіеся» были съ нимъ въ такихъ близкихъ сношеніяхъ, что могли призывать его однимъ ударомъ ноги о землю, безъ выполненія требуемыхъ ритуаломъ обрядовъ.

«Большіе Кулаки» считали двѣ главныхъ степени полученія свыше благодати. Къ первой принадлежали, такъ называемые: хунь 渾 «мутные, не опредѣлившіеся», тогда какъ вторую составляли 清 цинъ, или «совершенно очистившіеся, просвѣтлѣвшіе». «Хунь» достигалась упражненіемъ въ теченіи ста дней, послѣ чего тѣло прозелита являлось застрахованнымъ отъ булата и пули. «Цинъ» пріобрѣталась черезъ четыреста дней и давала возможность летать по воздуху.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, и-хэ-туан'ямъ пришлось по своему объяснять факты смерти своихъ сотоварищей на поляхъ битвъ отъ европейскаго оружія, которые, конечно, погибали точно такимъ-же образомъ, какъ и простые смертные. Они стали увѣрять, что духъ отказывается входить въ тѣхъ, кто является передъ врагомъ со скверной въ своей нравственной природѣ. И-хэ-туань, получившій рану, заслуживалъ порицанія, и долженъ былъ выслушивать упреки своихъ, болѣе счастливыхъ, товарищей. Съ другой стороны, тотъ, кто выходилъ невредимымъ изъ боевой схватки, въ особенности, когда одежда являлась прострѣленной въ нѣсколькихъ мѣстахъ,—снискивалъ всеобщее уваженіе и пользовался репутаціей высоконравственной личности.

Для выполненія церемоній и призыванія духа для провѣщаній, ставился жертвенникъ (шэ-тань 設壇) на которомъ ощущалось благодатное присутствіе небесной силы во время молебствій. Она вѣщала свою волю черезъ избранныхъ личностей, извѣстныхъ нравственной чистотою; таковыми являлись, какъ было уже упомянуто, прежде всего дѣти. Поэтому передъ началомъ богослуженія, сектанты бродили по сосѣднимъ улицамъ, гдѣ выбирали подходящихъ для ихъ цѣли ребятъ. Когда, удовлетворяющій всѣмъ ихъ требованіямъ, мальчикъ бывалъ найденъ, они уводили его силой въ свои притоны, гдѣ приспособляли къ роли оракула. Если являлись родители и протестовали противъ насильственнаго захвата, то и-хэ-туан'и заявляли, что само божество указало на даннаго ребенка, и, конечно, находилось очень мало смѣльчаковъ, могущихъ протестовать противъ такого высокаго избранія. Почти всѣ дѣти сосѣднихъ околодковъ, въ концѣ концовъ, бывали привлекаемы подобнымъ образомъ въ секту. Онѣ постоянно бродили по улицамъ съ пѣною у рта, по временамъ издавая мычаніе, какъ бы на подобіе телятъ. Въ рукахъ у нихъ были дубины и ножи, которыми они размахивали по воздуху, наводя ужасъ и терроризируя мирныхъ жителей. Эти явленія обыкновенно совершались незадолго передъ оправдываемыми дѣйствительностью актами насилій и грабежей, направленныхъ противъ европейцевъ. Послѣд-

ніе дѣлились на десять классовъ по своей отвѣтственности передъ судьями этаго необыкновеннаго трибунала. Сюда включались христіане-туземцы; слуги европейцевъ и всѣ, кто имѣлъ къ нимъ какія либо дѣловыя отношенія; студенты европейскихъ языковъ и наукъ, и наконецъ продавцы издѣлій иностранной мануфактуры, также не были исключеніемъ изъ общаго правила борьбы съ западно-европейской культурой. Въ первый классъ заносились европейцы, какъ, «большіе дьяволы», мѣстные христіане непосредственно слѣдовали за ними, а другіе составляли четвертый и остальные классы.

Члены секты «Большаго Кулака» узнавали другъ друга и могли судить о нравственной силѣ своего собесѣдника по способности и умѣнію быстро отвѣчать на задаваемые вопросы, съ цѣлью испытанія, въ родѣ нижеслѣдующаго. «Кто преподалъ ученіе секты И-хэ-цюань?—На это надо было отвѣтить: «Къ югу отъ города Чанъ-и сянь, въ департаментѣ Дунъ-чанъ (?) провинціи Шань-дунъ, есть небольшая деревня, къ югу отъ которой лежитъ холмъ красной земли. У подножія холма воздвигнутъ храмъ трехъ религій, а въ храмѣ есть одинъ человѣкъ, восьмисотъ лѣтъ отъ роду, который получаетъ указанія во снѣ отъ божества Хунъ-цзюнь-лао-цзу».—Мѣстами совершенно непереводимый и своеобразный жаргонъ этого изреченія задаетъ обыкновенно сильную работу памяти, и всякій, кто путалъ его въ своихъ отвѣтахъ, въ глазахъ фанатичныхъ и-хэ-туаней являлся: «хэй-туань» 黑團, т. е. «чернымъ и-хэ-туан'емъ», заслуживающимъ смерти.

Каждый сектантъ носилъ при себѣ маленькій кусочекъ желтой бумаги, на которомъ былъ грубо намалеванъ какой-то образъ. «Онъ»—по словамъ китайца-автора, писавшаго замѣтки о возстаніи въ китайской газетѣ Тунъ-вэнь-ху-бао,—«не походитъ ни на будду, ни на ангела; не напоминаетъ ни человѣка, ни чорта». Вокругъ этого изображенія было нацарапано нѣсколько загадочныхъ словъ мистическаго содержанія, которыя распѣвали обольщенные и-хэ-туан'и, когда шли въ бой, часто умирая со звуками этихъ тарни на холодѣющихъ устахъ.

Способы раздѣлываться съ попадавшими въ ихъ руки жертвами являются прямо невѣроятными для европейскаго наблюдателя и, по своей жестокости, напоминаютъ скорѣе дѣйствія животныхъ, чѣмъ акты разумно-дѣйствующаго существа[1]). Ни полъ ни возрастъ не спасали

[1]) Разсказы объ этомъ мнѣ приходилось, между прочимъ, слышать еще въ іюнѣ прошлаго года въ Инь-коу, отъ бѣжавшихъ туда, черезъ Шань-хай-гуань, англичанъ. По ихъ словамъ, и-хэ-туан'и захватили двухъ миссіонеровъ, которыхъ раздѣли до нага, и стали пытать съ невыразимымъ цинизмомъ. Такъ, отрѣзавъ

отъ дикой расправы этихъ мстителей за какія-то попранныя народныя права. Ея не избѣгали и черные и-хэ-туан'и, которые, по мнѣнію туземнаго писателя, были вѣроятно изъ тѣхъ личностей, кои нѣкоторое время практиковались въ выполненіи обрядовъ секты, пріобрѣли кое-какія свѣдѣнія по части ея таинственной литературы, а затѣмъ движимые нерасположеніемъ къ открывшемуся ихъ духовному взору міру, или по какимъ-либо другимъ мотивамъ, отшатнулись отъ этой яркой вспышки фанатизма на почвѣ глубокаго невѣжества народа.

Когда жертва вводилась въ кружокъ и-хэ-туан'ей, то каждый обязанъ былъ нанести ей ударъ. Всякое замедленіе въ этомъ, хотя бы даже изъ чувства робости, или благодарности, считалось непростительнымъ малодушіемъ. Приговоръ произносился, конечно, съ участіемъ божества, которое сообщало свою волю, или дѣлало указанія, путемъ разнаго рода гаданій, относительно степени виновности подсудимыхъ. Нечего и говорить, что всевѣдѣніе духовъ не выходило за границы узкаго кругозора судей-палачей, вращаясь въ немъ, какъ въ заколдованномъ кругѣ. Резолюція тутъ была одна и та-же, и точно такая-же, какая произносилась су-

---

имъ носъ, уши, губы, обрубивъ пальцы, исколовши все тѣло, стали дробить между камнями половыя части. Послѣдняя операція, нарочно, производилась очень долго. Когда жертвы отъ невѣроятныхъ мукъ лишились сознанія, имъ выкололи глаза. Этимъ однако мучители не удовлетворились, полумертвыя тѣла таскали нѣкоторое время по деревнямъ, гдѣ чернь забрасывала ихъ грязью и человѣческими экскрементами. Далѣе разсказывали, какъ китайцы захватили нѣсколько англичанокъ миссіонерокъ, которыхъ прежде всего изнасиловали, а затѣмъ, послѣ цѣлаго ряда мукъ юткнули въ половыя части раскаленныя до красна желѣзныя прутья, заставивъ послѣднія выйти черезъ ротъ. Этотъ звѣрскій цинизмъ азіатскаго разврата сопровождалъ обыкновенно всѣ случаи убійствъ европейцевъ. На страницы печальнаго мартилога нельзя съ грустью не внести и нѣсколько русскихъ именъ.—Между прочимъ мы тутъ должны упомянуть объ ужасной смерти въ Пекинѣ секретаря японской дипламатической миссіи, г-на Сугіяма 杉 山, захваченнаго свирѣпыми солдатами Дунъ-Фу-сян'а Ма-цзя-пу, гдѣ находится вокзалъ желѣзной дороги. По разсказамъ китайцевъ-очевидцевъ, писавшихъ о томъ своимъ землякамъ во Владивостокъ лѣтомъ прошлаго года, надъ покойнымъ былъ совершенъ извѣстный китайскій военный обрядъ принесенія вражескаго сердца въ жертву копью, для полученія свыше всѣхъ боевыхъ качествъ, присущихъ храброму воину. Послѣ цѣлаго ряда истязаній, у несчастнаго вырвали сердце, которое трепещимъ было повергнуто къ подножію водруженнаго въ землю копья при усердныхъ поклонахъ дикихъ воителей. По выполненіи церемоніала сердце было разорвано на части, и тутъ-же сожрано солдатами. Надо замѣтить, что послѣднее иногда практикуется на поляхъ битвъ, гдѣ китайскій солдатъ, этотъ дикарь по природѣ, вырѣзываетъ у павшаго врага сердце и съѣдаетъ его въ убѣжденіи, что чрезъ это получитъ отвагу и перевѣсъ надъ противникомъ.

дебными трибуналами великой французской революціи: она неизмѣнно выражалась однимъ только словомъ: «смерть».

Въ неразрывной связи со всѣми мистеріями и дѣятельностью и-хэ-туан'ей стояло, упоминаемое нами выше, общество Хунъ-дэнъ-чжао. Мы уже показали читателямъ, чѣмъ оно было въ началѣ, до настоящаго движенія. На тѣхъ-же самыхъ страницахъ мы подчеркнули обстоятельство, что идеи секретныхъ общинъ прививались и другимъ, не политическимъ, ассоціаціямъ, съ привнесеніемъ основной сущности въ нѣдра секты. Въ началѣ агентами и-хэ-туан'ей въ установленіи общества дѣвственницъ съ направленіемъ его къ цѣлямъ борьбы съ христіанствомъ, являлись пожилыя женщины, монахини. Кадрами для созданія своеобразной арміи священныхъ воительницъ служили, временно заносимыя въ ихъ списки, дѣвы религіозныхъ общинъ, о которыхъ была рѣчь въ началѣ. Онѣ таинственно исчезали навсегда со своими почтенными руководительницами съ сеансовъ, когда главные руководители находили, что ввѣренныя ихъ воспитанію дѣвочки уже могутъ однѣ совершенно искренно разыгрывать безсознательно роли вдохновленныхъ пророчицъ, и мановеніемъ слабой дѣтской руки бросать въ объятія смерти, какъ на пиръ, своихъ духовныхъ братьевъ и-хэ-туан'ей.

Способы посвященія тутъ были весьма несложны. Имѣя связь съ размѣренными движеніями тѣла даосовъ въ цѣляхъ сосредоточенія духа и созерцанія, они сводились къ слѣдующему. Въ какомъ-либо уединенномъ мѣстѣ, кумирнѣ, или женскомъ монастырѣ, воздвигался алтарь, и туда съ сосѣднихъ околодковъ приводились тѣ дѣвочки, на которыхъ почила благодать небесной силы. Передъ жертвенникомъ жгли фиміамъ, а юныя подвижницы, держа въ рукахъ по красному платку, должны были во главѣ съ наставницей, обходить кругомъ чашу, въ которую налита чистая вода,—символъ невинности. Хожденіе вокругъ сосуда сопровождалось быстрымъ, насколько возможно, речитативомъ посвящаемыхъ, состоящимъ изъ непрерывно повторяемаго одного-только слова: «фэй», или «полечу». По окончаніи посвященія и преподанія наставленій, руководительница выбирала наиболѣе старшую дѣвушку, которая и являлась ея преемницей, тогда какъ сама навсегда покидала созданную ею общину, и возвращалась въ стѣны монастырей или тѣхъ общинъ, къ которымъ принадлежала по роду своей главной дѣятельности.

Каждый членъ этой таинственной общины заявлялъ о своемъ присутствіи въ собраніи повѣшеннымъ у дверей краснымъ фонаремъ. Сколько висѣло надъ входомъ фонарей, сколько присутствовало прозелитокъ.

Когда одинъ изъ фонарей исчезалъ, то это значило, что его обладательница достигла совершенства въ своемъ искусствѣ, «обрѣла философскій камень», и улетѣла въ міръ на свои необыкновенныя и дивныя похожденія. Власть ея была необъятнѣе и шире таковой «брата и-хэ-туан'я». Она не только сжигала европейскіе сеттльменты однимъ указаніемъ перста, но могла свободно летѣть по воздуху на громадныя разстоянія, проноситься незримо надъ океанами, и сѣять смерть и пожары въ самомъ «логовѣ заморскихъ чертей», т. е. Европѣ и Америкѣ. Нельзя забывать, что это была духовная война ангеловъ со злыми духами, которыхъ должны были побѣдно сокрушить юныя дѣвственницы, вспомоществуемыя сонмами безсмертныхъ, сошедшихъ со страницъ даоской миѳологіи. Тутъ прекрасно уживались вмѣстѣ аскетизмъ и любовь къ ближнему, понимаемая на буддійскій ладъ, и убійства. Но убивались вѣдь не люди, а сокрушались злыя начала, сквернившія человѣчество отъ начала міра, влачившія драгоцѣннѣйшіе его виссоны по самой мерзостной грязи,—и какая религія не благословитъ высокой миссіи на священную борьбу съ такими злѣйшими врагами!

Но видѣлъ-ли кто нибудь, какъ эти воительницы летали по воздуху? Всѣ могли констатировать лишь тотъ фактъ, что тѣлесная оболочка ихъ была привязана самымъ грубымъ образомъ къ землѣ, что никогда нельзя было созерцать, какъ онѣ возносились на красныхъ платкахъ въ выси небесной атмосферы,—тѣмъ не менѣе все это нисколько не подрывало ихъ разъ установившагося авторитета среди послѣдователей. Всякая дѣвушка, которая собиралась «летѣть», просто на просто впадала въ трансъ, и лежала простертой на землѣ безъ всякаго движенія, иногда по нѣскольку дней, не издавая звука и не шевеля ни однимъ мускуломъ. Подобные случаи создавали убѣжденіе, что святая, оставивъ свою тѣлесную оболочку, перенеслась куда-либо за-границу, гдѣ уничтожаетъ европейцевъ, или находится на поляхъ битвъ, оказывая тамъ могущественную поддержку и-хэ-туан'ямъ. [1])

V.

Наше изложеніе было бы неполнымъ, если бы мы не сказали нѣсколько словъ о литературѣ мистическихъ сектъ и, въ частности, и-хэ-туан'ей. Большая часть ея совершенно неизвѣстна. Европейцы почти пропустили удобный моментъ произвести изысканія по этому предмету непосредственно въ самыхъ очагахъ распространенія идей Большого Кулака, т. е. въ

[1]) См. рядъ статей въ китайской газетѣ Тунъ-вэнь-ху-бао.

провинціяхъ Чжи-ли и Шань-дунъ. Насколько намъ извѣстно, этимъ дѣломъ никто и не занимался, а мы, къ сожалѣнію, въ это время были заняты не менѣе важными изысканіями въ сѣверной Маньчжуріи, гдѣ боксерское движеніе явилось лишь глухимъ отголоскомъ грозы, разразившейся на югѣ, и гдѣ оно было насильно привито правительствомъ къ мѣстному населенію, совершенно не думавшему о войнѣ.

Нельзя не замѣтить, что содержаніе литературы сектантовъ сводится, главнымъ образомъ, къ изложенію магическихъ способовъ, извѣстныхъ у китайцевъ подъ общимъ именемъ: сѣ-шу 邪術. При помощи ихъ угадывается будущее, призываются духи, произносятся пророчества, лѣчатся путемъ заговоровъ болѣзни, и очаровываются животныя, даже самыя опасныя для человѣка, которыя, цѣлымъ рядомъ заклинаній, дѣлаются кроткими и послушными, какъ агнцы. Магическія пассы (цзюэ 訣), заклинанія (чжоу 咒) и кабалистическія начертанія (фу 符), которыя, какъ мы видѣли, были въ большомъ ходу у и-хэ-туан'ей,— суть тѣ существеннѣйшіе элементы, изъ которыхъ складывается цѣлая серія волхвованій съ цѣлью достиженія практическихъ результатовъ помощью сверхестественнаго міра. Несомнѣнно, что къ послѣднему китайцы относятъ и дѣйствіе животнаго магнетизма, обставляя его возбужденіе нелѣпыми формальностями. Такъ напримѣръ, бянь-си-фа-эрль-да 變戲法兒的 (фокусникъ) чертитъ на землѣ или въ воздухѣ какое нибудь «фу», затѣмъ, соединивъ вмѣстѣ особеннымъ образомъ пальцы рукъ для изображенія «цзюэ», начинаетъ монотоннымъ голосомъ, нараспѣвъ, читать заклинанія. По истеченіи нѣкотораго времени изъ щелей фанзы выползаютъ ядовитыя насѣкомыя, скорпіоны и стоножки, которыя мало-по-малу собираются около колдуна, ползутъ къ нему на платье, за пазуху, ходятъ по лицу и проч. Онъ въ это время можетъ брать ихъ совершенно свободно голыми руками безъ вреда для себя. Тоже самое дѣлается со змѣями. Біографіи даоскихъ отшельниковъ повѣствуютъ, какъ герои ихъ укрощали тигровъ и другихъ дикихъ звѣрей. Впрочемъ это уже надо скорѣе отнести къ области вымысловъ китайской фантазіи, чѣмъ къ дѣйствительности.

Лицами, принявшими на себя роль споситься съ сверхъестественнымъ міромъ, являются даосы, фу-луан'и 扶鸞, тяо-шэнь 跳神 и масса другихъ. По разсказамъ китайской исторіи, послѣдователь даосизма Чжанъ-лянъ 張良, жившій въ началѣ западной Ханьской династіи (съ 206 до Р. Х. 25 по Р. Х.) совершенно отказался отъ пищи, будучи обязанъ этимъ исключительно магическимъ способамъ, или «фа» 法.

Фу-луан'ей вы найдете теперь въ каждомъ китайскомъ городѣ или мѣстечкѣ. Это нѣчто въ родѣ нашихъ колдуновъ. Самымъ распространеннымъ въ народѣ актомъ ихъ дѣятельности являются гаданія, которыя совершаются слѣдующимъ образомъ. Берется бамбуковая палочка, къ которой перпендикулярно прикрѣпляется писчая кисть. Концы ея поддерживають двое дѣтей, а подъ этимъ приборомъ ставится блюдо, куда насыпають песокъ. Фу-луань, тѣмъ временемъ, читаеть «чжоу», призывая духа. По истеченіи нѣкотораго времени, конецъ кисти начинаеть шевелиться самъ собою, и писать по песку буквы, изъ которыхъ складывается цѣлая фраза, служа отвѣтомъ вопрошающему. Нечего и говорить, что въ этихъ откровеніяхъ свыше—способъ выраженія и смыслъ всегда ограничены умственнымъ кругозоромъ колдуна, а степень чудесности, съ которою онѣ сбываются въ будущемъ, зависить отъ ловкости и изворотливости шарлатана. Вся публика въ это время должна стоять на колѣняхъ, и не можетъ слѣдить за всѣми его манипуляціями.

Наравнѣ съ фу-луан'ями стоять такъ называемыя: шао-сянъ-фу-жень 燒香婦人, иначе называемыя: тяо-шэнь,—пожилыя женщины, которыя также занимаются гаданіями, лѣченіемъ болѣзней и проч. Предсказанія будущаго совершаются ими слѣдующимъ образомъ. По возженіи фиміама онѣ начинають дѣлать пассы и читать заклинанія, пристально смотря на соотвѣтствующій случаю кабалистическій знакъ «фу». Спустя нѣкоторое время такая женщина впадаеть въ изступленіе, дѣлаясь какъ бы безумной. Уста ея бормочуть всякій безсвязный вздоръ, который съ благоговѣніемъ выслушивается присутствующими. Послѣдніе стараются найти въ этомъ смыслъ, истолковывая его осѣненіемъ божества. Подобнымъ же образомъ совершается ими изгнаніе чертей изъ человѣческихъ жилищъ. Лѣченіе болѣзней производится при помощи трехъ предметовъ: золы отъ фиміама, чайныхъ листьевъ и красныхъ жужубовъ (хунъ-цзао 紅棗), предварительно заговоренныхъ. Одинаковую роль играють и такъ называемыя: ванъ-най-най 王奶奶, повивальныя бабки и сводницы, получившія наименованіе отъ одной благочестивой китаянки Ванъ 王, жившей во времена Минской династіи.[1])

Таковъ контингентъ, изъ котораго китайское суевѣріе вербуетъ духовныхъ руководителей общества. Но главную роль во всемъ этомъ всетаки играють хэшаны и даосы, вооруженные всѣми знаніями тайной науки, которые вмѣстѣ съ симъ являются и творцами литературы подо-

[1]) Она похоронена недалеко отъ Пекина, у горъ Мяо-фынъ 妙峰, за кумирней Да-цзіо-сы 大覺寺, гдѣ мѣстные жители указывають на ея могилу, находящуюся у дороги.

бнаго содержанія. Главнѣйшими представителями послѣдней являются: 1) Шао-бинъ-гэ 燒餅歌—«пѣснь о шао-бинъ'ахъ», принадлежащая измышленію одного буддійскаго монаха, имя котораго неизвѣстно. 2) Туй-бэй-ту 推背圖, составленная при Танской династіи Ли-Шунь-фын'омъ 李淳風 и Юань-Тянь-ган'омъ 袁天罡, при самыхъ невѣроятныхъ обстоятельствахъ. По разсказамъ даосовъ, первый чертилъ кабалистическія «фу», а второй на другомъ концѣ имперіи, не имѣя никакого понятія о Ли-Шунь-фын'ѣ и его работѣ, писалъ комментаріи къ этимъ самымъ «фу», идея о которыхъ складывалась у него въ головѣ. Когда обѣ работы были готовы, то онѣ такъ подходили одна къ другой, комментируя и дополняя другъ друга, что послѣдователямъ ничего не оставалось, какъ соединить ихъ вмѣстѣ. 3) Вань-фа-гуй-цзунъ 萬法歸宗 «десять тысячъ средствъ, возвращающія къ первоначальному», кабалистическія изображенія которой принадлежатъ кисти Ли-Шунь-фын'а, а поясненія къ нимъ Юань-Тянь-гану, съ позднѣйшими вставками и дополненіями и проч.

Этими сочиненіями не исчерпывается весь кодексъ «отреченной» литературы, запрещенной правительствомъ. О размѣрахъ ея можно судить по слѣдующему факту. Послѣ бѣгства Канъ-Ю-вэй'я 康有為, по приказу двора былъ сдѣланъ обыскъ въ домахъ арестованныхъ сообщниковъ реформатора: Канъ-Гуанъ-жэн'я 康廣仁 (его брата), Янъ-Шэнь сю 楊深秀, Тань-Сы-тун'а 譚嗣同, Сюй-Чжи-цзин'а 徐致靖, Линь-Сюй'я 林旭, Чжанъ-Инь-хэн'а 張蔭桓 и прочихъ, гдѣ обнаружили цѣлую библіотеку, состоящую изъ книгъ подобнаго рода. Въ нихъ заключались идеи тайныхъ обществъ: Гэ-лао 哥老, Инъ-сюнъ 英雄 У-цзу 五祖 и другихъ, проповѣдующія низверженіе царствующей династіи. Одновременно была захвачена переписка этихъ сановниковъ съ вожаками тайныхъ обществъ, по которой можно было установить фактъ антиправительственной пропаганды. По приказу императрицы нѣкоторые изъ вельможъ были казнены, а книги впродолженіе нѣсколькихъ дней сжигались въ стѣнахъ «Заповѣднаго пурпуроваго города», на одномъ изъ островковъ въ императорскомъ паркѣ, куда первоначально были свезены для осмотра.

Всю разсматриваемую нами литературу должно раздѣлить на два главныхъ отдѣла. Къ первому необходимо отнести сочиненія, излагающія догматическую и обрядовую сторону тайныхъ ученій, вродѣ перечисленныхъ нами выше: шао-бинъ-гэ, туй-бэй-ту, вань-фа-гуй-цзунъ и массы другихъ. Сюда же должны быть причислены труды, содержащіе указа-

нія на способы борьбы съ маньчжурской династіей, и представляющіе сводъ всѣхъ началъ антиправительственной дѣятельности. Если работы этого отдѣла предназначены исключительно для обращенія среди членовъ тайныхъ обществъ и не выходятъ изъ ихъ предѣловъ, будучи совершенно неизвѣстны публикѣ, то ко второму принадлежатъ всѣ тѣ произведенія, кои изготовляются въ цѣляхъ проведенія и распространенія идей сектъ среди населенія, для вербовки оттуда элементовъ, на которыхъ можетъ быть обоснована борьба съ правительствомъ. Литературные памятники подобнаго рода являются въ видѣ разнаго рода пророчествъ, прокламацій и заклинаній, написанныхъ или произнесенныхъ прозою и стихами. Отличительнымъ признакомъ ихъ является крайняя неясность содержанія, затрогивающая, какъ нельзя лучше, всѣ суевѣрныя струны китайскаго міросозерцанія. Авторы ихъ, въ большинствѣ случаевъ, неизвѣстны, и происхожденіе этихъ литературныхъ отрывковъ, безъ начала и конца, и часто безъ всякаго смысла, приписывается обыкновенно какому нибудь безсмертному или святому. Тѣмъ не менѣе, по безграмотности и отсутствію литературныхъ пріемовъ, столь обязательныхъ для китайскаго писателя, въ авторахъ подобныхъ измышленій можно почти всегда угадать недоучившихся фу-луан'ей, или какихъ либо другихъ сянь-шэн'овъ, 先生 создавшихъ себѣ въ продолженіи цѣлаго ряда вѣковъ особыя традиціи для эксплуатаціи населенія.

Пророчества о подготовляющемся движеніи въ Китаѣ пускались въ народъ сектантами еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ 1898 году мнѣ приходилось слышать разсказы въ Пекинѣ, какъ незадолго передъ этой датою времени въ мѣстности Нань-хай 南海[1]) былъ вырытъ изъ земли старинный памятникъ со слѣдующей надписью:

那 滿 二 這 無 萬 可 快
時 街 四 時 橋 壽 恨 馬
纔 紅 加 不 黃 止 市 三
算 燈 一 算 河 乙 街 條
苦 照 五 苦 水 未 嘴 腿

Это значитъ: «Въ то время, когда будетъ быстрый конь о трехъ ногахъ, будутъ возбуждать негодованіе уличные толки. Богдоханы прекратятся, и въ годъ «и-вэй» черезъ воды Желтой рѣки не будетъ сообщенія (собственно: моста). Не считай нынѣшняго времени тягостнымъ. Во время, обозначаемое двумя четверками и одной пятеркой (въ

[1]) Находится къ западу отъ воротъ Си-хуа-мынь, за «пурпуровымъ заповѣднымъ городомъ».

вискокосную луну[2]) всю улицу красный фонарь освѣтитъ—вотъ тогда-то станетъ дѣйствительно горько!»

Сбоку этого памятника будто-бы подписано: 劉伯温亮記 т. е. «написано Лю-Бо-вэнь Ляпъ'омъ». Извѣстно, что Лю-Бо-вэнь былъ министромъ при Минскомъ Тай-цзу (въ XIV в. по РХ). Очевидно, поддѣлыватели этого памятника хотѣли убѣдить публику, что предсказаніе объ ожидаемой грозѣ, готовой разразиться надъ китайскимъ народомъ, восходитъ еще къ четырнадцатому вѣку!

Три года тому назадъ, мнѣ пришлось слышать отъ нѣкоторыхъ китайцевъ еще одно предсказаніе грядущихъ событій. «Къ юго-западу отъ Лу-гоу-цяо 蘆溝橋 въ окрестностяхъ Пекина, на разстояніи нѣсколькихъ ли, находится древнее городище Фэй-чэнъ 肥城. По преданію, названія его воротамъ даны нѣкіимъ вельможей Вэнь 文, по прозванію Тянь-сянь 天祥, жившимъ еще до временъ Минской династіи. Особенность этихъ названій та, что онѣ указываютъ на послѣдующія эпохи китайской исторіи. Такъ, южныя ворота называются: Хунъ-у 洪武, что было наименованіемъ годовъ правленія перваго императора Минской династіи (1368—1399), пришедшей съ юга. Восточныя носятъ названіе годовъ правленія Тай-цзуна, основателя Маньчжурской династіи: Шунь-чжи 順治 (1644—1661), явившагося на востокѣ. Сѣверныя ворота совершенно засыпаны пескомъ, и надписи на нихъ не видно. Мѣстные жители увѣряютъ, что онѣ называются Тай-цзи-мынь 太極門 и предвѣщаютъ паденіе династіи. Агенты тайныхъ обществъ въ ту пору видѣли въ этомъ имени указаніе на секту Па-гуа-хуй 八卦會, символомъ которой является Тай-цзи 太極, или „Верховное начало". Секта эта съ цѣлымъ рядомъ другихъ тайныхъ обществъ, преобладаніе коихъ составитъ эпоху въ китайской исторіи, такъ или иначе положитъ конецъ самостоятельному царствованію Маньчжурскаго дома, причемъ гроза должна ожидаться съ сѣвера...»

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію прокламацій, издаваемыхъ Большимъ Кулакомъ, необходимо замѣтить, что большинство этихъ образцовъ литературы И-хэ-туан'ей уже извѣстно читающей публикѣ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ появлялись на страницахъ нашихъ „Извѣстій

[2]) 三四加一五—«къ двумъ четверкамъ прибавь одну пятерку»—другими словами, указывалось на число 13. Находчивые люди въ этомъ числѣ видѣли годъ съ 13 мѣсяцами, т. е. високосный, который у китайцевъ считается предвѣстникомъ бѣдствій государства, и—курьезнѣе всего то обстоятельство,—какъ на таковой, указывали тогда на 1900 годъ (извѣстно, что въ Китаѣ этотъ годъ является високоснымъ, съ 13 мѣсяцами).

Восточнаго Института“. Поэтому мы изъ имѣющагося подъ руками обильнаго матеріала по данному вопросу ограничимся приведеніемъ тутъ только одной, интересной во многихъ отношеніяхъ. Во первыхъ, она указываетъ на нѣкоторые обряды секты, которые долженъ соблюдать всякій, кто желаетъ избавиться отъ „зла, причиняемаго иностранцами“. Во вторыхъ, значеніе ея возрастаетъ въ силу того факта, что обнародованіе подобнаго документа въ сѣверной Маньчжуріи, по приказу цзянь-цзюн'я Шоу-Шан'я, являлось однимъ изъ цѣлой суммы явленій, направленныхъ къ непріязненнымъ выходкамъ противъ Россіи.

山東總團傳出

洪鈞老祖降壇諭年年有七月七日牛郎會親之日此夜家中老幼不論男
女全要紅布包頭燈燭不止向東南方三遍叩首上香一夜不許安眠
如若不爲牛郎神仙不能下降救衆人之難傳到十五日亦爲此自八
月初一日至十五日衆人不許飲酒如若飲酒一家大小老幼必受洋
人之害九月初一日初九日必將洋人剪草除根以上七月初七日十五
日九月初一日初九日衆人不許動烟火如若不遵閉不住洋人火炮
千萬千萬誠信至十五日
衆神仙歸洞又
關聖帝君降壇諭今年人死七分叩求
觀世音菩薩大發慈悲可免此災傳一張免一身之災傳三張免一家之災
見者不傳若說謊言天神震怒必遭重災爲善者可免不信者難逃但
看七八月之間人死無數每於鷄鳴時遍察人間善惡衆人務必於六
月十九日七月二十六日向正南方虔心焚香上素供可免大災又
呂祖降壇諭於六月七月八月九月天降大熱奇災須用鮮姜三片黑豆花椒各
二十一粒用紅布口袋裝上縫好在衣衿之內不論男女老少均帶之爲要
再用青布口袋將前味三藥裝上縫好放在水缸之內希請仁人君子見而
信之母要知若妄聞敬謹傳送　由盛京傳來

天師神表見誦速傳如敢
褻瀆定遭天譴切慎
其文曰
庚子義和團　戊寅
紅燈照丙中送來風
甲子必來到　壬中
不苦處　二四加一
五　遍地紅燈照
壬中到庚午　乙酉
是雙月　庚子纔算
苦　等到龍字虎
神追鬼又叫　六月
十七日七月二十八
日身著紅布面向東
南焚香祭之見字速
傳不可胡言
板存卜魁西城壱
人和泰刻字局

Прокламація Шань-дун'скаго главнаго общества.[1])

Каждый годъ, 7 числа 7 луны [2]) небесный пастухъ сходится съ супругой [3]). Въ эту ночь, всѣ старые и малые, мущины и женщины, должны краснымъ холстомъ обвязать голову и жечь неугасимо фонари и свѣчи. Обратясь лицомъ къ Ю-В., они должны совершать троекратное поклоненіе съ вознесеніемъ фиміама. Цѣлую ночь не слѣдуетъ смыкать глазъ для покоя; ибо, въ противномъ случаѣ, небесный пастухъ не сойдетъ на жертвенникъ и не подастъ помощи людямъ въ ихъ бѣдахъ: перейдя послѣдовательно къ 15 числу, надлежитъ также сотворить сіе; а съ 1 по 15 число восьмой луны не будетъ разрѣшено пить вина. За нарушеніе этого всѣ домочадцы, отъ мала до велика, неизбѣжно воспримутъ зло отъ иностранца. Перваго и девятаго числа девятой луны иностранцевъ необходимо скосить какъ траву, вырвать какъ корень. Седь-

[1]) Китайское изданіе этой прокламаціи, какъ и слѣдуетъ ожидать, не отличается грамотностію. Надо сдѣлать слѣд. поправки. Іероглифъ 姜 замѣнить знакомъ 褻, іерогл. 知—знакомъ 貫, и іерогл. 閉—знакомъ 避. Мы нарочно старались здѣсь воспроизвести оригиналъ какъ онъ есть.

[2]) Вслѣдствіе того, что число дней въ китайскихъ годахъ неодинаково, это число падаетъ либо на вторую половину іюля, либо на первую половину августа. Такъ, въ прошломъ году оно соотвѣтствовало 19 іюля, тогда какъ въ нынѣшнемъ приходится на 7 августа.

[3]) Китайское миѳическое сказаніе гласитъ, что тянь-ди („небесный государь") выдалъ внучку свою, жившую на созвѣздіи чжи-нюй и занимавшуюся тканьемъ, за пастуха, который пасъ небесныхъ коровъ на созвѣздіи ню-су, и отличался усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Миѳъ добавляетъ, что ткачиха и супругъ ея, упоенные любовью, облѣнились и перестали,—первая ткать, а второй пасти коровъ; что „небесный государь" желая образумить новобрачныхъ, разлучилъ ихъ и позволилъ имъ видаться только одинъ разъ въ годъ, а именно въ 7-й день 7-го мѣсяца; что ко дню, назначенному для свиданія супруговъ, ежегодно устраивается сороками переправа черезъ Млечный путь (а созвѣздія чжи-нюй и ню-су находятся по сторонамъ послѣдняго, одно вблизи другого).. Прибавимъ къ этому, что и понынѣ въ Китаѣ 7-е число 7-го мѣсяца повсемѣстно празднуется какъ день, въ который ткачиха, по соизволенію „небеснаго государя", совершаетъ переправу черезъ „небесную рѣку (Млечный путь), чтобы повидаться съ своимъ супругомъ, живущимъ на созвѣздіи ню-су. (Георгіевскій. Миѳическія воззрѣнія и миѳы китайцевъ, стр. 24)

маго и пятнадцатаго числа седьмой луны и перваго и девятаго девятой никто не можетъ трогать ни дыма ни огня. Если не послушается, то не наложить ему запрета на огонь иностранной пушки!

Да будутъ всѣ вполнѣ искренни и вѣрить; и такъ—до 15 числа, когда безсмерные возвратятся въ пещеры».

Вотъ еще «откровеніе Гуань-ди, сошедшаго на жертвенникъ».

«Въ этотъ годъ $^7/_{10}$ всѣхъ людей умретъ. Усердно прибѣгайте къ бодисатвѣ Гуань-ши-инь пу-са 觀世菩, да прольетъ она въ высшей степени любовь и состраданіе[1]), для устраненія сихъ бѣдствій.

Передавшій другому одинъ листъ (сихъ откровеній) освободится отъ личныхъ несчастій. Передавшій три листа—избавитъ семью отъ бѣдъ. Кто прочтетъ сіе и не разскажетъ другому, а будетъ лишь говорить ложь, то духи неба вострепещутъ отъ гнѣва, и (виновнаго) поразятъ страшныя несчастія,—лишь сотворившій благо можетъ избавиться отъ нихъ.

Невѣрующему трудно избѣгнуть этого. Послѣдній только увидитъ, какъ въ седьмой и восьмой лунѣ люди будутъ умирать безъ счета, и всякій разъ какъ запоютъ пѣтухи, станетъ производиться судъ надъ людьми, за ихъ добрыя и злыя дѣянія.

Всѣмъ поэтому необходимо, девятнадцатаго числа шестой луны и двадцать шестого седьмой, обратившись лицомъ прямо на востокъ, съ почтительностью въ сердцѣ, воскурить фиміамъ и вознести безкровную жертву, для того чтобы отклонить великія бѣды».

«Еще откровеніе сошедшаго на жертвенникъ Люй-цзу[1]).

«Въ шестой, седьмой, восьмой и девятой лунахъ небо нашлетъ сильные жары и необыкновенныя бѣдствія. Необходимо взять три ломотка инбирнаго корня, по двадцать одному зерну чернаго гороха и краснаго перцу, хорошенько зашить въ мѣшочекъ изъ краснаго полотна, и носить его въ платьи, обязательно всѣмъ, и старикамъ и молодымъ, и мущинамъ и женщинамъ. Сверхъ того, надо еще зашить эти три вещества въ мѣшечекъ изъ черной матеріи и опустить его въ глиняный сосудъ съ водою. Затѣмъ слѣдуетъ позвать человѣколюбиваго и благороднаго мужа, который бы увидѣлъ и увѣровалъ.

---

[1]) 慈悲 цзы-бэй: «любовь и состраданіе»—главнѣйшее качество бодисатвъ, какъ дѣйствующихъ во благо всѣхъ одушевленныхъ существъ. Таковымъ по преимуществу является Авалокитешвара, передѣланный китайцами въ богиню милосердія—Гуань-ши-инь-пу-са. (пу-са—бодисатва).

[1]) Люй-цзу 呂祖 или Люй Дунъ-бинь одна изъ выдающихся личностей въ даосской миѳологіи.

Не считай сего пустымъ, какъ будто услышалъ что-либо вздорное, но съ благоговѣніемъ передавай это другимъ».

(Получено изъ Мукдена.)

«Прокламація небеснаго учителя Тянь-ши».

Прочитавши эту прокламацію па распѣвъ, торопись пересказать оную другимъ. Если дерзнешь отнестись къ ней съ неуваженіемъ, то небо накажетъ тебя. И такъ будь весьма остороженъ.

(Слѣдуетъ самая прокламація, состоящая изъ стиховъ безъ всякаго смысла, представляющихъ собою наборъ циклическихъ знаковъ, пересыпанныхъ отдѣльными именами въ родѣ: хунъ-дэнъ-чжао, и-хэ-туань. и проч.)

VI.

Начавшееся народное движеніе въ Шань-дун'и и послѣдовательно передавшееся, какъ электрическій токъ, по всему организму Китая, не обошлось, конечно, безъ участія китайскаго правительства, въ сферахъ котораго новыя идеи нашли живой отголосокъ. Правительство не хотѣло играть роли пассивнаго зрителя въ разыгрывающихся съ такою изумительною скоростію событіяхъ. Мало того—, оно прекрасно сознавало, что эти актеры, чего добраго, обратятъ въ концѣ концовъ свое оружіе и на зрителя, а это могло воскресить памятныя еще всѣмъ эпохи Тайпиновъ, Няньфеевъ, Дунгапъ, и проч. Сознавая слабость и шаткость своего положенія, дворъ императрицы не нашелъ ничего лучше, какъ пойти на встрѣчу событіямъ, и, прикрываясь знаменемъ консервативной партіи, проповѣдующей идею: „Китай для китайцевъ",—протянуть руку вожакамъ общества И-хэ-цюань, поставивъ его подъ свой контроль, и придавъ ему правильную организацію подъ руководствомъ первыхъ сановниковъ государства, какъ вождей новаго учрежденія. За неимѣніемъ письменныхъ китайскихъ данныхъ мы не можемъ точно установить дату времени, когда состоялось это сближеніе полуреволюціоннаго общества съ представителями государственной законности въ собственномъ Китаѣ. На основаніи совершившихся уже событій можно съ достаточной долею вѣроятности предположить, что это имѣло мѣсто въ эпоху, предшествовавшую взятію Таку, такъ какъ двинутыя противъ посольствъ въ Пекинѣ и-хэ-туан'и, какъ мы увидимъ ниже, изъ подлинныхъ китайскихъ документовъ, несомнѣнно уже дѣйствовали по распоряженію Си-тай-хоу[1]),

[1]) Си-тай-хоу: „Западная императрица"—народное наименованіе со временъ регентства правящей нынѣ Китаемъ государыни, отъ имени Си-гунъ, или „Западнаго Дворца". Соправительница ея называлась: Дунъ-тай-хоу, т. е. „Восточная императрица", отъ имени Дунъ-гунъ, т. е. „Восточнаго Дворца".

и были въ нѣкоторомъ родѣ ширмами, за которыми пряталось правительство.

Съ этого времени „Большой Кулакъ", какъ будетъ доказано далѣе, является уже не какою-нибудь бандою бродягъ и разбойниковъ, привносящихъ, притомъ, революціонныя начала въ народную жизнь Китая, но —цѣлымъ учрежденіемъ, санкціонируемымъ законами Срединной Имперіи, и пользующимся покровительствомъ „матери государства"[1]); онъ есть, однимъ словомъ,—одинъ изъ прочно обоснованныхъ институтовъ государственнаго права современнаго Китая.

Конечно, одинъ страхъ передъ новыми сектантами не могъ-бы заставить пекинскій дворъ преклониться передъ ними. Тутъ находились другія, и очень серіозныя причины, вызвавшія болѣзнь общаго народно-государственнаго организма, на уврачеваніе котораго были предприняты, какъ думалось китайцамъ, весьма радикальныя мѣры. Нельзя сомнѣваться, что появленіе и-хэ-туан'ей явилось знаменіемъ времени, и было неизбѣжнымъ математическимъ выводомъ изъ цѣлой суммы историко-бытовыхъ явленій исторіи Китая нынѣшняго вѣка, въ которомъ одинаково-видную роль играли какъ китайцы, такъ и европейцы; почему красною нитью во всѣхъ этихъ явленіяхъ проглядываетъ борьба двухъ культуръ Востока и Запада.

Столкновеніе это, во всѣхъ своихъ отдѣльныхъ моментахъ, краснорѣчиво говоритъ, что въ настоящее время Китай, какъ національная единица, поставленъ въ ненормальныя условія существованія на поприщѣ исторической жизни народовъ, неудержимо идущихъ впередъ по пути прогресса. Обособленный Китай, неспособный въ силу какихъ либо причинъ подчиниться общему закону, все послѣднее столѣтіе терпитъ толчки и сотрясенія отъ біенія пульса всеохватывающей, но непонятной ему, европейской культуры. Отъ нея Китаю уйти некуда. Съ винтомъ парохода она проникаетъ въ величайшія рѣки Срединнаго Царства, которыя до того времени составляли предметъ сказочныхъ легендъ; свистъ паровоза слышенъ въ отдаленныхъ дебряхъ Маньчжуріи, и даже то самое оружіе, съ которымъ этотъ азіатскій народъ-великанъ ополчился противъ враговъ своихъ, даетъ ему все та-же, столь ненавидимая имъ, кавказская раса.

Однимъ изъ главныхъ импульсовъ столкновенія двухъ культуръ на поприщѣ мирной жизни было распространеніе христіанства въ его католической и протестантской фракціяхъ. Англо-французскія пушки, трак-

---

[1]) „Мать государства"—„го-му"—одинъ изъ титуловъ китайской императрицы.

татомъ 1858 года, ввели религіозную свободу въ Китаѣ, заставивъ китайское правительство снять всѣ тѣ запрещенія съ христіанской религіи, которыя были наложены на нее при Юнъ-чжэн'ѣ (1722—1736). Христіанство, сразу, подъ защитой европейскихъ консуловъ, заняло себѣ привиллегированное положеніе среди другихъ религій Китая, обильно вспомоществуемое европейскимъ и американскимъ золотомъ, при помощи послѣдняго захватывая все большіе и большіе районы. Это завоеваніе совершалось безъ внутренней культурной борьбы идей, безъ той борьбы въ умственной жизни народовъ, которая постепенно, но свободно, вливаетъ новые идеалы въ народное сознаніе, и заставляетъ последнее преклоняться передъ ними въ силу ихъ непобѣдимаго для даннаго времени интеллектуальнаго значенія, нѣсколько видоизмѣняя ихъ съ внѣшней стороны, въ зависимости отъ мѣстныхъ національныхъ и историческихъ условій. Такую многовѣковую историческую борьбу выдержало христіанство въ Европѣ, вылившись окончательно въ формы православія, католичества и протестантства, въ связи съ характеромъ и внутренней физіономіей исповѣдующихъ ихъ народовъ. Только такимъ образомъ оно вошло въ цивилизацію Европы, сдѣлавшись однимъ изъ главныхъ элементовъ ея народной жизни. Обращая взоры на Дальній Востокъ мы находимъ тамъ совершенно иную постановку дѣла. Христіанство въ Китаѣ является экзотическимъ растеніемъ, искуственно взлелеяннымъ на неприсущей ему почвѣ, и готовымъ завянуть всякую минуту, когда не будетъ заботливой руки съ Запада[1]). Трактаты открыли доступъ въ Китай разнымъ сомнительнымъ элементамъ съ Запада и Америки, которые, прикрываясь именемъ проповѣдниковъ ученія Христова, преслѣдовали болѣе своекорыстныя цѣли, чѣмъ внушеніе истинъ христіанства новой паствѣ. Конечно, среди миссіонеровъ были и высокія личности, имена коихъ, по справедливости, должны быть запечатлены на скрижаляхъ христіанства, какъ—апостоловъ и мучениковъ этой религіи на Дальнемъ Востокѣ. Къ сожалѣнію, послѣдніе терялись и теряются въ общей массѣ своихъ собратій, а эти, главнымъ образомъ, и суть творцы традицій, на которыхъ зиждется весь строй жизни и дѣятельности миссіонерскихъ общинъ въ Китаѣ.

---

[1]) Въ Китаѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одной китайской христіанской общины, во главѣ которой стояли-бы туземцы-руководители, глубокосознавшіе духъ и сущность христіанства. Въ этой странѣ нѣтъ ни одной духовной миссіи, которая изыскивала-бы средства существованія исключительно въ своихъ предѣлахъ, безъ западно-европейской помощи, какъ духовной, такъ и матеріальной, на подобіе другихъ общинъ Небесной имперіи.

Раскинувшіяся по лицу Срединнаго Царства католическія и протестантскія миссіи, съ ихъ громадными денежными средствами, на первыхъ же порахъ обратили на себя вниманіе личностей, являющихся отбросами китайскаго населенія, которые, въ надеждѣ на легкость полученія средствъ жизни, и заманиваемые денежными подачками миссіонеровъ, заботящихся болѣе о количествѣ, чѣмъ о качествѣ крещаемыхъ,—принимали новую религію не по внутреннему убѣжденію, а изъ чисто-своекорыстныхъ видовъ. Новые отцы вѣры, не особенно разборчивые въ средствахъ, принимали всѣхъ безъ различія въ свою паству, щедро одѣляя новообращенныхъ единовременными или постоянными пособіями, а паства, болѣе усвоившая обрядовую сторону религіи, и холодно относящаяся до коренныхъ основъ христіанства, старалась лицемѣрить передъ своими руководителями, а внѣ стѣнъ миссій продолжала вести прежній образъ жизни, прибѣгая къ разнаго рода недозволеннымъ средствамъ для увеличенія своихъ доходовъ, и съ цинизмомъ сознаваясь передъ чуждыми имъ лицами, что миссіонеры для нихъ—не болѣе, какъ объекты эксплуатаціи. Бывали и такіе случаи, что къ принятію христіанства прибѣгали въ высшей степени преступныя личности, въ надеждѣ сильнаго заступничества миссій передъ мѣстными властями, черезъ посредство консуловъ, что нерѣдко избавляло ихъ отъ заслуженной кары законовъ за недоступными мандаринамъ стѣнами европейскихъ жилищъ. Подобные факты сильно дескредитировали въ глазахъ трудолюбиваго китайскаго населенія дѣятельность христіанскихъ общинъ, а китайцы-христіане, общій уровень нравственности которыхъ стоялъ всегда ниже окружающей ихъ среды, становились предметомъ ея недовѣрія и ненависти. Отсюда не исключались и высокія христіанскія личности съ ихъ безпримѣрною любовью и самоотверженностію своему дѣлу, такъ какъ истинная роль ихъ была совершенно непонятна воспитанному на началахъ раціонализма конфуціанцу. Такимъ образомъ мало-по-малу въ Китаѣ составилось и окрѣпло убѣжденіе, что порядочный человѣкъ никогда не можетъ быть христіаниномъ. Всѣ свѣтлыя стороны христіанства, воплотившіяся въ разнаго рода богадѣльняхъ для престарѣлыхъ туземцевъ, воспитательныхъ домахъ для покинутыхъ нищетою дѣтей, въ воображеніи предубѣжденныхъ китайцевъ пріобрѣтали совершенно другую окраску, и истолковывались цѣлями разврата, или волшебства. Преступленіе, столь обыденное въ Китаѣ, старалось всегда, хотя бы и фиктивно, указывать на христіанъ, какъ своихъ пособниковъ, оставляя въ тѣни истинныхъ его виновниковъ, а мѣстныя чернь и интеллигенція охотно приписывали тайной дѣятельности „этихъ европейскихъ сектъ“ разнаго рода возмутительныя престу-

пленія, и вѣрили распространяемымъ въ народѣ сплетнямъ, въ которыхъ говорилось про необыкновенные случаи колдовства христіанъ съ человѣческими жертвами.

Туземная интеллигенція инстинктивно чувствовала, что во всей этой постановкѣ дѣла есть какая-то фальшь, но, такъ какъ она состояла сплошь изъ китайцевъ съ рѣзко опредѣлившейся односторонне духовной физіономіей, то, вмѣсто серіознаго изученія даннаго вопроса и принятія правильныхъ мѣръ для урегулированія новаго явленія въ государствѣ,—наоборотъ, встрѣчала новую гостью изъ-за границы крайне предубѣжденно, а многіе прискорбные случаи коллизій представителей христіанства съ носителями туземной культуры окончательно убѣждали ее въ непреложности первоначальнаго взгляда. Такимъ образомъ, благодаря полнѣйшей неумѣлости справиться съ новымъ факторомъ въ народной жизни, китайская власть стала чувствовать, что въ ея сферѣ есть зло, съ которымъ она не можетъ вступить въ открытую борьбу, такъ какъ въ перспективѣ предстоятъ весьма непріятныя объясненія съ представителями европейскихъ державъ, которые имѣютъ въ своемъ распоряженіи очень много дѣйствительныхъ средствъ для обезпеченія того, что уже разъ достигнуто трактатами. Китайское правительство сразу почувствовало себя въ положеніи человѣка, у котораго застряла въ горлѣ кость, и удалить которую оттуда прямымъ путемъ нѣтъ никакой возможности.

А между тѣмъ Западъ со всей своей цивилизаціей продолжалъ неудержимо двигаться на Востокъ. Для дальнѣйшаго развитія своихъ богатствъ, своей промышленности, идущей въ геометрической прогрессіи, ему нужны были новые рынки, новыя арены плодотворной дѣятельности. Китай не съумѣлъ протянуть руки Западу и сдѣлаться равноправнымъ участникомъ въ предлагаемой ему исторіей, культурной работѣ. Безсильному воспрепятствовать ей, и побиваемому при всѣхъ столкновеніяхъ съ нею, ему ничего не оставалось, какъ, затаивъ ненависть въ сердцѣ, принять гостей, которые съ каждымъ годомъ становились все требовательнѣе. Они, параллельно съ механической работой распространенія цивилизаціи на Востокѣ, растлѣвали опіумомъ тѣло и душу китайца, селились въ его портахъ, требовали разнаго рода концессій, и кончили тѣмъ, что установили сферы своего вліянія, захвативъ центры, откуда оно должно распространяться по радіусамъ. Поднебесная Имперія, во всемъ этомъ должна была уподобляться тому любезному мандарину-хозяину, который съ самой обворожительной улыбкой дѣлаетъ цзо-и, или да-цяръ[1]) при пріемѣ гостей, обдумывая въ то же время, какъ бы поскорѣе послать всѣхъ ихъ къ чорту.

[1]) «Цзо-и» заключается въ складываніи кистей обѣихъ рукъ вмѣстѣ, на подо-

Несмотря на все это Китай, все еще гордый своими вѣковыми традиціями и той цивилизаторской ролью въ Восточной Азіи, которую ему пришлось такъ величаво разыгрывать въ давно-прошедшія времена, не хотѣлъ признать факта своего ничтожества и отказаться отъ всякой борьбы съ новыми вѣяніями. Открытая борьба являлась весьма рискованной, и вотъ начинается цѣлый рядъ подпольной дѣятельности китайскаго правительства противъ европейцевъ. Серіи антихристіанскихъ изданій, поученія богдохановъ, гдѣ открыто порицается христіанство, разнаго рода возмутительные рисунки и пасквили на эту религію, наконецъ, волненія черни въ центрахъ, населенныхъ европейцами, разрушеніе духовныхъ миссій и избіеніе европейцевъ и туземцевъ-христіанъ, по справедливости, должны быть признаны главными актами этой дѣятельности. Она находила живой отголосокъ въ сердцахъ китайскаго населенія, которое въ данномъ случаѣ являлось контингентомъ, откуда фанатики-агитаторы вербовали себѣ толпы приверженцевъ. Тайныя общества, насчитывающія въ своихъ рядахъ сотни патріотовъ, провозглашали девизомъ борьбу съ представителями европейскихъ идей, какъ главнаго зла въ соціальной жизни современнаго Китая.

Понятно теперь, почему китайское правительство, являющееся въ данномъ случаѣ фокусомъ преломленія лучей изъ всѣхъ центровъ національной жизни, бросилось на встрѣчу новому народному броженію, закваской коего послужили принципы общества И-хэ-цюань. Но зачѣмъ оно открыто не встало на его сторону,—объ этомъ мы предоставимъ возможность высказаться самому пекинскому двору, словами его оффиціальнаго документа.

«Секретная депеша изъ Цзюнь-цзи-чу[1]) «Шэнъ-цзин'скому (Мукденскому) цзянъ-цзюн'ю Цзэн'у, гиринскому цзянъ-цзюн'ю Чан'у, исправляющему должность Хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я Шоу и шэнъ-цзин'скому (Мукденскому) фу-ду-тун'у Цзин'ю.

26 числа 6 луны 26 года правленія Гуанъ-сюй (9 іюля 1900 г.) полученъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

Нынѣ, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій между Китаемъ и иностранными государствами, необходимо прежде всего выработать программу дѣйствій, при наличности требующихъ мѣръ предосторожности обстоя-

біе кулака, который поднимается къ лицу, когда надо привѣтствовать кого-либо. «Да-цяръ» употребляется для той-же цѣли, и состоитъ въ однократномъ присѣданіи. Первое въ ходу между китайцами, второе—между маньчжурами.

[1]) Государственный совѣтъ.

тельствъ. Ранѣе мы получили докладъ Чанъ-Шун'я[1]), въ которомъ онъ рядомъ разсужденій устанавливаетъ тотъ фактъ, что строящіе желѣзную дорогу инженеры — не враги, и что распространеніе христіанства иностранными государствами не касается Россіи.

Но въ Фынь-тянь-фу уже разрушена желѣзная дорога. Разумѣется, это дѣло приверженцевъ Кулака. Хотя предлагаемыя докладомъ мѣры на случай войны въ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи еще не могли быть всесторонне обсуждены и приняты во вниманіе, тѣмъ не менѣе, онѣ, во всей своей совокупности, прежде всего должны клониться къ охранѣ границъ. Если непріятельскія войска большими отрядами прямо вступятъ въ предѣлы Имперіи, то разумѣется вопросомъ необходимости явится сосредоточеніе силъ съ цѣлью обороны и, въ сознаніи важности дѣла, отраженіе и уничтоженіе противника, отнюдь безъ какой-либо небрежности или упущенія.

Однако, поводы къ этой войнѣ возникали при посредствѣ приверженцевъ Кулака. Они прежде всего разрушили желѣзную дорогу, и мы такъ поставили дѣло, что нельзя было водворить порядка. Этимъ имѣлось выставить на видъ, что враждебныя дѣйствія не находили сочувствія съ нашей стороны. На семъ основаніи, когда въ означенной провинціи дойдетъ дѣло до открытаго столкновенія, то надлежитъ впередъ выставить Большой Кулакъ; намъ же нѣтъ надобности явственно развертывать своихъ знаменъ и значковъ. Тогда только въ будущемъ, когда обстоятельства потребуютъ приступить къ обсужденію (мира съ иностранными представителями[2]), мы, съ этой стороны (т. е. Большого Кулака) не натолкнемся на затрудненія.

Цзэнъ, Чанъ, Шоу и Цзинь поэтому должны считать предметомъ первой необходимости на совмѣстныхъ совѣщаніяхъ выработать общій планъ дѣйствій, отнюдь не выдѣляя единоличныхъ мнѣній. Этимъ будетъ выяснено все то, что должно лечь въ основу защиты, а соблюдаемыя въ безусловной тайнѣ соображенія относительно мѣръ обороны послужатъ только къ вящщему благополучію. Со скоростью шестисотъ ли передать этотъ указъ по назначенію».

Такимъ образомъ, китайское правительство не пожелало «разверты-

[1]) Чанъ-Шунь — нынѣшній Гиринскій цзянъ-цзюнь.

[2]) Показаніе, сдѣланное мнѣ однимъ изъ оффиціальныхъ предводителей Большого Кулака въ сѣверной Маньчжуріи. Китайскій текстъ дипломатично содержитъ тутъ одинъ скользкій намекъ на вышеуказанное обстоятельство обсужденія мира. Этотъ комментарій маньчжура, стоявшаго во главѣ и-хэ-туаней, въ силу его необыкновенной важности, мы вносимъ для поясненія въ текстъ, отдѣливъ лишь скобками.

вать своихъ знаменъ и значковъ», а предпочло спрятаться за широкой спиной общества Большого Кулака, дабы на будущее время, при имѣющихъ быть переговорахъ съ иностранными державами, оставить себѣ полную свободу дѣйствій, и оправдаться во всѣхъ преступленіяхъ, которое оно творило именемъ И-хэ-туань, или «Общества во имя справедливости и гармоніи».

Теперь не остается никакого сомнѣнія въ сношеніяхъ китайскихъ властей съ вождями «Большого Кулака». Мы не остановимся на этомъ, и пойдемъ далѣе, причемъ докажемъ, что въ дальнѣйшей своей стадіи развитія это общество претворилось въ государственное учрежденіе. Въ новой эрѣ существованія подъ сѣнію власти Сына Неба, оно, какъ могучее дерево, раскинуло свою тѣнь на весь Китай, въ то-же время будучи скрыто для европейскаго взгляда покровами непроницаемой тайны.

У насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ подлинныхъ документовъ, на основаніи которыхъ мы могли-бы составить себѣ точное понятіе объ отношеніяхъ китайскаго правительства къ Большому Кулаку въ Собственномъ Китаѣ, могли-бы точно указать тамъ районы его дѣятельности, численность членовъ, и имена сановныхъ и титулованныхъ руководителей. Тѣмъ не менѣе, на основаніи аналогичныхъ документовъ, найденныхъ мною въ ямынѣ цицикарскаго цзянъ-цзюн'я и проливающихъ достаточно свѣта на истинную роль китайскаго правительства во всѣхъ событіяхъ лѣта 1900 года въ Маньчжуріи, станетъ несомнѣннымъ, что первый камень въ фундаментъ новаго учрежденія былъ заложенъ въ Пекинѣ рукою императрицы, что тамъ были оформлены и приведены въ правильную организацію дотолѣ нестройныя толпы секты Да-цюань, или Большого Кулака, откуда оно спорадически стало распространяться по другимъ областямъ Срединнаго Царства, охватывая заревомъ пожара всѣ, безъ исключенія, города, посады и села. По разсказамъ очевидцевъ-китайцевъ, къ іюнюмѣсяцу уже не было ни одного города или деревни, гдѣ не существовало-бы и-хэ-туан'ей. Въ это время весь сѣверо-восточный Китай представлялъ изъ себя сплошной лагерь, гдѣ молодежь, разжигаемая разнаго рода прокламаціями объ избіеніи европейцевъ и разсказами о небесномъ посланничествѣ Большого Кулака, по приглашенію мандариновъ, училась мистико-гимнастическимъ упражненіямъ секты И-хэ-цюань, а затѣмъ, съ вѣрою въ святость своей миссіи, нетерпѣливо рвалась въ бой съ «заморскими чертями», для которыхъ, по нѣкоторымъ пророчествамъ, долженъ былъ пробить послѣдній часъ.

Въ эти дни всеобщаго подъема духа настолько было сильно увлеченіе идеями Большого Кулака, что даже регулярныя войска, во главѣ со своими военачальниками, старались усваивать ихъ, а многочисленные импани дѣлались мѣстомъ, гдѣ воздвигались жертвенники покровителямъ новаго движенія, причемъ слова заклинаній смѣшивались со звуками трубъ и барабановъ. Солдаты съ воодушевленіемъ проходили полную школу суевѣрно-религіозныхъ обрядовъ, послѣ нѣсколькихъ безсмысленныхъ тѣлодвиженій съ пѣною у рта убѣждаясь въ сошествіи на нихъ святого духа. Фа-ши, невѣжественные фанатики, произносили горячія проповѣди, въ которыхъ, путемъ откровеній и пророчествъ, наэлектризовывали полки, главнымъ образомъ на борьбу съ иностранцами, возбуждая въ своихъ слушателяхъ взрывы глубокаго негодованія и ненависти противъ пришлецовъ изъ-за океана. Ганьсу'скій полководецъ Дунъ-Фусянъ, этотъ грозный стражъ интересовъ китайскаго народа, первый со своими необузданными полчищами примкнулъ къ сектѣ, послѣ того какъ алтари ея появились подъ таинственными желтыми кровлями богдоханскихъ дворцовъ. Онъ поклялся въ вѣчной ненависти къ «заморскимъ дьяволамъ», и вся его послѣдующая дѣятельность была энергичной реализаціей этого провозглашеннаго имъ начала!

Обширныя княжескія хоромы становились, въ свою очередь, свидѣтелями творимыхъ за ихъ безмолвными стѣнами мистерій новаго ученія. Послѣ назначенія Императорскимъ указомъ принца Чжуан'а главою движенія, домъ его явился судебнымъ трибуналомъ для всѣхъ, кто навлекалъ на себя гнѣвъ титулованнаго предводителя и-хэ-туан'ей. Послѣдній воздвигъ передъ своими покоями огромный жертвенникъ, вокругъ котораго производились казни осужденныхъ. Самъ онъ не могъ произносить смертнаго приговора. Эта власть принадлежала „фа-ши". Ихъ рѣшительное слово вело сотни жертвъ на это лобное мѣсто, гдѣ приговоренные оканчивали всѣ свои расчеты съ жизнію.

Но даже и въ эти тяжелыя для европейцевъ времена,—эпоху упорныхъ боевъ подъ Тянь-цзин'емъ и осады посольствъ въ Пекинѣ, когда всѣ шансы были на сторонѣ желтой расы, китайское правительство не снимало маски и продолжало хранить глубокое молчаніе, безмолвно руководя изъ за девяти стѣнъ шахматными ходами своей войны и политики.

Наконецъ наступила очередь и для Маньчжуріи принять активное участіе въ общемъ дѣлѣ китайской націи въ борьбѣ за ея жизненные принципы. Шэнъ-цзин'ской провинціи пришлось первой стать въ ряды

бойцовъ, и май мѣсяцъ прошлаго года былъ свидѣтелемъ разыгравшейся кровавой борьбы между представителями желтой и бѣлой расъ, жертвами которой на первыхъ порахъ были проживающіе въ Мукденѣ католическіе миссіонеры. Всю тяжесть военныхъ дѣйствій Большого Кулака противъ европейцевъ пришлось выдержать здѣсь исключительно намъ русскимъ, и мы можемъ сказать, что съ честію вынесли это испытаніе.

14 числа 6 луны (27 іюня по ст. стилю) былъ изданъ Высочайшій декретъ, въ силу котораго назначались сановниками Большого Кулака въ Шэнъ-цзинской провинціи: управляющій Мукденьскимъ министерствомъ финансовъ, ши-ланъ Цинъ 戶部正堂清, и управляющій мукденьскимъ министерствомъ наказаній, ши-ланъ Пу 刑部正堂溥. Имъ предписывалось дѣйствовать сообща съ цзянъ-цзюн'емъ Цзэн'омъ и 盛京將軍增 фу-ин'емъ Юй 玉. На нихъ было возложено руководительство дѣйствіями Большого Кулака въ названной провинціи противъ христіанъ и европейскихъ войскъ[1]).

Но еще нѣсколько ранѣе (6 луны 2 числа[2]), ближайшимъ помощникомъ цзянъ-цзюн'я по командованію военными силами, въ качествѣ его „товарища", былъ назначенъ мукденьскій фу-ду-тунъ Цзинь-Чанъ 晉昌 съ присвоеніемъ должности послѣдняго печати съ подписью: 欽命幇辦奉天軍務大臣關防, „печать сановника, по Императорскому повелѣнію исправляющаго, въ качествѣ помощника, обязанности по командованію военными силами въ Фынъ-тянь".

Общее напряженное положеніе этого времени въ южной Маньчжуріи прекрасно обрисовано въ всеподданнѣйшемъ докладѣ ши-лан'овъ Цин'а и Пу, по поводу назначенія ихъ „сановниками Большого Кулака въ Шэнъ-цзинѣ". Вотъ этотъ документъ.

«Мы повергаемъ всеподданнѣйшій докладъ къ стопамъ Вашихъ Величествъ, съ выраженіемъ своей безпредѣльной признательности за Высочайше дарованную намъ милость. Въ 26 годъ правленія Гуанъ-сюй, 18 числа 6 луны[3]), нами было получено отношеніе отъ мукденскаго цзянъ-

[1]) Это было какъ разъ въ эпоху осады посольствъ и Тяньцзиньскихъ сраженій. Можно-ли сомнѣваться, что, назначая сановниковъ Большого Кулака въ Маньчжуріи, правительство не позаботилось сдѣлать тоже самое въ Чжи-лійской (Печелійской) провинціи? Притомъ, намъ хорошо извѣстенъ фактъ существованія въ это время подобныхъ лицъ во всѣхъ провинціяхъ имперіи подъ именемъ: туань-лянь-да-чэнь, съ фукціями аналогичными таковымъ же лицамъ въ Маньчжуріи. Неужели послѣ всѣхъ этихъ доказательствъ, можно будетъ еще вѣрить двору императрицы и дѣлать какія-либо уступки къ торжеству китайской политики!

[2]) 15 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[3]) 1 іюля (по старому стилю) 1900 года.

цзюн'я Цзэн'а, въ которомъ говорится о полученіи имъ секретной депеши отъ Государственнаго Совѣта (Цзюнь-цзи-чу) въ томъ, что 14 числа 6 луны[1]) данъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія.

«Цинъ и прочіе докладывали о сожженіи и разрушеніи въ Шэнъцзин'ской провинціи французскихъ зданій и о всѣхъ послѣднихъ событіяхъ. Нынѣ, вслѣдствіе того, что мы уже въ войнѣ съ иностранными государствами, и принимая во вниманіе громадное значеніе Мукденьской провинціи,—надлежитъ всесторонне обсудить средства обороны. Посему мы повелѣваемъ Цин'у и Иу принять на себя званіе сановниковъ И-хэ-туань-лянь, и вмѣстѣ съ цзянъ-цзюн'емъ Цзэн'омъ и фу-ин'емъ Юй немедленно, въ сознаніи важности обстоятельствъ, взять на себя веденіе существеннѣйшихъ дѣлъ относительно наступательныхъ и оборонительныхъ военныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ симъ, мы повелѣваемъ имъ и фу-ду-тун'у Цзинь тщательнѣйше выработать надлежащую программу дѣйствій, отнюдь безъ малѣйшей медлительности или упущенія въ мѣрахъ, предписываемыхъ военными соображеніями. Повелѣваемъ со скоростію шестисотъ ли въ сутки передать этотъ указъ по назначенію. Быть по сему".

„Со знаками безпредѣльной преданности получили мы Высочайшій указъ. Мы возжгли фиміамъ, и, обратившись лицомъ въ сторону резиденціи Вашихъ Величествъ, пали ницъ, вознеся туда благодарность за Высочайшую милость, и колѣнопреклоненно перебирая въ мысляхъ нашъ умственный мракъ и незнаніе мѣръ для веденія войны. Въ Маньчжуріи, въ общественныхъ дѣлахъ уже стали обнаруживаться слѣды нашей неумѣлой дѣятельности.... Но нынѣ мы удостоились получить спеціальное для даннаго случая Высочайшее повелѣніе, по которому облекаемся званіемъ сановниковъ И-хэ-туань-лянь. Слыша государевы слова, исходящія съ неба, мы чувствуемъ себя глубоко растроганными и нами овладѣваетъ безпредѣльный стыдъ.

„Извѣстно, что недавно вспыхнула война между Китаемъ и иностранными государствами. Военныя упражненія обществъ И-хэ-туань-лянь должны быть признаны дѣломъ первой необходимости. Поэтому надлежитъ внести успокоеніе въ ихъ среду и поощрить, дабы получить отъ нихъ пользу... Однако возложенныя на насъ обязанности въ высшей степени серіозны, и отвѣтственность громадна. Настоящія времена—это пора, когда всѣ небожители воспрянули съ неукротимымъ чувствомъ, и намъ остается только истощать свои силы и усердіе на служеніе дѣлу. О

[1]) 27 іюня (по старому стилю) 1900 года.

всемъ томъ, что относится къ сферѣ нашей дѣятельности, мы будемъ, согласно съ Императорскимъ указомъ, входить въ сношенія съ Цзэн'омъ и Юй'емъ, и немедленно, сообразно съ сущностію дѣла, приводить въ исполненіе. Что-же касается основныхъ началъ наступательныхъ и оборонительныхъ военныхъ дѣйствій, то это послужитъ предметомъ нашихъ тщательнѣйшихъ совѣщаній съ Цзин'емъ, для изысканія и начертанія мѣръ, отнюдь безъ колебанія или робости передъ исключительной серіозностію положенія, въ надеждѣ хоть въ самой незначительной степени оказаться достойными Высочайшей милости.»

О всемъ вышеизложенномъ мы почтительнѣйше докладываемъ Вашимъ Величествамъ...»

Такимъ образомъ указъ отъ 14 числа 6 луны ясно устанавливалъ зависимость общества И-хэ-туань отъ правительства, отдавая въ руки послѣдняго главную руководящую роль во всѣхъ актахъ его дѣятельности, въ качествѣ замаскированныхъ военныхъ силъ государства противъ всякаго внѣшняго врага. Мандарины прекрасно сознавали всю опасность, въ смыслѣ нарушенія общественнаго спокойствія, съ появленіемъ безпорядочныхъ шаекъ Большого Кулака. Они не находили другого исхода «какъ внести успокоеніе въ ихъ среду»;—другими словами, отвлечь сектантовъ отъ первоначально намѣченныхъ ими революціонныхъ стремленій, и направить эти безпокойные элементы на другой, не менѣе скользкій путь; мало того, они чувствовали еще необходимость «поощрить ихъ, дабы получить отъ нихъ пользу.» Обращенные въ другую сторону, гдѣ надъ горизонтомъ Китая скоплялись грозовыя тучи, отданные въ распоряженіе посѣдѣвшихъ въ традиціяхъ дайцинской политики, вѣрныхъ слугъ Пекинскаго двора, и-хэ-туан'и съ этихъ поръ сдѣлались вѣрнымъ орудіемъ Си-тай-хоу и ея приспѣшниковъ, беззавѣтно принося въ жертву восточному деспотизму свою кровь и жизнь на поляхъ битвъ, расплачиваясь тысячами жизней за свое заблужденіе.

Съ появленіемъ института «сановниковъ И-хэ-туань-лянь (или Большого Кулака)» возникаетъ другой неотложный вопросъ, имѣющій громадное, если не первенствующее значеніе, въ государственныхъ установленіяхъ восточныхъ народовъ, именно, потребность въ казенной печати, безъ которой распоряженія и вся дѣятельность новаго института должны являться лишь однимъ пустымъ звукомъ. И вотъ въ Пекинъ летитъ докладная записка слѣдующаго содержанія:

«Принимая во вниманіе, что, при возникшемъ дѣлопроизводствѣ И-хэ-туань-лянь, всѣ исходящія бумаги, за неимѣніемъ казенной печати,

не могутъ заслуживать въ достаточной степени довѣрія, мы, обсудивши и взвѣсивши, постановили вырѣзать изъ дерева печать со слѣдующей надписью: «Печать сановниковъ, управляющихъ по Высочайшему повелѣнію И-хэ-туань-лянь въ Мукденѣ»[1]), а по изготовленіи ея назначить время, съ котораго она должна быть введена въ употребленіе. О сихъ обстоятельствахъ нами своевременно дѣлается всеподданнѣйшій докладъ. О мотивахъ, побудившихъ насъ просить о вырѣзаніи печати, изложено, какъ слѣдуетъ, въ докладной запискѣ, о чемъ и доводится до свѣдѣнія Вашихъ Величествъ.“

Докладъ этотъ, по отношенію Цин'а и Шу къ цицикарскому цзяньцзюн'ю, излагающему ходъ вышеизложенныхъ событій, былъ поданъ на Высочайшее имя 20 числа 6 луны[2]), а третьяго седьмой[3]) была получена Богдоханская резолюція: «принято къ свѣдѣнію. Быть по сему».

Судя по тѣмъ же документамъ, срокомъ открытія новой печати сановниками было назначено 25 число 6 луны[4]), каковое время и должно полагать исходнымъ пунктомъ дѣятельности новаго органа китайскаго правительства. Считать съ этого времени И-хэ-туань-лянь за тайное общество, или за какую-либо банду разбойниковъ не представляется уже правильнымъ. Появленіе во главѣ его представителей законности въ государствѣ и обладаніе казенной печатью, по духу китайскаго законодательства, возводитъ организацію Большого Кулака на степень государственнаго учрежденія, и дѣлаетъ его однимъ изъ прочно обоснованныхъ институтовъ государственнаго права современнаго Китая, предназначеннымъ для борьбы съ враждебными элементами. Такимъ образомъ, подтвердилась старая истина, что въ исторической жизни народовъ, какъ и въ біологіи, дѣйствуетъ тотъ непреложный законъ, по которому всякій живой организмъ, поставленный въ новыя условія существованія, пріобрѣтаетъ новый органъ для взаимодѣйствія на окружающую его обстановку...[5]).

---

[1]) Печать эта, кромѣ китайскаго текста, имѣетъ еще и маньчжурскій.

[2]) 3 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[3]) 15 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[4]) 8 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[5]) Praeterea censeo... Неужели еще можно сомнѣваться въ истинномъ значеніи и роли Большого Кулака въ Собственномъ Китаѣ, послѣ того какъ китайскимъ правительствомъ былъ провозглашенъ принципъ законности и умѣстности его существованія въ событіяхъ прошлаго лѣта, возводящій это новое явленіе на степень государственнаго учрежденія? Мыслимо-ли предположить, чтобы И-хэ-туань-лянь, будучи государственнымъ учрежденіемъ въ Маньчжуріи, не явилось таковымъ и въ Чжилійской провинціи, гдѣ необходимость въ немъ ощущалась живѣе, чѣмъ гдѣ либо. Другими словами, тѣ

VII.

Первыми актами дѣятельности соновниковъ И-хэ-туань-лянь было обратить самые тщательное вниманіе на переданныя ихъ вѣдѣнію общества, и переорганизовать революціонныя банды въ преданныхъ слугъ правительству. Задача эта облегчалась тѣмъ обстоятельствомъ, что къ этому времени въ южной Маньчжуріи было весьма ограниченное количество и-хэ-туан'ей, пришедшихъ съ юга. Изъ нихъ собственно и рѣшено было организовать кадры для созданія цѣлой иррегулярной арміи И-хэ-туань-лянь, введя въ краѣ нѣчто вродѣ всеобщей воинской повинности. Каждая деревня, каждый торговый посадъ, не говоря уже о болѣе крупныхъ центрахъ, обязывались выставлять извѣстное число взрослыхъ му-

---

начала, которыя были признаны жизненными для даннаго времени въ одномъ мѣстѣ, въ другомъ, — по какому-то нелогичному капризу, стали-бы считаться опасными и вредными только потому, что тутъ — самый центръ и разгаръ борьбы съ Европой, противъ которой собственно и была направлена вся дѣятельность и-хэ-туань'ей! Подобное предположеніе было-бы прямо нелѣпостью. Въ послѣднее время въ періодической прессѣ стали появляться извѣстія, что китайское правительство принялось за серіозное подавленіе боксерскаго движенія. Но все это сказки! Во первыхъ, никакое правительство не станетъ направлять оружія противъ своихъ вѣрныхъ слугъ, во главѣ коихъ стоятъ такіе доблестные баярды, какъ Дуань-цинь-ванъ, Дунъ-Фу-сянъ и плеяда другихъ. Казнь послѣднихъ уже отсрочена, а что дальше будетъ,—неизвѣстно. Во вторыхъ, въ Китаѣ появилось, судя по имѣющимся у насъ въ рукахъ китайскимъ документамъ, не мало разбойничьихъ шаекъ, которыя, прекрасно зная какое громадное значеніе имѣетъ Большой Кулакъ, ложно усвоивали себѣ это наименованіе, и производили разбои его именемъ. Наиболѣе значительныя изъ нихъ угрожали даже крупнымъ населеннымъ центрамъ. Все это вселяло въ китайскомъ правительствѣ опасенія, чтобы изъ подобныхъ шаекъ не создался какой-либо новый факторъ опасности для существованія Маньчжурской династіи, тѣмъ болѣе, что всѣ крупныя возстанія начинались подобнымъ-же образомъ. Противъ такихъ-то бандъ, создавшихся изъ бездомнаго люда, раззореннаго войною, и были направлены дѣйствія двора, причемъ европейцы были нагло обмануты. Можно-ли еще послѣ этого обвинять Ли Хунъ-чжана въ сношеніяхъ съ „Большимъ Кулакомъ", когда онѣ являются совершенно естественными и понятными, какъ таковыя между различными органами управленія? Допустимо-ли обвинять германскаго канцлера въ дѣловыхъ и иныхъ сношеніяхъ, напримѣръ, съ германскимъ военнымъ министерствомъ? Отвѣтъ на послѣдній вопросъ и будетъ вмѣстѣ съ симъ рѣшеніемъ перваго. Поэтому было-бы весьма полезно, если-бы Пекинскій дворъ, вмѣсто всякихъ палліативовъ, обнародовалъ императорскій декретъ, по которому-бы на самомъ дѣлѣ и навсегда 1) уничтожилъ институтъ сановниковъ Большого Кулака; 2) упразднилъ боксерскія волонтерскія общины (туань-лянь); и 3) далъ обѣщаніе, подъ страхомъ самой строгой отвѣтственности, не создавать на будущее время, подъ какими-бы то ни было именами или видами, подобныхъ секретныхъ факторовъ международныхъ столкновеній, и проч.

щинъ, которые, попутно съ участіемъ во всѣхъ мистеріяхъ секты, должны были учиться военно-гимнастическимъ пріемамъ «Большого Кулака».

Въ основу этой организаціи была положена извѣстная система: бао-цзя 保甲, по которой каждые 50 человѣкъ составляли единицу, называемую: «туань», во главѣ коей стояло двое старшинъ, называемыхъ «шоу» 首. Эти отряды, или туань, различались по даваемымъ имъ іероглифамъ, такъ напр. были: 禮字 ли-цзы туань, «отрядъ іероглифа Ли», 義字 и-цзы туань,—«отрядъ іероглифа И», и проч.

На мѣстныхъ властей (начиная съ цзянъ-цзюн'я и ниже) центральнымъ правительствомъ возлагалась обязанность заботиться о доставленіи всего необходимаго этимъ отрядамъ, снабжать ихъ оружіемъ, форменной одеждой, припасами и деньгами. Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ данными, на основаніи коихъ могли-бы судить о размѣрахъ этихъ вспомоществованій въ Мукденѣ. Тѣмъ не менѣе, изъ бумагъ канцеляріи И-хэ-туань-лянь въ Цицикарѣ, гдѣ организація этого общества представляла точный слѣпокъ съ Мукденьской, является возможность точно установить размѣръ матеріальныхъ затратъ правительства на сей предметъ въ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи, и по нимъ судить о таковыхъ въ Шэнъ-цзин'ѣ. Несомнѣнно, что эти расходы въ Ляо-дун'ѣ были еще гораздо значительнѣе, пропорціонально численности населенія и болѣе раннему времени существованія тамъ «Большого Кулака». Все содержаніе дѣлъ цицикарской „канцеляріи И-хэ-туань-лянь" будетъ приведено ниже, когда будетъ рѣчь о сѣверной Маньчжуріи, тутъ же мы ограничимся только нѣкоторыми указаніями.

Выдаваемое правительствомъ и-хэ-туан'ямъ, оружіе состояло изъ сабли въ кожанныхъ ножнахъ (яо-дао 腰刀) и пики съ полотнянымъ значкомъ у острія, на которомъ изображались даоскія кабалистическія: «фу» 符.

Этому оружію приписывалось сверхъестественное значеніе, и стоило только при чтеніи заклинаній указать имъ на какой-нибудь предметъ, подлежащій уничтоженію, какъ послѣдній охватывался священнымъ пламенемъ, ниспосылаемымъ вышедшими съ горъ духами и вступившими въ ряды и-хэ-туан'ей, и сгоралъ весь безъ остатка, будь то даже желѣзо или камень.

Форменный костюмъ былъ краснаго или желтаго цвѣта, въ зависимости отъ той школы, къ которой принадлежали послѣдователи. Онъ состоялъ изъ канъ-цзяр'а, или короткой безрукавки, и двухъ цвѣтныхъ полотняныхъ полотнищъ вдоль ногъ, нѣчто въ родѣ наколѣнниковъ, на-

зываемыхъ по китайски: чжанъ-цюнь 戰裙; подобный красный костюмъ можно видѣть и нынѣ на полицейскихъ города Цицикара.

Кромѣ вышеизложенныхъ предметовъ и-хэ-туан'ямъ отъ правительства шло содержаніе мукою, рисомъ и мѣдными деньгами. Такъ въ сѣверной Маньчжуріи имъ выдавалось ежедневно по 1 фунту муки, 1 чашкѣ риса и 150 монетъ цзинь-цянь.

Участіе въ гимнастическихъ упражненіяхъ, призванныхъ правительствомъ къ оружію, волонтеровъ Большого Кулака принимали и отроки, причемъ мѣстомъ сборищъ служила какая-нибудь уединенная кумирня, чаще всего посвященная Гуань-ди, или Лао-ѣ, которому, по народному вѣрованію, принадлежитъ, хотя незримая, но самая дѣятельная роль во всѣхъ событіяхъ прошлаго лѣта. Тутъ, попутно съ упражненіями въ даоской гимнастикѣ, подъ благодатной сѣнію духовъ и при участіи мандариновъ, устраивались и молебствія, причемъ божества путемъ вышеописанныхъ волхвованій иногда нисходили на жертвенникъ, и вѣщали людямъ свою волю, или отвѣчали на задаваемые ими вопросы. Глубоко вѣруя въ наступленіе на землѣ временъ, когда среди людей появились духи, для освобожденія міра отъ злыхъ началъ, воплощенныхъ въ европейцахъ, представители китайской интеллигенціи и само правительство были захлестнуты общею волною народнаго движенія, и приняли самое дѣятельное участіе во всѣхъ мистеріяхъ новой секты. Мы имѣемъ телеграмму отъ 28 числа 7 луны[1]), посланную мукденьскимъ цзянъ-цзюн'емъ Цзэн'омъ цицикарскому цзянъ-цзюн'ю, въ которой приводится стихотворное вѣщаніе духа Цзи-сянь 濟仙, заключающее въ себѣ похвалу обществу И-хэ-туань. Вотъ ея содержаніе.

Шэнъ-цзин'скій цзянъ-цзюнь задалъ вопросъ духу Цзи-сянь, стоить-ли заниматься упражненіями общества И-хэ-туань?—На это получился слѣдующій отвѣтъ:

和團一事眞妙妙
八月十十幾知道
若問機事中時安
洋人南北閙閙閙
好道眞好道
小兒紅燈照
心誠丹也成
二四七哭號

Дѣло и-хэ-туан'ей по истинѣ прекрасное,
О томъ ты узнаешь 20 числа 8 луны[2])!

[1]) 9 августа (по ст. стилю) 1900 г.
[2]) 30 августа (по ст. стилю) 1900 г.

Если спросишь о дѣйствующихъ мотивахъ, то время подъ циклическимъ знакомъ „шэнь“ будетъ спокойно...
Европейцы на сѣверѣ и югѣ поднимутъ сильныя волненія...
Хорошій путь! по истинѣ хорошій путь!...
Малыя дѣти вступаютъ въ общество Краснаго Фонаря,
Искренность сердца создаетъ „философскій камень“...
(Время, обозначаемое числами) 2, 4, 7 исторгнетъ крики плача...

Въ загадочности вѣщаній духъ Цзи-сянь перещеголялъ еще болѣе своего собрата, дельфійскаго оракула. Онъ прорекъ восемь безсмысленныхъ фразъ, единственная связь между которыми это—китайская рифма, и которыя еще и теперь и-хэ-туан'и перетолковываютъ вкривь и вкось, сообразно съ перемѣной времени и обстоятельствъ. Всеобщее китайское суевѣріе, сковывающее одинаково крѣпко умъ простолюдина и мандарина, заставляетъ съ благоговѣніемъ относиться къ разнымъ полуграмотнымъ измышленіямъ шарлатановъ, ловко умѣющихъ удить рыбу въ мутной водѣ.

Цзянъ-цзюнь Цзэнъ, лѣтомъ встревоженный начавшимися безпорядками въ провинціи, о чемъ онъ вскользь намекаетъ въ своемъ докладѣ, приведенномъ выше, хотѣлъ заблаговременно уклониться отъ надвигающихся событій и уѣхать изъ Маньчжуріи. По этому предмету онъ тогда-же, на томъ молебствіи, когда были исторгнуты у духа описанныя выше откровенія, обратился къ сверхъестественнымъ силамъ за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній. Духъ сказалъ ему слѣдующее:

子年方知不平安
爾人肯豈離家園
心安心息行孝母
父戀兒孫難放寬
我若行孝 不怕鎗礮
鬼神欽敬 金丹大道
爾和弟兄 不必遷紫
洋人雖亂 神聖擋平
只戀嬰兒子女
不顧年老父母
任爾移在深山
難免刀兵之苦
回頭孝父母
先免刀兵苦
奉親與戀兒
災禍轉爲福
七月初三日濟仙降壇云

....«Только въ годъ подъ циклическимъ знакомъ „цзы“ узнаешь, что неспокойно...

Какъ ты можешь разстаться съ родимою кущей?

Съ полнымъ спокойствіемъ сердца твори сыновнія обязанности къ
матери...
Когда отецъ любитъ дѣтей, то трудно ему быть къ нимъ снисходительнымъ...

Если я исполню сыновній долгъ,
То не устрашусь ни ружья, ни пушки!
Демоны и ангелы будутъ чтить меня,
И создастся великій путь достиженія святости!
Ты со своими братьями
Не долженъ разлучаться!
Иностранцы хотя и волнуются,
Но духи и святые водворятъ спокойствіе.
Если ты только будешь любить своихъ дѣтей
И не обращать вниманія на старцевъ родителей,
То куда бы ни ушелъ, хотя бы въ дебри горъ,
Трудно избѣгнуть тебѣ несчастій войны!
Оглядись и будь добрымъ сыномъ для родителей!
Это тебя прежде всего спасетъ отъ бѣдствій войны,
А служеніе родителямъ да любовь къ дѣтямъ
Несчастія и бѣдствія превратятъ въ благоденствіе.

Такъ провѣщалъ 2 числа 7 луны[1]) спустившійся на жертвенникъ Цзи-сянь».

Несомнѣнно, что и при новой организаціи «Большой Кулакъ» сохранилъ нетронутыми свои основные принципы и свой мистическій характеръ. Мало того, мощный покровъ Сына неба и «матери государства», подъ которымъ пришлось впослѣдствіи дѣйствовать первоначально незначительной сектѣ, развило до небывалыхъ размѣровъ ея значеніе и расширило границы ея дѣятельности, рабски подчинивъ духовному авторитету И-хэтуан'и все, что носитъ отпечатокъ своеобразной китайской религіи и мысли. Всюду, гдѣ ни появлялись новые священные борцы за китайскіе принципы,—населеніе, отъ высшихъ мандариновъ и вплоть до послѣдняго кули, немедленно подпадало подъ могущественное дѣйствіе мистико-политическихъ идей.

Кто-же являлся духовнымъ руководителемъ массъ въ этомъ новомъ крестовомъ походѣ противъ Запада? Чиновничество давало только матеріальныя средства и нравственную поддержку, указывая сѣть каналовъ, по которымъ должно идти новое теченіе и устанавливая рядъ плотинъ,

[1]) 14 іюля (ст. стиля) 1900 г.

за которыя оно не должно переливаться. Правительство давало внѣшнюю поддержку, создавая себѣ, сообразно съ обстоятельствами, иррегулярную армію. Но ни тѣмъ ни другимъ не пришлось быть властителями новыхъ идей. Пророки явились изъ совершенно темнаго и неизвѣстнаго намъ міра жрецовъ даоской религіи,— представителей тѣхъ религіозныхъ началъ, созрѣвшихъ на почвѣ китайскаго мистико-философскаго міросозерцанія, которыя имѣютъ громадное значеніе въ духовной жизни китайскаго народа и которыя охватываютъ вылившимися изъ народнаго быта въ религіозныя формы обрядами—всю жизнь китайца, съ минуты рожденія вплоть до самой смерти, переходятъ этотъ послѣдній рубежъ, и идутъ вслѣдъ за нимъ въ его загробномъ существованіи. Сотни тысячъ личностей обоего пола, въ качествѣ даосовъ разныхъ направленій, фулуан'ей, тяо-шэнь и прочихъ, имя коимъ—легіонъ, какъ муравьи работаютъ неустанно на нивѣ китайскихъ вѣрованій, входя въ близкое интеллектуальное соприкосновеніе съ народною массой во всѣ моменты пробужденія ея духовныхъ потребностей. Вліяніе этихъ лицъ на умы гораздо большее, чѣмъ кажется это поверхностному и непривыкшему къ китайскому освѣщенію европейскому взгляду. Несомнѣнно, что, при каждой вспышкѣ народныхъ страстей на почвѣ религіозныхъ началъ, даосамъ и другимъ жрецамъ и служителямъ національнаго религіознаго культа приходится играть далеко не послѣднюю роль въ качествѣ вождей и руководителей массъ противъ угрожающаго имъ моральнаго и физическаго зла. И-хэ-туань не было исключеніемъ изъ этого правила. Во главѣ нѣсколькихъ группъ Большого Кулака въ каждой мѣстности данной провинціи стали такъ-называемые „учители магическихъ способовъ"-фа-ши-法師, или просто: „наставники"—ши-фу 師傅, значеніе которыхъ, какъ духовныхъ руководителей, было признано правительствомъ [1]). Послѣднее возложило на нихъ всю отвѣтственность за могущія быть уклоненія въ сторону ввѣренныхъ имъ массъ отъ утвержденныхъ верховною властію программъ. Никто не могъ избирать этихъ „учителей магическихъ способовъ" изъ тѣхъ лицъ, которые кому-либо нравились. „Наставники" являлись сами, осѣняемые духомъ, во время кумиренныхъ службъ, въ доказательство того, что новая секта имѣетъ небесное происхожденіе. Тогда авторитетъ ихъ, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, призна-

[1]) „Фа-ши" дѣлятся на нѣсколько разрядовъ. Сюда относятся: дэнъ тань да фа-ши 登壇大法師, которымъ принадлежитъ главная руководящая роль во всѣхъ мистеріяхъ секты. За ними слѣдуютъ: чжунъ-фа-ши 中法師, ся-фа-ши 下法師, чжу-тань-ши 主壇師 и проч., подробности о дѣятельности коихъ будутъ сообщены въ слѣдующемъ нашемъ трудѣ о ритуалѣ и духовномъ бытѣ общины И-хэ-туань.

вался сразу всѣми суевѣрными умами, которые по знаку учителя шли на вѣрную смерть въ надеждѣ побѣды.

Но почему китайское правительство не присвоило себѣ права, по собственному произволу, назначать изъ своихъ агентовъ этихъ руководителей, какъ наиболѣе вѣрныхъ и надежныхъ проводниковъ династическихъ интересовъ въ общества анти-христіанской секты? Несомнѣнно, при подобныхъ условіяхъ, Большой Кулакъ могъ много потерять въ сознаніи народныхъ массъ, въ смыслѣ обладанія имъ сверхъестественными началами, и тогда „фа-ши", во многихъ случаяхъ, вызвали-бы недовѣріе въ своемъ высшемъ призваніи; мало того, пожалуй, вѣра въ это призваніе сократилась-бы до minimum'а, когда враждебно настроенные къ Дайцинской династіи элементы убѣдились-бы, что „учители" ихъ—ставленники Двора. При подобныхъ условіяхъ населеніе, всегда холодно и безучастно относящееся ко всѣмъ актамъ политики Пекина, поскольку это не касается насущныхъ интересовъ и не затрагиваетъ близко его существованія, должно видѣть въ новомъ явленіи только затѣю Си-тай-хоу, и слабо откликнуться на ея призывъ. Мандаринамъ, правда, можетъ быть удалось здѣсь и тамъ собрать толпы праздной черни, двинуть ихъ подъ вліяніемъ минутной аффектаціи противъ европейскихъ сеттльментовъ, возбудивъ низменные инстинкты полудикой азіатской толпы надеждой на поживу и кровавое развлеченіе; но стоило-бы только европейскому десанту дать хорошій отпоръ, уложивъ на мѣстѣ сотню-другую негодяевъ, какъ остальные, не связанные другъ съ другомъ никакими прочными принципами, кромѣ желанія легко поживиться на счетъ другого, должны немедленно разбѣжаться въ смятеніи и ужасѣ отъ разрушительнаго дѣйствія артиллерійскихъ снарядовъ, разнеся повсюду вѣсть о невиданномъ ихъ дѣйствіи. При подобныхъ условіяхъ, никакія силы не заставили бы ихъ снова соединиться, и опять ударить на того-же самаго врага. Психологія подобныхъ толпъ черни очень проста: необыкновенная дерзость и нахальство передъ слабымъ противникомъ, которая быстро смѣняется стаднымъ чувствомъ трусости, когда послѣдній станетъ вырывать изъ ихъ рядовъ кровавыя жертвы при непривычной для массъ боевой обстановкѣ. При подобной постановкѣ дѣла все ограничилось бы легко поправимыми безпорядками, и спокойствіе было бы скоро возстановленно. Не то мы видимъ въ настоящемъ движеніи. Тутъ поражаетъ прежде всего, даже самаго поверхностнаго наблюдателя, необыкновенное упорство, не останавливающееся ни передъ какими жертвами, и непоколебимая увѣренность въ своей неуязвимости и побѣдѣ, несмотря на неудачи при столкнове-

ніяхъ съ европейскими отрядами. Наэлектризованность массъ часто бывала настолько велика, что онѣ бросались чуть ни съ голыми руками на непріятеля, обладающаго всѣми усовершенствованными орудіями разрушенія, обращаясь въ бѣгство, лишь послѣ страшныхъ гекатомбъ человѣческими жертвами, когда дальнѣйшее нападеніе уже было немыслимо. Но и тутъ, при наступленіи войскъ, отдѣльные фанатики прятались въ гао-лян'ѣ, деревьяхъ, въ покинутыхъ фанзахъ, поражая оттуда неизмѣримо превосходящаго ихъ противника и прекращая борьбу только подъ его штыками и шашками.

Нечего и говорить, что не жажда грабежа и добычи наэлектризовывала эти толпы до забвенія опасности. Тутъ уже на первомъ планѣ выступаетъ фанатизмъ, или слѣпое служеніе идеѣ, которое въ свою очередь является результатомъ цѣлой сложной системы его воспитанія. Подобное явленіе мыслимо только въ то время, когда репутація вождей и руководителей, какъ небесныхъ посланниковъ, стоитъ внѣ всякихъ подозрѣній, и въ сознаніи народныхъ массъ безукоризненно чиста, какъ только-что выпавшій снѣгъ. Появленіе этихъ „учителей" во время молебствій, по наитію духовъ, убѣждало приверженцевъ секты и постороннихъ, что само небо ниспосылаетъ руководителей новаго дѣла, которые въ силу этого и должны быть истолкователями его велѣній. Все это, съ цѣлымъ рядомъ другихъ мистико-религіозныхъ явленій, убѣждало народъ въ божественности и-хэ-туан'ей, среди которыхъ, какъ мнѣ приходилось неоднократно слышать и отъ представителей интеллигенціи, должны быть безсмертные, оказывающіе всему свою незримую помощь. Какъ было уже сказано, всѣ, на кого нисходилъ духъ, чаще всего мальчики и дѣвочки, считались неуязвимыми для европейскаго оружія на полѣ брани. Мало того, всякій противникъ при столкновеніяхъ съ Большимъ Кулакомъ чудеснымъ образомъ побивался собственнымъ-же оружіемъ! Часто можно было видѣть, какъ во главѣ цѣлаго отряда и-хэ туан'ей ѣхала на ослѣ маленькая дѣвочка съ краснымъ фонаремъ въ рукахъ (что указывало на принадлежность ея къ сектѣ Хунъ-дэнъ-чжао),—и до такой степени была увѣренность несчастнаго ребенка въ своей священной миссіи и застрахованности отъ смерти, что она, при встрѣчѣ съ европейскими солдатами, первая шла въ бой, поражаемая, въ большинствѣ случаевъ, выстрѣлами непріятелей, знавшихъ по слухамъ о безсознательно разыгрываемой ею роли! Сколько пало такимъ образомъ невинныхъ жертвъ своего невольнаго ослѣпленія и эксплуатаціи главныхъ руководителей!

Само правительство однимъ изъ указовъ[1]) признало фактъ сверхъ-

[1]) См. помѣщаемое ниже предписаніе хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я, разослан-

естественности появленія „наставниковъ" новой секты, прекрасно сознавая, какого могущественнаго союзника оно этимъ пріобрѣтаетъ, установивъ только контроль за ихъ дѣятельностію и возложивъ отвѣтственность, какъ было уже сказано, за всѣ могущія быть уклоненія въ сторону ввѣренныхъ имъ массъ отъ утвержденныхъ верховною властію программъ. Поэтому первымъ дѣломъ фа-ши было духовное воспитаніе всѣхъ своихъ прихожанъ, главнымъ образомъ, на началахъ ненависти ко всему иностранному. Затѣмъ они обязаны были смотрѣть за соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ, предписываемыхъ ритуаломъ секты. Они занимались также и вызываніемъ оракула, предвѣщанія коего составляли предметъ разнаго рода прокламацій для настроенія умовъ главнымъ образомъ противъ европейцевъ. Въ распространеніи этихъ прокламацій выдающуюся роль играли мандарины, которые, по требованію центральнаго правительства, должны были оказывать всяческое содѣйствіе дѣятельности и-хэ-туан'ей. Такъ въ Цицикарѣ, по разсказамъ самихъ китайцевъ, покойный цзянъ-цзюнь Шоу-Шань 壽山 отдалъ приказъ расклеить по городу, въ присутственныхъ мѣстахъ и кумирняхъ, отпечатанную въ Букуѣ-же[1]), прокламацію главнаго Шань-дун'скаго общества, переводъ коей помѣщенъ нами выше.

Нравственное воздѣйствіе «наставниковъ» на умы, какъ упомянуто, было безгранично. Вѣра въ ихъ божественное призваніе до того была сильна, даже среди китайской интеллигенціи, что за ихъ помощью китайскія власти обращались всякій разъ, когда грозила какая нибудь серіозная опасность. Такъ, мы знаемъ, какъ требовали ихъ содѣйствія высшія власти Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи во всѣхъ военныхъ неудачахъ при столкновеніяхъ съ русскими войсками.

Въ дополненіе къ вышеизложенному необходимо отмѣтить, что и-хэ-туан'и въ каждой мѣстности составили отдѣльный «жертвенникъ», во главѣ котораго сталъ какой нибудь фа-ши. Всѣ эти отдѣльные жертвенники были подчинены главному жертвеннику—«цзунъ-тань» 總壇, находившемуся въ провинціальномъ городѣ и являвшемуся, такимъ образомъ, высшимъ духовнымъ трибуналомъ Большого Кулака въ извѣстномъ мѣстѣ. Если «сановники И-хэ-туань-лянь» должны почитаться дальнѣйшими выразителями богдоханской санкціи, наложенной на новое учрежденіе, такъ какъ были призваны къ тому, чтобы создать внѣшнія условія его существованія подъ эгидою Сына Неба, то „цзунъ-тан'и", въ лицѣ своихъ

нее по всѣмъ представителямъ высшей административной власти въ провинціи,—а также и донесенія въ Цицикаръ по тому-же предмету.

[1]) Букуй—другое наименованіе Цицикара, употребляемое болѣе въ разговорѣ.

священныхъ руководителей: дэнъ тань да фа-ши, чжунъ-фа-ши и другихъ, явились представителями внутренней духовной жизни общинъ, храня въ нѣдрахъ таинствъ сѣмена высшихъ истинъ И-хэ-туан'и. Всѣ эти учрежденія имѣли печати, дарованныя имъ властію Сына Неба. Мы помѣщаемъ здѣсь оттискъ одной изъ таковыхъ печатей, принадлежавшей Главному Жертвеннику въ Мукденѣ. Надпись на ней гласитъ слѣдующее: «По Высочайшему Повелѣнію, мѣсто общины Главнаго Жертвенника Священнаго Кулака во имя справедливости и гармоніи въ Мукденѣ.»

Печать Главнаго Жертвенника въ Мукденѣ. (этотъ рѣдкій экземпляръ присланъ въ даръ музею Восточнаго Института Его Высокопревосходительствомъ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ Н. И. Гродековымъ).

Очеркомъ дѣятельности заправилъ Большаго Кулака мы пока закончимъ наши сообщенія объ организаціи новаго учрежденія и перейдемъ къ обзору дальнѣйшей дѣятельности мукденскихъ сановниковъ И-хэ-туань-

лянь, причемъ заставимъ ихъ самихъ, на основаніи письменныхъ данныхъ, раскрыть свои карты, и приступить къ дальнѣйшему изложенію.

«Всеподданнѣйшая докладная записка».

«Съ 6 числа 6 луны, когда былъ сожженъ христіанскій храмъ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней Большой Кулакъ и императорскія войска, въ сѣверномъ и южномъ направленіяхъ отъ провинціальнаго города, разрушали и жгли желѣзную дорогу и нападали на европейскія войска, имѣя успѣхъ. Нельзя не сознаться, что въ Фынъ-тянь-фу много христіанъ. Обыкновенно они возбуждали къ себѣ ненависть въ народѣ, что создало непоправимыя взаимно обостренныя отношенія. При такихъ обстоятельствахъ, когда нынѣ народъ и христіане враждуютъ другъ съ другомъ, трудно избѣжать того, чтобы не составлялись сборища съ цѣлью дурныхъ поступковъ. Если предписать Большому Кулаку вмѣстѣ съ императорскими войсками своевременно приложить всѣ свои усилія къ водворенію порядка, то эта мѣра какъ бы не вызвала раздѣленія военныхъ силъ, предназначенныхъ дѣйствовать противъ врага.

Мы и прочіе, по неоднократномъ размышленіи, пришли къ той мысли, что въ сформированныхъ уже въ Мукденьской провинціи военно-добровольныхъ обществахъ необходимо самымъ серіознымъ образомъ еще разъ приступить къ правильной организаціи этихъ обществъ такимъ образомъ, чтобы всѣ безъ различія большія и малыя деревни и торговые посады начали обучать военнымъ пріемамъ группами взрослыхъ мущинъ. Это будетъ служить достаточной охраной для селъ и деревень и гарантировать то, что христіане изъ чувства страха не рискнутъ продолжать свои козни. Если они откажутся отъ превратнаго ученія и вступятъ въ кругъ истинныхъ идей, то, конечно, это будетъ самымъ простымъ средствомъ уничтоженія безпокойствъ и искоренѳнія въ зародышѣ зла. Существованіе всюду группъ Большого Кулака не только обезопаситъ край отъ мѣстныхъ злоумышленниковъ, но и дастъ возможность, при встрѣчѣ съ небольшими европейскими отрядами, по частямъ, жестоко нападать на нихъ, отрѣзывая врагу всѣ пути отступленія. Большому Кулаку даже значительно легче чѣмъ императорскимъ войскамъ находить противника и брать его на мѣстѣ. Въ случаѣ сраженій, гдѣ примутъ участіе войска, находящіеся по близости отряды Большаго Кулака должны своей помощію усиливать ихъ боевое положеніе и доставлять съѣстные припасы. Такой способъ дѣйствій вызоветъ неисчислимыя благія послѣдствія.»

Эта докладная записка повергнута къ ступенямъ трона 20 числа

6 луны[1]), а 3 числа 7-ой[2]) была получена Высочайшая резолюція: «Повелѣваемъ немедленно направить всѣ усилія ко введенію правильной организаціи въ «общества волонтеровъ»[3]), для оказанія помощи войскамъ. Быть по сему».

Такимъ образомъ въ очень короткое время возникли и развились новые рессурсы военныхъ силъ государства въ южной Маньчжуріи, которыя и были двинуты, подъ маской возстанія, противъ врага. Кто былъ этотъ противникъ и какую двуличную роль игралъ при этомъ Пекинскій дворъ,—объ этомъ распространяться совершенно излишне.

VIII.

Пекинскій дворъ конечно не желалъ ограничиться однимъ только Шэнъ-цзин'омъ въ распространеніи идей Большого Кулака. Сознавая для себя важность географическаго положенія Маньчжуріи при столкновеніи съ сѣвернымъ могущественнымъ сосѣдомъ, онъ рѣшилъ немедленно ввести ту-же самую систему народныхъ ополченій въ Гириньской и Хэй-лунъ-цзян'ской провинціяхъ.

16 числа 6 луны[4]) Высочайшимъ приказомъ назначались управляющими дѣлами Большого Кулака въ Гириньской провинціи фу-ду-тун'ы: гириньскій Чэнъ-Сюнь и бодунэскій Сунъ-Кунь съ присвоеніемъ каждому званія: «Назначеннаго по Высочайшему повелѣнію сановника Большого Кулака». Немедленно въ слѣдъ за симъ изъ Гириня была отправлена въ Пекинъ всеподданнѣйшая докладная записка о присвоеніи новому учрежденію казенной печати и о днѣ ея открытія; на что 18 числа 7 луны[5]) воспослѣдовало богдоханское: «Принято къ свѣдѣнію. Быть по сему.»

Дальнѣйшій ходъ дѣлопроизводства тождественъ съ таковымъ же въ Мукденѣ. Фу-ду-тун'ы повергаютъ къ ступенямъ трона выраженія своихъ всеподданнѣйшихъ чувствъ по поводу Высочайшей милости, выразившейся въ назначеніи ихъ сановниками Большого Кулака. Оба эти доклада совершенно одинаковы по содержанію, а потому мы приведемъ только на этихъ страницахъ докладъ Сунъ-Кун'я, какъ наиболѣе интересный по содержанію, тогда какъ Чэнъ-Сюнь ограничивался лишь общими фразами

---

[1]) 3 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[2]) 14 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[3]) Большой Кулакъ.

[4]) 29 іюня (по ст. стилю) 1900 г.

[5]) 30 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

безпредѣльной признательности и уничиженія по правиламъ придворнаго этикета.

Въ его докладѣ, тѣмъ не менѣе, есть одна интересная фраза, которую мы и переведемъ: «Возложенныя на насъ свыше обязанности относительно упражненій И-хэ-туань заключаются въ принятіи мѣръ противъ враждебныхъ дѣйствій и разрушеніи магистральнаго пути.» Какъ великъ былъ объемъ послѣдней функціи и на чемъ она основывалась, увидимъ ниже.

23 числа 6 луны 26 года правленія Гуанъ-сюй[1]) была получена секретная депеша изъ Государственнаго совѣта (Цзюнь-цзы-чу), въ которой говорится, что 16 числа 6 луны[2]) былъ данъ на имя Гириньскаго цзянъ-цзюн'я Чан'а, исправляющаго должность цзянъ-цзюн'я, Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи Шоу, гириньскаго фу-ду-тун'а Чэн'а и бодунэскаго фу-дутун'а Сун'а высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

„Гириньская и Хэй-лунъ-цзян'ская провинціи имѣютъ громадную важность въ географическомъ отношеніи,—тѣмъ болѣе, что черезъ нихъ пролегаютъ пути, по которымъ Россія передвигаетъ войска и съѣстные припасы. Посему является предметомъ первой необходимости принять самыя энергичныя мѣры обороны для защиты главныхъ стратегическихъ пунктовъ края. Что касается поступившихъ на военную службу волонтеровъ въ означенныхъ провинціяхъ, то ихъ еле хватаетъ для распредѣленія отдѣльными отрядами по странѣ. Поэтому обстоятельства требуютъ обратиться къ помощи народныхъ ополченій „Большого Кулака“, что создастъ требуемые рессурсы, и тогда только явится возможность усиленія нашихъ военныхъ силъ. На семъ основаніи Мы повелѣваемъ командировать гириньскаго фу-ду-тун'а Чэнъ-Сюн'я и бодунэскаго—Сунъ-Кун'я въ качествѣ сановниковъ И-хэ-туань-лянь, дабы при участіи Чанъ-шун'я произвести призывъ и сборы ратниковъ Большого Кулака и, принявъ во вниманіе истинное положеніе дѣлъ, взяться за ихъ обученіе, приступая къ актамъ дѣятельности послѣ тщательныхъ соображеній.

Насколько необходима, сообразно съ обстоятельствами, командировка лица въ качествѣ сановника И-хэ-туань-лянь для завѣдыванія Большимъ Кулакомъ въ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи,—Мы повелѣваемъ Шоу-Шан'ю провести этотъ вопросъ, на общихъ основаніяхъ, въ означенной провинціи, съ цѣлью усиленія пограничной обороны, что должно имѣть громадное значеніе.

Со скоростію шестисотъ ли переслать эти указы для свѣдѣнія подлежащихъ лицъ. Быть по сему».

[1]) 6 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

[2]) 29 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

«По императорскому приказу мнѣ былъ препровожденъ этотъ указъ. Со знаками глубочайшей преданности, какъ-бы въ Высочайшемъ присутствіи, я взиралъ, съ какою заботливостію Ваши Величества проводите совершенные замыслы въ принятіи мѣръ предосторожности противъ возникающихъ затрудненій. Тогда же я почтительно возжегъ фиміамъ и палъ на колѣни въ сторону резиденціи Сына Неба, вознеся туда благодарность за небесныя милости. Я думалъ о томъ, какъ рабъ могъ сдѣлаться предметомъ, на который излились Высочайшія наставленія, будучи охваченъ безпредѣльнымъ стыдомъ за то, что не чувствовалъ себя въ силахъ воздать за нихъ своей слабой дѣятельностію! Между тѣмъ Бодунэ является важнымъ стратегическимъ мѣстомъ какъ разъ въ нынѣшнія времена, когда, при враждебныхъ къ намъ дѣйствіяхъ русскихъ, предстоитъ обсудить военныя мѣры, и не теряя времени, приступить къ обученію группъ Большого Кулака, постоянной неусыпной бдительностію обезпечивая мѣры предосторожности. Въ такое то время по Высочайшему повелѣнію я получилъ назначеніе быть сановникомъ И-хэ-туаньлянь. Во исполненіе Высочайшей воли, я, при содѣйствіи цзянь-цзюн'я Чан'а, немедленно приступилъ къ призыву и сбору ополченцевъ Кулака и, въ сознаніи истиннаго положенія дѣлъ, началъ военное ихъ обученіе.

Обо всѣхъ предстоящихъ актахъ нашей дѣятельности, направленныхъ къ возстановленію спокойствія, нарушеннаго русскими, и уничтоженію послѣднихъ, а также и касательно разрушенія желѣзной дороги, нами будетъ составленъ особый докладъ для свѣдѣнія Вашихъ Величествъ. Но и помимо этого, нынѣ военная переписка будетъ вестись въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, хотя въ городѣ у насъ все спокойно, къ вящшему успокоенію Августѣйшихъ заботъ.

Полученныя мною небесныя благодѣянія значительны при моихъ ограниченныхъ познаніяхъ и опытности. Принимая въ соображеніе свою небрежность во всемъ, что требовало бдительности и усердія, я приложу всѣ свои усилія,—я буду трудиться съ усердіемъ лошади и собаки,—въ надеждѣ хоть въ самой ничтожной степени оказаться достойнымъ высокаго, исходящаго изъ великодушнаго сердца Государыни и Государя, благоволенія.

Вѣрноподданный повергъ къ стопамъ Вашихъ Величествъ свои недостойныя чувствованія. Я изложилъ, сообразно со справедливостію, во всеподданнѣйшемъ докладѣ выраженія своей почтительной благодарности за милости Неба, колѣнопреклоненно прося Ея Величество Государыню и Его Величество Государя удостоить меня своего священнаго вниманія.»

Такимъ образомъ Гириньская провинція является въ свою очередь ареной военныхъ приготовленій. Начинается лихорадочная дѣятельность для окончательнаго завершенія цѣлаго ряда оборонительныхъ и наступательныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ китайскимъ правительствомъ, подъ наущеніемъ нашихъ завистливыхъ европейскихъ недруговъ, противъ Россіи. Не говоря уже о громадныхъ закупкахъ новѣйшаго огнестрѣльнаго оружія за-границей, и отчасти фабрикаціи его и разныхъ снарядовъ при Гириньскомъ арсеналѣ [1]), на границѣ съ Приморской областью стали возводиться, по правиламъ европейскаго инженернаго искусства форты, снабжаемые усовершенствованными орудіями Круппа и другихъ системъ. Такимъ укрѣпленнымъ пунктомъ явился искусственно созданный, населенный пунктъ Хунь-чунь 琿春, который съ двумя своими фортами, сѣвернымъ и южнымъ, представляющими послѣднее слово европейской военной науки въ смыслѣ земляныхъ работъ и вооруженія, сталъ въ эти тревожныя времена пунктомъ, способнымъ въ лучшихъ рукахъ серіозно угрожать благосостоянію нашего Приморскаго края. По оффиціальнымъ китайскимъ свѣдѣніямъ, мѣстные военные авторитеты приписывали важное стратегическое значеніе этой крѣпости, предназначая ее въ будущемъ сдѣлать операціонной базой военныхъ дѣйствій противъ русской Маньчжуріи и, въ частности, Владивостока. Только своевременное самоотверженное геройство небольшого нашего отряда, расположеннаго въ Новокіевскомъ, спасло насъ отъ многихъ непріятностей съ этой стороны.

Но не однѣ границы имѣлъ въ виду гириньскій цзянъ-цзюнь. Въ провинціи Чуань-чан'а находился главный центръ сѣверной маньчжурской желѣзной дороги—Харбинъ 哈爾濱 [2]), имѣющій лѣтомъ сообщеніе по Сунгари съ Сибирью, черезъ которую дорога отчасти получала свои средства существованія. Прежде чѣмъ уничтожить этотъ пунктъ, цзянъ-цзюнь, по требованію изъ Пекина, долженъ былъ разрушить, созидаемую съ такимъ трудомъ русскими инженерами, китайскую желѣзную дорогу и сдѣлать недоступною Сунгари для русской навигаціи.

Мы не намѣрены тутъ излагать исторію всѣхъ непріязненныхъ дѣй-

---

[1]) Во время своей поѣздки въ срединѣ августа прошл го года во взятый нами Хунь-чунь 琿春 для разбора фудутунскихъ бумагъ и архивовъ, я находилъ китайскія клейма Гириньскаго арсенала на всѣхъ, захваченныхъ въ качествѣ военной добычи нашимъ отрядомъ снарядахъ.

[2]) Харбинъ, или по китайски: Ха-эрлъ-бинь, есть передача однозвучнаго маньчжурскаго слова, не имѣющаго нынѣ значенія, которое является лишь собственнымъ именемъ одной рѣчки.

ствій Китая противъ Россіи, такъ какъ онѣ уже хорошо извѣстны русскому обществу изъ газетъ. Мы хотимъ только указать на основныя пружины китайской политики, которыя служили главными двигателями проявленія враждебныхъ стремленій Китая, подогрѣваемыхъ непріязненно настроенными къ намъ иностранными представителями коммерческаго и другаго міра на Востокѣ[1]).

Яркимъ выраженіемъ pia desideria китайскаго правительства въ уничтоженіи русскаго вліянія на Дальнемъ Востокѣ, и, пожалуй даже, въ изгнаніи Россіи изъ Приморской области и Приамурскаго края за Внѣшній Хинганъ[2]), служатъ оффиціальные документы переписки гириньскаго и хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'ей съ Пекиномъ и мы приведемъ на этихъ страницахъ одинъ изъ нихъ, принадлежащій канцеляріи И-хэтуань-лянь въ Цицикарѣ, изъ котораго увидимъ, какъ было постоянно правительство въ своемъ неуклонномъ стремленіи пользоваться силами

---

[1]) Между десятками различнаго рода инсинуацій по адресу Россіи, подкупаемыхъ иностраннымъ золотомъ китайскихъ газетъ, не могу не привести тутъ словъ покойнаго Лю-Минъ-чуан'я 劉銘傳 губернатора Формозы, изъ его всеподданнѣйшаго доклада въ 1889 году, о необходимости желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ. Въ постройкѣ нашимъ отечествомъ сибирской желѣзной дороги, онъ видѣлъ начало осуществленія честолюбивыхъ замысловъ Россіи на Востокѣ. Вотъ его слова: «Два года тому назадъ я прочелъ въ русскихъ газетахъ, какъ русскій государь рѣшилъ провести магистраль отъ Томска на Читу (отстоящую отъ Амура 600 ли), длиною всего 6100 ли. Затѣмъ, какъ я слышалъ отъ одного германскаго негоціанта, русскій императоръ приказалъ строить каждый день по десяти ли пути, такъ что для завершенія всѣхъ работъ потребно около двухъ лѣтъ. Хотя и нельзя знать, какъ скоро будетъ окончена эта дорога, тѣмъ не менѣе уже и теперь можно догадываться о сильномъ желаніи русскихъ имѣть наши восточныя провинціи. Нынѣ Китай въ мирѣ съ Россіей, и, пользуясь этимъ, надлежитъ приготовить всѣ мѣры защиты, дабы на будущее время, когда они, пользуясь своей дорогой, нападутъ на Китай, намъ не пришлось бы остаться при своихъ позднихъ сожалѣніяхъ»...

[2]). Въ найденной мною въ военномъ отдѣленіи (бинъ-сы 兵司) цзянъ-цзюн'скаго ямыня въ Цицикарѣ, рукописи подъ названіемъ: Хэй-лунъ-цзянъ тунъ-шэнъ цзунъ-фэнь юй-ту ту-шо 黑龍江通省總分輿圖圖說:» Атласъ Хэй-лунъ-цзянской провинціи съ толкованіями къ картамъ, въ общемъ и частяхъ,» содержатся намеки аггрессивныхъ замысловъ Небесной Имперіи на русскомъ Востокѣ. Введеніе къ этому труду содержитъ слѣдующій параграфъ: «Лѣвый берегъ Амура, именно южные склоны Внѣшняго Хингана, отъ рѣки Амба-Горбицы 安巴格爾必齊河 на востокъ, вплоть до Би-чжань-хэ 畢占河, суть собственно старинныя китайскія земли до 8 года правленія Сянь-фынъ (1858 г). Слѣдуя установленіямъ хуй-дянь-гуан'я 會典館, онѣ нанесены на карту въ ознаменованіе того, что коренное не должно быть забываемо, и нынѣ носятъ спеціальное обозначеніе: «старой границы» (цзю-цзѣ 舊界).

Большого Кулака для созданія военныхъ рессурсовъ государства «не развертывая въ тоже время явственно своихъ знаменъ и значковъ».

«Отношеніе, назначеннаго по Высочайшему повелѣнію, сановника И-хэ-туань-лянь, гириньскаго фу-ду-тун'а, имѣющаго павлиное перо, Чэн'а.

По дѣламъ военнаго отдѣленія, на основаніи его представленія, оказывается, что 4 числа 7 луны [1]) текущаго года настоящимъ фу-дутун'омъ, въ прибавленіи, была подана докладная записка слѣдующаго содержанія.

«...Еще, я, просматривая ранѣе копіи правительственныхъ распоряженій, почтительнѣйше прочелъ императорскій указъ отъ 5 луны 25 числа [2]). Я увидѣлъ, что государь въ своихъ высокихъ предначертаніяхъ безповоротно рѣшилъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ развить нашу готовность къ войнѣ. Всѣ, гдѣ кого застанетъ война, должны стараться исполнить свой долгъ, съ чувствомъ справедливаго негодованія оказывая противодѣйствіе врагу. Что касается меня, то я къ тому-же удостоился великихъ Высочайшихъ милостей. Смѣю-ли я не приступить къ дѣлу съ усердіемъ, по мѣрѣ своихъ ограниченныхъ силъ, въ надеждѣ разрѣшить безпокойства государя, возникающія отъ заботъ касательно Маньчжуріи?... Тогда же, безъ замедленія, я и цзянъ-цзюнь Чанъ пригласили «учителей Кулака» къ намъ, въ провинціальный городъ, и въ кумирняхъ Вэнь-чанъ-гунъ и Гуань-ди-мяо избрали мѣста для жертвенниковъ, созвавъ людей заниматься военно-гимнастическими упражненіями. Теперь послѣ этого почти истекъ мѣсяцъ, и можно видѣть уже результаты.

Нынѣ, по Высочайшему указу, на меня исключительно было возложено рѣшеніе всего того, что составляетъ суть дѣлъ И-хэ-туань-лянь, —и тѣмъ болѣе, что назначеніе это имѣетъ въ виду такія обязанности, которыя не могутъ быть возложены на кого-либо другого. Конечно, необходимо привести къ одному итогу результаты соображеній общей постановки цѣлаго вопроса, дабы можно-было начать дѣйствовать по всей провинціи на одинаковыхъ основаніяхъ.

Но, какъ оказывается, нынѣ въ Гиринѣ «учителей Кулака» только 2—3 человѣка. Этого числа далеко недостаточно для посылки ихъ въ разныя мѣстности края. Нынѣ, по телеграфу, мы совѣщались съ Мукденьскимъ цзянъ-цзюн'емъ Цзэнъ-ци и прочими о выборѣ и посылкѣ (оттуда къ намъ) 24 волонтеровъ Большого Кулака и одного «учителя

[1]) 16 іюля (по ст. стилю) 1900 г.—2) іюня (по ст. стилю) 1900 г.

магическихъ способовъ. По нашимъ соображеніямъ, не потребуется значительнаго времени для прибытія ихъ въ Гиринь. Мы рѣшили съ приходомъ сюда «наставника», прежде всего въ самомъ Гиринѣ широко организовать призывъ волонтеровъ Большого Кулака, устроить «жертвенники» и приступить къ обученію, создавъ основаніе, изъ котораго впослѣдствіи можно будетъ развить это предпріятіе до обширныхъ размѣровъ. Тогда явится возможность командировокъ и-хэ-туан'ей по всѣмъ городамъ департаментовъ, приставствъ, округовъ и уѣздовъ, чтобы повсюду учить мѣстное населеніе, широко открывая этимъ пути къ преподанію идей Кулака и ихъ усвоенію»....

Съ прочнымъ обоснованіемъ института И-хэ-туань-лянь въ Гиринѣ, и развитіемъ его дѣятельности по всей провинціи на поприщѣ изгнанія врага изъ предѣловъ и уничтоженія желѣзной дороги, явился на сцену другой вопросъ первостепенной важности, требующій немедленнаго-же разрѣшенія, именно,—какъ поступить со всей той массой рабочихъ, которая то и дѣло прибываетъ изъ Китая, и разбросана по линіи строющейся желѣзной дороги? Съ разрушеніемъ послѣдней, тысячи люда должны остаться на чужбинѣ безъ заработковъ, что могло вызвать безпорядки. Сознавая опасность положенія, цзянъ-цзюнь Чанъ-Шунь снесся по телеграфу съ Дворомъ, испрашивая инструкцій относительно улаженія новаго затрудненія. Правительство императрицы и тутъ оказалось на высотѣ своей политики. Оно мудро рекомендовало изъ всѣхъ этихъ рабочихъ создать отряды и-хэ-туан'ей, и заставить ихъ разрушить ту самую желѣзную дорогу, надъ созиданіемъ коей они трудились ранѣе.

Приводимъ этотъ любопытный указъ отъ 18 числа 6 луны, данный на имя тѣхъ-же лицъ, какъ и предыдущій отъ 16 числа 6 луны.

«Чанъ докладывалъ, что русскіе для постройки желѣзной дороги постоянно приглашаютъ рабочихъ въ большомъ числѣ. Съ открытіемъ войны придется прервать работы, позаботиться объ ихъ размѣщеніи, и проч...

Маньчжурскіе рабочіе, въ числѣ ста—двухсотъ тысячъ человѣкъ (?) все—честный народъ изъ областей собственнаго Китая; поэтому является возможнымъ изыскать средства для эксплуатаціи ихъ. Повелѣваемъ Чан'у, коллегіальнымъ путемъ съ сановниками Большого Кулака, Сунь-Кун'емъ и Чэнъ-Сюн'емъ, собрать этого рода рабочихъ, и, представивъ имъ всѣ невыгоды (ихъ положенія), рѣшить рабочій вопросъ сообразно съ духомъ народныхъ ополченій И-хэ-туань. Они напередъ должны разрушить дорогу русскихъ людей, поставивъ ихъ въ невозмож-

ность принять мѣры охраны, чѣмъ будутъ закрыты пути для прибытія послѣднихъ въ Маньчжурію.

Далѣе, Чанъ просилъ объ ассигнованіи изъ министерства 40,000 ланъ. Нынѣ бюджеты государственнаго казначейства вслѣдствіе громадныхъ расходовъ находятся въ стѣсненномъ положеніи. Поэтому уже былъ данъ декретъ на имя высшихъ администраторовъ провинцій относительно изысканія суммъ на вспоможеніе столицѣ, съ запрещеніемъ употреблять остатки для потребностей провинціи. На основаніи вышеизложеннаго просьбу эту оставить безъ обсужденія.

При серіозности военнаго положенія означенный цзянъ-цзюнь, получивъ благодѣянія въ чрезмѣрной степени, обязанъ проявить усердіе по мѣрѣ всѣхъ своихъ силъ и способностей въ изысканіи на мѣстѣ средствъ для военныхъ потребностей, а съ пріобрѣтеніемъ таковыхъ— позаботиться касательно обученія войскъ, надлежащимъ образомъ распространяя всюду требуемыя мѣры безъ какой-либо небрежности или упущенія.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣваемъ быстро и своевременно докладывать о настоящемъ положеніи русскихъ войскъ».

IX.

Изъ предыдущей главы мы узнали, что Пекинскій дворъ предложилъ Цицикарскому цзянъ-цзюн'ю изложить свой взглядъ на военное положеніе подвѣдомственной ему провинціи и выработать программу дѣйствій на случай войны съ Россіей, распространивъ дѣятельность учрежденія И-хэ-туань-лянь и на Хэй-лунъ-цзянъ. Нечего и говорить, упражненія Большого Кулака были признаны дѣломъ первой необходимости въ созданіи арміи на Амурѣ, и тутъ во всѣхъ подробностяхъ, съ математической точностію повторилось тоже самое, что мы видѣли въ Мукденьской и Гириньской провинціяхъ, только съ перемѣной собственныхъ именъ лицъ и мѣстностей. По отношенію исправляющаго должность цзянъ-цзюн'я Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи, отъ 4 числа 7 луны[1]), къ цицикарскому фу-ду-тун'у Са-Бао 薩保, послѣдній назначался управляющимъ дѣлами И-хэ-туань-лянь въ подвѣдомственномъ ему районѣ, со званіемъ сановника этого общества. При цзянъ-цзюн'ѣ учреждалась особая канцелярія по дѣламъ новаго учрежденія съ наименованіемъ: Бань-ли туань-лянь вэнь-ань-чу 辦理團練文案處, т. е. „канцелярія по дѣламъ упражненій обществъ Большого Кулака", подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ въ качествѣ: цзунъ-ли 總理, или дирек-

[1]) 16 іюля (ст. стиля) 1900 г.

тора, сѣ-лин'а Му-цзинъ-а 協領穆精阿 и его товарища, или бань-бань 幫辦, цзо-лин'а Инъ-Фу 佐領迎福, бывшаго начальника военнаго училища въ Букуѣ[1]). За неимѣніемъ пока печати новаго учрежденія, всѣ исходящія бумаги скрѣплялись печатью хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я. Вслѣдствіе разыгравшихся съ такою необыкновенною

---

[1]) Цзо-линъ Инъ-Фу является нынѣ одною изъ образованнѣйшихъ личностей всего мандаринскаго состава чиновниковъ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи. Являясь глубокимъ знатокомъ китайской и маньчжурской литературъ и безукоризненно владѣя этими двумя языками, онъ давно уже обратилъ на себя вниманіе центральнаго правительства, которое неоднократно давало ему порученія во всѣхъ работахъ относительно землевѣдѣнія сѣверной Маньчжуріи. Состоя въ должности ти-тяо 提調, или управляющаго правительственнымъ стастико-географическимъ и законодательнымъ учрежденіемъ хуй-дянь-цзюй 會典局, являющимся, въ сущности, отдѣленіемъ пекинскаго хуй-дянь-гуань'я 會典館, завѣдующаго обнародованіемъ законовъ и собраніемъ всѣхъ статистико-географическихъ свѣдѣній со всѣхъ концовъ Поднебесной Имперіи, въ цѣляхъ наилучшаго управленія ею,—Инъ-Фу предпринялъ цѣлый рядъ весьма важныхъ работъ по описанію самой сѣверной изъ трехъ провинцій Маньчжуріи. Подъ его руководствомъ и при самомъ обширномъ его участіи, какъ ученаго и знатока края, были составлены слѣдующіе труды: 1) Хэй-лунъ-цзянъ тунъ-чжи 黑龍江通志, всеобщее описаніе хэй-лунъ-цзян'ской провинціи. Обширный трудъ, представляющій попытку систематизаціи всѣхъ данныхъ, разбросанныхъ по архивамъ Маньчжуріи и Китая, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи. Тутъ есть цѣлый отдѣлъ, посвященный русскимъ на Амурѣ, представляющій для насъ громадный интересъ, такъ-какъ вводитъ въ святая-святыхъ китайской политики на нашей границѣ, захватывая періодъ отъ начала военныхъ дѣйствій противъ Албазина и до первыхъ годовъ правленія Гуанъ-сюй. Къ сожалѣнію, трудъ этотъ не приведенъ къ концу и не можетъ быть оконченъ за утратой многихъ матеріаловъ въ самое послѣднее время. Рукопись принадлежитъ цицикарскому отдѣлу хуй-дянь-гуан'я.—2) Хэй-лунъ-цзянъ-тунъ-чжи-цзи-ліо 黑龍江通志輯畧, представляющій сокращеніе вышеупомянутаго труда и заключающій въ себѣ, помимо общихъ бытовыхъ, юридическихъ и другихъ свѣдѣній, обзоръ цицикарской области; еще не оконченъ. Но и въ неоконченномъ видѣ, въ силу важности и полноты сообщаемыхъ свѣдѣній, описаніе это распространяется въ спискахъ среди китайско-маньчжурскаго образованнаго класса въ Цицикарѣ.—3) Хэй-лунъ-цзянътунъ-шэнъ цзунъ-фэнь юй-ту ту-шо 黑龍江通省總分輿圖圖說—«Атласъ хэй-лунъ-цзян'ской провинціи, съ толкованіями къ картамъ, въ общемъ и частяхъ». Толкованія эти подробно излагаютъ физическую географію края, при чемъ попутно сообщаются свѣдѣнія изъ исторіи и управленія сѣверной Маньчжуріи. Оконченъ въ прошломъ году и находится въ рукописи. 4) Хэй-лунъ-цзянъ цюань-шэнъ юй-ди ту-шо, общій обзоръ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи, представляющій сжатый очеркъ провинціи въ историческомъ, этнографическомъ, бытовомъ и др. отношеніяхъ. Рукопись.—5) Синь цѣ-хуй хэй-лунъ-цзянъ юй-ди цюань ту 新測繪黑龍江輿地全圖 отпечатанная въ прошломъ году въ Шанхаѣ, огромная карта хэй-лунъ-цзян'ской провинціи, въ десятилійномъ масштабѣ (1 ли=267 саж. вер.) Эта одна изъ наиболѣе важныхъ работъ цицикар-

скоростію событій въ сѣверной Маньчжуріи, Большому Кулаку такъ и не удалось запастись собственной печатью, что впрочемъ нисколько не умаляетъ его значенія, такъ какъ онъ уже былъ санкціонированъ богдоханскою властію, и въ данное время служилъ только проводникомъ всѣхъ дѣйствій китайскаго правительства на отдаленномъ сѣверѣ обширной Дайцинской монархіи, получивши организацію и дальнѣйшее свое развитіе подъ сѣнію желтаго знамени дракона.

Вся дѣятельность новаго учрежденія запечатлѣна въ дѣлахъ: бань-ли-туань-лянь-вэнь-ань-чу, а потому, для правильнаго сужденія о ней, мы будемъ исключительно основываться на нихъ.

«Всеподданнѣйшій докладъ исправляющаго должность цзянъ-цзюн'я Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи.

«...Принимая во вниманіе коренную важность Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи при ея положеніи, въ смыслѣ доступности крайнихъ границъ,

---

скаго хуй-дянь-цзюй'я, надъ составленіемъ коей названное учрежденіе, по словамъ Инъ-Фу, трудилось около девяти лѣтъ, пользуясь услугами четырехъ китайскихъ топографовъ, командированныхъ бэй-ян'скимъ округомъ 北洋 для производства инструментальныхъ съемокъ по всей провинціи. (Необходимо замѣтить, что эти топографы получили европейское спеціально-научное образованіе при Тянь-цзин'скомъ арсеналѣ). Къ сожалѣнію, на эту карту не успѣли нанести новыхъ китайскихъ поселеній по рѣкѣ Тункэнь, изъ которыхъ въ прошломъ году было составлено Тункэньское фудутунство. (Матеріалы по изученію ихъ находятся въ дѣлахъ чжао-кэнь-цзюй 招墾總局 — главнаго вѣдомства по распашкѣ новей при цзянъ-цзюн'скомъ ямынѣ).—Но масса еще не тронутаго географическаго матеріала находится въ дѣлахъ хуй-дянь-цзюй'я, въ такъ называемыхъ «донесеніяхъ»—чэнъ-тѣ 呈冊—и «описаніяхъ»—чжи-шу 誌書 гдѣ систематизированы всѣ свѣдѣнія относительно отдѣльныхъ фу-ду-тун'ствъ провинціи, добываемыя на мѣстѣ и присылаемыя оффиціальнымъ путемъ въ Цицикаръ. Нѣкоторыя донесенія, за незнаніемъ китайскаго, пишутся только на маньчжурскомъ языкѣ, который сохранилъ еще бытовое и оффиціальное значеніе въ нѣкоторыхъ глухихъ центрахъ Сѣверной Маньчжуріи. Тетради донесеній, или «унгирэ чэсэ», на маньчжурскомъ языкѣ, за самое послѣднее время охватываютъ описанія Бутха, Мэргэнь'я и Хулань-бэйръ'а. Хорошіе переводы ихъ на китайскій языкъ дѣлаются уже въ Цицикарѣ. Эти донесенія и описанія могутъ служить нѣкоторымъ дополненіемъ къ неоконченнымъ трудамъ: Хэй-лунъ-цзянъ-тунъ-чжи, и Хэй-лунъ-цзянъ-тунъ-чжи-цзи-ліо.

Два года тому назадъ, когда правительство рѣшило основать у-бэй-се-танъ 武備學堂, или военную школу въ Цицикарѣ, то оно не нашло ничего лучше, какъ поручить организацію и возсозданіе ея Инъ-Фу. Послѣдній горячо принялся за новое, живое для него, дѣло воспитанія и обученія европейскимъ военнымъ наукамъ китайской молодежи, на принципахъ конфуціанства. Однако ему пришлось недолго дѣйствовать на новомъ поприщѣ, такъ-какъ военныя дѣйствія въ Маньчжуріи принудили мѣстныя власти пока закрыть это училище, главнымъ образомъ, за недостаткомъ денежныхъ средствъ.

представляющихъ громадное значеніе, я, на основаніи полученнаго указа, приступилъ къ обсужденію и приведенію въ исполненіе мѣръ по собранію волонтеровъ Большого Кулака, для усиленія нашей боевой готовности.

Мною уже, какъ доложено Вашимъ Величествамъ, командированъ цицикарскій фу-ду-тунъ Са въ качествѣ сановника И-хэ-туань-лянь. Что касается принадлежащихъ провинціи приставствъ, каковы Баянъ-сусу и Суй-хуа-тинъ, то мѣстные приставы (тинъ-гуань) имѣютъ заняться у себя сборами и обученіемъ группъ Большого Кулака. Въ другихъ городахъ надлежитъ возложить подобныя обязанности на фу-ду-тун'овъ, которые, въ свою очередь, черезъ подвѣдомственныхъ имъ сѣ-лин'овъ и цзо-лин'овъ, на основаніи общаго положенія мѣстныхъ дѣлъ, должны какъ можно скорѣе по частямъ вводить упражненія Большого Кулака, неукоснительно дѣйствуя согласно съ приказаніями. Они, по прежнему, въ каждомъ случаѣ обязаны своевременно доносить о всѣхъ актахъ своей дѣятельности, въ цѣляхъ обоснованія правильныхъ о ней сужденій.

Но настоящая эпоха—это время, когда правительство занято массой дѣлъ. Я твердо надѣюсь на то, что какъ разъ въ настоящую пору чиновники и населеніе беззавѣтно принесутъ себя на алтарь отечества. Наши солдаты и народъ, безъ сомнѣнія, сочтутъ себя обязанными принять общее участіе въ настоящихъ грозныхъ событіяхъ, соединивъ свои силы и усердіе. Для увеличенія шансовъ, необходимъ еще призывъ ратниковъ для упражненій Большого Кулака, что откроетъ возможность къ самой крѣпкой защитѣ стратегическихъ пунктовъ.

Вообще мы уповаемъ, что всѣ, въ общемъ согласіи, заявятъ себя защитниками отечества, отнюдь безъ малѣйшаго малодушія или небрежности въ предписываемыхъ соображеніями начинаніяхъ.»

Въ отношеніи исправляющаго должность хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я на имя цицикарскаго фу-ду-тун'а, въ которомъ вышеизложенный докладъ приведенъ цѣликомъ, сдѣлана слѣдующая приписка: «Помимо того, что надлежитъ отдѣльно разослать отношенія и предписанія, распубликововавъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, мы еще считаемъ необходимымъ написать и послать Вашему фудутуну, объявивъ ему о вышеизложенныхъ обстоятельствахъ, и согласно съ ними переписать[1])объявленія, и расклеить для всеобщаго свѣдѣнія».

Объявленія эти тогда-же были расклеены по городу, гдѣ цзянъ-цзюнь объявлялъ жителямъ Цицикара о предстоящей войнѣ съ Россіей,

[1]) Въ Цицикарѣ, и вообще во всей сѣверной Маньчжуріи объявленія подобнаго рода, или-гао-ши 告示, не печатаются, а переписываются.

призывалъ ихъ подъ знамена и-хэ-туан'ей для сильнаго отпора врагу, причемъ выражалъ всѣ тѣ упованія и надежды, которыя были высказаны имъ въ концѣ вышеприведеннаго отношенія къ цицикарскому фудутуну.

Для распространенія идей Большого Кулака среди населенія Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи правительствомъ были вызваны съ юга „фаши". 11 числа 7 луны [1]) цицикарскимъ цзянъ-цзюн'емъ было получено отношеніе отъ гириньскаго цзянъ-цзюн'я въ томъ, что по донесенію главнаго начальника почтоваго тракта У-ла Ѣ-хэ-му (У-ла ѣ-хэ-му дэнъ чжань цзянь-ду), сѣ-лин'а Энь-цин'я,—би-тѣ-ши станціи Мэнъ-гу Холо-чжань, по имени Чанъ-сянь, и командированный линъ-цуй Чжао-Дянь-чжунъ донесли послѣднему о проѣздѣ черезъ границу 6 числа этой луны делегата отъ Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи, чиновника, съ шарикомъ пятой степени и синимъ перомъ, Цинь-Цун'я, и, находящагося при немъ, наставника и-хэ-туан'ей (и-хэ-туань фа-ши) Чжао, кои прибыли изъ Мукденя съ обозомъ и конвоемъ въ сто слишкомъ солдатъ Большого Кулака (и-хэ-цзюнь). Далѣе, извѣщеніе о томъ-же было получено нѣсколько позднѣе (16 числа) цицикарской канцеляріей: бань-ли-туань-лянь-вэнь-ань-чу. Это заставило послѣднюю прежде всего изыскать матеріальныя средства на заготовку въ Цицикарѣ вооруженія для ополченій, имѣющихъ создаться въ будущемъ усиліями этихъ своеобразныхъ „инструктора" и „кадровъ". За деньгами канцелярія обратилась въ финансовое отдѣленіе цзянъ-цзюнь'скаго ямыня и потребовала сумму въ 1000 дяо (около 500 руб.), прося сдѣлать изъ нея вычетъ въ размѣрѣ 172 дяо 220 чоховъ, израсходованныхъ на нужды общества чиновникомъ Сэ-пу-чжэнь-бу, и возвратить ихъ тѣмъ фирмамъ, отъ которыхъ первоначально были взяты заимообразно. Не усматривая препятствій къ удовлетворенію этой просьбы, финансовое вѣдомство препроводило 827 дяо 780 чоховъ въ названную канцелярію, причемъ 172 дяо 220 чоховъ были вручены Сэ-пу-чжэнь-бу, отъ котораго тогда-же былъ потребованъ точный отчетъ въ правильномъ ихъ употребленіи.

Заручившись средствами, канцелярія первоначально думала заняться исправленіемъ стараго вооруженія, котораго было такъ много въ арсеналахъ при цзянъ-цзюнь'скомъ ямынѣ. Расчитывали взять старинныя сабли и закалить ихъ на огнѣ. По ближайшемъ же разсмотрѣніи оказалось, что реставрація обойдется гораздо дороже, чѣмъ пріобрѣтеніе новаго вооруженія, да и при томъ, нельзя еще ручаться, на сколько сабли будутъ годны въ дѣло послѣ починки. Выслушавъ подобныя мнѣнія, Му-цзинъ-а и Инъ-Фу рѣшили заказать триста новыхъ клинковъ мастерамъ

[1]) 23 іюля (ст. стиля) 1900 г.

желѣзныхъ издѣлій въ Цицикарѣ, назначивъ среднюю цѣну. 16 числа цзянъ-цзюнь положилъ свою резолюцію (пи-юй) на означенную просьбу: чжао-бань — „рѣшить согласно съ этимъ".

Этимъ конечно заказы не ограничились. Тѣ же Му-цзинъ-а и Инъ-Фу 22 числа подали новую просьбу, въ которой, считая необходимымъ заказать еще 200 сабель и столько-же кожаныхъ ноженъ къ нимъ, просили ассигновать на расходы 700 ланъ. Эта просьба была уважена, и цзянъ-цзюнь'ское: „чжао-фа!" — „выдать согласно съ симъ" — удовлетворило ихъ требованіе.

Вслѣдъ за симъ по всей провинціи было разослано слѣдующее предписаніе:

«6 луны 16 числа[1]) получена секретная депеша изъ Цзюнь-цзи-чу относительно того, что 13 числа[2]) былъ данъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія.

«Цзэнъ и прочіе докладывали о приведенныхъ нынѣ въ исполненіе актахъ дѣятельности мукденьскихъ и-хэ-туан'ей: сожженіи и разрушеніи христіанскаго храма, госпиталя и управленія по постройкѣ желѣзной дороги. Въ главномъ городѣ Шэнъ-цзин'ской провинціи и въ Синь-минь-тин'ѣ были случаи убійствъ и вражды между и-хэ-туан'ями и христіанами. Тѣ и-хэ-туан'и передъ лицомъ врага преисполнены мужества, а дѣла ихъ славны; поэтому подлежащій цзянъ-цзюнь съ прочими, блюдя спокойствіе, да поощряетъ всѣхъ къ установленію (института) И-хэ-туань, и по обсужденіи, да выдаетъ всѣ потребные для ихъ упражненія предметы въ видахъ усиленія боевой готовности. Если христіане, о которыхъ идетъ рѣчь, въ дѣйствительности исправятся къ лучшему, то разумѣется имъ слѣдуетъ открыть сѣть съ одной стороны. Но если они будутъ составлять скопища для противодѣйствія, — положеніе дѣлъ явится такимъ, что они поставятъ себя на одну доску съ мятежниками.

„Поэтому немедленно повелѣваемъ Цзэн'у и прочимъ возбудить и поощрить солдатъ и и-хэ-туан'ей приступить къ энергичнѣйшему избіенію (врага и христіанъ). Что-же касается извѣстій, по которымъ русскіе усиливаютъ вдоль дороги войска, то приказываемъ цзянъ-цзюн'ю и прочимъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ наискорѣйше и секретнымъ образомъ принять свои мѣры, попрежнему своевременно сносясь по телеграфу съ Чан'омъ и Шоу, для закрѣпленія единодушія, отнюдь не допуская небрежности. Со скоростію шестисотъ ли передать указъ по назначенію для свѣдѣнія подлежащихъ лицъ. Быть по сему".

[1]) 29 іюня (по ст. стилю) 1900 г.

[2]) 26 іюня (по ст. стилю) 1900 г

Во исполненіе Высочайшей Воли нами была получена эта телеграмма, и разослана, въ отдѣльности, по городамъ и знаменамъ.

Сверхъ того надлежитъ немедленно, въ день полученія сего документа, прежде всего выбрать чистое помѣщеніе, и въ искренности сердца вознести моленія. Тогда „учитель кулака" (цюань-ши) явится самъ, и всякое легкомысліе, или профанація, здѣсь совершенно не должны имѣть мѣста. Затѣмъ у воротъ домовъ, на флагахъ, слѣдуетъ написать: „народъ, по Высочайшему повелѣнію занимающійся упражненіями И-хэ-туань". Итакъ не относитесь къ этому съ презрѣніемъ, но считайте за важное!»

Надѣемся, что теперь съ достаточной ясностію выяснено, какую роль должны играть общества И-хэ-туань, прививаемыя правительствомъ народу въ сѣверной Маньчжуріи. Какъ и въ собственномъ Китаѣ, онѣ должны начать „возстаніе" съ антиевропейскимъ характеромъ, подъ руководительствомъ Пекинскаго двора, который не хочетъ въ тоже самое время „явственно развертывать своихъ знаменъ и значковъ". Дальнѣйшимъ естественнымъ развитіемъ всей этой комедіи на драматической подкладкѣ, или, правильнѣе, трагедіи, разыгрываемой комедіантами,—вышло то, что китайскія власти, создавая факторы столкновенія съ Россіей, ничуть не стѣснялись увѣрять представителей послѣдней *въ своей слабости и невозможности справиться съ народнымъ движеніемъ, котораго въ Сѣверной Маньчжуріи не было.*

Во исполненіе цзянъ-цзюнь'скихъ предписаній фу-ду-тун'ы и другія начальствующія лица Хэй-лунъ-цзян'ской провинціи начинаютъ приступать къ сформированію ополченій Большого Кулака. О дѣятельности мандариновъ въ этомъ направленіи можно судить по донесеніямъ, присылаемымъ ими въ Цицикаръ. Мы не будемъ приводить этихъ документовъ цѣликомъ, такъ какъ изложеніе ихъ во всей подробности заняло-бы много мѣста; притомъ они содержатъ общія всѣмъ имъ частности, какъ въ формѣ обычнаго китайскаго оффиціальнаго дѣлопроизводства, такъ и въ изложеніи самихъ событій, постоянно повторяя и цитируя предшествующія распоряженія высшихъ инстанцій, о которыхъ была уже рѣчь раньше. Поэтому мы будемъ отмѣчать только характеристичныя мѣста.

Хуланьчэнскій фудутунъ Во, въ отвѣтъ на вышеизложенное предписаніе, писалъ слѣдующее.

[1]) До какихъ мелочей доходили и насколько были вообще двуличны китайскія власти по отношенію къ русскимъ, доказываетъ имѣющееся у насъ въ рукахъ письменное распоряженіе Бодунэ'скаго фу-ду-тун'а Сунь-Кун'я, которымъ запрещалось, подъ страхомъ строгой отвѣтственности, мѣстнымъ жителямъ продавать русскимъ какіе бы то ни было съѣстные припасы.

«...Во исполненіе означеннаго предписанія, мною, съ одной стороны, было распубликовано (объ изложенныхъ въ предписаніи фактахъ) во всеобщее свѣдѣніе, а, съ другой,—возложена обязанность на сѣ-лин'а Дэ-Хай'я немедленно въ кумирнѣ Гуань-ди воздвигнуть жертвенникъ и собрать отроковъ для упражненій. Нынѣ собрано таковыхъ мужескаго пола 70 слишкомъ человѣкъ, которые постоянно упражняются въ гимнастическихъ пріемахъ и фехтованіи. 13 числа духъ вошелъ въ тѣла ихъ, указавъ на Янь-Цин'а, какъ на „учителя". Вмѣстѣ съ симъ онъ потребовалъ по пятисотъ штукъ форменнаго платья изъ красной бумажной матеріи, состоящаго изъ канъ-цзяр'а и наколѣнниковъ, а затѣмъ—сабель, пикъ, знаменъ и значковъ, что и было изготовлено полностію. 14 числа можно было созерцать, какъ отроки святой И-хэтуан'и въ красномъ форменномъ одѣяніи, съ саблями въ рукахъ, покрывъ улицу, занимались фехтованіемъ и гимнастическими упражненіями, свидѣтельствуя величіе духовъ и проявляя воинственность. Тогда-же немедленно былъ данъ приказъ означенному сѣ-лин'у поскорѣе, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, произвести призывъ и наборъ (ополченцевъ Большого Кулака), и, съ искренностію въ сердцѣ, приступить къ упражненіямъ, для увеличенія военныхъ силъ и противодѣйствія всѣмъ могущимъ быть извнѣ затрудненіямъ. По достиженіи успѣха въ упражненіяхъ своевременно будетъ послано донесеніе.»

26 годъ Гуанъ-сюй, 15 числа 7 луны.[1])

Всѣ другія фудутунства: Хэй-лунъ-цзян'ское, Мэргень'ское, Хулуньбэйр'ское, Бутхаское, Тункэнь'ское, приставства: Хулань-тинъ и Суйхуа-тинъ, въ свою очередь, стали развивать боевую готовность формированіемъ добровольныхъ отрядовъ Большого Кулака или И-хэ-туань-лянь.

14 числа 7 луны въ Суй-хуа-тин'ѣ наборомъ 50 человѣкъ было положено основаніе дружинѣ подъ названіемъ: 義勝護勇營 И-шэнъ ху юнъ инь, для содержанія которой, за недостаткомъ казенныхъ суммъ, были обложены оброкомъ торговыя учрежденія, въ размѣрѣ двухъ чоховъ (制錢 чжи-цянь) съ каждой вырученной отъ продажи вещей ланы. Эта дружина обязывалась являться на помощь всюду, въ означенномъ округѣ, гдѣ мирному населенію требовалась защита вооруженной силы. Обиліе разбойничьяго элемента, ютящагося въ лѣсахъ и горахъ, и первѣе всего—отправка мѣстныхъ военныхъ отрядовъ подъ Харбинъ,—заставили тунъпань'я Суй-хуа-тин'а, юань-вай-лан'а Фу-Хоу, прибѣгнуть къ сформированію И-шэнъ-ху-юнъ-ин'а. Ему впослѣдствіи пришлось придти въ столкновеніе съ русскими отрядами, судя по нашимъ военнымъ трофеямъ,

[1]) 27 іюля (ст. стиля) 1900 г.

среди которыхъ я нашелъ два, забрызганныхъ кровью[1]), знамени этого войска.

Краснорѣчивѣйшей иллюстраціей всѣхъ этихъ приготовленій служатъ слѣдующія оффиціальныя данныя китайскаго правительства.

«Отношеніе главнаго штаба пограничныхъ пѣшихъ и конныхъ войскъ.

«Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что за послѣднее время телеграфъ приносилъ разнорѣчивыя свѣдѣнія, вслѣдствіе чего состоявшійся было приказъ о движеніи впередъ отрядовъ пришлось отмѣнить, когда онъ уже приводился въ исполненіе. 11 числа главнокомандующимъ была получена разосланная повсюду телеграмма, содержащая Высочайшій декретъ слѣдующаго содержанія: «Нынѣ, когда между Китаемъ и державами нарушены дружественныя отношенія, Фынъ-тянь, Гиринь и Хэй-лунъ-цзянъ должны одновременно открыть военныя дѣйствія, ибо положеніе дѣлъ совсѣмъ не благопріятствуетъ веденію переговоровъ о поддержаніи мира; мало того, и самое слово «миръ» необходимо прежде всего исторгнуть изъ грудей вашихъ. Мукденьскіе и-хэтуан'и и войска да сразятся съ русскими; должно съ быстротою создать готовность къ наступательнымъ дѣйствіямъ, никоимъ образомъ не допуская, чтобы русскіе двинулись сюда съ сѣвера, побуждаемые необходимостью драться. Смѣлость и отвага и-хэ-туан'ей выше сравненій: никакія разстоянія, измѣряемыя тысячами ли, не задержатъ ихъ: они минуютъ послѣднія въ короткое время. Итакъ надлежитъ приступить къ наборамъ (волонтеровъ Большого Кулака), ихъ обученію и поощренію, въ качествѣ воспомогательныхъ военныхъ силъ».

Съ полученіемъ сей телеграммы, тогда же былъ изданъ приказъ отъ главнокомандующаго слѣдующаго содержанія.

«Съ нарушеніемъ дружественныхъ отношеній между Китаемъ и державами, должно напередъ очистить (отъ всѣхъ иностранныхъ элементовъ) наши внутреннія земли; послѣ чего можно будетъ приступить къ надлежащимъ дѣйствіямъ.[2]) Поэтому относительно района Фу-ла-эрлъ-цзи уже состоялся приказъ, данный на имя тунъ-лин'а Цзи, которому опредѣлено съ солдатами и артиллеріей ночью 14—15 числа[3]) въ пятую стражу выгнать оттуда русскихъ, а затѣмъ ударить на Харбинъ. Вмѣ-

[1]) Передъ отправленіемъ въ походъ знамена иногда окропляются человѣческой кровью осужденнаго на смерть преступника.

[2]) Имѣются въ виду наступательныя военныя дѣйствія одновременно на Благовѣщенскъ и Владивостокъ, судя по всеподданнѣйшему докладу высшихъ представителей китайскаго правительства въ Маньчжуріи.

[3]) 14 число приходится на 26 іюля (ст. стиля) 1900 г.

стѣ съ симъ необходимо поспѣшить телеграфированіемъ въ Хулань-чэнъ и Айгунъ объ единовременномъ открытіи военныхъ дѣйствій во исполненіе первоначальныхъ предначертаній. Помимо всего этого обращаясь къ военному положенію арміи на западной дорогѣ, должно немедленно приказать двумъ отрядамъ тунъ-линовъ: Цюань и Бао, подобнымъ же образомъ, 14 числа ночью и 15-го въ пятую стражу, открыть военныя дѣйствія на общемъ положеніи.

Вообще, что касается гонимыхъ тунъ-линомъ Цзи русскихъ, то необходимо, чтобы преслѣдованіе это передавалось отъ одного отряда къ другому, причемъ всѣ нежелающіе уйти должны быть преданы смерти. Цюань тунъ-линъ, принявъ (въ свою очередь) отъ Бао тунъ-лина преслѣдуемыхъ, гонитъ и убиваетъ ихъ безъ колебанія. Въ этомъ должны заключаться наши первоначальныя, направленныя къ перемѣнѣ обстоятельствъ дѣйствія.

Относительно района деревни Хо-ляо-гоу слышно, что тамъ до 2000 слишкомъ русскихъ войскъ; надлежитъ приказать Бао тунъ-лин'у двинуть туда военныя силы, дабы совершенно очистить эти мѣста отъ непріятеля. (Въ семъ предпріятіи) слѣдуетъ постоянно собирать достовѣрныя свѣдѣнія, отнюдь не двигаясь впередъ на основаніи однихъ только догадокъ, чтобы въ концѣ концовъ не очутиться въ зависимости отъ противника.

Еще необходимо передвинуть одинъ «инъ» для сильнаго прикрытія большого хребта (Да-линъ), и, вмѣстѣ съ симъ для преслѣдованія по пятамъ русскихъ; (этотъ инъ) долженъ служить подкрѣпленіемъ Цюань тунъ-лину, причемъ тотъ и другой сообразуются съ условіями мѣстности, дѣйствуя единодушно. Не слѣдуетъ держаться на короткомъ другъ отъ друга разстояніи, точно также какъ и нельзя сосредоточиваться въ одномъ пунктѣ, что можетъ заставить противника напасть на насъ; но вообще, мы надѣемся, будутъ предприняты соотвѣтствующія обстоятельствамъ мѣры. При встрѣчѣ съ русскими гдѣ бы то ни было, рекомендуется убивать ихъ, причемъ сначала должны быть очищаемы (отъ врага) внутреннія земли. Если будутъ попадаться рабочіе съ ихъ подрядчиками, то употребляйте всѣ усилія къ умиротворенію ихъ.

Подлежащіе вожди должны прежде всего возбудить духъ и направить всѣ свои силы къ совершенію подвиговъ. По прежнему конные отряды составятъ западный отрядъ, для собиранія самыхъ точныхъ свѣдѣній о противникѣ».

Помимо мѣръ, лихорадочно предпринимаемыхъ у себя дома по приготовленіямъ къ военнымъ дѣйствіямъ и созданію иррегулярной арміи

подъ именемъ И-хэ-туань, тотъ-же цзянь-цзюнь подробно освѣдомлялъ правительственныя сферы въ Пекинѣ о всѣхъ своихъ начинаніяхъ и общемъ положеніи дѣлъ въ подвѣдомственномъ ему краѣ, не оставляемый, конечно, совѣтами и указаніями и съ той стороны.

Мы имѣемъ три императорскіе указа на имя Гириньскаго и Хэйлунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'ей, принадлежавшіе ямуню хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я, и хранившіеся, судя по маньчжурской надписи на обложкѣ, въ финансовомъ отдѣленіи (ху-сы 戶司) этого учрежденія.

Второй изъ нихъ, помѣченный по маньчжурски: Бадаранга доро-и оринь нингуци аня, надань бяй ичэ надань, т. е. седьмымъ числомъ седьмой луны 26 года правленія Гуанъ-сюй, рекомендуетъ двуличность во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи, маскируя таковыя, совершенно неизвѣстнымъ въ ту пору европейцамъ Большимъ Кулакомъ. Указъ этотъ былъ приведенъ нами выше, гдѣ шла рѣчь объ общемъ направленіи и задачахъ китайской политики съ сферѣ европейскихъ интересовъ. Теперь, послѣ цѣлаго ряда приведенныхъ документовъ, неопровержимо доказывающихъ участіе китайскаго правительства во всѣхъ событіяхъ прошлаго лѣта, причемъ начало этой дѣятельности относится къ болѣе раннему времени, чѣмъ то, которое датировано на настоящемъ указѣ,—все это открываетъ глаза на то, какую постыдную роль сыгралъ дворъ Си-тай-хоу передъ лицомъ цивилизованнаго міра,—роль, не достойную ни чести, ни имени великаго народа, насчитывающаго нѣсколько тысячелѣтій своего существованія и подчинившаго нѣкогда своей, хотя и несовершенной цивилизаціи, всю восточную Азію.

Послѣ приведенны фактовъ нельзя сомнѣваться, что пока у кормила правленія Китаемъ будетъ стоять императрица Цзы-си-дуань-юкань-и-чжао-юй-шоу-гунъ-цинь-сянь-чунь-си, съ ея враждебной къ европейцамъ консервативной партіей,—во все это время нельзя ручаться за прочный миръ на Востокѣ. Цѣль оправдываетъ средства,—говоритъ іезуитская поговорка,—и китайцы въ продолженіе цѣлаго ряда столѣтій старались класть ее въ основаніе своей маккіавелистической политики, прибѣгая къ коварству тамъ, гдѣ нельзя употребить силы. Какія-бы торжественныя обѣщанія и завѣренія не давало Европѣ настоящее правительство, оно всегда найдетъ массу средствъ, при всеобщемъ незнаніи Китая за границей, обмануть бдительность Запада и Россіи и секретно создать какой-нибудь новый факторъ враждебныхъ отношеній, открыто завѣривъ всѣхъ въ своей къ нимъ непричастности[1]).

[1]) На основаніи всѣхъ этихъ соображеній нельзя придавать особеннаго значенія всѣмъ тѣмъ указамъ и распоряженіямъ правительства, кои были распубликованы во

Нечего и говорить, что и отъ европейскихъ представителей въ будущемъ потребуется самая неусыпная бдительность за всѣмъ тѣмъ, что творится на Дальнемъ Востокѣ. Имъ для этой цѣли придется обосновать въ самыхъ широкихъ размѣрахъ изученіе Китая, его языка, быта, исторіи и литературы, что впослѣдствіи дастъ возможность большему числу лицъ, чѣмъ нынѣ, на мѣстѣ глубже вникать въ жизнь восточныхъ народовъ и легче слѣдить за всѣми ея проявленіями. Всѣ отсталые и рутинные взгляды на безполезность изученія китайскаго языка, при помощи котораго, въ сущности, только и можно изучать и знать Китай, должны нынѣ совершенно потерять всякую тѣнь значенія. Нельзя поэтому горячо не привѣтствовать мудрыхъ начинаній нашего правительства въ этомъ направленіи основаніемъ на рубежѣ соприкосновенія двухъ расъ научнаго разсадника свѣдѣній о современномъ Китаѣ въ русскомъ обществѣ— Восточнаго Института, а затѣмъ учрежденія при Русско-Китайскомъ Банкѣ въ Пекинѣ коллегіи студентовъ для изученія китайскаго языка, съ цѣлью созданія въ будущемъ контингента полезныхъ и знающихъ свое дѣло дѣятелей на Дальнемъ Востокѣ. Надо надѣяться, что участіе въ общей работѣ примутъ Дипломатическая и Духовная Миссіи, будучи преемниками и продолжателями традицій, созданныхъ такими первоклассными учеными силами, какъ о. Іакинфъ, о. Аввакумъ, о. Палладій, Васильевъ, Захаровъ и др.

Мы сочли нужнымъ нѣсколько отойти въ сторону отъ руководящей нити нашего изслѣдованія, въ силу умѣстности и своевременности заявленія о необходимости изученія Востока. Теперь мы вернемся къ дальнѣйшему изложенію фактовъ, объясняющихъ событія прошлаго лѣта въ Срединномъ царствѣ, и постараемся закончить наше повѣствованіе дѣствіями китайскаго правительства на Амурѣ.

X.

Нельзя не пожалѣть, что мы, не смотря на всѣ поиски, не могли достать копій со всѣхъ донесеній, которыя дѣлалъ въ Пекинъ цзянъ-цзюнь Шоу-Шань, такъ какъ его четыре канцеляріи, находившіяся при цзянъ-цзюн'скомъ домѣ (цзянъ-цзюнь-фу 將軍府), подверглись полному разгрому и уничтоженію.

всеобщее свѣдѣніе, и переводы коихъ можно найти въ книгѣ: The Boxer rising. Правильное сужденіе о задачахъ китайской политики могутъ только дать публикуемые здѣсь секретные документы, скрѣпленные печатями маньчжурскихъ цзянъ-цзюн'ей, въ которыхъ китайское правительство рисуется во всемъ цинизмѣ своихъ мѣропріятій, безъ всякихъ опасеній какого-либо посторонняго взгляда.

Однако несомнѣнно, что съ полученіемъ инструкціи изъ «сѣверной столицы» о сформированіи отрядовъ И-хэ-туань, главный начальникъ провинціи проявилъ очень много личной инициативы, по горячности своего характера, ускоривъ развязку драмы, задуманной и приведенной въ исполненіе на берегахъ Печелійскаго залива. Шоу-Шань, самый молодой изъ цзянъ-цзюн'ей Маньчжуріи, мечталъ о лаврахъ героя и былъ самымъ горячимъ представителемъ взглядовъ той части китайскаго общества, которая хотѣла уничтожить значеніе Россіи на Амурѣ, смотря на сѣверныя берега этой рѣки, какъ на исконное достояніе Небесной Имперіи. Тѣмъ не менѣе Пекинскій Дворъ не хотѣлъ, ранѣе полнаго развитія своей боевой готовности, вступать въ распрю съ могущественнымъ сѣвернымъ сосѣдомъ, и поэтому первые указы императрицы Цзы-си, попутно съ приказомъ относительно самыхъ обширныхъ военныхъ приготовленій, рекомендовали не приступать пока къ наступательнымъ дѣйствіямъ, ограничиваясь только обороной укрѣпленныхъ пунктовъ, въ случаѣ вступленія русскихъ войскъ въ Хэй-лунъ-цзян'скую провинцію.

Самый первый изъ этихъ указовъ, помѣченный уже въ цзянъ-цзюнь'скомъ ямынѣ на обложкѣ: Бадаранга доро-и оринь нингуци аня, падань бяй иче нингунь, т. е. 6 числомъ 7 луны 26 года правленія Гуанъ-сюй (время внесенія въ дѣла ямыня) является выразителемъ вышеизложенныхъ мнѣній правительства.

«Секретная депеша изъ Цзюнь-цзи-чу.

24 числа 6 луны 26 года правленія Гуанъ-сюй[1]), на имя Гириньскаго цзянъ-цзюн'я Чан'а и исправляющаго должность Хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я Шоу былъ данъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія.

«Шоу-Шань представилъ секретный докладъ, гдѣ имъ изложены обстоятельства относительно распространенія необходимыхъ мѣръ по всей провинціи. Большіе отряды русскихъ войскъ, одни вслѣдъ за другими, усиливаютъ боевую готовность Россіи. Намъ съ своей стороны, разумѣется, необходимо предупредить обстоятельства и принять мѣры предосторожности. Признавая фактъ слабости нашихъ военныхъ силъ въ означенной провинціи, прежде всего надлежитъ, въ сознаніи силъ, своихъ и противника, выяснить условія постановки цѣлаго вопроса, чѣмъ только и могутъ быть созданы шансы успѣха. Означенный цзянъ-цзюнь въ своемъ докладѣ подробно развиваетъ планъ приготовленій для наступательныхъ военныхъ дѣйствій; насколько-же онъ обезпечитъ за нами преимущества—еще

[1]) 9 іюля (по ст. стилю) 1900 г.

вопросъ. Китай и Россія соприкасаются другъ съ другомъ во многихъ мѣстахъ. Правительство не начнетъ войны, если будетъ надежда на сохраненіе дружественныхъ отношеній. Но если вражеская армія дерзко перейдетъ границы, то, конечно, прежде всего надлежитъ встрѣтить врага для пресѣченія ему пути, давъ ему рядъ битвъ, и силой остановить его разбойничье вторженіе, отнюдь безъ страха и уступокъ, что лишь выкажетъ слабость. Такимъ образомъ, мы только никакъ не должны первыми подавать повода къ войнѣ, и изъ того, что теперь подъ Тянь-цзин'емъ идутъ военныя дѣйствія,—еще не слѣдуетъ, чтобы и въ другихъ мѣстахъ можно было воспользоваться случаемъ и, предупреждая обстоятельства, двинуться войною на другихъ. Хэй-лунъ-цзян'ская и Гириньская провинціи имѣютъ такую же зависимость другъ отъ друга, какъ губы и зубы. Поэтому вообще приступать къ дѣйствіямъ должно тогда, когда замыслы будутъ прочно обоснованы.

Повелѣваемъ, чтобы по прежнему настоящій цзянъ-цзюнь обсуждалъ сообща съ Чанъ-шун'емъ всѣ мѣры, какія надлежитъ принять сообразно съ обстоятельствами, исполняя это надлежащимъ образомъ, и считая первымъ и священнымъ своимъ долгомъ охранять пограничныя земли.

Что касается, указанной въ его просьбѣ, статьи военныхъ расходовъ, то приказываемъ министерству финансовъ, по обсужденіи, ассигновать деньги на эти неотложныя потребности».

Вторымъ, по времени полученія, указомъ, помѣченнымъ Бадаранга доро и оринь нингуци аня, надань бяй ичэ надань [1]) т. е. 7 числомъ

[1]) Въ опроверженіе весьма распространеннаго мнѣнія, что маньчжурскій языкъ—нынѣ мертвый, и составляетъ только достояніе ученыхъ Востока и Запада, мы, для подтверженія того, что уже было высказано нами выше въ подстрочномъ примѣчаніи, приведемъ тутъ одинъ оффиціальный документъ изъ данцзы финансоваго отдѣленія цзянъ-цзюн'скаго ямыня въ Цицикарѣ (戶 司 光 緒 二 十 三 年 七 月 起 十 二 月 止 各 處 來 文 檔) Ху-сы, Гуанъ-сюй эрлъ-ши-сань нянь, ци юэ ци, ши эрлъ юэ чжи, гэ чу лай вэнь данъ), помѣченный 23 годомъ правленія Гуанъ-сюй, прекрасно рисующій все важное значеніе этого языка на сѣверѣ Маньчжуріи. «Предписаніе цзянъ-цзюн'скаго ямыня. Военное отдѣленіе доноситъ слѣдующее. По отношенію хуланъ-бэйр'скаго фу-ду-тун'а оказывается, что большинство большихъ и малыхъ чиновниковъ этого края не знаетъ китайскаго языка. Присылаемые туда въ послѣднее время оффиціальные документы, въ большинствѣ случаевъ написаны по китайски. Съ полученіемъ таковыхъ бумагъ, для чтенія ихъ, изъ всѣхъ чиновниковъ приходится созывать такихъ, которые хоть сколько нибудь знакомы съ китайской рѣчью, и помощію ихъ дѣлать переводы означенныхъ дѣлъ на маньчжурскій языкъ. При рѣшеніяхъ, согласно со смысломъ маньчжурской редакціи, нельзя не опасаться неточностей въ переводѣ, что составляетъ далеко не маловажный недостатокъ при дѣлопроизводствѣ. Поэтому, въ будущемъ, всѣ особо важныя дѣла (фу-ду-тунъ)

7 луны 26 года правленія Гуанъ-сюй, является помѣщенный выше который служитъ показателемъ дальнѣйшаго развитія взглядовъ правительства на этотъ предметъ.

Было бы ошибочно думать, что первымъ указомъ запрещались всякія аггрессивныя дѣйствія противъ Россіи. Онъ не рекомендовалъ пока открытаго перенесенія театра войны на русскій берегъ... Исключеніемъ изъ этого правила являлась конечно, находящаяся въ предѣлахъ Китая маньчжурская желѣзная дорога. Она и сдѣлалась на первыхъ порахъ объектомъ враждебныхъ стремленій Китая, разрушеніе коей подъ флагомъ Большого Кулака входило въ первоначальные замыслы Пекина. Изъ всего этого вышло то, что въ началѣ войну какъ будто повелъ Большой Кулакъ, правительство же Си-тай-хоу фиктивно осталось въ сторонѣ. Вожди Маньчжуріи, въ свою очередь, должны были опредѣлить тотъ моментъ, когда необходимо спустить стрѣлу съ тетивы для вѣрнаго удара, т. е. выбрать время, въ которое можно будетъ изъ пассивно-оборонительнаго состоянія перейти въ наступательное. Но, къ счастію, они ошиблись и своей торопливостію только испортили дѣло. Шоу-Шань, послѣ событій, разыгравшихся подъ Таку и Тяньцзин'емъ, повелъ себя вызывающе по отношенію Россіи. Результатомъ его настроенія и приготовленій къ войнѣ было своевременное удаленіе всѣхъ русскихъ съ линіи желѣзной дороги въ наиболѣе безопасный Харбинъ, причемъ эта линія со всѣми ея постройками и массой вагоновъ была предана разрушенію и пламени, а частное и желѣзнодорожное имущество—разграблено.

Такой повидимому легкій успѣхъ ошибочно убѣдилъ цзянъ-цзюн'я въ неосновательности тѣхъ осторожныхъ взглядовъ, которыхъ держалось центральное правительство по отношенію къ Россіи. Считая себя достаточно сильнымъ, чтобы справиться съ нею, онъ вознамѣрился приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

По случаю первой, и, по китайскому мнѣнію, серіозной побѣды надъ русскими, Шоу-Шан'емъ въ кумирнѣ Лао-ѣ-мяо было отправлено

просить сообщать, во избѣжаніе ошибокъ, по маньчжурски. Принимая во вниманіе, что вышеозначенная просьба основана на истинныхъ фактахъ, и что сѣ-лин'ы и другія лица, у насъ, по большей части, не совсѣмъ знакомы съ китайской письменностью,—надлежитъ войти съ просьбой о томъ, чтобы было предложено отдѣленіямъ сы 司 —фѣнтэнь), въ будущемъ, всѣ особо важныя дѣла переводить на маньчжурскій языкъ, сносясь о томъ, посредствомъ отношеній или предписаній, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, съ подлежащимъ учрежденіемъ. Несомнѣнно, что это въ общественныхъ дѣлахъ принесетъ огромную пользу...

獻

時事艱虞杞憂徒切俄人鉄路深據腹
心自啓衅以來山辨理戰守屢荷
神籙指示機要正深焦急忽俄人無故相
讓全行遁去非
神威震攝曷克致此遂東受享載在祀部
國知
神之默佑斯土久而愈深也敬懸片語仰答
神庥

蕩魔威遠

欽命
督辦邊防練軍事宜兼總理各國事務大臣署理黑龍江
等處將軍
花翎世襲
騎都尉壽山
齊齊哈爾副都統花翎薩保
薫沐敬叩

Доска Шоу-Шан'я и Са-Бао, повѣшенная въ кумирнѣ Лао-ѣ-мяо (въ Цицикарѣ).

торжественное молебствіе, причемъ, въ ознаменованіе этого замѣчательнаго событія, надъ главнымъ дян'емъ была повѣшена большая золоченая доска (бянь-э 匾額), по серединѣ которой были вырѣзаны четыре іероглифа: 蕩魔威遠—данъ мо вэй юань, т. е. «съ усмиреніемъ чертей величіе распространилось далеко»[1]).

Нечего и говорить, кто разумѣлся подъ словомъ: «чертъ». «Янъ-гуй-цза», или «заморскій чортъ», не сходитъ съ устъ китайской черни при всѣхъ встрѣчахъ ея съ европейцами, а оффиціальный китайскій языкъ, въ домашней практикѣ сношеній китайскихъ учрежденій между собою, еще и до сихъ поръ иногда называетъ русскихъ: «ло-ча» 羅刹, т. е. чертями[2]). Не требуетъ также комментарій и слово: «величіе», такъ какъ съ китайскимъ словомъ: «вэй»—сразу является въ представленіи кичливый Китай, съ его крайнимъ самомнѣніемъ о цивилизаціи и величіи желтой расы и превосходствѣ ея надъ всѣми народами.

Справа этой горизонтальной надписи, вертикальными линіями вырѣзано: «Дѣла настоящаго времени—затруднительны... Напрасныя опасенія[3]) тѣмъ не менѣе были глубоки, такъ какъ желѣзная дорога русскихъ людей глубоко захватила нѣдра (китайской земли). Со времени открытія войны, я, неся обязанности по наступательнымъ и оборонительнымъ военнымъ дѣйствіямъ, неоднократно удостоивался получать указа-

[1]) Доска эта была привезена во Владивостокъ и нынѣ составляетъ собственность музея Восточнаго Института.

[2]) Мы имѣемъ богдоханскій дипломъ, помѣченный 20 годомъ правленія Гуанъ-сюй (1895 года), данный на имя хэй-лунъ-цзянскаго цзянъ-цзюня Энь-Цзэ 恩澤, гдѣ рекомендуется бдительность на Амурѣ по отношенію Ло-ча, т. е. русскимъ. Замѣтимъ, что среди китайскаго населенія въ Маньчжуріи русскимъ даются еще слѣдующія насмѣшливыя клички: 1) Мао-цза—毛子—«волосатый, бородатый», и въ китайскомъ простонародьи (даже въ Приморской области и Приамурскомъ краѣ) это слово исключительно употребляется въ смыслѣ: «русскій человѣкъ, европеецъ». 2) Цянъ 羌, или Лао-цянъ 老羌, на Амурѣ, даваемое еще нашимъ первымъ піонерамъ—казакамъ. Мнѣ передавали маньчжуры въ Цицикарѣ, что у истоковъ Нонни есть мѣстность, называемая Лао-цянъ-ганъ-цза—«русское плоскогорье», гдѣ яко-бы находятся слѣды земляныхъ укрѣпленій. По разсказамъ стариковъ, онѣ воздвигнуты русскими казаками, гдѣ послѣдніе подолгу зимовали во время своихъ набѣговъ. Нынѣ въ Маньчжуріи русскія бумажныя деньги носятъ названіе: цянъ-тѣ-цза 羌帖子, т. е. «билеты цянъ'овъ». Слово «цянъ»—собственно означаетъ «варваръ» и прилагается къ чужеземцамъ, обладающимъ физической силой, свирѣпостью и проч.

[3]) «Напрасныя опасенія», по кит. 杞憂 «ци-ю», буквально: «опасенія, тревоги (человѣка) Ци». Метафора, взятая изъ китайскаго философа Лѣ-цзы 列子, который разсказываетъ о нѣкоемъ Ци, который несмотря на разувѣренія своего пріятеля, все опасался, что на него обрушится небо.

нія духовъ во ссѣхъ важныхъ моментахъ административной дѣятельности. Въ минуты глубокой скорби и сокрушеній, русскіе вдругъ безъ причины, объятые трепетомъ, убѣжали. Если-бы ихъ не привело въ содроганіе величіе духовъ, то какимъ образомъ можно было-бы достигнуть этого и дать Маньчжуріи насладиться спокойствіемъ?... Занесется на страницы исторіи, какъ могущественная безмолвная помощь духовъ этой страны въ продолженіи долгаго времени дѣлалась все непостижимѣе и непостижимѣе!...

Почтительнѣйше мы повѣсили это изрѣченіе въ благодарность духамъ за ихъ покровительство».

Слѣва слѣдуютъ два вертикальныхъ столбца съ именами лицъ, сдѣлавшихъ это подношеніе богу Гуанъ-ди: „По Высочайшему повелѣнію, главнокомандующій пограничными военными силами, сановникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, исправляющій должность Хэй-лунъ-цзян'скаго цзянъ-цзюн'я, награжденный павлинымъ перомъ, потомственный ци-ду-юй Шоу-Шань, и (по Высочайшему повелѣнію) Цицикарскій фу-ду-тунъ, награжденный павлинымъ перомъ, Са-Бао".

Послѣ того какъ было торжественно отпраздновано въ Цицикарѣ разрушеніе желѣзной дороги, Шоу-Шань рѣшилъ приступить къ наступательнымъ военнымъ дѣйствіямъ, которыя были начаты бомбардированіемъ Благовѣщенска. Первые выстрѣлы съ батарей сдѣлалъ тунъ-линъ Хэнъ-Юй 恒 玉, на основаніи донесеній котораго цзянъ-цзюнь ложно телеграфировалъ въ Пекинъ, что русскіе—первые напали на китайскую территорію. Все донесеніе это полно чудовищной лжи, искажаетъ истину и рисуетъ совершенно фантастическую картину начала столкновенія, что конечно не могло не сбить окончательно съ толку китайское правительство, имѣющее вообще очень слабыя представленія о своемъ противникѣ, на котораго оно притомъ смотрѣло черезъ призму взглядовъ, субсидируемой иностранными деньгами, китайской періодической прессы.

Отвѣтомъ на вышеуказанное донесеніе былъ декретъ изъ Пекина, повелѣвавшій Гириньскому и Хэй-лунъ-цзян'скому цзянъ-цзюн'ямъ начать войну съ Россіей, причемъ предписывалось взять главный опорный пунктъ непріятеля Харбинъ. Мы уже выше упоминали, что китайскія власти сперва рѣшили локализировать это мѣсто разрушеніемъ дороги и прекращеніемъ навигаціи по Сунгари, для каковой цѣли по берегамъ этой рѣки были распредѣлены военные отряды, поддержкой которымъ служили форты, снабженные новѣйшими орудіями, какъ Лаха-сусу, Баянъ-тунъ[1]) и другіе. Этотъ начальный періодъ времени характеризует-

[1]) Въ Баянъ-тун'ѣ, на берегу Сунгари, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она изгибается на подобіе буквы П, воздвигнутъ фортъ, именуемый: Ху-цзянъ-гуань 護 江 關.

ся отступленіемъ всѣхъ нашихъ мирныхъ тружениковъ отъ линіи желѣзной дороги въ наиболѣе безопасныя мѣста, причемъ переполненные русскимъ трудовымъ людомъ пароходы, спускавшіеся по Сунгари, были обстрѣливаемы китайской пѣхотой изъ скорострѣльныхъ винтовокъ и крупповскими орудіями съ фортовъ. Къ счастію эти попытки были довольно неудачны, такъ что за весь періодъ отступленія у насъ не было ни одного затонувшаго судна съ людьми.

Источникомъ всѣхъ этихъ событій послужили слѣдующіе взгляды китайскаго правительства, изложенные имъ въ указѣ, данномъ на имя высшихъ его представителей въ Маньчжуріи.

Секретная депеша изъ Цзюнь-цзи-чу.

«27 числа 7 луны на имя шэнь-цзин'скаго цзянь-цзюн'я Цзэн'а, Гириньскаго цзянъ-цзюн'я Чан'а и исправляющаго должность Хэйлунъ-цзян'скаго цзянь-цзюн'я Шоу данъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«Шоу-Шань подробно докладывалъ по телеграфу, что въ Приамурскомъ краѣ русскіе пароходы наполняются солдатами, лошадьми, ружьями и пушками съ цѣлью нападенія. Хэнъ-юй предварительно устроилъ быструю переправу и двинулся впередъ, дабы загородить путь. Отъ комисара особо подошли къ намъ суда съ посаженными на нихъ солдатами и стали разомъ стрѣлять изъ ружей и пушекъ. Наши войска также немедленно стали поддерживать артиллерійскій огонь, отвѣчая противнику, и разбили одно непріятельское судно. Чунъ-юй [1]) со своей стороны удачно билъ изъ орудій въ скопища русскихъ солдатъ, нанося ущербъ громадному числу непріятелей и повредивъ два ихъ судна.

Судя по всѣмъ этимъ изложеннымъ въ докладѣ обстоятельствамъ

По дѣламъ Цицикарскаго архива, главною цѣлью его постройки было слѣдить за плавающими по Сунгари русскими судами, не позволяя послѣднимъ провозить запрещенные товары. Тутъ же, по распоряженію правительства, собирались пошлины. Китайскія коммерческія суда, поднимающіяся вверхъ по рѣкѣ на Сань-синъ, освобождались въ этомъ мѣстѣ отъ внесенія пошлинъ. Наоборотъ, тѣ суда съ товарами, которыя шли отъ Сань-син'а на сѣверъ, въ русскіе предѣлы, обязывались въ Сань-син'ѣ брать билеты (ци-пяо), по которымъ уплачивали пошлину въ Ху-цзянь-гуан'и, причемъ осмотръ провозимыхъ вещей производился еще и въ Фу-кэ-цзин'ѣ (Фугдинъ) 富克錦, послѣ чего барки отпускались плыть далѣе. Исключеніе дѣлалось для тѣхъ торговцевъ, которые циркулировали исключительно между китайскими пунктами выше Фу-кэ-цзинъ'а, гдѣ не обращалось усиленнаго вниманія на то, чтобы торгующіе были снабжены билетами. Это происходило, главнымъ образомъ, изъ желанія не пускать только въ русскіе предѣлы не оплаченныхъ пошлинами товаровъ.

[1]) Тунъ-линъ, павшій впослѣдствіи въ маньчжурской компаніи.

положеніе дѣлъ таково, что русскія войска дѣйствительно устроили дерзкое вторженіе въ предѣлы имперіи. Поэтому предметомъ первой необходимости является напряженіе всѣхъ нашихъ силъ для отпора.

Хэй-лунъ-цзян'ская провинція на всемъ протяженіи своихъ границъ соприкасается съ Россіей. Военныя силы первой еще незначительны, и только надлежитъ прикрывать ими стратегическіе пункты отъ непріятельскаго вторженія, отнюдь не допуская, вслѣдствіе неоднократно достигаемыхъ нами военныхъ успѣховъ, лёгкомысленнаго отношенія къ дѣлу или малѣйшей небрежности.

Мы повелѣваемъ Шоу-Шан'ю, чтобы онъ неукоснительно слѣдовалъ неоднократно даваемымъ нами указамъ основательно и осторожно взвѣшивать всѣ шансы наступательныхъ военныхъ дѣйствій, и вообще— считать первой и главной своей обязанностію защиту нашихъ пограничныхъ земель отъ внѣшнихъ вторженій. Засимъ по прежнему онъ долженъ своевременно вступать въ совѣщанія съ Чанъ-Шун'емъ, гармонируя другъ съ другомъ въ мысляхъ.

Судя по телеграфнымъ донесеніямъ, Харбинъ, при своемъ положеніи, какъ лежащій въ сердцѣ (сѣверной Маньчжуріи), служитъ причиной тревогъ. Это мѣсто для русскихъ является самымъ жизненнымъ пунктомъ, относительно котораго заблаговременно взвѣшены всѣ шансы полученія вспомогательныхъ средствъ. Посему повелѣваемъ, по совѣщаніи съ Чанъ-Шун'емъ, изыскать средства или—взять Харбинъ хитростью, или отнять силой, приведя это въ исполненіе послѣ тщательныхъ соображеній.

Со скоростью шестисотъ ли передать указы по назначенію».

Никто не повѣритъ, чтобы Айгунскій тунъ-линъ Хэнъ-юй взялъ на себя смѣлость выдумать нелѣпую басню о сраженіи на Амурѣ со счастливымъ исходомъ и представить подобное донесеніе въ Цицикаръ. Нельзя сомнѣваться что тунъ-линъ лично не былъ заинтересованъ вовлеченіемъ своего отечества въ войну съ такимъ опаснымъ противникомъ, какъ Россія. Ему должно быть такъ же не безызвѣстно, какъ тяжело караются въ Китаѣ подобные проступки. Съ другой стороны, являясь оффиціальнымъ лицомъ, сообразующимъ дѣйствія съ инициативой непосредственнаго начальства, онъ, естественно, долженъ былъ быть преемникомъ и распространителемъ въ подчиненной ему сферѣ всѣхъ стремленій, обнаруживаемыхъ свыше. Мы уже говорили о честолюбивыхъ замыслахъ Шоу-Шан'я. Послѣ первыхъ его враждебныхъ выходокъ противъ Россіи, среди китайскихъ правительственныхъ кружковъ распространилось убѣжденіе въ одержанныхъ надъ русскими китайскихъ побѣдахъ. Нечего и

говорить, что понятіе о послѣднихъ совершенно не соотвѣтствовало дѣйствительности, но тѣмъ не менѣе вскружило всѣмъ головы и заставило цзянь-цзюн'я, очертя голову, броситься въ пропасть....

Дальнѣйшія событія хорошо извѣстны. Цзянъ-цзюнь Шоу-Шань палъ въ этой неравной борьбѣ, и Маньчжурія черезъ короткое время была у ногъ Русскаго Императора, прославляя великодушіе Бѣлаго Царя за то, что Онъ очистилъ край отъ соціальной заразы Большого Кулака и далъ туземному населенію миръ и спокойствіе для мирнаго преуспѣянія восточныхъ народовъ подъ сѣнію ихъ законнаго правительства въ лицѣ Сына Неба. Свѣжія и бодрящія струи русской жизни и цивилизаціи уже готовы обновить подгнившіе устои древней китайской культуры и влить новое, плодотворное содержаніе въ окаменѣвшія съ теченіемъ вѣковъ формы восточной мысли и науки, направивъ то и другое на путь прогресса.

Намъ это сдѣлать легче, чѣмъ кому-либо другому. Мы не создавали на Востокѣ всей той суммы явленій, являющихся темными сторонами европейской цивилизаціи, которыя, отчасти, послужили причиной общаго пожара на Востокѣ. Китай мстилъ, но мстилъ Западу, о которомъ онъ ложно судилъ по купцу-эксплуататору, прикрытому сюртукомъ или сутаной миссіонера. Наше столкновеніе съ Китаемъ является недоразумѣніемъ, такъ какъ, въ сущности, Небесная Имперія не должна предъявлять намъ никакихъ счетовъ, такъ какъ ихъ нѣтъ. Недоброжелательный Западъ не разъ бросалъ искры неосновательныхъ подозрѣній въ сердца азіатовъ, а въ прошломъ году, приглашенный китайскимъ народомъ, даже заставилъ насъ присутствовать при кровавомъ сведеніи итоговъ своей дѣятельности на Востокѣ за истекшее столѣтіе. Китайскій народъ, по своему невѣжеству или ослѣпленію, бросилъ вызовъ и намъ;—но несомнѣнно въ будущемъ, узнавъ своихъ сѣверныхъ сосѣдей поближе, онъ сознается въ ошибкѣ и протянетъ руку имъ для совмѣстной работы на мирномъ поприщѣ цивилизаціи, такъ настойчиво стучащейся въ запертыя двери Китая, которыя онъ долженъ будетъ рано или поздно открыть передъ этою почетною гостьею.

А. Рудаковъ.

Подлинники китайскихъ текстовъ, переводы которыхъ приведены въ настоящей статьѣ, помѣщаютя въ приложеніи—на слѣдующихъ страницахъ 1(一)—23(二十三) съ китайской пагинаціей.

Прим. ред.

列

黑龍江將軍衙門

光緒二十六年七月二十三日

欽命義和團練大臣吉林副都統　賞戴花翎成

咨行事兵司案呈本年七月初四日本副都統成　由驛恭摺具

奏爲奉

上諭吉林副都統成　派充義和團練大臣叩謝

天恩等因一摺當經照抄原摺咨報在案玆於七月十八日奉到

硃批另有旨欽此欽遵前來相應恭錄

硃批呈請咨行

貴將軍查照可也須至咨者

右　　咨

欽命督辦邊防練軍事宜兼總理各國事務大臣署理黑龍江等處地方將軍花翎世襲騎都尉壽

光緒二十六年七月二十三日

爲

各員著該總理幇辦自行揀委以期辦事順手該總理幇辦等務將應辦團練
一切事宜顧全大局迅速操辦毋員委用本將軍副都統寔有厚望焉合行札委該
協佐欽即便遵照任差毋違切切特札

右札仰儘先補用協領佐領仰福准此

光緒二十六年七月初十日

宿

欽命義和團練大臣吉林副都統　賞戴花翎成　為
咨行事兵司案呈本年七月初四日本副都統成　附片具
奏為籌辦義和團練事宜大概情形等因一片當經照抄原片咨呈在案茲於
七月十八日奉到
硃批另有旨欽此欽遵前來相應恭錄
硃批呈請咨行
貴將軍衙門查照可也須至咨者

右　咨

事精詳堪以委爲隨轅團練文案處總理幇辦各差所有辦事之司員筆帖式
各員着該總理幇辦自行揀委以期辦事順手該總理幇辦等務將應辦一切
事宜顧全大局迅速操辦毋負委用本將軍付都統寔有厚望焉合行札委該協佐欽
即便遵照任差毋違切切特札

右札仰記名副都統副都統銜正白該協領穆精阿准此

光緒二十六年七月初十日

札

將軍衙門　爲

札委事照得江省重地當此軍務方殷各軍防勦在外內應廣集民團以輔兵
力而資保衛現經欽遵
諭旨奏派省城副都統爲義和團練大臣自應揀委妥員隨轅辦事方期迅易查
有記名副都統副都統銜協欽穆精阿儘先補用協領佐領迎福老成可靠辦
事精詳堪以委爲隨轅團練文案處總理幇辦各差所有辦事之司員筆帖式

練扼要嚴防總期衆志成城毋稍鬆勁致誤事機是則本署督辦將軍之所厚望也除分別咨札並出示曉諭外相應備文咨行爲此合咨

貴副都統請煩查照並照錄告示張貼曉諭一體照辦可也須至咨者

右　　咨

欽命鎭守齊齊哈城等處地方副都統薩

光緒二十六年七月初四日

辰

將軍衙門　爲

札委事照得江省重地當此軍務方殷各軍防勦在外內應廣集民團以輔兵力而資保衞現經欽遵

諭旨奏派省城付都統爲義和團練大臣自應揀委妥員隨轅辦事方期迅易查有記名副都統付都統銜協領穆精阿儘先補用協領佐領迎福老成可靠辦

吉林將軍長　署黑龍江將軍壽　吉林副都統成　伯都訥副都統嵩

光緒二十六年六月十六日奉

上諭吉林黑龍江地方緊要尤爲俄人兵食來路亟應扼守嚴防以禦要衝該省營勇僅數分佈勢宜藉團民以爲之助方足以厚兵力著派吉林副都統成勳伯都訥副都統嵩崑充義和團練大臣會同長順招集團民認眞操練妥籌辦理黑龍江義和團民應否酌派大臣統帶並著壽就該省情形一律籌辦以固邊防是爲至要將此由六百里加緊各諭令知之欽此遵

旨寄信前來等因准此查江省既係根本又屬地處極邊關係最爲重大本署督辦將軍自應欽遵

諭旨一律籌辦廣集民團以厚兵力當經

奏派齊齊哈爾城副都統薩　爲義和團練大臣凡江省所屬地方如巴彥蘇蘇暨綏化兩廳卽由該各廳廳官舉行招練其餘各城應由各城副都統責成各所屬協佐等官各就地方情形揀賢分練民團妥速遵辦仍將如何籌辦情形隨時分別稟報以憑查考惟當此

國家多事之秋正臣民報効之日我軍民人等自當共體時艱戮力同心加緊招

理至應如何設法收用土工之處除分咨外相應飛行咨商爲此合咨
黑龍江將軍副都統查照一体欽遵妥辦賜覆望速施行順至咨者

右　咨

黑龍江將軍

光緒二十六年六月二十九日

昃

欽命督辦邊防練軍事宜兼總理各國事務大臣
署理黑龍江等處地方將軍花翎世襲騎都尉壽　爲
咨行事案照光緒二十六年六月二十四日承准
軍機大臣　字寄

欽派義和團練大臣鎮守伯都訥等處地方副都統加六級紀錄三十二次嵩
爲飛行咨商事茲准
將軍衙門咨開兵司案呈本年六月二十四日承准
軍機大臣　字寄
吉林將軍長　光緒二十六年六月十八日奉
上諭長　奏俄人興修鉄路陸續招致土夫甚多如有戰事必致停工設法安置
等語三省土夫既有一二十萬人之多皆係內地良民即可設法收用著長
會同團練大臣嵩崑成勳招集此項工人陳說利害仿照義和團民辦法先行
折燬俄人鉄路使其防不勝防以遏來路至所請撥部庫銀四十萬兩現在部
庫支絀需用浩繁前亦有旨令各直省籌欵接濟京師斷無餘欵可以撥給外
省所請着毋庸議値此釁端已開軍情緊急該將軍受恩深重務當殫竭心力
就地籌餉就餉練兵妥爲布置毋得稍有疎虞並將俄兵現在情形隨時馳
奏將此由六百里加緊諭令知欽此遵
旨寄信前來相應呈請咨行伯都訥副都統衙門查照可也等因前來既奉
上諭招集土工仿照義和團民辦法先折鉄路以遏來路等因應即欽遵妥速辦

恩深重知識庸愚惟有矢慎矢勤益加奮勉以効犬馬之勞以期仰答
高厚鴻慈於萬一所有奴才感激下忱理合恭摺叩謝
天恩伏乞
皇太后
皇上聖鑒之處恭摺具
奏外相應備文咨明
黑龍江將軍衙門謹請查接施行須至咨者

右　　咨

黑龍江將軍衙門

光緒二十六年七月初八日

上諭吉林黑龍江地方緊要尤爲俄人兵食來路亟應扼守嚴防以禦要衝該省
營勇僅敷分布勢宜籍團民以爲之助方足以厚兵力著派吉林副都統成勳
伯都訥副都統嵩崑充義和團練大臣會同長順招集團民認眞參練妥籌辨
理黑龍江義和團民應否酌派團練大臣統帶並著壽山就該省情形一律籌
辨以固邊防是爲至要將此由六百里加緊各諭令知之欽此遵
旨寄信前來奴才跪聆之下仰見我
皇上叡慮周詳禦侮防患之至意當即恭設香案望
闕叩頭謝
恩伏念奴才渥荷
陶鎔深愧消埃未報乃伯都訥地當衝要正値俄人窜擾籌備兵團不時操練晝
夜巡防之際適蒙
欽命著充義和團練大臣奴才遵即會同將軍長　招集團民認眞操練除將
堵勦俄人折毀鐵路大概情形另摺奏
聞外刻下軍書旁午城中尙賴安堵以慰
宸厪奴才受

右　咨

黑龍江將軍衙門

光緒二十六年七月初六日

派義和團練大臣鎮守伯都訥等處地方副都統加六級紀錄三十二次嵩　爲

咨明事照得本大臣嵩　謹

奏爲叩謝

天恩仰祈

聖鑒事竊於光緒二十六年六月二十三日承准

軍機大臣字寄吉林將軍長　署黑龍江將軍壽　吉林副都統成　伯都訥

副都統嵩　於光緒二十六年六月十六日奉

旨寄信前來　當即恭設香案望
闕叩頭謝
恩訖伏念八旗世僕一介庸材渥荷
高天厚地之
恩未效壁露輕塵之報玆復恭承
簡命委辦團防查吉林爲邊徼阨塞之區團練有禦侮折衝之寄當此敵氛日迫
時局多艱必須戰守兼籌俾得緩急足恃　檮昧深懼弗勝惟有將一切應辦
事宜隨時會同將軍長　和衷商辦以期仰答
鴻慈於萬一所有　感激下忱謹恭摺由驛叩謝
天恩伏乞
皇太后
皇上聖鑒謹
奏等因除俟奉到
硃批再行恭錄咨報外合先照抄原摺呈請咨行
貴將軍衙門查照可也須至咨者

右　　咨

黑龍江將軍

光緒二十六年七月二十日

日

欽命義和團練大臣吉林副都統賞戴花翎成　　爲

咨行事兵司案本年七月初四日本副都統恭摺具

奏爲恭謝

天恩仰祈

聖鑒事竊　於六月二十二日承准軍機大臣字寄光緒二十六年六月十六日奉

上諭著派吉林副都統成　伯都訥副都統嵩　充義和團練大臣會同長　招

集團民認眞操練妥籌辦理等因欽此遵

荒

黑龍江將軍衙門

光緒二十六年七月初九日

欽命吉林義和團練大臣花翎鎮守吉林地方副都統成　　爲

咨行事戶司案呈光緒二十六年七月初四日本大臣附片具

奏爲奉

旨派充義和團練大臣刊刻關防開用日期等因一片當經照抄原片咨報查核

在案茲於七月十八日奉到

硃批知道了欽此欽遵前來相應恭錄

硃批咨報查核等情據此理合備文咨報爲此合咨

黑龍江將軍請煩查照可也須至咨者

助聲勢接濟軍食其獲益更屬良多　十等為整頓團練起見是否有當理合附

片陳明伏乞

聖鑒訓示謹

奏

欽差大臣辦理奉天義和團練事務管理威遠堡等六邊事務管理宗室覺羅學事務管理內務府大臣事務　盛京戶部正堂清

欽差大臣辦理奉天義和團練事務協同管理移居宗室事務　盛京刑部正堂溥

為

恭錄咨行照得本大臣遵

旨辦理義和團練並整頓民團一片於光緒二十六年六月二十日具

奏訖茲於七月初三日奉

硃批著即將團練實力整頓以助兵力欽此欽遵前來除分行外相應恭錄原片

咨行為此合咨

貴衙門請煩查欽遵施行須至咨者

計粘抄原片一紙

右　咨

右咨

黑龍江將軍衙門

光緒二十六年六月二十八日

洪

再自六月初六日焚毀教堂之後連日拳民與官軍在省城南北兩路折燒鐵路攻擊洋兵尙稱得力惟奉天教民甚多平日結怨於民已有相持不下之勢當此民教爲仇之日難免不有聚集爲匪情事若令拳民與官軍隨時勦撫恐分前敵兵力　等再四思維擬將奉省已辦團練再行實力整頓無論大小屯鎭各練精壯民團足衛閭里使教民畏懼不敢施其奸計自然棄邪入正此亦銷患未萌之道也況四境均有團練非特足以鎭攝土匪設遇小股洋兵亦可分頭痛擊使其竄無可竄較官兵搜捕尤爲易辦至於官兵接仗附近民團遙

欽差大臣辦理奉天義和團練事務管理威遠堡等六邊事務管理宗室覺羅學事務管理內務府大臣事務盛京戶部正堂清
欽差大臣辦理奉天義和團練事務協同管理移居宗室事務盛京刑部正堂溥　爲
咨行事案准
軍督部堂咨開爲恭錄咨會事光緒二十六年六月十八日承准
軍機大臣字寄
盛京將軍增　戶部侍郎清　刑部侍郎溥　奉天府府尹玉　副都統晋
光緒二十六年六月十四日奉
上諭清　等奏奉省拳民焚毀法國洋樓並近日情形一摺現在既與各國開釁
奉天地方緊要自應妥籌防範清　溥　著派充義和團練大臣會同將軍增
府尹玉　迅速認眞辦理至一切戰守事宜並著與副都統晋　悉心籌畫
毋稍延緩致誤戎機將此由六百里加緊各諭令知之欽此遵
旨寄信前來等因遵此除欽遵分行外相應恭錄咨會爲此合咨　貴大臣請煩
欽遵查照辦理施行須至咨者等因前來遵即刊刻木質關防一顆文曰辦理
奉天義和團練事務大臣關防擇於六月二十五日開用除飭遵行外相應將開
用關防日期咨行爲此合咨　貴將軍請煩查照施行須至咨者

奏

欽差大臣辦理奉天義和團練事務管理威遠堡等六邊事務管理宗室覺羅學事務管理內務府大臣事務盛京戶部正堂清

欽差大臣辦理奉天義和團練事務協同管理移居宗室事務盛京刑部正堂溥

爲

恭錄咨行照得本大臣遵

旨辦理義和團練叩謝

天恩一摺於光緒二十六年六月二十日具奏訖玆於七月初三日奉

硃批知道了欽此欽遵前來除分行外相應恭錄原摺咨行爲此合咨

貴衙門請煩查照轉飭欽遵施行須至咨者

計粘抄原奏一紙

右　咨

黑龍江將軍衙門

光緒二十六年七月初九日

府尹玉　迅速認眞辦理至一切戰守事宜並著與副都統晉　悉心籌畫毋
稍延緩致誤戎機將此由六百里加緊各諭令知之欽此遵
旨寄信前來　等當即恭設香案望
闕叩頭謝
恩訖伏念　等至愚極陋罔識兵機東省從公已形竭蹶玆復恭膺特
詔派充義和團練大臣聞
命自
天感慚無地查近日中外開釁義和團練最爲急務自應安慰勉勵以收其用惟
責任愈重報稱愈難然當此神人共憤之秋亦惟有殫竭血誠將應辦各件遵
旨會同增　玉迅速認眞辦理遇有戰守事宜並與晉　悉心籌畫斷不敢因時
艱事棘稍存畏葸以冀副仰
聖恩於萬一所有奴才等欽遵緣由並感激下忱理合恭摺叩謝
天恩伏乞
皇太后
皇上聖鑒訓示謹

貴衙門請煩查照轉飭欽遵施行須至咨者

計粘抄原片一紙

右　　咨

黑龍江將軍衙門

光緒二十六年七月初九日

字

奏爲恭謝

天恩仰祈

聖鑒事竊　等於光緒二十六年六月十八日准

盛京將軍增　咨開承准軍機大臣字寄六月十四日奉

上諭清　等奏奉省拳民焚毀法國洋樓並近日情形一摺現在旣與各國開釁

奉天地方緊要自應妥籌防範清溥著派充義和團練大臣會同將軍增

辦理團練文案處

總理記名副都統銜協領隨帶加一級穆精阿
幫辦儘先補用協領佐領迎福

黃

再現辦理義和團練一切應行文件若無關防不足以昭信守　等公同商
酌擬刊木質關防一顆文曰
欽命辦理奉天義和團練大臣關防一俟刊就即將開用日期隨時具奏所有請
刊關防緣由理合附片陳明伏乞
聖鑒謹
奏

欽差大臣辦理奉天義和團練事務管理威遠堡等六邊事務管理宗室覺羅學事務管理內務府大臣事務盛京戶部正堂清
欽差大臣辦理奉天義和團練事務協同管理移居宗室事務盛京刑部正堂溥　爲
恭錄咨行事照得本大臣遵
旨辦理義和團練請刊關防一片於光緒二十六年六月二十日具奏訖茲於七月
初三日奉
硃批知道了欽此欽遵前來除分行外相應恭錄原片咨行爲此合咨

玄

軍機大臣　字寄

盛京將軍增　吉林將軍長　署黑龍江將軍壽

光緒二十六年六月二十七日奉

上諭壽山電奏已悉據稱阿穆爾俄輪滿載兵馬槍炮欲發經恆玉飛渡往阻廓米薩爾另船載兵前來槍炮齊發我軍亦即開砲回擊壞其輪船一隻崇玉復在俄兵聚處對準開炮傷敵甚多並擊壞俄船兩隻等語似此情形俄兵實有闖入邊界之勢亟應竭力抵禦惟黑龍江處處與俄境毘連該省兵力尙單只宜扼要堵截勿任闖入不可因迭獲勝仗稍涉輕率著壽山凜遵迭次諭旨穩慎圖功總以保我疆土遏其長驅直入為要義仍隨時就近會商長順聯絡一氣至電稱哈爾賓最為心腹之患該處係俄人預籌接濟精華所在著即會同長順設法或以智取或以力奪妥籌辦理將此由六百里加緊各諭令知之欽此

遵

旨寄信前來

光緒二十六年七月初八日到

地

二

軍機大臣　字寄

盛京將軍增　吉林將軍長　署黑龍　江將軍壽
盛京副都統晋　光緒二十六年六月二十六日奉

上諭現在中外開釁將來收束地步亦不能不預爲籌計前據長順奏修路監工與敵人不同傳教各國與俄無涉持論極有分曉奉天業經折毁鐵路自係拳民所爲江省所奏備戰情形亦尙未能通籌兼顧要之現在辦法總以保護疆土爲第一要義如果敵兵大隊直入自當極力抵禦認眞防勦不可稍有疏虞至此次釁端本由拳民而起首先折毁鉄路我可作彈壓不及之勢以明其釁不自我開各該省如有戰事仍應令拳民作爲前驅我則不必明張旗幟方於後來籌辦机宜可無窒碍增　長　壽　晋　務當隨時會商統籌全局不可各存意見於明爲保護之中寓密爲防範之意方爲妥善將此由六百里加緊各諭令知之欽此

旨寄信前來

光緒二十六年七月初七日

天

軍機大臣 字寄

吉林將軍長 署黑龍江將軍壽 光緒二十六年六月二十四日奉

上諭壽山奏密陳江省布置情形一摺俄兵大隊陸續整備自不可不先事預防惟該省兵力尙形單弱務須知己知彼計出萬全方爲勝算該將軍所陳備戰各節是否確有把握中俄處處接壤果能羈縻勿絕朝廷亦不欲大開邊釁如果敵兵闖入邊界自當迎頭截擊力遏兇氛不可畏縮示弱但不必先爲戎首勿謂天津業經開戰便當處處先發制人也黑吉兩省唇齒相依總須謀定後動著仍會商長順相度机宜妥爲因應總以保守疆土爲第一要義至所請撥給餉項之處著戶部酌量籌撥以應急需將此由六百里加緊各諭令知之欽此遵

旨寄信前來

光緒二十六年七月初六日

Матеріалы къ изученію Ханькоу.

Глава IV.

Современный Хань-коу.[1])

Современный Ханькоу расположенъ въ 600 морскихъ миляхъ отъ моря (считая по теченію Янъ-цзы), подъ 30 градусами 34 минутами сѣверной широты и 114 гр. 16 мин. восточной долготы (Гринвичской), на лѣвомъ, сѣверномъ берегу Голубой рѣки, въ сосѣдствѣ съ г. У-чанъ-фу 武昌府 (древнимъ Инъ-чжоу 鸚州[2]), столицей Хунани и Хубэя, и г. Хань-янъ-фу 漢陽府, построеннымъ на правомъ берегу р. Хань-цзяна, при устьѣ послѣдняго; Хань-янъ—центръ того округа, гдѣ расположенъ Ханькоу, въ административномъ отношеніи.

Названіе „Хань-коу 漢口“ —значитъ: „устье Ханя“; въ административномъ отношеніи городъ называется теперь «Хань-коу-чжэнь 漢口鎮[3])», т. е. «торговый пунктъ на устьѣ р. Хань-цзяна». Такое на-

[1]) Я долженъ, къ сожалѣнію, ограничиться въ настоящее время только тѣми свѣдѣніями по исторіи Хань-коу, какія изложены выше: поиски за экземплярами China Review, изъ которыхъ можно почерпнуть дальнѣйшія извѣстія, успѣхомъ не увѣнчались; г. Директоръ Восточнаго Института проф. А. М. Позднѣевъ писалъ въ Токіо и просилъ библіотеку Токійскаго университета прислать необходимые экземпляры China Review, но ихъ не оказалось и тамъ, а потому это изданіе должно считаться большой библіографической рѣдкостью.

[2]) Объ именахъ, которыя носилъ въ разное время теперешній У-чанъ-фу, въ китайскомъ словарѣ: 歷代地理志韻編今释 Ли-дай-ди-ли-чжи-юнь-бянь-цзинь-ши (справка эта сдѣлана лекторомъ Восточнаго Института г. Ванъ.) говорится, что «при династіи Цзинь (265—313 по Р. Хр.) нынѣшній У-чанъ назывался Цзюнь-дзинь-чжоу, а по уѣзду, главнымъ городомъ котораго онъ былъ, Цзинь-чжоу-сянь; при южной Сунской (?) династіи (420—477 (?)),—Цзюнь-чэнь-чжоу, и это же названіе было при Южной Ци (479-501); при династіи Суй (589-618)—Цзинь-чжоу (цзянъ-ся-цзюнь); при Танской (618-905)—(цзянъ-нань-дао)—О-чжоу; при 1-й Сунской (960-1126) Цзинь-ху-бэй-лу-о-чжоу; при 2-й Сунской (1127-1278)—Цзинь-ху-бэй-лу-У-чанъ-цзюнь; при Юаньской (1206-1333)—Ху-гуань-шэнъ-У-чанъ-лу; при Минской (1368-1628)—Ху-гуань-шэнъ-У-чанъ-фу; при нынѣшней династіи Цинъ—Ху-бэй-У-чанъ-фу, и по уѣзду У-чанъ-сянь.»

[3]) Слово «чжэнь 鎮» среди множества другихъ значеній употребляется въ смыслѣ: «большой торговый пунктъ; рынокъ». Выраженіе «сы-да-чжэнь 四大鎮»—обозначаетъ: «4 большихъ коммерческихъ пункта: Хань-коу-чжэнь, Цзинъ-дэ-чжэнь 景德鎮, Чжу-сянь-чжэнь 朱仙鎮 и Фо-шань-чжэнь 佛山鎮». См. словарь Чжайльса №№ 593, 2143, 2544, 4449, 3589.

天

軍機大臣 字寄

吉林將軍長 署黑龍江將軍壽 光緒二十六年六月二十四日奉

上諭壽山奏密陳江省布置情形一摺俄兵大隊陸續整備自不可不先事預防惟該省兵力尙形單弱務須知己知彼計出萬全方爲勝算該將軍所陳備戰各節是否確有把握中俄處處接壤果能羈縻勿絕朝廷亦不欲大開邊釁如果敵兵闖入邊界自當迎頭截擊力遏兇氛不可畏縮示弱但不必先爲戎首勿謂天津業經開戰便當處處先發制人也黑吉兩省唇齒相依總須謀定後動著仍會商長順相度机宜妥爲因應總以保守疆土爲第一要義至所請撥給餉項之處著戶部酌量籌撥以應急需將此由六百里加緊各諭令知之欽此遵

旨寄信前來

光緒二十六年七月初六日

Матеріалы къ изученію Ханькоу.

Глава IV.

Современный Хань-коу.[1])

Современный Ханькоу расположенъ въ 600 морскихъ миляхъ отъ моря (считая по теченію Янъ-цзы), подъ 30 градусами 34 минутами сѣверной широты и 114 гр. 16 мин. восточной долготы (Гринвичской), на лѣвомъ, сѣверномъ берегу Голубой рѣки, въ сосѣдствѣ съ г. У-чанъ-фу 武昌府 (древнимъ Инъ-чжоу 鸚州[2]), столицей Хунани и Хубэя, и г. Хань-янъ-фу 漢陽府, построеннымъ на правомъ берегу р. Хань-цзяна, при устьѣ послѣдняго; Хань-янъ—центръ того округа, гдѣ расположенъ Ханькоу, въ административномъ отношеніи.

Названіе „Хань-коу 漢口" —значитъ: „устье Ханя"; въ административномъ отношеніи городъ называется теперь «Хань-коу-чжэнь 漢口鎮[3])», т. е. «торговый пунктъ на устьѣ р. Хань-цзяна». Такое на-

---

[1]) Я долженъ, къ сожалѣнію, ограничиться въ настоящее время только тѣми свѣдѣніями по исторіи Хань-коу, какія изложены выше: поиски за экземплярами China Review, изъ которыхъ можно почерпнуть дальнѣйшія извѣстія, успѣхомъ не увѣнчались; г. Директоръ Восточнаго Института проф. А. М. Позднѣевъ писалъ въ Токіо и просилъ библіотеку Токійскаго университета прислать необходимые экземпляры China Review, но ихъ не оказалось и тамъ, а потому это изданіе должно считаться большой библіографической рѣдкостью.

[2]) Объ именахъ, которыя носилъ въ разное время теперешній У-чанъ-фу, въ китайскомъ словарѣ: 歷代地理志韻編今釋 Ли-дай-ди-ли-чжи-юнь-бянь-цзинь-ши (справка эта сдѣлана лекторомъ Восточнаго Института г. Ванъ.) говорится, что «при династіи Цзинь (265—313 по Р. Хр.) нынѣшній У-чанъ назывался Цзюнь-цзинь-чжоу, а по уѣзду, главнымъ городомъ котораго онъ былъ, Цзинь-чжоу-сянь; при южной Сунской (?) династіи (420—477 (?)),—Цзюнь-чэнъ-чжоу, и это же названіе было при Южной Ци (479-501); при династіи Суй (589-618)—Цзинь-чжоу (цзянъ-ся-цзюнь); при Танской (618-905)—(цзянъ-нань-дао)—О-чжоу; при 1-й Сунской (960-1126) Цзинь-ху-бэй-лу-о-чжоу; при 2-й Сунской (1127-1278)—Цзинь-ху-бэй-лу-У-чанъ-цзюнь; при Юаньской (1206-1333)—Ху-гуань-шэнъ-У-чанъ-лу; при Минской (1368-1628)—Ху-гуань-шэнъ-У-чанъ-фу; при нынѣшней династіи Цинъ—Ху-бэй-У-чанъ-фу, и по уѣзду У-чанъ-сянь.»

[3]) Слово «чжэнь 鎮» среди множества другихъ значеній употребляется въ смыслѣ: «большой торговый пунктъ; рынокъ». Выраженіе «сы-да-чжэнь 四大鎮»—обозначаетъ: «4 большихъ коммерческихъ пункта: Хань-коу-чжэнь, Цзинъ-дэ-чжэнь 景德鎮, Чжу-сянь-чжэнь 朱仙鎮 и Фо-шань-чжэнь 佛山鎮». См. словарь Чжайльса №№ 593, 2143, 2544, 4449, 3589.

званіе рекомендуетъ городъ, повидимому, не болѣе, какъ рынкомъ, торговою слободой Хань-яна; однако, выгоды географическаго положенія дали Ханькоу стать гораздо многолюднѣе, богаче многихъ другихъ городовъ съ болѣе важными административными рангами. Населеніе Ханькоу въ настоящее время равно 800,000 душъ; прочитавъ это, зная, что Ханькоу—величайшій распредѣлительный центръ Китая, я ожидалъ, подъѣзжая къ этому пункту, увидѣть громадный городъ съ пагодами, башнями городской стѣны и всѣмъ прочимъ, что присуще всякому городу; но къ удивленію, я не замѣтилъ здѣсь ничего подобнаго. Рѣчные пароходы, поддерживающіе сообщеніе между Шанъ-хаемъ и Ханькоу, останавливаются въ послѣднемъ пунктѣ—или близъ англійской концессіи, или немного выше ея, въ китайской части города; только два парохода нѣмецкой компаніи «Армгольдъ-Карберъ и К°» пристаютъ очень далеко отъ главнаго центра иностранныхъ поселеній—англійской концессіи и разгружаются на новой германской территоріи.

Первое, что бросается въ глаза прибывающему—это набережная, очень длинная и высокая, вся выложенная гранитомъ и усаженная деревьями. Вдоль набережной англійской концессіи расположены дома иностранцевъ, и тутъ живутъ и всѣ русскіе: наши фирмы были основаны тогда, когда объ учрежденіи русской концессіи еще не думали, и поэтому русскимъ купцамъ пришлось обзавестись собственностью на чужой территоріи. Всѣ постройки окружены растительностью, и зелени такъ много, что издали вся видимая часть города производитъ впечатлѣніе сплошного сада. Ничего китайскаго, кромѣ снующихъ вдоль берега джонокъ, китайскихъ рабочихъ—„кули“ и дженерикшей, здѣсь замѣтить нельзя; только вдали, за рѣкой, виденъ У-чанъ-фу, съ китайскимъ характеромъ построекъ, но и то съ перваго взгляда можно обмануться: издали лучше прочихъ построекъ видны строенія хлопчато-бумажной фабрики и монетнаго двора, съ ихъ высокими фабричными трубами, а такихъ трубъ въ китайскихъ портахъ по Янъ-цзы-цзяну нѣтъ нигдѣ, за исключеніемъ только Нанкина и Кьюкьяна. Только пройдя вверхъ по рѣкѣ, ближе къ устью Ханя, можно видѣть дома въ китайскомъ стилѣ, которые, однако, въ этой граничащей съ англійской концессіей части города, особенно по берегу Янъ-цзы, располагаются далеко не сплошь, а перемѣшаны со складами и таможенными зданіями не китайскаго типа.

Единственной, чисто китайской постройкой въ предѣлахъ той части Ханькоу, какую видно прибывающему съ парохода, является городская стѣна. Стѣна эта, какъ мы уже знаемъ, была много разъ возводима и

разрушаема въ смутныя времена Китая и въ послѣдній разъ была отстроена въ періодъ Тайпинскаго возстанія[1]). Начинаясь у самаго берега Янъ-цзы на границѣ теперешней французской концессіи съ германской, она заключаетъ въ себѣ весь старый Ханькоу, т. е. городъ въ томъ видѣ, какимъ онъ былъ лѣтъ 5-6 назадъ, и тянется, извиваясь неправильной линіей, вдоль крѣпостного рва съ водой—Ху-чэнъ-хэ 護城河[2]), на протяженіи около пяти верстъ вплоть до р. Хань-цзяна. На этомъ пространствѣ у нея проложено семь городскихъ воротъ, съ двухъ-этажными крышами и другими приспособленіями для обороны; кромѣ того, у самой стѣны, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого, выстроены еще 14 фортовъ. Особыхъ именъ форты эти у себя не имѣютъ, точно такъ же, какъ и вооруженія, а называются всѣ однимъ нарицательнымъ «пао-тай 砲台[3])». Ворота, наоборотъ, носятъ особыя собственныя имена, такъ: на границѣ французской и германской концессіи стоятъ Тунъ-чжи-мынь 通濟門, за ними слѣдуютъ Да-чжи-мынь 大智門, Сюнь-ли-мынь 循禮門, Ю-и-мынь 由義門, Цзюй-жэнь-мынь 居仁門, Бянь-минь-мынь 便民門 и Юй-дай-мынь 玉帶門. Стѣна вышиною до четырехъ сажень и толщиною, судя по толщинѣ арки подъ воротами, около 20 аршинъ. Въ теперешнемъ видѣ стѣна эта никакой защиты для города не представляетъ, и въ томъ участкѣ, гдѣ она касается французской концессіи, ее хотѣли даже срыть.

Отъ конца городской стѣны у французской концессіи до устья Ханя, на протяженіи около трехъ верстъ, тянется почти сплошь застроенная полоса, это все Ханькоу. Отсюда вверхъ по Хань-цзяну, почти пять верстъ, идутъ дома чисто китайскаго типа, и только здѣсь снова упирается въ воду городская стѣна; вся эта полоса, ограниченная двумя рѣками и стѣной, составляетъ, по приблизительному счету, около 8 кв. верстъ, на площади которыхъ незастроенными пространствами представляются только часть земли, около 200 сажень шириною, вдоль самой стѣны и береговая линія на русской и французской концессіяхъ, гдѣ пока идутъ работы по устройству набережной; кромѣ того, находится еще земельный участокъ позади британской концессіи, арендованный въ недавнюю пору для увеличенія прежней концессіи. Все прочее застроено,—и, въ китайской части города, очень густо: тамъ уже нѣтъ не только садовъ, но даже и широкихъ улицъ.

---

[1]) Д. Д. Покотиловъ „Кит. Порты", стр. 32.

[2]) См. словарь Чжайльса, № 4979.

[3]) Форты эти называются туземцами такъ же, но пишутся 炮台 (ср. № 8742 у Чжайльса).

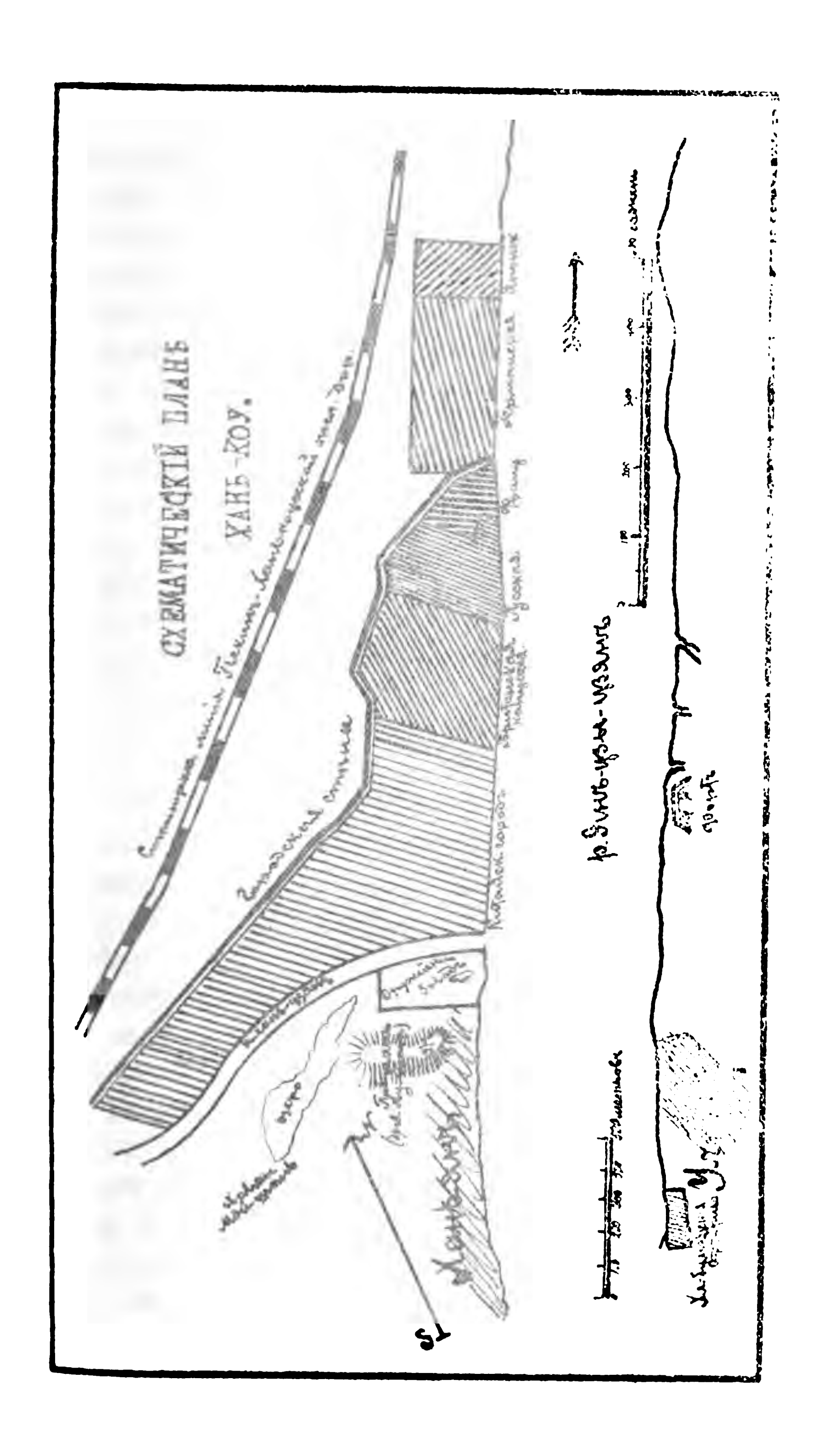
Для наглядности привожу здѣсь схему расположенія различныхъ частей Ханькоу и его сосѣдей, У-чана и Ханьяна.

Главныя части, на которыя дѣлится Ханькоу,—китайскій и иностранный кварталы. Послѣдній подраздѣляется на концессіи; три изъ нихъ находятся внутри городской стѣны: британская, русская и французская, остальныя двѣ—германская и японская, расположены за городомъ. Не такъ давно, всего 5 лѣтъ тому назадъ, въ Ханькоу была только одна концессія—британская, величина которой въ ту пору была вдвое менѣе, чѣмъ теперь. Въ этомъ видѣ она существовала со времени открытія порта для европейской торговли, или точнѣе съ 1861 г., когда иностранцы появились здѣсь фактически. Соображая современное положеніе концессій, нельзя не отдать дань уваженія прокладывавшимъ здѣсь дорогу англичанамъ: имъ стоило не мало поднять почву до теперешняго уровня, выстроить набережную и осушить мѣстность на своемъ участкѣ. Съ тѣхъ поръ Ханькоу выросъ почти вдвое по занимаемой площади, причемъ есть основаніе предполагать и дальнѣйшее увеличеніе концессій. По слухамъ, Бельгія въ недалекомъ будущемъ собирается арендовать участокъ ниже японскаго по теченію Янъ-цзы-цзяна. Такое быстрое увеличеніе роста города началось особенно со времени постройки, или даже начала развѣдокъ, Ханькоу-Пекинской желѣзной дороги; съ того же времени стали подыматься и цѣны на все, сталъ ощутительнымъ недостатокъ въ квартирахъ и пр.; а когда за три года, съ 1895 по 1898 гг., въ Ханькоу появилось четыре новыхъ концессіи, и въ 1897-8 г. начались развѣдки Ханькоу-Кантонской линіи жел. дороги, и для города, слѣдовательно, явилась возможность стать центральнымъ узломъ всѣхъ главныхъ торговыхъ путей Небесной Имперіи—нѣкоторые авторы заблаговременно дали ему названіе «Чикаго Востока».[1])

Какъ уже было замѣчено выше, всякій, вновь прибывающій въ Ханькоу, выходитъ на берегъ англійской концессіи въ большинствѣ случаевъ; здѣсь сосредоточена почти вся коммерческая дѣятельность иностранцевъ, и до окончательнаго устройства и заселенія другихъ концессіонныхъ участковъ, англійская концессія останется самой важной частью Ханькоу по прежнему. Поэтому я начну описаніе города именно съ этой его части.

Расположенная на границѣ съ китайскими кварталами, концессія эта до самаго послѣдняго времени представляла собою правильный че-

[1]) Матеріалы по этому вопросу есть въ книгѣ: „Report of the Mission to China of the Blackburn Chamber of Commerce, 1896-7, F. S. A. Bourne's section, Blackburn, the North-East Lancashire Press C-ny, 1898."

о берегу
одписы-
скими и
старому
онцессія
глубину;
ки-мынь
ницы съ
теперь
ы. За-
частокъ;
уется и
обствен-
стройки
сула съ
ся соб-
можно
совер-
ать, что
гроится.
аше ки-
дашняго
вшійся,
дѣсь; по
земцевъ
ываютъ,
за лицъ
тогдаш-
много
безпечи-
стоящее
ройству
болота;
и мнѣ
еравно-
сравни-
рпича.[1])

итья лѣ-
ь такихъ

Д

частей

Г

странн

нихъ н

цузская

родомъ.

только

вдвое м

открыт

гда ино

ложені

здѣсь д

решняго

участкѣ

площад

ченіе к

ся арен

кое быс

стройки

роги; с

тительн

1895 п

въ 189

и для

узломъ

авторы

Ка

Ханькоу

чаевъ;

странце

сіонных

Ханькоу

этой его

Ра

эта до

---

[1])

the Black

North-Eas

тырехугольный участокъ земли, занимавшій около 800 метровъ по берегу Янъ-цзы и до 350 метровъ въ глубину. Въ то время, когда подписывалось соглашеніе объ арендованіи концессіонныхъ земель русскими и французами, Британія потребовала для себя дополнительный къ старому участокъ, и послѣдній былъ отведенъ ей такимъ образомъ, что концессія увеличилась почти вдвое, занимая теперь 700 метровъ въ глубину; границей ея служитъ теперь городская стѣна отъ воротъ Да-чжи-мынь до мѣста пересѣченія послѣдней продолженною линіею прежней границы съ китайскимъ городомъ. Въ такихъ предѣлахъ концессія занимаетъ теперь около 0,6 кв. километра, т. е. приблизительно 0,5 кв. версты. Застроена изъ этого количества земли только половина, старый участокъ; все же прочее, вновь арендованный участокъ, пока лишь планируется и подготовляется къ возведенію новыхъ зданій по мѣрѣ того, какъ собственникамъ туземцамъ выдаются деньги за ихъ участки и за постройки на нихъ (по особой таксѣ, установленной по соглашенію консула съ таможеннымъ даотаемъ), туземныя фанзы сносятся, и начинается собственно европейская работа. Теперь, глядя на этотъ участокъ, можно подумать, будто недавно городъ подвергся разграбленію: все или совершенно, или на половину разобрано; но по ходу работъ можно думать, что черезъ годъ, много черезъ два, работы будутъ окончены, и участокъ застроится.

Говорятъ, что причиной выбора мѣста для концессіи не выше китайскаго города, а ниже его по рѣкѣ, послужило желаніе тогдашняго британскаго консула продать свой земельный участокъ, находившійся, какъ это теперь мнѣ подтвердили мѣстные старожилы, именно здѣсь; по другимъ свѣдѣніямъ, китайцы не хотѣли допустить поселенія иноземцевъ на самомъ выгодномъ пунктѣ, близъ устья Хань-цзяна; разсказываютъ, что даже кому-то изъ вліятельныхъ въ рѣшеніи этого вопроса лицъ дали взятку. Провѣрить точно, почему именно остановились на тогдашней низменной и болотистой береговой полосѣ, гдѣ предстояло много дорогихъ работъ по осушенію и поднятію почвы до высоты, обезпечивающей безопасность отъ лѣтнихъ разливовъ Янъ-цзы—въ настоящее время нѣтъ никакой возможности. Несмотря на всѣ работы по устройству концессіоннаго участка, почва его и до сихъ поръ сохранила свойства болота; даже постройки съ солиднымъ фундаментомъ все еще осѣдаютъ, и мнѣ самому приходилось наблюдать въ домахъ трещины стѣнъ отъ неравномѣрной осадки. Достойно замѣчанія, что это происходитъ даже при сравнительной легкости зданій, строющихся, почти всегда, въ полтора кирпича.[1])

---

[1]) Почти всѣ безъ исключенія дома приспособлены въ Ханькоу для житья лѣтомъ, т. е. сообразно съ торговымъ періодомъ года; зимою, говорятъ, жить въ такихъ

Первымъ и самымъ окраиннымъ зданіемъ на границѣ съ китайской частью города является на англійской концессіи домъ муниципалитета, гдѣ въ то же время помѣщается полиція и казармы Сиковъ-индусовъ, несущихъ здѣсь, какъ и въ Шанъ-хаѣ, полицейскую службу. Отсюда съ одной стороны, вдоль рѣки, на востокъ—идетъ главная улица концессіи, называющаяся, какъ и самая набережная, Bund[1]), а съ другой, —на сѣверъ узкая South Concession Road. Въ 800 метрахъ отъ стрѣлки, образуемой угломъ этихъ двухъ улицъ, на границѣ съ русской концессіей, построено Британское консульство, окруженное очень хорошимъ садомъ, у котораго концессія снова пересѣкается боковой улицей—Concession Boundary Road; эта послѣдняя и South Concession Road доходятъ до городской стѣны и, такимъ образомъ, опредѣляютъ границы англійской концессіи. Въ частности, весь застроенный и новый участки концессіи дѣлятся на 10 кварталовъ, образуемыхъ пересѣченіями улицъ; три изъ этихъ улицъ идутъ параллельно берегу и набережной улицѣ, а остальныя пересѣкаютъ ихъ подъ угломъ въ 75 град. Самой красивой изъ всѣхъ улицъ является Bund, съ его бульваромъ, аллеей деревьевъ и гранитной набережной, которой Ханькоу совершенно справедливо гордится.

Въ виду сильныхъ колебаній уровня воды въ Янъ-цзы, постоянная каменная пристань, разумѣется, немыслима, и суда пристаютъ къ особымъ плавучимъ пристанямъ, hulks, соединеннымъ мостами съ берегомъ; рѣка и здѣсь, почти у самаго берега, такъ глубока, что лѣтомъ у hulks разгружаются даже средней величины морскіе пароходы, напримѣръ, доставляющіе изъ Японіи уголь для фабрикъ. Благодаря содержанію въ образцовой чистотѣ, и набережная, и береговая улица производятъ очень хорошее впечатлѣніе; ни выбоинъ, ни лужъ послѣ дождя здѣсь не бываетъ, и если появится какая-нибудь трещина или другая неисправность, то ее тотчасъ же задѣлываютъ; въ жары улицы нѣсколько разъ въ день поливаются, и пыли почти никогда не замѣтишь[2]). Невдалекѣ другъ отъ друга на этой главной улицѣ помѣщаются дома всѣхъ русскихъ фирмъ[3]) и Русско-Китайскій банкъ.

постройкахъ холодно, несмотря на безпрестанную топку каминовъ и, какъ сказано, незначительные морозы.

[1]) Слово это персидское и вывезено англичанами изъ ихъ Остъ-Индскихъ колоній (см. Э. Реклю, русск. изд. 98 г., стр. 479).

[2]) Поливка производится особымъ перевознымъ аппаратомъ; при этомъ бросается въ глаза, что даже лошадь защищена отъ возможности полученія солнечнаго удара, и на головѣ у нея пробковая покрышка, обшитая полотномъ.

[3]) К. и С. Поповыхъ, Молчанова-Печатнова и К°, Токмакова-Молоткова и К°, Губкина-Кузнецова и К°; на боковой South Concession Road только одна русская фирма: Чиркова и К°.

По вечерамъ, когда лѣтомъ солнце перестаетъ невыносимо жечь, набережная служитъ городскимъ садомъ, и сюда стекается почти все населеніе концессій; появляются катающіеся, между которыми особенно поражаютъ непривычный взоръ велосипедисты-китайцы, и вообще улица оживаетъ: цѣлый день она совершенно пуста, и только рабочіе кули длинными вереницами носятъ на пароходы и обратно всякую кладь. Иногда, въ сильную жару, не замѣтно и такого движенія (случалось, что даже китайцы отказывались отъ работъ, и одинъ пароходъ съ углемъ вынужденъ былъ разгружаться по ночамъ, хотя за разрѣшеніе на такую работу таможня взимаетъ особый налогъ дополнительно къ пошлинѣ), и тогда по внѣшнему виду города никакъ нельзя заключить о его кипучей торговой дѣятельности.

Типъ иностранныхъ построекъ по архитектурѣ далеко сзади Шанъхайскихъ, и, по моему мнѣнію, онъ очень сходенъ съ типомъ всѣхъ тѣхъ домовъ, какихъ можно не мало видѣть въ любой изъ торговыхъ европейскихъ колоній въ тропическихъ странахъ: два, три этажа, почти лишенныя украшеній стѣны, множество оконъ и верандъ, и непремѣнный садикъ передъ каждымъ домомъ. Пріятнымъ исключеніемъ является домъ фирмы Поповыхъ и домъ, гдѣ помѣщается Руско-Китайскій банкъ, особенно первый.

Боковыя улицы содержатся такъ же чисто, какъ и набережная, но онѣ гораздо уже; тѣ же дома, такіе же сады передъ ними, но главнымъ образомъ на этихъ улицахъ расположены склады, или, какъ ихъ тутъ называютъ англійско-китайскимъ словомъ, годауны (godowns); это обыкновенные каменные сараи, съ желѣзными ставнями и дверьми, очень большіе по размѣрамъ. На одной изъ боковыхъ улицъ, South Concession Road, расположены немногочисленные магазины китайцевъ съ европейскими товарами. Такъ какъ почти все иностранное населеніе состоитъ изъ служащихъ фирмъ и таможенныхъ чиновниковъ, а фирмы выписываютъ все необходимое сами, то выборъ въ этихъ лавкахъ очень невеликъ, и все очень дорого. Изъ европейскихъ магазиновъ существуетъ только одинъ, Мондона, на половину гастрономическій, но и тамъ, сколько мнѣ приходилось видѣть, торгуютъ одни китайцы-приказчики. Рядомъ съ магазинами надо упомянуть и мѣстную типографію, гдѣ исполняются заказы купцовъ (большею частью различные бланки для отчетности), издаются бюллетени о вывозѣ фирмами чаю по таможеннымъ свѣдѣніямъ, и два года тому назадъ издавалась газета—„Hankow Times", прекратившая теперь существованіе[1]); типографъ и переплетчикъ—опять китайцы. На этой улицѣ живетъ

[1]) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Ханькоу издавался однимъ изъ русскихъ свой листокъ, и съ весьма симпатичной цѣлью: тамъ помѣщались переводы изъ сочи-

и единственный, а потому достойный упоминанія, парикмахеръ въ Ханькоу: до прошлаго года всѣ зависѣли въ этомъ отношеніи отъ китайца, и, несмотря на позорность по китайскимъ понятіямъ такого ремесла, китаецъ этотъ сколотилъ порядочный капиталъ и теперь купецъ. Въ самомъ концѣ South Conc. Road расположены: госпиталь, католическій соборъ и зданіе Римско-католической миссіи съ лечебницей. Мнѣ пришлось заходить туда, и я нашелъ тамъ образцовый порядокъ. Плата за содержаніе не велика, судя по Ханькоускимъ цѣнамъ вообще: за 3 доллара въ сутки больной имѣетъ отдѣльную комнату, леченіе и очень заботливый уходъ.

Остальныя изъ поперечныхъ улицъ заняты, по преимуществу, однородными постройками жилыхъ домовъ и складовъ, и только въ самой серединѣ концессіи, близъ Middle Road, дѣлящій старый участокъ пополамъ, расположена фабрика для выдѣлки кирпичнаго чаю „Пяткова-Молчанова"; на четвертой (считая отъ китайскаго города) поперечной улицѣ есть аптека, на слѣдующей—русская и англиканская церкви, расположенныя одна противъ другой. Если прибавить къ этому выше упомянутые—зданіе полиціи у границы съ китайскимъ кварталомъ, на набережной, и домъ великобританскаго консульства, на другомъ концѣ той же набережной, на границѣ съ русскимъ участкомъ, то этимъ и ограничатся всѣ достопримѣчательныя зданія англійской концессіи.

Русская церковь, сооруженная на средства мѣстнаго русскаго населенія и содержимая русскими фирмами по настоящее время, была выстроена задолго до возникновенія русской концессіи и потому, хотя на первый взглядъ это и кажется страннымъ, расположена на иностранномъ участкѣ. Это небольшое, но очень красивенькое зданіе, хотя садъ вокругъ него разросся такъ сильно, что почти совершенно закрываетъ церковь съ улицы. Тутъ же, на одномъ дворѣ съ церковью, выстроенъ и домъ священника. Есть намѣреніе устроить наряду съ церковью еще

неній по китаевѣдѣнію, свѣдѣнія по исторіи и географіи края, и вообще онъ, повидимому, былъ похожъ на China Review; изданіе это, говорили мнѣ, почему-то долго не просуществовало (кажется, за смертью иниціатора), и мнѣ не удалось достать ни одного его номера и даже записать названіе. Вообще, по словамъ старожиловъ, въ прежніе годы было больше стремленія къ изученію края: были образованные миссіонеры, читались лекціи и т. п. Особенно хорошо отзываются о г. Малыгинѣ, пожертвовавшемъ много цѣнныхъ изданій въ нынѣшнюю библіотеку Русскаго Клуба: онъ каждому изъ поступавшихъ къ нему на службу молодыхъ людей прежде всего дарилъ китайскіе словари и сочиненія по Китаю, вообще принималъ въ нихъ большое участіе и старался заинтересовать ихъ Китаемъ. Къ сожалѣнію, г. Малыгина прошлымъ лѣтомъ въ Ханькоу не было.

школу для китайцевъ. Въ настоящее лѣто церковь ремонтировалась, въ силу возникшихъ опасеній, что деревянныя балки строенія могутъ ежеминутно сломаться и обрушиться. Здѣсь существуетъ особая порода муравьевъ, которые поселяются внутри деревянныхъ брусьевъ и совершенно выѣдаютъ сердцевину, такъ что въ концѣ концовъ остается тонкая оболочка. Это случилось между прочимъ съ церковными балками, и теперь ихъ замѣняютъ болѣе прочнымъ матеріаломъ. Церковная служба производилась за это время въ квартирѣ священника.

Въ прежнее время, когда въ Ханькоу существовала только одна англійская концессія, всѣмъ пріѣзжимъ поневолѣ приходилось селиться на ней, и многіе возвели здѣсь собственныя постройки. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія торговли, концессія все больше застраивалась, и теперь половина домовъ принадлежитъ здѣсь не англичанамъ: тутъ и русскіе, въ преобладающемъ по числу душъ количествѣ (особенно зимою), и нѣмцы, только недавно получившіе концессіонный участокъ, и французы. Налоги, которые собираетъ муниципалитетъ, какъ говорятъ, довольно велики, но точной цифры я не имѣю. Благодаря этому, концессія имѣла возможность получить видъ вполнѣ благоустроеннаго города и стать самой важной его частью, мѣстомъ, гдѣ происходятъ почти всѣ торговыя операціи иностранцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и жизнь сосредоточилась здѣсь почти исключительно, и проявленія ея на прочихъ концессіяхъ въ настоящую пору гораздо слабѣе.

Первая мысль объ учрежденіи въ Ханькоу русской концессіи была подана Россійскимъ Императорскимъ Консуломъ въ Ханькоу, Александромъ Степановичемъ Ваховичемъ въ августѣ 1895 г. Въ сдѣланномъ имъ по этому поводу представленіи Императорскому Россійскому Посланнику въ Пекинѣ указывалось на постоянно усиливающійся ростъ Ханькоу и на тѣ неудобства, какія могли бы претерпѣвать впослѣдствіи русскіе подданные, селясь на дорожающихъ участкахъ британской концессіи, а равно говорилось и о выгодахъ отъ пріобрѣтенія концессіоннаго участка въ такомъ важномъ коммерческомъ пунктѣ Китая, какимъ является современный Ханькоу. Въ результатѣ представленія, менѣе, чѣмъ черезъ годъ, въ маѣ 1896 г., было подписано соглашеніе объ отводѣ земельнаго участка. Первоначально было предположено арендовать всю береговую полосу отъ границъ британской концессіи до воротъ Тунъ-чжи-мынь 通濟門 и въ глубину отъ берега Янъ-цзы до городской стѣны, но вслѣдствіе одновременнаго требованія концессіи французами, намъ пришлось нѣсколько уступить, ограничившись береговой линіей въ 692 метра, изъ

общаго ея протяженія въ 1069 м., и арендовать участокъ въ томъ видѣ, какъ это показано на приложенномъ здѣсь планѣ. Въ ту пору на описываемомъ участкѣ находились: кожевенный заводъ англійскаго предпринимателя, 2 русскихъ чайныхъ фабрики (Панова-Чиркова и К° и Токмакова-Молоткова) и нѣсколько жилыхъ китайскихъ построекъ. Среди пустырей, залегавшихъ въ промежуткахъ между этими строеніями, британскіе подданные, какъ оказалось впослѣдствіи, считали нѣкоторые участки своею собственностью, и когда договоръ о концессіи былъ уже подписанъ, предъявили на нихъ свои претензіи; обстоятельство это послужило источникомъ тѣхъ споровъ, о которыхъ я скажу ниже, и которые окончательно не рѣшены и по настоящее время.

Средствами для возведенія набережной и подготовительныхъ работъ на русской концессіи должны были явиться: а) сумма, отпущенная казною въ видѣ безпроцентной ссуды, и б) деньги, выручаемыя отъ продажи земельныхъ участковъ, каковымъ источникомъ предполагалось погасить со временемъ и вышепомянутую безпроцентную ссуду казны. Отпускъ денегъ былъ произведенъ въ такомъ количествѣ: на выкупъ земельныхъ участковъ отъ китайскихъ собственниковъ—120.000 Ханькоускихъ ланъ; на постройку набережной—135.000 ланъ (впослѣдствіи эта сумма была увеличена до 200.000 ланъ); на постройку консульскаго дома—16.807 ланъ (впослѣдствіи эта сумма уменьшена до 35.000 ланъ); наконецъ, на вознагражденіе архитектору и дополнительные расходы —12.000 ланъ; всего 367.000 ланъ. Смѣта была составлена по цѣнамъ 1896 г., и тогда можно было ожидать, что вмѣстѣ съ суммами, выручаемыми отъ продажи земельныхъ участковъ, ее вполнѣ хватитъ на всѣ работы; но дальнѣйшія событія нарушили всѣ расчеты. Изъ-за споровъ съ британскими претендентами и особливо изъ-за вызванной этими спорами временной пріостановки въ продажѣ земельныхъ участковъ, работы подвигались не такъ быстро, какъ это предполагалось вначалѣ, а цѣны между тѣмъ какъ на рабочія руки, такъ и на строительный матеріалъ возрасли за этотъ періодъ почти на 100%. Все это такъ сильно отразилось на ходѣ дѣла, что отпущенныхъ казною денегъ теперь уже оказывается недостаточнымъ, а если цѣны въ будущемъ станутъ возрастать такъ же быстро, какъ возрастали доселѣ, то положеніе строителей затруднится въ высшей степени.

Въ виду малоизвѣстности у насъ документа, на основаніи котораго мы пользуемся концессіоннымъ участкомъ въ Ханькоу, и полной необнародованности его китайскаго текста, я привожу здѣсь русскій переводъ договора о концессіи и его китайскій подлинникъ.

不得籍詞不允讓還也

七俄國所開租界如建碼頭順先與監督商量察看地勢與華洋商船往來無礙方可修建

以上條款立爲租約兩紙簽押一俟兩國

上憲批准再行蓋印爲憑

大俄欽命署理漢口　領事官辦理通商事　宜羅

大俄欽命駐劄天津　領事官辦理通商事　宜德

大清欽命二品頂戴湖北漢黃德道監督江漢關稅務兼辦通商事宜瞿

壹千捌百玖拾陸年伍月貳拾壹日

光緒貳拾貳年肆月貳拾壹日

在漢口立

經各國人向華民租定地基並無違礙其地應歸入俄冊應由俄領事辦理

四 俄國開辦租界按照外國永租地基章程於契內均寫永租字樣由漢陽府縣查勘明確稅契蓋印以昭信守並照別國章程不准華民在於租界之內建造房屋並同住

五 俄國租界內有武昌船關爲中國辦公緊要之所本難遷讓現因俄國開設租界亦屬創辦之事是以允准情讓遷移租界之外照議估價另行改建以敦睦誼至俄國租界毘連城垣官地應須留出計寬伍丈不在租界之內此地祇可閒築一大路該處應宜潔靜不能建造房屋及居住華民

六 俄國租界舊有官街公路將來蓋造洋房時如有侵越應即另行留出街路基地如法修建無論華洋商民及驛遞公文餉鞘夫馬人等均准一律任便行走又租界內如中國開辦鐵路須用地基仍准讓還其價値倘與租戶隨時相商未能妥洽應由監督會同領事官持平議定均

二 俄國租界共合地肆百壹拾肆畝陸分伍釐每年應納租價卽係地丁漕米銀兩照畝科算每畝地丁銀壹錢壹分柒釐共銀肆拾捌兩伍錢壹分肆釐每畝漕米貳升捌合肆勺共米拾壹担柒斗柒升陸合每米壹担折銀參兩共銀參拾伍兩參錢貳分捌釐二共銀捌拾參兩捌錢肆分貳釐於每年肆月由俄國領事官送交漢陽縣查收彙解此地永租與俄國其租界一切事宜歸俄領事官按照此約及後訂章程辦理惟租界內遇有華洋商民稟控欺凌等項事故應由租界委員會同領事官及領事官所派之員審訊辦理如係兩國交涉重大事件非委員所能定讞者可由領事照會監督按照約章由地方官辦理

三 俄國永租地基所有華民地段從立據畫押之後不准出售暫租與他人祇可永租俄國政府此地之價值由中國地方官與俄國領事官商量公平議價以壹年之期全行永租俄國政府期內不准民間在於俄國租界地上建造房屋其地基上房屋並會舘庵廟暨葬有墳墓者應分別等第照時估價並酌給搬家遷葬之費至俄國租界未開以前已

Копія съ Китайскаго подлинника договорныхъ статей о Русской концессіи въ Ханькоу.

大俄欽命署理漢口　領事官辦理通商事宜羅
大俄欽命駐劄天津　領事官辦理通商事　宜德
大清欽命二品頂戴湖北漢黃德道監督江漢關稅務兼辦通商事宜瞿
立約永租地基事現因俄國商務日盛請在漢口新開租界奉
駐京欽差大臣喀　飭令本領事本署領事會同本監督奉
湖廣總督部堂張　派委查勘定界所議條款開列於左

計開

一俄法國租界現議在長江西岸漢口鎭英租界以下沼江至通濟門爲止計長貳百捌拾捌丈以參分之壹由俄界下至通濟門城內官地爲止設爲法界以參分之貳由英租界下至法界爲止設爲俄界此指大路之外至江岸而言是爲前界計長壹百玖拾貳丈由大路至江岸南首深壹百零陸丈北首深參拾柒丈其大路之內由南至北抵法界爲止計前長玖拾肆後長壹百拾陸丈由大路至城垣官地爲止南首深捌拾參丈北首深壹百零陸丈伍尺均已勘定竪立界石

Переводъ.

Великаго Россійскаго Государства Императорскій Консулъ въ Тяньцзинѣ Статскій Совѣтникъ Дмитревскій и Управляющій Императорскимъ Консульствомъ въ Ханькоу Коллежскій Секретарь Рождественскій, вслѣдствіе предписанія Императорскаго Россійскаго Посланника въ Пекинѣ гофмейстера, графа Кассини, и

Великаго Дайцинскаго Государства чиновникъ 2-й степени, Даотай въ Хань-янъ-фу, Хуанъ-чжоу-фу и Дэ-ань-фу, имѣющій надзоръ за таможнями на Янъ-цзы и Хань и вѣдающій торговыми дѣлами въ провинціи Хубэй,—Цюй, командированный Хугуаньскимъ Генералъ-Губернаторомъ Чжанъ—на основаніи послѣдовавшаго между Императорской Россійской Миссіей въ Пекинѣ и Китайскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ соглашенія объ отводѣ, въ виду расширенія Россійской торговли, концессіи въ портѣ Ханькоу, постановили слѣдующія статьи.

Статья первая.

Россійская и французская концессіи отводятся въ Ханькоу по западному берегу р. Янъ-цзы, ниже англійской концессіи, вдоль по рѣкѣ, до воротъ Тунъ-чжи-мынь, на пространствѣ двухсотъ восьмидесяти чжанъ (3382 футъ 16-ти дюймовъ). Изъ означеннаго пространства одна треть, или 96 чжанъ, отъ казенной земли у воротъ Тунъ-чжи-мынь, отводятся подъ французскую концессію, а двѣ трети, отъ англійской концессіи до французской,—подъ русскую концессію. Означенное протяженіе имѣетъ только часть концессіи, выходящая на набережную, до большой дороги; что же касается до внутренней части русской концессіи, то сѣверо-западная граница ея идетъ вдоль линіи, проходящей черезъ южную границу земли, принадлежащей французскому консульству, до городской стѣны, а юго-западная—по линіи, составляющей сѣверо-западную границу англійской концессіи и продолженной до городской стѣны.

Статья вторая.

Русская концессія имѣетъ площадь въ 414 му (около 26 десятинъ); съ каждаго му собирается ежегодно поземельный налогъ серебромъ—одинъ цянъ, одинъ фынъ и семь ли, и рисомъ—2 шэнъ, 8 гэ и 4 чжо; каждый дань рису стоитъ три лана: поэтому всего собирается рисомъ (11 дань, 7 шэнъ, 6 гэ)—на 35 ланъ, 3 цяня, 2 фына и 8 ли; всего же сбора деньгами—48 ланъ, 5 цяней, 1 фынъ и 4 ли; итого всего сборовъ на серебро—83 лана, 8 цяней, 4 фына и 2 ли. Эта сумма должна быть ежегодно доставляема въ 4-ю луну Русскимъ консуломъ чжи-сяню для передачи по принадлежности. Вся эта земля отдается въ вѣчную

аренду Россійскому Правительству, и всѣ дѣла относительно ея вѣдаются Россійскимъ консуломъ, согласно сему договорному условію, причемъ впослѣдствіи будутъ выработаны особыя правила для управленія этими дѣлами. Если въ концессіи встрѣтятся дѣла между китайскими и иностранными подданными, то они должны быть разбираемы чиновникомъ по дѣламъ концессій совмѣстно съ консуломъ, или назначеннымъ консуломъ чиновникомъ; если же встрѣтится дѣло большой важности, которое не можетъ быть рѣшено чиновникомъ по дѣламъ концессій, то консулъ извѣщаетъ о немъ Таможеннаго Даотая и рѣшаетъ совмѣстно съ китайскими мѣстными властями.

Статья третья.

Входящіе въ русскую концессію участки земли, принадлежащіе китайскимъ подданнымъ, со дня подписанія договорнаго условія, не могутъ быть продаваемы или отдаваемы въ аренду другимъ лицамъ, а могутъ быть проданы только Россійскому Правительству; цѣна за выкупъ ихъ назначается справедливая, по соглашенію китайскихъ мѣстныхъ властей съ Россійскимъ Консуломъ, и въ годичный срокъ означенныя земли должны быть сполна проданы Русскому Правительству; въ теченіе означеннаго срока на выкупаемыхъ участкахъ не разрѣшается производить новыхъ построекъ. За находящіяся на этихъ участкахъ частныя постройки, общественныя зданія, кумирни и кладбища должно быть уплачено соотвѣтственно стоимости ихъ или издержкамъ по перенесенію ихъ на другія мѣста. Что касается участковъ, арендованныхъ иностранцами у китайскихъ подданныхъ до отвода русской концессіи, то существованіе ихъ не противорѣчитъ условіямъ учрежденія концессіи; они только зарегистровываются въ русскихъ поземельныхъ книгахъ и вѣдаются Русскимъ консуломъ.

Статья четвертая.

При составленіи купчихъ крѣпостей на участки, арендуемые въ русской концессіи, должно помѣчать, согласно регламентамъ другихъ иностранныхъ концессій, «сданы въ вѣчную аренду»; по изслѣдованіи дѣла прикладываются печати, и купчая имѣетъ силу законнаго документа. Сообразно съ правилами объ иностранныхъ концессіяхъ, китайскіе подданные не будутъ имѣть права возводить постройки и селиться въ предѣлахъ русской концессіи.

Статья пятая.

Въ русской концессіи находится Учанская таможенная станція для сбора внутреннихъ пошлинъ. Въ мѣстахъ, гдѣ русская концессія соприкасается съ городской стѣной, должно быть оставлено пространство вдоль

стѣны въ пять чжанъ (59 футовъ), не входящее въ составъ концессіи; оно будетъ служить исключительно для проведенія дороги, которая имѣетъ содержаться въ должной чистотѣ и не можетъ быть употребляема подъ постройку жилищъ и поселеніе китайскихъ подданныхъ.

Статья шестая.

Въ предѣлахъ русской концессіи издавна существовала казенная дорога; если впослѣдствіи, при постройкѣ иностранныхъ домовъ, она будетъ занята, то должно отвести мѣсто для устройства такого же рода дороги, которой могли бы пользоваться безразлично иностранцы и китайскіе торговые люди, равно какъ и почтальоны съ казенной корреспонденціей, курьеры съ казеннымъ имуществомъ и пр.

Если Китайскому правительству потребуется земля для проведенія желѣзной дороги въ предѣлахъ русской концессіи, то таковая земля должна быть уступлена ему, а деньги за землю возвращены владѣльцу; если же владѣльцы откажутся возвратить землю, то Консулъ совмѣстно съ Таможеннымъ Даотаемъ должны мирно порѣшить сіе дѣло, и ни тотъ, ни другой не могутъ изыскивать предлоговъ, дабы не соглашаться на уступку земли или на возвращеніе денегъ за нее.

Статья седьмая.

Если въ русской концессіи будутъ устраиваться пристани, то мѣсто для нихъ должно быть выбрано по соглашенію съ Таможеннымъ Даотаемъ, равно какъ по изслѣдованіи мѣстныхъ условій и рѣшеніи вопроса о томъ, не причинитъ ли сіе вреда для движенія иностранныхъ и китайскихъ судовъ.

Вышеизложенныя статьи написаны въ двухъ экземплярахъ и скрѣплены подписями; по утвержденіи ихъ высшими чиновниками обоихъ государствъ, онѣ будутъ засвидѣтельствованы печатями.

Шестого декабря 1896 г. былъ заложенъ первый камень набережной, и объ этомъ послана телеграмма Государю Императору; отвѣтъ на нее былъ сообщенъ Россійскимъ Посланникомъ въ Пекинѣ и гласилъ, что «Государю Императору благоугодно было повелѣть искренно благодарить Русскую колонію въ Ханькоу и Всемилостивѣйше соизволить на наименованіе набережной Николаевскою». Начатая, такимъ образомъ, постройка продолжалась въ 1897—98 гг., зимою, когда вода въ Янъ-цзы понижается, и можно положить на сухомъ берегу фундаментъ для откоса и стѣны вдоль берега. Лѣтомъ 1900 года уложенная часть

будущей набережной даже въ высокую воду выходила изъ воды, почему было возможно вести работы и въ это время года; сказанное слѣдуетъ почитать случайностью, такъ какъ вода стояла очень низко все лѣто, причемъ однако можно было опасаться, что Янъ-цзы внезапно поднимется и разрушитъ все уложенное. Особенно быстро вести работы, поэтому, было невозможно, и представлялось болѣе безопаснымъ выжидать, пока наступитъ осень.

Вопросъ о спорныхъ земельныхъ участкахъ въ Ханькоу на русской концессіи у насъ почти неизвѣстенъ; проѣзжавшій же въ 1897 г. лордъ Бересфордъ изложилъ его въ своей книгѣ[1]) не совсѣмъ безпристрастно; къ тому же, въ этотъ годъ споръ только что началъ возникать, и главныя событія произошли въ 1898 г. Считаю, на этомъ основаніи, не лишнимъ привести здѣсь какъ доказательства претендентовъ, такъ и собранныя мною данныя, которыя извѣстны всѣмъ русскимъ въ Ханькоу.

Вотъ что сообщаетъ объ этомъ Бересфордъ: „были сдѣланы (надо думать—лорду) жалобы на поступки русскихъ и французскихъ властей относительно британской собственности, купленной въ предѣлахъ нынѣшнихъ русской и французской концессій, еще до ихъ учрежденія. Покупки эти были зарегистрованы въ британскомъ консульствѣ по китайскимъ документамъ, и на границахъ пріобрѣтенныхъ участковъ были поставлены камни съ иниціалами новыхъ (—британскихъ) собственниковъ, доказывавшіе фактъ владѣнія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что британскіе подданные были обдуманно лишены правъ собственности дѣйствіями русскаго и французскаго консуловъ. Дѣло это интересно для всего британскаго общества въ Китаѣ, и потому слѣдуетъ привести его описаніе полностью.“ Тутъ идетъ изложеніе порядка учрежденія новыхъ концессій, и затѣмъ приводятся такія доказательства „несомнѣнности“ факта владѣнія:

1) „зарегистровка документовъ въ британскомъ консульствѣ была произведена;

2) граничные камни съ иниціалами собственниковъ стояли на мѣстѣ уже 30 лѣтъ. Я лично видѣлъ эти камни(?);

3) земля была 30 лѣтъ въ фактическомъ владѣніи, между тѣмъ, какъ по китайскимъ законамъ достаточно 10 лѣтъ для признанія права собственности;

и однако русскій и французскій консулы поставили свои граничные знаки, вопреки протесту британскаго консула, и самоуправно отвергли всякое обсужденіе вопросовъ о передачѣ инымъ путемъ британской собственности въ предѣлы новыхъ концессій.“

[1]) «Break up of China», стр. 147 и дальше (глава «Hankow»).

Какъ видно, почтенный лордъ не особенно разборчивъ въ доказательствахъ, причемъ я склоненъ думать, что ему не вполнѣ точно извѣстенъ вопросъ о воззрѣніяхъ китайскихъ законовъ на давность владѣнія землей. Ниже я привожу этотъ законъ полностью.—Далѣе Бересфордъ приводитъ текстъ объявленія, изданнаго однимъ изъ обиженныхъ «британскихъ собственниковъ», о «самоуправствѣ», совершенномъ надъ его собственностью, и приходитъ къ жалобному выводу, якобы „изъ подобныхъ обстоятельствъ видно, что нѣтъ ни права, ни обезпеченія британской собственности въ русской и французской концессіяхъ".

Такія разсужденія заканчиваются указаніемъ, что цѣны на земельные участки вокругъ города непрерывно поднимаются, и что „затронутые здѣсь вопросы, казалось бы, требуютъ немедленнаго вниманія".

И вниманіе къ нимъ британскихъ властей проявилось. Претенденты на участки, боясь, что земля можетъ ускользнуть изъ ихъ рукъ совершенно, возымѣли неодолимое стремленіе огородить участки, чтобы такимъ образомъ имѣть новое «неопровержимое доказательство» факта дѣйствительнаго владѣнія, въ теченіе чуть ли не 30 лѣтъ, спорными мѣстами. Разумѣется, русское консульство не могло позволить подобнаго своеволія, пока споръ не былъ разрѣшенъ, и полиція—5 казаковъ—не допускала производства работъ. Довѣренный фирмы Жардинъ, Маттисонъ и К°, особенно настойчиваго претендента, вступалъ съ нею въ пререканія и даже бросался съ поднятой палкой на казаковъ, не ударивъ, впрочемъ, никого; и когда казаки, видя умышленное неисполненіе вполнѣ законныхъ своихъ требованій, стали вынимать закопанные столбы, явились секретарь англійскаго консульства, полисмены, толпа англичанъ, и подошедшая къ берегу канонерка высадила отрядъ матросовъ въ полномъ вооруженіи и съ офицеромъ... Ограда была возведена подъ такимъ прикрытіемъ, несмотря на протестъ Русскаго консула и, повидимому, ясное для каждаго сознаніе, что подобный поступокъ—полнѣйшее и противузаконнѣйшее самоуправство на чужой концессіи. Военная команда простояла два дня на русской концессіи, поставивъ даже палатки для удобства солдатъ. Окончилось это переговорами, и слѣдовательно можно было приступить къ таковымъ и раньше, безъ излишнихъ репрессій; къ чему поднималась англичанами вся эта исторія—трудно понять.

Для разъясненія спорныхъ вопросовъ была назначена международная комиссія, которая однако же не имѣла возможности вырѣшить дѣло такъ или иначе по той простой причинѣ, что, увидя доказательства рус-

скихъ, фирма не задумалась объявить о своей „ошибкѣ“—что спорная земля находится, вѣроятно, гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ.

Все это служитъ сильнымъ тормазомъ по отношенію къ развитію русской концессіи: спорные участки, какъ видно изъ плана, приложеннаго здѣсь, занимаютъ большую часть концессіи, и при нѣкоторой натяжкѣ, какъ увидимъ ниже, даже превосходятъ ее по площади; продавать ихъ, слѣдовательно, нельзя до окончательнаго рѣшенія, а цѣны растутъ чуть не съ каждымъ днемъ, въ виду застройки новыхъ—германской, французской и японской концессій и проведенія линіи желѣзной дороги, что, само собою, вызоветъ въ свое время новыя затрудненія; вдобавокъ, нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Китаѣ поставитъ на очередь массу экстренныхъ вопросовъ —по окончаніи безпорядковъ, и такимъ образомъ разрѣшеніе спора затянется снова на долгое время.

Доказательства, приведенныя лордомъ Бересфордомъ, написаны, какъ я слышалъ, исключительно по письменнымъ объясненіямъ самихъ претендентовъ-англичанъ и почти безосновательны, особенно въ своей ссылкѣ на китайскій законъ о давности; чтобы не писать голословно, я привожу здѣсь сказанный законъ и все то, что можно извлечь изъ китайскихъ документовъ на спорные участки.

Китайскій законъ о земельной собственности.

Во всей Китайской Имперіи существуетъ одинъ законъ относительно земельной собственности, перехода ея изъ рукъ въ руки, уплаты пошлинъ и податей и т. п.

Сводъ законовъ Китайской имперіи «Дай-цинъ-люй-ли» 大清律例 въ положеніяхъ для Министерства Финансовъ «Ху-люй 戶律», въ 9 книгѣ, говоритъ:

„Всякій, купившій землю или постройки и не совершившій оброчной (оффиціальной, за которую надлежитъ уплатить пошлину) купчей крѣпости, «шуй-ци 稅契», подвергается 50 ударамъ, и съ него взыскивается въ пользу казны половина указанной въ купчей крѣпости цѣны за эту землю или постройки.

Всякій, не совершившій перевода на свое имя недвижимой собственности въ казенныхъ спискахъ, отъ 1 до 5 му земли, подвергается 40 ударамъ, и за каждые 5 му прибавляется ему одна степень наказанія—до 100 ударовъ, причемъ земля эта конфискуется въ пользу казны.“

Далѣе тамъ же слѣдуютъ объясненія:

1) Относительно оброчной купчей «шуй-ци 稅契»:

„Покупающій, написавъ крѣпость, долженъ предъявить ее властямъ, должны быть, сообразно цѣнѣ, внесены за нее пошлины, приложены къ ней казенныя печати, и она должна быть выдана и сохраняема, какъ доказательство (владѣнія)."

2) Относительно совершенія перевода въ казенныхъ спискахъ «го-гэ»:

„Покупающій, совершивъ покупку, долженъ заявить властямъ, что другой (продавецъ) отчуждилъ (отрѣзалъ, оттолкнулъ) недвижимую свою собственность, а онъ, покупатель, принялъ ее и ввелъ ее къ себѣ для уплаты податей (лянъ 糧) и отнесенія государственныхъ повинностей (данъ-чай 當差).

Всякій, покупающій землю и не совершившій оброчной купчей, вредитъ и наноситъ ущербъ казеннымъ средствамъ, по этому тѣлесное наказаніе за этотъ проступокъ (цзуй 罪)— легко, а денежный штрафъ (фа 罰)—тяжелъ, и, не разбирая количества земли, онъ подвергается только 50 ударамъ, и съ него взыскивается въ пользу казны половина стоимости купленной земли или построекъ. Всякій, покупающій недвижимость и не совершившій перевода въ казенныхъ спискахъ на свое имя (го-гэ), путаетъ (мѣшаетъ) списки; поэтому и тѣлесное наказаніе, и денежный штрафъ —оба тяжелы; такъ, сообразно съ числомъ му, налагается тѣлесное наказаніе: отъ 1 до 5 му—40 ударовъ, а отъ 35 му и выше—тѣлесное наказаніе въ 100 ударовъ, земля конфискуется въ пользу казны; за постройки же онъ лишь подвергается тѣлесному наказанію."

Такимъ образомъ, по китайскому закону, при переходѣ недвижимости изъ рукъ въ руки существуетъ два момента: 1) совершеніе оброчной купчей, за которую взимается казною единовременная пошлина, составляющая въ Ханькоу около 6% съ указанной въ купчей крѣпости стоимости, и 2) совершеніе перевода въ кадастровыхъ (ипотечныхъ) спискахъ, съ тѣмъ чтобы ежегодныя подати и другія повинности перешли съ покупкой земли на новаго ея владѣльца. Относительно уплаты податей китайскій законъ очень строгъ, и въ томъ же Ху-люй, кн. 9 гласитъ слѣдующее:

„Всякій, сокрывшій земельную подать «тянь-лянъ», вовсе не донесшій о своемъ имуществѣ для внесенія его въ списки и утаившій отъ списковъ отъ 1 до 5 му, подвергается 40 ударамъ, и каждые 5 му прибавляютъ одну степень, до 100 ударовъ, земля конфискуется у него въ казну; всѣ же скрытыя и неуплаченныя подати взыскиваются съ него сообразно количеству му, установленному окладу и протекшему числу лѣтъ".

Таковы ясныя требованія закона относительно земельной собственности. Но на практикѣ, какъ и всюду въ Китаѣ, бываютъ всякаго рода отступленія и злоупотребленія. Такъ, для избѣжанія очень высокой пошлины за оброчную крупчую «шуй ци», очень многіе китайцы не совершаютъ ее, а ограничиваются лишь такъ называемою «бай-ци 白契», частною купчею, заявляя засимъ въ присутственномъ мѣстѣ о переводѣ въ ямыньскихъ спискахъ земли на ихъ имя, для взноса ежегодныхъ податей; другими словами, они совершаютъ лишь «го-гэ», за что денегъ въ ямыняхъ не взыскивается, или, по крайней мѣрѣ, уплачивается ихъ не столько, сколько за «шуй-ци». Мѣстныя власти не могутъ, не умѣютъ или не хотятъ справиться съ такимъ злоупотребленіемъ—и смотрятъ на него обыкновенно сквозь пальцы. Правда, они часто публикуютъ распоряженія о совершеніи въ извѣстный, опредѣленный срокъ—годъ, полтора, «шуй-ци» тѣми, у кого ея еще нѣтъ; однако же на исполненіи такихъ публикацій особенно строго не настаиваютъ. Для землевладѣльца уклоненіе отъ «шуй-ци» имѣетъ лишь ту невыгоду, что, если зайдетъ споръ о землѣ, или она понадобится подъ какое-либо казенное учрежденіе, законъ о земельной собственности примѣняется во всей его строгости безпощадно.

При частыхъ въ Китаѣ возстаніяхъ, пожарахъ, наводненіяхъ и другихъ бѣдствіяхъ, купчія крѣпости теряются или уничтожаются; владѣльцы ихъ должны заявить объ этомъ властямъ, и послѣдніе, по разсмотрѣніи квитанцій о взносѣ ежегодныхъ податей и послѣ опроса мѣстныхъ жителей-свидѣтелей, выдаютъ купчую уже безплатно. Но все таки и эта процедура даромъ не обходится, а потому бѣдные китайцы, утративъ купчую, новой обыкновенно и не заводятъ, а владѣютъ землей, внося только «тянь-лянъ». Китайскія власти довольствуются и этими квитанціями и на практикѣ признаютъ, въ случаѣ спора, право собственности на землю за тѣми, кто представитъ за нѣсколько лѣтъ подобныя квитанціи вмѣстѣ со свидѣтельствомъ окрестныхъ жителей о томъ, что собственникъ квитанцій дѣйствительно владѣлъ спорной землей много лѣтъ.

Вообще же, какъ и во всемъ въ Китаѣ, въ дѣлахъ о земельной собственности господствуетъ полный хаосъ, и подкупы всемогущи: если кто-либо имѣетъ возможность заплатить китайскимъ чиновникамъ больше своего противника, то онъ получаетъ возможность захватить не только такую чужую землю, на которую нѣтъ достаточныхъ документовъ, но и такую, владѣлецъ которой обладаетъ всѣми законными бумагами и даже показаніями сосѣдей.

Теперь я представлю все то, что можно было узнать въ Ханькоу относительно оспариваемыхъ англійскими подданными участковъ на русской концессіи—и узнать, не гляда съ узко-англійской точки зрѣнія, какъ то, по моему, сдѣлано въ цитированномъ «Распаденіи Китая» лорда Root Бересфорда.

Мѣстность, гдѣ находятся земли, на которыя Жардинъ, Маттисонъ и К° предъявили претензіи, называется Ши-да-цзя, т. е. 10 большихъ семействъ 十大家: когда дано мѣстности это названіе—совершенно неизвѣстно. Въ купчихъ же претендентовъ указаны такія названія мѣстностей: №№ 300,301—Ханькоу, Да-чжи-фанъ 大智坊, Вэй-сы-цзунъ 尾四總, Фынъ-ци-ли 鳳栖里, Ся-гуань 下關, Лао-ань 老岸; №№ 298, 299—Фынъ-ци-ли 鳳栖里, Ся-гуань 下關, Лао-ань 老岸; № 215—сзади кумирни Цзи-инь-сы 棲隱寺; № 281—кумирня Гу-цзи-ча-ань 古跡茶庵; № 494—Ша-бао 沙堡, Сань-цзя-дянь 三家店; № 162—Да-чжи-фанъ 大智坊, Вэй-сы-цзунъ 尾四總, Фынъ-цюэ-ли-ся 鳳闕里下.

Такимъ образомъ, всѣ 8 спорныхъ участковъ, показанныхъ претендентами въ одной мѣстности—прилегающими другъ къ другу, согласно купчимъ крѣпостямъ находятся въ 4 различныхъ мѣстахъ. Подъ именемъ Да-чжи-фанъ, Ша-бао—и до сихъ поръ извѣстна полоса земли, пролегающая между рѣкой и задней стѣной города, т. е. въ значительной части китайскаго Ханькоу—концессій англійской, русской, французской и даже новой нѣмецкой. Всѣ прочія имена: Вэй-сы-цзунъ, Фынъ-ци-ли, Ся-гуань и Лао-ань, очевидно, лишь частныя названія одной общей мѣстности Да-чжи-фанъ, Ша-бао. Отыскать, гдѣ въ настоящее время находятся всѣ эти частныя подраздѣленія мѣстности—нѣтъ никакой возможности; но, что общее имя всей полосы дѣйствительно таково—указываютъ и купчія сосѣднихъ собственниковъ китайцевъ, гдѣ приведены названія Да-чжи-фанъ, Ши-да-цзя; а потому необходимо заключить, что участки за №№ 300,301,298 и 299 должны, очевидно, лежать въ одномъ мѣстѣ, но только не тамъ, гдѣ показываютъ претенденты, такъ какъ въ настоящее время этотъ послѣдній раіонъ называется Ши-да-цзя, а они считаютъ спорные участки въ мѣстности Сань-цзя-дянь, которая, по свѣдѣніямъ китайскихъ чиновниковъ, находится за городской стѣной—на германской концессіи, у рѣки, и добрая половина этой мѣстности давно смыта рѣкой при поворотѣ русла Янъ-цзы въ ту сторону. На этомъ мѣстѣ есть собственность Арнольда Карберга и К°, и въ купчихъ мѣстность такъ и названа—Сань-цзя-дянь; то же имя приведено и въ купчихъ прилежащихъ участковъ. Участки, проданные китайцами Германіи, также

показаны въ Сань-цзя-дянь. Ясно поэтому, что всякій участокъ, показанный въ Сань-цзя-дянь, никоимъ образомъ не можетъ находиться въ предѣлахъ русской концессіи вообще. Къ этому надо прибавить, что названія сосѣднихъ со спорными участковъ совершенно иныя, чѣмъ тѣ, какія Жардинъ и К° даютъ въ своихъ купчихъ крѣпостяхъ.

Я прилагаю планъ спорныхъ мѣстъ; здѣсь можно замѣтить удивительное «недоразумѣніе», которое объясняется или крайней наивностью претендентовъ на участки въ русской концессіи, или же прямо таки недобросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу со стороны фирмы Жардинъ и К°. Найдя у себя хоть и неправильныя старыя купчія крѣпости, зарегистрованныя въ Британскомъ консульствѣ, и не зная, гдѣ находятся указанныя въ нихъ земли, фирма взяла планъ только что учрежденной русской концессіи и нанесла на немъ очертанія земель, указанныхъ въ купчихъ; затѣмъ, не заботясь даже о соблюденіи оріентировки по странамъ свѣта на планѣ, при нанесеніи туда участковъ, предъявила требованія на выдѣленіе ея мнимой собственности изъ русской концессіи. На планѣ получилось слѣдующее: участокъ № 298, граничащій—на сѣверѣ--158 футами—по переулку, на востокѣ—на прот. 235 футъ—собственностью кит. Вань-и-янъ-ханъ, на югѣ—164 фут.—по собственности кит. Чжанъ и на западѣ—223 фут.—по собственности кит. Лю, примыкаетъ къ участку № 301 такъ, что глубина его равняется глубинѣ предыдущаго, а двѣ другія стороны кажутся продолженіями сторонъ № 298-го; вслѣдствіе этого, оказывается, что къ восточной сторонѣ № 298-го примыкаетъ не западная сторона № 301-го, какъ это слѣдовало бы, если участки лежатъ рядомъ, а южная сторона, и участокъ является, такъ сказать, перевернутымъ. Такимъ образомъ, уже одно это составляетъ крупное отступленіе отъ указанныхъ въ купчей границъ. Кромѣ того, и при всякомъ положеніи участки №№ 298 и 301 не совпадаютъ границами, если ихъ построить въ масштабѣ карты по указаніямъ купчихъ; а этого никакъ не могло бы случиться, разъ участки куплены въ одинъ и тотъ же годъ, мѣсяцъ и даже день. Затѣмъ, и при такомъ неправильномъ положеніи, какое показано на планѣ фирмой Жардина, уч. № 301 закрываетъ собою часть собственности г. Стеффенса, имѣющаго на землю всѣ законные документы и владѣвшаго землей фактически, съ утвержденія китайскихъ властей, при чемъ эта земля зарегистрована въ англійскомъ консульствѣ. Если же построить уч. № 301 такъ, какъ указано въ купчей, по отношенію къ частямъ свѣта, то онъ совершенно закрылъ бы оба участка Стеффенса, имѣющаго безспорныя права. Доказательствомъ, что Жардинъ

и К° никогда не владѣли землей здѣсь, служитъ еще другое обстоятельство: Стеффенсъ, сверхъ обозначеннаго въ его купчей количества земли, владѣетъ еще 80 футами въ сторону предполагаемаго № 301-го; разумѣется, будучи владѣльцемъ, фирма Жардина не допустила бы подобнаго захвата. Равнымъ образомъ, участокъ № 215, показанный въ купчей позади кумирни Цзи-инь-сы, а фирмой Жардина нарисованный смежнымъ съ №№ 298 и 300—не можетъ на самомъ дѣлѣ быть смежнымъ съ ними. На этомъ участкѣ нѣтъ указаній на сосѣднія собственности, но, такъ какъ онъ принадлежалъ раньше китайцу Танъ, а потомъ Гордону, то не могъ онъ лежать на югѣ участка № 298, у котораго сосѣдомъ былъ Чжанъ, и не могъ быть смежнымъ съ участкомъ № 300, у котораго восточнымъ сосѣдомъ въ купчей показанъ Вань-и; да и вообще, въ уч. №№ 298 и 300 нѣтъ ни съ одной стороны владѣльцевъ—Тана или Гордона.

Участокъ № 300, точно такъ же, какъ и № 301, перевернутъ Жардиномъ и К°, нанесенъ на планъ неправильно, въ смыслѣ оріентировки по странамъ свѣта, и при такомъ начертаніи закрываетъ часть безспорной собственности г. Теодора; если же расположить его, какъ слѣдуетъ, на основаніи купчихъ, то въ такомъ случаѣ онъ покроетъ спорные же участки №№ 299 и 281, показываемые фирмой за отдѣльные и существующіе сами по себѣ.

Такимъ образомъ, ясно, что участки №№ 215, 298, 300 и 301 никоимъ образомъ не смежны; положеніе, очертаніе и мѣстонахожденіе ихъ совсѣмъ не тѣ, какія указаны претендентами. Если допустить существованіе № 300, то придется исключить возможность существованія участковъ №№ 299 и 281 въ томъ видѣ, какъ они показаны Жардиномъ. Отвергнувъ же существованіе № 300, чтобы спасти №№ 299 и 281, придемъ къ заключенію, что они все таки не могутъ быть смежными. На востокъ отъ участка № 299 въ купчей указанъ китаецъ Хуанъ-а-сань, а уч. № 281 въ то время принадлежалъ болѣе, чѣмъ 30 владѣльцамъ, такъ что значитъ не былъ смежнымъ съ уч. № 299, а былъ гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ; затѣмъ, согласно фигурѣ, изображенной на самой купчей уч. № 281, часть его, перешедшая потомъ къ Жардину, представляетъ треугольникъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ то мѣсто, къ которому Жардинъ относитъ купчую № 281, представляетъ даже пятиугольникъ.

Участки №№ 494 и 162 точно также вовсе не могутъ быть смежными: не говоря о томъ, что они показаны въ различныхъ мѣстахъ, и одинъ даже за городомъ, границы ихъ тоже не соотвѣтственны.

Въ отношеніи къ пространству, указанному въ купчихъ крѣпостяхъ, участки №№ 215, 300, 298 и 301, хотя нанесены неправильно и на самомъ дѣлѣ не находятся въ томъ мѣстѣ, на которое претендуютъ, опредѣлены правильно, и размѣры ихъ взяты изъ данныхъ купчихъ крѣпостей; что же касается до участковъ —№№ 299 и 281, которые будто бы находятся внутри огороженнаго Жардиномъ мѣста, то они, будучи не согласны съ купчими какъ по границамъ, сосѣдству, такъ и по названію мѣстностей, представляются невѣрными также и по размѣрамъ. По купчей, участокъ № 299 долженъ имѣть 1739, 59 кв. англ. футъ; № 281— т. е. та половина его, которая перешла къ Жардину, около 9747 кв. ф.; въ общемъ, слѣдовательно, пространство ихъ равняется приблизительно 11486 кв. ф., а огороженное мѣсто имѣетъ только около 16066 кв. футъ. Еще большая разница между дѣйствительно обозначеннымъ на грунтѣ пространствомъ и данными регистровки обнаруживается въ уч. № 494. По регистраціи онъ имѣетъ около 302, 737 кв. ф., а на претендуемомъ заявлено только 122, 038. То же самое находимъ относительно участка № 162: на немъ числится регистрованныхъ 113, 487 ф., а заявляемыхъ Жардиномъ—52, 336. Такимъ образомъ, оба участка № 494 и 162, вмѣстѣ взятые, имѣютъ, по заявленію фирмы,—174, 374 ф., тогда какъ они должны имѣть по регистровкѣ 416, 224 ф.; и если бы, при таковыхъ своихъ размѣрахъ, они располагались рядомъ, то они не только поглотили бы всѣ собственности вокругъ, но, пожалуй, не умѣстились бы и во всей русской концессіи.

Изъ сказаннаго явствуетъ, правы ли были Жардинъ, Маттисонъ и К°. въ своихъ претензіяхъ, такъ горячо поддержанныхъ въ «Распаденіи Китая» Бересфордомъ и защищавшихся на дѣлѣ, въ Ханькоу, англійской военной силой, или же это была просто «игра», затѣянная изъ-за желанія половить рыбу въ мутной водѣ, и тѣмъ не менѣе поддержанная со стороны имперскаго представителя Британіи? Мнѣ кажется, что я не особенно ошибусь, приблизивъ все дѣло ко второму предположенію. Но говорить объ этомъ—уже не входитъ въ мою задачу.

Лордъ Бересфордъ особенно настаиваетъ на томъ, что земля послѣ ея покупки была зарегистрована въ англійскомъ консульствѣ, а потому, стало быть, и споровъ никакихъ не допускается. Но въ дѣйствительности поспорить можно. Во-первыхъ, если такъ, то какимъ же образомъ участки Жардина покрываютъ тоже зарегистрованный и въ томъ же британскомъ консульствѣ участокъ мистера Теодора и даже другіе участки самого Жардина? Очевидно, это или несправедливо, или же регистровка

произведена была, что называется, спустя рукава. Во-вторыхъ, если Жардинъ и вмѣстѣ съ нимъ Бересфордъ указываютъ на владѣніе землею по китайскимъ законамъ и на основаніи давности, то изъ сказаннаго выше и приведеннаго китайскаго закона о землевладѣніи видно, что г.г-мъ Жардинъ, Маттисонъ и К°. довольно опасно подвергаться дѣйствію этого закона, и они, надо полагать, предпочтутъ обратиться къ защитѣ законовъ европейскихъ, тѣмъ болѣе что они не могли представить и квитанцій о взносахъ ежегодныхъ податей. Между тѣмъ, дѣйствія ихъ самихъ и оффиціальныхъ ихъ защитниковъ представляютъ сплошное самоуправство и выражаютъ даже нѣкоторый страхъ, что если земля не будетъ огорожена и занята чуть не разбоемъ, то она легко можетъ и вовсе выскользнуть изъ ихъ рукъ. Если это не такъ, то я не знаю, чѣмъ еще можно объяснить и брань съ поднятой палкой на русскихъ казаковъ, и самовольную постановку изгороди, и возведеніе ограды подъ защитой десанта, и все послѣдующее. Неужели это достойно цивилизованной націи, имѣвшей, какъ кажется, всѣ законные пути къ выясненію спорнаго вопроса болѣе легальнымъ способомъ?

Затѣмъ интересенъ еще такой фактъ. На тѣ мѣста, гдѣ Жардинъ и К° указываютъ участки №№ 215 и 298, предъявилъ также претензію и китаецъ Хуанъ, представивъ двѣ купчихъ крѣпости, утвержденныхъ китайскими властями: 2-го года правленія Тунъ-чжи, 7 луны 22 дня и 2-го года правленія Тунъ-чжи, 3 луны 2 дня. Въ фактическомъ владѣніи землею Хуанъ не былъ, равно какъ и Жардинъ; причиной служило то, что дѣйствительный владѣлецъ Хуанъ, родомъ изъ Кантона, уѣхалъ на родину и тамъ умеръ; малолѣтніе же его наслѣдники жили все время въ Кантонѣ, и на землѣ Хуана въ Ханькоу стали селиться другіе китайцы, а затѣмъ по частямъ и присвоили ее. Въ купчихъ Хуана мѣстность обозначена такъ же точно, какъ и въ купчихъ Жардина: Да-чжи-фанъ, Вэй-сы-цзунъ, Фынъ-ци-ли, Ся-гуань, Лао-ань; но такъ какъ все это, какъ уже сказано, названія огромной полосы земли, то и приблизительно нельзя указать владѣній обоихъ претендентовъ на спорные участки; купчія Хуана имѣютъ при этомъ то преимущество, что сдѣлка по нимъ утверждена китайскими властями, между тѣмъ какъ у Жардина нѣтъ и этого. Всего вѣроятнѣе, что ни тѣ, ни другія купчія не относятся къ участкамъ, оспариваемымъ Жардиномъ, Маттисономъ и К°, а трактуютъ о какихъ-то другихъ мѣстностяхъ, теперь почти забытыхъ.

Регистровка купленныхъ земель, по установившемуся въ Ханькоу обычаю, производилась такъ. Фактически, отношенія къ земельнымъ сдѣл-

тамъ имѣли лишь русское, англійское и французское консульства, такъ какъ подданныхъ другихъ державъ было мало, да и тѣ не были особенно состоятельны. При покупкѣ земли русскими подданными у китайцевъ, консульство препровождало купчую къ китайскимъ властямъ, съ просьбой изслѣдовать правильность сдѣлки и утвердить ее казенными печатями. По утвержденіи и возвращеніи купчей, она вносилась въ консульствѣ въ земельныя книги, свидѣтельствовалась подлинность китайскихъ печатей, и удостовѣрялось, что сдѣлка совершена правильно, согласно съ мѣстными законами и обычаемъ. Едва ли нужно говорить, что этотъ избиравшійся русскимъ консульствомъ порядокъ былъ самый правильный, такъ какъ ни русское, ни какое бы то ни было другое иностранное консульство не могло быть компетентнѣе китайскихъ властей на китайской территоріи, не имѣя къ тому же контроля за недвижимостью китайцевъ. Кажется, подобный же порядокъ существовалъ и во французскомъ консульствѣ, и только въ англійскомъ, какъ это видно по дѣлу Жардина, были приняты иныя правила: здѣсь въ очень многихъ случаяхъ въ книги вносилось все представленное безъ разбора и безъ спроса китайскихъ властей, единственно компетентныхъ въ дѣлахъ этого рода. При таковыхъ обстоятельствахъ консульство, естественно, не могло поручиться ни за правильность сдѣлки, ни за мѣстоположеніе земельной собственности, ни за дѣйствительную принадлежность земли продающему, ни, наконецъ, за свободу ея отъ всякаго рода запрещеній и арестовъ; оно лишь вносило въ книги всякое письмо и всякій документъ, представленные ему для засвидѣтельствованія, и взимало законныя пошлины. Само собою разумѣется, что никто не возражалъ бы, если бы англичане практиковали этотъ порядокъ въ предѣлахъ англійской концессіи: тамъ англійское консульство вполнѣ компетентно, и ему принадлежитъ надзоръ за земельными имуществами; совершеніе купчей будетъ въ этомъ случаѣ уже не простой регистраціей, а нотаріальной сдѣлкой въ компетентномъ учрежденіи. Въ противоположность этому, напримѣръ, всякое купленное земельное имущество на англійской концессіи можетъ быть зарегистровано и въ другомъ консульствѣ, но такая регистровка не будетъ служить доказательствомъ права на владѣніе, безъ утвержденія ея компетентнымъ въ этомъ случаѣ англійскимъ консульствомъ.

Какъ было выше упомянуто, 26-го (14) августа 1896 года на русскую концессію былъ высаженъ англійскій десантъ, который и простоялъ тамъ два дня; 28-го онъ былъ убранъ, вслѣдствіе приказанія изъ Пекина, но выстроенная ограда не была уничтожена. Простояла она до 26-го (14)

января 1900 г., когда, въ дождливый день, а потому при отсутствіи свидѣтелей, ограда была разрушена, правильнѣе разобрана ея строителями, но тотъ англійскій консулъ, который затѣялъ весь этотъ скандалъ, за день до снятія ограды, былъ переведенъ на новое мѣсто и при разборкѣ не присутствовалъ (хотя при сооруженіи и былъ его оффиціальный представитель — секретарь консульства). Оскорбленіе, нанесенное русскому имени въ Ханькоу дѣйствіями фирмы Жардина и ея защитниками, было такимъ образомъ смыто, хотя и не съ подобающею торжественностью, такъ какъ, благодаря дождю и производству работы внезапно—самымъ раннимъ утромъ, русскіе-свидѣтели не могли порадоваться на это зрѣлище,—наблюдали его только русскіе казаки-полицейскіе. Между тѣмъ, еще до разборки изгороди была назначена международная коммиссія, съ представителями отъ Россіи, Англіи и Китая, которой и надлежало разобрать все дѣло. Благодаря энергичной и громадной работѣ, совершенной нашимъ консуломъ въ Ханькоу А. С. Ваховичемъ, по разсмотрѣнію и подготовкѣ данныхъ для коммиссіи, дѣло могло быть вырѣшено совершенно ясно и скоро; но тутъ опять произошло «недоразумѣніе»: представители фирмы Жардинъ, Маттисонъ и К^0, послѣ непродолжительныхъ препій, заявили, что они «ошиблись». Они не постѣснялись съ легкимъ сердцемъ отказаться отъ своихъ первоначальныхъ требованій и сказать, что земля, на которую они имѣютъ притязанія, находится въ другомъ мѣстѣ....

Дѣло осталось такимъ образомъ не вырѣшеннымъ, и я не знаю, каково теперь его положеніе; во всякомъ случаѣ, все это сильно тормозило, да и теперь еще тормозитъ, развитіе русской концессіи. Гдѣ вздумаютъ фирма Жардина и прочіе претенденты предъявить новыя претензіи, и сколько разъ понадобится еще «ошибаться» — сказать трудно; а между тѣмъ въ силу нерѣшенности дѣла нельзя вести дальнѣйшую продажу участковъ: по сказанному, нѣкоторые изъ спорныхъ участковъ больше самой русской концессіи. Выручка за участки идетъ на устройство пристани, а потому и это дѣло задерживается; а между тѣмъ цѣны все растутъ, и растутъ; вслѣдствіе усиленнаго спроса матеріаловъ и рабочихъ для желѣзной дороги, цѣны эти, какъ уже сказано, поднялись больше, чѣмъ на 100%, и, напр., сваи, стоившія прежде 4, 5 ланъ, поднялись теперь до 10 ланъ; цементная кладка обходилась по 4, 5 ланъ за 1 фанъ, а теперь за одинъ щебень для этой потребности уже надо заплатить 3, 5 ланъ, съ подвозкой же песку кладка одного фана стоитъ 7 ланъ; рабочіе шли прежде за 110 чохъ, теперь не найти мень-

ше, чѣмъ за 180, и все въ томъ же родѣ. Хорошо еще, что въ кущемъ году рѣка стоитъ крайне низко все лѣто, а, слѣдовательно, бенно не можетъ повредить и замыть начатую работу.

Расположеніе и величина земельныхъ участковъ, на которые ра та концессія, показаны на приложенномъ здѣсь планѣ; №№ участ пока, въ виду неразрѣшенія спорныхъ вопросовъ съ претендентами назначены. Проданы по настоящее время нѣсколько береговыхъ уч ковъ: Добровольному Флоту—2 уч., по 50 и 60 ланъ за 1 фанъ; Ру Китайскому Банку—два участка, по 60 ланъ за фанъ; треугол участокъ близъ фабрики Токмакова-Молоткова купленъ этой фаб также по 60 ланъ за фанъ; за ту же цѣну проданъ участокъ у говой улицы, рядомъ съ крайнимъ, гдѣ будетъ впослѣдствіи консул домъ,—г.г. Молоткову и Аверину. При разбивкѣ улицъ нѣкоторые участковъ иностранныхъ подданныхъ оказались лежащими на мѣстѣ дущихъ улицъ, и потому, по соглашенію съ ихъ собственниками, новыхъ участковъ русской концессіи будетъ уступлена имъ взамѣнъ даннаго подъ проведеніе улицъ пространства. Вопросъ этотъ, впро еще не рѣшенъ.

Построекъ на русской концессіи пока не много, и на больше сти ея находятся рытвины; и много еще работы надо произвести, п де чѣмъ концессія приметъ надлежащій видъ; остановка, какъ уже зано, въ денежныхъ средствахъ. Въ той части концессіи, которая ничитъ съ французской и прилегаетъ къ городской стѣнѣ—еще до учр нія самой концессіи находился скаковой кругъ, и мѣстность здѣсь ро непосредственно рядомъ съ этимъ мѣстомъ—расположены китайскія, по снесенныя фанзы; на большой дорогѣ, идущей къ воротамъ Тунъ-чжи-м помѣщается консульство, временно занимающее частный домъ, и, оттуда идти на британскую концессію, по обѣимъ сторонамъ дорог ходятся: направо—домъ Я. К. Панова—нынѣшнее помѣщенія Рус клуба, а налѣво—чайныя фабрики: Токмакова-Молоткова и Губ Кузнецова и К° (бывш. Чиркова-Панова).

Русскій клубъ, занимающій двухъ-этажное зданіе, устроенъ временно съ учрежденіемъ концессіи; при немъ имѣются билліарды тальня (въ верхнемъ этажѣ) и очень хорошая библіотека; библ эта особенно богата сочиненіями по описанію Сибири и Китая; м изданія принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей, по вованныхъ въ клубъ г. Малыгинымъ. Содержится библіотека очен ботливо и въ большомъ порядкѣ.

Чайныя фабрики для выдѣлки кирпичнаго и плиточнаго чаевъ, коихъ въ Ханькоу три[1]), въ общихъ чертахъ устроены одинаково. Потому, я привожу ихъ общее описаніе и ходъ работы ниже, при изложеніи свѣдѣній о чайномъ дѣлѣ.

Въ виду сравнительно большого числа русскихъ въ Ханькоу можно надѣяться, что съ окончаніемъ работъ по возведенію набережной и подготовкѣ концессіоннаго участка къ возможности строить на немъ дома, концессія разовьется и обстроится черезъ нѣсколько лѣтъ вполнѣ.

Концессіи французская, германская и японская.

Непосредственно рядомъ съ русской расположена французская концессія; она имѣетъ форму неправильнаго шестиугольника, и тремя его сторонами граничитъ съ русскимъ участкомъ, двумя идетъ вдоль городской стѣны, а послѣднимъ примыкаемъ къ теченію Янъ-цзы-цзяна. Береговая линія ея равна 377 метрамъ, и, по грубому исчисленію, площадь этой концессіи составляетъ 0,5 кв. километра. Такъ какъ время ея учрежденія совпадаетъ съ учрежденіемъ русской концессіи, то и ходъ работъ въ общемъ тотъ же: пристань только что начата, и лишь близъ границъ съ германской концессіей возвышается надъ водой; мѣстность планируется, но благодаря почти полному отсутствію всякихъ споровъ изъ-за правъ на земельные участки—вся концессія уже распродана, и дома возводятся съ лихорадочной поспѣшностью; насколько это видно теперь, типъ построекъ значительно красивѣе, чѣмъ на британскомъ участкѣ. Улицы пока не названы особыми именами. Достопримѣчательностью французской концессіи является ея гостиница, единственная въ городѣ[2]), и потому, естественно, очень дорогая; имѣть, напримѣръ, комнату со столомъ, обходится самое дешевое 7 долларовъ въ сутки; впрочемъ, быть можетъ, въ этомъ году цѣны возвысились благодаря тревожному времени и общему вздорожанію всего въ открытыхъ портахъ; говорятъ, будто бы раньше можно было устроиться помѣсячно за 77 долларовъ, конечно, въ самой маленькой и неудобной комнаткѣ. Освѣщеніе въ гостинницѣ электрическое, но удобствъ это не приноситъ: динамо-машина движется при помощи керосина, и стукъ ея, вмѣстѣ съ вонью отъ взрывовъ ке-

[1]) Молчанова-Печатнова, Токмакова-Молоткова и Губкина-Кузнецова и Ко (бывш. Чиркова-Панова).

[2]) Около 20 лѣтъ тому назадъ въ китайскихъ кварталахъ Ханькоу существовала французская же гостинница, но она давно уничтожена пожаромъ.

росиновыхъ паровъ, разносятся вечерами далеко вокругъ, даже въ конецъ русской концессіи[1]).

Германская концессія — самая большая по площади изъ всѣхъ иностранныхъ. По берегу рѣки она занимаетъ 1090 метровъ и расположена въ видѣ прямоугольника за воротами Тунъ-чжи-мынь: данныя китайскихъ купчихъ крѣпостей, представленныхъ англичанами, какъ доказательство на право владѣнія спорными участками русской концессіи, показываютъ, что, если такія купчія и дѣйствительны, то только здѣсь, на германской концессіи, такъ какъ встарину вся мѣстность за воротами Тунъ-чжи-мынь носила имя Сань-цзя-дянь. Но никакихъ споровъ къ синдикату купцовъ, которые скупили концессію и ведутъ всѣ работы по ея устройству, никто не предъявлялъ, и потому, можетъ быть, несмотря на сравнительно позднее время учрежденія, германская концессія уже обладаетъ почти законченной набережной, а всѣ болотистыя мѣста ея оканчиваются засыпкой; работы ведутся при помощи переноснаго рельсоваго пути, и маленькій паровозъ все время ходитъ впередъ и назадъ съ цѣлымъ поѣздомъ вагонетокъ, подвозя землю къ рабочимъ; вагонетки устроены такъ, что ихъ легко опрокинуть, рельсы кладутся у самаго края засыпаемыхъ участковъ, и потому рабочимъ остается лишь разравнивать сброшенную съ вагонетокъ землю и перекладывать, по мѣрѣ надобности, рельсовый путь.

Жилыхъ домовъ на концессіи пока не особенно много — 10-15, но уже выстроенъ керосиновый складъ въ видѣ обширнаго сарая, съ цистернами внутри него, и каменный товарный складъ у пристани пароходнаго общества Армгольдъ-Карберъ и К°[2]).

Японская концессія — сама маленькая изъ всѣхъ: 350 метровъ по берегу рѣки, и 500 — въ глубину. Построекъ на ней пока нѣтъ, но въ виду непрерывнаго развитія здѣсь японской торговли, концессія, вѣроятно, разовьется въ самомъ близкомъ будущемъ. Даже японскіе пароходы, перевозящіе грузы и пассажировъ между Шанъ-хаемъ и Ханькоу, пристаютъ до сихъ поръ въ китайскомъ городѣ, выше англійской концессіи.

---

[1]) Кромѣ этой гостинницы электрическое освѣщеніе существуетъ на чайной фабрикѣ Молчанова-Печатнова; городъ освѣщается керосиномъ, и китайскій—частью масляными лампами, изъ боязни пожаровъ. Говорятъ, былъ проектъ освѣтить весь городъ электричествомъ, но пока въ этомъ направленіи ничего не вырѣшено.

[2]) Это пока единственное нѣмецкое общество по Янъ-цзы; чтобы не дать возможности его двумъ пароходамъ причаливать у берега англійской концессіи, другія общества арендовали у муниципалитета лишнія пристани, и пристани эти почти все нынѣшнее лѣто пустовали.

Насколько мнѣ извѣстно изъ разговоровъ со служащими чайныхъ фирмъ, жизнь ихъ здѣсь не особенно привлекательна. Въ чайный сезонъ, съ первыхъ чиселъ мая до конца августа, т. е. въ самое жаркое время года, они по горло заняты работой, часто съ восхода солнца до 10 ч. вечера, а въ дни отправки почтъ—и ночью. Въ это время служащимъ нѣтъ ни минуты отдыха, и усиленная работа, при здѣшней сырости и духотѣ, дѣйствуетъ на многихъ крайне неблагопріятно въ отношеніи здоровья; а затѣмъ, осенью, когда чайныя операціи закончены, дѣла становится мало, и мнѣ жаловались на убійственную скуку зимняго сезона. Повтореніе одного и того же каждый годъ и незначительность общественныхъ интересовъ—дѣйствительно, такія явленія, которыя не могутъ оказать благопріятнаго вліянія на жизнь, хотя, въ общемъ, нынѣшнія условія жизни иностранца въ Китаѣ вообще гораздо менѣе тяжелы, чѣмъ то было лѣтъ 20—30 тому назадъ. [1])

---

[1]) Вотъ какъ описываетъ К. А. Скачковъ, бывшій генеральный консулъ въ Шанъ-хаѣ (въ 70-хъ гг.), жизнь иностранцевъ въ то время: «Притягательны, звучны слова: Востокъ, Китай, Японія, но не легко тамъ живется иноземцамъ. Китай не можетъ привлечь къ себѣ иноземца изъ любви къ прогулкамъ, для того чтобы пожить безъ дѣла; это—не Парижъ, не Италія. Одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ представляетъ климатъ... Чрезмѣрная сухость воздуха зимою и прѣлость лѣтомъ легко порождаютъ лихорадки, диссентерію, невралгію, ревматизмы, а солнечные удары легко доводятъ до сумашествія. Кромѣ такихъ враговъ благополучія, съ перваго шага иноземца на берегъ Китай заявляетъ ему негостепріимство и въ другихъ формахъ: въ говорѣ китайца, для него непонятномъ, въ чрезмѣрной дороговизнѣ, весьма чувствительной даже для пріѣхавшаго изъ Петербурга или изъ Лондона, въ отсутствіи условій комфорта, необходимыхъ, какъ и пища, для образованнаго человѣка, каковы, напримѣръ: чтеніе вчерашнихъ новостей всего свѣта, музыка, театръ. Почти вездѣ въ Китаѣ нѣтъ и пищи для желудка, которая была бы хорошо изготовлена. Поосмотрѣвшись, иноземецъ встрѣчается и съ другими неудобствами. Прежде всего являются заботы устроиться своей квартирой, благодаря тому, что дома строятся слишкомъ плохо. Для иноземцевъ въ мѣстныхъ портахъ строятъ дома обыкновенно китайцы, но не по-китайски, а по образцамъ иноземнымъ, оттого и выходитъ нѣчто среднее—ни пава, ни ворона. За немногими исключеніями, въ такихъ квартирахъ сквозь окна и даже сквозь стѣны вѣтеръ проходитъ, будто черезъ рѣшето; камины не грѣютъ и дымятся; разбухшія двери и рамы не закрываются плотно; черезъ крыши и потолокъ просачивается въ комнату дождевая вода; въ подпольяхъ прыгаютъ хорьки, крысы и мыши; въ сырыхъ углахъ засиживаются змѣи; бани нѣтъ; всѣ принадлежности мебели и хозяйства надо выписывать или купить на мѣстѣ въ три дорога... Потомъ иноземецъ начинаетъ томиться скукой»... (См. его «Очерки Китая», стр. 67).

До чего тяжело жилось въ то время даже лицамъ сравнительно хорошо обставленнымъ, можно видѣть изъ слѣдующаго типичнаго случая, приводимаго тѣмъ же авторомъ: «Правительство одной изъ великихъ державъ увидѣло большія неудобства

Кромѣ клубовъ англійскаго и русскаго, развлеченія въ которыхъ носятъ совершенно тотъ же характеръ, какъ и въ нашихъ городахъ, весною у ханькоувцевъ появляется еще одно развлеченіе—скачки на лошадяхъ. Здѣсь у многихъ имѣются свои лошади маленькаго роста и, какъ кажется, монгольской породы; цѣлый годъ почти эти лошади стоятъ безъ всякаго употребленія, и подъ присмотромъ китайскихъ «ма-фу», но зато передъ скачками всѣ начинаютъ тренировать ихъ самымъ усерднымъ образомъ и часто еще до зари, рано утромъ, отправляются за городъ, гдѣ теперь устроило скаковое общество свой Race-course; пройдутъ бѣга—и жизнь обывателей идетъ снова обычной трудовой колеею лѣтомъ и скучной во время зимы.

Докторовъ въ Ханькоу три: два англичанина и французъ; первые два, какъ я слышалъ, даже не доктора, а фельдшеры; но гонораръ ихъ очень высокъ: при мнѣ платили 14 лапъ за визитъ,—и платили по счету самого доктора. Въ силу обычая, и это не только въ Ханькоу, а и въ другихъ открытыхъ портахъ, докторъ ходитъ къ больному и даже посылаетъ лекарства (потому что аптека часто находится у того же доктора)—безплатно, до выздоровленія; затѣмъ посылаетъ счетъ за визиты и за медикаменты. Русскаго доктора пока нѣтъ, но есть вѣроятность, что его пригласятъ: численность колоніи русскихъ вполнѣ достаточна, чтобы содержать своего годового врача.

Что касается до цифровыхъ свѣдѣній объ иностранномъ населеніи Ханькоу, то они таковы: британское консульство 大英領事衙門 да-инъ-линъ-ши-я-мынь—4 чел. (британскій консулъ въ то же время—и консулъ Австро-Венгріи, Италіи и Испаніи); французское консульство 大法領事衙門 да-фа-линъ-ши-я-мынь—2 чел.;—Соединенныхъ Штатовъ 大美公館 да-мэй-гунъ-гуань—4 чел.; русское 大俄羅斯領事公館 да-оло-сы-линъ-ши-гунъ-гуань—1 ч. (въ то же время Русскій консулъ блюдетъ интере-

---

въ томъ, что его консулы, не зная китайскаго языка, обыкновенно полагаются въ своихъ дѣлахъ на переводчика, большею частью,—не соотечественника, а китайца. Оттого оно предложило дополнительные оклады, около 2,000 р., тѣмъ, кто займется серіозно китайскимъ языкомъ или знакомъ съ нимъ. И что же? Изъ всей корпораціи только трое заявили претензію на такое вознагражденіе. А остальные видѣли опасность, учась по-китайски, зарекомендовать себя способными и полезными къ продолжительной службѣ въ Китаѣ, въ странѣ кабалы, какъ отозвались они. Еще болѣе опасаются за себя спеціалисты въ знаніи Китая и его языка, на которыхъ обыкновенно смотрятъ, какъ на чернорабочихъ, полезныхъ для дѣла въ Китаѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ на людей, которыхъ некуда дѣвать въ своемъ отечествѣ. Въ этомъ одна изъ причинъ, почему много агентовъ, будучи отличными синологами, не рѣшаются напечатать о Китаѣ ни одной строки» (тамъ же, стр. 71).

сы датскихъ подданныхъ); германское консульство 大德領事館 да-дэ-линъ-ши-гуань — 3 чел.; бельгійское 大比利時領事館 да-би-ли-ши-линъ-ши-гуань — 2 чел.; нидерландское 大荷蘭領事衙門 да-хо-лань-линъ-ши-я-мынь — 2 чел.; японское 大日本領事衙門 да-жи-бэнь-линъ-ши-я-мынь — 4 ч.; китайская морская таможня 江漢關 цзянъ-хань-гуань — 40 чел.; коммиссіонеръ по сбору соляного лицзина — 1; въ китайской почтово-телеграфной конторѣ 中國電報局 чжунъ-го-дянь-бао-цзюй — 1 ч.; въ полиціи при британской концессіи — 2 европейца и 16 индусовъ (китайское названіе полиціи 大英巡捕房 да-инъ-сюнь-пу-фанъ); русскихъ полицейскихъ (казаковъ) — 5 челов. (俄國巡捕房 да-о-го-сюнь-пу-фанъ); русскія торговыя фирмы: Русско-Китайскій Банкъ 華俄道勝銀行 Хуа-о-дао-шэнъ-инь-ханъ — 4 чел.; «Наслѣдники Алексѣя Губкина, Кузнецовъ и К°», 新泰 Синь-тай — 12 чел.; «Молчановъ, Печатновъ и К°», 阜昌 Фу-чанъ — 26 ч. (эта фирма въ то же время — и агентство Добровольнаго Флота); «Бр. К. и С. Поповы», 百昌 Бай-чанъ (Пакъ-чонъ, по кантонски, и какъ здѣсь обыкновенно называютъ эту фирму) — 4 чел., и только въ лѣтнее время; «Токмаковъ, Молотковъ и К°», 順豐 Шунь-фынъ — 18 чел.; «Чирковъ и К°», 巨昌 Цзюй-чанъ (Кюй-чанъ, по мѣстному произношенію) — 3 чел.; въ иностранныхъ фирмахъ, кромѣ русскихъ, всего 393 ч.; большая половина изъ этого числа — миссіонеры разныхъ общинъ. Такимъ образомъ, все иностранное населеніе Ханькоу составляютъ 547 чел.[1]); русскихъ же всего — 82 (считая здѣсь и немногихъ (7) русскихъ дамъ въ Ханькоу).

Китайская часть Ханькоу.

Начиная отъ зданія полиціи въ англійской концессіи, почти двѣ версты тянутся вдоль берега Янъ-цзы-цзяна сначала китайскія постройки, перемѣшанныя съ европейскими, а затѣмъ, приблизительно за версту отъ устья Ханя — одни только китайскія. Зданіе таможни, расположенное уже въ китайскомъ кварталѣ, служитъ граничнымъ пунктомъ, выше котораго на берегу великой рѣки европейскихъ зданій уже не видно; вмѣстѣ съ тѣмъ кончаются и сады: мѣста здѣсь цѣнятся такъ дорого, что люди часто живутъ надъ водой, въ свайныхъ постройкахъ, и о такой роскоши, какъ садъ, имъ уже думать не приходится.

[1]) Въ этомъ числѣ показаны, кромѣ миссіонеровъ, невсегда живущихъ въ Ханькоу, еще всѣ военные инструкторы войскъ Чжанъ-Чжи-дуна, служащіе на желѣзодѣлательныхъ заводѣ и пр., т. е. прямо къ населенію иностранныхъ концессій не относящіеся; но цифра эта не особенно преувеличена, т. к. населеніе новой японской концессіи я исчисляю лишь по даннымъ Ханькоускаго «Hong List'a», гдѣ оно показано не полностью.

Весь китайскій городъ занимаетъ около 5 квадратныхъ верстъ, и по общему виду построекъ его можно раздѣлить на двѣ почти равныхъ части: одна, выстроенная по берегу Янъ-цзы и на устьѣ Хань-цзяна, занята лавками, банкирскими конторами, зданіями торговыхъ гильдій— нѣчто подобное нашимъ биржамъ, но съ иной организаціей,—ямынями и кумирнями, словомъ, это—самая богатая часть города, и другая—между городской стѣной и теченіемъ Хань-цзяна; здѣсь ютятся бѣдняки, самая жизнь ихъ носитъ другой внѣшній отпечатокъ.

Первая часть дѣлится тремя улицами: Хэ-цзѣ 河街, Чжэнъ-цзѣ 正街 и Хоу-цзѣ 後街 на четыре главныхъ квартала; во вторую проходятъ лишь двѣ послѣднихъ улицы. Эти три улицы изрѣзаны безчисленнымъ множествомъ переулковъ, хотя въ нашемъ смыслѣ этого слова даже и улицамъ нельзя бы дать такого названія; переулки и улицы различаются здѣсь только длиной, ширина же, грязь, сутолока и шумъ—одинаковы всюду. Сразу какъ только войдешь въ китайскій городъ съ англійской концессіи, ударяетъ въ носъ особый китайскій запахъ— такой, какой бываетъ во всѣхъ китайскихъ городахъ; и даже въ Шанъ-хаѣ—самомъ чистомъ, безъ сомнѣнія, и тамъ я встрѣчалъ то же явленіе. Сразу же поражаетъ наблюдателя и многочисленность народу: никогда нельзя сказать, что китайская улица пуста: даже ночью,—и то на ней происходитъ движеніе. Не побывавъ въ китайскомъ городѣ, трудно представить себѣ, что происходитъ на его улицахъ. Способъ передвиженія здѣсь—или въ носилкахъ, или пѣшкомъ; даже верхомъ трудно, кажется, пробраться по улицѣ, такъ какъ на встрѣчныхъ китайцы не обращаютъ ровно никакого вниманія, а если на европейца и станутъ глазѣть, то дороги ужъ никогда не уступятъ. Здѣсь, можно часто видѣть такія сцены, какія европейскій глазъ безъ отвращенія не привыкъ наблюдать на улицѣ, но китайцевъ это нисколько не смущаетъ, и самыя интимныя стороны домашней жизни выставляются наружу совершенно безпрепятственно.

Въ богатой части города почти всѣ дома въ два этажа, но большинство ихъ выстроено почти изъ одного дерева, и потому пожары уничтожаютъ сразу цѣлые десятки построекъ [1]). На широкой, всегда не больше 15 футъ, улицѣ расположены всѣ тѣ товары, какіе по своей громоздкости не оставили бы и мѣста для покупателя въ лавкѣ; тутъ же производятся и работы, если въ мастерской оказывается тѣсно; и сколько ни кричатъ о дорогѣ носильщики паланкиновъ или водоносы, которыхъ тутъ множество, никто ихъ не слушаетъ; замѣчательно, однако, что при столкновеніяхъ никакихъ споровъ не затѣвается, и столкнувшіеся преспокойно

[1]) Въ два пожара за этотъ годъ выгорѣло слишкомъ 3000 домовъ.

расходятся и продолжаютъ идти своей дорогой. Если проходитъ чиновникъ, то передъ нимъ идутъ попарно нѣсколько рядовъ прислуги, и самые передніе вооружены палками, аршина два длиной и съ плоскими боками на концѣ; палки эти пускаются въ ходъ очень часто, и на разговоры и просьбу дать дорогу времени не тратится; впрочемъ, побитый не выказываетъ никакихъ признаковъ досады. Чѣмъ выше по чину чиновникъ, тѣмъ больше около него всякой прислуги; если же онъ военный, то онъ не сидитъ въ носилкахъ, а долженъ ѣхать верхомъ, и лошадь его ведутъ подъ уздцы два человѣка; въ такихъ случаяхъ еще издали можно узнать, что приближается шествіе, и передніе конвойные при каждомъ поворотѣ улицы или на ея пересѣченіи начинаютъ трубить—иногда въ раковины, иногда же и въ военные сигнальные рожки. Такого военнаго мандарина сопровождаютъ не только солдаты съ ружьями, но и особая прислуга съ длинными, самой разнообразной формы, копьями.

Лавки на улицахъ самые разнообразные, какъ по величинѣ, такъ и по роду торговли: рядомъ съ лавкой мѣдной посуды помѣщается торговля хлопчато-бумажными издѣліями, затѣмъ идетъ цѣлая выставка трубокъ, фарфоровая посуда, самая простая и грубая по виду, шелка и т. д. Все это перемѣшано, и разобраться среди этихъ лавокъ очень трудно. Весьма оригинальны лавки гробовъ. Работы по изготовленію этого товара происходятъ тутъ же на улицѣ, и безъ того тѣсной, а въ самой лавкѣ стоятъ готовые гробы—отъ дорогихъ, съ рѣзьбой, позолотой и полировкой знаменитымъ нинбоскимъ лакомъ, непроницаемымъ ни для сырости, ни для воздуха, до грубыхъ, наскоро сбитыхъ изъ толстыхъ плахъ, ящиковъ—мѣста послѣдняго успокоенія бѣдняковъ-кули. Такъ какъ покойники очень часто стоятъ въ гробахъ—не зарытыми подолгу, иногда до года и дольше, то при устройствѣ гроба части его пригоняются очень точно. Однако, говорятъ, для сообщенія съ внѣшнимъ міромъ духа умершаго, въ одной изъ стѣнокъ гроба оставляется круглое отверстіе, и запахъ разлагающагося трупа все таки слышенъ. Подарить гробъ отцу, дѣду и пр.—лучшее доказательство сыновней любви, такіе гробы стоятъ въ квартирѣ, ожидая времени, когда они понадобятся.

На берегу Янъ-цзы, куда во многихъ пунктахъ ведутъ каменныя лѣстницы, крикъ, шумъ и вонь—тѣ же, что и въ переулкахъ; и для европейскаго глаза зрѣлища здѣсь еще непріятнѣе: сплошь и рядомъ вы наблюдаете, что въ рѣку выливаютъ разную мерзость, а ниже, рядомъ, кто-нибудь купается, и въ томъ же мѣстѣ носильщикъ черпаетъ воду, которую, очень можетъ быть, вамъ придется черезъ нѣсколько времени пить, послѣ отстаиванія и очистки квасцами.

Самое интересное и своеобразное зрѣлище открывается съ рѣки на устье Ханя. Съ лѣвой стороны по теченію, у самаго впаденія рѣки въ Янъ-цзы, бросаются въ глаза свайныя надводныя постройки и подходящая къ водѣ ступеньчатая, въ видѣ лѣстницы, пристань. Затѣмъ, отъ этого берега и до Хань-янскаго тянутся самыя разнообразныя лодки, и часто ихъ бываетъ такое множество, что мнѣ съ трудомъ удавалось проѣзжать сквозь этотъ оригинальный мостъ[1]). Здѣсь, при видѣ такого множества судовъ, можно наглядно составить понятіе о томъ громадномъ количествѣ товаровъ, какое идетъ вверхъ по Ханю и по Янъ-цзы на внутренніе рынки. Суда сплочены такъ сильно, что при пожарахъ огонь переходитъ по лодкамъ съ одного берега Ханя на другой—и только потому, что лодки во время суматохи не успѣваютъ вытащить свои якоря и выйти въ Янъ-цзы; подобный случай былъ текущимъ лѣтомъ, и я видѣлъ нѣсколько десятковъ сильно обожженныхъ джонокъ. Много народу гибнетъ и при тѣхъ внезапныхъ наводненіяхъ, о которыхъ уже сказано выше, когда съ верховьевъ скатывается по Ханю цѣлая волна, въ нѣсколько метровъ вышины, образующаяся отъ ливней въ нагорьяхъ. Теперь вверхъ по Ханю проведенъ телеграфъ, и изъ Сянъ-янъ-фу успѣваютъ во время дать вѣсть объ опасности; но въ прежніе годы люди гибли въ нѣсколько минутъ цѣлыми сотнями, и долго потомъ Янъ-цзы выбрасывалъ въ нѣсколькихъ миляхъ ниже трупы погибшихъ.

Проѣхавъ футъ 400 по узкому каналу, всегда оставляемому среди судовъ повыше устья, хотя бы самое устье и было заперто вновь прибывающими судами, вы встрѣчаете болѣе широкую полосу воды, гдѣ ежесекундно вамъ пересѣкаютъ путь небольшія лодченки съ пассажирами; здѣсь сразу замѣчается полное отсутствіе паровыхъ судовъ--очень рѣдко можно увидѣть маленькіе катера около сталелитейнаго завода, расположеннаго тутъ же близъ устья, у подножья Черепашьей горы—«Гуй-шань 龜 山» (древняя Да-бѣ-шань 大 別 山 и Лоу-шань 魯 山); не знаю, чѣмъ объяснить такое обстоятельство, такъ какъ Ханъ вполнѣ судоходенъ для мелкосидящихъ паровыхъ судовъ на протяженіи около 200 верстъ, а большую часть года и гораздо дальше. Лодки стоятъ вдоль обоихъ береговъ, и на ихъ мачтахъ подняты образцы тѣхъ товаровъ, какіе привезены на этихъ лодкахъ для продажи; на одной вы замѣчаете полѣно—продажа дровъ, на другой циновку, корзину, связку бамбуковъ, доску и т. п.; словомъ, это—плавучій рынокъ, и часть населенія живетъ тутъ на

[1]) «Нѣтъ ни одной гавани въ мірѣ, гдѣ можно было бы увидѣть таковое множеству джонокъ, какъ въ Ханькоу. Установившись на якорѣ въ нѣсколько рядовъ, онѣ тянутся на 4 слишкомъ мили по Ханю» (Bullock, The Geography of China.)

своихъ лодкахъ цѣлый годъ (то же самое, какъ и въ Кантонѣ). Какъ и на улицѣ, здѣсь можно наблюдать самыя интимныя стороны домашней жизни и все то, что происходитъ и на городской улицѣ, вплоть до плавающихъ рестораторовъ и торгашей разной мелочью. По внѣшнему виду и размѣрамъ лодки, опытный глазъ можетъ узнать, откуда она прибыла, а затѣмъ и догадаться, съ какимъ грузомъ. Насчитываютъ 14 типовъ лодокъ, изъ коихъ каждому присвоено особое названіе. Вотъ ихъ перечень:

1) яо-шао 鴉艄—приходятъ изъ Цзинь-шаня 金山, Хуанъ-по 黃陂 съ грузомъ риса, бобовъ и сезама;

2) бянь-цзы 艑子—изъ Сянъ-хэ 襄河, Хуанъ-по 黃陂, Ма-лянъ 馬梁 съ табакомъ и пенькою;

3) тянь-мынь 天門 / 4) шао-ши 走市 —плаваютъ между Дэ-ань 德安 и Ханькоу съ жиромъ, гипсомъ и сезамомъ;

5) фу-дяо-цзы 撫刀子 / 6) ло-танъ 羅唐 —изъ Цзянъ-си съ фарфоровыми издѣліями, мыломъ и фруктами;

7) пай-цза 排子—ходятъ между Хэнанью и Ханькоу съ лекарствами;

8) хо-лю-цза 火溜子—изъ Шэньси съ дубовой корой, соломенными веревками и бумагой;

9) бай-му 栢木 / 10) ма-цяо-вэй 麻雀尾 съ хлопкомъ и фруктами изъ Сычуани;

11) тяо-гоу 釣鈎—изъ Чанъ-ша 長沙府 съ рисомъ, особымъ видомъ конопли «grasscloth», каменнымъ углемъ и бумажными зонтиками;

12) сяо-бо 小駁—изъ Хэнъ-чжоу 衡州 (въ Хунани) съ рисомъ, каменнымъ углемъ, чаемъ, древеснымъ углемъ, бумагою и лотосовыми сѣменами;

13) ба-гань 巴桿—съ сѣрнистымъ мышьякомъ (сюрьмою), кокосовыми веревками и поташемъ изъ Чжэнъ-чжоу 郴州 и Хэнъ-шань 衡山 и 14) ма-янъ 麻陽—изъ Чанъ-дэ 常德 (въ Хунани) съ масломъ, бумагой, каменнымъ углемъ, рисомъ и «grasscloth»[1]).

---

[1]) Въ И-чанѣ наблюдались еще слѣдующіе типы лодокъ:

1) цю-чуань 鰍船 / 2) па-уо 扒窩 —самые крупные изъ лодокъ, съ подъемной силой до 25 тоннъ;

3) у-бань 五板—подымающія до 10 тоннъ; классъ довольно многочисленный;

4) чжэнь-бо-цза 辰駁子—большія джонки, приспособленныя для неглубокихъ рѣкъ; поднимаютъ до 25 тоннъ и приходятъ въ И-чанъ изъ Хунани, изъ Чжэнь-чжоу-фу 辰州府;

5) цзяо-чуань 脚船—небольшія и рѣдко встрѣчающіяся лодки, емкостью до 16 тоннъ.

(См. «Decennial Report Ch. Imp. Mar. Cust.» стр. 135).

Еще 10 лѣтъ тому назадъ ежегодное число лодокъ, посѣщавшихъ устье Ханя, опредѣляли, приблизительно, въ 22-24 тысячи съ грузомъ около одного милліона тоннъ и экипажемъ въ 160 тысячъ человѣкъ; никакихъ оффиціальныхъ документовъ хозяева этихъ лодокъ не знаютъ, ибо лицзинъ взимается всякій разъ съ провѣркой чиновниками дѣйствительнаго количества товаровъ, а потому нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ для опредѣленія числа лодокъ теперь; но въ виду увеличенія оборотовъ Ханькоу—только съ 1891 года на 82,2%, не будетъ слишкомъ ошибочно опредѣлить такое число въ 30-35 тысячъ; къ тому же, транзитное дѣло сильно развилось, и, слѣдовательно, перевозочныхъ средствъ потребовалось больше.

По емкости лодки дѣлятся на два главныхъ типа, независимо отъ принадлежности къ одному изъ описанныхъ выше 14 разрядовъ: 1) длиною семь футъ, вмѣщающія 150 пикулей груза, при экипажѣ въ 3 человѣка, и 2) длиною въ 15 съ половиной футъ, съ грузомъ въ 1100 пикулей и при 12 матросахъ. Пассажирскія лодки строятся по тому же образцу, какъ и грузовыя, и по ихъ длинѣ всегда можно опредѣлить и ихъ подъемную силу.

Вслѣдствіе отсутствія какой-либо отчетности, высчитать, хотя бы приблизительно, средній заработокъ лодочника—совсѣмъ нельзя; можно, однако же, думать, что онъ—не высокъ; фрахты не велики, а рейсы бываютъ иногда по нѣсколько мѣсяцевъ сряду, особенно, на тѣхъ путяхъ, гдѣ лициновые и всякіе другіе сборщики и контролеры многочислены[1]). Почти всѣ лодки построены изъ «бай-му 柏 木»[2]), средняя стоимость ихъ около 10 таэлей за тонну емкости.

Осенью, когда въ Сычуани производится сборъ фруктовъ и москотильныхъ веществъ, въ Ханькоу оттуда приходитъ множество лодокъ —«бай-му 柏 木» и «ма-цяо-вэй 麻 雀 尾», и устье Ханя почти всегда заперто пловучимъ мостомъ, но и въ началѣ нынѣшняго лѣта мнѣ удавалось наблюдать необозримое количество лодокъ на Хань-цзянѣ, и лишь къ августу, когда, по слухамъ, въ верховьяхъ Ханя начались безпорядки, особенно,—послѣ двухъ опустошительныхъ пожаровъ китайской части города, число лодокъ значительно сократилось, а за послѣднія двѣ недѣли моего пребыванія въ Ханькоу лодки ни разу не представляли изъ себя моста черезъ Хань.

Когда, идя вверхъ по Ханю, поравняешься со зданіями желѣзодѣлательнаго завода—на его правомъ берегу, то съ обѣихъ сторонъ на гряз-

[1]) Подробности объ этомъ приведены ниже, при описаніи дорогъ.

[2]) «Cupressus funebris» см.—слов. Чжайльса, № 9343, на стр. 618, внизу.

ныхъ и вѣчно скользкихъ отъ расплескиваемыхъ водоносами ведеръ—берегахъ рѣки начнутся убогія рогожечныя хижины самаго бѣднаго населенія двухъ городовъ, Ханьяна и Ханькоу; все позажиточнѣе сгруппировано у могучаго Янъ-цзы, а здѣсь, повидимому, вѣчно царитъ нужда, грязь, болѣзни и вообще все то, что неразрывно связано съ крайней бѣдностью. Самые подонки населенія живутъ на старыхъ, уже не пригодныхъ для плаванія и полусгнившихъ лодкахъ, еле-еле поддерживаемыхъ на водѣ съ помощью многочисленныхъ заплатъ; здѣсь можно видѣть самыя отвратительныя уродства, самыхъ жалкихъ калѣкъ; между нищими довольно много больныхъ проказою, и несчастные какъ будто щеголяютъ отваливающимися пальцами и кусками мяса, выставляя ихъ на показъ. Многіе, говорятъ[1]), предпочитаютъ нищенствовать, чѣмъ прозябать въ богадѣльняхъ и другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ китайскаго Ханькоу; они готовы терпѣть крайнюю нужду и отказывать себѣ во всемъ, лишь бы на мгновеніе забыться трубкой опіума. Не рекомендую тому, кто хотѣлъ бы проѣхать по Ханю и полюбоваться на оживленную торговую дѣятельность «величайшаго распредѣлительнаго пункта Китая», заглядывать въ этотъ уголъ рѣки прежде, чѣмъ онъ покончитъ съ осмотромъ самаго устья праваго берега; иначе можно сразу отравить всю прогулку и отбить всякое желаніе дальнѣйшаго осмотра—даже и при неособенной брезгливости.

Почти въ самомъ центрѣ китайскаго квартала, среди всей его сутолоки, шума и постоянной вони улицъ, расположены дома «Wesleyan Methodist Missionary Society 福音堂», съ больницей для безплатнаго леченія туземцевъ, со школой и пріютомъ для слѣпыхъ; я слышалъ, что это самое симпатичное изъ миссіонерскихъ обществъ, и о немъ также хорошо отзывается М-мъ Бишопъ[2]). Кромѣ этого общества, въ разныхъ частяхъ Ханькоу—и съ отдѣленіями въ Учанѣ и Ханьянѣ существуютъ еще слѣдующія: 1) 倫敦會 London Missionary Society, 2) 宣道會 The Christian and Missionary Alliance, 3) 瑞典會 Swedish Missionary Society, 4) 路得會 Norw. Luth. Mission, 5) 内地會 China Inland Mission, 6) 美瑞會 American Norwegian Lutheran Mission, 7) 聖教書局 Central China Religious Tract Society, 8) 浸禮會 American Baptist Missionary Union, 9) 大美國聖公會 American Church Mission, 10) 望德堂 Spanish Augustinian Mission, 11) 天主堂 Roman Catholic Mission и 12) 普濟醫院 Hanyang Baptist Mission Hospital.

[1]) Mrs. Bishop, «The Yangtze Valley and beyond», стр. 78.
[2]) «The Yangtze Valley».

Католическій епископъ живетъ въ Учанѣ; тамъ же имѣется около 150 различныхъ католическихъ школъ, 3 семинаріи и различные пріюты.

Лондонское миссіонерское общество основало здѣсь свое отдѣленіе въ 1891 г. и имѣетъ три церкви, два госпиталя въ Ханькоу, двѣ церкви въ Учанѣ и содержитъ тамъ 4 школы мужскихъ и 2 женскихъ. Въ этихъ же городахъ сосредоточено управленіе всѣхъ миссіонерскихъ ассоціацій Хубэя и Хунани.

Очень важнымъ учрежденіемъ надо считать тѣ китайскія торговыя ассоціаціи, какія у насъ называются гильдіями. Почти каждая провинція Китая имѣетъ въ Ханькоу своихъ представителей торговли, и потому здѣсь существуютъ такія «хуй-гуань 會館» одиннадцати провинцій; Шэнь-си и Шань-си имѣютъ вмѣстѣ одно общество, правда самое богатое; Ань-хуй и Цзянъ-си по двѣ каждая; Гуанъ-дунъ три, а Ху-нань, Чжэнь-цзянъ, Цзянъ-су, Шань-дунъ, Хэ-нань и Фу-цзянъ—по одному. Во всѣхъ провинціяхъ Китая можно разыскать хоть по одному обществу изъ Лянъ-ху (Лянъ-ху-хуй-гуань 兩湖會館). На собранныя по подпискѣ между членами деньги, такое общество строитъ зданіе, имѣющее характеръ и храма, и театра, и клуба, а затѣмъ, съ подобающими церемоніями и торжественностью, открываетъ его; избираются предсѣдатель гильдіи и распорядительный комитетъ; на суммы, оставшіяся отъ постройки или пожертвованныя гильдіи, оно покупаетъ земельнные участки и строитъ дома, доходы съ которыхъ поступаютъ въ полную собственность гильдіи. Если между членами гильдіи возникнетъ какое-нибудь недоразумѣніе, и они обратятся за разрѣшеніемъ ко главѣ своего общества (что бываетъ часто, такъ какъ въ суды правительственные обращаются лишь въ крайности), то постановленіе этого судьи считается окончательнымъ и безапелляціоннымъ. Главная цѣль учрежденія подобныхъ гильдій—оказаніе помощи землякамъ, заброшеннымъ судьбою въ чужую провинцію, выдача пособій на обратный путь въ свои города тѣмъ, кто разорился и потерялъ всѣ средства къ жизни, а также поддержаніе общенія и корпоративнаго духа въ средѣ представителей данной провинціи. Каждая гильдія непремѣнно имѣетъ свое кладбище, и въ храмѣ, имѣющемся, какъ и театръ, въ каждомъ изъ „клубовъ", въ осеннія и весеннія праздники всѣ члены общества сходятся для принесенія жертвъ духамъ предковъ.

Доступъ въ клубы такихъ гильдій для иностранца очень труденъ, и надо быть знакомымъ съ кѣмъ-нибудь изъ членовъ, чтобы удалось осмотрѣть самое зданіе; мнѣ пришлось побывать въ одномъ изъ такихъ «хуй-гуань»—шаньсійскомъ, благодаря любезному содѣйствію русскаго консула.

Это зданіе помѣщается въ одномъ изъ закоулковъ китайскаго города, обнесено высокой стѣной, и подходя къ нему, у самой калитки во дворъ храма, совершенно нельзя заподозрить, чтобы за стѣнами было красивое зданіе. Даже съ высокихъ мѣстъ—съ холмовъ, напримѣръ, по правому берегу Ханя, и то видно лишь одну узорчатую крышу построекъ клуба: китайцы, какъ справедливо замѣтилъ д-ръ Пясецкій, любятъ закрывать отъ любопытныхъ глазъ свои лучшія произведенія архитектуры. При посѣщеніи цзянсійскаго клуба названный авторъ попалъ въ него такъ же, какъ и я въ шаньсійскомъ, черезъ узенькій переулокъ, и описаніе д-ра Пясецкаго очень похоже на то, что я видѣлъ; думаю поэтому, что и всѣ прочія гильдіи построены въ томъ же духѣ[1]).

Прямо противъ калитки, куда насъ провели съ улицы, расположенъ маленькій и, сравнительно съ улицей, чистый, вымощенный плитами дворикъ, изъ котораго новая калитка ведетъ въ другой, точно также вымощенный, но гораздо большій по размѣрамъ дворъ; на послѣднемъ —за оградой, возвышается каменный бассейнъ съ уродливымъ карликовымъ деревомъ около него; невысокая, но очень широкая каменная лѣстница ведетъ внутрь зданія; въ передней комнатѣ, за столомъ, крышка котораго расчерчена для китайской игры въ шахматы, сидѣлъ какой-то китаецъ, занятый утреннимъ туалетомъ; нашъ проводникъ заранѣе переговорилъ съ кѣмъ слѣдуетъ о разрѣшеніи осмотра, и потому, я думаю, этотъ китаецъ, мѣстный жрецъ Будды и гадатель, не обратилъ на насъ почти никакого вниманія; къ намъ подошли двое изъ сторожей и повели по темнымъ переходамъ вверхъ; лѣстница, по которой пришлось идти, была очень грязна и до перилъ ея нельзя было дотронуться, такъ много скопилось на нихъ пыли. Въ обширномъ помѣщеніи второго этажа устроенъ алтарь, но, какія тамъ стоятъ изваянія, мнѣ такъ и не удалось разузнать; говорили, что это изображеніе патрона общества, но имени его не знали, или не желали сообщить. Вокругъ фигуры идола, окруженной рѣшеткой краснаго цвѣта, съ обильной и очень тонкой рѣзьбой, были разставлены громадные подсвѣчники, стояло нѣсколько урнъ, и были развѣшаны таблицы съ золочеными письменами; письмена эти вырѣзаны, и—вырѣзаны скорописью, а потому я совершенно ничего не почерпнулъ изъ нихъ. Противъ описаннаго алтаря, по обѣимъ сторонамъ зала, стояло нѣсколько скамеекъ, тоже краснаго цвѣта, а у одной изъ стѣнъ находилось возвышеніе; мнѣ объяснили потомъ, что зало это служитъ и театромъ, и что скамьи предназначены для зрителей. Въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ, куда насъ повели, не за-

[1]) См. стр. 349—1-го тома «Путешествія по Китаю», П. Я. Пясецкаго.

ключалось ничего интереснаго, кромѣ рѣзьбы, очень изящной и на дорогихъ породахъ дерева; все это были небольшія комнатки, и повидимому ихъ назначеніе аналогично съ ролью отдѣльныхъ комнатъ нашихъ клубовъ. Запустѣніе всюду полное, и представители гильдіи собираются, видимо, не часто, а потому и чистка, если только она когда-нибудь бываетъ, производится только по такимъ парадным днямъ. Обойдя зданіе, мы снова спустились во дворъ по другую сторону клуба; кругомъ зданія, у стѣнъ, выстроена крытая галлерея съ многочисленными—и думаю очень дорогими при отсутствіи здѣсь лѣсовъ—деревянными колоннами; но пройти можно по ней не вездѣ - иногда половицы гнутся отъ ветхости подъ ногами, а часто поперекъ галлереи устроены досчатыя перегородки—невѣдомо къ чему, и «ходъ воспрещается». Самый дворъ дѣлится на части небольшими зданіями, тоже запертыми и недоступными осмотру; въ образующихся такимъ дѣленіемъ закоулкахъ построены бесѣдки, искусственные гроты и т. п. украшенія, сопутствуемыя такими же карликовыми растеніями, какое мы видѣли на первомъ дворѣ, и какія часты въ Японіи. Но и здѣсь, какъ и внутри зданія, и на галлереѣ, чистота отсутствуетъ; между тѣмъ, это самое богатое общество.

Относительно почтовыхъ сообщеній Ханькоу съ другими городами Китая мнѣ удалось разузнать слѣдующее. Кромѣ правительственной почты, которою недавно еще завѣдовала таможня, и лишь два послѣдніе года вѣдаютъ правительственные чиновники-туземцы (подъ руководствомъ англичанъ), и которая сносится только съ конторами открытыхъ для европейской торговли городовъ Имперіи, въ Ханькоу существуютъ 27 частныхъ почтовыхъ конторъ, занимающихся передачей корреспонденціи въ прочіе пункты Китая. Часть ихъ пользуется водяными путями, а часть сухопутными, при чемъ между всѣми заключено соглашеніе, и разсылка корреспонденціи по различнымъ провинціямъ часто производится цѣлымъ рядомъ почтовыхъ конторъ и обществъ. Сухопутная почта посылается въ опредѣленные дни съ особыми курьерами; пароходами же пользуются при посредствѣ судовыхъ компрадоровъ, всегда китайцевъ, получающихъ за это опредѣленное вознагражденіе. На обязанности такого компрадора лежитъ доставка почты въ то отдѣленіе довѣрившей ему письма конторы, которое имѣется въ указанномъ на адресѣ городѣ. Письма можно, по желанію, страховать, а для небольшихъ разстояній разрѣшается оплачивать письмо на мѣстѣ его полученія. При посредствѣ почты, можно отправлять также посылки и денежные пакеты, но не во всѣ города, а лишь въ главные; за переводъ берутъ по 300 кэшъ съ 1000 таэлей, а

съ посылокъ, въ видѣ страховой преміи, по 20 кэшъ съ 1000 т. стоимости. Почта, говорятъ, весьма исправна; плата же за пересылку, очевидно, очень невелика—въ общемъ она варьируется не только въ зависимости отъ разстоянія адресатовъ, но и смотря по числу посылаемой корреспонденціи: куда обыкновенно писемъ отправляется больше, туда и стоимость пересылки дешевле, и наоборотъ. Для примѣра даю слѣдующія цифры: письмо въ Ань-хуй—50 кэшъ (средняго вѣса, иначе—по уговору), въ Юнь-нань—200, Чанъ-ша 長沙—24, Чэнь-чжоу 郴州—50, И-янъ 益陽—40, Лай-янъ 來陽—60, Ша-ши 沙市—24, Чунъ-цинъ 重慶—100, Чанъ-дэ 常德—30, Гуй-чжоу-фу 貴州府—100, Фэнъ-ду 酆都—200, И-чанъ 宜昌—24, Чэнъ-ду-фу 成都府—200. Многіе и до сихъ поръ пользуются такой частной почтой для своей корреспонденціи въ открытые порты, причемъ она посылается туда на пароходахъ, равно какъ и въ приречные, но неоткрытые для торговли города—по слѣд. цѣнамъ: въ У-сюэ 武穴—30 кэшъ, Кью-кьянъ 九江 (здѣсь всѣ называютъ такъ Цзю-цзянъ-фу, и послѣдняго произношенія не понимаютъ)—30, Ань-цинъ 安慶—50, Да-тунъ 大通 и У-ху 蕪湖—50, Нань-цзинъ 南京 и Цжэнь-цзянъ 鎮江—70, Шанъ-хай и Нинъ-бо—80, Гонконгъ и Кантонъ—100, Тянь-цзинъ и Пекинъ 200[1]).

Въ Ханькоу существуетъ очень много китайскихъ банкирскихъ конторъ и, кромѣ того, два правительственныхъ банка: Гунъ-цзи-и 公濟益 и Ю-чэнъ 有成; первый состоитъ подъ контролемъ провинціальнаго казначея, и въ него поступаютъ всѣ мѣстные сборы, за исключеніемъ таможенныхъ, вносимыхъ во второй, подвѣдомственный таможенному даотаю. Изъ остальныхъ банковъ самые главные суть:

1) Тянь-чэнъ-хэнъ 天成亨, производяшій операціи съ Ланъ-чжоу-фу 蘭州府 и Лянъ-чжоу 梁州, взимая за переводы туда отъ 4% до 6% коммиссіонныхъ, и съ Куй-янъ 桂楊 и Чэнъ-ду-фу 成都府—по 6%;

2) Бай-чуань-тунъ 百川通, дѣлающій переводы въ Юнь-нань-фу 雲南府 за 4,7% и въ Чунъ-цинъ 重慶 за 6%;

3) Сѣ-тунъ-цинъ 協同慶—переводы въ Чэнъ-ду-фу за 5% и въ Ланъ-чжоу—5,3%;

4) Вэй-тай-хоу 蔚泰厚 и 5) Вэй-шэнъ-чжанъ 蔚盛長—оба берутъ за переводы въ Чэнъ-ду-фу отъ 3,2% до 4,2% и въ Чунъ-цинъ отъ 4% до 6%.

---

[1]) Кэшъ—錢 «цянь» составляетъ одну десятую цента, т. е. менѣе одной десятой копѣйки.

Подробный перечень всѣхъ банковъ, могущій послужить въ будущемъ опорнымъ пунктомъ при всякаго рода справкахъ и собираніи свѣдѣній, а потому не лишній при настоящей работѣ, я привожу ниже, въ приложеніяхъ; о банкахъ этихъ мнѣ сообщили слѣдующее[1]).

Всѣ банки, существующіе въ Ханькоу, можно раздѣлить по суммамъ ихъ годичныхъ оборотовъ и отчасти по роду производимыхъ ими операцій на слѣдующія пять категорій, каждой изъ которыхъ присвоено особое китайское названіе:

1) пяо-хао 票號, самые богатые банки, съ громадными оборотами и отдѣленіями по всему Китаю; почти всѣ они основаны и ведутся шаньсійцами (наименѣе богаты тѣ изъ нихъ, которые помѣщены въ общемъ спискѣ пятью послѣдними);

2) инь-хао 銀號, принадлежащіе также къ самымъ богатымъ, но ведущіе операціи только по продажѣ и выдѣлкѣ ямбоваго серебра и размѣну ямбовъ на доллара (также обратно);

3) цянь-чжуань 錢莊, операціи которыхъ аналогичны дѣятельности банковъ 2-й категоріи, но обороты ихъ значительно меньше, и директоры ихъ туземные китайцы (обороты первыхъ шести, показанныхъ въ нашемъ спискѣ, доходятъ до 5 милл. таэл., а прочихъ—до 1—2 милл);

4) цянь-пу 錢鋪, съ оборотомъ до полу-милліона и операціями съ серебромъ и чохами; владѣльцы ихъ большею частью кантонцы;

5) сяо-цянь-пу 小錢鋪, съ самыми незначительными оборотами, только до 10,000 т., и самые ненадежные; кліенты ихъ въ большинствѣ случаевъ кули, отдающіе на сбереженіе свои гроши. Эти банки чаще всего подвержены крахамъ, при чемъ хозяева ихъ безслѣдно исчезаютъ. Къ этой категоріи причисляютъ и мѣнялъ.

Въ тѣхъ англійскихъ источникахъ, которыми я могъ пользоваться по вопросу о китайскихъ банкахъ[2]), свѣдѣнія о нихъ не вполнѣ сходны; лично же мнѣ удалось провѣрить далеко не все; поэтому, имѣя въ виду, что одинъ изъ указанныхъ источниковъ—«Китайскій коммерческій путеводитель Вильямса»—въ настоящее время является почти библіографическою рѣдкостью, я привожу сводку данныхъ обоихъ авторовъ, указывая, въ чемъ они расходятся.

Характеръ банкирскихъ учрежденій во всемъ Китаѣ почти всюду одинаковъ, и они существуютъ во всѣхъ крупныхъ коммерческихъ цент-

---

[1]) Приведенными ниже свѣдѣніями я обязанъ, главнымъ образомъ, Якову Кирилловичу Панову (въ Ханькоу).

[2]) Уже цитированное «The Blackburn China Mission» и «A Chinese Commercial Guide. by W. Williams, Canton 1856»; послѣдняго въ продажѣ уже нѣсколько лѣтъ не имѣется.

рахъ. Пользуясь большимъ довѣріемъ, они ведутъ свои дѣла съ большими успѣхами, выпускаютъ кредитные билеты, которые обращаются свободно иногда на довольно значительномъ пространствѣ отъ мѣста ихъ изготовленія. Главы большинства ихъ—уроженцы Шань-си, самые способные изъ всѣхъ китайцевъ къ торговымъ операціямъ, и такъ какъ всѣ детали дѣла изучаются ими крайне тщательно, то рискъ банкира сводится часто къ нулю. Между шаньсійскими банками случаи краховъ крайне рѣдки, чего нельзя сказать про банки кантонцевъ и другихъ туземцевъ, и случаевъ несостоятельности почти не встрѣчается[1]).

Не знаю точно, но слышалъ, что злостные банкроты подвергаются въ Китаѣ въ высшей степени строгому наказанію, и не только сами они и соучастники ихъ теряютъ головы на плахѣ, но къ дѣлу привлекаются еще и самые отдаленные ихъ родственники, у которыхъ также конфискуется имущество; при недостаткѣ же онаго для правильной ликвидаціи дѣла, всѣ они заключаются въ тюрьму впредь до полнаго возмѣщенія убытковъ. Зато, по отношенію къ служащимъ и агентамъ такіе банкиры являются прямо деспотами; вотъ какъ разсказываетъ о нихъ м-ръ Wright, одинъ изъ чиновниковъ Китайскаго таможеннаго управленія[2]): „Особенной чертой шаньсійскихъ банковъ является то отношеніе, въ какомъ стоятъ директоръ банка и его агенты. Самъ—шаньсіецъ, онъ и на службу къ себѣ приглашаетъ земляковъ, по возможности—даже уроженцевъ одного съ нимъ города или села, чтобы заручиться человѣкомъ надежнымъ и знакомымъ. Но это мало; за новаго служащаго должна поручиться семья послѣдняго, и семья эта находится почти въ плѣну у банка, пока членъ ея состоитъ отвѣтственнымъ лицомъ предъ нимъ. Назначенный въ какое-нибудь изъ отдѣленій банка, агентъ лишается права писать кому бы то ни было—даже семьѣ, не показавъ предварительно письма своему патрону; жалованья онъ не получаетъ никакого, точно также и полученіе денегъ откуда-либо со стороны для него безусловно воспрещается—за это онъ пользуется отъ банка полнымъ содержаніемъ, банкъ покупаетъ для него не только платье, но и всѣ его посторонніе мелочные расходы оплачиваются тѣмъ же банкомъ. Всему ведется самый точный счетъ. По истеченіи трехъ лѣтъ агентъ смѣняется и долженъ явиться въ главную контору, представивъ туда всѣ свои счета и отчеты; послѣ строгаго пересмотра и провѣрки всѣхъ расходовъ

[1]) Въ таможенныхъ отчетахъ за послѣдніе 9 лѣтъ я читалъ лишь о 4-хъ крахахъ ханькоускихъ банковъ и то не увѣренъ, всѣ ли они были шаньсійскіе (говорю о крупныхъ банкахъ).

[2]) См. цитированный «Отчетъ торговой миссіи», стр. 245.

(повѣряется даже стоимость купленной одежды), а также повѣрки отчетовъ дѣла, можетъ быть два рѣшенія директора. Если отчеты не вѣрны, дѣло запутано и разстроено, понесены убытки, а лично себя агентъ выказалъ небросовѣстнымъ, представивъ ложные счета на расходы—у него конфискуется все, даже платье; семья должна возмѣстить убытки, а иначе всѣмъ грозитъ тюрьма. При правильности счетовъ, отчетовъ и доказанномъ развитіи порученнаго агенту дѣла—онъ, наоборотъ, щедро вознаграждается, ему дается отпускъ, и семья тотчасъ же освобождается отъ залога".

Многіе изъ банковъ можно считать полуправительственными, такъ такъ при ихъ посредствѣ отправляются въ Пекинъ сборы съ провинцій, и они же снабжаютъ чиновниковъ деньгами въ счетъ жалованія или при повышеніяхъ; % въ этихъ случаяхъ очень высокъ, такъ какъ и рискъ не малъ. (Съ другой стороны, Вильямсъ пишетъ, что правительство не гарантируетъ ни одного изъ предпріятій, и даже не даетъ привилегій— см. 293-ю стр.)

Роль чоховыхъ лавокъ, какъ можно назвать банки 4-й категоріи— «цянь пу», это—мѣна серебра на мѣдь и обратно, главнымъ образомъ; но кромѣ того, лавки эти занимаются наравнѣ съ другими банками выпускомъ кредитныхъ билетовъ. Крупныя учрежденія такъ увѣрены въ своихъ силахъ, что не стараются привлечь запасы ямбоваго серебра для обезпеченія выпусковъ кредитокъ и платятъ за такіе вклады лишь по 5%.

Выдача ссудъ деньгами изъ всѣхъ банковъ производится подъ обезпеченіе векселями, за поручительствомъ кого-нибудь изъ банкировъ; иногда, въ томъ случаѣ, если купецъ извѣстенъ своею надежностью, ограничиваются личнымъ довѣріемъ; процентъ за ссуды—отъ 7% до 12%.

По Вильямсу, банки—и многіе даже занимаются выдачею ссудъ подъ закладъ имущества; другой же изъ приведенныхъ выше авторовъ утверждаетъ, что банки, непосредственно, такими операціями никогда не занимаются, и что въ подобныхъ случаяхъ заемщикъ долженъ предварительно уговориться съ одной изъ чоховыхъ лавокъ, и лишь послѣдняя, пользуясь кредитомъ банка, можетъ явиться въ этой операціи заемщикомъ, принявъ сама имущество подъ закладъ.

Закладныя операціи Вильямсъ описываетъ такъ: „Почти всѣ крупные банки[1]) занимаются выдачею ссудъ подъ залогъ домовъ или земельныхъ участковъ, и такіе банки можно подраздѣлить на три группы, сообразно съ условіями займовъ. Банки первой группы, владѣя

[1]) См. стр. 294 его «Путеводителя».

большими капиталами, могутъ ссужать крупными суммами на три года со льготой еще въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; въ банкахъ второй группы —ссуда выдается лишь на два года, и въ банкахъ третьей—только на годъ. Процентъ взимается во всѣхъ случаяхъ—высокій, какъ при ссудѣ деньгами. Такія ссудныя операціи частнымъ лицамъ не разрѣшаются, и если подобный случай откроется, виновный подлежитъ строгому наказанію. Какъ и у насъ, невзносъ %% или неуплата ссуды въ назначенный срокъ влекутъ за собой продажу заложеннаго, а короткій срокъ пользованія ссудой ставитъ закладчика въ болѣе тяжелыя условія, сравнительно съ нашими. Если заложенное банку имущество пострадаетъ отъ огня, или заложенныя вещи будутъ украдены, то только въ томъ случаѣ, если пожаръ явился слѣдствіемъ неосторожности съ огнемъ самого банкира, или возникъ въ заложенномъ имуществѣ, а не былъ переброшенъ, убытки ложатся на банкира, и онъ не въ правѣ требовать возврата ссуды. Если же огонь возникъ на сосѣднемъ участкѣ и былъ переброшенъ, то онъ получаетъ возмѣщеніе половины убытковъ отъ закладчика.

Процентъ за ссуду—законный—3% въ мѣсяцъ, а за одежду во время зимнихъ мѣсяцевъ—2%; но и этотъ процентъ кажется слишкомъ высокимъ. Такія ссудныя кассы являются сильнымъ искушеніемъ для воровъ, такъ какъ, если имъ удается скрыть или уничтожить дубликаты закладныхъ чековъ, то владѣлецъ кассы не въ состояніи доказать, что украденныя вещи были заложены именно ему, и воръ можетъ торговать краденымъ безъ страха. Говорятъ, будто бы при ссудахъ на годъ проценты взимаются лишь за 10 мѣсяцевъ; но на практикѣ такая льгота допускается лишь въ видѣ особаго снисхожденія."

Для взаимной защиты, соблюденія общихъ интересовъ и согласованія дѣйствій—главы банкирскихъ домовъ и крупные торговцы соединяются въ корпораціи—коммерческія гильдіи. Въ опредѣленные промежутки времени члены гильдій сходятся для рѣшенія вопросовъ, касающихся всѣхъ ихъ вообще, устанавливаютъ цѣны, курсъ и т. п. Мнѣ не удалось получить правилъ ханькоускихъ гильдій; но, такъ какъ банки всюду дѣйствуютъ въ общихъ чертахъ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, то и банкирскія гильдіи основываются на сходныхъ началахъ; и потому, для иллюстраціи такихъ гильдій, я привожу текстъ взаимнаго договора банкировъ въ У-ху, помѣщенный въ помянутомъ «Отчетѣ торговой миссіи» и на русскомъ языкѣ мнѣ не попадавшійся.

„Чтобы имѣть возможность пресѣкать безотлагательно всѣ могущія возникнуть неблагопріятныя случайности, мы, такіе-то, постановили осно-

вать общество и обязались соблюдать нижеслѣдующія правила, вмѣстѣ съ уплатой штрафовъ за ихъ неисполненіе:

1) Всѣ банкиры, при исчисленіяхъ выдачи за ямбовое серебро мексиканскихъ и иныхъ долларовъ, обязаны руководствоваться тѣми правилами и расцѣнками, какія утверждаются на собраніи членовъ общества. Допустившій отступленіе отъ такихъ правилъ и расцѣнокъ уплачиваетъ штрафъ въ 100 таэлей.

2) Это правило аналогично первому, но касается учета векселей по иному курсу, чѣмъ установлено; штрафъ въ 100 таэлей."

Правилъ 3 и 4 авторъ «Отчета торговой миссіи» не приводитъ, называя ихъ неинтересными, и переходитъ къ слѣдующему:

„5) Всѣ банкиры должны собираться въ гильдейскій домъ ежемѣсячно, 15 числа, и рѣшать необходимые вопросы, устанавливая размѣръ %, цѣны и пр. Допустившій уклоненіе отъ такого постановленія уплачиваетъ штрафъ въ 100 таэлей.

6) Никому изъ банкировъ не разрѣшается вступать въ частныя соглашенія объ уступкахъ касательно срока уплаты по векселямъ иначе, чѣмъ то было условлено при выдачѣ документа; за несоблюденіе этого—штрафъ въ 100 таэлей.

7) Каждый изъ членовъ гильдіи обязанъ внести въ депозитъ ея 100 таэлей и получаетъ за нихъ установленный %; при нарушеніи какого-либо правила, изъ этой суммы удерживается штрафъ; если же за годъ нарушенія не было, то, по истеченіи перваго мѣсяца слѣдующаго года, внесшій получаетъ слѣдуемыя за годъ процентныя деньги.

8) Всякій, преступившій одно изъ правилъ и за то оштрафованный, обязанъ немедленно пополнить свой взносъ въ гильдію; несоблюденіе настоящаго правила влечетъ за собой исключеніе изъ числа членовъ гильдіи и подвергаетъ виновнаго бойкотированію; всякій изъ прочихъ членовъ, кто будетъ уличенъ въ сношеніяхъ и веденіи дѣлъ съ такимъ исключеннымъ, уплачиваетъ штрафъ въ 100 таэлей.

9) Всякое лицо, указавшее гильдіи на проступокъ кого-либо изъ ея членовъ противъ установленныхъ правилъ, имѣетъ право на полученіе 50 % изъ суммы штрафа; другая же половина поступаетъ въ фондъ гильдіи.

10) Если при сведеніи балансовъ по книгамъ въ концѣ года окажется, что по винѣ одного изъ членовъ гильдіи всѣ или нѣкоторые изъ остальныхъ понесли убытки, то виновный обязанъ возмѣстить всѣ потери, а его взносъ въ гильдію конфискуется, какъ штрафъ."

В. Надаровъ.

Китайскія классическія книги.

I.

Значеніе классицизма въ Китаѣ.

Классическими книгами Срединнаго государства называются, какъ извѣстно, всѣ древнѣйшія сочиненія, составленныя въ конфуціанскомъ духѣ. Эти книги съ давнихъ поръ считались единственными и непогрѣшимыми пособіями для нравственнаго и умственнаго развитія каждаго китайца и имѣли такую же важность, какъ въ средневѣковыя времена священное писаніе у христіанскихъ народовъ. Еще донынѣ все образованіе китайца основывается на подробнѣйшемъ изученіи изреченій древнихъ мудрецовъ, и многіе ученые знаютъ наизусть всѣ эти классическія сочиненія, равняющіяся по объему нашей библіи. Въ виду всего этого мы можемъ съ увѣренностью сказать, что всестороннее изученіе Китая не мыслимо при совершенномъ игнорированіи классическихъ книгъ.

Основателемъ китайской государственной религіи считается обыкновенно Конфуцій, жившій, какъ полагаютъ, отъ 551 до 479 года до Р. Х., но на самомъ дѣлѣ онъ былъ только редакторомъ существовавшихъ уже до него письменныхъ документовъ и истолкователемъ старыхъ религіозныхъ воззрѣній китайскаго народа. Ученіе его основывается главнымъ образомъ на развитіи идей о сыновней почтительности къ родителямъ и культѣ предковъ. Но между тѣмъ какъ всѣ другія религіи толкуютъ о безсмертіи души, о загробной жизни и объ отношеніяхъ человѣка къ божеству, конфуціанство отказывается рѣшать метафизическіе вопросы и интересуется больше человѣчествомъ въ его настоящей жизни. Свой идеалъ Конфуцій ищетъ въ благоустроенномъ государствѣ, гдѣ правители руководствуются справедливостью и соблюдаютъ старые обряды и церемоніи. При чрезмѣрномъ почитаніи родителей и предковъ Конфуцій не могъ съ полнымъ уваженіемъ относиться къ современнымъ правителямъ и мечталъ, что только государи древности обладали всевозможными совершенствами. Во многихъ изреченіяхъ его мы видимъ даже нелюбовь ко всякаго рода измѣненіямъ вообще. Такъ напр., въ Лунь-юй'ѣ (гл. I., 11.) онъ говоритъ: «если въ продолженіе трехъ лѣтъ по конч-

нѣ отца сынъ не измѣняетъ ничего въ правилахъ отца, то его можно назвать почтительнымъ къ родителямъ». Такъ какъ государь, по ученію Конфуція, является отцомъ своего народа и долженъ считаться сыномъ своего предшественника, то и всякую реформу можно объяснить преступленіемъ противъ религіи, тѣмъ болѣе что государство въ глазахъ конфуціанцевъ имѣетъ религіозный характеръ. Если вѣрить историку Сы-ма-Цян'ю, то уже между современниками Конфуція были люди, которые понимали недостатки его ученія. Такъ, напримѣръ, министръ 齊 Ци'скаго удѣла 晏 嬰 Янь-Инъ даетъ своему князю 景 公 Цзинъ-Гун'у слѣдующій совѣтъ: «эти ученые гордятся своими воззрѣніями и презираютъ менѣе значительныя должности. Они придаютъ большое значеніе церемоніямъ и тратятъ свое имущество на пышныя похороны, такъ что они могутъ принести только вредъ общимъ обычаямъ. У Конфуція тысяча разныхъ особенностей, и нѣтъ возможности пересчитать всѣ церемоніи, которыя онъ знаетъ. Если вы хотите пользоваться его совѣтами, чтобы преобразовать обычаи Ци'скаго удѣла, то благополучіе народа не будетъ вашею главною заботою». Не будемъ здѣсь разсуждать о достовѣрности этого сообщенія, но мы не можемъ отрицать, что въ упомянутой рѣчи довольно удачно характеризуются недостатки конфуціанскаго ученія. Безчисленные пустые обряды и формальности до сихъ поръ еще мѣшаютъ какъ умственному, такъ и экономическому развитію китайскаго государства. Нисколько не отрицая высокой морали, проповѣдоваемой конфуціанскими классиками, мы всетаки должны сознаться, что разныя реформы если не противорѣчатъ прямо, то по крайней мѣрѣ трудно согласуются съ ученіемъ Конфуція. Этимъ и объясняется упорное сопротивленіе китайскаго правительства всякаго рода полезнымъ реформамъ и нововведеніямъ, какъ напр., преобразованію устарѣвшихъ департаментовъ при министерствахъ, введенію одной общей монетной системы, разработкѣ минеральныхъ богатствъ, устройству желѣзныхъ дорогъ и т. д.

Такіе консервативные взгляды развиваются у китайцевъ въ теченіе всего періода воспитанія, которое, какъ уже сказано, исключительно ведется путемъ изученія классическихъ книгъ. Такъ какъ письменный китайскій языкъ значительно разнится отъ разговорнаго, то первые нѣсколько лѣтъ ученикъ совсѣмъ не понимаетъ изучаемой книги, но всетаки долженъ затвердить наизусть тысячи іероглифовъ и фразъ. Основательное изученіе классиковъ столь трудно, что китайцы обыкновенно только послѣ 20 или 30-лѣтнихъ занятій выдерживаютъ высокій государственный экзаменъ. Нравственныя наставленія и религіозные обряды,

излагаемые въ древнихъ книгахъ, предпочитаются всѣмъ наукамъ, и получившій ученую степень считается способнымъ ко всѣмъ должностямъ, установленнымъ въ государствѣ. Въ нѣкоторыхъ, недавно открытыхъ, школахъ, съ европейскими учителями, какъ напр.: въ Тупъ-вэнь-гуан'и при Цзунъ-ли-ямынѣ, въ Пекинскомъ Университетѣ, преподавали, правда, и европейскія науки, въ особенности же, иностранные языки, но и въ нихъ главное мѣсто занимали классики, а языки и другія науки проходились только какъ побочные предметы. Зная только своихъ классиковъ, китайскій чиновникъ въ настоящее время уже не можетъ стоять на высотѣ своего призванія, и въ виду этого существенная реформа народнаго образованія является самою первою потребностью настоящаго времени.

Потребность въ реформахъ въ настоящее время ощущается уже лучшею частью китайскаго общества, и появляются многочисленныя брошюры и періодическія изданія, трактующія о преобразованіи какъ классическаго образованія, такъ и всего устарѣвшаго государственнаго устройства. Чтобы показать народу необходимость реформъ, сторонники новаго направленія стараются поколебать вѣру его въ непогрѣшимость древнихъ классиковъ и, поэтому, подвергаютъ тексты классическихъ книгъ строжайшей критикѣ. Ученые скептики, правда, уже давно обратили вниманіе на разныя поддѣлки и недостовѣрности текстовъ, но такія критическія замѣчанія не пользовались популярностью и оставались разбросанными по многотомнымъ сочиненіямъ комментаторовъ. Приверженцы же прогрессивной партіи снова отыскиваютъ всѣ историческія свѣдѣнія какъ о многократныхъ истребленіяхъ классическихъ книгъ, такъ и о поддѣлкѣ ихъ текстовъ. Далѣе, они говорятъ, что первоначальное конфуціанское ученіе о правленіи было приспособлено къ примитивному состоянію общества, когда Китай былъ еще раздѣленъ на маленькія княжества, но потомъ, при перемѣнѣ обстоятельствъ, ученые всѣхъ династій вырабатывали новые взгляды на правленіе, на основаніи ученія своего великаго учителя, и примѣняли эти взгляды къ потребностямъ времени. Не зная другихъ независимыхъ націй на западѣ, древніе мудрецы не могли предусмотрѣть сношеній Китая съ послѣдними, поэтому и взгляды ихъ на общество соотвѣтствовали времени и могли удовлетворять народныя нужды только до тѣхъ поръ, пока онъ жилъ отдѣльно отъ остальнаго человѣчества. Но со временъ императоровъ Цзя-цин'а и Дао-гуан'а сношенія съ иностранными государствами и большія внутреннія волненія значительно осложнили государственныя дѣла, и обстоятельства все ухудшаются, такъ что государство приближается къ гибели. Слѣдовательно, не толь-

ко въ изученіи древности, говорятъ китайскіе прогрессисты, искать намъ теперь средства спасенія, но лучше заимствовать тѣ же практическія науки, на основаніи которыхъ западные народы превосходятъ Срединное государство. Ссылаясь на классическое изреченіе, что «небесный путь и государственныя дѣла измѣняются черезъ каждыя тридцать лѣтъ», и на другія подобныя цитаты извѣстный 康有為 Канъ-Ю-вэй хочетъ доказать, что и конфуціанское ученіе не только не противорѣчитъ реформамъ, но даже наставляетъ людей слѣдить за потребностями времени.

Либеральное направленіе развивается особенно сильно въ южномъ Китаѣ, гдѣ больше сношеній съ европейцами, но и на сѣверѣ между учеными и чиновниками находятся сторонники реформъ. Существуютъ также секретныя общества для проведенія реформъ въ Китаѣ, и между многочисленными членами ихъ встрѣчаются зажиточные китайцы, проживающіе въ Восточной Индіи и Австраліи. О значеніи реформаціоннаго движенія свидѣтельствуетъ особенно то обстоятельство, что упомянутому Канъ-Ю-вэй'ю и его приверженцамъ удалось добраться до высшихъ сферъ правительства и уговорить самого богдахана Гуанъ-сюй'я. Скоро послѣ этого въ пекинской газетѣ начали появляться высочайшіе указы о преобразованіи народнаго просвѣщенія, объ учрежденіи учебныхъ заведеній съ европейскими науками, отмѣнѣ устарѣвшихъ учрежденій, полной свободѣ печати и т. д. Но молодые реформаторы, получившіе свое образованіе изъ тѣхъ же классическихъ книгъ, знали только поверхностно европейскую культуру и не имѣли никакой опытности въ дѣлахъ правленія. Крутыя мѣры и несбыточныя идеи возбудили старыхъ консерваторовъ съ вдовствующею императрицею во главѣ, и ни одинъ новый проектъ не былъ еще приведенъ въ исполненіе, когда молодой императоръ уже былъ лишенъ своей власти. Канъ-Ю-вэй и 梁啓超 Лянъ-Ци-чао успѣли еще во время убѣжать изъ Китая, а другіе важнѣйшіе предводители либеральной партіи были казнены. Послѣ этого при дворѣ начинается полная реакція: знаніе классическихъ книгъ, по новымъ указамъ, является опять единственнымъ требованіемъ для полученія ученыхъ степеней, а проекты объ учрежденіи новыхъ училищъ всѣ отмѣняются. Далѣе было приказано уничтожить сочиненія Канъ-Ю-вэй'я и его приверженцевъ и закрыть всѣ періодическія изданія, въ которыхъ печатались статьи либеральнаго содержанія. Съ другой стороны, въ дѣятельности правительства все больше и больше обнаруживается ненависть къ европейской культурѣ и къ иностранцамъ вообще. Важнѣйшими чиновниками и губернаторами выбираются люди, ненавидящіе христіанъ и

совсѣмъ незнакомые съ европейскою культурою. Частью отъ ненависти къ иностранцамъ, частью изъ боязни революціоннаго движенія правительство наконецъ рѣшается пользоваться услугами нѣкоторыхъ тайныхъ обществъ, и результатомъ всего этого являются нынѣшнія волненія въ Китаѣ.

При такихъ обстоятельствахъ представляется вопросомъ, возможно ли вообще Китаю отказаться отъ своего древняго классицизма въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова, и ожидаетъ ли успѣхъ либеральную партію? На это мы сейчасъ можемъ отвѣтить, что коренныя реформы въ Китаѣ встрѣчаютъ несомнѣнно больше препятствій, чѣмъ въ какомъ либо другомъ европейскомъ государствѣ. Конфуціанство, какъ мы уже видѣли, настолько связано со всѣмъ государственнымъ организмомъ, что преобразованіе послѣдняго въ то же время является и реформаціею государственной религіи. Далѣе, конфуціанство и наука у китайцевъ почти тожественные термины, и прежде всего, слѣдовательно, должно реформировать народное образованіе. Мало того, даже современный литературный слогъ основывается на языкѣ древнихъ классиковъ, и всѣ важнѣйшіе словари китайскаго языка составлены главнымъ образомъ только на основаніи классиковъ и ихъ толкователей. И дѣйствительно, игнорируя классиковъ, мы не можемъ понять всѣхъ тонкостей хорошаго слога китайскихъ ученыхъ, старающихся подражать не только фразеологіи древнихъ мудрецовъ, но и грамматическому строю своихъ образцовъ. Между тѣмъ какъ японцы пытаются болѣе и болѣе ограничить число часто употребляемыхъ іероглифовъ, китайцы, наоборотъ, щеголяютъ какъ іероглифами, такъ и оборотами—рѣдкими, чему особенно способствуетъ ихъ пристрастіе къ параллелизму фразъ и къ рифмическому округленію предложеній. Слѣдовательно, и литературный языкъ китайцевъ требуетъ преобразованія. По всему этому намъ становится понятнымъ, почему такъ трудно ввести реформы въ Китаѣ. Но рано еще намъ разсуждать, что весь китайскій народъ уже настолько испорченъ предразсудками, что совсѣмъ не способенъ къ прогрессу. Извѣстное тайпинское возстаніе, грандіознѣйшая революція въ всемірной исторіи, уже достаточно доказало, что и китайцы могутъ быстро ввести коренныя реформы и примѣниться къ новымъ порядкамъ. Не консервативный духъ народа препятствовалъ движенію инсургентовъ—реформаторовъ, и не регрессивное правительство подавило это крупное возстаніе, но тѣ же культуртрегеры-европейцы, какъ извѣстно, усмирили революцію и, такимъ образомъ, спасли отъ гибели уже отжившую свое время династію, со всѣми ея консервативными мандаринами.

Въ послѣднее время тайныя реформаціонныя общества опять начинают дѣйствовать въ южномъ и среднемъ Китаѣ, и хотя мы пока еще мало знаемъ объ ихъ программѣ и дѣятельности, но всетаки не можемъ утверждать, что преобразовательное движеніе совсѣмъ незначительно. Сколь неожиданно для насъ начались реакціонныя волненія И-хэтуан'ей, столь же неожиданно можетъ одержать верхъ и либеральная партія.

II.

Судьба классическихъ книгъ.

По китайскимъ преданіямъ, уже въ третьемъ тысячелѣтіи до Р. Хр. при дворѣ существовали исторіографы, записывавшіе всѣ важнѣйшія событія въ государствѣ, и съ этихъ поръ, какъ полагаютъ китайцы, сохранились до насъ древнѣйшія части классическихъ книгъ, такъ называемыхъ 經 цзин'овъ. Европейскіе синологи, изучавшіе классиковъ съ комментаріями правовѣрныхъ конфуціанцевъ, также обыкновенно принимаютъ эти преданія за чистую правду и мало сомнѣваются въ глубокой древности и подлинности этой китайской святыни. Понятно отсюда, почему особенно должна интересовать насъ отрицательная критика болѣе интеллигентныхъ ученыхъ Срединнаго государства. Здѣсь я главнымъ образомъ буду придерживаться книги 集說詮眞提要 Цзи-шо-цюань-чжэнь-ти-яо, изданной въ 1885 году неизвѣстнымъ ученымъ 黃伯祿 Хуанъ Бо-лу, такъ какъ послѣдній указываетъ вкратцѣ на всѣ важнѣйшія критическія изслѣдованія китайскихъ ученыхъ до него. Существуютъ, какъ уже сказано, разныя разсужденія о значеніи классическихъ книгъ болѣе поздняго времени, но они, сколько намъ извѣстно, не даютъ новыхъ матеріаловъ для научной критики текстовъ.

Мы не будемъ искать здѣсь начала достовѣрной исторіи и перейдемъ прямо къ Конфуцію, жившему въ шестомъ и пятомъ столѣтіи до Р. Хр. Грамотѣ учились въ то время почти только при дворахъ удѣльныхъ князей, и единственными библіотеками того времени упоминаются государственные архивы. Туши, кистей и бумаги, какъ извѣстно, тогда еще не знали, и письменные знаки вырѣзывались на деревянныхъ и бамбуковыхъ дощечкахъ. При такомъ способѣ письма не могло быть никакой значительной литературы, и самъ Конфуцій упоминаетъ только 書 Шу и 詩 Ши, т. е. книгу исторіи и сборникъ стихотвореній. Да и эти книги прошли черезъ редакцію упомянутаго мудреца, и мы не знаемъ, сохранилъ ли онъ эти памятники въ такомъ же видѣ, какъ они

дошли до него, или передѣлалъ ихъ по-своему. Ученіе его самого было устное, и мы даже не можемъ утверждать, что всѣ его ученики были грамотными. Незадолго до смерти онъ началъ составлять свою лѣтопись 春秋 Чунь-цю, которая и осталась неоконченною, а изреченія и наставленія его были изданы только его учениками и послѣдователями.

Государственные архивы, какъ уже сказано, были въ древности самыми важными хранилищами разныхъ письменныхъ документовъ, но, такъ какъ послѣдніе находились подъ цензурою самого правительства, то они не всегда могли считаться соотвѣтствующими первоначальнымъ подлинникамъ. Уже философъ 孟子 Мэнъ-цзы, жившій, какъ полагаютъ, отъ 372 до 289 года до Р. Хр., сообщаетъ, что принцы передѣлывали разныя непріятныя имъ замѣчанія въ книгахъ. Слѣдовательно, и послѣ редакціи Конфуція въ классическихъ книгахъ могли произойти разныя измѣненія.

Если обратить вниманіе на то обстоятельство, что даже послѣ Конфуція осталось очень немного письменныхъ документовъ, далѣе—что изъ этихъ памятниковъ мы черпаемъ только самыя скудныя свѣдѣнія о древнѣйшей исторіи китайцевъ; и, наконецъ, что глубокая древность этихъ свѣдѣній является довольно сомнительную, то о достовѣрной исторіи второго или даже третьяго тысячелѣтія до Р. Хр. не можетъ быть и рѣчи.

Съ конца третьяго столѣтія до Р. Х. начинается новая эпоха въ китайской исторіи. Князь удѣла 秦 Цинь объединяетъ всѣ остальные удѣлы подъ своею властью и объявляетъ себя первымъ императоромъ циньской династіи—秦始皇帝 Цинь-Ши-хуанъ-ди. Такія перемѣны не понравились многимъ изъ консервативныхъ конфуціанцевъ, почему императоръ не особенно и долюбливалъ ученыхъ, и наконецъ рѣшилъ усмирить ихъ самымъ радикальнымъ образомъ. Историкъ 司馬遷 Сы-ма-Цянь, жившій, какъ полагаютъ, приблизительно отъ 163 до 85 года до Р. Хр., передаетъ этотъ инцидентъ слѣдующимъ образомъ. Въ 213 году, послѣ счастливой войны на югѣ и блестящей побѣды надъ сѣверными инородцами 匈奴 Сюнъ-ну или Хунъ-ну, Цинь-Ши-хуанъ-ди устроилъ пиръ, на который были приглашены и многіе ученые. Во время обѣда чиновникъ, по имени Чжоу, восхвалялъ добродѣтели государя, а одинъ изъ ученыхъ осмѣлился высказать ему порицаніе. Послѣ этого министръ 李斯 Ли-Сы представляетъ государю докладъ, въ которомъ жалуется, что ученые, изучая древность, презираютъ настоящее положеніе дѣлъ и такимъ образомъ возмущаютъ народъ. Онъ предлагаетъ уничтожить и сжечь всѣ древнія книги, какъ напримѣръ: сборникъ стихотвореній—Ши,

книгу исторіи, изреченія разныхъ философовъ, оффиціальныя лѣтописи, за исключеніемъ только лѣтописи Циньскаго удѣла, а также сочиненій, которыя относятся къ медицинѣ, гаданію, хозяйству. Каждый ученый, имѣющій у себя упомянутыя сочиненія, долженъ былъ, по его предположенію, передать ихъ мѣстнымъ властямъ, а кто укроетъ эти книги, подвергается смертной казни. Докладъ министра Ли-Сы былъ одобренъ императоромъ и приведенъ въ исполненіе. Но какъ все это было исполнено, и какія книги были совсѣмъ истреблены, объ этомъ Сы-ма-Цянь не говоритъ ни слова. Только авторъ ханьской исторіи, извѣстный 班 固 Бань-Гу, жившій уже въ первомъ столѣтіи по Р. Хр., сообщаетъ о поголовномъ избіеніи ученыхъ и о совершенномъ уничтоженіи классическихъ книгъ. Но такъ какъ послѣднія извѣстія были написаны спустя почти 300 лѣтъ послѣ смерти Цинь-Ши-хуанъ-ди и, кромѣ того, при враждебной ему ханьской династіи, то надо предполагать, что ненависть упомянутаго императора къ ученымъ была несомнѣнно преувеличена. На это обстоятельство обратилъ вниманіе уже извѣстный ученый при сунской династіи, по имени 鄭 樵 Чжэнъ-Цяо (1108—1162). Профессоръ Леггъ (Legge) принимаетъ даже, что классическія книги не могли быть совершенно истреблены, такъ какъ Цинь-Ши-хуанъ-ди издалъ упомянутый указъ только за три года до своей смерти, а послѣ него слѣдовало смутное время, и такимъ образомъ не было возможности въ теченіе столь непродолжительнаго времени отыскать всѣхъ классиковъ по всему государству. Однако деревянныя и бамбуковыя книги того времени не могли быть многочисленными, и при строгомъ преслѣдованіи ихъ можно было уничтожить всѣ. Что же касается до государственныхъ архивовъ, то въ нихъ прежде всего уничтожили всѣ сочиненія, объявленныя вредными. Во всякомъ случаѣ китайскіе ученые не безъ причины считаютъ упомянутое сожженіе книгъ первымъ и самымъ большимъ несчастіемъ для классическихъ книгъ.

Далѣе исторія разсказываетъ, что Цинь-Ши-хуанъ-ди тщательно собиралъ всевозможныя книги, которыя казались ему полезными, и библіотека его, извѣстная подъ названіемъ 阿 房 宮 О-фанъ-гунъ, славилась своимъ богатствомъ и красотою. Но и этому хранилищу остатковъ древности не суждено было долго существовать. Когда въ 207 году мятежники подъ предводительствомъ извѣстнаго Сянъ-Юй'я вступили въ столицу и подожгли императорскіе дворцы, то между прочимъ былъ уничтоженъ и знаменитый О-фанъ-гунъ, который, по преданію, горѣлъ цѣлыхъ три мѣсяца. Такая потеря послѣ сожженія книгъ и избіенія уче-

ныхъ должна быть очень значительной для всей китайской литературы. При этомъ не надо однако забывать, что въ то время помимо писанныхъ книгъ и устная традиція играла не маловажную роль—такъ, напримѣръ, Сы-ма-Цянь приводитъ имена многихъ ученыхъ, которые знали нѣкоторыхъ классиковъ наизусть. Но принимая въ соображеніе своеобразное китайское письмо, можно думать, что только по устнымъ традиціямъ всетаки невозможно было возстановить вполнѣ первоначальные тексты.

Только со временъ ханьской династіи, когда были изобрѣтены и усовершенствованная система письма, и тушь, и писчая кисть, и, наконецъ, бумага, письменность сдѣлалась болѣе популярною, чему особенно способствовало учрежденіе нѣсколькихъ училищъ. Однако основатель династіи 高 祖 Гао-цзу былъ преимущественно воиномъ и мало интересовался литературою, но преемники его, въ особенности императоръ 武 帝 У-ди (140—86), тѣмъ ревностнѣе собирали какъ классическія книги, такъ и другія сочиненія. При послѣднемъ императорѣ была собрана уже большая библіотека, въ которой исторія преимущественно упоминаетъ классическія книги и многочисленныя сочиненія древнихъ философовъ. Императоръ 成 帝 Чэнъ-ди (32—6) отправилъ своего адъютанта 陳 農 Чэнь-Нун'а отыскивать потерянныя книги по всему государству, а ученому 劉 向 Лю-Сян'у онъ поручилъ сравнивать и провѣрять разныя изданія. По провѣркѣ каждой книги онъ долженъ былъ вкратцѣ изложить ея содержаніе и представить государю докладъ. Когда Лю-Сянъ умеръ, то слѣдующій императоръ 哀 帝 Ай-ди (6—1) приказалъ сыну его 劉 歆 Лю-Син'ю продолжать начатое отцомъ дѣло, и въ концѣ концовъ оказалось 33,090 卷 цзюаней, или томиковъ, распредѣленныхъ на семь разныхъ отдѣловъ. Но въ 23 году по Р. Хр., когда мятежники заняли столицу 長 安 Чанъ-ань, нынѣшній городъ Си-ань-фу, то они сожгли дворцы тогдашняго императора 王 莽 Ванъ-ман'а (9—23), при чемъ погибла и вся богатая императорская библіотека. Гибель этой библіотеки называется въ китайской исторіи вторымъ несчастіемъ для классическихъ книгъ.

Первый императоръ восточной ханьской династіи 光 武 Гуанъ-у (25—58) былъ опять ревностнымъ конфуціанцемъ и приказалъ ученымъ отыскивать книги, исправлять ихъ тексты и восполнять различные и очевидные пропуски. Ученые со всѣхъ сторонъ доставляли книги, и императоръ учредилъ нѣсколько библіотекъ при дворѣ, которыми завѣдывали ученые съ извѣстнымъ Бань-Гу во главѣ. Въ 79 году императоръ 章 帝 Чжанъ-ди (76—89) собралъ коммиссію изъ выдающихся ученыхъ, ко-

торой поручено было сравнивать разныя изданія классическихъ книгъ, чтобы возстановить первоначальные тексты, такъ какъ съ теченіемъ времени появились въ нихъ разныя несогласія. Въ 175 году императоръ 靈帝 Линъ-ди (168—190) приказалъ ученымъ по окончательной провѣркѣ пяти каноническихъ книгъ (五經 у-цзинъ), вырѣзать ихъ на камняхъ, чтобы каждый могъ руководствоваться этими текстами. Въ правленіе восточной ханьской династіи количество книгъ въ императорскихъ библіотекахъ утроилось противъ числа ихъ, собранныхъ императоромъ Гуанъ-у, а когда послѣдній отправился въ городъ 洛陽 Ло-янъ, нынѣшній Хэ-нань-фу, то у него оказалось болѣе 2000 телѣгъ съ книгами. При возстаніи 董卓 Дунъ-Чжо императоръ 獻帝 Сянь-ди (190—221) удалился въ Чанъ-ань, а мятежники, вступивши въ Ло-янъ, сожгли императорскіе дворцы. Книги въ библіотекахъ частью сгорѣли, а частью были разбросаны, а изъ книгъ, писанныхъ на шелковыхъ тканяхъ, солдаты дѣлали свои палатки и мѣшки. По 通志畧 Тунъ-чжи-ліо, мятежники при разрушеніи дворцовъ уничтожили также и вышеупомянутые камни, на которыхъ были вырѣзаны классическія сочиненія. Министръ 王允 Ванъ-Юнь собралъ всѣ остатки уничтоженной библіотеки и отправилъ ихъ на западъ въ Чанъ-ань на семидесяти слишкомъ телѣгахъ. Вслѣдствіе разныхъ препятствій на пути половина изъ нихъ погибла въ дорогѣ, а остальныя книги были опять сожжены въ Чанъ-ан'ѣ при возстаніи народа. Это считается третьимъ несчастіемъ для классическихъ книгъ.

Императоръ 文帝 Вэнь-ди (220—227) 魏 вэй'ской династіи опять началъ собирать книги и составилъ богатую библіотеку, въ которой считали 29,945 цзюаней. 晉 Цзиньскіе императоры продолжали начатое имъ дѣло, но при 惠帝 Хуй-ди (290—307) и 懷帝 Хуай-ди (307—313) мятежники 劉淵 Лю-Юань и 石勒 Ши-Лэ разграбили и подожгли столицу, при чемъ погибла и вся императорская библіотека. Это четвертое несчастіе для классическихъ книгъ.

При слѣдующихъ 宋 сунской (420—479) и 齊 циской (479—502) династіяхъ снова появились значительныя библіотеки, но послѣ неоднократныхъ грабежей и поджоговъ въ столицѣ при внутреннихъ волненіяхъ, пострадали также и императорскія книги, изъ которыхъ сохранилось только одна или двѣ десятыхъ. Это пятое несчастіе для классическихъ книгъ.

文帝 Вэнь-ди (589--605), основатель 隋 суйской династіи, еще до занятія престола занимался собираніемъ разныхъ сочиненій и давалъ за каждый новый томъ книги по одному куску шелковыхъ матерій. Ученые приносили

все больше и больше новыхъ книгъ, и библіотека его быстро возрастала —особенно, по паденіи 陳 чэньской (557—589) династіи. Исторія говоритъ, что онъ собралъ болѣе 30.000 цзюаней. Преемникъ его 煬帝 Янъди (605—617) также любилъ ученость, и въ его библіотекахъ насчитываютъ уже 370.000 цзюаней. Онъ поручилъ коммиссіи ученыхъ разобрать всю эту массу книгъ, удалить дубликаты и безсодержательныя сочиненія. Избранныхъ книгъ оказалось 37.000 слишкомъ цзюаней. Послѣднія всѣ онъ велѣлъ снова переписать и устроилъ другую подобную библіотеку; исторія передаетъ много подробностей о красотѣ и разныхъ удобствахъ въ зданіяхъ этой новой библіотеки.

Основатель 唐 танской династіи 高祖 Гао-цзу (618—627) собралъ еще 80.000 цзюаней разныхъ сочиненій и отправилъ чиновника 宋遵貴 Сунъ-Цзунь-гуй'я за книгами суйскихъ императоровъ въ городъ Лоянъ, куда была отправлена вышеупомянутая библіотека при народныхъ волненіяхъ въ Чанъ-анѣ. Въ Ло-янѣ нашли только 7.000 цзюаней и погрузили ихъ на лодку, чтобы по рѣкѣ 沂河 И-хэ отправить въ Чанъань; но по дорогѣ лодка опрокинулась, и съ нею погибли эти послѣдніе остатки богатой суйской библіотеки. Это шестое несчастіе для классическихъ книгъ.

Танскій 太宗 Тай-цзунъ (627—650) не любилъ войны и посвящалъ свое время главнымъ образомъ ученымъ занятіямъ, приглашалъ къ себѣ знаменитыхъ ученыхъ изъ своего государства и открывалъ училища. Одной коммиссіи ученыхъ онъ поручилъ опредѣлить настоящіе тексты пяти каноническихъ книгъ (五經), такъ какъ появились несогласія между разными редакціями. Тѣ же ученые разбирали книги въ императорской библіотекѣ и раздѣлили ихъ на четыре главныхъ отдѣла, именно: 1) классическія книги, 2) исторія, 3) разные философы 4) смѣсь. Такого же дѣленія китайскіе ученые придерживаются въ своихъ каталогахъ еще и до нынѣ. Въ правленіе 開元 Кай-юан'я (713—742) въ библіотекѣ оказалось 53,915 цзюаней старыхъ книгъ, и къ нимъ прибавилось еще 28,469 цзюаней сочиненій ученыхъ танской династіи. Но еще при томъ же императорѣ возсталъ противъ правительства любимый его генералъ 安祿山 Ань-Лу-шань, занялъ Ло-янъ и Чанъ-ань и поджегъ обѣ эти столицы. При опустошеніи городовъ мятежниками погибли не только всѣ императорскія, но и многочисленныя частныя библіотеки. Это считается седьмымъ несчастіемъ для классическихъ книгъ.

Танскій императоръ 代宗 Дай-цзунъ (763—780) назначилъ для отыскиванія книгъ особыхъ чиновниковъ, такъ называемымъ 拾遺 ши-и,

т. е. подбирающихъ потерянное, при чемъ за каждый томъ (цзюань) было опредѣлено платить тысячу монетъ. Исторія разсказываетъ, что люди того времени были преданы выгодамъ и представляли поддѣльныя книги, такъ какъ чиновники не провѣряли ихъ содержанія. При императорѣ 文宗 Вэнь-цзун'ѣ (827—841) не хватало еще шести классическихъ книгъ, и онѣ были найдены только по особому императорскому указу. Въ 880 году, при императорѣ 僖宗 Си-цзун'ѣ, мятежникъ 黃巢 Хуанъ-Чао занялъ и разграбилъ обѣ столицы Ло-янъ и Чанъ-ань, при чемъ опять погибла большая часть собранныхъ книгъ. Слѣдующій императоръ 昭宗 Чжао-цзунъ (889—905) снова издалъ указъ отыскивать книги по всѣмъ провинціямъ и устроилъ опять значительную библіотеку въ городѣ Чанъ-ан'ѣ, но когда императоръ убѣжалъ въ Ло-янъ, и мятежникъ 朱全忠 Чжу-Цюань-чжунъ занялъ Чанъ-ань, то и эта библіотека была уничтожена до основанія. Это считается восьмымъ несчастіемъ для классическихъ книгъ.

При сунской династіи (960—1280) китайская литература снова процвѣтала, и императоры старались собирать какъ можно больше книгъ для своихъ библіотекъ. При 太宗 Тай-цзун'ѣ (976—998) насчитываютъ уже болѣе 80,000 цзюаней, но онъ все еще пріобрѣталъ новыя сочиненія. Въ 1006 году вспыхнулъ въ библіотекѣ пожаръ, который уничтожилъ большинство изъ собранныхъ книгъ. По слѣдующіе императоры опять не мало заботились о своей библіотекѣ, и при 徽宗 Хуй-цзун'ѣ (1101—1126) исторія упоминаетъ уже 73,877 цзюаней. Въ 1126 году чжурчжэни, предки нынѣшнихъ маньчжуровъ, заняли столицу и сожгли императорскіе дворцы и библіотеки со всѣми книгами. Это—девятое несчастіе для классическихъ книгъ.

Основатель южной сунской династіи 高宗 Гао-цзунъ (1127—1163) устроилъ опять новую библіотеку, которая при 寧宗 Нинъ-цзун'ѣ (1195—1225) обладала уже 60,000 цзюаней; но при слѣдующемъ императорѣ, въ 1231 году, пожаръ уничтожилъ и это хранилище драгоцѣнныхъ рукописей. Гибель этой библіотеки считается десятымъ и послѣднимъ несчастіемъ для классическихъ книгъ.

Такъ какъ со временъ ханьской династіи грамотность все болѣе и болѣе распространялась, то уничтоженіе императорскихъ библіотекъ, конечно, не могло имѣть такого значенія, какъ сожженіе книгъ при Цинь-Ши-хуанъ-ди, и послѣ гибели каждой библіотеки въ непродолжительномъ времени являются тысячи новыхъ книгъ. Но разсматривая всю исторію классическихъ книгъ до сунской династіи, мы всетаки видимъ раз-

ныя препятствія къ передачѣ ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Разъ—только съ трудомъ отыскиваютъ нѣкоторыя книги, другой разъ—получаютъ неполные экземпляры, и очень часто являются разныя несогласныя изданія, а труды ученыхъ коммиссій по провѣркѣ классиковъ пропадаютъ обыкновенно вмѣстѣ съ императорскими библіотеками. Въ виду всего этого нѣтъ ничего удивительнаго, что китайскіе ученые говорятъ о вышеупомянутыхъ несчастіяхъ для классическихъ книгъ. Уже 馬端臨 Ма-Дуань-линь, извѣстный ученый сунской династіи, сомнѣвается, чтобы при многочисленныхъ, несогласныхъ между собою редакціяхъ древнихъ книгъ можно было вполнѣ возстановить ихъ первоначальные тексты. Хуанъ-Бо-лу, авторъ вышеупомянутой книги Цзи-шо-цюань-чжэнь-ти-яо, идетъ еще дальше, утверждая, что не огонь циньской династіи погубилъ классическіе сочиненія, но вѣрнѣе—ученые комментаторы. Только со временъ сунской династіи, когда начинаютъ распространяться печатныя изданія классиковъ, тексты ихъ остаются неизмѣнными, и пожары въ императорскихъ библіотекахъ уже не могутъ препятствовать сохраненію древнихъ книгъ, которыя печатались тысячами экземпляровъ. Ученый 趙翼 Чжао-И, авторъ извѣстной книги 陔餘叢考 Гай-юй-цунъ-као, доказываетъ, правда, что книгопечатаніе было изобрѣтено уже при суйской династіи, т. е. въ концѣ 6-го столѣтія по Р. Хр., но оно примѣнялось очень рѣдко и мало, такъ что исторія сунской династіи называетъ изобрѣтателемъ книгопечатанія извѣстнаго ученаго 馮道 Фэнъ-Дао, жившаго отъ 881 до 954 года, который первый началъ печатать классическія книги.

Поэтому два послѣднихъ несчастія, несомнѣнно, касаются больше китайской литературы вообще, чѣмъ классиковъ—въ особенности, такъ какъ въ то время большинство изъ послѣднихъ были уже напечатаны. Повидимому, китайскіе ученые указываютъ на уничтоженія библіотекъ сунскихъ императоровъ скорѣе всего просто для округленія числа упомянутыхъ несчастій. Съ другой стороны, гибель О-фанъ-гун'а, знаменитой библіотеки Цинь-Ши-хуанъ-ди, не менѣе важна для классическихъ книгъ, чѣмъ уничтоженіе другихъ упомянутыхъ книгохранилищъ, но это не входитъ въ число десяти несчастій, по всей вѣроятности, потому что конфуціанцы не любятъ этого императора. Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ не мыслимо, что бы при многократныхъ истребленіяхъ исправленныхъ рукописныхъ изданій древнихъ классиковъ, послѣдніе могли сохраниться до насъ въ подлинномъ видѣ.

III.

Критическое обозрѣніе классическихъ книгъ.

Классическія книги состоятъ изъ пятикнижія—五經 У-цзинъ, четверокнижія—四書 Сы-шу и еще четырехъ сочиненій, всего изъ тринадцати книгъ—十三經 ши-сань-цзинъ. Къ пятикнижію причисляютъ: 1) 易經 И-цзинъ—книгу перемѣнъ, 2) 書經 Шу-цзинъ—книгу исторіи, 3) 詩經 Ши-цзинъ—книгу стихотвореній, 4) 禮記 Ли-цзи—замѣтки объ обрядахъ и 5) 春秋 Чунъ-цю—хронику. Четверокнижіе состоитъ изъ четырехъ сочиненій, извѣстныхъ подъ названіями: 1) 大學 Да-сіо—великое ученіе, 2) 中庸 Чжунь-юнъ—средина и постоянство, 3) 論語 Лунь-юй—разговоры и 4) 孟子 Мэнъ-цзы—сочиненія философа Мэнъ-цзы. Остальные классики слѣдующіе: 周禮 Чжоу-ли—обрядникъ чжоуской династіи, 儀禮 И-ли—обряды (собственно глава изъ книги Ли-цзи), 孝經 Сяо-цзинъ—книга о почитаніи родителей и 爾雅 Эръ-я—словарь.

1. 易經 И-цзинъ.

Въ основѣ И-цзин'а лежатъ восемь триграммъ, 八卦 па-гуа, состоящихъ изъ параллельнаго начертанія цѣлыхъ и ломаныхъ линій. Изобрѣтателемъ этихъ фигуръ считается баснословный императоръ Фу-си, жившій, по преданіямъ, около 3000 лѣтъ до Р. Хр. (2953—2838 по Giles'у, 3341—3227 по Fries'у). При 夏 сяской династіи (2205—1766) эти письмена, какъ передаютъ, назывались 連山 лянь-шань; а при 殷 иньской династіи (1401—1122)—歸藏 гуй-цзанъ. Обѣ упомянутыя редакціи, какъ разсказываютъ, были снабжены особыми поясненіями. Потомъ извѣстный 文王 Вэнь-ванъ, отецъ основателя чжоуской династіи (1122—255), увеличилъ число фигуръ до 64, примѣнилъ къ каждой изъ нихъ нравственное правило и назвалъ книгу 周易 Чжоу-и. Сынъ его 周公 Чжоу-гунъ продолжалъ дѣло отца и написалъ новые комментаріи. Остальныя десять разсужденій, такъ называемыя 十翼 ши-и (десять крыльевъ), которыя находятся въ дошедшемъ до насъ И-цзин'ѣ, приписываются Конфуцію. Далѣе передаютъ, что, при сожженіи книгъ императоромъ Цинь-Ши-хуанъ-ди, И-цзинъ не былъ уничтоженъ, такъ какъ считался гадательною книгою.

Правовѣрными конфуціанцами все это принимается на вѣру, и многіе изъ европейскихъ синологовъ слѣдуютъ ихъ примѣру. Профессоръ de-Lacouperie думаетъ даже, что упомянутые триграммы китайцы принесли изъ древней Аккадіи, когда они въ третьемъ тысячелѣтіи до Р.

Хр. пришли оттуда въ среднюю Азію. Но китайскіе критики, какъ уже сказано, смотрятъ гораздо трезвѣе на глубокую древность своей литературы и считаютъ И-цзинъ принадлежащимъ къ поддѣльнымъ классикамъ. Даже если принять во вниманіе всѣ преданія, то нѣкоторые вопросы относительно сохранія И-цзин'а всетаки остаются необъясненными. Разсказываютъ, что при ханьскомъ императорѣ 文帝 Вэнь-ди (179—156), три изъ вышеупомянутыхъ разсужденій были потеряны, и только при 宣帝 Сюань-ди (73—48) одна женщина въ мѣстности 河内 Хэ-нэй (около Хуанъ-хэ), копая могилу, нашла опять полный И-цзинъ и представила его императору. Но и въ этой книгѣ двѣ главы оказались сгнившими, такъ что ничего нельзя было разобрать. Впослѣдствіи И-цзинъ оказывается опять полнымъ, и нѣтъ никакихъ извѣстій, когда, какъ и гдѣ нашлись остальныя двѣ потерянныя главы.

По другимъ историческимъ извѣстіямъ, И-цзинъ прямо называется поддѣльной книгой, при чемъ авторами его считаютъ то 韓嬰 Хань-Ин'а, современника императора Вэнь-ди (179—156), то 丁寬 Динъ-Куан'я, современника Цзинъ-ди (156—140), то 張弧 Чжанъ-Гу, жившаго при танской династіи. По 經義考 Цзинъ-и-као, И-цзинъ никогда не упоминается въ разговорахъ Конфуція и Мэнъ-цзы, и даже языкъ этого классика болѣе отдѣланъ, чѣмъ языкъ первыхъ конфуціанцевъ. Въ Лунь-юй'ѣ правда, встрѣчается фраза: 子曰加我數年五十以學易可以無大過矣 —«философъ сказалъ: если прибавить мнѣ нѣсколько лѣтъ, то пятьдесятъ лѣтъ я изучалъ бы И (-цзинъ), и можно бы не весьма ошибаться». Но текстъ этого изреченія, по общему признанію, считается испорченнымъ, а если это даже и не правда, то можетъ быть еще и то, что все это изреченіе вставлено нарочно позднѣйшими почитателями древности. Далѣе, проф. Васильевъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что—чѣмъ позже слагали историческій разсказъ, тѣмъ съ болѣе древняго времени начинали исторію, и императоръ Фу-си первый разъ упоминается только въ И-цзин'ѣ, между тѣмъ какъ Ши-цзинъ, Шу-цзинъ и даже историкъ Сы-ма-Цянь совсѣмъ его не знаютъ.

На И-цзинъ ссылались послѣдователи разныхъ ученій, какъ напр.: даосы, буддисты, астрологи, гадатели, геогносты и т. д. Конфуціанцы же, какъ передаютъ, приняли его въ число классическихъ книгъ уже при ханьской династіи, но у послѣднихъ началъ онъ играть первенствующую роль только со временъ сунской династіи, когда борьба съ буддизмомъ и даосизмомъ заставила и конфуціанцевъ привести свое ученіе въ

одну общую философскую систему. Толкователей И-цзин'а насчитывают вообще очень много, а именно: при ханьской династіи—13, при танской —76, а при сунской—140.

Что касается появленія на свѣтъ выше упомянутыхъ лянь-шань и гуй-цзанъ, то, по 北史 Бэй-ши, какой-то 劉炫 Лю-Сюань, современникъ сунскаго императора 文帝 Вэнь-ди (589—605), сочинилъ до ста цзюаней поддѣльныхъ книгъ, между прочимъ и лянь-шань, и представилъ ихъ чиновникамъ, за что и былъ щедро награжденъ. По обнаруженіи же фальсификаціи его предали суду и присудили къ смертной казни, но потомъ онъ былъ помилованъ государемъ. Такимъ же образомъ, по Вэнь-сянь-тунъ-као, былъ сочиненъ и гуй-цзанъ—именно во времена 晉 цзиньской и 隋 суйской династій. Въ виду всего этого мы можемъ вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ проф. Васильева, что отдаленную древность И-цзин'а можно допускать только въ той части, въ которой противъ вышеупомянутыхъ фигуръ поставлены несвязныя выраженія, а разныя объясненія и дополненія составлялись несомнѣнно уже впослѣдствіи.

2) 書經 Шу-цзинъ.

Шу-цзинъ, или 尙書 Шанъ-шу, содержитъ въ себѣ исторію Китайскаго государства отъ 2365 до 630 года до Р. Хр. и состоитъ въ настоящее время изъ предисловія и 58 главъ. Конфуцій, разбирая государственные архивы чжоуской династіи, выбралъ изъ дворцовыхъ записокъ 虞 юйской (временъ Яо и Шун'я), сяской, шанской и чжоуской династій важнѣйшія извѣстія и составилъ Шу-цзинъ, всего 100 главъ. По Вэнь-сянь-тунъ-као, при составленіи этой книги онъ исключилъ всѣ сомнительныя извѣстія болѣе древнихъ временъ и все несообразное съ здравымъ смысломъ и, такимъ образомъ, уничтожилъ девять десятыхъ изъ упомянутыхъ записокъ. При сожженіи книгъ императоромъ Цинь-Ши-хуанъ-ди, тщательно отыскивались и были истреблены всѣ копіи Шу-цзин'а. Далѣе, разсказываетъ легенда, при императорѣ Вэнь-ди (179—157) нашелся одинъ девяностолѣтній ученый, по имени 伏生 Фу-Шэнъ, жившій въ городѣ 濟南 Цзи-нань (въ Шань-дунской провинціи), который зналъ весь Шу-цзинъ наизусть. Узнавши объ этомъ, императоръ отправилъ къ нему чиновника 鼂 (или 晁) 錯 Чао-Цо, чтобы записать эту книгу. Но вслѣдствіе глубокой старости Фу-Шэнъ говорилъ такъ не ясно, что только дочь (по варіанту—девятилѣтняя внучка) понимала его и поэтому служила переводчицею для Чао-Цо. Кромѣ того, послѣдній былъ родомъ изъ провинціи Хэ-нань, а хэнаньское нарѣчіе значи-

тельно разнилось отъ шаньдунскаго, такъ что двѣ или три десятыхъ изъ ея словъ онъ совсѣмъ не понималъ и въ концѣ концовъ могъ разобрать всего только 28 главъ. Въ виду этого, по Вэнь-сянь-тунъ-као, не только Чао-Цо, но и другіе ученые считали себя въ правѣ исправлять тексты по собственному убѣжденію. По другой версіи преданія, Фу-Шэнъ во время гоненій спряталъ свой Шу-цзинъ въ стѣнѣ, и изъ всего сочиненія сохранились будто только 28 главъ.

Далѣе, разсказываютъ, что при императорѣ У-ди (140—86) была найдена гдѣ-то въ старой стѣнѣ еще одна глава Шу-цзин'а, именно 泰誓 Тай-ши. По варіанту, эту главу, называемую также предисловіемъ, нашла одна женщина при императорѣ Сюань-ди (73—48) въ мѣстности Хэ-нэй, разламывая домъ философа 老子 Лао-цзы. Но такъ какъ при ханьской династіи правительство назначало хорошую плату за отыскиваемыя старинныя сочиненія, то двору представляли массу поддѣльныхъ книгъ, и такою же поддѣлкою считаютъ и главу Тай-ши.

前漢書 Цянь-хань-шу передаетъ, что 魯 Лускій князь 共王 Гунъ-ванъ, желая расширить свое помѣщеніе, велѣлъ сломать старый домъ Конфуція и нашелъ тамъ въ стѣнѣ Шу-цзинъ, Ли-цзи, Лунь-юй и Сяо-цзинъ, написанные будто бы древними головастиковыми письменами (科斗字 кэ-доу-цзы). По 家語 Цзя-юй, эти книги спряталъ какой-то 孔騰 Кунъ-Тэнъ, потомокъ Конфуція въ 9 поколѣніи и современникъ ханьскаго Гао-цзу (206—194), по 漢記尹敏傳 Хань-цзи-инь-минь-чжуань, 孔鮒—Кунъ-Фу, старшій братъ Кунъ-Тэн'а, по 隋經籍志 Суй-цзинъ-цзи-чжи, 孔惠—Кунъ-Хуй. Проф. Васильевъ приводитъ четвертый варіантъ легенды, будто бы эти книги были спрятаны самимъ Конфуціемъ, предвидѣвшимъ гоненія. Шу-цзинъ, найденный въ стѣнѣ дома Конфуція, былъ полный экземпляръ, въ 100 главахъ, но разборомъ его занялся только извѣстный 孔安國 Кунъ-Ань-го, потомокъ Конфуція уже въ 12 поколѣніи, жившій при ханьскихъ императорахъ Цзинъ-ди и У-ди. Онъ сравнивалъ старинный текстъ съ Фу-Шэн'овскимъ и переписывалъ разобранное на бамбуковыхъ дощечкахъ новыми письменами 隷書 ли-шу. Кромѣ 29 уже извѣстныхъ главъ, онъ возстановилъ еще 16, но въ главѣ 酒誥 Цзю-гао не доставало одной, а въ главѣ 召誥 Чжао-гао—двухъ дощечекъ. На каждой дощечкѣ стояло отъ 22 до 25 іероглифовъ, и такимъ образомъ всего не доставало нѣсколькихъ десятковъ знаковъ, а несогласныхъ іероглифовъ оказалось болѣе семисотъ. Фу-Шэн'овскій Шу-цзинъ называется 今文 Цзинь-вэнь—новый текстъ, а Кунъ-Ань-го'скій 古文—Гу-вэнь —старый текстъ. По другимъ извѣстіямъ, Кунъ-Ань-го разобралъ 25 но-

выхъ главъ, а изъ остальныхъ текстовъ только 5 главъ соотвѣтствовали Чао-Цо'ской редакціи, и въ особенности предисловіе Тай-ши разнилось отъ найденнаго раньше въ Хэ-нэй. Но чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ по смерти Кунъ-Ань-го нигдѣ уже не упоминается объ его Шу-цзин'ѣ, и первые комментаторы 賈逵 Цзя-Куй, 馬融 Ма-Жунъ, 鄭康成 Чжэнъ-Канъ-чэнъ и другіе объясняютъ только 29 главъ, а стараго текста совсѣмъ не знаютъ. Только въ четвертомъ столѣтіи, при цзинь'ской династіи, какой-то 梅賾 Мэй-И впервые выпустилъ въ свѣтъ полный Шу-цзинъ редакціи Кунъ-Ань-го, вмѣстѣ съ предисловіемъ—59 главъ. Затѣмъ 杜林 Ду-Линь, цензоръ при императорѣ 光武帝 Гуанъ-у-ди (25—58) пріобрѣлъ въ мѣстности 西州 Си-чжоу одинъ экземпляръ Шу-цзин'а съ древними письменами, но болѣе подробныхъ извѣстій объ этомъ не имѣется.

Эти противорѣчивыя преданія уже сами по себѣ довольно ясно показываютъ, что Шу-цзинъ не можетъ быть подлиннымъ свидѣтелемъ глубокой древности, но есть другія причины, которыя еще болѣе подтверждаютъ наше сомнѣніе. Знаменитый 朱子 Чжу-цзы (1130—1200) совершенно справедливо обращаетъ вниманіе на довольно странное явленіе, что старый текстъ, 古文 Гу-вэнь, оказывается гораздо легче и проще, чѣмъ новый текстъ, 今文 Цзинь-вэнь, и что Фу-Шэнъ зналъ наизусть только трудныя главы, а болѣе легкихъ не помнилъ. По слогу Гу-вэнь вовсе не походитъ на другія старинныя книги и кажется сочиненіемъ одного автора. Въ главѣ 禹貢 Юй-гунъ упоминается также тонкая бумага, изобрѣтенная, какъ извѣстно, только еще 蔡倫 Цай-Лун'емъ, чиновникомъ при императорѣ Хэ-ди (89—106). Профессоръ Васильевъ, наконецъ, указываетъ еще, что и по содержанію Шу-цзинъ оченъ мало напоминаетъ идеи чжоускихъ временъ, но является почти конечнымъ развитіемъ конфуціанскаго ученія. Де-Гарлэ (de Harlez) же думаетъ, что на Шу-цзинъ повліялъ и буддизмъ, который появился въ Китаѣ только при ханьскомъ императорѣ 明帝 Минъ-ди (58—76). При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что нынѣшній Шу-цзинъ отъ ханьской до цзиньской династіи былъ неоднократно перерабатываемъ и дополняемъ. Толкователей Шу-цзин'а упоминается при ханьской династіи —9, при танской—25 и при сунской—43.

3.) 詩經 Ши-цзинъ.

Дошедшій до насъ Ши-цзинъ дѣлится на четыре части: 1) 國風 Го-фынъ—нравы государства, 2) 小雅 Сяо-я—малыя оды, 3) 大雅 Да-я—большія оды и 4) 頌 Сунъ—гимны. Первая часть состоитъ изъ народныхъ пѣсенъ, собираемыхъ, какъ разсказываютъ, удѣльными князья-

ми и представляемыхъ императору, который по нимъ судилъ о хорошемъ или дурномъ управленіи въ ихъ удѣлахъ. Малыя оды распѣвались тогда, когда удѣльные князья или ихъ чиновники являлись къ Чжоускому двору, а большія оды употреблялись при большихъ торжественныхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, императоръ угощалъ удѣльныхъ князей, ихъ посланниковъ или своихъ вельможъ. Гимны пѣвались въ храмахъ при разныхъ жертвоприношеніяхъ и молитвахъ. Всѣхъ пѣсенъ насчитывается теперь—305, и составлялись они, какъ полагаютъ, отъ 1719 до 585 года до Р. Хр.

Всѣ эти стихотворенія прошли чрезъ руки Конфуція, по въ чемъ именно состояла его редакція, намъ неизвѣстно. По однимъ источникамъ, Конфуцій имѣлъ подъ руками болѣе трехъ тысячъ стихотвореній и выбралъ изъ нихъ только 311 самыхъ лучшихъ; по мнѣнію же другихъ, онъ ничего не убавлялъ и не измѣнялъ. При Цинь-Ши-хуанъ-ди Ши-цзинъ былъ такъ же уничтоженъ, какъ и другія конфуціанскія книги, но китайцы увѣряютъ, что онъ былъ выученъ наизусть многими учеными и потому не могъ погибнуть. Исторія упоминаетъ три школы Ши-цзин'а въ началѣ ханьской династіи, именно: 申公 Шень-гун'а, 轅固 Юань-Гу и 韓嬰 Хань-Ин'а. Никакіе тексты отъ этихъ школъ до насъ не дошли, но судя по ссылкамъ, встрѣчаемымъ въ другихъ сочиненіяхъ, проф. Васильевъ указываетъ, что эти комментаторы объясняли всѣ стихотворенія, примѣняясь къ эпохѣ Чунь-цю (722—480).

Вскорѣ послѣ трудовъ упомянутыхъ толкователей появилась также редакція 毛萇 Мао-Чан'а, которая сохранилась и до насъ. Послѣдній относитъ стихи Ши-цзин'а къ болѣе древнимъ временамъ, и это мнѣніе осталось господствующимъ. Если это такъ, то оказывается, что не первоначальные толкователи, но только послѣдующіе комментаторы начали утверждать древность Ши-цзин'а. Тѣмъ не менѣе ни китайскіе ученые ни европейскіе синологи не сомнѣваются въ томъ, что нѣкоторыя стихотворенія Ши-цзин'а являются древнѣйшими образцами китайской литературы. Рифмическіе тексты вообще меньше подвержены перемѣнамъ, чѣмъ проза, и пѣсни у всѣхъ народовъ являются раньше, чѣмъ прозаическія сочиненія. Несмотря на такую древность Ши-цзин'а, тамъ нѣтъ однако никакихъ намековъ на древнѣйшій періодъ китайской исторіи, описываемой Шу-цзин'омъ и Сы-ма-Цян'емъ. Нигдѣ тамъ не упоминается ни Фу-си, ни Яо съ Шун'емъ, и пѣсни не знаютъ никого древнѣе Вэнь-ван'а. Какимъ образомъ китайцы отыскиваютъ въ этихъ пѣсняхъ историческое значеніе, лучше всего видно по примѣру, приведенному проф.

Васильевымъ въ его «Очеркахъ исторіи китайской литературы»: «самая первая пѣсня въ 周 南 Чжоу-нань, по замѣчанію, сохранившемуся въ предисловіи къ ханьскому толкованію, выражаетъ насмѣшку надъ дѣвицей, не выходящей замужъ; по принятію же Мао-Чан'а и за нимъ безъ исключенія всѣхъ, тутъ воспѣвается жена Вэнь-ван'а». Подобнымъ же образомъ отыскиваются въ стихотвореніяхъ и другія происшествія древнѣйшей исторіи, но, съ другой стороны, герои начала чжоуской династіи называются тамъ посмертными титулами, и часто упоминаются такія рѣки, которыя вошли въ предѣлы китайской имперіи только въ концѣ упомянутой династіи. Даже нѣкоторые изъ китайскихъ ученыхъ находятъ, что толкованія иногда скорѣе затемняютъ, чѣмъ уясняютъ первоначальный смыслъ стиховъ. Наконецъ, мы также не можемъ сказать, что Ши-цзинъ редакціи Конфуція сохранился до насъ неприкосновеннымъ, безъ всякихъ прибавленій и убавленій. Разныя цитаты изъ Ши-цзин'а у древнихъ авторовъ нерѣдко значительно разнятся отъ нашихъ текстовъ, а часто встрѣчаются и такіе стихи, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ настоящей редакціи. Исторія насчитываетъ, въ Ши-цзинѣ какъ уже было сказано выше, 311 стихотвореній а до насъ дошло только 305. Далѣе, при ханьской династіи всѣ древнія сочиненія редактировались снова, и у насъ нѣтъ причинъ думать, что одинъ Ши-цзинъ остался нетронутымъ.

Толкователей Ши-цзин'а указываютъ при ханьской династіи—шесть, при танской династіи—двадцать пять, а при сунской—пятьдесятъ трехъ.

4) 禮 記 Ли-цзи.

Ли-цзи, по преданіямъ, составленъ послѣ смерти Конфуція, его учениками и послѣдователями изъ разныхъ мелкихъ сочиненій объ обрядахъ, музыкѣ и другихъ предметахъ. При ханьскомъ императорѣ Цзинь-ди (въ 154 г. до Р. Х.) сынъ его 河 間 Хэ-цзяньскій 獻 王 Сянь-ванъ досталъ книги 周 官 Чжоу-гуань (или Чжоу-ли), Шанъ-шу (или Шу-цзинъ), 禮 Ли (или И-ли), Ли-цзи, Мэнъ-цзы и Лао-цзы, написанныя древними письменами, употреблявшимися до циньской династіи, и представилъ ихъ своему отцу. Ученый того времени 劉 向 Лю-сянъ провѣрилъ ихъ и раздѣлилъ на 250 главъ (по Сы-ку-цюань-шу—на 240 главъ, изъ нихъ 130 главъ Ли-цзи). По другимъ источникамъ, между найденными Сянь-ван'омъ книгами Ли-цзи совсѣмъ не было, и о немъ начали говорить только впослѣдствіи. Вэнь-сянь-тунъ-као же считаетъ авторомъ первоначальныхъ записокъ о церемоніяхъ ученаго времени ханьскаго Вэнь-ди (179—156), по имени 賈 誼 Цзя-И.

Въ первомъ столѣтіи до Р. Х. какой-то 后倉 Хоу-Цанъ считался знатокомъ церемоній и зналъ 180 статей касательно старинныхъ обрядовъ, а ученикъ его 戴德 Дай-дэ, продолжая его ученіе, собралъ всего 214 (по Іакинфу—185) статей, отбросилъ варіанты и издалъ книгу въ 85 главъ, извѣстную подъ названіемъ 大戴記 Да-Дай-цзи—записки старшаго Дай'я. Нѣкоторые изслѣдователи отрицаютъ редакцію Дай-Дэ и считаютъ упомянутое Да-Дай-цзи поддѣлкой болѣе поздняго времени.

Далѣе, разсказываютъ, что племянникъ Дай-Дэ, по имени 戴聖 Дай-Шэнъ, снова редактировалъ Да-Дай-цзи и сократилъ его въ 46 главъ. Это и есть нынѣшній Ли-цзи, называемый также 小戴記 Сяо-Дай-цзи —записки младшаго Дай'я. Ученый конца ханьской династіи 馬融 Ма-Жунъ (79—166) прибавилъ къ нему еще три главы, а именно: 月令 Юэ-линъ, 明堂位 Минъ-танъ-вэй и 樂記 Іо-цзи, и такимъ образомъ увеличилъ число главъ до 49, но дошедшіе до насъ тексты раздѣляются только на 46 главъ.

Нѣкоторые китайскіе ученые, равно какъ и профессоръ Васильевъ, признаютъ Дай-Шэн'а настоящимъ авторомъ Ли-цзи, между тѣмъ какъ де-Гарлэ принимаетъ, что онъ составленъ во второмъ столѣтіи до Р. Х. Какая-то книга 禮 Ли упоминается три раза уже философомъ Мэнъ-цзы, но насколько подлинно сочиненіе самого Мэнъ-цзы, и дѣйствительно ли это было то же самое, что нашъ Ли-цзи, остается еще открытымъ вопросомъ. Какъ бы то ни было, но у насъ нѣтъ никакого основанія вѣрить, что нѣкоторыя тексты Ли-цзи сохранились до насъ отъ Конфуція и его учениковъ.

Толкователей Ли-цзи считаютъ при ханьской династіи—тринадцать, при танской—шестьдесятъ девять, при сунской—шестьдесятъ четырехъ.

5) 周禮 Чжоу-ли.

Чжоу-ли считается постановленіями правленія Чжоу-гун'а, брата У-ван'а, основателя чжоуской династіи. Когда чжоускій дворъ началъ терять свое значеніе, и удѣльные князья старались пріобрѣсти все большую и большую независимость, то они уничтожили всѣ постановленія Чжоу-гун'а, такъ что во времена Конфуція нельзя уже было возстановить стараго порядка. Въ 秦 циньскомъ государствѣ придерживались законовъ министра 商鞅 Шанъ-Ян'а, которые были какъ разъ противоположны чжоускимъ учрежденіямъ, поэтому и Цинь-Ши-хуанъ-ди преслѣдовалъ Чжоу-ли съ особеннымъ рвеніемъ. Когда уже при ханьской династіи

начали снова собирать классическія книги, то нѣкій 李氏 Ли-ши представилъ Чжоу-ли Хэ-цзяньскому Сянь-ван'у, но въ его книгѣ не хватало главы 冬官 Дунъ-гуань. Послѣдній предложилъ за нее тысячу кусковъ золота, но не могъ достать и, поэтому, замѣнилъ ее другимъ сочиненіемъ 考工記 Као-гунъ-цзи, замѣтки о работахъ. Ученый 劉歆 Лю-Синь, современникъ 王莽 Ванъ-Ман'а (9-23), впервые привелъ въ порядокъ чжоускіе законы и издалъ настоящую книгу Чжоу-ли.

По исторіи южной циской династіи (479—504)— 南齊書 Нань-ци-шу, въ Ху-бэйской провинціи одинъ разбойникъ вскрылъ могилу 楚王 Чу-ван'а, захватилъ тамъ разныя драгоцѣнности и сжегъ старинныя книги, но потомъ какой-то человѣкъ нашелъ тамъ еще десять слишкомъ дощечекъ съ письменами и представилъ ихъ сановнику цискаго императора 武帝 У-ди (483—494) 王僧虔 Ванъ-Сэнъ-цян'ю. По словамъ послѣдняго, на дощечкахъ было написано головастиковыми письменами сочиненіе Као-гунъ-цзи.

При ханьской династіи книга Чжоу-ли была извѣстна подъ именемъ 周官 Чжоу-гуань, а потомъ при 晉 цзиньской династіи (265—479) переименована была въ 周官禮 Чжоу-гуань-ли въ отличіе отъ главы въ Шу-цзин'ѣ подъ одинаковымъ названіемъ. Ученый танской династіи 賈公彥 Цзя-Гунъ-янь издалъ эту книгу съ объясненіями—周禮疏 Чжоу-ли-шу, и съ этихъ поръ она называется Чжоу-ли.

Въ одиннадцатомъ столѣтіи извѣстный министръ сунской династіи 王安石 Ванъ-Ань-ши вводилъ важныя реформы въ общественную жизнь и въ систему собиранія податей, при чемъ особенно ссылался на Чжоу-ли. При оспариваніи новыхъ преобразованій начали критически относиться къ чжоускому обряднику—и не безъ причины. Оказалось, что извѣстія о чжоускихъ учрежденіяхъ по Чжоу-ли противорѣчатъ другимъ болѣе авторитетнымъ древнимъ книгамъ. Ни Конфуцій, ни Мэнъ-цзы, ни даже исторія ханьской династіи совсѣмъ не упоминаютъ объ этой книгѣ. Другіе ученые находятъ, что по слогу Чжоу-ли очень напоминаетъ толкованія на Чунь-цю извѣстнаго 左丘明 Цзо-Цю-мин'а, слѣдовательно здѣсь не можетъ быть и рѣчи о языкѣ начала чжоуской династіи. По мнѣнію ученаго 胡安國 Ху-Ань-го (1074—1138), Чжоу-ли сочинилъ вышеупомянутый Лю-Синь по приказанію Ванъ-Ман'а, который мечталъ о такихъ же реформахъ, какъ Ванъ-Ань-ши. Что же касается до вышеупомянутой исторіи о Хэ-цзяньскомъ Сянь-ван'ѣ, то многіе критики считаютъ ее простой выдумкой. Еще меньше довѣрія заслуживаетъ разсказъ Ванъ-Сэнъ-цян'я о Као-гунъ-цзи на старинныхъ дощечкахъ, такъ какъ суще-

ствованіе когда-либо головастиковыхъ письменъ еще не доказано, и если даже въ древности они дѣйствительно и употреблялись, то во всякомъ случаѣ при цзиньской династіи ихъ уже никто не зналъ.

6) 儀禮 И-ли.

Какъ Чжоу-ли, такъ и И-ли считается сочиненіемъ Чжоу-гун'а, но на самомъ дѣлѣ мы встрѣчаемъ о немъ первыя извѣстія только уже при ханьской династіи. Послѣ сожженія книгъ, какъ сообщаетъ Сы-ма-Цянь, 魯 луській учепый 高堂生 Гао-Танъ-шэнъ, лучше другихъ знавшій наизусть старинные тексты объ обрядахъ, впервые издалъ ихъ въ 17 главахъ (по Wylie—въ 7, а по Цзи-шо-цюань-чжэнь-ти-яо—въ 11) подъ названіемъ 士禮 Ши-ли. Далѣе, разсказываетъ Чжэнъ-Канъ-чэнъ, въ стѣнѣ стараго дома Конфуція нашли 57 (по варіанту 56) статей о церемоніяхъ, и 17 изъ нихъ не отличались отъ Гао-Танъ-шэн'овскаго И-ли. Эти тексты назывались 禮古經 Ли-гу-цзинъ и были потомъ переименованы въ И-ли. По мнѣнію профессора Васильева, И-ли древнѣе Чжоу-ли и является твореніемъ вышеупомянутаго Дай-шэн'а, составителя Ли-цзи. Также и де-Гарлэ принимаетъ, что И-ли общаго происхожденія съ Ли-цзи и древнѣе ханьской династіи. (C. de Harlez. Y-li. Introduction).

7) 春秋 Чунь-цю.

Чунь-цю (весна и осень) представляетъ собою лѣтопись, составленную Конфуціемъ и излагающую событія отъ 722 до 480 года—преимущественно въ удѣлѣ 魯 Лу. Относительно времени составленія этой хроники толкователи не согласны между собою, но полагаютъ, что Конфуцій написалъ ее на старости лѣтъ въ теченіе девяти мѣсяцевъ. По Вэнь-сянь-тутъ-као, Чунь-цю первоначально передавалась устно, и текстъ Конфуція не былъ извѣстенъ для потомства. Когда же ученые стали забывать и извращать первоначальный смыслъ хроники, то какой-то 左丘明 Цзо-Цю-минъ, называемый также просто 左氏 Цзо-ши, составилъ свое толкованіе на Чунь-цю, извѣстное подъ названіемъ 左傳 Цзо-чжуань. Этого Цзо-Цю-мин'а называютъ ученикомъ Конфуція, но болѣе подробныхъ извѣстій о немъ не имѣется. Ему же приписываютъ еще составленіе 國語 Го-юй—легенды о государствахъ, каковое произведеніе по слогу приближается къ сочиненіямъ ханьскихъ писателей. Другіе ученые думаютъ, что Цзо-ши и Цзо-Цю-минъ—двѣ разныхъ личности, и что послѣдній написалъ только Го-юй, а первый—вышеупомянутое Цзо-чжуань. Но 漢書 Хань-шу, исторія ханьской династіи, называетъ Цзо-чжуань

сочиненіемъ ханьскихъ ученыхъ. Во всякомъ случаѣ, обѣ эти книги раньше ханьской династіи нигдѣ не упоминаются, и нѣкоторые комментаторы сомнѣваются даже въ дѣйствительности фактовъ, приводимыхъ въ толкованіи Цзо-чжуань, а извѣстный Чжу-цзы считаетъ важнѣйшимъ недостаткомъ Цзо-ши его пристрастіе отыскивать въ текстахъ Чунь-цю нравственныя поученія, которыя нерѣдко противорѣчатъ ученію Конфуція.

Другой толкователь Чунь-цю былъ 公羊高 Гунъ-янъ-гао, родомъ изъ удѣла Ци. Время его жизни неизвѣстно, но большинство комментаровъ принимаетъ, что онъ жилъ въ началѣ ханьской династіи. Главнымъ образомъ, онъ имѣетъ въ виду объясненіе нравственнаго смысла изреченій, находящихся въ Конфуціевой хроникѣ, и только рѣдко упоминаетъ о нѣкоторыхъ историческихъ событіяхъ.

Третій комментаторъ 穀梁赤 Гу-лянъ-си былъ сановникомъ въ удѣлѣ 魯 Лу. Толкованіе его походитъ на комментаріи Гунъ-ян'а, но оно не такъ обширно и имѣетъ менѣе значенія. Оно сдѣлалось извѣстнымъ, какъ разсказываютъ, только въ первомъ столѣтіи до Р. Хр.

По Вэнь-сянь-тунъ-као, Чунь-цю сначала передавалась устно и только при ханьской династіи она была составлена изъ трехъ упомянутыхъ толкованій. Цзинъ-и-као говоритъ, что тексты толкованій были разные, и поэтому при составленіи настоящей хроники пришлось соединить ихъ вмѣстѣ и исправить противорѣчія.

Далѣе, разсказываютъ, что 魯 луский 共王 Гунъ-ванъ, желая расширить свой дворецъ, велѣлъ сломать старый домъ Конфуція и нашелъ въ стѣнѣ этого дома между прочимъ 30 главъ лѣтописи Чунь-цю, написанной будто самимъ философомъ. Между ханьской и Конфуціевой Чунь-цю оказалась большая разница и, особенно, часто встрѣчались разные іероглифы въ обоихъ текстахъ, какъ напримѣръ—豕 ши вмѣсто 亥 хай, 魚 юй вмѣсто 魯 лу и т. д. Болѣе серьезные китайскіе критики не придаютъ, повидимому, этому разсказу никакого значенія и ссылаются только на трехъ древнихъ комментаторовъ.

Надо еще замѣтить, что какъ упомянутые комментаріи, такъ и самая хроника Чунь-цю, при ханьской и слѣдующихъ династіяхъ редактировались, измѣнялись и дополнялись неоднократно, при чемъ, какъ надо полагать, нерѣдко прибавлялись фразы внѣ всякой общей системы. Указываютъ, напримѣръ, что Цзо-ши вставилъ обозначеніе годовъ циклическими знаками и изреченія разныхъ мудрецовъ. Несмотря на всю сухость содержанія упомянутой хроники, китайскіе ученые придаютъ ей всетаки большее значеніе, и многочисленные комментаторы старались оты

скивать глубокій смыслъ почти въ каждой ея фразѣ. Толкователей Чунь-цю насчитываютъ при ханьской династіи—двадцать трехъ, при танской—шестьдесятъ шесть и при сунской—сто двадцать девять.

Профессоръ Васильевъ, какъ и большинство европейскимъ синологовъ, принимаетъ, что Чунь-цю—единственная книга, составленная самимъ Конфуціемъ. Джемсъ однако полагаетъ, что дошедшая до насъ хроника состоитъ изъ сочиненій разныхъ авторовъ, но, къ сожалѣнію, не приводитъ никакихъ доказательствъ (F. Huberty James. Chinese Literature). Болѣе подробно разбираетъ Конфуціеву лѣтопись Монастыревъ и приходитъ къ заключенію, что она составлена не Конфуціемъ, а появилась только во времена ханьской династіи и исторически недостовѣрна (Н. Монастыревъ. Конфуціева лѣтопись Чунь-цю).

Но всѣ эти синологи, какъ и китайскіе критики, согласны въ томъ отношеніи, что тексты Чунь-цю не дошли до насъ въ первоначальномъ видѣ.

8) 論語 Лунь-юй.

Лунь-юй, разговоры и разсужденія, занимаетъ третье мѣсто въ четверокнижіи, но первое по почитанію его китайцами. Эта книга состоитъ изъ разговоровъ и изреченій Конфуція и его учениковъ и характеризуетъ конфуціанское ученіе лучше, чѣмъ какая-нибудь другая изъ классическихъ книгъ. Разсказываютъ, что ученики Конфуція носили съ собой бамбуковыя дощечки и записывали на нихъ слова своего учителя. По смерти послѣдняго, они собрали всѣ изреченія вмѣстѣ и составили до ста главъ (計數 цзи-шу или 百篇 бай-пянь). Но такъ какъ ученики Конфуція не называются тамъ просто по имени, но величаются цзы—философами, то полагаютъ, что эти разговоры изданы, можетъ быть, только учениками ихъ самихъ, во всякомъ случаѣ, не раньше второго поколѣнія послѣ Конфуція. Ученый 程明道 Чэнъ-Минъ-дао почему-то предполагаетъ, что Лунь-юй былъ составленъ именно учениками 有子 Ю-цзы и 曾子 Цзэнъ-цзы.

Въ началѣ ханьской династіи появились два различныхъ текста Лунь-юй'я: 齊 цискій и 魯 лускій. О первомъ говорится, что въ немъ было больше фразъ и кромѣ того еще двѣ лишнихъ главы: 問王 Вэнь-ванъ и 知道 Чжи-дао. Разсказываютъ еще, что при разламываніи Конфуціева дома нашли въ стѣнахъ его 21 главу древняго Лунь-юй'я, написаннаго головастиковыми письменами. Кромѣ того еще девять главъ нашли между рѣками Ци и Лу (齊魯二河間又得九篇 Ци Лу-эръ-хэ-цзянь-ю-дэ-цзю-пянь). Такимъ образомъ, всего было найдено тридцать главъ древняго текста, который

назывался первоначально 傳 чжуань—мемуары. Извѣстный Кунъ-Ань-го редактировалъ потомъ эти тексты и наименовалъ ихъ Лунь-юй, но 9 найденныхъ главъ потомъ опять были потеряны.

Китайскіе ученые считаютъ открытіе древнихъ рукописей въ стѣнѣ Конфуція вымысломъ ханьскихъ ученыхъ. Что же касается до девяти главъ Лунь-юй'я, найденныхъ между рѣками Ци и Лу, то это извѣстіе подлежитъ еще большему сомнѣнію. Упомянутыя сомнительныя рѣки напоминаютъ вѣрнѣе цискій и лускій Лунь-юй,а іероглифы 河 間—хэ-цзянь, между рѣками, встрѣчаются въ имени 河 間 Хэ-цзяньскаго Сянь-вана, который, какъ уже выше сказано, открылъ много древнихъ книгъ и между прочими также древній текстъ Лунь-юй'я. Поэтому, можетъ быть, все это извѣстіе основывается только на историческомъ текстѣ.

Около половины перваго столѣтія до. Р. Хр. Чжанъ-Юй снова редактировалъ Лунь-юй, соединилъ цискій и лускій тексты и выбросилъ излишнее и сомнительное. Между прочимъ онъ выбросилъ также и двѣ лишнихъ главы цискаго лунь-юй'я, такъ какъ ихъ не оказалось въ древнихъ текстахъ, найденныхъ въ стѣнѣ Конфуціева дома. Главу 堯 曰 Яо-юэ, раздѣленную на двѣ части, онъ соединилъ въ одну, и, такимъ образомъ, получилось 20 главъ—дѣленіе, которое сохранилось и до сихъ поръ.

По мнѣнію профессора Васильева, Лунь-юй—единственная книга, начало которой можно искать въ ближайшихъ къ Конфуцію временахъ, но только—не въ такомъ видѣ, какъ она дошла до насъ. Исторія упоминаетъ, какъ мы уже видѣли, тексты ея—въ 100, 30, 22, 21 и 20 главахъ. Далѣе, разсказываютъ, что редакторы отбрасывали не только фразы, но и цѣлыя главы, слѣдовательно, и оставленные тексты могли подвернутся исправленіямъ и дополненіямъ.

Что же касается до значенія Лунь-юй'я, то профессоръ Васильевъ считаетъ его „самою драгоцѣнною книгой для составленія себѣ понятія о судьбахъ древняго конфуціанства, о ходѣ и развитіи этого ученія." Джемсъ идетъ еще дальше, утверждая, что такъ много практическихъ наставленій, какъ въ Лунь-юй'ѣ, не находится ни въ Коранѣ, ни въ Зендавестѣ, ни даже въ сочиненіяхъ древнихъ индійцевъ.. Китайскіе ученые приняли Лунь-юй въ числѣ классическихъ книгъ уже при ханьской династіи, а Чжу-цзы составилъ изъ Да-сіо, Чжунъ-юн'а, Лунь-юй'я и Мэнъ-цзы такъ называемое четверокнижіе. Комментаторовъ Лунь-юй'я насчитываютъ: при ханьской династіи—двѣнадцать, при танской—тридцать и при сунской—пятьдесятъ пять.

9). 孟子 Мэнъ-цзы.

Книга, озаглавленная именемъ философа Мэнъ-цзы, заключаетъ въ себѣ разговоры его съ различными лицами. Синологи считаютъ ее одною изъ самыхъ интересныхъ классическихъ книгъ, и, по словамъ проф. Васильева, «немногія литературы могутъ похвалиться, даже въ новѣйшее время, такимъ дѣйствительно замѣчательнымъ, если не сказать больше, привлекательнымъ, заманчивымъ сочиненіемъ, какъ Мэнъ-цзы». Несмотря на интересъ его книги, біографія самого философа остается очень мало извѣстною, и только гадательно полагаютъ, что онъ жилъ отъ 371 до 288 до Р. Хр. Столь же трудно опредѣлить и время составленія книги Мэнъ-цзы, и ученые высказываетъ объ этомъ разныя предположенія.

Первыя ссылки на Мэнъ-цзы встрѣчаются у ученыхъ 韓嬰 Хань-Ин'а и 董仲舒 Дунъ-Чжунъ-шу, современниковъ ханьскихъ императоровъ Вэнь-ди, Цзинъ-ди и У-ди (178—86), а слѣдующее извѣстіе о немъ мы находимъ у историка Сы-ма-Цян'я, который сообщаетъ, что Мэнъ-цзы написалъ книгу въ семь главъ. Но ученый Лю-Синь, жившій около Р. Хр. и составившій, по преданію, каталогъ всѣхъ извѣстныхъ въ то время книгъ, упоминаетъ Мэнъ-цзы—въ одиннадцати главахъ. Съ другой стороны, въ Мэнъ-цзы встрѣчаются цитаты изъ Лунь-юй'я, Шу-цзин'а и даже изъ главы Тай-ши, которая появилась позже Фу-шэн'овскихъ текстовъ. Слогъ у Мэнъ-цзы простой и понятный и напоминаетъ скорѣе ханьскихъ писателей, чѣмъ сочиненія временъ чжоуской династіи.

Первый комментаторъ Мэнъ-цзы, ученый 趙岐 Чжао-Ци (108—201) сообщаетъ, что философъ Мэнъ-цзы не былъ принятъ удѣльными князьями на государственную службу и, занимаясь дома съ учениками 公孫丑 Гунъ-Сунь-чоу, 萬章 Вань-Чжанъ и другими, составилъ книгу въ семь главъ. Четыре остальныхъ главы, именно: 性善辨 Синъ-шань-бянь, 文說 Вэнь-шо, 孝經 Сяо-цзинъ и 爲正 Вэй-чжэнъ, по мнѣнію комментатора, не похожи на первыя и гораздо слабѣе ихъ по содержанію, слѣдовательно, онѣ были составлены потомъ другими авторами. Далѣе, онъ замѣчаетъ, что книга Мэнъ-цзы не подверглась сожженію при Цинь-Ши-хуанъ-ди, такъ какъ самъ Мэнъ-цзы считался философомъ, чуждымъ конфуціанству.

По мнѣнію 韓愈 Хань-Юй'я (768—824), книгу Мэнъ-цзы составили его ученики, такъ какъ въ ней называются посмертными титулами даже такіе люди, которые умерли послѣ самого Мэнъ-цзы. Хань-Юй говоритъ, что у философовъ 荀子 Сюнь-цзы и 楊子 Янъ-цзы встрѣчаются такія цитаты изъ Мэнъ-цзы, которыхъ въ настоящей редакціи послѣдняго

не имѣется, и, поэтому, полагаетъ, что при Цинь-Ши-хуанъ-ди Мэнъ-цзы былъ уничтоженъ, такъ какъ до ханьской династіи дошелъ текстъ его—неполный.

Извѣстный сунскій ученый—司馬光 Сы-ма-Гуанъ (1009—1086) совсѣмъ отрицаетъ существованіе Мэнъ-цзы и его книгу считаетъ подделкою временъ ханьской династіи.

Судя по всѣмъ этимъ даннымъ, мы можемъ только сказать, что книга Мэнъ-цзы составлена въ концѣ третьяго или въ началѣ второго столѣтія до Р. Хр., но во всякомъ случаѣ она не сохранилась до насъ въ первоначальномъ видѣ. Уже четыре лишнихъ главы временъ ханьской династіи и цитаты у Сюнь-цзы и Янъ-цзы вполнѣ доказываютъ, что тексты ея передѣлывались. Кромѣ того, вышеупомянутый комментаторъ Чжао-Ци пасчитываетъ въ Мэнъ-цзы всего 34,685 іероглифовъ, а теперь считаютъ ихъ уже 35,226. Проф. Васильевъ, наконецъ, указываетъ еще на нѣсколько буддійскихъ терминовъ у Мэнъ-цзы, которые врядъ ли могли быть знакомы Китаю раньше перваго столѣтія по Р. Хр.

Чжао-И (1727—1814), авторъ книги Гай-юй-цунъ-као, доказываетъ, что при ханьской династіи Мэнъ-цзы считался только постороннимъ философомъ и не пользовался большимъ почтеніемъ, и только танскій ученый, современникъ императора 代宗 Дай-цзун'а (763—780), представилъ докладъ о соединеніи Лунь-юй'я, Сяо-цзин'а и Мэнъ-цзы вмѣстѣ въ одну книгу, но предложеніе его было отвергнуто. Потомъ по просьбѣ ученаго 皮日休 Пи-Жи-сю, императоръ 僖宗 Си-цзунъ (874—889) разрѣшилъ ученымъ держать экзаменъ и по Мэнъ-цзы. Философъ 朱子 Чжу-цзы (1130—1200) помѣстилъ Мэнъ-цзы въ своемъ четверокнижіи, а съ 1315 года это сочиненіе было включено въ число обязательныхъ классиковъ на государственныхъ экзаменахъ. Первый минскій императоръ 洪武 Хунъ-у (1368—1399) приказалъ опять исключить Мэнъ-цзы изъ числа классиковъ, но противъ этого возстали всѣ ученые, такъ что императоръ въ концѣ концовъ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія.

10. 大學 Да-сіо.

Да-сіо, великое ученіе, содержитъ въ себѣ конфуціанское ученіе о нравственности и государственномъ управленіи. Предисловіе къ нему приписывается самому Конфуцію, а десять пояснительныхъ главъ—ученику его 曾子 Цзэнъ-цзы. По другому источнику, всю книгу сочинилъ внукъ Конфуція 孔伋 Кунъ-цзи, жившій, какъ полагаютъ, въ пятомъ столѣтіи до Р. Хр. Извѣстный проф. Леггъ считаетъ вопросъ о происхожденіи

Да-сіо слишкомъ сомнительнымъ, чтобы сдѣлать какое-нибудь заключеніе. (I. Legge. The chinese classics, vol. I.). Но такъ какъ первоначально Да-сіо было просто главою Ли-цзи, и только уже Чжу-цзы выдѣлилъ его въ особую книгу, то у насъ нѣтъ никакого основанія считать Да-сіо древнѣе другихъ главъ Ли-цзи.

11. 中庸 Чжунъ-юнъ.

Чжунъ-юнъ, средина и постоянство, состоитъ изъ 33-хъ главъ, содержащихъ въ себѣ этико-политическое конфуціанское ученіе, и приписывается внуку Конфуція Кунъ-цзи, называемому также 子思 Цзы-сы. Но ученый 葉書山 Ѣ-Шу-шань отрицаетъ составленіе Чжунъ-юн'а Цзысы'емъ и считаетъ его поддѣлкою временъ ханьской династіи. Онъ указываетъ, что Конфуцій, Мэнъ цзы, ихъ родственники и многочисленные послѣдователи жили въ Шань-дунской провинціи, почему и въ сочиненіяхъ ихъ часто упоминаются тамошнія мѣстности, особенно, гора 太山 Тай-шань, а въ Чжунъ-юн'ѣ встрѣчается гора 華山 Хуа-шань, находящаяся недалеко отъ ханьской столицы 長安 Чанъ-ань, а потому, слѣдовательно, авторъ этой книги, по всей вѣроятности, жилъ при ханьской династіи. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ еще то обстоятельство, что Чжунъ-юнъ раньше входилъ въ составъ Ли-цзи и, вѣроятнѣе всего, былъ составленъ одновременно съ другими его отдѣлами.

12) 孝經 Сяо-цзинъ.

Сяо-цзинъ заключаетъ въ себѣ, по преданію, разговоры между Конфуціемъ и ученикомъ его 曾子 Цзэнъ-цзы, а изданіе его приписывается то самому Цзэнъ-цзы, то ученикамъ послѣдняго. При сожженіи книгъ Сяо-цзинъ былъ спрятанъ Хэ-цзяньскимъ 顏芝 Янь-Чжи, и въ началѣ ханьской династіи сынъ послѣдняго 顏貞 Янь-Чжэнъ снова обнародовалъ эту книгу. Янь-Чжэновскіе тексты были раздѣлены на 18 главъ, но въ стѣнѣ Конфуціева дома нашли другой Сяо-цзинъ—въ 22 главы, который потомъ былъ изданъ извѣстнымъ Кунъ-Ань-го. Лю-сянъ сравнивалъ оба текста, выбросилъ сомнительныя мѣста и составилъ новый Сяо-цзинъ—въ 18 главъ. Ученый Яо-Цзи-хэнъ доказываетъ, что по языку Сяо-цзинъ не напоминаетъ ни чжоускихъ, ни циньскихъ писателей, а всѣ идеи, высказываемыя въ немъ, встрѣчаются уже въ Цзо-чжуан'и и въ Ли-цзи, слѣдовательно, врядъ ли можетъ быть сомнѣніе, что Сяо-цзинъ является поддѣлкою ханьскихъ ученыхъ. Далѣе, разсказываетъ исторія, редакціи Кунъ-Ань-го и Лю-Сян'а впослѣдствіи были утеряны, а

сохранилось только изданіе 鄭玄 Чжэнъ-Сюан'я. Но въ смутное время десятаго столѣтія по Р. Хр. пропала и послѣдняя редакція, и только въ самомъ концѣ этого столѣтія достали въ 新羅 Синь-ло (государство въ сѣверной части нынѣшней Кореи) новый экземпляръ Сяо-цзин'а редакціи Чжэнъ-Сюан'я. По другому источнику, книга эта была доставлена буддійскимъ жрецомъ 奝然 Дяо-Жан'емъ изъ Японіи. Несмотря на сомнительное происхожденіе это классика, онъ пользовался всетаки довольно большимъ уваженіемъ среди китайцевъ, и многіе ученые писали къ нему свои комментаріи. При ханьской династіи насчитываютъ восемь толкователей Сяо-цзин'а, при танской—двадцать семь, а при сунской—двадцать одного.

13). 爾雅 Эръ-я.

Эръ-я представляетъ собою словарь, или вѣрнѣе—сборникъ словъ, распредѣленныхъ по 19 отдѣламъ. По своей системѣ эта книга немного напоминаетъ древнеегипетскій лексиконъ, описанный египтологами, вслѣдствіе чего нѣкоторые синологи предполагаютъ въ этомъ произведеніи вліяніе на Китай западной культуры. Но такая гипотеза не подтверждается никакими историческими данными. По словамъ 邢昺 Синъ Бин'а (932—1010), ученаго сунской династіи, первая глава Эръ-я, именно: 釋詁 Ши-гу, составлена извѣстнымъ Чжоу-гун'омъ, а остальныя части словаря приписываются то Конфуцію, то ученику его 子夏 Цзы-ся, то ученому начала ханьской династіи—叔孫通 Шу-Сунь-тун'у, то еще какому-то 梁文 Лянъ-Вэн'ю. Ученый 姚際恆 Яо-Цзи-хэнъ упоминаетъ, что при ханьской династіи Эръ-я было присоединено къ Сяо-цзин'у, при суйской—къ Лунь-юй'ю, но нигдѣ не было обозначено имя автора этой книги. Далѣе, Яо-Цзи-хэнъ говоритъ, что ученый 張揖 Чжанъ-И, жившій при династіи Вэй, во время правленія 太和 Тай-хэ (227—232), впервые приписалъ Чжоу-гун'у главу Ши-гу. Изъ классическихъ книгъ только Ли-цзи разъ упоминаетъ Эръ-я, но и это мѣсто считается испорченнымъ. Достовѣрныя извѣстія о Эръ-я мы находимъ только послѣ ханьской династіи, почему и проф. Васильевъ принимаетъ его за поддѣлку болѣе позднихъ временъ, а первымъ по появленію въ свѣтъ словаремъ считаетъ 說文 Шо-вэнь, составленный въ 93-емъ году по Р. Хр. ханьскимъ ученымъ 許愼 Сюй-Шэн'емъ. Лѣтосчисленіе въ Эръ-я означается уже циклическими знаками, хотя циклы, какъ извѣстно, стали примѣняться только съ 104 года до Р. Хр., слѣдовательно, въ нынѣшнемъ видѣ мы не можемъ отнести этотъ словарь даже къ началу ханьской династіи. По мнѣнію Воттерса (T. Watters. Essays on the chinese Language), какъ

и нѣкоторыхъ китайскихъ ученыхъ, Эръ-я составленъ разными авторами и въ разное время, такъ что многочисленныя вставки и дополненія вошли въ него, можетъ быть, и послѣ появленія Шо-вэн'я, но что касается нѣкоторыхъ частей его, то и скептическіе критики относятъ ихъ къ болѣе древнимъ временамъ. Кромѣ того, Эръ-я, какъ простой сборникъ словъ, является по своей системѣ болѣе примитивнымъ, чѣмъ словарь Шо-вэнь, составленный по опредѣленной системѣ, при помощи 540 ключевыхъ знаковъ.

Познакомившись вкратцѣ съ критическими изслѣдованіями китайскихъ ученыхъ, мы должны сознаться, что они вполнѣ соотвѣствуютъ требованіямъ и европейской науки и не могутъ быть обойдены молчаніемъ при изученіи классиковъ вообще и древней китайской исторіи—въ частности. Мы вовсе не хотимъ отрицать глубокой древности китайской культуры, не думаемъ также, что классическія книги подвергались существеннымъ измѣненіямъ еще послѣ ханьской династіи, но мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ европейскихъ синологовъ, которые признаютъ историческое значеніе даже за такими миѳическими преданіями, которымъ не вѣрятъ и сами китайцы. Если научная критика не жалѣетъ ни знаменитыхъ индійскихъ Ведъ, ни Зендавесты, то къ чему же намъ дѣлать исключеніе для китайскихъ классическихъ книгъ? Кромѣ того, китайская литература столь обширна и богата, что сотни синологовъ найдутъ матеріалы для своихъ изслѣдованій и помимо классическихъ книгъ, а потому намъ нечего и дорожить послѣдними.

Но всякая литература, какъ извѣстно, развивается первоначально слишкомъ медленно, и нельзя потому увлекаться критикой, окончательно отрицающей древность китайской литературы, какъ это дѣлаетъ Монастыревъ въ своей «Конфуціевой лѣтописи», приходя къ такимъ отрицательнымъ выводамъ. «Ясно, кажется», пишетъ вышеназванный авторъ: «что Конфуцій не писалъ книгъ, и честь изобрѣтенія письменности принадлежитъ не ему »......« Чунь-цю и не могла явиться ранѣе династіи Хань, такъ какъ письменность была изобрѣтена незадолго до начала царствованія этой династіи». Если это такъ, то какимъ же образомъ тотчасъ послѣ изобрѣтенія письма могла появиться довольно богатая литература, обладающая болѣе 10,000 знаками? Въ извѣстномъ ханьскомъ словарѣ Шо-вэнь объясняются 10,600 іероглифовъ, но этотъ словарь еще не заключаетъ въ себѣ всѣхъ знаковъ, извѣстныхъ тому времени. При всемъ томъ, эти іероглифы уже болѣе не имѣютъ первоначальнаго изобразительнаго характера, но являются чисто условными письменами. Оче-

видно, что для образованія такого письма требуется не сотня, другая лѣтъ, а, можетъ быть, даже и не одно тысячелѣтіе.

До насъ не дошло, конечно, какихъ-либо письменныхъ памятниковъ такого отдаленнаго времени, а тѣ скудныя извѣстія, которыя мы имѣемъ о доханьскихъ временахъ, не могутъ считаться вполнѣ достовѣрными, такъ какъ, съ одной стороны, всѣ древнія книги прошли чрезъ редакцію небезпристрастныхъ ханьскихъ ученыхъ, а съ другой—болѣе или менѣе точное время древнѣйшихъ событій начали опредѣлять только съ перваго столѣтія до Р. Хр. (См. C. Arendt. Synchronistische Regententabellen zur Geschichte der chinesischen Dynastien, стр. 197 въ Mittheilungen des Seminars für Orientalische Sprachen, Jahrgang II, 1899). Положимъ, что въ классическихъ книгахъ упоминается о нѣкоторыхъ солнечныхъ затменіяхъ, которыя соотвѣтствуютъ астрономическимъ вычисленіямъ и, такимъ образомъ, будто бы подтверждаютъ достовѣрность древнихъ текстовъ, но принимая во вниманіе, что подобныя указанія на затменія встрѣчаются тамъ очень часто, можно предположить, что нѣкоторыя совпаденія являются просто случайными. Мы уже упомянули выше о томъ обстоятельствѣ, что какъ старинныя стихотворенія, такъ и историческія преданія передавались не только при помощи письменъ, но и переходили изъ вѣка въ вѣкъ путемъ устной традиціи. Принимая такое предположеніе, мы можемъ утверждать, что нѣкоторыя части въ классическихъ книгахъ, можетъ быть, дѣйствительно относятся къ древнѣйшимъ временахъ; вопросъ же о томъ, какія именно извѣстія должно считать дѣйствительно древними, и когда именно они были составлены,—этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть, навсегда останется открытымъ, и сколько-нибудь освѣтить его мы можемъ только путемъ изученія критическихъ изслѣдованій самихъ китайцевъ, каковыя изслѣдованія дадутъ намъ, безъ сомнѣнія, еще много интересныхъ свѣдѣній о происхожденіи китайской литературы.

П. Шмидтъ.

Гольдско-Русскій словарь.

А.

Аба̀; чоръ—*нѣтъ.*
Аба̀ би̇ська—*не оказалось.*
Абули̇; абальту; исеси—*не достаетъ.*
Абуликтэ̀—*недостатокъ; недочетъ.*
Абулиха̀—*не достало.*
Авата̀—*черная лисица.*
Ага̀—*старшій братъ и старшій лѣтами.*
Агда̀ ана̀—*невѣріе.*
Агдаво̀си̇—*не вѣритъ; не довѣряетъ.*
Агдала̀—*порука.*
Агдалаку̀най—*довѣренный.*
Агдаламури̇—*поручаться; поручиться; довѣрять.*
Агдалау̀рьнай—*поручитель.*
Агдалы̀йнай—*довѣритель.*
Агдаси̇сіури̇—*сомнѣваться.*
Агдаури̇—*вѣрить; ввѣрять; вѣровать.*
А̄гди—*громъ; гроза.*
Агди̇; молхо̀—*много.*
А̄гдилаури—*гремѣть (о громѣ.)*
Агди̇найку̀—*многолюдный.*
А̄гди пенгъ кентулаханго̀—*радуга.*
Агди̇салъ—*многіе.*
Агджима̀—*старшій.*
Ададаси̇—*ревнуетъ.*
Ададасингку̀—*ревнивый.*
Ададасіури̇—*ревновать.*
Адакхай—*паукъ.*
Адакха̀й адулини̇—*паутина.*
Адаха̀—*кузнечный мѣхъ.*
А̄ди—*калуга.*
А̄дули—*сѣть.*
Адури̇—*двойни.*
Аджапси̇; дайчи—*надоѣдаетъ.*
Аджапсіури̇—*докучать; досаждать; надоѣдать; наскучить.*
Айлёки; оё; онгдо̀—*разсомаха.*
Айнгани̇—*годъ.*
Айнгани̇ айнганиду—*ежегодно.*
Айнгани̇салъ—*года; многолѣтіе.*
Айнгани̇ эру̀ни—*время года.*
Айсила̀—*награда.*
Айсилаури̇—*награждать; благодѣтельствовать.*
Айсилау̀рь ба̀йта—*благодѣяніе.*
Айсилаха̀най—*благодѣтель.*
Айсили̇—*наградить.*
Айсили̇ни—*награждаетъ.*
А̄йсинъ—*золото.*
А̄йсинъ джаха̀—*золотая монета.*
А̄йсинъ чиліури̇—*золотить.*
Акбенбуури̇—*вынимать; вылѣзать.*
Акбенди̇—*выходитъ; вылѣзаетъ; показывается.*
Акпалу̀—*старшій сынъ; первенецъ.*
Акпанди̇; аури̇—*спитъ.*
Акпангу̀йни—*засыпаетъ.*
Акпанггури̇—*заснуть, засыпать; спать; уснуть.*
Акпанггури̇ду—*во время сна.*
Акпангки̇—*заснулъ.*
Акса̀—*гнѣвъ.*
Аксагури̇—*осердить; сердить.*
Аксаку̀най—*сердитый.*
Аксамбе̄—*осержусь; сержусь.*
Аксаури̇—*сердиться; разгнѣваться; осердиться.*
Аксаха̀—*осердился.*
Аксы̀й—*сердится.*
Акгда̀—*радость.*

Акгдаурѝ—*радоваться.*
Акгдахà—*весело*; *радъ.*
Акгдахàнай—*веселый.*
Акгдаханē—*обрадовался.*
Акгджимà бе—*февраль.*
Āлаха—*обезсилился*; *въ изнеможеніи.*
Албàнъ—*подать*, *сборщикъ податей.*
Албàнъ тэтуурѝ—*платить подать.*
Алдàду—*стороною отъ другихъ лицъ.*
Алдандỳ—*между.*
Алдàнъ—*межа*; *промежутокъ*; *пространство*; *разстояніе.*
Алдàнънай—*взрослый*; *среднихъ лѣтъ.*
Алдажə—*среднее достоинство.*
Алирỳ—*подставь.*
Алирурѝ—*подставить.*
Алòси—*учитъ.*
Алòсинай—*учитель*; *наставникъ.*
Алосіурѝ—*учить*; *научать*; *обучать.*
Алосіỳрь—*обученіе*; *наставленіе.*
Алофурѝ—*вразумлять.*
Алуурѝ—*внушать.*
Алхà—*пѣгій.*
Альджỳ—*пазникъ.*
Альтà—*жесть*; *жестяной.*
Альтà элю—*жестяная посуда.*
Амà—*отецъ*; *батюшка.*
Амàнгги—*отеческій*; *отцовскій.*
Āмача—*изверженіе*; *калъ.*
Амбанксà—*тигровая кожа.*
Амбàнъ—*бѣсъ*; *демонъ*; *дьяволъ*; *сатана*; *чортъ.*
Амбàнъ; мàри—*тигръ.*
Амбàнъ омòни—*адъ.*
Амбàнъ пытагỳй—*прогонять діавола*
Амбàнъ сòльге—*капуста.*
Амбàнъ дàи—*величайшій*; *высшей степени.*
Амгалà—*щека.*

Амдарỳ—*подражай.*
Амдаурѝ—*повторить*; *произнести.*
Амерѝ—*женск. шуба изъ сазаньей шкуры.*
Амигỳй бàраси—*безсонница.*
Амтà—*вкусъ.*
Амтакà—*ягода.*
Амтакà джалàнъ—*кисти ягодъ.*
Амтакталà—*очень вкусно.*
Амтакỳ—*вкусно.*
Амталаджàмъ—*отвѣдаю.*
Амталамбē—*отвѣдываю.*
Амталаурѝ—*отвѣдать*; *отвѣдывать.*
Амталỳ—*отвѣдай.*
Амтасѝ—*не вкусно*; *не сладко.*
Амтахты—*сокъ.*
Āму—*лужа*; *малое озерко.*
Амусіурѝ—*хотѣть спать.*
Амучіурѝ—*испражняться.*
Анà; бисѝ; одѝ; си—*безъ*; *не.*
Анакò—*ключъ отъ замка.*
Ананà—*ой!*
Анда, андàрь—*другъ*, *пріятель.*
Андалурѝ—*подружиться.*
Андахà—*гость.*
Андахарē—*конфузится*; *чуждается.*
Анỳ—*болѣзнь.*
Апỳ—*отправляйся.*
Анукỳ—*больной.*
Анулагурѝ—*быть больнымъ.*
Анулаурѝ—*заболѣть.*
Анулухà—*заболѣлъ*; *занемогъ.*
Анундіурѝ—*толкать.*
Анусѝ—*болитъ*; *больно*; *нездоровъ.*
Анусимѝ ай осіурѝ—*выздоравливать.*
Анусйнай джогъ—*больница.*
Анусіурѝ—*болѣть*; *хворать.*
Ануурѝ—*двигать*; *сдвигать.*
Аныгисỳ; бусачисỳ—*пойдемте.*
Аныджачѝ—*пойдешь ли? пойдешь ли?*

Аный—*пойдетъ*; *поѣдетъ*.
Аныйджамъ—*пойду*; *поѣду*.
Анымбē—*иду*; *ѣду*.
Анымбури—*выходить*; *выѣзжать*.
Анырў—*уйди*.
Аныури—*отправиться*; *отъѣзжать*; *уѣзжать*; *уйти*; *уходить*; *ѣхать*.
Аныўрь—*отъѣздъ*; *поѣздка*.
Аныха̀—*поѣхалъ*; *ушелъ*; *уѣхалъ*.
Анярѝ—*праздничаетъ*.
Анярѝ инисалъ—*праздничные дни*.
Аня̆ръ—*праздникъ*.
Анггē—*правая сторона*.
Анггē нга̀ла—*правая рука*.
Ангусѝ; уфондѝ—*дѣлаетъ*.
Анггусимбē—*дѣлаю*.
Анггусіурѝ—*дѣлать*.
Анггусиха̀ бичē—*дѣлалъ*.
Анггусюрѝ—*сдѣлать*.
Анггусюрў—*сдѣлай*.
Анггусю̆ръ—*работа*.
Анггусюсю̆—*сдѣлайте*.
Анггусюурѝ—*дѣлать*.
Анггусюха̀—*сдѣлалъ*.
Ангды̆йнай—*свидѣтель*.
Ангкгаджа—*безродный*; *сирота*.
Ангма̀—*ротъ*.
Апсембурѝ—*ложиться спать*.
Апсенди—*лежитъ*.
Апсенў—*ложись*.
Апсенггўйджамъ—*лягу*.
Апсенггуми—*лежа*.
Апсенггура̀—*лежа*.
Апсенггурѝ—*лежать*.
Апсенггурў—*лежи*.
Апсенгкē—*легъ*.
Аракѝ—*вино*; *водка*.
Арга̀—*обманъ*.
Аргаламѝ—*притворно*.
Аргалангкў—*обманщикъ*; *обманчивый*.
Аргалаурѝ—*обманывать*; *надувать*.
Аргалаха̀—*обманулъ*.
Аргалы̆й—*обманываетъ*.
Арганікў; джаленгкў—*ложный*.
А̄си—*жена*; *супруга*.
А̄си ана̀най—*неженатый*.
А̄си ба̀урь—*женитьба*.
А̄сиджуа—*молодая женщина*.
Асикў—*женатый*.
Асилагўй ба̀йта—*бракъ*; *супружество*.
Асилагурѝ—*женить*; *жениться*.
Асиланда̀мъ анурѝ—*выходить замужъ*.
Асилаурѝ—*взять въ жены*; *вступить въ бракъ*.
Асўръ—*неособенно*.
Асўръ улēнъ ана̀—*не очень хорошо*.
Аў—*сонъ*.
Ауджа̀; оча̀; муктургѝ—*чебакъ* (*рыба*).
Амўльди—*во снѣ*.
Аунгкгаха̀—*ночевалъ*.
Аунгкгэ̀—*ночлегъ*; *шалашъ*.
Аунгкгэ̀й—*ночуетъ*.
Аунгкгэурѝ—*ночевать*.
Аурѝ; акпанди—*спитъ*.
Аурйду—*ко сну*.
Аурѝ джогъ—*спальня*.
Ауримбē—*сплю*.
Аурѝси—*спишь*.
Аурѝсю—*спите*.
Аурў—*спи*.
Ауха̀; акпангкѝ—*уснулъ*.
Аухамбē—*я спалъ*.
Ауха̀си—*ты спалъ*.
Ауха̀сю—*вы спали*.
Ауя̆—*женихъ*.
Афѝ—*затылокъ*.
А̄фу—*шапка*; *шляпа*.
Ахандў—*родственникъ*.
Аххў—*узоры*; *дѣтскія игрушки*.
Ачасѝ; байби—*невозможно*; *нельзя*.
А̄челаурѝ—*повстрѣчать*.

Ачепчи—*противъ вѣтра; противъ теченія.*
Ачеури—*благословлять.*
Ачи ;мутый—*возможно; можно.*
Ачій—*подходить подъ благословеніе.*
Ачи ну—*можно ли?*
Ачіурь—*возможность.*
Ачоури—*вскрывать; отдѣлять: исключать; отпирать; сбрасывать.*
Ачугуй—*отвяжетъ; развяжетъ.*
Ачугуйтамбē—*отвязываю.*
Ачугури—*отвязывать; развязывать; убавлять.*
Ачуй—*отвяжется.*
Ачуйтамбē—*отвяжу.*
Ачури—*отвязать; развязать.*
Ачуру; ачу—*отвяжи; развяжи; вычеркни.*
Ачусю—*вычеркните.*
Ачуха—*ты, онъ отвязалъ.*
Ачухамбē—*я отвязалъ.*
Ачуханē—*отвязалось.*
Ай—*здоровъ; ладно.*
Ай; киксо—*воскъ.*
Ай біурьду—*на здоровье.*
Аяй—*я здоровъ.*
Аякха—*фляжка.*
Аяндē—*благополучно.*
Ай ну—*здоровъ ли?*
Аянъ—*лонокъ; фляга (подъ водку).*
Ай осигуй—*поправится.*
Аяпывосимбē—*не люблю.*
Аяпый—*любитъ.*
Аяпыйнай—*обожатель.*
Аяпымбē—*люблю.*
Аяпымбыури—*влюбиться.*
Аяпыру—*люби.*
Аяпыури—*любить; обожать.*
Айси ну—*здоровъ ли ты?*
Ай уфомбури—*исцѣлить.*
Ай уфонди—*мирить.*
Айфымъ таури—*соблазнять.*
Аяхта ;аяхтаку—*зло; злой; грубый.*
Аяхта ана—*смирный.*
Аяхталаури—*возражать; грубить.*
Аяхтами—*грубо.*
Аяхтаури—*злиться.*

Б.

Ба—*верста.*
Бабга—*пешня.*
Бабси—*скука; скучно.*
Бабсигуй—*скучаетъ.*
Бабсиктала—*скучновато.*
Бабсимбē—*скучаю.*
Бабсини—*скучный.*
Бабсіури—*скучать.*
Бавоси—*не нашелъ.*
Баданай—*завистливый.*
Бадагури—*прогнать.*
Бадаури—*завидовать.*
Бадаурь—*зависть.*
Бадила—*за рѣкой; напротивъ; противоположная сторона.*
Бади—*больше; болѣе; гораздо; еще больше; наипаче.*
Бади амтаку—*вкуснѣе.*
Бади оркē—*хуже.*
Бади улēнъ—*лучше.*
Бай—*даромъ; напрасно.*
Бай бай—*безъ надобности; напрасно.*
Байби; ачаси—*вздоръ; нельзя; пустяки.*
Бай бугури—*жертвовать; отдавать безвозмездно.*
Бай джафаури—*безвозмездно брать; отбирать.*
Байнай; солонай—*гражданинъ; простой человѣкъ.*
Бай пульсіури; гонггаліури—*гулять; прогуливаться.*
Байта—*дѣло; преступленіе; тяжба.*

Байта бахана̀й—*преступникъ.*
Байтаку̀—*виновный.*
Байтаку̀на̀й—*арестантъ.*
Ба̀йтасалъ—*дѣла.*
Бай хупюури̇̀—*шутить.*
Бай хасэ̀; дыгды̀й хасэ̀—*болтать (говорить).*
Бай хасэку̀—*болтливый; пустословный.*
Ба̀ки—*лѣнивый.*
Бала̀—*ну-ну!*
Бала̀ аныру̀—*ступай поскорѣе.*
Ба̀лапа—*давно.*
Ба̀лапчи—*давнишній; древній.*
Балачѝ—*пособляетъ.*
Балачимбē—*пособлю.*
Балачиру̀—*пособи.*
Балачисю̀—*помогите; пособите.*
Балачитамбē—*пособляю.*
Балачіури̇̀—*помогать; помочь; пособить.*
Балачіу̀рь—*пособіе; помощь.*
Балѝ—*слѣпой.*
Бальджаха̀—*вывихнулъ.*
Бальджендагуха̀пай—*родители.*
Бальджеха̀—*родился.*
Бальджеха̀ бо—*родина.*
Бальджеха̀ инѝ—*день рожденія.*
Бальджѝй джека̀—*растеніе.*
Бальджимахта—*новорожденный.*
Бальджиндагури̇̀—*произвести.*
Банда—*диванъ, стулъ, табуретъ, скамья.*
Банела—*благодареніе.*
Банелангку̀—*благодарный.*
Банелаури̇̀—*благодарить.*
Банеха̀—*благодарю; спасибо.*
Бангсалаури̇̀—*лягать, пинать.*
Бангъ; бангъ очухане̄—*вдругъ; внезапно; неожиданно.*
Бангъ тактагу̀й—*вспыльчивый.*
Барамбē—*нахожу.*
Барасѝ; ба̀воси—*не нашелъ.*
Барджигуха̀—*одѣлся идти на промыселъ.*
Ба̀ри; баури̇̀—*найти; находить; пріобрѣтать.*
Баримбē—*найду.*
Баркгіури̇̀—*доставать; добывать; зарабатывать; заготовить; приготовить.*
Баркгіу̀рь—*заработка; заготовленіе; приготовленіе.*
Ба̀рту—*плыть въ лодкѣ съ однимъ гребцомъ безъ кормовщика.*
Бару̀; ду—*къ.*
Бару дола; ду дола—*въ.*
Ба̀ру; галегуру̀—*найди; ищи.*
Батаури̇̀—*промышлять; ловить.*
Ба̀тупай; батанкгкгу̀—*промышленникъ.*
Ба̀туръ—*богатырь.*
Ба̀тый—*промышляетъ.*
Баури̇̀—*получить; найти; разыскать.*
Ба̀уха—*нашелъ.*
Бачегу̀й—*здоровается.*
Бачегуйтамбē—*здороваюсь.*
Бачегура̀—*поздоровавшись.*
Бачегури̇̀—*здороваться.*
Бачіури̇̀—*встрѣтиться; увидѣться.*
Бачіу̀рь—*встрѣча; свиданіе.*
Ба̀чиха—*видѣлся.*
Ба̀чкафо; бачкафуну̀—*здравствуй.*
Баяндимѝ би—*богатѣетъ.*
Баяндіури̇̀—*богатѣть.*
Ба̀янъ—*богатый; богатство.*
Бе—*луна; мѣсяцъ.*
Бе сифе—*помѣсячно; по окончаніи мѣсяца.*
Белкга̀—*горло, пища, продовольствіе.*
Белкга̀ кхапо̀ха—*хрипота.*
Банду̀ тури̇̀—*бобы.*
Бео̀—*часы.*
Бера̀—*ключъ; ручей; рѣчка.*

Берёлъ —*бока лодки.*
Би—*есть.*
Бйду—*при.*
Биджерё—*вѣроятно; должно быть; однако.*
Бимбё—*бываю; есмь.*
Бимъ ай—*должно.*
Би нỳ—*есть ли?*
Биракỳ—*валекъ.*
Бирй— *отмель.*
Бисарё—*кровать, или нары посреди юрты.*
Бисй—*ни.*
Биси; анà; одй; си—*не.*
Бисỳ—*будь.*
Бйська—*вѣдь; кажется такъ; однако.*
Біурй—*быть; жить; находиться.*
Біỳрь—*бытіе; жизнь; существованіе.*
Бичё—*былъ.*
Бичё осикà—*было бы.*
Бичипё; чехапё—*пусть.*
Бо—*мѣсто.*
Бòа—*міръ; вселенная; небо; твердь.*
Бо алданй—*воздушное пространство.*
Бо алданкỳ—*проясниваетъ (о погодѣ).*
Бòаньки—*небесный.*
Бодагурй—*выводить; выгонять.*
Бодоурй—*соображать.*
Бодỳй—*разсчитываетъ.*
Бодукò—*счеты.*
Бòду нялỳмъ—*сыро (въ воздухѣ).*
Бодуурй—*разсчитывать; свѣрять.*
Бо джахпаранё—*горизонтъ.*
Бойтò—*цѣпочка.*
Бокё—*внѣ.*
Бокёди—*извнѣ.*
Бекёджима—*наружность.*
Бокіурй—*вязать; скрутить руки назадъ.*
Бòкто—*кедровые орѣхи.*
Бокатокхà; сорà—*шишка лиственничнаго дерева.*
Бòла—*на улицѣ.*
Болдаджисй—*не смѣетъ.*
Болдаджирỳ—*мужайся.*
Болдаджіурй—*смѣть.*
Болдорйкъ—*скользко.*
Болò—*осень.*
Болò—*трость шамана съ желѣзнымъ наконечникомъ.*
Болопчй—*осенній.*
Больдò больдò—*гладко; раскатисто.*
Болю̀—*гололедица.*
Бонò—*градъ.*
Бо нярёни—*вращеніе земли.*
Бонгкгò; джулё—*вопервыхъ; впередъ; заранѣе; начало; прежде; сначала; сперва.*
Бонгкгòджима—*главный.*
Бонгкго таурй; эсимэ таурй—*начать.*
Боочàнъ—*островъ.*
Борй—*сводничаетъ.*
Бортэ; хеохò; хымъ; чуфàлъ—*весь; все; вообще; итогъ; совершенно.*
Бортэ да—*вовсе; совсѣмъ.*
Бортэй; тỳдоль; тультỳль—*всегда; навсегда; совсѣмъ.*
Босà айнганй—*будущій годъ.*
Босò—*бумажная матерія; аршинный товаръ.*
Бохà —*задвижка; засовъ.*
Бочà—*изюбръ.*
Бòчи палаурй—*выбрасывать; вываливать.*
Бочò—*грубо, невыдѣлано.*
Бочò нàнта—*сухая невыдѣл. кожа.*
Боюнъ—*животное; звѣрь; скотъ.*
Бу—*мы.*
Бугỳ—*подай.*
Бугуйтамбё—*даю.*

Бугурѝ—*давать; подавать; отдавать.*
Бугурỳ—*дай; отдай.*
Бугухà—*отдалъ.*
Будамбē—*умираю.*
Будà серỳ—*пьшь буду.*
Будасѝ—*не умреть.*
Будѝ—*умреть.*
Будимбē—*умру.*
Будыръ—*пара.*
Бỳдьки—*умеръ.*
Бỳдькинай—*мертвый.*
Будькгỳ—*жирный.*
Будькгулаурѝ—*откармливать.*
Будькіуурѝ—*жирьть.*
Буджахтà—*борода.*
Буджахтакỳ—*бородатый; съ бородой.*
Бучихà—*отдавалъ.*
Буджѝ—*красавица.*
Букджѝ—*пахъ.*
Бỳкса—*сушеный рыбій хрящъ.*
Букунгкỳнай—*горбатый.*
Букỳнгъ—*горбъ.*
Булѝ—*черенъ копья.*
Бумбуйкгà—*выпуклый.*
Бỳни буничѝ—*мьсто, уготованное послѣ смерти.*
Бỳниги—*нашъ; наше.*
Бунэнъ—*саванъ.*
Бунгкгàль—*круглое; шарообразное.*
Бурà—*гармонія.*
Бурамбē—*дамъ; отдамъ.*
Бурахтà—*кремень.*
Бурбувосѝ—*безсмертный.*
Бурбурѝ—*умереть.*
Бурбуурѝ—*умирать; гибнуть.*
Бурбухà—*трупъ.*
Бурѝ—*отдастъ.*
Бурѝ—*лукъ (оружіе).*
Бурỳ—*дай; отдай.*
Бурусю—*отдайте.*
Бусасѝ—*пробирается по возможности.*
Бусачисю; анытисю—*пойдемъ!*
Бутькỳ—*цвьтъ; колеръ.*
Бутькỳана—*безцвьтный.*
Бỳха—*далъ; отдалъ.*
Бухалѝ—*закуска.*
Бухапē—*давалъ.*
Буя̀—*ломка.*
Буя̀ана—*не сломано.*
Буякỳ—*надломано.*
Буякгухà—*выкинула (о родахъ).*
Буялирỳ—*изломай; ломай.*
Буяліурѝ—*изломать; ломать.*
Буя̀лиха—*изломалъ.*
Буя̀раси—*не сломается.*
Буя̀ри—*изломается.*
Буярипѝ—*ломаетъ.*
Буя̀ха—*изломалось; сломалось.*
Быē—*настоящее; неподдьльное.*
Быē; монэ̀—*самъ; лично.*
Быēво гербугурѝ—*называться.*
Быēво дàи уфонда—*возвышаться.*
Боēво этурѝ—*беречься.*
Быēду би—*беременность.*
Быē ичехàнай—*очевидецъ.*
Быēнво; мэ̀пво; монэ̀во—*себя; самого себя.*
Быēнво увàханай—*самоубійца.*
Быēнгги; мэ̀пиги—*свое; свой; собственный.*
Быēнггиво; мэ̀пигиво—*своего.*
Быēчіурѝ—*заманивать.*
Быкгдѝ—*нога; лапа.*
Быкгдѝсалъ—*ноги.*
Бынггэ̀пай—*вялый человѣкъ (тихо ходитъ).*
Былѝ—*фитиль.*
Бырэ̀—*рама.*
Бысэсіурѝ—*обьщать.*
Бэечіурѝ—*скрадывать.*
Бэ̀йда; джоджà—*судъ.*
Бэйдаурѝ; джоджаурѝ—*судить.*
Бэ̀йдый; джòджуй—*судить.*
Бэ̀йдыйнай—*судья.*

Бэфій—*передникъ.*
Бэюри—*наживлять на уду.*

В.

Ваджоурѝ—*попортиться.*
Ваджугуйтамбē—*испорчу.*
Ваджулихà—*испортилъ.*
Ваджулюрѝ—*испортить.*
Ваджухà—*испортилось.*
Вакхà—*порядочно; изрядно.*
Валēха—*бѣда; бѣдствіе; горе; несчастье.*
Вàна агдѝ—*многонько.*
Вàніта—*пихта (дерево).*
Вàчиха—*цапля.*
Вопелàнъ—*длина.*
Вонемѝ—*длинный.*
Вопйду—*вдоль.*
Вуамѝ—*толстый.*
Вуамиланъ—*толщина.*

Г.

Гадѝ—*купить.*
Гадѝнай—*покупатель.*
Гадіурѝ; гафагурѝ—*покупать.*
Гадифỳ—*покупаемъ.*
Гадчѝ; гаухà—*купилъ.*
Гадчѝ джека—*покупка.*
Гадчифỳ—*купили.*
Гàджу—*привези; принеси.*
Гàджуй—*привезетъ; принесетъ.*
Гаджуйтамбē—*привезу; принесу.*
Гаджумбē—*принесу.*
Гаджурѝ—*принести.*
Гаджусю—*принесите.*
Гаджуурѝ—*приносить.*
Гаджухà—*принесъ.*
Гайтò—*уже.*
Галегỳй—*ищетъ.*
Галегуйтамбē—*ищу.*
Галегурѝ—*искать.*
Галегурỳ—*ищи.*
Галегухà—*искалъ.*
Галембурѝ—*отыскивать.*
Галендаурѝ—*разыскивать.*
Галѝ—*нужно; угодно.*
Галидечѝ—*нужно ли?*
Галиндѝй—*просить.*
Галиндымбē—*прошу.*
Галиндырà—*прося.*
Галиндырỳ—*проси.*
Галиндысỳ—*будемъ просить!*
Галиндысю—*просите.*
Галиндыурѝ—*просить; требовать.*
Галиндыхà—*просилъ.*
Галжѝ—*не нужно.*
Ганѝ—*приведетъ.*
Ганигỳ—*приведи.*
Ганигурѝ—*привести.*
Ганинѝ—*ведетъ.*
Гармахтà—*комаръ.*
Гармахỳ—*сѣтка отъ комаровъ.*
Гарпагурѝ—*стрѣлять изъ лука.*
Гарпагурỳ; чиндỳ—*стрѣляй.*
Гурỳнъ—*накольнники.*
Гасà—*птица.*
Гасòли—*ругаетъ.*
Гасоліурѝ—*бранить; ругать; порицать.*
Гасỳ—*купи.*
Гафагуйтамбē—*куплю.*
Гафагурѝ—*купить.*
Гербỳ—*имя; кличка; названіе.*
Гербỳана—*безыменный.*
Гербугурѝ—*именовать; называть.*
Геріурѝ—*выстрагивать.*
Геулѝ гурỳнъ—*гребцы.*

Геулжю—*гребите (веслами).*
Гēуль—*весло.*
Гēунъ—*красная мѣдь.*
Гēунъ джахà—*мѣдная монета.*
Гēунъ чай—*мѣдный чайникъ.*
Ги—*фунтъ; папуша табаку.*
Гидà—*копье; штыкъ.*
Гидалаурѝ—*вонзать; втыкать; колоть; заколоть; сунуть; тыкать; проткнуть; уколоть.*
Гилямѝ—*гилякъ.*
Гирмосà—*кость.*
Гисураджàмъ—*скажу.*
Гисурамбē; ундамбē—*говорю.*
Гисурарỳ—*скажи.*
Гисурасỳ—*скажемъ!*
Гисурасю—*скажите.*
Гисураурѝ—*сказать.*
Гисурѝ; ундѝ—*говоритъ.*
Гисурỳ; унỳ—*говори.*
Гисурахà; унькѝ—*говорилъ.*
Гисуурѝ; умбурѝ—*говорить.*
Гіỳ—*козуля.*
Гой; кгой—*другой; иной; прочій; чужой.*
Гойдавосѝ—*недолго; не замедлитъ.*
Гойдамбē—*медлю.*
Гойдамѝ—*долго; долгое время.*
Гойдарỳ—*промедли.*
Гойдаурѝ—*медлить.*
Гойдахà—*медлилъ.*
Гойдаханē—*промедлилъ.*
Гойдый—*медлитъ.*
Гойджимà—*медвѣдь-дупляникъ.*
Гойкголòнай; гойялỳнай—*иностранецъ.*
Гойраджіурѝ; кыкчіурѝ—*заказать.*
Гойраджѝ—*заказываетъ.*
Гойраджимбē—*заказываю.*
Гойраджиру—*закажи.*
Гойраджитамбē—*закажу.*
Гойраджихà—*заказалъ.*
Гойраджихамбē—*заказывалъ.*

Гòйсалъ; гойгурỳнъ—*другіе.*
Голандѝ—*буксируетъ.*
Голангіуурѝ—*буксировать; тащить за собою.*
Горѝнъпай—*толпа; многолюдство.*
Горò—*далеко.*
Горòана—*не далеко.*
Горòдди—*издалека.*
Горòджима—*далекій; дальній.*
Горолà—*вдали.*
Горолагурѝ—*отдалять.*
Горонē—*ночная бабочка.*
Горонгкѝ—*отдаленный.*
Горопчѝ; гойдаха—*старый.*
Гудэліурѝ—*разорвать.*
Гудэрỳ—*изорви.*
Гудэурѝ—*изорвать; рвать.*
Гудэхà—*изорвалъ.*
Гудэханē—*изорвалось.*
Гуджекỳ—*милостивый.*
Гуджелē—*жалко; жаль.*
Гуджеліурѝ—*жалѣть; сожалѣть; сострадать.*
Гуджеліỳрь—*милость.*
Гуджесирỳ—*пожалѣй; помилуй; прости.*
Гуджесіурѝ—*помиловать; простить.*
Гуджесихà—*помиловалъ; пожалѣлъ.*
Гỳйсэ—*сундукъ; ящикъ.*
Гукпіурѝ—*потушить.*
Гукпіурỳ—*потуши; гаси.*
Гульджỳ—*пѣшій; пѣшкомъ.*
Гульхỳ;—*штука; кусокъ матеріи.*
Гупирỳ; гукпирỳ—*гаси; затуши.*
Гупихà; гукпихà—*погасло; угасло.*
Гурỳнво; нàйво—*людей.*
Гурỳнъ—*люди; народъ.*
Гусѝ—*тесть.*
Гỳче—*щука.*
Гỳчи—*опять; еще.*

Гучйнъ—*тридцать.*
Гысэ-гысэ—*равный.*
Гысэ таурй—*соединять.*
Гысэтаурь; холбуiурь—*соединеніе; пріобщеніе.*
Гэктаджiурь—*порученіе.*
Гэрй—*яръ; обрывъ.*
Гэсэ; гысэ—*вмѣстѣ; со; съ.*
Гэсэ бодуурй—*сравнивать.*
Гэсэда—*наравнѣ.*
Гэсэлаурй—*сближаться.*
Гэсэлаурь—*сближеніе.*
Гясу—*тонкій выгнутый ножъ.*
Гяурй; кгяурй—*стругать.*

Д.

Да—*устье рѣки.*
Да—*даже; хотя; и.*
Дабiй; харэ; саина; чу; мангкга—*очень; весьма.*
Дабывоси—*не обращаетъ вниманія.*
Дава—*кета (красная рыба).*
Дади—*югъ.*
Даи—*большой; великій; крупный.*
Дай—*ганза; трубка.*
Даи ама—*дѣдъ.*
Даиана; даибисй—*небольшой.*
Даиди—*большимъ.*
Даиди гисурй—*вслухъ.*
Даи джанггйнъ—*вельможа.*
Даи джелгангку—*громкій; голосистый.*
Даи ивамбурй—*закурить трубку.*
Даила—*велико.*
Даиланъ—*величина; обширность.*
Даилаури; даи уфомбурй—*увеличивать.*
Даи мама—*оспа.*
Даи мангбу—*рѣка Амуръ.*
Дай омiурй—*курить трубку.*
Даи пелэ—*блюдо.*
Дай тучеру—*набей трубку.*
Даи увата—*бурунъ; большой валъ.*
Дайфу—*врачъ; докторъ; лекарь; медикъ.*
Дайчй; аджапсй—*надоѣдаетъ.*
Дакха; данэ—*бабушка по матери.*
Дакха—*теща; тесть; свекоръ; свекровь.*
Даламъ—*кормъ для собакъ.*
Даланъ—*разлитіе водъ.*
Далаурй—*накормить собакъ.*
Далаха—*уполномоченный.*
Далаха бо—*округъ; уѣздъ.*
Далаханай—*начальникъ.*
Далача—*должность.*
Далачй—*владѣть.*
Далэнъ; сумола—*куль; мѣшокъ.*
Дамджа; джамджа—*коромысло.*
Данъ—*вертлюгъ у потяга.*
Данъ кгяяни—*законъ естественный.*
Данялымъ—*шутя.*
Данга—*залогъ.*
Дангаланъ—*выкупъ.*
Дангаланъ джафорй—*выкупать.*
Дангалаурй—*закладывать вещь.*
Дангалйнай—*ростовщикъ.*
Дангкса—*книга.*
Даосунъ—*соль.*
Даосунъ чиригурй—*солить.*
Даосунъ чирйни—*солитъ.*
Дараку—*безстыдный.*
Дараланъ—*ширина.*
Дарама—*спина.*
Дарамй—*широкій.*
Дари—*мѣряетъ.*
Дариру—*мѣряй.*
Дарiурй—*мѣрять.*
Дарфу—*вареный клей.*
Даръ; да—*маховая сажень; поприще.*

Да̀сигу—*занавѣсъ.*
Дасигу̀й—*закроетъ; затворитъ.*
Дасигурѝ—*закрыть; накрыть; прикрыть.*
Дасигуру̀—*закрой.*
Да̀сичиси—*идти на лодкѣ по льду весною.*
Даугурѝ—*переходить; переѣзжать.*
Даулагу̀—*перепиши.*
Даулагу̀й—*переписываетъ; переноситъ.*
Даулагу̀йнай—*переписчикъ.*
Даулагурѝ—*переписать.*
Даулагуха̀—*переписалъ.*
Дау̀льдау̀льби—*слабый.*
Даурē ану̀—*прилипчивая болѣзнь.*
Даурѝ—*переходитъ; переѣзжаетъ; переплываетъ.*
Дауро̀—*балаганъ, покрытый древесной корой.*
Дахаку̀—*заразительный.*
Дахалаха̀—*сговорились; бѣжитъ сзади.*
Дахаурѝ—*заражать; заразиться; перейти въ другую вѣру.*
Дахсагурѝ—*прилѣпить.*
Дахсаурѝ—*клеить; прильнуть; прикладывать.*
Дахсамбурѝ—*наклеивать.*
Дахсы̀й; лакхтый—*липкій.*
Да̀ча: мыикта̀—*корень.*
Да̀чимъ—*вслѣдъ.*
Дедюмѝ би—*тѣсно.*
Дерга̀; саолюма̀ча—*угощеніе; обиліе кушаній.*
Дечѝ; ну; джера̀—*ли.*
Ди—*по.*
Ди; дди—*изъ; изо; отъ.*
Дику; ддику; гэсэ̀—*съ; со.*
Дивумбовосѝ—*недопускать.*
Дидасѝ—*не придетъ.*
Дидѝ—*придетъ.*
Дидіѝни; дида̀; дидюе—*идетъ.*
Дидю̀—*иди (сюда).*
Дидюмѝ—*шедши; ѣхавъ.*
Дидюсю̀—*идите (сюда).*
Дидюха̀; дидчē; исендыха̀—*пришелъ; явился.*
Дидюхарē—*приди; приходи.*
Дидя̀—*близко.*
Дидяла̀—*вблизи.*
Дого̀; янгхучēнай—*кормовщикъ; лоцманъ.*
Доголо̀—*хромой.*
Доголоурѝ—*хромать; охромѣть.*
Доко̀нъ—*подкладка; середина.*
Доко̀нъ тасъ би—*центръ.*
Доко̀нъ чумчу̀—*средній палецъ.*
Докто̀—*чулки.*
До̀ла—*внутри.*
До̀ла ду; ба̀ру—*въ; на.*
Долбо̀—*ночь.*
Долбо̀ доконду̀—*полночь.*
Долбо̀ду—*ночью.*
Долга̀—*не полно.*
До̀линду—*посреди.*
До̀линъ—*половина; средина.*
Долъ-до̀лъ—*мягкій.*
Дольджевосѝ—*не слышалъ.*
Дольджесѝ—*не слышитъ.*
Дольджеха̀—*слышалъ.*
Дольджигу̀й—*услышитъ.*
Дольджіуē—*внятно.*
До̀ри—*садятся (птицы).*
До̀ро—*барсукъ.*
Доро̀—*клеймо; знакъ; печать; форма; гербъ.*
Доро̀ нэру̀—*запечатай; приложи печать.*
Доро̀ нэурѝ—*отмѣчать.*
Дороліурѝ—*поясной поклонъ.*
До̀чіури—*долбить.*
Ду; ба̀ру—*къ; у.*
Ду до̀ла; ба̀ру—*въ; на; о.*
Ду̀а—*конецъ.*

Дуаана; тультульби—*безконечный.*
Дубиламъ хасэ—*краснорѣчіе; прибаутка.*
Дугдде оугуй—*выходитъ съ хребта (о промышленникѣ).*
Дуйнджима—*четвертый.*
Дуйнъ—*четыре.*
Дуйнъ тангу—*четыреста.*
Дуйсь токгуха—*ушелъ въ лѣсъ.*
Дукпуури; дакпуури—*зарöстать.*
Дурбуй—*козырекъ (на шапкѣ).*
Дуруана—*не красиво.*
Дурунгку; ясаку—*красивый.*
Дурунгку тэтуку—*нарядный.*
Дурунъ—*выкройка; узоръ; картина; красота; образъ; образецъ; украшеніе.*
Дурфа—*пустыня.*
Духа—*знакомство.*
Духаё—*познакомился.*
Духару—*познакомься.*
Дыгдый—*летитъ (о птицѣ).*
Дыгдыури-*летать; вспархивать.*
Дыксуй—*стучится.*
Дынгло—*фонарь.*
Дынгксигури-*потрудиться; услуживать.*
Дынгксими би—*занятъ работою.*
Дынгксіурь; ангусюръ—*работа.*
Дынгсэ—*вѣсы; вѣсъ.*
Дынгсэ пуни—*гири.*
Дынгсэлаури—*вѣсить.*
Дырёнъ—*скала.*
Дырулегури; джекъ біури—*быть готовымъ.*
Дырылду сэксаана—*блѣдный.*
Дырылъ—*лице.*
Дырылъ бодуй—*уважать; уваженіе.*
Дыхинъ—*сорокъ.*
Дэво—*поясница.*
Дэдули—*уважаетъ.*
Дэдулюри—*уважать; почитать.*
Дэдуурь—*уваженіе.*
Дэкбулюри—*раскупоривать; откупоривать.*
Дэктэнъ—*крыло.*
Дэлику—*зонтикъ.*
Дэлюури—*бредить.*
Дэлюха—*бредъ; зародышъ въ чревѣ.*
Дэндэури—*раздавать.*
Дэнгдэрфо—*гитара; балалайка.*
Дэнгкгурь—*самострѣлъ на соболя, лисицу.*
Дэпсику—*вѣеръ.*
Дэпсіури—*махать.*
Дэпчели—*взъерошить.*
Дэраджи—*отстаетъ; остается.*
Дэраджихамво—*оставшееся.*
Дэрбичіури—*смачивать; вымачивать; размачивать.*
Дэругури—*начинать.*
Дэрулеха—*оставилъ.*
Дэрумсіури—*отдыхать.*
Дэрэ—*столъ.*
Дэрэчиханё—*вянетъ.*
Дэунъ; ялихи—*заливъ.*
Дядихи—*(конь рыба).*

ДЖ.

Джа—*дешево; доступно; сходно; безъ затрудненія.*
Джабджа—*ужъ (змѣя).*
Джа буярини—*хрупкій.*
Джавондіури—*зѣвать; позѣвота.*
Джай—*прячетъ; скрываетъ,*
Джаіури—*прятать; скрывать; утаить.*
Джаиха—*запряталъ; укрылъ.*
Джака; джека—*имущество.*

Джакгда̀ мо—*сосна.*
Джакпа̀ду; лангъ би—*вблизи*; *возлѣ*; *около*; *подлѣ*.
Джакпанггу̀—*восемьдесятъ.*
Джакпу̀нъ—*восемь.*
Джакпу̀нъ бе—*іюль.*
Джакпу̀нъ тангу̀—*восемьсотъ.*
Джала̀—*подешевле.*
Джалаана̀—*цѣломудріе.*
Джала̀нъ—*колѣно*; *поколѣніе; вѣкъ*; *суставъ*; *членъ.*
Джалахи̇—*двоюродный.*
Джалембури̇—*оклеветать*; *соврать.*
Джалепди; джалечиктѣй—*вретъ.*
Джалендіури̇—*врать*; *лгать.*
Джаленгку̀—*ложный.*
Джаленгку̀най—*лукавый*; *хитрый.*
Джалечи̇—*вретъ.*
Джалечимбе̇—*вру.*
Джалу̀мъ; тэсь—*полный.*
Джалумъ таури̇—*наполнять.*
Джамджа̀—*коромысло.*
Джануури̇—*грозить.*
Джапуха̀—*грозитъ.*
Джанфа̀—*пологъ отъ комаровъ.*
Джанггѝнъ—*господинъ*; *чиновникъ*; *офицеръ.*
Джангиса̀лъ—*господа.*
Джангджихта̀—*скула.*
Джангкчи̇—*сукно.*
Джангкгу̀й—*хозяинъ*; *купецъ.*
Джаонобй—*осуждать*; *укорять.*
Джапасюри̇—*жать*; *сжимать.*
Джапогда̀; качема̀; кольто—*рукавицы.*
Джа̀пси—*печаль.*
Джапси̇—*выгоды*; *доходы.*
Джа̀псику—*печальный.*
Джа̀псими—*печально.*
Джа̀псіури—*печалиться*; *грустить.*
Джапсіури̇—*барышничать.*
Джапсиха̀; джо̀лаха—*получилъ много лишняго.*
Джараласи̇; хымэби—*молчитъ.*
Джа̀ри—*пѣсня.*
Джари̇—*древа.*
Джа̀ригури—*пѣть.*
Джа̀римбе—*пою.*
Джа̀ринай—*пѣвецъ*; *пѣвчій.*
Джа̀рини—*поетъ.*
Джа̀риру—*пой.*
Джа̀рифу—*поемъ.*
Джа̀румъ—*ради*; *для*; *чтобы.*
Джа̀си—*товарищъ.*
Джа̀си джа̀сиво—*другъ-друга.*
Джасику̀—*съ товарищемъ.*
Джа̀уръ—*проливъ.*
Джафагури̇—*брать*; *получать.*
Джафами̇ біури̇—*держаться.*
Джафару̀; джафу̀—*бери*; *возьми*; *держи.*
Джафасу̀—*возьмемъ!*
Джафасю̀—*берите*; *возьмите*; *держите*; *примите.*
Джафаури̇—*брать*; *взять*; *получить*; *принять.*
Джафаха̀—*взялъ*; *получилъ*; *принялъ.*
Джафачеру̀—*подержи.*
Джа̀фу; сэктэфу̀—*войлокъ.*
Джафы̀й—*беретъ*; *принимаетъ.*
Джафыйсю—*берете*; *принимаете.*
Джаха̀—*деньги; монета.*
Джахаапа̀—*безъ денегъ.*
Джаха̀ па̀и—*издержки.*
Джаха̀ се̇ри—*доходъ.*
Джаха̀ се́ринай—*взяточникъ.*
Джаха̀ хуку̀ни—*бумажникъ.*
Джахара̀—*канфорка съ горячими углями.*
Джахараку̀—*сѣть на осетровъ.*
Джа чимонэ̇—*слѣдующій день.*
Джа̀я—*лодка изъ береста (оморочa).*
Джебду̀й поюри̇най—*поваръ.*
Джегда̀—*пожаръ.*

Джегдаурй—*жечь; сожигать; горѣть.*
Джегда чиндаурй—*пустить палъ.*
Джегдый—*горитъ.*
Джегдый халкина; хочонъ—*пароходъ.*
Джēе—*остріе; лезвіе.*
Джēкта—*буда (мелкое просо).*
Джекъ—*настороже.*
Джекъ би—*совершенно готово.*
Джекьдэй—*коснуться; дотронуться.*
Джелга—*голосъ; звукъ; крикъ; стукъ; откликъ.*
Джелгамбурй—*звучать; откликаться.*
Джелгапдаурй; морарй—*взвизгивать.*
Джелгапдй—*гремитъ; звучитъ.*
Джелē—*голова.*
Джеледē—*изголовье.*
Джелекй; хомо—*горностай.*
Джелёкта—*муха.*
Джелē кэндэлй—*головокруженіе.*
Джелеха—*сосцы.*
Джēли—*таймень.*
Джемпура—*илъ.*
Джео—*пчела.*
Джепчй джека—*кушанье; припасы; ѣда; съѣдобное; пища.*
Джепчисю—*кушайте; ѣшьте.*
Джепчіурй—*кушать; ѣсть.*
Джера; дечй; ну—*ли.*
Джергэ—*повѣтріе; эпидемія.*
Джерй—*края; линіи.*
Джеунггē—*лѣвый.*
Джеунггē кальтаду—*влѣво.*
Джеунггē нгала—*лѣвая рука.*
Джечо; джочо—*бѣда; несчастіе; напасть.*
Джидонъ—*горный хребетъ.*
Джимаурй—*гостить.*
Джимаха—*ушелъ въ гости.*
Джиму—*голодъ; аппетитъ.*
Джимунгкй—*насытилъ.*
Джимусй—*голоденъ; голодный.*
Джимусіурй—*проголодаться; алкать.*
Джинза—*чинъ.*
Джира—*плечо.*
Джира—*наковальня.*
Джирēха—*затонула (о лодкѣ).*
Джогбо—*острога.*
Джогбой; синадй—*бѣдный; нищій.*
Джогбоурй—*бѣднѣть.*
Джогбоха—*обѣднѣлъ; переносить лишенія.*
Джогду—*дома.*
Джогду эджиня—*хозяинъ квартиры; домохозяинъ.*
Джогчи—*домой.*
Джогчи анымбē—*иду домой.*
Джогъ; хагду—*домъ; изба; юрта.*
Джогъ дола—*въ домѣ; внутри дома.*
Джогъ уēла джогъ—*второй этажъ.*
Джоджіурй; бэйдыурй—*разбирать дѣло; судить.*
Джоджуй; бэйдый—*разбираетъ дѣло; судитъ.*
Джоерсй—*кисло.*
Джолаурй—*воспользоваться.*
Джолаха—*воспользовался.*
Джоло—*камень.*
Джолоку—*каменистый.*
Джоло осигурй—*окаменѣть.*
Джонтагурй—*погружать.*
Джонтаха—*лодка, переполненная грузомъ.*
Джонггоурй—*тосковать.*
Джонггуй—*тоскуетъ; поминаетъ.*
Джонггуурй—*тосковать; поминать.*
Джора—*полоса.*
Джорй—*прицѣливается.*
Джороггто—*виски.*

Джорòгъ синяхтанй-*волосы на вискахъ.*
Джотохò—*ленты; тесьма.*
Джоусỳ—*жадность.*
Джоусумбурй—*жадничать.*
Джоусỳ най—*жадный.*
Джочіурй—*промѣнять; мѣнять.*
Джоріỳрь—*мѣна; промѣнъ.*
Джуà—*лѣто.*
Джуàнъ—*десять.*
Джуàнъ бе—*сентябрь.*
Джуàнъ дуйнъ—*четырнадцать.*
Джуàнъ джакпỳнъ—*восемнадцать.*
Джуàнъ джуръ—*двѣнадцать.*
Джуàнъ надàнъ—*семнадцать.*
Джуàнъ нюнығỳ—*шестнадцать.*
Джуàнъ омỳ—*одиннадцать.*
Джуàнъ тоныгà—*пятнадцать.*
Джуàнъ хуюнъ—*девятнадцать.*
Джуàнъ элàнъ—*тридцать.*
Джуапчй—*лѣтній.*
Джуарй—*оттепель.*
Джỳка—*ледъ.*
Джỳка нàму—*ледовитое море.*
Джỳка сятà—*леденецъ (сахаръ).*
Джулбỳ би—*гладкій.*
Джулé; бонгкіò—*во-первыхъ; впередъ; заранѣе; начало; прежде; сперва; сначала; вначалѣ.*
Джулé баргіурй—*запасаться.*
Джулéджима—*первый.*
Джулéла—*впереди; напротивъ; передъ; противъ.*
Джулéлани—*на переди; предъ; до.*
Джулепчй—*начальный; предыдущій; прежній.*
Джулесй—*думать впредь; запасать; предъ.*
Джулé таурй—*предупреждать.*
Джулехй—*востокъ.*
Джулй; севỳнъ—*идолъ; истуканъ.*
Джульджè—*собачья цѣпь.*
Джỳрджима—*второй.*
Джỳртунгусъ—*оба.*
Джуръ—*два.*
Джуръ асикỳ—*двоеженецъ.*
Джуръ бо алданй—*граница.*
Джуръ ди—*попарно.*
Джуръ модàръ—*дважды.*
Джуръ сю—*вдвое; вдвойнѣ.*
Джуръ тангіỳ—*двѣсти.*
Джуръ мянгтà—*двѣ тысячи.*
Джỳчимъ—*взаимно.*
Джыленггй; джыренггй—*шаманскія бляхи назади.*
Джюджà—*судъ; разбирательство.*
Джюкэ̀; селя̀—*едва; съ усиліемъ.*
Джюлемачà—*клинъ.*
Джюсиктà—*голубица (ягода).*

Е.

Ебэ̀—*довольно; достаточно; сносно.*
Евó; чавó—*это.*
Е̇ду—*здѣсь.*
Екдальджесй—*плавно; не трясетъ.*
Екдальджй—*трясеть; трепещетъ.*
Екдальджихà—*затрессся.*
Екдалджіурй—*трясти; трепетать.*
Екó—*якутъ.*
Е̇на—*табунъ.*
Енгіỳрь; нгэ̀ла—*волкъ.*
Ерагỳ—*проводи; перевези.*
Ерагỳй—*провожаетъ.*
Ерагỳй най—*проводникъ.*
Ерагỳй эрỳнъ—*проводы.*
Ерагумбé—*доставлю; несу; отнесу; провожу.*
Ерагумбурй—*доставлять.*
Ерагурà—*проводивъ; провожая.*
Ерагурй—*доставить; везти; нести; относить; проводить; сопровождать.*

Ерагуру̀—*доставь; отнеси.*
Ерагуурй—*провожать; относить.*
Ерагуха̀—*доставилъ; отнесъ; проводилъ; унесъ.*
Ерай—*проводить.*
Ераимбѐ—*провожаю.*
Ерго̀—*бечева; лямка.*
Ерго̀нди апыурй—*идти бечевой; тянуть лямку.*
Ерго́нъ—*бечевникъ.*
Есо́—*замокъ.*
Есолагурй—*замкнуть.*
Ехо́нъ; гаса̀нъ—*деревня; село.*

И.

Ивачiурй—*засвѣтить.*
Ивонгки—*вложилъ.*
Иіу—*войди.*
Игуджачй—*войдешь.*
Игу̀й; ирй—*войдетъ.*
Игумбурй—*вдавливать; вносить; впускать.*
Игурй—*войти.*
Игуру̀—*войди; входи.*
Игу̀ръ—*входъ.*
Игусу̀—*войдемъ; войдемте.*
Игусю̀—*войдите; входите.*
Игуурй—*входить.*
Игуха̀мъ биче́—*входилъ.*
Иджа̀—*хiусъ.*
Икга̀—*мозгъ.*
Икгдачiурй—*икать; икота.*
Илга̀—*узоръ; украшенiе.*
Илга̀ мо—*вѣха; столбъ.*
Илгаку̀—*пестрый.*
Илгаку̀ босо—*ситецъ.*
Илгалаурй—*вышивать; пестрить; украшать.*
Илгаморй—*воздвигать; ставить.*
Илёмпо́—*шитье въ тамбуръ.*
Илiй—*лижетъ.*
Илимбе́—*лижу.*
Илiурй—*лизать.*
Илiуру̀—*лижи.*
Илкгаха̀; селехта̀—*цвѣты.*
Ильбухэ̀—*грузила на неводѣ.*
Ильхй—*десна.*
Ина̀—*золовка.*
Ина́—*да (утвердительно).*
Инадй; оука̀—*тетка.*
Инда̀—*собака.*
Индугу̀й—*отсрочка.*
Индый—*дневка; днюетъ.*
Индыурй—*дневать.*
Инектый—*смѣется.*
Инектэ̀—*смѣхъ.*
Инектэурй—*смѣяться; хохотать.*
Инемо́—*смѣшно.*
Инемоку̀—*смѣшной.*
Инемосй—*улыбка.*
Инй—*день.*
Инй инй ду—*каждодневно.*
Инй докондоу̀—*полдень.*
Инiе́—*днемъ; свѣтаетъ.*
Инiе́ эру̀нъ—*разсвѣтъ.*
Инухса̀—*сопли.*
Иныктэ̀—*мошонка.*
Иныктэ̀ часюха̀—*скопецъ.*
Ингмачiурй—*шаманить; ударять въ бубенъ.*
Ингсогурй; ингсурй—*одолжить; снабжать.*
Ингсура̀—*одолженiе.*
Ингсуримбе́—*одолжаю.*
Ингсуру̀—*одолжи.*
Ингсуурй—*одолжать.*
Ирбапсй—*гадко; мерзко; скверно.*
Ирбапсигурй—*осквернять.*
Ирбапсй ыре́—*нечистый духъ.*
Иргэ̀нъ—*жители.*

Ирéмаси—*припрашиваетъ что-нибудь; проситъ милостыню.*
Ирѝ; чикiй—*войдетъ; вмѣстится.*
Ирикѝ—*саранча.*
Ирỳй—*канава.*
Ирỳнгъ—*гряда.*
Исаджѝ; хонò—*плохо; дурно.*
Исаджилà—*плоховато.*
Исачà—*шнуръ.*
Иседжимѝ—*около; приблизительно.*
Иселэ̀—*ящерица.*
Исендыѝ—*придетъ; прiѣдетъ.*
Исендыурѝ—*прiѣхать.*
Исендыхà—*прiѣхалъ.*
Исесѝ; абулѝ—*недостаетъ.*
Исехà—*дошелъ; доѣхалъ.*
Исѝ—*доѣдетъ; достаетъ; достанетъ.*
Исимбé—*доѣду; дойду.*
Исиндагурѝ—*дойти; доѣхать.*
Исихà—*доѣхалъ; достало; сошлось.*
Исòу—*мотоузъ.*
Итангкiѝ—*блюдечко подъ чаркой.*
Ифарà—*ласточка.*
Иха—*вошло.*
Ихарэ̀—*лампа; ночникъ.*
Ичà—*декабрь.*
Ичевоси—*не видно.*
Ичегисю̀—*посмотрите.*
Ичегурѝ—*посмотрѣть.*
Ичедимѝ би—*видимый.*
Ичекỳ—*зрительная труба.*
Ичендагисỳ—*покажемте.*
Ичендагисю̀—*покажите.*
Ичендагурѝ—*осмотрѣть; указывать.*
Ичендыѝ—*покажетъ.*
Ичендымѝ; пыргэмѝ—*сообразно.*
Ичендырỳ—*покажи.*
Ичендыурѝ—*показывать.*
Ичендыхà—*показалъ.*
Ичеорѝ—*видно; глядѣть.*
Ичерỳ—*взгляни; посмотри.*
Ичесѝ—*не видитъ.*
Ичеурѝ—*видѣть; увидѣть.*
Ичеỳрь; ичiѝ—*видъ; взглядъ.*
Ичехà—*видѣлъ; глядѣлъ; смотрѣлъ.*
Ичѝ—*видитъ.*
Ичимбé—*вижу.*
Ичỳ—*гляди; смотри.*
Ичурѝ—*смотрѣть.*

К.

Ка—*бы.*
Кабалà—*фальшивый.*
Кавкà би—*неподвижно.*
Кавкà осигурѝ; турòри—*остановить.*
Кавкà осiури—*остановиться.*
Кайрамбà—*сожалѣнiе.*
Какỳ—*кукушка.*
Калà—*котелъ; коструля.*
Кальтà—*половина.*
Кальтà даръ—*полусажень.*
Кальталаурѝ—*расколоть.*
Кальтаремѝ—*пополамъ.*
Кальтарѝ—*колоть.*
Камдỳ—*рыбiй клей.*
Камдулаурѝ—*клеить; приклеивать.*
Каньджàлъ—*жилетъ.*
Кангѓò—*крохаль.*
Кангкгуръ-кангкгỳръ—*бряцанiе.*
Капсагурѝ—*прикладывать.*
Кàури—*оштоль; тормазъ.*
Каурирỳ—*затормози.*
Качемà—*тонкiя рукавицы.*
Келà—*бѣлая собака.*
Келiурѝ—*торопиться; спѣшить.*

Кельтò—*свѣтло; чисто.*
Кельтóнъ; кельтò-кельто—*блескъ; блестѣть.*
Керà—*край.*
Керàду—*на краю.*
Керàнгги—*крайній.*
Керòль—*дощечка для размѣра ичіевъ невода.*
Кетà; курмэ—*игла.*
Кèта; кэта—*подохлая рыба.*
Кèу—*дно лодки.*
Кéхта—*мелкія раковины.*
Кечеригỳ—*повернись.*
Кечеригурѝ—*повернуть.*
Кечеригурỳ—*поверни.*
Кидѝ—*пряжка.*
Кисатó—*роза (шиповникъ).*
Кѝксо; ая̀—*воскъ.*
Килéръ—*тунгусъ.*
Кильдэ—*липа (дерево).*
Кимулѝ—*врагъ; вражда.*
Кипійгà—*короткошейный (о человѣкѣ).*
Киринѝ—*передніе зубы.*
Киткалыйй—*щелкать пальцемъ.*
Кишòхта—*сушеныя рыбьи кости (собачій кормъ).*
Когухтà—*усы.*
Коёлъ—*мачта.*
Кокóра—*журавль.*
Колàнъ—*тараканъ; жукъ.*
Кóли—*заповѣдь; обычай; правило.*
Колó-коло би—*апатія.*
Кòльто—*теплыя рукавицы.*
Конгкиó—*глухой.*
Конггуpó; май—*воронка.*
Конгкгурò—*сигара.*
Котàнъ—*деревянная тарелка.*
Кóхто—*наплавокъ невода.*
Кохъ би—*жесп оха; твердо.*
Кòчи—*рюмка; чарка.*
Кочó мо—*орѣховое дерево.*
Ку—*вымя; груди; молоко.*

Кукỳ—*лебедь.*
Кулѝмача—*деревянный клинъ для раскалыванія дерева.*
Кумбиктà—*вѣки.*
Кумдỳ; кирфỳ—*осетръ.*
Кумтàнъ—*крышка.*
Кумчѝ—*холмъ.*
Куньдючé—*буракъ; туязъ.*
Кунгольтà—*необтянутыя лыжи.*
Курà—*вьюга; метель.*
Курѓѝ—*гуль.*
Курѝ—*бурый; дымчатый; сѣрый (о цвѣтѣ).*
Кỳркэ—*берестяный туязъ съ крышкой.*
Курмѝ—*берестяный узкій чумашекъ.*
Кỳрмэ; кетà—*игла.*
Курпéвоси; курписи—*недосугъ; не успѣетъ; некогда.*
Курпѝ—*досугъ; успѣетъ.*
Курпиджерà—*успѣетъ ли?*
Курпимбé—*успѣю.*
Курпіурѝ—*успѣвать.*
Курпюрѝ—*успѣть.*
Кусичурѝ—*хмуриться.*
Кỳсуанà—*безсильный.*
Кусулемѝ—*насильно.*
Кусулемѝ джафорѝ—*отнимать.*
Кусулемѝ пигумбурѝ—*выталкивать.*
Кусуліурѝ—*усиливаться.*
Кусундѝ—*силою.*
Кусỳнъ—*сила.*
Кусỳнъ паіурѝ—*трудиться.*
Кусỳнъ паіỳрь—*трудъ.*
Кусунгкỳ—*сильный.*
Кусỳсалъ—*силы.*
Кутулѝ—*парусъ.*
Кутуліурѝ—*идти подъ парусомъ.*
Куфэ—*нитки.*
Кучелаурѝ; гидалаурѝ—*колоть; заколоть.*

Кученэ; сингасу̀—*ножъ.*
Кучѝ—*голубь.*
Кучуфу̀—*стягъ.*
Куюрѝ—*оттрясать.*
Кыечѐ—*щенокъ.*
Кыкпачà—*черепъ.*
Кы̀кса—*кошка.*
Кыктуру̀—*переломи.*
Кыктуурѝ—*переломить.*
Кыргѝ—*связка вяленой рыбы.*
Кысѝ; кысисіу̀рь—*покаяніе.*
Кысигу̀й—*наказываетъ.*
Кысигурѝ—*наказать.*
Кысихà—*покаялся.*
Кысэ̀; паргѐ—*счастіе.*
Кысэ̀ апà—*несчастливый.*
Кысэ̀ галигурѝ—*приносить жертву.*
Кысэку̀—*счастливый.*
Кысэлаурѝ; ачеурѝ—*благословлять.*
Кысэлиру̀; ачеуру̀—*благослови.*
Кычеренггу̀й—*сморщится.*
Кычеренгтухà—*сморщилось.*
Кычѝ—*сазанъ (рыба.)*

Кэдэрэнгку̀—*зубчатый.*
Кэкукà—*лилія (растеніе).*
Кэлѝ—*свойкъ.*
Кэлэмачѝ най—*заика.*
Кэндэлагу̀й—*вертитъ; кружитъ.*
Кэндэлаурѝ—*вертѣться; кружиться; обойти кругомъ.*
Кэндэлѝ—*вертится; кружится.*
Кэндэрхѝ—*порогъ.*
Кэнкэліурѝ пыньнгэ̀ду тэ̀ми—*земной поклонъ.*
Кэнгкгѝ—*моржъ.*
Кэнгкгэру̀ джелга—*басъ.*
Кэрчѝ—*крошитъ.*
Кэрчимбѐ—*крошу.*
Кэрчиру̀—*кроши; накроши.*
Кэрчурѝ—*крошить.*
Кэтудэ̀—*слишкомъ; черезчуръ.*
Кэтэлэ̀—*едва; чуть не.*
Кэтэ̀нъ—*корма лодки.*
Кэфѝ—*носъ лодки.*
Кэчиндіурѝ—*морщиться.*
Кэю̀—*морская раковина.*

КГ.

Кга—*да; ну.*
Кгабалà най—*алчный.*
Кгàки—*ворона.*
Кгàки тавà—*дождевикъ; порховка (грибъ).*
Кгалагухà—*прояснило (послѣ дождя).*
Кгалурѝ—*браковать.*
Кгàлъ-кгалъ би—*чисто.*
Кгальчинѐ—*засуха.*
Кганджѐ—*горчица.*
Кгàнфа—*рисовая каша.*
Кгарà—*вѣтвь; сукъ; укрючина (у лодки).*
Кгасаурѝ—*печалиться; скорбѣть; сокрушаться.*
Кгаунѝ—*бугоръ; возвышенное мѣсто*

Кгахсà—*одно изъ пары.*
Кгахсà насалку̀—*одноглазый.*
Кгахсумачіурѝ—*божиться.*
Кгахсумачу̀ръ хасэ̀—*клятва.*
Кгàхта—*клюква (ягода).*
Кгѐкгда—*вдова; холостой.*
Кгелакху̀—*перегородка.*
Кгелахѝ—*сѣтъ.*
Кгерà—*шагъ.*
Кгеранафурѝ—*шагать.*
Кгерѝнъ—*русло; фарватеръ.*
Кгереурѝ—*кроить.*
Кгѐса джогъ—*распутный домъ.*
Кгехо́нъ—*соколъ.*
Кги—*фунтъ.*
Кгивàни—*заря; зарево.*
Кгилькій—*ломота; ноетъ.*

Кгирмачѝ—*молнія.*
Кгиселѝ—*колотушка бубна.*
Кгифолѝ—*вольный; свободный (не призязанный).*
Кгичѝ му—*холодная вода.*
Кгоà—*шесть.*
Кгоѝ—*другой; иной; прочій; чужой.*
Кгойрендѝ – *блекнеть (о растеніи).*
Кгольджóнъ—*каминъ; печь; очагъ.*
Кгольджòнъ тавà—*пламя.*
Кгонгкгаліурѝ—*гулять; прогуливаться.*
Кгонгъ-кгóнгъ—*безпріютный; неимущій.*
Кгорà—*филинъ.*
Кгоръ би; саръ би—*безпорядокъ.*
Кгохò—*ястребъ.*
Кгохолаурѝ—*зацѣпить.*
Кгохолахà—*задѣлъ; зацѣпилъ.*
Кгоя́—*кликъ.*
Кгудэліурѝ—*разодрать.*
Кгуджалахѐ—*названіе растенія (корень его употребляется въ лекарство).*
Кгукгдà—*высокій.*
Кгукгдалàнъ—*высота.*
Кгумухіурѝ—*запылить.*
Кгунгсѐ—*обручь.*
Кгунгселаурѝ—*обручать.*
Кгушіурѝ—*гасить; задувать; тушить.*
Кгусѝ бе—*январь.*
Кгу̀си—*орелъ.*
Кгучѝ—*горько.*
Кгу̀чи; кгучь—*еще; и; опять; снова.*
Кгучь модаурѝ—*повторить.*
Кгуюрѝ—*вытряхивать.*
Кгуюру̀—*вытряси.*
Кгыкчигурѝ—*морозить.*
Кгыкчиндундѝ—*заморозить.*
Кгыкчисѝ—*не замерзнетъ.*
Кгыкчіурѝ—*замерзнуть.*
Кгыкчихà—*замерзло.*
Кгынгкгѐнъ—*прозрачный.*
Кгэ—*ну!*
Кгэдѝ—*капканъ.*
Кгэнгкгѝ—*близорукій.*
Кгэрихà—*корь (болѣзнь).*
Кгэсѐ-кгэсэ би—*ровно; ровный.*
Кгэу̀—*порожній; пустой.*
Кгэ̀усалъ—*порожнія.*
Кгэухотó—*дармоѣдъ.*
Кгя—*улица.*
Кгяà—*челюсть.*
Кгя-анà—*незаконно.*
Кгяматà—*невѣста.*
Кгяматà дэрэ̀нъ—*брачный пиръ.*
Кгянъ—*законъ.*
Кгянъ тохолочанѝ—*жвачка.*
Кгянгдó наѝ—*разбойникъ.*
Кгянгку̀—*законно; правый; справедливый.*
Кгя̀ри наѝ—*ревизоръ.*
Кгя̀са—*заборъ; изгородь; ограда.*
Кгясалаурѝ—*загородить.*
Кгя̀са тулѐ—*улица.*
Кгя̀са утькунѝ—*ворота.*
Кгя̀су—*выгнутый въ бокъ ножъ (для скобленія).*
Кгяурѝ—*обстрогать; стругать.*

КХ.

Кхàдавоси; пыксесѝ—*не заботится; не обращаетъ вниманія.*
Кхадàръ—*слой.*
Кхаѝ—*кликаніе собакъ.*
Кхайлà—*черепаха.*
Кхалагу̀—*измѣни; перемѣни.*
Кхалагуѝ—*замѣнитъ.*
Кхалагурѝ—*замѣнить; перем-*

нить; измѣнить.
Кхалагу̀рь—*смѣна; перемѣна.*
Кхалагуха—*перемѣнилъ; отмѣнилъ.*
Кхаласи̇̀—*неизмѣняемый.*
Кхалимбу̀—*китъ.*
Кхалтасюри̇̀—*щепать.*
Кхамаліури̇̀—*задерживать.*
Кха̀нди—*защищаетъ.*
Кха̀нджуй—*запрещаетъ.*
Кханiкгульта̀—*праща.*
Кхапэгури̇̀—*прижимать.*
Кхапориха̀—*раздавилъ.*
Кхаруйне́—*взятка.*
Кхару̀нъ—*пошлина; жалованье.*
Кхаруури̇̀—*задаривать.*
Кхаукта̀—*перепонка въ рыбьей икрѣ.*
Кхаукха̀—*дыхательное горло; гортань.*
Кхо̀кто мо—*бархатное дерево.*
Кхолдо̀нъ—*кедръ.*
Кхола̀нъ—*печная труба.*
Кхорму̀й—*ножни.*
Кхорхойни̇̀—*бабочка.*
Кхота̀нъ—*кадило.*
Кхо̀чи—*плыть въ лодкѣ одному, безъ кормовщика.*

Л.

Ла—*свѣча.*
Ла пасини̇̀—*огарокъ.*
Ла тэнгкуни̇̀—*подсвѣчникъ.*
Ла̀йдый—*пристаетъ; надоѣдаетъ; настаиваетъ.*
Лайдыури̇̀—*дразнить.*
Лакпаха̀—*подавился костью.*
Лакхтури̇̀ – *прилипать.*
Лакхтый; дахсый—*липкій.*
Ла̀ла—*каша.*
Лангъ—*возлѣ; вмѣстѣ.*
Лангъ ба̀ри—*застать на мѣстѣ.*
Лангъ би; джакпа̀ду—*около; вблизи.*
Лангъ дидюха̀—*подошелъ.*
Ла̀ркги—*безпокойство; забота; хлопоты; суета.*
Ла̀ркги ана̀—*безъ хлопотъ; спокойно.*
Ларкгингку̀ най—*безпокойный.*
Лау̀—*тюрьма; темница.*
Лауджи̇̀нъ—*рабочій; слуга; прикащикъ.*
Леву̀й бо—*топь; топкое мѣсто.*
Лекпамбури̇̀—*захлебнуться.*
Ленгэліури̇̀—*творить крестное знаменіе.*
Лесь—*совершенно.*
Леуда̀—*клеянка.*
Ликгджиха̀—*подавился мягкимъ.*
Ліу̀рь бо—*вязкое мѣсто.*
Лифанури̇̀—*задыхаться.*
Ло̀дангкги—*табачная сѣра.*
Лоптараси̇̀—*не сорвется.*
Лоптари̇̀—*сорвется.*
Лоптака̀—*сорвалось.*
Лоукгу̀; тунiка̀—*барабанъ.*
Лоуми̇̀ би—*отвѣсный.*
Лоури̇̀—*вѣшать; повѣсить.*
Лоурими̇̀ би—*висячій; вѣсится.*
Лоуру̀—*повѣсь.*
Лоха̀; сепа̀—*сомъ (рыба).*
Лохо̀—*сабля; шашка.*
Лоча̀—*лѣшій; дьяволъ лѣсной.*
Луча̀ най—*русскій.*
Луча̀ хасэ̀ни—*русскій языкъ.*
Лэиру̀—*уйми.*
Лэіури̇̀—*унимать; дѣлать нотацію.*
Лэкэ̀—*стрѣла.*
Лэ̀лу—*нагрудникъ съ побрякушками подъ одежею.*

Люку̀—*лохматый; длинношерстый.*
Люмбурѝ—*глотать.*
Люнгу̀—*буравъ; напарье; коловоротъ; сверло.*
Люпсюмбу̀й—*щурить глаза.*

М.

Ма—*на; возьми.*
Мадага̀—*процентъ.*
Ма̀кури—*сушеная рыба.*
Ма̀кцыхи—*вертлюгъ у собачьяго хомута.*
Ма̀ла сѝмокса—*травяное масло.*
Ма̀льта—*бѣлуга; дельфинъ; акула.*
Мама̀—*старуха.*
Ма̀нду—*стадо птицъ.*
Мане́ри—*оканчивается; истощается; остается немного.*
Мане́ха—*окончилось; ничего не осталось.*
Ма̀ньджу—*маньчжуръ.*
Манга—*парламентеръ; переговорщикъ.*
Мангбу̀—*рѣка.*
Мангбу̀ тае́лани; бадгела̀—*по ту сторону рѣки.*
Мангбу̀ тарганѝ—*рѣчной бобръ.*
Мангкга̀—*дорого; трудно; тяжело; ужасно.*
Мангкга̀; чу; дабій; харэ̀; саина—*весьма; очень.*
Мангкга̀ сонгтуурѝ—*выть.*
Мангкга̀ улѐнъ—*весьма хорошо; отлично.*
Мангкгалаурѝ—*погибать; страдать.*
Мангкгалый—*погибающій.*
Ма̀ри; сембанъ—*тигръ.*
Масалдаурѝ—*заливать.*
Масальбурѝ; хульбурѝ—*выливать.*
Масѝ—*крѣпкій; прочный; добротный.*
Масѝ ана̀—*не крѣпко; не прочно*
Масита̀—*крѣпче; сильнѣе.*
Ма̀ты; ѣечь; эчь—*какъ будто; на подобіе; подобно.*
Маурѝ—*шаманить.*
Ма̀фа—*медвѣдь.*
Мафа̀—*старикъ.*
Ма̀факса—*медвѣжья кожа.*
Ма̀фа̀ хагду—*медвѣжья берлога.*
Мафада̀—*лось; изюбрь (самецъ).*
Маяка̀—*палатка; шатеръ.*
Мево̀—*сердце.*
Мелякху̀—*ружейный зарядъ.*
Меоромджѝ—*передовая собака въ упряжи.*
Ми—*я.*
Микумбіурѝ—*запинаться.*
Микуурѝ—*ползать; ползти.*
Мѝмбе—*меня.*
Мѝнди—*мною.*
Мѝндила—*чрезъ меня.*
Мѝнди гысэ̀—*со мною.*
Мѝнду—*мнѣ.*
Мѝниги—*мой; моя; мое.*
Мѝнигисалъ—*мои.*
Миру̀—*приданое.*
Мо—*дерево.*
Мо мо̀ри модане́—*дремучій лѣсъ.*
Мо паксѝ; мо моджанъ—*плотникъ; столяръ.*
Мо уефанѝ—*верхушка дерева.*
Мо чапчѝ най—*дровосѣкъ.*
Мода̀-*кривунъ по рѣкѣ; повтореніе*
Мода̀ хасэ̀—*притча.*
Мода́нъ—*извилистый.*
Модаруурѝ—*красить.*
Мо̀ди англусюха́—*деревянный.*
Мододрѝ—*мазать; смазывать; тереть; втирать.*

Модокхо̀—*притупилось.*
Модже́—*горизонтально.*
Мой—*мърка; цълое.*
Мока́—*деревяшка.*
Мокчо̀—*криво; косо; извилистый.*
Молхо̀—*обильно; много.*
Мольджу̀нъ; чонгдо̀—*кривунъ.*
Мо̀ни—*стволъ дерева.*
Монэ; мэнъ; быѐ—*самъ; лично.*
Монэ̀ ба̀ха—*благопріобрътенное.*
Монэ̀ бу̀дьки—*дохлый; падаль.*
Монэ̀ до̀ла—*между собою.*
Монэ̀да—*самъ собою.*
Монэ̀ду—*у себя.*
Моню̀—*макака (обзьяна).*
Монгго̀—*шея.*
Монггонто̀—*ошейникъ; шарфъ.*
Монггосёхо̀—*накладной мъховой воротникъ.*
Монiкго̀ мангкга̀—*чаща.*
Моодо̀—*выдра.*
Мораку̀—*свистокъ; труба.*
Морамбѐ—*кричу.*
Морару̀—*кричи.*
Мораурѝ—*кричать.*
Морѐри—*спорить.*
Морерiу̀рь—*распря.*
Мореурѝ—*визжать.*
Мо̀ри—*конь.*
Мо̀ри му̀ди—*овесъ.*
Мо̀ри пикта—*жеребенокъ.*
Моригурѝ—*винтить; вертъть.*
Морикху̀—*винтъ.*
Моримбурѝ—*свертывать въ трубку.*
Морiурѝ—*крутить; скручивать.*
Мотасѝ—*накладные полозья къ нартъ.*
Мохохо̀—*все сказано (больше нътъ).*
Мохпеурѝ; намеурѝ—*измять.*
Мохпеха̀; намеха̀—*измялось.*
Мочогу̀й—*воротится.*
Мочогурѝ—*воротиться; возвращаться.*
Мочогуру̀—*воротись.*
Мочогуурѝ—*воротить.*
Мочогуха̀—*воротился.*
Му—*вода.*
Му̀во—*воды.*
Му далѝнъ—*наводненiе.*
Му до̀ланiкги—*подводный.*
Му му̀льси най—*водоносъ.*
Мугдѝ—*яръ; обрывистый берегъ.*
Му̀ди—*крупа; ячмень.*
Муду̀ръ—*драконъ.*
Муикта̀—*вътки кореньевъ.*
Мукѝ—*бревно.*
Муксульта̀; моджукта̀—*виноградъ; изюмъ.*
Муктургѝ; ауджа̀; оча̀—*чебакъ.*
Му̀ку—*водянистый.*
Мукчуурѝ—*нагибаться.*
Мула̀ будiурѝ—*утонуть.*
Му̀ле аныурѝ—*плыть.*
Мулю̀—*ведро.*
Му̀льтэ на—*болото.*
Му̀мбе—*насъ.*
Му му̀льси омо̀—*колодецъ.*
Мунгiа̀—*откосокъ.*
Мунгкгу̀—*серебро.*
Мунгкгу̀ джаха̀ни—*серебряная монета.*
Мунiкiу̀ чиличангку̀—*посеребренное.*
Муру̀ апа̀—*бездарный; безумный.*
Мурунку̀—*даровитый; мудрый; умный.*
Мурунку̀ди—*умно.*
Мурунку̀ най—*мудрецъ; умный.*
Муру̀нъ—*дарованiе; мысль; разумъ; умъ; характеръ; память.*
Муру̀нъ абаликту̀—*слабоумiе.*

Мурỳнъ паковнй—*выдумка.*
Мурyчй—*думаетъ.*
Мурyчимбѐ—*думаю.*
Мурyчурй—*воображать; думать; надѣяться; предполагать; размышлять.*
Мурyчихà—*думалъ.*
Му сингарйни—*кротъ.*
Мутыйй; ачй; полёри—*возможно; можетъ.*
Мутымбѐ; полеримбѐ—*могу.*
Мỳтьку—*змѣя.*
Мутэсй; полёрасй—*не въ состояніи сдѣлать.*
Мухалѐнъ—*пуля.*
Мыдэ̀—*вопросъ; вѣсть; извѣстіе; молва; новость.*
Мыдэлисй—*справляется; спрашиваетъ.*
Мыдэлиситамбѐ—*справляюсь.*
Мыдэлисiурй—*справляться.*
Мыдэлисихà—*справлялся.*
Мыдэлисỳ—*справься; спроси.*
Мыиктà; дàча—*корень.*
Мыйра—*губернаторъ.*
Мыктыйй—*закладъ.*
Мыктыурй—*биться объ закладъ.*
Мынгдэнъ—*все вмѣстѣ; совсѣмъ.*
Мыргэнъ—*воспріимчивый; герой; ловкій; молодецъ; способный; удалецъ.*
Мырхэ̀—*гребенка.*
Мырэ̀—*гречиха.*

Мэльбỳ—*гребки (лопаточки) для берестяной оморочи.*
Мэмэкирỳ—*вялая (тихо шьетъ).*
Мэпво—*себя.*
Мэпду—*себѣ; самому.*
Мэптамъ; мэпъ тургỳндула—*о себѣ.*
Мэпъ; быѐ; монэ̀—*самъ.*
Мэпъ папуліỳрь—*воздержаніе.*
Мянггà—*тысяча.*
Мяо—*церковь; храмъ; кумирня.*
Мяо додй джо—*алтарь.*
Мяо хонггохтòни—*колоколъ.*
Мяучà—*ружье; винтовка.*
Мяучà джелгàни—*ружейный выстрѣлъ.*
Мяучà октò—*порохъ.*
Мяучà тучіурй—*заряжать ружье.*
Мяучà хаджйпи—*принадлежности ружья.*
Мяучà чалинѐ—*дуло ружья.*
Мяучадй чиндаурй—*выстрѣлить; стрѣлять.*
Мяхоранамй—*кланяясь.*
Мяхорандамбѐ—*кланяюсь.*
Мяхорандй—*кланяется.*
Мяхорандй хасэ̀—*молитва.*
Мяхоранỳ—*кланяйся.*
Мяхорачирà—*кланявтись.*
Мяхорачіурй; мяхорандаурй — *кланяться: молиться; преклонять колѣни.*
Мяхорагихà—*кланялся; молился.*

Н.

На—*земля; суша.*
На дòла—*въ землѣ.*
На дòла хумбурй—*вкапывать въ землю.*
Нàду—*на землѣ.*
На джехтà—*грунтъ земли.*
На уатанѐ—*землетрясеніе.*

На хырэктапй—*дернъ.*
Наданỳ—*семьдесятъ.*
Надàнъ—*семь.*
Надàнъ бе—*іюнь-мѣсяцъ.*
Надàнъ модàръ—*семь разъ.*
Надàнъ тангỳ—*семьсотъ.*
Надàнъ сангкгàръ—*минога (рыба).*

Наджерорѝ—*натирать.*
Наѐ айпый—*человѣколюбивый.*
Наѐ сингарѝ—*безчеловѣчіе.*
Наѐ чебалѝ—*стиснуть человѣка въ тискахъ.*
Най—*человѣкъ.*
Нàйкги—*человѣческій; чужая собственность.*
Накàнъ—*нары; кровать.*
Налаурѝ—*бросить.*
Наларỳ; нангаларỳ—*брось.*
Нàмбуй—*попадетъ въ цѣль; угадаетъ.*
Намбуйтамбѐ—*попадаю; попаду; угадаю.*
Намбурỳ—*попади; угадай.*
Намбуурѝ—*попасть; угадать.*
Намбухà—*попалъ; угадалъ.*
Намгурѝ; мохпеурѝ—*измять.*
Намỳ—*заплата; сгибъ.*
Нàму—*море.*
Нàмунгкги—*морской.*
Нàму онькгò—*морской заливъ.*
Нàму тарганѝ—*морской бобръ.*
Намуримбѐ—*складываю; слаживаю.*
Намуурѝ—*складывать.*
Намы̀—*объятіе; охабка.*
Намыгỳй—*обнимаетъ.*
Намыгурѝ—*обнимать.*
Намыйтамбѐ—*обнимаю.*
Намырỳ—*обними.*
Нàнай—*гольдъ.*
Нàнта—*кожа; шкура.*
Нантарасѝ—*нечистый.*
Нанггалахà—*выбросилъ.*
Нангалурѝ—*выбрасывать.*
Нангда—*долгъ; заемъ.*
Нангдакỳ—*долженъ.*
Нангдалаурѝ—*вѣрить въ долгъ; одолжить.*
Нангдаурѝ—*задолжать.*
Нангдахà—*задолжалъ.*
Нангдый—*возьметъ въ долгъ.*
Нàнгкги—*земный.*
Нàо ангтусіурѝ—*воздѣлывать землю.*
Наоджуà—*молодой; отрокъ; юноша.*
Наоджукà; нэкỳ—*молодой парень.*
Нàрва—*берегъ.*
Нàрвачи—*на берегъ.*
Нàреку—*неводъ.*
Нарендый—*неводитъ.*
Нарендыурѝ—*неводить.*
Нарендыхà—*на неводьбѣ.*
Насалдѝ пыргэỳрь—*глазомѣръ.*
Насалптỳ—*окуляры; очки; сѣтка.*
Насàлъ—*глаза.*
Насàлъ келбуурѝ—*выпучить глаза.*
Насàлъ ничинѝ—*зрѣніе.*
Насàлъ чонгдонѝ—*глазная впадина.*
Насогурѝ—*вставить; насадить на черенъ.*
Нахсый—*бьетъ.*
Наỳ—*вдова; вдовецъ.*
На чонгдòни; чонгдò—*оврагъ; ровъ.*
Нёгджò—*зеленый цвѣтъ.*
Нельджò—*ужасъ.*
Нельджолахà—*ужаснулся.*
Нельчѝ—*приторно.*
Нелякхаурѝ—*обнажить.*
Нелякхỳ—*голый; нагій.*
Нелякхỳди—*нагишомъ.*
Немò—*ленокъ (рыба).*
Немольтà—*мохъ.*
Нёморѝ—*уныніе.*
Нёнггѐ—*голубой цвѣтъ.*
Ненгнà—*весна.*
Непчỳ—*зыбь; зыбкій.*
Нерехтà—*хребетъ (на спинѣ у человѣка).*
Нёрò—*пальма (ножъ).*
Нёръ-нёръ-біѐ—*ясно (о погодѣ).*
Неурѝ—*похороны.*

Нйгу—*выйди.*
Нигумбурй—*выводить; выносить; выпускать.*
Нигумбурй; бодагурй- *выгонять; гнать.*
Нигумбурй гойбочи—*выселять.*
Нигумбуру̀—*выгони.*
Нигурй—*выйти.*
Нигуру̀—*выйди; выходи.*
Нигуурй—*выходить; выгнать.*
Никàнъ —*китаецъ.*
Никхà—*рабъ; невольникъ.*
Нилару̀ —*вычисти.*
Ниликтà—*кислица (ягода).*
Нилiурй —*чистить.*
Нилюхà; педжухà—*мозоль; промозолилъ.*
Нймапъ- —*сосѣдъ.*
Нингмà—*сказка.*
Нингмачй—*разсказываетъ сказки.*
Нингмачiурй—*разсказывать сказки.*
Нирrимà—*корзина съ крышей изъ прутьевъ.*
Нихалемй—*настежъ.*
Нихалй—*отворить; растворить.*
Нихалимбé —*отворяю.*
Нихалиру̀—*отвори.*
Нихалiурй—*отворить; открывать.*
Нихалихà—*отворилъ.*
Нйча—*птичка.*
Ничалiурй—*растирать; размельчить.*
Нòмуху—*миръ; смиренiе; покой.*
Нòмухуди бiури—*мирно.*
Нòмуху най—*смирный; хладнокровный.*
Нонггиджачй—*прибавишь.*
Нонггиру̀—*прибавь.*
Нонггiурй—*прибавить; добавить.*
Нонггiу̀рь—*прибавка; придача.*
Нонггихà—*прибавилъ.*

Нонгдй—*морозъ; холодъ.*
Нонгдилà—*холодновато.*
Ну—*или; ли; либо.*
Нуàнво—*его самого.*
Нуàнди—*съ нимъ.*
Нуàнду—*ему.*
Нуàнги; нуàнгкги—*его (принадлежитъ ему).*
Нуàнсалъ —*они.*
Нуàнъ; нуанй—*онъ.*
Нуàнъ обòду—*вмѣсто него.*
Нуксу̀ръ—*потягъ (дышло) собачьей упряжи.*
Нуктэ̀—*волосы.*
Нуктэгурй—*выселять.*
Нуктэурй—*кочевать; переѣхать на другое мѣсто.*
Ну̀тэ—*древесная сѣра; смола.*
Нутэлаурй—*смолить.*
Нэйнэ̀ —*плоскiй.*
Нэ̀кта —*кабакъ.*
Нэктэ̀—*низкiй; невысокiй.*
Нэку̀—*мальчикъ.*
Нэмдэ̀—*узкiй.*
Нэмй—*тонкiй.*
Нэрамбè—*кладу.*
Нэ̀ри—*положить.*
Нэ̀ру—*положи.*
Нэрусу̀ —*положимте; поставимте.*
Нэрусю—*положите.*
Нэ̀сингкги—*испаренiе; потъ.*
Нэ̀у—*младшiй братъ.*
Нэу̀—*подвнутренная сторона руки.*
Нэ̀уджима—*младшiй; моложе.*
Нэ̀ури—*положить.*
Нэуримбè—*положу.*
Нэучиру̀—*сохрани.*
Нэучiу̀рь—*сохраненiе.*
Нэучурй—*сохранять.*
Нэ̀ха—*положилъ.*
Нюгнà—*гусь.*

Нюкпиха — *закоптѣло.*
Нюкпіури — *закоптѣть.*
Нюксэ — *пыль.*
Нюксэури — *пылить.*
Нюньгу — *шесть.*
Нюньгуньгу — *шестьдесятъ.*
Нюньгу тангу — *шестьсотъ.*
Нюруй — *пишетъ; записываетъ.*
Нюруку — *писарь.*
Нюруури — *писать; записывать.*
Нюруха — *написалъ; записалъ.*
Нючи; нючика — *маленькій; малый.*
Нючи мангбу — *протока.*
Нючила — *поменьше.*
Нючіури; пэури; пэккоури — *уложить; укладывать.*
Нючури — *сберегать; уложить.*
Няджехта — *сестра.*
Няль — *вволю; обильно.*
Няльчіури — *раздроблять.*
Няма — *тепло (о погодѣ).*
Нямактала — *тепловато.*
Нямчэ — *удобный; уютный.*
Нянгга — *немного.*
Нянгга буяліури — *надломать.*
Нянгга кальталіури — *надкалывать.*
Нянгга-пянгга — *маленько.*
Нянгга пянггади — *по-маленьку.*
Нянгга улѣнъ — *получше.*
Няо джелганку — *тонкоголосый.*
Няраси — *не сгніетъ.*
Нярги — *ерникъ.*
Нярэ — *колесо.*
Няри — *гніетъ; киснетъ; нагноеніе.*
Няріури — *гнить; протухнуть.*
Нярма — *наплечники (у шамана).*
Няури — *истлѣть.*
Няха — *гнилое; сгнило; прокисло.*
Нихса — *гной.*
Нячаліури — *толочь; измельчить.*

НГ.

Нгала — *рука.*
Нгала ана — *безрукій.*
Нгала мухаури — *замахнуться.*
Нгаласалъ — *руки.*
Нгуйра бе — *ноябрь-мѣсяцъ.*
Нгэ — *наличное.*
Нгэ джаха — *наличныя деньги.*
Нгэкгджа — *свѣтъ; свѣтло.*
Нгэкгджійни — *свѣтить.*
Нгэкгджіури — *свѣтить.*
Нгэла; енггурь — *волкъ.*
Нгэли — *боится.*
Нгэлигуй — *испугается.*
Нгэлимбэ — *боюсь.*
Нгэли най — *боязливый.*
Нгэлипси — *страшный; ужасный.*
Нгэлипсіури — *пугаться.*
Нгэлиси; болдаджиси — *смѣлый; отважный; не боится.*
Нгэлисисими — *смѣло.*
Нгэліури — *бояться; пугаться; трусить.*
Нгэліурь — *страхъ.*
Нгэлиха — *испугался.*

О.

Обо — *общее; пай; часть.*
Оболагури — *дѣлить.*
Оболури — *дѣлиться.*
Овоньки; ыэдди — *отсюда.*
Овонгки — *досюда.*
Одепо — *погоди.*
Оди — *не смѣй; перестань; полно; не; ни-ни.*

Оди̇ джафора̀—*не тронь.*
Оди̇ джулѐ—*первоначально; самое первое.*
Оди̇ кгасара̀—*не печалься.*
Оди̇ синггарира̀—*не обидь.*
Оджогури̇—*поцѣловать.*
Оё—*разсомаха.*
Ой—*мало.*
Ойджима—*меньшее.*
Ой-ойлади—*мало-по-малу.*
Ойла̀; хасу̀-хасу би—*маловато.*
Ойлаури̇—*убавлять.*
Ойбукгуха̀—*дряхлый.*
Ойла—*набережная.*
Окапюди̇—*племянникъ.*
Оки бо аныури̇—*разсмѣяться.*
Окто̀—*краска; лекарство.*
Окто̀ сѐха—*принялъ лекарство.*
Окго̀—*дыня.*
Ола̀нъ—*поланья.*
Олдаджи̇; одали̇—*насмѣшка.*
Оли̇нъ — *богатство; сокровище; чиновникъ-маньчжуръ, ѣдущій передъ сборщикомъ податей.*
Олкгома̀—*фазанъ.*
Олури̇—*вздрагивать.*
Олуха̀—*вздрогнулъ.*
Ольбенбури̇—*везти; увезти.*
Ольбенди̇—*несетъ; повезетъ.*
Ольбендіури̇—*нести; возить.*
Ольбену̀—*унеси; увези.*
Ольбеньки̇—*унесъ; увезъ.*
Ольгѐ—*свинья.*
Ольпи̇—*вѣшалка.*
Омба̀-омба̀-осигу̀й—*рѣдко; случается иногда.*
Омбо̀—*задница.*
Омбувосимбе́—*не забуду.*
Омбу̀й—*забудетъ.*
Омбуми̇ би най—*забывчивый.*
Омбуури̇—*забыть; позабыть.*
Омбуха̀—*забылъ.*
Омволонаси—*обваливается (о земли).*
Омволонасюри̇—*обваливаться.*
Омда̀; омда̀-омда—*рѣдко; изрѣдка.*
Омдэ̀—*заразъ.*
Оми̇—*пьетъ; куритъ.*
Омикгонь буру̀—*дай ему пить, курить.*
Омимбѐ—*пью; курю.*
Омипдіури̇—*напоить.*
Омиру̀—*пей; кури.*
Омису̀—*будемте пить, курить.*
Омисю̀—*пейте; курите.*
Омисю̀ ну—*пьете? курите?*
Оміури̇—*пить; курить; напиться.*
Омо̀—*гнѣздо; логовище.*
Омокто̀—*яйцо.*
Омокто̀ чагджани̇—*бѣлокъ (въ яйцѣ).*
Омокто̀ чапапи—*яичный желтокъ.*
Омоло̀ пикта—*внукъ.*
Омо̀ль—*кушакъ; поясъ.*
Омо̀нъ—*нора.*
Ому̀—*одинъ.*
Ому̀ омъ кальта̀—*полтора.*
Омука̀—*удочка.*
Ому̀-ому—*рѣдко.*
Омусіури̇—*баюкать.*
Омуту̀; ыѐчь би—*одинаково; подобно.*
Омучѐ—*одинъ (безъ другихъ).*
Омучека̀—*одинокій.*
Омъ—*единица.*
Омъ-адали̇; омъ хачю̀; ые́чь; здали̇—*одинаковый; равный; подобный.*
Омъ бѐду—*на одинъ мѣсяцъ.*
Омъ-бо—*другое дѣло.*
Омъ бо̀ду би най—*землякъ.*
Омъ мода̀ръ—*одинъ разъ.*
Омъ насалку̀; кгахса̀ насалку̀—*одноглазый; кривой.*
Омъ эру̀нду—*однажды.*

Онджи—*навзничь.*
Онджосіурѝ—*гнуться взадъ.*
Онёлà би—*рана заживаетъ.*
Онoктò—*конопля.*
Онóмъ даурѝ—*идти бродомъ.*
Онюй—*рѣчка.*
Онгбўй—*онѣмѣть.*
Онгголò—*дупло (въ деревѣ).*
Онгдò—*разсомаха.*
Орахѝ—*пенза.*
Оркé—*худо.*
Оркé хасэни—*сквернословіе.*
Оркѐджима—*худшее.*
Оркелà; исаджилà; бадѝ оркѐ—*хуже.*
Орòй—*олень.*
Орòнъ—*невѣстка.*
Орохтò—*ветошь; мягкая солома.*
Орў—*шуба изъ собачьихъ шкуръ.*
Орхò аркѝ—*алкоголь; спиртъ.*
Орходà—*жэнь-шэнь (корень); сто-силъ.*
Осà—*весьма; очень.*
Осесѝ—*не хочетъ; сопротивляется.*
Осѝ—*хочетъ; желаетъ.*
Осѝ—*если не.*
Осигурѝ—*дѣлаться; становиться.*
Осѝкà—*ежели; если; если-бъ; только; если же.*
Оситамбѐ—*сдѣлаюсь.*
Осисіурѝ—*сопротивляться; противиться.*
Осіурѝ—*позволять.*
Отà—*обувь.*
Отà ачоурѝ—*разуваться.*
Отà паксѝ—*сапожникъ.*
Оталаурѝ—*обуваться.*
Отò—*корыто.*
Отокхò—*самая малость.*
Отокхò да—*ни мало.*
Отò-мàты—*жолобъ.*
Отулембѐ—*понимаю.*
Отулеурѝ—*понимать.*
Отчелé—*нѣтъ еще.*
Отчѐльду—*пока.*
Отчѐль джепчѝду—*натощакъ.*
Отчѐль оукгурà—*не вышелъ съ промысла.*
Отчѐль пуйсихà—*не сварилось; не дозрѣло.*
Оуйтэля; хэуйчилà—*бокъ.*
Оукà; окà; инадѝ—*тетка.*
Оукà; эпѝ—*мачиха.*
Оукалà—*поближе.*
Оукгухà—*отправился на берегъ.*
Оурѝ—*поднимаетъ.*
Оуримбé—*поднимаю.*
Оурирѝ—*возвышать; поднимать; приподнять.*
Оурирў—*возвысь; подними; приподними.*
Оуси—*сюда.*
Оухэхѝ—*медвѣжья пучка (растеніе).*
Офорò—*ноздри.*
Офорò сѝха—*насморкъ.*
Очà—*чебакъ (рыба).*
Очи—*сѣверъ.*
Очи хедўнъ—*сѣверный вѣтеръ.*
Очіѐ—*кончается; умираетъ.*
Очугурѝ—*сдѣлаться.*
Очуфѐ—*бывши; сдѣлавшись.*
Очухà—*оказалось.*
Очухà; бўдьки—*скончался; умеръ.*
Очуханѐ—*сдѣлалось; случилось.*

П.

Па—*игральныя карты.*
Пàва—*окно.*
Пàва дахчинѝ—*оконный ставень.*
Павакà—*окошечко.*

Падà—*стараніе; усердіе.*
Падàмъ апыхарé—*вм. прощай. (пожеланіе отправляющимся).*
Падàмъ дэраджирỳ—*то же (пожеланіе остающимся).*
Падахарè; тыджеманỳ—*постарайся.*
Падерà—*стѣна.*
Пàди—*порознь; особо; отдѣльно.*
Пàдилагуй—*разлучаетъ.*
Пàдилами—*поособицѣ.*
Пàду—*кисетъ (для табаку).*
Пàи—*расходъ; трата; убытокъ.*
Пàигури—*расходовать; тратить.*
Пàіури—*истратить; израсходовать.*
Пакà—*жаръ; зной.*
Пакасй—*горячій.*
Пакделà—*бѣгъ (конскій).*
Пàкси—*искусный; мастеръ; ремесленникъ.*
Пакỳ—*жарко; знойно.*
Пàкгуй—*убываетъ (о водѣ.)*
Пакгуурй—*убывать.*
Пакхà-пакхà; сахарìнъ—*черный цвѣтъ.*
Пакхачй—*мячъ.*
Палò—*коренной зубъ.*
Палỳ—*молотъ.*
Пальтà—*одѣяло.*
Пальтукхà—*клещъ.*
Памаурй—*заблудиться въ пути.*
Панькгà—*ладонь.*
Панькгалà—*пощечина.*
Панà—*душа; тѣнь.*
Панà анà—*бездушный.*
Панячькỳ—*зеркало.*
Пангдỳ—*квартирантъ.*
Пангдулаурй—*квартировать.*
Пангкгачіурй—*ворожить; бросать жребіи.*
Пангнỳ—*блудникъ; развратный.*
Пангнуỳрь—*прелюбодѣяніе.*
Пàо—*пушка.*
Пàо чиндаурй—*палить изъ пушки.*
Папà—*дѣдъ по матери.*
Пàра—*дровни; сани.*
Паргò; кысэ—*счастье.*
Партухй—*вязъ у саней.*
Парфè—*свѣжій.*
Пасé; пасй—*брусокъ; кусокъ; ломоть; лоскутъ; часть.*
Пасèди—*кусками; частями.*
Пасекà—*кусочекъ; частичка.*
Пасй мо—*дрова.*
Пасйди чаліурй—*разрубить на части.*
Пасіурй—*косить.*
Пàтала—*дѣвица.*
Патькà—*петля.*
Паукгинè—*журчитъ.*
Паукгурй—*журчать.*
Паурепй—*вплавь.*
Пахà; харй—*лещъ (рыба).*
Пахчй—*мракъ; потемки; темно; тьма.*
Пачелагурй—*вколотить.*
Пачелаурй—*бить; выколачивать; заколотить; ударить.*
Пачелый—*заколачиваетъ; ударяетъ.*
Паяктà—*сѣно.*
Паяктà пасй эрунъ—*сѣнокосъ.*
Паянгò—*младшій сынъ.*
Пе; пèвогда—*береза (дерево).*
Пеккеліурй—*жарить.*
Пеккелà—*малиновый цвѣтъ.*
Пеккерихà уликсà—*жареное мясо.*
Пеккеурйни—*жаритъ.*
Пелè—*тарелка; блюдце.*
Пелькіурй—*гладить.*
Пелà—*куропатка.*
Пенгъ; бортэда—*вовсе; совершенно; окончательно.*

Пеò—*билетъ*; *видъ*; *паспортъ*.
Пепỳ—*точило*.
Песаурѝ—*починивать*.
Песь би—*крутой*.
Пехà—*венерическая болѣзнь*.
Пехъ-пèхъ би—*густой*.
Пѝкта—*дитя*; *ребенокъ*; *крапива*.
Пѝкта мàты— *по-ребячески*.
Пѝктангги—*дѣтскій*.
Пиктарà—*пріемышъ*.
Пѝктасалъ—*дѣти*.
Пѝкта хупи джакà—*дѣтскія игрушки*.
Пѝкта эрỳнъ—*дѣтство*.
Пикундіурѝ—*вѣять*.
Пикỳръ—*вѣялка*.
Пимỳ—*рябчикъ*.
Пиналагурѝ—*вьючить на себя*.
Пингòу—*суксурка*.
Пѝнгса будà—*желтое просо*.
Писоурѝ—*залепить заплату клеемъ*.
Писюрѝ—*брызгать*; *окроплять*; *прыскать*; *спрыскивать*.
Пѝтха—*записка*.
Пѝтха дурунѝ—*буква*.
Пѝтха игумбурѝ—*вписывать*.
Питхалаурѝ—*подписывать*.
Пѝчьха—*писаніе*.
Піỳ—*точильный брусъ*; *оселокъ*.
Пичихà—*грибъ*.
Пичỳ—*коршунъ*.
По—*нѣкоторые*.
Подомбоурѝ—*запыхаться*.
Поёлѝ—*бурлить (о водѣ)*.
Поёнгъ—*водоворотъ*.
Пойфокгурѝ—*переворачивать*.
Пойфора—*на выворотъ*; *на изнанку*.
Пойфорỳ—*вывороти*.
Пойфоурѝ—*выворачивать*.
Поктò—*дорога*; *путь*; *слѣдъ*.
Поктò алданѝ—*распутіе*.
Поктòди—*съ дороги*.
Полà—*полъ*.
Поламбурѝ—*платить шаману за леченіе*.
Полдò аныханè—*прорвалось*; *пропоролось*.
Полдолыхà—*наполнено такъ, что чуть не прорывается*.
Полёрасѝ; мутэсѝ—*ослабѣлъ; не въ состояніи*.
Полёри; мутый—*можетъ*.
Полёримбе; мутымбè—*могу*; *въ силѣ*.
Полехтà—*дятелъ*.
Полёхтà най—*добрый*.
Полѝмъ хый—*водопадъ*.
Поллчохà—*птичій зобъ*.
Поллъ—*зобъ*.
Полỳта най—*поселенецъ*.
Польчѝ—*грѣется*.
Польчіурѝ—*грѣться*.
Пондàди—*младшая сестра*.
Понгкгòль—*кабарговая струя*.
Поріурѝ—*пилить*; *распиливать*.
Порò—*тетеревъ*; *косачъ*.
Породжелè—*темя*.
Посекò—*бритва*.
Посеный—*искра*.
Посеурѝ; посіурѝ—*косить*; *брить*.
Посифỳ—*костяной иглообразный ножъ*.
Пось—*насквозь*; *сквозь*; *чрезъ*; *напрямикъ*.
Потò—*визига*.
Пòфу—*пила*.
Пофуурѝ—*пилить*.
Похсò—*уголь*.
Почоракѝ—*мелкіе караси*.
По эрỳнду—*иногда*.
Пудѝ; пуджѝнъ; буджѝ—*красавица*.
Пуé—*рана*; *язва*.
Пуé аннгусюурѝ—*ранить*.
Пуéсалъ—*раны*.
Пỳйси—*кипитъ*; *варится*.

Падà—*стараніе; усердіе.*

Падàмъ аныхаре́—*вм. прощай. (пожеланіе отправляющимся).*

Падàмъ дэраджирỳ—*то же (пожеланіе остающимся).*

Падахарѐ; тыджеманỳ—*постарайся.*

Падерà—*стѣна.*

Пàди—*порознь; особо; отдѣльно.*

Пàдилагуй—*разлучаеть.*

Пàдилами—*поособицѣ.*

Пàду—*кисеть (для табаку).*

Пàи—*расходъ; трата; убытокъ.*

Пàигури—*расходовать; тратить.*

Пàіури—*истратить; израсходовать.*

Пакà—*жаръ; зной.*

Пакасѝ—*горячій.*

Пакделà—*бѣгъ (конскій).*

Пàкси—*искусный; мастеръ; ремесленникъ.*

Пакỳ—*жарко; знойно.*

Пàкгуй—*убываетъ (о водѣ.)*

Пакгуурѝ—*убывать.*

Пакхà-пакхà; сахарѝнъ—*черный цвѣтъ.*

Пакхачѝ—*мячъ.*

Палò—*коренной зубъ.*

Палỳ—*молотъ.*

Пальтà—*одѣяло.*

Пальтукхà—*клещъ.*

Памаурѝ—*заблудиться въ пути.*

Панькгà—*ладонь.*

Панькгалà—*пощечина.*

Панѧ́—*душа; тѣнь.*

Панѧ́ анà—*бездушный.*

Панячькỳ—*зеркало.*

Пангдỳ—*квартирантъ.*

Пангдулаурѝ—*квартировать.*

Пангкгачіурѝ—*ворожить; бросать жребій.*

Пангнỳ—*блудникъ; развратный.*

Пангнуỳрь—*прелюбодѣяніе.*

Пàо—*пушка.*

Пàо чиндаурѝ—*палить изъ пушки.*

Папà—*дѣдъ по матери.*

Пàра—*дровни; сани.*

Паргò; кысэ—*счастье.*

Партухѝ—*вязъ у саней.*

Парфѐ—*свѣжій.*

Пасе́; пасѝ—*брусокъ; кусокъ; ломоть; лоскутъ; часть.*

Пасѐди—*кусками; частями.*

Пасекà—*кусочекъ; частичка.*

Пасѝ мо—*дрова.*

Пасѝди чаліурѝ—*разрубить на части.*

Пасіурѝ—*косить.*

Пàтала—*дѣвица.*

Патькà—*петля.*

Паукгинѐ—*журчитъ.*

Паукгурѝ—*журчать.*

Паурепѝ—*вплавь.*

Пахà; харѝ—*лещъ (рыба).*

Пахчѝ—*мракъ; потемки; темно; тьма.*

Пачелагурѝ—*вколотить.*

Пачелаурѝ—*бить; выколачивать; заколотить; ударить.*

Пачелѝй—*заколачиваетъ; ударяетъ.*

Паяктà—*сѣно.*

Паяктà пасѝ эрунъ—*сѣнокосъ.*

Паянгтò—*младшій сынъ.*

Пе; пѐвогда—*береза (дерево).*

Пеккеліурѝ—*жарить.*

Пеккелѧ́—*малиновый цвѣтъ.*

Пеккерихà уликсà—*жареное мясо.*

Пеккеурѝни—*жаритъ.*

Пелѐ—*тарелка; блюдце.*

Пелькіурѝ—*гладить.*

Пелѧ́—*куропатка.*

Пенгъ; бортòда—*вовсе; совершенно; окончательно.*

Пеò—*билетъ*; *видъ*; *паспортъ*.
Пепỳ—*точило*.
Песаурѝ—*починивать*.
Песь би—*крутой*.
Пехà—*венерическая болѣзнь*.
Пехъ-пѐхъ би—*густой*.
Пѝкта—*дитя*; *ребенокъ*; *крапива*.
Пѝкта мàты—*по-ребячески*.
Пѝктангги—*дѣтскій*.
Пиктарà—*пріемышъ*.
Пѝктасалъ—*дѣти*.
Пѝкта хупи джакà—*дѣтскія игрушки*.
Пѝкта эрỳнъ—*дѣтство*.
Пикундіурѝ—*вѣять*.
Пикỳръ—*вѣялка*.
Пимỳ—*рябчикъ*.
Пиналагурѝ—*вьючить на себя*.
Пингòу—*суксурка*.
Пѝнгса будà—*желтое просо*.
Писоурѝ—*залепить заплату клеемъ*.
Писюрѝ—*брызгать*; *окроплять*; *прыскать*; *спрыскивать*.
Пѝтха—*записка*.
Пѝтха дурунѝ—*буква*.
Пѝтха игумбурѝ—*вписывать*.
Питхалаурѝ—*подписывать*.
Пѝчьха—*писаніе*.
Піỳ—*точильный брусъ*; *оселокъ*.
Пичихà—*грибъ*.
Пичỳ—*коршунъ*.
По—*нѣкоторые*.
Подомбоурѝ—*запыхаться*.
Поёлѝ—*бурлить (о водѣ)*.
Поёнгъ—*водоворотъ*.
Пойфокгурѝ—*переворачивать*.
Пойфора—*на выворотъ*; *на изнанку*.
Пойфорỳ—*выворотн*.
Пойфоурѝ—*выворачивать*.
Поктò—*дорога*; *путь*; *слѣдъ*.
Поктò алданѝ—*распутіе*.
Поктòди—*съ дороги*.
Полà—*полъ*.
Поламбурѝ—*платить шаману за леченіе*.
Полдò аныханѐ—*прорвалось*; *пропоролось*.
Полдолыхà—*наполнено такъ, что чуть не прорывается*.
Полёрасѝ; мутэсѝ—*ослабѣлъ*; *не въ состояніи*.
Полёри; мутыѝ—*можетъ*.
Полёримбе; мутымбѐ—*могу*; *въ силѣ*.
Полехтà—*дятелъ*.
Полёхтà най—*добрый*.
Полѝмъ хый—*водопадъ*.
Поллчохà—*птичій зобъ*.
Поллъ—*зобъ*.
Полỳта най—*поселенецъ*.
Польчѝ—*грѣется*.
Польчіурѝ—*грѣться*.
Пондàди—*младшая сестра*.
Понгкгòль—*кабарговая струя*.
Поріурѝ—*пилить*; *распиливать*.
Порò—*тетеревъ*; *косачъ*.
Породжелѐ—*темя*.
Посекò—*бритва*.
Посеный—*искра*.
Посеурѝ; посіурѝ—*косить*; *брить*.
Посифỳ—*костяной иглообразный ножъ*.
Посъ—*насквозь*; *сквозь*; *чрезъ*; *напрямикъ*.
Потò—*визига*.
Пòфу—*пила*.
Пофуурѝ—*пилить*.
Похсò—*уголь*.
Почоракѝ—*мелкіе караси*.
По эрỳнду—*иногда*.
Пудѝ; пуджѝнъ; буджѝ—*красавица*.
Пуé—*рана*; *язва*.
Пуé анггусюурѝ—*ранить*.
Пуéсалъ—*раны*.
Пỳйси—*кипитъ*; *варится*.

Люкỳ—*лохматый; длинношерстый.*

Люмбурѝ—*глотать.*

Люнгỳ—*буравъ; напарье; коловоротъ; сверло.*

Люпсюмбỳй—*щурить глаза.*

М.

Ма—*на; возьми.*

Мадагà—*процентъ.*

Мàкури—*сушеная рыба.*

Мàкцыхи—*вертлюгъ у собачьяго хомута.*

Мàла сѝмокса—*травяное масло.*

Мàльта—*бѣлуга; дельфинъ; акула.*

Мамà—*старуха.*

Мàнду—*стадо птицъ.*

Манéри—*оканчивается; истощается; остается немного.*

Манéха—*окончилось; ничего не осталось.*

Мàньджу—*маньчжуръ.*

Манга—*парламентеръ; переговорщикъ.*

Мангбỳ—*рѣка.*

Мангбỳ таéлани; бадгелà—*по ту сторону рѣки.*

Мангбỳ тарганѝ—*рѣчной бобръ.*

Мангкгà—*дорого; трудно; тяжело; ужасно.*

Мангкгà; чу; дабій; харэ̀; санна — *весьма; очень.*

Мангкгà сонггуурѝ—*выть.*

Мангкгà улѐнъ—*весьма хорошо; отлично.*

Мангкгалаурѝ—*погибать; страдать.*

Мангкгалый—*погибающій.*

Мàри; сембàнъ—*тигръ.*

Масалдаурѝ—*заливать.*

Масальбурѝ; хульбурѝ—*выливать.*

Масѝ—*крѣпкій; прочный; добротный.*

Масѝ анà—*не крѣпко; не прочно*

Маситà—*крѣпче; сильнѣе.*

Мàты; ѝечь; эчь—*какъ будто; на подобіе; подобно.*

Маурѝ—*шаманить.*

Мàфа—*медвѣдь.*

Мафà—*старикъ.*

Мàфакса—*медвѣжья кожа.*

Мàфà хагду—*медвѣжья берлога.*

Мафадà—*лось; изюбрь (самецъ).*

Маякà—*палатка; шатеръ.*

Мевò—*сердце.*

Мелякхỳ—*ружейный зарядъ.*

Меоромджѝ—*передовая собака въ упряжи.*

Ми—*я.*

Микумбіурѝ—*запинаться.*

Микуурѝ—*ползать; ползти.*

Мѝмбе—*меня.*

Мѝнди—*мною.*

Мѝндила—*чрезъ меня.*

Мѝнди гысэ̀—*со мною.*

Мѝнду—*мнѣ.*

Мѝниги—*мой; моя; мое.*

Мѝнигисалъ—*мои.*

Мирỳ—*приданое.*

Мо—*дерево.*

Мо мòри модане́—*дремучій лѣсъ.*

Мо паксѝ; мо моджàнъ—*плотникъ; столяръ.*

Мо уефанѝ—*верхушка дерева.*

Мо чапчѝ най—*дровосѣкъ.*

Модà—*кривунъ по рѣкѣ; повтореніе*

Модà хасэ̀—*притча.*

Мода́нъ—*извилистый.*

Модарурѝ—*красить.*

Мòди анггусюха́—*деревянный.*

Мододорѝ—*мазать; смазывать; тереть; втирать.*

Модокхо̀—*притупилось.*
Моджé—*горизонтально.*
Мой—*мѣрка; цѣлое.*
Мока́—*деревяшка.*
Мокчо̀—*криво; косо; извилистый.*
Молхо̀—*обильно; много.*
Мольджу̀пъ; чонгдо̀—*кривунъ.*
Мо̀ни—*стволъ дерева.*
Монэ̀; мэпъ; быé—*самъ; лично.*
Монэ̀ ба̀ха—*благопріобрѣтенное.*
Монэ̀ бу̀дьки—*дохлый; падаль.*
Монэ̀ до̀ла—*между собою.*
Монэ̀да—*самъ собою.*
Монэ̀ду—*у себя.*
Моню̀—*макака (обзьяна).*
Монгго̀—*шея.*
Монггопто̀—*ошейникъ; шарфъ.*
Монггосёхо̀—*накладной мѣховой воротникъ.*
Моні̀кго̀ мангкга̀—*чаща.*
Моодуг̀—*выдра.*
Мораку̀—*свистокъ; труба.*
Морамбѐ—*кричу.*
Морару̀—*кричи.*
Мораури̇̀—*кричать.*
Морѐри—*спорить.*
Мореріу̀рь—*распря.*
Мореури̇̀—*визжать.*
Мо̀ри—*конь.*
Мо̀ри му̀ди—*овесъ.*
Мо̀ри пи̇̀кта—*жеребенокъ.*
Моригури̇̀—*винтить; вертѣть.*
Морикху̀—*винтъ.*
Моримбури̇̀—*свертывать въ трубку.*
Моріури̇̀—*крутить; скручивать.*
Мотаси̇̀—*накладные полозья къ нартѣ.*
Мохохо̀—*все сказано (больше нѣтъ).*
Мохпеури̇̀; намеури̇̀—*измять.*
Мохпеха̀; намеха̀—*измялось.*
Мочогу̀й—*воротится,*
Мочогури̇̀—*воротиться; возвращаться.*
Мочогуру̀—*воротись.*
Мочогуури̇̀—*воротить.*
Мочогуха̀—*воротился.*
Му—*вода.*
Му̀во—*воды.*
Му дали̇̀пъ—*наводненіе.*
Му до̀лапікги—*подводный.*
Му му̀льси най—*водоносъ.*
Мугди̇̀—*яръ; обрывистый берегъ.*
Му̀ди—*крупа; ячмень.*
Муду̀ръ—*драконъ.*
Муикта̀—*вѣтки кореньевъ.*
Муки̇̀—*бревно.*
Муксульта̀; моджукта̀—*виноградъ; изюмъ.*
Муктурги̇̀; ауджа̀; оча̀—*чебакъ.*
Му̀ку—*водянистый.*
Мукчуури̇̀—*нагибаться.*
Мула̀ будіури̇̀—*утонуть.*
Му̀ле аныури̇̀—*плыть.*
Мулю̀—*ведро.*
Му̀льтэ на—*болото.*
Му̀мбе—*насъ.*
Му му̀льси омо̀—*колодецъ.*
Мунгі̀а—*отколокъ.*
Мунгкгу̀—*серебро.*
Мунгкгу̀ джаха̀ни—*серебряная монета.*
Муні̇кгу̀ чиличангку̀—*посеребренное.*
Муру̀ ана̀—*бездарный; безумный.*
Мурунку̀—*даровитый; мудрый; умный.*
Мурунку̀ди—*умно.*
Мурунку̀ най—*мудрецъ; умный.*
Муру̀нъ—*дарованіе; мысль; разумъ; умъ; характеръ; память.*
Муру̀нъ абаликту̀—*слабоуміе.*

Сое́—*мундштукъ у трубки.*
Соёлбу̀—*злословіе.*
Соёлбурѝ—*злословить.*
Сòйри—*гребь для берестяной лодки.*
Сокгбò—*рыбья кожа.*
Сокгбойфò—*ножъ изъ кости.*
Солѝ—*вверхъ противъ теченія.*
Сòли; солокѝ—*красная лисица.*
Сòли октò—*сулема; стрихнинъ.*
Солинѝ—*конская грива.*
Солкгò морѝ—*лошакъ.*
Солò най; бай най—*простолюдинъ.*
Сòлькге—*овощи.*
Сòмуй—*рыба, выпрыгивающая изъ воды.*
Сонджу̀—*выборъ.*
Сонджу̀ анà—*безъ выбора.*
Сонджу̀й—*выбираетъ.*
Сонджуру̀—*выбирай.*
Сонджусѝ—*не выбираетъ.*
Сонджуурѝ—*выбирать; избрать.*
Сонъ-боче́—*жирафъ.*
Сонгкгò—*вопль.*
Сонгкгòй—*плачетъ.*
Сонгкгойтамбѐ—*плачу.*
Сонгкгору̀—*плачь.*
Сонгкгоурѝ—*плакать.*
Сонгкгохà—*плакалъ.*
Сонгкху̀—*шило.*
Сооѝ—*вихрь.*
Соонѝ—*крыша юрты.*
Сопсендіурѝ—*паковать; обвязывать.*
Сорà—*блоха.*
Сорà; бокхтокхà—*шишки лиственнаго дерева.*
Сорѝ—*ссорится.*
Соригу̀й—*поссорится.*
Сòри гуру̀нъ; чòха гуру̀нъ—*войско.*
Соріурѝ—*ссориться; браниться.*
Сорò—*корзина изъ прутьевъ.*
Соромбурѝ—*грѣхъ.*
Сорондасѝ—*не грѣшитъ.*
Сорондахà—*грѣшенъ; согрѣшилъ.*
Сорондахà най—*грѣшникъ.*
Сорондѝ—*грѣшно; вредно.*
Сòса—*щетка.*
Сосàръ—*рѣзвый.*
Сосіурѝ—*отливать; черпать.*
Сòуй—*примѣта.*
Сòфу—*совокъ; черпалка.*
Сохсольтà—*лыжи.*
Сохтохà най—*пьяный.*
Сочокò—*коса (у человѣка).*
Сэлъ—*воспаленіе легкихъ.*
Субухэ̀—*швейный шелкъ.*
Субухэ̀ босò—*шелковая матерія.*
Сугбѝ—*паръ.*
Сугдатà—*рыба.*
Сугджіурѝ—*разоставить кушанья*
Судулѝ—*черемша.*
Суйхуйнѝ—*буянитъ.*
Суйхуурѝ—*буянить.*
Су̀ксэ—*завязки.*
Сукгджѝ—*жертвенникъ.*
Сумалà—*куль, вмѣщающій 2 пуда буды.*
Сумачà—*секретъ; притворство.*
Сумачемѝ—*тайно; секретно.*
Сумачѝ—*секретничаетъ; притворяется.*
Сумачіурѝ—*секретничать; притворяться.*
Сумнагурѝ—*укрѣпить лодку на водѣ.*
Сумпà—*слонъ.*
Суму̀ль—*сухожиліе.*
Сунітà—*глубоко.*
Суніталàнъ—*глубина.*
Суондà—*рѣпчатый лукъ; чеснокъ.*
Су̀-су—*часто.*
Сутумпу̀; сумпу̀—*кочка.*
Сэ—*лѣта (о человѣкѣ).*
Сэ байтаду—*о лѣтахъ.*
Сэву̀нъ; севокѝ; джулѝ—*идолъ.*

Сэджура̀—*глазной зубъ.*
Сэкса—*кровь.*
Сэкса долъ кхаджиха̀—*воспаленіе.*
Сэктэфу̀—*постеля; коверъ.*
Сэкчіури̇̀—*стлать; постлать.*
Сэкгджанъ—*алый; багровый; красный.*
Сэкгджанъ омгури̇̀—*краснѣть.*
Сэльджи—*колотье.*
Сэнгкги; саду̀—*сватъ.*
Сэрими̇̀—*тетива.*
Сэсини̇̀—*сыплется.*
Сэсіуни̇̀—*всыпаетъ.*
Сэсіури̇̀—*всыпать; сыпать.*
Сэсэ̀—*игральныя кости.*
Сэсэлаури̇̀—*соединяться; совокупляться.*
Сэфа—*соболь.*
Сю—*вы.*
Сю̀—*сокровище; кладъ.*
Сю; сю туй̇̀—*безпрестанно; всегда; постоянно.*
Сюдагуха̀—*прогалина весной отъ стаявшаго снѣга.*
Сюду—*вездѣ; всюду.*
Сюйкпули̇̀—*шипѣть.*
Сюкгдэ; бортэ̀й—*всегда.*
Сюмбе—*васъ.*
Сюнду—*вамъ.*
Сюнити—*вашъ.*
Сюрэ̀—*топоръ.*
Сюса̀й—*пятьдесятъ.*
Сяза; кальта̀ сумола̀—*пудъ.*
Сяльта—*уголь.*
Сянто—*кулакъ.*
Сянтули—*бьетъ кулакомъ.*
Сянтуліури̇̀—*бить.*
Сянтумачури̇̀—*драться.*
Сята—*сахаръ.*

Т.

Та; тахъ—*понуканіе ѣздовыхъ собакъ.*
Тава̀—*огонь.*
Тава̀ ивамбури̇̀—*зажечь; топить печь.*
Тава̀ ивамбуури̇̀—*зажигать.*
Тавару̀; таваивану̀—*зажги.*
Тава̀ръ—*косая четверть.*
Та̀васи—*не загоритъ.*
Тавасу̀—*блудящій огонь.*
Тавачиха̀—*зажегъ.*
Тавачку̀—*зажигательное стекло; спички.*
Та̀воньки; таядди—*оттуда.*
Та̀ву—*верхоглядъ (рыба).*
Таву̀й—*то; тотъ.*
Таву̀йсалду—*тьмѣ.*
Таву̀йсалъ; тый—*тѣ.*
Та̀джелаури̇̀—*разориться.*
Та̀джелаха—*разорился; обанкротился.*
Тае кальта̀ду—*на той половинѣ, сторонѣ.*
Тайбу̀—*балка; матица.*
Таини̇̀—*грызетъ.*
Таіури—*грызть.*
Такса̀—*порса (вываренныя головки рыбы).*
Та̀кту—*амбаръ.*
Такураха̀—*держанный.*
Такури̇̀ най; кыркыча—*работникъ; прислуга; дворня.*
Такуури̇̀—*пользоваться.*
Такгдаури̇̀—*разгорячиться; осердиться.*
Талкга̀—*дальше отъ берега.*
Талкга̀ аныури̇̀—*проѣзжать мимо.*
Талкгала̀—*подальше отъ берега.*
Талпаха̀—*холька.*

Талу̀—*береста.*
Талю-талю—*ни туда, ни сюда.*
Тама̀нъ—*заслуга; плата.*
Тамахѝ—*табакъ.*
Та̀мача; ые́чь—*такой.*
Таменіурѝ—*жевать.*
Тамисіурѝ—*чмокать.*
Тамна̀—*роса; туманъ.*
Тына̀—*агатовыя пуговицы.*
Танасѝ—*заикается.*
Танасѝ най—*заика.*
Танасимбе́—*заикаюсь.*
Танасіурѝ—*заикаться.*
Танггу̀—*сто; сотня.*
Танггу̀ айнганѝ—*вѣкъ; столѣтіе.*
Танггу̀ мода̀ръ—*стократно; сто разъ.*
Танггура̀—*деревянная чаша.*
Танггуха̀—*галка.*
Тапембурѝ—*плевать; харкать.*
Тапембуурѝ—*выплевывать.*
Тапе́ндѝ—*плюетъ.*
Тапену̀—*плюнь.*
Тапе́нъ—*слюна; харкотина.*
Тапичѝ—*куетъ.*
Тапичимбе́—*кую.*
Тапичиру̀—*куй.*
Тапичіурѝ—*ковать.*
Тарга̀—*бобръ.*
Таргэурѝ—*поститься.*
Таріурѝ—*садить; сѣять.*
Тармѝ—*селезень (утка).*
Та̀ру—*задѣнь.*
Тарчѝ—*желтая мѣдь.*
Таса̀лъ—*навѣтренная сторона рѣки.*
Тасима̀—*блинъ (печенье).*
Татагу̀й—*подергиваетъ.*
Татагурѝ—*вырывать; дергать.*
Татакху̀—*возжи.*
Татьгу̀й—*исправитъ.*
Татьгуйнѝ—*исправляетъ.*
Татьгуйтамбе́—*исравлю.*
Татьгурѝ—*исправлять.*
Татыгуру̀—*исправь.*
Татыгуурѝ—*исправить.*
Татьгуха̀—*исправилъ.*
Та̀уда—*возмездіе.*
Таудаха̀—*заплатилъ; расплатился.*
Та̀удурѝ; тама̀нъ бугури } *заплатить; платить.*
Таукала̀—*подальше.*
Таукала̀ тасу̀—*подвинься.*
Таумбу̀рь дангксани—*ариѳметика.*
Та̀уръ—*ружейная мѣрка.*
Таусамбувосѝ—*безчисленный.*
Таусану̀—*считай.*
Таусангту̀—*счетъ; число.*
Таусанггу̀й; таусандѝ—*считаетъ.*
Таусанггурѝ—*считать.*
Таусангуйтамбе́—*считаю.*
Тауха̀—*стекло.*
Таучѝ—*лечитъ.*
Таучимбе́—*лечу.*
Таучимбурѝ—*лечиться.*
Таучиру̀—*лечи; вылечи.*
Таучурѝ—*лечить; поправить вещь.*
Та̀уши—*туда.*
Та̀ха—*задѣлъ; ушибъ.*
Тахтолаурѝ—*наступать ногою; растоптать.*
Та̀чи—*привыкаетъ.*
Та̀чи джогъ—*школа.*
Тачимбе́—*привыкаю; учусь.*
Тачѝни—*бѣгаться (о животныхъ).*
Тачитамбе́—*привыкну.*
Та̀чи-уо̀чи най—*ученикъ.*
Та̀чи-уочикху̀ дангсанѝ—*учебникъ.*
Та̀чи уо̀чіурь—*наука.*
Тачіурѝ—*привыкать; пріучать.*
Тачіуру̀—*учись; привыкай.*
Тачіу̀рь—*грамота; привычка.*
Тачиха̀—*привыкъ.*
Тачиха̀ биче́—*учился.*

Таядди— *оттуда.*
Таялани—*за.*
Тéза—*ассигнація; кредитный билетъ.*
Тéнгъ-тéнгъ—*плотно.*
Тéнгъ-тéнгъ сéру—*досыта ѣшь.*
То—*сохатый лось.*
Тоамà—*женскіе сапоги изъ тайменьей кожи.*
Тоджà—*свинецъ.*
Тоджафỳ—*идемте.*
Тóе—*взвозъ на берегъ; пристань.*
Тойбà—*стругъ; рубанокъ.*
Тойбандоурѝ; кгяурѝ—*стругать.*
Тòки—*нарта для промышленниковъ въ 2 пары копыльевъ.*
Тòки быкгдинѝ—*копылья у нартъ.*
Токсà; гурмахỳ—*заяцъ.*
Токсаксà—*заячья шкура.*
Тòла; тухолà—*глина.*
Толамдукхà—*валъ изъ земли.*
Тòлангкги—*глиняный.*
Толбачіурѝ—*промѣривать глубину воды.*
Толѝ—*переднія бляхи шамана.*
Толкачіурѝ—*видѣть сонъ.*
Томембỳй—*прыгаетъ.*
Томпò—*нитки изъ рыбьей кожи.*
Томпухà—*дратва.*
Тониндѝ—*облакачивается.*
Тонимбурѝ—*облокотиться.*
Тоньгà—*пять.*
Тоньгà танггỳ—*пятьсотъ.*
Тонгдò—*вѣрный; прямо.*
Тонгдолаурѝ—*выправлять; выпрямить.*
Тонгдò най—*беспристрастный; прямой; справедливый; честный.*
Тоомбуурѝ — *вытягивать; тащить.*
Топотò—*веревка.*
Торà—*столбъ; вертикальная линія.*
Торанггỳй—*стихнетъ (о вѣтрѣ).*
Торанггухà—*стихла погода.*
Тòри—*калымъ; выкупъ невѣсты.*
Торò—*тихая погода.*
Тосò—*веретено.*
Тотàмда—*но.*
Тотàмъ—*дабы; чтобы.*
Тоторà—*тогда.*
Тотухорѝ—*взбалтывать.*
Тотькòмъ будѝ—*скоропостижная стерть.*
Тòха—*отправился съ берега.*
Тохѝ—*полка.*
Тохò—*пуговица.*
Тохолагурѝ—*застегнуть.*
Тохольгò—*олово.*
Тохорикỳ—*блокъ.*
Тохпò—*наклонный.*
Тохпоурѝ—*наклонить; приклонить.*
Тохтолаурѝ—*топтать.*
Тохтòри—*договоръ.*
Тохтòри джахà—*задатокъ.*
Тохтоурѝ—*рядиться; сходиться; условливаться о цѣнѣ.*
Тохтохà—*срядился; условился.*
Тохтохà тéза—*вексель.*
Тохъ таурѝ—*щелкать.*
Ту—*зима.*
Туамбуурѝ—*тащить; тянуть.*
Туандѝ—*тащитъ; тянетъ.*
Туанỳ—*тащи.*
Тугдà—*дождь.*
Тугдà турѝ—*дождь идетъ.*
Тукгдалахà—*дождливая погода.*
Тỳдоль—*навсегда.*
Тỳду—*зимою.*
Тудỳза—*картофель.*
Туексà—*брезентъ.*
Туечé—*столько.*
Туй—*такъ.*
Туй би—*точно такъ.*
Туй бисѝ—*не такъ.*

Туй бифе́—*повременивъ.*
Туй го̀рони—*навѣрно; вѣроятно такъ.*
Туй да бимъ—*впрочемъ.*
Ту̀йди—*тѣмъ (самымъ).*
Туй джа̀румъ—*для того; потому.*
Туй осигу̀й—*сбудется.*
Туй осика̀—*если такъ.*
Туй таме́—*наконецъ.*
Туй тамѝ—*такимъ образомъ.*
Тукандара̀—*бьютъ часы.*
Тукбу̀й—*спустится.*
Тукбуйтамбе́—*спущу.*
Тукбурѝ—*спустить.*
Тукбуру̀—*спусти.*
Тукбусу̀—*спустимте.*
Тукбусю̀—*спустите.*
Тукбуурѝ—*снимать; спускать; сбавлять (о цѣнѣ).*
Тукпа̀—*гвоздь.*
Тукпамбурѝ—*забивать гвоздь.*
Тукуру̀—*бутылка.*
Тукгбунгкѝ—*уронилъ.*
Тукгджа̀—*рысь (звѣрь).*
Тулбача̀; тулбачиха̀—*шарниръ.*
Тулѝ—*настораживаетъ.*
Тулеха̀—*насторожилъ.*
Тульту̀ль—*вѣчно; вѣчность.*
Тумпэ̀—*прядь.*
Тунефа̀—*жезлъ; посохъ; трость.*
Тунефу̀—*подолъ.*
Туньку̀гурѝ—*колебать.*
Туньку̀й—*движимый; шевелится.*
Туньку̀рѝ—*шатать; расшатывать.*
Туньку̀урѝ—*шататься; шевелиться.*
Тунгэ̀—*грудь; пазуха.*
Тунгдэ̀—*тальникъ.*
Тунгка̀; лоукгу̀—*барабанъ.*
Тунгкангурѝ—*барабанить.*
Тунгксэ̀—*переводчикъ.*
Тунгксэ̀ пѝтха—*словарь.*
Тунгъ—*знамя; флагъ; хоругвь.*
Туомбурѝ—*вязать (неводъ, чулки).*
Турамбе́—*падаю.*
Тургелаурѝ—*спѣшить; ускорять.*
Турге́нь—*быстро; наскоро; проворно; скоро.*
Турге́нь ходжисину̀—*скоро ли кончишь?*
Тургетэ̀—*поскорѣе; скорѣе.*
Тургу̀ндула—*за; о; объ.*
Турѝ—*бобы; горохъ.*
Ту̀ри—*падаетъ; упадетъ.*
Ту̀ри хочехта̀—*падающая звѣзда.*
Турѝду бугурѝ—*отдавать въ наемъ.*
Турѝнъ—*плата; жалованье.*
Турингку̀ най—*наемникъ.*
Турорѝ; кавка̀ осигурѝ—*остановить.*
Турэкса̀—*голенище.*
Тусурѝ—*зимовать; зазимовать.*
Тутора̀; тутафе́; тутамѝ—*потомъ.*
Туту̀нъ айнгани—*прошедшій годъ.*
Тутупчѝ—*прошлогодній.*
Тутура̀ ѝгури—*вбѣгать.*
Тутуремѝ; тутурумѝ—*бѣгомъ.*
Тутурумѝ нигумбурѝ—*выбѣгать.*
Тутуру̀—*бѣги.*
Тутуурѝ—*бѣжать; бѣгать.*
Тутуфо̀—*дудка.*
Туу́йчѝ—*пошатывается; шатается.*
Туурѝ—*падать; упасть.*
Туу̀рь—*паденіе.*
Ту̀ха; тухане́—*упалъ.*
Ту̀хамъ биче́—*падалъ.*
Ту̀чиха—*набилъ; нагрузилъ.*
Тучурѝ; тучуучѝ—*нагрузить; набить.*
Тую̀й—*награда.*
Тывокса̀—*облако; туча.*
Тывоксаку̀ бо—*пасмурная погода.*

Тывэ̀—*грузъ; товаръ.*
Тыдже—*истина; правда; справедливо; дѣйствительно.*
Тыджеману̀; падахаре́—*постарайся.*
Тыджеманый—*старается.*
Тыдже ну—*неужели?*
Тые́—*того.*
Тый; таву̀йсалъ—*тѣ.*
Тый; таву̀й—*тотъ.*
Тыйди—*съ тѣмъ.*
Тый джа̀румъ—*потомучто.*
Тый инйлу—*въ тотъ день.*
Тый хаме́лапи—*послѣ того.*
Тыму̀—*плотъ; сплотокъ.*
Тымэ̀—*верблюдъ.*
Тыне́—*самое начало.*
Тынгъ—*лишь.*
Тынгъ би—*вѣрно; дѣйствительно.*
Тынгъ бисй—*невѣрный.*
Тыры̀къ—*прямо.*
Тэинбурѝ—*отдыхать.*
Тэйнбоки—*антрактъ; пауза.*
Тэйнъ; дэктука̀—*коробочка.*
Тэкѝ—*черная собака.*
Тэлгечіурѝ—*пороть; разрѣзывать рыбу.*
Тэлингкгу̀—*исторія; преданіе; быль.*
Тэлингкгу̀ду—*встарину.*
Тэлеурѝ—*распять; напяливать; растянуть.*
Тэлѝ—*вышитый поясъ для наколѣнниковъ.*
Тэмирѝ—*прикасается.*
Тэмтэку̀—*мостъ; подмостки.*
Тэ̀мчи—*сѣть (для сазановъ и красной рыбы.)*
Тэ̀мчи угда̀—*малая лодка.*
Тэнѝ бальджѝ—*ростокъ.*
Тэнгку̀—*сидулька въ лодкѣ.*
Тэнгтэрфу̀ дэнгдэрфо̀—*балалайка; гитара.*
Тэрамбе́—*сижу.*
Тэ̀рги—*сядетъ.*
Тэримбе—*сяду.*
Тэрипѝ—*сидитъ.*
Тэру̀—*садись.*
Тэрусю̀—*садитесь.*
Тэ̀си бо—*мѣсто жительства.*
Тэсь; джалу̀мъ—*полонъ.*
Тэту̀—*бѣлье; одежда; платье.*
Тэтчѝ—*носить.*
Тэ̀тыка—*тутъ.*
Тэумбурѝ—*населять; посадить; усаживать.*
Тэурѝ—*жить; обитать; сидѣть; сѣсть.*
Тэ̀ха—*сѣлъ.*
Тэ̀хамъ биче́—*жилъ.*

У.

Уа̀гуй джа̀румъ—*погублять.*
Уа̀кса—*носъ.*
Уаксара̀—*сова.*
Уакулѝ; чо̀льчи—*хорекъ; колонокъ.*
Уарамбе́—*убью.*
Уа̀ри—*убьетъ.*
Уа̀сонъ—*недавно.*
Уа̀та—*волна (на водѣ).*
Уачѝ—*лаетъ.*
Уа̀чи масѝ най—*боецъ.*
Уа̀чіури—*бороться.*
Угда̀—*лодка.*
Уду̀ръ—*жаркая, сухая погода.*
Удьгурѝ—*посылать; отправить.*
Удьгуру̀—*отправь.*
Уджа̀—*кабарга.*
Уджѝ пѝкта—*воспитанникъ.*
Уджѝй най—*воспитатель.*
Уекэ̀—*коробка; ящичекъ.*
Уе́ла—*надъ; поверхъ; сверхъ.*

Уе́лани—*на; через.*
Уе́лъ—*коробка изъ бересты.*
Уе́фа—*верхъ; верхушка.*
Уй—*кто?*
Уй—*эй!*
Уйво—*кого.*
Уиги—*чей.*
Уйда—*кто-либо.*
Уйда биси̂—*никто.*
Уйда бичине́—*кто-нибудь.*
Уйди—*кѣмъ.*
Уйду—*кому.*
Уйле—*вверхъ; вверху.*
Уйлэ—*штрафъ.*
Уйнгоки̂—*звѣриныя губы.*
Уйседу—*къ верху; на верху.*
Уйсела̀ би—*возвышеніе.*
Уйси—*выше.*
Уйсиди; уе́фа—*сверху.*
Уйсь то̀ри—*взлѣзать; всходить.*
Уй тург̂ундула—*о комъ.*
Укджіури̂—*зябнуть.*
Уксіури̂—*отсырѣть.*
Уксиха̀—*влажный; отсырѣло.*
Уку̀—*вередъ; нарывъ.*
Уле́нь; ая̂—*хорошо.*
Уле́нь ба̀йта—*доброе дѣло.*
Уленьди̂—*хорошенько.*
Улика̀—*говядина; мясо.*
Ульбисіури̂—*купаться.*
Улы̂й—*бурундукъ.*
Улькгоро̀—*малина.*
Ульки̂—*летучая мышь.*
Ульпи̂—*шьетъ.*
Умбу̀рь; хасэ̀—*разговоръ; слово.*
Умчуку̀—*бубенъ шамана.*
Ундамбе́—*говорю.*
Ундаха̀—*доска.*
Унди—*таетъ.*
Унди̂—*говоритъ.*
Уньгальдасюри̂—*нюхать.*
Унькура̀—*гостинецъ; посылка.*
Унэчіури̂—*равнять.*
Унси̂—*шаманская кожаная юбка.*
Уракта̀—*прутъ; розга; хворостъ.*
Урери̂—*гибкій.*
Уси̂мъ—*зерно; сѣмя.*
Утьку—*ворота; дверь.*
Уфа̀—*мука.*
Уфонди̂; анггуси̂—*дѣлаетъ; уподобляетъ.*
Уфульта̀—*птичій пухъ.*
Уфы̀нъ—*булка; печенье.*
Ухсаури̂—*выходить изъ себя.*
Уче́—*поносъ.*
Уюй—*увяжетъ.*
Уюнъ—*живъ.*
Уюри̂—*вязать; завязывать.*
Уюха на̀нта—*выдѣланная кожа.*
Уя̂нъ селе́—*мягкое желѣзо.*

Ф.

Фули̂—*лишнее.*
Фули̂ джаха̀ ба̀ри—*барышъ.*
Фули̂ тама̀нъ—*награда.*
Фулини̂—*излишнее.*
Фуречиси̂—*безплодный.*
Фури̂; пури̂—*плодъ; потомокъ.*
Фури̂салъ; пури̂салъ—*семейство.*
Фэму—*губы.*

Х.

Хабдата̀—*листъ.*
Хавругуури̂—*вытирать.*
Хавуй—*который.*
Хаву̀йда—*каждый; тотъ и другой.*
Хаву̀йда биси̂—*никто; ни тотъ, ни другой.*

Хавуйджима—*который изъ двухъ (или болѣе)?*
Хавулé; хайсь—*непремѣнно.*
Хàгду; джогъ—*домъ; изба; юрта.*
Хадарà—*узда.*
Хадаракỳ—*сѣть для сазановъ.*
Хàду; хонé—*сколько?*
Хàду модаръ—*сколько разъ?*
Хадукò—*коса для травы.*
Хадуурѝ—*косить.*
Хаджалаурѝ—*кроить; стричь.*
Хаджалъ—*ножницы.*
Хаджалый—*кроитъ.*
Хаджинѝ—*сбруя.*
Хаджỳ—*вещь; инструментъ.*
Хаексà—*пѣна.*
Хай—*что?*
Хàйво—*чего?*
Хàйво да—*чего-нибудь.*
Хай гербỳ—*какъ зовутъ?*
Хàйгуй; хàдьгуй; хай джàрумъ—*для чего? за-чѣмъ? на что?*
Хàйди—*чѣмъ?*
Хàйди да тургéпъ—*мгновенно.*
Хàйду—*гдѣ?*
Хàйду да—*вездѣ.*
Хайлѝ; хаѝчи—*до какихъ поръ? до куда?*
Хаймъ; хàмдамъ—*почему?*
Хай осѝ—*что будетъ?*
Хàйри—*такъ что жъ? что же?*
Хàйсь; хавулé—*всетаки; непремѣнно.*
Хай тургỳндула—*о чемъ?*
Хай чàчи—*пожалуйста; сдѣлай милость.*
Халà—*алакъ (собачій хомутъ).*
Хàла—*родъ; племя; фамилія.*
Хàла бо—*отечество.*
Халакỳ; хадатỳ—*лодка съ набойкой.*
Халачіурѝ—*ждать; дожидаться; ожидать; подождать.*

Халéри—*запрягаетъ.*
Халкина—*большая лодка.*
Халь—*когда.*
Хàльда—*всегда; хоть когда.*
Халъ-хàлъ би—*недоумѣніе; безвѣстность; раздумье.*
Хàмаси—*назадъ; обратно; наоборотъ.*
Хàмаси буурѝ—*возвратить.*
Хàмача—*какой?*
Хàмачада—*всякій; какой-либо.*
Хàмачада бисѝ—*никакой.*
Хамбаханé—*дряблый.*
Хàмдамъ; хаймъ—*почему?*
Хамéдди—*сзади.*
Хамéди—*задомъ.*
Хамéджима—*задній.*
Хамéла—*за; задъ; назади.*
Хамелà—*впослѣдствіи; послѣ; потомъ.*
Хамурàпъ—*шалашъ изъ береста.*
Хамỳръ—*всего; итогъ.*
Хапалухà—*безъ чувства; обморокъ.*
Хандоболò—*рисъ.*
Хангà—*глисты.*
Ханıкгакхурà—*бузина (дерево).*
Ханıкгелà—*въ другомъ мѣстѣ; мимо.*
Ханıкгелà бису—*отодвинься.*
Хангкгелаурѝ—*отойти; отставлять.*
Хангкıỳ—*карась (рыба).*
Хàнгкгу—*медвѣжья пучка (растеніе).*
Хàнгкиси—*иначе; разный.*
Хàнıкиси уфондѝ—*измѣнять.*
Хàнгкиси чапчіурѝ—*перестраивать.*
Хапорахà—*закладка (въ книгѣ).*
Хапсѝ—*жалоба; жалуется.*
Хапсіурѝ—*жаловаться; доносить.*
Хàпту—*платъ, покрывающій лицо умершаго.*

Хапулуурй—*мести.*
Хапу̀лъ—*вѣникъ; метла.*
Хапъ таурй—*слышать.*
Ха̀рафуй—*пришиваетъ.*
Ха̀рафури—*пришивать.*
Харба̀—*мель.*
Харй; паха̀—*лещъ (рыба).*
Ха̀ри—*пристанетъ къ берегу.*
Харэ̀—*ахъ! э! эхъ!*
Харэ̀; дабій; саину; чу—*весьма; очень.*
Хасасй—*гонится слѣдомъ.*
Хасасіурй—*гнаться; преслѣдовать.*
Хаса̀ръ—*перо.*
Хасикта̀—*ельникъ.*
Хасикта̀—*рыбья шелуха.*
Хасучй—*бакенбарды.*
Хасэ̀—*слово.*
Хасэ̀ди—*словами.*
Хасэ̀дди—*со словъ.*
Хасюру̀—*выжми.*
Хасюурй—*выжимать.*
Хата̀—*крѣпкій (о жидкости); упругій.*
Хата̀ най—*злодѣй.*
Хата̀ окто̀—*ядъ.*
Хата̀нъ—*твердый.*
Хата̀нъ селе́—*сталь.*
Хатькуурй—*жалить; ужалить.*
Ха̀у баха—*испуганный.*
Хаулй—*пухнетъ.*
Хаулиха̀—*опухло.*
Хаундй—*бѣшенный; истерика.*
Ха̀уса—*бумага.*
Ха̀уши—*куда?*
Хахпанггурй—*нагонять.*
Хачехта̀—*косатка (рыба).*
Хачй—*сортъ; степень.*
Хачу̀й—*подкрашенная шуба изъ сохачьей кожи.*
Хая̀дди—*откуда? съ которой стороны?*

Хая̀лъ-хаялъ—*кое-что.*
Хеду̀нъ—*вѣтеръ.*
Хеду̀нъ баурй—*простудиться.*
Хеню̀—*легкій.*
Хеохо̀; хымъ; чуфа̀лъ—*все.*
Хоа̀—*аистъ (птица).*
Хода̀—*продажа; торговля.*
Хода̀ най—*торгующій.*
Хода̀ни; хоне́ са̀ли—*цѣна.*
Ходасіурй—*продавать; торговать.*
Ходаурй—*потерять.*
Ходо̀—*проворный.*
Ходыурй—*закидывать (неводъ, сѣть).*
Ходжеру̀—*кончай; оставь.*
Ходжо̀—*наклонно; накренившись.*
Ходжоро̀—*сажа.*
Ходжо̀у—*зять.*
Хоекса̀—*пѣна.*
Хоенггаурй—*зажмурить глаза.*
Хайпу̀—*серьги.*
Хо̀йри—*гнуть.*
Хо̀ксэ—*рукавъ.*
Хокчй—*мелководіе.*
Хокгуханѐ—*зажило.*
Холбугурй—*соединять.*
Холбуктэ̀—*шкатулка.*
Холгу̀й—*сушится.*
Холгуха̀—*высохло; сухое; сушеное.*
Холкгукса̀—*всякая вяленая рыба.*
Холкгукта̀—*озерный тростникъ.*
Хологаурй—*замарать.*
Холуха̀—*головня.*
Холха̀—*воръ; похититель.*
Холхаха̀; чолаха̀—*укралъ.*
Хольдинѐ—*эхо; отголосокъ.*
Хо̀ма—*сердцевина дерева.*
Хомбо̀—*ковшъ.*
Хомзо̀—*голень.*
Хомичіурй—*проголодаться.*
Хомо̀; джеликй—*горностай.*

Хонданъ; сумуль—*сухожиліе въ ногахъ звѣрей.*
Хондоко—*лукошко, плетенное изъ прутьевъ.*
Хоне; хаду—*сколько.*
Хоне да—*нѣсколько; сколько-нибудь.*
Хоне сали—*цѣна; стоимость.*
Хони—*баранъ; овца.*
Хопо—*плохо.*
Хонолаури—*винить; безславить; унижать.*
Хонь; хай; эчь—*какъ?.*
Хоньтаури; хоньтара—*что жъ дѣлать?*
Хоня—*ложка.*
Хоняка—*кольцо; перстень.*
Хоняпту—*наперстокъ.*
Хонгко—*мысъ; горы; утесъ.*
Хонгкгехта—*жила.*
Хонгкго—*огурцы.*
Хонгкгохто—*колоколецъ; колоколъ*
Хооту—*нарукавники.*
Хопуламъ аныури—*сопутствовать.*
Хоракгу—*спаси.*
Хоракгури—*избавлять.*
Хоракта—*древесная кора.*
Хораха экта—*родильница.*
Хоре—*клѣтка въ сажени дровъ.*
Хоренъ—*переносица.*
Хоренъ пiктани—*пасынокъ.*
Хоринъ—*двадцать.*
Хорме—*лѣстница.*
Хоро—*горсть; пригоршни.*
Хоромма—*ушная сѣра.*
Хоронггула—*дубъ (дерево).*
Хорочи—*трезвый.*
Хорумса—*скорлупа.*
Хорхой—*клоктунья (утка).*
Хорхони—*бабочка.*
Хосе—*побрякушки у косатаго шамана сзади на поясѣ.*
Хосiенъ—*юбка, употребляемая при ѣздѣ на собакахъ.*
Хосикта—*ноготь.*
Хосисiури—*зудить; царапать.*
Хота—*желудокъ.*
Хота най—*скупой.*
Хото—*парша (на головѣ).*
Хотола—*акацiя (дерево).*
Хотонди—*изъ города.*
Хотонъ—*городъ.*
Хотькугури—*зайти.*
Хочегури; хочеури—*завивать; вить; путать; крутить; сучить; прясть; плести.*
Хочекта—*косатка (рыба).*
Хочекху—*снарядъ для сученiя пряди.*
Хочельта—*красный виноградъ.*
Хочемфа; хочефа—*виноградная лоза.*
Хочеха—*окончилъ.*
Хочехта—*звѣзды.*
Хочонъ; джегдый халкина—*пароходъ.*
Хоюрури—*выгибать.*
Хоялъ-хоялъ би—*жидкiй.*
Христосъ колини—*христiанская вѣра.*
Худькгу—*хвостъ.*
Худькгэ—*тяжело.*
Худэ—*доска для вырѣзыванiя узоровъ.*
Худжиру—*жерновъ.*
Хуй—*шапка косатаго шамана.*
Хуича—*локоть.*
Хукту—*гнида.*
Хукту—*халатъ.*
Хуктэ—*зубъ.*
Хуктэ пекхурини—*скрежетъ зубовъ.*
Хуку—*сумка; футляръ; обвертка; пелена.*
Хукулюри—*обвертывать.*
Хукчуури—*бросаться; кидаться; нападать.*

Хулеурй—*копать; рыть; пахать.*
Хульбурй—*пролить.*
Хульджіурй—*выжигать.*
Хульджурй—*грѣть (о жидкости).*
Хульнў—*вылей.*
Хулю; самў—*бѣлка.*
Хулюмбурй—*выгружать; высаживаться.*
Хулюрй—*выкапывать.*
Хумдў—*сухой; тощій.*
Хумдухà—*похудѣлъ.*
Хумпіурй—*затягивать узелъ.*
Хўмси—*жажда.*
Хумсіурй—*жаждать.*
Хумсухà—*отощалъ.*
Хумугурй—*закапывать; зарывать; хоронить.*
Хунггарйкъ—*вонь; зловоніе.*
Хунггаринй—*воняетъ.*
Хунгъ бе—*апрѣль-мѣсяцъ.*
Хупіурй; хупюрй—*играть.*
Хурбўй—*метаніе икры.*
Хурéнъ—*гора.*
Хурéнъ дырéни—*скала.*
Хурéнъ пырыкни—*подошва горы.*
Хурмэ̀—*ножни.*
Хурумй—*коротко.*
Хуруханé—*зрѣлый.*
Хусасй—*рвота.*
Хусéй—*мужчина; мужской полъ.*
Хусéй пйкта—*сынъ.*
Хусикў—*утюгъ.*
Хусуктà—*короста.*
Хуторсй—*зудится.*
Хуторфà—*щель въ доскѣ.*
Хуюксà—*провизія.*
Хуюнъ—*девять.*
Хуюнъ бе—*августъ-мѣсяцъ.*
Хуюнъ тангў—*девятьсотъ.*
Хуюнгў—*девяносто.*
Хуй—*рога.*
Хыванъ—*озеро.*
Хыдила—*внизу по теченію рѣки.*

Хыи—*внизъ.*
Хый ачепчй—*противъ теченія.*
Хыинй—*течетъ; сыплется.*
Хыйкучіурй—*дремать.*
Хымдэ̀—*брюхо; чрево.*
Хымдэ̀ дòла—*внутренность; животъ.*
Хымдэ̀ кукуренй—*ворчаніе въ животѣ.*
Хымъ; хымъ тунгўсъ; хэпъ—*весь; весь вообще.*
Хымэ̀—*молчать!*
Хымэ̀ би; джараласй—*молчитъ.*
Хымэ̀ бимбé; ханурсимбé—*молчу.*
Хымэ̀ біурй—*молчать; безмолвствовать.*
Хымэ̀ осў; ханурé—*молчи; перестань.*
Хынгкгелаурй—*ослаблять.*
Хынгкгéль—*просторно; свободно.*
Хысэкў най—*говорунъ; ораторъ.*
Хытуурй—*оторвать.*
Хытый—*пересилитъ.*
Хытый; чикій—*помѣстится.*
Хытэурй—*выиграть; побѣждать.*
Хэ—*ремень.*
Хэ̀гыкта мо—*можжевельникъ.*
Хэлэ̀ най—*глухонѣмой.*
Хэню—*ступка.*
Хэркэ̀—*узелъ.*
Хэ̀рси—*зоветъ.*
Хэрсигурй—*звать; созывать.*
Хэрсимбурй—*вызвать.*
Хэрукў—*неводъ для мелкой рыбы.*
Хэрыктэ̀—*тѣло; плоть.*
Хэрычемй пульсй—*вокругъ обходитъ.*
Хэрэ̀—*лягуша.*
Хэрэсіурй—*ворчать (о животныхъ).*
Хэрю—*плата судьѣ.*
Хэ̀си—*ангелъ.*
Хэсиктà—*шелуха.*
Хэтойкгасіурй—*гнуться впередъ.*

Хэуйчила̀; оуйтэля̀—*бокъ.*
Хэ̀уръ; ундаха̀—*гробъ.*
Хэ̀ута—*легкія.*
Хэучила̀—*ребро.*

Ч.

Чаво̀; ево̀; ыйво—*это.*
Чавокхта̀—*когти.*
Ча̀гджанъ—*бѣлый.*
Ча̀гджанъ джоло̀—*известь.*
Ча̀гджанъ сэ̀та—*бѣлый сахаръ.*
Ча̀гджанъ уфа̀—*крупчатка.*
Ча̀ду—*тамъ.*
Чай—*чайникъ.*
Чай окто̀ни—*чай.*
Чайга̀нъ—*свѣтлый.*
Чакбу̀—*якорь.*
Чакѝ—*бѣльмо.*
Ча̀кю—*медъ.*
Чала̀—*туда; дотуда.*
Чалимбурѝ—*отсѣкать.*
Чама̀—*вилы.*
Чамбо̀—*дуга.*
Чамча̀; ынггарагда̀—*рубашка.*
Чангаліурѝ—*служить (богослуженіе).*
Чангха̀й—*часто; много разъ.*
Чапа̀—*рыбья икра.*
Чапакхалаурѝ—*хватать.*
Чапчіурѝ—*рубить.*
Чаракху̀—*босой; босикомъ.*
Ча̀рми—*чайная чашка.*
Часюрѝ—*рвать; отдѣлать; срывать.*
Чать—*цыцъ!*
Чаунгкигине́—*шумъ.*
Чебэ̀—*обойные гвозди.*
Чеко̀—*курица.*
Чеко̀ чембуктанѝ—*гребень у пѣтуха.*
Чекпа̀—*мокрота.*
Чекпавосѝ—*не промокнетъ.*
Чекпагурѝ—*промокнуть.*
Чекпалаурѝ—*смачивать.*
Че́ку—*мышеловка.*
Че́лаха—*отчаялся.*
Челпаурѝ—*замазывать глиной.*
Челпахта̀—*грязь.*
Чемейга̀—*прищуривать глаза.*
Чемека̀—*кривой; одноглазый.*
Чемендѝ—*прищурить одинъ глазъ.*
Чемча̀хъ—*прищурить оба глаза.*
Чемчѝ джека̀—*мелочь.*
Че́нка—*мысъ острова.*
Ченггэрѝ—*брякаетъ.*
Ченгкгэлеурѝ—*мотать въ клубокъ.*
Ченгъ очуха̀—*въ ожиданіи.*
Чоокѝ—*бедра.*
Чера̀; тахъ-та̀хъ би—*туго.*
Чераурѝ—*натягивать.*
Чесеэрке́—*въ прошедтій разъ.*
Чесѝ джуле́ла—*третьяго дня.*
Чесинѝ; сиксэ̀ инѝ—*вчера; наканунѣ.*
Чесъ—*попутный (о вѣтрѣ).*
Чесь—*наоборотъ; назадъ (повернуться).*
Чеурѝ—*засучить рукава.*
Чеуро̀—*ножичекъ для узоровъ.*
Чехаласѝ—*не желаетъ; не хочетъ.*
Чехалаурѝ—*захотѣть.*
Чехалѝ—*хочетъ.*
Чехане́; бичине́—*пусть.*
Че́чи—*бисеръ.*
Чечѝ—*льется; моча.*
Чи—*аршинъ; до.*
Чиджа̀—*икры ногъ.*
Чиджа̀нъ—*рыболовная сѣть.*
Чиджинджѝ—*чаще.*
Чикі́й; ирѝ—*влѣзетъ; вмѣстится.*
Чѝкта—*вошь.*
Чила̀—*синій; цвѣтъ.*

Чильчукта̀—*бородавка; железа.*
Чима̀й—*утро.*
Чима̀й чіѐлапи—*послѣзавтра.*
Чимана̀—*завтра.*
Чимбури̇̀—*черноберезникъ.*
Чиміи̇̀га̀—*мигать однимъ глазомъ.*
Чимчаури̇̀—*мигать.*
Чимча̀хъ—*защурить глаза.*
Чимча̀хъ-чимчахъ—*жмуриться.*
Чимчикта̀—*стебель цвѣтка; мочка; плодъ; колосъ.*
Чиндаури̇̀—*отпустить; уволить.*
Чинчо̀—*перецъ.*
Чепехтагури̇̀—*задерживать.*
Чириха̀—*посоленное.*
Чиріи̇̀—*приподымаетъ вѣтромъ.*
Чирипту̇̀—*подушка.*
Чіу̇̀нъ—*огниво.*
Чи̇̀ха—*ограбилъ; отнялъ.*
Чокіури̇̀—*выклевывать; клевать.*
Чокхпо̀ръ—*чучело.*
Чолаури̇̀—*воровать.*
Чо̀льчи; у̀акули—*хорекъ.*
Чонгдо̀—*впадина.*
Чонгохто̀—*верба.*
Чоо̀—*клювъ у птицы.*
Чопкха̀—*щепать.*
Чопъ—*безвозвратно.*
Чоръ; аба̀—*нѣтъ.*
Чоу̇̀—*лопата.*
Чо̀ха гуру̇̀нъ—*войско.*
Чохчуйкга̀—*куча.*
Чохчума̀—*вѣнецъ; корона.*
Чочакху̇̀; сосаха̀—*бичь.*
Чочаури̇̀; чучаури̇̀—*убѣгать.*
Чу—*уксусъ.*
Чу; мангкга; дабіи̇̀; харэ̀; саина̀; тата̀—*весьма; очень.*
Чуеха̀—*тюлень.*
Чуки̇̀ ана̀—*безполезный; негодный.*
Чумчу̇̀; чимчу̇̀—*палецъ.*
Чуро̀—*линейка.*
Чу̇̀рьси—*досадно.*
Чуфа̀лъ; хеохо̀; хымъ; бортэ̀—*все.*
Чучаури̇̀; чочаури̇̀—*убѣгать.*
Чухаха̀; чочаха̀—*вбѣжать.*
Чэѐ—*моча.*
Чэкэ̀—*плисъ.*
Чэ̀ный—*ракъ.*
Чюикта—*брусника (ягода).*

Ш.

Шама̀; шама̀нъ—*шаманъ.*
Ша̀рби—*вилки.*
Шгигъ; хымэ̀—*стъ! молчать!*
Шо̀хта—*глистогонный чернобыльникъ.*

Ы.

Ыѐдди; о̀воньки—*отсюда.*
Ыѐ кальта̀ду—*на этой половинѣ на этой сторонѣ.*
Ыѐчь би; омуту̇̀—*одинаковый; подобный.*
Ыѐчь; ма̀ты; э̀мача—*на подобіе.*
Ыи̇̀; нуани̇̀—*онъ; этотъ.*
Ыи̇̀туй—*то есть.*
Ыи̇̀—*вотъ; сей; этотъ.*
Ыйво; ево̀; чаво̀—*этого.*
Ыи̇̀ джа̀румъ—*поэтому.*
Ыи̇̀ джулѐ—*прежде; до; предъ симъ; до этого времени.*
Ыи̇̀ оро̀нду—*вмѣсто этого.*
Ыи̇̀ хамѐлани—*послѣ этого.*
Ыи̇̀ эру̇̀нду—*въ это время.*
Ынггарагда; чамча̀—*рубашка.*
Ырѐ—*духъ; дыханіе.*

Э.

Эвочеурѝ—*проткнуть.*
Эдѐ—*глупость.*
Эдедѐ—*охъ! (изумленіе).*
Эджечихà—*выучилъ урокъ; понялъ.*
Эджехѐ—*оставленные въ память амулеты.*
Эджечіури—*помнить.*
Эджипъ—*государь; мужъ; хозяинъ.*
Эи—*яма.*
Эй анггани—*настоящій годъ.*
Эй ини—*настоящій день.*
Эйхѐ—*оселъ.*
Эксембурѝ; халачурѝ—*ожидать.*
Эксѐнъ—*дядя.*
Эксэчѝ—*трусить.*
Экта; буджѝ—*женщина.*
Экта пѝкта—*дочь.*
Экѐръ—*женскій полъ.*
Эладжіурѝ—*стыдиться.*
Элàнджима—*третій.*
Элàнъ—*три.*
Элàнъ джерикỳ—*трехгранный.*
Элàнъ модàръ—*трижды.*
Элàнъ тангг̀у—*триста.*
Элé—*довольно; достаточно; только.*
Элегỳ—*встань.*
Элегурѝ—*встать.*
Элéда—*уже.*
Эленѝ; элé—*только; только то.*
Элесимѝ біурѝ—*быть довольнымъ.*
Элесисѝ—*недовольный.*
Элесисимѝ біурѝ—*быть недовольнымъ.*
Элехà—*удовольствовался.*
Эли най—*щедрый.*
Элкѐ—*впослѣдствіи; тихо; медленно.*
Элỳ—*зеленый лукъ.*
Элькгѝ най—*вожакъ; вождь.*
Эльтà—*лицевая сторона.*
Элѐ—*бортъ; сюда.*
Элю—*посуда.*
Эмача; ыéчь—*этакой.*
Эмусіурѝ—*качать.*
Эндỳрь—*Богъ; Господь.*
Эндỳрь кгяни—*законъ Божій.*
Эндэхà—*ошибка.*
Энѝ—*мать.*
Энѝ; оукà—*мачиха.*
Энѝю—*большая чугунная чаша.*
Энгѝсь—*едва ли.*
Эргѐ—*существо; существованіе.*
Эрдѐ—*рано.*
Эрдэнгкгѐ—*необыкновенное; рѣдкость; чудо; удивительное.*
Эри—*вздохъ.*
Эрѝнъ такекхỳ—*комета.*
Эрси—*вздыхаетъ; дышетъ; одушевленный.*
Эрсіурѝ—*вздыхать; дышать; стонать.*
Эрсѐнъ ѝча—*воробей.*
Эрунѝ—*борозда.*
Эрỳнъ; эръ—*время; срокъ.*
Эсѝ—*нынѣ; теперь; въ настоящее время.*
Эсимѐ джонггурѝ—*вспомнить.*
Эсимѐ таурѝ—*начать.*
Эткà—*старшая сестра.*
Этурѝ най—*пастухъ; сторожъ; караульный.*
Этыхѝ—*бережетъ.*
Эунѝ—*чучело для шаманства.*
Эхирѝ—*прибираетъ; приводитъ въ порядокъ; очищаетъ.*
Эхтанджинé—*заушница.*
Эхэнчỳй—*ругаетъ заочно.*
Эчь; мàты—*какъ; какъ будто.*
Эюнгкỳ—*сѣть для калугъ.*

Ю.

Юда—*окрестность.*
Юркулà би—*пологій.*
Юхà—*вата.*

Я.

Ядаурѝ—*уставать; утомляться.*
Яинѝ—*поетъ.*
Якимчіурѝ—*чихать.*
Яланмò—*стыдно.*
Ялихѝ—*заливъ.*
Ялурà—*верхомъ.*
Яма—*почта.*
Ямà—*козелъ.*
Ямпа—*шаманскія побрякушки вокругъ пояса.*
Ямулѝ—*подводы.*
Ямунъ—*полиція.*
Янафули—*оглобля.*
Япдакỳ—*енотъ.*
Янгдàленъ—*дрель.*
Янгсà—*грязь.*
Янгсакỳ—*грязный.*
Янгхучé; догò—*кормовщикъ; лоцманъ.*
Япси; мыпгкгэ̀нъ—*заезокъ для ловли рыбы.*
Ярà будà—*крупное просо.*
Ярачіурѝ—*волочить; тащить.*
Яргà—*барсъ.*
Яркгà; амбàнъ, э̀джини—*левъ.*
Ярмà—*наплечники у шамана.*
Ярỳ—*на зло; нагло; намѣренно.*
Ярчіỳрь—*разборъ; чтеніе.*
Ярькà—*жабры у (рыбы).*
Ясà анà—*безобразный.*
Ясакỳ; дурункỳ—*красивый.*
Ясỳ най—*бодрый; бравый.*
Ясуурѝ—*бодрствовать.*
Ятькà—*стрижъ.*
Яурѝ—*графить; провести линію; цѣль.*
Яурихà—*черта.*
Яхà—*быкъ; корова; рогатый скотъ.*
Яхà симоксанѝ—*скотское масло.*
Яхаракỳ—*жаровня.*
Якчіурѝ—*задвигать; запереть; запруживать.*
Яхчихà—*заперъ.*
Яяходый най—*шепелявый.*

Свящ. о. **Прокопій Протодьяконовъ.**

Сѣверно-Китайскія
Императорскія желѣзныя дороги.

Цзинь-юй-цзинь-лу-гуань-вай-гуань-тѣ-лу-цзунъ-цзюй 津榆津蘆關外官鐵路總局—Управленіе сѣверно-китайскихъ императорскихъ желѣзныхъ дорогъ находится только въ номинальной зависимости отъ Главнаго Управленія китайскихъ императорскихъ дорогъ—Чжунъ-го-тѣ-лу-цзунъ-гунъ-сы-цзинь-цзюй 中國鐵路總公司津局, во главѣ котораго стоитъ генералъ Шэнъ Синъ-сунь 盛杏蓀, именуемый также Шэнъ Сюань-хуай 盛宣懷, фактически же оно является вполнѣ самостоятельнымъ, имѣетъ своего главнаго директора въ лицѣ генерала Сюй Цзинъ-чэн'а 許景澄, который предсѣдательствуетъ въ правленіи, и вице-директора, генерала Чжанъ-и 張翼, извѣстнаго также подъ именемъ Чжанъ Янь-мо 張燕謨, являющагося вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ распорядителемъ.

Въ 1876 году Жардинъ, Маттисонъ и К° построили на собственныя средства на купленной ими землѣ желѣзнодорожную линію между Шанъ-хай'емъ 上海 и У-сун'омъ 吳淞. Китайское правительство отнеслось съ недовѣріемъ къ этому нововведенію и, при содѣйствіи англійскаго посланника, заставило означенныхъ компаніоновъ продать дорогу правительству. Нѣсколько времени спустя дорога была разобрана, и всѣ ея принадлежности перевезены на островъ Формозу и частью зарыты въ береговомъ пескѣ.

Впослѣдствіи, приблизительно лѣтъ чрезъ десять, кантонецъ Танъ Цзѣ-шэнъ 唐傑紳, директоръ товарищества Кай-пин'скихъ каменно-угольныхъ копей—Chinese Engineering and Mining Co 開平礦務局, убѣдилъ главнаго директора своего товарищества Ли Хунъ-чжан'а 李鴻章, бывшаго въ то время генералъ-губернаторомъ провинціи Чжи-ли 直隸, соединить желѣзнодорожнымъ путемъ каменно-угольныя копи между собою и съ рѣкой Пейхо (Бэй-хэ) 北河, для болѣе удобнаго транспортированія добываемаго угля.

Прежде всего были соединены желѣзнодорожной линіей каменно-угольный центръ Танъ-шань 唐山 и Кай-пин'скія 開平 шахты; впослѣдствіи эта линія была продолжена съ одной стороны до шахтъ Гу-ѣ 古冶, а съ другой стороны—до деревни Танъ-гу 唐沽, расположенной на лѣвомъ берегу Пейхо 北河, въ изгибѣ рѣки—нѣсколько выше Да-ку 大沽. Участокъ дороги Танъ-шань—Гу-ѣ проложенъ на 23 версты, а Танъ-шань—Танъ-гу на 85 верстъ. Такимъ образомъ, получилась линія

въ 108 верстъ, или 67 миль, которая и эксплоатировалась управленіемъ Кай-пин'скихъ угольныхъ копей, подъ фирмой Общества китайской желѣзной дороги—Тѣ-лу-гунъ-сы 鐵路公司.

Выгоды отъ эксплоатаціи этой дороги дали Ли Хунъ-чжан'у основаніе исходатайствовать предъ трономъ разрѣшеніе на постройку за счетъ правительства линіи Танъ-гу—Тянь-цзинь 天津—длиною въ 27 миль. Эта дорога была открыта для торговаго движенія весною 1889 года. Довольный благопріятными результатами своего предпріятія Ли Хунъ-чжанъ рѣшилъ продолжать означенную линію отъ Гу-ѣ чрезъ Шань-хай-гуань въ Маньчжурію и учредилъ управленіе сѣверно-китайскихъ императорскихъ желѣзныхъ дорогъ, которому и поручилъ постройку упомянутой линіи за счетъ правительства по мѣрѣ ассигнуемыхъ на сей предметъ кредитовъ.

Китайское правительсто, однако, этимъ не ограничилось, и въ августѣ 1889 года былъ изданъ императорскій указъ о постройкѣ большой желѣзнодорожной линіи чрезъ сердце Китая, при чемъ нѣкоторымъ генералъ-губернаторамъ повелѣвалось высказать свое мнѣніе по поводу этого предпріятія. Проектируемая дорога должна была соединить Пекинъ (Бэй-цзинъ) 京北 съ Кантономъ 廣東 —чрезъ Ханькоу 漢口.

По распоряженію генералъ-губернатора Чжи-лійской провинціи Ли Хунъ-чжан'а, главнаго директора управленія сѣверно-китайскихъ импеpатотскихъ желѣзныхъ дорогъ, г. Киндеръ, бывшій въ то время главнымъ инженеромъ общества китайской желѣзной дороги, отправился на изысканія въ Маньчжурію и въ 1890 году представилъ правительству свой первый проектъ желѣзнодорожной линіи отъ Шань-хай-гуан'я, въ довольно близкомъ разстояніи отъ морского берега, къ Инъ-коу 營口 (Ню-чжуань). Отсюда ланія должна была пройти внутрь Маньчжуріи чрезъ города Шэнъ-цзинъ (Мукдень) и Гиринъ 吉林, пересѣчь рѣку Сунгари (Сунъ-хуа-цзянъ) 松花江 и нѣсколько далѣе раздѣлиться на двѣ вѣтви: одну—по направленію на сѣверо-западъ въ г. Нингуту 寧古塔 и другую—на юго-востокъ въ Хунь-чунь 琿春, вблизи русско-корейской границы. Въ 1891 году этотъ проектъ былъ нѣсколько измѣненъ во избѣжаніе постройки множесгва мостовъ чрезъ значительныя впадающія въ море рѣчки—на пространствѣ между Цзинь-чжоу 錦州 и Инъ-коу; новое направленіе намѣчалось вдоль великой императорской дороги до Синь-минь-тин'а, пересѣкало рѣку Ляо-хэ и, минуя Мукдень, соединялось сѣвернѣе послѣдняго пункта съ первоначальнымъ трассомъ. По распоряженію китайскихъ властей, дорога не должна была подходить къ Мукдени ближе 60 ли, или 32 верстъ, чтобы не потревожить праха

предковъ царствующей династіи, покоящихся на кладбищахъ этого города. Дорога до Шань-хай-гуан'я была открыта для торговаго движенія только лишь весной 1894 года. Ея постройка задержалась сооруженіемъ большого моста чрезъ рѣку Луань-чжоу 欒州. При установкѣ основаній для устоевъ и быковъ были встрѣчены неожиданныя затрудненія. Много мѣшали работать также и частые проливные дожди, разрушавшіе всѣ подготовительныя работы. Осенью 1894 г. готовилось празднованіе 60-ти-лѣтней годовщины дня рожденія вдовствующей императрицы, почему кредиты на постройку участка дороги Шань-хай-гуань—Чжунъхэ-со 中河所 были сокращены до крайности; вспыхнувшая японско-китайская война окончательно остановила работы.

Въ августѣ 1895 года генералъ-губернаторомъ Чжи-лійской провинціи былъ назначенъ, вмѣсто Ли Хунъ-чжан'а, генералъ Ванъ Вэнь-шао 王文韶, ставшій одновременно главнымъ директоромъ сѣверно-китайскихъ императорскихъ желѣзныхъ дорогъ. Участокъ желѣзной дороги Танъ-гу—Гу-ѣ, принадлежавшій частной компаніи, а также и незначительныя вѣтки, принадлежавшія обществу Кайпин'скихъ угольныхъ копей, были выкуплены или перешли на различныхъ основаніяхъ въ руки правительства. Общество китайской желѣзной дороги перестало существовать, и всѣ сѣверныя желѣзныя дороги были объединены подъ управленіемъ сѣверно-китайскихъ императорскихъ желѣзныхъ дорогъ, представляя собою линію, соединяющую Тянь-цзинъ, Танъ-гу, Гу-ѣ, Шань-хай-гуань и др. пункты. Снова было приступлено къ работамъ, и дорога продолжена на 40 миль (64 километра)—до Чжунъ-хэ-со.

Въ январѣ 1896 года, генералъ Ху Ю-фынь, 胡燏棻 былъ назначенъ губернаторомъ города Шунь-тянь-фу 順天府, т. е. Пекина; вскорѣ правительство поручило ему постройку желѣзныхъ дорогъ отъ Тянь-цзина до Пекина, или вѣрнѣе до Ма-цзя-бо 馬家堡, деревни, лежащей въ 5 верстахъ къ югу отъ Пекина. При этомъ онъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ строющагося подъ его руководствомъ участка желѣзной дороги, тогда какъ генералъ Ванъ Вэнь-шао продолжалъ быть главнымъ директоромъ остальной части сѣверно-китайскихъ желѣзныхъ дорогъ—Тянь-цзинъ—Шанъ-хай-гуань и т. д. Отъ Тянь-цзин'а до Янъ-цун'я 楊村 движеніе поѣздовъ было скоро открыто, между тѣмъ какъ остальной участокъ началъ правильно эксплоатироваться только осенью 1897 года, хотя рабочіе поѣзда перевозили пассажировъ уже нѣсколько ранѣе. Немногимъ раньше было открыто движеніе и на линіи Шань-хай-гуанъ—Чжунъ-хэ-со, такъ что на первоначальномъ участкѣ

было въ эксплоатаціи 344 километра (Тянь-цзинъ—Шанъ-хай-гуань), а на участкѣ Тянь-цзинъ—Пекинъ—128½, что составляетъ въ общемъ 472½ километра.

Работы продолжались далѣе въ направленіи отъ Чжунъ-хэ-со на Цзинь-чжоу, всего на разстояніи 117 километровъ, но подвигались чрезвычайно медленно, вслѣдствіе постоянныхъ задержекъ въ отпускѣ суммъ.

Въ то же самое время генералъ Шэнъ Сюань-хуай, назначенный предсѣдателемъ правленія всѣхъ императорскихъ китайскихъ желѣзныхъ дорогъ, велъ въ Шанъ-хаѣ переговоры съ разными иностранными синдикатами о постройкѣ другихъ желѣзнодорожныхъ линій; переговоры эти не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, и онъ, не желая упустить открытый въ его распоряженіе казною кредитъ, обратился къ г. Киндеръ, главному инженеру сѣверно-китайскихъ императорскихъ желѣзныхъ дорогъ, и поручилъ ему построить вѣтку отъ станціи Фынъ-тай 豊台 до—Лу-гоу-цяо 蘆溝橋, всего 8 километровъ, откуда должна была начаться дорога Пекинъ—Хань-коу (извѣстная подъ названіемъ Лу-хань 蘆漢). Фынъ-тай—это станція, слѣдующая въ 7½ километрахъ за Ма-цзя-бо—по направленію къ Тянь-цзин'у. Наконецъ, по разрѣшеніи денежнаго вопроса удалось немедленно приступить къ постройкѣ дороги отъ Лу-гоу-цяо до Бао-динъ-фу 保定府 (132 километра), при участіи бельгійскихъ капиталистовъ. Одновременно начата постройка дороги и отъ Ханькоу. Главнымъ инженеромъ этихъ работъ состоялъ г. Жадо, бельгійскій инженеръ. Вѣтвь Фынъ-тай—Лу-гоу-цяо представляетъ собою главную часть всей строющейся бельгійцами дороги, почему и было предположено передать ея эксплоатацію управленію дороги Лу-хань; однако, участокъ этотъ остается и по настоящее время въ вѣдѣніи управленія сѣверно-китайскихъ императорскихъ желѣзныхъ дорогъ и, такимъ образомъ, оказывается въ серіозной зависимости отъ этого управленія.

Постоянныя крупныя затраты на вооруженія войскъ сильно тормозили производство работъ, и укладка дороги на участкѣ Чжунъ-хэ-со—Цзинь-чжоу была почти пріостановлена, тогда какъ на участкѣ Лу-гоу-цяо—Бао-динъ-фу работы подвигались очень быстро, благодаря правильной организаціи денежныхъ средствъ генераломъ Шэнъ Сюань-хуан'емъ.

Въ іюнѣ 1898 года, генералъ-губернаторомъ Чжи-лійской провинціи, вмѣсто генерала Ванъ Вэнь-шао, былъ назначенъ генералъ Жунъ-лу 榮祿, который и долженъ былъ стать предсѣдателемъ управленія участка дороги Тянь-цзинъ—Шань-хай-гуань и сѣверно-китайскихъ императорскихъ желѣзныхъ дорогъ. Но вслѣдствіе того, что онъ былъ вско-

рѣ отозванъ въ Пекинъ и временно замѣщенъ генераломъ Юй-лу 裕祿 (утвержденнымъ въ этой должности въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года), управленія обоими участками дороги—Пекинскимъ и Шань-хай-гуаньскимъ были объявлены перешедшими въ вѣдѣніе одного управленія сѣверно-китайскихъ императорскихъ желѣзныхъ дорогъ подъ предсѣдательствомъ генерала Ху Ю-фын'я, бывшаго губернаторомъ г. Пекина. Въ это время главный инженеръ Киндеръ велъ переговоры съ синдикатомъ Гонконго-Шанхайскаго банка, какъ съ представителемъ Британско-китайскаго синдиката, относительно организаціи необходимыхъ денежныхъ суммъ для продолженія работъ по постройкѣ дороги. Ему удалось заинтересовать своимъ проектомъ и генерала Ху Ю-фын'я.

Переговоры велись чрезвычайно секретно, и 10 октября 1898 года былъ заключенъ контрактъ между генераломъ Ху Ю-фын'емъ, какъ главнымъ директоромъ сѣверно-китайскихъ императорскихъ желѣзныхъ дорогъ, и Гонконго-Шанхайскимъ банкомъ, какъ представителемъ Британско-китайскаго синдиката. По означенному договору, для окончанія работъ на участкѣ Чжунъ-хэ-со и Цзинь-чжоу и для продолженія линіи на Ню-чжуань (Инъ-коу) и Синь-минь-тинъ ссужалась сумма въ 2,300,000 фунтовъ стерлинговъ. Банкъ принялъ на себя облигаціи по 90% номинальной стоимости, въ крайнемъ же случаѣ, при неудачной котировкѣ, даже—по 88%. По облигаціямъ должны выплачиваться 5% золотомъ годовыхъ, начиная съ 31-го марта 1899 года, и весь заемъ долженъ быть погашенъ посредствомъ тиражей въ теченіе 40 лѣтъ, начиная съ шестого года по подписаніи договора. Такимъ образомъ, китайское правительство оказалось связаннымъ условіями договора на 45 лѣтъ. Заемъ былъ гарантированъ для банка залогомъ всѣхъ сѣверно-китайскихъ императорскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ строющихся, такъ и проектируемыхъ къ постройкѣ. Частные пункты договора давали банку право контроля надъ всѣми операціями дорогъ, и никто изъ главныхъ распорядителей не могъ быть ни смѣщенъ, ни опредѣленъ на свою должность безъ согласія банка.

Русское правительство протестовало противъ залога части дороги, находящейся въ сферѣ русскаго вліянія, и послѣ усиленныхъ переговоровъ было рѣшено, что дорога, лежащая внѣ Великой китайской стѣны къ сѣверу отъ Шань-хай-гуан'я, освобождается отъ заклада банку, заложенными же считаются только дорога отъ Шань-хай-гуан'я до Пекина и вѣтвь отъ Фынъ-тай до Лу-гоу-цяо, всего 416 километровъ. Такъ какъ этотъ залогъ оказался недостаточнымъ, то китайское прави-

тельство дополнило его временной уступкой банку эксплоатаціи каменноугольныхъ копей близъ Шань-хай-гуан'я. Придя такимъ образомъ къ соглашенію съ китайскимъ правительствомъ относительно условій займа, Гонконго-Шанхайскій банкъ выпустилъ въ обращеніе облигаціи, продавая ихъ по 97°|о ихъ номинальной стоимости.

Отсюда становится вполнѣ яснымъ, что часть желѣзныхъ дорогъ, отданныхъ въ залогъ, построена на деньги китайскаго правительства и находилась въ полной эксплоатаціи въ моментъ заключенія займа, не нуждаясь въ новыхъ капиталахъ.

Что же касается до уступки банку разработки каменноугольныхъ копей, то китайское правительство отдало ему въ залогъ копи не близъ Шань-хай-гуан'я, а въ Нань-бяо, расположенномъ не далеко отъ Цзиньчжоу, приблизительно въ 40 километрахъ къ западу отъ послѣдняго города. Эти копи находятся западнѣе ивовой изгороди, въ 120 километрахъ къ сѣверу отъ Великой китайской стѣны, т. е. въ дѣйствительнной сферѣ русскаго вліянія. Къ сожалѣнію, русская дипломатія оставила эту замѣну безъ протеста и этимъ дала англичанамъ поводъ утверждать, что границей сферы рускаго вліянія является не Великая китайская стѣна, а ивовая изгородь, что на самомъ дѣлѣ не соотвѣствуетъ дѣйствительности.

Въ 1899 году генералъ Ху Ю-фынь оставилъ свой постъ главнаго директора сѣверно-китайскихъ императорскихъ желѣзныхъ дорогъ, и замѣстителемъ его явился генералъ Су Цзинъ-чжэнъ, бывшій уже президентомъ совѣта восточныхъ китайскихъ желѣзныхъ дорогъ; одновременно съ нимъ былъ назначенъ главнымъ вице-директоромъ генералъ Чжанъ-и (или Чжанъ Янь-мо), бывшій главноуправляющимъ общества Кай-пинскихъ каменноугольныхъ копей. Первый изъ нихъ, казненный боксерами въ Пекинѣ при осадѣ посольствъ, ни въ чемъ не проявилъ своей дѣятельности во время своего управленія, второй же сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всѣ административныя дѣла и считается еще и теперь главнымъ директоромъ, хотя всѣ подвѣдомственныя ему линіи желѣзныхъ дорогъ находятся въ настоящее время фактически во власти союзныхъ державъ.

Въ продолженіе всего 1899 г. работы по сооруженію дороги дѣятельно продолжались на денежныя средства, добытыя путемъ займа; что же касается до эксплоатаціи, то г. Киндеръ, повидимому, прилагалъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы чистый доходъ дороги не покрывалъ платежей по облигаціямъ; это могло дать право банку наложить запрещеніе на дорогу и ея доходъ и, въ концѣ концовъ, привело бы къ тому, что дорога стала бы собственностью Британско-китайскаго синдиката.

Согласно условіямъ договора, 15-го числа каждаго мѣсяца поступившія въ доходъ дороги суммы должны быть вносимы въ Тянь-цзинское отдѣленіе Гонконго-Шанхайскаго банка. Но несмотря на неоднократныя объявленія великобританскаго посольства, означенные взносы замедлялись—особенно, въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ, и только во второй половинѣ іюля была, наконецъ, собрана, необходимая сумма для оплаты срочныхъ купоновъ.

Переговоры между русскимъ и англійскимъ правительствами, закончившіеся конвенціей Лессара, произвели панику среди владѣтелей облигацій, курсъ которыхъ значительно палъ въ сравненіи съ первоначальной ихъ стоимостью. Предполагають, что русское министерство финансовъ воспользовалось этимъ удобнымъ случаемъ и купило большое количество облигацій. Вскорѣ послѣ этого прибылъ изъ Лондона въ Петербургъ делегатъ Гонконго-Шанхайскаго банковаго синдиката для соглашеній по данному предмету, но результатъ всѣхъ происшедшихъ переговоровъ не обнародованъ.

Въ это время инженеры Британско-китайскаго синдиката отправились на каменноугольныя копи Нань-бяо, поселились тамъ и начали работы при помощи китайцевъ, но неудачно. Мѣстность, окружающая копи оказалась наводненной грабителями и мятежниками, превратившими жизнь инженеровъ въ сплошное безпокойство своими безпрестанными продѣлками; присутствіе незначительнаго отряда китайскихъ регулярныхъ войскъ нисколько ихъ не стѣсняло. Инженеры рѣшили бросить дѣло и уѣхали въ Тянь-цзинъ и Пекинъ въ началѣ августа-мѣсяца. Впослѣдствіи возникалъ вопросъ объ отправкѣ на копи регулярнаго отряда въ 500 человѣкъ китайцевъ съ чиновниками и представителемъ отъ англійскаго посольства во главѣ, но проектъ этотъ не приведенъ въ исполненіе по причинѣ наступленія зимы и событій, послѣдовавшихъ весной и лѣтомъ 1900 года.

Начиная съ марта 1900 г. началось рабочее движеніе поѣздовъ на участкѣ Цзинь-чжоу и Инъ-коу, на разстояніи 70 миль ($112^1/_2$ кил.), но благодаря военнымъ тревогамъ, оно должно было скоро прекратиться. По той же причинѣ и работы—на участкѣ Инъ-коу—Синь-минь-тинъ также были остановлены.

К. Дмитріевъ.

Студ. II курса Вост. Инс-та.

Лингвистическое введеніе въ изученіе китайскаго языка.

1. Положеніе китайскаго языка среди другихъ языковъ.

На основаніи характерныхъ особенностей внѣшняго морфологическаго строя принято классифицировать всѣ вообще языки міра на три разряда: флективные, агглютинативные и корневые. Къ первому разряду причисляются языки, обладающіе флексіей, т. е. измѣняющіе слова по склоненіямъ и спряженіямъ, какъ напр. индо-европейскіе и семитскіе языки. Возьмемъ, напр., русскія слова: нести, носить, несу, носили, ноша, ношами и т. д.; всѣ эти формы относятъ къ одному первоначальному корню.

Въ агглютинативныхъ языкахъ корни словъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ лингвистовъ, остаются неизмѣняемыми и окончанія присоединяются къ нимъ какъ болѣе или менѣе самостоятельныя слова. Такъ напр. отъ монгольскаго слова гаръ—рука образуется въ письменномъ языкѣ форма исходнаго падежа: гаръ-эцэ. Къ этому, т. е. агглютинативному разряду причисляются главнымъ образомъ такъ называемые урало-алтайскіе языки.

Корневые, или изолирующіе языки, какъ полагаютъ, не имѣютъ ни флексіи, ни даже опредѣленныхъ частей рѣчи. Каждое слово въ нихъ, оставаясь неизмѣняемымъ, является самостоятельнымъ корнемъ и выражаетъ само по себѣ только общую идею. Но, смотря по тому мѣсту, которое слово занимаетъ въ предложеніи, оно можетъ быть и именемъ существительнымъ, и прилагательнымъ, и глаголомъ, и нарѣчіемъ и т. д. Такъ, напр. китайское литературное слово 善 «шань» можетъ имѣть значенія: добрый, доброта, одобрять, хорошо. Главнымъ представителемъ этого разряда языковъ считается языкъ китайскій.

Морфологическая классификація языковъ установлена лингвистами преимущественно на основаніи изученія индо-европейскихъ языковъ. Нѣкоторыя окончанія спряженій глаголовъ въ упомянутыхъ языкахъ имѣютъ поразительное сходство съ соотвѣтствующими личными мѣстоименіями. Окончаніе перваго лица «ми» напоминаетъ мѣстоименіе того же

лица (по лат. me меня, mihi мнѣ,—по англ. me меня, my мой,—по нѣм. mir мнѣ, mich меня и т. д.), также и окончаніе «ти» третьяго лица соотвѣтствуетъ греческому члену средняго рода «то». Существуетъ также сходство между мѣстоименіемъ второго лица и соотвѣтствующимъ глагольнымъ окончаніемъ, хотя это менѣе бросается въ глаза. Боппъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что упомянутыя окончанія образовались отъ агглютинаціи мѣстоименій къ глагольнымъ корнямъ. Подобную агглютинацію онъ предполагалъ даже во всѣхъ видахъ флексіи. (B. Delbrück. Einleitung in das Sprachstudium. III. Aufl. 1893. стр. 73 и 74).

Если же окончанія флексіи имѣли самостоятельное значеніе, то языкъ когда-то, по всей вѣроятности, состоялъ только изъ корней словъ, безъ всякаго измѣненія формъ. Далѣе отъ одного и того же корня въ индоевропейскихъ языкахъ образуются, какъ извѣстно, имена существительныя, прилагательныя, нарѣчія, глаголы и т. д., слѣдовательно въ праязыкѣ можетъ быть не было строго опредѣленныхъ частей рѣчи. Сколь простымъ и вѣроятнымъ ни является объясненіе, что изъ корневыхъ языковъ образовались агглютинативные, а изъ агглютинативныхъ флективные, все таки оно не подтверждается новѣйшими изслѣдованіями и остается пока только научной гипотезой. (Delbrück, op. cit. стр. 111).

Если даже знатоки основательно изслѣдованныхъ индо-европейскихъ языковъ отказываются отъ окончательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ, то ссылки на сравнительно мало извѣстные азіатскіе языки тѣмъ болѣе требуютъ тщательной провѣрки. Такъ и вопросъ, почему именно склоненія и спряженія въ урало-алтайскихъ языкахъ считаются агглютинативными, а не флективными, вовсе не признается еще окончательно доказаннымъ. Даже существованіе упомянутой группы языковъ еще слишкомъ сомнительно и не выдерживаетъ научной критики. Есть, несомнѣнно, одна финно-угорская семья языковъ, а другая тюркско-монгольско-тунгузская; но существуетъ ли между ними какая либо связь или родство, остается пока вопросомъ будущаго. Къ тѣмъ же урало-алтайскимъ языкамъ причисляются еще корейскій, японскій и разные сибирскіе языки; но родство всѣхъ этихъ языковъ предполагается на основаніи сравненія очень немногихъ словъ, и при томъ безъ всякихъ фонетическихъ законовъ. Указываютъ, правда, еще на нѣкоторыя общія особенности въ этой группѣ языковъ, но между ними нѣтъ ни одной такой, которой нельзя было бы также найти въ другихъ языкахъ (Journal of the Peking Oriental Society, vol. IV. Der Lautwandel im Mandschu und Mongolischen). По новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказалось также, что нѣкото-

рые изъ сибирскихъ языковъ не имѣютъ никакого отношенія къ остальнымъ выше упомянутымъ языкамъ. Гиляцкій языкъ Грубе считаетъ самостоятельнымъ палеазіатскимъ языкомъ (W. Grube. Giljakisches Wörterbuch. 1892.); между тѣмъ какъ чукотскій, юкагирскій и коряцкій языки, по мнѣнію Іохельсона, скорѣе напоминаютъ языки инородцевъ Сѣверной Америки (W. Jochelson. Ueber die Sprache und Schrift der Jukagiren, 1900).

При морфологической классификаціи языковъ крайне произвольнымъ является объясненіе особенностей китайскаго языка. Утверждаютъ даже, что въ немъ нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ частей рѣчи, хотя всѣ лучшіе учебники и грамматики китайскаго языка отличаютъ имена существительныя, прилагательныя, глаголы и т. д. и не безъ основанія. Такъ напримѣръ, слово 好 хао^3 значитъ просто «добрый, хорошій», а въ значеніи «любить» произносится оно подъ другою модуляціею голоса, а именно: хао^4. Для выраженія же понятій „доброта, польза“ къ тому же слову прибавляется въ разговорной рѣчи частица 處 чу^4, имѣющая первоначальное значеніе «мѣсто». Въ литературномъ языкѣ, правда, слова имѣютъ болѣе разнообразное значеніе, но и въ немъ китайскіе лингвисты уже давно различаютъ и имена, 死字 сы-цзы, и глаголы 活字 хо-цзы, и частицы 虛字 сюй-цзы. Есть, конечно, также слова, принадлежащія къ разнымъ частямъ рѣчи, какъ напр., выше упомянутое 善 шань, но такіе примѣры далеко еще не могутъ служить правиломъ для всего запаса словъ.

Далѣе,—подобные примѣры не всегда являются остатками глубокой древности, но перѣдко также послѣдствіемъ развитія языка. Такъ напр., англійское слово flat значитъ не только «плоскій» и «плоскость», но и «приглаживать», «приплющивать»; хотя у насъ нѣтъ никакой причины считать этотъ примѣръ остаткомъ доисторическаго періода индо-европейскихъ языковъ. Наконецъ, нѣтъ ни одного примѣра въ китайскомъ языкѣ, гдѣ такія слова, какъ 人 жэнь человѣкъ, 山 шань гора и т. д. имѣли бы значеніе глаголовъ, именъ числительныхъ и т. д.

Что касается до грамматическаго строя, то китайскій языкъ значительно отличается отъ индоевропейскихъ языковъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни склоненій, ни спряженій, ни даже множественнаго числа въ нашемъ смыслѣ слова. Въ виду этого многіе синологи, какъ, напримѣръ, нашъ покойный Васильевъ, а также профессоры западной Европы,—Шлегель, Джайльсъ, Гиртъ и другіе, совсѣмъ непризнаютъ китайской грамматики. Однако никто не отрицаетъ, что и въ китайской фразѣ слова имѣютъ

всегда опредѣленную связь. Для выраженія взаимныхъ отношеній словъ въ предложеніи китайцы пользуются извѣстными опредѣлительными словами, или частицами, которыя соотвѣтствуютъ нашимъ окончаніямъ, суффиксамъ и префиксамъ. Такъ напр. слово 來 лай значитъ «приходить», но для выраженія будущаго времени «придетъ» прибавляется вспомогательный глаголъ 要 яо «хотѣть», и такимъ образомъ получается форма 要來 яо лай, которая напоминаетъ англійскій оборотъ «will come». Далѣе, родительный падежъ отъ слова 人 жэнь «человѣкъ» въ литературномъ языкѣ образуется съ помощью частицы 之 чжи, 人之 жэнь-чжи, а въ разговорной рѣчи 人的 жэнь-ды. Такимъ образомъ, если существуютъ опредѣлительныя слова, то не могутъ же онѣ употребляться безъ всякихъ правилъ, стало быть есть также грамматика въ китайскомъ языкѣ, и не только грамматика вообще, но и агглютинація, или, если хотите, даже флексія.

Если грамматическія формы словъ можно узнать просто по смыслу предложенія, безъ всякихъ частицъ, то эти послѣднія въ китайскомъ языкѣ обыкновенно опускаются. Такъ напр., предложеніе: 昨天我看見他 цзо-тянь во кань-цзянь та—«я вчера видѣлъ его», мы можемъ понять и безъ грамматическихъ формъ, такъ какъ нарѣчіе цзо-тянь вчера —уже ясно показываетъ, что дѣйствіе должно стоять въ прошедшемъ времени, а второе мѣстоименіе та «онъ»—послѣ во «я»—и дѣйствительнаго глагола кань-цзянь въ простомъ предложеніи должно быть дополненіемъ въ винительномъ падежѣ. Въ подобныхъ фразахъ постановка словъ, несомнѣнно, имѣетъ большое значеніе, хотя тѣмъ не менѣе мы не можемъ сказать, что она исключительно опредѣляетъ качество каждаго слова, какъ принято обыкновенно говорить о китайской грамматикѣ. Даже самое главное правило расположенія словъ, что подлежащее стоитъ передъ сказуемымъ, а дополненіе послѣ послѣдняго (см. Gabelentz. Chinesische Grammatik, §§ 255 и 256), вовсе не можетъ быть нормою для каждаго предложенія въ китайскомъ языкѣ, какъ мы увидимъ по слѣдующимъ примѣрамъ: 來了個人 лай-ла гэ жэнь—пришелъ человѣкъ (лай-ла—пришелъ, жэнь—человѣкъ, а частица гэ соотвѣтствуетъ неопредѣленному члену въ европейскихъ языкахъ); 有個狼 ю-гэ-ланъ—жилъ былъ волкъ (ю, имѣть—быть, существовать, ланъ—волкъ); 下雨 ся юй—идетъ дождь (ся спускаться, юй дождь). Вмѣсто простого слова 喫 чи—ѣсть, китаецъ обыкновенно говоритъ 喫飯 чи фань—ѣсть кашу, пищу; но въ предложеніи 他不要飯喫 та бу яо фань чи—онъ не хочетъ ѣсть (каши), логическое дополненіе фань стоитъ уже передъ глаголомъ чи «ѣсть».

Такимъ же образомъ дополненіе стоитъ передъ сказуемымъ въ слѣдующей пословицѣ: 酒要少吃事要多知 цзю яо шао чи, ши яо до чжи, «пей вина меньше, а дѣло знай больше» (цзю—вино; яо—хотѣть, желать, надо; шао—мало; чи—ѣсть, кушать, пить; ши—дѣло; до—много; чжи—знать). Эти примѣры ясно показываютъ, что смыслъ фразы главнымъ образомъ зависитъ отъ качества словъ, а не отъ ихъ постановки въ предложеніи.

Мы не можемъ также согласиться съ тѣмъ общимъ мнѣніемъ, что китайскій языкъ остался въ примитивномъ своемъ положеніи, и состоитъ исключительно изъ первоначальныхъ неизмѣняемыхъ и односложныхъ словъ. Во первыхъ, уже не правда, что всѣ китайскія слова—не измѣняемы и есть не мало примѣровъ, гдѣ одинъ и тотъ же корень слова, то подъ другимъ тономъ, то подъ измѣненнымъ произношеніемъ, мѣняетъ также свое значеніе, напримѣръ:

中 чжунъ[1] средина, чжунъ[4] попасть въ средину.
好 хао[3] хорошій, хао[4] любить.
數 шу[3] считать, шу[4] число.
長 чжанъ[3] рости, чанъ[2] длинный.
重 чжунъ[4] тяжелый, чунъ[2] слой.
見 пзянь[4] видѣть, сянь[4] показывать.

Эти измѣненія подвержены извѣстнымъ фонетическимъ и семазіологическимъ законамъ, и соотвѣтствуютъ подобнымъ же явленіямъ въ другихъ родственныхъ индо-китайскихъ языкахъ; слѣдовательно можно предполагать, что въ древне-китайскомъ языкѣ они встрѣчались еще чаще (Dr. A. Conrady. Eine Indochinesische Causativ-Denominativ-Bildung und ihr Zusammenhang mit den Tonaccenten. 1896).

Во вторыхъ, мы не можемъ также съ увѣренностью сказать, что всѣ слова въ китайскомъ праязыкѣ были односложными, хотя въ историческое время, сколько намъ извѣстно, не сохранилось никакихъ слѣдовъ отъ двухсложныхъ корней. Новѣйшіе языковѣды уже отказываются отъ гипотезы, что корни словъ вообще должны быть односложными. Въ пользу упомянутой гипотезы ученые приводили раньше только общія соображенія безъ эмпирическихъ доказательствъ. По Аделунгу, «каждый корень былъ первоначально односложнымъ, такъ какъ первобытный человѣкъ выражалъ свое представленіе (Vorstellung) однимъ раскрытіемъ рта». Вильгельмъ фонъ Гумбольдтъ полагаетъ, что понятіе должно было выражаться «однимъ, а не двумя звуками», а по Курціусу, «представленіе выражается мгновенно однимъ звуковымъ комплексомъ, который

долженъ быть воспринимаемъ въ одинъ моментъ». Эти мнѣнія не подкрѣплены никакими примѣрами, а потому не могутъ считаться доказательствами (B. Delbrück, op. cit. стр. 92). Ссылаются, правда, на односложные корни въ китайскомъ языкѣ, но въ сродственныхъ съ нимъ языкахъ встрѣчаются также многосложныя слова, и у насъ нѣтъ пока никакого основанія считать китайскій языкъ болѣе древнимъ. Примѣрно:

八 ба, па, патъ—восемь, по тибетски бргядъ, серпа: гѣ, такся: бхрē, кассіа: пра, мурми: прē, гярунгъ: орѣтъ, хорпа: рхѣ.

六 лю, лу, лукъ—шесть, по тибетски другъ, по нагаски тарокъ, т'елокъ.

三 сань, самъ—три, по тибетски гсумъ, новгонъ-нага: асамъ.

二 эръ, жи, ни—два, по тибетски гньисъ, новгонъ-нага: анна.

馬 ма—лошадь, по корейски маль, марь, сокпа: мори, по бирмански: мранъ, гярунгъ: боро, аборъ-мири: бури, по монгольски моринъ*).

Эти примѣры взяты изъ грамматики Габеленца и изъ вышеупомянутой книги Конради.

Изъ всего этого мы видимъ, что морфологическая классификація языковъ страдаетъ пока крупными недостатками и далеко не соотвѣтствуетъ современнымъ научнымъ требованіямъ. Особенно общія разсужденія о положеніи китайскаго языка не рѣдко приводятъ, при провѣркѣ, къ противорѣчію съ фактами, а потому не могутъ претендовать на научное значеніе.

Отъ морфологической классификаціи перейдемъ теперь къ генетической, или генеалогической. Послѣдняя имѣетъ то преимущество, что она не ограничивается изученіемъ только одного класса признаковъ, но устанавливаетъ сродство между языками на основаніи сравненія разныхъ данныхъ, какъ то, корней словъ, фонетическихъ законовъ, грамматическихъ формъ и т. д. Такъ и генеалогическое положеніе китайскаго языка изслѣдовано гораздо основательнѣе, чѣмъ характерныя морфологическія особенности его.

Европейцы начали изучать китайскій языкъ уже съ XVII столѣтія и не мало толковали также о происхожденіи его. Не будемъ распространяться о тѣхъ теоріяхъ, которыя выводятъ китайцевъ отъ потомковъ то Сима (Webb), то Хама (Kircher), то Іафета (Edkins), но не

*) Пустыню Гоби считаютъ въ Азіи первоначальной родиной лошади, и тамъ она была впервые приручена (см. Dr. O. Schmeil, Lehrbuch der Zoologie. 1899), по этому можетъ быть, что китайцы заимствовали лошадь вмѣстѣ съ ея названіемъ у монголовъ. Если это такъ, то южные народы познакомились съ лошадью у китайцевъ и заимствовали также ея названіе, которое тогда не должно было быть односложнымъ.

можемъ обойти молчаніемъ той гипотезы, которой придерживаются даже нѣкоторые изъ лучшихъ синологовъ, а именно, что китайцы будто пришли въ свое древне-историческое мѣстожительство (т. е. въ провинціи Шэнь-си, Шань-си и Хэ-нань) изъ западныхъ краевъ. Такъ Дэгинь (De Guignes) считаетъ китайцевъ потомками колонистовъ изъ древняго Египта, Эдкинсъ сравнивалъ раньше китайскій языкъ съ еврейскимъ, профессоръ Шлегель ратуетъ за родство его съ индо-европейскими языками, между тѣмъ какъ Чальмерсъ, и въ послѣднее время также Эдкинсъ, стоятъ за то и другое. Но самымъ страннымъ является мнѣніе профессора Терріена Де Ля Купри (Terrien De La Couperie), который причисляетъ китайскій языкъ къ упомянутой уже выше урало-алтайской группѣ языковъ, обогативъ ее еще такъ называемымъ аккадійскимъ языкомъ въ древней Вавилоніи. Всю свою культуру, по мнѣнію этого синолога, китайцы заимствовали у древнихъ бактрійцевъ, которые, въ свою очередь, пришли сюда за 2300 лѣтъ до Р. Хр. изъ Вавилоніи. Важнѣйшимъ доказательствомъ этой теоріи онъ приводитъ то обстоятельство, что китайскій народъ называется по китайски 百姓 бо^{2}-синъ^{4} (въ Кантонѣ пакъ-синъ=100 фамилій, или семействъ), что будто бы означаетъ бактрійскія семейства. Но слово бо$^{2.4}$, какъ извѣстно, въ китайскомъ языкѣ очень часто употребляется въ значеніи «множества», напр.: 百官 бо^{4},-гуань^{1}—чиновники, 百花 бо^{4},-хуа^{1}—цвѣты, 百穀 бо^{4}-гу^{3}—хлѣба и т. д. Всѣ эти странныя гипотезы подкрѣплены только натянутыми доказательствами, а потому не могутъ имѣть убѣдительной силы.

Гораздо болѣе вниманія заслуживаетъ мнѣніе Габеленца, Грубе (W. Grube. Die sprachgeschichtliche Stellung des Chinesischen) и Конради, что китайскій языкъ вмѣстѣ съ тибетскимъ, сіамскимъ, бирманскимъ и нѣкоторыми другими языками въ южно-восточной Азіи составляютъ одну самостоятельную лингвистическую единицу, такъ называемую индо-китайскую семью языковъ. Хотя и это родство еще не доказано фонетическими законами, но мы все таки можемъ считать мнѣніе этихъ синологовъ, хорошо знакомыхъ съ общимъ методомъ языкознанія, послѣднимъ словомъ науки. Въ пользу общаго происхожденія этихъ языковъ говоритъ не мало примѣровъ:

目 му,^{4,5} мукъ—глазъ, по тибетски мигъ, по бирмански мякъ.

曲 цюй^{1,3}, кюй^{5}, к'укъ—кривой, тиб. кугъ, бирм. кокъ, по сіамски: конгъ.

革 гэ^{2,5}, какъ—кожа, тиб. кокпа, бахиня: кокте.

毒 ду^{2,5}, тукъ—ядъ, тиб. дугъ.

甲 цзя^{3}, кя^{5}, капъ—чешуя, броня, тиб. к'рабъ.

達 да^{2,5}, татъ—проникать, тиб. даръ.

殺 ша^{1,5}, шатъ—убить, тиб. содпа, бсадпа, бирм. тхатъ.

(Эти примѣры взяты изъ сочиненій Конради, Грубе и Васильева).

Кромѣ того, Конради указываетъ еще на нѣкоторыя характерныя особенности въ грамматикѣ индо-китайскихъ языковъ, но такъ какъ этотъ вопросъ слишкомъ спеціаленъ для нашего введенія, то о немъ здѣсь говорить мы и не будемъ. Во всякомъ случаѣ существованіе упомянутой группы языковъ стоитъ уже внѣ всякаго сомнѣнія.

2. Нарѣчія или діалекты.

Познакомившись съ положеніемъ китайскаго языка при морфологической и генетической классификаціяхъ, мы, прежде чѣмъ приступить къ обзору нарѣчій, разсмотримъ теперь еще распространеніе и значеніе его на Дальнемъ Востокѣ. Говорятъ китайскимъ языкомъ во всемъ собственномъ Китаѣ, въ Маньчжуріи и въ многочисленныхъ колоніяхъ Индо-Китая всего, какъ полагаютъ, до 400,000,000 душъ. Но вслѣдствіе своей сравнительно высокой культуры и своеобразной письменности китайцы подвергли своему вліянію и другіе сосѣдніе народы, первоначально не имѣвшіе съ ними ничего общаго. Между ними корейцы, японцы и аннамиты заимствовали вмѣстѣ съ китайскимъ письмомъ и весь литературный китайскій языкъ. Такимъ образомъ китайскими письменами пользуется приблизительно одна треть всего человѣчества, а говоритъ по китайски—четвертая часть его.

Извѣстно, что всякій живой языкъ не можетъ оставаться неизмѣннымъ продолжительное время и долженъ видоизмѣняться то по внутреннему своему развитію, то подъ внѣшнемъ вліяніемъ другихъ языковъ. Черезъ одну или двѣ тысячи лѣтъ старые языки обыкновенно вымираютъ, а на мѣсто ихъ являются новые. Поэтому и древне-греческій, латинскій, еврейскій, санскритскій и другіе древніе языки считаются уже мертвыми, хотя потомки этихъ народовъ существуютъ еще до сихъ поръ. Указываютъ только на одинъ китайскій народъ, языкъ и литература котораго, какъ полагаютъ, существуютъ уже три—четыре тысячелѣтія. Но это исключительное положеніе китайскаго языка является только кажущимся. Васильевъ пишетъ въ самомъ началѣ своего „Анализа китайскихъ іероглифовъ: „Нѣтъ ни одного языка въ мірѣ, въ которомъ бы съ одной стороны письменный языкъ отличался такъ отъ разговорнаго, какъ китайскій, а съ другой стороны разговорный языкъ

отличался бы столь значительно по мѣстности въ произношеніи". Въ другомъ мѣстѣ онъ продолжаетъ: „Въ Китаѣ до сихъ поръ нѣтъ еще почти такой писанной или печатной книги, о которой можно было бы сказать, что слушая, когда она читается вслухъ, неграмотный китаецъ пойметъ, что ему читаютъ, не потому что сюжетъ недоступенъ пониманію слушающаго, а потому что писавшій имѣлъ въ виду не слушателя, а зрителя: записывая, онъ имѣлъ въ виду не слова, а грамоту, которая дошла до него съ древнѣйшихъ временъ, писанная по извѣстному шаблону". (Очеркъ исторіи китайской литературы, стр. 5 и 6). Дѣло въ томъ, что разговорный китайскій языкъ развивался и измѣнялся также, какъ и всѣ другіе языки, а литературный слогъ сохранилъ не только древній грамматическій строй, но и лексическій составъ словъ. Какъ французскій языкъ рознится теперь отъ латинскаго, также и разговорная китайская рѣчь отличается отъ языка литературнаго. Но и послѣдній не остался въ своемъ первобытномъ состояніи, и, постепенно развиваясь, принималъ и принимаетъ все новыя слова и обороты, то выдуманные учеными, то употреблявшіеся только въ нарѣчіяхъ. Особенно въ древности, когда первая письменность развивалась въ различныхъ царствахъ, на которыя раздѣлялся тогда Китай, употреблялись въ письмѣ разныя діалектическія формы и слова. Такъ, напр., по старинному китайскому словарю 方言 фань-янь мы знаемъ, что въ первомъ столѣтіи нашего лѣтосчисленія въ Чжили'ской провинціи употреблялось, устарѣвшее теперь слово 舟 чжоу^1 корабль, между тѣмъ какъ въ провинціи Шань-си говорили, какъ и теперь,—船 чуань^2. Въ обѣихъ упомянутыхъ провинціяхъ была въ ходу литературная форма 矢 ши^4 стрѣла, а нынѣшняя 箭 цзянь^4 была извѣстна только въ Шэнь-си. Съ другой стороны «катокъ» называется по китайски 碌碡 лу^4-ду^4 и 溜軸 лю^4-чжоу^2; оба эти слова несомнѣнно одного и того же происхожденія, и лишь вошли въ литературу изъ разныхъ діалектовъ. Далѣе, новое слово 骨朶兒 гу-^{3}до^2 (-э)ръ^2 «головастикъ» соотвѣтствуетъ старому 蝌蚪 кэ^1-доу^3, но пишется уже чрезъ другіе іероглифы. Многія изъ литературныхъ словъ сохранились въ разговорной рѣчи въ другомъ значеніи. Такъ, напр., вмѣсто первоначальной формы 口 коу^3 ротъ, говорятъ теперь 嘴 цзуй^3, но 門口 мынь^2-коу^3 означаетъ входъ, ворота. Литературному слову 目 му^4 глазъ, соотвѣтствуетъ разговорное 眼睛 янь^3-цзинъ^1, но во фразѣ 目下 му^4-ся^4 теперь, сейчасъ—употребляется еще старая форма. Іероглифъ 也 ѣ^3 въ литературномъ языкѣ представляетъ собою только окончательную частицу, а въ разговорной рѣчи значитъ «также».

При этомъ случаѣ скажемъ еще нѣсколько словъ о нашихъ терминахъ,—литературный и разговорный языки. Относительно послѣдняго не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ всѣ синологи употребляютъ это названіе (Іакинѳъ, Васильевъ, Палладій; по англійски colloquial или spoken language; по Imbault-Huart'у: la langue parlée; по L. Wieger'у: le langage parlé; по Габеленцу и Арендту: Umgangssprache). Но китайскій литературный слогъ обозначается разными синологами довольно разнообразно, а именно: книжный—у Іакинѳа, письменный—у Васильева, classical или written language—у англійскихъ синологовъ; le style littéraire—у Remusat; le style—у Wieger'a; la langue écrite—у Imbault—Huart'a; classische Sprache—у Габеленца; Schriftsprache—у Арендта. Разговорный языкъ, какъ уже сказано, для письма почти совсѣмъ не употребляется, и только въ нѣкоторыхъ драмахъ и романахъ со временъ юаньской династіи (1206—1368.) встрѣчается также разговорная рѣчь. Но настоящая литература, въ китайскомъ смыслѣ этого слова, состоитъ только изъ поучительныхъ и ученыхъ сочиненій, а изящная литература находится въ полномъ пренебреженіи у китайцевъ, такъ что всѣ такія книги и сочиненія не находятъ себѣ даже мѣста въ ученыхъ каталогахъ (Васильевъ, Очерки китайской литературы, стр. 156.). Въ виду всего этого мы отдаемъ предпочтеніе термину—„литературный языкъ" для обозначенія письменнаго слога китайскихъ ученыхъ.

Языки имѣютъ обыкновенно по нѣскольку нарѣчій, особенно же китайскій языкъ распадается на многочисленные говоры и діалекты, которые нерѣдко разнятся другъ отъ друга очень значительно. Такъ, напр., китайцы изъ Пекина, Кантона и Фучжоу могутъ разговаривать между собою только чрезъ посредство переводчиковъ, или письма. Большинство словъ во всѣхъ этихъ нарѣчіяхъ, по существу, одни и тѣ же, но съ теченіемъ времени они подверглись значительнымъ фонетическимъ измѣненіямъ; что же касается письменныхъ знаковъ, то они остались неизмѣнными, только каждый китаецъ читаетъ ихъ обыкновенно по фонетикѣ своего нарѣчія. Понятно въ этомъ случаѣ объединительное значеніе письменнаго языка для всего Китая. И напрасно обвиняютъ китайцевъ въ тупости, которая будто бы препятствуетъ имъ принять алфавитъ. Съ послѣднимъ они познакомились по крайней мѣрѣ не позже IV-го вѣка нашей эры, слѣдовательно, могли бы оцѣнить его достоинства (Васильевъ, Op. cit. стр. 6.). Если китайцы когда либо приняли бы европейскій алфавитъ, то образовалось бы по крайней мѣрѣ десять новыхъ языковъ и нынѣшнія китайскія книги пришлось бы перевести на эти разные языки.

Однако приблизительно четыре пятыхъ всего китайскаго народа говоритъ на такъ называемомъ 官話 гуань^{1}-хуа^{4}, или мандаринскомъ*) нарѣчіи, и едва ли ни только въ прибрежныхъ провинціяхъ юго-восточнаго Китая, какъ-то въ Гуанъ-дунѣ, Фу-цзяни, Чжэ-цзянѣ и Цзянъ-су, сохранились еще своеобразные діалекты, которые нѣкоторые синологи называютъ даже самостоятельными языками. Самыми важными изъ этихъ нарѣчій считаются шанхайское, фуцзяньское, амойское, кантонское и хаккаское. Объ особенностяхъ этихъ нарѣчій будемъ говорить при разборѣ фонетики, но болѣе подробное описаніе ихъ превышало бы размѣры нашего введенія.

Мандаринское нарѣчіе въ свою очередь опять распадается на разныя поднарѣчія и говоры, изъ которыхъ самые важные: сѣверное, или пекинское и южное, или нанкинское. Для нашего учебника мы избираемъ пекинское нарѣчіе, такъ какъ не только европейскими синологами, но и большинствомъ изъ образованныхъ китайцевъ оно признается господствующимъ, считаясь во всемъ Китаѣ языкомъ образованнаго класса.

Сѣверное и южное мандаринскія нарѣчія различаются только нѣкоторыми фонетическими особенностями, идіотизмами и очень не многими грамматическими формами. Главная разница между ними та, что на сѣверѣ всѣ іотированные звуки *к*, *г* и *х* перешли въ соотвѣтствующіе имъ шипящіе: *ц*, *цз*, и *с*. Іотированными, какъ извѣстно, считаются согласныя передъ гласными: *я*, *ѣ*, *и*, *іо* и *ю*. Примѣры:

其 ки^{2} (по транскрипціи Куврэра (Couvreur): k'i=ци^{2} онъ, этотъ.
欠 кянь^{4} (Couvreur: k'ien)=цянь^{4}—недоставать.
卵 кіо^{5} (» kio)=ціо^{1}—яйцо, скорлупа.
江 гянъ^{1} (» kiang)=цзянъ^{1}– рѣка.
京 гинъ^{1} (» king)=цзинъ^{1}—столица.
街 гяй^{1} (» kiai)=цзѣ^{1}—улица.
行 хинъ^{2} (» hing)=синъ^{2}—идти, дѣлать.
休 хю^{1} (» hiou)=сю^{1}—перестать.

---

* Мандаринами называютъ обыкновенно китайскихъ сановниковъ и производятъ это слово отъ португальскаго (въ тоже время и испанскаго) глагола «mandar» приказывать. Но на самомъ дѣлѣ «мандаринъ» происходитъ отъ санскритскаго «mantrin» (им. пад mantrî) совѣтникъ, министръ, которое перешло въ разные языки Дальняго Востока; напр. по малайски mantrî (Will. Marsden. Dictionary of the Malayan Language. London, 1812, стр. 334). по хиндійски тоже mantrî (John Platts, Dictionary of Urdu and Classical Hindi. London, 1884, стр. 1071.) Если же принять первую этимологію, то никакъ не можемъ объяснить окончанія «in», такъ какъ отъ «mandar» образуется слово, выражающее дѣйствующее лицо «mandador» (См Schott. Entwurf einer Beschreibung der Chinesischen Litteratur, Berlin 1854, стр. 57;—Hirth. Chinesische Studien. München. 1890. стр. 214; —Arendt. Handbuch. Stuttgart. 1891. стр. 346.).

Если при измѣненіи корня іотированіе теряется, то и въ пекинскомъ нарѣчіи сохраняются первоначальные звуки *к*, *г* и *х*; напр.:

去 кюй[4] (Couvreur: k'iu)=цюй, простонародная форма кэ[4] уходить.

傾 кинъ[1] (Couvreur: k'ĭng)=цинъ, простон. форма кэнъ[1] истощить, разорить.

卵 кіо[5] (C. k'io)=ціо[1], простон. ф. кэ[2]—яйцо, скорлупа.

給 ги[5] (C. ki)=цзи[3], простон. ф. гэй[3]—давать.

頸 гинъ[3] (C. king)=цзинъ[3], простон. ф. гэнъ[3]—горло, шея.

巷 хянъ[4] (C. hiang=сянъ[4], простон. ф. ханъ[4]—переулокъ.

Также наоборотъ, если іотированіе является только при измѣненіи корня, то опять эти гортанные звуки превращаются въ шипящіе; напр:

更 гэнъ[1] (Couvreur: kēng)=гэнъ[1], пр. ф. цзинъ[1]—стража.

耕 гэнъ[1] (C. kēng)=гэнъ[1], простон. ф. цзинъ[1] пахать землю.

隔 гэ[5] (C. ko)=гэ[2], простон. ф. цзѣ[2]—преграда.

Но не надо думать, что всѣ іотированные звуки, *ц*, *цз* и *с* въ сѣверномъ нарѣчіи соотвѣтствуютъ звукамъ *к*, *г* и *х* въ южномъ нарѣчіи; напр.:

七 ци[5] (C. ts'i)=ци[1]—семь.

酒 цзю[3] (C. tsioù)=цзю[3]—вино.

井 цзинъ[3] (C. tsing)=цзинъ[3]—колодецъ.

西 си[1] (C. sī)=си[1]—западъ.

Кромѣ того, въ южномъ нарѣчіи слова произносятся подъ пятью разными модуляціями голоса, или тонами, между тѣмъ какъ на сѣверѣ сохранились только четыре тона. Примѣры:

一 и[5] (Couvreur: i)=и[1]—одинъ.
六 лу[5] („ lou)=лю[4]—шесть.
七 ци[5] („ ts'i)=ци[1]—семь.
八 па[5] („ p'a)=ба[1]—восемь.
十 ши[5] („ cheu)=ши[2]—десять.
北 бэ[5] („ pe)=бэй[3]—сѣверъ.

Наконецъ, указываютъ еще на то обстоятельство, что въ южномъ нарѣчіи нѣтъ такъ называемыхъ звонкихъ, или среднихъ согласныхъ, какъ напр. *г, д, б, цз* и *чж*, а есть будто-бы только глухія и придыхательныя. Но это мнѣніе основывается только на недоразумѣніи. Звуки, транскрибируемые нами чрезъ посредство буквъ: *т, п, к, ц* и *ч* произносятся въ мандаринскомъ нарѣчіи на самомъ дѣлѣ съ придыханіемъ, но что касается до *г, д, б, цз* (=дз) и *чж* (=дж), то они произносятся только тверже нашихъ, и вовсе не должны быть почитаемы настоящими глухими, или нѣмыми.

3) Согласныя въ началѣ звуковыхъ комплексовъ.

Самое большее число начальныхъ согласныхъ находится въ фонетическихъ таблицахъ, помѣщеныхъ въ словарѣ «Канъ-си цзы дянь» и составленныхъ въ началѣ Танской династіи (618.—907 г. См. Edkins. Mandarin Grammar. Shanghai. 1864. стр. 74.—Watters. Essays on the chinese language. Shanghai. 1889. стр. 52.). Всѣ 36 начальныхъ согласныхъ расположены тамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Разряды звуковъ по органамъ.	Глухія.	Придыхательныя.	Звонкія.	Носовыя и другія.
I. 牙音 я-инь—нижнезубныя.	見 к	溪 к'	郡 г	疑 нг
II. 舌頭音 шэ тоу инь—язычныя.	端 т	透 т'	定 д	泥 н
III. 舌上音 шэ шанъ инь—небныя.	知 ч	徹 ч'	澄 дж	娘 нь
IV. 重脣音 чжунъ чунь инь—{тяжелыя губныя}	幇 п	滂 п'	並 б	明 м
V. 輕脣音 цинъ чунь инь—{слабыя губныя}	非 ф	敷 ф'	奉 в	微 w
VI. 齒頭音 чи тоу инь—{верхнезубныя}—	精 ц	清 ц'	從 дз	心 с
				邪 з
VII. 正齒音 чжэнъ чи инь—{настоящія зубныя.}	照 ч	穿 ч'	狀 дж	審 ш
				禪 ж
VIII. 喉音 хоу инь—гортанныя	影 й	曉 х'	喻 *ж	匣 *h
IX. 半舌音 бань шэ инь—полуязычная				來 л
X. 半齒音 бань чи инь—полузубная				日 *р

Воттерсъ не признаетъ этихъ начальныхъ звуковъ первоначальными и думаетъ, что они образовались только въ какомъ-нибудь нарѣчіи, которое языковѣдомъ 沈約 Шэнь Іо (441—513), составителемъ другой подобной таблицы, было объявлено нормою для всего государства. Есть даже предположеніе, что это дѣленіе образовалось искусственно, подъ вліяніемъ санскритскаго языка. (См. Giles. Chinese Engish Dictionary. Preface стр. XXXV.). Но Эдкинсъ (Mandarin Grammar, стр. 74.) и вмѣстѣ съ нимъ фонъ-деръ Габеленцъ (Chinesische Grammatik, § 74, стр. 27.) признаютъ, напротивъ, что во времена Танской династіи эти звуки были собственностью всего китайскаго языка. Такъ какъ большинство изъ этихъ звуковъ находится также въ другихъ индо-китайскихъ языкахъ, то нѣтъ никакой причины ни съ того ни съ сего отрицать ихъ существованіе въ китайскомъ языкѣ. Если Паркеръ съ одной стороны не считаетъ эти таблицы поддѣльными или искуственными, а съ другой

стороны находить слѣды упомянутыхъ тамъ звуковъ не только въ вэньчжоу-скомъ нарѣчіи, но и въ заимствованныхъ китайскихъ словахъ аннамитскаго языка, то мы признаемъ страннымъ его мнѣніе, по которому происхожденіе этого разнообразія звуковъ относится къ сравнительно позднему періоду и не можетъ быть первоначальнымъ. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы объяснить причины, почему именно образовалось такое разнообразіе звуковъ, такъ какъ по общему фонетическому закону всѣхъ языковъ, какъ звуки, такъ и грамматическія формы имѣютъ склонность къ разнаго рода упрощеніямъ, а вовсе не усложненіямъ. Въ виду этого нѣтъ ничего удивительнаго, что во многихъ нарѣчіяхъ, нѣкоторые изъ первоначальныхъ звуковъ утерялись. Не можемъ, однако, также утверждать, что при Танской династіи упомянутые звуки еще существовали во всѣхъ нарѣчіяхъ китайскаго языка, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что начальные звуки раньше были распространены гораздо больше.

Эти разнообразныя согласныя въ началѣ словъ сохранились также въ шанхайско-сунцзянскомъ нарѣчіи, и,—что для насъ особенно интересно,—въ транскрипціи китайскихъ словъ на памятникахъ монгольскаго квадратнаго письма, употреблявшагося въ XIII и XIV вѣкахъ по Р. Хр. Упомянутые звуки подвергались въ разныхъ нарѣчіяхъ разнымъ измѣненіямъ, но, какъ мы увидимъ по примѣрамъ, нельзя въ этомъ отрицать извѣстной правильности:

Іероглифы.	Чтеніе по фонетической таблицѣ.	Чтеніе по квадратному письму.	Аннамитское произношеніе.	Корейское произношеніе.	Шанхайское нарѣчіе. Rabouin.	Вэньчжоуское нарѣчіе. Giles.	Мандаринское нарѣчіе.	Значеніе.
天	т'инь	*т'іень	t'ien	тен (чен)	t'ié	t'ie	тянь^{1}	небо.
體	т'и	т'и	t'e	т'ѣ (ч'ѣ)	t'i	t'i	ти^{3}	тѣло.
土	т'у	т'у	t'ou	т'о	t'ou	t'ü	ту^{3}	земля.
同	т'унъ	тунъ	doung	тонъ	dong	dung	тунъ^{2}	вмѣстѣ.
提	т'и	ти	dė	тѣ (чѣ)	di	di	ти^{2}	поднять.
病	п'инъ	пинъ	bing	пёнъ	bing	bing	бинъ^{4}	болѣзнь.
帝	ти	ди	de	тѣ (чжѣ)	ti	ti	ди^{4}	государь.
丁	тинъ	динъ	ding	тенъ (чженъ)	ting	ting	динъ^{1}	взрослый.
本	пынь	бунь	ban	пон	pen	pang	бэнь^{3}	корень.
大	да	тай	tai, dai	тэ	da	da	да^{4}	большой.
地	ди	ти	dia	ти (чжи)	di	di	ди^{4}	земля.
道	дао	тао	dau	то	dao	döe	дао^{4}	дорога.

Кромѣ вышеприведенной таблицы начальныхъ согласныхъ, дошла до насъ еще другая, болѣе древняя таблица, составленная, какъ уже сказано, вышеупомянутымъ Шэнь-Іо. Въ этой таблицѣ нѣтъ третьяго, пятаго и седьмого разрядовъ, а ихъ заключаютъ въ себѣ второй, четвертый и шестой:

端 т' 透 т' 定 д 泥 н	幫 п 滂 п' 並 б 明 м	精 ц 清 ц' 從 дз 心 с 邪 з
知 ч 徹 ч' 澄 дж 娘 нь	非 ф 敷 ф' 奉 в 微 w	照 ч 穿 ч' 狀 дж 審 ш 禪 ж

Вѣрность этой таблицы подтверждается анализомъ іероглифовъ, транскрипціей иностранныхъ словъ и разными нарѣчіями. Примѣры:

知 чжи^{1} знать, чтеніе по таблицамъ чи, ти, фучжоуское и хаккаское произношеніе ти, транскрипція слова Яштивана 洩瑟知林 сѣ-сэ-чжи (ти)-линь.

茶 ча^{2} чай, табл. ч'а, та, фучж. та; транскр. Бида 毗茶 Би-ча (да).

竹 чжу^{2} бамбукъ,—табл. чукъ, тукъ, фучж. töük, по аннамитски trök. Срав. 篤 ду—твердый, табл. тукъ, транскр. Токсунь 篤進 Ду (Токъ)—цзинь;—竺 чжу^{2} родъ бамбука, табл. чокъ, токъ, транскр. Такшасила 竺刹尸羅 Чжу-ча-ши-ло (Токъ-чатъ-си-ла) 兆 чжао^{4} гадать, табл. джао, цао, фучж. tieu. 游兆 ю-чжао (дао) или 游桃 ю-тао—древнее названіе циклическаго знака 丙 бинъ. Срав. 咷 тао—плакать, 逃 тао—убѣжать.

佛 фо^{2}, табл. вутъ, бутъ—Будда.

夫 фу^{1} мужъ, табл. фу, пу, 夫餘 фу-юй (*пу-йи)—древнее названіе Буиръ-нора.

浮 фу^{1} плыть, табл. ву, бу, транскр. Адбута— 阿浮 а-фу (бу).

照 чжао^{4}—свѣтить, табл. чао, цао, шанх. цзао.

車 чэ^{1} телѣга, табл. ч'о, ц'э, шанх. цо.

省 шэнъ^{3} провинція, синъ^{3} изслѣдовать, табл. шинъ, сэнъ, шанх. санъ, синъ.

生 шэнъ^{1} родить, табл. шинъ, сэнъ, шанх. санъ. Срав. 姓 синъ^{4}—фамилія.

石 ши^{2} камень; табл. жикъ, зикъ, шанх. за.

Остатки подобныхъ звуковыхъ перемѣнъ сохранились также въ мандаринскомъ нарѣчіи, напр.:

澄 чэнъ^{2}, дэнъ^{4} прозрачный, чистый, табл. джэнъ, динъ.

惇 дунь^{1}, чжунь^{1},—толстый, благородный, табл. тунь.

仿 фанъ^{3}, панъ^{3}—походить, табл. ф'уанъ, п'уанъ.

翻 фань^{1}, бань^{2} переводить, перелагать, табл. вуань, буань.

Причины этихъ перемѣнъ согласныхъ въ китайскомъ языкѣ намъ пока неизвѣстны; мы знаемъ только, что звуки второго и шестого разрядовъ могли перейти въ звуки третьяго и седьмого разрядовъ вслѣдствіе іотированія, и только такимъ образомъ мы можемъ объяснить также разницу между послѣдними; но дѣленіе звуковъ четвертаго разряда на двѣ части—остается для насъ еще загадкою. Можетъ быть, что уже раньше существовало незначительное различіе между упомянутыми звуками, и авторъ древней таблицы могъ опредѣлить только нарѣчіе своей родины, гдѣ эти звуки уже могли слиться; но если на самомъ дѣлѣ первоначально не было разницы между согласными четвертаго и пятаго разрядовъ, то причину дѣленія мы должны искать въ гласныхъ. Судя по анализу іероглифовъ, транскрипціи иностранныхъ словъ и разнымъ діалектамъ, надо предположить, что и согласныя ц. ц' и дз въ древне-китайскомъ языкѣ, можетъ быть, образовались изъ т, т' и д; напр.:

至 чжи^{4}—доходить, табл. чи, ци, транксприкція слова Тиша 至沙 Чжи (Ти)—ша. Срав. 垤 дѣ^{4} холмъ, 絰 дѣ^{4}, траурный головной уборъ, 者 чжэ^{3} (частица), табл. чэ, цэ. Срав. 都 ду^{1}—всѣ, 猪 чжу^{1} свинья. Фучж. tü.

隹 чжуй^{1}—птица, табл. чуй, цуй. срав. 堆 дуй^{1}—куча.

井 цзинъ^{3} колодезь, табл. цинъ, по аннамитски ting, въ синьнинскомъ нарѣчіи tiêng (China Review, Vol. XI № 4).

作 цзо^{4} дѣлать, табл. цокъ, аннам. tak, синь-нинъ tok.

足 цзу^{2} нога, табл. цукъ, аннам. tuk, синь-нинъ tuk.

聰 цунъ^{1} умный, табл. ц'унъ, аннам. t'oung, синь-нинъ t'ung.

千 цянь^{1} тысяча, табл. ц'янь, аннам. t'ien, синь-нинъ t'en.

七 ци^{1} семь, табл. ц'итъ аннан. t'êt, синь-нинъ t'it.

賊 цзэй^{2} разбойникъ, воръ, табл. дзакъ. аннам. tak, сань-нинъ t'ak.

罪 цзуй^{4} преступленіе, табл. дзуй, аннам. toui, синь-нинъ tui.

雜 цза^{2} смѣсь, табл. дзапъ, аннам. tap, синь-нинъ tap.

Подобныя перемѣны звуковъ встрѣчаются также въ мандаринскомъ нарѣчіи; напр.:

在 цзай^{4}, дай^{4} находиться, въ

堆 дуй^{1}, цзуй^{1} куча.

跌 дѣ^{12}, цзай^{1} споткнуться.

Начальную согласную въ послѣднемъ рядѣ упомянутой фонетической таблицы большинство синологовъ принимаютъ за *р.*, но болѣе или

менѣе основательныхъ доказательствъ для этого не существуетъ. Въ пекинскомъ нарѣчіи этотъ звукъ обыкновенно переходитъ въ *ж*, но въ другихъ нарѣчіяхъ встрѣчаются также *р* (въ Чунцинѣ), *r* (какъ англійское *r* послѣ гласныхъ—въ Нанкинѣ и Цзюцзянѣ), *жр* (въ Вэй-сяни), *й* (какъ нѣмецкое *j*—въ окрестностяхъ Чифу и въ Кантонѣ), *нг* (въ хаккаскомъ и синь-нинскомъ нарѣчіяхъ), *н* (въ Фу-чжоу), *gn* и *z* (въ Шанхаѣ.) Примѣры:

Іероглифы и ихъ значеніе.	Произношеніе на таблицахъ.	Чунцинское произношеніе. Mateer.	Нанкинское произношеніе Mateer.	Вэйсяньское произношеніе Mateer.	Чифуское произношеніе	Кантонское произношеніе Giles.	Хаккаское произношеніе Giles.	Шанхайское произношеніе Rabouin.	Фу-чжоуское произношеніе. Giles.
染 жань^3 красить.	*рямъ	—	ran	жрань	янь	ымъ	нгямъ	gné, zé	нѣнъ
嚷 жанъ^3 кричать.	*рянъ	ранъ	—	жранъ	янъ	ѣнъ	іонъ	gnang zang	ніонъ
繞 жао^4 обвязывать.	*ряо	—	rao	жрао	яо	ю	нгяо	gnao zao	нау
人 жэнь^2 человѣкъ.	*ринь	рэнь	rên	жринь	йинь	ѣнь	ньинь	gnen	нэнъ
日 жи^4 солнце.	*ритъ	ры	rih	—	йы	ѣтъ	нгитъ	gnéh	никъ
如 жу^2 подобный.	*рю	—	ru	жру	юй	юй	йи	zu	юй

Звуковой комплексъ эръ также помѣщенъ въ послѣднемъ рядѣ фонетическихъ таблицъ. Это эръ встрѣчается во всемъ мандаринскомъ нарѣчіи, но и только; въ другихъ діалектахъ мѣсто его занимаютъ слоги: жи, и, нги, ни и т. д. Все это опять показываетъ на тѣсную связь и, по всей вѣроятности, также на общее происхожденіе звуковъ *эръ* и *ж* въ мандаринскомъ нарѣчіи. Примѣры:

Іероглифы и ихъ значеніе.	Произношеніе на таблицахъ.	Транскрипція квадратными письменами.	Амойское произношеніе.	Хаккаское произношеніе.	Фу-чжоуское произношеніе.	Кантонское произношеніе.	Корейское произношеніе.	Японское произношеніе.	Аннамитское произношеніе.
二 эръ^4 два.	*ри	жи	—	ньи	ни	и	и	ни	ньи
耳 эръ^3 ухо.	*ри	—	—	нги	нги	и	и	дзи.ни	ньи
兒 эръ^2 сынъ.	*ри	—	жи	нги	и, нѣ	и	а,ѣ	дзи	ньи
而 эръ^2	*ри	жи	жи	и	и	и	и	дзи,ни	ньи
爾 эръ^3	*ри	—	—	ли, нги	и,нги	и	и	дзи	ньи

Во многихъ мѣстахъ, гдѣ говорятъ на южно-мандаринскомъ нарѣчіи, звуки *л* и *н* такъ перепутаны, что одинъ вмѣсто другого употребляются совершенно произвольно. *Н* вмѣсто *л* встрѣчается также въ пекинскомъ нарѣчіи, но только въ не многихъ примѣрахъ и послѣдовательно. Китайское *л* переходитъ послѣдовательно въ *р* въ японскомъ языкѣ, и въ *л* *(р)* *н* и *й* (j) въ корейскомъ. Примѣры:

Іероглифы и ихъ значеніе.	Пекинское произношеніе.	Южно-мандаринское произношеніе.	Нанкинское произношеніе.	Кантонское произношеніе.	Корейское произношеніе.	Японское произношеніе.	Другія нарѣчія.
藍 синій	лань^2	лань^2	*л* и *н* перепутаны.	лам҄ъ	рамъ, намъ	ранъ	
冷 холодный	лэнъ^3	лэнъ^3		ланъ	рэнъ, лэнъ	рей	нэнъ въ Янъ-чжоу
力 сила	ли^4	ли^5		ликъ	рёкъ, лёкъ	рики	
亮 ясный	лянъ^4	лянъ^4		лэнъ	рянъ, лянъ	ріō	лянъ или нянъ въ Нинбо.
六 шесть	лю^4	лу^5		лукъ	рюкъ, люкъ	року	
弄 дѣлать	нунъ^4 (лунъ^2)	лунъ^4		лунъ	нонъ	рō	нунъ въ Янъ-чжоу
梁 балка	лянъ^2 (нянъ^2)	лянъ^2		лэнъ	рянъ, лянъ	ріō	脊梁 цзи^3-нянъ^2 спина въ Пеканѣ.
輦 колесница	нянь^3	лянь^3		лынь	рёнъ, лёнъ	ренъ	нѣй въ Янъ-чжоу
賃 нанять	линь^4	нинь^4		ѣмъ	нимъ	дзинъ, нинъ	жэнь въ Янъ-чжоу
碌 зеленый камень	лю^4 ню^4	лу^4		лукъ	рокъ, нокъ	року	碌碡 или 碌軸 лю^4-чжоу^2 или ню^2-чжоу^2 катокъ въ Пекинѣ

Очень часто *л* смѣшивается въ китайскомъ языкѣ также съ зубными и гортанными звуками; напр.:

隶 д а й^4—доходить, въ Пекинѣ д а й,^{4} л и (Giles), въ среднемъ Китаѣ л и.

隸 л и^4—названіе почерка, въ Кантонѣ т а й, въ хакк. нар. т ' и въ Нинбо: д и, л и.

丢 д ю^1—потерять, въ Вэнь-чжоу и Фу-чжоу т ю, л ю.

磊 л э й^3—груда камней, въ хакк. нар. т о й.

各 г э^4—каждый.

閣 гэ²—теремъ, 擱 гэ¹—положить, 格 гэ²—правило.

絡 ло⁴—связать, 駱 ло⁴—(верблюдъ 烙 ло⁴—жечь.

監 цзянь⁴, гянь⁴—наблюдатель, въ Кантонѣ: камъ: 藍 лань² синій, въ Кант. ламъ.

臉 лянь³—лицо, въ хак. нар. кямъ.

京 цзинъ,¹ гинъ¹—столица, въ Кант. кинъ, канъ.

涼 лянъ²—холодный, прохладный, въ Кант. лэнъ.

Нѣтъ, однако, такого фонетическаго закона, по которому зубные и гортанные звуки переходятъ въ *л*, слѣдовательно, въ корняхъ этихъ словъ мы должны искать звукосочетанія: дл, тл, гл, кл. Такимъ образомъ отъ послѣдняго примѣра 涼 лянъ² получается корень * гланъ, который напоминаетъ тибетское слово гранъ (нынѣшнее чтеніе: данъ)—холодный. Въ пользу этого мнѣнія говорятъ многіе примѣры:

六 лю⁴, лу⁵, въ Кант. лукъ—шесть, по тибетски другъ, по нагаски тарокъ, т'елокъ.

甲 цзя,³ гя⁵, въ Кант. капъ—чешуя, броня; по тибетски к'рабъ.

羅 ло,² *ла—сѣть, по тибетски дра(ва).

撿 цзянь,³ гянь³, въ Кант. кимъ—связывать, по тиб. сгримпа Срав. 臉 лянь³, кямъ—лицо.

Судя по всему этому, мы не можемъ сказать, что въ древне-китайскомъ языкѣ не было никакихъ сочетаній гласныхъ, и даже въ нѣкоторыхъ говорахъ мандаринскаго нарѣчія сохранились подобныя явленія. Такъ, напримѣръ, по Эдкинсу (Mandarin Grammar. Shanghai 1864 стр. 36. 6.) звукъ *к* передъ гласными *э*, *а*, *у* произносится въ Чэнъ-ду-фу какъ kг, но, къ сожалѣнію, онъ не приводитъ никакихъ примѣровъ. Такъ и въ Вэй-сяньскомъ нарѣчіи значительная часть словъ, начинающихся въ другихъ діалектахъ согласными *с*, *ш*, *ч*, и *ц*, принимаетъ звукъ *р* послѣ согласной; напр.:

沙 ша¹—песокъ, въ Вэй-сяни: sra.

山 шань¹—гора, В. sran.

生 шэнъ¹—родить, В. srĕng.

誰 шуй²—кто, В. srwei.

搜 соу¹—искать, изслѣдовать. В. srêo.

森 сэнь¹—густой, В. sren.

茶 ча²—чай, В. ts'ra, по аннамитски: tra.

找 чжао³— искать, В. tsrao, анн. trau.

錯 цо⁴—ошибаться, В. ts'roa.

之 чжи¹—частица родительнаго падежа, В. tsrï.

中 чжунъ[1]—средина, B. tsrung, анн. trung.
吹 чуй[1]—дуть. B. ts'rwei.
(См. Mateer. Mandarin Lessons. Introduction.)

4. Согласныя въ концѣ звуковыхъ комплексовъ.

Въ мандаринскомъ нарѣчіи встрѣчается только одна конечная согласная—*н*, простая (по нашей транскрипціи нь, а по иностранной *n*) и носовая (по нашей транскрипціи нъ, а по иностранной ng); но въ нѣкоторыхъ діалектахъ употребленіе этого окончанія также подвержено значительному ограниченію. Такъ, напримѣръ, въ хуй-чжоускомъ нарѣчіи (въ провинціи Ань-хуй) очень часто опускаются оба вида этого окончанія и такимъ образомъ іероглифы 深 шэнь[1] глубокій, 申 шэнь[1] протягивать, 升 шэнъ[1] подниматься, 十 ши[2] десять 斯 сы[1] этотъ,—всѣ произносятся «сы»; а 輕 цинъ[1] легкій, 清 цинъ[1] чистый, 妻 ци[1] жена—читаются «ци». (См. Edkins. Mandarin Grammar, стр. 86.)

Въ провинціи Сы-чуань, въ Ханъ-чжоу-фу и особенно въ среднемъ Китаѣ окончаніе нъ (ng) очень часто переходитъ въ нь (n), преимущественно послѣ гласныхъ *u* и *э*; напр.:

生 шэнъ[1] родить, въ С. ч., Хнчж. и сред. Кит. sên.
城 чэнъ[2] городъ, въ Хнчж. dzen, въ срд. Кит. ts'ên, въ С. ч. ch'ên.
星 синъ[1] звѣзда, въ Хнчж. sin.
能 нэнъ[2] мочь, въ Хнчж. nen, въ срд. Кит. lên.
請 цинъ[3] просить, въ Хнчж. ts'in.

Окончаніе «нь» переходитъ также въ «нъ,» а именно: послѣдовательно въ фу-чжоускомъ нарѣчіи, и часто въ нанкинскомъ, вэньчжоускомъ и нинбоскомъ діалектахъ, особенно послѣ гласной *u*; напр.:

本 бэнь[3] корень, въ Фу-чжоу: pwong, въ Нинбо и Нанкинѣ: péng, въ Вэнь-чжоу pang.
門 мынь[2]—ворота, въ Ф. mwong, въ Нинбо: mêng, въ Вэньчжоу wang.
民 минь[2]—народъ, въ Ф., Нинбо и Нанкинѣ: ming.
人 жэнь[2]—человѣкъ, въ Ф. ing, въ Нинбо: nying.
林 линь[2]—лѣсъ, въ Ф, Нинбо, Внчж. и Нанкинѣ: ling.

Въ Сватоускомъ нарѣчіи вмѣсто окончательнаго *н* очень часто встрѣчается носовое произношеніе предыдущей гласной (Arendt. Handbuch, стр. 252), напр.:

天 тянь¹—небо, въ Св. t(n)i.

經 цзинъ¹—классическая книга, Св. k(n)ia.

生 шэнъ¹—родить, Св. s(n)è.

官 гуань¹—чиновникъ, Св. kw(n)a.

汕 шань¹—ловить рыбу (первый іероглифъ въ названіи города Сватоу 汕頭), Св. sw(n)a.

Мандаринское *н* (нь) въ окончаніяхъ соотвѣтствуетъ нерѣдко звуку *м* въ южныхъ нарѣчіяхъ; напр.:

Іероглифы и ихъ значеніе.	Пекинское произношеніе.	Амойское произношеніе Арендть.	Сватоуское произношеніе. Арендть.	Кантонское произношеніе. Giles.	Хакkaское произношеніе. Giles.	Синьнинское произношеніе. China Review.
三 три	сань¹	sam	—	sam	sam	llam
金 золото	цзинь¹	—	—	kêm	kim	kim
心 сердце	синь¹	sim	sim	sêm	sim	—
林 лѣсь	линь²	—	—	lêm	lim	lim
音 звукъ	инь¹	im	im	yêm	yim	yim
飲 пить	инь³	im	im	yêm	yim	—
南 югъ	нань²	—	—	nam	lam	nam

Въ словѣ 南無 намъ—δ (чтеніе по фонетической таблицѣ намъ —(w)у съ санскритскаго нама покланяюсь) конечное *м* сохранилось также въ пекинскомъ нарѣчіи, и транскрипціи нань-у (у Палладія) и na-mo (у Giles'а) мы не можемъ признать правильными. Кромѣ того и іероглифы 甚 шэнь² (въ Кантонѣ shêm и 怎 цзэнь³ (въ Кантонѣ shêm) произносятся въ Пекинѣ съ окончаніемъ *м*, въ фразахъ 甚麼 шэм²-мо¹ что,—и 怎麼 цзэм³-мо¹ какъ; но здѣсь *м* могло появиться также вслѣдствіе ассимиляціи.

Слова, произносимыя въ южно-мандаринскомъ нарѣчіи подъ пятымъ тономъ, имѣютъ въ южныхъ діалектахъ окончанія *к*, *т* и *н*; напр.

Іероглифы и ихъ значеніе.	Южно-мандаринское произношеніе.	Амойское произношеніе. Арендтъ.	Сватоуское произношеніе. Арендтъ.	Кантонское произношеніе. Giles.	Хакказкое произношеніе. Giles.	Синьнинское произношеніе. China Review.
力 сила	ли^5	lek	--	lik	—	—
百 сто	бэ^5	pek	—	pak	pak	pak
獨 одинокій	ду^5	tok	tok	tuk	t'uk	—
北 сѣверъ	бэ^5	—	—	pĕk	—	pak
不 не	бу^5	put	put	pêt	put	put
佛 Будда	фу^5	hut	—	fêt	fêt	fut
一 одинъ	и^5	—	—	yêt	yit	yit
七 семь	ци^5	—	—	ts'êt	ts'it	t'it
十 десять	ши^5	sip	tsap	shêp	ship	ship
入 входить	жу^5	—	—	yêp	ngyip	yip
給 дать	ги^5	—	—	k'êp	kiap	k'ep

О значеніи этихъ юго-восточныхъ нарѣчій для изслѣдованія фонетики китайскаго языка Васильевъ говоритъ слѣдующее: «Прежде такого разбора (т. е. анализа іероглифовъ и чтенія ихъ составныхъ частей) мы считаемъ поспѣшными всѣ заключенія о древнемъ чтеніи іероглифовъ, а также погоню за накопленіемъ большого числа корней, отыскиваніемъ въ словахъ, подъ удареніемъ, называемымъ краткимъ (жу-шэнъ), окончаній, неизвѣстныхъ главной массѣ народа, говорящаго китайскимъ языкомъ. Какимъ образомъ жаргоны провинцій Фу-цзян'я и Кантона, вошедшихъ въ составъ Китая гораздо позже, населенныхъ инородцами, считать оригиналомъ для подлиннаго китайскаго произношенія? Эти окончанія на *т*, *м*, *к*, *п*, и проч. (главный китайскій языкъ знаетъ, какъ мы уже сказали, одну конечную согласную *н)*, должны быть, конечно приняты въ соображеніе при разборѣ корней; но уже одно то обстоятельство, что въ одномъ жаргонѣ одинъ и тотъ-же іероглифъ читается, напримѣръ, ликъ, въ другомъ—линъ, въ третьемъ—латъ, показываетъ, что эти окончанія не входили въ корень, но только, что та гласная, на которую оканчивается въ общемъ и главномъ языкѣ слово, принявшее это окончаніе, произносилась иначе, чѣмъ въ другихъ корняхъ, не принявшихъ согласныхъ окончаній» (Очеркъ исторіи китайской литературы, стр. 11.). Мы однако въ этомъ отношеніи не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Васильева. Во первыхъ, всѣ эти окончанія до сихъ поръ удержаны старинными заимствованными китайскими словами

не только въ корейскомъ, японскомъ и аннамитскомъ языкахъ, но и въ монгольскомъ и маньчжурскомъ. Примѣры:

Окончаніе *к*.

纛 дао[4], ду[1], ту[5] знамя—въ Кант. тукъ, по кор. токъ, по яп. току, по монг. тукъ.

曲 цюй[3] пѣсня, въ Кант. к'укъ по монг. хўкъ голосъ, тоны въ музыкѣ, хўкчжи голосъ, напѣвъ, по маньчж. к'ук'цзи напѣвъ (отъ 曲 子 цюй[3]-цзы[3] пѣсня).

墨 мо[4] тушь, въ Кант. мэкъ, въ Фуцзяни бакъ, бекъ, по кор. мокъ по яп. боку, по аннам. макъ, по калмыцки бэк'э по монг. бэхэ, по маньчж. бэхэ.

灼 чжо[4] названіе дерева, въ Кант. ч'окъ по кор. чакъ, по яп. таку, по аннам. т'ôкъ, по тибетски чагъ, по монг. цзакъ, по маньчж. чжакъ.

博 бо[2] пространный, въ кант. такъ, по кор. пакъ, по яп. хаку; по монг. и маньчж. бакши, учитель, отъ китайскаго 博 士 бо[2]-ши[4] ученый.

竹 чжу[2] бамбукъ, въ Кант. чукъ, въ Хучжоу töйк, по кор. чюкъ, по яп. цику, по аннам. трôкъ.

足 цзу[2] нога, въ Кант: цукъ, въ Синьнинѣ тукъ, по кор. чiокъ, по яп. соку, по аннам. тукъ.

Окончаніе *т*.

佛 фо[2] будда, въ Синьнинѣ футъ, по кор. поль, по яп. буцу, по аннам. фэтъ. Сравн. монг. бурханъ, маньчж. фуцихи (отъ *футихи).

筆 би[3] кисть, въ хакк. нар. питъ, по кор. пиль, по яп. хицу, пицу, по аннам. бутъ, по монг. биръ.

漆 ци[1] лакъ, въ хакк. нар. ц'итъ по кор. ч'иль, по яп. сецу, хицу, по аннам. тэтъ, по монг. ширъ.

日 жи[4] солнце, въ Синь-ницѣ нгитъ, въ Цзянъ-си: нŏ[5] по аннам. ньитъ, по яп. ници, по кор. иль, наль по монг. наръ (Vitale et Gercey. Grammaire de la Langue Mongole), наранъ (анъ—окончаніе).

一 *и*[1] одинъ, въ хакк. нар. йитъ, по кор. иль, по яп. ици, по аннам. ньытъ.

Такъ какъ слова въ японскомъ языкѣ оканчиваются только на гласныя или на согласную *н*, то, въ заимствованныхъ китайскихъ словахъ, къ окончаніямъ *к* и *т* прибавляются еще звуки *и* или *у*, передъ которыми *т* переходитъ въ *ц*.

Тоже конечное китайское *m* соотвѣтствуетъ звуку *л* въ корейскомъ и звуку *р* въ монгольскомъ языкѣ.

Окончаніе *п*.

蠟 ла[4] воскъ, свѣча, въ Кант. лапъ, по кор. рапъ, по монг. лабъ—воскъ.

法 фа[3] законъ, въ хакк. нар. фапъ, по кор. пöпъ по аннам. фапъ, по маньчж. фафунь (унь—окончаніе).

立 ли[4] стоять, въ хакк. нар. липъ, по кор. липъ, по аннам. лэпъ.

入 жу[4] входить, въ Синь-нинѣ иипъ, по кор. липъ, по аннам. ньѣпъ.

十 ши[2] десять, въ Амоѣ сипъ, по кор. сипъ, по аннам. т'эпъ.

Окончаніе *м*.

藍 лань[2] синій, голубой, въ Кант. ламъ, по кор. рамъ, по аннам. ламъ, по маньчж. ламунь (унь—окончаніе).

深 шэнь[1] глубокій, въ кант. шэмъ, по кор. симъ, по аннам. т'эмъ, по маньчж. шуминь (инь—окончаніе).

瀋陽 шэнь[3]-янъ[2] городъ Мукдэнь, по маньчж. Шимянь. Шэнь[3] —въ кант. шэмъ, въ хакк. нар. шимъ, по кор. чимъ, по аннам. т'эмъ.

壬 жэнь[2] девятый циклическій знакъ, въ Кант. ѣмъ, по кор. симъ, по аннам. нѣмъ, по монг. шимъ.

三 сань[1] три, въ кант. самъ, по кор. самъ по аннам. тамъ.

Губныя окончанія *(н и м)* китайскихъ словъ не сохранились въ японскомъ языкѣ.

Во вторыхъ, многія старинныя транскрипціи буддійскихъ терминовъ и разныхъ иностранныхъ собственныхъ именъ мы можемъ дешифрировать только при помощи этихъ окончаній. Примѣры:

Мокшагупта 木叉毱多 му-ча-цзюй-до, по кантонскому произношенію мукъ-ча-кукъ-то.

Мукта 目多 му-до, по кант. произ. мукъ-то.

Анаватапта 阿那婆答多 а-на-по-да-до, по кант. пр. а-на-п'о-тапъ-то.

Дармагупта 達摩笈多 да-мо-цзи-до, по кант. пр. татъ-мо-к'епъ-то.

Карма 羯摩 цзѣ-мо, по кант. пр. к'итъ-мо.

Кхадда 渴伽 кэ-цзя по кант. пр. хотъ-ка.

Будда 佛 фо[2], въ Синь-нинѣ футъ, на старшей фонетической таблицѣ бутъ.

Лумбини 林微尼 линь-вэй-ни, по кант. пр. лэмъ-мей-ни.

Кумбира 金毗羅 цзинь-пи-ло, по кант. пр. кэмъ-п'эй-ло.

塞 сай^{4}, въ Кант, сэкъ скифы, саки (у восточныхъ писателей).

白達 бо^{2}-да^{2}, въ кант. пакъ-татъ Багдадъ.

葉護 ѣ^{4}-ху^{4}, въ хакк. нар. япъ-фу, въ Амоѣ ѣпъ-хо—ябгу (древне-турецкій титулъ).

回鶻 хуй^{2}-ху^{4}, въ кант. уй-куэтъ—уйгуры.

忽汗 ху^{1}-хань^{4}, въ кант. фэтъ-хонь—рѣка Хурха (древнее названіе, вмѣсто нынѣшняго Хурха, 虎爾哈 ху^{2}-эръ^{3}-ха^{3}. (См. Шэнъ-у-цзи, цз. 1).

達娑 да^{2}-со^{1}, въ Кант. татъ-со—тэрса (персидское слово)—несторіанскій монахъ. „Тэрса" въ древности называли также христіанъ вообще и уйгуровъ въ особенности. Того-же происхожденія, по всей вѣроятности, и монгольское слово тэрсъ (См. Голстунскій. Монгольско Русскій словарь. III т. стр. 109), и древне-турецкое тäрсъ (См. Radloff. Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. Стр. 341 и 370).

Такъ какъ окончаніе *т* въ транскрипціи иностранныхъ словъ передаетъ не только настоящее *т*, но и *р*, и съ другой стороны, въ корейскомъ языкѣ оно постоянно переходитъ въ *л (р)*, а въ монгольскомъ въ *р*, то можно предполагать, что въ историческое время оно не произносилось одинаково во всемъ Китаѣ. На сѣверѣ, по всей вѣроятности, этотъ звукъ былъ похожъ на нынѣшнее 兒 эръ.

Въ третьихъ, эти окончанія соблюдаются также при составленіи риѳмическихъ китайскихъ словарей. Безъ конечныхъ согласныхъ мы не можемъ объяснить, напр., почему слово 立 ли^{4,5} стоять риѳмуется съ 入 жу^{4,5} входить, а не съ 力 ли^{4,5} сила. Дѣло въ томъ, что древнее произношеніе этихъ іероглифовъ было 立 *липъ, 入 *жипъ, 力 *ликъ какъ это подтверждаютъ южные діалекты. Примѣры:

福 фу^{2,5}, въ Кант. фукъ—счастье; опредѣленіе чтенія чрезъ разсѣченіе іероглифовъ 方六 фа(нъ^{1}-л)у^{5}, въ Кант. ф(онъ-л)укъ;—риѳма 屋 *у*^{1,5} въ кант. укъ—комната; чтеніе 烏谷 у^{1}(-г)у^{5}, въ кант. у(-к)укъ.

不 бу^{2,5}, въ Амоѣ путъ—не, нѣтъ; чтеніе 逋沒 б(у^{1}-м)у^{5}, въ кант. п(оу-м)утъ;—риѳма 物 *у*^{4,5} въ хакк. нар. уэтъ—вещь; чтеніе 文拂 в(энь^{2}-ф)у^{5}, въ хакк. в(унь-ф)этъ.

給 гэй^{3}, цзи^{3}, ги^{5} въ Кант. к'эпъ—дать; чтеніе 居立 цз(юй^{1}-л)и^{4}, г(юй^{1}-л)и^{5}, въ хакк. нар. к(и-л)ипъ;—риѳма 緝 ци^{4,5}, въ хакк. нар. ципъ—соединять, слѣдовать; чтеніе 七入 ци^{1}-жу^{4,5}, въ хакк. нар. ц(итъ-нг)ипъ.

心 синь[1], въ хакк. нар. симъ—сердце; чтеніе 息 林 с(и[2]-л)инь[2], въ хакк. нар. с(итъ-л)имъ;—ріема 侵 цинь[1], въ хакк. нар. цимъ—захватывать; чтеніе 七 林 ц(и[1]-л)инь[2], въ хакк. нар. ц(итъ-л)имъ.

Въ четвертыхъ, всѣ эти окончанія встрѣчаются также и въ другихъ индо-китайскихъ языкахъ; напр.:

目 му[4], въ Кантонѣ мукъ—глазъ, по тибетски мигъ, по бирмански мякъ.

曲 цюй[1,3], въ кант. к'укъ—кривой, по тиб. кугъ, по бирм. кокъ, по сіамски конгъ.

八 ба[1], въ Кант. патъ--восемь, по тиб. бргядъ, гярунгъ: орѣтъ.

殺 ша[4], въ Кант. шатъ—убить, по тиб. содпа, по бирм. т'атъ.

達 да[2], въ Кант. татъ—проникать, по тиб. даръ.

筆 би[3], въ хакк. нар. питъ—кисть, по тиб. пиръ.

甲 цзя[3], въ Кант. капъ—чешуя, броня, по тиб. к'рабъ.

三 сань[2], въ Кант. самъ—три, по тибетски гсумъ, новгонъ-нога: асамъ.

Въ пользу своего воззрѣнія профессоръ Васильевъ указываетъ, какъ мы уже видѣли, главнымъ образомъ на то обстоятельство, что эти конечныя согласныя въ разныхъ нарѣчіяхъ бываютъ разныя, и приводитъ въ примѣръ одно слово, которое будто бы читается толикъ, то липъ, то латъ. Намъ однако не удалось найти, какой именно іероглифъ имѣетъ эти разныя чтенія, и, по всей вѣроятности, Васильевъ взялъ эти звуки наугадъ.

Встрѣчаются, конечно, въ различныхъ нарѣчіяхъ многочисленныя уклоненія отъ первоначальныхъ окончаній съ согласными, но всѣ онѣ подвержены извѣстнымъ фонетическимъ законамъ. Такъ, напримѣръ, въ фучжоускомъ нарѣчіи изъ согласныхъ встрѣчаются только гортанныя въ окончаніяхъ, а именно: *к* и носовое *н* (ng). Въ послѣднее, какъ уже сказано, послѣдовательно переходятъ конечныя *нь* и *м*, а въ первое—*т* и *п*. Примѣры:

八 ба[1] восемь, въ кант. патъ, въ Ф. пайкъ.

一 *и*[1] одинъ, въ Кант. ѣтъ, въ Ф. эйкъ.

十 ши[2] десять, въ Кант. шэпъ, въ Ф. сэйкъ.

入 жу[4] входить, въ Кант. ѣпъ, въ Ф. икъ.

六 лю[4] шесть, въ Кант. лукъ, въ Ф. лукъ.

百 бай[3] сто, въ Кант. пакъ, въ Ф. пакъ.

Такія же согласныя въ окончаніяхъ встрѣчаются также въ янчжоускомъ нарѣчіи, только значительно рѣже; напр.:

力 ли⁴ сила, въ Кант. ликъ, въ Ф. ликъ, въ Янч. ликъ.

日 жи⁴ солнце, въ К. ѣтъ, въ Ф. никъ, въ Янч. жэкъ.

立 ли⁴ стоять, въ К. лапъ, въ Ф. ликъ, въ Янч. ликъ.

民 минь² народъ, въ Ф. минъ, въ Янч. минъ.

北 бэй² сѣверъ, въ К. пэкъ, въ Ф. раöк, въ Янч. пэй.

十 ши² десять, въ Я. ши.

八 ба¹ восемь, въ Я. па.

林 линь² въ Ф. линъ, въ Я. линь.

Первоначальное *к* въ окончаніяхъ сохранилось отчасти также въ Шанхайскомъ нарѣчіи; напр.:

食 ши² ѣсть, въ Ш. зокъ.

獨 ду² одинокій, въ Ш. токъ.

百 бай³ сто, въ Ш. пакъ.

欲 юй⁴ желать, въ Ш. йокъ.

Нѣкоторыя нарѣчія замѣняютъ конечныя согласныя *п* и *м* послѣ начальныхъ губныхъ звуками *т* и *к* (См. Gabelentz, Chinesische Grammatik. Стр. 35. § 114.); напр.:

法 фа³ законъ, въ хакк. нар. фапъ, въ Кант. и Синьнинѣ фатъ.

乏 фа² нуждаться, устать, по аннам. фапъ, въ Кант. фэтъ.

凡 фань² всякій, вообще, въ хакк. нар. фамъ, въ Кант. фанъ.

犯 фань⁴ нарушать, въ хакк. нар. фамъ, въ Кант. фанъ.

То-же окончаніе *т*, вмѣсто *п* осталось въ амойскомъ нарѣчіи, хотя вмѣсто начальнаго звука *ф*, мы встрѣчаемъ тамъ hw, напр.; 法 hwat. Однако сватоуское нарѣчіе, имѣющее то-же начальное hw, сохранило первоначальное *п* въ окончаніи, напр. 法 hwap. Такимъ образомъ іероглифъ 法 фа³ произносится въ южныхъ нарѣчіяхъ: фапъ, hwat, hwap, hwak (въ Фучжоу), но нѣтъ никакого сомнѣнія, что окончанія *т* и *к* здѣсь — второстепенныя явленія, и что первоначальный конечный звукъ былъ *п*.

Въ хаккаскомъ нарѣчіи конечное *к* послѣ гласной *и* почти всегда переходитъ въ т (см. Giles Chinese-English Dictionary стр. XXIV.); напр.:

力 ли⁴ сила, въ Кант. ликъ, въ хакк. нар. литъ.

溺 ни⁴ слабый, погружаться, въ Кант. никъ, въ хакк. нар. литъ.

息 си² дыханіе, въ Кант. сикъ, въ хакк. нар. ситъ.

滴 ди¹ капля, капать, въ Кант. тикъ, въ хакк. нар. титъ.

Въ виду этой особенности хаккаскаго нарѣчія Эдкинсъ утверждаетъ, что конечное *к* въ немъ всегда замѣняется звукомъ *т* (Of the finals k is displaced by t. Mandarin Grammar, стр. 87.), но въ этомъ отношеніи, какъ мы уже видѣли, онъ, несомнѣнно, ошибается (Ср. еще. Arendt Handbuch, стр. 244.)

Встрѣчаются, наконецъ, также слова, которыя въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ произносятся съ разными конечными согласными, происхожденіе которыхъ мы пока не можемъ объяснить на основаніи извѣстныхъ намъ фонетическихъ законовъ китайскаго языка; напр.:

疾 цзи^{2} болѣзнь, въ Амоѣ цэкъ, въ Сватоу цитъ, въ хакк. нар. цитъ.

賊 цзэй^{2} воръ, въ хакк. нар. ц'этъ, въ Кант. ц'акъ, въ Синьнирѣ т'акъ.

食 ши^{2} ѣсть, въ Амоѣ ситъ, въ Сватоу ця, въ Кант. шикъ, въ Синьнинѣ шикъ.

室 ши^{4} комната, въ Амоѣ сэкъ, въ Сватоу ситъ, въ хакк. нар. шитъ, въ Кант. шэтъ.

欽 синь^{1} любить, въ Синь-нинѣ хинь, въ Кант. ѣмъ, въ хакк. нар. к'имъ.

患 хуань^{4} болѣть, бѣдствіе, въ хакк. нар. фамъ, въ Кант. вань.

Но очень незначительное число исключеній изъ выше приведенныхъ правилъ, при такомъ разнообразіи нарѣчій китайскаго языка, не можетъ быть достаточнымъ для отрицанія окончаній *к*, *т*, *п* и *м* въ первоначальныхъ корняхъ словъ.

Въ пользу выше упомянутой теоріи Васильева говоритъ скорѣе мнѣніе китайскихъ языковѣдовъ, что конечныя *к*, *т* и *п* образовались отъ окончаній нъ нь и *м*. Такъ, напримѣръ, извѣстный 李汝珍 Ли Жучжэнь, авторъ словаря 李氏音鑑 Ли-ши инь-цзянь, указываетъ между прочими на слѣдующіе примѣры:

得 дэ,^{2}	по фон. табл.	тэкъ	получить,	отъ	登 дэнъ^{1}	восходить преуспѣвать.
濶 ко^{4}	» »	» к'отъ,	обширный, богатый	»	寬 куань^{1}	просторный.
活 хо^{2}	» »	» (h)отъ.	живой, веселый,	»	歡 хуань^{1}	радоваться, веселый.
立 ли^{4}	» »	» липъ,	стоять, поставить, подниматься вверхъ какъ дерево.	»	林 линь^{2}	(лимъ) лѣсъ; коллекція.

Тѣ-же окончанія мѣняются также очень часто въ фонетическихъ частяхъ іероглифовъ; напр.:

兄 сюнъ^{1} старшій братъ;— 祝 чжу^{4}(къ) молиться.

旦 дань^{4} утро,— 怛 да^{3}(тъ) скорбь.

勿 у^{4}(тъ) не, отнюдь не;— 吻 вэнь^{3} губы.

乏 фа^{2}(пъ) уставать;— 泛 (фамъ) фань^{4} плыть.

Нѣтъ сомнѣнія, что между этими окончаніями есть извѣстное сродство, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что одни являются первоначальными, а другія производными. Принимая мнѣніе китайскихъ ученыхъ, мы все таки должны допустить въ корняхъ конечное *м*, но если уже одно

изъ южныхъ окончаній признаемъ первоначальнымъ, то безъ особой причины не можемъ отрицать древности и другихъ. Кромѣ того, при установленіи упомянутой теоріи китайскіе языковѣды совсѣмъ не обращали вниманія на значеніе словъ, и сравнивали іероглифы только въ звуковомъ отношеніи, какъ напримѣръ:

竹 чжу^{2}(къ) бамбукъ, отъ 中 чжунъ^{1} средина,
鐵 тѣ^{3}(тъ) желѣзо, отъ 天 тянь^{1} небо.
殺 ша^{1}(тъ) казнить, отъ 山 шань^{1} гора.
乏 фа^{2}(пъ) уставать, отъ 帆 (фамъ) фань^{2} парусъ.

Примѣры изъ того же словаря Ли-ши инь-цзянь.

5.) Гласныя и ихъ измѣненія.

Гласныя въ китайскомъ языкѣ подвергались еще большимъ измѣненіямъ, чѣмъ согласныя, и при отсутствіи подробныхъ описаній разныхъ нарѣчій мы не можемъ пока и мечтать объ основательномъ ихъ изслѣдованіи, потому мы и разсмотримъ здѣсь только самыя важныя перемѣны ихъ.

Гласная *о* въ нынѣшнемъ произношеніи мандаринскаго нарѣчія образовывалась очень часто отъ первоначальнаго звука *а*, какъ видно по транскрипціи санскритскихъ словъ, напр.: Амалака 阿摩落果 А-мо-ло-го, Будадаса 佛陀馱索 Фо-то-до-со, Тала 多羅 До-ло. Это первоначальное *а* сохранилось также въ корейскомъ, японскомъ и аннамитскомъ языкахъ. Примѣры:

Іероглифы.	Мандаринское произношеніе.	Чтеніе на таблицахъ.	Слогъ, передаваемый при транскрипціи санскритскихъ словъ.	Корейское произношеніе.	Японское произношеніе.	Аннамитское произношеніе.	Значеніе.
多	до^{1}	то	та	та	та	та	много.
馱	до^{4}	т'о	да	—	да	да	вьюкъ.
陀	то^{2}	т'о	да	т'а	да	да	опасный путь.
羅	ло^{2}	ло	ла	ра(на)	ра	ла	сѣть.
摩	мо^{2}	мо	ма	ма	ма	ма	тереть.
果	го^{3}	куо	ка	гоа	куа	куа	фруктъ.
索	со^{3}	сокъ	са	—	саку	сакъ	веревка.
落	ло^{4}	локъ	лакъ	ракъ накъ	раку	лакъ	падать.

Вмѣсто іотированныхъ гласныхъ въ мандаринскомъ нарѣчіи встрѣчаются нерѣдко простыя въ кантонскомъ діалектѣ. Послѣднія напоминаютъ не только корейское произношеніе іероглифовъ, но и китайскую транскрипцію санскритскихъ словъ. Примѣры:

Іероглифы.	Мандаринское произношеніе.	Чтеніе по фонетическимъ таблицамъ.	Транскрипція иностранныхъ словъ.	Кантонское произношеніе Giles.	Корейское произношеніе.	Значеніе.
求	цю^2	к'іу	Гуна 求那 Цюна.	k'au	ку	просить.
須	сюй^1	сю	Сучинти 須眞 Сюй-чжэнь.	söü	сў	усы.
	цзюй^4	кю	Вакула 縛句羅 Бо-цзюй-ло.	köü	ку	фраза.
犍	цзянь^1	кянь	Гандара 犍馱羅 Цзянь-до-ло.	kyn	кӧнь	быкъ.
家	цзя^1	кя	—	ka	ка	домъ.
江	цзянъ^1	кянъ	—	kong	канъ	рѣка.
鑑	цзянь^4	кямъ	—	kam	камъ	зеркало.
學	сюэ^2	hiокъ	—	hok	хакъ	учиться.

Такъ какъ іотированные звуки въ другихъ языкахъ являются обыкновенно второстепенными, то и въ китайскомъ языкѣ въ приведенныхъ примѣрахъ мы можемъ считать первоначальными простыя гласныя.

Послѣ согласныхъ седьмого разряда на фонетическихъ таблицахъ стоятъ обыкновенно іотированныя согласныя; напр.: 主 чю (чжу^3) владыка, господинъ; 車 ч'ѣ (чэ^1) телѣга; 狀 джюанъ (чжуанъ^4) большой; 水 шюй (шуй^3) вода; 說 шюэтъ (шо^1) говорить; 誰 жюй (шуй^2) кто; 上 жянъ (шанъ^4) верхъ.

Исключеніе изъ этого правила составляютъ только слова, оканчивающіяся на *у*, напр.: 阻 чу (цзу^3) препятствовать; 初 ч'у (чу^1) начало; 助 джу (чжу^4) помогать; 數 шу (шу^4) число.

Послѣ согласныхъ третьяго разряда не слѣдуютъ іотированныя гласныя, за исключеніемъ только такихъ словъ, которыя оканчиваются на *и* и *ю*; напр.: 知 чи (чжи^1) знать; 恥 ч'и (чи^3) стыдъ; 治 джи (чжи^4) управлять; 你 ни (ни^3, ты; 猪 чю (чжу^1) свинья; 除 ч'ю (чу^2) исключать; 住 джю (чжу^4) жить; 女 ню (нюй^3) женщина.

Въ виду этого можно предполагать, что главная разница между согласными третьяго и седьмого разрядовъ состояла, можетъ быть, только въ іотированіи.

Согласныя пятаго разряда требуютъ послѣ себя исключительно гласную *у*, которая въ дифтонгахъ произносилась, по всѣмъ вѣроятіямъ, какъ англійское *w*. Примѣры: 法 фуапъ (фа^{3}) законъ; 風 фунъ (фынъ^{1}) вѣтеръ; 彷 ф'унъ (фанъ^{3}) походить; 副 ф'у или ф'уу (фу^{4}) помогать; 非 фуй (фэй^{1}) не, нѣтъ; 凡 вуамъ (фань^{2}) всякій, вообще; 伏 вуукъ (фу^{2}) пасть ницъ; 萬 (w)уань (вань^{4}) десять тысячъ; 尾 (w)уй (вэй^{3}) хвостъ; 文 (w)унь (вэнь^{2}) литература.

Послѣ согласныхъ четвертаго разряда, на оборотъ, не встрѣчается гласная *у*, за исключеніемъ только словъ, оканчивающихся просто на *у*; напр.: 普 п'у (пу^{3}) повсюду, пространный; 步 бу (бу^{4}) шагъ; 不 путъ (бу^{1}) не, нѣтъ: 母 му (му^{3}) мать.

Подъ вліяніемъ гласной *у*, по всей вѣроятности, и образовалась разница между согласными четвертаго и пятаго разрядовъ.

Вмѣсто гласной *у* въ нынѣшнемъ мандаринскомъ нарѣчіи мы встрѣчаемъ на фонетическихъ таблицахъ нерѣдко *ю* (=ü). Примѣры: 弓 кюнъ (гунъ^{1}) лукъ; 從 дзюнъ (цунъ^{2}) слѣдовать; 龍 люнъ (лунъ^{2}) драконъ; 誑 кюанъ (куанъ^{1}) ложь, обманъ; 貴 кюй (гуй^{4}) дорогой; 威 юй (вэй^{1}) величественный; 位 (ж)юй (вэй^{4}) положеніе, особа; 如 рю (жу^{2}) подобно.

Послѣ фонетическихъ таблицъ нѣкоторыя указанія на перемѣну гласныхъ даютъ намъ риѳмическіе словари, появившіеся въ десятомъ и одиннадцатомъ столѣтіяхъ по Р. Хр. (T. Watters. Essays on the chinese language. Cap. II). Вмѣсто современнаго окончанія унъ (риѳмы: 東 дунъ^{1} востокъ, 董 дунъ^{3} завѣдывать, 送 сунъ^{4} посылать;) и юнъ (рифмы: 冬 дюнъ^{1} (дунъ^{1}) зима, 腫 чжюнъ^{3} (чжунъ^{3}) опухоль, 宋 сюнъ^{4} (сунъ^{4}) названіе династіи. Въ большинствѣ случаевъ эти риѳмы соотвѣтствуютъ чтенію на фонетическихъ таблицахъ. Съ первыми словами риѳмуются, напримѣръ: 同 т'унъ (тунъ^{2}) вмѣстѣ, 風 фунъ (фынъ^{1}) вѣтеръ, 孔 к'унъ (кунъ^{3}) проникать, 弄 лунъ (лунъ^{4}) играть, а со вторыми—龍 люнъ (лунъ^{2}) драконъ, 共 гюнъ (гунъ^{4}) вмѣстѣ, вообще, 松 зюнъ (сунъ^{1}) сосна, 用 (ж)юнъ (юнъ^{4}) употреблять. Но бываютъ также исключенія; такъ напримѣръ: 弓 кюнъ (гунъ^{1}) лукъ и 熊 (h)юнъ (сюнъ^{2}) медвѣдь риѳмуются съ 東 дунъ, а 農 нунъ (нунъ^{2}) земледѣліе и 宗 цунъ (цзунъ^{1}) предки—съ 冬 дюнъ.

Въ риѳмическихъ словаряхъ соблюдается разница между словами, которыя риѳмуются съ 虞 юй^{2} соображать, 麌 юй^{3} олень, самецъ, 遇

юй[4] встрѣчаться,—и съ 魚 юй[2] рыба, 語 юй[3] слово, 御 юй[4] править. Такъ какъ къ первому разряду принадлежатъ преимущественно такія слова, которыя въ нынѣшнемъ мандаринскомъ нарѣчіи оканчиваются на *у*, напр.: 無 *у*[2] нѣтъ, 胡 ху[2] какъ, почему, 古 гу[3] древній, 土 ту[3] земля, 路 лу[4] дорога, 布 бу[4] полотно, то старое окончаніе всѣхъ этихъ словъ, по всей вѣроятности, было *у*. Слова же, причисляемыя къ второму разряду, имѣли окончаніе юй. Большинство изъ нихъ оканчивается на юй и въ мандаринскомъ нарѣчіи, напримѣръ: 於 юй[2] въ, 予 юй[2] я, 女 нюй[3] женщина, 去 цюй[4] уходить, 與 юй[3,4] давать, участвовать,—а другія сохранили древнія гласныя только въ нѣкоторыхъ діалектахъ, напримѣръ: 除 чу[2] (въ Дэнъ-чжоу-фу—цюй) исключать, 書 шу[1] (въ Дэнъ-чжоу-фу—сюй) книга, 如 жу[2] въ (Дэнъ-чжоу-фу—юй) подобно.

Существуетъ также разница между риѳмами: 齊 ци[2] ровный 擠 цзи,[3,4] назв. растенія 霽 цзи[4] дождь перестаетъ,—и 支 чжи[1] вѣтвь, 紙 чжи[3] бумага, 寘 чжи[4] поставить. Слова, риѳмующіяся съ ци[2], цзи[3], цзи[4] оканчиваются на *и*, напр.: 西 си[1] западъ, 雞 цзи[1] курица, 米 ми[3] рисъ, 禮 ли[3] церемонія, 帝 ди[4] владыка, 弟 ди[4] младшій братъ, а слова другого разряда, какъ можно предположить, имѣли окончаніе *ы* (уй). Съ этими чжи[1], чжи[3], чжи[4] риѳмуется во первыхъ окончаніе *ы*, напр.: 思 сы[1] думать, 此 цы[3] этотъ, 子 цзы[3] сынъ, 四 сы[4] четыре, и во вторыхъ гласная *и* послѣ шипящихъ согласныхъ, которая и теперь въ мандаринскомъ нарѣчіи произносится собственно какъ *ы*, напр.: 知 чжы (чжи[1]) знать, 池 чы (чи[2]) прудъ, 史 шы (ши[3]) исторія, 事 шы (ши[4]) дѣло. Къ тому-же разряду причисляются еще нѣсколько такихъ словъ, которыя въ нынѣшнемъ мандаринскомъ нарѣчіи имѣютъ другія окончанія, но раньше должны были риѳмоваться съ звукомъ *ы*, (уй): напр.: 兒 эрръ[2] (ры) сынъ, 二 эръ[4] (ры) два, 奇 ци[2] (цы) удивительный, 儀 *и*[2] (*ы*) норма, законъ, 爲 вэй[2] (вуй) дѣлать, 吹 чуй[1] дуть, 水 шуй[3] вода.

Эти риѳмы, въ упомянутыхъ словаряхъ, можетъ быть, не всегда были точными, но все таки мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Паркера, что онѣ составлены произвольно (Giles. Chinese-English Dictionary. Philological essay.). Во всякомъ случаѣ, при нынѣшнемъ нашемъ незначительномъ знаніи фонетики китайскаго языка, мы еще не можемъ указывать на ошибки въ опредѣленіи древняго чтенія въ китайскихъ словаряхъ.

По образцу маньчжурской транскрипціи, появившейся въ семнадцатомъ столѣтіи, мы пишемъ только «янь» въ окончаніяхъ извѣстныхъ

звуковыхъ комплексовъ, тогда какъ синологи западной Европы въ такихъ случаяхъ признаютъ правильнымъ окончаніе «ien». На самомъ дѣлѣ послѣднее произношеніе распространено гораздо больше, но мѣстами встрѣчается также чистое «я н ь», а именно, въ шэньси'скомъ (Edkins. Mandarin Grammar, p. 49.), вэйсяньскомъ (Mateer. Mandarin Lessons. Introduction) и амойскомъ (Arendt. Handbuch. p. 274.) нарѣчіяхъ; въ дэнчжоускомъ же нарѣчіи употребляется и то и другое окончаніе, а именно: «я н ь» при словахъ съ первымъ и четвертымъ тонами, а «і е н ь» при словахъ со вторымъ и третьимъ (Mateer. op. cit.). Примѣры:

Іероглифы и ихъ значеніе.	Пекинское произношеніе.	Маньчжурская транскрипція.	Вэйсяньское произношеніе.	Амойское произношеніе.	Дэнчжоуфуское произношеніе.
天 небо	тіень[1]	тянь	тянь	тянь	тянь
言 слово	іень[2]	янь	янь	'гянь	іень
千 тысяча	ціень[1]	цянь	цянь	цянь	цянь
念 читать	ніень[4]	нянь	нянь	лямъ	нянь
險 опасный	сіень[3]	хянь	хянь	хямъ	хіень

Въ рифмическихъ словаряхъ слова съ нынѣшнимъ окончаніемъ «я н ь» раздѣлены на двѣ части, а именно: рифмующіяся на 删 ш а н ь[1], 潸 ш а н ь [1(3.)] и 諫 ц з я н ь[4] съ одной стороны, и 先 с я н ь[1], 銑 с я н ь[3] и 霰 с я н ь[4] съ другой. Такъ какъ въ кантонскомъ, хаккаскомъ и синьнинскомъ нарѣчіяхъ слова первой категоріи оканчиваются на «a n», а слова второй категоріи на «y n» или «e n», то можно предположить, что упомянутое окончаніе дѣлилось, по всей вѣроятности, на «я н ь» и «і е н ь». Но на фонетическихъ таблицахъ всѣ подобныя слова, за исключеніемъ, сколько мнѣ извѣстно, только 天 т я н ь[1] небо и 年 н я н ь[2] годъ, помѣщены въ одной рубрикѣ съ дифтонгомъ *ia*=*я*. Примѣры:

Іероглифы и ихъ значеніе.	Пекинское произношеніе.	Кантонское произношеніе.	Хаккаское произношеніе.	Синь-нинское произношеніе.	Чтеніе на фон. табл.	Чтеніе въ риөм. слов.	Рифмы.
千 тысяча	ціень^{1}	ts’yn	ts’en	t’en	ц’янь	шіень	先
天 небо	тіень^{2}	t’ n	t’en	hen	т’инь	тіень	„
年 годъ	ніень^{2}	nyn	nen	nen	нинь	ніень	„
典 законъ	діень^{3}	tyn	ten	en	дянь	діень	銑
面 лицо	міень^{4}	myn	men	men	мянь	міень	霰
間 промежутокъ	цзіень^{1}	kan	kan	kan	кянь	цзянь	刪
眼 глазъ	іень^{3}	ngan	ngan	ngan	нгянь	янь	潸
雁 дикій гусь	іень^{4}	ngan	ngan	—	нгянь	янь	諫

Согласныя *ж*, *ш*, *ч* и *чж* въ мандаринскомъ нарѣчіи не терпятъ послѣ себя гласной «*и*» и превращаютъ ее въ простыхъ звуковыхъ комплексахъ, какъ уже сказано, въ «*ы*». Первоначальныя окончанія инь и инъ, послѣ упомянутыхъ шипящихъ согласныхъ, переходятъ въ энь и энъ. Примѣры:

Іероглифы и ихъ значеніе.	Произношеніе на фон. таблицахъ.	Хаккаское произношеніе	Корейское произношеніе	Японское произношеніе
人 жэнь^{2} человѣкъ	*ринь	nyin	инь	нинъ
眞 чжэнь^{1} настоящій	чинь	chin	чинь	синъ
瞋 чэнь^{1} сердиться	ч’инь	chin	чинь	синъ
葚 шэнь^{2}, жэнь^{4} ягода тутоваго дерева	джимъ	shim	симъ	синъ
身 шэнь^{1} тѣло	шинь	shin	синь	синъ
甚 шэнь^{3} весьма	жимъ	shim	симъ	синъ

Послѣ гортанныхъ согласныхъ встрѣчается въ южно-мандаринскомъ нарѣчіи окончаніе «яй», которое въ пекинскомъ нарѣчіи сливается съ другимъ окончаніемъ «*ъ*». Примѣры:

Іероглифы и ихъ значеніе	Пекинское произношеніе.	Маньчжурская транскрипція.	Чтеніе на фонетичес. таблицахъ.	Нанкинское произношеніе.	Кантонское произношеніе.	Аннамитское произношеніе.
街 улица	цзѣ^{2}	гяй	кяй	гяй	kai	giai
界 предѣлъ	цзѣ^{4}	гяй	кяй	гяй	kai	giai
偕 вмѣстѣ	цзѣ^{2}	гяй	кяй	хяй	kai	giai
鞋 башмаки	сѣ^{2}	хяй	hяй	хяй	hai	hai
楷 образецъ	цѣ^{3}	кяй	к'яй	кяй	k'ai	giai

6.) Образованіе мандаринскаго нарѣчія.

Мы можемъ даже установить приблизительные періоды времени, когда происходили важнѣйшія фонетическія измѣненія въ китайскомъ языкѣ. Такъ, напримѣръ, по мнѣнію Эдкинса, звуки *к*, *г* и *х* при іотированіи превращались въ пекинскомъ нарѣчіи въ соотвѣтствующія имъ шипящія въ восемнадцатомъ столѣтіи по Р. Х., такъ какъ послѣднихъ звуковъ въ такихъ случаяхъ еще нѣтъ въ маньчжурской транскрипціи китайскихъ словъ, установившейся, какъ уже сказано, въ семнадцатомъ вѣкѣ. Примѣры:

江 цзянъ^{1}, маньчжурская транскрипція гянъ рѣка.
見 цзянь^{4}, » » гянь видѣть.
行 синъ^{2}, » » хинъ идти.
香 сянъ^{1}, » » хянъ ароматъ.
欠 цянь^{4}, » » кянь недоставать.
記 цзи^{4} » » ги помнить.

Іотированные гортанные *к*, *г* и *х* сохранились также въ китайскихъ словахъ, заимствованныхъ маньчжурами и монголами. Такія заимствованныя слова въ предѣлахъ своей фонетики передаютъ обыкновенно звуки живаго языка вѣрнѣе, чѣмъ искуственная транскриція, но только по нимъ труднѣе опредѣлить время заимствованія. Примѣры:

маньчж. хябань, монг. хябанъ отъ китайскаго 夏布 ся^{4}-бу^{4} (хя-бу) холстъ изъ дикой пеньки.

маньчж. гинъ, монг. гинъ отъ кит. 經 цзинъ^{1} (гинъ) классическая книга.

маньчж. кинъкэнь, монг. хинъ отъ кит. 琴 цинь^{2} (кинь) гусли.

Только очень небольшое число китайскихъ словъ, заимствованныхъ монголами въ последнее время, имѣетъ уже шипящіе звуки вмѣсто ютированныхъ гортанныхъ; напр.:

монг. чжинъ, маньчж. гинъ отъ кит. 更 цзинъ[1] (гинъ), гэнъ[1] ночная стража.

монг. Бэгэчжинъ отъ кит. 北 京 Бэй[3]-цзинъ[1] (гинъ[1]) Пекинъ.

монг. Цянь-лунъ отъ кит. 乾 隆 Цянь-лунъ (Кянь-лунъ) названіе правленія китайскаго императора.

Приблизительно въ это же время утерялось въ пекинскомъ нарѣчіи также окончаніе «яй», которое еще соблюдается въ маньчжурской транскрипціи.

Гласная *и* между шипящими *ж*, *ш*, *ч*, *чж* и окончаніемъ *н* переходила въ звукъ *э*, по всей вѣроятности, около шестнадцатаго столѣтія. Это первоначальное *и* соблюдается еще при китайской транскрипціи чжурчжэньскихъ словъ въ извѣстномъ чжурчжэньскомъ словарѣ, составленномъ, какъ полагаютъ, въ шестнадцатомъ столѣтіи и обнародованномъ нынѣ профессоромъ Грубе (Dr. W. Grube. Die Sprache und Schrift der Jucen.), но въ маньчжурской транскрипціи китайскихъ іероглифовъ мы встрѣчаемъ въ такихъ случаяхъ уже *э* вмѣсто *и*. Однако, гласная *и* еще сохранилась въ заимствованныхъ съ китайскаго языка словахъ въ монгольскомъ и маньчжурскомъ языкахъ. Примѣры:

чжурчж. 古 申 гу-шинь (шэнь)=маньчж. гушинь тридцать.

чжурчж. 朵 申 до-шинь (шэнь)=маньчж. дошимби входить.

монг. шинъ отъ кит. 升 шэнъ[1] гарнецъ.

монг. чинсанъ отъ кит. 丞 相 чэнъ-сянъ министръ.

монг. чжиннэху отъ кит. 蒸 чжэнъ парить.

маньчж. цзинъ отъ кит. 正 чжэнъ прямо.

маньчж. фуцзинь отъ кит. 夫 人 фу-жэнь жена знатнаго лица.

маньчж. шимянь отъ кит. 瀋 陽 шэнь (шэнъ)-янъ названіе города Мукдэня.

Окончаніе *м* сливалось съ другимъ окончаніемъ «нь» въ мандаринскомъ нарѣчіи, по всей вѣроятности, въ началѣ минской династіи, правившей 1368—1644, такъ какъ въ чжурчжэньскомъ словарѣ упомянутаго окончанія уже нѣтъ, но существуетъ оно еще при монгольской династіи (1206—1368), какъ мы видимъ по транскрипціи китайскихъ словъ въ такъ называемомъ квадратномъ письмѣ. Примѣры:

чжурчж. 母 林 му-линь (лимъ), по тунгузски муринъ, моринъ, по маньчж. моринь лошадь.

чжурчж. 厄林 э-линь, маньчж. эринь время.
чжурчж. 阿玷 а-дянь (дямъ), по тунг. агды, по маньчж. акчжань громъ.
чжурж. 以藍 и-лань (ламъ), маньчж. илань три.

三	сань,	въ	Кант.	самъ,	по	квад.	письму	самъ	три.
金	цзинь,	»	»	кэмъ,	»	»	»	гимъ	золото.
心	синь,	»	»	сэмъ,	»	»	»	симъ	сердце.
林	линь,	»	»	лэмъ,	»	»	»	лимъ	лѣсъ.
南	нань,	»	»	намъ,	»	»	»	намъ	югъ.

Наше мнѣніе въ данномъ случаѣ подтверждаютъ также китайскіе ученые. Такъ, напримѣръ, въ словарѣ разговорнаго языка 中原音韻 чжунъ-юань инь-юнь, изданномъ въ XIV столѣтіи окончаніе *м* еще обозначается, но въ другомъ словарѣ 五方元音 у-фанъ юань-инь, появившемся въ самомъ концѣ минской династіи конечнаго *м* уже нѣтъ (Edkins. Mandarin Grammar. p. 81.).

Около того же времени уменьшилось также число начальныхъ согласныхъ въ мандаринскомъ нарѣчіи, которыя мы еще встрѣчаемъ въ квадратномъ письмѣ и, въ особенности, на фонетическихъ таблицахъ временъ танской династіи.

Во времена минской династіи такимъ образомъ мандаринское нарѣчіе опредѣлилось окончательно, но начало его образованія мы должны считать главнымъ образомъ съ изчезновенія конечныхъ согласныхъ *к*, *т* и *п*. Эта перемѣна произошла, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ киданей и чжурчжэней, господствовавшихъ въ сѣверномъ Китаѣ до монголовъ. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, то обстоятельство, что при танской династіи, правившей 618—907 г., эти окончанія еще существовали, а въ монгольскомъ квадратномъ письмѣ, появившемся въ самомъ началѣ 13 столѣтія (А. Позднѣевъ. Исторія монгольской литературы), таковыхъ больше нѣтъ. Судя по выше упомянутому словарю Чжунъ-юань инь-юнь во времена монгольской династіи въ сѣверо-мандаринскомъ нарѣчіи не было не только конечныхъ согласныхъ *к*, *т* и *п*, но и пятаго, такъ называемаго входящаго тона, подъ которымъ, какъ уже сказано, произносятся исключительно такія слова, которыя раньше имѣли эти окончанія.

На основаніи китайской транскрипціи санскритскихъ словъ и анализа іероглифовъ можно прослѣдить древніе звуки и дальше танской династіи, но, не имѣя никакихъ предварительныхъ изслѣдованій объ исторіи языка и письменности, намъ пока трудно установить не только бо-

лѣе точныя фонетическія правила языка дотанской эпохи, но и въ особенности время звуковыхъ измѣненій.

7). Корни словъ.

Изъ всего предшествовавшаго мы видѣли, что число звуковыхъ комплексовъ въ мандаринскомъ нарѣчіи прогрессивно уменьшалось, и разныя спачала слова получали одинаковое произношеніе. Возьмемъ, напримѣръ, звуковой комплексъ цзи въ пекинскомъ діалектѣ. Уже въ южно-мандаринскомъ нарѣчіи мы встрѣчаемъ вмѣсто него два разныхъ слога, а именно: ги и цзи, которые въ свою очередь образовались изъ ки, ги, цзи и дзи. По риѳмическимъ словарямъ слова съ этими чтеніями распредѣлены еще по двумъ, тремъ разнымъ риѳмамъ, не смотря на тоны. Наконецъ многія изъ этихъ словъ оканчивались первоначально на согласныя *к*, *т* и *п*. Такимъ образомъ мы видѣли, что довольно значительное число разныхъ словъ слилось въ пекинскомъ нарѣчіи въ одинъ простой звуковой комплексъ цзи.

Принимая во вниманіе разныя перемѣны гласныхъ и согласныхъ въ разныхъ діалектахъ китайскаго языка, число звуковыхъ комплексовъ конечно не можетъ быть вездѣ одинаковымъ, и разнится, въ разныхъ нарѣчіяхъ, очень значительно, какъ мы увидимъ по слѣдующему списку:

въ	Ханькоу	316	по	Ball'у.
»	Янъ-чжоу	415	»	»
»	Пекинѣ	420	»	Wade.
»	Вэньчжоу	452	»	Ball'у.
»	Южно мандаринскомъ нарѣчіи	532	»	У-фанъ юань-инь.
		522	»	Вильямсу.
		448	»	Куврэру.
»	Шанхаѣ	660	»	Вильямсу.
»	Сватоу	674	»	Арендту.
»	Синьнинѣ	686	»	Дону (China Review).
»	Хаккаскомъ нарѣчіи.	700	»	Ball'у.
»	Нинъ-бо	762	»	Арендту.
		444	»	Ball'у.
»	Кантонѣ	780	»	»
		722	»	Арендту.
»	Амоѣ	842	»	»
»	Фучжоу	928	»	Maclay-Baldwin'у.
		786	»	Ball'у

Въ древности при большемъ разнообразіи звуковъ число звуковыхъ комплексовъ, какъ уже сказано, было еще больше, чѣмъ теперь. Такъ, напримѣръ, ученый 李汝珍 Ли Жу-чжэнь въ своемъ словарѣ 李氏音鑑 Ли-ши инь-цзянь приводитъ 3603 разныхъ слоговъ съ различіемъ пяти тоновъ и упоминаетъ при этомъ, что нѣкогда какой-то Хэшанъ 宗彥 Цзунъ-янь насчиталъ даже болѣе 6000 словъ (В. Васильевъ. Анализъ китайскихъ іероглифовъ. Часть I). Считая также всѣ тоны, число словъ въ нынѣшнихъ нарѣчіяхъ колебается приблизительно отъ 1000 до 2000. Но китайскій ученый 曹植 Цао Чжи (192—232) насчитываетъ болѣе 3000 словъ, или звуковъ (聲 шэнъ[1]) безъ всякихъ тоновъ, такъ какъ въ то время тоновъ еще не отмѣчали.

При такомъ стремленіи языка къ упрощенію и уменьшенію звуковъ многочисленныя слова, имѣвшія сначала разныя чтенія, сливались, какъ мы уже видѣли, въ одинъ звуковой комплексъ, и теперь намъ иногда очень трудно отыскать первоначальныя разныя чтенія. Такъ, напримѣръ, литературныя слова 目 му[4] глазъ и 木 му[4] дерево произносятся оба му[5] въ южно-мандаринскомъ нарѣчіи, и мукъ въ другихъ южныхъ діалектахъ. Кромѣ того оба слова риѳмуются съ 屋 у-[1(5)](къ) комната и не разнятся по произношенію также на фонетическихъ таблицахъ. Только при китайской транскрипціи санскритскихъ словъ въ старинныхъ буддійскихъ книгахъ первое слово передаетъ обыкновенно слогъ мукъ, а второе мокъ; напр.: Адимукти 阿地目帝 а-ди-му(къ)-ди, Мукта 目多 му(къ)-до, Мокшадева 木叉提婆 му(мокъ)-ча-ти-по, Мокшагунта 木叉毱多 му(мокъ)-ча-цзюй-до. Если 目 раньше читалось «мукъ», а 木 «мокъ», то первое указываетъ на сродство съ тибетскимъ словомъ мигъ глазъ, а второе—съ маньчжурскимъ моо (по монгольски модонъ) дерево, если только послѣднее заимствовано съ китайскаго и не имѣло окончанія *д*. (Монгольское модо(нъ) въ такомъ случаѣ можно объяснить какъ заимствованіе съ разговорнаго китайскаго 木頭 му-тоу дерево, такъ какъ конечное *н*, какъ извѣстно, не принадлежитъ къ корню слова.)

Многіе синологи принимаютъ, что 400—500 звуковыхъ комплексовъ мандаринскаго нарѣчія являются первоначальными корнями всего китайскаго языка, и что всѣ другія слова происходятъ изъ этихъ корней, но мы уже видѣли, что сходныя чтенія явились не по этимологическому сродству словъ, а просто подъ вліяніемъ фонетическихъ измѣненій. Но съ другой стороны было бы также неправильно считать каждое слово, имѣющее, или имѣвшее раньше свое чтеніе, примитивнымъ кор-

немъ языка. Уже раньше было сказано, что нѣкоторые іероглифы мѣняють то тоны, то чтеніе и получають при этомъ другое значеніе. Кромѣ того сродственныя понятія не всегда передавали однимъ и тѣмъ же іероглифомъ, но писали разными знаками; напримѣръ:

買 май[3] купить; 賣 май[4] продать.

見 цзянь[4] видѣть; 見 или 現 сянь[4] показываться.

兩 лянъ[3] два, пара, оба; 倆 ля[3] два, пара, оба.

坐 цзо[4] сидѣть; 座 цзо[4] сѣдалище, диванъ.

直 чжи[2] прямой, выпрямить; 置 чжи[4] положить, сажать; 植 чжи[2] класть, водружать, садить.

Подобныхъ примѣровъ въ китайскомъ языкѣ очень много, но правила словопроизводства намъ теперь почти совсѣмъ неизвѣстны, почему и сравненіе словъ основывается пока только на предположеніи. Не смотря на то, сродство нѣкоторыхъ словъ и такъ бросается въ глаза и можно уже теперь установить не мало этимологій. Примѣры:

Корень *ча раздѣляться, развѣтвленіе.— 叉 ча[4] развилина, 鍤 ча[2] вилка; 扠 ча[3] взять вилками; 杈 ча[4] развилина дерева; 岔 ча[4] развѣтвленіе дороги; 汊 ча[4] раздѣленіе рѣки: 差 ча[1] разниться, ошибаться; 拆 чай[1] разломать; 奓 чжа[1] раскрыть, разсширить, 摘 чжай[1] рвать, срывать.

Корень *да большой, увеличиваться.— 大 да[4] большой, дай[4] великій, до[4] большой, огромный, тай[4] великій, весьма; 多 до[1] много; 台 тай[2] высокій, почтенный; 泰 тай[4] великій, весьма; 太 тай[4] весьма, слишкомъ; 臺 тай[2] терраса.

Корень *сяо маленькій, уменьшаться.— 小 сяо[3] маленькій; 銷 сяо[1] расплавить, покончить; 消 сяо[1] растаять, истощаться; 少 шао[3] мало, шао[4] молодой; 稍 шао[3] уменьшать, ничтожный, малый, 捎 шао[1] искоренить, отряхать.

Корень *цзанъ, прятать, скрывать, собирать.— 葬 цзанъ[4] погребать, опускать въ могилу; 贓 цзанъ[1] краденая и спрятанная вещь, добыча, взятка; 臟 цзанъ[4] внутренности тѣла; 藏 цзанъ[4] хранилище, амбаръ, цанъ[2] собирать, скрывать, хоронить; 藏 цанъ[2] скрывать, беречь, копить; 倉 цанъ[1] житница, амбаръ; 艙 цанъ[1] трюмъ, каюта; 帳 чжанъ[4] занавѣсъ, пологъ, палатка; 敞 чанъ[3] навѣсъ, складъ; 腸 чанъ[2] утроба, внутренности, кишки.

Корень *цзинъ свѣтлый, блестящій, ясный.— 晶 цзинъ[1] чистый, блестящій, прозрачный, 睛 цзинъ[1] зрачекъ глазной; 淨 цзинъ[4] чистый, прозрачный; 青 цинъ[1] голубой, ясный; 清 цинъ[1] чи-

стый, свѣтлый, прозрачный; 晴 цинъ² ясный, свѣтлый; 澄 чэнъ² прозрачный, чистый, свѣтлый.

Корень *юэтъ говорить, слово, рѣчь.—說 шо¹, въ Кантонѣ shüt, на фонетическихъ таблицахъ шюэтъ—говорить; 曰 юэ⁴, К. yüt, ф. табл. (ж)юэтъ—говорить, сказать; 云 юнь², К. wĕn, ф. табл. (ж)юнь—говорить; 語 юй³ К. уй, ф. тбл. нгюй, говорить, бесѣдовать, слово; 言 янь², К. уп, ф. тбл. нгянь—говорить, слово, рѣчь.

Корень *кань видѣть, смотрѣть.—看 кань⁴ смотрѣть; 見 цзянь⁴, гянь⁴ видѣть; 觀 гуань¹ смотрѣть, видѣть, созерцать; 覯 гоу⁴ видѣть; 顧 гу⁴ смотрѣть, заботиться.

Подобныя сличенія словъ въ китайскомъ языкѣ имѣютъ теперь только предварительное значеніе и вслѣдствіе значительныхъ звуковыхъ измѣненій нѣтъ пока и возможности установить настоящіе корни словъ. Тѣмъ не менѣе фонетическое и семазіологическое сходство между словами выше приведенныхъ группъ указываетъ на этимологическое сродство этихъ словъ. Такимъ образомъ мы замѣчаемъ два противоположныхъ стремленія въ китайскомъ языкѣ: совершенно разныя въ началѣ слова сливаются въ одинъ звуковой комплексъ, а сродственныя слова фонетически измѣняются. Другими словами—фонетика беретъ верхъ надъ этимологіей. По этому изученіе китайскаго языка въ фонетическомъ и корневомъ отношеніяхъ являются чрезвычайно труднымъ и нѣкоторые синологи относятся даже съ насмѣшкою къ подобнаго рода попыткамъ, но теперь мы уже можемъ сказать, что въ научномъ изслѣдованіи китайскаго языка начинается новая эпоха. Эдкинсъ, Воттерсъ и Ростгорнъ познакомили насъ съ богатою филологическою литературою у китайцевъ, Васильевъ указалъ на важность изученія фонетическихъ знаковъ, Конради положилъ прочное начало сравнительному изученію индо-китайскихъ языковъ, а изслѣдованіе разныхъ нарѣчій китайскаго языка прогрессируетъ съ каждымъ годомъ. На основаніи подобныхъ предварительныхъ работъ уже можно будетъ приступить и къ изученію корневаго состава китайскаго языка.

Слова въ китайскомъ языкѣ, какъ уже сказано, односложныя, и даже всѣ составныя части сложныхъ формъ еще не совсѣмъ потеряли первоначальныя значенія; напримѣръ: 朋友 пэнъ²-ю³ пріятель, (дословно: другъ-пріятель); 白糖 бай²-танъ² сахаръ (досл. бѣлый сахаръ); 蜜蜂 ми⁴-фынъ¹ пчела (медовая муха); 吃飯 чи¹-фань⁴ ѣсть (ѣсть кашу) и т. д.

Только нѣкоторыя слова въ разговорномъ языкѣ, принимающія извѣстныя окончанія, могутъ считаться двухъ и болѣе сложными, напр.: 桌子 чжо¹-цза¹ столъ; 桃兒 тао²-эръ² персикъ; 日頭 жи⁴-тоу² солнце и т. д. Но эти окончанія образовались въ историческое время и въ литературномъ языкѣ совсѣмъ не встрѣчаются. Кромѣ того большинство изъ подобныхъ окончаній придаетъ обыкновенно опредѣляемымъ словамъ извѣстное значеніе, которое болѣе или менѣе напоминаетъ ихъ первоначальный смыслъ. Такъ, напримѣръ, 子 цзы³ (сынъ) и 兒 эръ³ (сынъ, ребенокъ) опредѣляютъ очень часто маленькіе предметы, 頭 тоу² (голова)—круглый, 法 фа³ (законъ, способъ, средство)—отвлеченыя имена существительныя, выражающія какой-нибудь способъ, и т. д. Примѣры: 刀 дао¹ сабля, мечъ; 刀子 дао¹-цза ножъ; 小刀兒 сяо³-дао¹-эръ² маленькій ножикъ; 日頭 жи⁴-тоу² солнце; 算法 суань⁴-фа² ариѳметика (способъ численія) и т. п. Въ виду этого упомянутыя слова являются не простыми окончаніями, но скорѣе опредѣлительными словами.

Только очень незначительное число сложныхъ словъ остается пока необъясненнымъ, какъ напримѣръ: 行李 синъ²-ли³ (синъ² идти и ли³ слива) багажъ; 疙瘩 гэ¹-да¹ нарывъ; 王八 ванъ²-ба¹ (ванъ² князь и ба¹ восемь) черепаха; 嘎喇兒 га¹-ла²-эръ² уголъ; 蘿蔔 ло²-бу¹ рѣдька. Большинство изъ подобныхъ словъ являются заимствованными изъ другихъ языковъ; напримѣръ: 阿哥 à⁴-гэ¹ старшій братъ—отъ маньчжурскаго агэ; 蘑菇 мò²-гу¹ грибъ—отъ монгольскаго мугу; 喇嘛 лà³-ма¹ лама—отъ тибетскаго (б)лама; 可汗 кэ̀³-хань⁴ ханъ—отъ тюркскаго каханъ (Watters. Essays стр. 357); 哈喇 ка¹-ла¹ сукно—отъ малайскаго саклатъ или сахалатъ (варіантъ: 撒哈喇 са¹-ха¹-ла¹, Watters op. cit. стр. 342. По Матиру отъ англійскаго cloth, Mand. Less. стр. 107. По Георгіевскому отъ русскаго «сукно»); 鴉片 я¹-пянь⁴ варіантъ: 阿片 а⁴-пянь⁴ опій—отъ арабскаго афюнъ (по малайски апюнъ. Watters. op. cit. стр. 345); 達娑 да²-со¹ несторіанскій монахъ—отъ персидскаго тэрса; 葡萄 пу²тао² виноградъ—отъ греческаго βότρυς (F. Hirth. Ueber fremde Einflüsse in der chinesischen Kunst).

Наклонность китайскаго языка къ односложнымъ словамъ доходитъ даже до того, что два слова сливаются въ одинъ слогъ; напр.: 之乎 чжи¹-ху²=諸 чжу¹ вопросительная частица; 早晚 цзао³-вань³=昝 цзань¹—время: 兩個 лянъ³-гэ⁴= *兩啊 лянъ³-а¹=倆 ля³—два, оба; 三個 сань¹-гэ⁴= *三啊 сань¹-а¹=仨 са¹—три. Къ подобнымъ же явленіямъ можно также отнести слова съ вышеупомянутымъ окончаніемъ 兒 эръ². Примѣры: 孩兒 хай²-эръ², хайрь²—ребенокъ; 臉兒 лянь³-эръ², лярь³ лицо; 名兒 минъ²эръ², мѣрь²—имя.

8) Тоны или долготы гласныхъ.

Звуковые комплексы въ китайскомъ языкѣ сами по себѣ не выражаютъ еще никакого понятія, а получаютъ опредѣленное значеніе только при произношеніи ихъ подъ извѣстною модуляціею голоса или тономъ (聲 шэнъ). При помощи интонаціи количество разнообразныхъ словъ значительно увеличивается и въ пекинскомъ діалектѣ число ихъ опредѣляется въ 1380, а въ наиболѣе богатомъ амойскомъ нарѣчіи ихъ считаютъ даже до 2500. При скудности китайскаго идіома словами различнаго произношенія, эти тоны играютъ громадную роль и не даромъ говоритъ Эйтель въ своемъ «Chinese Dictionary in the Cantonese Dialect:» «Если произносится не надлежащій тонъ, то говорится не надлежащее слово» (If the right tone is not uttered, the right word is not spoken). На самомъ дѣлѣ тоны суть только разныя долготы гласныхъ и Матиръ, несомнѣнно, ошибается, утверждая, что въ европейскихъ языкахъ нѣтъ ничего подобнаго китайскимъ тонамъ (There is nothing in Western languages corresponding to them). Разныя долготы гласныхъ существовали также въ индо-европейскомъ праязыкѣ и сохранились еще до сихъ поръ не только въ латышскомъ (П. Шмидтъ. Троякая долгота въ латышскомъ языкѣ.) и литовскомъ (S. Kurschat. Littauische Grammatik), но отчасти также въ славянскихъ и германскихъ языкахъ. Арендтъ указываетъ еще на нѣсколько африканскихъ языковъ съ подобными же тонами, или долготами гласныхъ (Handbuch, стр. 48 и 49). Такимъ образомъ тоны являются естественною особенностью языковъ вообще, и вовсе не исключительнымъ свойствомъ одного китайскаго языка.

Въ южно-мандаринскомъ нарѣчіи считаютъ пять слѣдующихъ тоновъ:

1) 上平聲 шанъ^{4} пинъ^{2} шэнъ^{1} верхній ровный тонъ.
2) 下平聲 ся^{4} пинъ^{2} шэнъ^{1} низкій ровный тонъ.
3) 上聲 шанъ^{3} шэнъ^{1} восходящій тонъ.
4) 去聲 цюй^{4} шэнъ^{1} нисходящій тонъ.
5) 入聲 жу$^{4(5)}$ шэнъ^{1} входящій тонъ.

Слова съ первымъ тономъ произносятся твердо, ровно и протяжно, безъ повышенія и пониженія голоса. Слова второго тона произносятся также ровнымъ голосомъ, но немножко возвышеннымъ, какъ будто при удивленіи или вопросѣ. Такимъ образомъ настоящее произношеніе этихъ тоновъ въ мандаринскомъ нарѣчіи противорѣчитъ какъ разъ китайскимъ ихъ названіямъ, которыя соотвѣтствуютъ вѣрнѣе кантонскому произношенію (Arendt. Handbuch, стр. 52); по этому древне-китайскіе тоны или

измѣнились въ данномъ случаѣ въ мандаринскомъ нарѣчіи, или, какъ предполагаетъ Арендтъ (Handbuch, стр. 55), 上 шанъ[4] и 下 ся[4] здѣсь значатъ просто: первый и второй. Въ пользу послѣдняго мнѣнія можно указать на выше упомянутый словарь «Чжунъ-юань инь-юнь», въ которомъ впервые встрѣчается дѣленіе ровнаго тона на два разряда подъ названіями 陰 инь[1] и 陽 янъ[2], а не шанъ[4] и ся[4], которыя появились впослѣдствіи. Но такъ какъ названія другихъ тоновъ довольно точно опредѣляютъ ихъ характеръ, то мы врядъ ли можемъ допустить, чтобы для шанъ-пинъ и ся-пинъ избрали противуположныя названія. Слѣдовательно, мы должны отдать предпочтеніе первому предположенію.

Слова съ третьимъ, восходящимъ тономъ выговариваются напряженнымъ протяжнымъ повышеніемъ голоса снизу въ вверхъ, а по объясненію Васильева, „какъ будто передъ гласной стоитъ еще какой-то звукъ, замедляющій ея произношеніе" (Анализъ китайскихъ іероглифовъ. I часть). Четвертый нисходящій тонъ, въ противоположность третьему, произносится съ пониженіемъ голоса сверху внизъ. При произношеніи же пятаго, такъ называемаго входящаго, или краткаго тона, гласная выговаривается скоро и глухо, при чемъ голосъ будто обрывается.

Эти тоны напоминаютъ немного разныя ораторскія ударенія въ живой рѣчи. Такъ, напримѣръ, Вэдъ объясняетъ четыре пекинскихъ тона при помощи слѣдующаго разговора:

1. шанъ-пинъ, A. Dead. (Умеръ).
2. ся-пинъ, B. Killed? (Убитъ)?
3. шанъ, C. No! (Нѣтъ!)
4. цюй, D. Yes! (Да!)

(Th. Fr. Wade. A progressive course of colloquial chinese. Vol. I стр. 9).

Еще болѣе удачнымъ можемъ считать объясненіе Арендта при помощи разныхъ произношеній нѣмецкаго слова «so»—такъ, напримѣръ:

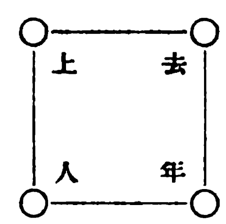
1. Du musst es so machen. (Ты долженъ такъ дѣлать).
2. Meinst du es so? (Не такъ ли?)
3. So? (Такъ?)
4. Nein so! (Нѣтъ, такъ!)

(Arendt. Handbuch. стр. 47).

При отсутствіи долгихъ гласныхъ русскими словами труднѣе передать эту интонацію, но принимая въ соображеніе какъ вышеупомянутыя ораторскія ударенія, такъ и приведенныя объясненія тоновъ, въ произношеніи ихъ не будетъ особеннаго затрудненія.

Китайцы обыкновенно не обозначаютъ тоновъ въ письмѣ, но въ

словаряхъ и въ текстахъ съ поясненіями употребляютъ все-таки иногда маленькіе кружки или полукружки, которые для обозначенія ровнаго тона ставятся на нижнемъ, для восходящаго—на верхнемъ углу знака съ лѣвой стороны,—для обозначенія нисходящаго тона—на верхнемъ, для входящаго—на нижнемъ углу знака съ правой стороны. Для большей наглядности такого обозначенія тоновъ въ китайскихъ и европейскихъ книгахъ приводятъ обыкновенно фигуру слѣдующаго рода:

Примѣры: ‘山 шань[1] гора, ‘好 хао[3] хорошій, 賣’ май[4] продать, 力 ли,[5](4) сила. Для обозначенія же второго тона къ кружку прибавляютъ еще одну черточку, напр.: ⁝人 жэнь[2] человѣкъ.

Нѣкоторые синологи такимъ же образомъ обозначаютъ тоны и при транскрипціи китайскихъ словъ. Вотъ, напримѣръ, транскрипція Эдкинса: 心 ,sin—синь[1] сердце; 名 .ming—минъ[2] имя; 老 'lao—лао[3] старый; 父 fu'—фу[4] отецъ; 革 keh,—гэ[5](2) упразднять. Такой же системы придерживается Рабуэнъ (P. Rabouin.) въ своемъ словарѣ: «Dictionnaire Français-Chinois, Dialecte de Chang-hai, Song-kiang, etc». Примѣры: 都 tou (безъ значка)—ду[1] все; 人 zen (такъ-же безъ значка)—жэнь[2] человѣкъ; 子 'tse—цзы[3] сынъ; 地 di'—ди[4] земля; 白 bah—бай[2], бо[5(2)], бѣлый. Слова съ пятымъ тономъ многіе синологи транскрибируютъ съ окончаніемъ «h», указывая такимъ образомъ на утерянныя конечныя *к*, *т* и *п*.

Вэдъ измѣнилъ эту обще-принятую систему обозначенія тоновъ, приспособляя ее къ пекинскому нарѣчію. Въ низу съ лѣва онъ обозначаетъ только верхній ровный тонъ, на верху съ лѣва—низкій ровный, на верху съ права—восходящій и въ низу съ права—нисходящій. Вмѣсто ‘重 чунъ[2] двойной онъ пишетъ такимъ образомъ ‘重, вмѣсто ‘得 дэй[3] должно—得’, вмѣсто 衣’ и[4] одѣваться—衣, и т. д. Такое измѣненіе старой и обще-принятой системы мы не считаемъ удобнымъ, такъ какъ подобная непослѣдовательность можетъ легко ввести въ заблужденіе.

При транскрипціи китайскихъ словъ большинство изъ синологовъ уже съ давнихъ поръ приняли за правило изображать тоны чрезъ по-

средство извѣстныхъ значковъ подъ гласными, а именно: верхній ровный—чрезъ ¯, низкій равный—чрезъ ^, восходящій—чрезъ `, нисходящій—чрезъ ´ и, наконецъ, входящій—чрезъ ˘. Примѣры: 天 тянь^{1} небо, по Габеленцу, Куврэру, Wieger'у: t'iēn, по Іакинѳу: тьхянь; 門 мынь^{2} ворота, дверь, по Г. mên, по К. и W. mênn, по І. мэнь; 馬 ма^{3} лошадь, по Г. К. и W. mà, по І. мà, 大 да^{4} большой, по Г. К. и W. tá, но J. дá; 木 му$^{5(4)}$ дерево, по К. mŏu, по І. мŭ. У Wieger'а пятаго тона нѣтъ, а Габеленцъ изображаетъ его чрезъ окончанія *k*, *t* и *p* съ оговоркою, ~~что они~~ не произносятся, напр. 木 muk, му$^{5(4)}$ дерево; 月 yuet, юэ$^{5(4)}$ луна; 立 lip, ли$^{5(4)}$ стоять.

Но предпочтеніе мы все-таки отдаемъ новой и болѣе простой системѣ, по которой четыре пекинскихъ тона изображаются цифрами, а именно: верхній ровный чрезъ 1, ~~низкій~~ ровный—чрезъ 2, восходящій—чрезъ 3, нисходящій—чрезъ 4. Примѣры: 媽 ma^{1}—ма^{1} мать, старуха; 麻 ma^{2}—ма^{2} конопля, пенька; 馬 ma^{3}—ма^{3} лошадь; 罵 ma^{4}—ма^{4} ругать. Впервые примѣнилъ эту систему англійскій синологъ Медосъ (Meadows), а распространилъ ее Вэдъ (Wade). Тотъ же способъ приняли также нѣкоторые изъ нѣмецкихъ (Arendt, Hirth, Rosthorn) и французскихъ (Piry, Imbault-Huart) синологовъ, и въ настоящее время уже большинство словарей (Giles, Baller, Stent, Poletti) и учебниковъ (Wade, Arendt, Mateer, Piry, Imbault-Huart) обозначаютъ тоны цифрами. Кромѣ того новая система имѣетъ еще то преимущество, что ею можно обозначить также разные тоны одного и того-же іероглифа. Въ виду всего этого и мы приняли эту систему.

Китайскіе ученые обыкновенно говорятъ также только о четырехъ тонахъ, 四聲 сы^{4}-шэнъ^{1}, но подразумѣваютъ подъ ними 平, 上, 去, 入 пинъ, шанъ^{2}, шанъ^{3}, цюй^{4}, жу$^{5(4)}$, при чемъ верхній и низкій ровные тоны соединяются всегда въ одинъ. Послѣдніе три называются также 仄 цзэ^{4}—косые. Ровные и косые тоны—平 пинъ^{2} и 仄 цзэ^{4}—играютъ въ китайскихъ стихахъ такую же роль, какъ долгіе и короткіе слоги въ стихотвореніяхъ нашихъ древнихъ классиковъ. Но такъ какъ, съ одной стороны, въ пекинскомъ нарѣчіи уже нѣтъ пятаго тона и мѣсто его занимаютъ остальные четыре, а съ другой стороны, въ стихахъ все еще соблюдаются древнія риѳмическія окончанія, хотя они уже давно утерялись во всемъ мандаринскомъ нарѣчіи, то въ настоящее время китайская метрика является простымъ механизмомъ почти безъ всякихъ остатковъ древняго благозвучія.

Въ южныхъ нарѣчіяхъ число тоновъ гораздо больше, чѣмъ въ ман-

даринскомъ. Въ хаккаскомъ діалектѣ считаютъ шесть тоновъ, при чемъ пятый, или 入聲 жу^{4}-шэнъ^{1}, дѣлится на двѣ части: 上入 шанъ^{4}-жу^{4} и 下入 ся^{4}-жу^{4}. Такимъ же числомъ тоновъ обладаетъ нинбоское нарѣчіе, однако съ той разницей, что восходящій тонъ поглощаетъ нисходящій и распадается на 上上 шанъ^{4}-шанъ^{3} и 下上 ся^{4}-шанъ^{3}. Въ амойскомъ, ханъ-чжоу'скомъ и фу-чжоу'скомъ нарѣчіяхъ считаютъ семь тоновъ, а именно: шанъ^{4}-пинъ^{2}, ся^{4}-пинъ^{2}, шанъ^{3}-шэнъ^{1}, шанъ^{4}-цюй^{4}, ся^{4}-цюй^{4}, шанъ^{4}-жу^{4} и ся^{4}-жу^{4}. Вэнь-чжоу'скій діалектъ имѣетъ восемь тоновъ, такъ что уже всѣ четыре коренныхъ тона дѣлятся на шанъ^{4} и ся^{4}—верхніе и низкіе. Всѣ тѣ-же тоны существуютъ также въ Кантонѣ, при чемъ въ послѣднее время указываютъ тамъ еще на одинъ девятый тонъ, такъ называемый 中入 чжунъ^{1}-жу^{4}. Но самое большее число тоновъ имѣетъ синьнинское нарѣчіе, которое къ этимъ девяти тонамъ прибавляетъ еще одинъ десятый 丫 丄 丄 ся^{4}-ся^{4}-жу^{4}. Наконецъ въ Сватоу и цюй^{4}-шэнъ^{1} распадается на три части, но изъ остальныхъ тоновъ существуютъ тамъ еще только пять. Такимъ образомъ, если считать всѣ варіанты въ діалектахъ, то въ китайскомъ языкѣ выходитъ всего одинадцать разныхъ тоновъ. Если же нѣкоторые синологи считаютъ даже до двадцати и болѣе тоновъ, то они имѣютъ въ виду также разные діалектическіе оттѣнки произношенія этихъ тоновъ. Такъ, напримѣръ, шанъ^{4}-пинъ^{2} и ся^{4}-пинъ^{2} произносятся въ Пекинѣ совсѣмъ иначе, чѣмъ въ Кантонѣ (Arendt. Handbuch, стр. 52); восходящій тонъ произносится въ Сы-чуани, какъ нисходящій и на оборотъ (Rosthorn.); въ восточномъ Шань-дун'ѣ, особенно въ Цзи-нань-фу выговаривается шанъ^{3}-шэнъ^{1} выше, чѣмъ въ Пекинѣ (Mateer, Mandarin Lessons. Introduction, стр. XXII.); ниже всѣхъ тоновъ считаютъ ся^{4}-шанъ^{3} въ Синь-нин'ѣ (China Review. Vol. XI. № 4.) и т. д.

Строгихъ фонетическихъ правилъ употребленія этихъ тоновъ не существуетъ, только въ вэнь-чжоу'скомъ нарѣчіи послѣ согласныхъ *к*, *к'*, *т*, *т'*, *п*, *п'*, *ц*, *ц'*, *ч*, *ч'*, *с*, *ф*, *х*, *ш*, *ю* и *й* (j) стоятъ высокіе тоны (上 шанъ^{4}), а послѣ *г*, *д*, *б*, *дз*, *дж*, *з*, *ж*, *в*, *м*, *н*, и *нг*—низкіе (下 ся^{4}). Также и въ японскомъ языкѣ китайскія слова съ начальными *б*, *д*, *г* и дз принадлежатъ къ категоріи низкихъ тоновъ. Въ кантонскомъ же нарѣчіи низкій ровный и низкій восходящій тоны требуютъ передъ собою придыхательныхъ согласныхъ, а низкій нисходящій и низкій входящій требуютъ согласныхъ безъ придыханія. (Edkins. Mandarin grammar, стр. 15.—Giles. Chinese English Dictionary стр. XXXIV и XXXV.). Примѣры:

Іероглифы и ихъ значеніе.	Мандаринское произношеніе.	Вэнь-чжоуское произношеніе Giles.	Японское произношеніе.	Кантонское произношеніе Giles.
盤 тазъ.	пань^{2}	bö^{2}	банъ	p'un^{2}
田 поле.	тянь^{2}	die^{2}	денъ	t'yn^{2}
人 человѣкъ.	жэнь^{2}	zang^{2}	дзинъ	yên^{2}
大 большой.	да^{4,}	da^{4}	дай	tai^{4,}
郡 область.	цзюнь^{4}	djung^{4,}	гунъ	kwên^{4,}
佛 будда.	фо^{2}	vai^{5,}	боцу	fêt^{5,}
毒 ядъ.	ду^{2}	du^{5,}	доку	tuk^{5,}

Въ другихъ нарѣчіяхъ отношенія между тонами и начальными согласными болѣе и менѣе запутаны и нѣтъ пока возможности установить извѣстныя правила между ними, такъ какъ съ теченіемъ времени измѣнялись не только звуки сами по себѣ, но и тоны. Такъ и въ пекинскомъ нарѣчіи второй тонъ требуетъ обыкновенно придыхательныхъ согласныхъ передъ собою, а первый не допускаетъ *л, м, н, ж* и звукового комплекса эръ, за исключеніемъ, главнымъ образомъ, только разговорныхъ словъ, съ измѣненіемъ первоначальной гласной или тона. Послѣ начальныхъ согласныхъ *б, д, г, цз* и *чж* встрѣчается второй тонъ только въ такомъ случаѣ, когда слово принадлежитъ къ пятому тону въ южно-мандаринскомъ нарѣчіи (Edkins op. cit. стр. 30. Giles. op. cit. стр. XXXV).

Китайскіе ученые, какъ уже сказано, различаютъ обыкновенно только четыре коренныхъ тона, а дѣленіе ровнаго тона на двѣ части упоминается только со временъ выше упомянутаго Чжоу Дэ-цин'а, жившаго въ 14-мъ столѣтіи по Р. Х. Вообще высокихъ и низкихъ тоновъ китайцы раньше не отмѣчали, но все-таки различали ихъ строго въ большинствѣ изъ словарей. Такъ какъ каждый изъ этихъ четырехъ коренныхъ тоновъ имѣлъ два чтенія, высокое и низкое, то неупоминаніе ихъ вовсе еще не отрицаетъ ихъ существованія. Чжоу Дэ-цинъ же издалъ словарь сѣвернаго нарѣчія разговорнаго языка, гдѣ уже въ то время не было входящаго тона, и только ровный сохранилъ еще высокое

и низкое чтеніе, поэтому онъ и долженъ былъ отмѣчать шанъ[4]-пинъ[2] и ся[4]-пинъ[2]. Всѣ упомянутые восемь тоновъ соблюдаются также въ опредѣленіи чтенія іероглифовъ въ знаменитомъ Канъ-си цзы-дянѣ (1716 г.), при чемъ, однако, надо замѣтить, что составители этого словаря вовсе не приводятъ мандаринскаго произношенія своего времени, какъ думаютъ нѣкоторые синологи, но берутъ всѣ опредѣленія чтенія чрезъ извѣстное разсѣченіе іероглифовъ (切音 цѣ[4]-инь[1]) исключительно изъ старыхъ словарей. Поэтому мы и встрѣчаемъ тамъ не только восемь тоновъ, но и всѣ 36 начальныхъ согласныхъ, окончанія *к*, *т*, *п* и *м* и другія особенности древняго произношенія словъ.

Распредѣленіе словъ по четыремъ тонамъ, пинъ[2], шанъ[3], пюй[4] жу[4], начинается, какъ обыкновенно пишутъ (Edkins, op. cit. стр. 14), съ самаго начала шестого вѣка, и изобрѣтеніе этихъ терминовъ приписывается то выше упомянутому Шэнь Іо (441—513), то болѣе раннему современнику его 周顒 Чжоу Юн'у (Watters. Essays, стр. 42. Іероглифъ «юнъ» транскрибированъ неправильно уй). Но китайскій ученый 趙翼 Чжао И (1727—1814) приводитъ много поэтовъ и писателей, какъ того-же, такъ и еще болѣе ранняго времени, которые знали не только четыре тона, но и ихъ названія. Исторія разсказываетъ, что императоръ 武帝 У-ди (502—550) 梁 лян'ской династіи также интересовался этими тонами и спрашивалъ о нихъ многихъ ученыхъ, а нѣкоторые изъ нихъ дали ему объясненіе при помощи каламбуровъ. Нашъ авторъ приводитъ слѣдующіе каламбуры: 天子聖哲 тянь[1]-цзы[3] шэнь[4]-чжэ[5(2)]—сынъ неба—священный и мудрый; 天保寺刹 тянь[1]-бао[3] сы[4]-ча[5(4)]—храмъ небесной охраны (отвѣтъ буддійскаго монаха); 天子萬福 тянь[1]-цзы[3] вань[4]-фу[5(2)]—сыну небу всевозможное счастье. Первымъ изслѣдователемъ четырехъ тоновъ является у Чжао И нѣкій 張諒 Чжанъ Лянъ, который жилъ во времена Цзиньской династіи (265—419) и издалъ книгу: 四聲韻林 Сы-шэнъ юнь-линь—Собраніе риѳмъ подъ четырьмя тонами (陔餘叢考 Гай-юй цунъ-као, 19 цзюань). Такимъ образомъ мы видѣли, что первыя извѣстія о четырехъ тонахъ начинаются уже задолго до времени Шэнь Іо, а причемъ не только поэты соблюдали эту интонацію въ своихъ стихотвореніяхъ, но и многіе ученые занимались изслѣдованіемъ ея.

Теперь является вопросъ, какіе тоны считать первоначальными, четыре коренныхъ, восемь высокихъ и низкихъ вмѣстѣ, десять синьнин'скихъ, или, наконецъ, всѣ одиннадцать разныхъ? Увлекаясь упомянутыми историческими извѣстіями и нѣкоторыми фонетическими правилами, Эд-

кинсъ приходитъ къ заключенію, что въ древне-китайскомъ языкѣ такой интонаціи совсѣмъ небыло и только съ теченіемъ времени, приблизительно черезъ каждыя 1000 лѣтъ, образовалось по одному новому тону. Такъ около 2000 лѣтъ до Р. Х. должны были раздѣлиться пинъ[2]-шэнъ[1] и жу[1]-шэнъ[1], въ 1000. г. до Р. Х. появился шанъ[3]-шэнъ[1], въ 250. (sic!) г. по Р. Х.—цюй[4]-шэнъ[1] и, наконецъ, въ 1300. г.—ся[4]-пинъ[2] (Edkins, op. cit. стр. 94 и 95). Высокіе и низкіе тоны, по мнѣнію Эдкинса, раздѣлились подъ вліяніемъ начальныхъ согласныхъ. Всю эту довольно странную теорію принимаетъ почти буквально также Габеленцъ (G. von. der Gabelentz. Chinesische Grammatik, § 107). Матиръ предполагаетъ даже, что китайцы заимствовали свои тоны съ инородческихъ языковъ, такъ какъ въ южномъ Китаѣ, гдѣ больше инородцевъ, оказывается также большее число тоновъ (Mateer. Mandarin Lessons. Introduction, стр. XX).

Конради утверждаетъ на оборотъ, что въ древне-китайскомъ языкѣ было восемь тоновъ, такъ какъ подобное дѣленіе соотвѣтствуетъ извѣстнымъ начальнымъ согласнымъ и существуетъ еще до сихъ поръ во многихъ діалектахъ. Большая или меньшая связь наблюдается между тонами всѣхъ нарѣчій и во многихъ мѣстахъ, гдѣ уже нѣтъ полнаго числа тоновъ, они еще различаются учеными (Dr. A. Conrady. Eine Indochinesische Causativ-Denominativ-Bildung, стр. 181). Далѣе онъ указываетъ, что высокій тонъ послѣ нѣмыхъ и низкій—послѣ звонкихъ согласныхъ соотвѣтствуетъ какъ разъ тибетской и сіамской интонаціи (Op. cit. стр. 177 и 178). При сравненіи съ родственными языками нѣмая начальная съ высокимъ тономъ въ китайскомъ языкѣ является вмѣсто префикса въ другихъ языкахъ (Op. cit. стр. 188). Наконецъ, эти формы извѣстнымъ образомъ опредѣляютъ также значеніе словъ, такъ какъ префиксы изъ средняго залога образуютъ обыкновенно дѣйствительный залогъ (Op. cit. стр. 203).

Мнѣніе Конради стоитъ безспорно ближе къ дѣйствительности, чѣмъ мнѣніе Эдкинса, но и онъ не рѣшаетъ еще вопроса о тонахъ окончательно. Такъ, напримѣръ, средній входящій тонъ въ Кантонѣ и средній нисходящій въ Сватоу онъ принимаетъ за исключенія, которыя для фонетики не имѣютъ никакого значенія (Op. cit. стр. 184). О синьнинскомъ нарѣчіи съ десятью тонами онъ даже совсѣмъ не упоминаетъ.

Особенно трудно намъ объяснить положеніе входящаго тона. Въ провинціи Сы-чуань, какъ извѣстно, этотъ тонъ переходитъ во второй, но въ Пекинскомъ нарѣчіи онъ распредѣляется по всѣмъ четыремъ. Примѣры:

Іероглифы и ихъ значеніе.	Сѣверо-мандаринское произношеніе.	Сы-чуаньское произношеніе. Giles.	Южно-мандаринское произношеніе.	Кантонское произношеніе. Giles.
佛 будда	фо²	fu²	фу⁵	fêt⁵
國 государство	го²	kwe²	го⁵	kwok⁵
七 семь	ци¹	ch'i²	ци⁵	ts'et⁵
八 восемь	ба¹	pa²	па⁵	pat⁵
百 сто	бай³	pe²	бэ⁵	pak⁵
筆 кисть	би³	pi²	би⁵	pet⁵
立 стоять	ли⁴	li²	ли⁵	lip⁵
六 шесть	лю⁴	liu²	лу⁵	luk⁵

Такое дѣленіе входящаго тона на четыре части не могло произойти произвольно, безъ всякихъ фонетическихъ причинъ, и такъ какъ въ синьнин'скомъ нарѣчіи мы на самомъ дѣлѣ встрѣчаемъ четыре разныхъ жу-шэн'а, то рѣшеніе этого вопроса мы должны искать тамъ. Но описывая синьнин'ское нарѣчіе, Донъ не приводитъ, къ сожалѣнію, ни одного примѣра входящаго тона, такъ что мы пока еще не можемъ дѣлать сравненій (China Review. Vol. XI № 4). Также въ опредѣленіи предѣловъ распространенія этого тона въ мандаринскомъ нарѣчіи до сихъ поръ существуетъ между синологами большое разногласіе. По Матиру нѣтъ жу-шэн'а въ сѣверномъ и среднемъ мандаринскомъ нарѣчіи и даже въ южномъ есть уже признаки исчезновенія его (Mateer. Mandarin Lessons. Introduction, стр. XX). Джайльсъ принимаетъ рѣку Янъ-цзы-цзянъ за сѣверный предѣлъ распространенія входящаго тона (Chinese-English Dictionary, стр. XXXVI). Арендтъ указываетъ еще на провинціи Сычуань, Гуй-чжоу и отчасти также Гуанъ-си, гдѣ упомянутаго тона уже не существуетъ (Handbuch, стр. 57). Ссылаясь исключительно на точныя изслѣдованія, мы можемъ, за исключеніемъ пекинскаго нарѣчія, установить еще слѣдующіе говоры безъ жу-шэн'а: хэ-цзянь-фу'скій (въ чжи-ли'ской провинціи, по Wieger'у), вэйсяньскій и дэнъ-чжоу-фу'скій (въ шаньдунской провинціи, по Матиру) и, наконецъ, чунъ-цин'скій (Mateer). Съ входящимъ тономъ Матиръ описываетъ только нанкинское и цзю-цзян'ское нарѣчія. Не смотря на все это, Боллеръ утверждаетъ, что жу-шэнъ сохранился еще не только въ среднемъ, но и въ западномъ и сѣверномъ Китаѣ. По его словамъ, онъ встрѣчается въ провинціяхъ Цзянъ-

су, Ань-хуй, Цзянъ-си, Ху-бэй, Хэ-нань, Шань-дунъ, Ху-нань, Юнь-нань, Шань-си, Шэнь-си и въ нѣкоторыхъ частяхъ Чжили (F. W. Baller. An Analytical Chinese-English Dictionary. 1900. Preface, стр. IV). При такомъ разногласіи извѣстій, вопросъ о распространеніи пятаго тона является еще открытымъ. Если же сдѣлать обобщеніе изъ всѣхъ данныхъ безъ разбора, то мы должны допустить, что разные говоры съ пятымъ тономъ разсѣяны спорадически по всему сѣверному и западному Китаю, но не можемъ установить никакихъ діалектическихъ островов на упомянутомъ пространствѣ. Къ тому же и географическая литература, сколько намъ извѣстно, не говоритъ объ обособленности здѣсь извѣстныхъ мѣстностей. Во всякомъ случаѣ въ большей части чжили'ской и шаньдун'ской провинцій, какъ и во всей Маньчжуріи, никакого входящаго тона не существуетъ. Въ виду всего этого при практическомъ изученіи китайскаго языка нѣтъ для насъ и надобности соблюдать пятый тонъ.

Болѣе или менѣе простую связь между долготами гласныхъ въ разныхъ діалектахъ нарушаетъ только средній нисходящій тонъ въ сватоускомъ нарѣчіи. Но не имѣя никакихъ предварительныхъ работъ о фонетикѣ упомянутаго нарѣчія, мы, конечно, не можемъ еще рѣшить, является ли этотъ тонъ остаткомъ древности, или просто слѣдствіемъ какихъ-нибудь звуковыхъ перемѣнъ.

Вообще всѣ извѣстные намъ языки, которые причисляются къ индокитайской группѣ, имѣютъ разныя долготы гласныхъ, или тоны, и не можетъ быть, чтобы только одинъ китайскій языкъ получилъ эти звуки впослѣдствіи. Этимъ я вовсе не хочу отрицать того, что нѣкоторые тоны могли образоваться также съ теченіемъ времени, но мнѣ кажется, что подобныя заключенія можно будетъ дѣлать только послѣ точнаго изученія фонетики всей индо-китайской группы языковъ.

9) Удареніе.

Помимо тоновъ есть въ китайскомъ языкѣ также ударенія, хотя односложность словъ, повидимому, противорѣчитъ существованію послѣднихъ. Каждый слогъ въ простомъ разговорѣ не можетъ произноситься съ одинаковымъ повышеніемъ голоса и по этому слова, имѣющія извѣстную грамматическую связь между собою, сливаются обыкновенно какъ будто въ одно слово, при чемъ удареніе является такою же необходимостью, какъ въ многосложныхъ языкахъ. При большой трудности усвоиванія европейцами китайскихъ тоновъ, ударенія имѣютъ тѣмъ большее значеніе. По словамъ Попова они даютъ возможность лицу,

незнакомому съ языкомъ, наиболѣе приближаться къ истинному произношенію словъ (См. Русско-Китайскій словарь. Предисловіе). Арендтъ говоритъ объ удареніи слѣдующее: «Постановка ударенія на надлежащее мѣсто является въ китайскомъ языкѣ однимъ изъ важнѣйшихъ условій для яснаго выраженія мысли. Кромѣ того оно служитъ могучимъ средствомъ для достиженія благозвучія, располагая и соединяя въ ритмическія группы односложные элементы китайской рѣчи» (Handbuch, стр. 119 и 120). Не смотря на такую важность удареній, словари и учебники до сихъ поръ игнорируютъ ихъ и послѣдовательно соблюдаютъ ихъ только Арендтъ и Поповъ. На удареніе обращали вниманіе также Эдкинсъ, Матиръ и Гопкинсъ (L. C. Hopkins. Guide to Kuan-Hua. Tone and Accent in Pekinese, стр. 130—137), но они приводятъ только нѣсколько примѣровъ, которые не могутъ имѣть значенія для практическаго изученія языка. Правилами постановки ударенія занимался пока только профессоръ Арендтъ. Мы прибавимъ здѣсь нѣсколько новыхъ правилъ, но тѣмъ не менѣе во многихъ фразахъ ударенія остаются не выясненными и ихъ можно усвоить только на практикѣ.

По правилу Арендта имена существительныя, состоящія изъ повторенія одного и того-же слога, имѣютъ удареніе всегда на первомъ словѣ; напр.: 哥哥 гэ̀^{1}-гэ^{1}—старшій братъ; 太太 та̀й^{4}-тай^{4}—госпожа; 星星 си̇нъ^{1}-синъ^{1}—звѣзда; 餑餑 бо̀^{1}-бо^{1}—хлѣбъ, лепешки. Къ тому же правилу относятся также подобнаго рода глаголы: 開開 ка́й^{1}-кай^{1}—открывать; 嘗嘗 ча́нъ^{2}-чанъ^{2}—отвѣдать; 謝謝 сѣ̀^{4}-сѣ^{4}—благодарить. Имена-же прилагательныя въ такихъ случаяхъ имѣютъ удареніе на второмъ словѣ; напр.: 重重 чжунъ^{4}-чжу̀нъ^{4}—тяжелый; 快快 куай^{4}-куа̀й^{4}—быстрый, скоро; 明明白白 минъ^{2}-ми̇нъ^{2} бай-ба̀й^{2}—очень ясный; 平平安安 пинъ^{2}-пи̇нъ^{2} ань^{4}-а̀нь^{4}—очень спокойный.

Въ фразахъ, состоящихъ изъ имени числительнаго количественнаго и имени существительнаго удареніе стоитъ на послѣднемъ словѣ (Arendt. Handbuch, стр. 124 и 125). Примѣры: 一身一口 и^{4}-шэнь^{1} и^{4}-коу̀^{3} (одно тѣло, одинъ ротъ)—одинокій, холостой; 二人 эръ^{4}-жэ̀нь^{2} (два человѣка)—отецъ и мать; 三國 сань^{1}-го̀^{2}—троецарствіе; 四聲 сы^{4}-шэ̀нъ^{1}—четыре тона; 五經 у^{3}-цзи̇нъ^{1}—пятикнижіе; 六部 лю^{4}-бу̀^{4}—шесть министерствъ. Если же имя числительное является порядковымъ, то удареніе стоитъ на первомъ слогѣ; напр.: 二等 э̀ръ^{4}-дэнъ^{3}—второй сортъ; 三月 са̀нь-юэ^{4}—третій мѣсяцъ; 二姑娘 э̀ръ^{4}-гу^{1}-нянъ^{2}—вторая барышня, вторая дочь; 六爺 лю̀^{4}-ѣ^{2}—шестой принцъ.

Если дополненіе стоитъ послѣ глагола, то оно сливается съ послѣднимъ и принимаетъ удареніе; напр.: 寫字 сѣ^{3}-цзы̀^{4}—писать (іероглифы); 說話 шо^{1}-хуа̀^{4}—говорить (слова); 看書 кань^{4}-шу̀^{1}—читать (книгу); 坐車 цзо^{4}-чэ̀^{1}—ѣхать въ телѣгѣ; 罵人 ма^{4}-жэ̀нь^{2}—ругать (человѣка).

При соединеніи двухъ разныхъ и самостоятельныхъ словъ удареніе стоитъ на послѣднемъ. Примѣры: 筆墨 би^{3}-мо̀^{4}—кисть и тушь; 東西 дунъ^{1}-сѝ^{1}—востокъ и западъ; 父母 фу^{4}-му̀^{3} (отецъ и мать)—родители; 古今 гу^{3}-цзѝнь^{1}—древній и новый; 五六 у^{3}-лю̀^{4}—пять или шесть.

Исключенія изъ выше упомянутыхъ правилъ составляютъ такіе обороты, которые не употребляются въ буквальномъ смыслѣ словъ и такимъ образомъ уже не подходятъ подъ эти категоріи. Примѣры: 人人 жэнь^{2}-жэ̀нь^{2}—всѣ люди, всякій; 天天 тянь^{1}-тя̀нь^{1}—каждый день, ежедневно; 嘎嘎 га^{1}-га̀^{1} (на самомъ дѣлѣ это не сложное, но ономатопоэтическое слово)—каркать, крякать; 兩口子 ля̀нъ^{3}-коу^{3}-цза^{1} (два рта)—супруги; 四海 сы̀^{4}-хай^{3} (сы^{4}-ха̀й^{3}—четыре моря, вселенная)—чрезмѣрно обходительный, уживчивый; 十分 шѝ^{2}-фынь^{1} (ши^{1}-фы̀нь^{1}—десять частей)—весьма, очень; 說他 шо̀^{1}-та^{1} (шо^{1}-та̀^{1}—говорить про него)—бранить его; 東西 ду̀нъ^{1}-си^{1} (дунъ^{1}-сѝ^{1} см. выше)—вещь; 筆墨 бѝ^{3}-мо^{4} (би^{3}-мо̀^{4} см. выше)—сочиненіе, слогъ; 弟兄 дѝ^{4}-сюнъ^{1} (старшій братъ, младшій братъ)—братья; 多少 до̀^{1}-шао^{3} (много, мало)—сколько; 買賣 ма̀й^{3}-май^{4} (купить, продать)—торговля.

Если соединяются два синонима и выражаютъ одно понятіе, то удареніе обыкновенно стоитъ на первомъ слогѣ. Примѣры: 朋友 пэ̀нъ^{2}-ю^{3}—другъ, пріятель; 道路 да̀о^{4}-лу^{4}—дорога; 辛苦 сѝнь^{1}-ку^{3}—трудный, горькій; 聰明 цу̀нъ^{1}-минъ^{2}—умный; 看見 ка̀нь^{4}-цзянь^{4}—видѣть; 告訴 га̀о^{4}-сунъ^{4}—сказать, велѣть. Но это правило имѣетъ также исключенія; напр.: 土地 ту^{3}-дѝ^{4} (ту̀^{3}-ди^{4}—мѣстное божество)—земля; 貧窮 пинь^{1}-цю̀нъ^{2}—бѣдный; 躲懶 до^{3}-ла̀нь^{3} (или ла̀нь^{3}-до^{3})—лѣнивый; 洗澡 си^{3}-цза̀о^{3}—мыться.

Удареніе стоитъ обыкновенно на главномъ словѣ въ фразѣ, а разныя опредѣлительныя слова, какъ вспомогательныя глаголы, предлоги, частицы и проч. произносятся безъ повышенія голоса. Примѣры: 要來 яо^{4}-ла̀й^{2}—придетъ; 拿來 на̀^{2}-лай^{2}—принести; 穿上 чуа̀нь^{1}-шанъ^{4}—надѣть; 坐下 цзо́^{4}-ся^{4}—сѣсть; 站起來 чжа̀нь^{4}-ци^{2}-лай^{2}—встать; 遞過去 дѝ^{4}-го^{4}-цюй^{4}—передать, протянуть; 實在 шѝ^{2}-цзай^{4}—дѣйствительно, въ самомъ дѣлѣ; 屋裡 у̀^{2}-ли^{3}—въ комнатѣ; 山上 ша̀нь^{1}-шанъ^{4}—на горѣ; 地下 дѝ^{4}-ся^{4}—на землѣ; 很好 хэнь^{3}-ха̀о^{3}—очень

хорошо; 太大 тай^4-да̀^{4}—слишкомъ большой; 不多 бу^4-до̀^{1}—не много; 沒說 мэи^2-шо̀^{1}—не сказалъ. Но ударенія требуютъ предлоги съ окончаніемъ 頭 тоу^2 и вспомогательный глаголъ 打 да^3 передъ главнымъ; напр.: 城裡頭 чэнъ^2-ли̇^{3}-тоу^2—въ городѣ; 城外頭 чэнъ^2-ва̀й^4-тоу^2—за городомъ; 打開 да̀^{3}-кай^1—открыть; 打聽 да̀^{3}-тинъ^1—развѣдать.

Слова, употребляемыя какъ окончанія, никогда не принимаютъ ударенія. Примѣры: 孩子 ха̀й^2-цза^1—ребенокъ; 妻子 ци̇^{1}-цза^1—жена (но ци^2-цзы̀^{3}—жена и дѣти); 石頭 ши̇^{2}-тоу^2—камень; 好處 хао̀^{3}-чу^4—выгода, польза; 先生 ся̀нь^1-шэнъ^1—учитель; 來了 ла̀й^2-ла^1—пришелъ; 說來着 шо̀^{1}-лай^2-чжо^1—говорилъ.

Исключительно безъ ударенія употребляются частицы: 們 мынь^1—множественнаго числа; 的 ди^1—род. п.; мо^1 и 呢 ни^1—вопроса (см. Arendt. Handbuch, стр. 133 и 134). Примѣры: 這是你們的 чжэ^4 ши^4 ни̇^{3}-мынь^1-ди^1—это ваше; 是我們的麼 ши^4 во̀^{3}-мынь^1-ди^1-мо^1—наше ли? 大着的呢 да̀^{3}-чжо^1-ди^1-ни^1—большущій; 他呢 та̀^{1}-ни^1—а онъ?

Въ трехсложныхъ оборотахъ главное удареніе очень часто стоитъ на первомъ, а второстепенное—на третьемъ слогѣ и на оборотъ, причемъ встрѣчаются также исключенія изъ выше приведенныхъ правилъ (Arendt. Handbuch, см. стр. 122 и 123). Примѣры: 千里眼 ця̀нь^1-ли^3-я̀нь^3 (глазъ тысячи верстъ)—телескопъ (а цянь^1-ли̇^{3}—тысяча верстъ); 火輪船 хо^3-лунь^2-чуа̀нь^2—пароходъ; 大姑娘 да̀^{4}-гу^1-ня̀нъ^2—старшая дочь, (а гу̀-нянъ^2—барышня); 二欽差 э̀ръ^4-цинь^1-ча̀й^1 (второй посланникъ)—первый секретарь посольства, (а ци̇нь^1-чай^1—посланникъ); 不知道 бу̀^{4}-чжи^1-да̀о^4—не знать (а чжи̇^{1}-дао^4—знать).

Если фраза состоитъ изъ опредѣлительнаго и опредѣляемаго слова, то удареніе является неопредѣленнымъ. Примѣры: 中國 чжу̀нъ^1-го^2—Срединное государство: 天子 тя̀нь^1-цзы^3—сынъ неба; 魚子 юй^2-цзы̀^{3}—икра; 土貨 ту^3-хо̀^{4}—мѣстный товаръ; 大夫 да̀й^4-фу^1 (великій мужъ)—докторъ, вельможа; 老爺 ла̀о^3-ѣ^2 (старый отецъ)—господинъ; 白菜 бай^2-ца̀й^4 (бѣлая овощь)—капуста; 大錢 да^4-ця̀нь^2—большой чохъ; 生日 шэ̀нъ^1-жи^4 (шэнъ^1—родиться, 日 жи^4—день)—день рожденія; 渡船 ду^4-чуа̀нь^2—перевозное судно; 去年 цю̀й^4-нянь^2—прошлый годъ; 通寶 тунъ^2-ба̀о^3 (ходячая драгоцѣнность)—монета; 將軍 цзя̀нъ^4-цзюнь^1 (цзянъ^4—предводительствовать, цзюнь^1—войско)—военный губернаторъ; 統兵 тунъ^3-би̇нъ^1 (тунъ^3—управлять, бинъ^1—солдатъ)—военачальникъ.

Въ двухсложныхъ собственныхъ именахъ удареніе находится всегда на второмъ слогѣ; напр.: 鴻章 Хунъ^{2}-чжа̀нъ^{1} (имя Ли Хунъчжана); 國藩 Го^{2}-фа̀нь^{2} (имя Цзэнъ Го-фан'я); 三桂 Сань^{1}-гу̀й^{4} (имя знаменитаго полководца У Сань-гуй'я).

Эдкинсъ и Гопкинсъ устанавливаютъ извѣстныя правила произношенія тоновъ въ связной рѣчи, но такъ какъ уже простые тоны не легко усвоить европейцу, то разные оттѣнки ихъ являются тѣмъ труднѣе. Кромѣ того не всѣ китайцы одинаково объясняютъ эти измѣненія тоновъ. Въ виду всего этого при практическомъ изученіи языка лучше всего слѣдовать общему правилу Матира, что ясный тонъ удерживаютъ главнымъ образомъ только слова съ удареніями.

Китайскіе ученые раздѣляютъ двухсложныя слова обыкновенно только на 輕讀 цѝнъ^{1}-ду^{2} (легкое чтеніе, когда удареніе стоитъ на первомъ слогѣ) и 重讀 чжу̀нъ^{4}-ду^{2} (тяжелое чтеніе, когда удареніе стоитъ на второмъ слогѣ), но нѣкоторые прибавляютъ еще 平讀 пѝнъ^{2}-ду^{2} (ровное чтеніе, когда ударяемое слово выдѣляется не такъ ясно и оба слова удерживаютъ первоначальные тоны).

Такъ какъ не только европейскіе синологи, но и китайскіе ученые еще не согласны между собою въ опредѣленіи измѣненія тоновъ подъ вліяніемъ ударенія, то мы будемъ отмѣчать только первоначальные тоны, а разныя модуляціи ихъ учащимся лучше усваивать на практикѣ.

Бываютъ также разногласія въ опредѣленіи ударенія въ нѣкоторыхъ словахъ; напримѣръ: 書鋪 шу̀^{1}-пу^{4} (по Арендту) и шу-пу̀ (по Попову)—книжный магазинъ; 錢鋪 ця̀нь^{2}-пу^{4} (А.) и цянь-пу̀ (П.)—мѣняльная лавка; 日壇 жѝ^{4}-тань^{2} (А.), жи-та̀нь (П.)—алтарь небу; 便宜 пянь-ѝ (П.) и пя̀нь^{2}-и^{2} (по нашему слуху)—дешевый; 閨女 гуй-ню̀й (П.) и гу̀й^{1}-нюй^{3} (по наш. сл.)—барышня. Но подобныхъ примѣровъ немного и они вовсе не отрицаютъ важности удареній.

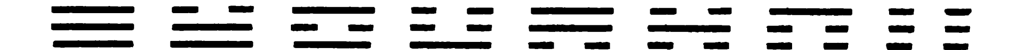
10. Письменность.

Исторія не можетъ знать происхожденія ни одной древней самостоятельной письменности. Люди начинаютъ записывать событія только тогда, когда письмо пріобрѣло уже извѣстное совершенство, но прежде, чѣмъ оно достигается, проходятъ сотни, а можетъ быть и тысячи лѣтъ, о чемъ мы, вслѣдствіе отсутствія документовъ, не можемъ судить. Особенно было бы трудно опредѣлить древность китайской письменности, такъ какъ даже вопросъ о приблизительномъ началѣ болѣе или менѣе достовѣрной исторіи Китая, является еще открытымъ (П. Шмидтъ. Ки-

тайскія классическія книги). Китайскіе лѣтописцы сообщають намъ событія даже за 3000 лѣтъ до Р. Х., тогда какъ европейскіе синологи сомнѣваются уже въ извѣстіяхъ за 300 лѣтъ до Р. Х.

Въ классической книгѣ И-цзинъ говорится, что въ древности китайцы отмѣчали общественныя дѣла посредствомъ веревочекъ съ узлами. Изобрѣтателемъ этихъ узловъ считается какой то 燧人氏 Суй-жэнь-ши (Watters, Essays, стр. 118), которому приписывается еще открытіе способа добывать огонь. Но въ варіантахъ соперничаютъ съ нимъ баснословные императоры 伏羲 Фу-си (2953—2838) и 神農 Шэнь-нунъ (2838—2698). Подобные узлы были извѣстны также предкамъ нынѣшнихъ маньчжуровъ, а инородцы Мяо-цзы употребляютъ ихъ еще до сихъ поръ (op. cit.).

По извѣстному старинному словарю 說文 Шо-вэнь основаніе китайской письменности положилъ вышеупомянутый Фу-си. Тамъ говорится, что однажды онъ увидѣлъ, какъ изъ рѣки Хуанъ-хэ вышло чудовище, на спинѣ котораго были изображены какіе-то странные знаки. Вглядываясь въ эти знаки, обдумывая небесныя свѣтила и законы земли и наблюдая слѣды птичьихъ лапъ, онъ составилъ знаменитыя восемь триграммъ 八卦 ба¹-гуа̀⁴:

изъ коихъ каждая состоитъ изъ трехъ чертъ, цѣлыхъ и ломаныхъ. На основаніи этихъ знаковъ Фу-си изобрѣлъ письмена.

По варіантамъ, изобрѣтателемъ китайской письменности считается еще какой-то 倉頡 Цанъ Цзѣ, или Цанъ Сѣ. Преданіе называетъ его то слѣдующимъ послѣ Фу-си, то предшествовавшимъ ему императоромъ, то министромъ императора 黃帝 Хуанъ-ди (2698—2598). Гуляя по берегу рѣки 洛 Ло, Цанъ Цзѣ увидѣлъ сверхестественное существо въ видѣ черепахи, съ таинственными знаками на спинѣ. Эти послѣдніе послужили ему поводомъ къ изобрѣтенію письма. Цанъ Цзѣ, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ 沮誦 Цзюй Тупомъ считаются еще до сихъ поръ божествами письменности. (Іакинѳъ. Китайская грамматика, стр. V. Watters. Essays, стр. 121).

Это первоначальное письмо называется 蝌蚪字 кэ¹-доу³-цзы⁴— головастиковыя письмена, потому что форма ихъ, какъ разсказываютъ, была похожа на головастиковъ. Но никакихъ подлинныхъ образцовъ этого письма не дошло до насъ и въ исторіи оно упоминается первый разъ только при ханьской династіи отъ (206 г. до Р. Х. до 220 г. по

Р. Х.), когда стали сочинять подложныя книги и увѣрять, будто онѣ были отысканы въ стѣнѣ разломаннаго дома Конфуція (В. Васильевъ. Анализъ китайскихъ іероглифовъ. Ч. I. стр. 27.—Очеркъ исторіи китайской литературы, стр. 14).

По китайскимъ лѣтописямъ, головастиковое письмо было усовершенствовано при 宣王 Сюань-ванѣ (827—780 до Р. Х.), когда исторіографъ 史籀 Ши Чжоу изобрѣлъ новый почеркъ, такъ называемый 大篆 да-чжуань. Но когда Китай распался на нѣсколько удѣловъ, то съ теченіемъ времени въ каждомъ царствѣ появлялись болѣе или менѣе своеобразныя письмена. При императорѣ-же 秦始皇帝 Цинь Ши Хуанъ-ди (221—206), который снова объединилъ весь Китай, министры 李斯 Ли Сы, 趙高 Чжао Гао и 胡毋敬 Ху Му-цзинъ привели эти разныя письмена къ однообразію. Это усовершенствованное письмо получило названіе 小篆 сяо^{3}-чжуань^{4}. Другой чиновникъ по имени 程邈 Чэнъ Мяо изобрѣлъ новое письмо, которое съ небольшими измѣненіями сохранилось до сихъ поръ. Письмо это извѣстно подъ названіемъ 隸書 ли^{4}-шу^{1}, дѣловаго или подьяческаго. Но вышеупомянутый китайскій ученый Чжао И доказываетъ, что какое-то письмо въ родѣ послѣдняго существовало въ другихъ удѣлахъ Китая уже до Чэнъ Мяо, и что оно также не много разнилось отъ изобрѣтеннаго Ли Сы письма сяо-чжуаня (Гай-юй цунъ-као, цз. 19). Эти указанія тѣмъ болѣе интересны для насъ, что вообще трудно допустить, чтобы громадное количество сложныхъ китайскихъ іероглифовъ изобрѣталось и измѣнялось въ короткое время и нѣсколько разъ. Вѣрнѣе всего и китайскія письмена упрощались и усовершенствовались только постепенно.

Нѣкоторые изъ европейскихъ синологовъ предполагаютъ, что китайцы заимствовали свою письменность у западныхъ народовъ. Такъ выше упомянутый Дегинь находитъ сходство между китайскими и египетскими іероглифами. Терріенъ де Ля Купри убѣжденъ, на оборотъ, что китайскіе іероглифы—ни что иное, какъ заимствованныя клинообразныя письмена древнихъ аккадійцевъ. Съ другой стороны своеобразное узловое письмо американскихъ туземцевъ считаютъ доисторическимъ заимствованіемъ отъ китайцевъ. Но эти противорѣчащія другъ другу гипотезы не могутъ имѣть научнаго значенія.

Китайскіе іероглифы раздѣляются на шесть категорій, 六書 лю^{4}-шу^{1}, изобрѣтеніе которыхъ приписывается то Фу-си, то Цанъ Цзѣ.

1) Первую, такъ называемую изобразительную категорію составляютъ такіе іероглифы, которые наглядно изображаютъ предметъ и называются по китайски 像形 сянъ-синъ—фигуры. Но при усовершен-

ствованіи письма требовалось обозначать предметъ какъ можно меньшимъ числомъ чертъ, которыя кромѣ того должны были соотвѣтствовать извѣстнымъ каллиграфическимъ правиламъ. Въ настоящее время не только новые знаки, но иногда и дошедшія до насъ старыя начертанія также очень мало напоминаютъ тѣ предметы, которые они должны изображать. Примѣры: ⊙ = 日 жи⁴—солнце; ☾ = 月 юэ⁴—луна; ⩓⩓⩓ = 山 шань¹—гора; ♀ = 子 цзы³—сынъ; 𝔡 = 鳥 няо³—птица; ⊕ = 田 тянь²—поле; 木 = 木 (изображаетъ вѣтви и корни) му⁴—дерево; 口 коу³—ротъ; 目 му⁴—глазъ; 耳 эръ³—ухо; 心 синь¹—сердце; 門 мынь²—ворота, дверь; 女 (древнее начертаніе изображаетъ грудь и ноги) нюй³—женщина; 人 (напоминаетъ двѣ ноги) жэнь²—человѣкъ; 肉 (напоминаетъ видъ реберъ) жоу⁴—мясо; 川 (представляетъ теченіе воды) чуань¹—рѣка; 火 (представляетъ пламя) хо³—огонь и т. п. Іероглифовъ этой категоріи насчитываютъ всего 608.

2) Ко второй, такъ называемой, указательной категоріи 指 事 чжи-ши, причисляются такіе іероглифы, которые своимъ начертаніемъ выражаютъ извѣстное понятіе; напр.: ⊥ = 上 шанъ⁴—верхній; ⊤ = 下 —нижній; ф = 中 чжунъ¹—средина; 一 и¹—одинъ; 二 эръ⁴—два; 三 сань¹—три; ✕, ☒ (✕ представляетъ собою сѣверъ, югъ, западъ, востокъ и средину; потомъ прибавили еще двѣ черты, которыя изображаютъ небо и землю и такимъ образомъ получился знакъ ☒) = 五 у³—пять. Такихъ іероглифовъ считаютъ 107.

3) Третья категорія называется идеографической, 會 意 хуй-и, и къ ней принадлежатъ такіе іероглифы, составныя части которыхъ даютъ понятіе о ихъ значеніи. Примѣры: 明 (日 солнце и 月 луна даютъ свѣтъ) минъ²—свѣтлый; 旦 (日 солнце восшедшее надъ 一 землей) дань⁴—утро; 東 (日 солнце посреди дерева 木 дерева) дунъ¹—востокъ; 鳴 (口 ротъ 鳥 птицы) минъ²—пѣніе птицъ, кричать; 聞 (耳 ухо у 門 двери) вэнь²—слушать; 好 (女 женщина и 子 сынъ въ смыслѣ: хорошо, когда жена рождаетъ сына) хао³—хорошій; 林 (два дерева) линь²—лѣсъ; 森 (три 木 дерева) сэнь¹—чаща; 奻 (двѣ 女 женщины) вань²—споръ; 姦 (три 女 женщины) цзянь¹—распутный, коварство. Къ идеографической категоріи причисляютъ 740 іероглифовъ.

Къ этимъ тремъ категоріямъ, по увѣренію китайскихъ ученыхъ, принадлежатъ древнѣйшіе іероглифы. Остальные являются ихъ комбинаціями, или видоизмѣненіями.

4) Въ четвертой, видоизмѣненной категоріи, 轉 注 чжуань-чжу, заключаются такіе іероглифы, которые представляютъ измѣненія уже существующихъ знаковъ. Примѣры:

老 лао^{3}—старый, 考 као^{3}—старый, покойный.

右 ю^{4}—правый, 左 цзо^{3}—лѣвый.

人 жэнь^{2}—человѣкъ, 尸 ши^{1}—трупъ.

正 чжэнъ^{4}—прямой, 乏 фа^{2}—усталый.

女 нюй^{3}—женщина, 毋 му^{3}—мать.

本 бэнь^{3}—корень, 末 мо^{4}—верхушка.

東 дунъ^{1}—востокъ, 杲 (солнце надъ деревомъ) гао^{3}—свѣтлый, 杳 (солце подъ деревомъ) яо^{3}—темный.

Количество этихъ іероглифовъ опредѣляютъ въ 372.

5) Къ пятой, заимствованной категоріи, 假借 цзя-цзѣ, относятся іероглифы, во первыхъ, когда значеніе ихъ получается путемъ метонимiи и, во вторыхъ, когда мѣняется чтеніе іероглифа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его значеніе. Примѣры:

本 бэнь^{3}—корень дерева,—начало.

心 синь^{1}—сердце,—умъ, душа.

令 линъ^{4}—приказывать,—вашъ.

而 эръ^{2}—борода,—и, ты.

汝 жу^{3}—названіе рѣки,—ты.

休 (人 человѣкъ у 木 дерева) сю^{1}—отдыхать,—не.

古 (十 десять 口 ртовъ, въ смыслѣ: что прошло чрезъ десять поколѣній) гу^{3}—древній,—гу^{4}—причина.

行 синъ^{2}—идти, дѣлать,—ханъ^{2}—рядъ, строй, магазинъ. (Южно-мандаринское чтеніе: hing, hang, хаккаское—hang, hong. См. еще стр. 5, 11 и 12).

女 нюй^{3}—женщина,—жу^{3}—ты. (*Н=ж*, см. стр. 17).

長 чанъ^{2}—длинный,—чжанъ^{3}—ростъ. (См. стр. 5).

Къ этой категоріи должно относить главнымъ образомъ разныя частицы, выражающія грамматическія формы; напр.:

耳 эръ^{3}—ухо,—окончательная частица.

惟 вэй^{2}—думать,—только.

者 чжэ^{3}—женское начало,—частица причастій.

之 чжи^{1}—идти,—частица родительнаго падежа. (Древнее изображеніе 土 представляетъ растеніе, выходящее изъ 一 земли).

По вышеприведенному объясненію китайскихъ ученыхъ выходитъ, что всякій іероглифъ, употребленный въ другомъ, переносномъ смыслѣ, можно считать заимствованнымъ. Китайцы насчитываютъ всего 598 такихъ іероглифовъ, но каждый изъ нихъ, какъ уже само собою разумѣется, принадлежитъ также къ другимъ категоріямъ.

6.) Къ шестой, такъ называемой фонетической категоріи, 諧聲 сѣ-шенъ, принадлежитъ наибольшая часть іероглифовъ. Эти іероглифы состоятъ изъ двухъ частей, причемъ одна,—фонетическій элементъ,—опредѣляетъ чтеніе іероглифа, а другая,—ключевой знакъ,—указываетъ на значеніе его. Такимъ образомъ зная какъ ключевые, такъ и фонетическіе знаки можно уже угадывать не только приблизительное значеніе, но и чтеніе іероглифовъ. Примѣры:

	人, 亻 жэнь^{2}—человѣкъ.	心, 忄 синь^{1}—сердце.	口 коу^{3}—ротъ.	言 янь^{2}—слово.	水, 氵 шуй^{3}—вода.
羊 янъ^{2}—овца, баранъ.	佯 янъ^{2}—притворяться.	恙 янъ^{4}—болѣзнь.	—	詳 сянъ^{2}—изслѣдовать.	洋 янъ^{2}—море, океанъ.
肖 сяо^{4}—сходство; малый.	俏 цяо^{4}—подобный, красивый.	悄 цяо^{3}—печальный.	哨 шао^{4}—сторожевые пикеты	誚 цяо^{4}—бранить.	消 сяо^{1}—таять, плавить.
中 чжунъ^{1}—средина.	仲 чжунъ^{4}—средній.	忠 чжунъ^{1}—вѣрный.	—	—	沖 чунъ^{1}—глубокій; юный.
隹 чжуй^{1} птица.	—	惟 вэй^{2}—думать.	唯 вэй^{3}—соглашаться.	誰 шуй^{2}—кто.	准 чжунь^{3}-разрѣшать.
白 бай^{2}, бо^{24}—бѣлый.	伯 бо^{4}—старшій.	怕 па^{4}—бояться.	—	—	泊 бо^{4}—бросить якорь.
可 кэ^{3}—можно.	何 хэ^{2}—что, какъ.	—	呵 хэ^{1}—кричать, журить.	訶 хэ^{1}—ругать.	河 хэ^{2}—рѣка.
弗 фу^{4}—нѣтъ.	佛 фо^{2}—будда.	—	—	誹 фэй^{4}—быстро говорить.	沸 фэй^{4}—бить ключемъ.
青 цинъ^{1}—голубой.	倩 цянь^{4}—прекрасный.	情 цинъ^{2}—чувство свойство.	—	請 цинъ^{3}—просить.	清 цинь^{1}—чистый, прозрачный.

Китайскіе языковѣды полагаютъ, что фонетическая категорія іероглифовъ появилась самою послѣднею и что въ первоначальномъ письмѣ

былъ только одинъ знакъ для каждаго звукового комплекса. Если это такъ, то мы должны предположить глубокую древность китайской письменности, такъ какъ уже на древнѣйшихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ разныя комбинаціи съ ключевыми знаками. Мы можемъ даже прослѣдить, какъ и въ историческое время многочисленные іероглифы принимаютъ ключевые знаки; напр.; 古 гу^{3}—древній,—гу^{4}=故 гу^{4}—причина; 女 нюй^{3}—женщина,—жу^{3}=汝 жу^{3}—ты; 見 цзянь^{4}—видѣть,—сянь^{4}=現 сянь^{4}—показываться; 師 ши^{1}—учитель,—ши^{1}=獅 левъ (Hirth. China and the Roman Orient). Еще до сихъ поръ образуются новыя комбинаціи съ ключами; напр.: 棹=桌 чжо^{1}—столъ; 爾=尔 эръ^{3}=你 ни^{3}—ты; 董 дунъ^{3}—завѣдывать, 懂 (новый знакъ, встрѣчающійся только въ разговорномъ языкѣ)—понимать. Къ іероглифу 果 го^{3}—фруктъ не образованные китайцы обыкновенно прибавляютъ ключевой знакъ 艸 цао^{3}—трава, означающій растенія. При послѣднемъ магометанскомъ возстаніи слово 回 回 хуй^{2}—хуй^{2}—магометанинъ писали изъ презрѣнія очень часто съ ключевымъ знакомъ 犬 цюань^{3}—собака (Arendt. Einführung, стр. 156.).

Древнее состояніе письменности характеризуетъ лучше всего пятая категорія, гдѣ одинъ и тотъ-же знакъ выражаетъ два, три совершенно разныхъ понятія.

Надо думать, что произношенія іероглифовъ съ однимъ и тѣмъ же фонетическимъ элементомъ—первоначально разнились другъ отъ друга меньше, чѣмъ теперь. Такъ, напримѣръ, отъ фонетическаго знака 工 гунъ^{1}—трудъ, образуется іероглифъ 江 цзянъ^{1} (гянъ^{1} въ южно мандаринскомъ нарѣчіи) рѣка. Сходство между этими словами мы еще находимъ въ кантонскомъ нарѣчіи, гдѣ послѣдній іероглифъ читается kong. Фонетическимъ элементомъ іероглифа 你 ни^{3}—ты, является знакъ 尔, который считаютъ сокращеніемъ изъ 爾 эръ^{3}—ты. Мы уже раньше говорили о сродствѣ между звуковыми комплексами эръ и ни, и анализъ многочисленныхъ іероглифовъ еще больше подтверждаетъ это мнѣніе; напр.: 兒 эръ^{2}—сынъ, мальчикъ,—倪 ни,^{2} и^{2}—слабый, малолѣтній; 而 эръ^{2} и, чрезъ,—耐 най^{4}—терпѣть; 爾 эръ^{3}—ты,—嬭 най^{3}—женскія груди. Другіе подобные примѣры, гдѣ фонетическая часть іероглифа напоминаетъ древнее чтеніе, встрѣчаются также при разборѣ начальныхъ согласныхъ.

Не смотря на близкое сходство въ произношеніи іероглифовъ съ однимъ фонетическимъ элементомъ, мы все-таки не можемъ утверждать, что когда-нибудь эти іероглифы произносились совершенно одинаково.

При составленіи новыхъ знаковъ могли очень часто опредѣлять только приблизительное чтеніе. Кромѣ того китайскій литературный языкъ принималъ новыя слова изъ разныхъ нарѣчій и разновременно, такъ что одинъ и тотъ-же звуковой элементъ не всегда имѣлъ одно и то-же произношеніе. Притомъ слова и іероглифы, несомнѣнно, создавались также искусственнымъ образомъ. Въ виду всего этого исключительно на основаніи анализа іероглифовъ нельзя выводить никакихъ строгихъ фонетическихъ правилъ, если онѣ не подтверждаются другими фактами.

Не слѣдуетъ даже всегда довѣрять этимъ категоріямъ, такъ какъ съ теченіемъ времени мѣнялись не только ключевые знаки, но и фонетическіе элементы іероглифовъ, и при анализѣ ихъ китайцы не всегда принимали въ соображеніе древнее начертаніе. Такъ, напримѣръ, іероглифъ 信 синь^4—вѣрный причисляютъ къ третьей категоріи, такъ какъ, по толкованію китайцевъ, слово (言) человѣка (人) символически выражаетъ вѣрность, но раньше писали этотъ знакъ совсѣмъ иначе: 㐰 или 𠻙. Въ той-же категоріи числится еще іероглифъ 佑 ю^4—помогать, такъ какъ помощь выражается въ словахъ (口 коу^3—ротъ=слово) и дѣлахъ (又 ю^4—рука=дѣло) человѣка (人), но гораздо проще принимать 右 ю^4—правый за фонетическій элементъ и 人 жэнь^2—человѣкъ за ключевой знакъ іероглифа.

Къ фонетической категоріи, какъ уже сказано, принадлежитъ наибольшая часть іероглифовъ, но такъ какъ количество ихъ все еще возрастаетъ, то нѣтъ никакой возможности опредѣлить ихъ число хотя бы и приблизительно. Если считать всѣ рѣдкіе, устарѣвшіе, діалектическіе и простонародные знаки со всѣми варіантами, то наберется ихъ нѣсколько десятковъ тысячъ. Но въ обыкновенномъ письмѣ встрѣчаются только около 6000 іероглифовъ и остальные мы можемъ считать рѣдкими.

Отчасти можно прослѣдить также исторію постепеннаго возрастанія количества этихъ іероглифовъ. Въ классическихъ книгахъ встрѣчаются только около 4600 іероглифовъ, но въ одномъ изъ первыхъ словарей, 說文 Шо-вэнь, изданномъ въ концѣ перваго столѣтія по Р. Х., считаютъ уже 10,416 знаковъ. Но мы не можемъ сказать, что въ классическихъ книгахъ, какъ и въ первомъ словарѣ заключаются всѣ іероглифы, употреблявшіеся въ то время; кромѣ того не слѣдуетъ забыть, что происхожденіе первыхъ необходимыхъ знаковъ требовало непремѣнно гораздо большаго времени, чѣмъ дальнѣйшее умноженіе ихъ. Словарь 廣雅 Гуань-я, составленный въ года правленія императора 和太 Тай-хэ (227.—232.), содержитъ въ себѣ 18,150 іероглифовъ. Въ 997 году по-

явился словарь, который обнимаетъ около 26,400 разныхъ комбинацій знаковъ (Watters. Essays, стр. 58.). Въ началѣ тринадцатаго столѣтія число сосчитанныхъ іероглифовъ доходитъ уже до 53,525 (Op. cit., стр. 69.), но въ извѣстномъ Канъ-си цзы-дянѣ (1716 г.) насчитывается опять только до 40.000 знаковъ со всѣми варіантами.

Но всѣ эти десятки тысячъ іероглифовъ, какъ уже сказано, не представляютъ никакихъ новыхъ формъ, а являются только комбинаціями изъ 214 ключевыхъ знаковъ и тысячи слишкомъ фонетическихъ элементовъ. Такимъ образомъ изученіе этихъ іероглифовъ вовсе не требуетъ такого непреодолимаго труда, какъ обыкновенно говорятъ, тѣмъ болѣе, что число употребительныхъ знаковъ значительно меньше ихъ общаго количества.

11. Ключевые знаки.

1. Изъ одной черты.

1. 一 *и*^{1}—одинъ.—不 бу^{4}—не, нѣтъ; 三 сань^{1}—три; 七 ци^{1}—семь.

2.* 丨 гунь^{3}*)—знакъ повторенія.—个 гэ^{4}—числительная частица; 中 чжунъ^{1}—средина.

3.* 丶 чжу^{3}—точка.—丸 вань^{2}—пилюля; 丹 дань^{1}—красный цвѣтъ; 主 чжу^{3}—владыка, господинъ.

4.* 丿 пѣ^{3}—черта съ лѣвой стороны.—乃 най^{3}—но, именно; 久 цзю^{3}—давно; 之 чжи^{1}—частица родительнаго падежа; 乏 фа^{2}—уставать.

5. 乙 * *и*^{4}*)—циклическій знакъ, одинъ.—九 цзю^{3}—девять; 也 *ѣ*^{3}—также; 乾 гань^{1}—сухой; 亂 луань^{4}—волненія.

6.* 亅 цзюэ^{2}—крюкъ.—了 ляо^{3}—кончать; 事 ши^{4}—дѣло.

2. Изъ двухъ чертъ.

7. 二 эръ^{4}—два.—五 *у*^{3}—пять; 井 цзинъ^{3}—колодезь; 些 сѣ^{1}—нѣсколько.

8.* 亠 тоу^{2}—верхъ.—交 цзяо^{1}—имѣть сношеніе; 京 цзинъ^{1}—столица.

9. 人, 亻 жэнь^{2}—человѣкъ.—今 цзинь^{1}—теперь; 來 лай—приходить; 你 ни^{3}—ты; 以 *и*^{3}—вслѣдствіе, чтобы.

10.* 儿 жэнь^{2}—человѣкъ;—元 юань^{2}—начало, первый; 兒 эръ^{2}—сынъ; 兄 сюнъ^{1}—старшій братъ; 兆 чжао^{4}миллiонъ, гадать.

---

*) Если звѣздочка (*) стоитъ при транскрипціи слова, то это означаетъ, что оно встрѣчается только въ литературномъ языкѣ; если же звѣздочка поставлена передъ іероглифомъ, то онъ уже совсѣмъ вышелъ изъ употребленія.

11. жу^4—входить.—內 нэй^4—внутри; 全 цюань^2—все, полный; 兩 лянъ^3—два, пара, ланъ.

12. 八 ба^1—восемь.—公 гунъ^1—общественный, графъ; 六 лю^4—шесть; 兵 бинъ^1—солдатъ.

13.* 冂 цзюнъ^3—пограничная страна, пустыня.—冒 мао^4—покрывать; 再 цзай^4—опять, другой разъ.

14.* 冖 ми^4—крышка.—冠 гуань^1—шапка.

15.* 冫 бинъ^1—ледъ.—冬 дунъ^1—зима; 凉 лянъ^2—прохладный.

16. 几 цзи^1—столикъ.—凡 фань^2—каждый; 凰 хуанъ^2—фениксъ; 凱 кай^3—побѣда.

17.* 凵 кань^3—вмѣстилище.—凶 сюнъ^1—несчастье; 出 чу^1—выходить; 凸 ту^1—выпуклый.

18. 刀, 刂 дао^1—мечъ, ножъ.—分 фынь^1—дѣлить; 初 чу^1—начало; 別 бѣ^2—другой, раздѣлять, не.

19. 力 ли^4—сила.—加 цзя^1—умножать, прибавлять; 功 гунъ^1—заслуги, труды; 勇 юнъ^3—храбрый.

20.* 勹 бао^1—обнимать.—包 бао^1—обнимать, завертывать.

21. 匕 *би^3—ложка.—北 бэй^3—сѣверъ; 化 хуа^4—преобразовать, превращаться.

22.* 匚 фанъ^1—коробка, сосудъ.—匠 цзянъ^4—ремесленникъ, мастеръ; 匣 ся^2—кардонка.

23.* 匸 си^3—прятать.—匹 пи^2—чета, другъ, сочетать, числительная частица лошадей.

24. 十 ши^2—десять.—千 цянь^1—тысяча; 半 бань^4—половина; 南 нань^2—югъ.

25. 卜 бу^3—гадать.—占 чжань^1—гадать, наблюдать; 卦 гуа^4—триграммы въ И-цзинѣ.

26.* 卩 цзѣ^2—колѣнцо.—危 вэй^4—страшный, опасный; 却 цюэ^4—отступать.

27.* 厂 хань^4—берегъ.—原 юанъ^2—начало, корень, источникъ; 厚 хоу^4—толстый.

28.* 厶 сы^1—подлый.—去 цюй^4—уходить; 參 цань^1—соображать, помогать.

29. 又 ю^4—еще, опять.—反 фань^3—опять, снова, наоборотъ; 友 ю^3—другъ, товарищъ; 取 цюй^3—брать.

3. Изъ трехъ чертъ.

30. 口 коу^3—ротъ.—古 гу^3—древній; 只 чжи^3—только; 吃 чи^1—ѣсть; 和 хэ^2—согласіе; 嗇 сэ^4—скупой, собирать.

31.* 囗 вэй² — окружность. — 四 сы⁴ — четыре; 回 хуй² — вернуться; 國 го² — государство.

32. 土 ту³ — земля, грунтъ, пыль, опій. — 在 цзай⁴ — быть, находиться, въ; 地 ди⁴ — земля, мѣсто; 堂 танъ¹ — большое зданіе, храмъ; 坐 цзо⁴ — сидѣть; 垂 чуй² — вѣсить, спускаться.

33. 士 ши⁴ — ученый. — 壬 жэнь² — циклическій знакъ; 壯 чжуанъ⁴ — большой, взрослый, храбрый; 壽 шоу⁴ — долголѣтіе.

34.* 夂 чжи³ — слѣдовать. — 夆 фынъ² — бодаться, противиться.

35.* 夊 суй¹ — волочить ноги. Главное различіе между чжи³ и суй¹ заключается въ томъ, что первое пишется вверху, а послѣднее — внизу. — 夏 ся⁴ — лѣто, Китай.

36. 夕 *си¹ — вечеръ. — 多 до¹ — много; 夜 *е*⁴ — ночь; 外 вай⁴ — внѣшній; 夢 мэнъ⁴ — сонъ.

37. 大 да⁴ — большой. — 天 тянь¹ — небо; 太 тай⁴ — слишкомъ; 夫 фу¹ — мужъ, мужчина; 失 ши¹ — терять, ошибка; 奇 ци¹ — удивительный; 夷 *и*² — ровный, инородцы; 奕 *и*⁴ — большой.

38. 女 нюй³ — женщина. — 好 хао³ — хорошій; 娶 цюй³ — жениться; 威 вэй¹ — величественный; 嬴 инь² — полнота.

39. 子 цзы³ — сынъ. — 孔 кунъ³ — пустой, большой; 存 цунь² — находиться; 字 цзы⁴ — іероглифъ; 孟 мэнъ⁴ — старшій, главный.

40.* 宀 мянь² — крышка. — 官 гуань¹ — чиновникъ; 家 цзя¹ — домъ.

41. 寸 цунь⁴ — вершокъ. — 將 цзянъ¹ — предводить; 尊 цзунь¹ — почитать; 對 дуй⁴ — отвѣчать.

42. 小 сяо³ — малый. — 少 шао³ — мало; 尖 цзянь¹ — остроконечный; 尙 шанъ⁴ — почитать.

43.* 尢 ванъ¹ — слабый, колченогій, хромой. — 就 цзю⁴ — то, тогда; 尤 *ю*² — особенный, замѣчательный.

44. 尸 ши¹ — трупъ. — 尹 инь³ — управлять; 尺 чи³ — китайскій футъ; 屋 *у*¹ — комната.

45.* 屮 чэ⁴ (чи⁴) — ростокъ растенія. — 屯 тунь² — военныя поселенія.

46. 山 шань¹ — гора. — 岸 ань⁴ — берегъ; 島 дао³ — островъ; 岐 ци² — перекрестокъ, развѣтвленіе пути; 岡 ганъ¹ — хребетъ.

47. 川 чуань¹ — рѣка. — 州 чжоу¹ — островъ, округъ, область; 巡 сюнь² — дозоръ, наблюденіе.

48. 工 гунъ¹ — дѣло, работа, трудъ. — 左 цзо³ — лѣвый; 巧 цяо³ — хитрый, искусный.

49. 己 цзи³ — самъ. — 已 *и*³ — остановить; 巳 сы⁴ — циклическій знакъ; 巴 ба¹ — названіе страны; 巷 сянъ⁴ — дорога, улица.

50. 巾 цзинь^{1}—полотенце, платокъ.—布 бу^{4}—холстъ, полотно; 師 ши^{1}—войско, учитель; 帥 шуай^{4}—предводитель; 帳 чжанъ^{4}—пологъ, занавѣсъ.

51. 干 гань^{1}—щитъ, нарушать.—平 пинъ^{2}—ровный, спокойный; 年 нянь^{2}—годъ; 幹 гань^{4}—дѣло, способный.

52.* 幺 яо^{1}—маленькій, крошечный.—幼 ю^{4}—малый, малолѣтство; 幾 цзи^{3}—сколько, нѣсколько.

53.* 广 янь^{3}—высокое зданіе, навѣсъ.—廟 мяо^{4}—храмъ, кумирня; 座 цзо^{4}—сѣдалище, тронъ.

54.* 廴 инь^{3}—вести.—建 цзянь^{4}—учреждать, сооружать.

55.* 廾 гунъ^{3}—складывать руки.—弄 нунъ^{4}—играть, дѣлать.

56. 弋 и^{4}—метать стрѣлу.—式 ши^{4}—правило, форма.

57. 弓 гунъ^{1}—лукъ.—弔 дяо^{4}—посѣщать домъ умершаго; 弟 ди^{4}—младшій братъ; 張 чжанъ^{1}—растягивать, старшина.

58.* 彐 цзи^{4}—свиная головка.—彙 хуй^{4}—собраніе, собрать.

59.* 彡 сань^{1}—пушокъ, красивая шерсть.—影 инъ^{3}—тѣнь.

60.* 彳 чи^{4}—шагъ, шагать.—往 ванъ^{3}—идти, направляться; 後 хоу^{4}—послѣ, сзади; 得 дэ^{2}—получить.

4. Изъ четырехъ чертъ.

61. 心, 忄 синь^{1}—сердце.—必 би^{4}—непремѣнно, необходимо; 志 чжи^{4},—намѣреніе, мысль; 恥 чи^{3}—стыдъ, стыдиться; 恭 гунъ^{1}—почитать, благоговѣть; 愛 ай^{4}—любить; 慢 мань^{4}—медлить, медленный.

62. 戈 гэ^{1}—пика, копье.—我 во^{3}—я; 成 чэнъ^{2}—совершать, исполнять; 或 хо^{4}—можетъ быть, исполнять.

63. 戶 ху^{4} дверь,—семья.—房 фанъ^{2}—домъ, комната; 所 со^{3}—мѣсто, который, все.

64. 手, 扌 шоу^{3}—рука.—才 цай^{2}—способность, талантъ, 承 чэнъ^{2}—удостоиться, получить; 拜 бай^{4}—кланяться; 換 хуань^{4}—мѣнять, размѣнять; 打 да^{3}—бить; 掌 чжанъ^{3}—ладонь.

65. 支 чжи^{1}—вѣтвь.

66. *攴 攵 пу^{1}—ударять.—改 гай^{3}—измѣнять; 數 шу^{4}—счетъ, нѣсколько.

67. 文 вэнь^{2}—словесность, сочиненіе.—斐 фэй^{4}—красивый.

68. 斗 доу^{3}—мѣрка хлѣбная.—斟 чжэнь^{1}—наливать вино, ковшъ.

69. 斤 цзинь^{1}—топоръ, фунтъ.—斥 чи^{4}—порицать, обширный; 斧 фу^{3}—топоръ; 新 синь^{1}—новый.

70. 方 фанъ^{1}—квадратъ, страна, мѣсто.—於 юй^{1}—въ; 旁 панъ^{2}—сторона, бокъ; 族 цзу^{2}—родъ, поколѣніе.

71. 无 *у^{2}—не, нѣтъ.—既 цзи^{4}—послѣ, уже, тогда.

72. 日 жи^{4}—солнце, день.—星 синъ^{1}—звѣзда; 春 чунь^{1}—весна; 時 ши^{2}—время; 昼 чжоу^{4}—день.

73. 曰 юэ^{1}—сказать, говорить.—曲 цюй^{1,3}—кривой; 更 гэнъ^{4}—весьма, еще, болѣе; 書 шу^{1}—книга, письмо; 替 ти^{4}—вмѣсто кого, за.

74. 月 юэ^{4}—луна.—有 ю^{3}—имѣть; 朋 пэнъ^{2}—другъ, товарищъ; 朝 чжао^{1}—утро, рано; 服 фу^{2}—платье.

75. 木 му^{4}—дерево.—未 вэй^{4}—еще не; 本 бэнь^{3}—корень; 東 дунъ^{1}—востокъ; 林 линь^{2}—лѣсъ; 札 чжа^{2}—дощечка; 李 ли^{3}—слива; 柴 чай^{2}—дрова.

76. 欠 цянь^{4}—недоставать, недостатокъ.—次 цы^{4}—порядокъ, слѣдующій.

77. 止 чжи^{3}—остановить, стоять.—正 чжэнъ^{4}—прямой, главный; 此 цы^{3}—этотъ; 武 у^{3}—война, военный; 歲 суй^{4}—годъ, лѣта.

78. 歹 дай^{3}—дурной.—死 сы^{3}—умереть, смерть.

79. 殳 *шу^{1}—пика, палка.—殺 ша^{1}—убить, казнить.

80. 毋 *у^{4}—не нѣтъ.—母 му^{3}—мать; 每 мэй^{3}—каждый, всякій.

81. 比 би^{3}—сравнивать.—毘 пи^{2}—помогать.

82. 毛 мао^{2}—шерсть, волосы.—毬 цю^{2}—шаръ, мячъ; 氈 чжань^{1}—войлокъ; 毫 хао^{2}—волосокъ.

83. 氏 ши^{4}—фамилія.—民 минь^{2}—народъ, простолюдинъ.

84. *气 ци^{4}—воздухъ, паръ.—氣 ци^{4}—воздухъ, вѣтеръ, характеръ.

85. 水, 氵 шуй^{3}—вода.—永 юнъ^{3}—вѣчный, постоянный; 氷 бинъ^{1}—ледъ; 洋 янъ^{2}—море, океанъ; 沓 та^{4}—бить ключемъ; 泉 цюань^{2}—ключъ, источникъ; 泰 тай^{4}—великій, роскошный.

86. 火 хо^{3}—огонь.—烟 янь^{1}—дымъ, табакъ; 照 чжао^{4}—свѣтъ, свѣтлый; 炭 тань^{4}—древесный уголь.

87. 爪 чжао^{3}—когти, ногти.—爲 вэй^{2}—дѣлать, для, ради.

88. 父 фу^{4}—отецъ.—爺 ѣ^{2}—отецъ.

89. *爻 яо^{2}—перемѣнять.—爽 шуанъ^{3}—ясный, острый, 爾 эръ^{3}—ты, вы.

90. *爿 цянъ^{2}—кровать.—牀 чуанъ^{2}—кровать; 牆 цянъ^{2}—стѣна.

91. 片 пянь^{4}—щепа, карточка, кусокъ.—牕 чуанъ^{1}—окно.

92. 牙 я^{2}—зубъ, задній зубъ.

93. 牛 ню^{2}—корова, быкъ.—物 у^{4}—вещь.

94. 犬, 犭 *цюань^{3}—собака.—狗 гоу^{3}—собака; 獅 ши^{1}—левъ; 狀 чжуанъ^{4}—видъ, форма.

5. Изъ пяти чертъ.

95. *юань^{2}—темный, синеватый.—率 шуай^{4}—предводительствовать.

96. 玉 юй^{4}—яшма, нефритъ.—王 ванъ^{2}—князь; 理 ли^{3}—законъ, право; 璧 би^{4}—нефритовая дощечка; 琴 цинь^{2}—гусли.

97. 瓜 гуа^{1}—огурецъ, тыква.—瓢 пяо^{2}—ковшъ изъ горлянки.

98. 瓦 ва^{3}—черепица.—瓶 пинъ^{2}—ваза, бутылка;—瓷 цы^{2}—фарфоръ.

99. 甘 гань^{1}—сладкій.—甚 шэнь^{2}—весьма, чрезвычайно; 甜 тянь^{2}—сладкій; 甞 чанъ^{2}—всегда, постоянно.

100. 生 шэнъ^{1}—рождать.—產 чань^{3}—имущество; 甥 шэнъ^{1}—племянники по сестрѣ.

101. 用 юнъ^{4}—употребить въ дѣло, пользоваться. 甫 фу^{3}—почтенный, большой.

102. 田 тянь^{2}—поле.—由 ю^{2}—изъ, отъ, начало; 甲 цзя^{3}—броня, чешуя; 申 шэнь^{1}—простирать, объяснять; 男 нань^{2}—мужчина; 當 данъ^{1}—слѣдуетъ; 畝 му^{3}—китайская десятина земли; 畫 хуа^{4}—чертить, рисовать.

103. 疋 пи^{3}—кусокъ (матеріи).—疏 шу^{1}—докладывать, 疑 *и*^{2}—сомнѣваться.

104.* 疒 ни$^{1.4}$—болѣзнь;—病 бинъ^{4}—болѣзнь; 疼 тэнъ^{2}—болѣть, больно, любить.

105.* 癶 бо$^{1.4}$—шагать.—登 дэнъ^{1}—восходить; 發 фа^{1}—посылать, отправлять.

106. 白 бай,^{2} бо$^{1.2}$—бѣлый;—百 бай^{3}—сто; 的 ди^{1}—частица родительнаго падежа; 皇 хуанъ^{2}—императоръ; 皆 цзѣ^{1}—все, всѣ, всюду.

107. 皮 пи^{2}—кожа.—皺 чжоу^{4}—морщины.

108. 皿 *минь^{3} (минъ^{3})—сосудъ.—益 *и*^{2}—увеличивать, много, польза; 盡 цзинь^{4}—кончиться, исполнить, крайній.

109. 目 му^{4}—глазъ; 眠 мянъ^{2}—закрывать глаза, спать.—相 сянъ^{1}—взаимно, походить, форма; 省 шэнъ^{3}—провинція; 衆 чжунъ^{4}—многіе; 直 чжи^{2}—прямой.

110. моу^{2}—пика, копье.—矜 цзинъ^{1}—жалѣть, сострадать.

111. 矢 *ши^{3}—стрѣла.—矣 *и*^{3}—окончательная частица; 知 чжи^{1}—знать.

112. 石 ши^{2}—камень.—破 по^{4}—ломать, разрушать; 磨 мо^{2}—жерновъ, молоть, точить.

113. 示 ши^{4}—объявить, объявленіе.—神 шэнь^{2}—духъ; 福 фу^{2}—счастье; 祭 цзи^{4}—жертвоприношеніе.

114.* 禸 жоу^{3}—слѣдъ животныхъ.— 禹 юй^{3}—насѣкомое, спокойный; цинь^{2}—схватить, птица.

153. 豸 *чжай^{4}—баснословное животное; *чи^{3}, чжи^{3}—черви, пресмыкающіеся.—貓 мао^{2}—кошка.

154. 貝 бэй^{4}—раковина.—賤 цзянь^{4}—дешевый; 貴 гуй^{4}—дорогой; 買—май^{3}—купить.

155. 赤 чи^{3,4}—красный, голый,—赦 шэ^{4}—прощать.

156. 走 цзоу^{3}—идти, уйти.—起 ци^{3}—подниматься, начать; 趕 или 赶 гань^{3}—гнать, гнаться, преслѣдовать, торопиться.

157. 足 цзу^{2}—нога; достаточно, довольно.—路 лу^{4}—дорога; 蹙 цзу^{4}—стѣсненіе, давить, торопиться.

158. 身 шэнь^{1}—тѣло, карпусъ; самъ, лично.—躬 гунъ^{1}—тѣло, самъ; 躭 дань^{1}—опоздать, промедлить.

159. 車 чэ^{1}—телѣга.—輕 цинъ^{1}—легкій, быстрый; 軍 цзюнь^{1}—войско; 載 цзай^{4}—вести, носить на себѣ.

160. 辛 синь^{1}—горькій.—辜 гу^{1}—преступленіе, вина; 辭 цы^{2}—слово, выраженіе; 辯 бянь^{4}—разсуждать, разрѣшать.

161. 辰 чэнь^{2}—восьмой циклическій знакъ; время.—辱 жу^{4} поносить, оскорблять; 農 нунъ^{2}—земледѣліе.

162. *辵, 辶 чо^{4}—скоро идти.—這 чжэ^{4}—этотъ; 道 дао^{4}—дорога; 遠 юань^{3}—далекій.

163. 邑, 阝 *и*^{4}—городъ.—那 на^{4}—тотъ; 都 ду^{1}—столица, все, всѣ; 部 бу^{4}—отдѣлъ, палата, министерство.

164. 酉 *ю*^{3}—укисать; десятый циклическій знакъ.—酒 цзю^{3}—вино; 醉 цзуй^{4}—пьяный; 醫 *и*^{1}—медицина, лечить лекарь; 釁 синь^{4}—трещина, недостатокъ, предлогъ къ раздору.

165. *釆 бянь^{4}—различать.—釋 ши^{4}—разрѣшать, объяснять, буддійскій (первый слогъ отъ китайской транскрипціи слова Шакямуни).

166. 里 ли^{3}—китайская верста.—重 чжунъ^{4}—тяжелый; 野 *ѣ*^{3}—пустыня, дикій, 量 лянъ^{2}—измѣрять, мѣры.

8). Изъ восьми чертъ.

167. 金 цзинь^{1}—золото, металлъ.—銀 инь^{2}—серебро; 針—чжэнь^{1} иголка; 錯 цо^{4}—ошибаться; 鑿 цзао^{2}—долото, буравить, сверлить.

168. 長, 镸 чанъ^{2}—длинный; чжанъ^{3}—рости.

169. 門 мынь^{2}—дверь, ворота.—開 кай^{1}—открывать; 問 вэнь^{4}—спрашивать; 聞 вэнь^{2}—слышать, слушать.

170. 阜, 阝 (ср. 163. знакъ) *фу^{4}, фоу^{4}—холмъ, бугоръ, высокій.—阿 *а*^{4}—берегъ рѣки, холмъ; 陽 янъ^{2}—мужское начало; 隨 суй^{2}—слѣдовать.

171. *隶 дай^{4}—достигать.—隸 ли^{4}—присоединить, принадлежать.

172. *隹 чжуй^{1}—птица короткохвостая.—隻 чжи^{1}—одна птица, одиночка, штука; 雙 шуанъ^{1}—пара, чета; 雞 цзи^{1}—курица.

173. 雨 юй^{3}—дождь.—雲 юнь^{2}—облакъ; 雪 сюэ^{3}—снѣгъ.

174. 青 цинъ^{1}—темный.—靖 цзинъ^{4}—соображать, успокоить; 靜 цзинъ^{4}—покой, тишина.

175. 非 фэй^{1}—не, нѣтъ несправедливый.—靠 као^{4}—опираться, полагаться.

9). Изъ девяти чертъ.

176. 面 мянь^{4}—лицо, фронтъ.

177. 革 гэ^{2}—сырая кожа, очищенная отъ шертси; мѣнять шерсть; отмѣнять, упразднять.—靴 сюэ^{1}—сапоги; 鞋 сѣ^{2}—башмаки, туфли.

178. 韋 *вэй^{2}—кожа сыромятная.—韓 ханъ^{2}—срубъ, обшивка колодца.

179. 韭 цзю^{3}—родъ луку, порей (Allium porrum).

180. 音 инь^{1}—звукъ.—韻 юнь^{4}—риома; 響 сянъ^{3}—звукъ, эхо.

181. 頁 ѣ^{4}—голова, листъ въ книгѣ.—頂 динъ^{3}—верхъ, верхушка; 頭 тоу^{2}—голова, конецъ, начало; 類 лэй^{4}—сортъ, разрядъ, законъ.

182. 風 фынъ^{1}—вѣтеръ.—颳 гуа^{1}—буря, дуть какъ вѣтеръ.

183. 飛 фэй^{1}—летать.

184. 食 ши^{2}—ѣсть.—飯 фань^{4}—рисъ, каша, пища; 飲 инь^{3}—пить; 養 янъ^{3}—питать, кормить, разводить.

185. 首 шоу^{3}—голова, глава, предводитель.—馗 куй^{2}—щеки, челюсти.

186. 香 сянъ^{1}—ароматъ, пахучій.—馥 фу^{2}—благовоніе.

10. Изъ десяти чертъ.

187. 馬 ма^{3}—лошадь.—騎 ци^{2}—ѣхать верхомъ; 騾 ло^{2}—мулъ, лошакъ; 駕 цзя^{4}—колесница, ѣхать, почтеннѣйшій.

188. 骨 гу^{3}—кость.—體 ти^{3}—тѣло, организмъ, существо.

189. 高 гао^{1}—высокій.

190. *髟 бяо^{1}—длинные волосы.—髮 фа^{3}—волосы, прическа; 鬍 ху^{2}—борода.

191. 鬥 доу^{4}—ссориться, спорить.—鬭 доу^{4}—id.; 鬧 нао^{4}—шумѣть, волноваться.

192. 鬯 *чанъ^{4}—жертвенныя травы.—鬱 юй^{4}—огорченіе, досада, думы.

193. 鬲 ли^{4}—треножникъ.

194. 鬼 гуй^{3}—душа умершаго, демонъ, чертъ.—魁 куй^{2}—4 звѣзды сѣверной медвѣдицы, первый, глава, наибольшій; 魂 хунь^{2}—душа.

11. Изъ одиннадцати черть.

195. 魚 юй^{2}—рыба.—鮮 сянь^{1}—свѣжій, новый; 魯 лу^{3}—тупой, грубый; 鰲 ао^{2}—морское чудовище.
196. 鳥 няо^{3}—птица длиннохвостая.—鳴 минъ^{2}—пѣніе птицъ, кричать; 鳳 фынъ^{4}—фениксъ самецъ; 鷹 инъ^{1}—коршунъ, соколъ, кречетъ.
197. 鹵 *лу^{3}—солончакъ, безплодная земля.—鹹 сянь^{2}—соленый, горькій; 鹽 янь^{2}—соль.
189. 鹿 лу^{4}—олень.—麒 麟 ци^{2}-линь^{2}—цилинь, баснословное животное; 麗 ли^{4}—прекрасный; цвѣтущій.
199. 麥 май^{4}—пшеница.—麵 мянь^{4}—мука, лапша, вермишель.
200. 麻 ма^{2}—конопля, пенька.—麽 мо^{1}—вопросительная частица.

12. Изъ двѣнадцати черть.

201. 黃 хуанъ^{2}—желтый.—黌 хунъ^{2}—училище, учиться.
202. 黍 шу^{3}—просо (Panicum miliaceum).—黎 ли^{2}—черный, черноволосый, многіе.
203. 黑 хэй^{1}—черный.—點 дянь^{3}—пятно, точка, отмѣчать; 黨 данъ^{3}—партія, общество.
204. 黹 *чжи^{3}—вышивать.—黻 фу^{2}—разшитые царскіе наколенники.

13. Изъ тринадцати черть.

205. 黽 *мэнъ^{3}, минь^{2,3}—лягушка; баснословная жаба о трехъ ногахъ: напрягать усилія.—鼈 бѣ^{1}—черепаха (Trionyx sinensis).
206. 鼎 динъ^{3}—треножникъ съ двумя ушками; жертвенный сосудъ.
207. 鼓 гу^{3}—барабанъ.—鼗 тао^{2}—барабанчикъ съ ручкой и двумя шариками.
208. 鼠 шу^{3}—мышь; наровыя животныя.—鼬 ю^{4}—хорекъ (Putorius Fontanierii).

14. Изъ четырнадцати черть.

209. 鼻 би^{2}—носъ.— ханъ^{1}—храпѣть во снѣ.
210. 齊 ци^{2}—ровной, равнять; все, всѣ.—齋 чжай^{1}— кабинетъ, магазинъ.

15. Изъ пятнадцати черть.

211. 齒 чи^{3}—передніе зубы.—齡 линъ^{2}—года, возвратъ.

16. Изъ шестнадцати черть.

212. 龍 лунъ^2—драконъ.—龔 гунъ^1—снабжать, давать.
213. 龜 *гуй^1—черепаха, преимущественно каменная подъ памятниками.

17. Изъ семнадцати черть.

214. 龠 іо^4—музыкальный инструментъ.—龢 хэ^2—послушный, согласный, соединять.

12.) Системы словарей.

При такой сложной письменности, какъ китайская, словарь является необходимостью для каждаго ученаго и самый древній лексиконъ китайскій, 爾雅 Эръ-я, вошелъ даже въ число классическихъ книгъ. Но не смотря на такую важность словарей, всѣ разныя системы ихъ страдаютъ большими или меньшими недостатками, такъ что нерѣдко приходится насильственно втискивать іероглифы въ ту или другую систему. Выше упомянутый словарь Эръ-я расположенъ по самой примитивной системѣ, а именно: по категоріямъ матеріала. Хотя подобное расположеніе словъ является очень натянутымъ, но китайцы до сихъ поръ еще не бросили его. По этой системѣ составлены всѣ лучшіе энциклопедическіе словари, а именно: 太平御覽 Тай-нинъ юй-лань (128 бэнь-цзы), изданный въ 983 году; 玉海 Юй-хай—яшмовое море (120 бэнь-цзы), составленный въ концѣ сун'ской династіи (960—1280); 淵鑑類函 Юань-цзянь лэй-хань (140 бэнь-цзы), изданный ученымъ комитетомъ въ 1710 году, и знаменитая громаднѣйшая энциклопедія 圖書集成 Ту-шу цзи-чэнъ (5000 бэнь-цзы), составленная при императорѣ Канъ-си (1661—1722). По категоріямъ предметовъ расположены также—обширный фразеологическій словарь 駢字類編 Пянь-цы лэй-бянь, изданный при императорѣ Юнъ-чжэнѣ въ 1739 году, и самый полный маньчжурско-китайскій словарь 增訂清文鑑 Цзэнъ-динъ цинъ-вэнь цзянь, изданный въ 1771 году. Этотъ послѣдній существуетъ также на трехъ и четырехъ языкахъ, съ прибавленіемъ монгольскаго и тибетскаго. Цинъ-вэнь цзянь имѣетъ большое значеніе также для китайскаго языка, такъ какъ онъ является единственнымъ словаремъ живой разговорной рѣчи.

Другая система словарей, такъ называемая ключевая, напоминаетъ отчасти также первую систему, такъ какъ и ключи болѣе или менѣе показываютъ на энциклопедическое значеніе іероглифовъ. Но ключевые знаки создавались безъ строго обдуманной системы и многіе іероглифы

совсѣмъ не имѣютъ ключей, такъ что и при этомъ расположеніи знаковъ нельзя обойтись безъ натяжки. Не смотря на это неудобство ключевой словарь все-таки даетъ возможность пріискать требуемый іероглифъ, не зная ни его значенія, ни произношенія, хотя иногда отыскиваніе довольно затруднительно.

Китайцы уже съ давнихъ поръ примѣняютъ эту систему и даже древній словарь 說文 Шо-вэнь (93 г. по Р. Х.), считаемый вторымъ послѣ выше упомянутаго Эръ-я, расположенъ по ключамъ, которыхъ считаютъ здѣсь всего 540. Послѣдующіе ученые старались усовершенствовать эту систему и нѣкій 顧野王 Гу Ѣ-ванъ (519—581) составилъ словарь 玉篇 Юй-пянь по 542 ключевымъ знакамъ. Въ другомъ словарѣ 類篇 Лэй-пянь, составленномъ извѣстнымъ 司馬光 Сы-ма Гуан'омъ (1019—1086) число ключевыхъ знаковъ—544. Около 1208 года былъ обнародованъ словарь 五音類聚 У-инь лэй-цзюй, заключающій уже только 444 ключа, изъ которыхъ 421 взятъ изъ выше упомянутаго Юй-пяня, а 23 прибавлены снова. Ученый 趙謙 Чжао Цянь, жившій въ четырнадцатомъ столѣтіи, издалъ словарь 六書本義 Лю-шу бэнь-и, въ которомъ число ключевыхъ знаковъ сокращено до 360. Наконецъ въ 1633 году появился не большой, но хорошій словарь 字彙 Цзы-хуй (второе исправленное изданіе въ 1705 году подъ названіемъ 正字通 Чжэнъ-цзы-тунъ), расположенный по извѣстнымъ 214 ключамъ. Съ тѣхъ поръ по системѣ этой издавались многочисленные словари, изъ которыхъ знаменитый 康熙字典 Канъ-си цзы-дянь обнародованный въ 1717 году, занимаетъ первое мѣсто.

Въ этихъ словаряхъ не только ключевые знаки, какъ мы уже видѣли, но и фонетическія группы іероглифовъ расположены по числу составляющихся ихъ чертъ. По этому, если, напримѣръ, искать іероглифъ 個 гэ^{4}, то прежде всего надо опредѣлить ключевой знакъ (亻=人—9. знакъ, состоящій изъ двухъ чертъ), потомъ сосчитать черточки въ фонетической части (固 по правиламъ китайской каллиграфіи состоитъ изъ 8 чертъ) и, наконецъ, отыскать его подъ девятымъ ключемъ среди іероглифовъ съ фонетическими знаками въ 8 чертъ. Но бываютъ также іероглифы, какъ напримѣръ: 丢 дю^{1}—пропасть, потерять; 年 нянь^{2}—годъ. 承 чэнъ^{2}—принять, преемствовать, получить и т. п., которые насильно втиснуты подъ рубрики ключевыхъ знаковъ, въ данномъ случаѣ подъ 1. 一 и^{1}—одинъ, 51. 干 гань^{1}—щитъ и 64. 手 шоу^{3}—рука.

По ключевой системѣ составлены также многіе изъ лучшихъ европейскихъ словарей, какъ напримѣръ: De Guignes. Dictionnaire Chinois-

—Français et Latin. Paris 1813.—R. Morrison. A Dictionary of Chinese Language. Macao 1815.—W. H. Medhurst. Chinese and English Dictionary. Batavia 1843.—P. S. Couvreur. Dictionarium Sinicum & Latinum. Ho-kien-fou 1892.—Д. А. Пещуровъ. Китайско-Русскій Словарь СПБ. 1887.

Португальскій синологъ Гонсальвисъ (J. A. Gonçalves) въ своемъ словарѣ «Diccionario China-Portuguez, Macao 1833», уменьшилъ число ключей даже до 127, но подобное распредѣленіе іероглифовъ является еще болѣе натянутымъ. Кромѣ того онъ дѣлитъ знаки по девяти главнымъ чертамъ китайской каллиграфіи что опять таки нисколько не облегчаетъ пользованіе словаремъ. Въ виду этого, не смотря на всѣ достоинства словаря, систему его нельзя считать удачнымъ.

Больше вниманія заслуживаетъ усовершенствованная ключевая система Полетти (P. Poletti), въ его словарѣ «A Chinese and English Dictionary, Shanghai 1896», составленномъ по главнымъ (radicals) и второстепеннымъ ключамъ (subradicals). Онъ удерживаетъ тѣ-же 214 ключевыхъ знаковъ, но фонетическія группы распредѣляетъ не по числу ихъ чертъ, но по второстепеннымъ ключамъ. Напримѣръ, у выше приведеннаго іероглифа 個 главнымъ ключемъ является 9—人, а второстепеннымъ—31.—口. Іероглифъ 愁 чоу^2—печальный—надоискать подъ 61. 心(忄) и 115.—禾. По этой системѣ безусловно легче всего найти какой бы то ни было іероглифъ.

Хотя китайцы уже давно познакомились съ санскритскимъ языкомъ, но по алфавитному порядку они все-таки не пробовали составлять словари. Подъ вліяніемъ санскритскаго языка появилось у нихъ расположеніе словъ по ихъ риѳмамъ или окончаніямъ и опредѣленіе чтенія іероглифовъ чрезъ разсѣченіе двухъ другихъ іероглифовъ, о чемъ уже выше была рѣчь. Дѣленіе словъ по риѳмамъ (韻 юнь^4) встрѣчается въ литературѣ уже съ четвертаго вѣка по Р. Х., но первымъ словаремъ, составленнымъ по этой системѣ считается 四聲切韻 Сы-шэнъ цѣ-юнь. Этотъ словарь былъ расположенъ по 206 окончаніямъ и обнародованъ въ 601 году. Новое и исправленное изданіе его было издано въ 751 году подъ названіемъ 唐韻 Танъ-юнь. По тѣмъ же окончаніямъ были распредѣлены знаменитые словари 廣韻 Гуанъ-юнь (конца десятаго вѣка), 集韻 Цзи-юнь (1039 г.), и 韻略 Юнь-ляо (1038). Но въ извѣстномъ большомъ словарѣ 五音集韻 У-инь цзи-юнь, окончательно обработанномъ и изданномъ въ 1212 году, число риѳмъ сокращено уже до 160, при чемъ главнымъ образомъ были опущены дубликаты,

Не долго послѣ этого, а именно въ 1252 году, появился словарь 壬子新刊禮部韻略 Жэнь-цзы синь-кань ли-бу юнь-ляо, въ которомъ, наконецъ, были пропущены всѣ лишнія риѳмы и оставлено всего только 107 разныхъ окончаній. Въ словарѣ 五車韻瑞 У-чэ юнь-жуй (1592 г.) убавлено еще одно окончаніе, и всѣ слѣдующіе словари, которые издавались потомъ по этой системѣ, составлялись по 106 риѳмамъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ безспорно обширнѣйшій въ мірѣ фразеологическій словарь 佩文韻府 Пэй-вэнь юнь-фу (106 бэнь-цзы убористой печати), изданный въ самомъ началѣ восемьнадцатаго столѣтія. Нѣкоторые синологи думаютъ, что Пэй-вэнь юнь-фу исключительно назначенъ для китайскихъ поэтовъ, но при богатой фразеологіи китайскаго языка, подобные словари необходимы вообще всякому при серьезномъ чтеніи книгъ. По риѳмической системѣ составленъ также 經籍纂詁 Цзинъ-цзи цзуань-гу, (1799 г.) словарь, который по словамъ Васильева, «долженъ стоять впереди всѣхъ другихъ для основательнаго изученія языка». Наконецъ можно еще привести риѳмическій китайско-маньчжурскій словарь 清漢文海 Цинъ-хань вэнь-хай (16 бэнь-цзы), изданный въ 1821 г. (T. Watters. Essays on the Chinese Language. The cultivation of their language by the chinese).

Чтобы отыскивать слова въ риѳмическомъ словарѣ, надо знать не только ихъ произношенія, но и риѳмы, которыя, какъ уже сказано, основаны на древнемъ чтеніи. Въ виду этого риѳмическая система является очень неудобной и ни одинъ изъ европейскихъ синологовъ незаимствовалъ ея.

Послѣ риѳмической системы появилась опять новая, такъ называемая тоническая система словарей, которая стоитъ между риѳмической и алфавитной. Въ тоническихъ словаряхъ іероглифы расположены по начальнымъ согласнымъ и окончаніямъ словъ. Такъ, напримѣръ, въ словарѣ 五方元音 У-фанъ юань-инь іероглифы расположены по слѣдующему порядку начальныхъ согласныхъ:

梆 *б*анъ^{1} колотушка.	斗 *д*оу^{3} мѣрка, гарпецъ	竹 *чж*у^{2} бамбукъ.	剪 *цз*янь^{3} стричь, ножницы.	金 *г*инь^{1},*цз*инь^{1} золото.
匏 *п*ао^{2} горлянка.	土 *т*у^{3} земля.	虫 *ч*унъ^{2} насѣкомое.	鵲 *ц*яо^{3} сорока.	橋 *к*яо^{2}, цяо^{2} мостъ.
木 *м*у^{4} дерево.	鳥 *н*яо^{3} птица.	石 *ш*и^{2} камень.	系 *с*и^{4} продолжать.	火 *х*о^{3} огонь.
風 *ф*ынъ^{1} вѣтеръ.	雷 *л*эй^{2} громъ.	日 *ж*и^{4} солнце.	雲 *ю*нь^{2} облака.	蛙 *в*а^{1} лягушка.

Изъ окончаній въ упомянутомъ словарѣ встрѣчаются только двѣнадцать, а именно:

1.	天 *тянь*[1]—небо,	варіанты:	ань, уань, юань.
2.	人 *жэнь*[2]—человѣкъ,	»	инь, унь, юнь.
3.	龍 *лунъ*[2]—драконъ,	»	юнъ, энъ, ынъ, инъ.
4.	羊 *янъ*[2]—овца,	»	анъ, уанъ.
5.	牛 *ню*[2]—корова,	»	оу.
6.	熬 *ао*[2]—варить,	»	яо.
7.	虎 *ху*[3]—тигръ,	»	
8,	駝 *то*[2]—верблюдъ,	»	э (а), іо(=юэ, яо).
9.	蛇 *шэ*[2]—змѣя,	»	*ѣ*, юэ.
10.	馬 *ма*[3]—лошадь,	»	*я*, уа.
11.	豺 *чай*[2]—шакалъ,	»	яй(=*ѣ*), уай.
12.	地 *ди*[4]—земля,	»	*ы*, уй, юй, эи, эръ.

Хотя эта система проще и удобнѣе риѳмической, но она обладаетъ также извѣстными недостатками. Такъ, напримѣръ, всѣ слова въ упомянутомъ словарѣ расположены съ натяжкой только по двадцати окончаніямъ, а начальныя согласныя втиснуты только въ двѣ рубрики: *ю* и *в*.

По сходной системѣ составленъ словарь 李氏音鑑 Ли-ши инь-цзянь, обнародованный около 1806 года. Но въ этомъ словарѣ мы уже встрѣчаемъ 33 начальныхъ согласныхъ.

Европейскіе синологи въ послѣднее время составляютъ китайскіе словари, главнымъ образомъ, по алфавитной системѣ. Но чтобы и не зная чтенія іероглифа, можно было отыскать его, то къ такимъ словарямъ прибавляется указатель по ключевой системѣ. Болѣе извѣстные изъ подобныхъ словарей слѣдующіе: W. Williams. A. Syllabic Dictionary of the Chinese Language. Shanghai 1874.—Архим. Палладій и П. С. Поповъ. Китайско-Русскій словарь. Пекинъ 1888.—S. Couvreur. Dictionnaire Chinois-Français. Ho-kien-fou 1890.—H. A. Giles. A. Chinese-English Dictionary. Shanghai 1892.—Dictionnaire Phonétique Chinois-Français par un Prêtre de la Congregation de la Mission, Missionnaire Apostolique. Péking 1893.—. G. Stent. A. Chinese and. English Vocabulary of the Pekingese Dialect Shanghai 1898 (третье изданіе). C. Goodrich A. Character Study in Mandarin Colloquial. Peking 1898. (Фразы исключительно на китайскомъ языкѣ, безъ перевода на англійскій).—F. W. Baller. An Analytical Chinese-English Dictionary. Shanghai 1900.

Самыми полными изъ нихъ являются четыре первыхъ. У Вильямса мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ, историческіе термины, тогда

какъ Палладій превосходитъ всѣхъ по религіозно-философскому языку. Джайльсъ обрабаталъ преимущественно оффиціальный и разговорный слоги, а Куврэръ изучалъ болѣе отдѣланный литературный языкъ, особенно же древнихъ классиковъ. Не смотря на большія достоинства этихъ громадныхъ словарей, всѣ они имѣютъ одинъ недостатокъ, что не различаютъ словъ и оборотовъ живой разговорной рѣчи отъ устарѣвшихъ литературныхъ. Въ предисловіи къ своему словарю Джайльсъ по этому поводу выражается слѣдующимъ образомъ: «Никакого дѣленія фразеологіи на классическую и разговорную не сдѣлано, по той простой причинѣ, что въ дѣйствительности не существуетъ между ними никакой разграничительной черты. Въ обыкновенномъ разговорѣ употреблются выраженія, которыя встрѣчаются и въ «Книгѣ Одъ» (въ классической книгѣ Ши-цзинъ). Книжная рѣчь незамѣтно стушевывается въ разговорную». Никто не отрицаетъ, что нѣкоторыя слова употребляются какъ въ литературномъ, такъ и въ разговорномъ языкѣ, но нельзя же утверждать, что чисто разговорныя фразы, въ родѣ 懂得 дỳнъ^{3}-дэ^{2} —понимать и 躺着 тàнъ^{3}-чжо^{1}—лежать, встрѣчаются также въ литературномъ слогѣ, или чтобы еще до сихъ поръ китайцы говорили: 吾 у^{1} —я, 爾 эръ^{3}—ты, 說 юэ^{4}—радость и т. д. Кромѣ того есть еще многочисленные неологизмы, какъ напримѣръ: 文法 вòнь^{2}-фа^{2} (терминъ Гонсальвиса)—грамматика, 化學 хуа^{4}-сюэ̀^{2} (терминъ D-ра Мартина, президента пекинскаго университета)—химія,—устарѣвшія разговорныя слова, встрѣчаемыя только въ старыхъ драмахъ и романахъ, напр.: 咱 цза^{1} —я, 兀的 ỳ^{4}-ди^{1}—этотъ, наконецъ еще слова, обороты и спеціальныя значенія нѣкоторыхъ іероглифовъ, встрѣчаемыя только въ извѣстныхъ книгахъ или у извѣстныхъ авторовъ. Если въ словаряхъ не различаются подобныя особенности, то нерѣдко бываетъ затруднительно отыскать подходящее значеніе слова.

Въ девятнадцатомъ столѣтіи вырабатывается опять новая система словарей, такъ называемая графическая. Въ этихъ словаряхъ іероглифы располагаются не по ключевымъ знакамъ, а по фонетическимъ группамъ. Попытку подобнаго распредѣленія іероглифовъ мы встрѣчаемъ впервые въ китайскомъ словарѣ 經韻集字譜 Цзинъ-юнь цзи-цзы пу, изданномъ въ 1823 году. Словарь этотъ—простой перечень іероглифовъ, распредѣленныхъ по фонетическимъ группамъ, которыя въ свою очередь расположены по ключамъ. Почти одновременно, а именно въ 1829 году, синологи Курцъ и Левассёръ издали также въ Парижѣ брошюру, въ которой разбирается, какое одна фонетическая группа даетъ чтеніе, или

для какого звука употребляются какія группы (Васильевъ. Журналъ Мин. Нар. Просв., 1856. № 12); наконецъ въ 1841 году является знаменитый словарь Каллери (Callery. Systema Phoneticum Scripturae Sinicae), расположенный по 1040 фонетическимъ знакамъ и дающій опредѣленіе 12753 китайскихъ іероглифовъ. Не смотря на преимущества этого словаря, европейскіе синологи недостаточно оцѣнили его и нашли его хуже ключевыхъ словарей. Но главный недостатокъ этого словаря заключается только въ томъ, что фонетическія группы тамъ распредѣлены по принятому въ ключевой системѣ счисленію чертъ и такимъ образомъ разъединяются сходные знаки.

Такъ какъ Каллери не упоминаетъ ни о словарѣ Цзинъ-юнь цзи-цзы пу, ни о брошюрѣ Курца и Левассёра, то можно предположить, что онъ самостоятельно изобрѣлъ эту систему. Точно также и Васильевъ не зналъ ни выше упомянутыхъ книгъ, ни словаря Каллери и независимо отъ нихъ попалъ на подобную же идею (Васильевъ. Графическая система китайскихъ іероглифовъ. 1856). Преимущество васильевской системы состоитъ въ томъ, что онъ уже совсѣмъ отдѣлался отъ ключевой системы и счисленія чертъ, а распредѣлилъ фонетическія группы по 19 главнымъ ихъ чертамъ. Словарь свой онъ издалъ въ 1867 году въ С.-Петербургѣ, подъ названіемъ: «Графическая система китайскихъ іероглифовъ. Опытъ перваго китайско-русскаго словаря». Привыкши къ ключевой системѣ, европейскіе синологи мало обращали вниманіе на удобства новаго словаря. Только Jommers и Chalmers ознакомились съ нимъ болѣе основательно и предлагаютъ нѣкоторыя измѣненія. Послѣдній издалъ даже новый словарь «Concise dictionary of Chinese on the basis o K'anghi (Hongkong 1881), въ которомъ расположилъ по 1441 фонетической группѣ весь Канъ-си цзы-дянь съ объясненіями іероглифовъ на китайскомъ языкѣ, безъ англійскаго перевода. Но фонетическія группы онъ распредѣлилъ опять по старой ключевой системѣ, вслѣдствіе чего отыскиваніе словъ является еще сложнѣе, чѣмъ въ ключевыхъ словаряхъ. Только Д. А. Пещуровъ издалъ еще словарь (Китайско-Русскій словарь. По графической системѣ. С-тъ Петербургъ 1891.) по васильеской системѣ съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями.

По васильевской системѣ столь-же легко найти незнакомый іероглифъ, какъ по системѣ Полетти, но первая имѣетъ то преимущество, что по ней сходные іероглифы находятся вмѣстѣ, что весьма способствуетъ запоминанію различія между ними. Не безъ причины говоритъ Васильевъ: «я сохраняю твердую увѣренность, что если и можно еще улучшить мою методу, но

только она одна должна быть положена на первыхъ порахъ въ основаніе изученія языка» (Анализъ китайскихъ іероглифовъ. Часть 2.-я. С-Петербургѣ 1884, стр. II).

13. Транскрипціи китайскихъ словъ.

Транскрипцію китайскихъ словъ русскими буквами мы оставляемъ ту-же старую и общепринятую. Хотя она и имѣетъ свои недостатки, но въ послѣднее время всѣ наши синологи придерживаются ея.

Мы уже раньше говорили, что звонкія и глухія согласныя произносятся китайцами обыкновенно иначе, чѣмъ европейцами: звуки *б*, *д*, *г* китайцы передаютъ тверже, чѣмъ мы, почему западные европейцы и пишутъ вмѣсто нихъ *p*, *t*, *k*; но нѣмыя согласныя *п*, *т*, *к* китайцы произносятъ съ маленькимъ придыханіемъ, что обозначается европейцами черезъ посредство апострофа, а именно *p'*, *t'*, *k'*. Такъ какъ въ данномъ случаѣ ни наша, ни европейская транскрипція не передаетъ китайскихъ звуковъ точно, то вслѣдствіе большей простоты мы должны отдать предпочтеніе русской. Но если мы уже употребляемъ при транскрипціи китайскихъ словъ буквы *б*, *д* и *г*, то не было никакой причины вмѣсто уже принятыхъ въ нашемъ правописаніи звукосочетаній *дз* и *дж* ввести новыя: *цз* и *чж* (ср. слова: джонка, джентльменъ, дзекать, Чичинадзе и т. п.). Но разъ уже мы чрезъ *цз* и *чж* хотѣли передать китайскіе звуки болѣе точно, то вмѣсто *б*, *д* и *г* слѣдовало также писать пб, тд и кг. Далѣе, по правилу послѣдовательности, должно было также обозначать придыханіе глухихъ согласныхъ; напр. чрезъ удвоеніе буквъ (какъ финны передаютъ твердыя согласныя), постановку апострофовъ (какъ транскрибируютъ китайскія слова западные европейцы), или чрезъ прибавленіе буквы *х* (какъ о. Іакинѳъ писалъ въ своей грамматикѣ). Но такъ какъ при помощи нашихъ алфавитовъ не мыслимо передать точно всѣ оттѣнки звуковъ какого бы то ни было языка, то вообще при транскрипціи иностранныхъ словъ важнѣе всего соблюдать только простоту, послѣдовательность и установившіяся правила правописанія.

Не изучившіе китайскаго языка вмѣсто *ц* и *цз* пишутъ по наслышкѣ иногда *ть* и *дь*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Маньчжуріи, іотированныя *к* и *г*, произносятся на самомъ дѣлѣ, какъ смягченныя *т* и *д* въ русскомъ языкѣ, но это еще не значитъ, что они имѣютъ какое нибудь отношеніе къ послѣднимъ звукамъ. Есть общій фонетическій законъ, по которому не только зубныя *т* и *д*, но и гор-

танныя *к* и *г* переходятъ при іотированіи въ *ц* и *дз.* чрезъ переходную стадію *ть* и *дь*). *)

Согласная *ж* произносится въ китайскомъ языкѣ съ менѣе шипящимъ оттѣнкомъ, чѣмъ въ русскомъ языкѣ, а въ южной части чжилиской провинціи и въ Маньчжуріи—какъ средній звукъ между *ж* и нѣмецкимъ *j*. Простое *j* вмѣсто *ж* встрѣчается, какъ уже сказано, въ чифускомъ нарѣчіи.

Іотированное *с* произносится мягче, чѣмъ русское *с*, почему и англичане пишутъ въ такихъ случаяхъ h s, вмѣсто простого *s*.

Л выговаривается какъ *l* въ европейскихъ языкахъ, т. е. мягче нашего твердаго, и тверже мягкаго *л*; поэтому въ звуковыхъ комплексахъ: ла, лэ, ло и ля, лѣ, ли, лю гласная остается неизмѣненною.

Чистаго звука *р* въ пекинскомъ нарѣчіи не существуетъ, а какая-то согласная въ родѣ англійскаго *r* послѣ гласныхъ, встрѣчается исключительно въ звуковомъ комплексѣ эръ, который произносится приблизительно какъ англійское слово earl—графъ.

Китайское *в* соотвѣтствуетъ больше всего англійскому *w*.

Нѣкоторые синологи утверждаютъ, что въ китайскомъ языкѣ нѣтъ словъ, которыя начинаются гласными. Передъ *и* они пишутъ англійское *y* (=нѣмецк *j*), передъ у—*w*, передъ *а*, *э* и *о*—ng (нг), которыя должны передать носовую гортанную согласную, а наши *я*, *ѣ* и *ю* уже сами по себѣ состоятъ изъ гласной и полугласной *j*. Но эти согласныя произносятся не всѣми китайцами одинаково ясно и особенно начальный звукъ нг многими совсѣмъ опускается.

Не іотированныя *ц*, *цз* и *с* произносятся въ южной Маньчжуріи какъ *ч*, *чж* и *ш*. Эта особенность произошла, по всей вѣроятности, подъ

---

*) Подобные примѣры встрѣчаются во многихъ языкахъ напр.: дѣти—по польски: dzieci; дѣлить—dzielic'; большой—по венгерски: nagy (чит. надь); венгерецъ—magyar (чит. мадяръ). Такъ и въ латинскомъ языкѣ, напр. слово Cicero образовалось не прямо отъ древняго произношенія Кикеро (Κικέρων) но несомнѣнно прошло чрезъ звуки въ родѣ: Титеро. Всѣ степени образованія этихъ звуковъ мы встрѣчаемъ въ балтійскихъ языкахъ; напр., по литовски: kirvis, въ діалектахъ: k'irvis (чит. тирвисъ), по латышски: cirvis,—топоръ (срав. кирка̀—мотыка); по лит. gelezis, g'elezis, по лат.:—dzelzs—желѣзо. Въ маньчжурскомъ и монгольскомъ языкахъ мы видимъ даже оба вида этихъ звуковыхъ измѣненій; напр.: по тунгузски: atiga, по маньчж.: ациха, по монг.: ачига—вьюкъ; по тунг.: dilgan, по маньчж.: цзилганъ—голосъ; по маньчж.: килимби или цилимби—задыхаться; по маньчж.: гида, по тунг.: djida (чит. дида) или дзида, по монг.: чжида—копье. Въ тунгузскомъ же языкѣ мы встрѣчаемъ также вышеупомянутые переходные звуки (См. Castrén. Grundzüge einer Tungusischen Sprachlehre. Vorwort, стр. XII.).

вліяніемъ маньчжурскаго языка (См. Захаровъ. Маньчжурская азбука. Введеніе къ грамматикѣ, стр. 59 и 58).

Простая гласная *е* встрѣчается въ пекинскомъ нарѣчіи только какъ исключеніе, а гласная, передаваемая нами чрезъ э, напоминаетъ скорѣе нѣмецкое ö. Послѣ h, k и k' англійскіе синологи пишутъ даже *о* вмѣсто нашего *э*.

Гласная *и* послѣ шипящихъ произносится какъ *ы*.

Гласная *о* послѣ *к*, *г*, *х* и *ш* выговаривается шире нашего *о* и напоминаетъ отчасти французское oi. Европейскіе синологи пишутъ въ такихъ случаяхъ uo, а маньчжуры—увэ (чит. уо).

Я въ окончаніяхъ янь произносится въ пекинскомъ нарѣчіи какъ ie.

Ѣ въ нашей транскрипціи всегда передаетъ звукъ ie.

Ю произносится какъ iy, а въ простомъ звуковомъ комплексѣ *ю* иногда также почти какъ io. Вмѣсто нашего окончанія юй европейскіе синологи пишутъ просто *ü*, но болѣе точно можно было передать этотъ звукъ чрезъ *jüi*.

Въ китайскихъ словахъ часто встрѣчаются звукосочетанія ао, яо, уа и уай, но всѣ они являются дифтонгами, или трифтонгами и, слѣдовательно, произносятся въ одномъ слогѣ.

Самый большой недостатокъ нашей транскрипціи—отсутствіе носового *н* для обозначенія окончаній извѣстныхъ звуковыхъ комплексовъ. Европейскіе синологи транскрибируютъ это окончаніе чрезъ буквы ng, которыя произносятся какъ одинъ носовой звукъ. Такъ, напримѣръ, китайскій звуковой комплексъ, транскрибируемой русскими линъ, а европейцами ling, риѳмуется съ англійскимъ словомъ king король, и отчасти также съ нѣмецкимъ Ring—кольцо. Если же и по русски писать лингъ, то это будетъ еще меньше похоже на китайское слово, чѣмъ линъ, такъ какъ въ русскомъ языкѣ буквы *н* и *г* вовсе не сливаются въ одинъ звукъ, но произносятся каждая по себѣ ясно.

Точно также и окончаніе нь не совсѣмъ правильно передаетъ китайскій звукъ. Такъ, напримѣръ, китайское слово 林 линь²—лѣсъ значительно разнится отъ русскаго слова линь (названіе рыбы Cyprinus tinca) и въ общемъ походитъ больше на транскрипцію европейскихъ синологовъ—lin², хотя и здѣсь окончаніе *n* (*н*) произносится съ особеннымъ оттѣнкомъ.

Но и европейскія транскрипціи имѣютъ свои недостатки и довольно часто уступаютъ также русской. Такъ, напримѣръ, по вэдовской транскрипціи, которая является теперь самою распространенною, одни и тѣ-

же буквы ch передаютъ четыре разныхъ звука; напр.: chi=цзи, ch'i =ци, chih=чжи, ch'ih=чи. Эту транскрипцію заимствовали также нѣкоторые изъ нѣмецкихъ и французскихъ синологовъ, но ни одно изъ упомянутыхъ чтеній не соотвѣтствуетъ ни нѣмецкому, ни французскому произношенію ch. Окончаніе *h* въ этихъ примѣрахъ опредѣляетъ произношеніе начальныхъ согласныхъ, что опять не соотвѣтствуетъ правописанію ни одного изъ трехъ упомянутыхъ языковъ. Кромѣ того другіе синологи, и отчасти также Вэдъ, чрезъ конечное *h* обозначаютъ пятый или краткій тонъ словъ. Во первыхъ это уже не послѣдовательно, и во вторыхъ—противорѣчитъ нѣмецкому правописанію, по которому *h* является знакомъ долготы.

Не смотря на подобные недостатки, транскрипція европейскихъ синологовъ имѣетъ также свои преимущества. Будучи примѣняемъ къ разнымъ языкамъ, латинскій алфавитъ является болѣе гибкимъ и можетъ передать разные оттѣнки звуковъ. Самою удачною мы можемъ считать транскрипцію Фриса (S. Ritter von Fries) и Мэллендорфа (P. S. von Möllendorff), только, къ сожалѣнію, она не нашла много послѣдователей. Но какъ бы основательно ни была сдѣлана транскрипція, все же она не можетъ передать всѣхъ тонкостей языка, а поэтому мы не можемъ совѣтовать заучивать произношеніе словъ исключительно по транскрипціи. По крайней мѣрѣ необходимо сравнивать разныя транскрипціи для опредѣленія болѣе или менѣе точнаго чтенія іероглифа. Интересъ заслуживаетъ также постепенное развитіе транскрипціи китайскихъ словъ. Въ виду всего этого мы приводимъ здѣсь сравнительную таблицу восьми слѣдующихъ транскрипцій:

Р. Современная русская транскрипція.
I. Транскрипція Іакинѳа въ его грамматикѣ китайскаго языка.
F. Транскрипція выше упомянутыхъ Фриса и Мэллендорфа.
Wa. Транскрипція Вэда (Wade).
Wi. Транскрипція Вилліамса (Williams).
С. Транскрипція Куврэра (Couvreur).
Z. Транскрипція Зоттоли (Zottoli).
П. Старая португальская транскрипція.

Очень удачною можемъ считать также транскрипцію въ новомъ китайскомъ учебникѣ нѣмецкаго языка (P. Kranz. Deutsch-Chinesische Lectionen. Tsingtau, 1900), но такъ какъ она мало разнится отъ транскрипціи Фриса и Мэллендорфа, то ея мы здѣсь не приводимъ.

	P.	I.	F.	Wa	Wi.	C.	Z.	II.
阿	а	э	a	a	o	ngo	ngo	ngo
哀	ай	ай	ai	ai	ai, ngai	ngai	ngai	gai, ngai
昂	анъ	анъ	ang	ang	ang, ngang	ngang	ngang	gam, ngam
	ань	ань	an	an	ngan	ngan	ngan	gan, ngan
奥	ао	ао	ao	ao	ngao	ngao	ngao	gau, ngao
巴	ба	ба	ba	pa	pa	pa	pa	pa
八	ба	ба	ba	pa	pah	pa	pa	pa
拜	бай	бай	bai	pai	pai	pai	pai	pai
白	бай	бай	bai	pai	poh	pe	pe	po
邦	банъ	банъ	bang	pang	pang	pang	pang	pam
半	бань	бань	ban	pan	pan	pan	pan	pan
包	бао	бао	bao	pao	pao	pao	pao	pau, pao
比	би	би	bi	pi	pi, (pih)	pi	pi	pi
兵	бинъ	бинъ	bing	ping	ping	ping	ping	pim
賓	бинь	бинь	bin	pin	pin	pin	pin	pin
波	бо	бо	bo	po	po, (poh)	pouo	pouo	po
布	бу	бу	bu	pu	pu	pou	pou	pu
別	бѣ	бѣ	bie	pieh	pieh	pie	pié	pie
悲	бэй	бэй	bei	pei	pei	pei	pei	pei
北	бэй	бэй	bei	pei	poh	pe	pe	po
崩	бэнъ	бэнъ	bêng	pêng	pàng	poung	pong	pom

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	Il.
便	бянь	бянь	bien	pien	pien	pien	pien	pien
表	бяо	бяо	biao	piao	piao	piao	piao	piau, piao
彪	бяо	бяо	biao	piao	piu	piou	pieou	pieu
瓦	ва	ва	wa	wa	wa, (wah)	wa	wa	va, wa
外	вай	вай	wai	wai	wai	wai	wai	vai, wai
王	ванъ	ванъ	wang	wang	wang	wang	wang	vam, wam
萬	вань	вань	wan	wan	wan	wan	wan	van, wan
我	во	во	wo	wo	wo, (woh)	wo	wo	vo, wo
五	ву, у	ву	wu	wu	wu, (wuh)	ou	ou	u, wu
位	вэй	вэй	wei	wei	wei	wei	wei	vei, wei
翁	вэнъ	вупъ	wêng	wêng	wàng	woung	wong	vum, wuv
文	вэнь	вэнь	wên	wèn	wàn	wenn	wen	ven, wen
嘎	га	га	ga	ka	ka	ka	ka	ca, ka
該	гай	гай	gai	kai	kai	kai	kai	cai, kai
剛	ганъ	ганъ	gang	kang	kang	kang	kang	cam, kam
干	гань	гань	gan	kan	kan	kan	kan	can, kan
高	гао	гао	gao	kao	kao	kao	kao	cau, kao
國	го	го	guo	kuo	kwo, kwọh	kouo	kouo	coo, kô
狗	гоу	гэу	gou	kou	keu	keou	keou	coù, keu
古	гу	гу	gu	ku	ku, (kuh)	kou	kou	cu, ku
瓜	гуа	гуа	gua	kua	kwa, (kwah)	koa	koa	coa, koa
怪	гуай	гуай	guai	kuai	kwai	koai	koai	coai, kuai

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	II.
光	гуанъ	гуанъ	guang	kuang	kwang	koang	koang	coam,kuam
貴	гуй	гуй	guei	kuei	kwei	koei	koei	coei, kuei
工	гунъ	гунъ	gung	kung	kung	koung	kong	cum, kum
棍	гунь	гунь	gun	kun	kwun	koenn	koen	cun, kuen
個	гэ	гэ	go	ko	ko, (koh)	ko	ko	co, ko
庚	гэнъ	гэнъ	gêng	kĕng	kàng	keng	kĕng	cam, kem
跟	гэнь	гэнь	gên	kên	kàn	kenn	ken	can, ken
大	да	да	da	ta	ta, (tah)	ta	ta	ta
帶	дай	дай	dai	tai	tai	tai	tai	tai
當	данъ	данъ	dang	tang	tang	tang	tang	tam
丹	дань	дань	dan	tan	tan	tan	tan	tan
道	дао	дао	dao	tao	tao	tao	tao	tau, tao
地	ди	ди	di	ti	ti, (tih)	ti	ti	ti
定	динъ	динъ	ding	ting	ting	ting	ting	tim
多	до	до	do	to	to, (toh)	touo, to	touo, to	to
斗	доу	дэу	dou	tou	teu	teou	teou	tou, teu
肚	ду	ду	du	tu	tu, (tuh)	tou	tou	tu
短	дуань	дуань	duan	tuan	twan	toan	toan	toan, tuan
對	дуй	дуй	dui	tui	tui	toei	toei	toei, tuei
東	дунъ	дунъ	dung	tung	tung	toung	tong	tum
頓	дунь	дунь	dun	tun	tun	toenn	toen	tun, tuen
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	Π.
得	дэ, дэй	дэ	dê	tê, tei	teh	te	té	too, tee
等	дэнъ	дынъ	dêng	têng	tàng	teng	teng	tam, tem
丟	дю, дiу	дтiу	diu	tiu	tiu	tiou	tieou	tieu
點	дянь	дянь	dien	tien	tien	tien	tien	tien
貂	дяо	дяо	diao	tiao	tiao	tiao	tiao	tiau, tiao
讓	жанъ	жанъ	jang	jang	jang	jang	jang	jam
然	жань	жань	jan	jan	jan	jen	jan	jan, jen
擾	жао	жао	jao	jao	jao	jao	jao	jau, jao
日	жи	жи	ji	jih	jeh	jeu	je	je
若	жо	жо	jo	jo	joh	jo	jo	jo
柔	жоу	жэу	jou	jou	jeu	jeou	jeon	jou, jeu
軟	жуань	жуань	juan	juan	jwan	joan	joan	joan, juan
睿	жуй	жуй	jui	jui	jui	joei	joei	joei, juei
戎	жунъ	жунъ	jung	jung	jung	joung	jong	jum
閏	жунь	жунь	jun	jun	jun	joen	joen	jun
熱	жэ	жэ	jê	jê	je	jee	jé	joo, jee
仍	жэнъ	жэнъ	jêng	jêng	jàng	jeng	jeng	jam, jem
人	жэнь	жинь	jên	jên	jàn	jenn	jen	jen
一	и	и	i	i, yi	i, yih	i	i	i
英	инъ	инъ	ying	ying	ying	ing	yng	im
音	инь	инь	yin	yin	yin	in	yn	in
約	io, юэ	io	yo	yo, yüeh	yoh	io	yo	io

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	II.
喀	кха	ка	ka	k'a	k'a	k'a	k'a	c'a, ka
開	кхай	кай	kai	k'ai	k'ai	k'ai	k'ai	c'ai, kai
坑	канъ	кханъ	kang	k'ang	k'ang	k'ang	k'ang	c'am, kam
看	кань	кхань	kan	k'an	k'an	k'an	k'an	c'an, kan
靠	као	кхао	kao	k'ao	k'ao	k'ao	k'ao	c'au, kao
闊	ко	кхо	kuo	k'uo	kw'oh	k'ouo	k'ouo	c'oo, kô
口	коу	кхэу	kou	k'ou	k'eu	k'eou	k'eou	c'ou, keu
哭	ку	кху	ku	k'u	k'u, (kuh)	k'ou	k'ou	c'u, ku
誇	куа	кхуа	kua	k'ua	kw'a	k'oa	k'oa	c'oa, kua
快	куай	кхуай	kuai	k'uai	kw'ai	k'oai	k'oai	c'oai, kuai
況	куанъ	кхуанъ	kuang	k'uang	kw'ang	k'oang	k'oang	c'oam, kuam
寬	куань	кхуань	kuan	k'uan	kw'an	k'oan	k'oan	k'oan, kuan
魁	куй	кхуй	kuei	k'uei	kw'ei	k'oei	k'oei	c'oei, kuei
孔	кунъ	кхунъ	kung	k'ung	k'ung	k'oung	k'ong	c'um, kum
困	кунь	кхунь	kun	k'un	kw'un	k'oenn	k'oen	c'un kuen
可	кэ	кхэ	ko	k'o	k'o (k'oh)	k'o	k'o	c'o ko
鏗	кэнъ	кхэнъ	kêng	k'êng	k'àng	k'eng	k'eng	c'am, kem
肯	кэнь	кхэнь	kên	k'ên	k'àn	k'enn	k'en	c'an, ken
蠟	ла	ла	la	la	(la),lah	la	la	la
來	лай	лай	lai	lai	lai	lai	lai	lai
郎	ланъ	ланъ	lang	lang	lang	lang	lang	lam
藍	лань	лань	lan	lan	lan	lan	lan	lan

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	H.
老	лао	лао	lao	lao	lao,(loh)	lao,(lo)	lao,(lo)	lao,(lo)
理	ли	ли	li	li	li,(lih)	li.	li	li
令	линъ	линъ	ling	ling	ling	ling	ling	lim
林	линь	линь	lin	lin	lin	lin	lin	lin
略	лiо, люэ	лiо	lio	lio, lüeh	lioh	leo	lio, liao	leau, lio
洛	ло	ло	lo	lo	(lo),loh	louo	louo	loo, lo
樓	лоу	лэу	lou	lou	leu	leou	leou	lou, leu
鹿	лу	лу	lu	lu	lu,(luh)	lou	lou	lu
亂	луань	луань	luan	luan	lwan	loan	loan	loan, luan
龍	лунъ	лунъ	lung	lung	lung	loung	long	lum
論	лунь	лунь	lun	lun	lün	liun	luen	lun, luen
列	лѣ	лѣ	lie	lieh	lieh	lie	lié	lié
勒	лэ	лэ	lê	lê	loh	lo	lo	lo
雷	лэй	лэй	lêi	lêi	léi,(leh)	lei, le	lei, lé	lei, lee
冷	лэнъ	лэнъ	lêng	lêng	làng	leng	leng	lam, lem
柳	лю	лю	liu	liu	liu	liou	lieou	leu, lieu
戀	люань	люань	lüan	lüan	lüen	liuen	liuen	luan, liüen
驢	люй	люй	lü	lü	lü,(lüh)	liu	liu	liu, liü
略	люэ, лiо	лiо	lüe	lüeh, lüo	lioh	leo	liao	leau, lio
倆	ля	—	lia	lia	liang, lia	leang	—	—
兩	лянъ	лянъ	liang	liang	liang	leang	liang	leam
臉	лянь	лянь	lien	lien	lien	lien	lien	lien

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	II.
喀	кха	ка	ka	k'a	k'a	k'a	k'a	c'a, ka
開	кхай	кай	kai	k'ai	k'ai	k'ai	k'ai	c'ai, kai
炕	канъ	кханъ	kang	k'ang	k'ang	k'ang	k'ang	c'am, kam
看	кань	кхань	kan	k'an	k'an	k'an	k'an	c'an, kan
靠	као	кхао	kao	k'ao	k'ao	k'ao	k'ao	c'au, kao
闊	ко	кхо	kuo	k'uo	kw'oh	k'ouo	k'ouo	c'oo, kô
口	коу	кхэу	kou	k'ou	k'eu	k'eou	k'eou	c'ou, keu
哭	ку	кху	ku	k'u	k'u, (kuh)	k'ou	k'ou	c'u, ku
誇	куа	кхуа	kua	k'ua	kw'a	k'oa	k'oa	c'oa, kua
快	куай	кхуай	kuai	k'uai	kw'ai	k'oai	k'oai	c'oai, kuai
況	куанъ	кхуанъ	kuang	k'uang	kw'ang	k'oang	k'oang	c'oam, kuam
寬	куань	кхуань	kuan	k'uan	kw'an	k'oan	k'oan	k'oan, kuan
魁	куй	кхуй	kuei	k'uei	kw'ei	k'oei	k'oei	c'oei, kuei
孔	кунъ	кхунъ	kung	k'ung	k'ung	k'oung	k'ong	c'um, kum
困	кунь	кхунь	kun	k'un	kw'un	k'oenn	k'oen	c'un kuen
可	кэ	кхэ	ko	k'o	k'o (k'oh)	k'o	k'o	c'o ko
鏗	кэнъ	кхэнъ	kêng	k'êng	k'àng	k'eng	k'eng	c'am, kem
肯	кэнь	кхэнь	kên	k'ên	k'àn	k'enn	k'en	c'an, ken
蠟	ла	ла	la	la	(la),lah	la	la	la
來	лай	лай	lai	lai	lai	lai	lai	lai
郎	ланъ	ланъ	lang	lang	lang	lang	lang	lam
藍	лань	лань	lan	lan	lan	lan	lan	lan

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	H.
老	лао	лао	lao	lao	lao,(loh)	lao,(lo)	lao,(lo)	lao,(lo)
理	ли	ли	li	li	li,(lih)	li.	li	li
令	лингъ	лингъ	ling	ling	ling	ling	ling	lim
林	линь	линь	lin	lin	lin	lin	lin	lin
略	ліо, люэ	ліо	lio	lio, lüeh	lioh	leo	lio, liao	leau, lio
洛	ло	ло	lo	lo	(lo),loh	louo	louo	loo, lo
樓	лоу	лэу	lou	lou	leu	leou	leou	lou, leu
鹿	лу	лу	lu	lu	lu,(luh)	lou	lou	lu
亂	луань	луань	luan	luan	lwan	loan	loan	loan, luan
龍	лунъ	лунъ	lung	lung	lung	loung	long	lum
論	лунь	лунь	lun	lun	lün	liun	luen	lun, luen
列	лѣ	лѣ	lie	lieh	lieh	lie	lié	lié
勒	лэ	лэ	lê	lê	loh	lo	lo	lo
雷	лэй	лэй	lêi	lêi	léi,(leh)	lei, le	lei, lé	lei, lœ
冷	лэнъ	лэнъ	lêng	lêng	làng	leng	leng	lam, lem
柳	лю	лю	liu	liu	liu	liou	lieou	leu, lieu
戀	люань	люань	lüan	lüan	lüen	liuen	liuen	luan, liüen
驢	люй	люй	lü	lü	lü,(lüh)	liu	liu	liu, liü
略	люэ, ліо	ліо	lüe	lüeh, lüo	lioh	leo	liao	leau, lio
倆	ля	—	lia	lia	liang, lia	leang	—	—
兩	лянъ	лянъ	liang	liang	liang	leang	liang	leam
臉	лянь	лянь	lien	lien	lien	lien	lien	lien

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	H.
鳥	ню	ню	niao	niao	niao	gniao	niao	miau, niao
鄂	о	э, нгэ	o	o, ngo	(ngo),ngoh	ngo	ngo	go, ngo
毆	оу	эу	ou	ou, ngou	ngeu	ngeou	ngeou	gou, ngeu
怕	па	пха	pa	p'a	p'a	p'a	p'a	p'a
排	пай	пхай	pai	p'ai	p'ai	p'ai	p'ai	p'ai
傍	панъ	пханъ	pang	p'ang	p'ang	p'ang	p'ang	p'am
盤	пань	пхань	pan	p'an	p'an	p'an	p'an	p'an
砲	пао	пхао	pao	p'ao	p'ao	p'ao	p'ao	p'au, pao
皮	пи	пхи	pi	p'i	p'i. (p'ih)	p'i	'p'i	p'i
平	пинъ	пьхинъ	ping	p'ing	p'ing	p'ing	p'ing	p'im
貧	пинь	пхинь	pin	p'in	p'in	p'in	p'in	p'in
破	по	пхо	po	p'o	p'o(p'oh)	p'ouo	p'o, p'ouo	p'o
剖	поу	пхэу	pou	p'ou	p'eu	p'eou	p'eou	p'ou, peu
普	пу	пху	pu	p'u	p'u,(p'uh)	p'ou	p'ou	p'u
撇	пѣ	пьхѣ	pie	p'ieh	p'ieh	p'ie	p'ié	p'ie
陪	пэй	пхэй	pei	p'ei	p'ei	p'ei	p'ei	p'ei
朋	пэнъ	пхэнъ	pêng	p'êng	p'àng	p'oung	p'ong	p'om, pum
盆	пэнь	пхэнь	pên	p'ên	p'àn	p'enn	p'en	p'en
片	пянь	пьхянь	pien	p'ien	p'ien	p'ien	p'ien	p'ien
票	пяо	пхiao	piao	p'iao	p'iao	p'iao	p'iao	p'iau, piao
撒	са	са	sa	sa	sah	sa	sa	sa
賽	сай	сай	sai	sai	sai	sai	sai	sai

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	H.
囊	нанъ	нанъ	nang	nang	nang	nang	nang	nam
南	нань	нань	nan	nan	nan	nan	nan	nan
惱	нао	нао	nao	nao	nao	nao	nao	nau, nao
你	ни	ни	ni	ni	ni(nih)	gni	ni	ni
寧	нинъ	нинъ	ning	ning	ning	gning	ning	ning
您	нинь	нинь	nin	nin	nin	gnin	nin	nin
虐	ніо, нюэ	ніо	nio	nio, nüeh	nioh	gnio	nio	nio
諾	но	но	no	no	no	nouo	nouo	no
耨	ноу	нэу	nou	nou	neu	neou	neou	nou, neu
奴	ну	ну	nu	nu	nu	nou	nou	nu
暖	нуань	нуань	nuan	nuan	nwan	noan	noan	noan, nuan
農	нунъ	нунъ	nung	nung	nung	noung	nong	num
嫩	нунь	нунь	nun	nun	nün	nuen	ṅoen	nun
聶	нѣ	нѣ	nie	nieh	nieh	gnie	nié	nie
內	нэй	нэй	nei	nei	néi	nei	nei	nei
能	нэнъ	нынъ	nêng	nêng	nàng	neng	neng	nam, nem
嫩	нэнь	нунь	nun	nên	nün	nuen	noen	nun
牛	ню	ню	niu	niu	niu	gniou	nieou	nieu
虐	нюэ	ніо	nio	nüeh	nioh	gnio	nio	nio
女	нюй	нюй	nü	nü	nu	gniu	niu	niu, niü
娘	нянъ	нянъ	niang	niang	niang	gniang	niang	niam
年	нянь	нянь	nien	nien	nien	gnien	nien	nien

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	H.
鳥	пяо	пяо	niao	niao	niao	gniao	niao	niau, niao
鄂	о	э, нгэ	o	o, ngo	(ngo).ngoh	ngo	ngo	go, ngo
毆	оу	эу	ou	ou, ngou	ngeu	ngeou	ngeou	gou, ngeu
怕	па	пха	pa	p'a	p'a	p'a	p'a	p'a
排	пай	пхай	pai	p'ai	p'ai	p'ai	p'ai	p'ai
傍	панъ	пханъ	pang	p'ang	p'ang	p'ang	p'ang	p'am
盤	пань	пхань	pan	p'an	p'an	p'an	p'an	p'an
砲	пао	пхао	pao	p'ao	p'ao	p'ao	p'ao	p'au, pao
皮	пи	пхи	pi	p'i	p'i, (p'ih)	p'i	p'i	p'i
平	пинъ	пьхинъ	ping	p'ing	p'ing	p'ing	p'ing	p'im
貧	пинь	пхинь	pin	p'in	p'in	p'in	p'in	p'in
破	по	пхо	po	p'o	p'o(p'oh)	p'ouo	p'o, p'ouo	p'o
剖	поу	пхэу	pou	p'ou	p'eu	p'eou	p'eou	p'ou, peu
普	пу	пху	pu	p'u	p'u,(p'uh)	p'ou	p'ou	p'u
撇	пѣ	пьхѣ	pie	p'ieh	p'ieh	p'ie	p'ié	p'ie
陪	пэй	пхэй	pei	p'ei	p'ei	p'ei	p'ei	p'ei
朋	пэнъ	пхэнъ	pêng	p'êng	p'àng	p'oung	p'ong	p'om, pum
盆	пэнь	пхэнь	pên	p'ên	p'àn	p'enn	p'en	p'en
片	пянь	пьхянь	pien	p'ien	p'ien	p'ien	p'ien	p'ien
票	пяо	пхiao	piao	p'iao	p'iao	p'iao	p'iao	p'iau, piao
撒	са	са	sa	sa	sah	sa	sa	sa
賽	сай	сай	sai	sai	sai	sai	sai	sai

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	H.
桑	сань	сань	sang	sang	sang	sang	sang	sam
三	сань	сань	san	san	san	san	san	san
嫂	сао	сао	sao	sao	sao	sao	sao	sao
西	си	си	hsi	hsi	si,(sih)	si	si	si
喜	си	си, хи	hsi	hsi	hi,(hih)	hi	hi	hi
姓	синь	синь	hsing	hsing	sing	sing	sing	sim
行	синь	синь, хинь	hsing	hsing	hing	hing	hing	him
心	синь	синь	hsin	hsin	sin	sin	sin	sin
歆	синь	синь, хинь	hsin	hsin	hin	hin	hin	hin
削	сіо	сіо	hsio	hsio	sioh	sio	sio	sio
學	сіо	сіо, хіо	hsio	hsio	hioh	hio	hio	hio
所	со	со	so	so	so,(soh)	souo	souo, so	so
搜	соу	соу	sou	sou	sou	seou	seou	sou, seu
酥	су	су	su	su	su,(suh)	sou	sou	su
算	суань	суань	suan	suan	swan	suan	soan	suan
歲	суй	суй	sui	sui	sui	soei	soei	soei, suei
宋	сунь	сунь	sung	sung	sung	soung	song	sum
孫	сунь	сунь	sun	sun	sun	suenn	suen	sun
四	сы	сы	sy	ssu	sz	seu	se	su, se
些	сѣ	сѣ	hsie	hsieh	sié,(sieh)	sie	sié	sie
歇	сѣ	сѣ, хѣ	hsie	hsieh	hieh	hie	hié	hie
鞋	сѣ	сѣ, хяй	hsie	hsieh	hiai	hiai	hiai	hiai

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	H.
齋	сэ	сэ	sé	sê	seh	che, (se)	se	se
僧	сэнъ	сэнъ	sêng	sêng	sàng	seng	seng	sam, sem
森	сэнь	сэнь	sên	sên	shàn	chenn	chan	xen
修	сю	сю	hsiu	hsiu	siu	siou	sieou	sieou
休	сю	сю, хю	hsiu	hsiu	hiu	hiou	hieou	hieou
宣	сюань	сюань	hsüan	hsüan	süen	siuen	suan	siuen, suan
懸	сюань	сюань, хюань	hsüan	hsüen	hüen	hiuen	hiuen	hiuen
須	сюй	сюй	hsü	hsü	sü	siu	siu	siu, siü
虛	сюй	сюй, хюй	hsü	hsü	hü	hiu	hiu	hiu
兄	сюнъ	сюнъ, хюнъ	hsiung	hsiung	hiung	hioung	hiong	hium
巡	сюнь	сюнь	hsün	hsün	siün	siun	siun	siun, siün
訓	сюнь	сюнь, хюнь	hsün	hsün	hiun	hiun	hiun	siun
雪	сюэ	сюэ	hsüe	hsüeh	süeh	siue	siué	siue, siüe
靴	сюэ	сюэ, хюэ	hsüe	hsüeh	hüé, (hüeh)	hiue	hiué	hiue
下	ся	ся, хя	hsia	hsia	hia, (hiah)	hia	hia	hia
相	сянъ	сянъ	hsiang	hsiang	siang	siang	siang	siam
香	сянъ	сянъ, хянъ	hsiang	hsiang	hiang	hiang	hiang	hiam
先	сянь	сянь	hsien	hsien	sien	sien	sien	sien
現	сянь	сянь, хянь	hsien	hsien	hien	hien	hien	hien
小	сяо	сяо	hsiao	hsiao	siao	siao	siao	siau, siao
曉	сяо	сяо, хяо	hsiao	hsiao	hiao	hiao	hiao	hiau, hiao
他	та	тха	ta	t'a	t'a, (t'ah)	t'a	t'a	t'a

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	П.
太	тай	тхай	tai	t'ai	t'ai	t'ai	t'ai	t'ai
唐	танъ	тханъ	tang	t'ang	t'ang	t'ang	t'ang	t'am
貪	тань	тхань	tan	t'an	t'an	t'an	t'an	t'an
桃	тао	тхао	tao	t'ao	t'ao	t'ao	t'ao	t'ao, tao
剃	ти	тьхи	ti	t'i	t'i,(t'ih)	t'i	t'i	t'i
聽	тинъ	тьхинъ	ting	t'ing	t'ing	t'ing	t'ing	t'im
駝	то	тхо	to	t'o	t'o,(t'oh)	t'ouo	t'ouo	t'o
頭	тоу	тхоу	tou	t'ou	t'eu	t'eou	t'eou	t'ou, teu
土	ту	тху	tu	t'u	t'u,(t'uh)	t'ou	t'ou	t'u
團	туань	тхуань	tuan	t'uan	tw'an	t'oan	t'oan	t'oan, tuan
腿	туй	тхуй	tui	t'ui	t'ui	t'oei	t'oei	t'oei, tuei
同	тунъ	тхунъ	tung	t'ung	t'ung	t'oung	t'ong	t'um
吞	тунь	тхунь	tun	t'un	t'un	t'oenn	t'oen	t'un, tuen
特	тэ	тхэ	tê	t'ê	t'eh	t'e	t'é	t'oo, tee
疼	тэнъ	тхэнъ	têng	t'êng	t'àng	t'eng	t'eng	t'am, tem
鐵	тѣ	тьхѣ	tie	t'ieh	t'ieh	t'ie	t'ié	t'ie, tié
天	тянь	тьхянь	tien	t'ien	t'ien	t'ien	t'ien	t'ien
挑	тяо	тьхяо	tiao	t'iao	t'iao	t'iao	t'iao	t'iau, tiao
五	у	ву	wu	wu	w'u,(wuh)	ou	ou	u, vu
法	фа	фа	fa	fa	fah	fa	fa	fa
方	фанъ	фанъ	fang	fang	fang	fang	fang	fam
飯	фань	фань	fan	fan	fan	fan	fan	fan

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	П.
縛	фо	фо	fo	fo	foh	fouo	fou	fu
佛	фо	фо	fo	fo	fuh	fou	fou	fu
否	фоу	фэу	fou	fou	feu	feou	feou	fou, feu
父	фу	фу	fu	fu	fu, (fuh)	fou	fou	fu
風	фынъ	фэнъ	fêng	fêng	fung	foung	fong	fom, fum
分	фынь	фэнь	fên	fên	fàn	fenn	fen	fuen, fen
非	фэй	фэй	fei	fei	fei	fei	fei	fei
哈	ха	ха	ha	ha	hoh, ha	ha	ha	—
海	хай	хай	hai	hai	hai	hai	hai	hai
杭	ханъ	ханъ	hang	hang	hang	hang	hang	ham
漢	хань	хань	han	han	han	han	han	han
好	хао	хао	hao	hao	hao	hao	hao	hao
火	хо	хо	huo	huo	hwo, (hwoh)	houo	houo	ho, hoo
後	хоу	хэу	hou	hou	heu	heou	heou	hou, heu
湖	ху	ху	hu	hu	hu, (huh)	hou	hou	hu
花	хуа	хуа	hua	hua	hwa, (hwah)	hoa	hoa	hoa, hua
壞	хуай	хуай	huai	huai	hwai	hoai	hoai	hoai, huai
黃	хуанъ	хуанъ	huang	huang	hwang	hoang	hoang	hoam, huam
換	хуань	хуань	huan	huan	hwan	hoan	hoan	hoan, huan
回	хуй	хуй	hui	hui, huei	hwui	hoei	hoei	hoei, huei
紅	хунъ	хунъ	hung	hung	hung	houng	hong	hum
婚	хунь	хунь	hun	hun, huên	hwun	hoenn	hoen	hun, huen

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	П.
河	хэ	хэ	ho	ho	ho, (hoh)	ho	ho	ho
黑	хэй	хэй	hei	hei	hoh	he	hé	ho
亨	хэнъ	хэнъ	hêng	hêng	hàng	heng	heng	ham, hem
很	хэнь	хэнь	hên	hên	hàn	henn	hen	han, hen
擦	ца	ца	tsa	ts'a	ts'ah	ts'a	t'sa	ç'a, tsa
才	цай	цай	tsai	ts'ai	ts'ai	ts'ai	t'sai	ç'ai, tsai
倉	цанъ	цанъ	tsang	ts'ang	ts'ang	ts'ang	t'sang	ç'am, tsam
蠶	цань	цань	tsan	ts'an	ts'an	ts'an	t'san	ç'an, tsan
草	цао	цао	tsao	ts'ao	ts'ao	ts'ao	t'sao	ç'au, tsao
齊	ци	ци	tshi	ch'i	ts'i,(ts'ih)	ts'i	t'si	ch'i, tsi
其	ци	ци, ки	thsi	ch'i	k'i, (k'ih)	k'i	k'i	k'i, ki
請	цинъ	цинъ	thsing	ch'ing	ts'ing	ts'ing	t'sing	ch'im, tsim
輕	цинъ	цинъ, кинъ	thsing	ch'ing	k'ing	k'ing	k'ing	k'im, kim
親	цинь	цинь	thsin	ch'in	ts'in	ts'in	t'sin	ch'in, tsin
欽	цинь	цинь, кинь	thsin	ch'in	k'in	k'in	k'in	k'in, kin
鵲	цiо	цiо	thsio	ch'io	ts'ioh	ts'io	t'sio	ch'io, tsio
却	цiо	цiо, кiо	thsio	ch'io	k'ioh	k'io	k'io	k'io, kiau
錯	цо	цо	tso	ts'o	(ts'o),ts'oh	ts'ouo	t'souo	ç'o, tso
湊	цоу	цэу	tsou	ts'ou	ts'eu	ts'eou	t'seou	ç'ou, tseu
粗	цу	цу	tsu	ts'u	ts'u,(ts'uh)	ts'ou	t'sou	ç'u, tsu
竄	цуань	цуань	tsuan	ts'uan	tsw'an	ts'oan	t'soan	ç'oan, tsuan
催	цуй	цуй	tsui	ts'ui	ts'ui	ts'oei	t'soei	ç'oei, tsuei

	P.	I.	F.	Wa	Wi.	C.	Z.	П.
從	цунъ	цунъ	tsung	ts'ung	ts'ung	ts'oung	t'soung	ç'um, tsum
寸	цунь	цунь	tsun	ts'un	ts'un	ts'uenn	t'suen	ç'un, ch'iun
此	цы	цы	tsy	tz'u	tz's'	ts'eu	t'se	ts'u, tse
且	цѣ	цьсѣ	thsie	th'ieh	csiè,(ts'ieh)	ts'ie	t'sié	ch'ie, tsié
茄	цѣ	цьсѣ, кѣ	thsie	ch'ieh	k'ié,(k'ieh)	k'ie	k'ié	k,ié
楷	цѣ	цьсѣ, кяй	thsie	ch'ieh	k'iai	k'iai	k'iai	kiai
策	цэ	цэ	tsê	ts'ê	ts'eh	tch'e	t'che	choo, chee
層	цэнъ	цэнъ	tsêng	ts'êng	ts'àng	ts'eng	t'seng	ç'am, tsem
秋	цю	цю	thsiu	ch'iu	ts'iu	ts'iou	t'sieou	ch'ieu, tsieu
求	цю	цю, кю	thsiu	ch'iu	k'iu	k'iou	k'iéou	k'ieu, kieu
全	цюань	цюань	thsüan	ch'üan	ts'üen	ts'iuen	t'siuen	ch'iuen, tsiuen
犬	цюань	цюань, кюань	thsüan	ch'üan	k'üen	k'iuen	k'iuen	k'iuen
取	цюй	цюй	thsü	ch'ü	ts'ü	ts'iu	t'siu	ch'iu, tsiu
去	цюй	цюй, кюй	thsü	ch'ü	k'ü	k'iu	k'iu	k'iu, kiü
窮	цюнъ	цюнъ, кюнъ	thsiung	ch'iung	k'iüng	k'ioung	k'ioung	k'ium, kium
羣	цюнь	цюнь, кюнь	thsün	ch'ün	k'iün	k'iun	k'iun	k'iun, kiün
缺	цюэ	цюэ, кюэ	thsüe	ch'üeh	k'üeh	k'iue	k'iué	k'iue
卡	ця, ка	ця, ка	thsia, ka	ch'ia, k'a	k'ia, k'iah	k'ia	k'ia	k'ia
搶	цянъ	цянъ	thsiang	ch'iang	ts'iang	ts'iang	t'siang	ch'iam, tsiam
彊	цянъ	цянъ, кянъ	thsiang	ch'iang	k'iang	k'iang	k'iang	k'iam, kiam
千	цянь	цянь	thsien	ch'ien	ts'ien	ts'ien	t'sien	ch'ien, tsien
欠	цянь	цянь, кянь	thsien	ch'ien	k'ien	k'ien	k'ien	k'ien, kien

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	П.
瞧	цяо	цяо	thsiao	ch'iao	ts'iao	ts'iao	ts'iao	ch'iau, tsiau
橋	цяо	цяо,(кяо)	thsiao	ch'iao	k'iao	k'iao	k'iao	k'iau, kiao
咱	цза	цза	dsa	tsa	tsa,(tsah)	tsa	tsa	ça, tsa
在	цзай	цзай	dsai	tsai	tsai	tsai	tsai	çai, tsai
臧	цзанъ	цзанъ	dsang	tsang	tsang	tsang	tsang	çam, tsam
贊	цзань	цзань	dsan	tsan	tsan	tsan	tsan	çan, tsan
早	цзао	цзао	dsao	tsao	tsao	tsao	tsao	çau, tsao
際	цзи	цзи	dhsi	chi	tsi,(tsih)	tsi	tsi	chi, tsi
己	цзи	цзи, ги	dhsi	chi	ki,(kih)	ki	ki	ki
井	цзинъ	цзинъ	dhsing	ching	tsing	tsing	tsing	chim, tsim
京	цзинъ	цзинъ,гинъ	dhsing	ching	king	king	king	kim
進	цзинь	цзинь	dhsin	chin	tsin	tsin	tsin	chin, tsin
金	цзинь	цзинь, гинь	dhsin	chin	kin	kin	kin	kin
角	цзіо цзюэ	цзіо, гіо	dhsio	chio	kioh	kio	kio	kio
坐	цзо	цзо	dso	tso	tso,(tsoh)	tsouo	tsouo	ço, tso
走	цзоу	цзэу	dsou	tsou	tsou	tseou	tseou	çou, tseu
卒	цзу	цзу	dsu	tsu	tsu,(tsuh)	tsou	tsou	çu, tsu
鑽	цзуань	цзуань	dsuan	tsuan	tsuan	tsoan	tsoan	çoan, tsuan
嘴	цзуй	цзуй	dsui	tsui	tsui	tsoei	tsoei	çoei, tsuei
宗	цзунъ	цзунъ	esung	tsung	tsung	tsoung	tsong	çum, tsum
尊	цзунь	цзунь	dsun	tsun	tsun	tsuenn	tsiun	çun, tsuen
子	цзы	цзы	dzy	tzu	tsz'	tzeu	tse	tzu, tze

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	П.
姐	цзѣ	цзѣ	dhsie	chieh	tsié, (tsieh)	tsie	tsié	chie, tsié
結	цзѣ	цзѣ, гѣ	dhsie	chieh	kieh	kie	kié	kié
街	цзѣ	цзѣ, гяй	dhsie	chieh	kiai	kiai	kiai	kiai
則	цзэ	цзэ	dsê	tsê	tseh	tse	tsé	çoo, tsee
則	цзэй	цзэй	dsei	tsei	tsei	tsei	tsé	çoo, tsee
會	цзэнъ	цзэнъ	dsèng	tsêng	tsàng	tseng	tseng	çam, tsem
怎	цзэнь	цзэнь	dsên	tsên	tsàn	tsenn	tsen	çen, tsen
就	цзю	цзю	dhsiu	chiu	tsiu	tsiou	tsieoû	chieu, tsieu
九	цзю	цзю, гю	dhsiu	chiu	kiu	kiou	kieou	kieu
卷	цзюань	цзюань, гюань	dhüan	ĉhüan	küen	kiuen	kiuen	kiuen
聚	цзюй	цзюй	dhsü	chü	tsü	tsiu	tsiu	chiu, tsiu
居	цзюй	цзюй, гюй	dhsü	chü	kü, (küh)	kiu	kiu	kiu
君	цзюнь	цзюнь, гюнь	dhsün	chün	kiün	kiun	kiun	kiun
絕	цзюэ	цзюэ	dhsüe	chüeh	tsüeh	tsiue	tsiué	chiue, tsiue
厥	цзюэ	цзюэ, гюэ	dhsüe	chüeh	küeh	kiue	kiué	kiue
加	цзя	цзя, гя	dhsia	chia	kia,(kiah)	kia	kia	kia
將	цзянъ	цзянъ	dhsiang	chiang	tsiang	tsiang	tsiang	chiam, tsiam
江	цзянъ	цзянъ, гянъ	dhsiang	chiang	kiang	kiang	kiang	kiam
賤	цзянь	цзянь	dhsien	chien	tsien	tsien	tsien	chien, tsien
見	цзянь	цзянь, гянь	dhsien	chien	kien	kien	kien	kien
焦	цзяо	цзяо	dhsiao	chiao	tsiao	tsiao	tsiao	chiau, tsiao
叫	цзяо	цзяо, гяо	dhsiao	chiao	kiao	kiao	kiao	kiau, kiao

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	П.
茶	ча	ча	tsha	ch'a	ch'a,(chah)	tc'ha	tch'a	ch'a
柴	чай	чай	tshai	ch'ai	ch'ai	tch'ai	t'chai	ch'ai
長	чанъ	чанъ	tshang	ch'ang	ch'ang	tch'ang	t'chang	ch'am
產	чань	чань	tshan	ch'an	ch'an	tch'an	t'chan	ch'an
吵	чао	чао	tshao	ch'ao	ch'ao	tch'ao	t'chao	ch'au, chao
尺	чи	чи	tshy	ch'ih	ch'i,(ch'ih)	tch'eu	t'che	c'he
綽	чо	чо	tsho	ch'o	ch'oh	tch'ouo	t'chouo	ch'oo, cho
愁	чоу	чэу	tshou	ch'ou	ch'eu	tch'eou	t'cheou	ch'ou, cheu
處	чу	чу	tshu	ch'u	ch'u(ch'uh)	tch'ou	t'chou	ch'u
揣	чуай	чуай	tshuai	ch'uai	chw'ai	tch'oai	t'choai	ch'oai, chuai
牕	чуанъ	чуанъ	tshuang	ch'uang	chw'ang	tch'oang	t'choang	ch'oam,chuam
船	чуань	чуань	tshuan	ch'uan	chw'an	tch'oen	t'choan	nh'oan, chuan
吹	чуй	чуй	tshui	ch'ui	ch'ui	tch'oei	t'choei	ch'oei, chuei
虫	чунъ	чунъ	tshung	ch'ung	ch'ung	tch'oung	t'chong	ch'um
春	чунь	чунь	tshun	ch'un	ch'un	tch'oenn	t'choen	ch'un, chuen
車	чэ	чэ	tshê	c'he	ch'é (ch'ee)	tch'ee	t'ché	ch'oo, chee
成	чэнъ	чэнъ	tshêng	ch'êng	ch'àng	tch'eng	t'cheng	ch'am, chem
臣	чэнь	чэнь	tshên	ch'ên	ch'àn	tch'enn	t'chen	ch'en
乍	чжа	чжа	dsha	cha	cha, (chah)	tcha	tcha	cha
齋	чжай	чжай	dshai	chai	chai	tchai	tchai	chai
丈	чжанъ	чжанъ	dshang	chang	chang	tchang	tchang	cham
站	чжань	чжань	dshan	chan	chan	tchan	tchan	chan

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	П.
占	чжань	чжань	dshan	chan	chen	tchen	tchan	chan
找	чжао	чжао	dshao	chao	chao	tchao	tchao	chau, chao
之	чжи	чжи	dshy	chih	chi, (chih)	tcheu	tche	che
桌	чжо	чжо	dsho	cho	choh	tchouo	tchouo	choo, cho
謅	чжоу	чжоу	dshou	chou	cheu	tcheou	tcheou	chou, cheu
主	чжу	чжу	dshu	chu	chu,(chuh)	tchou	tchou	chu
抓	чжуа	чжуа	dshua	chua	chua	tchoa	tchoa	choa, chua
壯	чжуанъ	чжуанъ	dshuang	chuaug	chwang	tchoang	tchoang	choam, chuam
專	чжуань	чжуань	dshuan	chuan	chwen	tchoen	tchoan	choan, chuan
追	чжуй	чжуй	dshui	chui	chui	tchoei	tchoei	choei, chuei
中	чжунъ	чжунъ	dshung	chung	chung	tchoung	tchong	chum
準	чжунь	чжунь	dshun	chun	chun	tchoenn	tchoen	chun, chuen
這	чжэ	чжэ	dshê	chê	ché,(cheh)	tchee	tché	choo, chee
這	чжэй	чжэ	dshê	chei	ché	tchee	tché	choo, chee
正	чжэнъ	чжэнъ	dshêng	chêng	chàng	tcheng	tcheng	cham, chem
眞	чжэнь	чжэнь	dshên	chên	chàn	tchenn	tchen	chen
沙	ша	ша	sha	sha	sha,(shah)	cha	cha	xa
晒	шай	шай	shai	shai	shai	chai	chai	xai
上	шанъ	шанъ	shang	shang	shang	chang	chang	xam
山	шань	шань	shan	shan	shan	chan	chan	xan
少	шао	шао	shao	shao	shao	chao	chao	xau, xao
事	ши	ши	shy	shih	shi,(shih)	cheu	che	xe
說	шо	що	shuo	shuo	shwoh	chouo	chouo	xo
手	шоу	шоу	shou	shou	sheu	cheou	cheou	xeu

	P.	I.	F.	Wa.	Wi.	C.	Z.	П.
書	шу	шу	shu	shu	shu,(shuh	chou	chou	xu
刷	шуа	шуа	shua	shua	'shwah	choa	choa	xoa, xua
帥	шуай	шуай	shuai	shuai	shwai	choai	choai	xoai, xuai
雙	шуанъ	шуанъ	shuang	shuang	shwang	choanh	choang	xoam,xuam
拴	шуань	шуань	shuan	shuan	shui	choan	choan	xoan, xuan
水	шуй	шуй	shui	shui	shwan	choei	choei	xoei, xuei
順	шунь	шунь	shun	shun	shun	choenn	choen	xun, xuen
捨	шэ	шэ	shê	shê	shé(sheh)	chl	ché	xoo, xee
生	шэнъ	шэнъ	shêng	sheng	shàng	cheng	cheng	xam, xem
身	шэнь	шэнь	shên	shên	shun	chenn	chen	xen
也	ѣ	ѣ	ye	yeh	ye(yeh)	ie	yé	ie
厄	э	э	ê	ê	(ngo),ngoh	ngo	ngo	go, ngo
恩	энь	энь	ên	ên	ngàn	ngenn	ngen	gan
二	эръ	элль	erh	êrh	'rh	eue	eul	olr, ell
有	ю	ю	yu	yu	yiu	iou	yeou	leu
圓	юань	юань	yüan	yüan	yuen	iuen	yuen	iuen
魚	юй	юй	yü	yü	yü	iu	yu	iu, iü
用	юнъ	юнъ	yung	yung	yung	ioung	yong	ium
雲	юнь	юнь	yün	yün	yun	iun	yun	iun, iü
月	юэ	юэ	yüe	yüeh	yueh	iue	yué	iue, iüen
牙	я	я	ya	ya	ya,(yah)	ia	ya	ia
崖	яй	яй	yai	yai	yai	iai	yai	ie
羊	янъ	янъ	yang	yang	yang	iang	yang	iam
眼	янь	янь	yen	yen	yen	ien	yen	ien
要	яо	яо	yao	yao	yao	iao	yao	iau, iao

Матеріалы къ изученію Ханькоу.

Свѣдѣнія о торговлѣ Ханькоу и связанныхъ съ нимъ пунктовъ Внутренняго Китая.

Какъ открытый для иностранной торговли, портъ Ханькоу извѣстенъ со времени Тянь-цзинскаго трактата 1858 г., по 10-й статьѣ котораго британскимъ судамъ разрѣшалось подниматься съ торговыми цѣлями вверхъ по Янъ-цзы-цзяну до Ханькоу. Черезъ два года послѣ этого въ Китаѣ было обосновано управленіе морскихъ таможенъ съ цѣлью, главнымъ образомъ, сбора денежныхъ суммъ на уплату контрибуціи Англіи и Франціи; съ той поры о торговлѣ Ханькоу стали публиковаться цифровыя данныя. Тайпинское возстаніе помѣшало европейцамъ поселиться въ Ханькоу немедленно же послѣ его открытія и завести тамъ свою торговлю, такъ что иностранные купцы появились въ этомъ порту только съ 1861 г. Съ 1866 г. положеніе Ханькоу совершенно упрочилось и коммерческую жизнь его можно считать начавшеюся именно со сказаннаго 1866 года.[1])

[1]) Въ книгѣ «Reports of. B. Ch. of. C. China Mission», Ханькоу показанъ открытымъ портомъ не съ года тянь-цзинскаго договора, а съ 1866, и, вѣроятно, вслѣдствіе сказанной причины. Въ таможенныхъ отчетахъ до этого года свѣдѣнія о торговлѣ Ханькоу очень скудны, и помѣщаются лишь при разсмотрѣніи торговли всего Китая. Изъ находящихся у меня подъ рукой таможенныхъ отчетовъ, Ханькоу въ первый разъ посвященъ особый отдѣлъ книги только въ 1870 г.

Затѣмъ въ п. 6 договора Китая съ Пруссіей (Тянь-цзинъ, 2 сент. 1861 г., ратификованъ въ Шанъ-хаѣ, 14 янв. 1863 г.), въ ряду другихъ портовъ, подлежащихъ открытію для иностранной торговли, названъ и Ханькоу; и хотя тутъ же рядомъ перечислены Нинъ-бо, Шанъ-хай, Тянь-цзинъ, Чифу и др. давно открытые пункты, но у Коростовца («Китайцы и ихъ цивилизація» стр. 221) порты: Чжэнъ-цзянъ, Цзю-цзянъ, Ханькоу и Удзунъ—считаются открытыми именно по этому договору съ Пруссіей, распространенному вслѣдъ за тѣмъ и на прочія государства.

Главнымъ и почти единственнымъ источникомъ, на основаніи котораго можно судить о размѣрахъ ханькоуской торговли, служатъ отчеты морскихъ таможень. Почти всѣ авторы, писавшіе о торговлѣ Китая и отдѣльныхъ портовъ его, кладутъ въ основу своихъ изслѣдованій цифровыя данныя этихъ отчетовъ, и тѣмъ не менѣе мнѣнія ихъ о содержаніи, достовѣрности и подробностяхъ этихъ отчетовъ далеко не всегда клонятся въ ихъ пользу. Приходится, напримѣръ, часто читать сожалѣнія, что преслѣдуя, главнымъ образомъ, точность и полноту данныхъ по сбору пошлинъ, отчеты эти иногда соединяютъ итоги торговли Китая съ различными странами въ одну сумму; иные ставятъ въ упрекъ отчетамъ, что они не могутъ представить полной картины торговли Китая уже потому только, что таможнѣ подвѣдомственны далеко не всѣ торговые пункты; отмѣчаютъ, что до 1888 г. въ отчетахъ не помѣщалось свѣдѣній о ввозѣ и вывозѣ драгоцѣнныхъ металловъ; въ самое недавнее время стали говорить, наконецъ, что нѣкоторыя цифры отчетовъ, собственно въ той части гдѣ идетъ дѣло о британской торговлѣ, весьма далеки отъ дѣйствительности, приписывая, напримѣръ, многимъ германскимъ товарамъ англійское происхожденіе лишь вслѣдствіе привоза такихъ товаровъ подъ британскимъ флагомъ. Но съ другой стороны, почти всѣ чувствуютъ необходимость отдать дань должнаго уваженія составителямъ отчетовъ и признать, что благодаря имъ только и является возможность изучать развитіе торговыхъ сношеній Китая съ Западомъ и получать хотя какія либо систематическія данныя.

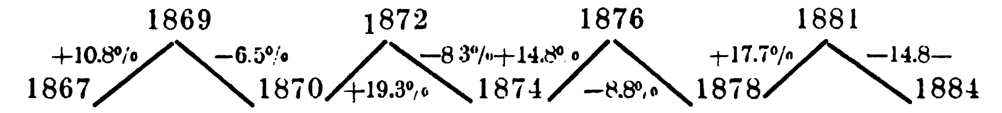
Въ ряду главнѣйшихъ изъ открытыхъ портовъ,—Шанъ-хая, Кантона, Фу-чжоу, Тянь-цзиня и Ню-чжуана,—Ханькоу, за весь періодъ съ 1866 по 1900 г., занимаетъ видное мѣсто по своимъ торговымъ оборотамъ. До 1886 года этотъ городъ, въ теченіе двадцати лѣтъ, сохранялъ второе мѣсто (послѣ Шанъ-хая) и только въ этомъ году онъ сталъ ниже Кантона; въ 1894 году выше Ханькоу сталъ еще Тянь-цзинь, занявшій второе мѣсто и сохранявшій его вплоть до боксерскаго движенія; наконецъ въ 1898 г. Ханькоу снова опередилъ Кантонъ, и изъ четвертаго порта сталъ третьимъ, а въ пору безпорядковъ, т. е. за 1900 г., снова оказался вторымъ. Вотъ сравнительная таблица размѣровъ участія Ханькоу и перечисленныхъ выше портовъ въ оборотахъ всей торговли Китая (насколько разумѣется, это явствуетъ изъ цифръ таможень).

Годъ.	Шанъ-хай.	Ханькоу.	Кантонъ.	Тянь-цзинь	Фучжоу.	Ню-чжуанъ.	Отношеніе годичныхъ итоговъ торговли всѣхъ откр. порт. къ наименьшему итогу за 1867 г.
1866	30.0%	26.3%	20.8%	16.4%	19.4%	3.6%	2.8%
67	33.2	26.6	20.2	12.8	20.5	4.8	0.0
68	37.3	24.4	18.8	13.9	17.9	5.2	9.2
69	33.9	24.4	18.4	14.3	15.8	4.6	10.8
70	29.8	28.4	17.6	13.6	10.3	4.1	4.3
71	33.7	28.9	18.9	12.2	11.0	2.9	19.4
72	30.9	25.3	20.0	11.8	11.2	3.6	23.6
73	31.1	26.7	16.9	12.0	11.1	3.5	19.0
74	29.8	23.3	15.7	14.4	13.3	3.2	15.7
75	32.8	24.1	18.1	12.5	13.2	4.0	20.0
76	39.2	22.2	17.0	12.4	10.5	4.6	30.5
77	35.3	20.9	17.0	16.3	11.1	4.9	23.6
78	34.4	21.4	18.2	15.1	12.4	5.6	21.7
79	33.3	23.4	16.7	15.8	10.3	6.3	33.8
80	36.6	26.9	17.6	13.8	10.0	4.3	35.5
81	35.7	25.5	19.3	13.2	9.2	3.7	39.4
82	34.6	23.7	19.9	15.5	10.2	4.6	28.2
83	28.1	24.6	19.7	15.1	9.8	4.9	27.3
84	29.9	24.2	18.5	17.1	9.7	5.6	24.6
85	32.8	25.0	18.8	17.1	9.9	5.4	34.1
86	31.4	20.8	22.8	16.6	9.8	5.2	41.3
87	27.8	18.0	19.9	15.5	7.7	5.5	55.5
88	28.7	16.4	17.6	12.9	7.9	4.6	70.9
89	29.0	18.1	19.0	15.0	6.3	4.6	75.2
90	24.5	17.0	18.0	15.9	5.5	6.7	78.3
91	28.1	16.4	19.6	15.8	5.1	7.3	88.0
92	26.3	15.5	19.5	14.9	5.3	6.9	89.1
93	25.4	14.7	15.9	13.1	5.2	6.6	101.1
94	30.9	13.5	15.7	15.3	4.6	5.7	109.4
95	30.2	14.1	16.0	15.9	4.5	0.0	117.9
96	28.5	13.3	13.8	15.4	4.4	6.8	127.7
97	27.8	13.6	13.6	15.0	3.7	7.2	137.5
98	24.1	14.6	13.4	17.1	4.3	8.8	137.9
99	27.0	14.6	12.7	16.9	3.8	10.5	162.8
1900	26.4	15.4	14.1	10.9	4.2	6.0	143.1

Разсматривая цифровыя данныя этой таблицы, прежде всего можно заключить, что торговля въ Китаѣ подвержена сильнымъ колебаніямъ, и что колебанія эти обнаруживаются тѣмъ рѣзче, чѣмъ значительнѣе годичные обороты порта, а слѣдовательно и его торговое значеніе. Важнѣйшій изъ рынковъ,—Шанхай, до 1887 года, часто въ двухъ-лѣтній промежутокъ, показывалъ по десяти и больше милліоновъ ланъ разницы въ годичныхъ итогахъ, и только съ 1890 года обороты его стали возрастать въ большей пропорціи безъ рѣзкихъ колебаній внизъ. Ханькоу, куда ввозъ иностранныхъ товаровъ происходить большею частью черезъ Шанъ-хай, переходя все больше и больше въ руки туземныхъ купцовъ, даетъ уже меньшія колебанія, и особенно съ 1885 г., т. е. съ года увеличенія вывоза. Обороты Кантона колеблются почти въ одинаковой степени съ ханькоускими, а Тянь-цзинь и Ню-чжуангъ развиваются почти совершенно безъ рѣзкихъ колебаній; одинъ только изъ портовъ, взятыхъ мною для сравненія,—Фучжоу фу,—понижаетъ размѣры своихъ оборотовъ: 23 милл. въ 1867 г., 13 милл. въ 1884, 13,5 милл. въ 1897 г. и 17 милл. въ 1899 г.

Въ отношеніи такихъ колебаній періодъ съ 1866 по 1900 гг. для всей торговли открытыхъ портовъ вообще и для Ханькоу въ частности—можно подраздѣлить на два главныхъ промежутка, границею между которыми служитъ 1884 г.; что же касается Ханькоу, то здѣсь замѣчаются кромѣ того періоды: съ 1866 по 1878 гг.—первый; съ 1878 до 1884—второй; затѣмъ—до 1894 г.—третій и, наконецъ, до прошлаго 1900 г.—четвертый.

1884 годъ можно почитать для торговли всѣхъ вообще открытыхъ китайскихъ портовъ какъ бы годомъ кризиса. До этой поры она дѣлаетъ въ своемъ развитіи четыре скачка, причемъ maximum оборотовъ падаетъ на 1869, 1872, 1876 и 1881 гг, и, давая по отношенію къ промежуточнымъ годамъ наименьшіе итоги въ 1867, 1870, 1874 и 1878, представляетъ собою разницу, которую схематически можно изобразить:

Съ 1884 года успѣхи торговли становятся поразительными. Увеличеніе оборотовъ идетъ чрезвычайно быстро, нѣсколько пріостанавливаясь въ своемъ развитіи лишь въ 1888—1890 гг. и затѣмъ въ періодъ 1897—1898 г. Годичные итоги за это время составляютъ: въ 1888 г. 46,3%, въ 1892 г. 64,5% въ 1898 г. 113,3% и въ послѣднемъ передъ боксерскимъ движеніемъ 1899 г.—138,2%—плюсъ относительно итога за

1884 годъ. Неудачный въ торговомъ отношеніи 1900 годъ понизилъ торговые обороты на 19,7%, что составляетъ весьма почтенную сумму въ 90.466.114 таможенныхъ таэлей[1]).

Что касается параллельнаго развитія оборотовъ Ханькоу, то съ 1866 г. до 1871 года они даютъ плюсъ 27,9%. Отсюда къ 1874 г.— минусъ 29,6%, причемъ къ 1877 г. оборотъ упалъ еще больше,—на 34,4% относительно 1871 года; это первый періодъ колебаній торговли Ханькоу. Въ теченіе второго, къ 1880 г., замѣчается снова увеличеніе на 43,8% и засимъ къ началу новаго періода въ развитіи китайской торговли, т. е. къ 1884 г., паденіе на 24,8%. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи обороты Ханькоу только въ промежутокъ между 1885 и 1886 гг. дали уменьшеніе на 4.056.181 т., или на 10,6%, а потомъ съ незначительными колебаніями все увеличивались до 1899 г. Въ этомъ увеличеніи, соотвѣтственно его быстротѣ, можно различить остальные два періода, т. е. третій,—до 1894 г. и четвертый,—послѣ него. Сумма за 1899 г. на 99,8% больше итога 1884 г. и на 71,7% превосходитъ итогъ за 1894 г.

Въ таможенныхъ таэляхъ цифры оборотовъ всѣхъ китайскихъ портовъ и Ханькоу таковы:

Годы:	Обороты всѣхъ открытыхъ портовъ:	Обороты Ханькоу:
1866	117.770.704	30.911.218
67	114.617.526	39.537.026
68	125.108.079	39.470.181
69	127.247.770	31.049.674
70	118.988.134	33.766.249
71	136.956.238	39.524.205
72	142.605.174	36.092.343
73	136.088.486	36.339.577
74	131.073.732	30.493.390
75	136.716.176	32.955.514
76	151.120.086	33.580.934
77	140.678.918	29.396.672
78	137.976.206	29.488.544
79	154.508.686	36.194.494
80	157.177.039	42.285.209
1881	164.363.851	41.599.591

[1]) Съ 460.533.288 т. въ 1899 г. до 370.067.174 т. въ 1900 г. (беру цифры чистыхъ итоговъ, т. е. вывозъ и ввозъ въ Китай, безъ переотправленнаго въ другія страны), см. Returns of Trade and trade Reports. 1900 г. стр. 13.

1882	145.052.074	34.342.894
83	143.765.395	35.354.885
84	139.908.438	33.871.881
85	153.205.729	38.247.658
86	164.685.891	34.191.477
87	188.123.877	33.888.944
88	217.183.960	35.590.882
89	207.832.187	37.610.898
90	214.237.961	36.405.599
91	234.951.712	38.485.145
92	237.684.723	36.901.697
93	267.995.130	39.261.981
94	290.207.433	39.134.793
95	314.989.926	44.507.502
96	333.671.415	44.306.493
97	366.329.983	49.720.630
98	368.616.483	53.771.445
99	460.533.288	67.202.061
1900	370.067.174	57.050.639

Причинъ, вліявшихъ на развитіе торговыхъ оборотовъ трактатныхъ портовъ Китая, г. Коростовецъ, подробно разбиравшій этотъ вопросъ въ своей книгѣ «Китайцы и ихъ цивилизація», насчитываетъ пять: 1) усиленіе индійскаго и японскаго ввоза, чему содѣйствовали—паденіе курса на серебро и серебряная валюта въ этихъ странахъ; 2) усиленіе спроса на керосинъ (по Покотилову русскаго керосина къ 1894 г. ввозилось 25%); 3) увеличеніе требованій на нѣкоторые новые сорты товаровъ, напр. шерсть, шелковые отбросы, хлопокъ, кожи, щетину, перья, масло и пр.; 4) стремленіе Китая освободиться отъ иностранной опеки и возникновеніе вслѣдствіе этого различныхъ правительственныхъ мѣропріятій: проведеніе дорогъ, постройка собственныхъ фабрикъ и заводовъ, покровительство туземнымъ купцамъ и производителямъ и, наконецъ, 5) измѣненіе способа веденія торговли и состава иностраннаго купечества. За послѣднее время къ этому присоединились еще: 6) полученіе новыхъ концессіонныхъ участковъ; 7) большій приливъ наряду съ этимъ въ Китай иностранцевъ, (особенно послѣ японско-китайской войны) и 8) появленіе на рынкѣ новыхъ дѣятелей, германскихъ купцовъ, съ болѣе дешевымъ товаромъ.

На дѣятельность Ханькоу вліяли всѣ эти причины, а кромѣ того большое значеніе имѣлъ для нея переходъ чайнаго рынка почти исключительно въ русскія руки. Хотя по своему счастливому географическому положе-

нію, на узлѣ двухъ главныхъ торговыхъ дорогъ Китая, Ханькоу уже въ древности былъ извѣстенъ своею торговлей (область Цзянъ-ся) и давалъ всѣ поводы ждать значительнаго развитія торговыхъ оборотовъ съ открытіемъ его для иностранцевъ, однако ожиданія эти до самаго послѣдняго времени не оправдывались въ предполагавшихся размѣрахъ. Только въ связи съ проэктами дорогъ Лу-ханьской (на Пекинъ) и Ханькоу-Кантонской, да съ учрежденіемъ новыхъ концессій,—русской, германской, французской и японской,—и особенно съ началомъ работъ по проведенію первой изъ упомянутыхъ желѣзнодорожныхъ линій, размѣры оборотовъ Ханькоу стали увеличиваться значительнѣе прежняго. Несоотвѣтствіе ожиданій особенно рѣзко бросается въ глаза при взглядѣ на итоги оборотовъ въ періодъ съ 1885 по 1887 гг., когда всѣ главные рынки Китая, и рядомъ съ тѣмъ обороты всѣхъ открытыхъ портовъ, показывали возрастаніе, а Ханькоу, и только онъ одинъ изъ взятыхъ мною для сравненія городовъ, уменьшалъ свои операціи; такъ что только въ 1889 г. итогъ его оборотовъ достигъ почти той же суммы, какою закончился 1885 г. Замѣчательно еще, что въ періодъ этотъ падали обѣ составныя части его оборотовъ, ввозъ и вывозъ. Правда, подобныя колебанія замѣчались и въ предшествовавшіе сему годы, но тогда они бывали общими не только для одного Ханькоу, а и для остальныхъ портовъ, что легко прослѣдить на приведенныхъ выше итогахъ торговли. Мѣстными причинами, неблагопріятствовавшими торговой дѣятельности Ханькоу за этотъ періодъ, являлись: относительно вывоза,—уменьшеніе спроса въ Лондонѣ на китайскіе чаи, гдѣ ихъ сталъ замѣнять чай индійскій и цейлонскій,—а по отношенію ко ввозу 1) увеличеніе ли-цзиня на керосинъ, результатомъ чего былъ меньшій спросъ на него (много керосина осталось въ китайскихъ складахъ не вывезеннымъ внутрь, какъ упоминаетъ таможенный отчетъ въ 1886 г.) и 2) стачка пароходовладѣльцевъ, благодаря которой многіе грузы пришлось получать изъ Шанъ-хая на джонкахъ. Въ слѣдующемъ 1887 г. нѣкоторые изъ пароходовладѣльцевъ отпали отъ синдиката, и когда вмѣстѣ съ тѣмъ стали возрастать требованія на китайскій чай въ Россіи, снова возросъ, подъ вліяніемъ уменьшенія внутреннихъ пошлинъ, сбытъ керосина и появились новыя требованія на кожи и хлопокъ, обороты Ханькоу начали увеличиваться. Почти то же самое произошло въ указанный періодъ и съ транзитной торговлей, такъ какъ иностранная торговля съ западной Сы-чуанью если и не уменьшалась, то много товаровъ стали отправлять непосредственно въ И-чанъ, минуя Ханькоу.

На Ханькоу, какъ на пунктъ, въ которомъ русскіе купцы утвердились издавна, пріобрѣли связи съ туземными торговцами и въ послѣднее

время стали занимать первое мѣсто въ чайной торговлѣ, возлагаются надежды и другого рода. Полагаютъ, что со временемъ, онъ долженъ стать опорнымъ пунктомъ и складочнымъ мѣстомъ для русской торговли въ Китаѣ, особенно, если принять во вниманіе его доступность для океанскихъ судовъ и связь съ провинціями Шэнь-си, Гань-су и Сы-чуань. По мнѣнію Д. Д. Покотилова, ввозъ керосина могъ бы служить пробнымъ камнемъ русской торговли въ раіонѣ Ханькоу и доставить свѣдѣнія о возможности завязать въ томъ или другомъ направленіи торговыя сношенія съ центральнымъ и сѣвернымъ Китаемъ. Первымъ условіемъ для выполненія этого плана является передача керосиновой агентуры въ руки нашихъ чаеторговцевъ, и затѣмъ устройство въ Ханькоу цистернъ.[1]) Отдѣленіе Русско-Китайскаго банка въ Ханькоу уже существуетъ, керосиновымъ дѣломъ уже занялся одинъ изъ русскихъ чаеторговцевъ, и такимъ образомъ, остается только построить цистерны; но пока къ этому не приступлено и мнѣ не извѣстно, существуетъ ли даже такое намѣреніе. Затѣмъ, ввозъ русскаго керосина до настоящаго времени все еще сосредоточенъ въ иностранныхъ рукахъ, причемъ и приходитъ онъ въ Китай на иностранныхъ судахъ.[2])

Надо, впрочемъ, надѣяться, что послѣ устройства и заселенія новой русской концессіи, въ Ханькоу явятся и новые торговцы; засимъ окажется возможнымъ связать Ханькоу русскимъ пароходствомъ съ Приморской областью и съ тѣмъ или другимъ концомъ Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути. Это въ весьма значительной степени устранитъ тѣ неудобства, которыя побуждаютъ теперь не мало людей отказываться отъ проѣзда въ Китай, особливо, —дороговизну путешествія изъ Европейской Россіи моремъ и непривычку къ долгому морскому пути.

Существуетъ и еще одно обстоятельство, способное заставить проживающихъ въ Китаѣ русскихъ чаеторговцевъ перейти постепенно къ другимъ отраслямъ торговли. Д. Д. Покотиловъ, указывая, что съ проведеніемъ Сибирскаго пути Калганъ потеряетъ свое нынѣшнее значеніе

---

[1]) «Китайскіе Порты», стр. 149.

[2]) По отзывамъ нѣкоторыхъ изъ чаеторговцевъ, имъ пока трудно заниматься съ одинаковымъ успѣхомъ и своимъ прямымъ дѣломъ, и комиссіонерствомъ по сбыту другихъ товаровъ. Этимъ мнѣ объяснили, наприм., неудачу по сбыту русскихъ суконъ и русскаго сахара; послѣдній не пошелъ еще и вслѣдствіе непривычки потребителей къ его большей, сравнительно съ англійскимъ прессованнымъ сахаромъ, плотности («не скоро таетъ») и неприспособленной къ мѣстному климату (очень сырому лѣтомъ) укупорки въ бочкахъ, между тѣмъ какъ англійскій сахаръ запаянъ въ небольшихъ ящикахъ, около 5 ф. вѣсомъ.

пункта перегрузки идущихъ сухопутьемъ чаевъ, и что части проживающихъ тамъ русскихъ комиссіонеровъ волей-неволей придется при этомъ обратить вниманіе или на вывозную торговлю шерстью, или на ввозную керосиномъ,—предполагаетъ, что такимъ именно путемъ и произойдетъ перемѣна въ дѣятельности русскихъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстными условіями и обладающихъ драгоцѣнной чертой русскаго человѣка,—способностью приспособляться къ нравамъ, обычаямъ и языку того народа, съ которымъ онъ соприкасается.[1]) Нѣчто аналогичное можетъ случиться и въ Ханькоу. Повидимому, чайное дѣло вступаетъ тамъ въ новый фазисъ и прежнія комиссіонерскія конторы, снабжавшія московскихъ часторговцевъ товаромъ, черезъ нѣкоторое время отживутъ свой вѣкъ. Первый толчекъ въ этомъ направленіи уже былъ данъ въ 1888 г. учрежденіемъ фирмою К. и С. Поповыхъ собственной конторы, не для комиссіонерскихъ, а для своихъ собственныхъ, хозяйственныхъ цѣлей. Затѣмъ, сравнительно недавно, одна изъ русскихъ фирмъ распалась, и члены ея продали свою фабрику одной изъ московскихъ фирмъ. Въ купившую дѣло фирму поступилъ, въ качествѣ завѣдывающаго негоціями, бывшій компаніонъ распавшейся фирмы, принеся съ собою то знаніе дѣла и всѣхъ характерныхъ его особенностей, какое дается долгой жизнью въ Китаѣ и безпрерывной практикой. Такимъ образомъ въ Ханькоу изъ пяти русскихъ фирмъ двѣ уже не комиссіонерскихъ и доступъ къ изученію всѣхъ тайнъ чайнаго дѣла сталъ теперь для москвичей, насколько я освѣдомленъ, значительно легче, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Кромѣ того, хотя количество вывозимаго изъ Хань-коу чая подъ вліяніемъ усиливающихся требованій на этотъ продуктъ главной потребительницы ханькоуских чаевъ Россіи, постепенно увеличивается, тѣмъ не менѣе имѣются нѣкоторыя основанія для предположенія, что со временемъ, хотя, можетъ быть, еще и не скоро, торговля китайскимъ чаемъ должна пасть. Такъ г. Коростовецъ приводитъ въ пользу этого предположенія фактъ, что лондонскіе купцы и до сихъ поръ пріобрѣтаютъ партіи китайскихъ чаевъ, для сдабриванія ими цейлонскаго чая, надѣясь постепенно пріучить русскаго потребителя къ полному переходу на индійскіе сорты этого товара. На Цейлонѣ существуютъ отдѣленія русскихъ чайныхъ домовъ. Чай этотъ въ Россіи извѣстенъ публикѣ въ чистомъ видѣ и, говорятъ, очень многія русскія фирмы добавляютъ его въ чай, привозимый къ намъ изъ Китая. Затѣмъ, въ самой Россіи дѣлаются попытки разведенія собственнаго чайнаго куста (на Кавказѣ—г. Поповымъ,

---

[1]) «Китайскіе порты», стр. 140 и 157.

выписавшимъ для этой цѣли рабочихъ китайцевъ, и въ Туркестанѣ) и результаты этихъ попытокъ оказались успѣшными. Существуютъ однако и возраженія противъ культивировки русскаго чая. Князь Э. Э. Ухтомскій пишетъ, что разведеніе чайныхъ плантацій въ Россіи едва-ли можно признать цѣлесообразнымъ въ виду постройки Сибирской дороги, «долженствующей объединить и сблизить русскіе и китайскіе торговые интересы», и что «огражденіе тамошней чайной культуры отъ дальнѣйшаго упадка входитъ въ кругъ нашихъ собственныхъ выгодъ»[1]).

Быть можетъ, смуты прошлаго 1900 г. дали толчекъ къ большей противъ обыкновеннаго выпискѣ въ Россію цейлонскихъ чаевъ, быть можетъ для сего были какія либо другія причины, но несомнѣнно, что чайный рынокъ въ Ханькоу въ 1900 г. прошелъ не такъ оживленно, какъ въ предшествовавшіе годы; и если въ настоящую пору нельзя еще указать на ясные признаки упадка комиссіонерскихъ операцій по закупкѣ китайскихъ чаевъ для Россіи, то все же, стремленіе заказчиковъ къ меньшей зависимости отъ посредничества и даже не вполнѣ опредѣлившіяся указанія на возможность перехода къ чаямъ своимъ и цейлонскимъ—даютъ нѣкоторое основаніе полагать, что въ концѣ концовъ русскіе въ Ханькоу должны будутъ кромѣ чайнаго дѣла приняться и за другія отрасли торговли. Сначала это появится, конечно, въ видѣ опыта, или побочнаго, второстепеннаго занятія: примѣры сего, какъ уже замѣчено, сдѣланы на торговлѣ керосиномъ. Но кромѣ керосиноваго дѣла у нѣкоторыхъ лицъ возникаютъ и другіе замыслы (говорится, напримѣръ, о разработкѣ горныхъ богатствъ внутри страны, о возможности завести табачныя фабрики и пр.). Пока такого рода стремленія не начинали еще осуществляться сколько нибудь замѣтно. Чайное дѣло поглощаетъ массу времени и при лѣтнихъ жарахъ сильно истощаетъ человѣка, да къ тому же имъ обезпечивается и заработокъ, всецѣло окупающій напряженный четырехъ-мѣсячный трудъ для того, чтобы не заставлять искать новыхъ занятій. Но самое возникновеніе мысли о новыхъ предпріятіяхъ помимо чайнаго дѣла показываетъ, что комиссіонеры начали уже сознавать вѣроятность оказаться въ положеніи калганскихъ торговцевъ.

Кромѣ надеждъ на благопріятное развитіе чайной торговли русскихъ въ Ханькоу, въ свое время были высказаны и противоположныя. Венюковъ, авторъ «Очерковъ современнаго Китая», въ 1871 г. писалъ, что Ханькоускій чайный рынокъ не выгоденъ—ни для производителей, ни для потребителей, и что чѣмъ скорѣе совершится перемѣщеніе его на югъ, въ Фу-цзянъ,

[1]) У Коростовца стр. 240.

тѣмъ будетъ лучше для обѣихъ сторонъ. «Въ случаѣ, если бы Россія была вовлечена въ войну не съ Китаемъ даже, а на Западѣ, или вообще, если бы послѣдовалъ такой рѣзкій упадокъ цѣны кредитныхъ билетовъ, какъ былъ въ 1866 г., можно сказать навѣрное, что русскіе торговые дома въ Ханькоу, да и вообще въ Китаѣ, не устоятъ, и будутъ совершенно разорены»[1]). Какъ извѣстно, взглядъ этотъ впослѣдствіи не оправдался, и противоположное мнѣніе бывшаго генеральнаго консула въ Шанхаѣ, г. Скачкова, оказалось болѣе справедливымъ. Привожу здѣсь сравнительную таблицу хода ввозной и вывозной торговли Ханькоу и тѣхъ портовъ, сравненіе съ итогами которыхъ можетъ быть для него мѣрою развитія оборотовъ.

Ввозная торговля.[2])

Годы.	Всѣхъ открытыхъ портов.	Шанъ-хая	Ханькоу.	Кантона.	Тянь-цзиня.	Ниочжуапь.	Фучжоу,
1866	67.174.481	11.862.505	11.936.880	9.893.836	12.009.222	2.027.209	4.520.985
67	62.459.226	12.872.525	10.294 656	7.812.994	9.252.155	2.254.474	4.027.118
68	63.281.804	12.451.880	9.852.797	6.946.711	11.651.871	2.784.887	3.902.691
69	67.108.533	16.220.678	10.088.356	5.795.594	11.166.444	2.393.830	3.946.323
70	63.693.268	11.928.889	12.065.161	6.094.962	11.935.176	2.242.229	3.224.484
71	70.103.077	14.755.816	12.044.734	6.259.962	12.218.543	1.945.606	3.175.912
72	67.317.049	10.096.419	10.625.710	4.726.133	10.444.756	2.214.500	3.374.490
73	66.637.209	8.392.500	10.631.403	6.327.861	9.768.679	2.355.661	3.006.436
74	64.360.864	9.137.124	9.872.730	2.892.467	10.419.614	1.639.487	3.362.618
75	67.803.247	10.539.142	8.396.500	4.209.857	8.430.179	1.739.920	3.303.246
76	70.269 574	13.004.886	8.524.595	4.456.4[illegible]3	8.813.703	2.970.355	3.183.228
77	73.233.786	15.092.335	7.858.732	3.507.682	7.757.207	2.229.694	3.189.943
78	70.804.027	13.187.404	7.772.689	3.303.867	7.694.805	3.634.398	3.468.015
79	82.224.424	11.494.902	10.714.216	3.851.430	13.279.624	3.185.974	3.452.450
80	79.293.452	14.575.924	12.187.116	2.698.285	10.169.133	2.075.862	3.525.759
81	91.910.877	19.782.334	15.226.394	3.989.805	10.589.556	1.541.288	3.837.891
82	77.715.228	15.045.346	11.683.036	4.331.340	9.509.724	1.738.866	3.435.880
83	73.567.702	11.461.309	10.857.860	4.658.835	10.290.571	1.807.995	3.431.208
84	72.760.758	7.467.896	12.235.392	5.215.773	10.618.522	2.056.795	3.468.249
85	88.2 0.018	15.771.042	13.606.533	5.500.051	12.462.442	2.264.290	4.307.286
86	87.479.323	14.356.069	12.124.859	4.814.077	13.942.880	2.447.093	4.342.382
87	102.263.669	15.813.446	10 528.981	7.960.171	13.741.010	2.745.636	3.569.485
88	124.782.893	23.282.599	11.357.205	11.595.64[illegible]	13.579.277	2.681.598	4.310.807
89	110.884.355	14.412.486	10.127.989	10.828.391	15.377.845	2.204.041	3.990.107
90	127.093.481	14.379.701	11.442.179	11.020.021	17.131.846	4.449.057	3.520.468
91	134.003.863	17.928.346	11.700.716	12.416.067	18.409.475	6.060.683	4.148.523
92	135.101.198	15.017.485	11.905.648	12.441.395	17.862.805	5.166.304	4.322.738
93	151.362.819	19.613.967	10.723.545	13.049.115	19.720.227	5.548.403	4.774.904
94	162.102.911	30.485.714	10.985.275	13.699.283	21.712.098	5.343.017	5.064.175
95	171.696.715	23.864.285	13.154.362	16.363.711	23.301.589	—[3])	5.147.946
96	202.589.994	42.466.210	14.193.537	12.199.086	29.490.949	8.112.912	5.210.273
97	202.858.625	31.725.393	17.172.351	13.770.036	30.212.260	8.995.929	5.196.884
98	209.579.334	29.426.510	16.019.721	11.995.953	32.579.514	10.577.431	5.816.862
99	264.748.456	38.823.995	21.666.827	13.889.687	39.279.788	21.775.930	6.800.960
1900	211.070.422	38.729.112	19.743.376	13.627.644	14.728.354	7.732.434	5.641.110

[1]) «Очерки Китая», Скачкова, Москва, 1875; стр. 115. 116.

[2]) Всѣ означенныя цифры выражаютъ чистый иностранный ввозъ (Net imports), т. е. стоимость всѣхъ ввезенныхъ иностранныхъ товаровъ, безъ итоговъ переотправки тѣхъ же товаровъ за границу и въ другіе открытые порты.

[3]) Война съ Японіей.

Вывозная торговля[1]).

Годы.	Всѣхъ открытыхъ портовъ	Шань-хая.	Ханькоу.	Кантона.	Тянь цзи-ня.	Нючжуаня.	Фучжоу.
1866	50.596.233	17.517.469	14.173.280	14.060.223	2.687.605	1.919.930	14.482.447
67	52.158.300	19.593.901	12.406.332	13.787.171	1.223.197	2.393.587	15.579.956
68	61.826.275	24.710.516	15.481.567	13.841.116	944.751	1.591.619	16.117.730
69	60.139.237	20.083.327	14.776.451	15.013.006	962.965	2.240.439	14.220.357
70	55.294.866	23.000.686	14.442.924	14.893.157	733.577	2.250.998	9.466.622
71	66.853.161	29.390.540	17.839.377	17.709.330	947.142	1.452.309	13.005.083
72	75.288.125	31.600.591	18.990.289	19.268.784	1.363.559	2.000.502	13.044.397
73	69.451.277	31.402.438	17.889.499	16.156.437	1.256.753	1.582.464	13.066,279
74	66.712.868	27.541.834	18.276.094	16.287.633	1.144.893	1.753.543	15.406.672
75	68.912.929	26.828.396	17.732.060	15.263.197	1.689.787	2.687.680	13.288.961
76	80.850.512	36.801.464	20.620.291	15.855.284	1.550.848	2.639.324	10.934.075
77	67.445.022	27.771.045	17.800.640	15.183.233	1.783.213	3.130.449	10.021.756
78	67.172.179	28.173.605	17.083.530	15.020.992	1.954.787	4.387.116	11.725.191
79	72.281.262	31.136.327	20.240.779	17.031.110	1.980.236	3.654.737	10.331.119
80	77.883.587	35.204.236	20.649.571	16.391.363	2.559.096	3.353.371	10.376.256
81	71.452.974	29.878.687	19.833.413	17.256.901	2.500.777	3.552.063	9.251.603
82	67.336.846	25.680.783	16.444.064	16.045.943	2.968.624	3.625.918	9.301.269
83	70.197.693	23.341.824	17.729.485	17.118.874	3.317.666	3.913.476	9.122.901
84	67.147.680	26.603.194	16.403.998	13.853.243	3.610.076	4.123.084	8.508.752
85	65.005.711	26.880.395	17.726.560	13.027.199	3.745.071	4.574.471	9.272.236
86	77.206.568	30.233.980	17.685.960	19.792.105	4.099.053	4.526.595	10.136.304
87	85.860.208	30.106.603	17.264.581	19.385.230	4.437.686	5.477.298	9.000.548
88	92.401.067	32.803.460	18.582.894	16.958.597	3.750.240	5.686.007	10.514.518
89	96.947.832	38.136.092	20.761.022	18.784.217	4.700.451	5.567.569	7.141.225
90	87.144.480	30.200.356	19.384.568	17.466.755	4.978.644	7.197.816	6.469.713
91	100.947.819	40.833.720	20.778.208	18.153.032	5.576.555	8.069.746	6.293.027
92	102.583.525	38.859.997	19.563.949	18.885.766	6.414.414	9.065.658	6.704.372
93	116.632.311	37.749.878	23.850.237	18.283.272	5.960.947	9.310.424	7.052.661
94	128.104.522	45.340.093	23.218.827	18.031.721	6.864.248	8.532.443	7.025.013
95	143.293.211	61.632.482	25.328.892	20.614.886	9.158.924	война	7.552.573
96	131.081.421	41.831.213	23.449.545	20.456.532	8.561.840	11.277.287	7.859.901
97	163.501.358	59.166.376	24.540.382	22.899.671	11.0 0.044	13.808.612	6.841.266
98	159.037.149	47.958.025	30.953.651	23.781.426	12.093.684	17.448.280	8.242.573
99	195.784.832	70.822.474	37.463.395	26.939.147	15.700.807	20.615.751	8.493.307
1900	158.996.752	50.263.756	32.106.961	21.058.997	8.073.384	11.469.557	7.021.555

О размѣрѣ участія различныхъ государствъ въ торговлѣ Китая вообще, мы находимъ весьма подробныя свѣдѣнія у Покотилова и Коростовца. Къ сожалѣнію, таможенные отчеты не приводятъ аналогичныхъ цифръ спеціально для Ханькоу и потому нельзя установить, какая доля участія въ торговыхъ оборотахъ приходится въ этомъ порту на каждое изъ иностранныхъ государствъ. Кромѣ того, большая часть товаровъ ввозится не прямо въ Ханькоу, и потому въ отчетахъ таможни самыми крупными итогами обладаетъ графа: «ввезено иностранныхъ товаровъ изъ китайскихъ портовъ». Такимъ образомъ, относительно этого вопроса я почиталъ здѣсь умѣстнымъ привести лишь тѣ данныя, которыя опубликованы управленіемъ китайскихъ морскихъ таможенъ за послѣдній отчетный годъ относительно всей вообще торговли открытыхъ портовъ, сопоставивъ ихъ съ цифрами за десять лѣтъ назадъ.

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти данныя не могутъ выразить точнаго итога торговли на томъ основаніи, что много товаровъ проходитъ на джонкахъ мимо таможни (см. годовые оборы торговли—Statistical Series, Nos 3 and 4, за каждый годъ).

Въ 1890 г. и 1900 г. на долю: (приходилось участія въ процентахъ)[1]).

		Во ввозной и вывозной торговлѣ:	Во внутренней торговлѣ (Coast Trade)	Всего во внѣшней и внутренней.	Въ транзитной:	Въ количествѣ сборовъ и пошлинъ:
* Великобританіи . .	1900 г.	52.22	49.70	50.72	40.60	56.86
	1890 г.	57.50	56.85	57.08	49.82	67.17
*С.-Ам. Штатовъ . .	1900 г.	0.89	0.54	0.68	9.39	0.72
	1890 г.	0.49	0.12	0.26	23.46	0.88
*Германіи	1900 г.	10.45	4.62	7.00	2.15	8.01
	1890 г.	5.71	4.28	4.81	3.24	5.82
*Франціи	1900 г.	6.08	0.01	2.49	3.18	3.65
	1890 г.	5.13	0.04	1.94	1.22	3.42
*Голландіи	1900 г.	0.16	» »	1.07	0.05	0.12
	1890 г.	0.03	» »	0.01	» »	0.02
**Даніи	1900 г.	0.28	0.02	0.13	» »	0.39
	1890 г.	1.07	0.18	0.52	» »	0.88
**Испаніи	1900 г.	» »	» »	» »	0.26	0.01
	1890 г.	0.06	» »	0.03	0.96	0.14
*Швеціи и Норвегіи	1900 г.	1.07	0.52	0.75	» »	0.07
	1890 г.	0.08	0.05	0.06	» »	0.06
*Россіи	1900 г.	1.66	0.16	0.77	0.74	1.18
	1890 г.	3.07	» »	1.15	» »	0.77
**Австріи	1900 г.	0.40	0.22	0.17	0.06	0.29
	1890 г.	» »	0.11	0.07	0.10	0.02
*Бельгіи	1900 г.	0.09	» »	1.04	0.32	0.02
	1890 г.	» »	» »	» »	» »	» »
**Италіи	1900 г.	» »	» »	» »	2.18	0.07
	1890 г.	» »	» »	» »	0.37	0.01
*Японіи	1900 г.	9.20	3.98	6.11	0.36	6.17
	1890 г.	4.76	0.20	1.91	» »	1.49
Португаліи	1900 г.	0.02	» »	0.01	0.79	0.04
	1890 г.	» »	» »	» »	0.59	0.02
Кореи	1900 г.	0.14	0.02	0.07	» »	0.08
	1890 г.	» »	» »	» »	» »	» »
Не договорныхъ державъ .	1900 г.	» »	0.03	0.02	» »	» »
	1890 г.	0.01	» »	» »	» »	» »
Торговли туземными товарами . .	1900 г.	17.34	40.38	30.97	39.92	21.68
	1890 г.	21.09	38.17	32.16	20.24	19.30
		100.00	100.00	100.00	100.00	100.00

[1]) Данныя этой таблицы я заимствую изъ соотвѣтствующихъ годовъ Trade Reports.

*) Звѣздочкой отмѣчены тѣ изъ націй, которыя имѣютъ въ Ханькоу консула; державы, поручавшія исполненіе консульскихъ обязанностей по отношенію къ своимъ подданнымъ консулу другой націи, отмѣчены двумя звѣздочками.

Относительно Россіи приведенныя цифры не точны, такъ какъ таможенные отчеты не включаютъ въ нихъ данныхъ о сухопутной торговлѣ, болѣе значительной у насъ съ Китаемъ, чѣмъ морская.

За девять послѣднихъ лѣтъ, съ 1891 по 1899 г.г. включительно, главное мѣсто среди торговыхъ оборотовъ Ханькоу занимаетъ ввозъ туземныхъ и иностранныхъ товаровъ, составляющій 58,9°/o въ среднемъ всего валоваго оборота. Изъ этого количества было переотправлено почти 44°/o, что равняется четверти всѣхъ оборотовъ Ханькоу и указываетъ на его значеніе распредѣлительнаго центра средняго Китая.

Въ китайскіе порты, главнымъ образомъ въ И-чанъ, переправлено 14,6°/o всего иностраннаго и туземнаго ввоза въ портъ, или 27,4°/o ввезенныхъ иностранныхъ товаровъ. Подробности въ распредѣленіи иностраннаго ввоза показаны въ приложенной здѣсь таблицѣ.

	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899
ВВЕЗЕНО:		Там	оженные	таэли				
Изъ Великобританіи	219.275	34.675	»	512,921	»	24184	»	»
« Гонкона	»	»	»	»	29415	78816	1183	31,392
« Европы (иск. Рос)	86.200	»	»	129,730	»	3518	»	276,862
« Россіи	»	212	2.908	197	132,958 мор / 3368 ч. кях.	1160	1971 мор. / 665 ч. кяхту / 155 пр. обл	306
« Японіи	42.160	17.460	11.473	39.343	44,160	67293	61.908	131,901
Итого	347.635	52347	14.381	682.191	209,901	174,971	65-822	440,461
Изъ китайск. п-въ	16.662.581	14 395,412	16,230,186	18,472,573	20.032,838	22,593,649	21,125 443	29,357,296
Всего	17.010.216	14,447.759	16,244,567	19,154,764	20,242.739	22,768,620	21,191,235	29,797,757
ПЕРЕОТПР.								
Въ Ичанъ	5 081 533	3,698,193	5,238,810	5,975,478	6,038.651	5,542,605	5,127,527	8,040 460
« Шаши	»	»	»	»	годъ открыт. 2036	43,633	22,324	69,283
« Цзю цзянъ	846	1237	3982	7691	1428	931	957	2.109
« Чжэнь-цзянъ	8.315	2363	335	»	450	321	40	18
« Шанхай	13.472	22007	15,711	16,119	5,506	8,779	19,291	14 924
« Уху	402	344	454	178	129	»	145	728
« Нинбо	»	»	»	936	»	»	»	»
« Таньцзинъ	»	»	»	»	»	»	1,104	3.408
Итого	5.104568	3,724,214	5.259,292	6.000,402	6.048,200	5,596,269	5,171,388	8.130 930
Переотпр. за гран.	»	»	»	»	въ Прим. обл. 1002	»	въ Одессу 216	»
Чистый ввозъ	11.905.648	10,723,545	10,985,275	13,154,362	14,193.537	17.172,351	16.019,721	21.666.827

Изъ числа всѣхъ ввезенныхъ товаровъ на долю иностранныхъ приходится 53,3% а остальные 46,7% составляютъ ввозъ туземныхъ товаровъ главнымъ образомъ, изъ Шанъ-хая, Цзю-цзяна и И-чана. По отношенію къ валовымъ оборотамъ Ханькоу за приведенные девять лѣтъ иностранный ввозъ выразился 31,4%, а туземный 27,5%.

Переотправка туземныхъ товаровъ выражается 17,2% валового итога въ среднемъ, и 83,3% ея проходитъ въ китайскіе порты, а 16,7% —за границу. Развитіе ввоза и переотправки туземныхъ товаровъ въ пункты, съ которыми Ханькоу связанъ этими операціями, уясняются прилагаемою при семъ отдѣльною таблицей:

По двумъ послѣднимъ таблицамъ легко усмотрѣть, насколько справедливыми являются обращаемые къ таможеннымъ отчетамъ упреки въ соединеніи ими итоговъ ввоза изъ различныхъ государствъ, и какое количество ввоза туземныхъ товаровъ теряется для статистики. Такъ, въ 1899 г. 62,9% ввоза иностранныхъ товаровъ показаны въ числѣ ввоза изъ европейскаго континента (исключая Россіи), но прослѣдить, кто именно явился конкуррентомъ Британіи, вво;ившей, напримѣръ, въ 1895 г. 75,2% изо всего ввезеннаго въ томъ году количества иностранныхъ товаровъ, нѣтъ никакой возможности.[1])

[1]) Газеты «Der Ostasiatische Lloyd» и «L'Echo de Chine» уже неоднократно указывали, что данныя китайской иностранной таможни не всегда соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Въ издаваемыхъ англичанами китайскихъ таможенныхъ отчетахъ умышленно скрывается настоящее количество собственно англійскихъ товаровъ, и всѣ грузы, лишь бы они только были перевезены на англійскихъ пароходахъ, считаются англійскими. Изъ Гонъ-конга и Шанъ-хая отправляются внутрь страны также германскіе, французскіе, американскіе и другіе товары, но въ таможенныхъ отчетахъ всѣ они отмѣчаются, какъ англійскія произведенія. „Der Ostasiatische Lloyd“ утверждаетъ, что въ долинѣ Янъ-цзыцзяна по количеству привозимыхъ и увозимыхъ товаровъ Англія занимаетъ только третье мѣсто, послѣ Германіи и Франціи. Сомнѣваются даже въ правильности обозначенія числа англійскихъ коммерческихъ судовъ въ китайскихъ портахъ, какъ это передаетъ таможенная статистика; но такъ какъ редакція таможенныхъ отчетовъ находится въ рукахъ англичанъ, то провѣрить упомянутую статистику нѣтъ возможности. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ полное основаніе сомнѣваться, чтобы англичанамъ принадлежало бы болѣе половины всей иностранной торговли въ Китаѣ. (Современная лѣтопись Дальняго Востока, съ 15 по 25 августа 1900 г., стр. 54 и 55.)

Не имѣя въ рукахъ вѣскихъ доказательствъ трудно обвинять таможенное управленіе въ пристрастіи къ увеличенію цифръ британской торговли; но отсутствіе данныхъ о товарахъ германскихъ, ростъ германской концессіи въ Ханькоу и мнѣнія нѣкоторыхъ изъ вполнѣ компетентныхъ по данному вопросу жителей этого порта—даютъ поводъ обратить на утвержденія «D. Ostas. Lloyd'a» серіозное вниманіе. Къ тому же,

Въ таблицѣ ввоза туземныхъ товаровъ Ша-ши за два послѣдніе мѣсяца 1896 г. далъ 20,027 там. т. ввоза въ Хань-коу, а на слѣдующій годъ сумма эта увеличилась до 187, 825 т. т., между тѣмъ какъ до открытія порта графа Ша-ши отсутствуетъ. То же самое и относительно Нань-цзина: въ годъ открытія, т. е. въ 1899 г., оттуда ввезено на 446.701 таэль.

Вывозныя операціи Хань-коу за тотъ же девятилѣтній періодъ составляютъ 41% валовыхъ оборотовъ порта; вывозъ за границу непосредственно составляетъ 11,9%, а въ китайскіе порты — 88,1%. Изъ послѣдняго рода товаровъ, вывозимыхъ въ приморскіе города, главнымъ образомъ въ Шанъ-хай, большая часть снова идетъ за границу. Чайные грузы, количествомъ которыхъ опредѣляется участіе Россіи въ торговлѣ съ Хань-коу, отчасти погружаются въ Хань-коу, для непосредственнаго вывоза, частью же идутъ сперва въ Шанъ-хай или Тянь-цзинь, для дальнѣйшей отправки. Таможенные отчеты Хань-коу даютъ цифровыя данныя только о первой категоріи вывезеннаго въ Россію товара; судить по нимъ о русскихъ оборотахъ можно поэтому лишь въ отношеніи прямого вывоза. Съ 1888 г., когда началось рѣшительное преобладаніе русскихъ въ чайной торговлѣ Хань-коу, вывозъ въ Россію шелъ такъ:

Годы:	Весь вывозъ въ Россію изъ открытыхъ портовъ:	Въ томъ числѣ изъ Хань-коу въ Россію непосредственно вывезено:	всего съ переотправкой:	
1888	7.333.024 там. таэл.	1.493.769	» » » [1])	
1889	7.289.322	1.812.038	2.653.118	или 36,4%
1890	8.856.582	2.401.790	3.638.280	» 41,1%
1891	11.129.058	3.943.242	5.660.547	» 50,9%
1892	7.043.250	1.381.904	1.925.862	» 27,3%
1893	9.383.913	2.184.396	3.028.081	» 32,3%
1894	11.023.184	2.257.939	3.291.089	» 21,7%
1895	15.602.641	3.056.392	4.143.650	» 26,6%
1896	14.906.594	2.586.947	3.878.026	» 26,0%
1897	16.410.439	» » » [1])	» » »	» » »
1898	17.798.207	2.296.460	3.143.852	» 17,7%
1899	19.276.992	3.552.408	4.521.776	» 23,5%
1900	12.374.115	» » » [1])	» » »	» » »

упреки составителямъ таможенныхъ отчетовъ за отсутствіе свѣдѣній объ итогахъ торговли всѣхъ принимающихъ въ ней участіе націй, дѣлались уже давно и не разъ (напр. въ 1875 г. г. Скачковымъ, „Очерки Китая"; стр. 113); выводить эти цифры въ отчеты по портамъ не могло составить особаго затрудненія; значитъ, существовали причины, побуждающія англичанъ и до сихъ поръ уклоняться отъ подобнаго способа отчетности.

[1]) За эти годы у меня свѣдѣній нѣтъ.

Хотя по даннымъ этой таблицы значеніе Ханькоу, какъ пункта вывоза чаевъ для Россіи, и уменьшилось[1]), но въ дѣйствительности уменьшилось только количество чая, вывозимаго къ намъ изъ этого порта непосредственно, а взамѣнъ того возрасла переотправка—главнымъ образомъ въ Шанъ-хай, откуда, какъ показываютъ увеличеніе итоговъ всего вывоза въ Россію, товаръ шелъ или въ Тянь-цзинь, или въ Николаевскъ, Владивостокъ и Одессу. Я не располагаю свѣдѣніями за прошлый годъ, когда, вслѣдствіе потребности въ пароходахъ Добровольнаго Флота для перевозки войскъ, почти весь грузъ чаевъ пришлось сдать на пароходы англійскіе и отчасти, въ виду угрожавшаго возстанія, перевезти въ Шанъхай на рѣчныхъ пароходахъ. Количество вывезеннаго непосредственно чая уменьшилось въ прошломъ году еще болѣе, хотя спросъ на него и не упалъ. Разность въ шесть съ лишнимъ милліоновъ противъ итога 1899 г., мнѣ кажется, можно объяснить отмѣною многихъ заказовъ русскихъ часторговцевъ, изъ опасенія потерпѣть большіе убытки отъ возможныхъ въ то время смутъ по долинѣ Янъ-цзы. Страховыя общества еще въ іюлѣ увѣдомили своихъ кліентовъ, что они не берутъ на себя отвѣтственности въ этомъ случаѣ. Лондонскіе спекулянты, скупающіе чай по окончаніи сезона за дешевую цѣну и доставляющіе его на русскій рынокъ зимою, если тамъ окажется недостатокъ въ чаяхъ, сдѣлали, вѣроятно, хорошіе барыши въ прошломъ году[2]).

---

[1]) Въ предыдущей таблицѣ указана переотправка изъ Хань-коу въ Россію лишь того количества чая, которое было ввезено въ Хань-коу изъ другихъ портовъ (напр. Кьюкіяна) и переотправлено непосредственно; возрастаніе же переотправки чая вообще въ китайскіе порты для дальнѣйшаго затѣмъ вывоза, можно замѣтить хотя бы изъ слѣдующихъ немногихъ цифръ:

Всего переотправлено въ китайскіе порты изъ Хань-коу:	Весь итогъ чайной торговли порта:	Процентное отношеніе количество:	Процентное отношеніе цѣнности:
за 1879 г. 259.724 пикуля;	541.213 пик.;	47,9	—
» 1886 г. 499.241 «—» на сумму 4.003.902 таэля;	895.897 пик., на 11.839.699 таэл.;	55,7	33,8
» 1899 » 630.870 «—» «—» 10.037.378 «—»	910.925 пик., на 16.102.794 таэл.;	69,3	62,3

Такимъ образомъ за двадцать лѣтъ количество переотправляемаго чая возрасло въ $2{,}4$ раза ($242{,}9$%), а обороты всей чайной торговли—въ $1{,}7$ ($168{,}5$%). Преобладаніе въ Ханькоу русскихъ фирмъ и связанное съ этимъ значительное увеличеніе вывоза чая въ Россію—указываютъ, что значеніе порта, выражаемое въ таблицѣ вывоза чая все понижающимся рядомъ % отношеній ($41{,}120$, 50_9%—26%, 17_7% и $23{,}5$%), уменьшилось лишь относительно, и что развитіемъ чайнаго дѣла Ханькоу обязанъ главнымъ образомъ русскимъ.

[2]) Мнѣ сообщали, что чай третьяго сбора, перевозимый въ Шанхай по окончаніи торгового сезона въ Хань-коу, по очень дешевымъ, благодаря отсутствію конкурентовъ, цѣнамъ, скупается и отправляется въ Лондонъ; многіе изъ некрупныхъ чайныхъ торговцевъ Евр. Россіи пользуются именно такими сортами чая, если спросъ на него превыситъ ихъ расчеты. Операціи эти для лондонскихъ спекулянтовъ, конечно, рискованны (см. у Покотилова, „Кит. Порты“, стр. 47). Очевидно, благодаря избытку такихъ сортовъ чая, изъ Лондона же было отправлено въ Сибирь, черезъ Енисей, два парохода съ грузомъ кирпичныхъ чаевъ. Эта рискованная попытка была неуспѣшной: одинъ пароходъ былъ вынужденъ повернуть назадъ, не будучи въ состояніи бороться со льдами, а другой совершенно погибъ (см. Trade Reports 1899 г. стр. 161).

Вывозъ туземныхъ товаровъ за взятые мною девять лѣтъ распредѣлялся по китайскимъ портамъ и за границу слѣдующимъ образомъ:

	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.[1]	1898 г.	1899 г.
Вывозъ въ:			Въ та	можен	ныхъ	таэляхъ:			
Великобританію ...	867 357	624.890	411.812	401.104	101.598	172.819	—	180.283	957.709
Индію	—	—	—	—	—	—	—	195	430
Евр. конт. (искл. Россія)	—	—	—	—	—	—	—	75	7.608
Россію моремъ	3.943.242	1.381.904	2.184.396	2.257.939	3.056.392	2.491.412 въ Одес. 197 чер. Кяхту 905.338 въ Пр об.	—	2.299.253 въ Одес. 7.207 чер. Кяхту	3.552.408
Японію	—	—	—	—	—	—	—	—	81.420
Турцію, Персію, Египетъ и Аденъ	—	—	—	555	—	530	—	—	840
Гонконъ	—	—	—	—	—	4.239	—	51.335	5.486
Всего за границу	4.810.599	2.006.794	2.596.208	2.659.598	3.157.990	3.574.535	1.802.598	2.528.348	4.605.901
Тяньцзинь	172.147	1.527.127	—	4.165.250	5.323.117	5.050.545	—	6.249.326	6.829.679
Ичанъ	56.032	106.300	137.675	131.597	305.869	358.034	—	571.982	1.190.281
Шаши	—	—	—	—	—	121	—	2.542	1.442
Цзю-цзянъ	10.682	10.051	22.211	14.319	17.710	75.714	—	43.973	45.537
У-ху	658.014	686.715	692.511	586.292	618.547	628.239	—	895.022	1.064.608
Нань-цзинъ	—	—	—	—	22.108	—	—	—	190.215
Чжэнь-цзянъ	3.063.376	2.730.232	3.678.717	2.334.637	2.559.540	2.534.917	—	3.692.980	3.164.531
Шанъ-хай	11.645.259	12.033.383	16.233.161	13.006.405	12.982.687	10.626.070	—	15.805.770	18.500.818
Нинъ-бо	335.446	463.338	489.754	320.729	341.324	428.797	—	494.137	702.072
Сватоу (Шань-тоу)[2]	26.653	—	—	—	—	172.573	—	665.029	1.168.311
Фу-чжоу	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чи-фу	—	—	—	—	—	—	—	4.542	—
Всего въ китайскіе порты	15.967.609	17.557.146	21.254.029	20.559.229	22.170.902	19.875.010	22.737.784	28.425.303	32.857.494
Общій итогъ ...	20.778.208	19.563.940	23.850.237	23.218.827	25.328.892	23.449.545	24.540.382	30.953.651	37.463.395

[1]) За 1897 г. свѣдѣніями я не располагаю, почему и могу привести въ этой графѣ лишь общіе итоги.

[2]) Въ Сватоу идетъ почти исключительно ханькоуская конопля, China grass, очень хорошаго качества, для переработки. (см. Dec. Trade Rep., 1882—91. стр. 167 и далѣе.

Изъ этой таблицы видно, что вывозъ изъ Ханькоу въ Англію въ теченіе послѣдняго десятилѣтія постепенно и значительно сокращался и

это особенно до 1895 г. Большое увеличеніе вывоза въ 1899 г. объясняется усиленіемъ спроса на чаи, такъ какъ въ 1898 г. было вывезено и переотправлено всего 27.745 пик. байховыхъ чаевъ на сумму 617.251 т. т., и на 49.081 т. т. чаевъ кирпичныхъ (въ Лондонъ). Въ слѣдующемъ году количество этого рода товаровъ возрасло до 42.703 пик. на 1.048. 996 т. т. байхов го и до 50.309 пик. на 451.378 т. т. кирпичнаго чая. Строить какія либо предположенія объ увеличеніи падавшаго за послѣднее время спроса въ Лондонѣ на ханькоускіе чаи —по даннымъ одного года, разумѣется, нельзя; быть можетъ это результатъ просто одной изъ тѣхъ спекуляцій, которыя, какъ пишетъ Д. Д. Покотиловъ, не нужны вообще ханькоуской чайной торговлѣ[1]). Затѣмъ, лондонскій рынокъ до сихъ поръ еще служитъ резервнымъ для русскихъ чаеторговцевъ и возможно, что тамъ предчувствовали вѣроятность бѐзпорядковъ въ предѣлахъ чайнаго раіона, а потому озаботились своевременной выпиской излишпяго товара, надѣясь на хорошіе барыши. Я упоминалъ уже, что лѣтомъ прошлаго (1900) года не мало русскихъ заказчиковъ на чай пріостановили свои заказы; тѣмъ вѣроятнѣе можно думать, что лондонскіе спекулянты не ошиблись въ своихъ расчетахъ.

Хотя въ послѣднемъ году въ отчетѣ таможни и стали фигурировать нѣкоторые новые пункты, къ коимъ направляется вывозъ туземныхъ товаровъ, но изъ всѣхъ ихъ развѣ только Японію можно считать серіознымъ рынкомъ. Ханьянскій желѣзодѣлательный заводъ нашелъ тамъ сбытъ для своихъ произведеній, продающихся гораздо дешевле соотвѣтствующихъ сортовъ англійской выработки. Вывозъ этого рода товаровъ составилъ всю, показанную въ таблицѣ сумму.[2])

Изъ китайскихъ портовъ, получающихъ ханькоускіе товары, на первомъ мѣстѣ стоитъ Шанъ-хай, затѣмъ Тянь-цзинь, Чжэнь-цзянъ, И-чанъ, Уху и Сватоу (Шань-тоу). Пробѣлы въ графахъ Ша-ши и Нань-цзина могутъ быть объяснены только тѣмъ, что много товаровъ проходитъ въ китайскихъ джонкахъ мимо таможни. Иначе, скачекъ съ 121 там. таэл. до 2.500 для Ша-ши и, еще болѣе—съ 26.000 до 1.170.000 т. т. для Сватоу—слишкомъ велики для такого короткаго промежутка времени.

Сравнительная таблица итоговъ торговли Хань-коу, за періодъ съ 1891 по 1899 гг. включительно, указываетъ какъ на постепенное развитіе оборотовъ порта, такъ и на относительную важность тѣхъ или другихъ операцій въ каждомъ году. Помѣщая ее здѣсь, я обращаюсь далѣе къ разсмотрѣнію транзитной торговли Хань-коу.

---

[1]) «Китайскіе порты», стр. 43.

[2]) См. «Trade Reports» за 1899 г., стр. 161.

По тѣмъ цифровымъ свѣдѣніямъ о транзитной торговлѣ Хань-коу, какими я располагаю въ данное время, т. е. съ 1877 по 1899-й и отчасти по 1900 г., въ ходѣ ея замѣчаются тѣ же главныя колебанія, которыя сопутствовали торговлѣ ввозной. Въ частностяхъ, однако, существуютъ отклоненія, вызываемыя какъ различными колебаніями спроса на внутреннихъ рынкахъ, такъ и неточностями цифръ таможенныхъ отчетовъ,—откуда въ данномъ случаѣ только и можно черпать тѣ данныя, о которыхъ уже говорено выше, и которыя оказываются неизбѣжными впредь до отмѣны лицзиня и регистраціи всей торговли единымъ таможеннымъ вѣдомствомъ.

Такъ, въ періодъ съ 1884 по 1890 гг. и съ 1892 по 1897 годъ итоги транзита и ввоза развивались въ Ханькоу почти параллельно; въ 1883 г. транзитъ увеличился, вопреки паденію ввоза, а въ слѣдующемъ году—упалъ, не согласуясь съ поднятіемъ импорта; то же замѣчается и въ 1891 1892 гг., когда ввозъ увеличивался, а транзитъ падалъ.

Относительно общаго хода транзитной торговли Ханькоу за указанный періодъ можно сказать, что въ развитіи его оказываются три волны, вершины которыхъ приходятся на 1885, 1890 и 1897 гг., а основанія —на 1887, 1893 и прошлый 1900 годъ. Чтобы выяснить значеніе транзитной торговли Ханькоу въ ряду другихъ распредѣлительныхъ центровъ Китая, я привожу здѣсь рядъ цифръ, выражающихъ сборы транзитной пошлины за тѣ годы, о которыхъ только что упомянуто, для слѣдующихъ пунктовъ:

	—		+		—		+		—	
	1887 г.	%	1890 г.	%	1893 г.	%	1897 г.	%	1800 г.	%
Хань-коу	101.699	4.8	133.589	7.1	81.115	3.6	175.360	8.6	95.770	4.5
Цзю-цзянъ	27.175	2.5	36.244	3.3	34.344	3.3	55.989	5.9	58.313	6.6
У-ху	9.771	1.6	14.216	2.8	20.229	3.3	24.639	5.8	23.762	2.6
Чжэнъ-цзянъ	115.533	15.7	149.088	24.2	144.737	20.5	196.733	24.2	176.183	19.8
Нинъ-бо	18.213	2.1	22.241	1.9	22.957	1.7	27.745	3.2	26.877	3.8
Амой	15.743	1.4	12.903	1.1	14.740	1.5	27.025	3.0	23.839	3.4
У-чжоу[1])	— —	—	— —	—	— —	—	18.803	22.8	80.869	26.4
Мэнъ-цзы[2])	— —	—	7.099	16.3	18.618	20.5	26.798	22.2	40.669	22.3
Шанъ-хай	58.304	1.1	54.418	0.9	63.361	1.1	72.389	0.9	84.656	1.1

(Въ графѣ %% указано отношеніе транзитныхъ пошлинъ ко всему таможенному сбору въ данномъ пунктѣ. чтобы выразить такимъ образомъ, относительную важность транзитной торговли въ ряду другихъ оборотовъ каждаго изъ взятыхъ для сравненія городовъ.

[1]) Открытъ въ 1897 году.
[2]) Открытъ въ 1889 году.

Такимъ образомъ, по транзиту Ханькоу стоитъ далеко сзади Чжэнь-цзяна, Мэнъ-цзы и У-чжоу; въ смутный 1900-й годъ даже Цзю-цзянъ опередилъ его въ этомъ отношеніи.

Незначительность итоговъ транзита въ ряду прочихъ торговыхъ операцій Ханькоу происходитъ отъ преобладанія переотправки какъ туземныхъ, такъ и иностранныхъ ввезенныхъ товаровъ, а эта отрасль торговли составляетъ, согласно указаннымъ выше даннымъ, около четверти всѣхъ оборотовъ порта.

По отчетамъ таможни, за десятилѣтіе 1886—95 г. среднее количество отправленныхъ по транзитнымъ свидѣтельствамъ товаровъ въ различныя провинціи раіона Хань-коу выражается такими цифрами[1]):

Въ Хунань 40°/o; изъ нихъ въ Чанъ-ша-фу 41°/o, Хэнъ-чжоу 15°/o; остальные 34°/ распредѣлялись между остальными рынками, важными въ меньшей степени,

« Ху-бэй 19°/o; « « почти все въ Сянь-янъ—90°/o;

» Сы-чуань 17°/o; » » Чунь-цинъ 89°/o, Гуй-чжоу 6°/o Ю-янъ 4°/o;

» Хэ-нань 12°/o; » » Нань-янъ 74°/o и Хэ-нань-фу 14°/o;

» Шэнь-си 7°/o; » » Синъ-ань 興安 60°/o, Си-ань-фу 西安府 22°/o и Хань-чжунъ 18°/o;

» Гуй-чжоу 4°/o; » » Гуй-янъ 44°/o, Тунъ-жэнь 31°/o и Сы-нань 15°/o;

» Гуанъ-си 1°/o » » все въ Гуй-линь;

» Шань-си 0,03°/o » » въ Пу-чжоу (до 1880 г. были отправки въ Пинь-янъ и Цзянъ-чжоу.)

Послѣ 1895 г. въ таможенныхъ отчетахъ показывается лишь итогъ транзита въ каждую изъ перечисленныхъ провинцій, съ указаніемъ ряда отправленныхъ товаровъ и стоимости ихъ; но, въ какіе города существовала отправка, данныхъ не встрѣчается. Транзитная торговля за послѣдніе годы выразилось такими итогами:

	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г	1898 г.	1899 г.
Число свидѣтельств.	65,626	63.530	45.407	45.005	56.813	70.376	89.772	71.821	52.258
Оборотъ въ там. таел.	5.207.528	5.030.284	3. 742.163	4.036.760	5.555.905	6.737.406	9.467.427	9.100.606	7.699.379

Участіе въ транзитѣ различныхъ національностей и количество отправленнаго товара (по категоріямъ) указаны на приложенномъ здѣсь особымъ листѣ.

[1]) Процентныя отношенія привожу здѣсь приблизительными, въ цѣлыхъ числахъ.

ь

ж

2
9
4
6
9
9
9
9
6
5
9
0.
9

такъ и
этомъ
падные
-су съ
нѣть,
о вто-
ь какъ
іоновъ.
еленія,
боль-
дающія
раіо-
кото-
ольшая
длагаю
ишлось
языкѣ,

Чжоу-
и-чэнъ
. при-
оги изъ
пути съ
ъ-чжоу
о-шань
еноску
). Раз-
ги отъ
ія но-
видѣ
коу на
вается.
тъ отъ
вно на

ай, такъ

цз
оп

оп
зе
го
вс

че
ли

т
о
в
н

о
о

ъ, такъ и
въ этомъ
западные
нь-су съ
и нѣтъ,
ко вто-
отъ какъ
раіоновъ.
аселенія,
и боль-
адающія
ъ раіо-
а кото-
Большая
едлагаю
ришлось
ь языкѣ,

, Чжоу-
ли-чэнъ
е. при-
юги изъ
пути съ
ъ-чжоу
Іо-шань
реноску
). Раз-
ти отъ
ія но-
, видѣ
-коу на
вается.
тъ отъ
вно на

й, такъ

по
отн
и
Га
та
ры
из

су
ш

Какъ по роду отправляемыхъ транзитными путями товаровъ, такъ и по преобладающему характеру самыхъ путей, раіоны, связанные въ этомъ отношеніи съ Ханькоу можно раздѣлить на двѣ групы,—сѣверо-западные и юго-западные; къ первымъ относятся Ху-бэй, Шэнь-си и Гань-су съ Гань-су-синь-цзяномъ (цифръ о торговлѣ съ этими провинціями нѣтъ, такъ какъ товары туда идутъ большею частью изъ Сянь-яна); ко вторымъ—Ху-нань и Гуй-чжоу. [1]) Въ Сы-чуань товары попадають какъ изъ Ханькоу, такъ и изъ пунктовъ обоихъ группъ указанныхъ раіоновъ.

Въ Хунани, вслѣдствіе зажиточности большей части ея населенія, существуетъ спросъ на лучшіе сорты ланкаширскихъ товаровъ, и большая часть вывозимаго шертинга (Shirting) идетъ туда. Преобладающія дороги—водяныя. На сѣверо-западъ, въ первый изъ указанныхъ раіоновъ, идутъ дриллингъ, шитингъ (Sheeting) и много фланели, на которую, по суровости зимы, въ этомъ раіонѣ большой спросъ. [1]) Большая часть путей въ разсматриваемыхъ мѣстностяхъ—вьючные. Предлагаю здѣсь тѣ свѣдѣнія о путяхъ обоихъ раіоновъ, на которыя мнѣ пришлось натолкнуться въ различныхъ изданіяхъ и о которыхъ на русскомъ языкѣ, сколько я знаю, нѣтъ никакихъ подробностей.

Очень хорошая и часто посѣщаемая дорога изъ Ханькоу въ Чжоу-цзя-коу 周家口 проходитъ черезъ Хуанъ-би-(сянь) 黃陂 Сань-ли-чэнъ 三里城[2]) Чжэнъ-янъ-(сянь) 正陽 и Жу-нинъ-фу 汝甯府 (т. е. приблизительно совпадаетъ съ проэктированной линіей желѣзной дороги изъ Ханькоу въ Пекинъ,—«Лу-наньской») Почти на половинѣ этого пути съ нимъ пересѣкается другой, идущій отъ Ханькоу черезъ Синь-янъ-чжоу 信陽州 (эта часть его пройдена Оксенгамомъ въ 1868 г.) и Ло-шань 羅山 Носильщики почти монополизировали этотъ путь. За переноску товаровъ платятъ по вѣсу, въ среднемъ около 24 кэшъ за кетти[3]). Разстояніе—почти 800 ли (400 верстъ) проходится, въ зависимости отъ времени года и состоянія дороги, въ 10—20 дней. Для поощренія носильщиковъ установлена обычаемъ плата сверхъ условленной, въ видѣ преміи: 1000 кэшъ, если товаръ будетъ доставленъ въ Чжоу-цзя-коу на 10-день, и 500—на 11-й; послѣ этого срока премія не уплачивается. Носилки существуютъ двухъ родовъ (по величинѣ) и поднимаютъ отъ 400 до 200 кэтти. Движеніе по этой дорогѣ огромное и ежедневно на ней находятся почти 1000 чел. носильщиковъ[4]).

---

[1]) См. Reports of Bl. Ch. Miss., стр. 22.

[2]) Этого города на картахъ нѣтъ, Хуанъ-би называютъ также Хуанъ-бэй, такъ какъ въ Ханькоускомъ нарѣчіи звуки эти смѣшиваются.

[3]) Кэтти равенъ 0, 6 килограмма (точнѣе: 0.60453.)

[4]) Jnland communications in China, Ch. Br. R. A. S.

Другой сравнительно меньшій и мало посѣщаемый путь проходитъ по Хань-цзяну до Фань-чэна 樊城, затѣмъ по р. Танъ-хэ 唐河 въ Ша-ци-(сянь) 賒旗 и далѣе сухимъ путемъ 200 ли до Бай-у-ду 白烏渡 (на картахъ не показаннаго) на р. Инъ-хэ 潁河 (въ нижнемъ теченіи носящей имя Ша-хэ); отъ Бай-у-ду до Чжоу-цзя-коу считается 180 ли.

Въ Чжоу-цзя-коу оба пути связаны при посредствѣ рѣкъ Инъ-хэ и Хуай-хэ 淮河 съ Императорскимъ каналомъ и затѣмъ съ Чжэнь-цзянъ-фу. До послѣдняго пункта считается около 1500—1600 ли отъ отъ Чжоу-цзя-коу; но, несмотря на удобства и важность этого пути, онъ посѣщается мало. Причиной такого явленія служатъ тяжелыя пошлины, которыми облагаются товары на многочисленныхъ заставахъ всѣхъ трехъ провинцій: Цзянъ-су, Ань-хуй и Хэ-нань[1]). До 1876 года, т. е. когда китайцамъ еще не было предоставлено тѣхъ-же правъ на перевозку транзитомъ, которыя были выговорены иностранцами, этимъ путемъ шло много товаровъ, причемъ съ идущихъ вверхъ судовъ не взимали никакой пошлины; но затѣмъ, въ цѣляхъ заселенія опустошенной Тай-пинами долины Янъ-цзы, китайскія власти установили на пути по Хуай-хэ большіе сборы, дополнительно къ таможеннымъ, и путь мало по малу сталъ забываться, а джонки съ товарами должны были слѣдовать по болѣе тяжелому для нихъ пути—быстрому Янъ-цзы. Дешевизна сообщеній по р. Хуай-хэ такова, что если бы не таможенныя заставы и усиленный лицзинь, то Чжоу-цзя-коу могъ бы сдѣлаться значительнымъ торговымъ центромъ.

Изъ перевозившихся товаровъ въ прежнее время преобладала соль, и много лодокъ было занято исключительно ея перевозкой. Говорятъ, что теперь несмотря на 900 ли, отдѣляющихъ Юань-чэнь (гдѣ сухопутный трактъ пересѣкается рѣкой Ша-хэ) отъ большого канала, лодки могутъ сдѣлать туда и обратно только три рейса въ два года, до того задерживаютъ ихъ таможенныя заставы Чжэнь-янъ-гуаня 正陽關. Лодки досматриваются по одной, и въ порядкѣ прихода[2]).

О судоходности р. Хуай-хэ извѣстно слѣдующее. До города Си-янъ 息楊 въ Хэ-нани она судоходна вполнѣ, даже для большихъ лодокъ. Два небольшихъ притока выше этого пункта тоже судоходны, но для меньшихъ джонокъ. По притоку Хуай-хэ, на которомъ расположенъ Жу-нинъ-фу 汝甯 лодки не доходятъ до этого города. По слѣдующему притоку Ша-хэ 沙河 судоходство возможно до Сянь-чэна 襄城; выше

[1]) Я слышалъ, что путь этотъ въ настоящее время совершенно оставленъ, какъ дорога изъ Ханькоу.

[2]) Inl. Comm. in China.

этого пункта рѣка называется Инъ-хэ 潁河, и тоже судоходна, но низкій каменный мостъ дѣлаетъ ее недоступной для идущихъ снизу лодокъ. Съ перегрузкой товара послѣднія могутъ доходить по рѣкѣ до Жу-чжоу 汝州 Выше г. Сянъ-чэна рѣка носитъ третье названіе Жу-хэ, по имени города Жу-чжоу; это самый длинный изъ притоковъ Хуай-хэ.

Въ Чжоу-цзя-коу рѣка Инъ-хэ соединяется съ Малой Желтой рѣкой, (по картѣ Бретшнейдера Цзя-лу-хэ), названной такъ, вѣроятно, вслѣдствіе большого содержанія въ ней лесса и потому постоянныхъ перемѣнъ ея русла, какъ и въ Хуанъ-хэ.

На этой рѣкѣ, былъ, говорятъ, когда то большой рынокъ, извѣстный подъ именемъ Хэ-нань-и-чжэнь 河南一鎮 (на картахъ необозначенный). въ наше время протекаетъ къ западу отъ него, мимо г. Чжэнъ-чжоу 鄭州 и Чжунъ-му 中牟; Суходство по этой рѣкѣ воз можно до Чжу-сянь-чжэня 朱仙鎮 Несмотря на сравнительную бѣдность водами, китайцы приспособили здѣсь особыя лодки, способныя раздѣляться на двое, и потому называющіяся Дуй-лянъ-хуа-цзы 對連划子 Длиною онѣ часто бываютъ до 85 китайскихъ футовъ и очень хороши при узкомъ руслѣ.

Слѣдующій притокъ, Гэ-хэ, на устьѣ котораго расположенъ городъ Хуай-юань 懷遠. судоходенъ до Бо-чжоу 亳州 (на границѣ Ань-хуй и Хэ-нани, сѣвернѣе озера). Въ прежнее время рѣка эта соединялась въ верховьяхъ каналомъ съ Кай-фынъ-фу, но теперь каналъ этотъ высохъ.

О судоходности остальныхъ притоковъ Хуай-хэ извѣстно лишь на разстояніе не свыше 100-150 ли выше ихъ устьевъ.

Съ правой стороны у Хуай-хэ имѣется только два судоходныхъ притока; одинъ впадаетъ у Гу-ши (сяня) 固始, и называется Нань-фэй-хэ, а другой, слѣдующій вверхъ по Хуай-хэ,—р. Бэй-хэ, судоходный до г. Лю-ань-чжоу 六安州. Здѣсь происходитъ большая торговля чаемъ, рисомъ и бамбукомъ, почему весною въ Лю-ань является цѣлая флотилія джонокъ[1]). Выше города Бэй-хэ судоходна лишь для самыхъ небольшихъ лодокъ.

Слѣдующей важной торговой дорогой является рѣка Хань-цзянъ, о которой уже было сказано въ началѣ этой работы. Въ смыслѣ судоходности теченіе Хань-цзяна можно раздѣлить на три части: верхнее—до Хань-чжунъ-фу, среднее, до Лао-хэ-коу, а оттуда до Хань-коу—нижнее. Для китайскихъ джонокъ нижнее теченіе доступно круглый годъ, и только въ январѣ и февралѣ вода здѣсь бываетъ ниже 5 футовъ; въ среднемъ—много подводныхъ камней, опасныхъ въ низкую воду, а по

[1]) Jnland Communications in China, изд. The Ch. Br. R. A. S.

верхней части рѣки можно плавать лишь въ полую воду, чѣмъ мѣстные жители и пользуются, приготовляя лодки съ грузами заблаговременно. По нижнему теченію Хань-цзяна могли бы плавать небольшіе пароходы, и до сихъ поръ это не практикуется только за отсутствіемъ открытыхъ портовъ на этомъ притокѣ Янъ-цзы цзяна. На русскомъ языкѣ имѣется описаніе пути по Хань-цзяну и дальнѣйшей дороги въ Лань-чжоу-фу, по которой въ 1875 г. прошла экспедиція Сосновскаго, Пясецкаго и Матусовскаго.[1]) Въ Лао-хэ-коу отъ этого пути отдѣляется другой, по которому, послѣ перегрузки, товары слѣдуютъ въ меньшихъ лодкахъ, и направляются по р. Дань-хэ, притоку Хань-цзяна, до г. Лунъ-цзю-чжао 龍駒砦 (33 гр. 45 м. с. шир. и 110 120 вост. долг. отъ Гринв.[2]); затѣмъ идетъ вьючный путь, около 150 верстъ до Си-ань-фу.

О количествѣ лицзина, собираемаго на этомъ пути, извѣстно мало. До Лао-хэ-коу со штуки, напр. шертинга взимается по 50 кэшъ, выше— 100 к. Товары, направляемые изъ Чжэнь-цзянъ-фу по р. Хуай-хэ, облагаются, какъ сказано, высокими пошлинами; но такъ какъ отчетности по сбору ихъ не имѣется, то судить о размѣрахъ здѣсь лицзиня можно лишь по суммамъ, собираемымъ въ пунктѣ отправленія, т. е. въ Чжень цзянъ-фу. На одномъ только пути отъ сказаннаго пункта до устья р. Хуай-хэ—и города Хуай-ань,—находится 13 ли-цзинь'скихъ заставъ и налоги собираются всюду, хотя бы товары шли по транзитнымъ свидѣтельствамъ. Кусокъ сѣраго шертинга оплачивается на каждой станціи 140 кэшами, и пока дойдетъ до устья Хуай-хэ, стоимость его увеличивается уже на 30%[3]). Говорятъ, впрочемъ, что купцамъ всегда удается вступать въ соглашеніе съ таможенными и получать скидку въ 10%. Но это не служитъ особымъ тормазомъ для купцовъ; главной же задержкой являются тѣ промедленія въ пути, и связанная съ ними порча товаровъ передъ досмотромъ, которыя испытываются отправителями. На заставахъ собирается кромѣ лицзиня, и другой налогъ, въ размѣрѣ 3 к. со штуки товара въ пунктѣ назначенія, и по 150 кэшъ съ каждаго транзитнаго свидѣтельства на каждой станціи[4]).

---

[1]) См. «Путешествіе по Китаю» Пясецкаго томъ 2.

[2]) Лунъ-цзю-чжай обозначенъ только на китайскихъ картахъ и у Бретшнейдера.

[3]) Reports of the Blasl. Mission,

[4]) Привожу здѣсь объясненіе всѣхъ сборовъ, относящихся къ категоріи только что упомянутыхъ. Ли-цзинь 釐金 сборы за право свободнаго прохода по той территоріи, въ доходъ властей которой установлены эти пошлины; назначеніе, отмѣна, и регулировка ихъ принадлежатъ мѣстнымъ властямъ; контроля и отчетности, по крайней мѣрѣ гласныхъ, для нихъ не существуетъ. Ло-ди-шуй 落地稅 сборы съ товаровъ

Съ южною частью своего торговаго раіона, съ провинціями Хунань и Гуй-чжоу, Хань-коу сообщается рѣками бассейна оз. Дунъ-тинъху и затѣмъ сухопутными дорогами черезъ Нань-шань. 13 Ноября 1889 г. былъ открытъ портъ Іо-чжоу 岳州, расположенный при входѣ въ Дунъ-тинъ ху и въ будущемъ у насъ, по мѣрѣ возможности, окажутся точныя свѣдѣнія о числѣ товаровъ, направляющихся въ богатую провинцію Ху-нань. Открытіе Іо-чжоу должно, разумѣется, оказать на транзитъ Хань-коу то же вліяніе, какое оказало для него въ свое время открытіе Чунь-цина, т. е. непосредственно вывозимыхъ въ Ху-нань иностранныхъ товаровъ изъ Хань-коу будетъ меньше и возрастетъ лишь переотправка: но случится это лишь тогда, когда будутъ приняты мѣры для лучшаго обезпеченія якорной стоянки въ Іо-чжоу, и когда тамъ заселится иностранный сеттлементъ; пока же Іо-чжоу служитъ только мѣстомъ для сбора пошлины съ лодокъ, проходящихъ въ Чанъ-ша-фу изъ Хань-коу и обратно.

Я упоминалъ уже, что въ прошломъ году была сдѣлана попытка завязать паровое сообщеніе съ бассейномъ Дунъ-тинъ-ху посылкой 8 небольшихъ катеровъ; [1]) если это дѣло удастся, то торговыя сношенія съ рынками Ху-нани значительно возрастутъ. Небольшія и неглубоко сидящія паровыя суда, достаточно сильныя для буксировки приблизительно 30 китайскихъ джонокъ, могутъ ходить въ Чанъ-ша фу и Чанъ-дэ почти круглый годъ; тѣ же суда могутъ перевозить и пассажировъ, недостатка въ которыхъ, конечно, не будетъ. Авторъ таможеннаго за прошлый годъ отчета въ Іо-жоу надѣется, что такимъ образомъ удастся измѣнить взгляды Ху-наньскаго населенія на иностранцевъ, почитаемыхъ теперь

въ мѣстѣ ихъ назначенія, взимаемые по прибытіи, независимо отъ лицзиня; размѣръ ихъ устанавливается также мѣстными властями. Фу-шуй 府稅 сборы въ городахъ, «фу» 府, для надобностей самого города (отсюда и названіе); обыкновенно, фу-шуй равна половинѣ лицзиня въ данномъ мѣстѣ. Есть еще на югѣ Китая сборы подъ названіемъ Zor Lee (?) составляющіе также половину лицзиня, и собираемые на транзитныхъ путяхъ. (См. цитир. Reports of Bl. Miss, стр. 365, т. 2.) До 1897 г. существовала еще пошлина транзитная для европейскихъ товаровъ, въ два съ половиной % со стоимости, освобождавшая отъ всякихъ туземныхъ сборовъ, и съ 1897 года отмѣненная; теперь лицзинь взимается со всѣхъ. Въ таможенныхъ отчетахъ упоминается еще одинъ родъ пошлинъ: цзянъ-фэй (經費?), но объясненій по этому вопросу тамъ нѣтъ.

[1]) Катера эти принадлежатъ китайцамъ; вотъ названія нѣкоторыхъ;
Фирмы: 兩湖公司 漢東; 漢南; 湘泰;
» 長清公司 開祥;
» 開濟公司 永清.

за враговъ, которые явились, чтобы сжечь дома и уничтожить могилы предковъ. [1]) Въ лѣтніе мѣсяцы тѣ пароходы, которые поставлены на линію Ханькоу-Ичанъ, могутъ подыматься до Чанъ-ша фу, и это даетъ поводъ къ заботѣ о причисленіи названнаго города къ портамъ, открытымъ для иностранной торговли. Вообще, за послѣднее время на Хунань стали смотрѣть, какъ на самый выгодный рынокъ въ Китаѣ. Зажиточное населеніе и обиліе минеральныхъ богатствъ, залегающихъ неподалеку отъ водяныхъ путей, представляютъ очень заманчивую перспективу для иностранныхъ купцовъ. Лордъ Бересфордъ въ своей книгѣ «Breakup of China» неоднократно повторяетъ желаніе, чтобы для британскихъ канонерокъ, такого же типа какъ на Нилѣ, было выговорено право посѣщать озера Дун-тинъ-ху и Бо-янъ-ху. По его словамъ, Ху-гуаньскій вице-король, Чжанъ Чжи-дунъ, также точно былъ бы весьма радъ видѣть эти суда въ водахъ Ху-нани, такъ какъ онъ опасается возмущеній, а собственной военной силы у него мало. [2]) Другой авторъ пишетъ, что если китайское правительство хочетъ увеличить свои таможенные доходы и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить положеніе населенія Хунани, то для него самой дѣйствительной мѣрой является открытіе Сянътана, Сянъ-ина и Чанъ-ша-фу для иностранной торговли[3]).

О рѣкахъ бассейна Дунъ-тинъ-ху, какъ я говорилъ уже выше, извѣстно очень мало. Съ большею подробностью, чѣмъ это дѣлалось прежде, свѣдѣнія о Хунани изложены въ послѣдней книгѣ таможенныхъ отчетовъ, въ замѣткѣ г. Н. В. Morse, завѣдывающаго таможней въ Іо-чжоу.[4]) Всю провинцію онъ дѣлитъ на двѣ части, орошаемыя бассейнами рѣкъ Сянъ-цзяна 湘江 и Юань-цзяна 沅江. Первый изъ этихъ бассейновъ занимаетъ востокъ провинціи, и орошаетъ почти двѣ трети ея; второй— западную часть. Съ сѣвера, вдоль Янъ-цзы цзяна, оба названные бассейна соединяются въ низменной равнинѣ, образующейся рѣчными наносами вокругъ озера Дунъ-тинъ-ху. Эта низменная равнина въ періодъ дождей едва возвышается надъ водами, хотя и нигдѣ поднятіе водъ не угрожаетъ въ ней бѣдствіями, даже при высокомъ горизонтѣ разливовъ. Здѣсь культивируется рисъ, хлопокъ, кунжутъ и индиго, причемъ если бы урегуливать теченіе рѣкъ плотинами, то количество удобной для разра-

[1]) Там. отч. за 1899 г., стр. 156.

[2]) См. Breakup of China, стр. 160, описаніе аудіенціи у Чжанъ-чжи-дуна. По недавнимъ извѣстіямъ, Германія лѣтомъ 1901 года намѣрена посылать и свои канонерки до Чанъ-ша-фу.

[3]) Цитированный выше отчетъ торговой миссіи, стр. 21.

[4]) Отчетъ за 1899 г., стр. 153—157, Іо-чжоу.

ботки земли, могло бы значительно увеличиться. Обиліе водяныхъ сообщеній, пересѣкающихъ низменность во всѣхъ направленіяхъ, позволяетъ жителямъ отправлять свои продукты прямо къ Янъ-цзы-цзяну, минуя ворота Хунани, Іо-чжоу.

Въ долинѣ Сянъ-цзяна, какъ и въ дельтѣ, воздѣлывается, главнымъ образомъ рисъ, нагорья же производятъ чай и очень богаты различными минералами, изъ которыхъ пока разработывается одинъ уголь, добываемый лишь съ поверхности, по обычному способу туземной разработки залежей. Самые важные торговые пункты здѣсь—Чанъ-ша 長沙, Сянъ-танъ 湘潭, Хэнъ-чжоу 衡州, Бао-цинъ 寶慶 и Пинъ-цзянъ 平江. Чанъ-ша—главный городъ провинціи и самый значительный изъ коммерческихъ пунктовъ Ху-нани. Недавшіе путешественики утверждаютъ, что вдоль пристани его полоса джонокъ тянется на пространствѣ около 5 ли, а населеніе исчисляется не меньше, какъ въ 300 .000 чел. Городъ Санъ-танъ, второй по значенію пунктъ бассейна, былъ въ прежнія времена гораздо значительнѣе. Въ ту пору еще не существовало парового сообщенія съ Кантономъ и по Янъ-цзы цзяну, и всѣ грузы направлялись въ бассейнъ Жемчужной рѣки въ джонкахъ по Сянъ-цзяну, перегружались въ Сянъ-танѣ и онъ являлся посредникомъ въ сношеніяхъ Ху-гуана съ Гуанъ-си и Гуанъ-дуномъ, Населеніе его считается въ 50.000 чел., но цифра эта не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и по свѣдѣніямъ г. Морза, ее надо считать втрое больше. (Рихтгофенъ сообщалъ, что при его путешествіи въ 1870 г., Сянъ-танъ насчитывалъ до милліона жителей, и во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ въ Чанъ-ша-фу.) Китайцы говорятъ, что хотя Сянъ-тану въ административномъ отношеніи принадлежитъ рангъ «сянь», но въ дѣйствительности онъ давно имѣетъ значеніе «фу»,—губернскаго города. Хэнъ-чжоу, помимо своей торговли, извѣстенъ еще какъ угольный центръ, и въ этомъ смыслѣ раздѣляетъ свое значеніе съ Сянъ-таномъ. Бао-цинъ и Пинъ-цзянъ извѣстны лишь по снабженію своихъ округовъ привозными товарами.

Всѣ торговые пути этого раіона образуются рѣкою Сянъ-цзяномъ и ея притоками. Протекая черезъ Дунъ-тинъ-ху, эта рѣка явственно выдѣляетъ свое русло у восточнаго берега озера. Ниже Сянъ-тана и близъ бара Сянъ-цзянъ мелководенъ и глубина его на отмеляхъ 3-4 фута во время зимы; кромѣ того у бара, фарватеръ Сянъ-цзяна извилистъ, а потому судоходство не всегда безопасно. Въ ноябрѣ 1899 г., когда можно было ждать паденія воды еще на десять футъ, въ извилинахъ устьевой части рѣки сѣли на мель три паровыхъ баркаса, и

были вынуждены стоять до весенняго подъема воды. За Сянъ-таномъ глубина рѣки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тоже доходитъ до 3 футъ; ниже —она, при помощи канала, соединяется съ бассейномъ Си-цзяна, Жемчужной рѣки; но плаваніе по этому каналу настолько трудно, что имъ мало пользуются. предпочитая перевозить товары сухимъ путемъ.[1])

Дельта рѣки Юань-цзяна, одинаковаго характера съ общею ей дельтой Сянъ-цзяна, извѣстна по торговлѣ рисомъ, отправляемымъ въ Хань-коу и въ Гуй-чжоу изъ Чанъ-дэ 常德. Городъ этотъ служитъ, кромѣ того распредѣлительнымъ центромъ верхняго теченія Юаня и, отчасти, сѣверныхъ областей Гуй-чжоу; населеніе его считаютъ въ 50.000 чел., но по словамъ тѣхъ же путешественниковъ, которые сообщали г. Морзу свѣдѣнія о торговлѣ Чанъ-ша фу, здѣсь наблюдалось не меньше джонокъ съ товарами, и населеніе, надо думать, втрое больше показаннаго. Въ нѣсколькихъ миляхъ выше Чанъ-дэ расположенъ городъ Хэ-фу 河洑, мѣсто главной торговли лѣсомъ, прибывающимъ сюда съ верховьевъ Юань-цзяна. Ли-чжоу 澧州 расположенный на границѣ равнинной и гористой частей бассейна рѣки, обладаетъ меньшею въ сравненіи съ Чанъ-дэ торговлей; портомъ его служитъ Цзянь-ши 津市 (по мѣстному произношенію Гань-си,) у Тайнинскаго канала (отъ Чанъ-дэ къ Ша-ши 沙市). Города Чэнъ-чжоу 辰州 и Юань-чжоу 沅州 въ верхнемъ теченіи Юаня, обладаютъ значительною торговлей, но свѣдѣній о размѣрахъ ея пока нѣтъ. Выше Чанъ-дэ рѣка судоходна лишь для маленькихъ джонокъ, до г. Хунъ-цзяна 洪江, гдѣ товары вторично перегружаются въ еще меньшія лодки; баръ ея, при

[1]) Э. Реклю, упоминая о каналѣ между этими рѣками, пишетъ (т. VII, стр. 475), что „судамъ нужно пройти черезъ ворота шлюза у г. Гуй-линь, чтобы перейти съ одной водораздѣльной покатости на другую. Путь этотъ слишкомъ труденъ при подъемѣ". и. т. д. Но карта Бретшнейдера помѣщаетъ этотъ каналъ сѣвернѣе, у Синъ-ань 興安 У Дюгальда, въ замѣчательно вѣрномъ и до нашихъ дней „Описаніи Китайскія Имперіи", каналъ описывается такъ же, какъ онъ показанъ у Бретшнейдера: „Вода, приводимая съ горъ, на сѣверѣ области сея находящихся, составляетъ при городѣ Хинъ-ань-хянѣ довольно небольшую рѣку, которой теченіе удерживается плотиною, высоты соразмѣрной съ самою большею высотою земли, на коей начинаетъ течь оное воды количество, которое силою своею принуждается подниматься надъ естественнымъ ея стокомъ, коему для сей причины и оставляютъ только самое излишество воды. Но сей каналъ, которой черезъ малое пространство въ обѣ упомянутые рѣки втекаетъ, не столь способенъ и не такъ хорошо содержится, какъ Великой каналъ. Вода въ немъ бываетъ часто низка такъ, что во многихъ мѣстахъ суда тащатся паче по крутому песку, а не по водѣ идутъ", (стр. 58). Несмотря на сто двадцать лѣтъ, протекшихъ со времени Дюгальдова описанія, мы и теперь ничего почти не можемъ добавить къ его словамъ, такъ скудны свѣдѣнія о Хунани.

входѣ въ озеро, глубиной въ 3 фута, настолько опасенъ, что большія лодки изъ Іо-чжоу идутъ мимо него, черезъ Сянъ-цзянъ и дельту, не не входя въ озеро. Въ самомъ озерѣ также много мелей, и путь представляется очень извилистымъ.

Главными предметами вывоза изъ Хунани являются: чай, рисъ, строевой лѣсъ, уголь, хлопокъ и различныя сельско-хозяйственныя произведенія; обрабатывающая промышленность не развита.

Чай получается, главнымъ образомъ, съ р. Сяна, гдѣ его разведеніемъ занимаются въ предѣлахъ отъ Пинь-цзяна 平江 на востокѣ, до Ань-хуа 安化 на западѣ и Линь-сяна 臨湘 на сѣверѣ; южный предѣлъ разведенія чая неизвѣстенъ. Десять лѣтъ тому назадъ въ округѣ Ань-хуа высшая стоимость пикуля чаю была 20 таэлей въ среднемъ. Въ 1889 г. населеніе получило инструкціи касательно лучшаго ухода за чайнымъ кустомъ и лучшихъ способовъ обработки его листьевъ, въ результатѣ чего стоимость пикуля чаю поднялась въ 1891 г. до 60 т., не падавъ съ тѣхъ поръ ниже 45 т. Хунаньскіе чаи составляютъ главную массу вывозимаго изъ Хань-коу продукта, и въ 1898 г. на Ханькоускій рынокъ было отправлено изъ Ху-нани всего 560.000 полуящиковъ т. е. почти шесть седьмыхъ всего чая, вывезеннаго въ тотъ годъ изъ Хань-коу и двѣ трети, если принять въ разсчетъ переотправку цзю-цзянскихъ чаевъ[1]). Количество всего чая, вывозимаго изъ Хунани, считается не менѣе, какъ на пять съ половиною милліоновъ таэлей.

Что до главныхъ пунктовъ по торговлѣ рисомъ, то изъ Чанъ-дэ и Чанъ-ша вывозится, большею частью въ Ханькоу, въ среднемъ, до 1.000.000 пик. этого продукта; стоимость ихъ надо считать въ 2 мил. таэлей.

Лѣсъ, почти весь получается съ нагорій верхняго Юань-цзяна и, какъ упомянуто, направляется въ Хэ-фу, оттуда въ Линь-цзы-коу 林子口 (близъ Сянъ-иня 湘陰), гдѣ связывается въ большіе плоты и идетъ внизъ по Янъ-цзы. Насколько можно судить по ли-цзиню въ Іо-чжоу, лѣса вывозится на шесть милліоновъ таэлей ежегодно.

Уголь, разработка котораго въ будущемъ займетъ выгодное мѣсто въ ряду мѣстной промышленности, вывозится пока въ незначительномъ количествѣ, на сумму около 500.000 т. въ годъ. Залежи его распространены вдоль границъ съ Гуй-чжоу, Гуанъ-дуномъ и Цзянъ-си, и богаты какъ смолистыми сортами, такъ и антрацитомъ превосходнаго качества. Главное мѣсторожденіе, которое можетъ разрабатываться въ обширныхъ размѣрахъ, находится около Пинъ-сяна 萍鄉, у границъ

[1]) Trade Reports, 1899 г. стр. 157.

съ Цзянъ-си; для вывоза отсюда угля будетъ служить дорога на Ли-линъ 醴陵 и рѣка Лу-цзянъ 淥江, притокъ Сянъ-цзяна; здѣсь залегаетъ особливо хорошій спекающійся уголь. Съ верхняго теченія Сянъ-цзяна получается антрацитъ, а на западѣ, близъ Ши-мыня 石門, есть, говорятъ, хорошій смолистый уголь.

Хлопокъ получается, главнымъ образомъ, съ сѣвера Хунани и направляется прямо къ Янъ-цзы-цзяну для ввоза въ Сы-чуань. Изъ прочихъ предметовъ вывоза болѣе важны: кунжутное сѣмя (сезамъ), индиго, кожи, конопля, деревянное масло, лакъ, бумага, растительное сало (сальнаго дерева), сюрьма въ рудѣ и сѣра. Установить количество вывоза того или другого рода изъ перечисленныхъ товаровъ, пока нѣтъ возможности; но въ общемъ стоимость всего сказаннаго можно опредѣлить въ 15 милл. таэлей за годъ, не включая сюда вывоза въ Гуй-чжоу и Гуанъ-дунъ, о которомъ нѣтъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній.

Какъ удостовѣряетъ авторъ цитированнаго выше отчета торговой миссіи, въ Гуй-чжоу существуетъ хорошій спросъ на иностранные товары. Онъ былъ бы еще большимъ, при лучшемъ состояніи торговыхъ путей и меньшемъ ли-цзинѣ. Товары изъ Хань-коу направляются водой до Чжэнь-юань-фу 鎮遠府; и оттуда слѣдуютъ дальше караванной дорогой. Ли-цзинъ на этомъ протяженіи составляетъ около 20% стоимости товара. Кромѣ иностранныхъ тканей сюда идетъ много туземныхъ, изъ Хуанъ-бэй 黃陂 (близъ Хань-коу) и, вѣроятно, изъ Ша-ши, большого рынка мѣстныхъ тканей. Цѣна на такія ткани даже выше, чѣмъ на иностранныя, такъ какъ онѣ теплѣе и лучше моются.[1])

Въ промежутокъ съ 1886 по 1891 гг. почти всѣ товары отправлялись въ Ху-нань по транзитнымъ свидѣтельствамъ изъ Хань-коу; но въ 1891 г. губернаторъ Гуй-янъ-фу настоялъ, чтобы ли-цзинь платился безразлично, взято или нѣтъ транзитное свидѣтельство. Вслѣдствіе этого иностранная торговля въ этомъ городѣ и въ восточной части Гуй-чжоу уменьшилась. Кромѣ жалобъ на ли-цзинь, слышатся еще сѣтованія и на вымогательства таможенныхъ чиновниковъ, нерѣдко задерживающихъ товары недосмотрѣнными, или же примѣняющихъ фальшивую оцѣнку и вѣсъ, только для того, чтобы заставить купца дать взятку; разумѣется, и это обстоятельство имѣетъ большое вліяніе на продажную стоимость товаровъ.

---

[1]) Извѣстный знатокъ Китая, К. А. Скачковъ, говоритъ, что кустарная выдѣлка тканей была въ прежнія времена въ Китаѣ гораздо обширнѣе, и занимала большее число рукъ, чѣмъ въ настоящую пору, напр., шелковое производство. Успѣхъ британскихъ тканей онъ объясняетъ не признаніемъ ихъ лучшими по качеству чѣмъ свои, но все

О размѣрахъ платы за провозъ изъ Хань-коу въ Гу-чжоу имѣются такія данныя: до г. Хунъ-цзянъ 洪江, гдѣ р. Юань годна лишь для самыхъ небольшихъ лодокъ, фрахтъ—520 кэшъ съ пикуля (133 фунта); далѣе, до Чжэнь-юань-фу 鎮遠府 480 кэшъ, и за провозъ вьюкомъ въ Гуй-янъ-фу 貴陽府 два таэля; всего, отъ Хань-коу, 2,8 таэля за пикуль. Гуй-янскія мѣры серебра тяжелѣе Хань-коускихъ и Чунъ-цинскихъ—почти на 1,5%; серебро обращается въ разныхъ видахъ. [1])

Каналы Тай-пинскій и Оу-цзи-коускій, впадающіе въ Янъ-цзы у соотвѣтствующихъ имъ по названіямъ городовъ 太平口 и 耦池口, составляютъ, особенно второй, главныя дороги сѣверной Хунани и бассейна Юаня къ сы-чуаньскому рынку, передаточнымъ пунктомъ въ который является городъ Ша-ши 沙市.

Для иностранной торговли Ша-ши былъ открытъ 1 октября 1896 г., по Симоносекскому договору; но еще раньше, по чи-фуской конвенціи 1876 г., городъ этотъ былъ включенъ въ число такъ называемыхъ «Yangtze Stages,» т. е. такихъ пунктовъ, гдѣ иностранные товары могутъ быть нагружаемы и выгружаемы при соблюденіи особыхъ правилъ. [2]) Отъ времени до времени иностранные пароходы заходили сюда, но товары почти не перевозились ими въ Ша-ши до самыхъ послѣднихъ лѣтъ, и всѣ сношенія этого порта съ Хань-коу производились китайскими джонками по каналамъ сѣвернаго берега рѣки.

Расположенный на лѣвомъ берегу Янъ-цзы-цзяна, и занимающій выгодное торговое положеніе, Ша-ши является вторымъ послѣ Хань-коу, рынкомъ провинціи Ху-бэй. Хотя торговля его процвѣтаетъ уже давно, но китайскіе купцы поселились здѣсь прочно только съ усмиреніемъ тайпинскаго возстанія, когда изъ Ху-нани прибыло много переселенцевъ. Съ тѣхъ поръ торговля Ша-ши стала особенно увеличиваться. Съ внутренними рынками Ху-бэя и Ху-нани Ша-ши имѣетъ очень много водяныхъ сообщеній, и важнѣйшимъ изъ такихъ путей, кромѣ только что упомянутыхъ каналовъ, служитъ рѣка Цинъ-цзянъ 清江, протекающая по южной части пров. Ху-бэй и впадающая въ Янъ-цзы при г. И-доу 宜都, въ 60 миляхъ къ западу отъ Ша-ши (городъ и названіе рѣки обозначены только на китайскихъ картахъ). Затѣмъ, Ша-ши является

усиливающеюся бѣдностью населенія. «Что эти ткани рѣдки какъ рѣшето, китайцы могутъ только жаловаться, но тѣмъ не менѣе облачаться въ нихъ велитъ нужда: онѣ до невѣроятности дешевы.» См. «Очерки Китая,» ст. 94 и слѣд.

[1]) Reports of Blackburn Chamber of Commerce China Mission. 1896-7 г.

[2]) Trade Reports, for 1897 г.

узловымъ городомъ на торговой дорогѣ изъ Сы-чуани въ Хань-коу и съ бассейна Жемчужной рѣки въ Хэ-нань и Шэнь-си, а вокругъ него расположены плодородные округа обѣихъ «Ху». Флотъ джонокъ, собирающiйся около пристаней Ша-ши, занимаетъ почти двѣ мили въ длину и, въ октябрѣ того года, когда портъ былъ открытъ для иностранной торговли, насчитано было свыше полутора тысячъ лодокъ съ товарами. Въ прежнее время, когда парового сообщенiя не существовало выше Ичана, Ша-ши служилъ пунктомъ для перегрузки съ большихъ низовыхъ джонокъ на меньшiя, приспособленныя къ верхнему Янъ-цзы. Привезенные изъ Сы-чуани товары обмѣнивались лодочниками на доставленные изъ Хань-коу и направлялись по каналамъ дальше, къ устью Хань-цзяна. Хотя въ настоящую пору товары отправляются вверхъ по Янъ-цзы пароходами, но количество джонокъ, идущихъ отъ Шаши въ Сы-чуань, все еще довольно значительно.

Главнымъ преметомъ вывоза въ Сы-чуань являются въ Ша-ши грузы хлопка, какъ растущаго въ прилегающихъ округахъ, такъ и доставляемаго изъ Шанъ-хая и Нинъ-бо. Количество этого продукта въ урожайные годы доходитъ до 70,80 тысячъ пикулей. Послѣ хлопка надобно поставить туземныя ткани, для которыхъ Ша-ши —самый важный рынокъ внутренняго Китая. Кустарное производство ихъ очень сильно развито въ близь лежащихъ деревняхъ и ежедневно, по утрамъ, сюда приносится много свертковъ, которые сортируются скупщиками и переотправляются дальше, большею частью въ Сы-чуань, и въ меньшемъ количествѣ въ Юнь-нань (черезъ Чунь-цинъ), въ Гуй-чжоу и Гуанъ-дунъ. Индиго для окраски этихъ тканей, какъ уже было сказано, получается изъ сѣверной части Ху-нани. На выработку туземныхъ тканей употребляется исключительно мѣстная пряжа и хотя нѣсколько лѣтъ тому назадъ были попытки закупать иностранную пряжу, но всѣ онѣ вскорѣ же были оставлены, благодаря настоянiямъ Ху-гуанскихъ производителей хлопка. По среднему счету изъ Ша-ши вывозится ежегодно 150.000 пикулей хлопчато-бумажныхъ издѣлiй. Различаютъ два сорта туземныхъ тканей, да-бу 大布; въ сверткахъ отъ 38 до 28 локтей длины, и сяо-бу 小布 въ 11-12; оба сорта подраздѣляются на три разряда, смотря по качеству работы и по толщинѣ ткани; 50-40 кусковъ составляютъ тюкъ.

Возвращающiяся изъ Сы-чуани джонки доставляютъ соль, составляющую также значительный предметъ для торговли Ша-ши, а равно сахаръ, пеньку, лекарственныя вещества, опiумъ, бѣлый воскъ, чернильные орѣшки, бумагу и лакъ. Пока ли-цзинъ на опiумъ не взимался

въ Чунь-цинѣ, Ша-ши былъ главнымъ рынкомъ и распредѣлительнымъ пунктомъ опiйной торговли; теперь же сюда поступаетъ только такое количество опiя, какое необходимо для мѣстныхъ потребителей. Опiйныхъ домовъ въ Ша-ши считаетъ 61, и за годъ здѣсь выкуривается до 150 ящиковъ этого москатильнаго товара.

Торговля съ Сы-чуанью сдѣлала Ша-ши средоточiемъ банкирскихъ конторъ, которыхъ здѣсь до 130, считая и чоховыя лавки. Почти всѣ онѣ выпускаютъ кредитныя бумаги и дѣйствуютъ по тѣмъ же порядкамъ, какъ въ У-ху[1]). Кромѣ кэшей въ обращенiи находятся мексиканскiе доллары и ямбы. 100 таможенныхъ таэлей составляютъ по послѣднему курсу 106,65 мѣстныхъ таэл. Торговыхъ гильдiй насчитывается 13. Слѣдуетъ отмѣтить, что кантонцевъ здѣсь почти нѣтъ, а если и бываютъ то лишь временно, лѣтомъ, къ осени же они возвращаются домой. Населенiе города исчисляютъ въ 73 тысячи душъ; домовъ—до 15 тысячъ; имѣются конторы Хань-коускихъ британскихъ фирмъ, а съ 1896 г. здѣсь живетъ японскiй консулъ[2]).

Въ 1895 году, по распоряженiю Ху-гуанскаго вице-короля Чжанъ Чжи-дуна, были произведены первыя развѣдки Пекинъ-Хань-коуской желѣзной дороги, извѣстной теперь подъ именемъ Лу-ханьской 路漢. Развѣдка шла вдоль стараго транзитнаго пути на Шэ-коу 滠口, Гуанъ-шуй 廣水, Синь-янъ 信陽 Чжэнъ-чжоу 鄭州, Вэй-хуй 衛輝 Бао-динъ 保定 и Пекинъ. Когда проэктъ дороги былъ уже готовъ, то, почти наканунѣ работъ, оказались сомнѣнiя въ томъ смыслѣ, что, пожалуй, гораздо выгоднѣе для страны направить желѣзную дорогу не по линiи изысканiй, а вдоль Императорскаго канала отъ Чжэнь-цзянь-фу. Нерѣшительность въ выборѣ направленiя пути длилась до 1896 г., когда императоръ издалъ указъ, въ которомъ, по соображенiямъ политическимъ, коммерческимъ и пр., отдавалось предпочтенiе уже обслѣдованному пути. Вмѣстѣ съ указомъ послѣдовало назначенiе на постъ директора будущей дороги бывшаго тянь-цзинскаго дао-тая, Шэнъ Сюань-хуай 盛宣懷 Шэнъ, вскорѣ послѣ своего назначенiя, поднялъ новый вопросъ о направленiи дороги по измѣненной линiи, на Фань-чэнъ 樊城, Нань-янъ 南陽 и Пекинъ. Сдѣланы были новыя развѣдки по указанному направленiю, и только во второй половинѣ 1896 г. Чжанъ Чжи-дунъ 張之洞 окончательно утвердилъ первоначальный проэктъ. Пока длились всѣ эти подготовительныя изысканiя, на сѣверѣ и на югѣ мѣстами

[1]) См. приведенныя выше правила гильдiй въ У-ху.

[2]) Въ томъ же 1896 г. въ Ша-ши были представители Лiонскихъ фирмъ, изучавшiе торговлю порта, особенно въ отношенiи торговли хлопкомъ съ Сы-чуанью.

были начаты земляныя работы, и англійскій инженеръ, г. C. W. Kinder, началъ строить вѣтку Лу-гоу-цяо—Бао-динъ-фу, ведя отъ предположенной Лу-ханьской дороги соединеніе съ Пекинъ-Тянь-цзиньской линіей. Весною 1897 г. были окончены всѣ спеціальныя изслѣдованія на южной вѣтви дороги и все было готово къ началу работъ тотчасъ же, послѣ освобожденія Хань-коуской низменности отъ лѣтнихъ разливовъ. Но вопреки ожиданіямъ, въ сентябрѣ того года вода Янъ-цзы поднялась до 46,5 футъ выше нуля таможенной шкалы у пристани и простояла на высокомъ горизонтѣ до ноября, такъ что только съ этой поры можно было приступить къ возведенію насыпи отъ Ханькоу до Шэ-коу, предположенной мѣстами въ 8—18 футъ вышины. За два послѣднихъ мѣсяца 1897 г. было построено около восьми миль этой насыпи, но работы по установкѣ каменныхъ быковъ на семи мостахъ у прорывовъ для спуска разливныхъ водъ, а также облицовка устроенной части насыпи камнями, не были закончены, и потому опасались, что весенній разливъ можетъ размыть все, только что устроенное. Хотя такого наводненія и не было, но все же замедленія съ началомъ работъ по дальнѣйшей прокладкѣ пути имѣли мѣсто и въ слѣдующемъ году. хотя обусловливались они главнымъ образомъ недостаткомъ въ деньгахъ. Вскорѣ послѣ назначенія Шэна директоромъ Лу-ханьской дороги, онъ вступилъ въ переговоры съ американскимъ синдикатомъ капиталистовъ о заключеніи займа. Синдикатъ послалъ собственныхъ инженеровъ для оцѣнки на мѣстѣ выгодности будущей дороги и, хотя отзывы этихъ инженеровъ были благопріятными, однако заключеніе договора не состоялось, и г. Шэнъ обратился къ бельгійскимъ капиталистамъ, дѣйствовавшимъ вмѣстѣ съ французскими. При участіи бельгійскаго и французскаго правительствъ договоръ былъ, наконецъ, заключенъ и условія его опубликованы въ шанъ-хайскихъ газетахъ. По условіямъ, главное завѣдываніе работами по устройству дороги возложено на участкѣ отъ Хань-коу до Шэ-коу на бельгійскихъ инженеровъ, на другомъ же участкѣ—отъ Шэ-коу до Сяо-гань-сяня 孝感縣 надзоръ принадлежитъ французамъ.

Въ началѣ 1898 г. было закончено укрѣпленіе насыпи на протяженіи 80 миль отъ Хань-коу, а рельсы уложены на 26 миляхъ. Къ маю укладка подвинулась еще дальше и строительный матеріалъ оказалось возможнымъ подвозить на рельсахъ до Сань-ча-пу 三文浦, почти на 100 миль. Къ концу года дорога строилась на 346-й милѣ отъ Хань-коу, у Синь-яна, и если бы не остановка работъ въ 1901 году, то къ концу его можно было бы ожидать начала эксплоатаціи до этого пункта.

Главными станціями до Синь-яна будутъ: Шэ-коу 灄口 въ 35 миляхъ, Сань-ча-пу, въ 100; Хуа-юань 花園 въ 174; Хуанъ-су-цзянъ 黃鍚江, въ 237; Гуанъ-шуй 廣水 въ 253; Синь-дянь 新店 въ 295 и Синь-янъ 新陽 въ 346 миляхъ. Главный вокзалъ и депо дороги будутъ въ 5 миляхъ ниже Хань-коу, на берегу Янъ-цзы, гдѣ начаты уже постройкой каменныя зданія и прокладываются рельсы у пристани, для непосредственной выгрузки и нагрузки съ пароходовъ. Пассажирскія станціи будутъ у Хань-цзяна и немного ниже иностранныхъ концессій.

За 1899 г. окончены переговоры съ американскими капиталистами о займѣ на постройку линіи Хань-коу—Кантонъ, и въ началѣ года по линіи отправилась партія инженеровъ для развѣдки. Когда будутъ начаты первыя работы на этой линіи, пока не опредѣлено; смуты же 1900 года прервали и ходъ самыхъ развѣдокъ.

Вопросъ о проведеніи желѣзной дороги на Пекинъ изъ Хань-коу возникъ уже давно, въ 1890—1891 г.г., причемъ тогда же Чжанъ-Чжи-дунъ, собственникъ желѣзныхъ рудниковъ, рѣшилъ выстроить желѣзодѣлательный и рельсопрокатный заводы. Мѣсто для заводскихъ построекъ было избрано при устьѣ Хань-цзяна, на Хань-янскомъ берегу, у подножія горы Гуй-шань 龜山. Собранный на сей предметъ капиталъ свыше 750.000 таэлей, былъ весь китайскій, и 11 іюля 1894 года Чжанъ Чжи-дунъ открылъ на заводѣ работы.[1]) Хотя на слѣдующій же день часть завода была уничтожена сильнымъ пожаромъ, но работы на немъ продолжались непрерывно и ведутся до настоящаго времени. Разсказываютъ, будто бы заводъ имѣлъ также цѣлью поставлять рельсы и для желѣзныхъ дорогъ сѣвернаго Китая, но дѣло это не пошло, такъ какъ англійскіе инженеры забраковали хань-янскіе рельсы. Послѣ этого рельсопрокатный заводъ былъ проданъ китайской компаніи, а рядомъ съ нимъ былъ выстроенъ правительственный оружейный заводъ, получающій для своихъ издѣлій сталь изъ бессемеровскихъ ретортъ и печей Сименса-Мартена, установленныхъ на первомъ заводѣ.

Что до желѣзодѣлательнаго завода, то онъ первоначально находился подъ управленіемъ британскихъ инженеровъ, но потомъ работы на немъ были ввѣрены бельгійцамъ, а теперь, какъ мнѣ сказали, заводомъ управляетъ человѣкъ совершенно не ученый, бывшій ранѣе не больше какъ простымъ нарядчикомъ. По отзывамъ многихъ лицъ, заводъ могъ бы при-

[1]) Для изготовленія кирпича на постройку заводскихъ помѣщеній тогда же былъ выстроенъ паровой кирпичный заводъ, работающій и въ настоящее время. Онъ выпускаетъ по 40.000 обожженнаго кирпича въ сутки; глина получается изъ разныхъ мѣстъ по берегу Янъ-цзы и Ханя.

носить гораздо лучшій доходъ, чѣмъ приноситъ въ настоящее время; но вслѣдствіе дурного управленія и частыхъ остановокъ,—то изъ за недостатка въ деньгахъ, то вслѣдствіе недостаточности матеріаловъ для работъ,—дѣла завода не особенно хороши. Какъ уже было отмѣчено выше, за послѣдніе годы оказалось возможнымъ сбывать выработанное на немъ желѣзо въ Японію и, можетъ быть, это отразится большею успѣшностью на дѣятельности завода.

Во главѣ управленія заводомъ стоитъ директоръ Луханьской ж. д. Шэнъ (здѣсь его называютъ Шэнъ даотай), а непосредственное завѣдываніе ввѣрено Шэнъ О-баню (Sheng-Ngo-Pan.). Европейцевъ, въ томъ числѣ и служащихъ на копяхъ въ Тѣ-шань, всего 17 человѣкъ. Китайское названіе желѣзодѣлательнаго завода—Тѣ-чжэнъ-цзюй 鐵政局, а оружейнаго—Цянъ-пао-чанъ 槍礮廠; на послѣднемъ управленіе номинально поручено китайскому мандарину, а отдѣленіями завѣдываютъ: ружейнымъ г. A. Koppen и орудійнымъ г. C. Mueller. Европейскихъ служащихъ, вмѣстѣ съ инструкторомъ строящагося порохового завода, 6 человѣкъ. Насколько можно судить по тѣмъ впечатлѣніямъ, какія я вынесъ изъ осмотра обоихъ заводовъ, оружейный заводъ содержится гораздо лучше и работы на немъ въ большемъ порядкѣ; вліяніе иностраннаго надзора чувствуется здѣсь въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ на желѣзодѣлательномъ заводѣ.

Оба завода расположены рядомъ и главная пристань на Янъ-цзы-цзянѣ для нихъ общая. Второстепенная пристань, у каждаго изъ заводовъ собственная, выходитъ на р. Хань. Воспользовавшись любезнымъ содѣйствіемъ русскаго консула въ Хань-коу, А. С. Ваховича, я получилъ возможность осмотрѣть прошлымъ лѣтомъ оба эти завода; доступъ туда, вообще очень труденъ, и необходимо предварительное согласіе китайскихъ властей. Для сопровожденія на заводъ меня и двухъ моихъ спутниковъ былъ назначенъ китайскій чиновникъ, и вмѣстѣ съ нимъ на казенной шлюпкѣ,—т. е. на обыкновенной, довольно помѣстительной джонкѣ, отличавшейся отъ прочихъ, стоявшихъ тутъ же у пристани, только сравнительною чистотой,—мы отправились вдоль берега вверхъ по рѣкѣ, къ устью Ханя. Несмотря на три съ небольшимъ версты, отдѣлявшихъ насъ отъ заводской пристани, ѣзда наша была очень продолжительной и шли мы такъ, какъ обыкновеноо ѣздятъ по быстрымъ рѣкамъ Уссурійскаго края мѣстные инородцы,—гольды и орочены,—на шестахъ и съ помощью багровъ, цѣпляясь за якорьныя цѣпи рѣчныхъ пароходовъ и множества стоявшихъ у берега джонокъ. Только черезъ два часа по-

дошли мы къ заводу и высадились на томъ мѣстѣ, гдѣ къ Янъ-цзы подходитъ заводская линія желѣзной дороги. Пристань здѣсь устроена такимъ образомъ, что наклоненная платформа, несущая на себѣ рельсовый путь, поддерживаетъ солидныхъ размѣровъ подъемный кранъ, который встаскивается при помощи стальныхъ канатовъ съ грузомъ руды на берегъ и подвозитъ этотъ грузъ къ вагонеткамъ, стоящимъ на пути. Вагонетки подходятъ затѣмъ къ доменнымъ печамъ и тамъ сдаютъ руду, увозя обратно горячіе шлаки, сбрасываемые затѣмъ въ неглубокое озеро тутъ же, по сторонамъ рельсоваго полотна. Озеро это въ прежнее время покрывало почти всю занятую подъ заводы площадь, но теперь уже на двѣ трети засыпано и заводъ получилъ для себя очень обширный дворъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ 10 лѣтъ тому назадъ росли лотусы.

Первое зданіе, которое расположено по дорогѣ отъ пристани вглубь завода, это—помѣщеніе для воздуходувныхъ машинъ и паровыхъ котловъ къ нимъ. Рядомъ двѣ большихъ доменныхъ печи, изъ которыхъ, впрочемъ, работаетъ только первая со стороны рѣки, а вторая вскорѣ же послѣ устройства дала трещины и хотя связана стальными обручами, но до капитальнаго ремонта въ работу совершенно негодна. Каждая изъ печей, совершенно одинаковыхъ по внѣшнему виду, разсчитана на обжиганіе 50 тоннъ руды въ сутки. Діаметръ печи—16 футовъ, высота—65. Отъ пристани до этихъ печей 800 футовъ и линія желѣзной дороги, по которой ходятъ вагонетки съ рудой, поднимаетъ ихъ до 30 ф. надъ землей; затѣмъ особая подъемная машина подаетъ руду къ верхней части печей. Газы, получаемые отъ разложенія рудъ, улавливаются вверху при помощи особаго приспособленія, и служатъ для нагрѣванія рабочихъ паровыхъ котловъ и для согрѣванія струи воздуха, вдуваемой въ нижнюю часть печи для тяги воздуходувной машиной[1]). Чтобы предохранить эту часть печи отъ раскаливанія, ее все время поливаютъ струями воды, для чего проведена цѣлая система трубъ. Горячій шлакъ, выгребаемый длинными кочергами на площадку близъ подножія печи, тотчасъ же заливается, хотя все таки стоять здѣсь, особенно при духотѣ Хань-коуcкаго лѣта, очень трудно. Мы подошли какъ разъ въ ту пору, когда готовился выпускъ добытаго чугуна и когда было вскрыто отверстіе внизу печи, а расплавленная масса потекла по особымъ каналамъ на мѣсто отливки чугунныхъ болванокъ. Для этой цѣли устроена большая, посыпанная пескомъ площадь, раздѣленная неглубокимъ каналомъ на двѣ части; пока

[1]) Газы эти нагрѣваютъ 11 паровыхъ котловъ, приводящихъ въ дѣйствіе всѣ почти механизмы на заводѣ; дымовая труба отъ котловъ имѣетъ 210 футъ вышины, съ діаметромъ въ 10 ф. у верхняго конца.

въ одной застываетъ расплавленный чугунъ, въ другой собираютъ уже готовый продуктъ предшествовавшей выплавки и затѣмъ готовятся новыя формы для слѣдующей порціи чугуна. Съ помощью средняго магистральнаго канала, чугунъ растекается въ ея отвѣтвленія по сторонамъ, и рабочій —китаецъ, съ длиннымъ желѣзнымъ прутомъ въ рукахъ, регулируетъ притокъ металла въ ту или другую часть площадки съ формами. Отверстіе, изъ котораго вытекалъ снизу печи расплавленный чугунъ, закрывается и замуровывается, а раскаленную выплавку начинаютъ поливать водой, чтобы очистить мѣсто для новой. За одинъ разъ изъ печи вытекаетъ около 8 тоннъ чугуна. Выплавка совершается каждые два часа. Печь работаетъ, когда есть матеріалъ, почти безостановочно.

Въ слѣдующемъ отдѣленіи завода производится добываніе стали. Здѣсь установлены двѣ бессемеровскихъ реторты, изготовляющія сталь для рельсовъ, и—двадцать печей Сименса-Мартена, сталь изъ которыхъ идетъ на оружейный заводъ. При нашемъ посѣщеніи завода печи эти не работали. и можно было наблюдать только за процессомъ бессемерованія. Чугунныя болванки, доставленныя отъ доменной печи, снова расплавливаются и, расплавленная масса посредствомъ особаго желоба поступаетъ въ наклоненную реторту,—сосудъ, напоминающій по формѣ нѣсколько обрѣзанную грушу, и внутри выложенный огнеупорнымъ составомъ. При этомъ поднимается такое количество брызгъ и падающихъ съ двухсаженной высоты шлаковъ, что съ непрывычки даже жутко стоять близъ реторты; но китайцы—рабочіе, нисколько не опасаясь обжоговъ, снуютъ подъ самымъ ея дномъ, а одинъ изъ нихъ, воспользовавшись едва вынутымъ изъ формы стальнымъ брусомъ, варилъ на немъ свой рисъ, не обращая никакого вниманія на падавшія вокругъ искры и сильнѣйшій жаръ. Наполненную реторту поднимаютъ и, при помощи особыхъ расположенныхъ тутъ же рядомъ, воздуходувныхъ машинъ, впускаютъ въ низъ дна сильную струю воздуха. Расплавленный чугунъ начинаетъ бурлить какъ кипящая вода и все время перемѣшивается вдуваемымъ воздухомъ. Углеродъ, излишекъ котораго необходимо выдѣлить изъ чугуна для полученія стали, при этомъ сгараетъ, и въ видѣ цѣлаго потока искръ вылетаетъ изъ устья реторты сквозь отверстіе въ заводской стѣнѣ. Цвѣтъ этой огненной полосы мало-по-малу измѣняется: надсмотрщикъ—европеецъ, со спектроскопомъ въ рукахъ, наблюдаетъ за химическимъ составомъ пламени, давая знать, когда слѣдуетъ пріостановить дутье. При насъ во время этого процесса въ реторту бросили послѣ нѣкотораго еврмени впусканія воздушной струи, обрѣзки рельсъ и нѣсколько но-

выхъ кусковъ чугуна, затѣмъ продолжали бессемерованіе, и когда составъ пламени указалъ на достаточную его продолжительность, вдуваніе воздуха было прекращено. Реторту наклонили, подвели къ ея устью особый приборъ для отливокъ, выпустили туда полученную сталь и, при помощи гидравлическаго крана, поочередно двигали этотъ приборъ къ каждой изъ формъ для отливки стальныхъ брусковъ. Формы эти подготовлялись заранѣе. каждая вымазывалась внутри графитнымъ тѣстомъ, на дно ея опускали стальную пластинку съ песочнымъ подслоемъ и тогда уже вливали опредѣленное количество расплавленной стали. Новая лопата песку сверху, затѣмъ вторая стальная пластинка, и все это забивалось на̀—туго стальнымъ клиномъ, для равномѣрнаго давленія по всей массѣ отлитаго куска стали, а слѣдовательно, для большей однородности его структуры послѣ застыванія. Каждая операція бессемерови даетъ 8 тоннъ стали, а каждый изъ отлитыхъ брусковъ вѣситъ тонну. Въ день добываютъ до 80 тоннъ, хотя при напряженной работѣ могутъ получить почти вдвое больше.

Печи Сименса Мартена соединены въ 5 группъ и всѣ вмѣстѣ могутъ давать 50 тоннъ мягкой стали за сутки.

Отлитые и застывшіе въ формахъ стальные бруски подвозятся къ особымъ калильнымъ печамъ, расположеннымъ въ томъ же отдѣленіи и, послѣ нагрѣванія до красна, поступаютъ на рельсопрокатные станки, представляющіе различнаго діаметра колеса, на общемъ валу. Сильная машина, съ громаднымъ маховымъ колесомъ, приводитъ эти станки въ движеніе, и толстый брусъ, сплющиваемый каждой парой вальцовъ все тоньше и тоньше, постепенно принимаетъ форму рельса. Похожимъ на рельсъ брусъ дѣлается послѣ 11-го пропусканія черезъ вальцы, но надлежащія длину, видъ и всѣ размѣры онъ имѣетъ только послѣ 17 плющенія. Однако и послѣ сего рельсъ еще нельзя считать готовымъ. Онъ идетъ на валикахъ по полу мастерской дальше къ рѣзакамъ, гдѣ изъ прокатанной полосы обрѣзаются два рельса и три небольшихъ куска. Одинъ болѣе длинный изъ отрѣзываемыхъ съ каждой оконечности полосы кусковъ дѣлится пополамъ, для болѣе удобныхъ манипуляцій при новой переплавкѣ его въ бессемеровской ретортѣ. Отрѣзываются эти куски потому, что, при обработкѣ и при отливкѣ стального бруса, концы его не обладаютъ точно такимъ же строеніемъ, какъ середина, и слѣдовательно изъ всей длины прокатанной полосы—нельзя получить однороднаго рельса. Обрѣзки эти на особыхъ телѣжкахъ идутъ назадъ къ ретортѣ, а рельсы по роликамъ катятся къ послѣднимъ станкамъ, гдѣ ихъ выравниваютъ

чистятъ и концы окрашиваютъ въ бѣлый, зеленый и красный цвѣта, вѣроятно, для сортировки заказовъ. Совершенно готовые рельсы идутъ по желѣзно-дорожному пути на заводскую пристань у Янъ-цзы цзяна.

Рядомъ съ мастерскими для выплавки стали и прокатки рельсъ, расположены вагонныя мастерскія; но работъ въ нихъ при насъ не было и внутри стоялъ только одинъ вагонъ, отдѣланный какъ игрушка. Разсказывали, что за недостаткомъ денегъ и матеріала дальнѣйшее производство такихъ вагоновъ пока отложено, а этотъ,—первый и единственный,—построенъ въ видѣ опыта.

Рабочихъ на заводѣ больше 1000 человѣкъ. Жалованіе весьма незначительно и большая часть получаетъ за дневную работу лишь по 13 центовъ; нѣкоторымъ приходится по 40, и только очень немногіе, разумѣется изъ китайцевъ, получаютъ больше; одинъ китаецъ зарабатываетъ 120 таэл. въ мѣсяцъ. Заводъ выдѣлываетъ стали и чугуна по 2400 тоннъ, и рельсъ по 2000 шт. въ мѣсяцъ. Стоимость производства—18, 5 ф. ст. за тонну рельсъ. Коксъ для доменныхъ печей по началу доставлялся съ сѣвера Китая, но затѣмъ, вслѣдствіе большей дешевизны, предпочли коксъ изъ Бельгіи. Въ настоящую пору часть его получается также изъ Японіи взамѣнъ желѣзной руды, посылаемой туда съ заводскихъ копей.

Желѣзная руда для завода получается изъ копей Тѣ-шань-пу 鐵山舖 въ уѣздѣ Да-ѣ 大冶, гдѣ залегаетъ отличный магнитный желѣзнякъ и запасовъ его хватитъ на много лѣтъ. Тѣ-шань-пу расположенъ по Янъ-цзы, ниже Хань-коу, въ 70 миляхъ, и желѣзнодорожная линія (шириной въ 4 ф. 8, 5 д.) соединяетъ его съ Ши-хуй-яо 石灰窰, пунктомъ на правомъ берегу рѣки. Линія эта построена въ 1892 г. и приспособлена для перевозки руды со скоростью 20 миль въ часъ. Станцій на ней три: двѣ конечныхъ и третья Ся-лу 下陸 на срединѣ. Вверхъ по рѣкѣ руда доставляется на двухъ сильныхъ буксирахъ до Хань-коу. Доставка тонны руды обходится въ 3 доллара, хотя одинъ нѣмецъ и предлагалъ свои услуги по доставкѣ, съ платой только въ 1, 5 долл. Въ 105 миляхъ отъ Хань-коу, ниже Тѣ-шань-пу, въ Фу-цзи-коу 富池口 разрабатываются марганцовыя руды. Къ берегу онѣ доставляются узко-колейной линіей въ двѣ мили длиною. Уголь добывается въ томъ же уѣздѣ Да-ѣ, у Вань-сань-ши 王三石 и залежи его обильны. Раньше добывался коксъ въ Ма-ань-шанѣ 馬鞍山, у озера, соединяющагося каналомъ съ Янъ-цзы (къ югу отъ У-чана). Съ 1898 г. разрабатываются копи у Дао-ши-фу 道士洑, близь скалы «Пѣтушья голова»[1]) на Янъ-цзы цзянѣ.

[1]) «Cocks Head.»

Ворота, охраняемыя китайскимъ часовымъ, ведутъ изъ желѣзодѣлательнаго завода въ оружейный,—Цянъ-пао-чанъ 鎗 炮 廠. Неподалеку отъ входа расположены кузнечныя мастерскія и зданіе для множества приводимыхъ въ движеніе паромъ станковъ, на которыхъ выкованныя части ружей отдѣлываются начисто, переходя цѣлый рядъ рабочихъ. Каждый станокъ управляется однимъ, а нѣкоторые—двумя китайцами; европейцевъ на этихъ работахъ нигдѣ не было видно и китайцы дѣйствовали вполнѣ самостоятельно. Всѣ машины на заводѣ германскія, и приспособлены для выдѣлки самой новой системы ружей Маузера, съ магазиномъ на 5 патроновъ и штыкомъ-тесакомъ въ желѣзныхъ ножнахъ. Рядомъ съ мастерскими, гдѣ сверлятъ стволы ружей и выдѣлываютъ всѣ части затворовъ, находится столярная, и три строгальныхъ станка въ ней заняты выдѣлкою орѣховыхъ ложъ. На первомъ деревяный брусъ получаетъ грубое очертаніе и опиливается только приблизительно. На второмъ,—гдѣ на продольной горизонтальной оси вращается стальная модель ружейной ложи, особый рѣзецъ слѣдитъ за ея движеніями и, при помощи несложной системы рычаговъ, передаетъ эти движенія быстро вращающейся шарошкѣ, укрѣпленной на концѣ одного изъ рычаговъ, деревянный грубо опиленный брусъ принимаетъ точно такую же форму, какая придана вращающейся одинаково съ нимъ стальной модели, при чемъ рѣзецъ и шарошка движутся съ помощью безконечнаго винта, переходя отъ одного конца обрабатываемаго куска дерева къ другому, и въ пять минутъ получается совершенно готовая ружейная ложа. На третьемъ станкѣ ложа чистится, въ ней выдалбливаются нѣкоторыя добавочныя углубленія для соотвѣтственныхъ выступовъ ствольной коробки и черезъ 25 минутъ отъ начала обработки деревяннаго бруса—выработанная изъ него ложа уже покрыта краской и сохнетъ передъ окончательной лакировкой.

Въ отдѣленіи, гдѣ начисто отдѣлываются ружейные стволы, работъ при нашемъ посѣщеніи не производилось и насъ повели дальше, къ патронному отдѣленію и мѣсту пристрѣлки ружей. Въ этомъ отдѣленіи выдѣлываютъ какъ ружейные патроны, такъ и патроны для легкихъ горныхъ орудій. Машины для штампованія латунныхъ гильзъ къ такимъ патронамъ въ общемъ тѣже, отличаясь другъ отъ друга лишь размерами штампующихъ частей. Почти вся латунь получается на заводъ уже въ листахъ, кажется, изъ Японіи и частью изъ Германіи. Особая машина съ плющильными валами придаетъ латуннымъ листамъ необходимую толщину и затѣмъ такіе листы идутъ подъ паровой прессъ, штам-

пующія кружки строго опредѣленнаго вѣса. Переходя постепенно цѣлый рядъ станковъ, латунный кружекъ получаетъ сначала форму чашечки, затѣмъ цилиндрической трубки съ замкнутымъ концомъ, далѣе этотъ замкнутый конецъ, имѣвшій сперва форму полушарія, принимаетъ видъ плоскаго дна и наконецъ, въ этомъ днѣ выштамповывается гнѣздо для капсуля. Наковальня для разбиванія этого капсуля при выстрѣлѣ, отдѣлывается закраина дна, и готовая гильза поступаетъ для браковки, смотря по результатамъ которой идетъ или въ переплавку, вмѣстѣ съ рѣшетообразными листами, изъ которыхъ штамповались латунные кружки, или направляется дальше, въ отдѣленіе для снаряжанія патроновъ. Оболочка для пуль и выдѣлка самыхъ пуль производятся на этомъ же отдѣленіи, и устройство машинъ для этой цѣли въ общихъ чертахъ одинаково съ машинами для выдѣлки гильзъ. Передъ отправкой съ снаряжательное отдѣленіе пули, какъ и гильзы, бракуются, судя по ихъ вѣсу: все, даже немного отступающее отъ нормальнаго вѣса въ ту или другую сторону,—для вѣдѣлки патроновъ не годится.

Капсули для воспламененія заряда на заводѣ еще не приготовлялись. Для изготовленія ихъ возводятся пока особыя зданія на правомъ берегу Хань-цзяна, довольно далеко отъ города и близъ желѣзнодорожной линіи, соединяющей оба осмотрѣнные нами завода и продолженной вдоль рѣки. Пока все необходимое для заряжанія патроновъ, т. е. различнаго рода порохъ и капсули, получаютъ изъ Германіи и Шанъ-хайскаго арсенала. Насыпка порохового заряда производится особой машиной, автоматически развѣшивающей и всыпающей порохъ въ гильзы, а на самое дно кладется въ ручную часть дымнаго пороха, служащаго для воспламененія остальной массы. Послѣ наполненія порохомъ, гильзы подводятся къ станку, вставляющему пули и обжимающими патроны окончательно; затѣмъ вѣсъ ихъ провѣряется еще разъ и патроны укупориваются. Въ сутки могутъ снарядить и выдѣлать до 10.000 патроновъ.

Въ томъ же орудійномъ отдѣленіи насъ повели къ станкамъ, гдѣ полученныя изъ желѣзодѣлательнаго завода стальныя болванки высверливаются и въ нихъ долбится помѣщеніе для замка. Выдѣлываются легкія горныя и полевыя орудія. Имѣются приспособленія для выдѣлки крѣпостныхъ 12 дюймовыхъ орудій, а для модели тутъ же поставлено готовое орудіе Круппа, со всѣми приспособленіями для поворотовъ и наводки; но пока къ выдѣлкѣ ихъ не было приступлено, и всѣ приспособленія лежатъ въ ящикахъ, и безъ ухода. Говорятъ много изъ нихъ раскрадено, а часть поржавѣла. Выдѣлка очень чистая, и сопровождае-

шій меня товарищъ, артиллеристъ, отзывался о показанныхъ образцахъ въ высшей спенени хорошо. На всѣхъ выдѣланныхъ заводомъ орудіяхъ гравируется китайскій гербъ,—драконъ, и надпись по китайски.

Заводъ ежегодно изготовляетъ до 15000 ружей и 100 орудій; въ случаѣ необходимости выдѣлка можетъ быть увеличена, но насколько, мнѣ неизвѣстно.

Завѣдывающій заводомъ китайскій мандаринъ, къ которому мы отправились послѣ осмотра мастерскихъ, былъ очень любезенъ и показалъ намъ стрѣльбу изъ горныхъ орудій. Къ подножью горы Гуй-шань, гдѣ устроена стрѣльбище, огороженное каменными стѣнами, были доставлены два такихъ орудія и китайскій наводчикъ сдѣлалъ по нѣскольку выстрѣловъ изъ каждаго въ мишень, на разстояніи около 300 саженъ. Управляются орудія въ обоихъ плоскостяхъ винтами, и манипуляціи съ ними очень легки. Имѣются приспособленія для уменьшенія отката. Стрѣльба и наводка, по отзывамъ моего спутника, очень хороши и производились болѣе умѣло китайскимъ мастеромъ съ завода, чѣмъ присутствовавшимъ тутъ же поручикомъ артиллеристомъ, воспитанникомъ Тяньцзиньской школы.

Кромѣ описаннаго желѣзодѣлательнаго завода въ Ханькоу имѣются 4 альбуминныхъ завода и 3 чайныхъ фабрики для выдѣлки кирпичнаго чая, спичечная фабрика, хлопчатобумажная фабрика и монетный дворъ въ У-чанѣ.

Изъ числа альбуминныхъ заводовъ три расположены па территоріи британской концессіи, а четвертый—за городскими стѣнами, позади той же концессіи. Эта отрасль промышленности только что нарождается и въ проектѣ есть еще нѣсколько заводовъ. Начинаютъ заниматься этимъ дѣломъ преимущественно германскіе купцы, соединяя его съ операціями по закупкѣ и первоначальной обработкѣ кожъ. Для добыванія альбумина употребляютъ почти исключительно утиныя яйца, и такъ какъ по окраинамъ самого города и въ прилежащихъ деревняхъ многіе китайцы занимаются искусственнымъ разведеніемъ птицъ, то недостатокъ въ яйцахъ бываетъ рѣдко. 1000 шт. яицъ даютъ около 8 анг. фунтовъ альбумина и 59 фунт. желтковъ. Цѣна яйца отъ 6 до 7 кэшъ за штуку. Процессъ добыванія альбумина сводится къ разбиванію яицъ, отдѣленію бѣлка отъ желтка, и къ очищенію полученнаго бѣлка па особыхъ плоскихъ цинковыхъ сковородахъ. Сковороды эти сначала ставятся на теплую плиту, а затѣмъ въ теченіе нѣкотораго времени подвергаются выпариванію въ особыхъ комнатахъ при высокой температурѣ. Въ результатѣ получается

альбуминъ въ видѣ тонкихъ и непрозрачныхъ пленокъ. Выпариванiе, при ручномъ производствѣ, занимаетъ отъ 3 до 4 дней; но одна изъ фирмъ, примѣняющая машины, достигаетъ точно такихъ результатовъ въ нѣсколько часовъ. Желтки, получаемые при этомъ въ видѣ отбросовъ, складываются въ банки, растираются до полученiя однообразной массы и, послѣ добавленiя консервирующаго вещества, кажется, салицилловой кислоты, укупориваются и посылаются въ Германiю, гдѣ употребляются для выдѣлки кожъ.

Фабричныя трубы монетнаго двора и хлопчато-бумажной фабрики придаютъ У-чану нѣсколько странный, непривычный для наблюдателя видъ китайскаго города. Нигдѣ по Янъ-цзы цзяну, кромѣ Нанкина (Нань-цзинъ) и Цзю-цзя (Кью-кьянъ) не замѣчается болѣе такого смѣшенiя характерныхъ китайскихъ черепичныхъ крышъ и свойственныхъ любому европейскому городу фабричныхъ трубъ. Монетный дворъ, У-чанъ чжу-цянь цзюй 武昌鑄錢局, устроенный въ 1895 году Чжанъ Чжи-дуномъ, открылъ работы въ августѣ сказаннаго года, и вычеканенная имъ монета во всемъ, за исключенiемъ надписи о мѣстѣ выдѣлки, сходна съ монетой кантонскаго монетнаго двора. Машины его приспособлены для выработки въ годъ до трехъ миллiоновъ серебряныхъ долларовъ и до одного миллiона мелкой, 10 и 20 центовой монеты. Есть машинки и для чеканки кэшъ, но, въ виду паденiя цѣнъ на серебро и вздорожанiя мѣди, кэши не выдѣлываются[1]).

[1]) Авторъ таможеннаго отчета Хань-коу за 1896 г. полагаетъ, что вслѣдствiе недостатка кэшъ въ обращенiи могутъ возникнуть серьезныя затрудненiя. Много этой монеты было закопано, для безопасности, во время тайпинскаго возстанiя, а владѣльцы ея были частью перебиты, частью не могли по разнымъ причинамъ отыскать закопанное, и такимъ образомъ много мѣдной монеты того времени почти безвозвратно утеряно. За послѣднiе годы кэшъ отчеканено мало, а населенiе со временъ возстанiя значительно возрасло. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ много кэшъ было открыто, переплавлено, употреблено на выдѣлку посуды и пр., а потому цѣна на нихъ значительно возрасла. Были приняты суровыя мѣры для пресѣченiя такого промысла, но, судя по возрастающей стоимости китайской мѣдной монеты, переплавка идетъ и теперь, хотя скрытно. Чеканятся кэши изъ желтой мѣди, содержащей 60% красной и 40% цинку. 1000 хорошихъ кэшъ вѣсятъ семь съ половиной катти; такое же количество однопробной латуни стоитъ по крайней мѣрѣ 1330 кэшъ (при нынѣшней цѣнѣ монетъ); поэтому, если мастеръ захочетъ получать матерiалъ для посуды и возьметъ мѣдную монету, то для него получится 330 кэшъ экономiи, чѣмъ если бы онъ покупалъ латунь; экономiя въ 33% весьма заманчива. Между тѣмъ вздорожанiе мѣдной монеты отражается очень невыгодно для иностранныхъ купцовъ на закупкахъ туземныхъ произведенiй. Внутри страны въ ходу почти исключительно мѣдь и при закупкахъ, напримѣръ, кожъ, со скупщика требуютъ расплаты именно кэшами, а не чѣмъ дру-

Открытая 7 января 1898 г. ху-бэйская хлопчатобумажная фабрика, Ху-бэй цзи-ци-чжи бу цзюй: 湖北機器織布局 имѣла вначалѣ ограниченную дѣятельность но съ теченіемъ времени пріобрѣла большое вліяніе на внутреннихъ рынкахъ и, такъ какъ она поддерживается еще мѣстными властями, особенно ху-гуанскимъ вице-королемъ Чжанъ Чжи-дуномъ, то дѣла ея идутъ хорошо. Устроена она такъ же какъ и китайская хлопчато-бумажная фабрика въ Шанъ-хаѣ, но женщины и дѣти, согласно конфуціанскимъ принципамъ инціатора фабрики Чжанъ Чжи-дуна, работниками не принимаются. Хлопокъ потребляется туземный, хотя большая часть его, почти 75%, закупается въ Шанъ-хаѣ. Расположена фабрика въ юго-западной части города, у Янъ-цзы цзяна и ей отведена площадь въ 23 акра. Самыя строенія фабрики занимаютъ 6 акровъ (около двухъ съ половиной десятинъ), а склады—3,5 акра. Набережная, въ 60 футовъ шириною, выложена деревомъ и въ длину простирается на 150 футъ. Для разгрузки и нагрузки лодокъ имѣется трехъ-тонный кранъ и линія желѣзной дороги, доведенная до мастерскихъ и складовъ. Разные сорты хлопка смѣшиваются на особой мельницѣ и затѣмъ поступаютъ въ трепальное отдѣленіе, гдѣ установлено 10 станковъ. Девяносто девять чесальныхъ машинъ обрабатываютъ затѣмъ вышедшій изъ трепальныхъ станковъ хлопокъ, откуда онъ идетъ послѣдовательно къ 29 волочильнымъ и 62 трощильнымъ станкамъ. Въ прядильномъ отдѣленіи находится свыше 34.000 веретенъ, 10 сучильныхъ станковъ, 16 станковъ для выдѣлки основы, 4 для отмѣрки рубцовъ и 1000 ткацкихъ станковъ. Красильное отдѣленіе, въ 88 ф. длиною и 22 шириной, снабжено тремя красильными баками и соотвѣтствующими машинами. Паровая машина—компаундъ, горизонтальная, въ 1000 силъ. Электрическое освѣщеніе на фабрикѣ—въ 1200 свѣчей.[1]) Въ 1898 г. фабрика вырабатывала ежедневно, при дѣйствіи только 600 ткацкихъ станковъ, 360 кусковъ сѣраго шертинга. Изъ 248 станковъ, приспособленныхъ для выработки пряжи, работало, лишь 120 выпуская по 2500, пикулей пряжи въ мѣсяцъ.

гимъ. За проданный товаръ скупщикъ стремится получить только мѣдью, почему иностранному покупателю приходится терять на размѣнѣ своего серебра въ чоховыхъ лавкахъ. Разница, пріобрѣтаемая въ Европѣ при размѣнѣ золота на серебро, теряется при обратномъ размѣнѣ серебра на мѣдь. Съ другой стороны, увеличеніе вывоза мѣди изъ Японіи въ Европу, главнымъ образомъ въ Лондонъ, повліяло на вздорожаніе этого металла и въ Хань-коу, куда мѣдь поступаетъ тоже изъ Японіи. Это и служитъ главной причиной переплавки кэшъ и значительнаго ихъ вздорожанія. Въ началѣ девяностыхъ годовъ долларъ равнялся 1200 кэшъ, къ 1896 г. упалъ до 840 кэшъ, и съ тѣхъ поръ не подымался выше тысячи кэшъ. (См. Trade Rep. за 1896 г., стр. 125—126.)

[1]) См. «Десятилѣтній таможенный отчетъ» 1882—91 г.г., стр. 190.

Спичечная фабрика, открытая въ іюлѣ 1897 г. подъ фирмою Сѣ-чанъ 燮昌, основана шанъ-хайскими китайскими купцами, съ капиталомъ въ 300.000 таэлей. Она выстроена ниже иностранныхъ концессій въ Хань-коу, на берегу Янъ-цзы. Рабочихъ на ней до 1200 чел., почти всѣ изъ И-чана. Въ день изготовляютъ до 430.000 коробокъ, въ продажѣ каждая стоимостью по 3 кэша. Машинъ никакихъ нѣтъ, но производство очень прибыльно. Есть предположеніе основать и вторую подобную фабрику въ У-чанѣ. По отзывамъ таможенныхъ чиновъ въ Хань-коу, продукты этой фабрики быстро вытѣсняютъ иностранныя спички[1]).

Фабрикъ для прессованія кирпичнаго чая въ Хань-коу три, всѣ русскихъ фирмъ: Токмакова—Молоткова (Шунь-фынь 順豐), Молчанова-Печатнова (Фу-чанъ 阜昌) и Наслѣдниковъ Губкина, Кузнецова и К° (Синь-Тай 新泰). До семидесятыхъ годовъ чайныя фабрики находились въ горахъ, внутри провинцій; но опытъ показалъ, что такая постановка дѣла не представляетъ выгодъ, и что барышъ при этомъ приходится, главнымъ образомъ, на долю китайцевъ. Къ тому же съ русскихъ купцовъ брали двойныя пошлины, такъ какъ китайское правительство видѣло въ учрежденіи фабрикъ внутри страны нарушеніе трактатовъ[2]). Къ числу доводовъ въ пользу переноски фабричныхъ операцій въ портъ Хань-коу причисляются слѣдующіе: во-первыхъ, затраченный капиталъ подвергается здѣсь гораздо меньшему риску, чѣмъ внутри Китая, гдѣ бывали случаи грабежей, стачекъ рабочихъ, несвоевременной доставки топлива и пр.; во-вторыхъ, не затрачивается непроизводительно тотъ капиталъ, который въ началѣ каждаго года приходилось выдавать впредъ, авансомъ, на заготовку дровъ и другихъ матеріаловъ, получаемыхъ въ Хань-коу своевременно и безъ задатковъ; въ третьихъ, фабричныя строенія въ Хань-коу можно застраховать, чего внѣ его сдѣлать немыслимо; въ четвертыхъ, арендная плата не поступаетъ въ пользу китайцевъ, а остается въ русскихъ рукахъ и постепенно погашаетъ капиталъ, затраченный на устройство фабрики. Кромѣ того, изготовленный на фабрикѣ въ Хань-коу продуктъ всегда подъ руками и можетъ быть въ нужную минуту сданъ на пароходы для отправки въ сѣверный Китай, а при доставкѣ съ горныхъ фабрикъ нерѣдко случалось терять весь грузъ вслѣдствіе

---

[1]) Отчетъ за 1898 г., отд. Hankow; „Miscellaneous"

[2]) Я слышалъ отъ нѣкоторыхъ изъ живущихъ въ Хань-коу лицъ, что пока фабрики устраивались только русскими, китайское правительство ничего противъ ихъ существованія не имѣло; но когда, вслѣдъ за ними и ссылаясь на фактъ существованія русскихъ фабрикъ, внутрь страны отправились и купцы другихъ націй, то и на русскихъ фабрикантовъ стали смотрѣть недружелюбно.

бурь, при маловодіи же полученіе товара слишкомъ затягивалось. Выдѣлка байховыхъ чаевъ, первоначально служившая главной причиной устройства горныхъ фабрикъ, оказалось убыточной, такъ какъ китайцевъ усчитать было невозможно, да и по стоимости выработки чай, приготовленный китайцами, обходился дешевле, чѣмъ у русскихъ; поэтому было рѣшено выстроить въ Хань-коу фабрики для прессованія кирпичнаго чая, а байховый закупать отъ китайцевъ[1]).

Всѣ три чайныхъ фабрики въ Хань-коу въ общихъ чертахъ похожи устройствомъ другъ на друга; разница только въ способѣ прессовки кирпича—паровымъ, или гидравлическимъ прессомъ и въ различномъ матеріалѣ для формъ, куда всыпается прессуемый чайный порошекъ,—хуасянъ. Формы эти бываютъ трехъ сортовъ: а) деревянныя, скоро изнашивающіяся, а иногда не выдерживающія давленія подъ прессомъ и потому мало употребительныя; б) желѣзныя и чугунныя, измѣняющія мало-по-малу свои размѣры, а потому требующія частыхъ починокъ и в) стальныя,—самыя дорогія, но за то и самыя прочныя. Послѣдняго рода формы введены сравнительно недавно и для работъ самыя удобныя. Выпускаемый русскими фабриками кирпичный чай отличается отъ поступающаго на рынки чая китайскаго производства во-первыхъ большею чистотою, а во вторыхъ большею способностью къ сохраняемости. Чистота его зависитъ отъ принятаго способа обработки закупленныхъ у китайцевъ партій хуа-сяна, т. е. чайнаго порошка, который, въ большинствѣ случаевъ, содержитъ очень большой процентъ примѣсей—пыли и всякихъ отбросовъ. На одной изъ русскихъ фабрикъ мнѣ сообщали, что на установленной тамъ вѣялкѣ теряется больше 5% въ вѣсѣ хуа-сяна; въ китайскихъ же кирпичахъ все это остается и затѣмъ выпивается потребителями. Сохраняемость русскихъ кирпичей обусловливается большимъ давленіемъ, каковое достигается примѣненіемъ паровыхъ и гидравлическихъ прессовъ, взамѣнъ прессовъ ручныхъ, которыми работаютъ китайцы, и большимъ запасомъ формъ для прессовки, такъ какъ чѣмъ дальше выдержится чай послѣ пресса не выколоченнымъ изъ формы, тѣмъ болѣе онъ становится лучшимъ и менѣе способнымъ впитывать сырость. Обыкновенно чай выдерживаютъ такимъ образомъ отъ 3 до 5 часовъ, у китайцевъ же гораздо меньше. Послѣ выколачиванія кирпичей изъ формъ, они складываются въ особую сушильню и остаются тамъ для просушки при высокой температурѣ нѣсколько дней. Только высушенный чай укупоривается уже въ ящики и направляется къ заказчикамъ.

---

[1]) См. «Русская торговля въ Тихомъ океанѣ», К. Скальковскаго, стр. 202 и 208.

Самый процессъ всыпанія хуа-сяна въ формы требуетъ большой заботливости. Чтобы будущій кирпичъ вынимался послѣ прессовки легко, форма смазывается чайнымъ масломъ, добываемымъ изъ орѣховъ дикаго чайнаго дерева[1]). На дно формы всыпается самый мелкій чай, засимъ кладутъ опредѣленную часть распареннаго впродолженіе двухъ минутъ надъ кипяткомъ хуа-сяна; сверху посыпаютъ еще разъ мелкимъ чайнымъ порошкомъ (для болѣе красиваго вида отпрессованнаго кирпича) и тогда вкладываютъ крышку, обыкновенно съ иниціалами заказщика. Закрытая форма идетъ подъ прессъ и подвергается давленію въ 1000 фунтовъ. Пока форма подъ прессомъ, въ нее забиваются стальныя клинья, удерживающіе это давленіе до выколачиванія кирпича, т. е. въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Вынутый изъ формы кирпичъ тотчасъ же поступаетъ къ браковщику и здѣсь сравнивается по вѣсу съ образцовымъ кирпичемъ. Самая маленькая недостача въ вѣсѣ, или избытокъ его—дѣлаютъ кирпичъ уже негоднымъ для рынка: онъ ломается и, направляясь къ особой мельницѣ, поступаетъ опять въ видѣ порошка для новой обработки.

Кромѣ кирпичнаго чая, чжуань-ча 磚茶 одна изъ русскихъ фабрикъ прессуетъ плиточный чай, сяо-цзинь-чжуанъ 小京磚, представляющій тотъ же байховый, но превращенный прессовкой въ болѣе удобную для перевозки форму. Онъ прессуется безъ распариванія, выходитъ въ продажу маленькими плитками, вдвое толще и уже обыкновенныхъ шеколадныхъ. На фабрикацію плиточнаго чаю, какъ сообщаетъ Д. Д. Покотиловъ, русскіе купцы возлагали большія надежды, такъ какъ по вывознымъ пошлинамъ онъ сначала приравнивался къ чаямъ кирпичнымъ, а продавался по 1 р. 20 к. за фунтъ. По отзывамъ профессора Бородина и по сравнительнымъ испытаніямъ въ техническомъ комитетѣ Главнаго Интендантскаго управленія, плиточный чай оказался качествомъ выше байховыхъ сортовъ, стоимостью въ 1 р. 20 к. и 1 р. 80 к. за фунтъ, въ отношеніи же настоя чай этотъ оказался вдвое превосходящимъ указанные разсыпочные сорты байховаго чая. По таковымъ причинамъ техническій комитетъ призналъ его заслуживающимъ рекомендаціи войскамъ, госпиталямъ и учебнымъ заведеніямъ. Къ тому же пли-

[1]) Чайное дерево, отличающееся отъ чайнаго куста ростомъ, называется, какъ сообщилъ мнѣ М. Г. Шевелевъ, Ѣ-ча 野茶, и приноситъ плодъ, сходный по виду, съ грецкимъ орѣхомъ. Чайное масло, ча-ю 茶油, добывается, по словарю Чжайльса, изъ Camellia Sasanqua; (Thunb. см. № 208, стр. 17 назв. словаря). Масло это идетъ въ пищу и для освѣщенія (A Chinese Commercial Guide, by S. W. Williams, стр. 181).

точный чай былъ гарантированъ отъ всякихъ примѣсей[1]). Но въ 1886 году китайское правительство постановило взимать за вывозъ такого сорта чая ту же пошлину, какою обложены байховые чаи, почему производство его значительно сократилось. Хотя послѣ двухлѣтнихъ настояній Хань-коускаго консульства и переговоровъ Миссіи въ Пекинѣ намъ и удалось достигнуть пониженіе вывозныхъ пошлинъ до 1 лана 50 фынъ; но указанный перерывъ въ выдѣлкѣ отразился на спросѣ плиточнаго чаю весьма невыгодно и вывозъ его увеличивался слабо. Въ настоящее время плиточный чай изготовляется главнымъ образомъ въ Цзю-цзянѣ. Первымъ, начавшимъ прессовать его, былъ Н. А. Пономаревъ, русскій вице-консулъ въ Хань-коу и представитель фирмы Хаминовъ-Родіоновъ и К[o] (Хэнъ-Шунь 恒順).

Приложеніе.

I. Замѣтка о Ханькоускомъ нарѣчіи[2]).

Звуковъ въ ханькоускомъ нарѣчіи сравнительно съ пекинскимъ представляется гораздо меньше и именно 316, противъ 420. Кромѣ того, нарѣчіе это не такъ опредѣленно, какъ пекинское. Тоновъ пять: шанъ-пинъ 上平, ся-пинъ 下平, шанъ-шэнъ 上聲, цюй-шенъ 去聲 и жу-шэнъ 入聲.

Шанъ-пинъ 上平 однаковъ съ Тяньцзинскимъ ся-пинъ 下平 т. е. въ модуляціонномъ отношеніи стоитъ между пекинскими шанъ-пинъ и ся-пинъ.

Ся-пинъ 下平 одинаковъ съ шанъ-пинъ 上平 въ Тяньцзинѣ, т. е. ниже пекинскаго цюй-шэнъ 去聲, и равнозвученъ съ кантонскимъ ся-пинъ.

---

[1]) «Руская Торговля на Т. Ок». стр. 215 и «Китайскіе порты стр. 52.

[2]) Замѣтка эта написана E. H. Parker'омъ, британскимъ консуломъ въ Китаѣ, незадолго передъ его отъѣздомъ въ Европу, и предназначалась не для печати, а для пособія д-ру Eitel, въ связи съ предпринятымъ этимъ послѣднимъ пересмотромъ словаря Вильямса. Но такъ какъ къ кантонскому нарѣчію эта замѣтка относится въ незначительной степени, а для изученія сѣверно-китайскихъ діалектовъ представляетъ большую важность, то д-ръ Eitel передалъ ее въ распоряженіе редакціи «China Review», гдѣ она и напечатана въ мартовской книжкѣ за 1875 г. Такъ какъ изданіе это стало въ настоящее время рѣдкимъ, а въ словарѣ Чжайльса о ханькоускомъ нарѣчіи говорится не много, то я счелъ необходимымъ приложить переводъ ея къ своей работѣ и такимъ образомъ сохранить собранный Паркеромъ матеріалъ для изученія ху-бэйскаго діалекта..

Шанъ-шэнъ—не протяженъ, приближается къ пекинскому цюй-шэнъ.

Цюй-шэнъ 去聲 произносится не съ такимъ пониженіемъ голоса, какъ пекинскій и одинаковъ съ кантонскимъ шанъ-шанъ-шэнъ 上上聲.

Жу-шэнъ 入 | отличается отъ ся-пинъ 下平 только тѣмъ, что употребляется въ звукахъ, оканчивающихся гласной буквой, а ся-пинъ—въ окончаніяхъ съ «нь» и «нъ». Въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ ся-пинъ встрѣчается и при гласныхъ окончаніяхъ (напр. «би» 鼻 носъ и «шэ» 蛇 змѣя), но часто ханькоусцы не дѣлаютъ различія между этими двумя тонами и употребляютъ жу-шэнъ и въ подобныхъ случаяхъ, хотя бы отъ этого происходила и путаница въ значеніяхъ (напр. «шэ» подъ ся-пиномъ значитъ змѣя, а подъ жу-шэномъ 色 цвѣтъ).

Тоны обозначаются такимъ образомъ:

ˏ口 ˎ口 ‘口 口’ 口ˏ
上 下 上 去 入
平 平 聲 聲 聲

Къ числу особенностей надо отнести частое произношеніе звука «ю», какъ «і о». Въ твердыхъ окончаніяхъ: анъ, ханъ, жанъ, ланъ, санъ, танъ, янъ и пр.—слышится открытое, ясное и широкое «а». Въ звукахъ—фонъ (фанъ), хуонъ (хуанъ), гуонъ (гуанъ), вонъ (ванъ) [1]) и пр.—ясное «о»; въ звукахъ же «ганъ», «манъ», «панъ» и др. слышенъ звукъ средній между «о» и «а».

Вотъ перечень звуковъ хань-коускаго нарѣчія:

	Англійская	транскрипція.			
1	a	а } часто бываютъ носовыми (ngai, ngan ngang, ngao)	15	ch'iao	цяо замѣн. «као»(k'ao)
	ai	ай		chieh	цзѣ
	an	ань		ch'ieh	цѣ
	ang	анъ		chien	цзянь
5	ao	ао		cg'ien	цянь
	chi	чжи	20	chin	цзинь, иногда перех. въ «гэнь» (kên)
	ch'i	чи			
	chia	цзя		ch'in	цинь
	ch'ia	ця		chio	цзё измѣн. въ «цзюо» (chüo)
10	chiai	цзѣ — замѣняется звукомъ «гай» (kai)		ch'io	цё измѣн. въ «цюо» (ch'üo)
	ch'iai	цѣ—замѣняется звукомъ «кай» (k'ai)		chiu	цзю, иногда измѣн. въ «цзіу». (chiou)
	chiang	цзянъ			
	ch'iang	цянъ	25	ch'iu	цю, иногда изм. въ «ціу» (ch'iou)
	chiao	цзяо замѣн. «гао»(kao)			

[1]) Въ скобкахъ приведены сотвѣтствующіе звуки пекинскаго нарѣчія.

	ch'iun	цюнъ измѣняется въ «кунъ» (k'ung)
	chü	цзюй измѣн. въ «цзу» (tsu)
	ch'ü	цюй измѣнятся въ «цу» (ts'u)
	ch'üa	цюа (простонар.)
30	chüan	цзюань
	ch'üan	цюань
	chüeh	цзюэ
	ch'üeh	цюэ
	chün	цзюнь
35	ch'ün	чунь иногда измѣн. въ «чунь» (ch'un)
	chüo	цзюю измѣн. въ «цзё» (chio)
	ch'üo	цюю изм. въ «цё» (ch'io»
	chun	чжунь
	ch'un	чунь измѣн. въ «чюнь» (ch'ün)
40	ê	э } часто съ носовымъ нъ (ng) впереди
	ên	энь } часто съ носовымъ нъ (ng) впереди
	fa	фа
	fan	фань
	fang	фанъ часто слышится какъ фонъ (fong)
45	fei	фэй
	fen	фэнь
	fou	фоу иногда замѣняется «фу» (fu)
	fu	фу » » «фоу» (f'ou)
	f'ung	фунъ
50	ha	ха иногда слыш. «ся» (hsia) «k'a» (k'a)
	hai	хай » «сяй» (hsiai)
	han	хань
	hang	ханъ » «сянъ» (hsiang)
	hao	хао
55	hê	хэ
	hên	хэнь
	ho	хо
	hou	хоу
	hu	ху
60	hua	хуа
	huai	хуай
	hwan	хуань
63	huang	хуанъ или «хуонъ» (huong)
63a	hwê	хуэ измѣн. въ «хуо» (huo)
64	hui	хуй
65	huên	хуэнь или «хунь»; иногда смѣшив. съ № 66
	hung	хунъ иногда смѣшивает. съ № 67
	huo	хуо иногда смѣшив. съ «хуэ» (huê)
	hsi	си
	hsia	ся иногда «ха» (ha)
70	hsiai	сяй измѣняется въ «хай» (hai)
	gsiang	сянъ иногда измѣн. въ «ханъ» (hang)
	hsiao	сяо
	hsieh	сѣ
	hsien	сѣнь
75	hsin	синь
	hsio	сё измѣняет. въ «сюо» (hsüo)
	hsin	синь
	hsiung	сюнъ
	hsü	сю
80	hsüan	сюань
	hsüeh	сюэ
	hsün	сюнь
	hsüo	сюо измѣняется въ «сё» (hsio)
	i	и
85	jan	жань
	jang	жанъ изм. въ «янъ» (yang)
	jao	жао изм. въ «яо» (yao)
	jê	жэ
	jên	жэнь
90	jih	жи
	jo	жо
	jou	жоу иногда изм. въ «юй» (yü)
	ju	жу рѣдко переходитъ въ «юй» (yü)

	juan	жуань иногда изм. въ «юань» (yüan)	
95	jui	жуй изм. «ю» и «юй» (yui, yü)	
	jung	жунъ » «юнъ» (yúng)	
	ka	га » «цзя» (chia)	
	k'a	ка » «ця, ха» (ch'ia, ha)	
	kai	гай » «цзѣ» (chiai)	
100	k'ai	кай » «цѣ» (ch'iai)	
	kan	гань	
	k'an	кань	
	kang	ганъ	
	k'ang	канъ	
105	kao	гао	
	k'ao	као	
	kê	гэ	
	k'ê	кэ	
	kên	гэнь иногда измѣн. въ «цзинь» (chin)	
110	k'ên	кэнь	
	ko	го изм. «гуо» (kuo)	
	k'o	ко » «куо» (k'uo)	
	kon	гонь	
	k'on	конь	
115	ku	гу	
	k'u	ку	
	kua	гуа	
	k'ua	куа	
	kuai	гуай	
120	k'uai	куай	
	kuan	гуань	
	k'uan	куань	
	kuang	гуанъ или «гуонъ» (kuong)	
	k'uang	куанъ или «куонъ» (k'uong)	
125	kuei	гуй	
	k'uei	куй	
	kuên	гуэнь или «гунь» (kun)	
	k'uên	куэнь или «гунь» (kun)	
	kung	гунъ	
130	k'ung	кунъ иногда измѣн. въ «цюнь» (ch'iung)	
	kuo	гуо изм. въ «го» (ko)	
	k'uo	куо » » «ко» (k'o)	
	la	ла	la — liao: иногда переходятъ въ «на», «най», «лань» и т. д. (na, nai, lan & c.), но звукъ «н» (n) слышится рѣдко.
	lai	лай	
135	lan	лань	
	lang	ланъ	
	lao	лао	
	lê	лэ	
	lei	лэй	
140	lên	лэнь (часто: «линь» (lin))	
	li	ли	
	liang	лянъ	
	liao	лао	
	lieh	лѣ изм. въ «лõ» «лю» (lio, liuh)	
145	lien	лэнь (лянь)*)	
	lin	линь иногда измѣн. въ «лень» (lên)	
	lio	лiо » «люо» (lüo)	
	liu	лiу	
	lo	ло	
150	lou	лоу перех. въ № 151	
	lü	лю изм. въ «леу» и «ю» (lou, yü)	
	lüan	люань	
	lüeh	люэ иног. «лiо, лѣ, люо» (lio, lieh, lüo)	
	lüo	люо » «лiо», «lieh» (lio, lieh)	
155	lüng	люнъ	
	ma	ма	
	mai	май	
	man	мань	
	mang	манъ	
160	mao	мао » «моу» (mou)	

*) Параллельно проставлены такія начертанія, которыя или употребляются однѣ взамѣнъ другихъ, или же точнѣе передаютъ произношеніе, такъ какъ въ иныхъ случаяхъ почти невозможно передать его вполнѣ точно ни русскимъ, ни англійскимъ алфавитомъ при существующихъ здѣсь типографскихъ шрифтахъ.

	mei	мэй	
	mên	мэнь	
	mi	ми	
	miao	мяо	
165	mieh	мѣ изм. «лѣ» (lieh)	
	mien	мянь	
	min	минь	
	miā	міа изм. «ліу» (liu)	
	mo	мо	
170	mou	моу	
	mu	му перех. въ № 172	
	mung	мунъ » » № 171	
	ngg	нъ (нхъ) (Пекинское эръ (êrh))	
	o	о (нго)	часто носовыя (ngo, ngou)
175	ou	оу (нгоу)	
	pa	ба	
	p'a	па	
	pai	бай	
	p'ai	пай	
180	pan	бань	
	p'an	пань	
	pang	банъ	
	p'ang	панъ	
	pao	бао	
185	p'ao	пао	
	pei	бэй перех. въ «би» (pi)	
	p'ei	пэй » » «пи» (p'i)	
	pên	бэнь иногда перех. въ «бунъ» (pung)	
	p'ên	пэнь иногда перех. въ «цунъ» (p'ung)	
190	pi	би часто замѣняется «бэй» (pei)	
	p'i	пи замѣн. «пэй» (p'ei)	
	piao	бяо (біао)	
	p'iao	пяо (піао)	
	pieh	бѣ	
195	p'ieh	пѣ	
	pien	біэнь (бянь)	
	p'ien	піень (пянь)	
	pin	бинь	
	p'in	пинь	
200	po	бо	
	p'o	по	

	pou	боу	рѣдко встрѣчаются, особенно № 202
	p'ou	поу	
	pu	бу	
205	p'u	пу изм. въ «фу» «фоу» (fu, fou)	
	pung	бунъ иногда измѣн. въ «бэнь» (pên)	
	p'ung	пунъ » «пэнь» (p'ên)	
	sa	са	иногда слышутся со звукомъ «ш» (sh) вначалѣ
	sai	сай (шай)	
210	san	сань (шань)	
	sang	санъ (шанъ)	
	sao	сао (шао)	
	sê	сэ (шэ)	
	sên	сэнь (шэнь) измѣн. въ «цэнь» (ts'ên)	
215	so	со (шо) изм. «су», «шю» (su, shü)	
	sou	соу (шоу) изм. «су» (su)	
	su	су (шу) изм. «шю» (shü)	
	suai	суай (шуай)	иногда со звукомъ «ш» (sh) вначалѣ
	suan	суань (шуань)	
220	suang	суанъ (шуанъ)	
	suê	сюэ (шюэ) изм. въ «соу» (suo)	
	sui	суй (шуй)	
	suo	суо (шуо) изм. въ «су» (suê)	
	sung	сунъ (шунъ)	
225	shü	сю (су, шу, шю) изм. въ част. «су» (su)	
	shün	сюнь (шюнь) измѣн. въ «шунь» (shun)	
	sz	сы	
	ta	да	
	t'a	та	
230	tai	дай	
	t'ai	тай	
	tan	дань	
	t'an	тань	
	tang	данъ	
235	t'ang	танъ	
	tao	дао	
	t'ao	тао	
	tê	дэ (ды)	

	t'ê	тѣ (ты)
240	tei	дэй иногда «дуй» или изм. въ «ды» (tui-ti)
	t'ei	тэй
	tên	дэнь
	t'ên	тэнь
	ti	ди измѣняет. въ «дэй» (tei)
245	t'i	ти
	tiao	дяо (діао)
	t'iao	тяо (тіао)
	tieh	дѣ
	t'ieh	тѣ
250	tien	дянь (діень)
	t'ien	тянь (тіень)
	tin	динь
	t'in	тинь
	tiu	діу
255	to	до
	t'o	то
	ton	донь
	t'on	тонь
	tung	дунъ
260	t'ung	тунъ
	tsa	цза
	ts'a	ца
	tsai	цзай
	ts'ai	цай
265	tsan	цзань
	ts'an	цань
	tsang	цзанъ
	ts'ang	цанъ
	tsao	цзао
270	ts'ao	цао
	tsê	цзэ рѣдко «цзуй» (tsui)
	ts'ê	цэ
	tsên	цзэнь
	ts'ên	цэнь
275	tso	цзо
	ts'o	цо
	tson	цзонь } изм. въ «цзу «цу»
	ts'on	цонь } (tsu, ts'u)
	tsu	цзу } изм. въ «цзонь»,
280	ts'u	цу } «цонь» (tson, ts'on)
	tsuan	цзуань
	ts'uan	цуань
	tsui	цзуй
	ts'ui	цуй
285	tsung	цзунъ
	ts'ung	цунъ
	№ 287	*)
	tsz	цзы
	ts'z	цы
290	wa	ва (уа)
	wai	вай (уai)
	wan	вань
	wang	ванъ или «вонъ» (wong)
	wei	вэй
295	wên	вэнь (вынь)
	wo	во измѣн. въ носовое «о» (ngo)
	wong	вонъ или «ванъ» (wang)
	wu	у (ву)
	wung	унъ (ву, вунъ) (ung)
300	ya	я
	yai	яй
	yang	янъ
	yao	яо
	yeh	юэ
305	yen	юэнь
	yi	и (йі)
	yin	инь (уи, уинь)
	yu	йо
	yü	йу изм. въ «жу» (ju)
	№ 310	*)
	yüan	юань
	yüeh	йѣ
	yüeh	юнь
	yu	ю (йу) (иначе you)
315	yung	юнъ.

*) Въ рукописи Паркэра противъ №№ 287 и 310 оставлены пробѣлы. Звукъ подъ № 63а, близкій къ предыдущему № 63, обозначенъ тѣмъ №; общее число приведенныхъ звуковъ, считая незаполненные пробѣлы и это повтореніе, выражается **316**.

Слѣдующихъ звуковъ пекинскаго нарѣчія совершенно нѣтъ въ ханькоускомъ.

1) чжэй, чжэнъ, чэнъ, чжи, чи, чинъ, цзюнъ; они замѣняются звуками: цзэ, цзэнь, цэнь, цзы, цы, цинъ, цюнъ;

2) чжа, ча, чжай, чай, чжань, чань, чжао, чжэ, чжо, чо, чжоу, чоу, чжу, чу, чжунъ, чунъ, чуо; они замѣняются звуками съ «ц» и «цз», вмѣсто «ч» и «чж». (За исключеніемъ чуа и чжуай, которые произносятся также, какъ и въ пекинскомъ простонародномъ языкѣ).

3) Пекинское «энъ» замѣняется здѣсь черезъ «хэнъ».

4) Пекинское «эръ» замѣняется болѣе мягкимъ гортаннымъ звукомъ, который приблизительно можно передать начертаніемъ «нхъ».

5) «Фэнъ», «фо» измѣняются въ «фунъ» и «фу», съ нечистымъ у, переходящимъ въ о.

6) «Хэй», «хэнъ» замѣняются звуками: хэ, хэнь (э походитъ на «ы») хунъ.

7) «Синъ» измѣняется въ «синь».

8) Жэнъ, жунъ, жунь, жэнь, юнъ, юнь.

9) Гэй, кэй, гэнъ, кэнъ замѣняются иногда «гэ», иногда «цзи», «кэ», гэнь» и «кэнь».

10) Лэнъ, ля, линъ, лунь, лу, луань, люнь—замѣняются соотвѣтственно лэнь, линь, лянъ, лэнь, лоу, лань, лѣнь.

11) Мэнъ, минъ, замѣняются мунъ и минь.

12) Почти всюду, гдѣ въ пекинскомъ нарѣчіи слышится «н», оно измѣняется въ «л»; рѣдко слышно чистое «н».

13) Бэнъ, пэнъ, бинъ, пинъ, замѣняются: бэнь и бунъ, пэнь и пунъ, бинь и пинь.

14) Сэнъ и сунь измѣняются въ сэнь.

15) Всѣ звуки Пекинскаго нарѣчія, начинающіяся съ ш, произносятся съ «с»; иногда слышится и чистое «ш», но разница въ произношеніи обоихъ звуковъ соблюдается туземцами рѣдко.

16) Динъ, тинъ, цзэй, цзэнъ, цэнъ цзунъ и цунъ замѣняются звуками динь, тинь, цзэ или цзуй, цзэнь и цэнь.

17) Вэнъ произносится какъ унъ или вунъ.

18) Инъ—какъ инь.

Слѣдующихъ звуковъ хань-коускаго нарѣчія вовсе нѣтъ въ пекинскомъ:

1) Цюа (прост.—нар. цюань);

2) Фунъ, замѣняетъ пекинское фэнъ;

3) Лэнъ » » лунь лунъ;

11.4

4) Сяй » » сѣ;
5) Мунъ » » мэнъ;
6) Нхг » » еръ;
7) Бунъ » » бэнъ;
8) Пунъ » » пэнъ;
9) Суай » » шуай;
10) Суанъ » » шуанъ;
11) Суэ » » шуо;
12) Сю (шю) » » шу;
13) Сюнь (шюнь) » шунь;
14) Дэнь » » дунь;
15) Тэнь » » тунь;
16) Динь » » динъ;
17) Тинь » » тинъ;
18) Унъ или вунъ » вэнъ.

II. Перечень китайскихъ банковъ въ Хань-коу.

票號 Пяо-хао.

蔚泰厚 юй-тай-хоу
蔚長厚 юй-чанъ-хоу
日昇昌 жи-шэнъ-ч'анъ
新泰厚 синъ-тай-хоу
百川通 бай-чуань-т'унъ
協同慶 сѣ-тунъ-цинъ
天成亨 тянь-чэнъ-хэнъ
協成乾 ч'энь-чэнъ-ц'энь
存義公 ч'нъ-и-гунъ
蔚盛長 юй-шэнь-чанъ
蔚豐厚 юй-фэнъ-хао
三晉源 сань-цзинь-юань
大德玉 да-до-юй
大德恒 да-до-хэнъ
天順祥 тянь-сунъ-чанъ
合盛元 хо-шэнь-юань
大德通 да-до-тунъ.

銀號 Инъ-хао.

有成 ю-чэнъ
協成 сѣ-чэнъ

錢莊 Цянь-чжуань

德厚福 до-хоу-фу
怡和興 и-хэ-синъ
聚和福 цюй-хэ-фу
怡生和 и-шэнъ-хэ
源成 юань-чэнъ
衡源 хэнь-юань
大豐 да-фынъ
義源 и-юань
晉昌 тинъ-чанъ
阜昌隆 фу-чанъ-лунъ
滙康 хуй к'анъ
益大 и-да
謙福臨 цинь-фу-линъ

錢鋪 Цянь-пу.

德源 до-юань
協昌 сѣ-чанъ
大成 да-чэнъ
大昌 да-чанъ
永昌祥 юнъ-чанъ-чанъ
慶大 цинъ-да

復興慶 фу-синь-цинь
義通祥 и-т'унь-цянь
愼餘 шэнь-юй
萬泰公 вань-тай-гунь
生茂公 тэнь-мао-гунь
保泰 бао-тай
仁太 жэнь-тай
均大昌 цюнь-да-чань
升泰昌 шэнь-тай-чанъ
益泰 и-тай
楊裕成 янь-юй-чэнь
恒裕 хэнь-юй
乾豐 цянь-фынь
晋泰 цинь-тай
隆泰 нунъ-тай
徐崇茂 сюй-чунь-мао
徐新茂 сюй-синь-мао
鼎亨 тинъ-хэнь

小錢鋪 Сяо-цянь-пу.

楊裕昌 янъ-юй-чанъ
謙益 цянь-и
益祥 и-ч'ань
義厚祥 и-хоу-чань
源源 юань-юань
晋安 цинь-ань
衡康 хэнь-канъ
阜祥 фу-чань
福祥 фу-чань
慶昌 цинь-чанъ
有益 ю-и

III. Сравнительная таблица стоимости таможеннаго таэля (Haikwan' Tall).

		1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.
1 таэль по среднимъ курсамъ за годъ Лондовской, Ньюіоркской, Парижской, Берлинской, Калькутской и Гонкон. биржъ.	на англ. деньги	4 ш.4¼ п.	3ш.11¼п.	3 ш.2¾ п.	3ш 3¼ п.	3 ш. 4 п.	2ш.11¾п.	2ш.10⅝п.	3ш. 0⅜ п.
	» американ.	1,07 д.	0,96 д.	0,77 д.	0,80 д.	0,81 д.	0,72 д.	0,70 золдол	0,73 д.
	» французс.	5,49 ф.	4,97 ф.	4,02 ф.	4,11 фр.	4,20 ф.	3,73 ф.	3,76 фр.	3,79 фр.
	» германск.	4,44 м.	4,02 ф.	3,26 м.	3,34 м.	3,39 м.	3,03 м.	2,94 мар.	3,06 м.
	„ индійскія	—	—	—	2,94 р.	2,78 р.	2,34 р.	2,17 рупій	2,25 руп
	мексик. доллары	1,54	1,54 д.	1,51 д.	1,53 д.	1,53 д.	1,50 д.	1,51 дол.	2,53 д.

При расчетахъ въ таможнѣ считаютъ всегда 1 т. = 1000 кэшъ.

Пикуль = 100 кэтти,
= $133^1/_3$ англ. фунтамъ
= 60,453 киллограмма;

Кэтти = $1^1/_3$ фунтъ (англ., въ 16 унцій)
= 0,60453 килгрм.
= 16 таэлямъ;

Таэль = $1^1/_3$ унціи (того же фунта)
= 0,037783 клгрм.

VI. Пароходы поддевживающіе сообщенія между Шанъ-хаемъ и Хань-коу.

Пароходныя комиссія.	Китайское имя ихъ.	Пароходы (имена въ томъ правописаніи, какъ они изображены на корпусѣ судовъ).
Jardin, Matheson & C[0]	怡和	吉和 Kut-wo, 瑞和 Sui-wo, 元和 Yan-wo.
Creaves & C[0]	華昌	長安 Chanqon, 寶華 Pao-hue, 德興 Teh-hsing, [illegible] Ella.
Butterfield & Swire	太古	安慶 Ngankin. 鄱陽 Poyang 大通 Tatung.
Ramsoy & C[0]	太平	[illegible]利 Coresvderies, [illegible]利 Sual.
China Merchaht's Steam Navigation C-ny	招商	江貫 Kiang-Kwon, 江孚 Kiang-foo, 江裕 Kiang Yu 江永 Kiang Yung.
天阪	— —	天龍 大井
Arnhold, Karberg & C[0]	瑞記	瑞泰 Sui tai 瑞安 Sui-an.

V. Сравнительная

главнымъ предметамъ вывозно

(Включая и переотправку)

		1891	1892	1893	1894
Опіум	пикули	255	24.411	170.157	309.
»	»	62.808	315.690	49.913	12.
»	»			75.180	55.
»	»			826.699	399.
Шертекарство)	»	15.734	16.289	17.840	20.
»	»	13.107	12.818	12.464	10.
T-Clo	тонны	36.119	44.123	46.275	41.
Дрил	пикули	23.344	17.056	19.344	17.
Шит	пикули	23.365	24.939	25.316	20.
Ситц	»	114.966	144.579	149.272	162.
Бума	»	112.919	122.321	109.848	125.
Барх	»	58.423	50.029	71.408	92.
Плис таэляхъ.	»	1.108.494	1.143.917	1.128.410	1.115.
Бума	таэли	47.824	12.846	53.616	47.
Кам.	пикули	45.971	46.483	53.013	39.
Ласт	»	2.170	8.431	7.451	11.
«Zon	»	279.584	284.236	322.513	333.
Испа	»	331	2.143	2.417	4.
Clotl	»	28.787	35.795	30.672	31.
Люст	»	6.180	7.533	8.109	8.
Итал	»				496.
Жел	»				....
Олов	»	487	995	704	
Свин	»	13.436	15.108	13.189	13.
Мѣд	»	19.142	45.271	26.789	141.
Ртут	»	305	95	222	
Хлоп	»	8.728	8.404	11.070	8.
Кара	»	16.345	14.885	11.022	11.
Крас	»	195	439	10.286	8.
Жив	»	4.013	3.455	2.573	4.
Спич	»	112.032	141.868	151.805	140.
Лека	»	514.428	436.403	489.125	502.
Керо	»	111.958	109.262	152.887	164.
Пер	»	143.745	108.292	130.850	149.
Сан	»	39.355	50.785	89.111	65.
Сан	»	90.173	82.250	71.586	74.
Мир	»	9.892	10.558	10.191	10.
Шел	»	7.615	9.938	9.785	12.
Сах	штукъ	342.215	276.892	358.933	336.
»					
»					

таблица

й торговли ХАНЬ-КОУ.

	1895	1896	1897	1898	1899
117	245.369	47.717	57.719	237.705	554.184
249	56.919	11.174	6.042	16.662	49.586
983	46.537	5.520	7.219	40.148	118.165
704	301.624	34.839	107.833	471.882	808.922
561	22.855	29.948	20.994	12.898	19.579
000	13.123	10.128	8.999	10.420	13.667
071	44.167	42.960	54.172	58.343	77.792
725	19.279	17.920	19.511	19.328	33.205
606	16.939	19.500	27.568	27.650	24.633
620	136.525	186.075	228.245	163.668	236.881
319	110.894	128.680	126.526	122.295	151.431
066	83.139	115.830	160.314	140.843	144.394
985	1.101.609	1.040.039	1.177.695	1.086.788	1.148.632
568	50.032	50.079	53.408	46.752	41.008
542	39.400	25.520	43.544	43.596	41.568
975	12.734	2.163	602	6.627	20.700
848	290.631	234.724	219.235	331.088	353.544
899	9.413	7.673	9.257	6.429	10.848
798	22.243	37.689	35.654	41.790	45.412
244	7.077	6.313	8.716	11.074	9.485
869		2.285	20.727	41.719	229.831
...	6.600	19.199	223.371	83.300	26.400
926	374	383	450	198	197
865	15.020	19.978	18.251	18.580	20.601
469	186.117	15.956	15.253	61.678	352.429
220	207	182	321	228	317
271	10.196	5.874	8.689	5.403	12.257
216	9.951	7.523	6.519	8.599	9.768
719	6.629	7.685	5.575	6.532	7.099
796	3.559	7.016	7.352	4.165	3.544
924	144.112	101.471	150.326	140.258	132.832
147	576.509	470.058	409.673	477.765	522.157
705	169.360	217.545	271.356	206.203	198.157
226	185.094	204.560	208.109	241.873	180.946
151	44.380	46.164	46.993	123.467	81.115
208	66.932	75.549	80.336	70.146	79.740
145	13.253	12.255	12.971	10.407	13.495
776	12.149	10.138	11.177	11.308	16.704
401	356.797	592.294	422.792	425.833	424.004

97	1898	1899
.007	41.723	18.188
.639	278.545	116.402
.734	77.612	63.965
.501	6.967.191	9.815.381
.825	102.312	138.518
.200	2.638.311	2.981.536
.441	63.770	49.508
.212	594.066	314.164
.481	4.967.585	6.222.970
.218	353.902	294.705

...ки.

...I. Cordier

...ссоръ па-
...талъ пре-
...," съ со-
...читателей.
...ъ это из-
...олнующія
...яютъ ни-
...быть про-
...скимъ ев-

...димо хоро-
...щихъ вы-
...странному
...о сердца.
...какъ онъ
...неминуемо
...ьственной
...торые по-
...пейскихъ
...алахъ,—
...дко наи-
...наиболѣе
...анъ, ви-
...Ху-нани,
...открытую
...чувства
...оходства
...а Дунъ-
...іе этого
...ранными
...подорвать
...я коварь-
...офа до-
...а Бур-
...Бостонѣ,
...не пи-
...ностранцамъ, все-же опасались ихъ. Въ

блица

орговл

1895				
245.369				
56.919				
46.537				
301.624				
22.855				
13.123				
44.167				
19.279				
16.939				
136.525				
110.894				
83.139				
1.101.609	1.			
50.032				
39.400				
12.734				
290.631				
9.413				
22.243				
7.077				
.....				
6.600				
374				
15.020				
186.117				
207				
10.196				
9.951				
6.629				
3.559				
141.112	1			
576.509	4			
169.360	2			
185.094	2			
44.380				
66.932				
13.253				
12.149				
356.797	592.294	422.792	425.833	424.004

Мелкія и библіографическія замѣтки.

Революція въ Китаѣ. (La Revolution en Chine.—par H. Cordier Shanghai. 1900).

Въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ M-r Henri Cordier, профессоръ парижской l'Ecole spéciale des langues orientales vivantes, напечаталъ превосходное изслѣдованіе, подъ заглавіемъ „Revolution en Chine,“ съ содержаніемъ котораго мы почитаемъ необходимымъ познакомить читателей. Важность и малоизслѣдованность событій, которыя захватываетъ это изслѣдованіе, равно какъ объективность его взглядовъ на событія, волнующія въ настоящую пору весь мыслящій европейскій міръ,—не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно интереса, съ которымъ можетъ быть прочтено это изслѣдованіе всякимъ, какъ ученымъ, такъ и практическимъ европейскимъ дѣятелемъ.

«Когда говорятъ о китайцахъ», пишетъ M-r Cordier, «необходимо хорошенько запомнить, что всѣ они, за исключеніемъ купцовъ, извлекающихъ выгоды отъ своихъ сношеній съ европейцами, относятся ко всему иностранному съ крайнимъ недовѣріемъ, если только не ненавидятъ его отъ всего сердца. Ученый заходитъ въ своей ненависти еще дальше другихъ, такъ какъ онъ знаетъ, что распространеніе въ Китаѣ западной цивилизаціи неминуемо повлечетъ за собою паденіе всей, нынѣ существующей правительственной системы, которая даетъ ему пропитаніе. Тѣ самые китайцы, которые получили свое образованіе на юридическихъ факультетахъ европейскихъ университетовъ и работали во французскихъ и англійскихъ арсеналахъ,—можно было бы назвать ихъ по имени,—они же являются нерѣдко наиболѣе ожесточенными нашими противниками. Два безспорно наиболѣе просвѣщенныхъ представителя современнаго Китая—Ли-Хунъ-чжанъ, вице-король Гуанъ-си, и Чжанъ Чжи-дунъ, вице-король Ху-бэя и Ху-нани, будучи слишкомъ проницательны для того, чтобы вступить въ открытую борьбу съ европейцами, тѣмъ не менѣе въ душѣ раздѣляютъ чувства своихъ соотечественниковъ. Въ секретномъ докладѣ общества пароходства китайскихъ купцовъ, основанномъ по приказу перваго министра Дунъ-Цзинъ-сина (1875), директоръ его не скрываетъ, что учрежденіе этого общества имѣло своей цѣлью не только конкурировать съ иностранными предпріятіями этого рода, но если возможно и совершенно подорвать ихъ. Всякій разъ, когда европейцы позволяли соблазнить себя коварными обѣщаніями китайцевъ, какая нибудь гибельная катастрофа доказывала всю ихъ опрометчивость. На цвѣтистыя рѣчи Ансона Бурлингама (Anson Burlingame), посланника пекинскаго двора въ Бостонѣ, Китай отвѣтилъ рѣзнею въ Тянь-цзинѣ. Однако многіе китайцы, не питая ни малѣйшей пріязни къ иностранцамъ, все-же опасались ихъ. Въ

самомъ дѣлѣ война изъ-за опія въ царствованіе Дао-гуана, англофранцузская война при Сянь-фынѣ, послѣдняя борьба противъ Японіи, все это ясно доказывало имъ, что Небесная Имперія должна измѣнить свою политику, дабы не навлекать на себя опасныя послѣдствія внѣшняго вмѣшательства, мирнаго, или вооруженной силой. Вдовствующая императрица при помощи принца Гуна и Ли Хунъ-чжана сумѣла отвратить эту опасность на время малолѣтства императоровъ Тунъ-чжи (ум. 13 янв. 1875) и Гуанъ-сюя; царствованіе же Тунъ-чжи продолжалось слишкомъ короткое время, чтобы произвести важныя измѣненія. Совсѣмъ иначе сложились обстоятельства со временъ совершеннолѣтія Гуань-сюя. Китайскіе реформаторы, какъ-то докторъ Сунь-Я-цзянь (Soun yat zen ?) и Канъ-Ю-вэй, начали проповѣдывать новыя идеи объ упрощеніи государственной машины, о желательности и необходимости большей честности у чиновниковъ, объ обезпеченіи выбора способныхъ лицъ на государственныя должности путемъ экзаменовъ, которые не ограничивались бы исключительно темами, взятыми изъ классическихъ книгъ и, наконецъ, о необходимости заимствовать у западныхъ варваровъ все то, что ихъ науки и искусства могутъ дать полезнаго Китаю и. д. Сунь, находившійся въ Лондонѣ, былъ схваченъ среди бѣлаго дня въ портландскомъ дворцѣ людьми китайскаго посольства и посаженъ подъ арестъ до тѣхъ поръ, пока можно будетъ перевести его безъ огласки на Дальній Востокъ; участь, ожидавшая его тамъ, не составляла ни для кого тайны, а тѣмъ болѣе для самаго заключеннаго. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія англійское правительство увидѣло себя вынужденнымъ вмѣшаться въ это дѣло и добиться отъ китайскаго посольства освобоженія его жертвы; послѣ этого Сунь поселился въ Гонконгѣ, откуда онъ продолжалъ оказывать вліяніе на тайныя общества.

Канъ-Ю-вэй, уроженецъ Кантонской провинціи, сумѣлъ заручиться содѣйствіемъ сановниковъ, раздѣлявшихъ его взгляды и добился преобладанія этихъ лицъ при дворѣ богдохана; черезъ нихъ онъ открылъ глаза этому послѣднему на опасность, грозившую его династіи, благодаря политикѣ, которой слѣдовала до того времени вдовствующая императрица, или онъ самъ подъ ея вліяніемъ. Безъ сомнѣнія, многочисленныя волненія и революціонныя движенія послѣднихъ годовъ были вызваны или ненавистью къ иностранцамъ, или желаніемъ изгнать маньчжурскую династію, или этими обоими мотивами вмѣстѣ. Волненія, поднятыя въ южныхъ провинціяхъ главою общества «Тріады» докторомъ Сунемъ, несмотря на помощь, оказанную этому послѣднему англичанами, имѣли свое начало въ національныхъ чувствахъ, а не въ реформаторскихъ стремленіяхъ въ европейскомъ смыслѣ этого слова.

Канъ-Ю-вэй вмѣстѣ съ его друзьями, безъ всякаго сомнѣнія пользовавшіеся симпатіями Англіи, вполнѣ отдавали себѣ отчетъ въ той опасности, которой одновременно подвергались династія и страна, слѣдуя политикѣ, оставлявшей ихъ въ положеніи слабости и безсилія и отдававшей первую на волю смѣлаго авантюриста, выдвинутаго народ-

ной волною, а вторую—власти иностранныхъ державъ. Война съ Японіей была тяжелымъ урокомъ, который впрочемъ могъ бы оказаться благодѣтельнымъ для страны, еслибъ сумѣли имъ воспользоваться. Къ этимъ реформаціоннымъ идеямъ Канъ Ю-вэй присоединялъ неумолимую ненависть къ вдовствующей императрицѣ и ея фавориту Жунъ-лу, который, какъ онъ зналъ, былъ врагомъ всякихъ новшествъ и свои чувства къ нимъ онъ вполнѣ высказалъ въ сочиненіи, опубликованномъ имъ въ скоромъ времени послѣ его опалы. „Китай не является въ дѣйствительности именемъ, которымъ мы должны называться. Единый Хуанъ-ди (желтый императоръ) былъ нашимъ великимъ предкомъ и всѣ мы его потомки—единый народъ; мы по истинѣ, его разумное и славное потомство. Вся нація безъ исключенія употребляетъ одни и тѣ же письменные знаки. Нынѣшній императоръ былъ сыномъ сыновей одного предка; то же самое можно сказать и о нашихъ сановникахъ, равно какъ о нашихъ администраторахъ, императрицѣ и Жунъ-лу. Но вдовствующая императрица и Жунъ-лу не суть наши государи, а лишь наложница и рабъ покойнаго императора, которые плѣнили юнаго монарха и обокрали его: они не только продали уже земли, составляющія наслѣдіе нашихъ великихъ предковъ, они желаютъ также продать и весь нашъ народъ. Они каждый день готовятъ этотъ актъ для подписи иностранцамъ. Цзунъ-ли-ямынь является не болѣе, какъ только мѣстомъ, гдѣ подготовляются и совершаются подобнаго рода сдѣлки. Императрица и Жунъ-лу сами приносятъ завѣдомо ложныя клятвы и являются главными зачинщиками этого дѣла. Такимъ образомъ наши четыреста милліоновъ братьевъ, вся наша плоть и кровь, наши императоры, обоготворявшіеся послѣ смерти, связанные духовно со всѣмъ тѣмъ, что они завѣщали намъ, какъ-то, дворцы, города, столицы и селенія, земли и заставы, равно какъ все наше имущество и товары, готовятся перейти въ чужія руки!“ (North China Herald, 25 апр.) Гуанъ-сюй, который, повидимому, былъ одушевленъ благородными чувствами, но который былъ дурно руководимъ совѣтниками, спѣшившими всадить топоръ въ гнилой дубъ, который въ своемъ быстромъ паденіи могъ причинить одно лишь разрушеніе, этотъ-то Гуанъ-сюй долженъ былъ явиться свидѣтелемъ гибели всѣхъ своихъ добрыхъ начинаній, благодаря дѣятельности, энергіи и честолюбію императрицы.

Для насъ не представляется труднымъ возстановить исторію этой мертворожденной реформаціонной попытки, благодаря переводу императорскихъ декретовъ за 1898 годъ, сдѣланному съ китайскаго Жеромомъ Тобаръ и недавно изданному въ Шанхаѣ г-мъ Ем. Лемьеромъ, главнымъ редакторомъ «l'Echo de Chine».

Первый декретъ, который подлежитъ нашему разсмотрѣнію, появился 10 іюня 1898 (22 числа 4 луны); за нимъ послѣдовало много другихъ вплоть до 20 сентября, эпохи реакціи.

11 іюня реформаціонныя идеи получили оффиціальную санкцію со стороны императора въ нижеслѣдующемъ декретѣ. «Теперь, когда всѣ государства міра живутъ во взаимномъ общеніи, выборъ способныхъ лю-

дей, которымъ можно было бы поручить занятіе государственныхъ должностей, является однимъ изъ наиболѣе важныхъ дѣлъ. Посему мы повелѣваемъ вице-королямъ и губернаторамъ провинцій немедленно сообщить цзунъ-ли-ямыню о лицахъ, которыхъ они сочли бы въ обыкновенное время, обладающими знаніями и прямодушіемъ, свѣдущими въ настоящихъ дѣлахъ и лишенными обычныхъ недостатковъ, и сдѣлать это независимо отъ высокаго или низкаго ранга, занимаемаго этими лицами. Предложенные кандидаты будутъ подвергнуты испытанію и признанные достойнѣйшими изъ нихъ будутъ представлены Намъ по группамъ на аудіенціи и будутъ ждать опредѣленія на должность».

Три дня спустя (14 іюня 1898 г.) новый императорскій декретъ сообщаетъ намъ имена вождей реформаціоной партіи и во главѣ ихъ Канъ Ю-вэя:

«Сю Чжэ-цзунъ, ученый академикъ Хань-линя, представилъ Намъ памятную записку, въ которой указываетъ Намъ на способныхъ людей, свѣдущихъ въ настоящихъ дѣлахъ. Мы повелѣваемъ, чтобы Канъ Ю-вэй, помощникъ секретаря министерства работъ, и Чжанъ Юнь-цзи, занимающій ту же должность въ военномъ министерствѣ, были готовы явиться къ Намъ на аудіенію 28 числа настоящей луны. Что же касается Хуанъ Цзюнь-хуя, завѣдующаго солянымъ округомъ Чанъ-бао, въ Ху-нани, и Дань Се-дуна, кандидата на должность префекта въ Цзянъ-су, то пусть черезъ посредство соотвѣтствующихъ вице-королей, или губернаторовъ, они будутъ доставлены въ подлежащія министерства, которыя уже представятъ ихъ Намъ. Наконецъ, пусть цзунъ-ли-ямынь проэкзаменуетъ лиценціата Лянъ Цзи-чжао и, по окончаніи испытанія, доложитъ Намъ о его результатѣ».

Съ лихорадочной поспѣшностью императоръ (или скорѣе его совѣтники) выпускаетъ одинъ декретъ за другимъ; безъ нихъ не проходитъ почти ни одного дня въ теченіи мѣсяцевъ іюня и іюля; равнодушные и реакціонеры подвергаются допросамъ и дисциплинарнымъ взысканіямъ, какъ, напримѣръ, президентъ министерства церемоній Хуй Инъ-гуй, по доносу цензоровъ Сунъ Бэй-лу и Янъ-чжэнь-Се-гу; поочередно торговля и земледѣліе становятся предметомъ вниманія императора; цензоръ Цзэнъ Цзунъ-янь требуетъ (20 іюня) основанія горныхъ училищъ на сѣверѣ и югѣ Китая; Сунь Цзя-най, президентъ министерства чиновъ, требуетъ учрежденія медицинской школы, которая находилась бы въ вѣдѣніи пекинскаго университета. Это тотъ самый Сунь, который 3 іюля былъ назначенъ ректоромъ даннаго университета, основаннаго по западному образцу; при немъ состоятъ публичная библіотека и бюро по переводу книгъ относительно новой административной системы. Динъ Вэй-лянъ назначенъ 9 августа главнымъ префектомъ европейскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ университетѣ. Далѣе касаются святыни военныхъ экзаменовъ и, что еще болѣе важно въ Китаѣ,—гражданскихъ. Вэнь-чжанъ, главная часть прежнихъ экзаменовъ, отмѣнена (23 іюня). „Это, по словамъ о. Этьенъ З. (P.Etienne Z., въ его «Examens littéraires»), родъ ораторскаго произведенія, не

имѣющаго подобнаго себѣ ни въ одной европейской литературѣ; это литературное распространенное изложеніе на тему изъ четверокнижія, которое, впрочемъ, было уже разъ отмѣнено императоромъ Канъ-си въ 1664 г. Далѣе слѣдуютъ реформа дѣйствующихъ регламентовъ въ министерствахъ, уничтоженіе безполезныхъ должностей и пр. и пр.

Желѣзныя дороги тоже не были забыты: былъ данъ приказъ Шэнъ-Ху-сюаню поспѣшить съ работами по постройкѣ желѣзной дороги изъ Пекина въ Хань-коу (26 іюня); въ Пекинѣ учреждается центральное бюро рудниковъ и желѣзныхъ дорогъ, завѣдываніе которымъ было возложено на сановниковъ цзунъ-ли-ямыня Ванъ Вэнь-шао и Чжанъ Иньхуань (3 августа). Издаются декреты касательно защиты христіанской религіи (12 іюля) и сношеній съ иностранцами. (18 сент.) «Ранѣе сего за нѣсколько времени Мы приказали цзунъ-ли-ямыню собрать въ одну книгу трактаты и постановленія относительно торговли съ иностранцами (тунъ-шанъ-чжанъ-чжэнъ) и разослать этотъ сборникъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ имперіи въ цѣляхъ облегченія выполненія установленныхъ правилъ». На основаніи докладной записки цензора Сунъ Бэй-лу (17 іюля) и доклада Сунь Цзя-ная обозрѣніе „Чжи-у-бао“, основанное въ Шанхаѣ, было преобразовано въ оффиціальную газету и Канъ Ю-вэй назначенъ ея отвѣтственнымъ редакторомъ. Самыя улицы въ Пекинѣ служили предметомъ Высочайшей заботливости (5 сент.): «Столица имперіи есть также мѣсто, откуда должны проистекать всѣ добрыя начинанія. Между тѣмъ, въ настоящее время, ея улицы пыльны и грязны; болѣе того, каналы засорены и сообщеніе по нимъ прекратилось. Поэтому является дѣломъ настоятельной необходимости исправить улицы и расчистить каналы. Не говоря уже о пользѣ, общій внѣшній видъ города значительно выиграетъ чрезъ это. Въ виду вышеизложеннаго Мы повелѣваемъ министерству работъ, при содѣйствіи жандармскаго управленія, коллегіи цензоровъ пяти столичныхъ кварталовъ и бюро уличныхъ комиссаровъ, принять совмѣстно мѣры къ исправленію всѣхъ стоковъ, существующихъ какъ внутри, такъ и внѣ городскихъ стѣнъ, такъ чтобы они сообщались между собою, равно какъ выровнять и привести въ порядокъ всѣ улицы и переулки. Пусть никто не позволяетъ себѣ считать это дѣло чѣмъ-либо маловажнымъ и безполезнымъ, или исполнять его небрежно».

Тѣ изъ европейцевъ, которымъ приходилось имѣть дѣло попеременно съ удушливой пылью и невылазной грязью столицы Небесной имперіи, благословили бы отъ всей души Гуанъ-сюя, еслибы только его приказъ былъ приведенъ въ исполненіе.

Къ сожалѣнію, мы уже подходимъ къ концу этого періода реформъ, правда, жалкихъ, но исходившихъ изъ похвальныхъ намѣреній и этотъ періодъ мы можемъ обозначить именемъ, уже извѣстнымъ въ исторіи,—«Ста дней (10 іюня 20 сентября 1898 г.)» Однако императоръ дѣйствовалъ слишкомъ необдуманно: онъ не только жаждалъ реформъ, но и стремился наказать тѣхъ, которые противились имъ. Мы уже видѣли его стро-

гость по отношенію къ первымъ сановникамъ имперіи, но онъ желалъ ударить еще выше. Притчардъ Морганъ (Pritchard Morgan), членъ парламента, недавно путешествовавшій по Китаю, разказываетъ, что главной причиною государственнаго переворота послужило опубликованіе императоромъ двухъ эдиктовъ: первый касался казни Жунъ-лу, нынѣ главнокомандующаго китайской арміи. Съ 23 іюня 1898 года Жунъ-лу временно замѣщалъ Ванъ Вэнь-шао, назначеннаго членомъ цзунъ-ли-ямыня, въ качествѣ вице-короля Чжи-ли и главнаго начальника торговли сѣвера. Какъ маньчжурскій генералъ, онъ облегчилъ работу (Doyère) Дойэра и другихъ французовъ на фу-чжоускомъ арсеналѣ. Приказъ объ его казни, по словамъ Моргана, былъ врученъ генералу Юань. Вѣроятно, это ни кто другой, какъ Юань Ши-кай, главный судья Чжи-ли, который послѣ государственнаго переворота былъ назначенъ кандидатомъ на должность вице-президента министерства, съ порученіемъ сформировать войска (15 сент. 1898) и получилъ въ видѣ награды 4000 унцій серебра (29 сентября), а нѣсколько позже, декретомъ отъ 6 янв. 1899 г., еще нижеслѣдующій рѣдкій знакъ высочайшаго благоволенія: «Мы даруемъ Сунъ-цину, дивизіонному генералу Сы-чуани и Юань Ши-каю, кандидату на должность вице-президента, позволеніе въѣзжать верхомъ внутрь дворца, Си-юань-мынь, и пользоваться лодкою или санями по озеру, окружающему островъ Юнъ-тай (гдѣ находится нынѣшняя резиденція императора). Юань, не чувствуя никакого желанія выполнить свое порученіе, отправился къ Жунъ-лу и сказалъ ему, протягивая смертный приговоръ: „Мои уста отказываются произнести хоть одно слово:" Жунъ-лу спокойно прочелъ бумагу и вернулъ ее Юаню со словами: „Вашъ долгъ исполнять приказъ вашего императора:" Юань намекнулъ, что у Жунъ-лу, вѣроятно, имѣются кое-какія дѣла, которыя онъ пожелалъ бы покончить передъ смертью, и сказалъ уходя, что онъ вернется завтра. Имѣющій уши, да слышитъ. Жунъ-лу, конечно, не сталъ дожидаться новаго посѣщенія своего призваннаго палача; онъ немедленно отправился въ Пекинъ и предупредилъ императрицу объ ожидавшей его участи и объ опасности, которой грозилъ ей, императрицѣ, второй эдиктъ, изгонявшій ее изъ Пекина въ одинъ изъ лѣтнихъ дворцовъ. Не теряя времени, императрица распорядилась засадить Гуанъ-сюя на Юнъ-тай, маленькій островокъ въ императорскомъ паркѣ и стала сама во главѣ управленія. Декретъ отъ 20 сентября объявлялъ о низложеніи Гуанъ-сюя въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Въ настоящее время управленіе имперіей стало полно трудностей и всякаго рода дѣла требуютъ приведенія ихъ въ порядокъ. Днемъ и ночью Мы неустанно трудились надъ разрѣшеніемъ безчисленнаго множества дѣлъ, которыя каждую минуту представляются нашему вниманію. Однако, истощивъ всѣ наши силы на исполненіе нашего дѣла, Мы все-же находимся въ вѣчномъ опасеніи, что много дѣлъ оставлено въ пренебреженіи. Мысленно перебирая въ нашемъ умѣ весь ходъ событій, начиная съ правленія Тунъ-чжи (1874—75) до настоящей поры, Мы не можемъ

забыть, что императрица, Наша пріемная родительница, дважды управляла имперіей въ качествѣ регентши. За всѣ годы ея управленія всѣ ея распоряженія, клонившіяся къ оказанію дѣйствительной помощи настоятельнымъ нуждамъ, которыя пришлось испытать имперіи, всѣ они оказались практичными и наилучшими. Памятуя великую важность завѣщанныхъ Намъ предками обязанностей, Мы многократно настоятельно убѣждали Нашу пріемную мать осчастливить Насъ своими совѣтами насчетъ дѣлъ управленія и теперь, съ чувствомъ глубокаго почтенія, Мы услышали, что Она снисходитъ на Нашу просьбу. Это должно составить счастье для Нашихъ слугъ и народа. Начиная съ сегодняшняго дня, правительственныя дѣла будутъ рѣшаться въ Бянь-дянь-дянь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 8 числа нынѣшней луны, Мы, въ сопровожденіи императорскихъ принцевъ и высшихъ сановниковъ, желаемъ лично засвидѣтельствовать Нашу глубокую преданность императрицѣ-регентшѣ, Нашей пріемной матери. Пусть подлежащіе министры и учрежденія заблаговременно обсудятъ почтительнѣйше и наитщательнѣйшимъ образомъ всѣ обряды, которые должны быть выполнены въ данномъ случаѣ.

На слѣдующій день, 21 сентября, цензоръ Сунъ Бэй-лу былъ разжалованъ; охрана воротъ императорскаго дворца усилена; многочисленные декреты, въ томъ числѣ учреждавшій оффиціальную газету, отмѣнены; вэнь-чжанъ возстановлены въ прежней силѣ (9 окт.); наконецъ, декретомъ отъ 26 сент. всѣ реформаторы были отданы подъ судъ.

„Министерство юстиціи представило памятную записку, въ которой оно проситъ насъ, въ виду исключительной важности уголовнаго преступленія, командировать высшихъ сановниковъ, членовъ верховнаго совѣта, для совмѣстнаго разбора настоящаго дѣла. Мы повелѣваемъ посему сановникамъ, членамъ верховнаго совѣта, собраться вмѣстѣ съ чинами министерства юстиціи и чинами цензоріата для строжайшаго изслѣдованія дѣла преступныхъ чиновниковъ Сю Чжэ-цзина, Янъ Шэнь-сяо, Янъ-жуй, Линь-сю, Дань Се-дуна, Ляо Гуанъ-ди и Канъ Гуанъ-жэня, младшаго брата Канъ Ю-вэя. Что касается Чжанъ Инь-хуаня, то хотя по донесенію властей внѣшніе признаки его преступнаго поведенія давнымъ давно уже сдѣлались очевидными, однако онъ не принималъ непосредственнаго участія въ заговорѣ, задуманномъ Канъ Ю-вэемъ. Мы повелѣваемъ подвергнуть его строжайшему надзору, пока Мы не объявимъ декретомъ Нашего рѣшенія относительно его участи. Преступленіе Канъ Ю-вэя, составившаго заговоръ ради своихъ личныхъ выгодъ, носитъ чрезвычайный характеръ. Мы уже поручили передъ этимъ министерству юстиціи допросить Сю Чжэ-цзина и другихъ, причастныхъ къ заговору; но, желая показать себя милосердными и снисходительными по отношенію къ прочимъ лицамъ, чиновникамъ и людямъ изъ народа, которые были введены въ заблужденіе главными заговорщиками, Мы повелѣли не производить надъ ними ни строгаго розыска, ни подвергать ихъ одинаковому наказанію вмѣстѣ съ главарями. Этимъ Мы желаемъ доказать наше твердое намѣреніе прибѣгать къ наказаніямъ лишь съ крайней осторожностью.

29 сент. всѣ злополучные заговорщики были осуждены, но самъ Канъ Ю-вэй успѣлъ бѣжать; поэтому всѣмъ вице-королямъ и губернаторамъ провинцій было приказано произвести тайкомъ тщательные поиски съ цѣлью схватить его и судить по всей строгости законовъ.

Синь-юань-бао разказываетъ, что реформаторы были переданы суду трибунала, состоявшаго изъ президентовъ и вице-президентовъ верховнаго совѣта, министерства юстиціи и цензоріата. Сю Чжэ-цзунъ, второй вице-президентъ министерства юстиціи, цензоръ Янъ Шэнъ-сяо, Янъ жуй, редакторъ Хань-линь-юаня, Дань Се-дунъ, сынъ губернатора Хубэй, Линь-сю и Ляо Гуанъ-ди, секретари перваго класса при верховномъ совѣтѣ и Канъ Гуанъ-жэнь, лиценціатъ, младшій братъ Канъ Ю-вэя, судились всѣ, кромѣ перваго, какъ измѣнники, не заслуживающіе пощады.

28 сентября обвиняемые находились еще передъ лицомъ трибунала, когда, при наступленіи ночи, былъ присланъ приказъ немедленно обезглавить ихъ. Осужденные встрѣтили мужественно смерть и за исключеніемъ Канъ Гуанъ-жэня, котораго никто не осмѣлился похоронить изъ страха наказанія, 5 остальныхъ жертвъ и ихъ головы были взяты ихъ родственниками и положены въ гробъ. Эта казнь происходила въ той части императорскаго города, которая примыкаетъ къ концу Посольской улицы. Иностранные дипломаты пребывали въ совершенномъ невѣдѣніи тѣхъ трагедій, которыя совершались въ двухъ шагахъ отъ ихъ жилищъ. Сю Чжэ-цзунъ провинился только въ томъ, что рекомендовалъ Канъ Ю-вэя, школьнаго товарища своего сына, литературнаго канцлера въ Ху-нани, по просьбѣ послѣдняго; поэтому жизнь его была пощажена, но самъ онъ былъ осужденъ на вѣчное заключеніе. Была послана телеграмма о задержаніи Канъ Ю-вэя въ Чжи-фу, гдѣ, какъ думали, онъ долженъ былъ остановиться, что и случилось на самомъ дѣлѣ; къ счастью для него, все время послѣ его высадки, дао-тай находился въ отлучкѣ въ Цзяо-чжоу. Тогда Жунъ-лу отправилъ изъ Вэй-хай-вэя контръ-миноносецъ Фэй-инъ въ догонку пароходу «Chung-King», который везъ Канъ Ю-вэя въ Шанхай. Бѣглецъ еще разъ избѣгнулъ рукъ своихъ палачей и прибылъ, наконецъ, 30 сентября 1898 г. цѣлымъ и невредимымъ въ Гонконгъ, на пароходѣ компаніи Peninsulaire «Ballaarat», сопровождаемомъ, во избѣжаніе всякаго нападенія, крейсеромъ «Bonaventure». Съ тѣхъ поръ Канъ Ю-вэй переѣхалъ въ Тонкинъ и окончательно нашелъ себѣ убѣжище въ Сингапурѣ, откуда тайные китайскіе агенты много разъ пытались его выманить.

Разказываютъ, что въ самый день государственнаго переворота произведеннаго императрицею, 14 евнуховъ, преданныхъ императору, были казнены во дворѣ главнаго евнуха, который впрочемъ погибъ отъ отравленія нѣсколько времени спустя. Помимо Канъ Ю-вэя, Лянъ Цзи-чжао, главный редакторъ «Chinese Progress» и Ванъ-чжао, секретарь министерства церемоній, успѣли также спастись бѣгствомъ. Въ домѣ Канъ Ю-вэя въ Кантонѣ былъ произведенъ обыскъ съ цѣлью найти доказательства его измѣны.

„Тао Чжунъ-линь, вице-король Гуанъ-дуна и Гуанъ-си, представилъ

Намъ вчера памятную записку, гдѣ онъ извѣщаетъ Насъ, что въ домѣ Канъ Ю-вэя было найдено имъ нѣсколько писемъ, написанныхъ заговорщиками; онъ велѣлъ отлитографировать ихъ и посылаетъ нынѣ Намъ на разсмотрѣніе. Должно констатировать, что дѣла измѣны разбираются въ нихъ очень подробно и наполняютъ цѣлыя страницы; эти письма между прочимъ даютъ Дань Се-дуну титулъ президента и утверждаютъ, будто императорскій дворъ въ безнадежомъ положеніи. Для указанія даты письма они не пользуются никогда годами правленія Гуанъ-сюя цинской династіи, но пишутъ большими буквами: „Послѣ Конфуція такое то тысячелѣтіе, столько-то десятковъ лѣтъ и такой-то годъ." Эта безсмысленная и нелѣпая выходка доказываетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, какой только возможенъ, что Канъ Ю-вэй и его корреспонденты были всѣ нашими мятежными подданными и непокорными сынами отечества. Въ данной перепискѣ замѣшано множество именъ; но, чтобы выказать Наше великодушіе, Мы не велимъ производить слѣдствія надъ всѣми участниками заговора и приказываемъ сжечь всѣ упомянутыя подлинныя письма. Такъ какъ Канъ Ю-вэй первый завелъ мятежныя рѣчи, которыя соблазнили и обманули многихъ, то Мы не имѣли права удержаться отъ опубликованія его злодѣяній, дабы заглушить въ самомъ началѣ сѣмена возмущенія." (Tobar, стр. 96).

Главная ошибка реформаторовъ состояла въ томъ, что они стремились пересоздать Китай въ слишкомъ короткій промежутокъ времени, коснуться разомъ всѣхъ пружинъ администраціи и искоренить однимъ махомъ всѣ злоупотребленія. Революція 1868 г. въ Японіи добивалась возвращенія власти въ руки празднаго императора, отнявъ ее у перваго министра, въ руки государя—отъ военноначальника, въ руки микадо—отъ сегуна; приходилось лишь уничтожить феодальную систему, но не перевернуть всѣ вѣковыя традиціи.

Одинъ изъ наиболѣе умныхъ людей современнаго Китая, Чжанъ-Чжи-дунъ, въ своемъ сочиненіи: «Цзянь-сіо-пянь» (Увѣщаніе къ ученію), не замѣчаетъ опасности, которой подвергаетъ его родину неискореняемая рутина; тѣмъ съ большей энергіею обыкновенный ученый, который кормится благодаря этой самой рутинѣ, долженъ выступить въ защиту ея. „Недавно одно англійское обозрѣніе смѣялось надъ китайцами, что они не желаютъ, чтобы ихъ родина обратилась въ могущественую имперію, измѣнивъ свои древніе обычаи, и, какъ на причину столь безразсуднаго поведенія, указывало на ихъ чрезвычайную привязанность къ доктринѣ Конфуція; но, говоря такъ, обозрѣніе глубоко ошибается. Наши 4 классика, переведенные на европейскіе языки, передаютъ доктрину лишь въ томъ видѣ, какъ она была истолкована переводчикамъ какимъ-нибудь обыкновеннымъ ученымъ, или даже деревенскимъ школьнымъ учителемъ, такъ что англійскій журналистъ, незнающій вовсе истинной конфуціанской доктрины, заслуживаетъ послѣ всего нѣкотораго извиненія. Въ дѣйствительности, конфуціанская доктрина развиваетъ до высшей степени духовныя силы (умственныя и моральныя) своихъ послѣдователей; она обра-

зуетъ и сдерживаетъ ихъ нравы путемъ церемоній; она предписываетъ основывать изученіе новаго на тщательномъ познаніи древности; она помогаетъ небу и землѣ въ ихъ производительности и развитіи существъ, и проникаетъ до глубины сокровенной сущности вещей. Что касается правительства, воспитаннаго на конфуціанскихъ правилахъ, то оно должно заставить уважать людей достойныхъ уваженія и любить своихъ близкихъ; оно обогащаетъ прежде всего народъ, а потомъ уже переходитъ къ его воспитанію; оно поощряетъ добродѣтели, свойственныя временамъ мира, и дѣлаетъ необходимыя приготовленія къ войнѣ; оно приноравливаетъ, наконецъ, свое образованіе къ потребностямъ настоящаго времени. Однимъ словомъ, Конфуцій по своимъ доотоинствамъ причисляется къ 1000 святыхъ, равняется 100 царямъ; онъ образуетъ третью основу вмѣстѣ съ небомъ и землею, и принимаетъ такимъ образомъ дѣятельное участіе въ преобразованіи всей природы."

Два главныхъ виновника государственнаго переворота были вдовствующая императрица и Жунъ-лу. Послѣдняго Канъ Ю-вэй въ вышеуказанномъ сочиненіи рисуетъ слѣдующими словами: „Жунъ-лу имѣетъ сердце измѣнника и замышляетъ занять самому престолъ. Долгое время онъ дѣйствовалъ ни чѣмъ не лучше Цао-цао (250 л. по Р. Х.) и игралъ вдовствующей императрицею какъ кошка съ мышкою, преслѣдуя свои личныя измѣнническія цѣли. Онъ не страшится ни людей, ни боговъ, онъ открыто низложилъ императора при ясномъ сіяніи дня, онъ уничтожаетъ безжалостно все справедливое и честное; тѣмъ не менѣе этотъ измѣнникъ и узурпаторъ ссылается на авторитетъ Чунь-цю съ цѣлью оправдать свои поступки. Вотъ почему мы, не колеблясь, называемъ его воромъ и бунтовщикомъ и убѣждены, что убійство его было бы вполнѣ законно, тѣмъ болѣе послѣ того какъ онъ захватилъ тронъ и плѣнилъ того, кто добровольно жертвовалъ жизнью для блага своей страны." Месть вдовствующей императрицы не была еше вполнѣ окончена; слѣдовало прежде всего заставить имератора признать свои ошибки и отказаться отъ своего главнаго совѣтника Канъ Ю-вэя. Пекинская газета отъ 18 сентября помѣщаетъ это признаніе, вырваное у его слабости:

„Въ нашихъ поискахъ за людьми талантливыми, достойными, Мы въ значительной степени руководствовались мнѣніемъ и помощью Нашего воспитателя Вэнъ Тунъ-хо. Этотъ человѣкъ, однажды, убѣдительно рекомендовалъ Намъ Канъ Ю-вэя, который, по его словамъ, обладалъ во сто разъ большимъ талантомъ, чѣмъ самъ Вэнъ Тунъ-хо. Мы естественно вполнѣ повѣрили ему. Каково же впослѣдствіи было Наше крайнее изумленіе и негодованіе, когда оказалось, что этотъ самый Канъ Ю-вэй добивается тайкомъ произвести революцію, собралъ вокругъ себя шайку людей разжалованныхъ, эгоистичныхъ и почти уже увлекъ Насъ въ тотъ переворотъ, который готовился онъ обратить на имперію! Онъ же чуть не навлекъ на Насъ обвиненіе въ сыновней непочтительности къ вдовствующей императрицѣ, погубилъ Наше имя и сдѣлалъ Насъ посмѣшищемъ и пародіей для будущихъ поколѣній! Канъ Ю-вэй создалъ партію, лозунгомъ которой

было: «охранять и защищать край,» но не «защищать и поддерживать императорскую династію (Да Цинъ)» Его намѣреніемъ было основать республику на мѣсто имперіи, чтобы имѣть президента замѣсто императора. Но какъ только Мы проникли въ эти замыслы, Мы поспѣшили отдаться подъ покровительство вдовствующей императрицы и Мы умолили Ея Величество придти къ Намъ на помощь и принять за Насъ бразды правленія. Только такимъ образомъ Намъ удалось случайно остаться невредимыми и избѣгнуть грозившей опасности, (North China Herald, 4 апр. 1900).

Когда Тунъ-чжи умеръ не оставивъ потомства, то стали выбирать, кто могъ бы наслѣдовать ему изъ дѣтей его дядей и выборъ палъ на сына И-хуаня, принца Чуаня, Цзай-тянь, слѣдовательно изъ той же фамиліи, какъ его предшественникъ Цзай-Чунь, родившійся въ Пекинѣ 2 авг. 1872. Онъ то и царствуетъ подъ именемъ Гуанъ-сюй, будучи назначенъ императоромъ вполнѣ правильно. Тѣ же, кто оспариваетъ законность его избранія, говорятъ, что когда Тунъ-чжи умеръ бездѣтнымъ, слѣдовало выбрать ему преемника не изъ потомковъ Дао-гуана, а изъ сыновей его братьевъ, фамиліи Мянь, потомковъ императора Цзя-цина, рода Юнъ. Въ самомъ дѣлѣ, императоръ Цянь-лунъ повелѣлъ, чтобы его потомки обозначались, сообразно каждому поколѣнію, іероглифами Юнъ, Мянь, И и Цзай. Императоръ Дао-гуанъ присоединилъ сюда іероглифы: Пу, Ю, Хэнъ и Ци, а Сянь-фынъ—Дао, Кай, Цзэнъ и Цзи. Согласно теоріи противниковъ Гуанъ-сюя, слѣдовало бы выбрать настоящаго преемника Тунъ-чжи изъ потомковъ Мянь-кай, принца Дунь-цё, третьяго сына императора Дао-гуана. Мянь-Кай усыновилъ своего племянника, пятаго сына Дао-гуана, И-цзу, принца Дунь; второй сынъ послѣдняго, Цзай-и, усыновленный, какъ наслѣдникъ четвертаго сына Цзяцзина, Мянь-сяня, и есть принцъ Дуань, который надѣлалъ теперь столько шума и который является роднымъ отцомъ Пу-чжуня, объявленнаго наслѣдника престола. Изъ этого можно видѣть, что родъ Пу наслѣдуетъ роду Цзай. Принцъ Цинъ принадлежитъ также къ императорской фамиліи, но его родословная восходитъ за императора Цзя-цзина.

Всѣ эти подробности должны показаться въ высшей степени сухими, но необходимо хорошенько познакомиться съ ними, чтобы уяснить себѣ трагедію, только-то разыгравшуюся въ Пекинѣ.

Тѣмъ временемъ, какъ совершался вышеуказанный судъ, императрица отмѣняла одинъ за другимъ всѣ декреты, въ томъ числѣ и учреждавшій оффиціальный журналъ; возстановила вэнь-чжанъ; приказала отмѣнить большой парадъ войскамъ, назначенный Гуанъ-сюемъ и, желая привлечь на свою сторону армію, вручила 29 сентября дивизіонному генералу Нѣ Чжи-кай сумму въ 6000 унцій серебра, вице-президенту Юань-Ши-кай—4000 унцій и, наконецъ, Дунъ Фу-сяну—3000 унцій для раздачи: первому среди армейскаго корпуса У-и-цзюнь, второму—среди армейскаго корпуса Сань-цзянь-лу-цзюнь, третьему—среди корпуса правинціи Гань-су и т. д. Въ дальнѣйшемъ проф. Кордье сильно порицаетъ

европейцевъ за ихъ равнодушіе къ совершавшемуся въ Китаѣ безнравственному обскурантизму и говоритъ:,, Иностранные дипломаты присутствовали съ поразительной безпечностью при важныхъ событіяхъ, происходившихъ на ихъ глазахъ; они позволяютъ даже своимъ женамъ присутствовать на императорской ауденціи и мы видимъ, что 13 декабря 1898 г. лэди Макдональдъ, супруга сэра Клавдія Макдональда, представителя англійской королевы, въ сопровожденіи женъ 7 посланниковъ, отправляется привѣтствовать государыню, которая только что покрыла себя преступленіями и теперь готовится чтобы погубить самого императора. Но Канъ Ю-вэй не думалъ покинуть своего господина: въ своемъ вышеназванномъ сочиненіи онъ объявляетъ всему міру о недостойномъ обращеніи, которому подвергается его государь:

«Возстановите Гуанъ-сюя на тронѣ и Китай возродится. Страданія, которыя императоръ лично перенесъ за свое стараніе преобразовать правительство и спасти имперію, были ужасны:

1) Прежде онъ былъ здоровъ; теперь онъ исхудалъ и туземные доктора получили приказаніе давать ему ядъ.

2) Онъ томится въ заключеніи на о-вѣ Юнъ-тай, какъ обыкновенный преступникъ и ему запрещено видѣть кого бы то ни было.

3) Всѣ его вѣрные слуги или изгнаны, или погибли подъ ножемъ палача.

4) Его ноги обожжены раскаленнымъ желѣзомъ.

5) На свои просьбы относительно какой-нибудь лучшей пищи онъ получаетъ отказъ и долженъ довольствоваться самымъ грубымъ рисомъ.

6) Его супруга, даже въ продолженіи самаго суроваго времени года, не смѣетъ надѣвать теплаго платья и должна оставаться въ лѣтнихъ одеждахъ.

Не должны-ли возмущать насъ до глубины сердца весь позоръ и лишенія, которымъ подвергается нашъ великодушный государь?

Излившіе на него столько несчастій, вдовствующая императрица и Жунъ-лу суть воры, негодяи и измѣнники и каждый имѣетъ полное право умертвить ихъ подобно тому, какъ японцы убивали нѣкогда своихъ честолюбивыхъ полководцевъ, которые дѣйствовали точно такимъ же образомъ, стремясь къ той же цѣли.“ (North China Herald 2 мая 1900).

Страна волновалась, слыша про мученія, которымъ подвергался императоръ. Житель Шанхая, Цзинь Лянь-шань, послалъ петицію за 1231 подписью, требуя освобожденія императора Гуанъ-сюя; вице короли южныхъ провинцій Китая предупреждаютъ о возможности общаго возстанія; императрица приходитъ въ ярость, чему еще способствуетъ смерть отъ отравы ея фаворита, великаго евнуха; она готова совершить всѣ злодѣянія; ея совѣтники толкаютъ ее на путь крайней реакціи. Не доходятъ-ли два цензора до того, что совѣтуютъ ей уничтожить цзунъ-ли-ямынь, учрежденный 1 января 1861 г. и замѣнить его Ли-фань-юанемъ, палатою внѣшнихъ сношеній, вѣдающей дѣла Монголіи и вассальныхъ государствъ? Настроеніе арміи тоже можетъ внушать опасенія, т. к. начальство надъ нею

было поручено генералу Дунъ Фу-сяну, извѣстному своей враждою къ иностранцамъ. По докладу И-гуана, дяди императора, доносившаго о результатахъ произведеннаго имъ смотра гань-суской арміи, находившейся подъ командою Дунъ Фу-сяна, а именно, что онъ нашелъ всѣхъ офицеровъ и солдатъ одинаково искусстными и ловкими, что отдѣльные полки и эскадроны находятся съ превосходномъ порядкѣ и что, наконецъ, они весьма опытны во всѣхъ воинскихъ упражненіяхъ, по этому докладу императорскимъ декретомъ отъ 11 ноября 1898 г. предписывалось послать въ подарокъ генералу Дунъ Фу-сяну, за его выдающіеся труды и заслуги по обученію подчиненныхъ ему войскъ, нижеслѣдующіе предметы: трубку, украшенную павлиными перьями, перстень изъ драгоцѣннаго бѣлаго камня и маленькую саблю съ рукояткою изъ того же матеріала. «Этимъ Мы желаемъ», говорилось въ декретѣ, «выразить Наше уваженіе къ нему. Кромѣ того повелѣваемъ министерству финансовъ послать сумму въ 10,000 таелей для раздачи солдатамъ этой арміи, а также вручить Дунъ Фу-сяну 200 небольшихъ свертковъ шелковой матеріи на платья для командировъ полковъ и ротъ. Наконецъ, Мы повелѣваемъ, чтобы войска Дунъ Фу-сяна, отдохнувъ нѣсколько дней, вернулись въ свои лагери и продолжали тамъ по прежнему свои военныя занятія, съ цѣлью еще большаго усовершенствованія въ нихъ. Таковы Наши искреннія желанія касательно сформированія армій (Tobar).

Наконецъ, иностранные дипломаты начали ощущать нѣкоторое безпокойство и потребовали охраны для посольствъ. Генералъ Юань, временный вице-король Чжи ли, воспротивился пропуску отправленныхъ иностранныхъ войскъ въ Пекинъ. Однако цзунь-ли-ямынь въ концѣ концевъ далъ имъ необходимое разрѣшеніе войти въ Пекинъ и занять посольства. 1 октября 1898 г. 66 русскихъ солдатъ, въ томъ числѣ 30 казаковъ и 36 матросовъ гвардейскаго экипажа, съ 2 полевыми орудіями, 25 англійскихъ солдатъ морской пѣхоты и 30 нѣмецкихъ солдатъ прошли черезъ городъ и размѣстились на соотвѣтствующихъ постахъ.

Императрица сдерживаетъ еще свои чувства, но ей не терпится начать дѣйствовать. Ея совѣтники въ своей ненависти къ иностранцамъ и своемъ консерватизмѣ не думаютъ остановить ее на этомъ опасномъ пути. Quos vult perdere jupiter.... Она готовится призвать на свою помощь тайныя общества, которыя волнуютъ ея имперію и которыя, хотя и борятся противъ иностранцевъ, но въ равной мѣрѣ угрожаютъ и ея трону. Задумавъ истребленіе иностранныхъ варваровъ, она поднимаетъ бурю, которая въ концѣ концевъ должна обрушиться на нее самое.

Всѣмъ извѣстно, какъ многочислены китайскія политическія общества. Я нестану здѣсь подробно останавливаться на ихъ перечисленіи, что можно найти во многихъ сочиненіяхъ, (между прочимъ въ статьѣ Henri Cordier, помѣщенной въ Revue d'etnographie за 1888 г.), а ограничусь лишь указаніемъ на то, что главнѣйшимъ изъ этихъ обществъ является общество „Тріады", или Сань-хэ-хуй т. е. Неба и земли, и Тянь-ди хуй, которое поставило своей задачей сверженіе нынѣшней династіи:

причемъ оно чуть было не достигло своей цѣли. Знаменитые бунтовщики Тай-пины, или Чанъ мао, вышли изъ этого общества и мы знаемъ, какой быстрый успѣхъ выпалъ на долю ихъ предводителя Хунъ Сю-цюаня. Выйдя изъ Гуанъ-дуна и Гуанъ-си, тайпины поднялись до Янъ-цзы цзяна, овладѣли въ 1853 г. Нанкиномъ, свернули на сѣверъ и прошли черезъ Хэ-нань вплоть до Чжи-ли, разсыпались по богатымъ провинціямъ Цзянъ-су и Чжэ-цзянъ и были окончательно усмирены не ранѣе 1864 (взятія Нанкина Цзэнъ Го-фанемъ 9 іюля 1864), благодаря поддержкѣ, оказанной императорскимъ войскамъ французскими и англійскими отрядами. Тай-пины, вытѣсненные изъ Гуанъ-си въ Тонкинъ, образовали тамъ общество Черныхъ и Желтыхъ флаговъ.

Къ этому обществу „Тріады" примыкаютъ почти всѣ тайныя общества въ теченіи настоящаго столѣтія, о которыхъ только шла рѣчь: общество бѣлаго непюфара (бай-лянь-цзяо), сторонники котораго успѣли овладѣть императорскимъ дворцомъ въ Пекинѣ 18 іюля 1813, при императорѣ Цзя-цинѣ; Гэ-лао-хуй, Да-дао-хуй, (общество Большихъ ножей) и. т. д. Нынѣ знаменитая ассоціація боксеровъ является лишь мѣстнымъ названіемъ провинціи Шань-дунъ для Да дао-хуй. Дурное управленіе, незаконная торговля опіемъ, соляная контрабанда, полное или частичное разрушеніе тысячи деревень, причиненное разливами рѣки Хуанъ-хэ на СВ. отъ Шань-дуна, все это послужило причиною къ появленію секты Да-дао-хуй; а занятіе нѣмцами Цзяо-чжоу подало сигналъ къ возбужденію боксеровъ, которые изъ Шань-дуна и восточной половины Чжи-ли угрожаютъ всему Китаю. E. H. Parker, въ недавнемъ своемъ письмѣ въ Times, говоритъ, что одинъ китайскій авторъ относитъ начало секты боксеровъ ко временамъ Сунской династіи, свергнутой въ XIII в. монголами и что передъ тѣмъ турецкіе и тунгузскіе властители Китая играли въ поло и присутствовали на кулачныхъ бояхъ.

Было бы немыслимо сомнѣваться въ соучастіи правительства съ боксерами, прочитавъ нижеслѣдущія строки туземнаго пекинскаго корреспондента North China Herald, помѣщенныя въ номерѣ отъ 16 мая 1900 этой газеты: „Оставивъ въ сторонѣ этотъ нѣсколько непріятный предметъ, я перехожу къ другому, который заслуживаетъ серьезнаго вниманія со стороны иностранныхъ читателей вашего журнала, т. к. этотъ вопросъ касается ихъ всѣхъ и можетъ получить разрѣшеніе съ минуты на минуту. Это открытая вражда консерваторовъ ко всѣмъ иностранцамъ, за исключеніемъ, можетъ быть, русскихъ. Я пишу со всей искренностью и серьезностью съ цѣлью увѣдомить васъ, что существуетъ обширный заговоръ, клонящійся къ истребленію всѣхъ иностранцевъ въ Китаѣ и къ отнятію у нихъ силою тѣхъ земель, что были сданы имъ въ аренду по договорамъ. Главными вождями этого движенія являются императрица, принцъ Цинъ, принцъ Дуань, (отецъ предполагаемаго наслѣдника престола) Ганъ-и, Чжао Шу-цзяо и Ли Бинъ-хэнъ. Войска, которыя будутъ употреблены въ дѣло для достиженія этой цѣли, суть всѣ маньчжурскія, а именно: отрядъ пекинской равнины (15,000 чел.), подъ ко-

мандою принца Цина; корпусъ ху-шэнъ, или прославленныхъ тигровъ (10,000 чел.), подъ начальствомъ принца Дуаня и различные знаменные полки императорской гвардіи (12,000 чел.), подъ начальствомъ Ганъ-и и другихъ. Эти 72,000 человѣкъ должны составить ядро „арміи мстителей", между тѣмъ какъ боксеры, по предположеніямъ, явятся въ качествѣ помощниковъ въ этой великой борьбѣ, которая ближе къ намъ, чѣмъ могутъ себѣ представить иностранцы въ Пекинѣ, или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Всѣ китайцы низшихъ классовъ знаютъ это и тѣ которые насчитываютъ иностранцевъ среди своихъ друзей, пытались предостеречь ихъ, но, насколько мнѣ извѣстно, они получали однѣ насмѣшки за всѣ свои заботы по отношенію къ „западнымъ друзьямъ". Тотъ же корреспондентъ прибавляетъ: „Я приведу теперь только 2 примѣра, чтобы показать, какой великой милостью пользуются боксеры у правящихъ пекинскихъ властей. Начну съ перваго; одинъ цензоръ, по имени Ванъ, родомъ изъ Чжи-ли, былъ принятъ недавно на аудіенціи вдовствующей императрицею; рѣчь зашла по поводу боксеровъ и императрица спросила цензора: „Вы родомъ изъ этой провинціи и потому должны знать. Какого вы мнѣнія о боксерахъ Чжи-ли? Думаете-ли въ самомъ дѣлѣ, что когда наступитъ время дѣйствовать, они соединятся дѣйствительно съ нашими войсками, чтобы сражаться противъ „иностранныхъ чертей?" „Я увѣренъ въ этомъ, Ваше Величество! Мало того, уставъ членовъ этого общества говоритъ: „Охраняйте, не жалѣя жизни, небесную династію (тянь-чао) и смерть „чертямъ" (гуй-цзы). Что касается до меня лично, то я настолько убѣжденъ въ призваніи этого общества истребить „чертей", что всѣ члены семейства вашего слуги, молодые и старые и я самъ раздѣляемъ теперь взгляды боксеровъ и примкнули къ этому обществу, чтобы охранять небесную династію и побросать „чертей" въ море. Если бы была на то моя воля, я охотно повелъ бы боксеровъ въ авангардѣ „арміи мстителей", когда наступитъ время, а до тѣхъ поръ сдѣлалъ бы все отъ меня зависящее, чтобы помочь имъ вооружиться и сплотиться въ стройную организацію!" Вдовствующая императрица выразила наклоненіемъ головы свое одобреніе его словамъ и, нѣсколько подумавъ, воскликнула: „Да, это великое общество! Но я боюсь, что, не имѣя какъ-разъ въ настоящее время опытныхъ людей во главѣ, эти боксеры начнутъ дѣйствовать опрометчиво и поставятъ правительство въ неловкое положеніе передъ этими самыми янъ-гуй-цзы, прежде чѣмъ все будетъ готово!" Затѣмъ, послѣ короткой паузы, она сказала: „Вотъ что! Эти боксеры должны имѣть нѣсколькихъ отвѣтственныхъ лицъ въ Чжи-ли и Шань-дунѣ, которые руководили бы ихъ поступками!" Этимъ аудіенція закончилась. На слѣдующее утро вышелъ указъ, назначавшій цензора Вана пекинскимъ губернаторомъ. Такимъ образомъ чиновникъ 6 класса былъ повышенъ однимъ взмахомъ пера на столичную должность 4 класса,—супрефектъ на должность провинціальнаго судьи! Теперь Ванъ будетъ имѣть возможность, которой онъ добивался, организовать, обучить и вооружить своихъ друзей боксеровъ.

Другой примѣръ показываетъ, какъ относятся нынѣ къ иностран-

цамъ. Со времень тяньцзинскаго побоища въ 1870 г. всѣ чиновники,—за исключеніемъ наиболѣе упорныхъ изъ консерваторовъ,—воспретили употребленіе имени „янъ-гуй-цза“ (заморскіе черти); простолюдины даже подвергались наказанію бамбукомъ за это названіе, если случайно ихъ слышали чиновники. А между тѣмъ мы видимъ, что теперь это слово не только является военнымъ кличемъ боксеровъ, но что оно даже получило оффиціальную санкцію изъ устъ самой вдовствующей императрицы.

Что касается Жунъ-лу, то онъ уже давно держитъ себя совершенно спокойно, такъ что думаютъ, что онъ рѣшилъ остаться при императорѣ, если что-нибудь выйдетъ изъ махинацій принцевъ Цинъ и Дуань, Ганъ-и и Чжао Шу-цзяо въ Пекинѣ и Ли Бингъ-хэна въ провинціи. Мало того, въ глубинѣ души онъ другъ англичанъ и это доказывается слѣдующимъ фактомъ. Когда не такъ давно въ одномъ изъ засѣданій верховнаго совѣта разбирался вопросъ о территоріальныхъ требованіяхъ Италіи и Франціи на югѣ имперіи, одинъ только Жунъ-лу совѣтовалъ правительству отдаться подъ покровительство Великобританіи, показывая при этомъ что Соединенные штаты и Японія помогутъ Англіи, если Россія и Франція пригрозятъ репрессаліями; но надъ нимъ взяли верхъ принцы Цинъ и Дуань, Ганъ-и и Чжао Шу-цзяо. „Припомните!“ говорилъ Канъ-и, что у насъ сохранились, еще старые счеты съ Великобританіей за разграбленіе дворца Юань-минъ-юань, съ Японіей, за захватъ Формозы и съ Соединенными Штатами, которые обращаются съ китайцами, пріѣзжающими къ нимъ, или на о-ва Филиппинскіе, не лучше, чѣмъ съ собаками. Противъ Россіи мы ничего не можемъ имѣть. Поэтому если Россія поможетъ Франціи, то, хотя мы имѣемъ основаніе глубоко ненавидѣть Францію, тѣмъ не менѣе мы пріобрѣтемъ черезъ это лишь бо̀льшую силу. Я стою за то, чтобы оставаться въ самой тѣсной дружбѣ съ Россіей, такъ какъ, разъ она приметъ нашу сторону, мы можемъ бросить вызовъ всему свѣту. Только имѣя Россію противъ себя и за насъ, Великобританія будетъ держаться въ сторонѣ и оставитъ насъ въ покоѣ.“ Это мнѣніе вызвало общее сочувствіе со стороны всѣхъ остальныхъ членовъ собранія, въ томъ числѣ и вдовствующей императрицы, которая выразила свое одобреніе энергичнымъ кивкомъ. Жунъ-лу долженъ былъ замолчать и не сказалъ болѣе ни слова.

Между тѣмъ иностранцы были предупреждены о грозившей опасности, но они отвѣчали презрительнымъ пожатіемъ плечь. Миссіонеры, какъ люди болѣе опытные, видѣли приближеніе бури и нѣкоторые изъ нихъ высказывали свои опасенія уже въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года.

Новая Кассандра, тяньцзинскій корреспондентъ „Hongkong telegraph“ писалъ 15 мая: „Вдовствующая императрица и всѣ ея фавориты открыто поддерживаютъ боксеровъ, будучи убѣждены, что ихъ помощь будетъ имѣть громадное значеніе, когда начнется движеніе. Они только ждутъ, когда ихъ планъ созрѣетъ, или когда представится удобный случай для начала военныхъ дѣйствій противъ иностранцевъ.“ Посланники не обратили на эти слова никакого вниманія, а самъ вѣстникъ несчастія былъ поднятъ на смѣхъ. Между тѣмъ силы Великобританіи находятся въ Пекинѣ въ пол-

номъ пренебреженіи и полагаютъ, что англичане слишкомъ поглощены войною въ Южной Африкѣ, чтобы пришлось серьезно считаться съ ними въ Китаѣ. Не было недостатка также въ дурныхъ предзнаменованіяхъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ два ложныхъ солнца появились въ Ху-бэй и предсказатели не преминули объявить, намекая этимъ на Пекинъ, что „Небо не можетъ имѣть два солнца!“ Наконецъ, 20 мая по стѣнамъ столицы были расклеены прокламаціи, назначавшія избіеніе иностранцевъ на первое число 5-ой луны. Тогда только члены дипломатическаго корпуса рѣшились, 21 мая, обратиться къ Цзунъ-ли-ямыню съ коллективной нотой, напечатанной въ половинѣ августа с. г. во всѣхъ газетахъ. Снова иностранные отряды вызываются въ Пекинъ, хотя эти отряды слишкомъ ничтожны по сравненію съ тѣми массами, которыя готовятся накинуться на иностранцевъ.

Подобно тому, какъ громовой ударъ разразился надъ Тянь-цзинемъ 21 іюня 1870 г., Пекинъ готовился быть свидѣтелемъ самой ужасной катастрофы, обрушившейся на его иностранную колонію, которая когда либо оставляла свой кровавый слѣдъ въ исторіи сношеній западныхъ государствъ съ народами Дальняго Востока. Какъ въ Тяньцзинѣ въ 1870 г., такъ и въ Пекинѣ въ 1900 г. не было недостатка въ предостереженіяхъ; а потому, смотря на совершающіяся событія, можно думать только, что это еще одинъ лишній случай, когда настоящее не сумѣло воспользоваться уроками прошедшаго.

Ассоціація кулаковъ. Общество, которое вызвало возстаніе въ Китаѣ и привело къ войнѣ съ европейцами. (The Associated fists.—The society, which has caused the riots and has led to war in China).

Редакція йокогамскаго журнала «Japan Mail», желая послужить выясненію причинъ и обстоятельствъ послѣдняго возстанія въ Китаѣ, поручила исполненіе этой работы одному изъ японскихъ синологовъ. Послѣдній, проживъ въ Китаѣ, ознакомился на мѣстѣ съ совершающимся тамъ нынѣ движеніемъ, собралъ относящіеся до него, многочисленные, какъ письменные такъ и устные матеріалы и въ результатѣ составилъ статью подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Мы не можемъ согласиться со многими положеніями и догадками автора (каковы, напримѣръ, его догадки о причинахъ бездѣятельности въ предупрежденіи возстанія со стороны китайскихъ властей; его мнѣніе о «Хунъ-дэнъ-чжао», которыхъ не возможно смѣшивать съ и-хэ-туанями и которые, несомнѣнно, представляютъ собою, какъ и сами и-хэ-туани, совершенно отдѣльную секту единой общины Гэ-лао-хуй); тѣмъ не менѣе признавая высокій интересъ за матеріалами, собранными японскимъ изслѣдователемъ, почитаемъ необходимымъ хотя бы часть ихъ, равно какъ и замѣчанія о нихъ ученаго японца сдѣлать доступными и для русскихъ читателей.

По словамъ японскаго изслѣдователя, Общество и-хэ-туаней было ошибочно названо въ Европѣ «боксерами». Хотя кулачные бои и борь-

ба, до извѣстной степени, практикуются въ Поднебесной имперіи, но собственно «боксъ» тамъ совершенно неизвѣстенъ, а потому и слово «боксеръ» не можетъ быть примѣняемо по отношенію къ китайцамъ. Слово, употребляемое самими приверженцами разсматриваемой нами общины, или секты, «цюань» значитъ буквально «кулакъ», а выраженіе (打拳頭) да-цюань-тоу значитъ «биться на кулачки». Между тѣмъ упражненія, которыми они занимаются, которыя теперь такъ хорошо знакомы всѣмъ европейскимъ резидентамъ въ Китаѣ и извѣстны подъ названіемъ «боксерскаго ученія», имѣютъ очень мало, или даже почти не имѣютъ никакого сходства ни съ кулачнымъ боемъ, ни съ боксомъ. Они состоятъ изъ повторенія словъ, имѣющихъ, по вѣрованію и-хэ-туаней, силу заклинаній, а равно—сильныхъ конвульсивныхъ движеній всего тѣла, вызывающихъ, повидимому, возбужденное состояніе, во время котораго человѣкъ, будто бы, можетъ передавать окружающимъ разнаго рода тайны. Придя въ нормальное состояніе, онъ, какъ говорятъ, не помнитъ ничего изъ того, что говорилъ или дѣлалъ въ теченіе своего своеобразнаго экстаза.

Сама разсматриваемая община въ многочисленныхъ выпущенныхъ ею прокламаціяхъ, воззваніяхъ и афишахъ, называетъ себя двумя слегка разнящимися между собою именами, которыя, впрочемъ, употребляются почти безразлично въ рѣчи китайцевъ, 義合拳 и-хэ-цюань, или 義合團 и-хэ-туань. Въ обоихъ этихъ именахъ два первыхъ іероглифа одинаковы и относительно значенія ихъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. 義 «и» въ данномъ выраженіи значитъ—«добровольный»; 合 «хэ» значитъ—«соединенный, общество, ассоціація» 拳 цюань, какъ было уже сказано выше, означаетъ—«кулакъ», или, согласно этимологіи этого іероглифа, «руку, сжатую въ кулакъ». 團 туань означаетъ «отрядъ національной гвардіи» или «милиціи». «Добровольное общество кулаковъ» или «добровольная ассоціація милиціонеровъ» можетъ звучать нѣсколько неуклюже на европейскихъ языкахъ, но, по крайней мѣрѣ, оно представляетъ точный переводъ имени, присвоеннаго себѣ этими оригинальными мятежниками.

Общество поставило себѣ задачу не больше и не меньше какъ изгнать всѣхъ иностранцевъ и всѣ иностранные товары изъ Китая и возвратить имперію въ ея первоначальное состояніе замкнутости и самобытности въ узкомъ смыслѣ этого слова. Оно относится въ особенности враждебно къ иностраннымъ религіямъ не только потому, что миссіонеры распространились по всей странѣ, или ихъ обращенные теперь впервые образовали корпорацію, значительную по своему числу и всецѣло проникнутую серьезнымъ желаніемъ иностраннаго общенія и нововведеній; но также потому, что ихъ руководители вѣрнымъ инстинктомъ сумѣли отгадать, что религія является великой преобразующей силой, которая, разъ получивъ доступъ къ самымъ источникамъ и сокровеннымъ духовнымъ силамъ національной жизни, обновляетъ всѣхъ и вся. Еще далѣе эта непріязнь, и пожалуй даже ненависть, достигаетъ наивысшей точки своей интенсивности по отношенію къ римско-котолическимъ миссіямъ, которыя

раньше всѣхъ утвердились въ Китаѣ, отличаются наибольшей многочисленностью и, насколько намъ извѣстно, принимаютъ гораздо больше участія въ защитѣ и поддержкѣ своихъ послѣдователей, при возникновеніи у нихъ разнаго рода споровъ и тяжбъ, чѣмъ протестантскія миссіи. Но подобныя различія несущественны. Въ знаменательной фразѣ, нерѣдко употребляемой въ и-хэ-туань'скихъ прокламаціяхъ, они предлагаютъ «произвести капитальную чистку», причемъ все иностранное обречено на изгнаніе,—торговые магазины, мастерскія, желѣзныя дороги, телеграфы, пушки, ружья, словомъ—все. Общество это почитается патріотическимъ и, говорятъ, что именно поэтому оно пользуется покровительствомъ вдовствующей императрицы. Впрочемъ, все это ничуть не мѣшаетъ членамъ Общества нападать на существующее правительство и самъ императоръ, вмѣстѣ со всѣми высшими сановниками имперіи, подвергается жестокимъ нападкамъ въ и-хэ-туань'скихъ изданіяхъ. Ученіе и-хэ-туаней повидимому, направлено скорѣе противъ отдѣльныхъ личностей, нежели противъ всей династіи. Задача ихъ по существу отличается отъ цѣлей всѣхъ прежнихъ повстанцевъ и всѣхъ прочихъ извѣстныхъ намъ тайныхъ обществъ, такъ какъ это не есть крестовый походъ Миновъ (明) противъ династіи Цинъ (清). Они пользуются симпатіями маньчжуровъ и одного принца крови, а именно принца Дуаня, называютъ даже членомъ ихъ тайнаго конклава. Полагали, что Да-дао-хуй (大刀會)—„Общество большого ножа"—есть лишь другое наименованіе того же общества. Скорѣе можно думать, что „Общество большого ножа" имѣло совершенно второстепенный характеръ, и что оно вмѣстѣ со многими другими тайными обществами было увлечено при ростѣ обширной организаціи, которая столь неожиданнымъ и таинственнымъ образомъ пробудилась къ дѣятельности. (義合拳) и-хэ-цюань, въ сущности говоря, не совсѣмъ новаго происхожденія и одинъ изъ послѣднихъ эдиктовъ упоминаетъ объ его имени, какъ о существовавшемъ уже въ царствованіе Цзя-цина.

Самой оригинальной чертой этого страннаго движенія является связь его съ малолѣтними дѣтьми. Въ каждомъ округѣ и городѣ, который оно посѣтило, оно всегда начинало свою дѣятельность среди юнаго поколѣнія, колебавшагося въ возрастѣ между 10-ю и 20-ю годами. „Ученіе" всегда начиналось съ нихъ. Сами европейцы нерѣдко заставали и-хэ-туаней за этимъ занятіемъ; но на свои распросы, что это за люди, они получали неизмѣнный отвѣтъ: сяо-хай-цзы (小孩子)—„малыя дѣти" До начала настоящаго возстанія никто не слыхалъ, чтобы и взрослые люди принимали участіе въ движеніи. Это обстоятельство послужило главной причиной, почему иностранные наблюдатели относились къ нему такъ легко и, можетъ быть, играло нѣкоторую роль въ бездѣйствіи китайскихъ властей. Въ самомъ дѣлѣ, чиновники не имѣли права запретить, какъ и иностранцы не могли принять въ серьезъ занятія маленькихъ мальчиковъ и подчасъ дѣвочекъ, пока внезапный взрывъ убійствъ, поджоговъ и нападеній не доказалъ, что въ концѣ концовъ это не было простой дѣтской забавой. Конечно, когда мятежники берутся за оружіе, то раз-

рушительную работу совершаютъ взрослые, а не дѣти; но до наступленія этого момента все дѣло кажется, по большей части, дѣтскимъ развлеченіемъ. Тутъ дѣло не въ томъ, что дѣти подражаютъ публично скрытымъ дѣйствіямъ своихъ старшихъ; нѣтъ, эти малютки являются существеннымъ факторомъ въ распространеніи вліянія общества повсюду, гдѣ послѣднее выступаетъ на сцену. Они легче всего поддаются своеобразному трансу, составляющему характерную особенность „ученія". Имъ внушаются таинственныя посланія о готовящемся «прибытіи и-хэ-туанскихъ предводителей». Дѣти являются могущественными, но въ тоже время послушными посредниками этихъ предводителей. Европейцамъ не удалось еще вполнѣ выяснить этого вопроса, но мнимая одержимость и-хэ туаней сверхъестественными силами, повидимому, имѣетъ какое то отношеніе къ брачнымъ церемоніямъ. Въ прокламаціяхъ встрѣчаются таинственные намеки на „свѣтъ красной лампы" и мятежники, въ дополненіе къ краснымъ тюрбанамъ и краснымъ поясамъ, по слухамъ, имѣютъ у себя еще красныя лампы. Однако въ выраженіи (紅燈照) Хунъ-дэнъ-чжао заключается, несомнѣнно, болѣе глубокій смыслъ чѣмъ тотъ, на который указываетъ это простое объясненіе. (紅燈) Хунъ-дэнъ—„красная лампада", или «лампа» составляетъ неизбѣжную принадлежность брачной комнаты; 照 чжао значитъ „свѣтить" „освѣщать" „открывать." Ранніе браки практикуются очень часто въ Китаѣ и слѣдуетъ отмѣтить любопытный фактъ, что обычный возрастъ брачущихся точно совпадаетъ съ возрастомъ значительнаго большинства юношей, занятыхъ этими странными упражненіями. Несомнѣнно, что, въ довершеніе многихъ другихъ миѳологическихъ оттѣнковъ, все движеніе заключаетъ въ себѣ идею откровенія, и есть основаніе думать, что это откровеніе такъ или иначе связано съ институтомъ брака, такъ что „хунъ-дэнъ-чжао" можетъ быть передано еще выраженіемъ „откровеніе брачной лампады."

Способъ, которымъ общество ведетъ свои дѣла, представляется постороннему наблюдателю въ слѣдующемъ видѣ. Въ данномъ мѣстѣ, куда до той поры не проникала еще дѣятельность и-хэ-туаней, начинаютъ распространяться все болѣе и болѣе настойчивые слухи объ удивительныхъ дѣяніяхъ общества въ другихъ округахъ; засимъ появляются прокламаціи, въ родѣ тѣхъ которыя мы помѣщаемъ ниже, то расклеиваемыя ночью таинственнымъ образомъ по стѣнамъ зданій, то раздаваемыя въ густой толпѣ. Создается общее настроеніе смѣшаннаго возбужденія, страха и ожиданія, при чемъ въ умы населенія, до послѣдней степени суевѣрнаго, большая часть котораго готова на всякое злодѣяніе и жаждетъ добычи, тщательно вселяется идея о приближеніи непобѣдимыхъ меченосцевъ, вооруженныхъ сверхъестественной силою учителей и вождей. Затѣмъ, на открытыхъ мѣстахъ и по угламъ улицъ появляются дѣти, въ возрастѣ между 10 и 12 годами, и старательно исполняютъ свои упражненія, которыя, не говоря уже о получаемыхъ черезъ нихъ откровеніяхъ, будто бы дѣлаютъ людей, занимающихся ими, неуязвимыми какъ для острія меча, такъ и для ружейной пули. Число завербованныхъ чле-

новъ общины постепенно возрастаетъ, къ нимъ присоединяются старшіе и тогда впервые приступаютъ къ опредѣленной организаціи. Назначаются предводители, а остальные распредѣляются по такъ называемымъ «лу» (爐)—очагамъ. Послѣдніе соотвѣтствуютъ лагерямъ и заключаютъ въ себѣ по 500 человѣкъ каждый. Всѣ члены приносятъ клятву повиноваться вождямъ, спать и принимать пищу съ остальными, и доставать изъ дома рисъ и мясо, необходимые для ихъ содержанія. Послѣ этого приступаютъ къ работѣ. Поджегши какое-нибудь иностранное зданіе, станцію желѣзной дороги, миссіонерскую часовню, или другую ненавистную постройку, они предаютъ мечу всѣхъ туземныхъ христіанъ, которыхъ найдутъ, или производятъ кровавую расправу съ злосчастными «иностранными дьяволами», которымъ приключится попасть въ ихъ руки. Во время исполненія этой части программы невозможно отдѣлить мятежниковъ отъ населенія. Собираясь въ тысячныя толпы, они убиваютъ, жгутъ и грабятъ, не оставляя камня на камнѣ.

Въ этомъ направленіи, хотя въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ, дѣятельность общества началась болѣе чѣмъ годъ тому назадъ и значительное число китайскихъ христіанъ во внутреннихъ округахъ провинціи Шань-дунъ принуждены были покинуть свои жилища и родину и искать убѣжища въ иностранныхъ кварталахъ своихъ миссій. Убійство досточтимаго Сидней Брука (Rev. Sydney Brooke), члена общества библейской пропаганды, неподалеку отъ Бинъ-инь, представляло одинъ изъ эпизодовъ опустошительной кампаніи и-хэ-туаней. За годъ движеніе возрасло до огромныхъ размѣровъ. Можно съ достовѣрностью утверждать, что самъ дворъ и высшіе сановники поощряли ихъ разрушительную дѣятельность, во всякомъ случаѣ каждый китайскій чиновникъ, гражданскій или военный, былъ парализованъ успѣхами движенія. Впродолженіе едва ли болѣе одного мѣсяца и-хэ-туани, начавъ съ избіенія нѣсколькихъ сотъ римско-католическихъ христіанъ въ селеніяхъ близъ Бао-динъ-фу, смели съ лица земли Лу-ханьскую желѣзнодорожную линію, гоня передъ собою бельгійскихъ инженеровъ. Послѣдніе оказали храброе сопротивленіе нападающимъ и въ неоднократныхъ сраженіяхъ перебили значительное число ихъ; четверо изъ партіи инженеровъ пали жертвами возстанія, остальные прибыли израненными и почти обнаженными въ Тянь-цзинь. Общество сожгло и разграбило всѣ станціи линіи, испортило полотно, разнесло мастерскія въ Фынь-тай, захватило Пекинъ, нахлынуло широкой волной на Тянь-цзинь, осадило всѣ иностранныя посольства въ Пекинѣ; германскій посланникъ и совѣтникъ японскаго посольства были убиты; британскій адмиралъ со смѣшаннымъ отрядомъ въ 2,300 человѣкъ международныхъ войскъ былъ отброшенъ обратно къ Тянь-цзиню и осажденъ тамъ, при чемъ сеттлементъ былъ разграбленъ. Не будемъ останавливаться на дальнѣйшихъ событіяхъ этой войны, которая сохранилась еще у всѣхъ на памяти, а указавъ въ немногихъ словахъ на внутреннюю организацію общества, затѣмъ уже перейдемъ къ изложенію содержанія 4-хъ прокламацій, которыя собственно мы избрали при изложеніи настоящей статьи.

Хотя за недостаткомъ вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ мы не имѣемъ въ своемъ распоряженіи ни одного положительнаго факта, указывающаго на несомнѣнное существованіе, тѣмъ не менѣе все говоритъ въ пользу предположенія, что у этого общества имѣется весьма могущественный внутренній совѣтъ, или конклавъ, который, работая въ глубокой тайнѣ, составляетъ планы будущихъ мѣропріятій. Онъ зародился въ буддійскихъ монастыряхъ и переднихъ ямуней. Между предводителями имѣются священники, или монахи буддійской религіи; далѣе, храбро называютъ членами совѣта: шань-дунскаго губернатора Юя, принца Дуаня, Дунъ-фусяна,—самаго популярнаго генерала, и даже саму вдовствующую императрицу. Этотъ совѣтъ сочиняетъ таинственныя прокламаціи, подсылаетъ въ разные округа довѣренныхъ людей для вербовки новыхъ послѣдователей и повсюду располагаетъ вліятельными лицами, черезъ посредство которыхъ онъ привлекаетъ на свою сторону наиболѣе выдающихся поселянъ данной мѣстности и, что важнѣе всего, обезпечиваетъ молчаніе властей.

Четыре прокламаціи, которыя мы прилагаемъ въ переводѣ, могутъ служить образчиками таинственной литературы общества, собранной въ громадномъ количествѣ редакціею «Japan Mail» Всѣ эти прокламаціи хотя и были выпущены въ различныхъ мѣстностяхъ, отстоящихъ другъ отъ друга на большомъ разстояніи, тѣмъ не менѣе носятъ на себѣ однѣ общія, въ высшей степени характеристичныя черты. Въ особенности то, что авторъ, за неимѣніемъ лучшаго термина, называетъ миѳологическимъ элементомъ движенія, представляется общимъ для всѣхъ документовъ и вкратцѣ можетъ быть выражено въ слѣдующихъ словахъ:

«Настоящее время представляетъ знаменательную эру въ исторіи имперіи, когда вмѣшательство небесной силы должно спасти ее изъ рукъ иностранцевъ и очистить ее отъ оскверняющаго присутствія всѣхъ иностранныхъ нововведеній. Для достиженія этой цѣли небо ниспосылаетъ на землю безчисленныя полчища духовныхъ воиновъ, называемыхъ «меченосцами». Такъ какъ эти воители невидимы и безсильны безъ человѣческаго посредства, то необходимо, чтобы они «вселились» въ обыкновенныхъ людей, для выполненія своего назначенія. Такъ называемое «ученіе» преслѣдуетъ цѣль доставленія возможности духовнымъ существамъ воителей вселиться въ человѣка, и лица, находящіяся подъ наитіемъ этихъ божественныхъ посланниковъ, становятся неуязвимыми и непобѣдимыми въ сраженіи». Можетъ показаться страннымъ, что нашлось такое значительное число людей, отнесшихся съ полнѣйшею вѣрою къ подобной дикой небылицѣ; но въ данномъ случаѣ мы только наталкиваемся на трудность, которая представляется уму европейца для правильнаго пониманія Востока. Какъ это ни кажется намъ неправдоподобнымъ, но не было китайца изъ высшаго или низшаго сословія, сторонника или врага общества, начиная съ самой вдовствующей императрицы, который не повѣрилъ бы въ реальность и силу этого, такъ называемаго, «воплощенія».

Теперь мы приступимъ къ прокламаціямъ. Первая изъ нихъ нѣсколь-

ко длинна и въ оргиналѣ написана стихами; но это нисколько не отнимаетъ у нея серьезнаго характера. Въ Китаѣ весьма нерѣдко самыя оффиціальныя прокламаціи выпускаются въ стихотворной формѣ. Настоящая прокламація помѣчена третьимъ днемъ третьяго мѣсяца, что по западному календарю, соотвѣтствуетъ 2-му апрѣля; слѣдовательно она относится ко времени незадолго до начала рѣзни въ Бао-динъ-фу. При переводѣ этой и слѣдующихъ прокламацій авторъ умышленно держался ближе къ подлиннику и хотя это было въ ущербъ литературному изложенію перевода, за то способствовало сохраненію своеобразныхъ выраженій оригинала, которыя, какъ можетъ замѣтить читатель, носятъ нѣсколько библейскій характеръ. Настоящая прокламація была выпущена въ округѣ Бао-динъ-фу.

Переводъ.

«Китайская имперія была прославлена за свое священное ученіе. Оно объясняло небесныя истины, учило человѣческимъ обязанностямъ, и его цивилизующее вліяніе распространилось, какъ украшеніе, черезъ рѣки и холмы.

«Но все это измѣнилось совершенно непонятнымъ образомъ. Въ теченіе послѣднихъ 5, или 6 поколѣній, дурные чиновники пользовались неограниченнымъ довѣріемъ; были открыты бюро для продажи должностей и только тѣ, кто имѣлъ деньги, получалъ возможность занимать мѣста въ управленіи. Ученыя степени утратили свое значеніе и члены Ханьлинъ-юаня, равно какъ и ученые третьей степени, оставались по своимъ домамъ, въ неизвѣстности. Званіе чиновника достигается теперь лишь цѣною серебра. Императоръ смотритъ завистливымъ окомъ на богатства своихъ министровъ, тѣ въ свою очередь вымогаютъ эти богатства у мандариновъ низшихъ степеней, а послѣдніе, по необходимости, должны отнимать достатокъ у народа. Все населеніе повергнуто въ нищенское состояніе, такъ какъ чиновники расхитили его достояніе. Порядки въ ямыняхъ не поддаются описанію. Ни на какомъ рынкѣ и ни въ какомъ ремеслѣ нельзя ничего сдѣлать безъ денегъ,—необходимо подкупить чиновниковъ. Поборы производятся подъ всевозможными предлогами. Всѣ чиновники преисполнены плановъ, ни одинъ изъ которыхъ не согласуется съ тремя принципами. Утративъ дарованныя имъ небомъ способности, они взбалмошны и безразсудны. Всѣ они одинаковы, и единственной ихъ цѣлью является незаконными путями добытое богатство. Справедливость исчезла съ лица земли. Куда ни посмотришь, одни ссоры, грабежи и тяжбы безъ конца. Въ ямыняхъ не достаточно чувствовать свою правоту; если вы не дадите взятки, вы потеряете самое правое дѣло. Нѣтъ никого, къ кому обиженный могъ бы обратиться за помощью: простой народъ гибнетъ отъ притѣсненія и ихъ вопли поднимаются къ самому небу и доходятъ до неба. Хотя и посылались на землю одухотворенныя существа и мудрецы чтобы поучать истиннымъ принципамъ, издавать хорошія книги и просвѣщать толпу, однако, увы! лишь меньшинство внимало имъ. Неу-

жели нѣтъ никого, кто бы понялъ, что зло шествуетъ побѣдоносно по всей имперіи, между тѣмъ какъ духовные вѣроучители сознаютъ съ грустію, что ихъ усилія остаются тщетными? Нынѣ небесный владыка въ гнѣвѣ ниспослалъ на землю полчища духовъ для суда надъ всѣми, большими и малыми. Самъ императоръ, какъ главный преступникъ, бездѣтенъ и лишенъ потомства. Весь дворъ, толпа военныхъ и гражданскихъ чиновъ, находятся въ несказанномъ положеніи. Они слѣпо предаются однимъ удовольствіямъ, не обращая вниманія на мольбы вдовъ, ни въ чемъ не раскаяваясь и не поучаясь ничему хорошему.

«Еще большія бѣдствія обрушились на имперію. Иностранные дьяволы явились со своимъ ученіемъ и число обращенныхъ въ христіанство, римско-католиковъ и протестантовъ, съ каждымъ днемъ увеличивается. Эти церкви не имѣютъ родственныхъ связей съ нашимъ ученіемъ; но, благодаря своей хитрости, они привлекли на свою сторону всѣхъ алчныхъ и корыстолюбивыхъ и въ необычайныхъ размѣрахъ совершали притѣсненія, пока всякій честный чиновникъ ни былъ подкупленъ и ни сдѣлался ихъ рабомъ въ надеждѣ на иностранное богатство. Такъ-то были основаны телеграфы и желѣзныя дороги, стали фабриковаться иностранныя ружья и пушки, и различныя мастерскія служили усладою для ихъ испорченной натуры. Иностранные дьяволы находятъ превосходными локомотивы, воздушные шары и электрическія лампы. Хотя они и ѣздятъ въ носилкахъ, не соотвѣтствующихъ ихъ рангу, все-же Китай считаетъ ихъ варварами, которыхъ Богъ осуждаетъ и посылаетъ на землю духовъ и геніевъ для ихъ истребленія. Первыми изъ этихъ силъ, уже спустившимися съ неба, являются „Свѣтъ красной лампы" и „Добровольная ассоціація кулаковъ", которые будутъ имѣть счеты съ дьяволами. Они сожгутъ до тла иностранныя зданія и возстановятъ храмы. Иностранные товары всѣхъ родовъ будутъ преданы истребленію. Они изгонятъ злыхъ демоновъ и обоснуютъ истинное ученіе—чествованіе духовъ и мудрецовъ;—они заставятъ расцвѣсти ихъ священныя наставленія. Желаніе неба ясно: капитальная чистка должна быть произведена. Въ теченіе трехъ лунъ все будетъ покончено. Злые не избѣгнутъ сѣтей и милосердіе неба обнаружится. Тайны неба не могутъ быть легкомысленно раскрыты, но всѣ знаютъ, что дни мира ждутъ всѣхъ въ недалекомъ будущемъ, самое позднее въ годы ю-мао (1902—1903). Пѣсня малыхъ (дѣтокъ) заканчивается здѣсь обѣщаніемъ блаженства для взрослыхъ и счастья—избѣжать отъ хищничества. Это послѣднее слово есть выводъ всего.

«Ученые и дворяне ни въ какомъ случаѣ не должны почитать это пустымъ и празднымъ проклятіемъ и оставить безъ вниманія его предостереженіе».

Въ данномъ произведеніи можно отмѣтить двѣ любопытныя черты. Оно безпощадно бичуетъ всю корпорацію китайскихъ правителей и администраторовъ, не исключая самого императора и ставитъ въ тѣсную связь причины и слѣдствія распространеніе иностранныхъ религій, обычаевъ и товаровъ съ испорченностью и продажностью чиновничеств'. Каждый

иностранный резидентъ въ Китаѣ вполнѣ согласится съ первымъ положеніемъ, но второе можетъ только рѣшительно изумить его. Мы не отвѣтственны за преступныя дѣянія мандариновъ, которыя никогда ненаходили для себя у европейцевъ ничего, кромѣ осужденія. Но для китайца, который не понимаетъ, что мы своимъ положеніемъ на его родинѣ обязаны просто-на-просто силѣ, является вполнѣ естественнымъ и почти-что неизбѣжнымъ предположить, что иностранцы и всѣ ихъ обычаи получили доступъ въ Китай исключительно благодаря подкупу.

Второй подобный же документъ также былъ найденъ въ округѣ Бао-динъ-фу и относится почти къ тому же времени, какъ первый. Онъ имѣетъ гораздо болѣе грозный характеръ и можетъ быть названъ «10 бичей». Его слогъ, повидимому, спеціально предназначенъ очаровать и возбудить народные умы. Начало его представляетъ родъ заклинанія. Фраза «*Въ* присутствіи ...» въ оригиналѣ написана 臨壇 линь-тань буквально,—«нисходить на алтарь». Мысль автора заключается въ томъ, что настоящее время является спеціальнымъ и чрезвычайнымъ моментомъ для появленія богини. Мы даемъ нѣсколько примѣчаній для объясненія темныхъ мѣстъ. Вся прокламація, судя по формѣ изложенія, представляетъ, вѣроятно, продуктъ измышленій какого-нибудь буддійскаго монаха.

Переводъ.

Въ присутствіи почитаемой матери, богини милосердія! Такъ какъ этотъ годъ отличается особымъ хищничествомъ, а меченосцы выказываютъ особую жестокость[1]), то десяти-тысяче-кратная святая[2]) спустилась на землю и добро и зло должны получить воздаяніе въ скоромъ времени. Такъ какъ большинство перестало вѣрить въ Будду и позабыло почтительность къ родителямъ[3]), возвышенное небо посылаетъ въ своемъ гнѣвѣ милліонъ духовныхъ воиновъ вознаградить добрыхъ и наказать злыхъ. Возжигая ѳиміамъ денно и нощно и творя сыновнюю почтительность, цѣлая семья можетъ избѣгнуть горечи меча. Но всякая семья, которая будетъ продолжать хулить боговъ и пренебрегать сыновнимъ долгомъ по отношенію къ отцу и матери, такая семья будетъ истреблена и подвергнется вѣчному осужденію. Если народъ будетъ пребывать въ невѣріи, то его ждутъ 10 неизбѣжныхъ горестей[4]).

1-я горесть. Возжиганіе ѳиміама прекратится по всей имперіи.

2-я горесть. Кровь потечетъ и наполнитъ ручьи всѣхъ холмовъ.

---

1) Буквально: меченосцы весьма свирѣпы: 刀 兵 大 凶 дао-бинъ-да-сюнъ. Эта фраза нѣсколько темновата. Сравни библейское выраженіе: „Когда я вознесу мечь надъ страною.“

2) 萬 聖 вань-шэнъ. Похвальный эпитетъ, подъ которымъ китайскіе поклонники буддизма чествуютъ богиню милосердія.

3) Замѣтимъ тѣсную связь между идолопоклонствомъ и сыновней почтительностью.

4) Неизбѣжныя горести 難 免 之 愁 нань-мянь-чжи-цю, букв. «которыхъ трудно избѣжать». Можетъ быть нѣтъ нужды переводить это слово болѣе сильнымъ терминомъ,—«неизбѣжный», но послѣдній имѣетъ за себя обычность употребленія и, вѣроятно, его-то и имѣлъ въ виду авторъ.

3-я горесть. Зерно и мясо превратятся въ отбросы[5]).
4-я горесть. Все живущее будетъ ввергнуто въ беззаконіе.
5-я горесть. Дороги не будутъ имѣть прохожихъ.
6-я горесть. Сироты и вдовы будутъ говорить о своей родинѣ[6]).
7-я горесть. Не будетъ никакой защиты отъ грабежей.
8-я горесть. Все живущее попадетъ въ желтые источники[7]).
9-я горесть. Болѣзни и страданія будутъ мучить народъ.
10-я горесть. Не будетъ вовсе мирныхъ годовъ.

Выпущено при свѣтѣ красной лампы въ Су-цяо[8]). Если тѣ, которые увидятъ эту бумагу, немедленно позаботятся объ ея распространеніи, они избѣгнутъ страданій отъ меча».

Третій представляемый нами образецъ есть афиша, которую раздавали въ ярмарочный день въ городѣ, приблизительно въ 20 миляхъ на СЗ. отъ Дунъ-шаня, главнаго горнозаводскаго и желѣзнодорожнаго центра сѣвернаго Китая. Она была передана автору однимъ китайскимъ его пріятелемъ, въ руки котораго она была сунута. «Ли-бо» былъ знаменитый поэтъ танской династіи. Неизвѣстно, какое отношеніе имѣетъ здѣсь его имя. Эта прокламація заключаетъ въ себѣ внутреннее свидѣтельство того, что она была написана буддійскимъ жрецомъ. Два изъ ея іероглифовъ написаны въ старинномъ стилѣ, характерномъ для буддійской литературы. Довольно любопытно, что термины, употребляемые по отношенію къ иностранцамъ, не носятъ оскорбительнаго оттѣнка.

Переводъ.

„Богъ богатства, дарующій счастье. Циркуляръ отъ Ли-бо.

Поелику римско-католическая и протестантская церкви обманули умы, подорвали (ученіе) мудрецовъ и не повинуются закону Будды, 80,000 духовныхъ воиновъ сойдутъ въ облакахъ для изгнанія иностранцевъ за предѣлы имперіи. Гаданіе прямо указало, что въ скоромъ времени меченосцы ниспустятся среди раскатовъ грома, и бѣдствія постигнутъ арміи и народъ. Буддійская «добровольная ассоціація милиціи» имѣетъ возможность успокоить народъ и защитить имперію. Тотъ кто, прочитавъ настоящее посланіе раздастъ три копіи съ него, отвратитъ бѣдствіе отъ одной семьи, а тотъ, кто раздастъ 10 копій, отвратитъ гибель отъ цѣлой деревни. Тѣ, которые откажутся отъ раздачи, подвергнутся наказанію черезъ обезглавленіе.

---

[5]) «Зерно и мясо превратятся въ отбросы» Буквал. 糞 土 фынь-ту навозъ и земля» т. е. ихъ будутъ бросать за ненадобностью и попирать ногами.

[6]) Сироты и вдовы и т. д. Это является самой патетической изъ 10 „горестей“ «Первымъ вопросомъ въ Китаѣ является: какъ васъ зовутъ, а вторымъ: откуда вы родомъ? Мысль этой фразы заключается въ томъ, что всѣ будутъ разсѣяны далеко отъ родины и на обычный вопросъ будутъ давать печальный отвѣтъ.

[7]) «Желтые источники». Поэтическое и миѳологическое обозначеніе Гадеса,—обители мертвыхъ.

[8]) Су-цяо,—Городъ близъ Бао-динъ-фу; не слѣдуетъ смѣшивать съ Су-чжоу, близъ Шанъ-хая.

„Пока иностранцы не будутъ изгнаны, не выпадетъ ни одной капли дождя. Если кто-либо подвергся уже смертоносному зараженію иностранными ученіями,—можетъ служить прекраснымъ средствомъ для уврачеванія слѣдующій рецептъ:

I Сушеныя сливы 7 долей
II Enonymus кора 5 »
III Солодковый корень 5 »

Переводъ:

«Для свѣдѣнія дорогихъ друзей во всѣхъ селеніяхъ.

«Не всѣмъ извѣстна причина, почему въ настоящемъ году нѣтъ дождя. Дѣло въ томъ, что четвертаго числа пятаго мѣсяца, между третьимъ и пятымъ часами пополудни, «добровольная ассоціація милиціонеровъ» будетъ просить бога огня спуститься и сжечь протестантскую христіанскую церковь. Ассоціація заставитъ меченосцевъ обрушиться на нее съ громомъ и молніями. Если кто сомнѣвается въ этомъ, то пусть обратитъ вниманіе на бушующіе теперь вихри. Будда, все проникшій, обнаружилъ свою священную природу шань-дунскому губернатору Юю и во снѣ открылъ ему священную вѣсть, что четвертаго числа пятаго мѣсяца никто не долженъ зажигать огня. Тѣ, кто привыкъ находиться въ близкомъ сосѣдствѣ съ огнемъ, должны держать себя тихо въ теченіе первыхъ 5 дней и избѣгнуть черезъ это гибели отъ огня. «Добровольная ассоціація милиціонеровъ» публикуетъ по этому случаю настоящій циркуляръ. Лица, раздавшія много экземпляровъ, спасутъ много жизней, а раздавшіе немного спасутъ менѣе».

Далѣе мы помѣщаемъ прозаическій переводъ стиховъ и девиза, которые, какъ утверждаютъ, неофитъ долженъ произносить во время «ученія», когда впервые становится на изображеніе креста, сдѣланное на землѣ:

«Ударимъ по направленію къ небу, небесныя врата раскрываются.

«Ударимъ къ землѣ, земныя врата раскрываются.

«Вы должны изучать и-хэ-цюань!

«Но предводители (учители) еще не прибыли.

«Съ спокойнымъ духомъ и чистосердечіемъ слѣдуй ученію и-хэ-цюань!»

Политическія общества въ Китаѣ и Японіи. (Отрывокъ изъ отчета по командировкѣ въ Шанхай слушателя Восточнаго Института шт. капитана Кузьмина.)

Въ началѣ 1898 года въ Пекинѣ было основано «Общество охраны Государства», —Бао-го хуй (保國會). Первое собраніе этого общества было 5/17 Апрѣля этого-же года въ Пекинскомъ Кантонскомъ клубѣ. Съ цѣлью наиболѣе широкой пропаганды общества и для предотвращенія противодѣйствія его образованію со стороны европейцевъ, на первыхъ же порахъ распространялось, что движеніе умовъ, приведшее къ сформиро-

ванію этого общества, не имѣетъ ничего враждебнаго противъ иностранцевъ и миссіонеровъ, что члены учредители общества признають преимущественное значеніе европейской цивилизаціи и всецѣло проникнуты уваженіемъ къ филантропической дѣятельности миссіонеровъ. Основателемъ общества и предсѣдателемъ перваго его собранія былъ извѣстный уже по своей прежней энергичной дѣятельности кантонскій ученый Канъ-чанъ-су,—представитель партіи ученыхъ, подававшій протестъ противъ заключенія мира съ Японцами и противъ условій Симоносекскаго договора (договоръ былъ ратификованъ за день ранѣе, чѣмъ протестовавшіе успѣли представить свой докладъ). Онъ имѣлъ высшую ученую степень Цзиньши и былъ извѣстенъ многими докладами богдохану, которые разсылались всѣмъ высшимъ сановникамъ для обсужденія и представленія мнѣній по ихъ содержанію, а также нѣсколькими оригинальными сочиненіями, въ которыхъ высказывался совершенно новый и весьма интересный взглядъ на конфуціанскихъ классиковъ. По своимъ политическимъ воззрѣніямъ Канъ-чанъ-су состоялъ въ близкихъ сношеніяхъ съ ху-гуанскимъ генералъ-губернаторомъ, Чжанъ-чжи-дун'омъ, съ которымъ онъ сошелся еще въ бытность послѣдняго на посту кантонскаго генералъ-губернатора въ 1889—1890 годахъ.

Доклады Канъ-ча-су пользовались большою популярностью среди ученаго класса китайцевъ. Онъ выказывалъ себя въ нихъ горячимъ патріотомъ и сильнымъ приверженцемъ реформъ и введенія парламентаризма въ Китаѣ, по японскому образцу. Война съ Японіей и послѣдовавшія за нею политическія событія въ Китаѣ, особенно занятіе германцами Цзяочжоу, породили въ странѣ сильное броженіе умовъ. Всѣмъ стала очевидна крайняя слабость Китая и какъ среди правящаго, такъ и среди литературнаго и образованнаго классовъ, по всюду стали раздаваться сильные голоса о необходимости спасенія государства отъ опасности распаденія и раздѣла, между иностранными державами. Однимъ изъ появленій этого направленія умовъ являлось и образованіе въ Пекинѣ общества Бао-го хуй (保國會).

Въ рекламахъ, предшествовавшихъ созыву перваго учредительнаго собранія, члены организаторы общества, какъ объ этомъ уже было замѣчено выше, категорически заявляли, что Общество не имѣетъ ничего враждебнаго противъ иностранцевъ и миссіонеровъ, вполнѣ признавая цивилизацію первыхъ и филантропическую дѣятельность вторыхъ; но уже по смыслу проэкта правилъ предложеннаго къ обсужденію на учредительномъ собраніи оказалось, что новые „охранители имперіи“ преслѣдуютъ цѣли далеко не дружелюбныя иностранцамъ и особливо миссіонерамъ, проживающимъ въ Китаѣ. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ Канъ-чанъ-су. Присутствующихъ было около 300 человѣкъ, между которыми было много членовъ высшихъ правительственныхъ учрежденій столицы. Всѣ они размѣстились полукругомъ, какъ въ парламентахъ на Западѣ. Предсѣдатель прежде всего объяснилъ правила дѣятельности парламентовъ, а равно ученыхъ и другихъ обществъ въ Западныхъ Государ-

ствахъ и указалъ, какимъ образомъ они способствуютъ къ развитію богатства и силы народовъ и къ поднятію народнаго духа. Затѣмъ онъ говорилъ о важности искренней преданости и вѣрности престолу и отечеству о необходимости единодушія для отпора внѣшнимъ врагамъ, объ обязательности для каждаго китайца стараться смыть народный позоръ слабости и охранить существованіе китайской націи. Онъ говорилъ, что несчастія Китая происходятъ отъ усвоенія имъ проповѣданнаго Лаоцзы принципа уступчивости и что съ настоящаго времени китайцы должны стремиться къ прогрессу, безъ всякаго страха и сомнѣнія. «Наше Общество», говорилъ ораторъ, «составляетъ начало верховнаго парламента Китая и подобныя ему собранія должны быть постепенно распространены и устроены во всѣхъ провинціяхъ, департаментахъ, областяхъ и уѣздахъ, а засимъ вступить въ единеніе съ «Обществомъ «возвышенія Азіи.»

Проэктъ предложеныхъ правилъ состоялъ изъ 30 статей, а именно:

§ 1. Цѣль учрежденія общества—охранить цѣлость территоріи, самостоятельность правительства и благосостояніе народа.

§ 2 Общество должно изыскивать и предлагать средства для охраны территоріи, народа и его основной религіи (конфуціанства).

§ 3. Должно охранять независимость правительства,

§ 4. Самостоятельность націи,

§ 5. Нерушимость священнаго ученія,—конфуціанства.

§ 6. Общество обсуждаетъ, какія реформы необходимо произвести во внутреннемъ управленіи,»

§ 7. Какъ вести сношенія съ иностраными государствами.

§ 8. Онъ обсуждаетъ мѣры къ распространенію народнаго образованія и изыскиваетъ методы для обученія различнымъ спеціальнымъ отраслямъ наукъ.

§ 9. Общество не должно уклоняться отъ преслѣдованія главнаго предмета своей программы,—обсужденія средствъ для охраны государства, народности и религіи.

§ 10. Члены общества, памятуя оскорбленія, нанесенныя Китаю въ разное время, должны принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ общества.

§ 11. Въ Пекинѣ и Шанхаѣ образуются главные комитеты общества, а въ другихъ провинціальныхъ, департаментскихъ и уѣздныхъ городахъ—отдѣленія этихъ комитетовъ.

Слѣдующія за симъ статьи опредѣляютъ строй общества, способъ и условія для избранія его членовъ, веденія хозяйственныхъ дѣлъ и проч.

Какъ рѣчь председателя, такъ и правила указываютъ на близкое знакомство руководителей названнаго общества съ политическими задачами и стремленіями національной партіи въ Японіи, особенно свидѣтельствуютъ объ этомъ призывы къ охранѣ народности и предложеніе вступить въ единеніе съ «Оществомъ возвышенія Азіи».

Общество этого названія возникло въ Японіи въ 70-хъ годахъ и первоначально было основано исключительно на противуиностранныхъ

началахъ. Предсѣдателями его въ Японіи состояли графы И-та-га-ки и Окума, членами-же, помимо множества выдающихся японцевъ, сдѣлались еще, едвали ни съ самаго возникновенія общества, и многіе китайцы, служившіе въ китайскомъ посольствѣ—въ Японіи, равно какъ и нѣкоторые ученые путешественники изъ китайцевъ. Достойно замѣчанія, что японцы постоянно старались привлекать въ это общество какъ можно болѣе китайцевъ.

10/22 апрѣля 1898 года въ Шанхаѣ состоялось собраніе, созванное по предложенію тамошняго управляющаго японскимъ генеральнымъ консульствомъ, г. Одагири. Это собраніе было основаніемъ въ Шанхаѣ «Общества возвышенія Азіи». На немъ присутствовали: г. Одагири; японскій консулъ и его переводчики: агенты японскихъ пароходныхъ компаній Nippon-Jusen-Kaisha и Mitsui-Busshon Kaisha и китайцы: Чжэнъ Су-кай, даотай (чиновникъ для сношеній съ иностранцами) въ Сучжоу; Хэ Мэй-шэнъ, завѣдывающій училищемъ иностранныхъ языковъ; Чжэнъ-Тао-чжай,—даотай, управляющій китайской пароходной компаніей China Merchans C°; Чжи Чжунъ-лу,—даотай; Чжанъ Цзи-чжи,—Чжуань-юань, (т. е. выдержавшій первымъ высшій экзаменъ въ Пекинѣ); Цзянь Цзэнъ-ся,—хунаньскій сётай (т. е. начальникъ училищъ и экзаменаторъ провинцій, членъ Академіи Наукъ), Сюэ Цы-шэнъ,—сынъ бывшаго посланника въ Лондонѣ; Цзэнъ Цзинъ-и,—сынъ маркиза Цзэна; Шэнъ Куй-ченъ,—сынъ главноуправляющаго желѣзнодорожнымъ дѣломъ и телеграфомъ, извѣстнаго Даотая; управляющіе китайскимъ банкомъ и еще нѣсколько человѣкъ чиновниковъ и чиновъ высокаго ранга, военныхъ и гражданскихъ, а также издатели чисто китайскихъ газетъ.

Собраніе это было, такъ сказать, предварительное. Участвовавшіе въ немъ были еще не вполнѣ знакомы съ цѣлями японскаго Общества, которое называется еще „Азіятскимъ обществомъ взаимопомощи" (А-чжу-сѣ-хуй) Предложенныя здѣсь правила общества состояли изъ 16 статей слишкомъ общаго характера. Согласно имъ, цѣль общества заключается въ умственномъ и экономическомъ возвышеніи народовъ Азіи, въ развитіи народнаго міросозерцанія и разработкѣ народныхъ богатствъ; при чемъ всѣ азіятскія государства, большія и малыя, приглашаются примкнуть къ этому обществу (§ 1).

§ 2. Всякій, вступающій въ общество, долженъ считать для себя постыднымъ обращать вниманіе на униженія и насмѣшки, встрѣчаемыя со стороны людей, не солидарныхъ съ идеями общества и обязанъ держать себя высоконравственно и съ достоинствомъ.

§ 3. Между собою члены должны относиться какъ родные братья и стараться дѣятельно служить обществу.

§ 4. Членами общества могутъ быть люди всѣхъ сословій и всякаго состоянія.

§ 5. Члены общества должны проявлять энергію въ пріобрѣтеніи общеполезныхъ знаній и избирать себѣ спеціальности, которыми могли бы быть полезными обществу.

§ 6. Каждый членъ обязывается помогать обществу, чѣмъ можетъ,— богатые—деньгами, бѣдные—трудомъ.

§ 7. Отдѣленія общества открываются въ разныхъ государствахъ Азіи, въ ихъ провинціяхъ, департаментахъ и уѣздахъ. Таковыя отдѣленія должны дѣйствовать согласно съ центральнымъ бюро общества, содѣйствовать распространенію его вліяній и соединяться съ нимъ взаимной дружественной помощью.

§ 8. Поступающіе въ члены общества должны доставлять свѣдѣнія о своемъ возрастѣ, занятіяхъ и спеціальности.

§ 9. Объ отличающихся особенными знаніями по своимъ спеціальностямъ членахъ общества объявляется въ журналахъ, газетахъ и другихъ изданіяхъ общества.

§ 10. Издержки общества покрываются изъ членскихъ взносовъ, размѣры которыхъ не опредѣляются, но предоставляются усердію членовъ.

§ 11. Первоначальные расходы по основанію общества падаютъ на членовъ учредителей общества.

§ 12. Послѣдующіе расходы будутъ сообразоваться съ размѣрами членскихъ взносовъ.

§ 13 Общество взаимопомощи учреждается на основаніи правилъ иностранныхъ обществъ Краснаго Креста.

§ 14. Общество издаетъ журналъ, редакторы коего избираются изъ членовъ общества. Въ журналѣ должны помѣщаться, главнымъ образомъ, свѣдѣнія о новыхъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, касающихся народовъ Азіи, а также свѣдѣнія о притѣсненіяхъ, которымъ подвергаются народы Азіи, для возстановленія справедливости.

§ 15. Правленіе общества состоитъ изъ 10 человѣкъ, которые выбираются на одинъ годъ баллотировкой.

§ 16. Членъ общества, сдѣлавшій большія пожертвованія въ пользу общества, или оказавшій особыя заслуги, чествуется статьей, или памятникомъ въ честь его.

Такъ какъ всѣ вышеизложенныя правила являются въ высшей степени общими и цѣль, поставленная обществомъ, представляется слишкомъ широкою и неопредѣленною, то на томъ же собраніи академикъ Цзянъ, бывшій начальникъ училищъ въ Ху-нани, обратившись къ г-ну Одагири, замѣтилъ, что задача, которую поставило себѣ общество, обнимаетъ слишкомъ широкій кругъ дѣятельности и что лучше было бы начать съ самыхъ простыхъ и удобоисполнимыхъ дѣйствій,—съ разъясненія правды и справедливости въ приложеніи къ обыденнымъ текущимъ событіямъ, не удаляясь ни на іоту отъ смысла великаго ученія Конфуція и строго придерживаясь принципа взаимопомощи.

Одинъ изъ членовъ общества Чжэнъ Су-кай,—завѣдывающій сношеніями съ иностранцами въ Су-чжоу,—заявилъ, что онъ давно уже состоитъ членомъ японскаго общества „взаимопомощи" и что общество это въ Китаѣ не будетъ представлять политической партіи, но лишь стремиться къ осуществленію великихъ цѣлей человѣколюбія.

Издатель газеты Да гунъ бао (大公報), дававшій на страницахъ своего журнала отчетъ о собраніи, выражалъ большую радость по случаю сближенія двухъ родственныхъ народовъ, японцевъ и китайцевъ, обладающихъ общей древней литературой и цивилизаціей.

На тѣхъ же началахъ, что Пекинское „Бао-го хуй" и Шанхайское „Синь-я хуй" (保國會—新亞會) образовалось общество и въ Хунани, подъ названіемъ „Нань-сіо хуй" (南學會) „Южное ученое общество", на первомъ собраніи котораго, (въ концѣ февраля 1898 года) въ Чанъ-ша-фу, присутствовали губернаторъ и высшіе чиновники провинціи. Это общество преслѣдовало ученыя цѣли разъясненія и согласованія конфуціанскихъ началъ государственности съ выработанными европейской наукой принципами. Кромѣ того оно ввело въ свою программу изученіе техническихъ и общеобразовательныхъ наукъ по европейскому образцу, постановивъ цѣлью однако строго слѣдить за соблюденіемъ конфуціанскаго направленія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ государства и ведя т. обр. антимиссіонерскую пропаганду.

Образованіе всѣхъ этихъ обществъ и выраженное ими возбужденіе умовъ указываютъ на начавшуюся въ данномъ направленіи работу мысли среди наиболѣе образованнаго класса общества, на исканіе причинъ слабости и упадка Китая, равно какъ и на стремленіе изыскать мѣры къ его поддержанію. Самымъ близкимъ, самымъ понятнымъ и самымъ дѣйствительнымъ образцомъ успѣха реформъ служитъ для китайцевъ, конечно, Японія, побѣдившая Китай, пріобрѣтшая себѣ всѣ права самостоятельнаго государства и ставшая твердою ногою на пути къ прогрессу. Къ ней и обращаются китайцы тѣмъ болѣе, что въ этой странѣ европейскія понятія и европейскія начала являются уже переработанными въ форму наиболѣе понятную для восточнаго склада ума и переложеными на языкъ если не всецѣло китайскій, то по крайней мѣрѣ на весьма близкій къ нему по письменности—японскій. Кромѣ того японцы и сами стараются завладѣть умственнымъ движеніемъ въ Китаѣ. Ихъ ученые, даже эксъ министры, каковы Ики-жура, Куцзура, и Матзудара путешествовали по всюду, въ Китаѣ (не рѣдко въ китайскомъ платьи), издавали и распространяли по отношенію къ Китаю не мало сочиненій политическаго и соціалистическаго содержанія и наконецъ досе̂лѣ еще ведутъ личную пропаганду въ Китаѣ. Китай и самъ готовится къ реформамъ. Во многихъ провинціальныхъ городахъ уже учреждены среднеобразовательныя училища по европейскому образцу, учреждено нѣсколько техническихъ училищъ, а въ Ву-чан'ѣ Чжанъ-Чжи-дуномъ устроена агрономическая академія,

Наклонность къ общенію съ Японіей выражается въ посылкѣ туда наиболѣе способныхъ людей для обученія практической техникѣ и разнымъ ремесламъ, а китайскими властями, черезъ посредство китайскаго посланника въ Токіо, были приглашены даже японскіе полицейскіе офицеры для организаціи полиціи по различнымъ городамъ Китая. Наконецъ образовавшіяся общества, Бао-го хуй, Синь-я хуй и другія, находились подъ сильнымъ вліяніемъ и даже возникли при непосредственномъ

участіи японцевъ. Не такъ давно, до отстраненія отъ дѣлъ императора Гуанъ-сюя, всѣ эти общества процвѣтали открыто и пользовались большимъ покровительствомъ его богдоханскаго величества, который старался приближать къ себѣ руководителей прогресса.

Нѣтъ никакого основанія предполагать, что съ потерею трона императоромъ Гуанъ-сюемъ, упомянутыя общества распались и прекратили свою дѣятельность, не выдвинувъ изъ своей среды противниковъ европеизма въ Китаѣ; скорѣе слѣдуетъ допустить, что такъ какъ всѣ они преслѣдуютъ одну общую основную цѣль,—поддержать народность и ученіе Конфуція, то большая часть членовъ различныхъ обществъ примкнула къ и-хэ-туанямъ и возстала подъ знаменемъ большого кулака и если прослѣдить статьи въ иностранной прессѣ Востока, особенно Японіи, то можно усмотрѣть духовную связь китайцевъ съ японцами, желаніе первыхъ войти въ союзъ съ послѣдними, а послѣднихъ завербовать умственное движеніе первыхъ.

Вотъ документъ, который хотя направленъ и противъ и-хэ-туаней, но показываетъ тяготѣніе одной націи къ другой и который можетъ служить мотивомъ для вмѣшательства японцевъ въ дѣла Китая. Документъ этотъ—петиція, поданная китайскими купцами, жительствующими въ Японіи, первому министру Японіи, маркизу Ямагата.

«Въ 26-й годъ правленія Гуанъ-сюй, 6-й луны, 1-й день (27 іюля 1900 года.) Токіо.

«Смуты въ настоящее время находятъ мѣсто въ нашемъ бѣдномъ отечествѣ,—разбойники свирѣпствуютъ въ Шань-дунѣ и распространяются по Чжили, разрушили желѣзную дорогу и сожгли столицу. Все это ведетъ къ неминуемой опасности въ сѣверныхъ провинціяхъ имперіи, все удивляетъ своею ненавистью къ иностранцамъ и требуетъ возмездія; и дѣйствительно, иностранцами въ настоящее время посланы войска на сѣверъ. Мы слышали, что жестокій народъ (боксеры) умертвили секретаря вашей миссіи. Мы, вышепоименованные китайцы, обращаемъ ваше вниманіе на сѣверную войну, для блага нашего отечества и спокойствія нашихъ бѣдныхъ поселянъ. Мы удивляемся, какимъ образомъ столь небольшая партія могла надѣлать такъ много шуму. Вы должны знать, что тамъ только два или три консерватора, а далѣе вѣроломное чиновничество, которое своимъ жестокимъ поведеніемъ привело къ смутамъ и преслѣдованію. Надо полагать, что императоръ Гуанъ-сюй не у власти и что, при настоящемъ составѣ правительства, повстанцы не будутъ наказаны. Вы знаете, что императоръ Гуанъ-сюй мудръ, любимъ и уважаемъ нами.

Ваша страна, какъ и наша,—въ одинаковомъ положеніи, почему мы просимъ Васъ по дружески, помогите намъ. Соединясь съ другими націями, пошлите солдатъ, освободите нашего императора и перенесите столицу въ южныя провинціи. Прогоните коварныхъ чиновниковъ и разсѣйте повстанцевъ,—возвратите всѣмъ намъ спокойствіе съ могуществомъ, положите этому начало. Ваше дѣло не только будутъ поминать китайцы, но слава Вашего благороднаго имени будетъ распространена по всему свѣту.

Въ противномъ случаѣ, за возмущеніе въ нашей бѣдной странѣ великой Восточной Азіи послѣдуетъ возмездіе.—Могущественная сѣверная нація (Россія), протягивающая свои руки повсюду, завладѣетъ нашей страной, а затѣмъ точно также поступитъ и съ вашей (такая же участь постигнетъ и вашу страну).

Слѣдуетъ 274 подписи крупныхъ вліятельныхъ китайскихъ фамилій.

Изъ подобнаго рода фактовъ видно, что всѣ боятся стихійной волны, катящейся съ сѣвера и заливающей понемногу все, встрѣчаемое на пути и что не только японцы, но и китайцы не прочь поставить препоны для усиленія на Востокѣ русскихъ вліяній.

Характеристики китайцевъ.

(Сочиненіе Артура Г. Смита, члена американскаго миссіонерскаго общества въ Китаѣ).

Глава I.

Лицо.

Кажется, ничто ни можетъ такъ противорѣчить здравому смыслу, какъ назвать характеристикой китайцевъ то, что обще всему человѣческому роду; но слово «лицо» (служащее наиболѣе мѣткой характеристикой для человѣчества) не обозначаетъ въ Китаѣ просто одну только переднюю часть головы, оно буквально является сложнымъ именемъ, выражающимъ множество понятій, больше чѣмъ мы въ состояніи описать или, быть можетъ, даже понять.

Для того, чтобы имѣть хотя бы самое несовершенное представленіе о томъ, что подразумѣвается подъ словомъ «лицо», мы должны принять во вниманіе тотъ фактъ, что къ числу расовыхъ особенностей китайцевъ относится извѣстная сильная наклонность ихъ къ драматизму. Театръ можно назвать почти единственнымъ китайскимъ національнымъ развлеченіемъ, и китайцы питаютъ ко всему театральному такую же страсть, какую видимъ мы у англичанъ къ атлетическимъ играмъ, или же у испанцевъ къ бою быковъ. Достаточно самого ничтожнаго повода, чтобы китаецъ мнилъ себя въ роли драматическаго актера. Осанка его принимаетъ театральный видъ, онъ дѣлаетъ «салаамъ», бросается на колѣни, падаетъ ницъ и бьетъ головой о землю при такихъ обстоятельствахъ, которыя въ глазахъ обитателей Запада дѣлаютъ подобныя дѣйствія излишними, чтобы уже не сказать, смѣшными. Китаецъ думаетъ театральными терминами. Вызванный на самооборону, онъ обращается къ двумъ, или тремъ лицамъ такъ, какъ будто передъ нимъ стоитъ цѣлая толпа. Онъ восклицаетъ: «Я говорю это въ присутствіи васъ, и васъ, и васъ, которые всѣ здѣсь присутствуютъ». Когда его дѣло увѣнчалось успѣхомъ, онъ говоритъ, что онъ «сошелъ со сцены» съ достоинствомъ; если же дѣло все еще

продолжается, то онъ не находитъ ни малѣйшей возможности «удалиться со сцены». Но всегда слѣдуетъ помнить, что все это не имѣетъ никакого реальнаго значенія. Вопросъ никогда не касается фактовъ, а всегда лишь формы. Если прекрасная рѣчь произнесена во время и надлежащимъ образомъ, то требованія игры удовлетворены. Мы не должны ходить за кулисы, потому что это испортило бы всякую игру на свѣтѣ. Совершать надлежащимъ образомъ подобныя театральныя дѣйствія при всѣхъ вообще возможныхъ сложныхъ обстоятельствахъ жизни, значитъ имѣть «лицо»; погрѣшать же противъ нихъ, не знать ихъ, или же дать осѣчку при совершеніи ихъ, значитъ «терять лицо». «Лицо», разъ мы его правильно понимаемъ, окажется ключомъ къ сложному замку, соединяющему въ своихъ пружинахъ многія изъ важнѣйшихъ характерныхъ чертъ китайцевъ.

Необходимо прибавить, что принципы, лежащіе въ основаніи «лица» и достиженія его, часто совершенно недоступны пониманію европейца, постоянно забывающаго о театральномъ элементѣ и ударяющагося въ безразличную область фактовъ. Ему часто кажется, что китайское «лицо» не очень далеко отъ «veto» островитянъ Южнаго Океана, представляющаго собою силу, могущество которой нельзя отрицать, но которая въ тоже самое время капризна, которая не укладывается ни въ какія рамки закона, и заслуживаетъ одного лишь уничтоженія и замѣны ея здравымъ смысломъ. Это та точка, относительно которой китайцы и европейцы должны согласиться, что никогда не сойдутся во мнѣніяхъ, ибо никогда не будетъ возможно заставить ихъ смотрѣть на вещи подъ однимъ и тѣмъ же угломъ зрѣнія. При рѣшеніи безконечныхъ ссоръ, раздирающихъ каждую деревню, необходимо, чтобы «миротворцы» также тщательно принимали въ расчетъ балансъ «лица», какъ нѣкогда дѣлали это европейскіе государственные люди относительно баланса власти. Въ подобныхъ случаяхъ дѣло направляется не на удовлетвореніе безпристрастной справедливости, которая, хотя бы ея и желали въ теоріи, однако, очень рѣдко на дѣлѣ выпадаетъ на долю обитателя Востока, а на нахожденіе такого исхода, который распредѣлялъ бы между всѣми заинтересованными въ должной пропорціи «лицо». Этотъ самый принципъ одерживаетъ верхъ часто и въ рѣшеніи судебныхъ тяжбъ, громадный процентъ которыхъ кончается, такъ сказать, игрою ни въ чью.

Поднести кому нибудь красивый подарокъ значитъ «дать ему лицо» (отдать должное его лицу). Но если подарокъ приносится отъ одного только лица, то лучше принять только часть, совершенно же отклонить его можно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ или лучше, никогда. Нѣсколько примѣровъ жажды соблюденія «лица» будетъ достаточно для иллюстраціи сказаннаго. Быть обвиняемымъ въ какомъ, нибудь проступкѣ, значитъ «потерять лицо», и непремѣнно должно отрицать фактъ проступка, не смотря на всю его очевидность, для того чтобы спасти «лицо». Потерялся мячъ тэнниса, и болѣе чѣмъ очевидно, что его поднялъ одинъ «кули». Онъ съ негодованіемъ отрицаетъ это; тѣмъ не менѣе, однако,

онъ направляется къ тому мѣсту, гдѣ мячъ исчезъ, и скоро находитъ его лежащимъ тамъ (т. е. вывалившимся изъ его же рукава) и замѣчаетъ: «Вотъ вашъ «утерянный» мячъ». Горничная, утаившая перочинный ножикъ гостя своего хозяина, находитъ его послѣ подъ скатертью и остентативно достаетъ его оттуда. Въ томъ и другомъ случаѣ «лицо» спасено. Слуга, по небрежности, потерявшій какую нибудь вещь, которую онъ, какъ ему хорошо извѣстно, долженъ замѣнить новой, или же за которую ему приходится поплатиться соотвѣтствующей частью жалованья, оставляя службу, надменно замѣчаетъ: «Деньги за ту серебрянную ложку мнѣ не нужны», и «лицо» его остается незатронутымъ. У одного человѣка есть должникъ, отъ котораго, какъ онъ вполнѣ увѣренъ, онъ никогда не получитъ обратно денегъ; но онъ все таки отправляется къ нему, подымаетъ страшную тревогу, чтобы такимъ образомъ показать, что онъ знаетъ, какъ поступаютъ въ подобныхъ случаяхъ. Денегъ онъ не получаетъ, но спасаетъ свое «лицо», ограждаетъ себя тѣмъ на будущее время отъ обмана. Слуга пренебрегаетъ какой-нибудь обязанностью, или же совершенно отказывается ее исполнять. Убѣдившись, что хозяинъ собирается его прогнать, онъ повторяетъ прежній проступокъ, отказывается самъ отъ мѣста и спасаетъ свое «лицо».

Спасти свое «лицо» и потерять свою жизнь наврядъ-ли показалось бы намъ очень заманчивымъ, а между тѣмъ мы слышали объ одномъ китайскомъ уѣздномъ начальникѣ, которому, въ знакъ особой милости, было разрѣшено быть обезглавленнымъ въ форменной одеждѣ, чтобы спасти свое лицо!

Глава II.

Бережливость.

Слово «бережливость» означаетъ правила, которыми приводится въ порядокъ домъ, особенно, что касается отношенія между расходами и приходами. Бережливость, какъ мы ее понимаемъ, можетъ проявляться въ трехъ различныхъ отношеніяхъ: въ ограниченіи числа потребностей, въ воздержаніи отъ расточительности и въ такомъ приложеніи силъ, чтобы малое представляло собою многое. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ китайцы выказываютъ изъ ряда выходящую бережливость.

Путешествующаго въ Китаѣ прежде всего поражаетъ въ высшей степени простая пища народа. Большая часть населенія, повидимому, довольствуется немногими продуктами, какъ то: рисомъ, бобами, въ самомъ разнообразномъ приготовленіи, просомъ, овощами и рыбой. Эти продукты вмѣстѣ съ немногими другими и составляютъ главный предметъ питанія безчисленныхъ милліоновъ, дополняемый только по праздникамъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ кускомъ мяса.

Въ настоящее время, когда въ западныхъ государствахъ удѣляется такъ много вниманія вопросу объ изысканіи способовъ снабженія питательной пищей бѣднѣйшаго класса населенія по наиболѣе дешевымъ

цѣнамъ,—не безынтересно узнать, что въ Китаѣ въ обыкновенные годы, вполнѣ возможно имѣть въ изобиліи здоровую пищу, расходуя на каждаго взрослаго человѣка не болѣе двухъ центовъ въ день. Даже въ голодные годы цѣлыя тысячи людей содержались въ теченіи многихъ мѣсяцевъ выдачами, не превышавшими полутора цента въ день. Громадное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ искусство приготовленія пищи, достигшее повсемѣстно въ Китаѣ высокой степени совершенства. При всей бѣдности и грубости, которыми нерѣдко отличается ихъ пища, при всемъ томъ, что она иностранцу часто кажется невкусной и даже противной, нельзя не признать того факта, что китайцы въ дѣлѣ кулинарнаго искусства являются несравненными мастерами приготовленія того, что у нихъ имѣется. Въ этомъ отношеніи г-нъ Вингровъ Кукъ (Wingrove Cooke) ставилъ ихъ только ниже французовъ, но выше англичанъ (онъ смѣло могъ бы причислить сюда и американцевъ). Что китайцы въ дѣйствительности стоятъ ниже нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ націй, въ этомъ мы отнюдь не убѣждены такъ твердо, какъ, повидимому, убѣжденъ въ этомъ г-нъ Кукъ, но съ другой стороны нужно сказать, что ихъ превосходство надъ нѣкоторыми націями стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Даже съ точки зрѣнія ученаго физіолога тѣ немногія и простыя вещи, о которыхъ мы упомянули, доказываютъ мудрость китайскаго выбора главныхъ продуктовъ питанія. Практичность ихъ способа приготовленія пищи и большое разнообразіе въ сочетаніи этихъ не многихъ составныхъ частей извѣстны всѣмъ, удѣлившимъ хоть сколько нибудь вниманія китайской кухнѣ.

Другой весьма многозначительный фактъ самъ по себѣ, правда, не особенно навязывается нашему вниманію, но тѣмъ не менѣе въ немъ очень легко убѣдиться: въ приготовленіи китайской пищи замѣчается очень мало расточительности; стараются изъ каждаго продукта извлечь возможно большую пользу. Остатки отъ кушанія по окончаніи обѣда средней китайской семьи составляютъ лишь ничтожную долю чистой стоимости пищевыхъ продуктовъ. Для болѣе нагляднаго уясненія этого общераспространеннаго факта слѣдуетъ только обратить вниманіе на жизненныя условія китайскихъ собакъ и кошекъ. Несчастная доля этихъ животныхъ—«жить пометомъ» человѣческихъ существъ и влачить свое существованіе, почти что издыхая. Вошло даже въ поговорку, что населеніе новыхъ странъ отличается своею расточительностью, и мы нисколько не сомнѣваемся, что шестьдесятъ милліоновъ азіатовъ могли бы сравнительно роскошно просуществовать на тѣ матеріалы, которые ежедневно расточаются въ такой странѣ, какъ напримѣръ Соединенные Штаты, гдѣ средства къ жизни легко добываются. Но намъ было бы интересно посмотрѣть, сколько человѣческихъ существъ могло бы быть прокармливаемо остатками послѣ равнаго имъ числа «покушавшихъ досыта» китайцевъ и послѣ прислуги и дѣтей, участвовавшихъ въ оставшемся отъ трапезы старшихъ! Даже недопитый чай выливается обратно въ чайникъ для вторичнаго завариванія.

На каждомъ шагу мы не можемъ преминуть отмѣтить тотъ фактъ, что китайцы не представляютъ собою расы, одаренной такою крайнею разборчивостью въ пищѣ, которую часто проявляютъ обитатели Западныхъ странъ. Все для нихъ рыба, что попадаетъ въ ихъ сѣть, и существуетъ лишь очень немногое, что рано или поздно туда не попадаетъ. Въ сѣверныхъ частяхъ Китая въ общемъ употребленіи мясо лошади, мула, быка, осла, а въ большихъ округахъ не пренебрегаютъ даже мясомъ верблюда. Многимъ изъ нашихъ читателей, безъ сомнѣнія, покажется, что китайцы доводятъ свою бережливость уже очень далеко, если мы упомянемъ, что въ Китаѣ повсемѣстно принято употреблять въ пищу всѣхъ этихъ животныхъ, даже палыхъ, не обращая притомъ вниманія на причину смерти, былъ ли то какой несчастный случай, старость, или болѣзнь. Это дѣлается какъ самая обыденная вещь и не вызываетъ никакихъ замѣчаній; отъ этого не отказываются даже и тогда, когда животное пало вслѣдствіе эпидемической болѣзни, въ родѣ, напримѣръ, плевропневмоніи. Такое мясо, правда, не считается столь же здоровымъ, какъ мясо животныхъ, павшихъ отъ другихъ болѣзней, и сказанное убѣжденіе находитъ свое выраженіе въ томъ, что мясо это продается по болѣе низкой цѣнѣ; но оно все распродается и все съѣдается. Народъ отлично сознаетъ нѣкоторыя разстройства человѣческаго организма, производимыя въ немъ недоброкачественымъ мясомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ признаетъ болѣе экономнымъ питаться мясомъ за пониженную цѣну, рискуя всѣми возможными послѣдствіями, которыя, впрочемъ, далеко не всегда проявляются. Околѣвшія собаки и кошки подвергаются такому же процессу потребленія, какъ и павшіе мулы, ослы и лошади. Мы лично знаемъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ поселяне варили и ѣли собакъ, нарочно отравленныхъ стрихниномъ, чтобы избавиться отъ нихъ. Въ одномъ изъ этихъ случаевъ извѣстное лицо оказалось на столько благоразумнымъ, что обратилось къ иностранному доктору съ запросомъ относительно возможныхъ послѣдствій; но такъ какъ животное было уже въ котлѣ, то оставшіеся впослѣдствіи въ живыхъ не могли уже собраться съ духомъ, чтобы отказаться отъ роскошнаго блюда; впрочемъ, какъ оказалось впослѣдствіи, никто изъ нихъ не поплатился за свою не осторожность.

Другой примѣръ китайской бережливости въ отношеніи приготовленія пищи, заключается въ искусномъ приспособленіи кухонной посуды къ наивозможно скромному расходованію топлива. Послѣднее имѣется въ недостаточномъ количествѣ и чрезвычайно дорого, состоя обыкновенно изъ однихъ только листьевъ, стеблей и корней хлѣбныхъ растеній. Оно даетъ яркое, но быстро исчезающее пламя и соотвѣтственно этому приготовляется посуда, дно которой утончено насколько только это возможно, вслѣдствіе чего посуда китайцевъ требуетъ крайне осторожнаго съ ней обращенія. Весь процессъ собиранія потребнаго топлива, представляетъ собою новый примѣръ крайней бережливости китайцевъ. Ребенокъ, неспособный по своему возрасту ни къ какому другому труду, все таки въ состояніи собирать топливо. Осенью и зимой громадныя

толпы подобныхъ собирателей бродятъ повсемѣстно, и изъ подъ голодныхъ зубовъ ихъ бамбуковыхъ грабель не ускользаетъ ни одна соринка. Мальчиковъ отправляютъ на деревья сбивать палками осенніе листья, какъ (будто бы это были орѣхи) и даже солома, увлекаемая вѣтромъ, немедленно же подхватывается этими неутомимыми собирателями.

Въ Китаѣ каждая хозяйка умѣетъ извлекать изъ наличныхъ матеріаловъ наибольшую пользу. Ея нарядъ по узору и фасону далеко не такъ дорого обходится какъ роскошныя платья ея западныхъ сестеръ: въ немъ все разсчитано на сбереженіе времени, матеріала и прочность. Китаянка всегда рада мельчайшему лоскутку иностранной матеріи, она сумѣетъ извлечь изъ него такую пользу если уже не красоту, о которой цѣлому сонму авторшъ «Домашнихъ экономій» никогда во снѣ не приснилось. Все, что не годится въ одномъ мѣстѣ, непремѣнно найдетъ себѣ примѣненіе въ другомъ и крошечный обрѣзокъ холста можетъ быть достаточенъ для шнурковъ туфель. Когда благотворители Лондона и Нью-Іорка отдаютъ костюмы, непригодные имъ для дальнѣйшаго ношенія, то у нихъ наблюдаются какія то дикія мысли, какъ бы не сдѣлать имъ изъ получателей пауперовъ; они причиняютъ этимъ больше зла, чѣмъ добра. Но всякій, кто подаритъ подобныя вещи китайцу, можетъ быть твердо увѣренъ, что несмотря на то, что китайскія матеріи по употребленію и самому образу ношенія ихъ существенно разнятся отъ нашихъ, эти вещи только начали приносить пользу, и что польза отъ нихъ не изсякнетъ до тѣхъ поръ, пока не останется ни клочка, пригоднаго служить фономъ для другихъ матерій. Китайцы часто дарятъ своимъ друзьямъ поздравительныя надписи, сдѣланныя на бумагѣ, которую они слегка подшиваютъ на шелковую матерію. Бумага только пришивается, а не наклеивается для того, чтобы принявшій подарокъ, въ случаѣ желанія могъ снять бумагу съ надписью, и тогда у него будетъ весьма годный къ употребленію кусокъ шелка!

Бережливость китайцевъ можно наблюдать среди мелочныхъ торговцевъ, вниманіе которыхъ сосредоточивается даже на самыхъ ничтожныхъ предметахъ. Любой старьевщикъ, напримѣръ, можетъ указать точное число спичекъ въ каждой коробкѣ всѣхъ сортовъ, и знаетъ прибыль отъ каждой коробки до послѣдней дроби.

Ни одинъ клочекъ бумаги изъ китайскихъ счетныхъ книгъ не пропадаетъ даромъ: имъ оклеиваютъ окна, или обшиваютъ бумажные фонари.

Китайцы доводятъ постоянно свою бережливость до крайности, отказывая себѣ въ пищѣ тогда, когда въ дѣйствительности въ ней нуждаются. Они не усматриваютъ въ этомъ ничего неразумнаго и дѣлаютъ это какъ самую обыденную вещь. Прекрасный примѣръ сказаннаго дается въ книгѣ д—ра Генри «Крестъ и Драконъ»[1]). Однажды его несли три кули въ теченіе пяти часовъ на разстояніи въ 25 миль. Доставивъ его къ мѣсту назначенія, носильщики вернулись въ Кантонъ, чтобы имѣть свой обычный завтракъ. Итакъ, они до завтрака сдѣлали сорокъ шесть

[1]) B. C. Henry: The Cross and the Dragon; or, Light in the Broad East. London.

миль, а изъ нихъ двадцать три съ тяжелой ношей, для того чтобы сберечь пять центовъ!

Въ другомъ случаѣ два носильщика прошли съ кресломъ тридцать пять миль и возвратились обратно въ лодкѣ; они ничего не ѣли съ 6-ти часовъ утра, чтобы только не платить три цента за двѣ большихъ чашки рису. Лодка сѣла на мель и прибыла въ Кантонъ только на слѣдующій день въ 2 часа по полудни. Однако эти люди, остававшіеся въ теченіе двадцати семи часовъ безъ пищи, и прошедшіе съ ношей тридцать пять миль, предложили свои услуги д-ру Генри нести его еще пятнадцать миль до Кантона; и они сдѣлали бы это, если-бы у него только не было багажа.

Многіе плоды китайской бережливости не очень симпатичны для обитателей Запада, но мы тѣмъ не менѣе не можемъ не допустить ихъ естественность. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи и, особенно, какъ ни странно это, въ сѣверныхъ, дѣти обоего пола въ теченіе многихъ мѣсяцевъ года бѣгаютъ въ костюмахъ Адама. Обыкновенно это объясняютъ тѣмъ, что такъ для нихъ болѣе удобно; основной же причиной, несомнѣнно, является экономія. Пронзительный скрипъ многочисленной арміи китайскихъ тачекъ всецѣло обязанъ экономіи нѣсколькихъ капель масла, которое его бы сразу прекратило, но которое никогда не прекращаетъ его, потому что для тѣхъ, кто одаренъ отсутствіемъ нервовъ, скрипъ дешевле масла. Когда японецъ эмигрируетъ, то въ особомъ параграфѣ его контракта ставится непремѣннымъ условіемъ ежедневно снабжать его извѣстнымъ количествомъ галоновъ кипяченой воды, необходимымъ ему для омовенія, согласно обычаю его страны; у китайцевъ также существуютъ бани, но большая часть китайскаго народа никогда не подходитъ къ нимъ близко, или даже никогда ихъ и не видала. «Вы ежедневно моете своего ребенка?» спросила одна пытливая иностранная дама у китайской матери, которая, на глазахъ послѣдней, бросила цѣлую лопату пыли на свое чадо и смѣтала ее затѣмъ старой метелкой. «Мыть его каждый день?!» былъ полный негодованія отвѣтъ;—«его ни разу не мыли отъ самаго рожденія!» Китайцу никогда, вообще нельзя выяснить смыслъ надписи въ родѣ той, которую извѣстный торговецъ мыломъ выставилъ въ окнѣ: «Дешевле чѣмъ грязь».

Китаецъ, безъ сомнѣнія смотритъ на всякаго иностранца такъ, какъ, говорятъ, итальянецъ на англичанина, называя послѣдняго «расточителемъ мыла». Стирка бѣлья въ Китаѣ, разумѣется, существуетъ, но она играетъ только очень незначительную роль, и по сравненію съ тѣмъ, что мы обыкновенно называемъ чистотою, о ней можно не говорить и вовсе. Въ этомъ дѣлѣ, по нашему крайнему убѣжденію, у китайца главную роль играетъ сбереженіе матеріала, такъ какъ и среди китайцевъ многіе цѣнятъ чистоту столько же, сколько и мы, а нѣкоторые изъ нихъ являются даже образцомъ чистоплотности, не смотря на всю ея убыточность. Изъ инстинкта бережливости вытекаетъ и тотъ фактъ, что въ Китаѣ обыкновенно не возможно купить какой нибудь инструментъ въ совершенно готовомъ видѣ. Вы получаете части неотдѣланными и уже сами должны привести ихъ въ порядокъ, придѣлать ручку и т. д. Обыкновен-

но дешевле сдѣлать это самому, чѣмъ отдать сдѣлать другому; а такъ какъ всѣ придерживаются этого взгляда, то ни одной вещи нельзя получить вполнѣ готовой.

Мы уже говорили о бережливости въ примѣненіи матеріаловъ, въ родѣ того, какъ, напримѣръ, въ обыкновенныхъ домахъ заставляютъ тусклую почти ничего не стоящую свѣчу разсѣевать свой мракъ по двумъ комнатамъ, поставивъ ее въ отверстіе раздѣляющей ихъ стѣны. Но лучшіе примѣры подобнаго употребленія матеріаловъ можно видѣть въ китайскихъ мануфактурахъ — напримѣръ, въ производствѣ разныхъ сортовъ матерій, въ обработываніи глины, металловъ, слоновой кости и пр. Такого рода производства, на нашъ взглядъ, не сколько обрисовываютъ искусство китайцевъ, сколько ихъ экономическія способности. Способы обработки, принятые китайцами, могутъ быть замѣнены другими, болѣе совершенными, но ни одинъ изъ нихъ не въ состояніи сдѣлать ничтожнѣйшій матеріалъ болѣе полезнымъ, чѣмъ тѣ, которыхъ придерживаются сами китайцы. Они, повидимому, въ состояніи сдѣлать почти все изъ ничего, и въ этомъ заключается характерная особенность ихъ производствъ, — какъ про тыхъ, такъ и сложныхъ. Сказанное относится въ одинаковой мѣрѣ къ ихъ чугунно-литейнымъ заводамъ, помѣщающимся на мелкихъ дворахъ и отличающимся самымъ несложнымъ устройствомъ, какъ и къ ихъ кухоннымъ печамъ, обладающимъ сильной и превосходной тягой, выстроеннымъ въ одинъ какой-нибудь часъ изъ груды недодѣланныхъ кирпичей, служащимъ безконечно, работающимъ превосходно и почти ничего нестоящимъ.

Нельзя привести болѣе интереснаго и характернаго примѣра сбереженія матеріаловъ въ дѣлѣ выполненія сложныхъ операцій д же въ Китаѣ, или вѣрнѣе — болѣе полнаго отсутствія всякихъ приспособленій, чѣмъ это наблюдается въ отношеніи того громаднаго количества зерна, которое посылается въ качествѣ подати въ Пекинъ. Зерно сплавляется вверхъ по Бэй-хэ изъ Тянь-цзина и выгружается въ Тунъ-чжоу. Любой хлѣботорговецъ былъ бы пораженъ тѣмъ, что всѣ необходимыя приспособленія для разгрузки, отмѣриванія и передвиженія этихъ горъ риса и проса, — просто-на-просто заключаются въ большой арміи «кули», извѣстномъ запасѣ ящиковъ, сдѣланныхъ на подобіе усѣченныхъ конусовъ и представляющихъ собою китайскую четвериковую мѣру, и въ безчисленномъ количествѣ тростниковыхъ циновокъ. Вотъ и все. Циновки разстилаются на землю, на нихъ насыпается зерно, послѣднее промѣривается, всыпается въ мѣшки и отправляется по назначенію; и послѣ

того, какъ циновки убраны, вся «императорская зерновая биржа» превращается попрежнему въ грязный берегъ рѣки!

На американскихъ табачныхъ плантаціяхъ самымъ крупнымъ расходомъ является постройка длинныхъ и тщательно взводимыхъ навѣсовъ для сушки табачныхъ листьевъ. На китайскихъ табачныхъ фермахъ не существуетъ на этотъ предметъ никакихъ издержекъ. Навѣсы дѣлаются изъ тростника, и когда тростникъ сослужилъ свою службу, онъ представляетъ собою такое же прекрасное топливо, какъ и новый. Послѣ сбора табака оставляютъ здоровые и крѣпкіе стебли. Послѣдніе соединяются соломенными веревками, и на эти веревки подвѣшиваются табачные листья. На ночь листья вмѣстѣ съ веревками убираются, подобно вывѣшиваемому для просушки бѣлью. Едва ли возможно превзойти этотъ пріемъ въ отношеніи простоты и цѣлесообразности.

Всякій наблюдательный иностранецъ въ Китаѣ, вѣроятно, въ состояніи прибавить къ только-что изложеннымъ фактамъ, взятымъ изъ соціальной жизни китайцевъ, еще и другіе, но, быть можетъ, всетаки нельзя привести болѣе характернаго примѣра, чѣмъ случай съ одной старушкой-китаянкой, которая плелась по дорогѣ, съ большимъ трудомъ переставляя ноги, и которая, какъ оказалось по разспросамъ, направлялась въ домъ родственника съ тѣмъ, чтобы умереть близъ удобнаго для семьи кладбища, во избѣжаніе расходовъ на носильщиковъ ея гроба за столь большое разстояніе.

Глава III.

Трудолюбіе.

Трудолюбіе опредѣляютъ какъ привычное прилежаніе въ любомъ занятіи, какъ постоянное вниманіе къ дѣлу. Въ настоящій вѣкъ трудолюбіе представляетъ собою одну изъ тѣхъ добродѣтелей, которыя больше всѣхъ восхваляютъ, и которыя при всѣхъ обстоятельствахъ требуютъ къ себѣ уваженія.

О трудолюбіи народа, вообще говоря, можно сказать, что оно заключаетъ въ себѣ всѣ три измѣренія: длину, ширину и толщину; или, говоря другими словами, оно обладаетъ двумя свойствами экспансивности и однимъ свойствомъ интенсивности. Подъ измѣреніемъ длины мы разумѣемъ количество времени, въ теченіе котораго проявляется трудолюбіе. Подъ измѣреніемъ ширины мы подразумѣваемъ количество лицъ,

которыхъ мы можемъ справедливо назвать трудолюбивыми. Подъ свойствомъ интенсивности мы понимаемъ количество энергіи, которое проявляется въ обычномъ прилежаніи и постоянномъ вниманіи къ дѣлу. Общій результатъ является продуктомъ этихъ трехъ факторовъ. Далеко не всегда бываетъ, чтобы впечатлѣнія случайнаго путешественника и стараго резидента оказались одинаковыми, но и, съ другой стороны, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что и случайные путешественники и самые старѣйшіе резиденты сходятся между собою въ искреннемъ убѣжденіи относительно прилежанія китайскаго народа. Съ перваго же взгляда каждый вновь прибывшій въ Китай приходитъ къ тому заключенію, что этотъ народъ руководствуется во всѣхъ своихъ общественныхъ дѣлахъ тѣмъ принципомъ, который Джонъ Веслей рекомендовалъ какъ правило, обезпечивающее успѣхъ церкви.—«Всѣ въ ней и всегда въ ней». Лѣнь въ Китаѣ не приходится наблюдать: каждый, повидимому, что-нибудь да дѣлаетъ. Въ Китаѣ есть, конечно, и много богатыхъ людей, представляющихъ собою, правда, только незначительную часть всего общества; они могутъ пользоваться всѣми благами жизни при полной бездѣятельности, но, съ другой стороны, ихъ жизнь обыкновенно обставлена такъ, что иностранцу не удается ее наблюдать. Богачи въ Китаѣ обыкновенно не уклоняются отъ труда а относятся къ нему съ такимъ же вниманіемъ, какъ бѣдняки

Китайцы сами себя раздѣляютъ на ученыхъ, земледѣльцевъ, ремесленниковъ и купцовъ. Разсмотримъ каждую изъ этихъ общественныхъ группъ въ отдѣльности и посмотримъ, что онѣ намъ скажутъ о трудолюбіи народа.

Для обитателей Запада чрезвычайно трудно относиться сочувственно къ такой системѣ воспитанія, какая принята у китайцевъ. Крупные недостатки ея сами собою бросаются въ глаза: при всемъ томъ, однако, существуетъ одна характерная черта, которая болѣе всѣхъ остальныхъ обращаетъ на себя вниманіе, именно—то, что всей этой системѣ недостаетъ настоящихъ поощреній, за исключеніемъ поощренія за прилежаніе. Множество заднихъ дверей, открытыхъ для тѣхъ, кто за деньги желаетъ пріобрѣсти себѣ ученую степень, казалось бы, должны были бы подорвать усердіе учащихся; однако, въ дѣйствительности это не представляетъ собою главнаго послѣдствія продажи должностей. Во всѣхъ провинціяхъ жалуются, что имѣется на лицо гораздо большее число кандидатовъ для замѣщенія должностей, чѣмъ должностей, подлежащихъ замѣщенію. Всѣ экзаменаціонныя залы, начиная съ низшихъ разрядовъ

ихъ и кончая высшими, кажутся постоянно переполненными, и число кандидатовъ, соперничающихъ въ одной какой-нибудь префектурѣ, часто превышаетъ десять тысячъ. Если принять во вниманіе всю сумму умственнаго труда, затрачиваемаго только для полученія доступа къ одному изъ означенныхъ испытаній, то получимъ живое представленіе объ умственномъ трудолюбіи китайцевъ. Традиціонное прилежаніе славнѣйшихъ героевъ ученія, упоминаемыхъ въ классическомъ сочиненіи «Сань-цзы-цзинѣ», которые учились при свѣтѣ свѣтляка или же подвѣшивали свои книги на рога быковъ, при помощи которыхъ они вспахивали землю, находитъ себѣ и въ настоящее время тысячи болѣе или менѣе ревностныхъ подражателей во всѣхъ частяхъ Китая. Правда, во многихъ случаяхъ это трудолюбіе начинаетъ исчезать послѣ успѣшнаго достиженія первой ученой степени, но китайцы вовсе не считаютъ такихъ лицъ учеными, а оставляютъ этотъ почетный титулъ только за тѣми, которые до тѣхъ поръ не сходятъ съ узкаго и тернистаго пути пока, наконецъ, ихъ настойчивость не увѣнчается успѣхомъ. Въ какой другой странѣ, кромѣ Китая, мы можемъ встрѣтить примѣры, чтобы дѣдъ, сынъ и внукъ подвергались одному и тому же конкурсному испытанію на одну и ту же ученую степень, чтобы неослабная настойчивость вознаграждалась давно желанною честью въ возрастѣ восьмидесяти лѣтъ.

Весною 1889 года въ «Пекинской газетѣ» появились различныя замѣтки относительно возрастныхъ кандидатовъ на провинціальныхъ экзаменахъ. Генералъ-губернаторъ донесъ, что на осеннихъ экзаменахъ въ Фу-чжоу девять кандидатовъ свыше восьмидесятилѣтняго возраста и два старше девяноста лѣтъ выдержали установленныя испытанія и представили сочиненія съ хорошимъ изложеніемъ и твердымъ, отчетливымъ почеркомъ. Престарѣлые кандидаты, присовокупляетъ генералъ-губернаторъ, которые прожили шестьдесятъ лѣтъ послѣ полученія первой ученой степени и которые присутствовали на трехъ послѣднихъ испытаніяхъ на высшую степень, пріобрѣтаютъ, въ случаѣ неудачи въ четвертый разъ, право на почетную степень. Губернаторъ провинціи Ху-бэй равнымъ образомъ донесъ о тридцати восьмидесятилѣтнихъ кандидатахъ и одномъ девяностолѣтнемъ, что они всѣ участвовали во всемъ девятидневномъ искусѣ и написали сочиненія, отличавшіяся тщательно обработаннымъ слогомъ и не заключавшія въ себѣ ни малѣйшаго намека на преклонный ихъ возрастъ. Но даже этотъ удивительный случай былъ превзойденъ въ провинціи Ань-хуй, гдѣ среди соискателей степени находилось тридцать пять лицъ старше восьмидесяти лѣтъ и восемнадцать

старше девяноста. Въ состоянiи ли еще какая-нибудь другая страна дать подобное зрѣлище?

Если жизнь ученаго въ Китаѣ представляетъ собою примѣръ непрерывнаго прилежанiя, то не менѣе трудолюбiя проявляетъ и земледѣлецъ. Его работа, подобно работѣ домохозяина, никогда не кончается. За исключенiемъ сравнительно непродолжительнаго перiода времени въ срединѣ зимы, во всѣхъ сѣверныхъ провинцiяхъ, повидимому, никогда не бываетъ такого времени, когда не только имѣется немного работы, но наоборотъ весьма много работы. Безъ сомнѣнiя, это болѣе или менѣе справедливо для земледѣлiя гдѣ бы то ни было, но трудолюбивый китайскiй земледѣлецъ отличается такимъ трудолюбiемъ, которое трудно превзойти.

Все, что справедливо въ отношенiи земледѣльческаго класса, еще въ большей мѣрѣ вѣрно и относительно простого рабочаго, который, благодаря частымъ и хроническимъ появленiямъ голода у его дверей, принужденъ проводить свою жизнь въ постоянномъ безпокойствѣ. Подобно тому, какъ земледѣлецъ посвящаетъ всѣ свои заботы и старанiе уходу за каждымъ отдѣльнымъ стебелькомъ капусты, заботливо удаляя съ него самое крохотное насѣкомое и изводя, такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, благодаря своей упорной настойчивости, цѣлые рои ихъ, до полнаго исчезновенiя,— рабочiй гонится за малѣйшимъ трудомъ, чтобы имѣть, чѣмъ наполнить свой желудокъ и покрыть свою спину, а равно и наполнить желудки и покрыть спины другихъ, которые всецѣло зависятъ отъ него. Лица, имѣющiя случай путешествовать по мѣстностямъ, въ которыхъ имѣются удобныя для телѣгъ дороги, часто вынуждены подыматься скоро послѣ полуночи и отправляться въ дальнѣйшiй путь, такъ какъ, объясняютъ имъ, таковъ обычай. И въ какомъ бы часу Вы ни проѣзжали по дорогѣ, Вы всегда встрѣтите небольшiя группы крестьянъ, бродящихъ по дорогамъ, съ вилами въ рукѣ и корзинкой за спиной, въ ожиданiи удобнаго случая, чтобы подобрать сколько-нибудь навоза для удобренiя. Когда нѣтъ другихъ спѣшныхъ работъ, это представляетъ собою неизмѣнное и нескончаемое занятiе.

Довольно часто можно видѣть, какъ люди, имѣющiе крайнюю нужду въ добыванiи средствъ къ существованiю, стараются приложить свои силы къ двумъ совершенно различнымъ отраслямъ занятiй, служащихъ подспорьемъ одна другой. Такъ, напримѣръ, тянь-цзинскiе лодочники, когда основное занятiе ихъ прекращается, благодаря закрытiю рѣкъ, обращаются къ легкимъ саночкамъ, на которыхъ возможно бы-

страя и дешевая перевозка. Равнымъ образомъ большинство деревенскихъ обитателей нѣкоторыхъ округовъ употребляетъ все время, свободное отъ потребностей полевыхъ работъ, на производство шляпъ или на плетеніе различныхъ соломенныхъ вещей, играющихъ въ настоящее время важную роль въ вывозной торговлѣ. Не такъ-то часто можно видѣть китайскихъ женщинъ безъ подошвы башмака въ рукахъ, на которой онѣ все время дѣлаютъ стежки, даже тогда, когда онѣ сплетничаютъ между собой на перекресткахъ своихъ переулковъ, или же у нихъ въ рукахъ катушки съ хлопкомъ, изъ котораго онѣ изготовляютъ пряжу. Во всякомъ случаѣ онѣ никогда не лѣнятся.

Къ неутомимой дѣятельности вышеупомянутыхъ классовъ китайскаго населенія отлично подходитъ дѣятельность торговцевъ и ихъ служащихъ. Жизнь торговаго прикащика даже въ Западныхъ странахъ не походитъ на синекуру, но по сравненію съ жизнью китайскаго прикащика она представляетъ собою сравнительную праздность. Работа послѣдняго не знаетъ никакихъ предѣловъ. Праздниковъ у него мало, и обязанности его тяжелы, хотя онѣ иногда и прерываются періодами сравнительнаго застоя въ торговлѣ.

Китайскія лавки всегда открываются рано и запираются поздно. Способъ веденія книгъ по особому виду двойной бухгалтеріи кажется такимъ кропотливымъ, что счетчики часто вынуждены просидѣть за записью дневного сбыта и подведеніемъ баланса до поздней ночи. По окончаніи всѣхъ очередныхъ работъ, прикащиковъ иногда заставляютъ сортировать вырученные мѣдные чохи, въ поискахъ за рѣдкими монетами, которыя съ прибылью могутъ быть проданы.

Удивительнѣе всего тотъ фактъ, что самымъ занятымъ классомъ всей китайской расы является тотъ классъ, который возбуждаетъ къ себѣ наибольшую зависть, и до котораго старается возвыситься каждый честолюбивый китаецъ,—именно классъ чиновниковъ. Количество и разнообразіе дѣлъ, съ которыми китайскіе чиновники всѣхъ ранговъ и положенія должны заниматься и за успѣшное выполненіе которыхъ они отвѣчаютъ не только въ теоріи, но и весьма чувствительнымъ образомъ на практикѣ, равнымъ образомъ поразительны. Какъ пришлась бы по вкусу нашимъ американскимъ «рабочимъ союзамъ», столь ревностно отстаивающимъ «восьмичасовой рабочій день», слѣдующая программа распредѣленія дневного труда, взятая изъ сообщенія, сдѣланнаго выдающимся китайскимъ государственнымъ дѣятелемъ драгоману одной изъ иностранныхъ миссій въ Пекинѣ? „Однажды я попросилъ

одного члена «китайскаго кабинета», жаловавшагося на усталость и переутомленіе, разсказать мнѣ распредѣленіе его дневныхъ занятій. Онъ отвѣтилъ, что онъ ежедневно оставляетъ свой домъ въ два часа утра, такъ какъ онъ занятъ во дворцѣ съ трехъ до шести часовъ. Въ качествѣ члена Верховнаго Совѣта, онъ занятъ въ этомъ учрежденіи съ шести до девяти часовъ. Время отъ девяти до одиннадцати часовъ онъ проводитъ въ Военномъ Министерствѣ, гдѣ онъ состоитъ Президентомъ. Какъ членъ Министерства Юстиціи, онъ ежедневно присутствуетъ въ этомъ учрежденіи съ двѣнадцати до двухъ часовъ, и, въ качествѣ одного изъ старшихъ чиновъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, онъ проводитъ въ немъ ежедневно время съ двухъ до пяти или шести часовъ пополудни. Изложенное представляетъ собою его регулярныя ежедневныя обязанности. Въ добавокъ ко всему этому онъ часто назначается еще членомъ спеціальныхъ комитетовъ или коммиссій, въ которыхъ онъ засѣдаетъ, по мѣрѣ возможности, въ промежуткахъ между главными занятіями. Онъ рѣдко возвращается домой раньше семи или восьми часовъ вечера". Нѣтъ ничего страннаго, что сановникъ умеръ спустя шесть мѣсяцевъ послѣ приведенной бесѣды, вслѣдствіе переутомленія и истощенія силъ, а также и вовсе не такъ ужъ невѣроятно, что подобное положеніе вещей ведетъ въ Китаѣ къ быстрому окончанію многихъ карьеръ, продолженіе которыхъ могло бы быть цѣннымъ для интересовъ китайскаго правительства.

Свойство экспансивности, о которомъ мы выше говорили, относится какъ къ общему количеству лицъ, отличающихся трудолюбіемъ, такъ и ко всему промежутку времени, въ теченіе котораго проявляется это трудолюбіе и который, какъ мы знаемъ, весьма великъ. День китайца начинается съ самаго ранняго разсвѣта и нерѣдко вскорѣ послѣ полуночи. Императоръ ежедневно даетъ аудіенціи въ такомъ часу, когда всѣ европейскіе дворы еще пребываютъ въ объятіяхъ Морфея. Обитателю Запада это кажется просто необъяснимымъ, но для китайца это, безъ сомнѣнія, кажется самой естественной вещью въ мірѣ. Поведеніе Сына Неба болѣе или менѣе точно копируется подданными Сына Неба во всѣхъ частяхъ его имперіи. Поздно ночью и въ крайне ранній часъ по утрамъ можно слышать, какъ работаютъ котельщики въ Кантонѣ, зеркальщики въ Фу-чжоу, рѣзчики по дереву въ Нинъ-бо, мельники въ Шанхаѣ, трепальщики хлопка и рабочіе въ топчакахъ [1]), упо-

[1]) Мельницы, приводимыя въ движеніе ногами людей или домашнихъ животныхъ.

Примѣчаніе переводчика.

требляемыхъ въ сѣверныхъ провинціяхъ для просѣванія муки. Задолго до разсвѣта путешественникъ встрѣчаетъ поселянина, уже успѣвшаго отойти отъ своего дома на разстояніе многихъ миль и въ темнотѣ приготовляющагося, съ первымъ блескомъ утренней зари, начать продажу своей капусты! Въ то время, когда обитатель Запада только-что совершилъ свой завтракъ, китайскій рынокъ почти уже закрытъ. Трудно себѣ представить какіе-либо болѣе многозначительные контрасты, чѣмъ разнообразіе впечатлѣній, получаемое во время прогулки по главной улицѣ Шанхая лѣтомъ, въ половинѣ шестого утра. Вельможный европеецъ, построившій по набережной линію своихъ дворцовъ, въ которыхъ онъ вершитъ всѣ свои дѣла, выдѣляется полнымъ своимъ отсутствіемъ на улицахъ, между тѣмъ какъ азіаты снуютъ на нихъ толпами и уже давно за работой. Пройдетъ еще много часовъ, раньше чѣмъ обитатель Запада начнетъ сталкивать китайцевъ съ троттуара и съ полнымъ комфортомъ войдетъ въ кругъ своей дѣятельности. Къ этому времени туземецъ успѣетъ уже окончить половину своего дневного труда.

Сэръ Джонсъ Дэвисъ былъ совершенно правъ, когда онъ, распространяясь на тему о радостномъ трудѣ китайцевъ, призналъ его указаніемъ на то, что китайскому правительству удалось обезпечить за своимъ народомъ полное довольство условіями его жизни. Указанное свойство китайскаго труда является одною изъ самыхъ поразительныхъ чертъ его, и для того, чтобы его вполнѣ понять, необходимо долго его наблюдать и умѣло оцѣнивать.

Остается сказать нѣсколько словъ о свойствѣ интенсивности китайскаго трудолюбія. Китайцы—азіаты, и они работаютъ, какъ азіаты. Напрасно пытаться передѣлать эту живучую расу на маперъ нашей собственной. На нашъ Западный взглядъ китайцамъ, очевидно, недостаетъ сердечности, столь высоко нами цѣнимой. Англо-саксонецъ не нуждается въ указаніи Св. Писанія, чтобы ему дать понять важность примѣненія своихъ силъ соотвѣтственно запросамъ внѣшняго міра, но китайца нельзя заставить измѣнить свой путь даже подъ условіемъ соединеннаго воздѣйствія на него религіей и всей древней его философіей. Онъ извлекаетъ всю возможную пользу изъ тысячелѣтняго его опыта и подобно гомеровскимъ богамъ, онъ никогда не торопится.

Нельзя не предвидѣть того времени, когда бѣлая и желтая раса вступятъ въ болѣе напряженное соперничество, чѣмъ до сихъ поръ, и которой изъ нихъ будетъ суждено выйти побѣдительницей, когда этотъ неизбѣжный день настанетъ.

На самомъ дѣлѣ, если Соломонъ былъ правъ, поставивъ за экономическое правило, что рука прилежнаго дѣлаетъ его богатымъ, то китайцы должны быть однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ народовъ земного шара. И, несомнѣнно, они были бы таковыми, если бы они обладали извѣстными добродѣтелями, вмѣсто ощутительнаго отсутствія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ основныхъ качествъ, которыя, несмотря на признаніе ихъ самими китайцами „постоянными добродѣтелями", являются главнымъ образомъ «постоянными» въ отношеніи своего отсутствія. Когда какимъ бы то ни было образомъ эти качества, т. е. честность и искренность, займутъ отведенное имъ въ моральномъ сознаніи китайцевъ теоретическое мѣсто, тогда, но не раньше, китайцы пожнутъ полные плоды своего безподобнаго трудолюбія.

Глава IV.

Вѣжливость.

Существуютъ двѣ совершенно различныхъ точки зрѣнія, съ которыхъ можетъ разсматриваться вѣжливость китайцевъ и восточныхъ народовъ вообще, а именно—съ точки зрѣнія одобренія и съ точки зрѣнія критики. Англо-саксонцы, именемъ которыхъ мы американцы любимъ напоминать о самихъ себѣ, имѣютъ, безъ сомнѣнія, много добродѣтелей, среди которыхъ мы находимъ весьма большой процентъ «fortiter in re» и весьма малый процентъ «suaviter in modo». Когда, поэтому, мы приходимъ на Востокъ и находимъ, что громадное населеніе обширнаго азіатскаго материка стоитъ во много разъ выше насъ въ искусствѣ сглаживать всякаго рода столкновенія, неизбѣжно возникающія въ сношеніяхъ людей между собою, то нами овладѣваетъ то чувство удивленія, которое является данью людей, неспособныхъ дѣлать что-нибудь по отношенію къ тѣмъ, кто это въ состояніи дѣлать легко и хорошо. Самый ярый критикъ китайцевъ вынужденъ допустить, что они довели выраженіе вѣжливости до такой стадіи утонченнаго совершенства, которая не только неизвѣстна въ Западныхъ странахъ, но о которой раньше, чѣмъ лично ее испытать, никто даже не думалъ и не представлялъ себѣ возможной.

Правилъ церемоній, напоминаютъ намъ въ классическихъ книгахъ, триста, а правилъ поведенія—три тысячи. При такой кучѣ правилъ, казалось бы неблагоразумнымъ надѣяться на продолженіе расы человѣческихъ существъ, но мы очень скоро уже замѣчаемъ, что китайцы

миль, а изъ нихъ двадцать три съ тяжелой ношей, для того чтобы сберечь пять центовъ!

Въ другомъ случаѣ два носильщика прошли съ кресломъ тридцать пять миль и возвратились обратно въ лодкѣ; они ничего не ѣли съ 6-ти часовъ утра, чтобы только не платить три цента за двѣ большихъ чашки рису. Лодка сѣла на мель и прибыла въ Кантонъ только на слѣдующій день въ 2 часа по полудни. Однако эти люди, остававшіеся въ теченіе двадцати семи часовъ безъ пищи, и прошедшіе съ ношей тридцать пять миль, предложили свои услуги д-ру Генри нести его еще пятнадцать миль до Кантона; и они сдѣлали бы это, если-бы у него только не было багажа.

Многіе плоды китайской бережливости не очень симпатичны для обитателей Запада, но мы тѣмъ не менѣе не можемъ не допустить ихъ естественность. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи и, особенно, какъ ни странно это, въ сѣверныхъ, дѣти обоего пола въ теченіе многихъ мѣсяцевъ года бѣгаютъ въ костюмахъ Адама. Обыкновенно это объясняютъ тѣмъ, что такъ для нихъ болѣе удобно; основной же причиной, несомнѣнно, является экономія. Пронзительный скрипъ многочисленной арміи китайскихъ тачекъ всецѣло обязанъ экономіи нѣсколькихъ капель масла, которое его бы сразу прекратило, но которое никогда не прекращаетъ его, потому что для тѣхъ, кто одаренъ отсутствіемъ нервовъ, скрипъ дешевле масла. Когда японецъ эмигрируетъ, то въ особомъ параграфѣ его контракта ставится непремѣннымъ условіемъ ежедневно снабжать его извѣстнымъ количествомъ галоновъ кипяченой воды, необходимымъ ему для омовенія, согласно обычаю его страны; у китайцевъ также существуютъ бани, но большая часть китайскаго народа никогда не подходитъ къ нимъ близко, или даже никогда ихъ и не видала. «Вы ежедневно моете своего ребенка?» спросила одна пытливая иностранная дама у китайской матери, которая, на глазахъ послѣдней, бросила цѣлую лопату пыли на свое чадо и смела ее затѣмъ старой метелкой. «Мыть его каждый день?!» былъ полный негодованія отвѣтъ;—«его ни разу не мыли отъ самаго рожденія!» Китайцу никогда, вообще нельзя выяснить смыслъ надписи въ родѣ той, которую извѣстный торговецъ мыломъ выставилъ въ окнѣ: «Дешевле чѣмъ грязь».

Китаецъ, безъ сомнѣнія смотритъ на всякаго иностранца такъ, какъ, говорятъ, итальянецъ на англичанина, называя послѣдняго «расточителемъ мыла». Стирка бѣлья въ Китаѣ, разумѣется, существуетъ, но она играетъ только очень незначительную роль, и по сравненію съ тѣмъ, что мы обыкновенно называемъ чистотою, о ней можно не говорить и вовсе. Въ этомъ дѣлѣ, по нашему крайнему убѣжденію, у китайца главную роль играетъ сбереженіе матеріала, такъ какъ и среди китайцевъ многіе цѣнятъ чистоту столько же, сколько и мы, а нѣкоторые изъ нихъ являются даже образцомъ чистоплотности, не смотря на всю ея убыточность. Изъ инстинкта бережливости вытекаетъ и тотъ фактъ, что въ Китаѣ обыкновенно не возможно купить какой нибудь инструментъ въ совершенно готовомъ видѣ. Вы получаете части неотдѣланными и уже сами должны привести ихъ въ порядокъ, придѣлать ручку и т. д. Обыкновен-

но дешевле сдѣлать это самому, чѣмъ отдать сдѣлать другому; а такъ какъ всѣ придерживаются этого взгляда, то ни одной вещи нельзя получить вполнѣ готовой.

Мы уже говорили о бережливости въ примѣненіи матеріаловъ, въ родѣ того, какъ, напримѣръ, въ обыкновенныхъ домахъ заставляютъ тусклую почти ничего не стоящую свѣчу разсѣевать свой мракъ по двумъ комнатамъ, поставивъ ее въ отверстіе раздѣляющей ихъ стѣны. Но лучшіе примѣры подобнаго употребленія матеріаловъ можно видѣть въ китайскихъ мануфактурахъ — напримѣръ, въ производствѣ разныхъ сортовъ матерій, въ обработываніи глины, металловъ, слоновой кости и пр. Такого рода производства, на нашъ взглядъ, не столько обрисовываютъ искусство китайцевъ, сколько ихъ экономическія способности. Способы обработки, принятые китайцами, могутъ быть замѣнены другими, болѣе совершенными, но ни одинъ изъ нихъ не въ состояніи сдѣлать ничтожнѣйшій матеріалъ болѣе полезнымъ, чѣмъ тѣ, которыхъ придерживаются сами китайцы. Они, повидимому, въ состояніи сдѣлать почти все изъ ничего, и въ этомъ заключается характерная особенность ихъ производствъ, — какъ про тыхъ, такъ и сложныхъ. Сказанное относится въ одинаковой мѣрѣ къ ихъ чугунно-литейнымъ заводамъ, помѣщающимся на мелкихъ дворахъ и отличающимся самымъ несложнымъ устройствомъ, какъ и къ ихъ кухоннымъ печамъ, обладающимъ сильной и превосходной тягой, выстроеннымъ въ одинъ какой-нибудь часъ изъ груды недодѣланныхъ кирпичей, служащимъ безконечно, работающимъ превосходно и почти ничего нестоящимъ.

Нельзя привести болѣе интереснаго и характернаго примѣра сбереженія матеріаловъ въ дѣлѣ выполненія сложныхъ операцій д же въ Китаѣ, или вѣрнѣе — болѣе полнаго отсутствія всякихъ приспособленій, чѣмъ это наблюдается въ отношеніи того громаднаго количества зерна, которое посылается въ качествѣ подати въ Пекинъ. Зерно сплавляется вверхъ по Бэй-хэ изъ Тянь-цзина и выгружается въ Тунъ-чжоу. Любой хлѣботорговецъ былъ бы пораженъ тѣмъ, что всѣ необходимыя приспособленія для разгрузки, отмѣриванія и передвиженія этихъ горъ риса и проса, — просто-на-просто заключаются въ большой арміи «кули», извѣстномъ запасѣ ящиковъ, сдѣланныхъ на подобіе усѣченныхъ конусовъ и представляющихъ собою китайскую четвериковую мѣру, и въ безчисленномъ количествѣ тростниковыхъ циновокъ. Вотъ и все. Циновки разстилаются на землю, на нихъ насыпается зерно, послѣднее промѣривается, всыпается въ мѣшки и отправляется по назначенію; и послѣ

опредѣленной продолжительностью. О тѣхъ переносныхъ часахъ, которые мы обозначаемъ именемъ «часовъ», китайскій народъ въ цѣломъ не имѣетъ ни малѣйшаго представленія, и только немногіе китайцы, имѣющіе часы, регулируютъ при помощи ихъ свою жизнь, даже въ томъ случаѣ, когда у нихъ эти часы разъ въ нѣсколько лѣтъ отдаются въ чистку и регулярно заводятся, что не часто бываетъ. Простой народъ вполнѣ довольствуется при опредѣленіи времени наблюденіемъ высоты солнца, выражаемой различно — однимъ, двумя или большимъ числомъ «флагштоковъ»; въ случаѣ же пасмурной погоды въ дѣлахъ опредѣленія времени достигается общій результатъ наблюденіемъ за сокращеніемъ и расширеніемъ зрачка въ глазахъ кошки, и подобный пріемъ даетъ достаточно точные результаты для всѣхъ обыкновенныхъ цѣлей.

Пользованіе временемъ со стороны китайцевъ соотвѣтствуетъ точности измѣренія ими теченія времени. Согласно различію, проводимому Сиднеемъ Смитомъ, міръ раздѣленъ на два класса людей — людей допотопныхъ и послѣпотопныхъ. Въ кругу послѣднихъ было сдѣлано открытіе, что возрастъ человѣка не обнимаетъ больше столѣтій, приближающихся въ конечномъ итогѣ къ тысячелѣтію, и примѣнительно къ этому открытію люди проникаются сознаніемъ подобнаго ограниченія и стараются о приспособленіи себя къ окружающему. Допотопныхъ людей, напротивъ того, нельзя убѣдить въ томъ, что дни Маоусаила миновали безслѣдно, и они продолжаютъ поступать такъ, какъ будто жизнь все еще течетъ по патріархальнымъ образцамъ.

Къ числу подобныхъ „допотопныхъ" людей слѣдуетъ отнести и китайцевъ. Хорошій китайскій разсказчикъ, въ родѣ тѣхъ, которыми пользуются въ чайныхъ домахъ для развлеченія и задержанія посѣтителей, напоминаетъ собою „Ручей" Теннисона. Пусть люди приходятъ и пусть люди уходятъ, но *онъ* все идетъ и идетъ «во вѣки вѣковъ». То же самое справедливо и относительно театральныхъ представленій, которыя иногда длятся въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, хотя они, конечно, теряютъ всякое значеніе по сравненію съ театральными представленіями въ Сіамѣ, — гдѣ, какъ насъ увѣряли очевидцы, утверждавшіе, что они пережили одно изъ такихъ представленій, — послѣднія продолжаются въ теченіе двухъ мѣсяцевъ! Представленія китайскихъ фокусниковъ бываютъ при хорошемъ исполненіи въ высшей степени остроумны и крайне занимательны, но они страдаютъ однимъ фатальнымъ недостаткомъ, — они такъ долго растягиваются многословными и безсодержательными разсужденіями участниковъ, что, еще задолго до окончанія фоку-

совъ, зритель-иностранецъ начинаетъ жалѣть, что онъ, въ минуту слабости, согласился удостоить ихъ своимъ посѣщеніемъ. Не менѣе страшными, пожалуй—даже еще болѣе страшными, представляются безконечныя китайскія пиршества, съ невѣроятнымъ почти числомъ и разнообразіемъ блюдъ, этотъ ужасъ и отчаяніе для всѣхъ иностранцевъ, принимавшихъ въ нихъ участіе,—а между тѣмъ китайцы находятъ эти развлеченія слишкомъ короткими. Одна изъ самыхъ глубокомысленныхъ китайскихъ поговорокъ гласитъ, что „нѣтъ въ мірѣ такого пиршества, которое въ концѣ концовъ не прекратилось бы". Однако, для несчастного иностранца, попавшагося въ подобную ловушку, это отрадное общее утвержденіе часто совершенно теряется за отчаянностью частныхъ случаевъ.

Съ самыхъ малыхъ лѣтъ уже китаецъ всецѣло привыкаетъ дѣйствовать во всѣхъ отношеніяхъ по допотопнымъ образцамъ. Когда онъ учится въ школѣ, то отправляется въ нее на цѣлый день, считая все время отъ восхода солнца до наступленія темноты, съ однимъ или двумя перерывами для ѣды. О какомъ-либо иномъ порядкѣ ни ученики, ни даже сами учителя никогда ничего не слыхали. Экзамены для полученія ученыхъ степеней тянутся въ теченіе нѣсколькихъ дней и ночей, сопровождаемые всѣми ступенями строгости, и, хотя большинство кандидатовъ испытываетъ много неудобства отъ подобнаго нераціональнаго пріема, тѣмъ не менѣе было бы трудно убѣдить кого-нибудь изъ нихъ въ присущей всему этому, въ смыслѣ способа для испытанія умственной зрѣлости, абсурдности.

Произведенія ума людей, получившихъ подобнаго рода воспитаніе, отражаютъ въ себѣ весь пройденный ими процессъ. Весь китайскій языкъ отличается по существу своему допотопностью и для усвоенія его требуется продолжительность жизни Мафусаила. Одинаково справедливо можно сказать, какъ относительно китайцевъ, такъ и относительно древнихъ римлянъ, что, если бы они были вынуждены изучить свой собственный языкъ, то они никогда не сказали бы и не написали бы ничего достойнаго записыванія. Историческіе труды китайцевъ отличаются допотопнымъ характеромъ не только по своимъ попыткамъ отвести Васъ далеко назадъ къ неясному моменту небытія, чтобы имѣть точку отправленія, но и по нескончаемой длинѣ лѣниваго и мутнаго теченія, уносящаго съ собой не только могучую вегетацію минувшихъ вѣковъ, но и несмѣтное количество дерева, соломы и всякаго рода жнива. Ни одна раса, кромѣ расы, сравнительно безпечной въ отношеніи времени,

не въ состояніи ни составить, ни читать подобныя исторіи: ни одна память, кромѣ китайской, не въ состояніи вмѣстить все это въ своемъ емкомъ „желудкѣ“.

Пренебреженіе временемъ со стороны китайцевъ сказывается въ ихъ работѣ, о качествѣ напряженія которой мы уже замѣтили, что оно чрезвычайно разнится отъ качества напряженія, наблюдаемаго въ работѣ англо-саксонца.

Многіе ли изъ тѣхъ, которые имѣли удовольствіе строить домъ въ Китаѣ, съ китайскими подрядчиками и рабочими, пожелаютъ вторично исполнить означенную работу? Люди собираются на работу поздно и уходятъ домой рано. Постоянно они прерываютъ работу чаепитіемъ. Они совершаютъ длинныя путешествія къ далекой ямѣ съ известью, перенося нѣсколько квартовъ жидкой извести въ холщевомъ мѣшкѣ, между тѣмъ какъ при помощи тачки одинъ рабочій могъ бы управиться за троихъ; однако, къ подобному результату никто изъ нихъ не стремится. При малѣйшемъ дождѣ работа пріостанавливается. Обыкновенно наблюдается много движенія, но успѣхъ работы настолько незначителенъ, что часто бываетъ трудно опредѣлить, что сдѣлано въ одинъ день цѣлой толпой людей. Мы знали одного иностранца, который, недовольный незначительной успѣшностью плотниковъ въ обрѣшеткѣ крыши, собственноручно, за время обѣда послѣднихъ, исполнилъ такую работу, какую всѣ четверо плотниковъ сдѣлали въ полдня.

Простая задача содержанія въ исправности своего инструмента составляетъ для китайца серіозное дѣло въ отношеніи траты времени. Однако, когда инструменты принадлежатъ иностранцу, то на счетъ этого не существуетъ никакой застѣнчивости. Инструментъ ломается самымъ загадочнымъ образомъ, а между тѣмъ никто даже къ нему не прикасался. Приблизительнымъ девизомъ всѣхъ рабочихъ служитъ: „Non est inventus“. Жерди и балки кое-какъ прикрѣпляются къ стѣнѣ, а веревки, купленныя для укрѣпленія лѣсовъ, оказываются на мѣстѣ поясовъ чуть ли не у всѣхъ сосѣдей. Ни одинъ день не обходится въ теченіе всего періода работы безъ приключенія. Весь предшествующій опытъ ставится ни во что. Песокъ, известь и глина именно *этой* мѣстности оказываются непригодными ни для одной изъ всѣхъ тѣхъ цѣлей, для которыхъ обыкновенно считаютъ пригодными песокъ, известь и глину. Иностранецъ оказывается въ безпомощномъ положеніи. Онъ удачно представляется Гулливеромъ, связаннымъ нитками, которыхъ въ общей сложности ему не преодолѣть. Мы отвели

постоянное мѣсто въ нашей памяти одному подрядчику-кантонцу, обѣщанія котораго, какъ и его деньги, исчезли, какъ дымъ, такъ какъ онъ, къ несчастью, представлялъ собою жертву опіумной трубки. Въ концѣ концовъ, когда терпѣніе перестало быть добродѣтелью, онъ очутился передъ страшнымъ спискомъ всевозможныхъ допущенныхъ имъ въ работѣ, промаховъ и недочетовъ. «Вамъ былъ указанъ форматъ стеколъ. Вы мѣряли окно три слишкомъ раза. Вся сдѣланная Вами работа исполнена неправильно и совершенно безполезна. Ни одна изъ Вашихъ дверей не пригнана, какъ слѣдуетъ. Въ нихъ нѣтъ ни чуточки клею. Доски для настилки половъ коротки, ихъ недостаточно, они испещрены всѣ дырами, и совсѣмъ не просушены». Все время, пока ему такъ говорили, добродушный кантонецъ смотрѣлъ на говорящаго мрачно, и когда онъ самъ въ свою очередь заговорилъ, то онъ замѣтилъ съ тономъ легкаго упрека: «Не говорите такъ! Не говорите такъ! Ни одинъ благородный человѣкъ не говоритъ такъ!»

Хроническая нетерпѣливость англо-саксонца кажется китайцу не только необъяснимой, но и совершенно неразумной. Совершенно основательно кто-то замѣтилъ, что они находятъ эту черту нашего характера въ такой же степени предосудительной, въ какой мы ихъ порицаемъ въ недостаткѣ искренности.

Во всякомъ случаѣ трудно воспитать въ китайцѣ пониманіе важности быстраго и точнаго исполненія обязанностей. Намъ извѣстенъ случай, когда мѣшокъ съ иностранной почтой былъ задержанъ въ теченіе нѣсколькихъ дней между двумя городами, отстоявшими другъ отъ друга на двѣнадцать миль, только изъ-за того, что мулъ почтальона захворалъ и нуждался въ отдыхѣ! Отправленіе китайской телеграфной службы представляетъ собою часто только пародію того, чѣмъ эта служба могла и должна была бы быть.

Никогда, однако, индифферентное отношеніе китайцевъ къ теченію времени не бываетъ болѣе досаднымъ для иностранца, какъ во время простыхъ частныхъ визитовъ. Въ Западныхъ странахъ считаютъ, что подобные визиты ограничиваются извѣстнымъ промежуткомъ времени, за предѣлы котораго они не должны переходить. Въ Китаѣ, однако, такихъ предѣловъ не имѣется. До тѣхъ поръ, пока хозяинъ не предложитъ гостю ночлега, гость долженъ поддерживать разговоръ, несмотря на полное изнеможеніе отъ усталости. При посѣщеніи иностранцевъ китайцы никоимъ образомъ не въ состояніи помириться съ тою мыслью, что на свѣтѣ существуетъ нѣчто такое, что называется временемъ и представляетъ

собою цѣнность. Они будутъ сидѣть у Васъ цѣлые часы, дѣлая лишь мало или даже вовсе не дѣлая никакихъ замѣчаній и отнюдь не собираясь уходить. Тотъ превосходный пасторъ, который поставилъ себѣ за правило слѣдовать изреченію: «Человѣкъ, который желаетъ видѣть меня, именно тотъ человѣкъ, котораго я самъ желаю видѣть», измѣнилъ бы существенно свой девизъ, если бы ему пришлось, хотя нѣсколько времени, жить въ Китаѣ. Послѣ нѣкотораго опыта въ этомъ отношеніи онъ, по всей вѣроятности, послѣдовалъ бы примѣру другого занятаго духовнаго отца, который повѣсилъ на видномъ мѣстѣ въ своемъ кабинетѣ изреченіе изъ Св. Писанія: «Да благословитъ Господь *твой исходъ*». Простое изложеніе своего дѣла, повидимому, часто стоитъ китайцу громаднаго умственнаго усилія. Долгое время онъ ничего не говоритъ и онъ въ состояніи продолжать въ такомъ же духѣ въ теченіе періода времени, котораго достаточно, чтобы вывести изъ терпѣнія десять европейцевъ. Когда же онъ начинаетъ говорить, онъ проникается справедливостью поговорки, гласящей, что «легко отправляться въ горы и охотиться за тиграми, но открыть ротъ и прямо высказать дѣло — чрезвычайно трудно!» Счастливъ иностранецъ, находящійся въ положеніи, подобномъ положенію покойнаго Маккензи, который, убѣдившись въ томъ, что безпрестанныя посѣщенія китайскихъ гостей, этихъ «приходящихъ, но никогда не уходящихъ» друзей, — отнимаютъ у него драгоцѣнное время, принадлежащее его постоянной работѣ, обыкновенно говорилъ имъ: «Садитесь и будьте, какъ дома; у меня есть спѣшное дѣло, — прошу меня извинить». И онъ былъ бы еще болѣе счастливъ, если бы могъ подражать наивной рѣзкости одного лица, изучавшаго китайскій языкъ, который, затвердивъ нѣсколько фразъ, пожелалъ провѣрить ихъ на своемъ учителѣ и, слѣдуя этому намѣренію, ошеломилъ послѣдняго, когда онъ, по окончаніи урока, ему замѣтилъ: «Откройте дверь! Уходите!»

Введеніе къ «Характеристикамъ китайцевъ».

Отъ свидѣтеля, вызваннаго въ судъ для дачи показаній, ожидаютъ, что онъ скажетъ правду, всю правду и одну только правду. Многіе свидѣтели показали относительно китайцевъ правду, но, быть можетъ, только немногимъ изъ нихъ удалось показать одну только правду, и во всякомъ случаѣ никто изъ нихъ никогда еще не показывалъ всей правды. Ни одно отдѣльное лицо, какъ бы обширны ни были его познанія, ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи знать всю правду о китайцахъ. Но-

этому предлагаемый томъ очерковъ вызываетъ возраженія съ трехъ различныхъ точекъ зрѣнія.

Во-первыхъ, можно сказать, что всякая попытка дать другимъ какое-нибудь представленіе о дѣйствительныхъ характеристикахъ китайцевъ тщетна. Г. Джорджъ Вингровъ Кукъ (George Wingrove Cooke), состоявшій въ 1857-58 гг. корреспондентомъ Лондонской газеты Times въ Китаѣ, имѣлъ такую же полную возможность, какъ любой писатель о Китаѣ того времени, видѣть китайцевъ въ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ жизни, пользуясь при этомъ глазами людей, совершенно компетентныхъ для того, чтобы помочь ему составить себѣ правильное понятіе объ этомъ народѣ. Въ предисловіи къ изданнымъ имъ письмамъ г. Кукъ извиняется слѣдующимъ образомъ по поводу постигшей его неудачи дать описаніе характера китайцевъ: „Я въ эти письма не включилъ никакого законченнаго очерка характера китайцевъ. Это большое опущеніе. Не можетъ быть другой болѣе увлекательной темы, никакой другой вопросъ не можетъ дать больше простора для остроумныхъ гипотезъ, глубокихъ обобщеній и побѣдоноснаго догматизма. По всей вѣроятности, любой мелкій критикъ будетъ меня крайне презирать, что я ничего не сдѣлалъ изъ такихъ возможностей. Правда заключается въ томъ, что я написалъ нѣсколько великолѣпныхъ типовъ для всей китайской расы, но, такъ какъ я имѣлъ несчастіе имѣть народъ подъ моими глазами одновременно съ моимъ очеркомъ, то онъ всегда говорилъ, или дѣлалъ что-нибудь такое, что такъ грубо насмѣхалось надъ моими гипотезами, что я въ интересахъ правды сжегъ нѣсколько послѣдовательныхъ писемъ. Прибавлю еще, что я часто говорилъ на эту тему съ самыми выдающимися и безпристрастными синологами, и я всегда находилъ, что они охотно соглашались со мной въ отношеніи невозможности концепціи китайскаго характера въ смыслѣ одного цѣлаго. Подобныя затрудненія случаются, однако, только съ тѣми, кто знакомъ съ китайцами на дѣлѣ: проворный писатель, совершенно незнакомый съ вопросомъ, легко въ состояніи написать блестящій и антитетическій анализъ, который не оставлялъ бы желать ничего, кромѣ правды. Быть можетъ, когда-нибудь мы пріобрѣтемъ необходимыя познанія для того, чтобы каждой изъ поразительныхъ несообразностей ума китайца придать надлежащій вѣсъ и вліяніе въ общей массѣ. Пока—я, по крайней мѣрѣ, долженъ довольствоваться избѣжаніемъ точныхъ опредѣленій и описаніемъ китайца, опираясь на самыя выдающіяся его качества».

За послѣднія тридцать лѣтъ китаецъ сталъ извѣстной величиной въ

дѣлахъ многихъ странъ. Замѣчали, что онъ не поддается; чувствовали, что онъ непостижимъ. Его, въ самомъ дѣлѣ, нельзя правильно понять ни въ какой странѣ, кромѣ какъ въ Китаѣ, и къ тому еще преобладаетъ впечатлѣніе, что онъ представляетъ собою нѣчто въ родѣ связки противорѣчій, которая вообще не можетъ быть понята. Однако, при всемъ томъ нѣтъ видимой причины, почему бы въ настоящее время, когда прошло нѣсколько сотъ лѣтъ нашего знакомства съ Китаемъ, нельзя было вмѣстѣ собрать все то, что дѣйствительно извѣстно о его народѣ, по примѣру любой иной комбинаціи сложныхъ явленій.

Болѣе серіознымъ упрекомъ для этого своеобразнаго тома служитъ то, что у автора нѣтъ подходящихъ качествъ, чтобы его писать. То обстоятельство, что данное лицо провело въ Китаѣ двадцать два года, не представляетъ собою большей гарантіи того, что оно компетентно писать о характеристикахъ китайцевъ, чѣмъ тотъ фактъ, что другое лицо въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ находилось въ серебряномъ рудникѣ, является доказательствомъ тому, что оно представляетъ собою подходящее лицо для составленія изслѣдованія о металлургіи или о биметаллизмѣ. Китай представляетъ собою обширное цѣлое, и человѣкъ, никогда даже не посѣтившій больше половины его провинцій и жившій только въ двухъ изъ нихъ, во всякомъ случаѣ не имѣетъ права дѣлать обобщенія для всей Имперіи. Эти очерки писались первоначально для Шанхайской газеты North China Daily News, безъ всякаго отношенія къ болѣе широкому распространенію ихъ. Однако, нѣкоторые изъ разработанныхъ въ нихъ темъ вызвали такъ много интереса не только въ Китаѣ, но и въ Великой Британіи, въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Канадѣ, что автора просили переиздать статьи въ постоянной формѣ[1]).

Третій упрекъ, который сдѣлаютъ нѣкоторые, заключается въ томъ, что нѣкоторые изъ представленныхъ здѣсь взглядовъ, въ особенности — трактующіе о моральномъ характерѣ китайцевъ, способны ввести въ заблужденіе и несправедливы.

Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что впечатлѣнія не похожи на статистическія данныя, которыя возможно исправить до мельчайшихъ частей. Они скорѣе напоминаютъ фотографическіе негативы, среди которыхъ, быть можетъ, не найдется двухъ одинаковыхъ, но каждый изъ которыхъ въ состояніи правдиво представить нѣчто такое, не замѣчаемое ни въ одномъ изъ всѣхъ остальныхъ. Пластинки, на которыхъ сняты

---

[1]) „Характеристики китайцевъ“ вышли въ свѣтъ въ Шанхаѣ въ 1890 году; послѣ широкаго распространенія по всему Китаю и Востоку изданіе было распродано болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ.

фотографическіе снимки, разнятся между собою; точно также разнятся и фокусы и проявители, и въ свою очередь разнятся и получаемые виды.

Многіе изъ старыхъ резидентовъ Китая, которые гораздо лучше автора знаютъ страну, выразили свое основное согласіе со взглядами автора, между тѣмъ какъ другіе, сужденіе которыхъ имѣетъ право на одинаковое уваженіе, полагаютъ, что нѣсколько болѣе легкое раскрашиваніе нѣкоторыхъ частей увеличило бы вѣрность этого слишкомъ «монохроматическаго» рисунка. Помня эту безспорно справедливую критику, мы просмотрѣли и исправили весь трудъ. Необходимость издать новое изданіе въ настоящее время повела къ тому, что одна треть первоначально разбиравшихся характеристикъ должна была быть опущена, тѣмъ не менѣе оставшіяся характеристики содержатъ въ себѣ самыя важныя части всего труда, глава же о «Довольствѣ и веселости» — совсѣмъ новая.

Не существуетъ никакого уважительнаго извиненія за опущеніе хвалы китайцамъ за любое изъ тѣхъ добрыхъ качествъ, которыя они имѣютъ и показываютъ. Въ то же время существуетъ, однако, опасность, какъ бы не уступить апріорнымъ соображеніямъ и приписать китайцамъ болѣе дѣйствительную нравственность, чѣмъ на какую они по справедливости могутъ претендовать, что представляло бы собою не менѣе серіозное зло, чѣмъ безразличное осужденіе. Разсказываютъ, что однажды спросили Тэккерея (Thackeray), какъ случилось, что добрые люди въ его разсказахъ всегда глупы, а злые—умны. Великій сатирикъ отвѣтилъ на это, что и у него нѣтъ мозговъ повыше глазъ. Существуетъ гравюра на деревѣ, изображающая дубовое дерево, въ очертаніяхъ котораго наблюдатель долженъ отыскать профиль Наполеона на о. Св. Елены, стоящаго съ поникшей головой и со сложенными руками. Продолжительное разсмотрѣніе часто не въ состояніи открыть подобный профиль, и, кажется, что здѣсь имѣется какое-то недоразумѣніе, но коль скоро профиль ясно указанъ, невозможно, смотря на рисунокъ, не видѣть въ то же время и Наполеона. Подобнымъ же образомъ должны быть разсматриваемы и многія вещи въ Китаѣ, которыя на первый взглядъ не замѣчаются, но многія изъ нихъ, лишь только ихъ одинъ разъ увидѣли, никогда не забываются.

Такъ какъ не было возможности ввести въ каждое предложеніе, выраженное въ общей формѣ, объяснительное замѣчаніе, то читатель особенно предупреждается, что предлагаемые очерки не хотятъ быть обобщеніями для всей Имперіи или же широкими извлеченіями изъ

наблюденій и опыта иностранцевъ. Въ дѣйствительности они хотятъ только быть показателями того впечатлѣнія, которое произвели на одного наблюдателя немногія изъ многихъ «характеристикъ китайцевъ». Они не задуманы, какъ портретъ китайскаго народа, они задуманы скорѣе, какъ легкіе наброски углемъ нѣкоторыхъ чертъ китайскаго народа, какъ онѣ подмѣчались этимъ однимъ наблюдателемъ. Вмѣстѣ взятые, они составляютъ лишь одинъ отдѣльный лучъ, между тѣмъ какъ для образованія полнаго снопа бѣлаго свѣта требуется неопредѣленное количество ихъ. Они могутъ быть также разсматриваемы, какъ изслѣдованія въ области индукціи, въ которыхъ сгруппировано много частностей, взятыхъ изъ опыта не только самого автора, но различныхъ другихъ лицъ, наблюдавшихъ въ различное время. Это служитъ причиной тому, что тема въ такой широкой мѣрѣ освѣщается примѣрами.

Г. Мидозсъ (Meadows), самый философски настроенный изъ всѣхъ писателей о Китаѣ и китайцахъ, выразилъ мнѣніе, что самый лучшій способъ для передачи другому лицу правильнаго представленія о геніи чужого народа состоитъ въ врученіи ему для просмотра собранія замѣтокъ, составленныхъ путемъ добросовѣстнаго изложенія большого количества событій, привлекшихъ вниманіе даннаго лица, въ особенности—тѣхъ, которыя казались самыми чрезвычайными изъ всѣхъ, вмѣстѣ съ объясненіями чрезвычайныхъ мѣстъ словами туземцевъ данной страны.

Изъ достаточнаго количества подобныхъ событій выводится общій принципъ. Выводы могутъ подлежать сомнѣнію, или отрицанію, но такія особенности, въ родѣ приведенныхъ, не могутъ по одной этой причинѣ быть оставлены на сторонѣ, такъ какъ онѣ въ объемѣ того, чего онѣ касаются, правдивы, и при любой теоріи о китайскомъ характерѣ онѣ должны быть приняты въ расчетъ.

Трудность сравненія китайцевъ съ англо-саксонцами больше всего чувствуется тѣми, кто пробовали это дѣло. Для такихъ лицъ въ скоромъ времени станетъ очевиднымъ, что многія вещи, которыя кажутся „характеристиками“ китайцевъ, представляютъ собою только восточныя черты; но—до какой степени это вѣрно, объ этомъ каждый читатель долженъ судить самъ на основаніи своего личнаго опыта.

Было высказано мнѣніе, что при современномъ состояніи нашихъ сношеній съ китайцами имѣются три пути, по которымъ мы въ состояніи дойти до нѣкотораго знакомства съ ихъ соціальной жизнью,—изученіе ихъ романовъ, ихъ пѣсенъ и ихъ драмъ. Каждый изъ этихъ

источниковъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ свою цѣнность, но существуетъ еще четвертый, болѣе цѣнный, чѣмъ всѣ первые три вмѣстѣ взятые,— источникъ, не открытый для каждаго, кто пишетъ о Китаѣ и китайцахъ. Это—изученіе семейной жизни китайцевъ въ ихъ собственныхъ домахъ. Точно такъ же, какъ топографія данной мѣстности можетъ быть гораздо лучше понята въ деревнѣ, чѣмъ въ городѣ, такъ обстоитъ дѣло и съ характеристиками народа. Иностранецъ можетъ прожить въ китайскомъ городѣ цѣлое десятилѣтіе и не получить столько знакомства съ внутренней жизнью народа, сколько онъ въ состояніи пріобрѣсти, живя двѣнадцать мѣсяцевъ въ китайской деревнѣ. Вслѣдъ за семьей мы должны деревню считать единицей китайской соціальной жизни, и поэтому и эти очерки написаны съ точки зрѣнія китайской деревни. Они не преслѣдуютъ цѣли представить точку зрѣнія миссіонера, а точку зрѣнія наблюдателя, сознательно не предубѣжденнаго и просто передающаго то, что онъ видитъ. По этой причинѣ не сдѣлано никакого указанія на какую бы то ни было характерную черту китайцевъ въ отношеніи того, какъ она могла бы быть измѣнена христіанствомъ. Вовсе не предполагается, чтобы китайцы вообще нуждались въ христіанствѣ, но если, съ другой стороны, кажется, что въ ихъ характеристикѣ имѣются крупные недостатки, то возникаетъ ясный вопросъ, какимъ образомъ подобные недостатки могли бы быть исправлены.

„Китайскій вопросъ“, какъ уже было замѣчено, представляетъ собою въ настоящее время гораздо болѣе одного лишь національнаго вопроса. Это—вопросъ интернаціональный. Есть основаніе думать, что въ двадцатомъ вѣкѣ этотъ вопросъ будетъ даже еще болѣе настоятельнымъ, чѣмъ въ настоящее время. Проблема о тѣхъ средствахъ, при помощи которыхъ такая огромная часть человѣческой расы могла бы быть улучшена, не можетъ быть безынтересной для любого человѣка, желающаго человѣчеству добра. Если тѣ заключенія, къ которымъ, быть можетъ, мы сами невольно пришли, правильны, то они найдутъ себѣ поддержку въ одномъ доводѣ, которымъ до сихъ поръ слишкомъ пренебрегали. Если эти заключенія неправильны, то они, не смотря ни на какую поддержку, распадутся сами.

Прошло много лѣтъ послѣ отвѣта лорда Эльджина на адресъ Шанхайскихъ купцовъ, но его слова правы и умѣстны и въ настоящее время. «Когда преграды, заграждающія свободный доступъ внутрь страны, будутъ удалены, христіанская цивилизація Запада очутится лицомъ къ лицу не съ варварствомъ, а съ древней цивилизаціей, во многихъ

отношеніяхъ безплодной и несовершенной, но въ другихъ — не безъ права притязать на наши симпатію и уваженіе. Въ томъ соперничествѣ, которое тогда начнется, христіанская цивилизація окажется вынужденной проложить себѣ дорогу среди скептическаго и способнаго народа путемъ очевиднаго свидѣтельства о томъ, что вѣра, достигающая до небесъ, даетъ лучшія гарантіи для общественной и частной нравственности, чѣмъ вѣра, не поднимающаяся надъ землей».

Артуръ Г. Смитъ.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева

ТОМЪ II. 1900—1901 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ I-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ СУЩИНСКІЙ и К°.
1900 г.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева

ТОМЪ II. 1900—1901 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ І-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ СУЩИНСКІЙ И Ко.
1900 г.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго **Института отъ 19-го сентября**
1900 года.
Секретарь ***Н. Таберіо.***

СОДЕРЖАНІЕ

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1900--1901 академическій годъ .... 1—68

Очеркъ основъ языка и письменности японцевъ. *Е. Спальвина*.... 1--32

Руководство къ изученію китайской мандаринской рѣчи. *А. Руданова* .... 1—30

Японскіе анекдоты, краткіе разсказы и пословицы (Японскіе тексты для начинающихъ). *Е. Спальвина* .... 1—18

Мелкія и библіографическія замѣтки..................... 1—40

Революція въ Китаѣ. (1—17)—Ассоціація кулаковъ. Общество, которое вызвало возстаніе въ Китаѣ и привело къ войнѣ съ европейцами (17—27) Политическія общества въ Китаѣ и Японіи. Изъ отчета по поѣздкѣ въ Китай слушателя Вост. Ин-та, шт.-кап. **Кузьмина** (27—34). Характеристики Китайцевъ. Переводъ съ англійскаго.—Студента **Дмитріева** (34—40).

Каталогъ Библіотеки Восточнаго Института.............. 35—66

Современная Лѣтопись Дальняго Востока................. 1—88

СОДЕРЖАНІЕ

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1900--1901 академическій годъ .... 1 – 68

Очеркъ основъ языка и письменности японцевъ. *Е. Спальвинъ*.... 1 32

Руководство къ изученію китайской мандаринской рѣчи *А. Руданова* 1 30

Японскіе анекдоты, краткіе разсказы и пословицы (Японскіе тексты для начинающихъ) *Е. Спальвинъ* 1-- 18

Мелкія и библіографическія замѣтки.................... 1 - 40

Революція въ Китаѣ. (1--17)--Ассоціація кулаковъ. Общество, которое вызвало возстаніе въ Китаѣ и привело къ войнѣ съ европейцами (17—27) Политическія общества въ Китаѣ и Японіи. Изъ отчета по поѣздкѣ въ Китай слушателя Вост. Ин-та, шт.-кап. Кузьмина (27—34) Характеристики Китайцевъ. Переводъ съ англійскаго.—Студента Дмитріева (34—40).

Каталогъ Библіотеки Восточнаго Института.............. 35 — 66

Современная Лѣтопись Дальняго Востока................. 1 --88

«Извѣстія Восточнаго Института» будутъ выходить несрочными выпусками, имѣющими составить къ концу каждаго академическаго года отдѣльный томъ.

Въ **«Извѣстіяхъ»** будутъ помѣщаться: протоколы засѣданій Конференціи Института, съ приложеніемъ докладовъ, относящихся до обозрѣнія коллекцій и состоянія учебно-вспомогательныхъ учрежденій Института, обозрѣнія институтскаго преподаванія и распредѣленія лекцій, біографическихъ очерковъ профессоровъ, преподавателей и вообще лицъ близкихъ Институту; публичныя лекціи и рѣчи, читаемыя въ различныхъ засѣданіяхъ Института; отчеты по ученымъ и учебнымъ командировкамъ гг. профессоровъ, преподавателей и студентовъ Института, а также рекомендованные гг. профессорами труды постороннихъ лицъ; курсы гг. профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями оныхъ; критическія и библіографическія статьи и замѣтки относительно выдающихся произведеній по Востоку.

Въ видѣ особыхъ приложеній при **«Извѣстіяхъ Восточнаго Института»** будетъ издаваться еще, выходя періодически, черезъ каждые 10 дней, **«Современная Лѣтопись Дальняго Востока»** съ сообщеніемъ извѣстій о выдающихся текущихъ событіяхъ въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи.

Подписная цѣна на **«Извѣстія Восточнаго Института»** 6 рублей, съ пересылкою 8 рублей въ годъ. **«Современная Лѣтопись»** можетъ быть выписываема еще и отдѣльно съ уплатою 10 коп. за выпускъ безъ пересылки, и 14 коп. съ пересылкою.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева

ТОМЪ II. 1900—1901 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ II-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ СУЩИНСКІЙ и К°.
1901 г.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева

———

ТОМЪ II. 1900—1901 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ II-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ СУЩИНСКІЙ и Ко.
1901 г.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института отъ 19-го сентября 1900 года.

Секретарь *Н. Таберіо.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1900—1901 академическій годъ . . . . 60—184

Годичный актъ Восточнаго Института 21 октября 1900 года (69—7С). Записка о состояніи Восточнаго Института за 1899—1900 академическій годъ—и. д. проф. **Таберіо** (71—84).—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Восточнаго Института за первые два мѣсяца его существованія въ 1899-мъ и 1900 годъ,—директора Вост. Ин-та, профессора, **А. Позднѣева** (85—151) Санитарный отчетъ по Восточному Ин-ту за 1900 годъ.—доктора медицины **Бирка** (151—154). Свѣдѣнія о дѣятельности Попечительнаго Совѣта при Вост. Ин-тѣ за 1900 годъ (154—165).—Отчетъ о дѣятельности Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Вост. Ин-та со времени его обоснованія по 1-е января 1901 года.—инспектора Вост. Ин-та **Подставина**.

Японскій прогрессъ. ***Е. Спальвина*** . . . . 33—44

Матеріалы къ изученію Ханькоу. Слушателя II курса Вост. Ин-та ***В. Надарова*** . . . . 45—118

Разысканія въ области вопроса о происхожденіи и развитіи маньчжурскаго алфавита ***А. Позднѣева*** . . . . 118—140

Каталогъ Библіотеки Восточнаго Института. . . . . 67—94

Современная Лѣтопись Дальняго Востока . . . . 87—220

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1900—1901 академическій годъ.................. 69—184

Годичный актъ Восточнаго Института 21 октября 1900 года (69—70). Записка о состояніи Восточнаго Института за 1899—1900 академическій годъ—и. д. проф. Таберіо (71—84).—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Восточнаго Института за первые два мѣсяца его существованія въ 1899-мъ и 1900 годъ,—директора Вост. Ин-та, профессора, А. Позднѣева (85—151) Санитарный отчетъ по Восточному Ин-ту за 1900 годъ.—доктора медицины Бирка (151—154). Свѣдѣнія о дѣятельности Попечительнаго Совѣта при Вост. Ин-тѣ за 1900 годъ (154—165).—Отчетъ о дѣятельности Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Вост. Ин-та со времени его обоснованія по 1-е января 1901 года.—инспектора Вост. Ин-та Подставина.

Японскій прогрессъ. *Е. Спальвина* .... 33—44

Матеріалы къ изученію Ханькоу. Слушателя II курса Вост. Ин-та *В. Надарова* .... 45—118

Разысканія въ области вопроса о происхожденіи и развитіи маньчжурскаго алфавита *А. Позднѣева* .... 118—140

Каталогъ Библіотеки Восточнаго Института............ 67—94

Современная Лѣтопись Дальняго Востока .... 87—220

«Извѣстія Восточнаго Института» будутъ выходить несрочными выпусками, имѣющими составить къ концу каждаго академическаго года отдѣльный томъ.

Въ **«Извѣстіяхъ»** будутъ помѣщаться: протоколы засѣданій Конференціи Института. съ приложеніемъ докладовъ, относящихся до обозрѣнія коллекцій и состоянія учебно-вспомогательныхъ учрежденій Института, обозрѣнія институтскаго преподаванія и распредѣленія лекцій, біографическихъ очерковъ профессоровъ, преподавателей и вообще лицъ близкихъ Институту; публичныя лекціи и рѣчи, читаемыя въ различныхъ засѣданіяхъ Института; отчеты по ученымъ и учебнымъ командировкамъ гг. профессоровъ, преподавателей и студентовъ Института, а также рекомендованные гг профессорами труды постороннихъ лицъ; курсы гг. профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями оныхъ; критическія и библіографическія статьи и замѣтки относительно выдающихся произведеній по Востоку.

Въ видѣ особыхъ приложеній при **«Извѣстіяхъ Восточнаго Института»** будетъ издаваться еще, выходя періодически, черезъ каждые 10 дней, **«Современная Лѣтопись Дальняго Востока»** съ сообщеніемъ извѣстій о выдающихся текущихъ событіяхъ въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи.

Подписная цѣна на **«Извѣстія Восточнаго Института»** 6 рублей, съ пересылкою 8 рублей въ годъ. **«Современная Лѣтопись»** можетъ быть выписываема еще и отдѣльно съ уплатою 10 коп за выпускъ безъ пересылки, и 14 коп. съ пересылкою

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева

ТОМЪ II. 1900—1901 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ III-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ СУЩИНСКІЙ И К°.
1901 г.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева

ТОМЪ II. **1900—1901 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.**

Выпускъ III-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ СУЩИНСКІЙ и К°.
1901 г.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института отъ 19-го сентября 1900 года.
Секретарь *Н. Таберіо.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1900—1901 академическій годъ.................. 185— 22

Общество И-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ. *А. Руданова*.................. 141—217

Подлинники китайскихъ текстовъ, переводы которыхъ приведены въ статьѣ А. Рудакова «Общество И-хэ-туань»... 1— 23

Матеріалы къ изученію Ханькоу. Слушателя II курса Вост. Ин-та *В. Надарова*.............................. 219—268

Китайскія классическія книги. *П. Шмидта*............... 269—300

Гольдско-Русскій словарь. Свящ. *Пронопія Протодьяконова*.. 300—350

Сѣверно-Китайскія Императорскія желѣзныя дороги. Студента II курса Вост. Ин-та *К. Дмитріева*................ 351—357

Каталогъ Библіотеки Восточнаго Института............. 95—135

Современная Лѣтопись Дальняго Востока................ 221—388

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1900—1901 академическій годъ . . . . 185—227

Общество И-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ. *А. Руданова* . . . . 141—217

Подлинники китайскихъ текстовъ, переводы которыхъ приведены въ статьѣ А. Рудакова «Общество И-хэ-туань» . . . 1— 23

Матеріалы къ изученію Ханькоу. Слушателя II курса Вост. Ин-та *В. Надарова* . . . . 219—268

Китайскія классическія книги. *П. Шмидта* . . . . 269—300

Гольдско-Русскій словарь. Свящ. *Прокопія Протодьяконова* . . 300—350

Сѣверно-Китайскія Императорскія желѣзныя дороги. Студента II курса Вост. Ин-та *К. Дмитріева* . . . . 351—357

Каталогъ Библіотеки Восточнаго Института . . . . 95—135

Современная Лѣтопись Дальняго Востока . . . . 221—388

«Извѣстія Восточнаго Института» будутъ выходить несрочными выпусками, имѣющими составить къ концу каждаго академическаго года отдѣльный томъ.

Въ **«Извѣстіяхъ»** будутъ помѣщаться: протоколы засѣданій Конференціи Института съ приложеніемъ докладовъ, относящихся до обозрѣнія коллекцій и состоянія учебно-вспомогательныхъ учрежденій Института, обозрѣнія институтскаго преподаванія и распредѣленія лекцій, біографическихъ очерковъ профессоровъ, преподавателей и вообще лицъ близкихъ Институту; публичныя лекціи и рѣчи, читаемыя въ различныхъ засѣданіяхъ Института; отчеты по ученымъ и учебнымъ командировкамъ гг. профессоровъ, преподавателей и студентовъ Института, а также рекомендованные гг. профессорами труды постороннихъ лицъ; курсы гг. профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями оныхъ; критическія и библіографическія статьи и замѣтки относительно выдающихся произведеній по Востоку.

Въ видѣ особыхъ приложеній при **«Извѣстіяхъ Восточнаго Института»** будетъ издаваться еще, выходя періодически, черезъ каждые 10 дней, **«Современная Лѣтопись Дальняго Востока»** съ сообщеніемъ извѣстій о выдающихся текущихъ событіяхъ въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи.

Подписная цѣна на **«Извѣстія Восточнаго Института»** 6 рублей, съ пересылкою 8 рублей въ годъ. **«Современная Лѣтопись»** можетъ быть выписываема еще и отдѣльно, съ уплатою 10 коп. за выпускъ безъ пересылки, и 14 коп. съ пересылкою.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева

ТОМЪ II. 1900—1901 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ IV-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ТИПОГРАФІЯ Т-ва СУЩИНСКІЙ и К°.
1901 г.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института отъ 19-го сентября 1900 года.
Секретарь *Н. Таберіо.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1900—1901 академическій годъ. . . . . 229—286

Лингвистическое введеніе въ изученіе китайскаго языка. *П. П. Шмидта*. . . . . 359—463

Матеріалы къ изученію Ханькоу. Слушателя II курса Вост. Ин-та *В. Надарова* . . . . 464—522

Японскіе анекдоты и сказки (тексты для первоначальнаго чтенія). *Е. Спальвина* . . . . 19— 34

Современная Лѣтопись Дальняго Востока . . . . 389—520

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1900—1901 академическій годъ.................. 229—286

Лингвистическое введеніе въ изученіе китайскаго языка. ***П. П. Шмидта***.................................. 359—463

Матеріалы къ изученію Ханькоу. Слушателя II курса Вост. Ин-та ***В. Надарова***................................ 464—522

Японскіе анекдоты и сказки (тексты для первоначальнаго чтенія). ***Е. Спальвина***............................ 19— 34

Современная Лѣтопись Дальняго Востока................ 389—520

«Извѣстія Восточнаго Института» будутъ выходить несрочными выпусками, имѣющими составить къ концу каждаго академическаго года отдѣльный томъ.

Въ **«Извѣстіяхъ»** будутъ помѣщаться: протоколы засѣданій Конференціи Института, съ приложеніемъ докладовъ, относящихся до обозрѣнія коллекцій и состоянія учебно-вспомогательныхъ учрежденій Института, обозрѣнія институтскаго преподаванія и распредѣленія лекцій, біографическихъ очерковъ профессоровъ, преподавателей и вообще лицъ близкихъ Институту; публичныя лекціи и рѣчи, читаемыя въ различныхъ засѣданіяхъ Института; отчеты по ученымъ и учебнымъ командировкамъ гг. профессоровъ, преподавателей и студентовъ Института, а также рекомендованные гг. профессорами труды постороннихъ лицъ; курсы гг. профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями оныхъ; критическія и библіографическія статьи и замѣтки относительно выдающихся произведеній по Востоку.

Въ видѣ особыхъ приложеній при **«Извѣстіяхъ Восточнаго Института»** будетъ издаваться еще, выходя періодически, черезъ каждые 10 дней, **«Современная лѣтопись Дальняго Востока»** съ сообщеніемъ извѣстій о выдающихся текущихъ событіяхъ въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи.

Подписная цѣна на **«Извѣстія Восточнаго Института»** 6 рублей, съ пересылкою 8 рублей въ годъ. **«Современная Лѣтопись»** можетъ быть выписываема еще и отдѣльно, съ уплатою 10 коп. за выпускъ безъ пересылки, и 14 коп. съ пересылкою.

Пятый (и послѣдній) выпускъ подъ редакціею проф. Спальвина печатается.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И. Д. ПРОФЕССОРА ИНСТИТУТА

Е Спальвина.

ТОМЪ II.

1900 - 1901 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ V-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ
Паровая Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ“.
1907.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И. Д. ПРОФЕССОРА ИНСТИТУТА

Е. Спальвина.

ТОМЪ II.

1900-1901 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ V-й.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ".
1905.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института отъ 19-го сентября 1900 года. **Секретарь** ***Н. Таберіо.***

СОДЕРЖАНІЕ.

Мелкія и библіографическія замѣтки:

Характеристики китайцевъ. (Сочиненіе **Артура Г. Смита**, члена американскаго миссіонерскаго общества въ Китаѣ). Переводъ съ англійскаго студента Восточнаго Института **К. Дмитріева** 41

Приложенія въ отдѣльной брошюровкѣ:

Современная Лѣтопись Дальняго Востока . . . . 521—928

Китайскій текстъ для упражненій. Приложеніе къ начальнымъ чтеніямъ по китайскому языку **П. Шмидта** . . . . 1—94

Къ сему выпуску прилагаются заглавные листы и оглавленія ко II-му тому «Извѣстій Восточнаго Института» по отдѣльнымъ его приложеніямъ. Предназначавшійся для сего выпуска русскій переводъ сочиненія I. Dyer Ball'a «Things Chinese», озаглавленный «Вопросами Китая», въ виду значительнаго его объема, а равно и въ цѣляхъ болѣе удобнаго пользованія имъ, переносится въ XIII-й томъ «Извѣстій Восточнаго Института».

ЦѢНА 20 К.

Извѣстія Восточнаго Института
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И. Д. ПРОФЕССОРА ИНСТИТУТА
Н. СПАЛЬВИНА.
Томъ II. 1900—1901 академическій годъ. Выпускъ V-й.
ПРИЛОЖЕНІЕ.

СОВРЕМЕННАЯ

Лѣтопись Дальняго Востока.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ

Извѣстіямъ Восточнаго Института.

І-й годъ изданія.

Съ 1-го апрѣля по 15-е августа 1901 г.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ“.
1901.

13 -

3 2044 012 759 932

